

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1905 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

ДВѢСТИ ДВѢНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1905.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1905 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

ДВѢСТИ ДВѢНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1905.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на премію за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1905 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.400 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

Н.В. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1905 ГОДЪ

КНИГА ПЕРВАЯ.

ДВѢСТИ ДВѢНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1905.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1905 годъ.

	<i>Стран.</i>
I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.	
1.— Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ Дѣйстви- тельнаго Члена А. П. Голубцова . . . . . I—XIV+1—	68
II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.	
1.— Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любеномъ Каравеловымъ. Съ послѣсловіемъ Дѣйстви- тельнаго Члена П. А. Лаврова	1— 80
III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.	
1.— Показаніе польскаго шляхтича Криштофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ Москву. 1574—1575 гг. Съ предисловіемъ И. С. Рябинина	1— 16
IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.	
1.— Переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Изслѣдованіе и тексты. Дѣйстви- тельнаго Члена М. Н. Сперанскаго (<i>Продолженіе</i>)	155—450
V. С М Ъ С Ъ.	
1.— Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ Дѣйстви- тельный Членъ А. А. Титовъ	1— 12
2.— Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесен- ныхъ въ пожаръ 1626 года. Сообщилъ Членъ-Со- ревнователь С. К. Богоявленскій	12— 40

	<i>Стран.</i>
3.— Ставропигіальный Бизюковъ монастырь и Смоленскіе епископы. П. Строгановъ	41—67
4.— 1505—1695 гг. О пустошахъ въ Рязкомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы-Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ.....	67—73
5.— Новый списокъ Хронографа Дородея Монемавасійскаго. Сообщилъ В. Свѣтловъ.....	73—76
6.— Къ біографіи К. Θ. Калайдовича. 1815 г.....	76—79
7.— 1682 г. іюня 6. Жалованныя грамоты стрѣльцамъ	79—80
8.— Лѣтопись въ концѣ одной рукописи Печерскаго Патерика 1464 г... ..	80
9.— Отчетъ о 8 присужденіи Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ преміи Г. Θ. Карпова.—Разборъ изслѣдованія И. И. Лаппо: «Великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія (1569—1586 гг.)», составленный С. М. Середонинымъ.	1—24

I.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ.

ЧИНОВНИКЪ ВЕГОРОДСКАГО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО СОБОРА.

СЪ ПРЕДИСЛОВИЕМЪ И УКАЗАТЕЛЕМЪ

А. Голубцова.

Печатано подъ наблюдениемъ Дѣйствительнаго Члена **А. П. Голубцова.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Чиновникъ Нижегородскаго Спасо-Преображенскаго собора уже давно и не разъ назывался мимоходомъ въ нашей ученой литературѣ¹⁾, но долгое время люди науки совсѣмъ не пользовались имъ. Даже лица, нарочито занимавшіеся исторіей и церковными древностями мѣстнаго края²⁾, могшіе во многихъ случаяхъ сослаться на него, не дѣлали этого. Объясняется послѣднее не малозначимостію историко-археологическаго матеріала, содержащагося въ Нижегородскомъ Чиновникѣ, а просто незнаніемъ съ ихъ стороны мѣстонахожденія самаго памятника. Лишь въ 1895 году извѣстный Ростовскій собиратель, издатель и отчасти изслѣдователь произведеній нашей древней письменности А. А. Титовъ доставилъ въ Нижегородскую Архивную Комиссію копію съ занимающаго насъ Чиновника, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ подлинникъ пріобрѣтеннаго имъ у одного букиниста на Нижегородской ярмаркѣ. Въ издаваемомъ названною Комиссіею «Сборникѣ статей, сообщеній, описей дѣлъ и документовъ» новый владѣлецъ Чиновника предполагалъ даже полностью почти обнародовать его, опустивъ календарный перечень святыхъ, якобы къ составу памятника не относящійся. По недостатку мѣста и средствъ Комиссія во второмъ томѣ своего Сборника (вып. 15, стр. 126—139) напечатала, къ сожалѣнію, только нѣкоторые изъ содержащихся въ Чиновникѣ службъ и особыхъ чиновъ, которые представляли, на ея взглядъ, наиболѣе мѣстно-историческаго интереса. Вслѣдъ за изданіемъ этихъ извлеченій въ одномъ изъ засѣданій Архивной Комиссіи о. М. В. Добровольскій въ небольшомъ, но старательно написанномъ докладѣ³⁾ далъ

---

¹⁾ Русск. Истор. Библиот. т. III, стр. V; см. *Дмитріевскаго* А. Богослуженіе въ русск. церкви въ XVI в., стр. IV.

²⁾ *Архим. Макарій*, Памятники церкви. древностей въ Нижегородской губ. въ Запискахъ Импер. археолог. общ., т. X; *архим. Макарій*, Исторія Нижегородской іерархіи; *Добролюбскій*, Описаніе Нижегородск. Печерск. монастыря.

³⁾ Рефератъ напечатанъ Архивною Комиссіею въ IV томѣ вышеназваннаго Сборника, стрр. 1—12.

общее представлѣніе о Чиновникѣ своего кафедральнаго собора, привелъ изъ него нѣсколько историко-литургическихъ указаній касательно прошлыхъ событій и церковныхъ торжествъ роднаго города, кратко высказалъ свои соображенія о времени происхожденія памятника и довольно подробно изложилъ по нему чины воздвиженія креста, Богоявленскаго водоосвященія, анаематствованія, елеосвященія въ великій четвертокъ, отпѣванія на Убогихъ домахъ и встрѣчи архіерея при первомъ вступленіи на паству.

Опредѣляя время появленія памятника, референтъ не согласился съ мнѣніемъ по тому же вопросу его перваго издателя. Чиновникъ, по словамъ г. Титова, «первоначально былъ составленъ при Нижегородскомъ епископѣ Димитріи Сѣченовѣ (1743—1748), но затѣмъ, судя по разнымъ почеркамъ, былъ постепенно дополняемъ при послѣдующихъ Нижегородскихъ епископахъ: Веніаминѣ, Теофанѣ и Антоніи, до 1782 г.». Различая въ Чиновникѣ также *основную* часть отъ позднѣйшихъ прибавленій, о. Добровольскій однакоже полагалъ, что первая появилась въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761 г.г.) и именно при Нижегородскомъ епископѣ Теофанѣ (1753—1773 г.г.), то есть, въ промежутокъ между 1753 и 1761 годами. Преосвящ. Теофанъ, разсуждалъ докладчикъ, «повсюду въ Чиновникѣ называется нашимъ», а въ прибавленіяхъ къ послѣднему, относящихся ко времени управленія Нижегородскою епархіею епископа Димитрія Сѣченова, «говорится о минувшемъ, а не о настоящемъ», и они такого рода, что легко могли быть внесены въ Чиновникъ уже послѣ преосвящ. Димитрія хотя бы «изъ такого же болѣе ранняго сборника» ¹⁾. Въ одной изъ приписокъ къ Чиновнику преосв. Веніаминъ называется тоже «*нашимъ*», какъ и епископъ Теофанъ, и въ большей части позднѣйшихъ прибавленій рѣчь ведется также о минувшихъ событіяхъ и въ формѣ прошедшаго времени, но это нѣсколько не препятствуетъ намъ раздѣлять въ нѣкоторой мѣрѣ взглядъ о. Добровольскаго по разсматриваемому вопросу. Внутренніе признаки и хронологическія указанія, заключающіеся въ Чиновникѣ, несомнѣнно говорятъ за то, что послѣдній въ значительной своей части былъ составленъ во второй половинѣ царствованія импер. Елизаветы Петровны и уже несомнѣнно по оставленіи Нижегородской кафедрѣ преосвящ. Димитріемъ Сѣченовымъ. Въ Чиновникѣ вездѣ время архипастырства послѣдняго въ Нижнемъ Новгородѣ представляется дѣйствительно ми

¹⁾ Сборникъ Нижегород. Архивн. Комм., т. IV, стр. 5—6.

гущимъ. «Прежде сего, по приказанію преосвящ. Дмитрія», читаетъ, въпрямѣрь, подѣ 1 ч. августа, «послѣ вечерни съ жертвенника на престолѣ кресту выноса не было». «Да сего-жъ числа», замѣчено тамъ-же подѣ 3 мая, «по приказанію преосвящ. Дмитрія, епископа бываго Нижегородскаго, празднуется обще и преп. Антонію съ Θεодосіемъ»... ¹⁾. И всѣ другія, числомъ до семи, историко-литургическія замѣтки съ поминаніемъ преосв. Дмитрія подобны вышеприведеннымъ и представляютъ изъ себя въ Нижегородскомъ Чиновникѣ повиднѣйшія прибавленія или вставки, сдѣланныя составителемъ его на основаніи другого какого-либо раннѣйшаго источника. Въ одной изъ нихъ, помѣщенной въ самомъ концѣ Чиновника ²⁾, рассказывается даже о томъ, какъ въ апрѣлѣ 1752 года встрѣчалъ преосв. Веніаминъ, въ качествѣ гостя, своего предшественника, преосв. Дмитрія, когда этотъ, вызванный изъ Казанской Равенской пустыни, въ которой по разстроенному здоровью жилъ на покоѣ, для присутствія въ Синодѣ, по пути въ Петербургъ, заѣхалъ въ Нижній. Съ другой стороны царствованіе Елизаветы Петровны изображается въ Чиновникѣ продолжающимся: въ дни рожденія, Ангела и коронованія ея положена не рядовая служба; празднуется также рожденіе и тезоименитство «наслѣдника» ея, вел. князя Петра Θεодоровича, и отмѣчены въ мѣсяцесловѣ дни рожденія и именинъ супруги и сына его ³⁾.

Не беремъ съ рѣшительностію сказать, при комъ изъ іерарховъ: Веніаминѣ Пуцекъ-Григоровичѣ (1748—1753) или Θεофанѣ Чарнуцкомъ (съ 14 марта 1753 г.) положено было начало составленію Чиновника. Всего четыре записи въ послѣднемъ съ упоминаніемъ о первомъ изъ нихъ ⁴⁾. Судя по формѣ, онѣ сдѣланы въ Чиновникѣ, по видимому, еще въ архипастырство преосв. Веніамина въ Нижнемъ, хотя легко, разумѣется, могли быть занесены въ нашъ памятникъ и изъ другого какого-либо источника уже послѣ него. Болѣе чѣмъ вѣроятнымъ намъ, какъ и о Добровольскому, кажется одно, что главный трудъ по написанію занимающаго насъ памятника падаетъ на время управленія Нижегородскою епархіею преосв. Θεофана. Къ этому приводитъ и значительное число содержащихся въ Чиновникѣ свѣдѣній

¹⁾ Чиновн. Нижегород. Преобр. соб. стр. 35, 26; см. стр. 4, 8, 12, 51, 52.

²⁾ Тамъ-же, стр. 63—64, см. архив. Мажарія Истор. Нижегород. іерарх., стр. 121—122.

³⁾ См. 5 севт., 18 дек., 10 февр., 21 и 25 апр., 29 іюня; Чиновн. Нижегород., стр. 1, 13, 21, 25, 32; см. 28 іюня, стр. 32.

⁴⁾ Чиновн. Нижегород. стр. 9, 23, 25, 63—64.

касательно его богослужебныхъ распоряженій и еще болѣе характерныя самыя записей. «Въ сей день преосв. нашъ Теофанъ поставленъ во архіерея, а преосв. Веніаминъ отбылъ изъ Нижняго сего жъ числа въ сей день тезоименитство преосв. нашего Теофана» ¹⁾—вотъ наиболѣе типичныя примѣры этихъ записей, касающихся чаще всего богослуженія: времени благовѣста, облаченія, встрѣчи иконъ и іерарховъ, совершенія молебновъ, порядка чтенія евангелія и т. п. Многія изъ нихъ точно датированы и относятся къ началу (1755—1757 г.), срединѣ (1764—1766) и концу управленія (1770 г.) преосв. Теофана Нижегородскою епархіей ²⁾; нѣкоторыя, не отмѣченныя опредѣленною хронологическою датою, также могутъ быть приурочены къ начальнымъ годамъ пребыванія послѣдняго въ Нижнемъ Новгородѣ ³⁾. Записи, сходныя по содержанию съ вышеприведенными, съ неменьшимъ и даже, можно сказать, съ большимъ стараніемъ продолжали вестись въ Чиновникѣ и при преемникѣ преосв. Теофана, епископѣ Антоніи Зыбелинѣ, вплоть до 1777 года, къ которому относится послѣдняя изъ нихъ ⁴⁾. Видимое дѣло, что и снисходительный къ своему духовенству Теофанъ и строгій Антоній, какъ характеризуетъ ихъ историкъ Нижегородской іерархіи ⁵⁾, оба одинаково ревниво заботились о благолѣпіи богослуженія въ своемъ престольномъ городѣ и прежде всего, конечно, въ кафедральномъ храмѣ.

До назначенія своего на Нижегородскую епархію они должны были хорошо изучить и въ значительной мѣрѣ привыкнуть къ благочинной монастырской службѣ и оба, въ особенности преосвящ. Антоній, вдоволь насмотрѣлись на образцовыя въ своемъ родѣ Московскіе церковно-обрядовыя порядки. Теофанъ Чарнудскій не малое время (1744—1753) провелъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ и въ должностяхъ казна-

¹⁾ Чиновн. Нижегород. Преобр. соб. стр. 23, 7; св. 2, 12, 28, 40, 51, 64

²⁾ Тамъ же, стр. 2, 12, 16, 20, 23, 24—5, 28, 32, 34, 40, 41, 46 58, 60, 64.

³⁾ Къ послѣдняго рода записямъ мы причисляемъ находящіяся подъ 3 и 17 ноября съ одной стороны, подъ 25 іюля и 13 дек. съ другой,—въ которыхъ говорится, что празднованіе помѣченныхъ подъ ними памятей «случися въ недѣлю: вѣль въ субботу. Сопоставляя эти указанія съ другими, болѣе опредѣленными хронологическими данными Чиновника, можно отнести ихъ, какъ и записи, въ которыхъ они содержатся, къ 1756 и 1758 годамъ. Чиновн. Нижегород. стр. 8, 10, 12, 35 св. стр. 58, 59.

⁴⁾ Чиновн. Нижегород. стр. 5, 7, 8, 9, 12, 13, 15, 30, 32, 34, 61, 62.

⁵⁾ *Архим. Макарій, Исторія Нижегород. іерархіи*, стр. 152.

же, келаря и намѣстника весьма много потрудились по устройству и благоуукрашенію ея¹⁾, особенно послѣ пожара 17 мая 1746 года, и спешившаго, можно сказать, обитель и нѣкоторыя подмонастырныя слободы²⁾. Подъ его неустаннымъ наблюденіемъ и при его усердномъ содѣйствіи происходило обновленіе лавры: строились цѣлые корпуса, возобновлялись сгорѣвшія въ каменныхъ зданіяхъ деревянныя части, крылись желѣзомъ монастырскія стѣны съ ихъ башнями, властѣлинскіе покои и братскія кельи, храмы Успенскій и Трапезный, перестроена Каличья башня, окончена кладкой колокольня, вылить и расчеканенъ лаврскій царь-колоколь, построена и украшена была Смоленская церковь и совершенно заново отдѣлана надвратная Предтечевская³⁾; передѣлывались куполы и золотились главы. Крестъ съ верхомъ на дѣркви преп. Никона былъ вызолоченъ прямо на деньги (300 рублей) нашего келаря, данныя вкладомъ въ монастырь «за написаніе для поминовенія родителей ево въ книги»⁴⁾. Рядомъ съ этимъ нелегкимъ трудомъ несъ о. Теофанъ другой, несравненно болѣе тяжелый — по непосредственному управленію монастыремъ: по упорядоченію приказной и казенной канцелярій и прочихъ мѣстъ, въ которыхъ имѣвшіеся «подлинныя указы и вотчинныя многія крѣпости и сбору со крестьянъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ разныхъ годовъ окладныя и доимочныя, приходныя, расходныя и записныя книги и всякія производившіяся дѣла» погорѣли⁵⁾; по благоустройству рисовальной школы, а главное по надзору за братіей и церковному благочинію. Служить въ лаврѣ Теофану привелось въ настоятельство надъ нею извѣстнаго

¹⁾ Краткія свѣдѣнія о Теофанѣ Чарнудкомъ даны у *Строева*: Списки іерарховъ и настоят. монаст., стр. 201, 207; *іером. Арсенія*: Лѣтопись намѣстниковъ келарей, казначеевъ, ризничихъ, экономовъ и бібліотекарей Св.-Троицкой Сергіевой лавры, стр. 5, 29—30, 40; *С. Смирнова*: Исторія Московск. славяно-греко-латинской академіи, стр. 219. Богатый матеріалъ о состояніи Троицкой лавры при Теофанѣ и его дѣятельности въ ней находится въ дѣлахъ Лаврскаго архива за 1746—1754 гг., а именно въ указахъ, журналахъ и особенно *протоколахъ* Учрежденнаго собора Лавры.

²⁾ Протоколы 1746 г. № 36, кн. № 685 лл. 113—114; см. Журналы 1746 г. № 398, кн. № 735 л. 715—716; Проток. 1753 г. № 90, кн. № 728 л. 241—242.

³⁾ Проток. 1748 г. № 57 и № 92, кн. № 721 л. 184, 286—291; Проток. 1751 г. № 20 и № 177, кн. № 726 лл. 68—70, 484—485; Проток. 1752 г. № 217, кн. № 727 лл. 675—676.

⁴⁾ Проток. 1749 г. № 379, кн. № 724 л. 204; см. кн. № 723 л. 682.

⁵⁾ Проток. 1746 г. № 37, кн. № 685 л. 113—114.

Переяславскаго архієпископа Арсенія Могилянскаго — архимандрита, горячо ревновавшаго о благѣ своего монастыря, настойчиваго въ своихъ требованіяхъ отъ подчиненныхъ, любившаго передъ всѣми и особенно въ дни посѣщеній обители государыней показать свою лавру отъ самой лучшей, понятно, стороны. Склонность къ нѣкотораго рода показности и богослужебной церемониальности отъ священно архимандрита лавры незамѣтно передалась его намѣстнику и сказалась въ Теофанѣ Чарнуцкомъ во время архипастырства его въ Нижнемъ-Новгородѣ. По характеру дѣятельный и въ службѣ ревностный, за двадцатилѣтнее управление епархіей, онъ много потрудился на пользу ея: всѣми мѣрами старался поднять уровень образованія въ своемъ духовенствѣ, расширил преподаваніе наукъ въ семинаріи и улучшил экономическій бытъ учившихся въ ней; усиленно заботился объ обращеніи иновѣрцевъ въ христіанство и утверженіи ихъ въ истинахъ его. Но видно, что наравнѣ съ попеченіемъ о внутреннемъ благѣ пасомыхъ и заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ по прежнему занимали его. Преосвящ. Теофанъ не мало хлопоталъ сначала объ устройствѣ своего архіерейскаго дома вмѣсто стараго, сгорѣвшаго вскорѣ по прибытіи его въ Нижній, а потомъ—въ 1767 году, предъ пріѣздомъ въ послѣдній императрицы Екатерины II, и о возможно-лучшемъ по тогдашнему вкусу убранствѣ его. Прішедшій отъ времени въ ветхость кафедральный Спасо-Преображенскій соборъ былъ имъ обновленъ: укрѣплены стѣны и «по благошзобрѣтению» самого архіерея покрыты главы и кровля храма желѣвомъ. По волѣ и благодаря главнымъ образомъ стараніямъ преосв. Теофана были воздвигнуты новыя зданія для семинаріи и построена церковь при ней ¹⁾. Столь дѣятельный и ревностный къ храмамъ Божиимъ іерархъ не могъ, разумѣется, допустить или потерпѣть небрежнаго отправленія въ нихъ службы. И преосвящ. Теофанъ несомнѣнно радѣлъ, какъ свидѣтельствуемъ о томъ и печатаемый ниже литургическій памятникъ, о благочинномъ и торжественномъ, насколько это было въ его силахъ и средствахъ, совершеніи богослуженія. Самъ онъ неупустительно служилъ въ праздники и довольно свѣтло торжествовалъ дни табельные и вѣкторіальные; съ подобающею благопристойностію встрѣчалъ и провожалъ случайно заѣзжавшихъ къ нему іерарховъ и тѣмъ болѣе временно приносившіяся въ городъ мѣстно чтимыя святыни, напримѣръ, чудотворную икону

¹⁾ Свѣдѣнія о дѣятельности преосв. Теофана въ Н.-Новгородѣ см. у архим. Макарія: Истор. Нижегородск. іерархіи, стрр. 140—146.

Оранской Богоматери, съ которою совершались торжественные крестные ходы и частыя молебствія объ избавленіи гражданъ отъ моровой язвы, постигнувшей Нижній Новгородъ въ 1771 году.

Преосвящ. Антоній Зыбелинъ по характеру своему не былъ та-кимъ энергичнымъ практическимъ дѣятелемъ, какимъ заявилъ себя его предшественникъ по кафедрѣ. Не отличавшійся здоровьемъ, кроткій по природѣ, онъ лучшіе годы своей жизни провелъ въ Московской славяно-греко-латинской академіи, въ которой воспитался и потомъ съ честію прошелъ всѣ почти должности, начавъ съ учителя грамматики и бывъ подъ конецъ ректоромъ ея ¹⁾. За свое продолжительное пребываніе въ Москвѣ онъ познакомился съ столичными церковно-богослужебными порядками и ближе всего, конечно, узналъ обрядность Большого Успенскаго собора, въ которомъ по должности ректора и званію архимандрита Заиконоспасскаго монастыря ему не разъ приходилось служить. Черезъ своего родного брата Сем. Герас. Зыбелина, ординарнаго профессора Московскаго университета, онъ сошелся съ нѣкоторыми образованными людьми столицы и между прочимъ въ это, можно полагать, также время встрѣтился съ Н. И. Новиковымъ—извѣстнымъ потомъ издателемъ Древней Россійской Вивліюэки. Рукоположенный въ 1770 году въ епископа Архангелогородско-Холмогорскаго и затѣмъ черезъ три года перемѣщенный въ Нижній Новгородъ, преосв. Антоній обратилъ особенное вниманіе на внѣшнее и внутреннее устройство тамъ и здѣсь семинарій, завелъ въ послѣдней епархіи наподобіе нынѣшнихъ духовныхъ училищъ нѣсколько гимназій, для которыхъ сочинилъ особую инструкцію, и уседно побуждалъ своихъ іереевъ и діаконѳвъ учить народъ слову Божію. Обладая проповѣдническимъ талантомъ, тонкимъ и дальновиднымъ умомъ, онъ оказалъ правительству немаловажныя, достойнымъ образомъ императрицею одѣненные услуги при ослабленіи Пугачевскаго мятежа и открытіи такъ называемыхъ намѣстничествъ. Самъ лично и черезъ особыхъ выборныхъ священниковъ, которыхъ разсылалъ по «градскимъ пятинамъ», разсудительный владыка убѣждалъ чернь не вѣрять молвѣ о мнимомъ Петрѣ III, какъ и мятежнымъ предложеніямъ самозванца, и въ своихъ искусныхъ проповѣдяхъ краснорѣчиво разъяснялъ народу благодѣтельныя послѣдствія, имѣвшія произойти отъ предпринятой мудрою государыней реформы въ управленіи. Не забывалъ преосв. Антоній, подобно своему предшественнику, и о благолѣпнн церкви въ своей

¹⁾ Смирновъ С., Истор. Моск. славяно-греко-лат. акад., стр. 204.

епархіи: одни храмы лишь при немъ впервые были построены, другіе обветшавшіе и въ числѣ ихъ архіерейская крестовая церковь и теплый каедральный Скорбященскій соборъ, по его распоряженію, были заново передѣланы и украшены живописью и позолотою ¹⁾. Среди дѣлъ и заботъ по епархіальному управленію владыка Антоній, привыкшій за время службы своей въ академіи къ ученому кабинетному труду, не переставалъ интересоваться наукой и разнаго рода вопросами, относящимися къ ней. Изъ любознательности, конечно, по приѣздѣ своемъ въ Архангельскъ, онъ занялся разсмотрѣніемъ имѣвшихся при тамошнемъ архіерейскомъ домѣ книгъ съ рукописями и нашелъ, догадываемся, между послѣдними неполный списокъ *Двинскаго лѣтописца*, а равно и тѣ *ключарскіе журналы* или богослужебныя записки, которыя незадолго передъ тѣмъ, при его ближайшемъ предшественникѣ, епископѣ Іосифѣ Лисянскомъ, были взяты сюда изъ книгохранительной палаты Холмогорскаго Преображенскаго собора. Появъ значеніе перваго памятника, какъ весьма важнаго источника для исторіи мѣстнаго края, преосвященный сообщилъ списокъ съ него своему знакомому Новикову для напечатанія въ Древней Россійской Вивліюнкѣ ²⁾, а оцѣнивъ практическую пригодность вторыхъ, онъ всего скорѣе изъ Архангелогородскихъ іерарховъ могъ завезти въ Нижній Новгородъ первый по времени Холмогорскій Чинovníкъ ³⁾. Во всякомъ разѣ просвѣщенный іерархъ, узнавши о существованіи при Нижегородскомъ соборѣ обычая вести запись службы, который существовалъ издавна въ другихъ мѣстахъ, могъ только радоваться и всѣми мѣрами содѣйствовать съ своей стороны поддержанію такого порядка. Записи въ Нижегородскомъ Чинovníкѣ при немъ участвовали. Смиранный владыка былъ требователенъ къ службѣ Божіей и отсюда не меньше своего предшественника ревновалъ объ ея благолѣпін.

Лицамъ, ближе другихъ стоявшимъ къ соборной службѣ и отвѣтственнымъ за нее предъ своими владыками, нужно было не только хорошо знать первую, но твердо помнить и, на случай забвенія, по необходимости гдѣ-либо у себя записывать разныя ихъ приказанія, замѣчанія, самый способъ совершенія ими того или другого священнодѣйствія, той или другой обрядовой мелочи. Что Чинovníкъ Нижегородскаго Спасо-Преображенскаго собора, вызванный, какъ и многіе

¹⁾ *Архим. Макарій*, Истор. Нижегородск. іерарх., стрр. 148—153.

²⁾ Лѣтописецъ Двинской издавъ Новиковымъ въ XVIII части (стр. 1—71) Древн. Россійск. Вивліюнк., изд. 2. М. 1791 г.

³⁾ *А. Голубцовъ*, Чинovníк. Холмогорск. соб., стр. VIII, прил. 5.

другіе аналогичныя съ нимъ памятники, этою нуждою ¹⁾, были обязаны своимъ происхожденіемъ кому-либо изъ членовъ соборнаго клира, въ этомъ самъ онъ не оставляетъ никакого сомнѣнія. «Въ той же день», читаемъ подь 29 ноября, «празднуемъ пресвятѣй Богородицѣ, именуемой: *Всѣхъ скорбящихъ Радости*, которой Ея храмъ есть у насъ въ теломъ соборѣ». Рѣчь идетъ о Нижегородскомъ Скорбященскомъ соборѣ. Говоря о приготовленіяхъ въ послѣднемъ къ царскимъ часамъ въ великій пятокъ, о поставленіи гроба Господня и возложеніи на него разныхъ святыхъ мощей, составитель Чиновника между прочимъ замѣчаетъ: «также и *соборныя наши* мощи кладутся по чину по сторонамъ» ²⁾). Ясное дѣло, пишетъ соборянинъ. Ключарю, слѣдившему обычно за правильнымъ ходомъ службы и ея обстановкой, естественнѣе всего было заняться этою работой, такъ какъ онъ едва ли не больше всѣхъ долженъ былъ чувствовать потребность въ подобнаго рода памятныхъ запискахъ, чтобы самому по забывчивости чего не упустить или не нарушить изъ церковно-богослужебныхъ порядковъ и другимъ при случаѣ напомнить о нихъ. И мы, не колеблясь, указали бы на соборнаго ключаря, какъ на составителя Нижегородскаго Чиновника, если бы не удерживало насъ одно, не вполне ясное мѣсто въ послѣднемъ. Описывая крестный ходъ къ Живоносному источнику въ праздникъ Преполовеніи и отмѣчая различіе литургической практики въ мѣстѣ остановокъ для чтенія евангелія, при возвратномъ шествіи, Чиновникъ сообщаетъ, что съ 1770 года «по усмотрѣнію ключарей читается евангеліе (не у Архивной башни, какъ это было прежде, а) противъ Никольской церкви, и *сіе, кажется, пристойнѣе*» ³⁾). Авторъ здѣсь какъ будто отличаетъ себя отъ ключарей, хотя, нужно сказать, принимая въ соображеніе то, какъ написанъ весь Чиновникъ, что онъ легко могъ, скрывая свою личность, такъ выразиться и о себѣ самомъ ⁴⁾. Кто бы ни былъ впрочемъ составителемъ Нижегородскаго Чиновника — ключарь или простой соборный священникъ, задачей его, быть сомнѣнія, было записать для памяти изъ богослужебнаго обихода

¹⁾ Чиновн. Нижегород. стр. 49, 52, 55.

²⁾ Тамъ же, стр. 11, 49.

³⁾ Тамъ же, стр. 60.

⁴⁾ Изъ ключарей Нижегородскаго Преображенскаго собора за время архипыства въ Н.-Новгородѣ преосвященныхъ Теофана и Антонія нѣтъ извѣстныхъ по имени: священники Матвей Васильевъ и Андрей Степановичъ. Сборникъ Нижегород. клир. Ком. т. III стр. 23; архим. Макарія, Исторія Нижегород. іерархіи, стр. 149, риз. 2.

своего родного города и храма то, что хотя сколько-нибудь выходило изъ ряду вонъ и что легко было потому запоминать, и имѣть у себя всегда подъ рукою записанными всѣ тѣ особенныя чины и обряды, которыхъ изложенія нельзя было найти въ Уставѣ и въ другихъ церковныхъ книгахъ. И занимающій насъ Чиновникъ, подобно всѣмъ прочимъ Чиновникамъ, на самомъ дѣлѣ составляетъ прибавленье къ этимъ книгамъ, въ которомъ общесоборный, такъ сказать, богослужебный матеріалъ совмѣщенъ съ частнымъ или мѣстнымъ и даны отвѣты изъ прошлой литургической практики на нѣкоторые вопросы, могшіе возникнуть у Нижегородскаго кафедральнаго духовенства при отправленіи службы.

Оригиналъ Чиновника представляетъ изъ себя рукопись въ четвертку, листки которой раздѣлены чертой на двѣ половины: въ лѣвой въ обычномъ уставномъ порядкѣ выписаны день изо-дня памяти святыхъ и празднуемыя событія, иногда съ указаніемъ, когда, въ какіе часы и колокола благовѣститъ и звонить; въ правой—противъ соответствующихъ чиселъ приведены далеко не вездѣ самыя службы, то есть, показано, какъ ихъ должно править или какъ онѣ правились въ разное время при томъ или другомъ Нижегородскомъ владыкѣ. По мѣстамъ слѣдованіе ихъ въ порядкѣ мѣсяцеслова прерывается изложеніемъ обычныхъ чиновъ: крестовоздвиженія, царскихъ часовъ, богоявленскаго водоосвященія..., или пространнымъ повѣствованіемъ о какомъ-либо мѣстномъ событіи или торжествѣ, напримѣръ, о принесеніи въ Нижній Владимірской иконы Богоматери изъ Оранской пустыни ¹⁾). Нерѣдко отрывочныя и мелкія, хотя и очень любопытныя пѣ нѣкоторыхъ случаяхъ историко-литургическія замѣтки нарушаютъ собою ходъ службъ. Лѣтописецъ послѣднихъ, не находя порожняго мѣста противъ извѣстнаго дня, не разъ принужденъ былъ писать между строкъ, заносить подъ несоответствующую рубрику заинтересовавшую его церковно-богослужебную деталь или приказаніе своего владыки ²⁾). Трїодная часть Чиновника занята изложеніемъ не столько дневныхъ службъ, сколько особыхъ чиновъ: православія, крестопоклоненія, омовенія ногъ и т. д.

Помѣщенный въ лѣвой половинѣ Чиновника перечень святыхъ съ сокращеніями и текстуальными незначительными измѣненіями взятый изъ мѣсяцесловной части дѣйствующаго Устава ³⁾), не имѣлъ бы

¹⁾ Чиновн. Нижегород. стр. 2—4, 13—14, 17—18, 27—28 и т. д.

²⁾ Тамъ-же, стр. 34, 35, 36, 46, 51, 53, 58—59 и др.

³⁾ Въ очень рѣдкихъ случаяхъ Чиновникъ разнится отъ Устава и полнѣе то въ перечисленіи памятей. См. 20 сент., 3, 5, 28 и 31 октября.

для изслѣдователя никакого значенія, если бы не служилъ нагляднымъ показателемъ того, какими быстрыми шагами, съ началомъ XVIII вѣка, при измѣнившихся условіяхъ государственнаго строя, пошла на убыль наша церковно-религіозная жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ сократилось число памятней, праздновавшихся болѣе или менѣе торжественно древне-русскою церковію. То же наблюденіе сдѣлаетъ интересующійся судьбами отечественнаго богослуженія, обратившись къ представляющей для него болѣе интереса литургической сторонѣ разсматриваемаго памятника. Въ ней онъ совсѣмъ не найдетъ доброй половины такъ называемыхъ дѣйствъ и притомъ наиболѣе типичнѣйшихъ изъ нихъ: пещного, страшнаго суда, шествія на ослати и т. д., въ которыхъ особенно рельефно выступала внѣшне-обрядовая набожность нашихъ благочестивыхъ предковъ. Другіе чины, тоже древнею Русью въ высшей степени церемоніально совершавшіеся, напримѣръ, лѣтопроводства, православія, онъ признаетъ существенно измѣнившимися. Во всемъ богослуженіи и въ праздничномъ главнымъ образомъ онъ не усмотритъ уже той пышности, съ которою оно происходило у насъ въ XVI—XVII столѣтіяхъ. Сложныя и порой продолжительныя приготовленія къ службѣ, долговременныя благовѣсты и звоны къ ней, вespѣшныя сборы по нимъ городского духовенства и всенароднаго множества, съѣзды въ соборъ или «къ празднику» пестрыхъ и черныхъ властей, церемоніальныя провозженія и встрѣчи іерарховъ, торжественнѣйшіе выходы во главѣ съ ними на вечернѣ, утрени и литургии всѣхъ священно-служащихъ, частые крестные ходы съ ихъ утомительными «статіями», разнаго рода «столы» послѣ службы и многое другое, носившее на себѣ характерную печать вѣковой византійско-русской отдѣлки ¹⁾, стало отходить постепенно въ область преданія и замѣняться въ XVIII вѣкѣ болѣе простыми церковными обрядами и болѣе скромными житейскими обычаями. Богослужебная обстановка въ каедральномъ храмѣ, утративъ характеръ своего былого богатства и роскоши, замѣтно побѣднѣла, число служащихъ лицъ при немъ значительно сократилось, но, что всего важнѣе, столѣтіями создававшееся значеніе собора, какъ средоточія церковно-государственной жизни, мало-по-малу ослабѣвало. Живая, идущая изъ глубокой христіанской древности связь приходскихъ церквей съ

¹⁾ Всѣ эти и имъ подобныя положенія или, лучше сказать, аналогіи между нашею старинною соборною службою и богослужебною практикою *великихъ* древне-греческихъ церквей и главнымъ образомъ, конечно, св. Софіи Константинопольской мы надѣемся, со временемъ, описать и разъяснить въ другомъ мѣстѣ.

соборною, въ XVIII вѣкѣ у насъ на Руси если не совсѣмъ порвалась, то стала во всякомъ разѣ менѣе тѣсной, скорѣе слабой и официальной. Охладили и отношенія городскихъ и околородныхъ людей къ соборному храму — этому священному нѣкогда въ ихъ глазахъ палладіуму города и танувшей къ нему области. А съ уменьшеніемъ служебныхъ средствъ и силъ, съ оскуднѣніемъ ревности въ служащихъ и усердія къ соборному храму и богослуженію въ молящихся не могла, понятно, удержаться на своей прежней высотѣ, а должна была неизбежно измѣниться къ худшему и литургическая практика нашихъ кафедральныхъ церквей. Измѣнились вмѣстѣ съ нею въ своемъ объемѣ и отчасти въ характерѣ и самыя записи ея.

Не говоря уже о позднѣйшихъ подробнѣйшихъ описаніяхъ патриаршихъ выходовъ и служеній на Москвѣ, всѣхъ священнодѣйствій, а иногда и церковно-административныхъ распоряженій «святѣйшаго», даже первые по времени наши Чиновники Новгородскаго Софійскаго и Московскаго Успенскаго соборовъ, бравшіе въ образецъ для себя, есть основаніе полагать, подобныя же богослужебныя записи древнегреческихъ патриаршихъ храмовъ и ближе всего, разумѣется, великой Константинопольской церкви¹⁾, отличаются обстоятельностью своей историко-литургической части. Ключари и уставщики, боязливо опасаясь, какъ бы чего не нарушить или не забыть изъ заведенныхъ чиновъ и порядковъ, старательно записывали въ нихъ выходы царя и патриарха, крестныя ходенія и праздничную службу со всею ея обстановкой, нерѣдко во всѣхъ ея подробностяхъ. Составители позднѣйшихъ Чиновниковъ и преимущественно провинціальныхъ соборовъ: того же Софійскаго и Хелмогорскаго Преображенскаго, за немногими

¹⁾ Имѣемъ въ виду при этомъ опубликованные и отчасти уже изданные по разнымъ спискамъ *профб. Красносельцевымъ, Дмитріевскимъ и Пападопуло-Керамевсомъ* уставы или тоже въ своемъ родѣ *сборные Чиновники*: Иерусалимскій — Святогорскій и Константинопольскій св. Софій. См. о нихъ: *Красносельцева*: Типикъ церкви св. Софій въ Константинополѣ. Одесса, 1892. *Дмитріевскаю*: Богослуженіе страстной и Пасхальной седмицъ во св. Иерусалимѣ. Казань, 1894. *Ею-же*: Описание литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ правосл. востока, т. I стр. 1—152. Киевъ, 1895. *Ею-же*: Древнѣйшіе патриаршіе Типиконы иерусалимскій и константинопольскій въ Тр. К. Д. А. 1900 г., т. III стр. 58—117, 1901, I 34—86; III 49—88. *Ею-же*: Новыя данныя для исторіи Типикона Великой церкви Константинопольской въ Тр. К. Д. А. 1902, III 505—545; 1903, I 587—634, III 511—556. *Пападопуло-Керамевса*: 'Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, τόμος β', 1—254. Ἐν Πατρῶνπόλει. 1894.

и незначительными отклонениями, близко слѣдовали, можно сказать, вполнѣ подражали своимъ столичнымъ коллегамъ въ расположеніи служебнаго матеріала и въ самыхъ записяхъ его. Нижегородскій Чиновникъ, младшій изъ всѣхъ выше названныхъ, безспорно уступаетъ имъ въ отношеніи богатства и разнообразія литургическихъ и мѣстно-историческихъ свѣдѣній, а тѣмъ болѣе чисто бытовыхъ чертъ. Стоя по времени ближе всего къ Холмогорскимъ Чиновникамъ и одному изъ позднѣйшихъ Московскихъ, онъ не находится однакоже въ тѣсной литературной зависимости отъ нихъ. Лицо, которому больше всего онъ обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ, несомнѣнно знакомо было съ Чиновниками другихъ соборовъ и пользовалось ими, какъ показываетъ буквальное совпаденіе въ отдѣльныхъ фразахъ, особенно при изложеніи нарочитыхъ чиновъ, напримѣръ: омовенія ногъ въ великій четвертокъ, встрѣчи архіерея при первомъ вступленіи въ городъ; но, обладая относительно умѣлымъ перомъ, выражалось свободно и передавало языкомъ своего времени и сокращенно то, что ранѣе излагалось менѣе вразумительно и пространно. Да въ подробной записи всѣхъ древнихъ обрядовъ въ половинѣ XVIII столѣтія и не было уже нужды. Соборная служба къ этому времени значительно сблизилась съ церковно-приходскою, стала регулироваться, какъ и эта послѣдняя, обычными богослужебными книгами и приняла тотъ самый строй, съ которымъ она извѣстна намъ теперь. Нѣкоторые изъ торжественнѣйшихъ чиновъ ея совсѣмъ прекратили свое существованіе; другіе, прежде по нуждѣ заносившіеся на страницы Чиновниковъ, напримѣръ: послѣдованія въ день новолѣтія и недѣлю православія, начали справляться по вновь сочиненнымъ и, по распоряженію Святѣйшаго Синода, всюду разсылавшимся «особливымъ печатнымъ книжицамъ и формамъ»¹⁾. Содержаніе Нижегородскаго Чиновника чрезъ это значительно сокращалось, но и въ этомъ урѣзанномъ противъ другихъ раннѣйшихъ записей соборной службы видѣ онъ имѣетъ свое немаловажное значеніе. Будучи единственнымъ отъ второй половины XVIII в., насколько извѣстно теперь въ наукѣ, памятникомъ богослуженія нашихъ кафедральныхъ церквей, онъ все же довольно полно изображаетъ послѣднее. Распространяться о значимости его, какъ мѣстно-историческаго документа, нѣтъ надобности, но не лишнимъ считаемъ замѣтить, что Нижегородскій Чиновникъ имѣетъ и обще-археологическую цѣнность. То правда, что новая церковная

¹⁾ Чиновн. Нижегород. стрр. 1, 16, 42; см. 11, 12, 32, 35.

обрядность весьма ощутительно даетъ себя знать въ немъ, но внимательный изслѣдователь усмотритъ еще гораздо больше остатковъ и слѣдовъ отъ старыхъ богослужебныхъ порядковъ. Нѣкоторыя литургико-археологическія подробности выступаютъ въ нашемъ источникѣ даже яснѣе, чѣмъ въ остальныхъ, древнѣйшихъ его соборныхъ Чинovníкахъ. Такъ, напримѣръ, занимающіеся нашими старинными *сороками* церковей или провожденіемъ архіереевъ изъ дома въ храмъ и обратно *со славою*, найдутъ для себя здѣсь болѣе опредѣленный матеріалъ, чѣмъ въ послѣднихъ. Въ виду сказаннаго мы полезнымъ сочли полностью издать Чинovníкъ Нижегородскаго Спасо-Преображенскаго собора, присовокупивъ въ концѣ его для удобнѣйшаго пользованія указатель именъ и наиболѣе заслуживающихъ вниманія въ томъ или другомъ отношеніи предметовъ.

А. Голубцовъ.

Мѣсяцъ сентябрь.

1 день. Преподобнаго отца нашего Симеона Столпника и матери его Марѣи. Служба по уставу. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь въ 4¼, ко утрени въ 3 часа, къ литургіи въ 8 часовъ. Въ сей день молебна не бываетъ, а новому году молебенъ бываетъ генваря 1-го дня.

2 день. Святаго мученика Мамонта и преподобнаго отца нашего Іоанна Постника. Звонъ въ два колокола.

3 день. Святаго священномученика Анѳима и преподобнаго отца нашего Θεоктиста.

4. Святаго священномученика Вавилы и святаго пророка и боговида Моисея.

5. Святаго пророка Захаріи, отца честнаго Іоанна Предтечи. Въ сей день тезоименитство всемилостивѣйшія государыни императрицы Елисаветы Петровны. Празднество бываетъ Захарію и Елисаветѣ по особой тетрадѣ. Всенощная съ вечера, послѣдняя, въ полсема часа. Преосвященнаго встрѣчали со славою; всенощную стояль со славою на мѣстѣ. На литію омофоръ бѣлой Макарьевской, епитрахиль Киселевская, а на поіедей омофоръ царидынской, шапка вторая. На налоѣ образъ стояль Захарія пророка и праведныя Елисаветы. Къ литургіи благовѣсть въ 8-мъ часу; на литургіи облаченіе архіерейское первое и прочимъ служащимъ все лучшее. Предику сказывалъ діаконъ Григорій Васильевичъ (1751 г.). Послѣ литургіи молебенъ о здравіи всемилостивѣйшія государыни императрицы Елисаветы Петровны со звономъ.

6. Воспоминаніе бывшаго чудесе въ Коласаехъ, еже есть въ Хонѣхъ, отъ архистратига Михаила. Служба шестеричная.

7. Предпразднество пресвятыя Богородицы рождества и святаго мученика Созонта.

8. Рождество пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. Всенощная бываетъ часъ по полуночи; служба вся Богородицѣ по уставу. Съ сего числа ко утрени благовѣсть по полуночи полтретья часа. День имать часовъ 12 и ночь 12.

9. Святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и святаго мученика Севириана.

10. Святыхъ мученицъ: Минодоры, Митродоры и Нимфодоры.

11. Преподобная матере нашае Феодоры Александрийскія.

12. Святаго священномученика Автонома. Въ сей день отдается праздникъ рождеству Богородицы. Служба по уставу, благовѣсть въ литейной колоколь.

13. Память обновленія храма святаго Христа и Бога нашего Воскресенія, и святаго священномученика Корнилія сотника, и предпразднество воздвиженія честнаго и животворящаго креста. Благовѣсть въ литейной колоколь къ вечернѣ въ четыре часа по полудни, а ко утрени по полуночи 2 часа; служба по уставу.

14. Всемирное воздвиженіе честнаго и животворящаго креста и успеніе во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константинаграда, Златоустаго. Благовѣсть къ малой вечернѣ въ 4 часа по полудни, ко всеошному въ полночь благовѣсть въ большой колоколь, къ литургіи въ полдевята часа по полуночи. Во всеошную на литіи облаченіе черное, омофоръ со страстьми. Послѣ малыя вечерни входятъ собореня во олтарь, и протопопъ кадитъ уготованный крестъ на жертвенникѣ. Протодіаконъ: Благослови владыко, протоіерей: Благословенъ Богъ нашъ, собореня: Аминь, Трисвятое и прочая, потомъ Спаси, Господи, люди твоя. Въ то время протопопъ подемлетъ крестъ съ дискомъ на главу; идутъ къ престолу и договариваютъ: Слава и нынѣ, кондакъ, а протодіаконъ предъ нимъ идетъ съ кадиломъ, а пономаръ съ подсвѣшникомъ, а ключари двое ведутъ протоіерея подъ руки. И кладутъ крестъ на престолъ съ дискомъ и становятся свѣщу предъ престоломъ на всю ночь; протопопъ кадитъ крестъ сопреди 3-жды и отдаетъ кадило. Архіерей приходитъ ко всеошному со славою и, осѣнивъ, стоитъ на мѣстѣ. Всеошное бываетъ по уставу. На налой образъ ставили, Воздвиженіе честнаго креста. На полиелеи пресвященный Теофанъ епископъ не облачался. Въ девятую пѣснь благовѣсть въ большой колоколь. По девятой пѣсни въ свѣтиленъ архіерей входитъ царскими дверьми во олтарь и становится за престоломъ, не доходя горняго мѣста, на коврѣ и орлецѣ и облачается во все постное облаченіе. А когда стануть пѣть: Слава въ вышнихъ Богу, тогда архіерей приходитъ предъ престолъ и, помолясь, осѣняетъ властей на обѣ страны, а царскіе двери въ то время отворяютъ. Архіерей раздаетъ властямъ и протчимъ свѣщи. А стануть пѣть Трисвятое пѣвчіе (ежели болгарское), въ то время начинается архіерей кадитъ престолъ кругомъ, а діаконъ подсвѣшники съ угла на уголь

около престола переносятъ въ то время; потомъ кадитъ обѣ страны властей и отдастъ кадило протодіакону. Потомъ архіерей покланяется въ поясъ кресту и подемлеть на главу; въ то время начинаютъ звонить. Архіерея ведутъ двое архимандритовъ подъ руки безъ шапокъ, а напредь идутъ посошникъ съ архіерейскимъ посохомъ, а потомъ идутъ собореня. Надъ главою архіерейскою несутъ два діакона рипиды да передь архіереемъ несутъ 4 діакона подсвѣшники, а передь архіереемъ кадятъ протодіаконъ съ діакономъ святой крестъ; около архіерея несутъ подъяки шесть свѣчъ большихъ, а въ то время пѣвчіе поютъ Святой Боже надгробное, а шапку архіерейскую іеродіаконъ несетъ на блюдѣ между лампадчикомъ и посошникомъ. И идутъ по чину въ сѣверныя двери. И, пришедъ архіерей среди церкви, не положа крестъ на налой, возгласитъ: Премудрость, прости, а пѣвчіе поютъ тропарь: Спаси, Господи, люди твоя, 3-жды. Архіерей въ то время кадитъ святой крестъ кругъ налож 3-жды, а подсвѣшники діаконы переносятъ и, ушедъ прямо противъ налож, кадятъ на обѣ страны властей. И паки архіерей вземлетъ крестъ на главу по чину и восходитъ на амвонъ и, ставъ къ царскимъ дверемъ, осѣняетъ крестомъ 3-жды, а протодіаконъ съ діакономъ противъ архіерея кадятъ въ два кадила. Протодіаконъ глаголетъ ектенію: Помилуй насъ, Боже, и прочая, якоже положено въ уставѣ. Архіерей начинаетъ крестъ воздвизати; въ то время собореня поютъ: Господи помилуй—первую сотницу. И, егда пятьдесятъ прочитаютъ, тогда архіерей до земли ниспускаетъ крестъ и самъ съ нимъ приклоняется, держа за верхнее возглавіе, а въ то время два архимандрита или игумена изъ дву сулеекъ на честный крестъ поливаютъ родостампую водку, а подъ крестомъ держатъ два діакона лоханъ сребренную. А когда стануть другую пятьдесятъ Господи помилуй собореня читать, тогда архіерей такоже по малу станеть къ верху подымать святой крестъ. И, какъ кончаютъ послѣднія три вышнимъ гласомъ Господи помилуй, архіерей паки осѣняетъ крестомъ 3-жды къ царскимъ дверемъ, а протодіаконъ со діакономъ кадятъ. И обращается архіерей на западъ и осѣняетъ крестомъ такоже, якоже и первое; протодіаконъ ектенію глаголетъ и кадятъ въ два кадила. Архіерей такоже, держа за верхнее возглавіе, ниспускаетъ крестъ; архимандриты такоже возливаютъ, а два діакона подъ крестомъ переносятъ лоханъ; такоже и подсвѣшники и рипиды переносятъ же. Такоже и на югъ и на сѣверъ тойже чинъ творить по прежде писанному; таже паки къ царскимъ дверемъ архіерей осѣняетъ, а діаконы кадятъ, в чинъ устрояютъ, какоже и прежде. По окончаніи послѣдняго воздвизанія, обратясь, идетъ съ амвона тѣмъ же чиномъ; пѣвчіе поютъ:

Слава и нынѣ, ко́ндакъ: Вознеси́ся на крестъ волею. И полагаетъ архіерей честный крестъ на налою и отходитъ подагѣ на орлець и поеть со властью: Кресту твоему поклоняемся, владыко, и проч. 3-жды, таже пѣвчіе, потомъ подъяки на амвонѣ пропоютъ единожды. И пришедъ архіерей къ налою, и творить поклоны, и цѣлуетъ честный крестъ, и поклоняется до земли, и кропитъ церковь святою водою на четыре страны, и отходитъ къ своему облачальному мѣсту, и стоитъ на нижней степенѣ. А власти и прочіе священники цѣлуютъ честный крестъ, и приходятъ ко архіерею по два, и поклоняются; архіерей ихъ кропитъ святою водою, а въ ту пору стихиры принимаютъ собореня, Слава и нынѣ поютъ пѣвчія. И, по окончаніи цѣлованія креста, ключари берутъ крестъ съ налоемъ и ставятъ противъ архіерейскаго мѣста. Архіерей идетъ со властью въ олтарь и разоблачается предъ престоломъ, и бываетъ ектенія и отпустъ. (Въ) 1744-мъ году, при преосвященномъ Димитріѣ, епископѣ Нижегородскомъ и Алаторскомъ, воздвиженіе кресту было послѣ заамвонной молитвы точно, какъ показано выше сего. Съ сего дня благовѣсть къ вечернѣ 4 часа, къ утрени въ три часа, а къ литургіи полдевята часа, ко всенощной въ два или въ полтора часа по полуночи. Для прокимна въ литейной колоколь и входа великаго, а ко утрени и литургіи въ повседневной.

Дополненіе къ чину крестопоклоненія. Когда, по указу его преосвященства, приказано будетъ пѣвчимъ Славословіе пѣть малое, тогда начинается архіерей кадитъ и прежде къ престолу, чтобъ кругомъ престоль окадитъ, не спѣша, трижды.

15. Святаго великомученика Никиты.

16. Святыя великомученицы Евфиміи всехвальныя.

17. Святыя мученицы Софіи и трехъ ея дочерей: Вѣры, Надежды и Любви.

18. Преподобнаго отца нашего Евменія, Гортинскаго чудотворца.

19. Святыхъ мученикъ: Трофима, Саватія и Доримедонта.

20. Святаго великомученика Евстафія Плакиды, и жены его Татьяны, и чадъ ихъ: Агапія и Теопиаста. Сего числа рожденіе его высочества, благовѣрнаго государя и великаго князя Павла Петровича. Всенощное бдѣніе того числа дневнымъ святымъ съ дополненіемъ изъ общей Миннеи. Всенощная бываетъ часъ по полуночи. Архіерей бываетъ у всенощной и служитъ литургію и молебень благодарной съ звономъ.

21. Святаго апостола Кодрата, иже въ Магизіи; въ сей день

отдается праздникъ воздвиженію креста Господня. Иже во святыхъ отца нашего Димитрія, митрополита Ростовскаго, новаго чудотворца; бдѣніе празднуется со отданіемъ.

22. Святаго священномученика Фоки, епископа Синопійскаго.

23. Зачатіе честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна. Къ вечернѣ благовѣсть въ повседневной колоколь 4 часа, звонъ съ часовымъ для Славословія, а ко утрени въ 3 часа, къ обѣднѣ полдевята часа. А для богородичныхъ праздниковъ, сему подобныхъ, то-есть: Положеніе ризъ и симъ подобныхъ, когда входа и паремій не бываетъ, а Славословіе есть, тогда благовѣсть въ повседневной колоколь, а звонъ съ повседневнымъ же для того, что въ таковыя дни не поется Октоихъ.

24. Святая мученицы и равноапостольныя Феоклы. День имать часовъ 11, а ночь 13.

25. Преподобныя матере наша Евфросинія и преставленіе преподобнаго отца нашего, игумена Сергія, чудотворца, иже въ Маковицѣ, живоначальныя Троицы. Благовѣсть къ вечернѣ и утренѣ и къ обѣднѣ во уреченныя часы въ литейной колоколь; служба по уставу.

26. Преставленіе святаго апостола и евангелста Іоанна Божьего слова. Къ малой вечернѣ благовѣсть въ повседневной колоколь, звонъ въ 2, ко всенощной благовѣсть и къ обѣднѣ въ большой колоколь въ показанныя часы; служба по уставу. Въ 1776 году съ сего числа благовѣсть къ обѣднѣ въ полдевята часа приказано.

27. Святаго мученика Каллистрата и дружины его.

28. Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Харитона. Славная викторія надъ генераломъ Левенгауптомъ; благодарный молебенъ съ звономъ.

29. Преподобнаго отца нашего Киріака отшельника.

30. Святаго священномученика Григорія Великія Арменіи.

Мѣсяцъ октябрь.

1. Покровъ пресвятыя Владычицы наша Богородицы и приснодѣвы Маріи, и святаго апостола Ананіи, единаго отъ седмицати, и преподобнаго отца нашего Романа сладкопѣвца. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь, служба вмѣстѣ со апостоломъ и преподобнымъ.

2. Святаго священномученика Кипріана и святая мученицы Іустины. Съ сего числа благовѣсть къ вечернѣ въ полчетверта часа по

полудни, ко утрени въ полчетверта часа по полуночи, а къ литургіи въ полдевята часа по полуночи. Сего числа отправляемъ панихиду по святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Ежели бытіе архіерейское на едину панихиду, тогда архіерей пріѣзжаетъ въ благовѣсть безъ звону, и встрѣчаютъ его власти и собореня въ паперти безъ кадила и безъ креста и, поклонясь, идутъ въ соборъ и проч. Архіерей облачается въ малое облаченіе въ олтарѣ и, пришедъ на мѣсто облачальное, начинается панихиду. Тогда благовѣстять не перестаютъ даже до шестыя пѣсни, а въ шестую пѣснь перестаютъ; паки начинаютъ благовѣстять и благовѣстять даже до звону, а во время шестаго часа звонятъ. И тако о благовѣстѣ и о звонѣ панихидномъ церемонія кончилась. А ежели архіерей служитъ панихиду и литургію, тогда архіерей пріѣзжаетъ въ соборную церковь со звономъ, и встрѣчаютъ со крестомъ и съ кадиломъ. Архіерей, пришедъ, ко кресту прикладывается и даетъ цѣловать и прочимъ всѣмъ служащимъ, и идутъ всѣ въ соборную церковь и прочее. Тогда благовѣстять; когда начнутъ панихиду, тогда перестаютъ благовѣстять, а въ шестую пѣснь паки начинаютъ благовѣстять и благовѣстять до шестаго часа, а въ шестой часъ и звонятъ съ тѣмъ же благовѣстомъ. А послѣ литургіи, ежели празднуемаго святаго нѣтъ, то архіерей отъѣзжаетъ безъ звону.

3. Святаго священномученика Діонисія Ареопажита, ученика святаго апостола Павла, и друговъ его: Рустика и Елвеерія.

4. Святаго священномученика Іероея, епископа Аѳонскаго. Въ сей день празднество бываетъ святителемъ Гурію и Варсонофію, Казанскимъ чудотворцамъ. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба по уставу.

5. Святая мученицы Харитины и преподобныхъ Печерскихъ: Даміана, Іереміи и Матѳея. Въ сей день празднество бываетъ святителямъ: Петру, Алексію и Іонѣ Московскимъ. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба по уставу съ Харитиною.

6. Святаго и славнаго апостола Ѡомы, близнеца нарицаемаго. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба съ дополненіемъ изъ общей Миней, а ежели гдѣ новыя Миней, тамъ на ряду напечатана вся служба: и литія и величаніе и прочее.

7. Святыхъ мученикъ Сергія и Вакха.

8. Преподобныя матере нашея Пелагии и Таисіи.

9. Святаго апостола Іакова Алфеева. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба такожде, что и Ѡомѣ апостолу.

10. Святыхъ мученикъ Евлампія и Евлампіи, сестры его.

11. Святаго апостола Филиппа, единаго отъ седми діаконовъ

(служба шестеричная, литургію служить единъ чередной) и преподобнаго отца нашего Теофана исповѣдника, епископа Никійскаго. Взятіе Шлиссельбургской крѣпости. По литургіи благодарной молебень съ звономъ; къ молебну благовѣсть въ большой колоколь. Въ сей день тезоименитство преосвященнаго нашего Теофана, епископа Нижегородскаго и Алаторскаго.

12. Святыхъ мученикъ: Прова, Тараха и Андроника и преподобнаго отца нашего Козмы Святоградца, епископа Маіумскаго и творца каноновъ.

13. Святыхъ мученикъ Карпа и Папилы.

14. Святыхъ мученикъ: Назарія, Гервасія, Протасія и Кельсія и преподобныя матере нашея Параскевы.

15. Преподобнаго отца нашего Евфимія новаго.

16. Святаго мученика Лонгина сотника, иже при крестѣ Господнемъ.

17. Святаго пророка Осія и преподобномученика Андрея Критскаго.

18. Святаго апостола и евангелиста Луки. Благовѣсть къ вечернѣ и ко утренѣ и къ литургіи въ литейной колоколь; служба по уставу, съ литією и съ величаніемъ, какъ и Томѣ апостола.

19. Святаго пророка Іоила, и святаго мученика Уара, и преподобнаго отца нашего Іоанна Рыльскаго.

20. Святаго мученика Артемія.

21. Преподобнаго отца нашего Иларіона Великаго.

22. Святаго равноапостольнаго Аверкія, епископа Іерапольскаго, чудотворца. Въ сей день празднуемъ пресвятой Богородицѣ Казанской вмѣстѣ съ Аверкіемъ и съ седми отроками. Благовѣсть въ литейной колоколь. Въ 775 г. приказано преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, благовѣстити въ большой для праздника Божіей Матери.

23. Святаго апостола Іакова, брата Божія. Къ вечернѣ и къ утрени и къ обѣднѣ благовѣсть въ повседневной колоколь, звонъ съ часовымъ.

24. Святаго мученика Аремы и иже съ нимъ пострадавшихъ.

25. Святыхъ мученикъ и нотарей: Маркіана и Мартирія.

26. Святаго и славнаго великомученика Дмитрія муроточца. Къ вечернѣ, ко утрени и къ литургіи благовѣсть въ литейной колоколь; служба по уставу. А сіе число ежели случится въ субботу, то канонъ храма оставляется. День имать часовъ 9, а ночь 15.

по полудни, ко утрени четыре часа по полуночи, къ литургіи въ девять часовъ, а прежде сего было полдесята часа, и продолжается симъ чиномъ до перваго генваря.

16. Святаго апостола и евангелиста Матеѳа. Благовѣсть въ литейной колоколъ; служба по уставу.

17. Иже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа Неокесарійскаго, Чудотворца, и преподобнаго отца нашего Никона, ученика святаго Сергія чудотворца, случися бытъ въ недѣлю. Стихирь воскресныхъ 3, Григорію 3, Никону 4, Слава Никону и нынѣ догматикъ. А ежели кромѣ воскреснаго дня, стихиры обоемъ по 4, Слава Никону и нынѣ догматикъ, литія Никону чудотворцу, Слава Никону и нынѣ богородичень, стиховна воскресна, Слава Никону и нынѣ богородаченъ, и прочее по уставу. Канонъ воскресенъ со ирмосомъ на 4, и богородичень на 2, и святымъ по 4 стиха; по третей пѣсни кондакъ и икосъ воскресенъ; по шестой пѣсни кондакъ преподобному Никону чудотворцу; на хвалитѣхъ воскресныхъ 4 и Никону 4, Слава стихира евангельская и прочее по уставу.

18. Святыхъ мученикъ Платона и Романа.

19. Святаго пророка Авдія и святаго мученика Варлаама.

20. Предпразднество Входа во храмъ пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Григорія Декаполита; иже во святыхъ отца нашего Прокла, архіепископа Константина-града.

21. Входить во храмъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. Всенощное бдѣніе въ указные часы; служба по уставу. Въ сей день уставлено св. Синодомъ по литургіи о здравіи всемилостивѣйшія нашея государыни пѣтъ молебень съ цѣлodneвнымъ звономъ.

22. Святаго апостола Филимона и иже съ нимъ.

23. Иже во святыхъ отецъ нашихъ: Амфилохія, епископа Иконійскаго, Григорія, епископа Акрагантійскаго. Служба по уставу и празднество имъ бываетъ; а сего числа Александру Невскому не празднуется, ибо празднуется по сей службѣ Александру Невскому Августа въ 30 д. Въ сей день благовѣсть въ вседневной колоколъ.

24. Святыя великомученицы Екатерины. Благовѣсть къ малой вечернѣ въ 3 часа, ко всенощной въ полтретья часа по полуночи въ большой колоколъ; служба по храмовой главѣ. Аще храмъ святаго или сватыя въ недѣлю попразднества, тогда служба попразднеству оставляется и поется служба воскресна со святою, какъ во уставѣ положено; аще же кромѣ недѣли, то поется святой съ попразднествомъ по уставу. Катавасія: Христось рождается.

соборъ на молебень и на всюнощную посылался Духова монастыря архимандритъ. Ко всюнощной благовѣсть въ три часа съ половиною, къ перечасью благовѣсть начинается полъ осма часа и бываетъ перебору часъ, а полдевята часа къ збору въ большой колоколь. А когда въ большіе дни, въ лѣтнее время, тогда начинаютъ часить въ восемь часовъ и бываетъ перечасья полтора часа, (а) ежели когда бываютъ ходы послѣ соборной литургіи, а именно: въ день Богоявленія Господня, августа 1 дня, также и въ день Преполовенія, ежели архіерей, отслужи литургію, изволить идти около града и воду святить на Живоносномъ, а ежели въ сей день не изволить самъ идти, то архимандрита, котораго изволить, отправляетъ со освященнымъ соборомъ, а самъ остается въ соборной церкви литургію служить. А ежели когда архіерей во отсутствіи отъ своея епархіи, то на сіи дни служить архимандритъ литургію соборомъ въ соборной церкви, а послѣ литургіи ходятъ около града и воду также святятъ. Архіерей въ ходу самъ ходитъ, а ежели не изволить идти, то архимандритамъ прикажетъ. И, пришедъ передъ церковь, пѣвчіе поють: Спаси отъ бѣдъ и Призри; потомъ ектенія малая, архіерей возгласъ, пѣвчіе кондакъ, діаконъ прокимень; архіерей чтеть евангеліе, потомъ Спаси, Боже, люди твоя, и осѣняетъ архіерей праздничнымъ образомъ, а не крестомъ и входитъ въ церковь служить литургію. Послѣ литургіи архіерей отпускаетъ кресты съ архимандритомъ, ежели самъ не изволить. Въ 776 г. пресвященный Антоній епископъ въ ходу самъ былъ и обратно.

9. Святыхъ мученикъ Онисифора и Порфирія, и преподобныхъ матере нашея Матроны.

10. Святыхъ апостоль: Ераста, Олимпа, Родіона, Сосипатра, Тергія и Куарта.

11. Святыхъ мученикъ: Минны, Виктора и Викентія. День имать часовъ 7, а ночь 16.

12. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, патріарха Александрійскаго, Милостиваго. Служба шестеричная.

14. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константина-града, Златоустаго. Благовѣсть къ вечернѣ и ко утрени и къ литургіи въ большой колоколь; служба съ литією и съ величаніемъ по уставу. Въ сей день Веніаминъ епископъ прибылъ на свою епархію въ Нижній, въ 1748-мъ году.

14. Святаго и всехвальнаго апостола Филиппа, одинаго отъ 12 апостоль. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба по уставу.

15. Святыхъ мученикъ и исповѣдникъ: Гурія, Самона и Авива. Служба по уставу. Съ сего дня благовѣсть къ вечернѣ въ три часа

вѣсть въ 2 часа по полуночи; у всенощной бываетъ архимандрить. Служба по особливо сочиненной тетрадькѣ отправляется, которая служба сочинена отъ преосвященнаго Димитрія епископа. Въ той же день къ вечернѣ благовѣсть, для отданія, въ литейной колоколь и служба бываетъ вмѣстѣ со апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ.

30. Святаго и всехвальнаго апостола Андрея Первозваннаго. Благовѣсть къ вечернѣ и ко утрени и къ литургіи въ литейной колоколь; служба по уставу. Послѣ литургіи о здравіи ея императорскаго величества Богородицѣ молебень со звономъ. 1765 года преосвященный Теофанъ епископъ приказалъ въ сей день къ литургіи впредь благовѣсту быть всегда въ большой колоколь. 1773 года преосвященный Антоній приказалъ и къ вечернѣ и ко утрени также въ большой колоколь благовѣстить.

Мѣсяцъ декабрь.

1. Святаго пророка Наума и святаго Филарета Милостиваго.
2. Святаго пророка Аввакума и преподобнаго Аеавасія, затворника Печерскаго.
3. Святаго пророка Софонія и преподобнаго отца нашего Θεодула, бывшаго епарха Цареградскаго.
4. Святыхъ великомученицы Варвары и преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина. Служба имъ шестеричная.
5. Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба по уставу.
6. Иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Мүрлікійскаго, чудотворца. Всенощное бдѣніе бываетъ повсюду.
7. Иже во святыхъ отца нашего Амвросія, епископа Медіоланскаго.
8. Преподобнаго отца нашего Патапія.
9. Зачатіе святыхъ Анны, егда зачатъ пресвятую Богородицу.
10. Святыхъ мученикъ Мины, Ермогена и Евграфа.
11. Преподобнаго отца нашего Даніила столпника.
12. Преподобнаго отца нашего Спиридона чудотворца, епископа Тримифійскаго.
13. Святыхъ мученикъ: Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста. Сихъ святыхъ случися быти въ недѣлю праотецъ; тогда имъ оставлено, а пѣто въ понедѣльникъ, 14 число, съ поліелеемъ.
14. Святыхъ мученикъ: Фирса, Левкія, Филимона, Аполлонія, Аріана и Каллиника.

15. Святаго священно-мученика Елѣвѣрія и преподобнаго отца нашего Павла, иже въ Латрѣ.

16. Святаго пророка Аггея.

17. Святаго пророка Даніила и святыхъ тріехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила.

18. Святаго мученика Севастіана и дружины его. Къ вечернѣ благовѣсть во указныя часы; служба мученикомъ съ дополненіемъ изъ общей Минеи. Ко всенощной благовѣсти по полночи въ три часа; служба по уставу. Въ сей день рожденіе благочестивѣйшія государыни императрицы Елизаветы Петровны, самодержицы всероссійскія. Литургію архіерей служить; послѣ литургіи молебенъ благодарной со звономъ.

19. Святаго мученика Вонифатія.

20. Предпразднество по плоти рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и святаго священно-мученика Игнатія Боговоща.

21. Святыхъ мученицы Іуліанія, иже въ Никомидіи, и преставленіе во святыхъ отца нашего Петра, митрополита Кіевскаго и всея Россіи. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба святителю съ предпразднествомъ.

22. Святыхъ великомученицы Анастасія Фармоколитри, еже есть, зорѣшительницы.

23. Святыхъ десяти мученикъ, иже въ Критѣ.

24. Святыхъ преподобно-мученицы Евгенія. Благовѣсть въ указныя часы; служба на вечернѣ и на утрени по уставу.

Чинъ на часѣхъ царскихъ въ навечеріи рождества Христова.

Къ часамъ царскимъ благовѣсть въ 9 часовъ по полуночи въ литейной колоколь; звонъ вмѣстѣ съ благовѣстомъ красной съ повседневымъ безъ литейного. Протопопъ съ протодіакономъ въ бѣломъ облаченіи выносятъ евангеліе со свѣщю и съ кадиломъ, и кладетъ протоіерей евангеліе на налоѣ передъ царскими дверьми на амвонѣ, и начинаетъ кадить—протодіаконъ со свѣщю со славною, а передъ евангеліемъ стоитъ подсвѣщникъ со свѣщю. Въ началѣ кадятъ евангеліе кругомъ, потомъ входятъ въ олтарь, и кадятъ кругомъ престолъ и жертвенникъ и весь олтарь, и выходятъ изъ олтаря, и кадятъ сѣнь надъ царскими дверьми, и обѣ стороны, и на налоѣ образъ (аще бываетъ, и архіерея). По семь, пришедъ предъ евангеліе,

протоіерей начинаетъ часы, и отправляются по уставу. Въ третій и шестій часъ кажденіе бываетъ отъ протодіакона, наченши прежде отъ евангелія и до крылосовъ токмо, а церковь всю на сихъ дву часахъ не кадятъ, а на девятомъ часѣ протодіаконъ кадитъ всю церковь. На часѣхъ царскихъ и нынѣ поютъ собореня по нотѣ; на девятомъ часѣ со Славою стихѣру среди церкви чтець читаетъ голосно. На девятомъ часѣ евангеліе, отчитавши, протоіерей съ протодіакономъ первымъ обычаемъ относятъ въ олтарь, на престолѣ полагаютъ и оканчиваютъ часы по уставу.

Чинъ въ навечеріи рождества Христова.

25. Къ вечернѣ благовѣсть (ежели литургія бываетъ и служить архіерею, то благовѣсть по полудни бываетъ, а ежели хотя и архіерей бываетъ, да литургіи не показано, то благовѣсть полтора часа, а ежели архіерей не бываетъ, то получасомъ позднѣе бываетъ) всегда въ большой колоколь. Архіерей приходитъ въ соборную церковь безъ Славы къ вечернѣ со звономъ. Облаченіе архіерею готовится по указу архіерейскому. Архіерея встрѣчаютъ протоіерей со крестомъ, протодіаконъ да діаконъ съ кадилами, и прикладываютъ власти и прочіе служащіе къ животворящему кресту, а еже литургіи не бываетъ, встрѣчаютъ архіерея съ кадилами безъ креста. И, пришедъ архіерей въ церковь, помолясь, осѣняетъ и восходитъ на амвонъ облачальный. И приходятъ власти ко архіерею къ благословенію (ежели литургія, токмо едини служащіе, а ежели нѣсть литургіи, то и всѣ собореня), и отходятъ въ олтарь, и облачаются служащіе. А ежели литургія нѣсть, то облачаются во все собореня токмо двое первые, а прочіе въ маломъ облаченіи. Архіерей облачается на амвонѣ во все облаченіе со облачальными стихами, а ежели литургіи нѣсть, то безъ облачальныхъ стиховъ, токмо: Тако да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ челоуѣки. Девятой часъ до архіерея прочитаютъ, ежели литургіи нѣсть. По облаченіи выходятъ власти и прочіе (для церемоніи и неслужащіе) собореня и, пришедъ ко архіерею, стоятъ на своихъ мѣстахъ и, помолясь, поклоняются архіерею по два. По семъ протодіаконъ со діаконами молятся и, пришедъ ко архіерею (ежели литургія), берутъ ¹⁾, а ежели нѣсть литургіи приемятъ благословеніе. И отходитъ протодіаконъ къ царскимъ вратамъ и глаголетъ голосно: Благослови, владыко; первый архимандритъ въ олтарь, отворя врата,

¹⁾ Выскоблено.

глаголетъ: Благословенно царство, пѣвчіе на клиросѣ всѣмъ голосно: Аминь. Архіерей: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ и прочая псаломъ. А ежели архіерей читать не изволитъ и нѣсть литургіи, то самъ, стоя на амвонѣ, начинаетъ архіерей вечерню, а ключарь читаетъ начало, и псаломъ, и Сподоби Господи, и Нынѣ отпущаеши. Когда стануть читать псаломъ, тогда царскіе врата затворяются, а на большую ектенію (аще есть каензма), тако жъ и на Паки отверзаются; по возгласахъ затворяются. Въ стихиры архіерей руки умываетъ. Въ стихиры власти и прочіе собореня по два отходятъ въ олтарь всѣ, а когда пѣвчіе сойдуть на сходъ, тогда протодіаконъ со діаконами поклоняются архіерею, и отходятъ въ олтарь, и въ подобное время исходятъ изъ олтаря со евангеліемъ и съ кадилы, и входятъ въ олтарь со архіереемъ по обычаю. Архіерей, вшедъ во святой олтарь, прикладываетъ къ престолу и кадитъ кругомъ престоль и весь олтарь и прочее; въ то время подъяки поють: ис полла эти (откадивши). Чтець пареміи, протодіаконъ въ олтарѣ возглашаетъ Премудрость къ пареміямъ; по окончаніи паремій малые Паки. Протодіаконъ глаголетъ: Господи, спаси благочестивыя, и прочая по ряду (Аще нѣсть литургіи, архіерей возгласъ, протодіаконъ прокименъ и прочее вечерни). Протодіаконъ: Господу помолимся, архіерей: Яко святъ еси, Боже нашъ, и прочая по чиноположенію вся литургія Василія Великаго. Аще вечерня, кромѣ литургіи, въ прокименъ архіерей идетъ на горнее мѣсто и подаетъ: Миръ всѣмъ, и съ него снимаютъ омофоръ и отдаютъ первому діакону таковымъ же чиномъ, какъ и на литургіи. По прочтеніи евангелія, архіерей осѣняетъ трикиріями, и прочая вечерни, яко изъявися во уставѣ. Послѣ ектеніи: Исполнимъ вечернюю молитву и возгласъ: Буди держава, протодіаконъ: Премудрость, архіерей отпустъ. Послѣ отпуста вечерни или литургіи архіерей сходитъ со властями и со всѣмъ освященнымъ соборомъ среди церкви и становится на коверъ и на орлець. Передъ нимъ два подсвѣщника поставляютъ и поють пѣвчіе праздника тропарь, Слава и нынѣ, кондакъ. Въ то время на амвонѣ поставляется налож и единъ подсвѣщникъ; архіерею постигается у Спасителя образа коверъ и орлець кладется. Архіерей становится на томъ мѣстѣ лицомъ къ народу и на всякое многолѣтіе осѣняетъ обѣ страны. Когда приидетъ многолѣтіе архіерею, тогда власти и прочіе священники по два архіерею, приходя, поклоняются. Послѣ окончанія многолѣтія архіерей идетъ въ олтарь, и разоблачается, и идетъ изъ собора со Славою. Въ 1773 г. благовѣсть къ литургіи былъ въ 12 часовъ, по приказанію Антонія епископа. Литургію служилъ самъ преосвященный. Преосвященный Антоній сходилъ на облачаль-

ной амвонъ и стоялъ на амвонѣ до окончанія перваго многолѣтія, а при концѣ сего взошелъ на амвонъ къ царскимъ вратамъ, гдѣ и стоялъ до окончанія, осѣняя обѣими руками. Ко всенощному благовѣсть полчаса за полночь. Архіерей приходитъ въ соборную церковь со Славою и стоитъ на мѣстѣ. Къ литургіи благовѣсть въ 8 часовъ. Архіерей приходитъ въ соборную церковь со Славою; облаченіе и прочіе церковныя вещи все лучшіе. Отъ литургіи архіерей шель со Славою, а напредъ протопопъ идетъ съ животворящимъ крестомъ, и, пришедъ въ крестовую, собореня славятъ, потомъ протоіерей чтетъ отпустъ со крестомъ и подноситъ архіерею крестъ. Послѣ отпуста многолѣтіе архіерею отъ протодіакона, а собореня поютъ: Многа лѣтъ.

26. Тогожъ числа благовѣсть къ вечернѣ въ большой колоколь, служба по уставу; такожъ и ко утрени и литургіи въ большой же колоколь, а 27, 28, 29 и 30 числа благовѣсть въ повседневной колоколь, служба рядовая.

27. Святаго апостола, первомученика и архидіакона Стефана.

28. Святыхъ мученикъ дву тѣму, въ Никодиміи созженныхъ.

29. Святыхъ младенецъ четырнадцать тысящъ, Христа ради избіенныхъ отъ Ирода въ Вилеемѣ Іудействѣмъ.

30. Святыхъ мученицы Анисіи и преподобнаго Зотика.

31. Преподобныхъ Меланіи Римлянины. Въ сей день отдается праздникъ рождества Христова. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба по уставу. Меланіи служба поется сего мѣсяца тридесятаго числа вмѣстѣ съ Анисією.

Мѣсяцъ январь.

1. Еже по плоти обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа; иже во святыхъ отца нашего Василия Великаго, архіепископа Кесарія Каппадокійскія. Къ вечернѣ благовѣсть въ повседневной колоколь въ три часа с полу, ко всенощной въ два часа по полуночи, а къ литургіи въ девять часовъ по полуночи. Служба по уставу; послѣ литургіи благодарной молебень съ звономъ, а прежде пѣвали молебень большой, что на Семеннъ день показанъ. Указомъ изъ святѣйшаго Синода, въ 1766 году состоявшимся, велѣно отправлять и впредъ также благодарный молебень, точію апостоль читать по особо напечатанной формѣ, къ Тимоеею зачало 282, евангеліе отъ Луки зачало 13.

2. Предпразднество Просвѣщенія; иже во святыхъ отца нашего Сильвестра, папы Римскаго.

3. Святаго пророка Малахія и святаго мученика Гордія.

4. Соборъ святыхъ 70-ти апостоловъ и преподобнаго отца нашего Θεоктиста игумена, иже въ Кукумѣ Сикелійстѣмъ.

5. Святыхъ мученикъ: Θεопемпта и Θεоны и преподобныя Сиг-
китикии. Къ вечернѣ благовѣсть во вседневной колоколь; служба по
уставу. Къ часамъ царскимъ благовѣсть въ 9 часовъ въ литейной
колоколь, звонъ съ благовѣстомъ вмѣстѣ. Часы царскіе по уставу.
Аще случится Богоявленіе Господне въ недѣлю или въ понедѣльникъ,
тогда царскіе часы бывають въ пятокъ.

Чинъ въ навечеріи Богоявленія Господня.

Къ вечернѣ благовѣсть въ большой колоколь полтора часа по
полудни; въ протчемъ же смотри о церемоніи вечерней въ навечеріи
рождества Христова. По заамвонной молятвѣ приносятъ протодіаконъ
архіерею кадило, и кадитъ архіерей крестъ сопреди 3, потомъ на обѣ
страны властей. И, отдавъ кадило, творить три поклона и осѣняетъ
на обѣ страны властей; потомъ архіерей отдаетъ евангеліе священ-
нику. И снимаетъ іеродіаконъ съ архіерея шапку и кладетъ на блюдо.
Архіерей возьмъ святой крестъ на главу и несетъ изъ олтаря царскими
дверьми на амвонъ облачальный, а подъ руки его двое властей под-
держивають, а напредь идутъ посошникъ да лампадчикъ, а за ними
несетъ діаконъ на блюдѣ архіерейскую шапку, потомъ подъяки несутъ
4 подсвѣчника передъ архіереемъ да двѣ свѣщи большихъ, а надъ
крестомъ діаконъ несутъ двѣ рипиды, да два кадила кадятъ сопредижъ.
И, пришедъ архіерей на облачальный амвонъ, осѣняетъ крестомъ на
4 страны и отдаетъ крестъ ключарю на блюдо, а ключарь кладетъ на
уготованномъ столѣ, по правую сторону святаго воды, а евангеліе на
налой кладутъ по правую страну стола, мало подажъ воды. Архіерей,
на амвонѣ помолясь, осѣняетъ на обѣ страны властей. Архіерей роз-
даетъ свѣщи, а ему, приходя, по два покланяются. И, раздавъ свѣщи
всему священному чину, архіерей, возьмъ кадило у протодіакона, ка-
дитъ кругомъ стола животворящій крестъ, и со свѣщами переходятъ,
какъ на воздвиженіе креста; потомъ входитъ въ олтарь и кадитъ пре-
столь и жертвенникъ и всю церковь и властей. И прочее по чину
чется, якоже изъявися на ряду въ Минен. Послѣ евангелія чтець
архіерей молитвы, сходя къ столу. Потомъ подаетъ ключарю архіерей
крестъ на блюдѣ съ правой руки. Архіерей, взявъ честный крестъ,
погружаетъ въ водѣ трижды съ пѣніемъ тропаря: во Іорданѣ крещаютъ-
шуся, трижды. Потомъ поють пѣвчіе тропарь многожды, дондеже освя-

тятся все воднымъ кропленіемъ и причащеніемъ. По погруженіи ключарь наливаетъ святую воду въ чашу; архіерей, приѣмъ кропило, кропитъ на 4 страны святою водою и самъ себя и отходитъ на амвонъ облачальный, держа въ лѣвой рукѣ честный и животворящій крестъ, а въ правой рукѣ держа финикъ. Ко архіерею приходятъ архимандриты и прикладываются ко кресту; архіерей кропитъ святою водою (также и прочіе люди). Въ то время поютъ пѣвчіе: Слава и нынѣ, Воспоимъ вѣрніи. Посемъ: Буди имя Господне и псаломъ, и роздаетъ архіерей антидоръ на нижней степенѣ амвона. Потомъ отпустъ съ трикиріями; по отпустѣ поставляютъ среди церкви два подсвѣчника. Архіерей сходитъ среди церкви съ посохомъ, притомъ же и власти и священницы вси; пѣвчіе поютъ тропарь праздника, Слава и нынѣ, кондакъ. Въ то время поставляютъ на амвонѣ наложъ съ подсвѣчникомъ, а у Спасителява образа на правой сторонѣ стелется коверъ и кладется орлець; потомъ архіерей приходитъ на орлець. Протодіаконъ, помолясь, приходитъ къ благословенію ко архіерею, и цѣлуетъ руку архіерейскую, и начинаетъ многолѣтствіе. Когда жъ станетъ читать: Великому господину нашему, и, прочитавъ, приходитъ ко архіерею и покланяется до земли, приѣмлетъ у архіерея благословеніе и, цѣловавъ архіерейскую руку, отходитъ къ своему мѣсту и доканчиваетъ многолѣтіе. По окончаніи идетъ архіерей въ олтарь, и разоблачается, и отходитъ изъ собора со Славою и со звономъ.

6. Ко всеобщему бываетъ благовѣсть часъ по полуночи. Въ соборъ архіерей шель со Славою; на литію и на поліелей архіерей облачался въ свѣтлое облаченіе. Служба противъ уставу. Благовѣсть къ литургіи бываетъ въ восемь часовъ по полуночи, къ перебору, а въ девять часовъ благовѣсть бываетъ къ обѣднѣ въ большой колоколь, и благовѣстятъ до архіерейскаго пріѣзду. Архіерей въ соборъ идетъ со Славою и служитъ литургію въ первожемчужномъ облаченіи, а на воду архіерей надѣвалъ саккосъ полегче. Послѣ отпуста литургіи протодіаконъ подноситъ архіерею кадило; архіерей, приѣмъ кадило, кадитъ сопредн на престолѣ честный и животворящій крестъ большой, въ которомъ часть животворящаго древа, и властей и отдаетъ кадило протодіакону. И, помолясь, на обѣ страны осѣняетъ, потомъ отдаетъ евангеліе священнику, а самъ беретъ крестъ честный на дискосѣ или на одномъ покровцѣ на главу. Передъ архіереемъ несутъ посохъ да лампаду, а между ими шапку на блюдѣ. Архіерея ведутъ подъ руки два архимандрита изъ царскихъ вратъ, а, изъ собору вышедши, другіе два же архимандрита перемѣняются и идутъ по чину до Іордана. Пѣвчіе поютъ: Гласъ Господень на водахъ, сти-

хры, а надъ крестомъ несутъ діаконы 4 рипиды, а протодіаконъ съ первымъ діакономъ честный крестъ, и архіерея кадятъ въ два кадила. И, пришедъ на Іорданъ, восходитъ архіерей на амвонъ и осѣняетъ крестомъ на всѣ 4 страны, а протодіаконъ со діакономъ кадятъ противъ архіерея въ два кадила; потомъ архіерей полагаетъ крестъ на блюдо, и относитъ ключарь на уреченное мѣсто. Потомъ архіерей, помолясь, осѣняетъ на обѣ страны, а власти поклоняются по чину. Потомъ протодіаконъ подноситъ архіерею кадило, и кадитъ архіерей около Іордана 3-жды, и честный крестъ, и прочее по чину; потомъ архіерей восходитъ на амвонъ, и кадитъ честный крестъ и обѣ страны, и, помолясь, осѣняетъ оба лика. И, егда придетъ время чести пареміи, протодіаконъ, стоя подлѣ архіерея, къ пареміямъ возглашаетъ, а во время чтенія апостола протодіаконъ кадитъ малымъ кажденіемъ. Посемъ первый діако́нъ приноситъ архіерею евангеліе, а по чтеніи евангелія протодіаконъ глаголетъ ектенію съ кадиломъ у Іордана, а въ то время архіерей чтеть, стоя на амвонѣ, молитву тайно, а придетъ чести: Велий еси Ты, Господи, и чудна дѣла Твоя, тогда въ слухъ чтеть, стоя на амвонѣ. По окончаніи же всѣхъ молитвъ, архіерей сходятъ съ амвона на самый Іорданъ; ключарь подноситъ архіерею на блюдѣ крестъ. Архіерей, взявши крестъ честный и животворящій, погружаетъ его съ пѣніемъ тропаря трижды; потомъ поютъ по крылосамъ многожды. И по погруженіи полагаетъ архіерей крестъ на блюдо и, возшедъ на амвонъ, архіерей кропитъ всѣ четыре страны святою водою, держа честный крестъ въ лѣвой рукѣ. И прикладываются ко кресту власти и прочіе чины, а въ то время пѣвчіе поютъ: Слава и нынѣ, Воспоимъ вѣрніи. И идутъ архіерей до церкви Николая чудотворца, что на Гостиномъ дворѣ, и разоблачается тутъ, а въ ходу до собору, кому укажетъ ийти. Когда самъ архіерей на воду ийти не изволитъ, тогда, по отпустѣ литургіи, покадитъ крестъ, отдаетъ безъ дискаса и покровца первому архимандриту.

7. Соборъ святаго славнаго пророка, предтечи, крестителя Іоанна. Благовѣсть къ вечернѣ и ко утрени и къ литургіи въ большой колоколь; служба по уставу. Панихида бываетъ по царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ 8 числа.

8. Преподобнаго отца нашего Георгія Хозевита, и преподобныя матери нашея Домники, и Емилиана исповѣдника.

9. Святаго мученика Полиевкта; въ той же день иже во святыхъ отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всея Россіи. Благовѣсть въ литейной колоколь.

10. Иже во святыхъ отца нашего Григорія, епископа Ниссійскаго, и преподобнаго Дометіана, епископа Мелитійскаго.

11. Преподобнаго отца нашего Θεодосія, общихъ житій начальника. Благовѣсть въ литейной колоколь; съ поліелеемъ по уставу.

12. Святыхъ мученицы Татіаны и святаго отца нашего Саввы, архіепископа Сербскаго.

13. Святыхъ мученикъ Ермила и Стратоника. Въ сей день поется служба святыхъ отецъ въ Синаи и Раиеѣ избіенныхъ.

14. Преподобныхъ отецъ нашихъ въ Синаи и Раиеѣ избіенныхъ. Въ сей день отдается праздникъ святыхъ Богоявленій.

15. Преподобныхъ отецъ нашихъ Павла Фивейскаго и Іоанна Кущника. Служба шестеричная.

16. Поклоненіе честныхъ веригъ святаго и всехвальнаго апостола Петра. Служба шестеричная.

17. Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія Великаго. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба съ литією по уставу.

18. Иже во святыхъ отецъ нашихъ и архіепископовъ Александрійскихъ: Аванасія и Кирилла. Служба шестеричная.

19. Преподобнаго отца нашего Макарія Египтянина. Служба шестеричная.

20. Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евѣмія Великаго. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба съ литією по уставу.

21. Преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника и святаго мученика Неофита.

22. Святаго апостола Тимоея.

23. Святаго священномученика Климента, епископа Агкирскаго, и святаго мученика Агаѣаггела.

24. Преподобная матере наша Ксенія.

25. Иже во святыхъ отца нашего Григорія, архіепископа Константина-града, Богослова. Благовѣсть въ большой колоколь; служба по уставу съ литією, вечерня больша.

26. Преподобнаго отца нашего Ксенофонта и дружины его.

27. Перенесеніе мощей во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь, служба по уставу, а на память его, то есть, ноемврія въ 13 день, въ большой колоколь. Съ сего числа въ 1770-мъ году приказано къ литургіи благовѣстять въ полдевята часа.

28. Преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина.

29. Перенесеніе мощей святаго священномученика Игнатія Богоносца. Служба шестеричная.

30. Святаго священномученика Ипполита, папы Римскаго. Празднуется Ипполиту въ 29-мъ числѣ вмѣстѣ со Игнатіемъ, обоимъ по 3 стиха, а каноны по 4 стиха и прочее по чиноположенію. Сего же числа иже во святыхъ отецъ нашихъ и великихъ іерарховъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Къ вечернѣ благовѣсть въ большой колоколь; служба съ литією по уставу.

31. Святыхъ чудотворцевъ и безсребренниковъ Кира и Іоанна и память во святыхъ отца нашего Никиты, епископа Новгородскаго, чудотворца; служба шестеричная.

Мѣсяцъ февраль.

1. Предпразднество срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и святаго мученика Трифона.

2. Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Всенощное бдѣніе; благовѣсть ко всенощному бываетъ 2 часа по полуночи; служба по уставу. Съ сею дня благовѣсть къ литургіи полдевята часа по полуночи, къ вечернѣ четыре часа по полудни, а ко утрени въ три часа по полуночи.

3. Святаго праведнаго Симеона Богопріимца и Анны пророчицы.

4. Преподобнаго отца нашего Исидора Пилусіотскаго.

5. Святыхъ мученицы Агаѳи.

6. Преподобнаго отца нашего Вукола, епископа Смирнскаго.

7. Преподобнаго отца нашего Парѣенія, епископа Лампсакійскаго, и преподобнаго отца нашего Луки, иже во Елладѣ.

8. Святаго великомученика Θεодора Стратилата. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь. Подъ колокольею послѣ вечерни молебенъ и всенощная, а въ соборѣ служба не оставляется.

9. Святаго мученика Никифора. Въ сей день отдается праздникъ Срѣтенія Господня.

10. Святаго мученика Харалампія. Сего числа рожденіе благовѣрнаго государя и великаго князя Петра Θεодоровича. Празднество бываетъ въ субботу сыропустную, аще случится на первой недѣлѣ святаго и великаго поста; во уставѣ, по храмовой главѣ Стрѣтенской, мученику Харалампію всенощное бдѣніе, по литургіи молебенъ съ звономъ. А когда архіерей въ соборѣ не бываетъ у молебна, тогда послѣ молебна звону не бываетъ.

11. Святаго священномученика Власія.

12. Иже во святыхъ отца нашего Мелетія, архіепископа Антіо-

хїи Великія; иже во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита всея Россіи, чудотворца. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба по уставу съ литією. Аще случится Алексія митрополита на первой седмицѣ святаго и великаго поста, тогда празднуемъ сему святителю въ недѣлю сыропустную по Предтечевой главѣ.

13. Преподобнаго отца нашего Мартиніана.
14. Преподобнаго отца нашего Авксентія.
15. Святаго апостола Онисима.
16. Святаго мученика Памфила и иже съ нимъ.
17. Святаго великомученика Θεодора Тирона.
18. Иже во святыхъ отца нашего Льва, папы Римскаго.
19. Святаго апостола Архиппа.
20. Преподобнаго отца нашего Льва, епископа Катанскаго.
21. Преподолнаго отца нашего Тимоея, иже въ Символѣхъ, и иже во святыхъ отца нашего Евстаѳіа, архіепископа Антиохійскаго.
22. Обрѣтеніе честныхъ мощей святыхъ мученикъ, иже во Евгениі.
23. Святаго священномученика Поликарпа, епископа Смирнскаго.
24. Первое и второе обрѣтеніе честныхъ главы Предтечевы.
25. Иже во святыхъ отца нашего Тарасія, архіепископа Константина-града.
26. Иже во святыхъ отца нашего Порфирія, архіепископа Газскаго.
27. Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Прокопія Декаполита.
28. Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Василия, спостника святаго Прокопіа.
29. Преподобнаго отца нашего Кассіана Римлянина. Егда имать февруарій мѣсяць 28 дней, тогда служба святаго Кассіана поется на повечеріи.

Мѣсяць мартъ.

1. Святыхъ преподобномученицы Евдокіи.
2. Святаго священномученика Θεодота, епископа Киринейскаго; въ той же день преставленіе иже во святыхъ отца нашего Арсенія, епископа Тферскаго.
3. Святыхъ мученикъ Евтропіа и дружины его: Клеодика и Василиска.
4. Преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Иорданѣ.

5. Святаго мученика Конона.

6. Святыхъ мученикъ 42, иже во Амморіи. День имать часовъ 12 и ноць 12.

7. Святыхъ священномученикъ въ Херсонѣ епископствовавшихъ: Василя, Ефрема, Капитона, Евгенія, Ееерія и прочихъ.

8. Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Теофилакта, епископа Никомидійскаго.

9. Святыхъ 40-ка мученикъ, въ Севастійскомъ езерѣ мучившихся. Звонъ къ вечернѣ съ литейнымъ, утренняя по уставу съ подіелеемъ, литургія преждеосвященная. 1764 г. приказано къ повечерію благовѣстити въ пять часовъ по полудни, къ утрени въ три часа по полуночи.

10. Святаго мученика Кодрата и дружины его.

11. Иже во святыхъ отца нашего Софронія, патріарха Іерусалимскаго.

12. Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Теофана Сигріанскаго. Не въ сей день тезоименитство преосвященнаго Теофана, епископа Нижегородскаго и Алаторскаго, но октября 11-го дня.

13. Пренесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Никифора, патріарха Царя-града.

14. Преподобнаго отца нашего Венедикта. Въ сей день преосвященный нашъ Теофанъ епископъ поставленъ во архіерея, а преосвященный Веніаминъ епископъ отбылъ изъ Нижняго сегождъ числа.

15. Святаго мученика Агапія и съ нимъ шести мученикъ.

16. Святыхъ мученикъ Савина и Папы.

17. Преподобнаго отца нашего Алексія, чловѣка Божія.

18. Иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго.

19. Святыхъ мученикъ Хрисанфа и Даріи.

20. Преподобныхъ отецъ нашихъ, во обители святаго Саввы убіенныхъ.

21. Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Іакова епископа.

22. Святаго священномученика Василя, пресвитера Агкирскія церкви.

23. Святаго преподобномученика Никона и дву сту ученикъ его.

24. Предпразднество Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и преподобнаго отца нашего Захаріи, и иже во святыхъ отца нашего Артемія, епископа Фессалонитскаго.

25. Благовѣщеніе пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. Звонъ къ вечернѣ съ большимъ колоколомъ; служба по уставу.

26. Соборъ архистратига Гавріила.
27. Святая матере нашея Матроны Селунскія.
28. Преподобнаго отца нашего Иларіона новаго и преподобнаго Стефана чудотворца.
29. Преподобнаго отца нашего Марка, епископа Ареусійскаго, и Кирилла діакона и иныхъ, при Іуліанѣ мучителѣ пострадавшихъ.
30. Преподобнаго отца нашего Іоанна, писателя Лѣствицы.
31. Преподобнаго и чудотворца Іпатія, епископа Гагтрскаго.

Мѣсяцъ апрѣль.

1. Преподобныя матере нашея Маріи Египтяныни и преподобнаго отца нашего Евемія, Суждальскаго чудотворца.
2. Преподобнаго отца нашего и чудотворца Тита.
3. Преподобнаго отца нашего Никиты исповѣдника, игумена обители Мидикійскія.
4. Преподобныхъ отецъ нашихъ: Іосифа пѣснопisca и Георгія, иже въ Малей.
5. Святыхъ мученикъ Θεодула и Агаѳопода и иже съ ними.
6. Иже во святыхъ отца нашего Евтихія, архіепископа Константинопольскаго.
7. Преподобнаго отца нашего Георгія, епископа Мелитійскаго.
8. Святыхъ апостоль: Иродіона, Агава, Асигкрита, Руѳа, Флегонта и Ерма и иже съ ними.
9. Святаго мученика Евпсихія.
10. Святыхъ мученикъ: Терентія, Помпнія и иже съ ними.
11. Святаго священномученика Антипы, епископа Пергама Асійскаго.
12. Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Василія, епископа Парійскаго.
13. Святаго священномученика Артемона.
14. Иже во святыхъ отца нашего и исповѣдника Мартина, папы Римскаго.
15. Святыхъ апостоль: Аристарха, Пуда и Трофима.
16. Святыхъ мучениць: Агапіи, Ирины и Хіоніи.
17. Преподобнаго отца нашего Симеона Персидскаго и преподобнаго Авакія, епископа Мелитійскаго.
18. Преподобнаго отца нашего Іоанна, ученика святаго Григорія Декаполита.
19. Преподобнаго отца нашего Іоанна ветхопещерника.
20. Преподобнаго отца нашего Θεодора Трихины. 1770 года сего

числа было принесеніе образа Владимірскаго Богородицы изъ Оранской пустыни въ соборъ, и стоялъ образъ въ соборѣ до вечерни слѣдующаго дня, а въ то время празднества Богородицѣ не было, потому что праздновали Іаннуарію.

21. Святаго священномученика Іаннуарія и дружины его и святаго священномученика Θεодора, иже въ Пергіи. Въ сей день рожденіе судруги его величества Петра Θεодоровича, благовѣрныхъ государыни и великія княжны Екатерины Алексіевны. Всенощное бдѣніе того дня святымъ.

22. Преподобнаго отца нашего Θεодора Сикеота.

23. Святаго славнаго великомученика и побѣдоносца и чудотворца Георгія. Служба по уставу.

24. Святаго мученика Саввы Стратилата.

25. Святаго апостола и евангелиста Марка. Въ сей день коронація всемилостивѣйшія государыни императрицы Елизаветы Петровны, самодержицы всероссійскія. Къ вечернѣ благовѣсть въ указныя часы; служба по уставу. Ко всенощной благовѣсть съ вечера, по захожденію солнца; празднество бываетъ по храмовой главѣ. Аще случится сіе высокое торжество на свѣтлой недѣлѣ въ кой-либо день, празднество бываетъ по Благовѣщенской главѣ: стихиры, евангеліе съ евангелистомъ Маркомъ, а кромѣ коронаціи поліелей бываетъ.

26. Святаго священномученика Василія, епископа Амасійскаго.

27. Святаго священномученика Симеона, сродника Господня. Въ сей день празднество бывало токмо въ одномъ большомъ соборѣ образу пресвятѣй Богородицѣ, нарицаемой Иверской. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь. Праздновали по службѣ и для 28 числа Смоленской Богоматерѣ; на литіи стихъ: Приидите монаси и мѣрстїи. Въ двадцать седмый день былъ отъѣздъ преосвященному Веніамину епископу въ городъ Саранскъ; былъ благовѣсть по 9-й пѣсни для его отъѣзду, и приѣхавъ, отслушавъ въ Семинаріи литургію, въ домъ, которой при соборѣ. Послѣ литургіи благовѣстили въ большой колоколь до выѣзду его преосвящества, а когда поѣхалъ, тогда въ соборѣ начали звонить и проводили со звономъ, такожъ и по всѣмъ приходамъ звонили.

28. Святыхъ апостолъ Іасона и Сосипатра и святыхъ мученикъ: Дады, Максима и Кинтиліана.

29. Святыхъ 9 мучениковъ, иже въ Кизицѣ, и преподобнаго Мемнона чудотворца.

30. Святаго апостола Іакова, брата святаго Іоанна Богослова. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба съ литією по уставу.

Мѣсяцъ май.

1. Святаго пророка Іереміа; въ той же день Пафнута Боровскаго.

2. Во святыхъ отца нашего Аванасія Великаго, патріарха Александрійскаго.

3. Святыхъ мученикъ Тимоѳея и Мавры; въ той же день успеніе преподобнаго отца нашего Θεодосія, игумена монастыря Печерскаго и начальника въ Россійствѣй землѣ монашескаго общаго житія. Да сего жъ числа, по приказанію преосвященнаго Дмитрія, епископа бываго Нижегородскаго, празднуется обще и преподобному Антонію съ Θεодосіемъ для того, что іюля 10-го числа бываетъ празднество ризъ Господни. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь; служба обоимъ по уставу поется.

4. Святая преподобномученицы Пелагіи.

5. Святая и славная мученицы Ирины.

6. Святаго и праведнаго Іова многострадальнаго.

7. Воспоминаніе на небеси являшагося знаменія честнаго креста во градѣ Іерусалимѣ, отъ святаго лобнаго мѣста протяженнаго звѣздами даже до святая горы Елеонскія, въ 3 часъ дне, при царѣ Константинѣ, сынѣ Великаго Константина, и святаго мученика Акакія.

8. Святаго, славнаго, всехвальнаго апостола и евангелиста, наперсника возлюбленнаго, дѣвственника, Іоанна Богослова и преподобнаго отца нашего Арсенія Великаго. Апостолу всенощное бдѣніе, служба по уставу. 1773 года Богослова случился день въ отданіе Пасхи, а праздновано тако: большая вечерня, стихиры на 8, по 4 ст., Слава святаго и нынѣ богородиченъ; стиховна праздника, Слава святаго и нынѣ: Воскресенія день. Утренняя съ вечера; начало, какъ во дни Пасхи. По ектеніи чтеніе, а потомъ полувелей и евангеліе Богослову. Канонъ Пасхи со ярмосомъ на 8, безъ богородичныхъ, святому 4. Катавасія: Воскресенія день для того, что предпразднеству канона не было; въ прочемъ такъ праздновано, какъ во единъ отъ дней Пасхи.

9. Святаго пророка Исаи, и святаго мученика Христофора, и пренесеніе честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Николая Чудотворца отъ Муръ въ Баръ-градъ. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь; служба съ литією по уставу, а всенощной не бываетъ.—Въ день Вознесенія и 50-цы благовѣсть къ вечернѣ въ 4 часа

по полудни, къ всенощной въ 6 часовъ съ половиной. На . и панагія первые. Къ литургіи въ 50-цу въ 8¼, благовѣсть.

10. Святаго апостола Симона Зилота. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь; служба съ литією по уставу.

11. Обновленіе Царя-града и святаго священномученика Мокія.

12. Иже во святыхъ отецъ нашихъ Елифанія, епископа Кипр-скаго, и Германа, патріарха Константинопольскаго.

13. Святая мученицы Гликеріи.

14. Святаго мученика Исидора, иже во островѣ Хиосѣ.

15. Преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго; въ той же день иже во святыхъ отца нашего Исаи, епископа Ростовскаго, чудотворца, и убіеніе святаго благовѣрнаго царевича князя Дмитрія Московскаго и всея Россіи, новаго чудотворца. Благовѣсть въ литейной кололоколь; служба съ литією по уставу.

Сего числа бываеть принесеніе образу пресвятыя Богоматере, нарицаемая Владимірскія, изъ Оранскія пустыни въ Нижній-Новградъ, во Ивановскую пустыню. И, принесши, бываеть въ той пустыни все-нощное бдѣніе, а на другой день, то есть, 16 числа, въ той пустыни литургію служитъ архіерей, а изъ собору приходитъ послѣ литургіи же архимандритъ со кресты и всего града со священнослужители. И бываеть во Ивановской пустыни начало молебнаго пѣнія; потомъ вы-ходъ бываеть на монастырь, и на томъ монастырѣ ставятся два налож: на одномъ стоятъ архіерей, а на другомъ съ образомъ ставятся. И начинаютъ пѣвчіе пѣти: Взбранной воеводѣ побѣдительная; послѣ чи-таеть архіерей 3 кондака и 3 икоса; потомъ паки: Взбранной вое-водѣ. Въ то время кадитъ протодіаконъ образъ пресвятыя Владычицы чудотворный Владимірскія. По отпѣтіи кондака, архіерей осѣняеть на 4 страны честнымъ крестомъ, и идутъ къ собору по чину, и поютъ канонъ молебный и, идя до собору, весь допоютъ, а евангелія не бы-ваеть, и скончаютъ: Вышнюю небесъ и Вся ангеловъ воинства. И, ставши передъ соборомъ, пѣвчіе поютъ: Взбранной; потомъ архіерей читаетъ: Слышаша пастыріе и прочее, 3 икоса и 3 кондака. Потомъ паки поютъ: Взбранной, и, прошъвши, архіерей на 4 страны осѣняеть крестомъ, и идутъ въ соборъ, и поютъ: Достойно есть. И, ставши со образомъ среди церкви, читають трисвятое и тропарь: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, и ектенія: Помилуй насъ, Боже, молебная, и возгласъ отъ архіерея, и молитва Богородицѣ; Премудрость, и отпустъ со крестомъ, и бываеть расходъ. Того жъ дня образъ Божія Матери, во время вечернаго благовѣста, берутъ въ Архангельскій соборъ, и тамо бываеть всенощная. Къ сему ходу по 9 пѣсни благовѣста не

бываетъ, такожь и передъ обѣднею благовѣста и перечастья не бываетъ же; но въ надле(жащѣ) часы во вседневной колоколь благовѣсть къ литургіи. Въ соборѣ служитъ единъ чередный священникъ... Бываетъ благовѣсть въ большой колоколь, и збираются безъ звону сороки, а, собравшись, пойдуть съ сороками и съ протчными святыми образами, якоже обычайно въ ходахъ, со звономъ, наблюдая, пріити чтобъ ко окончанію литургіи со звономъ, и, пришедъ на монастырь, становятся на уготованномъ мѣстѣ. Архіерей, окончивши литургію, выходитъ на монастырь передъ образъ, и бываетъ, якоже указася выше сего. Преосвященный Теофанъ епископъ приказалъ: какъ изъ собору, такъ и отъ всѣхъ церковей священноцерковнослужителямъ въ Ивановской монастырь ходить безъ священнаго облаченія, а изъ монастыря въ пренесеніи честнаго Божія Матери образа въ соборъ всѣмъ во облаченіи, при одной Оранской хоругви, и начальствующему въ томъ пренесеніи прочитатъ весь акафистъ на четыре раздѣла: первой раздѣлъ въ монастырѣ, второй предъ Тихонскою церковію, третій предъ Благовѣщенскою церковію, четвертый предъ большимъ соборомъ. И тако оканчивается стрѣтеніе честнаго образа Божія Матере. Въ 1765 году мая въ 3 день стрѣтеніе образа Божія Матери было симъ образомъ. По полученіи вѣсти о приближеніи образа Божія Матери къ городу, благовѣсть въ главномъ соборѣ въ большой колоколь, почему всего града священнослужители со облаченіемъ собрались въ тотъ соборъ безъ хоругвий, а по собраніи начало къ ходу для встрѣтенія со звономъ, почему и идуть съ соборными хоругвами даже до самаго образа. И, встрѣтившись, бываетъ чтеніе акафиста перваго раздѣла, втораго раздѣла при Покровской церкви, третьаго при Никольской церкви, четвертаго при большомъ соборѣ, и тако окончилось стрѣтеніе образа Божіей Матери. Потомъ бываетъ всенощное пѣніе только въ одномъ соборѣ. Литургію служатъ соборнѣ, и образъ стоитъ даже до вечерни въ большомъ соборѣ, а въ звонъ вечеренной относятъ въ соборъ Архангельской.

16. Преподобнаго отца нашего Θεодора освященнаго, ученика преподобнаго Пахомія Великаго.

17. Святаго апостола Андроника и иже съ нимъ. Отъ сего дне начинается постъ святыхъ апостоль, егда ключъ пасхалии будетъ А.

18. Святаго мученика Θεодота, иже во Аккирѣ, и святыхъ мученикъ: Петра, Діонисія и иже съ ними, и святыхъ седми дѣвъ.

19. Святаго священномученика Патрікія, епископа Прусскаго, и дружины его.

20. Святаго мученика Фалалея и обрѣтеніе честныхъ мощей иже

во святыхъ отца нашего Алексія, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь; служба съ литією по уставу.

21. Святыхъ великихъ царей и равноапостоловъ Константина и Елены; въ той же день празднуемъ стрѣтеніе чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы Владимірскія. Празднество бываетъ обоемъ вмѣстѣ сице: аще внутрь Пятидесятницы, праздника 3, равноапостоломъ 3, Богородицѣ 4, Слава равноапостоломъ и нынѣ богородиченъ; входъ, паремія Богородицѣ 3, равноапостоломъ 3; литія стихира (аще пятьдесятница) праздника, аще же ни, то храма. Отвычитываются литейныя стихи обоемъ, Слава равноапостоломъ и нынѣ Богородицѣ; стиховня Богородицѣ, Слава равноапостоламъ и нынѣ Богородицѣ, тропарь праздника, Слава равноапостоламъ и нынѣ Богородицѣ. На утрени на Богъ Господь также; по стихословіяхъ праздника же Слава и нынѣ Богородицѣ, а равноапостоломъ по полвелии вычестъ. Евангеліе Богородицѣ, по 50-мъ псалмѣ Богородицѣ. Каноны праздника со ирмосомъ на 6; равноапостоломъ на 4, Богородицѣ на 4; по 3 пѣсни кондакъ и ікосъ праздника, кондакъ и ікосъ равноапостоломъ, сѣдаленъ праздника, Слава сѣдаленъ равноапостоломъ и нынѣ Богородицѣ; по 6 пѣсни кондакъ и ікосъ Богородицѣ и чтеніе равноапостоломъ и Богородицѣ, свѣтиленъ праздника, Слава святымъ и нынѣ Богородицѣ. На хвалитѣхъ стиховенныя стихиры праздника 3, Богородицѣ 3, равноапостоломъ 2 съ припѣвы его, Слава равноапостоломъ и нынѣ Богородицѣ; тропари по преждеположенному, а на часѣхъ тропари и кондаки перемежняючись.

22. Святаго мученика Василска.

23. Преподобнаго отца нашего и исповѣдника Михаила, епископа Синадскаго. Въ той же день обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Леонтія, епископа Ростовскаго, чудотворца.

24. Преподобнаго отца нашего Симеона, иже на Дивнѣй горѣ. Въ 776 г. служилъ архіерей: былъ 40-й день по великой княгинѣ Наталіи Алексіевнѣ.

25. Третіе обрѣтеніе честныя главы честнаго и славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь; служба съ литією по уставу.

26. Святаго апостола Карпа, одинаго отъ седьмидесятыхъ.

27. Святаго священномученика Оерапонта.

28. Преподобнаго отца нашего Никиты, епископа Халкидонскаго.

29. Святыя преподобномученицы Θεодосіи дѣвицы.

30. Преподобнаго отца нашего Исаакія обителя Далматскія. Сего числа панихида по императорѣ Петрѣ первомъ.

31. Святаго апостола Ерма и святаго мученика Ерміа.

Мѣсяцъ іюнь.

1. Святаго мученика Іустина Философа и другаго мученика Іустина.

2. Иже во святыхъ отца нашего Никифора, патріарха Константина-града, исповѣдника.

3. Святаго мученика Лукиллиана и иже съ нимъ.

4. Иже во святыхъ отца нашего Митрофана, патріарха Царя-града.

5. Святаго священномученика Дороея, епископа Тирскаго.

6. Преподобныхъ отецъ нашихъ: Виссаріона чудотворца, Иларіона Новаго обителя Далматскія.

7. Святаго священномученика Θεодота, епископа Агкирскаго.

8. Святаго великомученика Θεодора Стратилата. Подъ колокольнею для храма и для мощей бываетъ всенощное бдѣніе.

9. Иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго.

10. Святаго священномученика Тимоѳея, епископа Прускаго.

11. Святыхъ апостолъ Вареоломея и Варнавы. Благовѣсть въ литейной колоколь, и бываетъ Вареоломею апостолу полчелей, стихиры Вареоломею пять, а Варнавѣ три, Слава Вареоломею и нынѣ богородиченъ, величаніе и евангеліе Вареоломею.

12. Преподобныхъ отецъ нашихъ Ануфрія Великаго и Петра Аеонскаго.

13. Святныя мученицы Акилины и святаго Трифиллія, епископа Левкусія Кипрскія.

14. Святаго пророка Елиссея; иже во святыхъ отца нашего Меодія, патріарха Константина-града. Въ 777 году ходъ былъ къ Иліи пророку о дождѣ.

15. Святаго пророка Аммоса; въ той же день во святыхъ отца нашего Іоны, митрополита Московскаго и всея Россіи. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь; вечерня съ литією по уставу и прочее.

16. Святаго и чудотворца Тихона Амаеунтскаго.

17. Святыхъ мученикъ: Мануила, Савела и Исмаила.

18. Святаго мученика Леонтія. Сего числа праздновали Іудѣ апостолу вмѣстѣ съ Леонтіемъ мученикомъ. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь; служба съ литією по уставу.

19. Святаго апостола Іуды, брата Господня; сей святой апостолъ отъ 12-ти. Служба бываетъ 18 числа сегожь мѣсяца. Въ сей день бываетъ отпускъ образу пресвятыя Богородицы Владимірскія въ пустыню Оранскую сицевымъ образомъ. На 19-е число всенощное бдѣніе по всему граду Божіей Матерѣ бываетъ, а образъ тогда бываетъ въ соборѣ. Служба по уставу отправляется. По 9-й пѣсни благовѣсть въ большой колоколь, а къ перебору въ 7 часовъ по полуночи и бываетъ часъ перебору, а въ восемь благовѣсть къ литургіи. И бываетъ къ литургіи архіерей и служить литургію. Во время литургіи приходятъ священники всего града съ сороками безъ звуку. Благовѣсть въ большой колоколь, а Благословлю Господа стануть читать, тогда звонъ бываетъ. Послѣ отпуста литургіи архіерей выходитъ на облачальный амвонъ, и начинаютъ по чину молебень. А когда стануть читать 50 псаломъ, тогда пойдуть изъ церкви, и бываетъ звонъ, а передъ соборомъ стелется коверъ и кладется орлець. И ставши архіерей передъ соборомъ на орлець и помолясь, осѣнивши на обѣ страны властей, тогда перестаютъ благовѣстити и звонить. Въ то время пѣвчіе поютъ: Взбранной воеводѣ; потомъ читаетъ архіерей ікосъ 7: Новую показа тварь и даже до 10 ікоса: Стѣна еси дѣвамъ; потомъ паки пѣвчіе поютъ кондакъ: Взбранной воеводѣ. Потомъ подносятъ ключарь архіерею крестъ честный на блюдѣ; архіерей осѣняетъ крестомъ на 4 страны. Протодіаконъ кадитъ противъ архіерея; потомъ архіерей кадитъ образъ Божія Матере. И идутъ въ путь по чину; тогда бываетъ въ соборѣ и по всѣмъ церквамъ звонъ. И, пришедъ на поле, ставше по чину на уреченномъ мѣстѣ, тогда пѣвчіе поютъ кондакъ: Взбранной воеводѣ. Архіерей, пришедъ, помолясь, осѣняетъ на обѣ страны и читаетъ ікосъ: Стѣна еси дѣвамъ и весь акаѳистъ докончаетъ; во всѣ сіи чтеніи протодіаконъ кадитъ образъ Божія Матере. Потомъ пѣвчіе поютъ кондакъ: Взбранной воеводѣ; архіерей, пришедъ ко образу Божія Матере, прикладывается, такжеже и прочіе власти и священники и граждане прикладываются. Потомъ архіерей кадитъ образъ Божія Матере, и идутъ въ путь свой со опредѣленными священники и діаконы. Архіерей разоблачается тутъ же въ палаткѣ, или приходитъ къ церкви Покрова Богородицы, а прочіе власти идутъ до собору и бываетъ тамо конечный росходъ.

20. Святаго священномученика Меѳодія, епископа Патарскаго.

21. Святаго мученика Іуліана Тарсійскаго.

22. Святаго священномученика Евсевія, епископа Самосатскаго.

23. Святыя мученицы Агриппины; въ той же день празднуемъ стрѣтеніе пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Владимірскія. Къ

вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь. Празднество бываетъ вмѣстѣ съ мученицею Агрипиною. Въ 775 г. было всенощное по всѣмъ церквамъ и крестное хожденіе къ Варварской церкви, а отъ нея послѣ обѣдни къ Петру и Павлу. Служилъ архіерей; саккосъ голубой. 776 г. и 777 г. всенощной не было.

24. Рождество честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна. Къ вечернѣ благовѣсть въ малой колоколь; всенощное бываетъ по всему граду, служба по уставу. И бываетъ крестное хожденіе къ празднику Іоанна Предтечи на Нижній посадъ. 1764 года въ крестномъ хожденіи при церкви Іоанна Предтечи архіерей евангеліе читалъ не къ церковнымъ стороннимъ дверямъ, но зря на востокъ.

25. Святыхъ преподобномученицы Февроніи; въ той же день святыхъ чудотворцевъ Муромскихъ: князя Петра, во иноцѣхъ Давида, и княгини Февроніи, во инокиняхъ Евфросиніи. Къ вечернѣ благовѣсть въ повседневной колоколь; служба бываетъ мученицъ Февроніи единой.

26. Преподобнаго отца нашего Давида, иже въ Сидунѣ, и явленіе иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи Тихфинскія. Благовѣсть въ литейной колоколь; служба вмѣстѣ съ преподобнымъ Давидомъ.

27. Преподобнаго отца нашего Сампсона страннопримца. Въ сей день викторія подъ Полтавою. Всенощное бдѣніе Живоначалънѣй Троицѣ по особливо сочиненной тетради; по литургіи молебень благодарной со звономъ. Къ вечернѣ въ 4, къ всенощной въ 7 ч. благовѣсть.

28. Пренесеніе мощей святыхъ и чудотворцевъ безсребренниковъ Кира и Іоанна. Восшествіе на престолъ государыни императрицы Екатерины Алексіевны. Къ вечернѣ въ 4, къ всенощной въ 6 часовъ благовѣсть. На всенощномъ мантия была вторая.

29. Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Всенощное бдѣніе бываетъ; служба по уставу. Въ сей день тезоименитство наслѣдника ея императорскаго величества, всемилостивѣйшей государыни Елизаветы Петровны, а внука Петра перваго благовѣрнаго государя и великаго князя Петра Теодоровича и вседражайшаго его сына благовѣрнаго государя и великаго князя Павла Петровича. По литургіи молебное пѣніе Богородицѣ на 4 и апостоламъ на 6, апостолу Петру 2 запѣва, Павлу 2 же, потомъ Слава, запѣвъ попеременно, и вынѣ Богородичень. По 3-й пѣсни сѣд. моленіе, по 6-й кондакъ: Предстательство христіанъ, одинъ; евангеліе Богородицѣ и апостоломъ то, что на обѣднѣ, прокимень Богородицѣ и апостоломъ; на 9-й пѣсни Воистинну Богородицу не

поють, но пѣвчіе поють: Достойно есть, Высшую небесь и Помилуй насъ, Господи.

30. Соборъ святыхъ и славныхъ и всехвалныхъ апостолъ 12. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь; служба со отданіемъ и съ литією по уставу. По новонаправнымъ Минеемъ положено токмо едине Славословіе, и посему, слѣдовательно, благовѣсту бытъ въ повседневной колоколь.

Мѣсяцъ юль.

1. Святыхъ и чудотворцевъ безсребренниковъ Космы и Даміана въ Римѣ мучившихся.

2. Положеніе честныя ризы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы во Влахернѣ. Благовѣсть во повседневной колоколь, звонъ для Славословія со ежедневнымъ же; служба по уставу.

3. Святаго мученика Іакинѣа; въ той же день пренесеніе мощей во святыхъ отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь; служба съ литією по уставу.

4. Иже во святыхъ отца нашего Андрея, архіепископа Критскаго, и преподобныя Марены, матере святаго Симеона Дивногорца.

5. Преподобнаго отца нашего Аеанасія Аеонскаго. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь; служба къ вечернѣ съ литією по уставу. Въ той же день обрѣтеніе честныхъ мощей преподобнаго и богомоснаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго, чудотворца. Служба обоимъ вмѣстѣ, по 4 стиха, слава . . . . Аеанасію и нынѣ Богородиченъ; литія обоимъ . . . . общіе преподобническія.

6. Преподобнаго отца нашего Сисоя Великаго.

7. Преподобныхъ отецъ нашихъ Ѳомы, иже въ Малей, и Акакія, иже въ Лѣтвицѣ.

8. Святаго великомученика Прокопія. Въ той же день воспоминаніе знаменія, являшагося отъ иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщенія во градѣ Велицѣмъ Устюжѣ, и святаго Прокопія, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца. Въ сей день явленіе образа пресвятыя Богородицы во градѣ Казани. Къ вечернѣ благовѣсть въ повседневной колоколь; всенощное бдѣніе по всему граду и ходъ къ Казанской Богородицѣ на Верхній посадь.

9. Святаго священномученика Пагкратія, епископа Тавроменійскаго.

10. Святыхъ 40-ти мучениковъ, иже въ Никополи Арменстѣй

(Въ сей день празднуемъ положеніе честныя ризы Господа нашего Іисуса Христа, аже есть хитонъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь, служба ризѣ Господни по уставу; по литургіи молебень благодарной) и память преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго. Празднество ему бываетъ Маія 3-го числа виѣстѣ съ Θεодосіемъ преподобнымъ. Въ 775 г. было торжество о замрєніи съ туркой; молебень благодарный съ цѣлодневнымъ звономъ и пушечная пальба съ бѣглымъ огнемъ. Служба ризѣ Господни; величаніе, что въ побѣду подъ Полтавою.

11. Святыя мученицы и прехвальныя Евфиміи, сирѣчь предѣла отцевъ, и преставленіе блаженныя Ольги, княгини Россійскія, во святомъ крещеніи нареченныя Елены.

12. Святыхъ мученикъ Прокла и Іларія и преподобнаго отца нашего Михаила Маленна.

13. Соборъ святаго архангела Гавріила и преподобнаго отца нашего Стефана Савванта.

14. Святаго апостола Акилы. Сего жъ дне поется служба Кирика и Іулитты вкупѣ со апостоломъ; служба по уставу.

15. Святыхъ мученикъ: Кирика и Іулитты. Служба ихъ поется сего мѣсяца 14 дня. Въ той же день святаго и равноапостола великаго князя Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василия. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь; служба по уставу.

16. Святаго священномученика Аѣиногена и десяти ученикъ его. Память совершаемъ святыхъ вселенскихъ шести соборовъ. 1764 г. встрѣчали преосв. Павла, епископа Владимірскаго и Муромскаго, съ крестомъ и съ кадилами за оградю, сошедъ съ лѣстницы.

17. Святыя великомученицы Маринны. Служба шестеричная по уставу.

18. Святаго мученика Іакинѣа, иже во Амастридѣ, и святаго мученика Емилиана.

19. Преподобныя матере нашея Макрины, сестры Великаго Василия, и преподобнаго отца нашего Діа.

20. Святаго, славнаго пророка Іліи. Всенощное бдѣніе по всему граду бываетъ; къ церкви Іліи пророка ходъ бываетъ.

21. Преподобныхъ отецъ нашихъ: Симеона, Христа ради юродиваго, и Іоанна, спостника его, и святаго пророка Іевекіиля. Звонъ въ два.

22. Святыя мурносопцы и равноапостольныя Маріи Магдалины и возвращеніе мощей святаго священномученика Фоки. Всенощное бдѣніе.

23. Святыхъ мученикъ Трофима, Теофила и иже съ ними. Звонъ въ два.

24. Святыхъ мученицы Христыны. Въ той же день святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи: Романа и Давида. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь; служба по уставу.

25. Успеніе святыхъ Анны, матере Богородицы, и память святыхъ женъ: Олимпиады и Евпраксіи. Въ той же день преподобнаго отца нашего Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца. Благовѣсть въ литейной колоколь, служба обще съ преподобнымъ Макаріемъ, стихиры по 4 стиха, Слава святѣй и нынѣ догматикъ для того, что суббота.

26. Святаго священномученика Ермолая и иже съ нимъ; въ той же день святыхъ мученицы Параскевы.

27. Святаго мученика и цѣлителя Пантелеймона. Стихиры по уставу на шесть. Къ молебну благовѣсть въ большой колоколь; молебенъ благодарной. Литургію служитъ единъ чередный священникъ.

28. Святыхъ апостоль и діаконовъ: Прохора, Никанора, Тимона и Пармена. Въ той же день празднуемъ явленіе иконы Смоленскія пресвятыхъ Владычицы нашея Богородицы, Одигитрія. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь, служба . . . . .

30. Святыхъ апостоль: Силы и Силуана и иже съ ними. Въ сей день празднество бываетъ великомученику Іоанну Воину. Благовѣсть къ вечернѣ въ литейной колоколь; служба по напечатанной особливой книжицѣ.

31. Предпразднество происхожденія честнаго и животворящаго креста Господня и святаго праведнаго Евдокима. Служба по уставу

Мѣсяцъ августъ.

1. Происхожденіе честныхъ дровъ честнаго и животворящаго креста (о крестѣ чина изношенія на престоль зри сего септемврія въ 14 день), и память святыхъ семи мученикъ Маккавей, и матере ихъ Соломоніи, и учителя ихъ Елиавара. Благовѣсть къ вечернѣ и ко утрени въ пять часовъ въ литейной колоколь, служба по уставу. Прежде сего, по приказанію преосвященнаго Димитрія, послѣ вечерни съ жертвенника на престоль кресту выноса не было и на утрени по Славословіи выноса не было же, а было поклоненіе животворящему кресту послѣ хода и приноса съ воды точно по уставу со всѣми крестными стихирами. По 9-й пѣсни благовѣсть въ большой колоколь, также и по утру въ 7 часовъ по полуночи благовѣсть на-

чнется въ большой колоколь, перебору бываетъ часъ, а въ восемь часовъ благовѣсть къ литургіи въ большой колоколь. Сороки къ собору приходятъ во время литургіи безъ звону. Послѣ отпуста литургіи протодіаконъ подаетъ архіерею кадило; архіерей, приѣмъ кадило, кадитъ сопреди крестъ на престолѣ 3-жды, потомъ властей обѣ страны и отдаетъ кадило протодіакону и, помолясь, осѣняетъ на обѣ страны властей. Посемъ отлагаетъ шапку, таже покланяется животворящему кресту до лица земли (крестъ кладется древянной съ частію древа креста Господна) и подъѣмлетъ крестъ святой на главу съ дискосомъ, и несетъ до амвона и, пришедъ на облачальный амвонъ, осѣняетъ крестомъ на всѣ 4 страны. Потомъ принимаетъ крестъ святой на блюдо ключарь и отдаетъ священнику, а другой священникъ держитъ евангеліе съ нимъ рядомъ. Протодіаконъ начинаетъ: Благослови, владыко; архіерей: Благословенъ Богъ нашъ, и бываетъ начало по обычаю. Егда стануть читать псаломъ 50-й, тогда идутъ изъ собору; архіерей, взявъ кадило, кадитъ образъ Божіа Матере. Потомъ ключарь подноситъ архіерею крестъ на блюдѣ; архіерей беретъ крестъ въ правую руку, а посохъ въ лѣвую руку и идетъ въ шапкѣ, властии поддержимъ, а пѣвчіе поютъ дорогою до Іордани стихиры водоосвященныя и окончаютъ на Іорданѣ. И, пришедъ архіерей на Іорданъ, ставъ на амвонъ, осѣняетъ на 4 страны по прежнему обыкновению, а протодіаконъ съ діакonomъ противъ архіерея кадятъ святой крестъ въ два кадила. И отдаетъ святой крестъ ключарю на блюдо, а ключарь отдаетъ священнику; священникъ держитъ со евангеліемъ рядомъ. Архіерей, помолясь, осѣняетъ на обѣ страны властей; посемъ протодіаконъ приноситъ архіерею кадило. Архіерей, взявъ кадило, кадитъ весь Іорданъ по обычаю и властей и отдаетъ кадило протодіакону, а во апостолъ протодіаконъ кадитъ по обычаю. Послѣ евангелія протодіаконъ чтетъ ектенію близъ схода къ водѣ съ кадиломъ; послѣ ектеніи архіерей чтетъ молитву въ слухъ на амвонѣ. А егда приспѣетъ время крестъ погружать, тогда подноситъ ключарь архіерею крестъ на блюдѣ; архіерей, сходя съ амвона, приѣмлетъ крестъ и, сшедъ въ погружальницу, погружаетъ по уставу честный крестъ. А ключарь по лѣвую руку держитъ блюдо подъ крестомъ, когда погруживши крестъ и отачиваетъ надъ тѣмъ 3-жды по тремъ погруженіямъ. Послѣ погруженія архіерей выходитъ изъ купѣльницы, а ключарь сливши воду со блюда въ чашу. И, ставши на амвонъ, кропитъ святою водою на 4 страны, таже и властей и прочихъ приходящихъ людей. И идутъ въ ходъ всѣ, пѣвши догматики и богородичны. Архіерей, дошедъ до церкви Николая Чудотворца, разоблачается, а прочіе

идутъ до собора. А ежели когда архіерей изволить, чтобъ поклоненіе было послѣ воды, а не на утрени, тогда архіерей приходитъ до соборныя церкви самъ, или кому прикажетъ. И, пришедъ, поставляютъ наложъ среди церкви и кладутъ честный крестъ на уготованномъ наложѣ, и начинаетъ архіерей пѣти: Кресту твоему поклоняемся, Владыко, 3-жды, потомъ пѣвчіе на крылосахъ по 3-жды. А въ то время архіерей прикладывается честному и животворящему кресту и отходитъ на амвонъ облачальный; потомъ власти такожь прикладываются и поклоняются по двое архіерею, такожь и прочіе священники и свѣтскіе люди таковымъ же чиномъ. А въ то время стихиры сказываютъ собореня, а Слава и нынѣ пѣвчіе поютъ на сходѣ нескоро, чтобъ всѣ приложились. Протодіаконъ ектенію: Помилуй насъ, Боже, которая осталась на водоосвященіи, и весь тотъ отпустъ съ молитвою; посемъ протодіаконъ: Премудрость, архіерей: Пресвятая Богородице, спаси насъ. Ключарь подноситъ архіерею честный крестъ на блюдо, и конечный отпустъ со крестомъ безъ трикирей. И отходитъ во святыи олтарь, и разоблачается, и отъѣзжаетъ изъ собору безъ звону. Съ сего дня къ вечернѣ благовѣстъ полпята часа по полудни, а ко утрени въ два часа по полуночи.

2. Пренесеніе мощей святаго первомученика и архидіакона Стефана. По отпущеніи вечерни, вносится честный крестъ, іерею оболчену въ фелонь и діакону въ стихарь, со свѣщами и кадиломъ, поюще тропарь: Спаси, Господи, и кондакъ, и полагается на престолѣ. Въ той же день преставленіе святаго блаженнаго Василія, Христа ради юродиваго, Московскаго чудотворца.

3. Преподобныхъ отецъ нашихъ: Исаакія, Далмата и Фавста.

4. Святыхъ седми отроковъ, иже во Ефесѣ, и святыхъ преподобномученицы Евдокии.

5. Предпразднество Преображенія Господа нашего Иисуса Христа и святаго мученика Евсигнія.

6. Святое Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Къ вечернѣ благовѣстъ въ большой колоколь (въ) 3 часа по полудни съ половиною и благовѣстятъ до стиховни. Архіерей идетъ въ соборъ безъ звону; девятой часъ слушаетъ въ соборѣ, стоя на мѣстѣ; встрѣчали собореня просто, протодіаконъ безъ кадила встрѣчалъ. Стихиры принимали собореня, Слава и нынѣ пѣли на распѣвъ; стиховню собореня же принимали, Слава и нынѣ пѣли. Когда стануть сказывать стиховню, тогда звонъ начинается во вся. Въ то время архіерей идетъ во олтарь и облачается въ малое облаченіе. По отпустѣ вечерни архіерей идетъ на амвонъ облачальный, и начинаютъ молебень; безъ

свѣчь священницы стоятъ молебень. Когда же стануть 50-й псаломъ читать, тогда мѣстные всѣ свѣчи засвѣчаютъ. На молебнѣ запѣвають собореня, а канонъ читають. 9-ю пѣснь пѣли собореня съ пѣвчими и Достойно, и Вышюю небесъ, и прочее противъ уставу. Ключарь выноситъ крестъ на блюдѣ. И отпустъ по обычаю; по отпустѣ многолѣтіе всемилостивѣйшей государынѣ. Архіерей отъ вечерни шель безъ звону и безъ славы.

Ко всенощному благовѣсть за полчаса до отдачи, то есть, въ 7 часовъ. Архіерей шель со славою и со звономъ; пѣвчіе пѣли тропарь: Преобразился еси. Начало всенощной по обычаю. Въ стихиры свѣчи засвѣчаютъ мѣстные всѣ, а въ паникадилахъ засвѣчаютъ до архіерейскаго прїѣзду. По каѳизмѣ было въ прологу поученіе, а не въ евангеліи. Помазаніе было; образъ ставили въ свѣтиленъ праздничной, а послѣ Славословія пакы ставили на свое мѣсто. Прежде сего въ 9-ю пѣснь благовѣсть бывалъ для праздника. Отъ всенощной архіерей шель такожь со славою. Къ литургіи благовѣсть (въ) 9 часовъ съ $\frac{1}{4}$; благовѣстать до архіерейскаго прїѣзду. Архіерей шель со славою. На литургіи все облаченіе лучшее. Послѣ литургіи ключари приносятъ столъ передъ амвонъ съ яблоками и вишнями, съ медомъ и съ хлѣбомъ. Протодіаконъ подаетъ архіерею кадило; архіерей кадитъ сопреди 3-жды. Потомъ четъ архіерей молитву, что показана августа 6 числа надъ виноградомъ; потомъ архіерей кропитъ святою водою. И относится столъ съ мѣста, и отходитъ архіерей въ олтарь, и разоблачается, и отходитъ со славою и со звономъ. Къ вечернѣ благовѣсть въ большой колоколъ.

7. Святаго преподобномученика Дометія.

8. Святаго Емилиана исповѣдника, епископа Кизическаго.

9. Святаго апостола Матеѳа отъ 12-ти. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколъ; служба съ литіею по уставу. Послѣ литургіи благодарной молебень съ звономъ.

10. Святаго мученика и архидіакона Лаврентія.

11. Святаго мученика и архидіакона Евпла.

12. Святыхъ мученикъ: Фотія и Анникиты.

13. Преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника. Въ сей день для отданія праздника Преображенія Господня благовѣсть къ вечернѣ, ко утрени и къ литургіи въ большой колоколъ; служба по уставу.

14. Предпразднество Успенія пресвятыя Богородицы и святаго пророка Михеа.

15. Успеніе пресвятыя, славныя Владычицы нашея Богородицы

и приснодѣвы Маріи. По всему граду бываетъ всенощное бдѣніе. Ходъ къ празднику со кресты. Въ сей день посвященъ въ Печерской монастырь во архимандрита игумень Палладій 1753 г. Ко всенощной въ 7 часовъ.

16. Отъ Едеса пренесеніе въ Константинь-градъ Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа, рекше, святаго Убруса, и святаго мученика Діомида. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь; служба съ полчелеемъ по состоявшемуся указу въ 743 году.

17. Святаго мученика Мирона.

18. Святыхъ мученикъ: Флора и Лавра.

19. Святаго мученика Андрея Стратилата и съ нимъ дву тысящъ пяти сотъ девяностыи и трехъ. Викторіи надъ Прусскою арміею. По литургии молебень благодарной со звономъ.

20. Святаго пророка Самуила.

21. Святаго апостола Фаддея и святыхъ мученицы Вассы.

22. Святаго мученика Агафоника и иже съ нимъ; поется же служба въ сей день и святаго Луппа.

23. Святаго мученика Луппа. Въ сей день отдается праздникъ Успенія пресвятыя Богородицы.

24. Святаго священномученика Евтихія, ученика святаго Іоанна Богослова. Въ той же день пренесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. Благовѣсть въ литейной колоколь.

25. Возращеніе мощей святаго апостола Вареоломея и память святаго апостола Тита. Къ вечернѣ благовѣсть во вседневной колоколь; звонъ въ шесть колоколовъ.

26. Святыхъ мученикъ: Адріана и Наталіи. Въ той же день празднуемъ срѣтеніе иконы пресвятыя Богородицы Владимірскія. Къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь. Служба съ мучениками обще: Богородицѣ 5, мученикомъ 3, Слава мучениковъ и нынѣ богородичень, пареміи, входъ, величаніе Богоматере, стиховня Богоматере, Слава мучениковъ и нынѣ богородичень, и прочая по уставу.

27. Преподобнаго отца нашего Пимена.

28. Преподобнаго отца нашего Моисея Мурина.

29. Усѣкновеніе честныя главы честнаго, славнаго, пророка, Предтечи и крестителя Іоанна. Всенощное бдѣніе бываетъ.

30. Иже во святыхъ отецъ нашихъ патріарховъ Константинограда: Александра, Іоанна и Павла Новаго. Въ той же день преста-

ставленіе преподобнаго Александра Свирскаго. Сегожь числа празднество бываетъ Александру Невскому (въ ноябрьской Миней въ 23-мъ числѣ), и празднуется съ Предтечею сице: Предтечи 3 стиха, Александру Невскому 5, Слава Предтечѣ и нынѣ догматикъ, стиховня Александру, Слава Александру и нынѣ богородичень, каноны Предтечи со ирмосомъ на 6, Александру на 8. Къ вечернѣ и утрени благовѣсть въ литейной колоколь. Къ литургіи 1765 года декабря 1 дни преосвященный Теофанъ, епископъ Нижегородскій и Алаторскій, приказалъ впредь благовѣсту быть въ большой колоколь всегда непременно. Молебень, на молебнѣ канонъ святому Александру.

31. Положеніе честнаго пояса пресвятыя Богородицы. Благовѣсть во вседневной колоколь, звонъ съ повседневымъ; служба по уставу.

Въ среду и въ пяткокъ сырныя недѣли благовѣсть къ часамъ въ десять часовъ по полуночи.

Недѣля сыропустная.

Въ недѣлю сыропустную къ вечернѣ благовѣсть три часа по полудни въ большой колоколь. Прокимень большой; вечерня по уставу. Послѣ Нынѣ отпущаеши Богородице дѣво радуйся, Слава Крестителю и нынѣ: Подъ твое благоутробіе, Господи помилуй 40, Слава и нынѣ, Честнѣйшую херувимъ и Именемъ Господнимъ благослови отче, Сынъ благословенъ Христосъ Богъ нашъ, Аминь, Небесный Царю. Посемъ три поклона великія; послѣ поклоновъ архіерей прикладываются ко образамъ. Въ то время соборена заюкоуть: Покаяніа отверзи ми двери и прочее, также Прообразуя; въ то время прикладываются власти и прочіе. По приложеніи архіерей идетъ въ олтарь и облачается въ малое облаченіе. Какъ всѣ приложатся, архіерей изъ олтаря выходитъ на уготованный коверъ и орлець, глаголетъ на западъ: Миръ всѣмъ; протодіаконъ: Главы ваша Господеви приклоните. Людѣ всѣ на землю покланяются, и чтеть молитву: Владыко многомилостиве Господи. Потомъ прощеніе малое сіе: Благословите отцы святіи, братіе, и простите ми грѣшному, елика согрѣшихъ во вся дни живота моего словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами, благодатию своею и прочая. Посемъ приносятъ протопопъ архіерею крестъ на блюдѣ, и прикладываются власти и прочіе люди ко кресту; въ то время соборена поють славникъ: Прообразуя и Всѣхъ скорбящихъ Радосте. По приложеніи ко кресту, архіерей идетъ въ олтарь, и разо-
блачается, и идетъ въ домъ свой.

Недѣля первая святаго поста.

Случающіяся во дни первой недѣли святаго и великаго поста полувелен отправляются въ недѣлю сыропустную.

Въ понедѣльникъ первая недѣля святаго и великаго поста ко утрени благовѣсть (въ) пять часовъ съ половиною. 1764 года приказано въ шесть часовъ по полуночи. Къ часамъ въ понедѣльникъ и во вторникъ благовѣсть 12 часовъ, а въ прочіе дни во весь постъ въ одиннадцать. Къ повечерію въ 4 часа по полудни. Въ прочіе дни ко утрени благовѣсть со вторника въ полтретья часа. 1770 года приказано какъ къ вечернѣ, такъ и къ часамъ быть благовѣсту по повѣсткѣ съ верху. Во весь постъ, кромѣ нѣкоторыхъ дней на крестопклонной и на пятой недѣляхъ, благовѣсть бываетъ во вседневной колоколь, а звонъ въ два къ повечеріямъ, ко утренимъ и къ вечернямъ. Здѣсь выключаются полувелен и страстная недѣля, которыя по уставу бывають со смѣною. Въ пятокъ на первой недѣлѣ къ вечернѣ звонъ съ часовымъ, также и ко утрени и къ обѣднѣ для Феодора Тирона. А власти тогда не бывають на коливо; отправляетъ единъ протопопъ съ братією.

Чинъ въ недѣлю православія.

Въ недѣлю первую святаго и великаго поста ко всенощной благовѣсть въ указные часы; по девятой пѣсни благовѣсть для повѣстки собранія священниковъ. Къ литургіи благовѣсть въ 8-мъ часовъ по полуночи, полчаса перебору, а полдевята часа въ большой колоколь къ обѣднѣ; въ кенаникъ благовѣсть въ большой же колоколь. Священники приходятъ къ собору безъ сороковъ съ ризами зелеными или красными. Послѣ отпуста литургіи Василия Великаго архіерей кадитъ сопреди престола святое евангеліе и животворящій крестъ и отдаеть животворящій крестъ протопопу и ключарю святое евангеліе. Архіерей, взявъ посохъ, идетъ на амвонъ со властью и, пришедъ, помолясь, осѣняетъ на обѣ страны, а честный крестъ и святое евангеліе кладутъ на амвонъ на уготованномъ налоѣ, таже образы Спасовъ и Богородицынъ. Протодіаконъ начинаетъ: Благослови, владыко; архіерей: Благословенъ Богъ нашъ; чтець: Аминь, трисвятое, Отче нашъ, Слава и нынѣ, Приидите поклонимся (иногда читають псаломъ: Господи, услыши молитву мою). Священницы заразъ запѣвають: Слава тебѣ, Боже, на 6-й гласъ, какъ Помилуй мя, Боже, помилуй мя поется,

а ирмосовъ не поють; тропари читають на четыре. По окончаніи канона пѣвчіе заразъ тропарь поють: Пречистому образу твоему, дважды. Въ то время протодіаконъ молится, и приходитъ ко архіерею къ благословенію, и ставъ на уготованномъ на амвонѣ, и чтеть Слава и нывѣ, Ликъ пророческій, потомъ чтеть положенное по ряду. А егда придетъ Вѣчная память или Анаѣема, то священники по крылосамъ съ перемѣною поють, а каждую катавасію Вѣчна памяти или Анаѣемы поють пѣвчіе. Егда же станетъ читать протодіаконъ: Аще кто не покланяется пречистому образу Спасову, на иконѣ написанному, тогда архіерей, взявъ посохъ, приходитъ къ налою и прикладывается ко святому евангелію, и къ животворящему кресту, и къ Спасителю и къ Богородицѣ образамъ; потомъ паки восходитъ на облачальный амвонъ. Потомъ власти прикладываются и поклоняются архіерею по два. По окончаніи Тріоди, чтется реэстръ царскій панихидный и архіереевъ Нижегородскихъ и князей Нижегородскихъ и прочее по ряду, якоже изъяснися въ списанной тетрадеѣ; также чтется многолѣтіе, что въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія Господня бываетъ. По окончаніи всего, архіерей идетъ во олтарь и разоблачается, и отъѣзъ въ домъ со звономъ.

Съ 1767 года уставлено указомъ святѣйшаго Сѹнода, послѣдованіе въ недѣлю Православія отправлять по напечатаннымъ особливымъ книжицамъ, а именно: по прочтеніи часовъ (стоящу архіерю на обыкновенномъ мѣстѣ въ облаченіи), или предъ окончаніемъ литургіи, исходятъ изъ олтаря архіерей, власти и прочіе священники и діаконны; священники же износятъ икону Спасителю и Богородицѣ и полагаютъ среди церкви на аналогіи, тамо тако устроенномъ. Абіе протодіаконъ: Благослови, владыко, архіерей: Благословенъ Богъ, пѣвчіе: Аминь и поють: Царю небесный. Чтець трисвятое, Господи помилуй 12, Приидите поклонимся и псаломъ: Исповѣмся тебѣ, Боже, и прочая. По аллилуіи діаконъ чтеть ектенію обычную съ дополненіемъ изъ книжицы; по семъ Богъ Господь и тропаря: Благодарни суще и прочая по чину, положенному въ книжицѣ. А канонъ недѣли Православія оставляется, понеже обыкновенно бываетъ онъ на утрени. По апостолѣ и евангеліи ектенія, а по ектеніи молитва, и потомъ протодіаконъ, ставъ на уготованномъ мѣстѣ, возглашаетъ: Кто Богъ велій 3 раза и прочая по предписанному. И, по прочтеніи молитвы: Святаа Троице сихъ, абіе архіерей глаголетъ: Слава тебѣ Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь. И поють: Тебе Бога хвалимъ; во время же пѣнія сего архіерей и все священное собраніе цѣлуютъ святыя иконы на аналогіяхъ. Также бываетъ обыкновенный отпустъ, и архіерей входитъ во олтарь и разоблачается.

Въ недѣлю вечера къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь, такожъ и въ прочія недѣли для прокимновъ и великаго выхода. Въ субботу 2-ю, 3-ю и 4-ю поста на утрени поются непорочніе на двѣ статіи и бывають ектеніи о упокоеніи тѣхъ, которыя поются на вселенскихъ панихидахъ.

Чинъ въ недѣлю крестопоклонную на поклоненіе честнаго креста Господня.

Всенощная по обычаю въ указные часы; по 9-й пѣсни благовѣсть въ большой колоколь. Архіерей во олтарь идетъ въ свѣтиленъ и облачается за престоломъ во все облаченіе постное, такожъ и двое властей во все жъ облаченіе, прочіе въ малое. Облачась, архіерей становится передъ престоломъ и глаголетъ: Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ; тогда царскія врата отверзаются. Архіерей раздастъ властямъ свѣщи и, раздавши, кадитъ архіерей кругомъ престола святыи и животворящій крестъ, а діаконъ подсвѣщники переноситъ по угламъ. Когда стануть пѣть послѣднюю: Святыи Боже, шапку отлагаетъ тогда архіерей, подѣмлетъ святыи крестъ съ дискомъ на главу (въ то время начинаютъ звонить) и идетъ, поддержимъ двоими властями, а надъ нимъ несутъ діаконъ рипиды, а передъ нимъ свѣщи подъяки несутъ большія, и протодіаконъ съ діакономъ кадятъ, а четыре подсвѣщника несутъ около архіерея діаконъ. И, пришедъ среди церкви, передъ амвономъ, возглашаетъ архіерей: Премудрость, прости (тогда перестаютъ звонить), и снимаетъ честныи крестъ со главы, и кладетъ на уготованныи налож безъ диска. Пѣвчіе поютъ: Спаси, Господи, люди, 3-жды. Тогда архіерей, надѣвши шапку, кадитъ 3-жды честныи крестъ кругомъ налож и властей на обѣ страны. Потомъ архіерей со властями поютъ: Кресту твоему, 3-жды, и прикладывается архіерей къ честному кресту, таже власти и прочіе чины. Въ то время архіерей стоитъ на облачальномъ амвономъ, а власти и прочіе чины, по приложеніи, поклоняются архіерею по два. Стихиры собореня принимаютъ по крылосамъ, а славникъ, ежели многонародно ко прикладыванію, то пѣвчіе поютъ, а ежели немного, собореня на гласъ принимаютъ. По приложеніи всѣхъ, ключари честныи крестъ относятъ съ наложомъ передъ мѣсто архіерейское. Архіерей идетъ въ олтарь и разоблачается; протодіаконъ ектенію и прочее.

На пятой недѣлѣ въ среду къ вечернѣ въ четвертомъ; къ утренѣ и къ вечернѣ звонъ красной. Сію недѣлю звонъ бываетъ на понедѣльникъ, на среду и на пятокъ къ вечернямъ и къ утренямъ въ шесть

колоколовъ, а къ повечеріямъ въ два колокола. Ко утренѣ въ четвертокъ благовѣсть начинается часъ по полуночи для поклоненія честному кресту, которое бываетъ въ понедѣльникъ и среду на первомъ часу и въ пятокъ на девятомъ.

Чинъ въ субботу Акаенста.

Въ пятокъ на субботу Акаенста къ вечернѣ звонъ съ полудельнымъ колоколомъ, также и ко утрени и къ литургіи благовѣсть въ литейной колоколь. На утрени по первой каенмиѣ протопопъ, облачась, кадитъ всю церковь. Во время пѣнія кондака: Вбранной воеводѣ (а прежде кажденія ключари поставляютъ на налоѣ праздничной Похвалы пресвятыя Богородицы образъ предъ амвономъ), по кажденіи всея церкви, протопопъ чтеть передъ образомъ Божія Матери акафистъ среди церкви, предъ амвономъ. И, прочетши первую статью акаенста, чтуть повѣсть о несѣдальномъ на двое, потомъ другую статью. Первый ключарь во время пѣваемаго кондака начинаетъ кадитъ отъ праздничнаго образа, потомъ царскія врата, и обѣ страны, и крылосы, и паки царскія врата, и образъ и чтеть вторую статью акаенста. Послѣ вторыя статіи доканчиваютъ повѣсть о несѣдальномъ, также и прочія статіи чтуть священницы по чинамъ, перемѣняючись. И, окончивши акаенсть, прикладываются къ образу Похвалѣ пресвятыи Богоматерѣ; по приложеніи всѣхъ, ключари относятъ образъ передъ архіерейское мѣсто на налои.

Въ пятокъ на субботу шестыя недѣли поста, то есть, къ Лазареву воскресенію къ вечернѣ звонъ съ литейнымъ колоколомъ; также ко утрени и къ литургіи благовѣсть и звонъ съ литейнымъ.

Чинъ въ недѣлю ваіи.

Благовѣсть ко всенощному въ полночь. Архіерей приходитъ со славою къ собору и стоитъ по обычаю всенощное на мѣстѣ. На литію облачается, и на полудель по обычаю облачается, и чтеть евангеліе. Послѣ евангелія Воскресеніе Христово не глаголемъ, но абіе псаломъ 50. Въ то время архіерей кадитъ ваіи, а евангеліе кладется вмѣстѣ съ праздничнымъ образомъ на той же налои. Послѣ кажденія протодіаконъ: Господу помолимся, пѣвчіе: Господи помилуй; архіерей чтеть молитву: Господи, Боже нашъ, сѣдай на херувимѣхъ. Потомъ архіерей прикладывается ко святому евангелію и, приложившись, осѣняетъ на обѣ страны, и беретъ себѣ ваія со свѣщю, и отдаетъ іеродиакону.

Таже прочія власти прикладываются и приходятъ ко архіерею по заіа; архіерей стоитъ у облачальнаго амвона и, раздавши, идетъ въ олтарь. Пѣвчіе поютъ вмѣсто: Молитвами, Слава, гласъ 2-й: Днесъ Христось, и нынѣ тоже и прочая. Въ недѣлю цвѣтоносную вечера къ вечернѣ благовѣсть въ полувелѣй полпята часа. Служба по уставу, како же изъявися на ряду; отпустъ: Грядый Господь къ вольной страсти и проч.

Въ великій поведѣльникъ благовѣсть ко утрени въ повседневной колоколь въ 2 часа по полуночи, звонъ до . . . . въ шесть колоколовъ; къ часамъ: въ великій поведѣльникъ въ 8-мь, во вторникъ въ полдевята часа, въ среду въ девять часовъ. Къ повечерію полпята часа звонъ въ два колокола; повечеріе малое съ поклоны. Евангеліе читается по уставу на часѣхъ.

Чинъ въ великій четвертокъ на маслосвятіе.

Въ великій четвертокъ страстныя седмицы къ маслоосвященію благовѣсть въ литейной колоколь въ 7-мь часовъ, а благовѣстятъ до выхода архіерейскаго. Священники и протопопы отъ соборовъ и отъ двойниковъ—со облаченіемъ зеленымъ или изъ дикихъ цвѣтовъ, а не съ черными. Когда архіерей поѣдетъ въ соборъ, тогда звонъ съ повседневнымъ и звонятъ даже (по облаченіи маломъ въ олтарѣ) до выхода архіерею изъ олтаря на свой среди церкви облачальный амвонъ. Архіерей, пришедъ, помолясь, осѣняетъ на обѣ страны властей передъ амвономъ. Посреди собору становится столъ и на столѣ масло въ чашѣ, да вино въ сосудѣ, да ложки на блюдѣ. Посемъ архіерей раздаетъ свѣщи. Протодіаконъ начинаетъ: Благослови владыко. Архіерей: Благословенъ Богъ нашъ. Въ то время въ большой колоколь семь разъ ударяютъ рѣдко, чтобъ звукъ у колокола оканчивался. И начинается дѣйствіе по чину и по требнику точно; концы у тропарей и прочее все поютъ собореня, а не пѣвчіе. Послѣ псалма: Господи услыши и аллилуія протодіаконъ Паки малые; послѣ канона и стихирь протодіаконъ ектенію большую, по ектеніи молитва. И кладется вино въ елей, и—прочіе тропари. Первое и послѣднее евангеліе и съ молитвами чтеть архіерей; потомъ Отче святыи, врачу душъ и тѣлесь, чтеть архіерей же, и сходитъ со амвона, и разливаетъ масло по ложцѣ въ семь сосудовъ. По разлитіи, архіерей самъ себя помазуетъ и архимандритовъ, и раздаетъ архимандритамъ и прочимъ властямъ по сосуду, а, раздавши, помазуетъ, стоя у амвона на орлецѣ. По помазаніи архіерей входитъ во олтарь, и умываетъ руки, и, вышедъ на

амвонъ, передъ царскими дверьми, обратясь на западъ, чтеть молитву: Царю святой, а святое евангеліе держать архимандриты и ключари, разгнувши надъ главою архіерейскою; по прочтеніи относятъ въ олтарь святое евангеліе. По молитвѣ протодіаконъ: Помилуй насъ, Боже. Архіерей, стоя на томъ же амвонѣ, по тропарехъ—Слава тебѣ, Христе Боже, упованіе; ликъ: Слава и нынѣ, Владыко благослови, и отпусти, которой показанъ въ требникѣ. И бываетъ прощеніе, глаголемое отъ протодіакона 3-жды. Архіерей глаголетъ: Благодатию своею Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ и, осѣнивши народъ, идетъ въ олтарь и, разоблачившись, идетъ изъ олтаря и, помолясь, осѣняется, а пѣвчіе прокоуютъ исполла только. Въ 1764 году послѣднее евангеліе читалъ слѣдующій.

Чинъ на умовеніе ногъ въ великій четвертокъ.

Въ великій четвертокъ къ литургіи благовѣсть въ литейной колоколь въ полдни, и благовѣстать до выхода архіерейскаго. Въ то время читаютъ въ соборѣ часы. Архіерей пріѣзжаетъ со звономъ; придетъ въ соборъ (или благовѣстать) и, по обычаю прочитавши входное, облачается въ вишневое облаченіе. Когда саккосъ надѣвать станеть, тогда звонъ къ вечернѣ и начало по обычаю бываетъ. Протодіаконъ: Благослови, владыко, архимандритъ въ олтарь: Благословенно царство, пѣвчіе: Аминь; ключарь: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ и весь псаломъ, протодіаконъ: Миромъ Господу помолимся и проч. Въ стихиры власти по два отходятъ во святой олтарь, а въ славникъ выходятъ вси на выходъ; во олтарь взойдутъ со архіереемъ. Діаконъ меншій глаголетъ Паки малые; архіерей возгласъ не глаголетъ, но абіе протодіаконъ: Господи, спаси благочестивыя, и прочая литургіи Василия Великаго.

По заамвоннѣй молитвѣ архіерей, взявъ посохъ, идетъ на амвонъ (50 псалма не читали: пѣвчіе поютъ стихиры на умовеніе ногъ), а предъ нимъ несутъ два діакона столецъ со умовеніемъ и поставляютъ близъ амвона облачальнаго; архіерей же, вшедъ на облачальный амвонъ, сѣдитъ на креслахъ. Тамъ протодіаконъ со діакonomъ поклоняются архіерею и, цѣловавъ руку его, отходятъ въ олтарь по учениковъ и выводятъ по два по чинамъ, когда дванадесять исполнятся. По стихирахъ второй діаконъ чтеть ектенію великую, стоя у большаго амвона на второй степени. По ектеніи возгласъ архіерей и молитву велегласно: Боже преблагій; по молитвѣ Миръ всѣмъ и паки вторую молитву тайно и возгласъ. По возгласѣ

же протодіаконъ, вземъ отъ архіерея благословеніе, восходятъ на уготованный амвонъ и чтеть: И о сподобитися намъ, Премудрость, прости; архіерей: Миръ всѣмъ. Протодіаконъ: Отъ Іоанна святаго евангелія чтеніе, Вонмемъ, Во время оно. Тогда архіерей и ученицы сѣдять. И, егда прїидеть сіе: воставъ съ вечери (сіе глаголетъ трижды), тогда архіерей возстаєтъ; ученицы же сѣдять. Протодіаконъ: и положи ризы, многощи. Архіерей, снемъ митру, полагаетъ на блюдо иподіакону; потомъ снимаетъ панагію со крестомъ, омофоръ, набедренникъ, саккосъ (сіе все полагаетъ въ креслахъ, нѣкому же тогда служащу ему, но все самъ творить); прочее же ничтоже снемлетъ. И, прїемъ у иподіакона митру, возлагаетъ самъ на главу свою. Посемъ возглашаетъ протодіаконъ: и, прїемъ лентіонъ, препоясая, 3-жды; тогда архіерей препоясується лентіємъ. Первѣе, взявъ запонъ, единъ конецъ утвердивъ за поясъ съ обою страну, другой же опускаєтъ до земли; потомъ вземлетъ другой лентіонъ, единъ конецъ связавъ къ лѣвой рукѣ, другой переноситъ чрезъ правое плечо и тѣмъ концомъ отираєтъ ноги. Протодіаконъ глаголетъ: потомъ же влія воду во умывальницу, 3-жды; архіерей вземъ рукою, на коеждо возглашеніе вливаетъ воду во умывальницу по однажды крестообразно. Паки протодіаконъ: и начатъ умывати ноги ученикомъ и отирати лентіємъ, ниже бѣ препоясанъ. Архіерей, спедъ съ амвона, умываетъ ноги, припадая на едино правое колѣно, ввливая воду въ умывальницы рукою своею на ногу по 3-жды, и отираєтъ лентіємъ и, благословивъ, цѣлуетъ ногу. Потомъ отходитъ ко второму; егда же умыєтъ трїємъ, протодіаконъ паки возглашаетъ: потомъ же влія воду во умывальницу. Архіерей, паки вземъ рукою, вливаетъ воду во умывальницу по предписанному и умываетъ, якоже выше рѣчеся. Сіе же бываетъ на четыре раздѣленія. Егда же умыєтъ нозѣ единонадесятымъ, протодіаконъ возглашаетъ: Прїиде же къ Симону Петру, и глагола ему той. Архимандритъ, воставъ, глаголетъ. Господи, ты ли мои умыєши нозѣ? Протодіаконъ: отвѣща ему Іисусъ. Архіерей: еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣши же по сихъ. Протодіаконъ: глагола ему Петръ; архимандритъ: не умыєши ногу мою во вѣки. Протодіаконъ: Отвѣща ему Іисусъ; архіерей: Аще не умыю тебѣ, не имаша части со мною. Протодіаконъ: глагола ему Симонъ Петръ; архимандритъ: Господи, не нозѣ мои токмо, но и рупцѣ и главу. Протодіаконъ: Глагола ему Іисусъ; архіерей: измовенный не требуетъ, токмо нозѣ умыти; есть бо весь чистъ, и вы чисти есте, но не вси. И, сѣдшу архимандриту, умываетъ архіерей ногу его. И, по умовеніи, абіе восходитъ архіерей на амвонъ и, снемъ съ себя лентіонъ и запонъ, садится въ кресла.

Посемъ протодіаконъ чтеть евангеліе по умовеніи: И о сподобитися намъ, Премудрость, прости. Архіерей: Миръ всѣмъ. Протодіаконъ: Отъ Іоанна святаго евангелія чтеніе, Вонмемъ, Во время оно, егда умы Іисусъ новѣ ученикомъ. Егда же придетъ сіе слово: пріять ризы своя, сіе чтеть многащя. Архіерей, воставъ, облачается самъ по обычаю. Егда же облачится, потомъ протодіаконъ: вовлечь паки. Архіерей садится въ кресла. Протодіаконъ: рече имъ; архіерей глаголетъ: Вѣсте ли, что сотворихъ вамъ? Вы глашаете Мя учителя и Господа и добрѣ глаголете, есмь бо. Аще убо Авъ умыхъ ваши носѣ, Господь и учитель, и вы должны есте другъ другу умывати носѣ; образъ бо дахъ вамъ, да якоже Авъ сотворихъ вамъ, и вы творите. Аминь, аминь, глаголю вамъ: нѣсть рабъ болій Господа своего, ни посланникъ болій пославшаго его. Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я. Пѣвчіе поють: Слава тебѣ Господи. И, воставъ, архіерей чтеть молитву во услышаніе: Господи Боже нашъ. По молитвѣ кропятъ изъ умывальницы на 4 страны, потомъ себе; таже, спедъ на нижнюю степенъ, кропитъ властей и всѣхъ людей. Тогда пѣвчіе поють стихирю: Умывше ноги, предочистившеса; потомъ: Буди имя Господне. Тогда отходитъ архіерей къ царскимъ вратамъ и роздаетъ антидоръ и отпустъ.

Того жъ дня къ повечерію благовѣсть за часъ въ Ильинской колоколь 12 разъ. На повечеріи образъ большой на налоѣ (распятіе Господне) ставится на амвонѣ передъ царскими дверьми.

Чинъ во святой и великій пятокъ на спасительныя страсти.

Во святой великій пятокъ ко утрени благовѣсть въ полночь въ литейной колоколь и звонъ съ литейнымъ колоколомъ. Въ тропарь выносятся святое евангеліе и ставится среди церкви на налоѣ. Поставя, протопопъ или архимандритъ роздаетъ свѣщи братіи и кадитъ святое евангеліе, и образъ распятія Христова, и всю церковь, а передъ прочими евангеліями даже до осьмаго кажденіе бываетъ малое да и кончится. А евангеліе первое чтеть архимандритъ, второе протоіерей, а прочіе собореня по чинамъ, а послѣднее паки архимандритъ или протопопъ. По прочтеніи относится святое евангеліе во олтарь, а образъ съ налоемъ со амвона ставится предъ амвономъ, и привкладываются ко образу. По приложеніи паки ставится на амвонѣ и стоятъ тутъ же и царскіе часы; послѣ царскихъ часовъ относится во святой олтарь.

Во святѣй и великѣй пятокѣ послѣ утрени приуготовляется къ часамъ царскимъ: отнести въ теплый соборъ гробъ Господень и покрыть его пеленою, а подъ гробъ Господень постилагается коверъ, и поставить около его четыре подсвѣщника. И кладутся на тотъ гробъ честный и животворящій крестъ и святые мощи тако: въ началѣ отъ амвона архіерейскаго облачальнаго средицерковнаго положенъ крестъ большой древянной съ частію древа креста Господня, а по правую сторону мощи соборные: Гурія и Варсонофія и Германа, а по лѣвую изъ Благовѣщенскаго монастыря разныхъ святыхъ. А по сторонамъ изъ Благовѣщенскаго собору да отъ Алексія митрополита берутся по образу, на нихъ мощи разныхъ святыхъ, и ставятся по сторонамъ обоемъ на гробъ Господнѣ; также и соборные наши мощи кладутся по чину по сторонамъ. А въ большомъ соборѣ въ то время, когда архіерей пойдетъ въ теплый соборъ по мощи, пономари приуготовляютъ подъ мощи же столъ, и надѣвается на него паволока, и ставятъ среди церкви предъ амвономъ.

Чинъ во святѣй и великѣй пятокѣ къ выносу мощамъ и къ царскимъ часамъ.

Въ великѣй пятокѣ къ выносу мощамъ благовѣсть въ полъ 8-го часа въ литейной колоколь. Архіерей приходитъ въ большой соборъ безъ звону и облачается въ олтарѣ во все облаченіе черное; также двое архимандритовъ первенствующихъ во все же облаченіе. По облаченіи идутъ въ теплой соборъ въ лѣвыя врата съ запрестольными крестомъ и Богоматерію, и съ ходовымъ фонаремъ, и съ рипидами по святыхъ мощи. Въ то время звонъ бываетъ съ литейнымъ колоколомъ, а какъ придутъ въ теплой соборъ, тогда благовѣсть, а когда мощи понесутъ въ большой соборъ, тогда звонъ же. И, пришедъ въ теплой соборъ, архіерей, ставъ на амвонъ, помолясь, осѣнитъ; потомъ, сошедъ, кадитъ святыхъ мощи кругомъ 3-жды, подсвѣщники діаконы переносятъ. По окаженіи святыхъ мощей, кадитъ на оба крылоса властей и отдастъ кадило. Помолясь, осѣняетъ властей на оба лика. Посемъ съ дву сторонъ ключари берутъ святыхъ мощи и подаютъ архіерее; архіерей отдастъ властямъ, и соборенямъ, и прочимъ іереемъ, а самъ архіерей беретъ честный и животворящій крестъ. И несутъ на главахъ; надъ архіереемъ несли діаконы рипиды, да несутъ діаконы передъ животворящимъ крестомъ 4 подсвѣщника, а подъяки 4 большихъ свѣчъ. Пѣвчіе поютъ въ ходу богородиченъ: Всемирную славу да Святги мученицы, Слава тебѣ, Христе Боже. И, пришедъ въ хо-

лодной соборъ, поставляютъ мощи на столѣ, уготованномъ средѣ церкви, по прежнему чину. Архіерей, положа честный и животворящій крестъ, восходитъ на амвонъ, и молится, и осѣняетъ властей на оба лика. Протодіаконъ: Благослови владыко; архіерей: Благословенъ Богъ нашъ, и читаетъ псаломщикъ: Аминь, Слава тебѣ, Боже нашъ, и прочая, читаетъ не скоро, чтобы архіерею можно окадить всю церковь, начавъ святыхъ мощей кругомъ единъ разъ, потомъ святой олтарь и всю церковь по обычаю. По окажденіи пакы архіерей кадитъ у царскихъ вратъ Спасителевъ и Богородиченъ образы и на амвонѣ распятія Господня образъ и мощи святыхъ, и восходитъ на амвонъ, кадитъ властей на оба лика и, помолясь, осѣняетъ на оба лика. На первомъ часѣ архіерей чтетъ евангеліе, а къ евангелію поютъ: Слава долготерпѣнію твоему, Господи, а на прочихъ часѣхъ евангеліе читаютъ власти по чинамъ. Передъ евангеліемъ ко архіерею носятъ по двѣ свѣщи; а ко властямъ по единой. На 3-мъ и на 6-мъ часѣхъ протодіаконъ кадитъ не всю церковь, а на 9-мъ всю церковь онъ же кадитъ. На девятомъ часѣ архіерей не чтетъ евангелія для того, что на водоосвященіи станеть читать. На девятомъ часѣ Слава и нынѣ пѣвчіе пѣли. Когда стануть читать: Благословлю Господа, тогда приносятъ пономари на средину передъ мощи святую воду на столѣ съ четырьмя подсвѣщниками, и кладетъ ключарь (съ) стола на блюдѣ святой крестъ или съ престола беретъ; на другомъ блюдѣ по другую сторону губа съ финикомъ и чаша серебрянная. А когда дочитаютъ псаломъ, тогда собореня поютъ водоосвященныя стихиры, а въ то время архіерей кадитъ чашу съ водой, и мощи святыхъ, и образъ распятія Господня, и олтарь, и всю церковь, а діаконы надъ водою держатъ рипиды. Стихиры нескоро поютъ, чтобъ архіерею, окадивши, стать къ возгласу на своемъ амвонѣ; прочее же по уставу дѣйствуется. Архіерей евангеліе и молитвы читалъ на амвонѣ; налож, которой былъ подъ евангеліемъ, относится прочь. А когда приспѣетъ честный крестъ погружать, подсвѣщники отнимаются отъ воды; тогда архіерей сходитъ со амвона къ чашѣ, и поставляется подножка къ столу, а ключарь держитъ блюдо для креста. По погруженіи архіерей кропитъ святою водою на 4 страны. Отъ мощей отнимаютъ подсвѣщники. И моетъ мощи губою, омакая въ кандею и, по омытіи трехъ мощей, изжимая воду на блюдо, которое держатъ по сторонѣ архіерея. По омытіи кропления не бываетъ. Водоосвященная чаша относится прочь, токмо оставляется едина кандея съ водою для мытья святыхъ мощей и кропления. И въ то же время и прикладывается, а въ то время кончаютъ водоосвященіе. И творятъ архіерей отпустъ страстный; по отпустѣ пѣвчіе

поютъ многолѣтіе. При преосвященномъ Дмитріи епископѣ прикладывались, по окончаніи часовъ, къ мощамъ, и пѣвали собореня славникъ: Днесъ виситъ на дрѣвѣ.

Чинъ во святый и великій пятокъ вечера.

Послѣ часовъ и водоосвященія плащаница полагается на престолъ.

Во святый и великій пятокъ къ вечернѣ благовѣсть въ 3 часа пополудни въ большой колоколь, и благовѣстятъ до пріѣзду архіерейскаго. Архіерей идетъ въ теплой соборъ безъ звону и, пришедъ въ церковь, помолясь передъ гробомъ, осѣняетъ и облачается по обычаю на амвонѣ въ саккосъ черной, травы сребренныя. Протодіаконъ облачальныхъ стиховъ не говорилъ, токмо: Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ твой предъ челоуѣки. По осѣненіи архіерейскомъ, власти выходятъ изъ олтаря и, помолясь, (осѣняютъ) поклоняются по два; такжеже и съ приходу поклоняются по два же и приходятъ къ благословенію, а двое первые власти облачаются во все облаченіе, а прочіе въ малое. Гробъ стоитъ поперекъ церкви, головой на лѣвую страну. Тогда архіерей сходитъ со амвона и кадитъ гробъ Господень 3, съ переносомъ подсвѣщниковъ, и отдаетъ кадило. И подьмлютъ гробъ Господень архіерей у главы со первыми архимандритами, а у ногъ другіе архимандриты и несутъ изъ собору. Въ то время звонъ во вся, а перестаютъ, когда начнутъ вечерню. Архіерей идетъ позади. У гроба несутъ діаконы 4 ршпиды, 4 подсвѣщника, 4 свѣщи большихъ, а въ то время поютъ пѣвчіе: Не рыдай мене, Мати, зрящи во гробѣ, не скоро, чтобъ того стиха стало до мѣста. Пришедъ въ большой соборъ, ставятъ на амвонѣ у царскихъ вратъ гробъ Господень главою на лѣвый крылось. И входитъ архіерей во олтарь и кадитъ плащаницу на престолѣ токмо сопреди три разъ. И берутъ плащаницу и несутъ отъ престола прямо на гробъ, не обходя престолъ. Архіерей идетъ позади у главы. И, положи плащаницу на гробъ, кадитъ архіерей кругомъ гроба, съ переносомъ подсвѣщниковъ, трижды (при преосвященномъ Теофанѣ епископѣ повелѣно было ставить гробъ не на амвонѣ, но передъ амвономъ для кругомъ удобнѣйшаго кажденія), такжеже и властей на обѣ страны. Посемъ архіерей восходитъ на облачальный амвонъ. И молятся діаконы по обычаю, какоже на литургии, и беретъ протодіаконъ у архіерея время съ діаконами. Протодіаконъ начинаетъ: Благослови владыко, не ходя къ царскимъ вратамъ, но передъ плащаницею; первый архимандритъ тутъ же передъ плащаницею начинаетъ: Благосло-

вень Богъ нашъ, ключарь: Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ, Царю небесный и весь псаломъ вечерни, и Сподоби Господи, и Нынѣ отпускаеши. Съ начала вечерни царскія врата отверзаются, а когда станутъ читать: Благослови, душе моя, Господа, тогда затворяются. Миромъ Господу—тогда паки отверзаются, но возгласѣ паки затворяются. Первый архимандритъ «Яко подобаетъ тебѣ» чтеть передъ плащаницею, не сходя отъ начатія. Въ стихиры власти отходятъ по два въ олтарь; архіерей приходитъ со входомъ въ олтарь и кадитъ весь олтарь по обычаю. Пѣвчіе поютъ исполла. Послѣ паремій, въ прокимень, архіерей идетъ на горнее мѣсто и подаетъ: Миръ всѣмъ, и снимаютъ амофоръ. Евангеліе протодіаконъ чтеть предъ плащаницею; послѣ евангелія архіерей осѣняетъ трикиріями. Въ стиховню архіерей и власти изъ олтаря выходятъ ко гробу и, ежели когда гробъ Господень поставленъ былъ сначала на амвонъ, то въ стиховню сносятъ передъ амвонъ и прикладываются. Архіерей скидаетъ шапку, и молится 3-жды въ землю, и прикладывается къ плащаницѣ въ ребро, въ руки и къ ногамъ; потомъ покланяется въ землю, и осѣняетъ властей, и отходитъ въ олтарь или на амвонъ, а въ то время прикладываются власти и прочіе чиповъ люди. Когда пропоютъ пѣвчіе стиховню, ключарь: Нынѣ отпускаеши, чтець: Святыи Боже; пѣвчіе тропарь: Благообразный, Слава и нынѣ, Мученикамъ женамъ. Протодіаконъ: Премудрость, и отпустъ съ трикиріями. И разоблачается архіерей и отъѣзжаетъ безъ звону. Проповѣдь сказываютъ послѣ евангелія. Когда архіерей отъѣдетъ, тогда благовѣсть въ Ильинской колоколь 12 разъ, и чтется повечеріе и канонъ. Бывало при пресвященномъ Дмитріи гробъ Господень паки ключари ставили на амвонъ.—Послѣ повечерія звонаремъ приказать дорогу около собора уместить.

Во святую и великую субботу на утрени.

Во святую и великую субботу на утрени благовѣсть въ полночь въ большой колоколь или часъ пополуночи, и благовѣстятъ до выхода архіерейскаго. Въ то время въ соборѣ читаютъ полунощницу; у гроба засвѣтятъ меншіе свѣщи до ектеніи большой. Архіерей идетъ въ соборъ, тогда во вся звонятъ, зане другаго звону не бываетъ ко утрени до большаго выхода около собора съ плащаницею. И, пришедъ, становится на мѣстѣ среди церкви, и осѣняетъ по обычаю, и становится на мѣстѣ своемъ. Тогда протопопъ съ протодіакономъ, стоя передъ гробомъ Господнимъ, мало въ лѣвой бокъ, протодіаконъ: Благослови владыко, протопопъ: Благословенъ Богъ нашъ, ключарь: Аминь, Слава

тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ и два псалма. Въ то время протопопъ съ кадиломъ, протодіаконъ со свѣщю и кадятъ въ началѣ плащаницу около единожды, и царскіе двери, и мѣстные образа, и на налоѣ образъ, и архіерея, и паки плащаницу, таже царскіе двери, и на налоѣ, и архіерея; таже ектенія. Слава святѣй начинается тутъ же съ кадиломъ; шестопсалміе чететь архимандритъ. Въ большую ектенію архіерей идетъ въ олтарь и облачается у горняго мѣста въ малое облаченіе; въ то время пѣвчіе поютъ не скоро тропарь. Архіерей идетъ изъ олтаря (и ежели на амвонѣ гробъ Господень, то несутъ на средину), и становится на амвонѣ, и, помолясь, осѣняетъ властей на оба лѣва. Протодіаконъ подноситъ архіерею свѣщу и отдаетъ; потомъ властямъ свѣщи роздаетъ. Роздавъ свѣщи, архіерей кадитъ, начинается. Въ то время собореня заразъ начинаютъ пѣть: Благословенъ еси, Господи, и первый стихъ каензмы. Архіерей кадитъ плащаницу 3 (перенося подсвѣщники), потомъ входитъ въ олтарь и кадитъ всю церковь по обычаю, якоже изъяснися въ прочихъ церемоніяхъ. Въ то время пѣвчіе поютъ каензму: первую и вторую статью чрезъ два стиха, а третью статью пѣли всю. Съ самаго начала каензмы діакони рипидами начинаютъ вѣять. Архіерей, по каженіи, паки становится на амвонѣ и стоитъ всю каензму на амвонѣ. По первой и по второй статьи катавасіи пѣли собореня же тѣ же первые стихи, якоже изъяснися во уставѣ, а по третьей статіи катавасія не поется, но абіе Благословенъ еси Господи поютъ пѣвчіе. По второй и по третьей статіяхъ кадили по два архимандрита. Сначала, ставъ оба на срединѣ съ кадилами (діаконы при нихъ со свѣщами), благословляются у архіерея и кадятъ плащаницу съ обѣихъ странъ и держатъ койждо свою страну; приходятъ къ царскимъ дверямъ и кадятъ, потомъ всякъ на свою страну идетъ и дойдутъ до архіерея. И, ставъ предъ архіереемъ, кадятъ его трижды, и властей, и соборанъ, и прочихъ священниковъ, и іеродіаконовъ, и у крылосовъ образа, потомъ пѣвчихъ и входятъ въ народъ койждо въ свою страну. Окадивши, паки приходятъ къ царскимъ вратамъ и кадятъ царскіе двери и образъ Спасовъ, а другой архимандритъ образъ Богородичень, и паки плащаницу спреди токмо и архіерея. И, ставъ на своихъ мѣстахъ, кадятъ другъ друга и діаконовъ, и отдаютъ кадили діаконамъ, и молятся, и поклоняются архіерею; потомъ діаконы кадятъ архимандритовъ. Также и по третьей статіи другіе архимандриты по сему же чину (симъ же образомъ и въ Пасху на утрени, токмо въ то время подаютъ діаконы кресты на блюдахъ архимандритамъ, а сами предъ ними ходятъ со свѣщами); по окаженіи кресты приемятъ на блюда жъ. По третей

статіи, послѣ каждаго, архіерей сходитъ со амвона и, молясь, прикладывается къ плащаницѣ и отходитъ паки на амвонъ; потомъ прикладываются власти, и прочіи священники, и діаконы, и весь народъ. Когда стануть пѣть: Благословенъ еси, Господи, тогда архіерей (еслии народъ уже весь приложился) приходитъ къ гробу, и несутъ гробъ съ плащаницею паки на амвонъ. И отходитъ во олтарь, и разоблачается, и отходитъ на свое архіерейское мѣсто, и стоитъ до 9-й пѣсни. А утреню оканчиваютъ по уставу, яко въ Тріоди изъявися; ирмосы канона пѣли собореня. По 9-й пѣсни благовѣсть въ большой колоколь, и благовѣстятъ до выхода. Когда начнутъ читать 9-ю пѣснь, тогда архіерей идетъ во олтарь и облачается во все облаченіе. Архіерей глаголетъ: Слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ. Когда начнутъ пѣть: Слава въ вышнихъ Богу, тогда архіерей исходитъ со властью изъ олтаря, и берутъ плащаницу, и несутъ во олтарь, и полагаютъ на престолѣ по прежнему, и роздаетъ архіерей властямъ свѣщи. Еслииже болгарское славословіе стануть пѣть, то архіерей начинаетъ кадить кругомъ 3 раза престолъ съ половины славословія. Когда начнутъ пѣть: Святой Боже надгробную, тогда понесутъ плащаницу (тогда звонъ во вся колокола) изъ олтаря въ сѣверныя двери, или изъ церкви прямо въ западныя, какъ повелитъ архіерей. Подъ плащаницею несеть евангеліе, а ключари его ведутъ подъ руки. Обшедь кругомъ, паки пришли въ тѣ же западныя двери, а въ ходу пѣвчіе поютъ: Святой Боже. Когда принесутъ въ олтарь, тогда плащаницу полагаютъ съ крестоводруженіемъ на престолѣ. Архіерей глаголетъ: Премудрость, прости, и поютъ собореня: Благообразный Іосифъ, 3-жды. Архіерей въ то время около престола кадитъ 3-жды, и гасятъ свѣщи. Потомъ пареміи и апостолъ; во апостолъ кадитъ протодіаконъ олтарь весь. Въ сіе время архіерей на горнее мѣсто не входитъ, и амфора не снимаютъ. Евангеліе архіерей четъ въ олтарѣ, обратась на западъ; послѣ евангелія осѣняетъ трикиріями. И по обычаю ектеніи; возгласы всѣ три говорили власти. Потомъ протодіаконъ: Премудрость, пѣвчіе: Благослови, и совершенный по уставу отпустъ. Архіерей разоблачается во олтарѣ; въ то время читаютъ часъ первый. Послѣ перваго часа архіерей отходитъ въ домъ безъ звону, и бываетъ расходъ. Послѣ утрени ставятъ свѣчи и лампады и въ паникадила.

Чинъ во святую и великую субботу вечера.

Во святую и великую субботу вечера къ литургіи благовѣсть въ большой колоколь два часа по полудни; благовѣстятъ до архіерейскаго

выхода, а какъ архіерей пойдетъ, тогда звонъ бываетъ (а ежели когда изволить идти безъ звону въ сей день, тогда начинаютъ звонить, когда саккосъ будетъ надѣвать) и звонятъ до начатія вечерни. Архіерей входитъ въ соборъ и облачается по обычаю. Облачася, всѣ власти выходятъ ко архіерею. Протодіаконъ съ діаконами принимаетъ время и отходитъ къ царскимъ вратамъ, такожъ и архимандритъ первый идетъ во олтарь и начинаютъ — протодіаконъ: Благослови, владыко, архимандритъ: Благословенно царство, пѣвчіе: Аминь, ключарь: Слава тебѣ, Боже нашъ и псаломъ. И отправляется литургія по уставу. Послѣ паремій Паки малые; протодіаконъ: Господи, спаси благочестивыя, и прочая литургія Василия Великаго. Архіерей перемѣняетъ саккосъ послѣ Апостола, когда начнутъ пѣть: Воскресни, Боже, суди земли; тогда же и вси власти и священники переоблачаются. Послѣ отпуста литургіи ставятся на столѣ пять хлѣбовъ разрѣзанные и при нихъ вино и медъ въ кружкахъ. Архіерей, приеъмъ кадило, кадитъ сопреды и чтеть молитву сію: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, благословивый пять хлѣбовъ и пять тысящъ насытивый и проч. И, по окончаніи молитвы, архіерей самъ вкушаетъ и отъ вина прикушиваетъ; такжеже и прочимъ властямъ, и губернатору, и инымъ знатнымъ роздаетъ отъ хлѣба, такжеже и отъ вина, посемь идетъ въ олтарь, и разоблачается, и отходитъ въ домъ безъ звону. Послѣ литургіи отпустъ всенедельный: Христось истинный Богъ нашъ и проч. Благовѣсть къ Дѣянію въ отдачу часовъ въ Ильинской колоколь 15 разъ, и начинаетъ протопопъ Дѣяніе и прочіе священники и діаконы. Послѣ повечерія надлежитъ обшить кресты ширинками; приготавлиются горшечки на жарь.

Чинъ ко всенощной свѣтлаго воскресенія Христова.

Въ свѣтлую ночь воскресенія Христова благовѣсть ко всенощной въ полночь въ большой колоколь; начинаютъ въ благовѣсть: полунощницу и канонъ великаго пятка. Архіерей идетъ въ соборъ со славою и со звономъ, и, пришедъ въ соборъ, помолась, осѣняетъ, и идетъ въ олтарь, и облачается во все свѣтлое облаченіе въ олтарѣ у горняго мѣста, а свѣщи у престола всѣ зажжены. Облачася, приходитъ передъ престолъ и роздаетъ свѣщи и, взявъ честный крестъ, (и) кадитъ кругомъ престолъ съ пѣніемъ: Воскресеніе твое, Христе Спасе, а въ то время переходятъ діаконы съ подсвѣщники. И берутъ священники евангеліе да образъ воскресенія Христова; надъ крестомъ несутъ діаконы рипиды. И идутъ въ царскіе врата, и выдутъ изъ со-

бору на лѣвую страну въ сторонніе врата; въ ходу пѣвчіе поютъ: Воскресеніе твое, Христе. И придуть въ западныя двери и, не входя въ церковь, кадитъ архіерей образъ Воскресенія, и евангеліе, и прочія образы, и властей. И начинаетъ архіерей: Слава святѣй и единосущнѣй, и пропоется тутъ начало все, даже до ектеніи. Въ то время изъ пушекъ начинаютъ палить, да тутъ же и въ большой колоколь вмѣстѣ ударяютъ рѣдко по то время, пока въ церковь не взойдутъ, а въ церковь пойдутъ, стануть звонить и звонять до начатія канона. Архіерей възшедъ на амвонъ, ключарь принимаетъ у архіерея крестъ на блюдо и кладетъ на уготованный среди церкви налож; тутъ же выносятся изъ олтаря и другой крестъ, и кладется святое евангеліе и образъ Воскресенія Господня. Архіерей, помолясь, оѣбнаетъ. Протодіаконъ ектенію: Миромъ Господу помолимся; възгласъ чететь архіерей: Яко подобаеть. И начинаетъ архіерей пѣти канона каждой пѣсни ирмосы по единожды, а пѣвчіе на крылосахъ поютъ же ирмосы. По первой пѣсни кадитъ архіерей по вышечисанному чину, какъ въ великую субботу показано, всю церковь кромѣ олтаря; по каждой пѣсни кадятъ власти всю же церковь, како же изъяснися выше. По третьей пѣсни читается поученіе на Пасху, а въ девятую пѣснь кадитъ протодіаконъ съ первымъ іеродіакономъ съ пѣніемъ: Величить душа моя по тому же обычаю со свѣщами. По шестой пѣсни четется синаксарь. Архіерей первую Воскресеніе Христово и Воскресъ Иисусъ поетъ со властями; потомъ пѣвчіе на крылосахъ по-единожды. Съ начала 9-й пѣсни и всю пѣснь звонили во вся. Плотию уснувъ первую пѣль архіерей со властями. Когда стануть пѣть Всякое дыханіе, тогда берутъ ключари со обонхъ странъ кресты, прочіе священники евангеліе да образъ воскресенія Христова и несутъ въ царскіе двери; за ними слѣдуетъ архіерей во олтарь. И, пришедъ, архіерей варазь беретъ животворящій крестъ, архимандриты малое евангеліе и образъ Воскресенія Христова и Преображенія и Богородицынъ, также и прочихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Архіерей становится противъ горящаго мѣста, и приходятъ ко архіерею христосоваться. Приходящій прикладываетъ ко кресту, архіерей ко святому евангелію; приходящій глаголетъ: Христосъ воскресе, архіерей глаголетъ: Воистину воскресе, и цѣлуются во уста, такожъ и прочіе. Когда пѣвчіе пропоютъ стихиры Пасхѣ и Христосъ воскресе 4, тогда архіерей выходитъ на степень нижнюю амвона; прочіе же власти становятся подлѣ архіерея по чину. Въ то время поютъ все Христосъ воскресе собореня. Отхристосовавшись, архіерей (отдаетъ) животворящій честный крестъ ключарю и чететь поученіе на амвонѣ, которое положено въ Трїодѣ; посемъ пѣвчіе поютъ

тропарь: Усть твоихъ свѣтлость. Протодіаконъ: Помилуй насъ, Боже; возгласы говорили власти по пережѣнамъ. По ектеніяхъ протодіаконъ Премудрость, пѣвцы: Благослови, архіерей: Сый благословенъ Христосъ Богъ нашъ. Посемъ Христосъ воскресе поетъ архіерей въ олтарѣ не всю; кончаютъ пѣвчіе. И выходитъ архіерей съ животворящимъ крестомъ и чтеть отпустъ по уставу, и приходятъ къ честному кресту власти и прочія. Посемъ входитъ въ олтарь и разоблачается. Первый часъ пѣвчіе поютъ. По окончаніи архіерей отходитъ въ домъ свой со славою и со звономъ.

Чинъ къ литургіи свѣтлаго воскресенія Христова.

Въ свѣтлое воскресеніе Христово къ литургіи благовѣсть въ большой колоколь по полуночи въ 6 часовъ, и благовѣстятъ до архіерейскаго выхода; когда архіерей поѣдетъ, тогда звонъ. И встрѣчаютъ со славою; въ церковь соборную придетъ, тогда паки благовѣсть. И, проговоря входное, облачается по обычаю во все свѣтлое облаченіе; потомъ власти выходятъ ко архіерею и поклоняются по обычаю. Звонить начинаютъ съ начала шестаго часа. Протодіаконъ начинаетъ: Благослови, владыко; первый архимандритъ: Благословенно царство, пѣвчіе: Аминь. Архіерей начинаетъ пѣти: Христосъ воскресе, 3-жды; потомъ пѣвчіе по крылосамъ 3-жды. Архимандритъ, стоя у престола мало косвенно къ правой сторонѣ, благословляется у архіерея, держа въ правой рукѣ кадило, а въ лѣвой свѣщу, и начинаетъ стихи: Да воскреснетъ Богъ; пѣвчіе поютъ: Христосъ воскресе. Въ то время архимандритъ кадитъ; послѣднюю поетъ архіерей Христосъ воскресе до половины, а доканчиваютъ пѣвчіе. Евангеліе чтутъ діаконы (архіерей прикажетъ); діаконы на сѣверѣ и на югѣ чтутъ разнолично. Когда одну статью прочитаютъ всю и когда приказано будетъ, тогда переборъ во всякой колоколь по разу съ малаго даже и до большаго, потомъ и ударятъ всѣми вдругъ. А когда архіерей послѣднюю статью прочитаетъ, тогда подъяки въ олтарѣ передъ архіереемъ поютъ: ис полла эти, а когда отчитаютъ всѣ евангеліе, тогда также переборъ да и звонъ во вся, и звонятъ всю ектенію (прежде сего читали на великомъ выходѣ: Благочестивѣйшую и самодержавнѣйшую протодіаконъ со всѣми діаконами), и прочее по уставу. Послѣ заамвонной молитвы ставили на столѣ артосъ ключари въ епитрахильяхъ за амвонъ передъ архіерея. Архіерей кадитъ сопреди артосъ, потомъ глаголетъ молитву надъ артосомъ. Въ Могилевскомъ Требникѣ, во второй части на листу 218-мъ, по прочтеніи молитвы, архіерей кропитъ артосъ святою водою, глаголя форму; послѣ тоя же

молитвы въ концѣ и раздаеть архіерей антидоръ. Посемъ отпустъ чететь архіерей и осѣняетъ трикиріями. Осѣнивъ, паки крестъ принимаетъ, и прикладываются ко кресту. Идетъ архіерей въ олтарь, и разоблачается, и отходитъ въ домъ свой со славою и со звономъ. Когда былъ домъ сей въ цѣлости, тогда носили собореня артось въ домъ со звономъ. А надъ сыромъ и яицами чететь молитву священникъ единъ послѣ литургіи. Въ 1757-мъ году Благослови, владыко, благовѣстителя читаль только единъ протодіаконъ; Премудрость, прости въ олтарѣ читаль со амофоромъ единъ діаконъ; отъ Іоанна святаго евангелія чтеніе читаль только единъ протодіаконъ; Вонмень читаль единъ діаконъ, а по уставу велѣно читать всѣмъ.

Чинъ къ вечернѣ свѣтлаго Христова воскресенія.

Свѣтлаго Христова воскресенія дня въ вечеръ благовѣсть въ большой колоколь къ вечернѣ въ 3 часа по полудни. Архіерей идетъ со славою и со звономъ въ соборъ; ежели же девятый часъ прочтуть до архіерея, то звонить не перестаютъ до начала вечерни. Архіерей по обычаю облачается на амвонѣ съ кадиломъ, а стиховъ облачальныхъ не говорили, но токмо: Тако да просвѣтитя свѣтъ твой предъ чловѣки и проч. А власти, двое во все, а прочіе въ малое облаченіе облачившись, выходили ко архіерею. По обычаю протодіаконъ со діаконъ время принимали. И начинается протодіаконъ: Благослови владыко (тогда перестаютъ звонить), архимандритъ въ олтарѣ: Благословенъ Богъ нашъ, пѣвцы: Аминь; архіерей: Христось воскресе, 3-жды, потомъ пѣвчіе 3-жды и прочее, якоже на литургіи. Протодіаконъ ектенію: Миромъ Господу помолимся; тогда архимандритъ кадитъ олтарь со крестомъ. Когда начнутъ стихиры пѣть, тогда всю церковь кадитъ, а два діакона—передъ нимъ со свѣщми, а власти въ стихиры переходятъ въ олтарь и потомъ на выходѣ выходятъ. Архіерей, взошедъ въ олтарь, кадитъ святой олтарь по обычаю. По прокимнѣ чететь евангеліе на западѣ лицемъ въ царскихъ вратахъ; передъ евангеліемъ держатъ трикиріи; отчитавши, осѣняетъ трикиріями. Потомъ ектеніи, а возгласы говорятъ власти по перемѣнамъ; послѣдній чететь архіерей: Буди держава. Протодіаконъ: Премудрость, пѣвчіе: Благослови, архіерей: Сый благословенъ Богъ нашъ; пѣвчіе: Аминь, Утверди Боже. Архіерей: Христось воскресе, до полу; пѣвчіе допѣваютъ: и сущимъ во гробѣхъ. И исходитъ со крестомъ на амвонъ, и отпустъ по уставу.

Чинъ въ понедѣльникъ свѣтлыя недѣли ко утрени.

(1755 года апрѣля 24 дня тогда имѣло быть въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы, а правдновали рожденіе великія княгини Екатерины

Алексіевны. Всенощной не было, но большая вечерня по Георгіевской главѣ). Въ понедѣльникъ свѣтлыя недѣли ко утрени благовѣсть даже и до Воскресенія вторыя недѣли въ 3 часа по полуночи въ большой колоколь. Начало по уставу, якоже изъяснися въ Цвѣтной тріоди, и вся утрениа по уставу. Въ девятую пѣснь бываетъ благовѣсть для збору священниковъ всего града. Всякое дыханіе на 2-й гласъ поется, а всего псалма не чтутъ во всю седмицу; такжеже и на вечерни воззвонъ не чтутъ.

Чинъ къ литургіи въ понедѣльникъ свѣтлыя недѣли.

Въ понедѣльникъ свѣтлыя недѣли благовѣсть къ перебору въ полъ 7 часа, полчаса перебору; къ литургіи благовѣсть въ 7 часовъ. Архіерей пріѣзжаетъ со звономъ и со славою и служитъ литургію по обычаю и по церковному чиноположенію. Въ кенаникъ благовѣсть въ большой колоколь къ збору, а со страхомъ Божиимъ стануть говорить, тогда и звонъ бываетъ. По отпустѣ литургіи архіерей разоблачается и, вышедъ въ мантии, становится на свое архіерейское мѣсто. По собраніи, отъ Архангельскаго собора всѣ священники и діаконы приходили въ соборъ съ сорокомъ Архангельскимъ въ ризахъ и пѣли Свѣтися и всю девятую пѣснь; потомъ ектенія, которая говорится въ концѣ молебна. И отпустъ говорилъ протопопъ Архангельскій; потомъ подаетъ животворящій крестъ архіерею, и идутъ вси христосоваться ко архіерею. Отхристосовавшись, отходятъ ко Архангелу съ пѣніемъ. Когда архіерей литургію на святой недѣлѣ на мѣстѣ стоитъ, тогда, по началѣ литургіи, архіерей поетъ съ подъяки Христосъ воскресе, 3-жды; потомъ на крылосахъ по обычаю со стихами. Архимандритъ благословляется изъ олтаря съ кадиломъ и со свѣщю и кадитъ съ крестомъ, глаголя стихи; потомъ послѣднюю Христосъ воскресе поетъ архіерей же до половины, а кончаютъ пѣвчіе. Протодіаконъ: Миромъ Господу помолимся. Также и въ концѣ литургіи, по Благословеніе Господне на васъ, архіерей поетъ съ подъяки: Христосъ воскресе, половину, а кончаютъ пѣвчіе. Архимандритъ въ олтарѣ читаетъ отпустъ по уставу и по отпустѣ несетъ честный крестъ ко архіерею, и приходятъ вси къ животворящему кресту. И отходятъ архіерей со славою. Въ понедѣльникъ и во всю недѣлю свѣтлую къ вечернѣ благовѣсть 5 часовъ по полудни, а ко утрени 3 часа, къ литургіи 7 часовъ по полуночи. Таже во всю седмицу служатъ власти.

1755 года апрѣля 25 день случися быти во вторникъ на святой недѣлѣ; тоѣ число всемилостивѣйшей государынѣ императрицѣ Елиза-

ветѣ Петровнѣ, самодержицѣ всероссійской, коронаваніе; тогда праздновали по Благовѣщенской главѣ. Аще случится Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы во вторникъ свѣтлыя седмицы, вечерня бываетъ малая, благовѣсть въ повседневной, звонъ въ два, всенощная съ вечера, до отдачи за часъ. Архіерей пріѣзжаетъ со звономъ и со славою.

Чинъ въ субботу свѣтлыя седмицы на раздробленіе артоса.

Въ субботу свѣтлыя седмицы къ литургіи благовѣсть въ 7 часовъ. Архіерей пріѣзжаетъ со славою и со звономъ въ соборъ и служитъ литургію. По отпустѣ литургіи ключари ставятъ артосъ, разрѣзанный частями, на столѣ за амвономъ среди церкви. Архіерей соприеди единожды кадитъ святыи артосъ и чтеть молитву въ Могилевскомъ требникѣ; потомъ архіерей раздаетъ святыи артосъ въ началѣ властямъ и всему народу. Въ то время пѣвчіе поютъ девятую пѣснь и стихиры Пасхѣ. Посемъ архіерей идетъ въ олтарь, и разоблачается, и отѣзжаетъ въ домъ со славою и со звономъ. — Съ сего времени къ литургіи благовѣсть въ 8 часовъ, а ко утрени въ 2 часа, къ вечернѣ въ 5 часовъ. Въ простыя дни, кромѣ праздниковъ и поіелея, благовѣсть во вседневной колоколь, а звонъ шестеричной до недѣли Всѣхъ святыхъ.

Чинъ въ день Преполовенія.

Въ день Преполовенія къ вечернѣ благовѣсть въ литейной колоколь, служба по уставу; также и ко утрени въ литейной же колоколь, въ девятую пѣснь благовѣсть въ большой колоколь. Къ перечастью начинается благовѣсть въ 7 часовъ, а въ 8 благовѣсть къ литургіи. Ежели архіерей изволить въ ходъ идти, то, отпѣвъ литургію, бываетъ ходъ, а ежели архіерей не пойдетъ въ ходъ, то отправляетъ архимандрита до обѣдни; самъ остается въ соборѣ служить литургію. Въ ходу поютъ стихиры водоосвященныя до воды; воду святятъ подъ Живоноснымъ источникомъ, а, отсвятивши, пойдутъ около града, поютъ Пасхѣ канонъ. У Архивной башни чтутъ евангеліе; по прочтеніи осѣняетъ крестомъ на 4 страны, таже кропитъ святою водою и идутъ по чину въ соборъ, доканчиваютъ канонъ весь. Въ 1770 году къ перебору въ полсема часа начали, а въ полюсьма благовѣсть въ большой колоколь. Архіерей самъ служилъ литургію; ходъ былъ послѣ обѣдни. По усмотрѣнію ключарей читается евангеліе противъ Никольской церкви и сіе, кажется, пристойнѣе.

Чинъ на отдаіе Пасхи.

Въ среду шестыя недѣли благовѣсть къ вечернѣ, ко утрени и къ литургіи въ большой колоколь. Вечерня отиравается какъ на самую Пасху точно: стихиры всѣхъ осьми гласовъ, первыя стихи на 8, Слава слѣпаго и нынѣ Всемирную славу, входъ, прокимень великій: Кто Богъ велій, потомъ ектеніи, на стиховнѣ стихира воскресна: Страстію твоею, по сей стихиры Пасхѣ и отпустъ со крестомъ. Царскіе врата не затворяются. На утрени полунощница Пасхѣ; начало утрени со крестомъ, потомъ ектенія и канонъ Пасхѣ со ирмосомъ на 10 и предпразднеству на 4. По 3 пѣсни кондакъ предпразднеству, по 6 пѣсни кондакъ и икосъ; затѣмъ свѣтилень Пасхѣ. На хвалитѣхъ стихиры воскресныя на самую Пасху и Пасцѣ стихиры и прочее, якоже изъяснися въ свѣтлой седмицѣ на литургіи. Часы Пасхѣ. Начало литургіи такъ, какъ на самую Пасху; литургію служатъ, царскихъ дверей не затворяютъ. Въ 1775 г. ко всенощной былъ благовѣсть въ 6 часовъ съ половиною.

Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего
Иисуса Христа.

Всенощное бдѣніе; служба по уставу. Ходъ бываетъ до соборной литургіи въ Печерской монастырь. Благовѣсть къ перебору въ 6 часовъ и бываетъ перебору полтора часа, а полчаса осьмаго благовѣсть въ большой колоколь. Когда соберутся кресты, тогда отпущается въ монастырь въ соборъ служить единъ чредный священникъ. Къ вечернѣ благовѣсть для прокимна великаго въ литейной колоколь. Когда служить преосвященный въ монастырѣ, то послѣ литургіи въ келлію въ мантии идетъ, а ключарь провождаетъ и въ келліи читаетъ Достойно есть, также Слава и нынѣ, Господи помилуй и Владыко благослови, потомъ Господи помилуй, 3-жды.

Чинъ на погребеніе убогихъ.

Служить во Ивановскомъ монастырѣ литургію архимандритъ, которому повелѣно будетъ, или чредный іеромонахъ, а въ ходу и на погребеніе всегда бываетъ архимандритъ. Прежде бываетъ благовѣсть, и соберутся священники Благовѣщенскаго сорока и начинаютъ погребеніе, како же положено во уставѣ. Когда начнутъ каензму читать, тогда пойдутъ изъ монастыря ко Убогому дому со звономъ и, пришедъ, означиваютъ по уставу и, пошедъ назадъ, поютъ стихирю Вознесенію: Господь вознесся на небеса и проч. Сей чинъ отмѣненъ вовсе, потому что нынѣ и убогихъ домовъ нѣтъ.

Чинъ въ недѣлю Пятидесятницы.

Въ недѣлю Пятидесятницы къ вечернѣ благовѣсть въ повседневной колоколь; вечерня малая по уставу. Всенощная съ вечера въ указныя часы; служба по уставу. У всенощной бываетъ архіерей. Въ 775 г. благовѣсть къ вечернѣ въ 4 ч., ко всенощной въ 6 съ половиною. Литургія бываетъ въ полдесята часа. Архіерей приходитъ со звономъ и со славою. Служба обычная; въ кенаникъ благовѣсть къ вечернѣ, звонъ во свое обычное время. Послѣ отпуста литургіи царскіе врата затворяются. Ключарь начинаетъ девятый часъ у царскихъ вратъ; псаломщикъ: Приидите, поклонимся и девятый часъ. По окончаніи девятаго часа, архіерей выходитъ изъ олтаря со освященнымъ соборомъ, и становится на облачальномъ амвонѣ, и молятся по обычаю. Протодіаконъ, отшедъ къ царскимъ дверемъ, начинаетъ: Благослови владыко, архіерей: Благословенъ Богъ нашъ, пѣвцы: Аминь. И поютъ: Царю небесный, утѣшителю, душе истинный, ключарь три-святное и псаломъ; тогда царскіе двери затворяются. Протодіаконъ: Миромъ Господу помолимся; тогда отверзаются. И прочая по обычаю и по уставу отправляется. Молитвы архіерей чтеть на народъ. Къ повечерію благовѣсть въ Ильинской колоколь въ 7 часовъ разовъ съ 30; послѣ повечерія чтутъ канонъ святому Духу. Съ вечера приготавливается (архіерей). Въ 1775 г. литургія въ 8 съ половиною; въ 776 году литургія въ 8 часовъ. 9 часъ стоятъ—на амвонѣ облачальномъ.

Чинъ, бываемый въ началѣ прибытія архіерейскаго на престолъ, такожъ и въ прочія грады своея епархіи перваго вступленія.

Въ навечеріи прибытія архіерейскаго въ соборѣ и въ прочихъ церквахъ всенощное бдѣніе; во утрѣ же, по отдачѣ ношныхъ часовъ, или какъ архіерей прикажетъ, благовѣсть съ переборомъ по обычаю. Въ то время въ приходскихъ церквахъ служатъ литургію, и по отпѣтѣ собираются священники съ причтомъ по сорокамъ, и приходятъ въ соборъ; изъ собора же бываетъ крестное хожденіе въ назначенную церковь, гдѣ имать архіерей облачатися. Егда же придетъ архіерей къ той церкви, встрѣчаютъ его священникъ со крестомъ, протодіаконъ со діакономъ съ кадила. И входитъ въ церковь; тогда пѣвчіе поютъ: Достойно есть или прмось праздника. И облачается по обычаю во все облаченіе, а пѣвчіе поютъ намѣрный стихъ праздника или Преображенію. По облаченіи, приходитъ весь освященный соборъ

ко архіерею къ благословенію; потомъ начинается молебенъ Преображенію, и идутъ въ ходъ. Пришедшимъ же ко вратамъ града, предъ которыми приготавливаются два амвона: на единомъ встаютъ со образомъ пресвятыя Богородицы, на второмъ же архіерей, тогда бываетъ ектенія: Помилуй насъ, Боже. По ектеніи архіерей чтеть: Услыши ны, Боже, спасителю насъ, и молитву о градѣ; по молитвѣ осѣняетъ крестомъ на 4 страны, и идутъ до собора. Пришедше же къ собору, паки бываетъ вторая стойка, и встрѣчаютъ архіерея протопопъ со крестомъ, ключарь съ образомъ Преображенія Господня, протодіаконъ со діаконѣмъ съ кадилы. И бываетъ малая ектенія, потомъ читается евангеліе; таже осѣняетъ образомъ Преображенія Господня такожде на 4 страны и идетъ въ великую церковь. Помоляся, подаетъ архипастырское благословеніе и, вшедъ во святыи олтарь, прикладывается къ престолу, потомъ, вышедъ, къ мѣстнымъ иконамъ. И, по приложеніи, идетъ ко архіерейскимъ гробамъ и отдаетъ своей братіи поклонъ; въ то время пѣвчіе поютъ стихиру: Преобразюя. Таже восходитъ на облачальный амвонъ, и абіе читается архіерейская ставленая грамота. Посемъ начинается молебенъ пресвятыи Богородицѣ; по отпустѣ молебна сказываетъ протодіаконъ многолѣтіе, якоже на освященіи храма бываетъ. Архіерей, на амвонѣ стоя у царскихъ вратъ, осѣняетъ крестомъ ко всякому возглашенію по 3-жды, а пѣвчіе поютъ: Многая лѣта. По многолѣтіи архіерей отдаетъ крестъ ключарю, паки идетъ на облачальный амвонъ; тогда начинается ключарь часы. И служатъ архіерей божественную литургію, таже отходитъ въ домъ со славою.

1752 года апрѣля 6 дня прибылъ преосвященный Димитрій епископъ на Елню изъ Казани и былъ до 8 числа на Елнѣ, а осьмага числа прибылъ на Высокое, а въ городъ прибылъ тогожь апрѣля 10 съ сею церемоніею. Стали благовѣстить къ литургіи, какъ обычай, въ 8 часовъ въ большой колоколь и благовѣстили болѣе часа. Преосвященный нашъ Веніаминъ епископъ прибылъ изъ семинарскаго дому въ соборной домъ единъ прежде преосвященнаго Димитрія безъ звону просто, а преосвященный Димитрій епископъ изъ семинарскаго жъ дому пріѣхалъ въ соборъ со звономъ всего града и соборнымъ, и перестали звонить по соборному. Тогда нашъ преосвященный Веніаминъ епископъ изволилъ придти въ соборъ, и надѣлъ мавтію, и изволилъ (придти въ соборъ) выдти на паперть и на самый крылецъ, а преосвященный Димитрій вышелъ изъ коляски въ мантии же; такожь встрѣчали архимандриты въ ризахъ и протопопъ съ братіею въ ризахъ же со крестомъ. Взявъ посохъ, съ преосвященнымъ нашимъ поклони-

лися. И протопопъ поднесъ крестъ преосвященному Димитрію. Приложась, пошли оба въ соборъ рядомъ и, пришедъ въ соборъ, стали равно на орлецахъ, преосвященный Димитрій по правую, а нашъ преосвященный по лѣвую сторону; тогда пѣвчіе пѣли: Достойно. И, приложившись ко образамъ: къ Спасову и Богородицину, преосвященный нашъ пошелъ въ олтарь царскими дверьми, а преосвященный Димитрій сталъ среди церкви и осѣнялъ съ посохомъ на всѣ 4 страны. Тогда пѣвчіе пѣли: подѣ (тонъ?) деспоти(нѣ); посемъ и пошелъ царскими же дверьми во олтарь. И началъ ключарь часы, и шла литургія по чину, и на литургіи поминали архіереевъ—прежде нашего преосвященнаго Веніамина, потомъ Димитрія преосвященнаго, а на великомъ выходѣ таковымъ образомъ: Архіерейство ваше да помянетъ Господь Богъ, также и священники потомъ: Всѣхъ васъ православныхъ христіанъ. По литургіи шли со славою въ крестовую палату со свѣщами и со звономъ. И, пришедъ въ крестовую, ключарь читалъ Достойно, потомъ протодіаконъ многолѣтіе тако: Святѣйшаго правительствующаго синода члену, великому господину, преосвященнѣйшему Димитрію епископу многая лѣта; пѣвчіе—многолѣтіе. Того дня кушалъ у губернатора, князя Даниіла Андреевича Друцкова, а изъ Нижняго поѣхалъ въ Петербургъ того же апрѣля 17 числа 1752 года. Съ Высокаго поднялся, тогда благовѣсть въ соборѣ въ большой колоколь, а поровнялся противъ града, тогда звонъ во вся, также и по всѣмъ церквамъ, а проѣхавъ . . . . . , перестали звонить въ соборѣ и вездѣ.

По полученіи вѣдомостей отъ армій о одержаніи побѣды, въ четыредесятницу въ простые дни поступается тако: въ три четверти десятаго часа по полуночи начинается благовѣсть въ соборѣ въ большой колоколь и продолжается четверть часа, потомъ въ десять часовъ обыкновенный благовѣсть къ часамъ, кои отправляются по уставу. Въ началѣ стиховни вечерни пакъ благовѣсть въ большой колоколь и продолжается до архіерейскаго пріѣзду, а какъ архіерей поѣдетъ, то звонить не перестаютъ, покамѣсть облачится, а какъ стануть читать реляцію, тогда звонить перестаютъ и исправляется молебенъ по чину. Архіерей изъ собору ѣдетъ безъ звону. По окончаніи соборнаго молебна, приходскіе священники расходятся и исправляютъ по своимъ церквамъ въ тоже время молебны. Сей чинъ установленъ въ 1770 году преосвященнымъ Теофаномъ епископомъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

- Аивонъ предъ царскими дверями, 3, 4, 13, 15, 16, 46, 48.
Аивонъ облачальный, средицерковный, архіерейскій. со ступенями 4, 6, 14, 15, 17, 18, 31, 36, 37, 42, 43, 45, 46, 49, 51, 62, 63.
Аивонъ на Іорданѣ 19, 36.
Антидоръ 18, 48, 57.
Антоній, еписк. Нижегородск. 7, 8, 9, 12, 15.
Артось 57, 58, 60.

Б.

- Башня Архивная 60.
Благовѣсть 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 14, 21, 27 и мног. друг.

В.

- Веніаминъ, еписк. Нижегородск. 9, 23, 25, 63—64.
Викторіи: надъ Левенгауптомъ, Прусскою арміею и подъ Полтавою 5, 32, 34, 39.
Водна родостванная 3.
Время брать, принимать 14, 58.
Встрѣчи архіерея безъ славы и со славою 1, 6, 14, 57, 64.
Высокое, село. 63, 64.

Г.

- Горшечки на жарь 55.
Грамота ставленная архіерейск. 63.
Григорій Васильевичъ діак. 1.
Гробъ Господень 49, 51, 52.

Д.

- Двойники 45.
Димитрій, еписк. Нижегород. 4, 8, 12, 26, 35, 51, 52, 63—64.
Дома архіерейскіе 25, 63—64.
Домъ Убогій 61.
Друцкій Д. А., князь 64.

Е.

- Екатерина Алексѣевна, императр. 25, 28, 58—59.
Елизавета Петровна, импер. 1, 13, 25, 32, 59—60,
Ельня, село 63.
Епитрахиль Киселевская 1.

Ж.

- Живоносный источникъ 9, 60.

З.

- Звоны: красной 13, 43; въ два колокола 1, 5, 35, 41, 44; съ часовымъ 5, 7, 41; къ сбору 9, съ переборомъ 9, 18, 31, 36, 41, 57, 59, 60, 63; шестиричной 60.

И.

- Іорданъ 18—19, 36.

К.

- Нажденіе на разн. служб. 2—3, 13 и мн. др.
Кандея 50.
Клиросы 15, 19, 43, 44, 53, 56, 57, 59.

Колокола: большой 2, 5, 7—9, 11, 14, 16—20, 23, 25, 28, 35, 36, 38, 45 и др., Ильинской 48, 52, 55, литейной 1, 2, 4—10 и т. д., повседневной 4, 5, 7, 10, 16, 33 и др., часовой 5, 7, 41.

Кресла архіер. 46, 47, 48.

Крестовая палата 64.

Л.

Лампада 18.

Лампадчикъ 3, 17.

Лоханъ 3.

М.

Миръ всѣмъ подаетъ 15.

Монастыри: Благовѣщенскій 49, Духовъ 9, Ивановскій 27, 28, 61, Оранская пустынь 25, 27, 31, Печерскій 39, 61.

Мощи свв. Гурія, Варсонофія и Германа Казанскихъ 49.

Мѣсто архіерейское 1, 2, 4, 16, 43, 44, 52, 54, 59.

Н.

Наталія Алексѣевна, вел. кн. 29.

Нижній Новгородъ 9, 27.

О.

Облаченія: вишневое 46, первожемчужное 18, свѣтлое 18.

Облаченіе архіерея въ олтарѣ на горнешъ мѣстѣ и у престола 6, 14, 37, 40, 45, 49, 53, 55; на амвоуѣ 14, 51, 57, 58. Разоблаченіе 4, 40, 42, 43, 54, 58.

Омофоры: Макарьевской 1, со страстьми 2, царичынской 1.

Орлець 4, 15, 18, 31, 40, 45, 64.

П.

Павель, еписк., Владимірскій 34.

Павель Петровичъ, вел. князь 4, 32.

Палладій, архим. Печерскій 39.

Паннихиды: по Наталіи Алексѣевнѣ 29, Петрѣ Вел. 30, патр. Филаретѣ 6, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ 19.

Перечасье 9, 60.

Петръ Великій 30, 32.

Петръ Ѳеодоровичъ, вел. кн. 21, 25, 32.

Плащаница 51—54; прикладываніе къ ней 52.

Погружальница (купѣльница) 36.

Посады: Верхній 33, Нижній 32.

Посохъ 3, 18, 33, 41, 42, 64.

Посошникъ 3.

Предика 1, сн. прозовѣдъ 52.

Прихожденіе (пріѣздъ, шествіе) архіерея къ церкви со славою и безъ славы (съ проводами): къ вечерни и отъ вечерни 14, 38, 58, 60; ко всенощной 2, 11, 16, 38, 44, 55, 57; къ литургии и послѣ нея 11, 15, 16, 18, 38, 58, 59, 60, 61, 63, 64.

С.

Санносы: голубой 32, полегче 18, черной—травы сребренныя 51.

Саранскъ гор. 25.

Сборы священниковъ со всего града 59.

Сѣтча славная 13.

Святые русскіе:

Александръ Невскій 10, 40.

Александръ Свирскій 40.

Алексій, м. Московскій 22, 29.

Антовій Печерскій 26, 34.

Арсеній, еп. Тверской 22.

Борисъ и Глѣбъ, князья 35.

Варсонофій Казанскій 6.

Василій юродив. Моск. 37.

Владиміръ, в. кн. 34.

Германъ Казанск. 8.

Гурій Казанск. 6.

Димитрій Ростовск. 5.

Димитрій Царевичъ 21.

Евѣнній Суздальск. 24.
 Исвіа Ростовскій 27.
 Іеремія Печерскій 6.
 Іона, м. Московск. 6, 30.
 Леонтій Ростовск. 29.
 Макарій Желтоводск. и Унженск. 35.
 Матеей Печерскій 6.
 Никита Новгородск. 21.
 Никонъ Радонежск. 10.
 Ольга, княгиня 34.
 Пафнутій Боровскій 26.
 Петръ, м. Московскій 6, 13, 39.
 Петръ Муромскій 32.
 Прокопій Устюжскій 33.
 Сергій Радонежскій 33.
 Февронія Муромская 32.
 Филиппъ, м. Московск. 19, 33.
 Θεодосій Печерскій 26, 34.

Славословіе болгарское 54.

Служба по особымъ книжцамъ, те-
 традкамъ и формамъ 1, 11, 12, 16,
 32, 35, 42.

Соборы:

Архангельскій 8, 27, 28, 59.
 Благовѣщенскій 49.
 Большой, главный (Преображенскій)
 25, 28, 49.
 Скорбященскій, теплый 11 и др.
 Сороки 28, 31, 36, 41, 59, 61, 62.
 Стихира со слагоу 14.
 Стихъ намѣрный 62.
 Стояніе пресвященнаго со слагоу 1.
 Сулейна 3.
 Схожденіе пѣвчихъ на сходъ 15.
 Стѣна надъ царскими дверьми 13.

Г.

Требникъ п. Могилы 57, 60.
 Трисвятое болгарское 2, надгробное 3.

У.

Утрени совершеніе среди церкви 56;
 начало ея со крестомъ 61.

Участіе неслужащаго архіерея въ от-
 правленіи службы 15, 59.

Ф.

Филаретъ, патр. Московск. 6,
 Финиикъ 18, 50.
 Фонарь ходовой 49.

Х.

Ходъ на Іорданъ 18—19, 36—37.
 Ходы крестные въ Нижнеъ Новгородѣ
 9, 27—28, 30, 31, 32, 33, 34, 60,
 61.
 Хоругви: Оранская 28, соборныя 28.
 Христосованіе 56.

Ц.

Церкви:

Алексія, митр. Московск. 49.
 Благовѣщенская 28.
 Варвары великомуч. 32.
 Іліи прор. 30.
 Іоанна Предтечи на Нижи. пос. 32.
 Казанской Богомат. на Верхн. пос. 33.
 Николая Чудотв. 19, 28, 36, 60.
 Петра и Павла апп. 32.
 Покровская 28.
 Тихоновская 28.
 Успенская 39.
 Θεодора Стратилата подъ колок. Пре-
 обр. соб. 21, 30.

Ч.

Часить (въ колоколь) 9.
 Часы царскіе 13—14, 49.

Чины:

Водоосвященій 17—19, 36—37, 60.
 Воздвиженія креста 2—4.
 Крестопоклоненія 43.
 Маслосвященія 45—46.
 Омовенія св. мощей 49—50.
 Православія 41—42.

Привытія архіерейскаго на престоль
62—64.

Умовевія ногъ 46—48.

Чтеніе евангелія 32, 54, 57, 58.

Ш.

Шапка (митра) архіерейская 1, 3, 17,
18, 36, 43, 47, 52.

Ширинка 55.

Шлиссельбургской крѣпости взятіе 7.

Ѡ.

Ѡеофанъ, еп. Нижегородскій 2, 7, 12,
23, 28, 40, 51, 64.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

БОЛГАРСКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ

ЛЮБЕНОМЪ КАРАВЕЛОВЫМЪ.

ИЗДАНЫЯ ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

П. А. Лаврова.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣятельнаго Члена П. А. Лаврова.

БЪЛГАРСКИ НАРОДНИ ПЪСНИ

СЪБРАЛЪ

ЛЮБЕНЪ КАРАВЕЛОВЪ.

ПОСВЯЩАЮТСЯ ПОКОЙНИКАМЪ
КОНСТАНТИНУ МИЛАДИНОВУ И ВУКУ КАРАДЖИЧУ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Болгарскія пѣсни издаются въ Россіи. На это кромѣ случайныхъ причинъ, зависящихъ отъ самаго собирателя, существуютъ еще внутреннія основанія: ни одинъ изъ славянскихъ народовъ въ послѣднее время не стоялъ въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ Болгарамъ— какъ Русскій, ни одно славянское племя такъ глубоко и прибавимъ— искренно не интересуется Болгарами, какъ русское: этотъ интересъ совершенно независимъ отъ политическихъ соображеній, онъ естествененъ, какъ выраженіе потребности узнать одноплеменный народъ, предкамъ котораго они обязаны многими духовными благами. Вотъ почему памятникамъ народнаго творчества Болгаръ прилично явиться въ Россіи, они встрѣтятъ здѣсь конечно такой же радушный пріемъ, какъ если бы были изданы на своей родинѣ.

Въ 1822 году В. Караджичъ издалъ нѣсколько болгарскихъ пѣсенъ въ «Додатакъ къ С.-Петербургскимъ сравнительнымъ рѣчищамъ свію языка и нарѣчія, съ особитимъ огледима бугарскогъ језика» (у Бечу). Здѣсь на страницахъ 37—47 помѣщены 27 болгарскихъ пѣсенъ, сообщенныхъ Караджичу купцами изъ Разлога, при рѣкѣ Мѣстѣ. Въ 1822—27 г., Челаковскій въ своемъ изданіи: *Slowanské Narodny rjsnie* (II, стр. 180—185; III, 212—213), помѣстилъ болгарскія пѣсни изъ сборника Караджича. Затѣмъ болгарскія пѣсни часто помѣщались въ разныхъ славянскихъ журналахъ: въ «Цареградскомъ Вѣстникѣ», въ «Българскихъ книжицахъ» въ «Дунавскомъ Лебедѣ» и въ Загребскомъ журналѣ «Коло», и въ Москвѣ: въ «Москвитянинѣ» (1845, VI, 12) и въ «Братскомъ трудѣ» (1860—1861), а также въ «Извѣстіяхъ Академіи наукъ». Нѣсколько пѣсенъ было помѣщено Бусилинымъ въ изданномъ имъ въ Москвѣ букварѣ. Въ 1842 году составленъ Богоевымъ первый сборникъ болгарскихъ пѣсенъ: «Български народни пѣсни и пословицы» (Кн. I, Пешта. 64 стр., въ 16°). Здѣсь помѣщено 12 пѣсенъ и 200 пословиць. За нимъ Хаджи Найдень Іовановичъ Татаръ-Пазарджичанинъ въ 1851 г. издалъ въ Бѣлградѣ: «Нови Болгарски Народни Пѣсни». Воспользовавшись нѣкоторыми изъ этихъ изданій, а также рукописями Венелина и Катранова, П. Безсоновъ съ помощію

С. Филаретова, составилъ сборникъ болгарскихъ пѣсенъ и помѣстилъ его въ 1855 году въ «Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей (Временникъ, Кн. 21: введение, стр. I—XVIII; о болгарскомъ языкѣ, стр. 1—156; объ эпосѣ сербскомъ и болгарскомъ, стр. 1—136, и пѣсни № 1—60, стр. 1—268; Кн. 22: введение, стр. I—XII; пѣсни № 61—152, стр. 1—148, и словарь, стр. 1—46). Изложеніе началъ болгарскаго языка, которымъ начинается сборникъ Безсонова, наполнено ошибками, потому что издатель основывалъ свои выводы на искаженныхъ пѣсняхъ. Гораздо полезнѣе слѣдующій отдѣлъ о сербскомъ и болгарскомъ эпосѣ, гдѣ будущій изслѣдователь найдетъ много полезныхъ свѣдѣній. Самыя пѣсни по большей части дурно записаны и испорчены, а издатель постарался дополнить эту порчу, втиснувъ живое слово народа въ мертвыя формы церковно-славянскои грамоты, отчего и языкъ пѣсенъ вышелъ какою-то смѣсью церковно-славянскаго языка съ русскимъ и болгарскимъ. Почти при каждой пѣсни оговорено, что языкъ поправленъ, а въ одномъ мѣстѣ, что введены формы предполагаемыя (Кн. 22, стр. 22). Словомъ изъ 152 пѣсенъ—неболѣе десятка найдется записанныхъ и напечатанныхъ вѣрно, а потому пусть извинить насъ трудолюбивый издатель—его сборникъ должно считать какъ бы не существующимъ.

Итакъ полное вниманіе заслуживаютъ только покойныхъ братьевъ К. и Д. Миладиновыхъ (Български Народни Пѣсни. Загребъ. 1861 г. in 8°, 542 стр.), и сборникъ С. Верковича (Народне Пѣсме Македонски Бугара. Книга прва. У Београду. 1860 г. in 8°, 373 стр.). Намъ должно предупредить читателей на счетъ отношенія, которыя существуютъ между нашимъ собраніемъ и упомянутыми сборниками. Нашъ сборникъ возникъ совершенно независимо отъ предыдущихъ. Въ сборникѣ братьевъ Миладиновыхъ напечатаны 674 пѣсни, которыя записаны по большей части изъ Солонскаго округа (въ Струмицѣ, Кукушѣ и Водинѣ и изъ Битолскаго округа (Костурѣ, Велесѣ, Дебрѣ, Прилепѣ, Охридѣ, Струмѣ и Битолѣ). Есть также пѣсни, записанныя въ Тѳракии, въ с. Панигюрицѣ (въ Филиппопольскомъ округѣ) и въ Софіи. Сборникъ изданъ изящно, пѣсни записаны вѣрно съ строгимъ соблюденіемъ ихъ размѣра, только пѣсни, записанныя въ Тѳракии немного испорчены, на нихъ отразилось македонское вліяніе Македонца редактора. У Верковича помѣщены 335 пѣсенъ, изъ которыхъ 270 записалъ онъ въ Серезѣ, 12 въ Дебрѣ, остальные же въ разныхъ мѣстахъ и отъ разныхъ лицъ. У Верковича часто замѣчаются отступленія отъ мѣстнаго туземнаго нарѣчія: кажется ихъ записывалъ или редактировалъ житель Сербіи, который невольно внесъ въ нихъ свой

сербскій элементъ, какъ въ произношеніи словъ, такъ и въ синтаксическихъ особенностяхъ, какъ-то *бе* (ке), *берданъ* (герданъ) и пр.

Съ выходомъ на свѣтъ нашего сборника значительно заполняется и безъ того большое число изданныхъ памятниковъ *славянскаго* слова. Знакомство съ пѣснями Болгаръ и имъ родственными пѣснями Сербовъ, разсѣянныхъ въ многихъ сборникахъ, откроетъ передъ пытливымъ взоромъ изслѣдователя цѣлую новую народность, какъ будто новую страну. Откроется болгарскій народъ, растерявшій на своемъ историческомъ пути царей, князей и бояръ, но сохранившій во всей первоначальной чистотѣ свою природную народность. Откроется народъ, нераздѣленный на общество и народъ, а какъ единый цѣльный организмъ, нмѣющій вверху и внизу одни и тѣ же обычаи, законы, языкъ, одну и ту же душу, одну и ту же одежду. Южно-славянскія племена, подобно южно-русскимъ, въ высшей степени богаты свѣжими задушевными пѣснями. Болгарка, какъ и Малороссіянка, носитъ въ душѣ своей цѣлый міръ пѣсенъ. Такова Дафина изъ Сереза, отъ которой Верковичъ записалъ 270 пѣсенъ (Предисл. XIV—XV) и такова же другая дѣвочка въ Стругѣ, пропѣвавшая Миладинову 150 пѣсенъ.

Болгарскій народъ донесъ до нашихъ временъ много понятій и преданій глубокой древности, а поэтому съ изученіемъ болгарскаго слова разъяснятся многія темныя мѣста въ до-историческомъ бытѣ Славянъ. Такъ, напримѣръ, пополнятся многіе пробѣлы въ исторіи расселенія славянскаго племени по Дунаю, племенные отношенія южныхъ Славянъ къ русскимъ, а особенно къ южно-русскимъ и т. под. Такъ при самомъ легкомъ взглядѣ на болгарскую народность открывается замѣчательная близость ея къ южно-русской народности, близость по преданіямъ, обычаямъ, слову и образу жизни. У обоихъ племенъ народный бытъ составляетъ нѣчто цѣлое, безъ раздѣленія на перегородки. Объ этой близости мы укажемъ въ примѣчаніяхъ къ пѣснямъ.

Издаваемый нами сборникъ заключаетъ въ себѣ пѣсни по большей части, принадлежащія Эракліи. Кѣмъ записаны пѣсни — это обозначено въ концѣ каждой изъ нихъ. Въ сборникъ вошло 199 пѣсенъ, которыя мы раздѣлили: 1) на женскія; 2) мужскія; 3) праздничныя; 4) пастушескія; 5) хороводныя; 6) припѣвки; 7) шуточные; 8) дѣтскія. Кромѣ пѣсенъ, мы рѣшаемся прибавить къ нимъ нѣкоторыя примѣчанія, которыя по нашему крайнему разумѣнію, будутъ интересны и новы для общеславянской науки. Наконецъ помѣщаемъ небольшой словарь, или объясненіе словъ неудобопонятныхъ русскимъ читателямъ.

Выпуская на свѣтъ нашъ, съ любовью составленный сборникъ пѣсенъ, мы имѣемъ въ виду общую славянскую науку, которой въ Россіи предстоить такая обильная жатва, гдѣ имѣются уже такіе искусные воздѣлыватели, а наши соотечественники, перечитывая эту старину стародавнюю, пусть подвинутся къ другимъ предпріятіямъ въ этомъ родѣ: на нихъ главнымъ образомъ лежитъ обязанность разсѣять мракъ, одѣвавшій еще прошедшую жизнь ихъ отечества, и въ лѣтописи славянской исторіи записать свою, пока еще бѣлую страницу.

Любенъ Каравеловъ.

ЖЕНСКІЯ ПѢСНИ.

1.

Стояну госте додоха,
 Деветъ сестрици кралици,
 Десета-та бѣ царица,—
 Довела дѣте мѣничко.
 Ёле са и лѣгнале са,
 Вода-та имъ са сврѣшила,
 Дѣте-то имъ са сабуди,
 Ка рѣче вода, та вода,
 А тиѣ вода нѣмаха,
 Ами му вино даваха;
 А то вино-то не щеше.
 Стоянь са чуди и маѣ,
 От-де водица да земе,
 Дѣтенце да си напуи.
 Сестра Стояну думаше:
 «Брате Стоѣне, Стоѣне,
 Иди си вода донеси
 Дѣтенце да ми напуишъ,
 Че ми ѣ дѣте галено».
 Стояну веке додѣя,
 Тапа си грабна стовни-те,
 Та си утиде, утиде
 На самодивско кладенче.
 Като изъ пѣтятъ врѣвеша,
 Тя го срѣшнала бабичка,
 Па си Стояну думаше:
 «Стоѣне царче, Стоѣне,
 Ъ си не ходи, Стоѣне,

На самодивско кладенче;
 Дѣщеря ми ѣ сръдита,
 Та ще ти пакос(т)ъ паправи,—
 Още пѣтли-те не пяха».
 А Стоянь си я не слуша
 И на кладенче утиде;
 Че си Стояну додѣя,
 Додѣя мѣжко дѣтенце,
 Додѣя сестра царица,
 И още деветъ кралици.
 Куга си тамо утиде
 Той си никому не видя,—
 Ёдна-та стовна налѣя
 И друга-та си подложн.
 Изъ зѣди него излѣзе
 Ёдна ми мома хубава,
 И околъ нея сѣдѣха
 Дванайсетъ моми хубави,
 И дванаѣсе делиѣ
 Дрѣжеха сабли френгии,
 И други толкозъ х(а)рамлиѣ,
 Съ голи ми брадви вовъ рѣце.
 Мома Стояну думаше:
 «Стоѣне, царче Стоѣне,
 Още пѣтли-те не пяха.
 Що трѣсишъ тука, Стоѣне?
 Да ли та млади утрепа,
 Или та млади онѣма,
 Или сестра ти утрепа,
 Съ нейно-то мѣжко дѣтенце?»

А Стоянъ си и думаше:
 «Недѣй си мене утрепча,
 Нито сестра ми убивай
 Съ нейно-то мъжко детенце.
 Водица да си налѣя,
 Дѣтенце да си напуя;
 Тогазъ ща тука да дода,
 И ти си мене утрепи».
 Самодива му думаше:
 «Стоюне царче, Стоюне,
 Стоюне, младо юначе,
 Заранъ ти чакамъ, Стоюне,
 Дурде пѣтли-те попѣятъ.
 Ако ли тука не додешъ,
 Азе ща тебе ѹтрепча,
 Твоя-та мила сестрица
 Съ нейно-то мъжко дѣтенце,
 И още деветъ кралици».
 Стоянъ са назадъ повърна,
 Та си дома си утиде
 И си дѣтенце напуи.
 Сестра Стояну думаше:
 «Брате Стоюне, Стоюне,
 Що стуйишь, брате, та мисляпъ?»
 А Стоянъ си и думаше:
 «Сестрице, мила сестрице,
 Лошъ сънъ си снощи сънувахъ,
 Че азъ си лѣжехъ, сестрице,
 При само-дивско кладенче,
 И гарване ма ѹдеха».
 Сестрица му са смѣеше,
 А той си слъзи ронеше.
 Съвнало и ѹ мръкивало,
 Стоянъ си *узе* стовни-те,
 Та на кладенче да иде,
 Тя го срѣшнала бабичка,
 Па си Стояну думаше:
 Стоюне, младо юначе,
 Стоюне синко, Стоюне,
 Ма послушай, Стоюне,

Куга-то идешъ, Стоюне,
 На самодивско кладенче,
 Дѣщеря ми ще та попита,
 Да ли я либишь, Стоюне,
 А ти и рѣчи, Стоюне,
 Че си я либишь отъ срѣце.
 Ако и речешъ, Стоюне,
 Че я не либишь отъ срѣце,
 Тя ще ти пакосъ направи,
 А то ѹ езкъ за тебе;
 А твой-та стара майчица
 Вечно ще жали за тебе,
 Ще ходи и ще тугува.
 Стоянъ и пищо не рѣче,
 И на кладенче утиде,
 Той си мама-та намери,—
 Гола голничка сѣдеше,
 Юдна ми тамо лѣжеше.
 Като си Стоянъ пристѣпи,
 Самодива му думаше:
 «Либе Стоюне, Стоюне,
 Ела при мене да сѣднешъ,
 Ела при мене да лѣгнешъ,
 Ако ли не щешъ, Стоюне,
 Азъ ща ти очи извърта,
 Надрѣво ща ги закача,
 Та куга доде майка ти,
 Водица да си налѣе,
 Очици да ти намери....
 Ако ма либишь Стоюне,
 Азе ща тебе да зема,
 Боляринъ ща та направа,
 Да ти са кланя царица,
 И още деветъ кралици...
 Ма слушай, либе Стоюне,
 Че що ща да ти зарѣчамъ,
 Никуму нищо не казвай,
 Вечеръ-та мене да чакашъ,
 Дорде пѣтли-те попѣятъ.
 Стоянъ са назадъ повърна,

Та си дома си утиде
 Минало, що ъе минало,
 Стоянь си стана боларинъ.
 Въ сребро и злато лѣжеше,
 Ала му лице вѣнеше.
 Самодива му думаше:
 «Либе Стоѣне, Стоѣне,
 Азе ти либе заръчамъ,—
 Никуму нищо не казвай,
 Ако някуму да кажешъ,
 Азе ща тебе остава,
 Имане ща ти отнема,
 Още ща тебе утрепа.
 Ама самъ тѣжка станала,
 И синъ ми ще ма попита,
 Кой ми ъе баща, мамо ле?
 Минало, що ъе минало,
 Сестра си пита Стояна:
 Брате Стоѣне, Стоѣне,
 От-де зе толкозъ имане?
 Време ъе да та оженимъ.
 А Стоянь си и думаше:
 Имане ми ъе отъ Бога.
 А сестра си му думаше:
 Брате Стоѣне, Стоѣне,
 Защо си, братко, повяналъ,
 Повяналъ, брате, посърналъ
 Лице ти вѣне, темнѣе,
 Че дали си са залибилъ?
 Или си боленъ неволенъ,
 Или ти булка не даватъ?
 Ако ти булка не даватъ,
 Азъ ща ти булка намера,
 Сама ми царска дъщеря,
 Щото си за насъ пѣрлича.
 А Стоянь си и думаше:
 Нито самъ боленъ неволенъ,
 Нито самъ либе залибилъ,
 Нито ща либе да зема...

Самодива ъе родила
 «Едно ми мъжко дѣтенце,—
 На лице слънце пѣрлича,
 Въ уста му звѣзда грѣеше.
 Стоянь си дѣте гледеше,
 И самодиви думаше:
 «Либе ле моя невясто,
 Защо са криешъ въ асни день.
 Съ мое-то мъжко дѣтенце,
 Саде ми ноце излизашъ?»
 Самодива му думаше:
 «Либе Стоѣне, Стоѣне,
 Ако си дене азъ дода,
 Азе ща либе да умра
 Съ твоѣ-то мъжко дѣтенце,
 Че си ми мама не дава,
 Съсь човѣци-те да сѣда.
 Послушай мене Стоѣне
 Да станешъ, либе, да пдешъ
 На самодивско кладенче,
 Дорде пѣтли-те попеатъ.
 Тя ще излѣзе майка ми,
 Ти да и рѣчешъ, либе ле;
 Дъщеря-ти ъе болна лѣгнала,
 Та да и дадешъ прѣстенатъ,
 И на баща ѝ кужухатъ,
 И червено-то гѣлабче,—
 Та ми ги тука донеси.
 И Стоянь си я послуша,
 Та си вечеръ-та утиде
 На самодивско кладенче.
 Тя ъе излязла бабичка,
 Тапа Стояну думаше:
 «Синко Стоѣне, Стоѣне,
 Азе си знаа, Стоѣне,
 Защо си тука ти дошалъ;
 Дъщеря ми ъе хитра разумна,
 И азе долу не падамъ.
 Ала си тебе обичамъ,
 И зетъ ща да та направа,

Че азъ ща скоро да умра.
 Мой-та дъщеря доведи,
 Отъ мене прошка да земе,
 И азъ ща да ви обдара
 Съ пръстенатъ още кужухатъ,
 И съ червено-то гълабче,
 На свѣтатъ да я покажа.
 Ако ле тука не доде,
 То азъ ща скоро да умра,
 И та ще вѣчно остане
 Да ходи и да тугува,
 Отъ свѣтатъ дълечъ да сѣди»,
 Стоянъ са назадъ повърна,
 Та си дома си утиде,
 И самодиви думаше:
 «Либе ле моя невясто,
 Я земи, либе, я земи
 Наше-то мъжко дѣтенце,
 Та да си идешъ, либе ле,
 На самодивско кладенче.
 Па са станале, станале,

Та са утишле, утишле
 На самодивско кладенче
 Съ тяхно-то мъжко дѣтенце.
 Майка имъ си ги обдари,
 И съ рѣдъ ги сички цалуна,
 Бато са съсъ тяхъ опрости,
 И тогава са загуби,
 Тогазъ пѣтли-те поняхъ.
 Стоянъ си булка дръжеше,
 И дѣтенце си гледаше;
 А невяста му думаше:
 «Небой са сега, Стояне,
 Азъ неща веке да бягамъ,
 Ами ща тебе да зема,
 И ща са съ тебе живѣя,
 И съ тебе ща са вѣнчѣя.
 И тѣй са назадъ върнале,
 И двама-та са вѣнчале.
 Отъ насъ пѣсенъ,
 А отъ Бога здраве ¹⁾.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприщицѣ).

2.

— Свирни ми, свирни
 Митре ле долно-земче
 Сосъ писани *кавелъ* ²⁾.
 — «Какъ да ти свирнамъ,
 Юдо ле самовило,
 Мой-ѣтъ татко
 Небриченъ ми ходитъ»,
 И мене ме жалитъ.

— Свирни ми, свирни
 Митре ле долно-земче
 Сосъ писани *кавелъ*.
 — «Какъ да ти свирнамъ
 Юдо мори, юдо,
 Юдо ле самовило
 Сосъ писани *кавелъ*;
 Мори мой-та майка
 Църна *кирпа* ³⁾ носитъ,
 И мене ме жалитъ».

(Зап. К. Визанковичемъ въ г. Крушовъ, въ Запад. Бомаріи).

¹⁾ Срав. Българ. Нар. Пѣсни Миладинова. Загребъ. 1861. стр. 84; Пѣсне Македонски Бугара. Бѣградъ. 1860. стр. 5, 35.

²⁾ каваль. ³⁾ крѣпа, кърпа.

3.

Кинисало моме
 Нак-вечеръ ¹⁾ за вода,
 Нак-вечеръ за вода
 Слънце на захода.
 По моме се попраги
 Сирна и кошута,
 На моме му велить:
 Постой, постой, моме,
 Постой, почѣкай ме,
 Нѣщо ке ти кажамъ,
 Нѣщо ке ти дадамъ;
 Ке ти дадамъ, моме,
 Игла самовезна.
 Се излага моме,
 И почѣка сирна.
 Не му даде сирна
 Игла самовезна,

Току рѣче на моме:
 «Ти да рѣчешъ, моме
 Брату ти Стояну
 Да не сѣдитъ, моме,
 На мала-та брата,
 На мала та брата
 Во дѣтелина-та,
 Да не игратъ, моме,
 Сосъ писани кавель,
 Му се фалить, моме
 Стойна самовила,
 Да му сѣчить, моме,
 Роци отъ рамена,
 Роци ²⁾ отъ рамена,
 Нози отъ колѣна,
 Ке му извъртитъ, моме,
 Обѣ църни очи,
 Обѣ църни очи,
 Отъ руса-та глава.

(Зап. К. Визанковичемъ въ г. Крушовъ въ Западн. Болгаріи).

4.

Вълко змѣй.

Мама си Вълка учеше:
 «Сине ле, Вълко сине ле,
 Не зимай Рада Попова,
 А земи Анка хубава,—
 Тя ти ъе лика пърлика».
 Вълко си мама не слушѣ,
 Та узе Рада Попова.
 Вълка си мама кълнеше:
 «Синко ле, Вълко, синко ле,
 Клѣтъ да си и проклѣтъ да си!»
 Минало, що ъе минало,
 Майка му найде Циганка,

Тапа Циганка думаше:
 «Циганко, сестра да ми си,
 Да ми направишъ магия,
 Та Рада да си загуба ³⁾;
 Азъ ща та дара, Циганко,
 Ковано ривце отъ шия,
 И вити гривни отъ рѣце,
 Златѣни прѣстенъ отъ прѣсте».
 Циганка си ъе бръкнала
 Вовъ тая бѣла пазуха,
 Извади буренъ извяналъ,—
Теменура ми, *тентява* (?)
 И тая пуста подбяла,
 Тапа свекръви думаше:
 «И земи билки раскобни;

¹⁾ Надвечеръ, около вечеръ-та. ²⁾ рѣце. ³⁾ погуба.

Та кога идешь домà си,
 Ти земи празно ръшето,
 Срѣдъ нощи, срѣдъ полунощи
 Наклади огънь срѣдъ двора,
 И тури нова тенджура,
 Съ ръшето огънь захлупи,
 И тури буренъ та вари,
 Дорде пѣтлиите попѣятъ.
 Кога пѣтлиите попѣятъ,
 Ти земи зеленъ босилекъ,
 Натопи въ вода варена,
 И убуй жълти местѣве,
Надъни бяла шамня,
 Тапа вовъ къщи да влѣзешъ
 И мужи, ниде не гледай,
 Бяла си Рада поръси».

Куга ꙗ било заранъ-та,
 Рада си уве стовни-те,
 Та на кладенче да иде,
 Да си водица налѣе,
 Свекрѣва да си напуи.
 Кото си изъ пѣтъ връвеше,
 Тя ꙗ срѣшнала Циганка,
 Издълегъ си ꙗ изгледа,
 На срѣце и са нажали,
 Куга си близу пристѣпи,
 Циганка Ради думаше:
 «Радо ле, булка хубава,
 Тебъ кой си види—жалѣе,
 Тебъ кой си види—милѣе;
 Майка ти ти ꙗ душманка,
 Магия ще ти направи.
 Куга си идешь дома си,
 Куга си лѣгнешь съсь Влъка,—
 То ако лягашь от-дѣсно,
 Сега да лѣгнешь на-ляво».

Рада са назадъ повърна,
 Та си дома си утиде,—
 Рада си Влъку думаше:
 «Либе ле Влъко, либе ле,

Азъ ща да лѣгна на-дѣсно,
 На твой-та дѣсна рѣчица».

А Влъко Ради думаше:
 «Либе ле Радо, хубава,
 Че от-ка сме са жениле,
 Педесетъ деня минаха,
 Ни веднашъ не си лѣгнала
 Отъ дѣсна стърна край мене».

Куга са двама лѣгнале,
 Лѣгнале и са заспале,
 Свекрѣва ꙗ ꙗ влѣзнала
 Срядъ нощи, срядъ полу-нощи,
 Вдигнала зеленъ босилекъ,
 И рѣси съ вода варена.
 Не рѣси Рада хубава,—
 Ами поръси сна-тъ си.
 Куга ꙗ било заранъ-та,
 Рада си Влъка будеше
 И си на Влъка гледаше,—
 До поюсъ бѣше младъ Влъко,
 Отъ поюсъ бѣше зеленъ змѣй.
 Видяла го ꙗ майка му,
 Тапа си Ради думаше:
 «Иа земи Влъка нарами,
 Край село да го занесешъ,
 Край село вовъ ливаде-то,
 Кокочки да ми не плаши».

Рада си Влъка нарами,
 Край село го ꙗ изнѣсла,
 Край село вовъ ливаде-то,
 Край него сѣди и плаче.
 Като си Рада плачеше,
 Тя ꙗ намери Циганка,
 Така си Ради думаше:
 «Радо ле, бяла хубава,
 Иа нѣ ти това камъче.—
 Съ него си Влъка удари,
 Куга пѣтли-те попѣятъ».

Куга пѣтли-те попѣле,

Рада си Влъка удари,—
 Стана си Влъко, продума.
 Тапа ѝ съ Рада забягналъ

Презъ деветъ села въ десетѣ,
 Презъ деветъ гори зелени,
 Да го не види майка му.—

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприщицѣ).

5.

Черна са ѝ чума задала,
 Врѣдъ по села-та ходила,
 По села-та, по градища-та,
 Морила ѝ, Боже, трошила ѝ.
 Тръгнала да си отвадя,
 Господъ я срѣшналъ на пътя,
 Та на си чуми думаше:
 «Чумо ле, черна чумо ле,
 Като си, чумо, отваждашъ,—
 Ходи ли врѣдъ по села-та,
 По села-та, по градища-та,
 Нѣма ли, чумо, по Бѣжани,
 И по бѣжански колиби?»
 Чума Господю думаше:
 «Божне ле, миличакъ Господи,
 Ходихъ си, Боже, азе врѣдъ
 По села-та, по градища-та,
 И по Бѣжани, Боже, азъ ходихъ,
 И по бѣжански колиби,
 Де има, Боже, де нѣма.
 Но ще ти са, Боже, помола,
 Да ми ги, Боже, харижешъ,—
 Че ми са ѝ, Боже, додѣло
 Во тъмни нощи да хода,
 И черни кали да газа,
 Остри ми търни да тъпча,
 И малко дѣте да носа,
 Та да ма лаятъ кучета;
 Нѣма кой да ма отърве».
 Господъ ѝ нищо не рѣче,
 Чума ѝ жално дожалъ,
 Чи ми се назадь повърна.

Отиде въ града Котлена,
 Въ Котлена града на сбора,
 На голѣмъ ги съборъ завари,
 Та ги ѝ морила, трошила;
 Млади ми булки хубави,
 И млади моми гиздави,
 По-много вакли овчерп,
 Не мисли да ги остави.
 Майке-те имъ са ревали,
 Като на чардакъ говеда.
 Котливъ градъ си поихта,
 Като сюрекъ биволи,
 Биволи на сахлана-та.
 Господъ са за тяхъ и смили,
 И на святаца думаше:
 «Святецу, свѣти Хараламбию,
 Ти ѝ си холанъ милъ братецъ,
 Иди та ѝ та помоли,
 Дано ти мине молба-та,
 Молба-та още риджа-та,—
 Та дано си ги остави.
 Стига ѝ толкозъ морила,
 Морила още трошила,
 Тезъ млади булки хубави,
 И млади моми гиздави,
 Най-много вакли овчери,
 Майкенъ имъ жаленъ плачъ,
 И жално-то имъ ихтѣни,—
 До небе-то ми са чува».
 Святи Хараламби отиде,
 Чи ше на чума моляше,
 Моляше и ѝ думаше:
 «Чумо ле, мила сестрице,
 Хайде ги холанъ остави,

Стига ги мори и троши:
Тезъ млади булки хубави,
И млади моми гиздави,
Най-много вакли овчери».
Чума святецу думаше:

«Святецу, свети Хараламбію,
Върни са, брате, върни са,
Макаръ да ми си миль братецъ,
Ни ми са видишь на очи-те
Колко пиле петровско.

(Зап. X. В. Драговымъ въ с. Колакѣи отъ г-жи Радовой).

6.

Чума мори, чума мори вовъ село
Клисуре,
Тя не гледа, тя не гледа ни ста-
ро ни младо,
Тя не жали, тя не жали сиромакъ
ни богатъ.
Изморила, изморила мало и го-
лямо.
Уморила, уморила Станё млади
юнакъ
Съсъ женица, съсъ женица и дѣ-
вѣтъ дѣчица;
Опустяла, опустяла Станева - та
къща,
Останала, останала саде ѣдна
Лила,
Чума Лили, чума Лили тихомъ
отговаря:

Азъ уморихъ, азъ уморихъ твой-
та мила майка,
Твой-ятъ баща, твой-ятъ баща
оце девѣтъ брате,—
Тебъ ща дръжа, тебъ ща дръжа
за прѣво-то либе,
Тебъ ща варда, тебъ ща варда
дурде самъ азъ жива».
А Лила ѣ, а Лила ѣ тихомъ от-
говаря:
«Мари чумо, мари чумо, ти, чер-
на циганко!
Ти умори, ти умори мой баща и
майка,
Ти умори, ти умори още девѣтъ
брата,
Ти остави ти остави и мене да
умра,—
Саде варди, саде варди мой-то
прѣво либе.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприщицѣ).

7.

Заморила черна чума
Низъ Стамболъ града гулама,
Низъ тая сербесъ Гала-та
Срѣщо, на Зънданъ капша,
Низъ абаджиски дюкяне.

Та си удари хубави Енчо,
Хубави Енчо башъ калфа.
Калфи-те сбиратъ да бягатъ,
А Енчо имъ са молеше:
«Ѧ стойте, калфи, чакайте!»
И майстору си думаше:
«Майсторе, мили майсторе,

Катъ щешъ, майсторе, да *сидежъ* ¹⁾. Ние си Енча годихме
 Мама ще тебъ да пита: За Черно-земско момиче;
 «Че иде ли си нашъ Енчо». Кума кумихме, викахме
 А ти, майсторе, да рѣчешъ Черна ми *жива—и—здрава* ²⁾.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприцицъ).

8.

Мама Тодорки думаше:
 «Тодорке, мила мамина,
 Отъ какъ та ъ мама годила
 Весела не та (ъ) видяла
 Весела и засмѣяна».
 Тодорка дума мами си:
 «Майну ле, стара майну ле,
 Снощи си ходихъ за вода
 И самъ си чула разбрала,
 Черна ще Чума да доде,—
 Ша мори мало голѣмо,
 Ша мори гудѣвници-те
 И момци се младоженци,
 И за насъ рѣдъ ще си доде,—
 И щемъ съ Никола да умремъ.
 Въ единъ гробъ да ни заровишъ

И да ни мамо откупишъ
 Двѣ моми двѣ пѣснопойки,
 Два момка два каваларе;
 Моми-те жално да пѣятъ
 Момци-те жално да свиратъ;
 Ти мамо да ни не плачешъ».
 Мама Тудорки думаше:
 «Тудоро, мила мамина,
 Стой не дѣй дума тасъ дума,
 Какъ ше трай мама за тебе,
 За тебе чедо безъ тебе!»
 Тудорка дума мами си:
 «Майну ле, стара майну ле,
 Ша върви въ гора зелена,
 Попитай сухо сухари
 Какъ трай сухаръ за листи
 И ти тѣй за менъ ше траешъ».

(Зап. П. Каланджиевымъ въ г. Лясковицъ).

9.

Посбили ми се, посбили
 Три рѣки, рѣки три сестри
 Арда, и още Марица,
 И Тунджа сестра най-малка.
 Малко се много побили,
 Тъкмо ми три дни, три ноци,

Една си друга думаха:
 «Хайдете да са позапремъ
 Позапремъ да си починемъ,
 И малко сънець да поснимъ;
 Която сестра подрави,
 Тя и други-те да вика,
 Три-те на едно да търгнемъ,
 Да видимъ тогазъ да видимъ,

¹⁾ Си идешъ. ²⁾ Жива—здрава—чума.

Коя ще да си замине».
 Чи малко ми са задрѣли,
 Пospали и починали.
 Тунджа имъ сестра най-малка,
 Тя си рано ранила,
 Ранила тяхъ не викала.
 Търгнала Тунджа, отишла,
 На тяхъ се не обадила,
 Като се Арда събуди,
 Арда Марици думаше:
 «Марице, мила сестрице,
 Я стани, сестро, я стани,
 Че Тунджа сестра най-малка,
 Тя си ъ рано станала,
 Ранила, не ни викала,
 Търгнала и си отишла».

Марица Арди думаше:
 «Ардо лѣ, сестро Ардо лѣ,
 Да даде Господъ на Тунджа,
 Да върви и да лакати
 Гори-те да събаря,
 Гори-те и планини-те,
 На тази пътъ да отваря;
 А нии подиръ да идемъ
 И па да си я пристигнемъ
 Пристигнемъ още заминемъ.»
 Господъ си сестри послушалъ,
 Отъ тогазъ даде на Тунджа,
 Вървяла и лакатила,
 И на тяхъ пътъ приготвила.
 Тие я подиръ стигнали
 Стигнали и заминали.

(Зап. X. В. Драгоевъмъ въ г. Слимнѣ.)

10.

Притекла ъ вода Тунджелия,
 Ладе ми, Ладе!
 Отъ брегъ да брегъ бие
 Ладе ми Ладе!
 Брегове поднися, брегове занося
 Ладе, ми Ладе! ¹⁾
 Тунджа носи дръво маслинево,
 Корена-тъ му се отъ сухо злато,
 А дръво-то се отъ чисто сребро,
 Шумки-те му се дробни бисере,
 На клонче му бре златна яболка.
 На дръво-то мома Ангелина,
 Ангелина Българска дѣвойка,—
 Въ ръка държи чаша позлатена,
 Вовъ чаша-та вино тригодишно;
 Въ лѣва ръка—кита босилкова.

Събрале са момци и ергене:
 Да напиятъ това руйно вино;
 Да залибать тая вакла мома:
 Ангелина тихомъ проговорѣ:
 «Ей юнаци, ви млади ергене;
 Кой ъ юнакъ Тунджа да нагази,
 Да си земе чаша съ руйно вино,
 Да откъсне златна ми яболка,
 Той ще земе мома Ангелина.
 Наело са младо ми овчерче,
 Та съблѣче овчаръ—кабаница;
 Па извади кавалъ отъ пояса;
 И засвири тая лѣпа пѣсенъ.
 Момче свирѣ, мѣденъ кавалъ дума:
 Ма запрѣ са, мома Ангелино,
 Да послушать пѣсенъ разговорна,
 Да послушать що ти кавалъ каже,—
 Какъ са момци мома измамиле.»

¹⁾ Припѣвъ.

Илага са мома Ангелина,
Запрѣла са пѣсенъ да послуша,
А овчерче вода погазило,
Испило ѣ тѣя чаша съ вино,

Отгѣснало златна ми ябулка,
Отнѣло ѣ тѣя китка цвѣте,
Па прегърна мома Ангелина,
Цѣлуна я между черни очи.

(Зап. *Л. Караселовымъ* со словъ *Арх. Софронія. Наръчїе ераклійское*).

11.

Растури ми, момне ле Цвѣто,
Магни-те,
Магни-те момне ле Цвѣто
Оман-те
Че си лудъ полудяхъ, момне ле
Цвѣто,
Щуръ пощуряхъ.
Вода газа, момне ле Цвѣто,
Жаденъ хода,
Ляпъ ¹⁾ си носѣ, момне ле Цвѣто,
Гладенъ хода.
Коя вода, момне ле Цвѣто,
Поши хода.
Растури ми, момне ле Цвѣто,
Магни-те

Магни-те, момне ле Цвѣто,
Оман-те.
И пусти ма, момне ле Цвѣто
Да си ида,
Да си ида момне ле Цвѣто,
На велеять.
Майка имамъ, момне ле Цвѣто,
Невидвана,
А баща ми, момне ле Цвѣто,
Старъ постарялъ.
Оставиль самъ момне ле Цвѣто
Пръво либе
Пръво либе, момне ле Цвѣто
Погодено
Погодено, момне ле Цвѣто
Неженено.

(Зап. *Л. Караселовымъ* въ с. *Коприщицѣ*).

12.

Що ти ѣ, Стано мори,
Та болна лѣжишь?
Глава не вдигашь, Стано мори,
Да ма погледнешъ?
— Глава ма боли, аго море,
Треска ма тресе,
Треска ма тресе, аго море
Та ща да умра.

— Не плачи, Стано мори,
Не жали ягне!
Азъ ща да ида, Стано мори,
Въ София града,
Да стана, Стано мори,
Билюкъ башия
Да фана, Стано мори,
Гора зелена
Да фана, Стано мори,
Млади сеймене

¹⁾ Хлѣбъ, лѣбъ.

Млади Сеймене, Стано мори,
 Се Арнауте
 Па ща да ида, Стано мори,
 Въ София града,
 Да ти направа, Стано мори,

Три хамалии,—
 Пръва за треска, Стано мори,
 Втора за глава,
 Втора за глава, Стано мори,
 Трета за срѣце.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприщицѣ).

13.

Неткова леля проводи,
 Проводи хаберь на Нетка:
 «Де да ъ Нетко да доди
 На наши село, на сбора;
 Въ голѣмо село, Кунино.
 По-малко сбора да сборва
 По-много моми да сгледва,
 Хубави моми кунински,
 И бѣлолични—каменки.»
 Какъ зачу Нетко тась дума,
 Нетко си у тѣхъ утиди,
 Чи на мама си говори,
 На мама, ощи на тетка:
 Леля ми хаберь испрати,
 Да ида, мамо, на сбора
 Въ голѣмо село Кунино,
 По-малко сборъ да сборвамъ,
 По-много моми да сгледвамъ
 Хубави моми куненки—
 И бѣлолични каменки.
 А мама му са възрадва,
 Мама му кое тейко му,
 Че ще иди Нетко на сбора
 Хубави момп да сгледа.
 Баща му кончи сѣдлаи,
 Мама му питка месеши;
 Чи стана Нетку да ида,
 Мама си Нетку думаши:

Почакай, Нетко, почакай,
 Чи мама да ти побан
 Уруки да та не фащатъ.»
 Нетко мами си думаши:
 Майно ле, стара майно ле,
 Авъ ща въ Кунино да ида
 Праву въ лелини дворови,
 А леля знаи да бан,
 Та тя ще да ми побан,
 Уруки да ма не фащатъ.»
 Чи стана Нетко утиде
 Въ голѣмо село Кунино.
 Въ срѣдъ село, срѣдъ хорище-то,
 Моми-ти хоро играятъ,
 Моми-ти, още момци-ти.
 Нетко си кончи позапре,
 Хоро-то да си погледа,—
 Моми са чудо чудеха,
 Моми-ти още момци-ти
 Къква ъ тази гидия
 Дето ми сиди на кончи,
 Та си ми прикри слънце-то.
 Та ми затемни месѣца-тъ,
 Та ми помрачи звѣзди-те;—
 Благатка майка честитка
 Що го ъ майка родила.
 Нетко са свали отъ кончи.
 Доде леля му довгаса,
 Уруки ¹⁾ да му побан,
 Нетко са отъ душа отдѣли.

(Зап. П. Петковъчелъ въ г. Еленѣ).

¹⁾ Уроци.

14.

«Що си Яно
 «На дни бѣла,
 «На дни бѣла,
 «И червена,
 «На дни жълта
 «И зелена?
 — Нели питашь,
 Прѣво-либе,
 Нели питашь,
 Да ти кажа.

Мене либать
 Двѣ либета,
 Иванъ юнакъ,
 Люта змия.
 Катъ ма либи
 Иванъ юнакъ,
 Азъ самъ бѣла
 И червена;
 Катъ ма либи
 Люта змия,
 Азъ самъ жълта
 И зелена ¹⁾).

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприцицилѣ).

15.

Вълко ꙗ болень заболялъ
 Та гѣжалъ Вълко, та болялъ
 Тѣмо ми девѣтъ мѣсѣци.
 Никой не са ꙗ допиталъ,
 Що си ꙗ Вълку булестъ-та,
 Вълко са самъ си осѣтилъ.
 Па си майци си думаше:
 «А види мале, ꙗ иди
 У какини ле Стойкини,
 Та да си кака повикашь,
 Тука при мене да доде,—
 Каки ща да си убада,
 Що ми ꙗ, мале, болестъ-та.»
 Па ꙗ станала майка му,
 Та у Стойкини утиде,
 Па си на Стойка думаше:
 «А хайде, Стойке, у дома,
 Мене ꙗ Вълко проводи,
 Че ще на тебе убади
 Що си ꙗ Вълку болестъ-та.»

Стана си Стойка утиди,
 Вълко какн си думаше:
 «Како се, Стойке, како ле,
 Азъ ща ти како убада,
 Що ми ꙗ, како, болестъ-та.
 Мене ꙗ, како сторено,
 Сторено и направено,
 За мома, за любовница.
 Гѣрги ꙗ мене направилъ,
 Гѣрги ле стари магесникъ,
 Съ него майка вѣщица,—
 На сапунъ ма ꙗ записалъ
 На дрѣво ма ꙗ завязалъ.
 Сестрице мила сестрице
 Прати майка ми да иде
 Тугъ да си Гѣргя повика,
 Тука при мене да доде,—
 На Гѣргя да са помола,
 Довно ма Герги отпише,
 Довно ма Герги отвѣже.»
 Вълкова стара майчица
 Стана си и си утиде

¹⁾ Срв. пѣс. М. Б. Верковича, стр. 20.

И на Гѣргя си думаше:
 «Гѣргя ле, чедо бабино,
 Мене ма Вълко проводи,
 У дома да та заведе.
 Стана си Гѣргя отиде,
 Вълко си Гѣргю думаше:
 «Гѣргя ле, мой побратиме,
 Ща ти са, брате, помола,
 Ако ли си ма записалъ,
 Ако ли си ма завръзалъ
 За мома за либовница,
 Мола та да ма отвърнешъ,
 Проста да ти ъ мома-та
 Съ мон-те жълти жълтици,—
 Туко ме брате отпиши.»

А Гѣргя Вълку думаше:
 «Какъ ща та Вълко отпиша?
 На книга самъ та записалъ,
 На сапунъ самъ та зарѣкалъ,
 Вовъ гора самъ та завязалъ,—
 Книга-та хвърлихъ въ огъня,
 Сапуна пустихъ въ вода-та,
 Дърво-то въ гора забравихъ.
 Как-то изгоря тазъ книга,
 Тѣй да погори Вълкова,
 Вълкова майка рождена;
 Как-то са стопи сапуна-тъ,
 Тѣй да се топи и Вълко;
 Как-то ще гние дърво-то,
 Тѣй ще да гние сестра му.

(Зап. П. Панчовымъ въ Бессарабию).

16.

Духин вѣтре горненине,
 И ти, вѣтре долненине!
 Буйни вѣтре, не вѣй
 Калину не люлѣй,
 Сама ще са калина люля,
 Отъ свѣкрове, отъ свекръви,
 Отъ дѣвере и отъ зльви.—
 Кога мине мой-то момство
 И да стана млада булка,

Ща да ида у момкови,
 У момкови равни двори;
 Момко има стари баща,
 Стари баща стара майка,
 Деветъ брате, деветъ сестри,—
 Ща имъ шѣтамъ, ща ги гледамъ,
 Ще завѣне мой-та хубось,
 Мой-та хубось, мой-та гиздось.
 Момство-то ъ, като царство;
 А невѣство като рабство.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприщицѣ).

17.

Ованчо на Тръновъ, Пѣне нане,
 отводи,
 Тамо на хана кондисва,
 Тамо на хана, Пѣне нане кон-
 дисва,

На хана на Габровски-ятъ.
 Тамо завари, Пѣне нане, тръ-
 говци,
 Тръговци се руцуклийци.
 Печено ъгне, Пѣне нане, ъдеха,
 Червено вино пиѣха,
 Червено вино, Пѣне нане, пиѣха

И тая бистра ракия.
Нарѣдъ бѣклици, Пѣне нане,
вдигаха

И за Пѣнка си питаха:
Де ли ъ Пѣнка, Пѣне нане, Пѣн-
чова,

Пѣнчова, пѣнчовичина.
Тапа си мене, Пѣне нане, думаха:
«Ованчо Габровченину,

Де ти ъ Пѣнка, Пѣне нане, Пѣн-
чова,

Пѣнчова, Пѣнчовичина?
Много я хвалатъ, Пѣне нане,
хора-та,

Че ми ъ Пѣнка хубава,
Най много ми я, Пѣне нане,
похвалватъ,

Баща и още майка ѝ.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коп-рицицѣ).

18.

Тодаръ Тодорки думаше:
«Тодорке, прѣва прѣвнино,
Тодорке, пиле писано!
Минаха деветъ години
От-ка са съ тебе водиме,
Тѣшко имане добихме,
Ако имане нѣмахме;
Нивн, ливаде купиохме,
Говѣда, вакли овнове;
Ѣдно си само нѣмаме,
Отъ срѣце рожба родена.
Млада ли да та напусна,
Или да ми та посѣка.»
А Тодорка му думаше:
«Тодорчо, либе хубаво
Постой, почакай либе ле,
Ето ми деветъ години,
Азъ садихъ златна ябулка,
Деветъ години минаха,
Цѣвтеше, а не връзваше,
Тазъ ъ година цѣфнала,
Цѣфнала и заплодила,
Ѣдна ми златна ябулка.
Послуй мене, Тодорчо,
Не дѣй ма млада напусва,

Да са не радватъ вграгове;
Не дѣй ма тука посича,
Да са не радватъ комшине.
На ма заведи, Тодорчо,
Въ зелена гора дѣбова,
Дето пилци-те не пѣятъ,
Дето ѡгнета не блѣятъ,
Дето ми човѣкъ не стѣпя,
Тамо ма млада посѣчи.
Тодоръ Тодорка послуша,
Та я заведе, заведе.
Въ зелена гора дѣбова,
Дето пилци-те не пѣятъ,
Дето ѡгнета не блѣятъ,
Дето ми човѣкъ не стѣпя,
Тамъ ѝ глава-та отгяза.
Дето Тодорка паднала,
Бялъ ъ манастиръ станало,
Дето и кръвъ-та потекла
Нарѣдъ свѣщници горѣха.
Тодорки глава скачаше,
И на Тодора думаше:
Тодорчо, либе хубаво,
Ѣ си извади ножове
И ми распери срѣце-то,
Да видишъ, либе, да знаешъ
Що имамъ азе на срѣце.»

И Тодорчо я послуша
 Та ѝ утроба разряза,
 И що да види вовъ нея!
 Една ми мъжка рожбица
 Момченце съ златна косица,
 Съ ясно ми слънце на чело
 И съ месѣчинка на теме.
 Като го видя Тодорчо,

Въ клѣто са сръце удари,
 Па на Тодорка думаше:
 Тодорке, прѣва прѣвино,
 Тодорке, пиле писано,
 Тодорке, либе хубаво,
 Че що не ми си казала!
 Лѣжи Тодорке, да лѣжимъ,
 Двѣ майки да ни оплакватъ.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприщица).

19.

Стоенке ситенъ маргарецъ,
 Исклахъ та и дадуха та;
 Нищо Стоенке нѣмахме,
 Кога са съ тебе узехме;
 Къща немахме—кушихме,
 Стока немахме—добихме,
 Ала си Стоенке нѣмаме,
 Отъ сръце рожба рождено.»
 Стоянка Петру думаше:
 «Петре ле, мой прѣво либе,
 Азе самъ своци лѣгнала,
 Лѣгнала сънь сънувала,
 Че си ми Господъ заръча,
 Да си направишъ, направишъ
 На свѣти Иванъ манастиръ
 Съсъ позлатени дуваре,
 Съсъ сребърни ми дереци,
 Отъ сухо злато алтара-тъ,
 Калдаръмъ кара-грошове.»
 Петаръ Стоянка послушалъ,
 Та на Дюлгере думаше,

«Дюлгере, абре джонжуре,
 Направете ми манастиръ,
 На тая Рида планина,
 Сось позлатени дуваре,
 Сось сребърни ми дереци,
 Изъ сухо злато алтаре,
 Калдаръмъ кара-грошове.»
 Стоянка Петру думаше:
 «Петре ле, мой прѣво либе
 И още да си направишъ
 На свѣта Петка-Петкана
 Ковано ривце на шия;
 А на Недѣля златъ вѣнецъ,
 Сось безцѣнати камъне.»
 А на златаре думаше:
 «Направете ми герданче:
 Манъста звѣзди рѣдете,
 А на дѣга-та нижете
 За свѣта Петка-Петкана;
 Направете ми златъ вѣнецъ,
 Да свѣти като слѣще-то
 Сось безцѣнати камъне,
 За свѣта божа недѣля.

(Зап. И. Панчевымъ въ Бессараби. Нарѣчїе еракіѣское).

20.

Хубава Цвѣта търновка,
 Гулямо село Търново,
 Ала си черкви немало.
 Сега си черкви градеха
 Коё и Боё два брата,
 Цвѣтнини два любовника.
 Цвята си дрѣхи переше,
 Ката день, ката недѣля,
 Ката недѣля въ събота,
 Въ събота споредъ недѣля,
 По край черкви си премина
 Па на дюлгере думаше:
 «Абре дюлгере, дюлгере,

Хубави черкви градете,
 Шарени стени шарете,
 Харно икони пишете,
 Дека ще Цвята да сѣди.»
 Дюлгере и сѣнкя смериле,
 Дуде си Цвята утиде
 На рѣка дрѣхи да пере,
 Люта я глава блъснало,
 Дуде си дрѣхи опере,
 Люта я треска растрѣсла,
 Дуде до дома да доде,—
 Клѣти ѝ са крака пресѣкле.
 Отъ дълечъ иде и вика:
 «Постилай, мамо, постела,
 Да лѣгна, мамо да умра.»

(*Зап. К. Геровичъ въ с. Коприцициль*).

21.

Деветъ майстора
 Града градиле,
 Града градиле
 Града Пергюла.
 Деня го градатъ,
 Нощя са рони.
 Сговорили са
 Деветъ майстора,
 Чия-то жина
 Зарана рано
 Най-напредъ доде,
 Да имъ донесе,
 Да имъ донесе
 Топла обяда
 Да я заградатъ
 Въ града Пергюла.
 Други майсторе,
 Кой самъ утиде,
 Кой самъ утиде,

Кой хаберь прати,
 Да му не носатъ
 Зарана рано,
 Зарана рано
 Топла обяда;
 Мануиль майсторъ,
 Най-стари майсторъ,
 Ни самъ утиде
 Ни хаберь прати.
 Куга ѝ било
 Зарана рано,
 Мануилица,
 Левенъ невяста,
 Утишла си ѝ
 При посестримн,
 Та да ги вика
 Убядъ да носятъ
 Юдна ѝ рѣкла—
 Ни самъ мисила,
 Ни самъ мисила
 Бяло кисело;

Друга и рѣкла—
 Ни самъ готвила,
 Ни самъ готвила.
 Гопла убяда;
 Третья ѝ рѣкла—
 Ни самъ упекла,
 Ни самъ упекла
 Бяло кисело;
 Га и тръгнала
 Мануулица,
 Га и занесла
 Гопла убяда;
 Като ѝ видя
 Мануилъ майсторъ,
 Той слъзи рони.
 И прѣсте кърши
 Попитала го
 Мануулица:
 «Чи защо плачитъ
 Мануилъ майсторъ?
 Да ли ни ти ѝ
 Манджа готвена,
 Да ли ни ти ѝ
 Ляба-тъ упечень
 Отговаря и

Мануилъ майсторъ:
 Хлябъ и упечень,
 Манджа сготвена,
 На си испуснахъ
 Маламянъ прѣстенъ
 Въ града Пергюла.
 Отговаря му
 Мануулица,
 Мануулица,
 Левенъ невяста:
 Я не дѣй плака
 Мануилъ майсторъ,
 Азъ ща си влѣва
 Въ града Пергюла
 Да ти извада
 Маламянъ прѣстенъ.
 Като ѝ влязла
 Мануулица
 Да му извади
 Маламянъ прѣстенъ,
 Заградили ѝ
 Девять майстора,
 И изградили
 Града Пергюла.

(Зап. К. Курновичемъ въ с. Сопотъ).

22.

Болна ми лѣжи, мамо ма
 Хубава Лалка,
 Болна ми лѣжи, мамо ма,
 Та ще да умре.
 Лалка си мами, мамо ма,
 Тихомъ говори:
 «Азъ ща да умра, мамо ма,
 Млада зелена,
 Млада зелена, мамо ма,

Непогодена,
 Не поносила, мамо ма,
 Вѣвчана руба.
 Но кога умра, мамо ма,
 Ти ма не копай,
 Ти ма не копай, мамо ма,
 Въ чисти гробища,
 Да ма закопашъ, мамо ма,
 На кръстопатя-тъ;
 На глава-та ми, мамо ма,
 Чешма направи,

На сърце-то ми, мамо ма,
 Нова градинка,
 На крака-та ми, мамо ма,
 Нова черкова.
 Кою е старо, мамо ма,
 Въ црѣква да влѣзе,
 Да са прекръсти, мамо ма,
 И да спомене;
 Коя е булка, мамо ма,
 Да си налѣе,
 Да си налѣе, мамо ма,
 Двѣ стовни вода,—
 Вода да пине, мамо ма,
 И да спомене;
 Кою е младо, мамо ма,

Въ градина (да) влѣзе,
 Въ градина (да) влѣзе, мамо ма,
 Цвѣте да бере,
 Цвѣте да бере, мамо ма,
 Китки да вию,
 Китки да вию, мамо ма,
 И да ги дава,
 И да ги дава, мамо ма,
 На прѣво либе,
 И да спомене, мамо ма,
 Хубава Лалѣа.
 То ще да доде, мамо ма,
 И мой-то либе,
 Цвѣте да бере, мамо ма,
 И да поплаче.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприцищѣ).

В а р и а н т ъ.

Ща да си умра, мила мале,
 Млада зелена
 Млада зелена, мила мале,
 Не погодена,
 Не погодена, мила мале,
 Не задомена,

На куга умра, мила мале,
 На куга умра,
 Ти ма не копай, мила мале,
 На гробища-та,
 На ма закопай, мила мале,
 Вовъ ливаде-то,
 Дека ми Ёвко, мила мале,
 Стадо-то пасе... и пр.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Паниюрищѣ).

23.

Разболя са назлѣмъ Зечка,
 Тъ ѿ лѣжала, тз ѿ боляла,
 Три ми години и три месѣца,
 И три месѣца и три недѣли
 И три недѣли и три ми дня,
 Гиздава Зечка тихомъ продума:
 «Охъ, мари мале, старичка мале,
 Азе си лѣжа до три години,

До три години, до три месѣца,
 И три недѣли и три ми дня,
 Ти не ма питашъ, азе що искамъ,
 Да ми донесешъ болнигъ покана?
 Мола та мале да ма изнесешъ
 На срѣди двора, подъ лозина-та
 И отвори ми чемшири порти,
 Пѣтя да гледамъ и кой минува,
 И кой отходи и кой доходи.
 Дано си мене мое-то либе,

Да си го викамъ, довно си доди
 Да му поискамъ, да ми донесе
 Жълта ле дюла отъ Цариграда
 Блага неранца отъ Дрянополе,
 И бѣло грозде отъ Казанлъка,
 Отъ Казанлъка, кадънъ-пармашко.
 Тиѣ покани като поручамъ
 Тугази, мамо, ща оздравѣя.
 Та ѣ станала Зечкина-майка
 Зечкина-майка, майка родена,
 Та ѣ помела равни дворове
 И нарѣдила бѣли столове,
 И отворила чемшири порти.
 Па изнесоха гиздава Зечка
 На срѣди двора-тъ подъ лозина-та
 Пътъ ми гледала тъкмо три дена
 Тъкмо три дни и три ми ноци,
 Ей че си иде Зечкино либе
 Зечкино-то либе, най-прѣво либе.
 Расплака са гиздава Зечка,
 Слъзи си рони тихомъ говори:
 Ой ми та тебе, прѣво ми либе,
 Че не ли ти мъчно за мене
 Че не ли ти ѣ мило за мене
 Като си лѣжа до три години,
 До три години, до три месѣца
 До три недѣли и до три дена
 Та да си дондешъ и да ма попи-
 ташъ,
 Какво ми прави гиздава Зечка,

Какво си ѣде, какво си пие,
 Ще ли може да оздравѣе.
 А иди либе ти да ми купишъ,
 Жълта ми дюла отъ Цариграда,
 Блага неранца отъ Дряно-поле.—
 И бѣло грозде отъ Казанлъка,
 Отъ Казанлъка, кадънъ-пармашко
 Тиѣ покани като поручамъ
 Да ги изручамъ да оздравѣя
 Че си станало Зечкино то либе,
 Зечкино-то либе най-прѣво либе,
 Та намерило жълта ми дюла,
 Жълта ми дюла отъ Цариграда,
 Блага неранца отъ Дряно-поле,
 И бѣло грозде отъ Казанлъка
 Отъ Казанлъка кадънъ-пармашко;
 Намерило ги и купило ги,
 И занесло ги гиздави Зечки.
 Като ги узе гиздава Зечка,
 Като ги узе и изѣде ги,
 Тя си говори на стара майка:
 «О леле мале, ти стара мале,
 А поводи ма изъ равни двори;
 Та да излѣза изъ чемширъ порти,
 Пътя да вида и ще оздрава.»
 Изведе ми я Зечкина майка,
 Изведе ми я изъ чемширъ порти.
 Гиздава Зечка ми са прекръсти,
 На противъ слънце по камъ истока
 Та па си падна и душа даде.

(Зап. диак. Евстафiемъ со словъ отца Паисiя на Авоинъ).

24.

Мито са ѣ боленъ поболнлъ
 Вовъ даа, вовъ Деря-дере,

Срѣщо село-но ¹⁾ въ ливаде
 Подъ она вишпя чирешка.
 Кайно си Мито плачеше,
 Чирешкямъ листе падаха.

¹⁾ но въ то.

Събрале са са, набрале
Деридерски-не дѣвойки
Па си на Мита думаха:
Мито ле, добро юначе,
Кайно ¹⁾ си лѣжишь умирашь,
Що ти ъ, Мито, най-жално,

Най-жално, Мито, най-бално ²⁾
— Най жално ми ъ, най-бално,
Кайно си иде велиденъ,
Велиденъ, добаръ Гергѣвденъ,
Кой ще ви води хоро-но,
Кой ще ви свири съ кеме-но?

(Пѣсня записана К. Герсвымъ отъ одного жителя села Деридере, которое лежитъ на западномъ склонѣ Доспатскихъ горъ, и нарѣчіе тѣсни отличается отъ нарѣчія вракійскаго и македонскаго).

25.

Се отъ де дода, Нато ле,
Се та зава-ра,
Че болна лѣжишь, Нато ле,
Глава не вдигашь,
Глава не вдигашь, Нато, ле,
Да ма погледнешъ,
Че самъ ти донель, Нато ле,
Гулямъ армаганъ,
Гулямъ армаганъ, Нато ле,
Копрянень фустанъ,
Копрянень фустанъ, Нато ле,
Стамболски чехли.
— Пусти ти осталь, либе ле,
Тѣжакъ армаганъ,
Куга минаха, либе ле,
Млади години.
— Куга ми не щешъ, Нато ле,
Тѣжакъ армаганъ,
Ти ми повърни, Нато ле,
Двесте алдъски
Двесте алдъски, Нато ле,

Триста мѣсьрки
Триста мѣсьрки, Нато ле,
Жълти жълтици.
И повърни ми, Нато ле,
Двѣсте ягънца,
Двѣсте ягънца, Нато ле,
Крави ялави.
— Азь ща ти върна, либе ле,
Двѣсте алдъски,
Двѣсте алдъски, либе ле,
Триста мѣсьрки,
Триста мѣсьрки, либе ле,
Жълти жълтици.
И ща ти върна, либе ле,
Двѣсте ягънца,
Двѣсте ягънца, либе ле,
Крави ялави;
Ти ми повърни, либе ле,
Двѣсте цалувки,
Двѣсте цалувки, либе ле,
Триста прегрътки,
И ми повърни, либе ле,
Млади години.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприцицѣ).

¹⁾ Като. ²⁾ Болно, мило.

26.

Заборчля Стоянь, задължни
 Педесетъ и петъ кисни
 На кунински-те Чафуте
 Чафуте пусти Еврею.
 Нѣма съ що да са отплати,
 И си далъ млада Стоянка,
 Продалъ я млада робиня
 Стоянка мило плачеше,
 Като плачеше думаше:
 «Много ми (ѳ) мило и жално
 За мой-те мили дѣчица;
 Родени, не отгледани,
 Идно-то викатъ Петкане,
 Друго-то викатъ Оване».
 Като плачеше, думаше:
 «Боже ле, мили Господи,
 Не ли ѳ езкъ за мене,
 Като ща азе остава
 Мой-те мъжки дѣчица!—
 Растете даца растете,
 Тѣжки тръговци станете,
 Добри си коне купете,
 Та си майка си земете.»
 Збѣднала и са молба-та.
 Расле дѣца-та порасле,
 Тѣжки тръговци станале,
 Добри си коне купиле,
 Па си са двама тръгнала.
 Та си утишле утишле
 Въ Кунива града гуляма,
 Като изъ пътя-тъ врьвѣле,

(Зап. П. Радомировымъ въ с. Копривщицѣ).

27.

Обзаложи са Марийка
 Съсь кунински-те Чафуте,

Край чешма-та си минале,
 Тамъ си са тие видѣле,
 Видѣле млада робиня,
 Че си водица налива.
 Тие при чешма додоха,
 И си водица искаха
 Отъ тая млада робиня.
 Тя имъ стовва-та подаде,
 Да си са вода напиятъ,
 И като имъ я подаде,
 Тя си ми горко заплака
 А тие си я питаха:
 «Че защо плачешъ и жалишъ,
 И жалишъ, млада робиня!»
 А тя имъ тихо думаше:
 «Като идехте изъ пътя-тъ,
 Не видяхте ли двоица,
 Двоица момци юнаци,—
 Идина-тъ викатъ Петкане,
 Други-ятъ викатъ Оване.»
 А тие си ѳ думаша:
 «Като идехме изъ пътя-тъ,
 Видѣхме твой-те синове,
 Подъ тая бука зелена
 Лѣгнале идинъ до други,
 Лѣгнале млади умрѣле.»
 Стоянка тугастъ заплака
 Заплака още по горко.
 Тие я зеле за ръце,
 И я завеле, завеле,
 При кунински-те Еврее,
 И откупили майка си
 Отъ тие пусти Чафуте

Чафуте пусти Еврею,
 Море-то да си преплува,
 Отъ бяло море до черно.
 Чафуте думатъ Марийки:

Мома хубава, Марийке,
 Ако си море преплувашъ,
 То ще ти дадемъ, момне ле,
 Деветъ дигяна съ премяна,
 Десети дигянъ съ имане;
 Ако ли не го преплувашъ,
 Ния ще да та земеме,
 Земеме млада робиня. >
 Па си утишле, утишле,
 На бѣло-морски брѣгове,
 Марийка чехли сабула,
 Дѣвойка контопъ съблѣче,
 Разплете ситни пленници,
 И руса коса до пете,
 Па на Чафуте думаше:
 «Чафуте, млади Еврею,
 Я си гответе, гответе,
 Гответе деветъ дигяне,
 Деветъ дигяне съ премяна,
 Десети дигянъ съ имане.»
 Като си това изрѣче,
 Тя са вовъ море хвърлила.
 Та ъ плувала, плувала,
 Плувала дори до пладне,

Та ъ плувала, плувала
 Отъ пладне чакъ до вечеря.
 Слънце-то си ми захожда,
 А черно море дѣлеко.
 Чуди са, маѣ Марийка
 Къво да чини, да прави
 И на Бога са молеше:
 Божне ле, свѣти Никола
 Я ми помогни, Божне ле,
 Море-то да си преплувамъ,
 Ща ви запала, Божне ле,
 Отъ бѣли воськъ свѣщница,—
 Три оки свѣщи Господу
 Петъ оки свѣти Николу. >
 Господъ ъ зачулъ молба-та,
 Господъ и свѣти Никола
 Пратише жени куленки,
 Да бѣлагъ платно на море.
 Тя ги видяла Марийка
 Тапа на жени думаше:
 Я ми хвърлете платънице,
 За край-ятъ да са улува
 Да си море-то преплувамъ.

(Зап. А. Каравеловымъ въ с. Копришицѣ).

28.

Добре ми дошалъ, драгинко,
 Да попредумашъ бачка си,
 Че сме са снощи карале,
 Лоши сме думи думале.
 Че ми ъ рѣкаль бачко ти:
 «Азе ща да та напусна;

Че си ми още мъничка,
 Дяца не можешъ да гледашъ,
 Къща не можешъ да врътнешъ».
 Азе му рѣкухъ, драгинко:
 «И птичка-та ъ мъничка,
 Съсъ уста гнѣздо си виѣ
 И тя си дяца отгледва.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Копришицѣ).

29.

«Имашъ очи, знамъ да ми знашъ,
Имашъ очи,—двѣ черни череши,
Устай, Дико, Зора ъ!»

— Спавай ми, драги, ёшь не ъ.

«Имашъ вѣжди, знамъ да ми
знашъ,

Имашъ вѣжди,—морски пѣвници,
Устай, Дико, Зора ъ!»

— Спавай ми, драги, ёшь не ъ.

«Имашъ лице, знамъ да ми знашъ,
Имашъ лице,—бре бяла хартия,
Устай Дико, я пр.

Имашъ снага, знамъ да ми знашъ,
Имашъ снага,—фиданъ вовъ гра-
дина.

Имашъ брада, знамъ да ми знашъ,

Имашъ брада,—турска хамалия.

Имашъ коса, знамъ да ми знашъ,

Имашъ коса,—тура пбрншима.

Имашъ зъби, знамъ да ми знашъ,

Имашъ зъби,—два рѣда бисере.

Имашъ уста, знамъ да ми знашъ,

Имашъ уста,—сребърна кутня.

Имашъ гърло, знамъ да ми знашъ.

Имашъ гърло,—чаша позлатена.

Имашъ ръце, знамъ да ми знашъ,

Имашъ ръце,—два бѣли симида.

Имашъ нѣнки, знамъ да ми знашъ,

Имашъ нѣнки,—до два протакале.

Имашъ отца, знамъ да ми знашъ,

Имашъ отца,—у Влашко търговца.

Имашъ брата, знамъ да ми знашъ,

Имашъ брата,—въ Мора капетана.

Имашъ брата, знамъ да ми знашъ,

Имашъ уйка, — въ Нѣмско бай-

ректора,

Устай, Дико, зора ъ!»

— Спавай ми, драги, ёшь не ъ

(Зап. Л. Каравеловымъ у Шоповъ).

Прим. Въ вѣкоторыхъ мѣстахъ
эту пѣсню поють съ слѣдующимъ
измѣненіемъ:

Имамъ очи, знамъ да ми знаешъ,

Имамъ очи,—двѣ черни чвреши.

Устай, Динко, зора ъ.

— Спавай ми, ягне, ешь не ъ и пр.

30.

Мома Мита, леле, болна лѣжи,
Болна лѣжи, леле, та ще умре;
Никой Мита, леле, не вѣруе,
Кой вѣруе, леле, нѣма тува,
Утишалъ ъ, леле у Софію,

У Софію, леле, младъ снахию.

Да си бере, леле, снахилуко:

Отъ моми-те, леле, гердане-те

Отъ булки-те, леле, прѣстене-те

Отъ баби-те, леле, костури-те

Отъ мъже-те, леле, ножове-те

Отъ момци-те, леле, пошове-те.

(Эту пѣсню слышалъ я у Шоповъ, на софійскомъ нарѣчїи и записываю
ее такъ, какъ она сохранилась въ моей памяти).

31.

Стоянь надолу отвожда,
 Надолу Стоянь, на Стамболъ,
 Па си на Нетка заръча:
 «Не ходи Нетке, не ходи,
 На Лазарево кладенче,—
 Че ми ъ Лазаръ душманинь,
 Тебе ъ пръви любовникъ».
 Стана си Стоянь отиде
 Надолу Стоянь, на Стамболъ,
 Нетка са назадъ повърна,
 Вовъ свой-те Нетка дворове,
 Вовъ гулѣми-те чердаци
 Отвори темни зимници,
 Отклячи чемширь ковчези
 Извади руба копряна,
 Та са облѣче натруфи
 Сось вѣнчална-та премяна,
 Па Стана Нетка отиде
 На Лазарево кладенче.
 Тамъ си Лазара завари,
 И на Лазара думаше:
 «Добаръ ти вечеръ, Лазаре!»
 Лазаръ ъ тихо говори:
 «Далъ ти Богъ добро, Нетке-де,
 Къде утиде младъ Стоянь?»
 — Утиде Стоянь, отиде
 Надолу Стоянь, на Стамболъ,
 Готвила самъ си, готвила,
 Готвила самъ си вечера,
 Да дойдешъ да вечеряме.
 Стана си Лазаръ утиде,
 У Неткини ми на-госте,
 Сѣднали да си вечерятъ.
 Стоянь се назадъ повърна,
 Тапа на врати потропа:
 Ела ми, Нетке, отвори
 Сама са Нетка усѣти,
 Па си Лазару говори:

«А стани, стани, Лазаре,
 Стави, Лазаре, та бягай,
 Ето че иде младъ Стоянь.
 Ти врѣви либе следъ мене,
 Азъ ша вратници отвора,
 Да влѣзе Стоянь вовъ къщи,
 А ти си на дворъ излѣзни.
 Стоянь си дома увлѣзна,
 Завари сладка вечера:
 Гѣски и патки печени,
 Мѣка погача месена,
 Вино червено наляно.
 Стоянь ми седна вечеръ,
 Па стана Стоянь да лѣгне;
 На постеля си съгледа
 Лазареви-те ножове
 Че на постеля турени,
 Тапа на Нетка думаше:
 «А иди, Нетке, и иди,
 Повикни Лазаръ побратимъ,
 Че имамъ върли ядове,
 Да дойде да вечеряме
 И сборъ да позбориме,
 Да ми на срѣце олекне».
 Стана си Нетка, утиде,
 Повика Лазаръ побратимъ.
 И Лазаръ стана та дойде
 У Стоянови на-госте,
 Сѣднале да си вечерятъ,
 Стоянь Лазару говори:
 «Лазаре, вѣренъ побратимъ,
 Имамъ си нива нежнѣта
 Научилъ са ъ млади бикъ
 Дохожда та ъ опаса,—
 Да ли нива-та да жъна,
 Или си бика погуба?»
 Лазаръ Стояну говори:
 «Стоепе, вѣренъ комшию,
 Подобре нива ожъни,
 А не погубвай млади бикъ,—

Ако ѳдинъ бикъ заколишъ,
Заранъ ще дойде други бикъ,
И пакъ ще пасе въ нива-та».

Стоянъ си тръгна ножове,
Та си ми Нетка заколи.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприциитъ).

В а р і а н т ъ .

Стоянъ на порти потропа,
Тапа на Милка думаше:
«Стани ми Милке отвори».
А Милка си му думаше:
«Почакай либе, почакай,
Че самъ затрила ключеве

Отъ тия чемширъ вратница»
Тапа Лазару думаше:
«Бягай либе Лазаре!
Че Стоянъ шегга не знае».
Лазаръ са презъ плетъ прехвърли,
А вожеве му паднаха
На Милкини-те възглаве
(К. Героуз).

32.

Скарале са са два брата,
Сичко бащино дѣлиле,
Дѣлиле и раздѣлиле:
Жлътици съ шиникъ мериле,
Грошове съ кавтаръ теглиле,
Ливаде съсъ прѣтъ мериле,
Ниви съсъ вуже мериле
Да си раздѣлатъ остало,
Два ковя и два сокола.
Ако коне-те раздѣлатъ,—
Ѕдинъ за други цвилеха;
Ако соколе раздѣлатъ,—
Ѕдинъ за други гудаха.
Стоянъ Петкани думаше:
«Либе ле моя, Петкано,
Азъ ща на нива да ида,
Ти викай братъ ми Никола,
Да го напуишъ, нагостишъ
И да го, либе, угровишъ».
Па стана Стоянъ на ноги
Та си утиде на нива.
Петкана умна разумна,
Викнала брата Никола,

Заклала гъска дебела,
Наляла вино червено,
Червено, трое-годишно,
Та си Никола угости,
Нагости още напуи,
Послала му мека постеля,
Съсъ рованиѣ го завила
И лѣгна Никола та заспа.
Стоянъ на нива сѣдеше
И нагоре си гледаше,
Надъ него си са виѣше
Черно ми, сиво гарванче.
Стоянъ си пусна соколе,
Гарванче да си улуватъ.
Гарванче съ криле трептеше;
А соколе го клѣвеха,
Руси му очи вадеха,
А гарванче си плачеше,
Майка си люто къпнеше:
«Проклѣта да си, майно ле,
Че не си ми мѣ родила,
Ѕ братецъ, майно, ѿ сестра,—
Сега да си ма отнематъ
Отъ тие пуси соколе».
Стоянъ са назадъ повърна,

Та си дома си утнде,
 Срѣшнала го ѣ Петкана,
 А Стоянь си я питаше:
 «Либе Петкано, Петкано,
 Щото ти рѣкухъ стори ли,
 Стори ли и направи ли?»
 А Петкана му думаше:
 «Либе Стоѣне, Стоѣне,
 Ввѣахъ драгинка Никола
 Та го напунихъ, нагостихъ
 Съ люто ми биле утрова
 И самъ го, либе, завила

Съсь рошави-ягъ рованикъ».
 Стоянь си слѣзи ронеше,
 А Петкана му думаше;
 «Не плачи, либе Стоѣне,
 Азъ не утровихъ брата ти».
 Стоянь са назадъ повърна,
 И при Никола утишалъ,
 И си Николу думаше:
 «Брате Никола, Никола,
 Да ми ѣ живо булче-то,
 Че ми уварди братче-то.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприщицѣ).

33.

Запяло ѣ пиле ли славейче,
 Запяло ѣ вовъ Будина града,
 Кой го зачуль, се боленъ ѣ лѣг-
 наль,
 И ѣ лѣжалъ ни мало, ни много,
 Ни мало, ни много, тъкмо три
 години.
 Зачуль ми го, и сиромахъ Стоянь,
 И лѣжалъ ѣ и ѣ боляль Стоянь,
 И боляль ѣ тъкмо три години.
 Мама Стояну тихомъ говори:
 Сявко Стоѣне, мамино чѣдо,
 Каж ми, синко, зацо си лѣжишь
 Нито умирашь. нито оздраввашъ?»
 Стоянь си мами тихомъ говори:
 «Ей море майко, ти стара майко,
 Повнишь ли, майко, знаешъ ли,
 майко,
 Кога си, майко, хайдутинъ ходихъ
 Хайдутинъ ходихъ девѣтъ години,
 По тая, майко, Стара-планина;
 Тамъ си намерихъ до два ми гроба

Нови копани, не докопани,—
 И имъ гореше ново кандилце,
 Ново кандилце, въ нова кутия,
 А вовъ кутия цвѣте босилекъ.
 Азе са викнахъ, викнахъ провик-
 нахъ:
 «Ей-ей ви вазе, вѣрна дружина,
 Кой ту са найме да раскопаѣ
 Да раскопаѣ два нови гроба,
 Та да си види, кой ѣ закопанъ:
 Дали ѣ баща, или ѣ майка,
 Или ѣ братецъ, братецъ, сестрица?
 Дали ѣ мъжо, или ѣ женско
 Той да ми земе чивте пищове».
 Не ми са наѣ вѣрна дружина,
 А азъ са наѣхъ да ги изкопамъ,
 И си изкопахъ два нови гроба,
 Въ гробъ ми не бѣха баща и
 майка,
 Баща и майка, мъжь и женица,
 Мъжь и женица, братъ и сестрица,
 Ами си бѣха, булга и калника,
 Невяста-та бѣше катъ ясенъ ме-
 сѣць,
 5

35.

Грозданка по дворъ ходеше,
 Мажка си рожба бавеше,
 Златво кандило миеше,
 И го предъ Бога палеше,
 И на Бога са молеше:
 «Божие ле, вишни Господи,
 И чуй ма, Боже, и вишь ма,
 Смили са, Боже, за мене,
 За мой-та рожба рождена.
 Проклѣта да ъ майка ми,
 Майка ми, още баща ми,
 Че са ма дале дѣлеко:
 Презъ деветъ села въ десѣте,—
 Презъ деветъ води студени,—
 Презъ деветъ гори зелени
 Презъ деветъ поля широки,—
 Презъ деветъ поля широкн,
 Де-то си птичка не пѣе,
 Де-то си ягне не блѣе,

За луда млада невѣра,
 Коя отъ вѣра не знае.
 Чуль и ъ Господъ молба-та,
 И мя я Господъ направиль,
 Червено бѣло гѣлабче,
 И ъ фрѣнала Грозданка,
 И ъ къцвала дома си,
 Вовъ тая нова градинка,
 На дръво на люлеково,
 И ъ Грозданка запяла,
 И като пяла думала:
 «Майно ле, мила майчице
 И излязъ, мамо, и излязъ,
 Че ти ъ дошла Грозданка,
 Излязла си ъ майка и,
 И на пиленце гледаше,
 Грозданка отъ клонъ подфрѣкна,
 И при майка си утиде,
 Прегърнале са и двѣ-те,
 И си душица пуснале.

(Зап. .I. Каравеловымъ въ с. Каприцицѣ).

36.

Залибилъ Стоянъ три моми,
 Три моми отъ три касабн,
 И три-те попски дѣщери.
 Прѣва-та възъ Цари-града,—
 Тя му се хаберь провозда:
 Де да ъ Стоянъ—да дойде,
 Мѣжко самъ дѣте родила
 Съ руса косица на глава.
 Втора-та възъ Видинъ-града,
 Тя му се хаберь провозда:
 Де да ъ Стоянъ—да дойде,
 Че му са сичко родило
 А лозе то му най много,—

Сяка лозица по ведро,
 Пакъ винянка-та двѣ ведра.
 Третья-та била отъ поле,
 Отъ Овчаръ-поле битолско
 Тя му се хаберь провозда:
 Де да ъ Стоянъ—да дойде,
 Стадо-то му се разбѣгни,
 Сяка овчица по двѣнки.
 Стоянъ мамн си думаше:
 «Майно ле, стара майно ле,
 Макаръ да ми си мащиха,
 Ала ща да та попитамя,
 Наука да ма научишь:
 За коя сега да ида?
 За тѣзь ли, що ъ съ дѣте-то,

Или тѣзъ, що ꙗ съ лозе-то,
Или тѣзъ, що ꙗ съ стадо-то». .
Мама Стояну думаше:
«Стоене, синко, Стоене,

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприцициъ).

37.

Залиби Рада Димитра,
Либи го Рада, лѣга го
Либи го до три години;
Радини братя задружни
Те ¹⁾ си ми кайлъ не ставатъ,
Рада Димитру не даватъ,
Защо ꙗ хитъръ Димитръ,
Ще иска тѣжко мирази,
За туй му Рада не даватъ,
И за вода ꙗ не пушатъ,
Нито въ мала-та градинка,
Цвѣте-то да си полѣе,
Полѣе и прикопае ²⁾.
Веднажъ са Рада искрадна,
Въ мала градинка отиди,
Цвѣте-то да си полѣе,
Полѣе и прикопае.
Не си цвѣте-то полива,
Полива и прикопава,
Най го взъ дѣно искубва,
И го на пътя-тъ исхварлва,
Димитръ изъ пътъ варвешн
И цвѣте-то и берешн.
Чи отиде са го видѣли,
Радини братя задружни,
Чи си Димитра фанаха,
Опитъ ³⁾ му рѣце вързаха ⁴⁾,
Въ тъмни зимници введоха,
Отрязаха му глава-та.
Чърно го кърви обляло,

(Зап. С. А. Робовскимъ, нарѣчѣ Дунайской Бомарѣи).

Стадо са, синко, завѣжда,
Лозе са, синко, насажда,
Дѣте са мъчно отхрана.

Съ черъ го ямурлукъ ⁵⁾ завили,
Рада за вода пустиха.
Рада за вода отиди,
И тамъ намери, завари
Димитрова-та маичѣца:
Тя си на Рада думашн:
«Радо ли, снахо, Радо ли,
ꙗ постой, Радо, почакай,
У дома да си отида,
Димитра да испроволя,
Съ Димитра да са видиши». .
Рада си жално заплака,
На свикърва си думашн:
«Майно ли, стара свикърво,
Твой Димитръ ꙗ у дома,
Въ наши-те тъмни зимници,
Мой-те го брате заклаха,
Черни го кърви обляло,
Съ черъ го ямурлукъ завили». .
Какъ зачу Димитрова майчица
Тазъ дума, като зла чума
Тя си ми Рада олуви,
Чи си на съдба отишли,
Съдба да ми са посядатъ.
Чи са ꙗ съдба падвало,—
Рада и още Димитра
Въ единъ гробъ да ги зароватъ.
Чи са ꙗ Рада факнала,
Чи на Димитра думашн:
«Лѣжи Димитре да лѣжимъ,
Двама на едно да умремъ» ⁶⁾.

¹⁾ Тше. ²⁾ Прекопае. ³⁾ Назадъ. ⁴⁾ Връзаха. ⁵⁾ Долама, горня дрѣва.
⁶⁾ Сравн. Верковичъ. П. М. Б. I, стр. 103.

38.

Въ Село са дошле, нане ле,
 Нови билѣре,
 Та са донесле, нане ле,
 Билè за рожба
 Биле за рожба, нане ле,
 За мъжки дяца.
 Съки си даде, нане ле,
 Вити-те гривни,
 Съки си доби, нане ле,
 Мъжко детенце
 И азъ си дадухъ, нане ле,
 Вити-те гривни.
 И азъ си добихъ, нане ле
 Мъжко детенце;
 Па го занесухъ, нане ле,
 Въ гора зелена,
 Та му заврязахъ, нане ле,

Малена люлка,
 Малена люлка, нане ле,
 Между двѣ буки,
 Тапа си вигнахъ, нане ле,
 Викнахъ заплакахъ:
 Нан-ни ми, нан-ни нане ле,
 Мъжко дѣтене,
 Кой ще да доде, нане ле,
 Да та люлѣе?
 Духна ще вѣтрець, нане ле,
 Полюля ще та.
 Кой ще да доде, нане ле,
 Да та подуй?
 До ще кошута, нане ле,
 Подуй ще та.
 Кой ще да доде, нане ле,
 Да та окъпе?
 Хлипна ще дѣждець, нане ле,
 Окъпа ще та.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприщицѣ).

39.

Залюляла са Драгана
 Надъ тиха, бяла Дунава,
 На два сухаря прегнили,
 Дунавъ Драгани думаше:
 Люлѣй са, русо Драгано,
 Ала са твърде не люлѣй,
 Че са сухари прегнили,
 Та щещъ Драгано да паднешъ,
 Вавъ тиха бѣла Дунава.
 Драгана дума Дунаву:
 «Дунаве, бѣли Дунаве,
 До де пѣтли-те трижъ пяха,
 Колко гемийки минаха?»
 Дунавъ Драгани думаше:
 «Четохъ ги, русо Драгано!

Доде пѣтли-те трижъ пяха,
 Триста гемийки минаха,
 Съ триста бѣли вѣтрила;
 А подирня-та гемийка
 Малко ѝ момче караше,
 Момче-то свирка свиреше,
 Свирка си дума думаше:
 «Дружина, вѣрна сговорна,
 Казвайте, вѣрна дружино,
 От-де сте и отъ къде сте?
 Има ли някой дружина,
 Отъ наши пусти велиягъ?
 Дома армаганъ да прата,
 На двама брата по калпакъ,
 На сестри по двѣ махрами,
 А на майка ща да прата
 Ножче съсъ черно чиренче,

Въ сръце-то да са удари.
 Да знае майка, да помни,
 Кога ѝ сина хранила,
 Хранила и отхранила;

И го ѝ мама пратила
 На тиха, бяла Дунава,
 Младъ гемиджия да бѣде.

(Зап. П. Стефановымъ. См. Бол. Книжница 1858, № 21).

40.

Рано ѝ равнила равнила
 Мома Драгана,
 Охъ та утвива, утвива
 На Дунавъ на вода,
 На Дунавъ на вода,
 На студено-то кладевче;
 На си на Дунавъ думаше:
 «Дунаве, бѣли Дунаве,
 Доде пѣгли-те попахя,

Колко гемийки минаха?»
 Дунавъ Драгани думаше:
 «Драгано, мома хубава,
 Дорде пѣгли-те попахя,
 Триста гемийки минаха;
 Твое-то либе, Драгано,
 Прѣва гемийка караше,
 Съ мѣденъ си каваль свиреше
 И въ кавала-тъ си думаше:
 «Да знае мома Драгана»,
 «Тука би пренощувала».

(Зап. К. Геровымъ въ с. Копривицѣ).

41.

Митаръ гемия покара,
 Гемия пълна съ ракия.
 Петаръ си отъ предъ сѣдеше,
 Бѣдаръ си перчемъ решеше,
 И нагоре си гледаше,
 И на месѣчника думаше:
 «Месѣчничко, ясна видела,
 Като си свѣтишь високо
 Високо, още широко,—
 Видишь ли село Габрово,
 Вкрадъ село дръво високо,

И подъ дръво-то сѣдѣнки?
 Мою-то либе тамъ ли ѝ?»
 — Петре ле кара-перчемли
 Насѣдя грѣя и свѣта,
 Въ село Габрово най-много.
 Вида си дръво високо,
 И подъ дръво-то сѣдѣнки,
 Твое-то либе тамо ѝ,
 И за тебе си питаше:
 «Де да ѝ Петаръ да доде».
 Митре ле, башъ гемиджю,
 Петре ле, кара-перчемли!

(Зап. П. Каравеловымъ въ с. Копривицѣ).

42.

Гемия плава по море,
По Бяло море, по Черно,
Малко я момче караше,
Съсь тъвка свирка свиреше,
Свирка та свири говори:
Дружина, варна сговорна,
Тъминко девѣтъ години,
Какъ сме са съ вазе събрале
И наедно си ходиме,
Още не сме са пitalе,
Че кой отде ъ и откъде ъ,

Има ли някой отъ Троянъ,
Отъ Троянъ отъ касабата?
Армаганъ ща си провода,
На майка, стара майчица
Ноженце съ черно чиренче,
Кога за мене помисли,
Въ срѣце-то да са удари;
Толкози урумъ велеть,
Нема ли за менъ занаятъ,
Ами ма даде гемиджия,
Беглишки гемии да карамъ,
И дене сиромакъ и ноще,
Се по вода-та да хода.

(Зап. П. Петковичемъ въ г. Гленъ).

43.

Слънце слънце зайдомъ зайде
Захъ гора зелена, въ поле широко,
А моми са съборъ събираха,
Да си идатъ презъ гора зелена,
Презъ гора зелена, во поле ши-
роко,
Во поле широко на студени из-
воръ,
Да валѣять вода извора.
А момци са съборъ събираха,
Съборъ събираха, отборъ отби-
раха,
Да отидатъ презъ гора зелена,
Презъ гора зелена, въ поле ши-
роко,

Да преваратъ войти малки моми,
Малки моми и малки подѣвки,
Да имъ напиятъ вода изворова.
Напредъ врѣвни мома Ангелина,
Превари я Гюро, добаръ юнакъ,
Отговаря мома Ангелина:
Я махни са, Гюро, добаръ юнакъ,
Чи знаешъ ли мене какъ ма ви-
катъ?
Мене викатъ мома Ангелина,
Мома Ангелина незнайна.
Отговаря Гюро добаръ юнакъ:
Ой та тебе, мома Ангелино,
Тебе викатъ мома Ангелина,
Мома Ангелина, незнайна гидия,
Мене викатъ Гюро, добаръ юнакъ,
Нниѣ съ тебе двама да са земемъ.

(Зап. П. Стефановичемъ См. Бол. Книжници, 1858, № 18).

44.

Стое Стоени думаше:

«Стоенке, конакъ сайбийко,
Три години ъ станало,
Какъ си у вази кондесвамъ,—

Триста самъ гроша разнесалъ,
 Въ очи не самъ та погледалъ,
 Дума не самъ ти продумалъ.
 Като си толкозъ хубава,
 Отъ Бога ли си хубава,
 Или отъ турско червило,
 Или отъ Стамболско бѣвило,—
 Отъ кара боя шикалка?»
 Стоянка Стою думаше:
 «Стое ле, Стое купецо,
 Като ме питашь,—да кажа,
 Отъ Бога самъ си хубава.
 Като самъ била маничка,
 Добра самъ майка имала;
 На хубавъ денъ мя родила,
 На хубавъ денъ на вели(к)е—денъ,

А кръсница ме кръстила
 На хубавъ денъ на Гергев-денъ.
 И на майка ми заръча:
 «Кумичко, моя кумице,»
 «Хубаво гледай Стоянка,»
 «Че ще хубава да стане,»
 «Съ бѣло я мляко укѣпвай,»
 «Съ прѣсно я масло растривай,»
 «И въ дюлевъ листъ я повивай,»
 «Съ кондилъ я вѣжди упривай.»
 И майка ми я послуша;
 Та ме ъ добре гледала,
 Съ бѣло ме млѣко кѣпала,
 Съ прѣсно ме масло растривала,
 Съ кондилъ ми вѣжди дръпала,
 За туй самъ толкозъ хубава.

(Зап. И. Драговымъ въ г. Ямболъ).

45.

Гайтано, мала моме, Цвѣтано,
 Гайтанъ ти вѣжди надъ очи,
 Очи ти вишни чирешни,—
 Ала ти, мала моме, пърличать!
 Знаешъ ли, мала моме, пов-
 нишь-ли,
 Знаешъ ли, мала моме, пов-
 нишь-ли,
 Кога са съ тебе либехме?
 Гайтано, мала моме, Цвѣтано,
 Гайтанъ ти вѣжди надъ очи,
 Очи ти вишни череши,
 Ала ти, мала моме пърличать!
 Кога са двама либехме,
 Кога са двама либехме,

Вовъ ваша нова градинка,
 На ваша вишна чиряша,
 На едно клонче стѣпихме,
 Вишни чиреши берехме,
 Вовъ едно коше туряхме,
 Гайтано мала моме, Цвѣтано.
 Гайтанъ ти вѣжди надъ очи,
 Очи ти вишни—чиреши,—
 Ала ти мала моме, пърличать!
 Разумна дума думахме,
 Разумна дума думахме,
 Двама де си са земеме,
 Гайтано мала моме Цвѣтано!
 Гайтанъ ти вѣжди надъ очи
 Очи ти вишни—чиреши,—
 Ала ти мала моме пърличать!

(Зап. И. Каривеловымъ въ с. Коприцициъ).

46.

Гайтано, моя севдано,
 Гайтано, пилю писано!
 Горишъ ли така за мене
 Къкво-то азе за тебе?
 Повнишъ ли, либе, знаешъ-ли,
 Кога си бѣхме малечки,
 Какъ си наедно ходехме
 Въ наша-та, ваша градинка,
 По зелена-та муравка,
 Подъ черена-та ябалка,
 Вѣрни си думи думяхме,
 Тайкомъ разговаряхме:
 Който са напредъ ожени,
 Да даде Господъ, Гайтано,
 Да лѣгне боленъ да лѣжи,
 Да лѣжи деветъ години,
 Деветъ постели да згной
 И деветъ пѣстри възглаве,
 Да лѣжи, да не умира,
 Свага да му погине,
 Лице-то да му извѣне,
 Коса-та да му опада,

Съсъ стълба въ гърне да влѣзе,
 Вовъ него турски да сѣдне
 И тамъ да му ѣ широко.
 Комаръ да му ѣ добаръ конь,
 На припекъ да го потръси
 И па да си го не найде;
 Отъ муха крилце—сѣдѣлце,
 Иглени уши зонгий,
 Рѣжена сламка—тояга,
 Па и тя да му натяга.
 А Гайтана му думаше:
 Който ни либе раздѣли,
 Отъ очи да са отдѣли
 И отъ що му ѣ най мило.
 Воденчаръ д-иде да стане
 И хлѣбецъ да си замеси
 Отъ лешникъ чорубка пощови,
 На нокътъ да го разплеще,
 На слънце да го опече,
 Да ѣде да му артише,
 На пѣтници-те да даде
 На просеци-те ламотче,
 И на кокошки да троши
 И кучета-та да храни.

(Зап. Ар. Соброніемъ въ с. Клисуръ).

47.

Динчо сѣди на дигене,
 Та си пиѣ руйно вино,
 Руйно вино и ракия,
 А при него младо Турче
 Младо Турче, ѣничерче,
 То си Динчу отговаря:
 «Абре, Динчо, левенъ Динчо,
 От-де узе тая хубос(т)ъ,
 Тази хубосъ тази гиздос(т)ъ?»

А Динчо му отговаря:
 Абре Турче, ѣничерче,
 Това ли си хубосъ видялъ!
 Ти да видишъ мой-та сестра,
 Мой-та сестра Ангелина
 Ангелина-Катерина,
 Че слънце-то тя надгрѣйва;—
 Дене излѣзе на двори,
 Слънце-то са потемнява;
 Ноще излѣзе на двори,
 Месѣчина—въ облакъ скрива.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприцици).

48.

Паднала мъгла по поле,
 Та ѝ сичко-то покрила,—
 Едно се дръво видеше,
 Оно си бѣло цвѣтеше,
 Цвѣтеше, бѣлъ родъ даваше,—
 Бѣла ми рода ружова.
 Подъ дръво Цвѣта сѣдѣше,
 Цвѣте и у skutъ падаше;
 Цвѣта си цвѣте береше,
 Та го на китки виѣше.

Нойни другарки думаха:
 Цвѣто ле, Цвѣто (х)убава,
 Извивай китки шарени,
 Та ги раздавай, Цвѣто ле,
 По тиквешки-те ергене,
 По битолски-те сегмене,
 По ищипски-те момчина,
 По софшски-те дѣтина;
 Та собирай, Цвѣто, жълтици
 Нижи ги, Цвѣто, Цвѣто ле,
 На твое бѣло огърле.

(Зап. Е. Филаретовымъ въ г. Софiи).

49.

Охъ похвали са Пѣца
 Снощи ле на сѣдянка,
 И предъ моми Пѣца,
 И предъ булки Пѣца,
 Че ще иде Пѣца
 Въ село ле Пѣцеровско,
 Та ще стане Пѣца
 Була ле Пѣцеровска;
 Охъ та ще земе Пѣца
 Молла ле Абдуль-ага
 И ще стане Пѣца
 Була ле Пѣцеровска.

Тръгнала ѝ Пѣца
 Телци ле да искара;
 Срѣшнале са Пѣца
 Були ле Пѣцеровски,
 Тапа Пѣци думатъ,
 Тапа Пѣци кажатъ:
 «Хврѣгай, хврѣгай, Пѣце,
 Свински-те царвуле,
 Та си обуй, Пѣце,
 Бре жълти местеве;
 Хврѣгай, хврѣгай, Пѣце,
 Вълненц-ятъ сукманъ,
 Та облѣчи, Пѣце,
 Бре турско фередже.

(Зап. А. Каравеловымъ въ с. Коприцицѣ).

50.

Заспала ли си ягудо?
 Не самъ заспала, абулко,
 Трендафела-тъ самъ
 Отъ дигенъ пиянъ да доде—

Ей трендафела-тъ, че иде,
 И си на порти потропа.
 Заспала ли си ягудо?
 — Не самъ заспала, трендафелъ,
 Трендафела-тъ самъ чѣкала,
 Отъ дигенъ пиянъ да доде.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприцицѣ).

51.

Отъ да би било тебе мило за мене,
 Ти би дошалъ куга годе съсъ време,
 Не би чѣкалъ ясно слънце да зайде,
 Не би чѣкалъ видель месѣць да
 огрѣе,
 Ясно слънце за ораче копаче,
 Видель месѣць за пътници—друм-
 ници.

Слушай, либе, що ща тебе да
 кажа,
 Слушай, драго, нѣма да та изложя:
 Мене либи, мое либе, люти змѣй,
 Какъ запѣятъ прѣви пѣтли и втори,
 Сй че иде съ мене да си пощува,
 Да цалува мой-то лице юнашко,
 Да прегръща тънка снага левен-
 ска.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприциштъ).

52.

За куго носишъ, черна ли калу-
 герко,
 Тозъ бяло лице?
 — Носа го, носа, де гиди лудо
 младо,
 За черна земя;
 За черна земя, де гиди лудо младо,
 За бѣла плесень,
 «И дай го мене, черна ми калу-
 герко,
 Сполай да рѣка,
 Черна-та земя, черна ми калу-
 герко,
 Сполай не дума.
 За куго носишъ, черна ми калу-
 герко,

Черни-те очи?
 — Носа ги носа в пр.
 — За куго носишъ, черна ми ка-
 лугерко,
 Черни-те вежди?
 — За куго носишъ, черна ми ка-
 лугерко,
 Бѣли-те ненки?
 «Носа ги носа, де гиди лудо младо,
 За черна земя,
 За черна земя, де гиди лудо младо,
 За бѣла плесень».
 И дай ги мене, черна ми калу-
 герко,
 Сполай да рѣка
 Черна-та земя, черна ми калу-
 герко.
 Сполай не дума.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприциштъ).

53.

Мома Димка платно бѣли,
 Платно бѣли, нозе миѣ
 На рѣка-та, подѣ връба-та.

Отдолу идатъ кириджиѣ,
 Кириджиѣ, керваджииѣ,
 Па си Димки отговарятъ:
 «Мома Димке, платно бѣлишъ,
 Платно бѣлишъ, нозе миѣшъ,

Не давашъ ли отъ платно-то,
 Да ушимъ тънка риза,
 Тънка риза, бѣли поли,
 Бѣли поли до петн-те».
 А Димка имъ отговаря:

Еи ви вазе, кприджие,
 Тось ъ платно за дарове,
 За дарове на сватове;
 Който земе мома Димка,
 Той ще земе бѣло платно».

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприцицъ).

54.

Момиче, момиче,
 Де гиди, мряна рибо!
 Не стой срѣщо мене,
 Изгоряхъ за тебе.
 Като лень за вода,
 Босилекъ за роса.
 — Гори, либе, гори,
 Гори, та изгори,
 И азъ така гора,
 Нѣма що да стора.
 Моя-та мила майка
 Прѣва ми душманка:
 На вода да вда

Либе да си вида,—
 И тя следъ менъ доде,
 Вода да налѣе,
 Че сме изгорѣле
 Се за пуста вода;
 Въ градина да влѣза,
 Цвѣте да набера,
 Китка да увия,—
 Китка да увия,
 На либе да ѝ дамъ,
 И тя слѣдъ менъ доде,
 Въ градина да влѣзе,
 Цвѣте да полива,
 И мене да гледа.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприцицъ).

55.

Дѣвойка са у градина кланя,
 Емъ са кланя, емъ са Богу моли:
 «Дай ми, Боже, криле соколови,
 Криле соколови, пере паюнови;
 Дай ми, Боже, крака гълъбѣви,
 Крака гълъбѣви, очи орелови,
 Да си фрѣкна, фрѣкна и под-
 фрѣкна

Да префрѣкна Сава и Морава,
 Сава и Морава и бѣли-ятъ Дунавъ,
 Да си кацна у Будима града,
 Да намера либе спроти мене.
 Дай ми, Боже, кукю у незнайне,
 А у кукю дворове широки,
 У дворове чердаци високи,
 У чердаци писани одаи,
 У одаи зелени миндере,—
 Да доведа мой-то прѣво либе.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприцицъ).

56.

Карамфило, кара ли та майка?
 — Не ма кара, не ма проговора,
 На ма праца на Дунавъ за вода,
 Азъ не зная, Дунавъ де ми тече.
 Охъ дай ми, Боже, очи соколови,
 Очи соколови, криле орелови,
 Криле орелови, пере паюнови;

Да си фрѣкна, фрѣкна и подфрѣкна,
 Да префрѣкна тихи, бѣли Дунавъ,
 Да си найде либе, като мене,—
 Да не пиѣ вино и ракия,
 Че ѣ вино много кавгаджия,
 А ракия върла ми бекрия;
 Съсь вино са хвъргатъ пушки и
 пищове,
 А съ ракия—бре остри ножове.

(Зап. П. Каравеловымъ въ с. Коприщицѣ).

57.

Соколъ пиѣ на Вайдарянъ вода,
 Соколъ пиѣ на Вайдарянъ вода,
 А мома му тихомъ отговаря:
 «Ой, соколе, пиленце шарено,
 Що та питамъ право да ми ка-
 жешъ:
 Кой ти сади трендафелъ на глава,
 Кой ти злати криле до рамена,
 Кой ти сребри краци до колѣне?»

А соколъ ѝ тихомъ отговаря:
 «Азе имамъ до три мѣли сестри:
 Прѣва-та ѣ у царя-тъ царица,
 Втора-та ѣ у краля-тъ кралица,
 Трета-та ѣ у княза-тъ княгиня;—
 Тая що ѣ у царя-тъ царица,
 Тя ми сади трендафелъ на глава;
 Тая що ѣ у краля-тъ кралица,
 Тя ми злати криле до рамена;
 Тая що ѣ у княза княгиня,
 Тя ми сребри краци до колѣне.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприщицѣ).

58.

От-ба узехъ тебе, Стапо либе ле,
 Отъ тогасъ ми два паюна не пѣятъ,
 Отъ тогасъ ми два гълаба не гу-
 цатъ,
 Отъ тогасъ ми синви коне не цви-
 латъ.
 Дали си ми, прѣво либо, проклѣто,
 Или си ми, прѣво либе, злочесно?

Ако самъ ти, прѣво либе, про-
 клѣта,—
 Ако самъ ти, прѣво либе, злочесна,
 А ти хвани позлатена кочия,
 Закарай ма въ Ероболска чершня;
 Зимай пари, прѣво либе, безчетно,
 Пари либишъ, менъ не искашъ да
 либишъ.
 И съ пари щешъ вечеръ, либе, да
 лѣгнешъ.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприщицѣ).

59.

Марийке мила,
 Послушай, моме, банка си,
 Не са бѣливай, червисвай,
 Не си вѣжди-те начервай
 Съсь черна боя,
 Че сѣдимъ въ турска махала,
 Турци-те каилъ не ставатъ,
 Турци-те и кадъни-те.
 Марийка дума банку си:
 Думай ми, банко, какво щещъ,
 А мене са е поревналь
 Мехмедчо младо берберче.
 Че кога стане сутрена,
 Та си' очи-ти умие,
 И си дюгъна отвори,

Та го разтвори, помете,
 Па си булгаре задрънка,
 Да видишь, бавко, хубости!
 Азъ ща Мехмеда да земна,
 Мехмеда младо берберче,
 Бѣла кадъна ща стана.
 Петки и нищо не рѣче.
 Извади остри ножове,
 И си Марийка заколи
 Па си Марийки думаше:
 Марийке, млада Българко,
 Не ти стигнаха Българе,
 Бѣли, червени юнаци,
 Като ми капка отъ роса,
 Та искашь Турче да земешъ
 Премръло и прецедено,
 Пъ-харно въ гроба да лѣжишь.

(Зап. Арх. Софроніемъ въ с. Клисуръ).

60.

Еленке моме, Еленке,
 Зашо си толкозъ хубава?
 Дали отъ Бога паднала,
 Или—въ градинка никнала?
 — Не самъ отъ Бога паднала,
 Нито въ градинка никнала,
 И менъ ъ майка родила,

И менъ ъ майка родила
 Подъ бялъ, подъ червенъ тренда-
 фелъ,
 Подъ трендафелъ ма родила,
 На трендафелъ си мериша,
 Съ прѣсно ма мляко къпала,
 Съсь сметана ма хранила,
 Съсь коприна ма повила
 И съсь хубос(т)ъ ма дарила.

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприщици).

61.

Заспала ъ малка мома
 Вовъ градинка на латипка,
 Положила тънка снага,
 Тънка снага вовъ садефа-тъ,
 Бѣли рѣце въ трендафела-тъ,

Бяло лице въ карамфила-тъ,
 Главица-та въ божо дръвце,
 Въ божо дръвце при бужура-тъ,
 Бѣли вѣвки при зимбила-тъ:
 Потъ ъ капе отъ лице-то,
 Отъ лице-то по лале-то,
 Въ рѣка дръжи ранъ босилекъ.

Въ пътя-тъ мина лудо младо,
 Лудо младо, неженено,
 Тапа моми отговаря:
 «Ей та тебе, малка моме,
 Малка моме, неженена!
 Като сѣдишь въ ливаде-то,—

Ти мершешъ на здравца-тъ;
 Като сѣдишь въ градина-та,—
 Ти мершешъ на трендафелъ;
 Който мине, се та гледа.
 Дали та ъ мама родила,
 Или си въ градина никнала!

(Зап. Л. Каравеловымъ въ с. Коприцишъ).

62.

Дѣвойке, дѣвойко, драга душо моя,
 Ке те питамъ нищо право да ми
 кажешъ.
 Питай, драго, питай право ке ти
 кажа.
 Що те майка, драго, толкозь рано
 буди,
 Що те, драго, майка толко чѣсто
 кара?»
 — Такъ ми Бога, драго, то си ъ
 отъ тебе,
 Защо рано дойдешъ, самъ-си не
 дохождашъ,
 Ти доведешъ, драго, твойго враня
 коня,
 И донесешъ, драго, сивъ соколъ
 на рѣка.

Конѣ ти процвили, дворове пройх-
 тять;
 Соколъ ти запѣе, далеко се чуе,
 Че ни чуютъ, драго, далечни со-
 сѣди.
 — Па не ли ъ, драго, се това
 отъ мене,
 А я некемъ, драго, веке да дохо-
 ждамъ.
 — Дойди дойди, драго, защо да
 не дойдешъ
 Я ке тързимъ, драго, майчини-те
 руги,
 Майчини са руги — бѣлъ-цървенъ
 трендафелъ,
 А твои-те мѣки синапово зърно,
 Да го гълтнешъ, драго, у гърло
 да стане.

(Зап. С. Филаретовымъ отъ К. Атанасова въ г. София).

63.

Лѣгнала мома заспала
 Край море, край бѣли Дунавъ,
 Подъ това дръво дафина,
 Половина-та маслина.
 Бужень си вѣтрець повѣя,
 Та си мома-та сабуди.

Мома го люто кълвеше:
 «Вѣтре ле, не навѣялъ са,
 Вѣтре ле, не надухалъ са!
 Азе си имахъ милъ братецъ,
 Деветъ години какъ умрялъ;
 На-съвъ го не бѣхъ гледала,
 Сега го на-съвъ азъ гледахъ;
 И си ми братецъ думаше:

«Момне ле, моя сестрице!»
 «Иди рѣчи на мама»,
 «Вечерь да си ма не плаче»,

(Зап. К. Геровымъ въ с. Копришицѣ).

64.

Излѣзна мома на расходъ,
 На расходъ покрай море-то,
 Покрай море-то да ходи.
 Къто са порасходила,
 Съднала да си почине
 Подъ едно дръво дафина,—
 Половина-та маслина.
 Лѣгнала и си заспала;
 Малко ъ, много—поспала,—
 Тъкмо ми три дни, три ноци;—
 Нѣма кой да ѝ събуди.
 Господъ са смилн за нея,
 Зададе вѣтаръ край море,
 Залюле дръво дафина,—
 Половина-та маслина.
 Паднала една маслина.
 На бѣло лице момино.
 Мома се отъ сънъ сабуди,
 А вѣтрець още вѣѣше,
 Мома-та си му думаше:
 «Вѣтре ле, не навѣйщино!»
 Вѣтре ле, ненадухецо!
 Да не дочѣкашъ да вѣѣшъ,
 Да ти крило-то изсъхне,
 Крило-то, вѣтре, дѣсно-то,

(Зап. Тер. Г.—мъ, въ г. Пазарджикъ).

65.

Не плачи, синко Димо, не жали,
 И тебъ ще, синко, мама ожени

«Вовъ петакъ споредъ събота»,—
 «Че си са запра, та слушамъ»,
 «Та отъ дружина остаямъ».

Дето ма отъ сънъ сабуди.
 Да знаѣшъ, вѣтре, да знаѣшъ,
 Къкавъ си азъ сънъ санувахъ:
 Трима ма момци либеха,
 Либеха и ма лѣжеха,
 Единъ ми дава златъ прѣстенъ,
 Втори ми дава ябулка,
 Трети ми дава сладакъ даръ,—
 Той си ма въ лице цалуна.
 Дето ми дава златъ прѣстенъ,—
 Нека Богъ да му поможе,
 Три годинъ боленъ да лѣжи,
 Презъ прѣстенъ да си премине,
 И чакъ тогази да умре!
 Дето ми дава ябулка,
 Нека Богъ да му поможе,
 Три годинъ боленъ да лѣжи,
 На игла да са изправи,
 Покана да му донесатъ
 Негова сокай ябулка,
 Ябулка да си изѣде,
 И чакъ тогази да умре.
 Дето ма въ лице цалуна,
 Нека Богъ да му помогне
 Съсъ менъ подъ вѣнецъ да иде,
 Съсъ мене да са вѣнчѣе.

За Юривка, Димо, бяла Гръкинка!
 Мама си Диму, Димо, думаше:
 «Изгради, синко Димо, манастиръ
 Съсъ дванаесе, Димо, черкови,

Сякуй ще, синко Димо, да доде,
 Черкови сеиръ, Димо, да стори,—
 И Юринка ще, Димо, да доде
 Черкови сеиръ, Димо, да стори».
 Димо си мама послуша,
 Угради Димо манастиръ
 Съсь дванаесе черкови;
 Съки си доде и сеиръ стори,
 Юринка Диму не доде,
 Не доде сеиръ да стори.
 Мама си Диму думаше:
 «Не плачи, синко Димо, не жали
 Угради, синко Димо, кладенець
 Съсь дванаесе, Димо, чучуре,
 Съки ще, синко Димо, да доде
 Чучуре сеиръ, Димо, да стори,—
 И Юринка ще, Димо, да доде
 Чучуре сеиръ, Димо, да стори».
 Димо си мама послуша,
 Угради Димо кладенець
 Съсь дванаесе, Димо, чучуре;

Съки си доде и сеиръ стори,
 Юринка Диму не доде
 Чучуре сеиръ да стори.
 Мама си Диму думаше:
 Не плачи, синко Димо, не жали,
 Направи са, синко, живъ на умрялъ;
 Съки ще, синко Димо, да доде
 Съсь тебе да са, Димо, опрости;—
 Тя ще да доде и Юринка
 Съсь тебе да са, Димо, опрости»,
 Димо си мама послуша,
 Направи са Димо живъ на умрялъ,
 Сякуй си доде да са опрости.
 Ей че си иде Диму и Юринка
 Съсь Дима да са опрости:
 Отъ дълечъ си са Диму кланяше,
 Отъ близу си са Богу молеше:
 «А вдигни, Боже, младъ Дима,
 Дума, Боже, да му продумамъ».
 Димо си съсь кракъ пошавна
 Юринка си тамъ остана.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприщицъ).

66.

Тръгъле ми са джелепе
 Изъ враченски-те друмове,
 И враченски си хоротатъ:
 «Де ли на ковакъ да паднемъ?
 У кого ли у чорбаджия,
 Та да ни пои и гости?»
 Петко джелепинъ говори:
 Джелепе, млади джелепе,
 Хайдете да ви заведе
 У Лало у сиромаха.
 Ако ъ лало сиромахъ
 Жена-та му ъ почетна,—
 Сасъ почетъ ще ни напои,

Сасъ добра дума нагости.
 Има двѣ моми хубави,
 Та изметъ да ни починатъ,
 И диванъ да ни постоитъ».
 Па са отишле, отишле
 У Лало, у сиромаха,
 И на порти-те тропаха.
 Излѣзе Рада хубава,
 Та имъ порти-те отвори,
 Неда имъ коне приѣла;
 Та ги по двори развела,
 И въ оборе ги завела,—
 Тури имъ сяно зелено,
 Зеленъ кръстати босилекъ.
 Рада ги въ къщи воведе,

Возглавници имъ турила,
 Жълти бутуше изула,
 Бѣли имъ крака омила,
 Съ чолма ги памукъ изтрила.
 Готвиха топла вечеря,
 Та ги поиха, гостиха,
 Кога ъ било заранъ-та
 Тия тръгнале да с' идатъ
 Излѣзе Рада хубава
 Та имъ портите отвори,
 Петко си Ради говори:
 «Готви са, Радо, готви са,
 Въ събота, спроти недѣля,
 Че ща со свадба да дода».

Рада си Петку говори:
 «Петко ле, младъ джелепину,
 Не шегувай са сасъ мене,
 Ние сме Петко простаци
 Простаци и сиромаси».
 А Петки си и думаше:
 «Радо ле, мома хубава,
 Не гледамъ, Радо, имане
 А гледамъ, Радо, на хубось
 На хубось, Радо, на гиздось,
 Най много, Радо, на почетъ,
 И на умъ, Радо, на разумъ,—
 За пари не са купуватъ».

(Зап. II. Петковичемъ въ г. Еленъ).

67.

Милина майка думаша:
 «Мило ле, милчка майци,
 Нецо ща да та попитаъ,
 Правичку да ми убацишъ.
 Отъ какъ та и майка годила,
 День ходишъ, Мило, день лѣжишъ
 День лѣжишъ, Мило, и сахнишъ
 И сахнишъ и не придавашъ?
 Гудихъ та, не та задомихъ,
 За Беля кисиджийна-тъ,
 За Беля кустуравина-тъ;
 Аку го, Мило, не рачишъ,
 Кажу ми и оправу ми».
 Мила мами си думаше:
 «Ти збарка, мале, ти збарка,

Хубаве ходихъ на градецъ,
 Виде ма Белю на хоро,
 На утре прати женихли,
 Азъ му женихли поварнахъ.
 Знайшъ ли Белё що рѣче?
 Като си Мила не дадемъ,
 Братъ ъ, баща ъ умиратъ.
 Баща ми тогазъ тай рѣчи:
 «Кога ще ние умремъ,
 То ние—Мила да дадемъ,
 Да ни са дни-те продалжатъ».
 И тай си дума дадухте,
 И тай ма мале гудихте,—
 Белкимъ ма мале питахте,
 Да чуйте що ща да рика.
 За туй си мале мравѣя,
 Напусто на святъ живѣя.

(Зап. В. Бероновымъ въ г. Терноопъ).

68.

Разиграло са и дѣвойчи
 По равно поле битолско,
 Въ поли намери снѣгъ чадъръ,
 А подъ чадѣра-тъ момченци,
 Момченци Индже тирзийчи.
 Дѣвойче каже тирзийчи:
 «Мо(ж)ишъ ли ми уши бѣлъ фу-
 станъ:
 Безъ лакатъ да го премеришъ,
 Съ ножици да го не рѣжишъ,
 Безъ игла да го понижишъ,
 Безъ конецъ да го навървишъ».
 Тирзийче каже дѣвойки:
 «Мойшъ ли ми меси погача:
 Безъ сито да я отсѣишъ,
 Безъ вода да я подмесишъ,
 Въ ноцови да я не месишъ,

Безъ дѣска да я расплѣщешъ,
 Безъ огънь да я опичешъ».
 Дѣвойка каже тирзийчи:
 «Мой гѣсти клепки—сито-то,
 Мой черни очи—кладенци,
 Мой бѣло пѣпче—нощови,
 Мои бѣли грѣди—фурна-та».
 Тирзийче каже дѣвойки:
 Да лѣгнемъ двама да заспимъ,
 Ако са не закачае,
 Азъ ти ушивамъ бялъ фустанъ:
 Безъ лакатъ да го примера,
 Съ ножици да го не круя,
 Безъ игла да го ушия,
 Безъ конецъ да го навърва».
 Дѣвойка каже терзийчи:
 «Да хвърлимъ барутъ въ огъня,
 Ако си барутъ не рупне,
 Не щемъ и да са закачимъ.

(Зап. К. Курковимъ въ с. Сопотъ).

69.

Булче върви презъ гора зелена,
 Върви булче и на гора гора дума:
 «Чернѣй, горо, чернѣй, душо.
 Двама да червѣемъ!
 Ти за листе, горо,
 Азъ за първо либе;
 Тебе та ъ, горо,
 Слана усланила,—
 Мене ма ъ, горо,
 Мама ожявила
 За лудо ми младо, горо,
 Младо кисиджийче;
 Охъ, дене си ходи, горо,
 По дълбоко доле,
 А ноце си ходи, горо,

По селски друмища.
 Ката вечеръ иде, горо,
 Та си ми донося,
 Та си ми донося, горо,
 Глави мя челяшки.
 Снощи ми ъ донелъ, горо,
 Риза копринена,
 Риза копринена, горо,
 Риза ми кървава.
 Въ риза завърната, горо,
 Дѣсна ми рѣчица,
 На рѣчица, темна горо,
 На малки-я пѣрстецъ
 Позлатени пѣрстенъ, горо,
 Пѣрстенъ канташлия
 Азъ прочетухъ, темна горо,
 Пѣрстенъ канташлия

Този пръстенъ ꙗ билъ, горо,
 На мой мили братецъ.
 Дожаля ми, темна горо,
 И па докривя ми,
 Докривя ми, темна горо,
 За мой мили братецъ,

Нѣма кому, темна горо,
 Да си пооплача;
 Тебе ща са плача, горо,
 Тебе ща са кая.
 Чернѣй, горо, чернѣй, душо,
 Двама да чернѣемъ!»

(Зап. П. Петковичемъ въ г. Еленъ).

70.

Турчинъ презъ гора вървеша,
 Много робини караши,
 Робини се поробени.
 Най-напредъ върви Тудорка
 Съ мъжско дѣтенце на рѣде.
 Турчинъ Тудорки думаша:
 «Тудорке, млада робиня,
 Хвърли си мори дѣте-то,
 Дѣте-то мори Димянчи,
 Димянчи Диманъ войвода,
 Не можешъ въ пътя да вървишъ,
 Да вървишъ дѣте да носишъ,
 Презъ росно, буйно ливади.
 Ти върви, моме, на преди,
 Та да си тъпчишъ роса-та,
 Да не ми са кунче окваси,
 Като си вървимъ презъ гора».
 Тудорка напредъ вървеша
 И на рѣдъ гора глѣдаши,
 Дано ꙗ дърво ареса
 Високо и столовата.

Найде си дръво горнѣво,
 Високо и столовата,
 Ку(о)принанъ помесъ распаса,
 Димянчи люлка направи,
 Димянчи въ люлка гудила,
 Гуди го и залюля го:
 «Нан-ни ми, нан-ни Димянчи
 До тукъ си ти бѣхъ майчица!
 Коги ми дѣждець порони,
 Дѣждець ще ми та укѣпи;
 Коги ми вѣтрець повѣи,
 Вѣтрець ще да та люлѣи;
 Коги кушута въ пъть мине,
 Кушута ще та накърми».
 Чи си гирдана утряза,
 На Димянча го остави,
 И на Димянча думаша:
 «Димянчо, Диманъ войвода,
 Да растешъ, да си порастешъ,
 Отъ село въ село да ходишъ
 И за мома си да питашъ
 Мома си да си отървешъ
 Отъ тези пусти читаци».

(Зап. П. Каланджи въ Бессарабию).

71.

Никола, море Никола,
 Никола, влашки калтата!

Кализма дойде отъ Влашка,
 Отъ Влашка земя Богданска;
 Да идешъ море у Влашка,
 У Влашка земя далечка,

Деветъ ми свадби да вѣнчашъ,
 Десето дѣте да кръстишъ.
 Неке Никола да иде,
 Оти ъе мошно далеко:
 Презъ осемъ, деветъ конаци,
 И му харчлъка не стига.
 Отговаря му Петкана,
 Петкана млада убавя:
 «Никола, море Никола,
 Никола млада-женено!
 Хаде, Никола, да идемъ,
 Че отъ Бога ъе грѣхота,
 И отъ свѣтаго Ивана;
 А отъ люде ъе срамота
 Отъ млада и отъ женено.
 Що ти харчлъка не стига,
 То я ке та го обсосамъ
 Отъ мои девять ковчега—
 Осамъ стотини зѣлтици».
 Тога ми стана Никола,
 Та явна кончка кучия,
 Та ми утѣде у Влашка,
 У Влашка земя далечка;
 И вѣнча девять младици
 И девять кумца ожени,
 Десето дѣте покръсти.
 Сѣдна Никола да ѣде,
 Да ѣде и па да пиѣ
 На тая влашка трапеза;
 Чи зеха Власи да думать:

«Хаде да хватимъ калта-та,
 Да хватимъ да го утрепимъ,
 Да земемъ млада калмана,
 Оти ъе мошно гиздава,
 Като бужурче въ градинка».
 Никола влашки не знаѣ,
 Петкана влашки разбрала
 Николу вели, говори:
 Николо, млада женено,
 Я хаде да си бѣгаме,
 Че ке ни Власи истрепать».
 Власи, Никола, подмами,
 Ушка ке повѣнъ да иде,
 Явна ми кончка кучия,
 Явна ми и побѣгна ми.
 Когда додохъ сръдъ пъта,
 Силна ги войска престрѣти,
 Та ми ги мошно уплаши,
 Ми са помоли Никола:
 «Ой мили, свѣти Иване!
 Ако са това пътници,
 Созъ здраве презъ менъ да ми-
 натъ;

Ако са мой-те кумища,
 Моламъ се, свѣти Иване,
 Калдаръмъ да ги направимъ,
 Та презъ тяхъ да си премина».
 Девять кумове паднаха,
 Паднаха и загнаха,
 Никола презъ тяхъ премина.

(Запис. монахомъ Евстаѳіемъ на Аѳонъ со словъ ницаго Или).

72.

Покалесала ъе Петкана
 Сички роднини комшиѣ,
 Па калесала брайна си
 Брайна си, брата Богойча;

Сички-те ѣдять и пиятъ,
 Богойчо не пиѣ, не ѣде.
 Петкана пита брайна си:
 «Богойчо, брайне рождено,
 Сички-те ѣдять и пиятъ
 А ти си, брайне, не ѣдешъ,

Не ѣдепъ, брайне, не пиешъ,
 Че зацо ми си нажаленъ?>
 Богойчо сестри думаше:
 «Какъ да ямъ, сестро, да пия,
 Кога ми срѣде не тегли,
 Снощи са, сестро, азъ напихъ
 И на пиянство зло сторихъ;
 На деветъ сестри братъ заклахъ,
 Ёдинъ синъ на мила майка.
 Ревнале ми са писнале
 Негови деветъ сестрици
 И стара майка за сына;
 Сички-те викатъ съ єдинъ гласъ:
 «Глава за глава да даде,
 Кръви за кръви да течать!»
 Кажи ми сестро, сегана,
 Какъ да ямъ, сестро, да пия.
 Петкана брату думаше:
 «Небойса, брайне не бойса,—
 Япъ и пий и весели са;
 Азъ имамъ деветъ синове,
 Най-малки-ятъ є Богойчо,—
 На уйка си є окръстенъ,
 И на уйка си пърлича;
 Ниє ще пратимъ Богойча,
 Глава за глава да даде,
 Кръви за кръви да течать».

Заслушалъ ми ги Богойчо
 Па влѣзе въ темни оборе,
 Отвърза коня хранена,
 Облѣче дрѣхя богати,
 Свилени и копринени,
 Утиде въ града София,
 Да даде глава за глава.
 Катъ го видѣле сестри-те,
 То си ми слъзи ронѣха
 И на Бога са молеха:
 «Господи, Боже праведни,
 Не давай да си погине
 Тъкова момче юначе».
 Тогава рѣкалъ Богойчо:
 Ой-ей ви вазе, дѣвойки!
 Земете мене за брата,
 Мийте ма и къпете ма,
 Съ ройно ма винце напойте,
 Съ єгниєшко мѣсо хранете
 И ми перчемче рѣшете».
 Дѣвойки зеле Богойча
 Та го при майка завеле,
 Като го видя майка имъ,
 Тя си Богойчу думаше:
 «Живи, Богойчо, сосъ мене,
 Да си не жала двѣ души».

(Зап. Л. Каравеловымъ со словъ Арх. Софронія).

II.

МУЖСКІЯ ПѢСНИ.

72.

Марко и Филипъ Маджаринъ.

Излязаль є Филипъ добарь юнакъ,
 Излязаль є на хладна михана;
 Та ми пиє вино бистро-искро,
 Со вино-то тако говоръ прави:
 «Ой та тебе, вино бистро-искро!
 Чи има ли по-юнакъ отъ мене?
 Погубиль сумъ седемдесетъ момци,
 Загубиль сумъ седемдесетъ жени;
 Не ми стигать още три юнака:
 Едно-то є Реля Шестокрилица;
 Друго-то є Иванъ Бѣлиградецъ;
 А трекѣ-то Марко Бугарче-то».
 Почула го димна самодива,
 Самодива Марку посестрима,
 На си дума Кралевити Марку:
 «Леле, Марко, мое мило брате!
 Похвали се Фило Маджарина,
 Похвали се во хладна михана
 Предъ Маджари се отборъ юнаци,
 Предъ Маджарки се лични дѣвой-
 ки,
 Оти нѣма по-юнакъ отъ него.
 Сака Фило Марка да загуби,
 Да загуби Реля Шестокрилица,
 Да загуби Ива Бѣлоградца.

Слушай, Марко, мое мило брате!
 Слушай Марко самодивско чедо!
 Що ке тебе посестрима каже:
 Да ми станишъ рано во недѣля;
 Да осѣдлашъ своя бърза коня,
 Та да одишъ во града Будина,
 Да затриєшъ маджарско копие.
 Не плаши се Филови войскаре,
 Не плаши се Филово юначство,
 Не плаши се змѣя шестокрила
 Филипова вѣрна побратима.
 Нека знає и старо и младо,
 Нека знає Марка отъ Прилега,
 Нека знає Марка Бугарина,
 Отъ є Марко самодивско чедо».
 Сѣдналь Марко съ майка да ве-
 черя;
 Да вечеря съ него първо любе,
 Да вечеря съ него мило дѣте,
 Мило дѣте малечки Огнянча.
 Госба лопа кралевити Марко,
 Госба лопа подъ мустакъ са смѣе;
 Вино пиє Марко добарь юнакъ,
 Вино пиє и мустакъ си виє:
 Согледа го негова отара майка
 И сиву си тъжно отговаря:
 «Абре, сине, мое мило чедо!
 Що вечеряшъ, подъ мустакъ са-
 смѣешъ?

Далъ са смѣишъ на моя-та ста-
 рость,
 Илъ са смѣишъ на добра вечеря,
 Илъ са смѣишъ на твоѣ-то любя,
 Илъ са смѣишъ на мъжко - то
 дѣте
 Мъжко дѣте малечекъ Огнянча?>
 Отговори Марко добаръ юнакъ:
 «Мила мале, моя стара мале!
 Не смѣя са на твоя-та старость,—
 Сами Господъ старость тебѣ даде;
 Не са смѣя на моѣ-то любя,—
 Мой-то любя—любя за похвалба,
 Нѣма равно во Бугарска земя;
 Не са смѣя на моѣ-то дѣте,—
 Мой-то дѣте юнакъ надъ юнаци.
 Мила мале, моя стара мале!
 Азъ са смѣя и чудно са чуда
 На Филипа Маджарска юнака,
 Що кралува во Маджарска земя.
 Вино пие Фило добаръ юнакъ,
 Вино пие во хладна михана
 И на вино Фило говорило:
 «Ой, та тебѣ, вино бистро-искро,
 «Чи има ли по-юнакъ отъ менѣ?
 «Погубилъ сумъ седемдесетъ мом-
 ци,
 «Загубилъ сумъ седемдесетъ жени,
 «Ке загуба и Марка юнака».
 Ой, ти мале, моя стара мале!
 Да ида ли тамо да го терамъ,
 Или тука, мале, да го чѣкамъ,
 Да опитамъ моѣ-то юначество?>
 Майка Марку лѣпо отговори:
 «Одай тамо, синко, да го терашъ,
 Що кешъ тука? жалби да ти гле-
 дамъ!
 Марко майци тихо проговаря:
 «Моя майко, моѣ сърце драго!
 Ами, мале, кой конъ да си зема:

Да си зема коня шерухата,
 Или, мале, коня газибара,
 Или коня лѣпа трошигора,
 Или лѣпа коня шаркулия,
 Шаркулия коня шестокрила?>
 Майка Марку тихо проговаря:
 «Моѣ чедо, Марко Кралевики!
 Да си земешъ коня шарухата,—
 Конъ ѣ вихрестъ, како вихоръ вѣ-
 таръ,
 Ке излѣзе во поле широко,
 Ке потрепе по поле войска-та;
 Да си земешъ коня трошигора,—
 Той во гора юначество показва,
 Ке го карашъ по гора зелена
 Ке преломи гора кичовита,
 Ке расплаши горски самодиви,
 Самодиви твоѣ посетрици;
 Да си земешъ коня газибара,
 Той во вода юначество показва,
 Ке го карашъ преко църно море,
 Ке расплаши морски самодиви
 Маркови-те мили посетрици.
 Слушай менѣ, моѣ мило чедо!
 Земи, синне, коня шаркулия,
 Шаркулия, коня шестокрила;
 Той презъ Дунавъ ке ми те пре-
 несе
 А презъ поле ке ми те прекара.»
 Си послуша Марко мила майка,
 Та осѣдла коня шаркулия;
 Бутна коня презъ Дунавъ пре-
 плива;
 Тамо найде четиресетъ моми,
 Лѣпи моми Фила храненици.
 Храненици край Дунавъ сѣдѣха,
 Бѣло платно у Дунавъ бѣляха,
 Платно бѣлятъ, лѣпа пѣсенъ пѣ-
 атъ.
 —Помози Богъ, Марко проговори,

Помози Богъ, робе и робини,
Поробени во Бугарска земя.
—«Далъ Богъ добро, църна Ара-
чино!»

Проговори кралевики Марко:
Ой, робини, бугарски дѣвойки!
Това не ъ църна Арапина,
Току ви ъ Марко кралевики.
Кажете ми млади робинчици,
Каде сѣди Филипъ Маджарина,
Каде ми ъ Фило добаръ юнакъ?»

Отговори бѣла робинчица:
«Фило сѣди во Будима града
И си пиѣ вино бистро-искро.
Маджаринъ ъ юнакъ надъ юна-
ци,—

Не мой ходи Марко ке заги-
нешъ,—

Църни каменъ до колѣна дига,
Бѣли каменъ-до чело подига.»
Проговори юнакъ крали Марко:
«Бѣгайте дѣвойки робини,
Да опитамъ моя юначстина,
Ке ли дигна тоя бѣли каменъ »
Какъ го хвати во бѣла-та рѣка,
Прехвърли го презъ лѣво-то рамо.

Двиѣха са млади робинчици:
Що ъ това чудо чудовито,
Що ъ това юнакъ надъ юнаци
И говоратъ Марку отъ Прилепа:
«Иди Марко во Будима града,
Иди Марко, Богъ да ти поможе,
Да утепашъ Фила Маджарина,
Да истъргнешъ наши робинчици.
Право тегли во Будина града;
Като дойдешъ во Будина града;
Ке преминешъ по криви улици,
Тамъ ке видишъ стоманова порта,
Тамъ ке видишъ желѣзни диреци,
Тамъ ке видишъ отъ злато *каркели*:

То ъ къща Фила Маджарина.»
Бутна коня Марко добаръ юнакъ
И отиде во Будима града,
Тамо найде къща Филипова.
Филипица по дворе ходеше,
А по нея треста храненици,
Поддържатъ и криля отъ скутови;
А Милица во градина сѣди,
Гергѣвъ шиѣ позлатено платно.
—«Помози Богъ, Филипово любе,
Помози Богъ, Марко проговори.»
Дигна очи млада Филипица,
Дигна очи и Марка посрѣшна:
«Далъ Богъ добро, черна Арапино:»
—«Отвори ми, млада Филипиче!
Отвори ми вѣстре да си влѣза,
Че си вѣда Филипу на госте.»
Проговори млада Филипича:
Не отворямъ стоманови порти,
Оти нѣма тука моя стопанъ;
А у назе мома за мъжене,
За мъжене Милица дѣвица.»
Расърди се Марко добаръ юнакъ
И си дупна коня шаркулия;
Конъ му рипна, презъ беденъ пре-
скочи,

Та доскочи дори срѣди двора.
Отговори млада Филипича:
«Опустѣла твоя луда глава,
Опустѣла твоя бърва коня,
Що растури къща разписана.
Марко влѣзе въ зелена градина,
Па посѣгна съ дѣсна-та рѣчица,
Та си хвана лѣпа Миличица
И а качи задъ себѣ на Шарца,
Па говори Марко Филипича:
«Кога дойде Филипъ, да му кажешъ,
Нека дойде во Прилепа града,
Дека крали Марко добаръ юнакъ.
Азе имамъ сила Огнѣвита,

Огнѣвита Огняна юнака;
 Ке му носа голѣми дарови
 Твоя керка лѣпа Миличица.>
 Па си будна коня Шаркулия
 И си пойде во Прилепа града.

73

Войска бере Филипъ Маджарина,
 Войска боре съ Марка ке се бие,
 Оти Марко керка му унесалъ,
 Оти Марко къща му разбило
 Съ своя коня Шарца шестокрила.
 Марко сѣди во нова михана,
 Вино пиѣ и върла ракия
 И не знае, отъ на него иде
 Съ силна войска Филипъ Маджа-
 рина.

Филипъ дошолъ во прилепско поле
 И растурилъ свилени шаторе;
 Догледа го Огнянъ добаръ юнакъ,
 Па отиде во ладна михана
 И Марку си страшно проговоре:
 <Стани, татко, богъ да те убие!
 Вино пиѣшъ, вакло агне идешъ
 И се гушкашъ съ лѣпи кърчмарици;
 А Филипъ ти поле потъпкало;
 Жълти ниви, зелени ливаде
 Скочи Марко на ноги юначки,
 Па говори Огняну юнаку:
 <Търчи, сине, во наши дворови
 И осѣдай два коня хранена,
 Да излѣземъ на Прилепско поле,
 Да стрѣтиме Фила Маджарина
 Твоя тестя храбраго юнака.>
 Се затърча Огнянъ добаръ юнакъ
 И си влѣзе въ нови конюшници,
 Ся осѣдла два коня хранена:
 Ёдинъ себѣ, а други за татка.
 Качиха са два млади юнака
 И влѣзаха въ Филипова войска,

Та избиха маджарски юнаци;
 Останалъ ѣ единъ юнакъ Фило.
 Марко викна изъ гърло юначко:
 <Ой Филипе, страшни маджарине!
 Ела сега да се обидиме:
 Кой ѣ юнакъ надъ юнака рож-
 денъ,

Кой да носи юначко-то име...
 Менъ ма викатъ Марко Кралевити.>

Се хванаха два храбра юнака,
 Се хванаха за сабли главорѣзки,
 Потрошиха сабли главорѣзки,
 Потрошиха коня сърцебодки,
 Потрошиха видински ножове,
 Пакъ юнаци не се умориле.
 Огнянъ сѣди пиѣ руйно вино,
 А па Марко Огняну говори:
 <Дършъ го, синко, да го обориме,
 Дършъ го синко, тая Маджарина.>
 Скочи Огнянъ на ноги юначки,
 Махна съ сабля да отсѣче глава,
 Да погуби Филипа юнака.
 Спустила се димна самодива,
 Спуцила се во огнени облакъ,
 Па говори Огняну юнаку:
 <Постой, Огнянъ, Богъ да те убие!
 Защо слушалъ твой мили татка,
 Твой татко върла пшаница?
 Ке ти капнагъ рѣце до рамена,
 Ке ти капнагъ очи отъ гълбове;
 Замъ не вѣрватъ свѣтаго Ивана.
 Иванъ варди рода и роднина,
 Иванъ чува кумство, побратим-
 ство.>

Послуша си Огнянъ добаръ юнакъ,
 Послуша си димна самодива,
 Побоя се свѣтаго Ивана;
 Па си татко тихо проговори:
 <Пусти, татко, Богъ да те убие!

Пусти теста, ако Бога знаешъ,
 Заръ се сърди наша посестрима,
 Заръ се сърди свѣтець родовити». И се трима въ Бога побратиле
 Се пуснале два храбра юнака,
 А повеке въ свѣтаго Ивана.

(Зан. отцемъ Евстафіемъ на Авоинъ со словъ ницаго Ильи).

74.

Похвалилъ са Филипъ соколива
 Този вечеръ и онзи ми вечеръ,
 Посрѣдъ село, по срѣди черкови,
 Предъ попови, по срѣди кметови,
 Чи обидялъ сичка та ми земя,
 Чи изловилъ сички ти юнаци,
 Изловилъ ги и ми ги истрепалъ,
 Истрепалъ ги и па истрилъ ми ги,
 Туко оставялъ кралевича Марко,
 Па и него живъ ша го улова.
 «Ша го направа млада ми ратая,
 Ша го прата у мой равни двори,
 Да ми стане млада слугарина,
 Да ми носи студена водица,
 Студна вода съ мала кобилица
 Съ мала кобилица со мали-те кот-
 ли,
 Дето сбиратъ до триста ми оки;
 Дето капе моя Филипица,
 Дето капе нейно мъжско дѣти.»
 Де го зачу Маркова сестрица,
 Сестрица Марку вила самовила,
 Чи обадн на Марка юнака:
 «Вой та тебе, Марко, мили братко,
 Ъ ма питай ази да ти кажа,
 Що съмъ чула, чула и разбрала
 Този вечеръ посреди черкова
 Отъ Филипа, братко, соколива
 Предъ попови, братко, предъ кме-
 тови:

Чи си ходилъ по сичка-та земя,
 Чи уловилъ сички-те юнаци,
 Уловилъ ги и сички-те истрилъ,
 Туко ми оставилъ Кралевича Мар-
 ка
 Па и него живъ ше го улава,
 Ше го прати у негови двори,
 Ше го прави млада слугарина,
 Да му носи студена водица,
 Студна вода съ мала кобилица,
 Съ мала кобилица, со мали-те кот-
 ли,
 Дето сбиратъ до триста ми оки
 Дето капе Филипица дѣти
 Нейно дѣти млада Маджаринчи,
 Маджаринчи млада ми юначи.»
 Разсърди са Марко левенъ юнакъ,
 Изведе си та хранена коня,
 Па на сестра лѣпо отговаря:
 «Вой та тебе, сестро Ангелино,
 Ъ подай ми златна *буздагана*
 И подай ми тѣжка тупузина,
 Дето тѣгли до триста ми оки.»
 Чи удари тупузъ на рамена,
 И забучи Марко буздагана,
 Чи утиде Филипа да търси.
 Намери го татака на долу
 Татакъ долу во равно-то поле.
 Кончи ъри Марко Краловити,
 Кончи ъри и тупузъ си фърли,
 Тупузъ фърля до сине-то небо,
 И го лови сосъ лѣва-та рѣка.

Съгледа го Филипъ Маджарина,
 Па възсѣдна тая враня коня;
 Кончи игра камъ Марка юнака.
 Отговаря Филипъ Маджарина:
 Вой та тебе, Марко Кралевитю,
 Вой та тебе, юнакъ надъ юнацы!
 Я си фърли тѣжка тупузина,
 Та си удри Филипъ соколина. >
 Отговоря Марко Кралевити:
 «Вой та тебе, Соколино,
 Дършъ са маре на коня хранена,—
 Удрай море Кралевича Марка,—

Не ще Марко напредъ да са биѣ. >
 Посѣгна си Филипъ соколина,
 Да улови Кралевича Марка;
 Марко дърпна златна буздагана,
 И разигра коня шаркулия,
 Чи си напна Марко Соколина,—
 Побѣгна ми Филипъ Соколино.
 Марко фърли тѣжка ми тупуза,
 Въ тилъ удари Филипа юнака
 Изпърена му двѣ-ти черни очи,
 Чи капнаха като двѣ череша,
 И го заби деветъ боя въ земя.

(Зап. II. Каланджи, въ Бессарабию).

75.

*Кралевити Марко и Муса
 са Кисиджия.*

Пропяло ми пиле соколово
 Пиле соколово, пиле кукувиче
 Бовъ Софія, на нова механа;
 Въ механа-та кралевити Марко
 Сѣдналъ Марко вино да си пиѣ.
 Му налива мома Ангелина,
 Мома Ангелина, незнайна гидия,
 Му налива тая малка чаша,
 Малка чаша седемдесетъ ока
 Марко пиѣ, Ангелпни дума:
 «Посестримо, мома Ангелино,
 Да напуишъ моя шаркулия,
 Да го пуишъ сосъ вино червено,
 Да го зобишъ сосъ бѣла ченица,—
 Чи ща ида съ Муса да са биа,
 Ако Муса, сестро, азъ на(д)вия
 Ща ти кова герданъ за хилядо,
 Ща ти купа пръстенъ за пет-
 стотинъ».
 Послуша го мома Ангелина,

Па ѣ влязла вовъ темни зевници,
 Наточила вино тригодишно,
 Напълнила торби съ загария,
 Назоби му коня шаркулия,
 Назоби го сосъ бѣла ченица,
 Напуи го сосъ пилинапъ вино,
 Обсѣдла го сосъ деветъ колане,
 Обюзда го юзда позлатена,
 Па си стана кралевити Марко
 И запаса деветъ педи сабля
 И намѣтна маничко кожухче,
 Що скруѣно отъ триѣсе мечки,
 И нахлупи маничко калпаче,
 Що ѣ шито отъ дванайсетъ вълци,
 Па са качи коню на рамена.
 Въ къщи влѣзна мома Ангелина,
 Изнесла му тѣжка топузина,
 Изнесла му пълень чебуръ съ
 вино,
 Тапа Марку тихомъ отговора:
 «Земи, браино, това руйно вино,
 И го тури вовъ куюнъ - джебове,
 Ако срѣшнемъ сватове съ невяста.
 Да ги служишъ за твоѣ-то здраве».

Той ъ, Марко млада курватина;
Кой не ходи, катъ го царя вика,
Той са бои на бой да излиза».

Бъркна Марко вовъ куюнъ-дже-
бове,

Та извади това руйно вино,
Подаде го на черно харапче,
Па харапчу тихомъ отговаря:
Калесай са, мило побратимче,
Та да идемъ у царя на свадба.
Да искаме царева-та щерка,
Да ми стане млада кралёвица,
Да я вода вовъ Прилепа града,
Да помога на моя-та майка»,
Калеса са черно ми харапче,
Тапа търгна следъ кралевичъ
Марка,

Кога допле въ зелено ливаде,
Вовъ ливаде байрякъ побиеио,
За байракать конче привязано,
При конче-то лѣжи бобаръ юнакъ,
А мома го съ руйно вино пуи,
Съ вино пуи, съ вакло ъгне
храни.

Провикна са кралевити Марко:
«Пй та тебе, Муса кисиджия,
Азъ ти вода тримина юнаци,
Два девера, черна побашима.
Ща ти зема твоя посестрима,
Да я вода вовъ Прилепа града,
Да я права млада кралёвица,—
Да помога на моя-та майка».
Скокналъ ми ъ Муса кисиджия
Па са качи на враня-та коня
Та си викна, викна и провикна:
«Ей та тебе кралевити Марко,
Я излязъ си, двама да са боримъ
Кой надвие; той мома да земе».
Бутна коня кралевитити Марко,
Та посрѣшна Муса кисиджия.

Бориле са три-дни и три ноци,
Потрашиле нажове и сабли,
Потрашиле столмана мѣзраци.
Отговоря Муса кисиджия:
«Хайде, Марко, да си починеме,
И да земемъ други—нови сабли
Отъ твои-те вѣрни побратиме,
Два девера, черна побашима».
Обърна са кралевити Марко,
Аль бѣгале трима побратима,
Два девера, черна побашима.
Отговаря Марко кралевити:
«Ей та тебе, Муса кисиджия.
Слязъ отъ коня двама да са бо-
римъ;
Кой надвие, той мома да земе».
Отъ конъ слѣзле, борба да са бо-
ратъ,

Бориле са три-дни и три ноци.
Нито Марко може да надвие,
Нито Муса да събори Марка.
Дето Марко Муса подхватваше,—
Вовъ ръце му мѣса оставаха;
Дето Муса Марка подхватваше,—
Изъ Марка си косте искубваше.
У Марка са крака подкосиха,
Тапа падна на зелена трева;
Па си викна Марко добаръ юнакъ,
Па са викна, вика и привикна:
«Мила сестро, вило самодиви
Ела тука брата си да видишъ,
Какъ са-валя подъ крака юнашки».
Повдигналъ са бѣли-черни облакъ,
Вовъ облака-тъ вила—самодива,
И са спусна въ зелено ливаде,
Тапа Марку тихомъ отговаря:
«Дършъ са, брате, кралевите
Марко,
Дършъ его Муса сосъ лѣва-та
ръка,

И си простри дѣсна-та ръчица,
Та си земи мой-то остро ноже,
Кожѣ коли люде и змеѣве».

Прострялъ си ъ Марко дѣсна
ръка,

Та ъ узелъ ноже самодивско,
Па си распра Муса кисиджня.
Муса Марку тихомъ отговаря:
«Ей та тебе, Марко кралевити,
Ѥ погледай що вовъ мене има!
Погледналь ъ Марко кралевити,
Вовъ Муса са три сърца юнашки,
Ѥдно сърце ми са уморило,
Друго сърце вовъ пiana покрито,
Третѣ сърце и хаберь си нѣма.
Па си стана кралевити Марко,
Качи мома на хранена копя,
Па си търгна въ София да иде.
Настигналь си трима побратима,
Два девера, черна побацима,
Отъ конъ махна, отсѣче имъ
ръце;

Отъ конъ махна, извади имъ очи.
Па имъ Марко тихомъ отговаря:
«Ей ви вазе, трима побратима
Да кажете на царя Шишмана,
Че му отнехъ хубава-та щерка,
И я вода вовъ Прилепа града,
Да я чина млада кралѣвица.
Па утиде вовъ София града,
Та намери мома Ангелина,
Па и Марко тихомъ отговаря:

«Мила сестро, мома Ангелино,
Ѥ ми стани при царя да идешъ,
Да му кажешъ отъ менъ много
здраве,

Да ми искашъ царѣва-та щерка»
Утишла ъ мома Ангелина,
Тапа царю тихомъ отговаря:

«Пратяль ти ъ Марко много
зраве

И ти иска твой-та мила щерка».
Царъ Шишманъ и тихомъ отго-
варя:

Мой-та щерка робинка станала;
Робиль я ъ Муса кисиджня.
Сега ми ъ тъкмо три недѣли,
Какъ си сѣди Муса въ ливаде-то,
Мой-та щерка сосъ вино го служи.
Азе викахъ кралевити Марка,
Да отнеме мой-та мила щерка,
Не щя Марко съ Муса да са
бие,

Че ъ Муса юнакъ надъ юнаци».
Отговаря мома Ангелина:

«Ей та тебе, царю Шишманину,
Твой-та щерка у кралевичъ Мар-
ка,—

Марко смаза Муса Кленджия.
Сюкна царъ и въ ахѣре влѣзе,
Та възсѣдна копя вихрогоня,
И посрѣшна кралевити Марка.
Цалуна го по двѣ черни очи,
И му даде хубава Величка.

(Зап. И. Панчовымъ въ г. Карлово).

76.

*Боснешки хаджии ъ Муса
Кисиджия.*

Тръгнале ми боснешки хаджии,

Та щатъ идатъ на даленъ пана-
иръ,
На панаиръ въ село Узундѣво,
Да продаватъ боснешки фесове,
Дребно куне и алена чоха;

Срѣща—иде Муса Кисиджия
 Кисиджия, Муса байректаринъ.
 Отговарятъ боснешки хаджие:
 «Ей та тебе, Муса Арбануса,
 Щешъ ли Муса съ назе да ли идешъ,
 Да ни станешъ вѣренъ есакчия,
 Дорде минемъ презъ Рила пла-
 вина».

Пристаналъ ъ Муса Кисиджия,
 Па ъ тръгналъ напредъ предъ
 хаджие;

Минале са поле ми широко,
 Достигнале до Рила планина,
 Отговорятъ боснешки хаджие
 «Ей та тебе, Муса байректаринъ,
 Я погѣй ни пѣсенъ разговорна
 Пѣсенъ разговорна, пѣсѣнъ весе-
 лита,

Довно си ни страховете оставатъ.
 Запалъ ми ъ Муса Арбануса,
 И не запалъ пѣсенъ разговорна,
 Пѣсенъ разговорна, пѣсенъ весе-
 лита,

А ми запалъ пѣсенъ жаловита:
 «Я излѣзте кози изъ грамаде,
 «Та хванете пилци златокрилци».
 Не излѣзле кози изъ грамаде,
 А излѣзле върли—ми хайдуци
 И хванале пилци—златокрилци
 Пилци златокрилци, боснешки хад-
 жие,

Врзале ги за бука зелена,
 И зеле имъ маджарки жлътици,
 Маджарки жлътици и жлъти ядъ-
 ски
 И избиле боснешки хаджие.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприщицѣ).

77.

Излягалъ е Муса Кесиджия,
 Излягалъ ъ на Стара-планина,
 Запицилъ ъ седемдесетъ друма
 Та не дава пило да прехвъркне
 А камо ли некому да мине,—
 Нити царю, нити базергану,
 Нити хазна за града Стамбола,
 Отговаря царъ Султанъ Мустафа,
 На негови вѣрни еничере:
 «Еничере, мой царски люде,
 Оти вѣма между васъ юнака,
 Да излѣзе съ Муса да се бори?
 Отгаварятъ царски еничере:
 Ей намъ, царе, честити да би-
 дешъ
 Има единъ и той е кауривъ,

Него викатъ краливити Марко».
 Царя прати и повика Марка,
 Па говори царя отъ Стамбола:
 Абре, Марко, Богъ да ти помога
 Хаде Марко на бой да ми идешъ
 И Мусова глава да донесешъ.
 Ке ти давамъ три града голѣми
 Първи Прилепъ, а втори Охрида,
 А третию града Радомира».
 Марко яхна кова шарколия
 И излѣзе камъ Стара планина.
 Срѣшнаха се во тѣсна клисура.
 — «Добра срѣща, Муса Кесид-
 жия!»
 — «Даль Богъ добро кралевико
 Марку!»
 — «Менъ ма прати царя отъ
 Стамбола,

Да ти зема глава отъ рамена». Да помогнешъ на твое-то брате.
 Ръшна Муса отъ коня вранена, Отговори сетра Самодива:
 Ръшна Марко отъ своего шарца, «Слушай брате, кралевити Марко,
 И хватиха борба да се боратъ, Я бръкни си во дъсна пазува.
 Бориха се три дня и три нощи: Та извади ноже арнаутче
 На Муса се уста въ пана биле И прободи Муса кесиджия.
 А на Марка кръва на сърце па- Послуша я Марко отъ Прилепа,
 дна, И извади ноже арнаутче,
 Па не можеть никой да убори. И прободе Муса кесиджия;
 Отговаря кралё юнакъ Марко: Акъ ъ чудо било за гледане.
 «Кадъ си сега, сестро самодиво, У Муса се до девети сръца.

(Зап. монахомъ Евстаѳіемъ, со словъ ницаго Или).

78.

Нарѣдъ си сѣдяха,
 Ѳдеха пняха,
 Като са зададе
 Крали, дели—Марко,
 Сички диванъ ставатъ,
 И са поклоняватъ,
 Дѣте Билезето
 Нито диванъ става,
 Не са поклонява.
 И отговаряше,
 Крали дели Марко:
 Бре хой та тебе
 Дѣте Билезето!
 Като са зададе
 Крали, дели Марко,
 Сички диванъ ставатъ,
 И са поклоняватъ,
 Ти ни диванъ ставашъ,
 Ни са поклонявашъ,
 Нито страха имашъ,
 Нито ене ¹⁾ имашъ.

Камакъ ли ще мяташъ,—
 Камакъ да мятаме;
 Борба ще са боришъ,—
 Борба да са боримъ.
 Отговаряше му
 Дѣте Билезето:
 Бре хой та тебе
 Крали дели Марко!
 Борба ща са бора,
 Хайде да са боримъ.
 Че са са бориле
 Три дни и три нощи.
 Дѣте Билезето
 Кагъ захити Марка,
 Земя-та тантеше,
 Меса му изяло,
 Кръвъ-та му испило,—
 Дете Билезето,
 На дванайсе годинъ,
 Съ дванайсе сръца,
 Съ дванайсе саби.
 И отговаряше
 Крали, дели Марко:

¹⁾ бужне.

Маръ ¹⁾ хой та тебе,
Юдо самодиво!
Защо ти не додешъ,
Та да ма отнемешъ,
Та да ма отнемешъ
Отъ дѣте Билезето?
Дѣте Билезето,
Като ма захити,—
Земя-та тавтеше.

Меса ми изяло,
Кръвь-та ми испило».
Отговаряше му
Юда-самодива:
Бре, хой та тебе,
Крали, дели Марко!
И азъ си не смѣя
Отъ дѣте Билезето.

(Зап. Р. Блъсковымъ, нарѣчїе Дунайской Боларїи).

79.

Весель Марко весель коня ъзди,
А сега го невесело ъзди;
Самуръ козухъ наопако носи,
Зердавъ колпагъ надъ очи над-
носи;
Не смѣяше никой да го пита,
Попита го Елица сестрица:
Весель брайно, весель коня ъз-
дишь,
А сега го не весело ъздишь?»
Своци пойдохъ царю на дивана,
На срѣща ми до два латинина
Латински ми вѣра пропесуваха,
И при вѣра майка споминаха.
Я погубихъ до два Латинина,
Двама брата между деветъ сестри.
Сега некаятъ кърви да имъ пла-
тимъ,
Нало сакать глава на замена».
Отговори Елица сестрица:
Не бой ми се, Марко мили брате,
Я си имамъ доръ до девѣтъ сина,
Десѣти-ѣ Дуко мало дѣте;

Се си Дуко на тебе прилича,
Да пратиме него на замена,
Та си стана майка на Дуко-те;
Айде Дуко у(й)кя ти се жени,
Айде Дуко сватове да канишь».
Па ъе допалъ Дуко отъ Дукане,
До-дека го майка разрешила,
Съ слъзи го ъе майка изкачала.
Отговаря Дуко на майка си:
О ти майко о ти стара майко
Я не идемъ веке да не додемъ,
Нало идемъ сватове да канимъ,
Зашъ си ронишь слъзи по об-
рази».
Отговаря майка на Дука-те:
Мили сино, Дуко най-малечки,
Не те пращамъ сватове да ка-
нишь
Тукъ те пращамъ глава да ти зе-
мать
Да избавишь уйкя отъ глобови».
Разсърди се Дуко добаръ юнакъ,
Па възсѣдна коня вѣтрогона,
И утиде въ земя Латиненска
Латиненска, преко бѣли Дунавъ,

¹⁾ моръ, море, абре!

На Латинки Дуко дума дума:	Проговоря мома Съботина;
Бре Латинки, моми русокося,	Ей та тебѣ, Дуко, добарѣ юнакъ,
И сумъ дошолъ мома да избирамъ	Не сакаме глава отъ рамена
И сумъ дошолъ глава да ви давамъ,	Ерѣ си юнакъ отъ юнака роденъ,
Мома сакамъ язка за мене си;	Нало зимай—коя ти ѣ драго,
Глава давамъ язка за уйка ми.	Да я водишъ въ земя Дуканин-
Подигнале моми руси глави,	ска,
Погледнале Дука съ вакли очи	Да я любишъ у вакли-те очи».
И видѣли юнакъ надъ юнаци,	Дуко зема мома Съботина».
Дуко грѣе като ясно сѣнце,	Отведе я въ земя Дука.

(Доставлена Филаретовымъ, а записана Д. Х. Коцовымъ въ г. Софiи).

80.

Посгодила ѣ Милица
 Милица лѣпа кралица,
 Посгодила ѣ Иванча
 За добра мома котленка.
 Кога-то го ѣ годила,
 Съсъ нейна сватя гласила,
 Гласила дума сторила,
 Кого-то ще да си калеса,
 И кого ще си ареса.—
 А сестрини си синове
 Нито ще да ги ареса,
 Нито ще да ги калеса,
 Че ми били пиенци.—
 Пиенци и винопийци,—
 Кавга щатъ нещо да сторатъ,
 Бръвнина щатъ ми направатъ,
 И свадба щатъ ми развалатъ.
 Отишла ми ѣ сваха-та,
 Кого-то щяла ареса,
 Ареса и калесала,—
 Сички родове, кумове,
 А сестрини и синове
 Нито си ми ги ареса,
 Нито си ми ги калеса.

Заправили са свадба-та,
 И за булка-та пратили
 Минале ми са два деня,
 Минале ми са три деня,—
 Нито свадба-та дохожда,
 Нито булка-та довождатъ.
 Почудила са Милица,
 Милица, лѣпа кралица,
 Кога ли да си проводи
 Да види що направиха,
 Къкво ли тии сториха
 Чи стана, та си отиде
 При козарче-то Иванча,
 И на Иванча думаше:
 Пиле, лелино Иванчо,
 Много се моли леля ти
 Да пойдешъ, пиле, на Котель
 Да видишъ, що направиха,
 И що ли тии сториха,
 Чи нито свадба дохожда,
 Нито си булка довождатъ.»
 Иванчо лели думаше:
 Не мога, леле, да ида,
 Въ Котела града да вида,
 Че тамо, леле, си има
 Грозни ми, леле, Маджаринъ,

И страшни Марко Кралевичъ,
 Тии ма, лелѣ, познаватъ.
 Азъ имамъ леле по-малко,
 По-малко братче юначе,
 Де-то ъ въ кѣра порасло,
 На кѣра, по срядъ гора-та,
 По срядъ гора-та въ кѣшла-та, —
 Викатъ го, лелѣ, Михалчо,
 Михалчо, младо свинарче. >
 Стана Милица отиде,
 На кѣра, по срядъ гора-та,
 По срядъ гора-та, въ кѣшла,
 Чи си Михалча повика,
 Михалча младо свинарче.
 Излѣзе момче въшкаво,
 Въшкаво момче, гнидаво.
 Като го виде Милица,
 Погнусила са отъ него,
 И си на момче думаше:
 Има ли тука Михалча,
 Михалча, младо свинарче,
 Иванчово-то братенце?
 Повасмяло са момче-то,
 И си Милица попита:
 Че защо търсишъ Михалча,
 Михалча младо свинарче?
 Осѣтила са Милица,
 И си Михалчу думаше:
 Чи ти ли ми си Михалчо,
 Михалчо, младо свинарче,
 Лелино мило пиленце,
 Да знаешъ лелинъ, да знаешъ;
 Ние си свадба правими,
 За булка-та сме проводили;
 Минало са ъ два деня,
 Два деня, лели, три деня,
 Пакъ нито свадба дохожда,
 Нито ми булка довождатъ.
 Много са моли леля ти,
 Да пойдешъ, пиле, на Котленъ,

Да видишъ що направиха,
 И що ли тии сториха. >
 Като чу това Михалчо,
 Обрадва му са сърце-то,
 Че си са назадъ повърна
 Че си ми гуди калпаче,
 Калпаче-то ми мънечко
 Съ три влѣчи кожи обшито,
 И си намѣтна, намѣтна
 Кожухче-то ми мънечко,
 Отъ деветъ кожи мечешки,
 И си извади конче-то,
 Обсѣдла ми го обюзда,
 Отъ деветъ оки желѣзо!
 Съ тънки го смоци припаса,
 Съ малка го юзда обюзда
 И си закачи топузче,
 Топузче-то си мънечко
 Триесетъ оки желѣзо.
 Чи си възсѣдна конче-то,
 И му подрѣгна юзда-та,—
 Конче-то му са разигра,
 И съ крака-та си задни-те
 Камени-те си кѣртяше,
 Въ сине ги небо фѣрляше.
 А леля му го учеша:
 Пиле леливо Михалчо,
 Кога си пойдешъ на Котель,
 Не дѣй му дръпа юзда-та,
 Не дѣй си яри конче-то,
 Чи тамо има, Михалчо,
 Грозни ми Филипъ Маджаринъ,
 И страшни Марко Кралевичъ,—
 Тии те, пиле, убиватъ
 Убиватъ, пиле, затриватъ. >
 А Михалчо я не слуша.
 Като до Котель приближи,
 Подрѣгна кончу юзда-та,
 И конче-то са разигра,
 Камени-те си покрѣти,

Котлена града събаря.
 Видялъ го Марко Кралевичъ,
 Па на Филипа говори
 Бре ей та тебе, Филипе,
 Филипе, Маджарину ле,
 Иди, Филипе, посрѣшни
 Тъзи незнайна гидия.—
 Конче-то да му отнемешъ.
 Дай му, Филипе, двесте,
 До двесте или до триста,
 Ако ли ти го не даде,
 Насила да го отнемешъ.
 Филипъ отиде посрѣшна
 Тъзи незнайна гидия,—
 Даде му двесте и триста,
 А той нито са обърна,
 Нито го баремъ погледна.
 Тогазъ Филипъ му говори.
 «Я дай ми, дай ми конче-то,
 Или ща ти го отнема
 На сила, на бой юнашки.»
 Михалчо, младо свинарче,
 Топузче-то си подфана
 И си топузче повдигна,
 Филипъ му пътя отвори,—
 Михалчо дупна конче-то
 И си на свадба отиде.
 Котлени пусти омразни,
 Нарѣдили ми петъ кола
 Тапа си тихо думаха:
 Кой-то кола-та прискобне,
 Нему щемъ булка да дадемъ.
 Михалчо тропна, подскочи,
 За деветъ кола надскочи,
 И конче-то му наедно.
 Котляни пусти, омразни,
 Нарѣдили са втори пъти
 До деветъ коня хранени,
 Кой-то коне-те прескочи,
 Нему булка-та да дадатъ.

Михалчо тропна подскочи,
 Още за деветъ надскочи.
 Котляни пусти омразни
 До три са моми извели,
 Извели и нарѣдили.
 И три-те биле еднакви,
 Еднакви и еднолики,
 Еднолики и едноимки,
 Една-та като повикатъ,
 Три са изведнашъ обаждатъ.
 Кой-то познае коя ъ,
 Коя ъ отъ тѣзъ булка-та,
 Нему ще ладемъ булка-та.
 Михалчо, младо свинарче
 Бръкна си въ коюнъ джебове,
 Чи си извади, извади,
 Извади златни маргари,
 Та ги по земя посипа,
 И на моми-те думаше:
 Коя-то ми ъ булка-та,
 Тя нека бере маргари,
 Коя-то не ъ булка-та
 А тя на стърна да стоп,
 Чи веднашъ ща са замахна
 И три-те ви ща да махна.
 Коя-то била булка-та,
 Тя са тогази наведе
 Маргари да си събере,
 Той я за ръка улови,
 И на кола я покачи
 За лелинъ синъ, за Иванча,
 Втора-та за козарче-то,
 За козарче-то Иванча,
 Трета-та зема за себе,
 Михалча, младо свинарче,—
 Па на кумове думаше:
 Хайде, кумове, впрагайте!
 Впрегвали и си отишли,
 Подире имъ са чудили
 Грозни ми Филипъ Маджаринъ,

И страшни Марко Краевичъ,
 Чудили и са думали:
 Какъ щемъ вонъ Котелъ да влѣ-
 земъ,
 Съ кой очи щемъ да гледаме.
 Извика Марко Краевичъ:
 «Бре ой та тебе, Филипе,
 Филипе Маджарина ле,
 Я иди викай, Филипе,
 Викни си черно харапче,
 Харапче съ конче вранено,—
 То ъ отъ назви по юнакъ,—
 Чи дай му, Филипе, до двесте,
 До двесте дори до триста
 Та довно доде харабче,
 Свадба-та да си пристигне,
 Булка-та назадъ да земне.
 Отишалъ Филипъ Маджаринъ,
 И викалъ Филипъ харабче,
 А харапче му думаше:
 Азе си сега отхождамъ
 И свадба-та си пристигвамъ,
 И булка-та си отнимамъ.
 Ако нѣма съ тяхъ Иванча,

Иванча младо козарче,
 И негови-те братчета.»
 Филипъ Маджаринъ думаше:
 Нѣмаше съсъ тѣхъ Иванча,
 Ни негови-те братчета.
 Качи са черно харабче
 На черно конче хранено,
 И подиръ свадба отиде.
 Като го виде Михалчо,
 Михалчо, младо свинарче,
 Назадъ се малко обърна,
 Нищо харабчу не рѣче.
 Харапче топузъ изд(в)игна,
 Та си Михалча удари,
 Михалчо дума продума:
 Да ли ме бълха охала?
 И на Харабче говори:
 Както азъ, момко, претърпехъ,
 И ти тѣй да си претърпишъ.»
 Доде си дума издума,
 Топузче-то си издигна,
 И си Харапче удари,
 На три го дѣла разделц.

(Зап. П. Панчевымъ въ Бессараби).

81.

Събрала са си кралюве,
 Си кралюве, си панове,
 Да си ядатъ, да си пиятъ,
 И веселба да си праватъ.
 Задрѣмалъ Явулъ войвода,
 Кралюве те му думаша,
 «Я раздрѣми са, Явуле,
 Провикни са като савга¹⁾».

Явулъ войвода говори:
 Кой ъ юнакъ надъ юнаци,
 Да измами кралъ Марка,
 Да му земе храненъ коня,
 Храненъ коня, млада булка,
 И невѣста да му бѣде.»
 Исправи са младо момче,
 Младо момче, Лагатинче²⁾,
 На кралюви отговаря:
 «Азъ си Марка измамювамъ

¹⁾ сякога. ²⁾ Латиненче.

Да му зема храненъ коня,
 Храненъ коня млада булка,
 Та да стане Лагатинка.
 Станали са утишли са
 При кралъ Марка Кралевити,
 И на Марка отговарятъ:
 Хайде Марко, кумъ да бъдешъ,—
 Чи имаме тука свадба,
 Нарѣдихме кумъ да бъдешъ».

И имами тука обичъ ¹⁾
 Кумъ не ходи за невѣста,
 Но си праща храненъ коня,
 Невяста-та да покачатъ»,
 Излѣга са крали Марко,
 Та си прати храненъ коня.
 Излѣли са утишле са
 Въ пуста земя Лагатинска
 До Маркови сребри порти,
 Сребри порти, злати ключи.
 Потропахъ, почукаха,
 Повикаха да отворатъ:
 Излѣзъ, излѣзъ, кралювице,
 Че ни прати крали Марко,—
 Той остана на свадба-та,
 На свадба-та да кумува,
 А ти съсъ насъ да си додишъ,
 Чи кумица щешъ да станешъ.
 Ето тукъ му храненъ коня;
 Стани иди премѣни са,
 Като си тамъ доведена,
 Да пърлнчашъ на кумица».

Измами са Марковица,

Повърна са, премѣни са
 Яхнали сж отишли сж
 Въ Лагатински равни двори.
 Свадба праватъ, веселатъ са,
 Дошалъ попа-тъ да вѣнчава
 Младо момче Лагатинче
 Съ Марковица кралевица.
 Станалъ Марко кумъ да бъде,
 Марковица позна Марка,
 Той не може да я познай.
 Тя го гледа и настѣпва,
 На Марка са криво виде,
 Начна да я укорява ²⁾.
 Ей та тебе, млада бульо,
 Лагатино развратино!
 Продума му Марковица:
 Не самъ азе Лагатинца!
 Ами самъ ти прѣво либе.
 Я открий ми това було,
 Ще ма видишъ и познаешъ,
 Че сми двама измамени.
 Като позна крали Марко,
 Провиѣна са колко можа:
 Ей ви вази, Лагатини,
 Ази сега ща ви дара,
 Кумова дарба голѣма,
 Да са помни и приказва,
 Какъ кумува крали Марко.
 На извади остра сабя,
 Та пзсѣче сичка свадба,
 Сичка свадба Лагатинска,
 Лагатинска, Дукатинска.

(Зап. Х. Д. Паничковымъ, нарѣчїе Дунайской Болгарїи).

¹⁾ обичай, адетъ. ²⁾ поирѣжа.

82.

Събраде са се набрале
 Сячки паши и кралеве
 Въ Едрене града гуляма;
 На Султанъ Селимъ джемия,
 Тертишъ да си чинятъ,
 Какъ Малта да си зематъ.
 Султанъ Сюлиманъ думаше:
 Сюлиманъ паша да иде—

Тай ще работа да свърши». —
 Сюлиманъ паша думаше:
 Прати ма царю прати ма
 Дето слънце-то изгрява,
 Въ Малта ма царю не пращай.
 Въ Малта ꙗ Малта царица
 Царева милна дъщеря,
 Топчиска, царю, унука,—
 Аланмасъ Малта, верелмесь.

(Зап. К. Геровымъ въ с. Коприщицѣ).

83.

Голѣмъ са съборъ събрало,
 Голѣмъ ми съборъ панаиръ
 На враченска-та планина,
 На враченски-я манастиръ,
 На Свѣта Богородица презъ деня.
 Какъ изъ черкова излѣзли
 Рѣдомъ си нарѣдъ сѣднаха
 Попове още кметове,
 Хаджий и чорбаджии;—
 Печено агне љдеха,
 Ройно си винце пияха;
 Момци-те камъкъ мѣтаха,
 Моми-те хоро играятъ,
 И веселба са радваха.
 Младъ Стоянъ луда гедия,
 Ни љде Стоянъ, ни пие,
 Ни са веселба весели.
 Запалилъ късо чабуче,
 Та си тютюнецъ пушеше
 И си са Стоянъ умислилъ.
 Де го съгледа събора,
 Събора, та панаира,
 Че на Стояна думаше:
 Стоене, луда гедиѣ,

Бре, беззаконна бекриѣ,
 Що си не љдешъ, не пиешъ?
 Стоянъ си дума продума:
 Хой ви вази, хаджий,
 Хаджий и чорбаджий!
 Ъште и пийте, хаджий,
 И съ веселба са радвайте,
 Цѣлъ букъ на земя удари,
 Че си конче-то привърза,
 И при конче-то мечето
 Пакъ ринва, та си подскочи,
 И взеха да са поборятъ.
 Малко са много борили,
 Тъкмо ми три дни, три ноци,
 Нито Заманда надвива,
 Нито младъ Стоянъ върхъ зима.
 А събора ги гледаше,
 Дано си Стоянъ надвие.
 Стоянъ са люто расърди,
 И на Бога са молеше,
 Па си Заманда издигна,
 И го на земя удари,—
 Три лакти въ земя потъна.
 Кога Заманда загина
 Стоянъ му конче отвърза
 Отвърза и го въсѣдна,

Черно си мече поведе,
А подиръ него тръгнаха,
Триста ми момци юнаци,
Се съсъ босняшки колпаци;
Наследъ тѣхъ си са тръгнаха

Събора та панаиря,
И сички-те са викали:
Да ꙗ живъ Стоянъ войвода
Че ни събора забрани,¹⁾
Събора, та панаиря.

(Зап. *Ө. Н. Шишковымъ, нарѣчїе Дунайской Болгарїи*).

84.

Стоянъ презъ гора връвеше
Презъ гора, презъ люлекова,
Хранена коня мздеше,
И на гора си думаше:
Горо ле, горо зелена,
Де гиди хладна, зелена,
Нѣщо ща да та попитамъ,
Правичку да ми обадишь,
Що си ми горо повянала,
Повянала и посърнала?
Слана ли та ꙗ попарила,
Или та пожаръ изгори?
Гора Стояну думаше:
Стоене, младо юначе,
Стоене, младо делийче,
Ако ма питашъ, Стоене,
Правичко да ти обада:
Нито ма слана попарн,
Нито ма огънь изгори,
Вчера по пладне минаха
До три синджира робини.
Пръви ми синджиръ, Стоене,
Се млади бѣли Гръкини,
Втори ми синджиръ, Стоене,

Се сивооки Влахийки,
Трети ми синджиръ, Стоене,
Се бѣло-лики Българки.
Черци ги Татаре караха,
Робини изъ пъть връвеха
И дрѣбни сълзи ронеха,
Тихомъ отговаряха:
Нѣма ли някой, да ни отнѣме,
Отъ тѣзи черни Татаре.
Като чу Стоянъ тазъ дума,
Люто са Стоянъ разсърди,
Клѣто му са сръце расплака,
Разигра конче хранено,
Хранено, още дориче,
И си робини пристигна,
И на Татаре думаше:
Ай ви васъ черни Татаре,
Пустете млади робини!>
А Татаре му думаха:
Махни са отъ тукъ юначе,
Че ще да хванемъ и тебе,
Въ синджире ще та заковемъ!
Стоянъ са назадъ повърна,
Извади сабля френгия,
Изсѣче черни Татаре
И пусна млади робини.

(Зап. *П. Петковичемъ въ г. Еленъ*).

Въ вариантѣ лѣсъ гово-
ритъ Стояну:
Пръви-а синджиръ, Стоене,

Все отборъ момци юнаци,
Втори-а синджиръ, Стоене,
Все малки моми хубави,

¹⁾ отбрани.

Трети-а синджиръ, Стоене,
 Все млади булки хубави.
 Кога булки-те викаха:
 Бре язъкъ, Боже, бре юра
 За наши-те дрѣбни дѣчица!
 Кой ще дѣчица надон,
 Кой ще дѣчица укѣпе,
 Кой ще дѣчица повие!
 Кога моми-те викаха:
 Бре язъкъ, Боже, бре юра
 За наши стари майчици,
 За наши стари бащици!

Кой ще имъ дрѣхи опере,
 Кой ще имъ дрѣхи закърпе,
 Кой ще имъ вода донесе!
 Кога момци-те викаха:
 Бре язъкъ, Боже, бре юра
 За наши стари бащици,
 За наши черни биволе!
 Кой ще ги нощемъ нагледва,
 Кой ще тяхъ рано да впрѣгне,
 На нива рано да поиде
 Черно угаре да оре!

85.

Да са провали митрополия,
 Че са направи между два друма,
 Между два друма, между два пътя:
 Въ единъ пъть върватъ млади па-
 шовци,
 Въ другия върватъ черни Татари,
 Всяки Татаринъ по коня ъзди,
 По коня води, по роба кара,
 И напреде имъ до три синджиря,
 До три синджиря млади робини.
 Въ първи-я синджиръ мома ка-
 лина,
 Въ втори-я синджиръ мома малина,
 Въ третия синджиръ сама буля
 имъ.
 Калина плаче, малини дума:

«Де щимъ, малино, мама да ви-
 димъ?»

Щакъ буля имъ ги разговаряше:
 «Мълчи, калино, и ти, малино,
 Буля да плаче, буля да жели,
 Че си оставя мъжко-то дѣте,
 Мъжко-то дѣте въ гора зелена,
 Не накърмено, не окъпано,
 Не окъпано, нито кръстено,—
 Буля да плаче, буля да жѣли!
 Вази ще каратъ въвъ Цари-града,
 Че тамъ си има отъ наша-та вѣра,
 Отъ наша-та вѣра християнска,
 Щакъ менъ ще каратъ въ татарска
 земя,
 Чи тамъ си нѣма отъ наша вѣра,
 Отъ наша-та вѣра, отъ наша рода,—
 Буля да плаче буля да жели!—

(Зап. О. Шишковымъ, нарѣчїе Дунайской Болгарїи).

86.

Заспала ми ѣ царица
 Царю на дѣсно коляно;

Царъ си царица будеше:
 «А стани, либе царице,
 Че божегъ трона на порти».
 Сабудила са царица,

И па си царю думаше:
 «Царю ле, господарю ле,
 Защо ма сега сабуди?
 Какво ли гледахъ насъне,
 Небо са надвѣ раздои,
 Слънце на земя падаше,
 И по слънце-то—месѣца,
 И по месѣца—звѣзди-те».
 Царъ си царици думаше:
 Либе царице, царице,
 Сами самъ азе слънце то,
 Звѣзди-те ни са рай-та,—
 Нема ъ либе на-добро!
 То ще размирство да бѣде.
 Вчера на съборъ отидохъ,
 Тамо заварихъ владика,
 И четири-те попове;
 Слуга имъ бѣше дѣвойка,
 Попъ Еванова дашеря,
 На рѣдъ си чаша даваше;
 И за владика рѣдъ доде,
 Владика чаша не прие,
 Ами прегърна мома-та,
 На скута си я положи».
 Царица царю думаше:
 «Нема ъ либе на-добро!
 Ъ пусни брѣзи юнаци,
 Владнику глава да зематъ,
 Давно са нему збиѣше¹⁾.
 Токо ъ това изрѣкла,
 Тѣжка потеря втасала,
 Та зеда царю глава-та.
 Остала бѣше царица
 Сасъ три товара имане,
 И съ мъжко дѣте Никола
 Сама са чуди и маѣ,
 Каквъ ли хайръ да гради?»

Да ли вовъ село черкова,
 Или вовъ гора манастиръ,
 Или надъ вода мостове?
 Кметове си ъ говорятъ:
 Царице, господарице,
 Имане въ село черкова,
 Въ зелена гора манастиръ,
 И надъ воде то мостове,
 Ами загради, царице,
 Въ Едрене града темница.
 Послушала царица,
 Та си изгради, направи
 Вовъ срядъ Едрене темница.
 Гради я и угради я,
 Фанаха сивъ и Никола
 Та го въ темница фрѣлиха.
 Голяма глоба искаха,—
 Девѣтъ товара имане
 Николу глоба да плати.
 Зачудила са царица,
 От-де имане да сбере,
 Никола да си откупи.
 Сада обиде майка му,
 По си святъ, по си велеятъ,
 Та си имане сабрала,
 Сабрала до петъ товара
 Па са царица молеше,
 И жална дума думаше:
 «Хаджие и чорбаджие,
 Приймите ми имане,
 Та ми Никола пуснете
 Изъ тая темна темница,
 Щото майка му загради.
 Тия Никола не пуцатъ,
 Лѣжалъ ъ клѣти Никола,
 Девѣтъ ми цѣли години,
 Та са костъ по костъ разниза.

(Зап. Н. Бончовымъ въ с. Панигюрициъ).

¹⁾ Сбѣднеше.

87.

Похвали са Михо добаръ юнакъ:
 Трижъ самъ влягалъ въ харватска-
   та земя,
 Трижъ самъ влягалъ и трижъ самъ
   излягалъ,
 Та си плевихъ триста мали момн,
 Триста момн лѣпи харватинки,
 И открадохъ три млади дѣвойки,
 Се ги мъжихъ за моя дружина,
 Саде една за себѣ самъ зело,
 Да ми биде млада Миховица.
 Дочуха го клѣти харватинци.
 Па станаха ноця на полунощъ,
 Наяхаха се харватски коне,
 Па дойдоха на Михови порти,—
 Погукаха и па похлопаха.
 Имъ излѣзе млада Миховица
 И залюби едно младо момче,
 Младо момче пусто харватинче;
 И па хвати Михово оръе;
 У пушка му вода наливала

А сабя му, кучка, натъркала,
 Натъркала со желта восака:
 Пушка пукна изъ среди харватци,
 Та удари Миха у срѣдце то;
 Тога ми са Михо разбудило
 Та си грабна дѣмнелия пушка,
 Пушка црака, не ке да му хвачи,
 Сабя тегли, не ке да излѣзи,
 Тога позналъ оти ъе взмама.
 Михо хвати пушка за усте-то,
 Па завъртя на дѣсно, на лѣво;—
 Отъ дванайсетъ единъ не остана;
 Тога хвати млада Миховица,
 Отсѣче и руки до рамена,
 Отсѣче и крака до колѣна,
 Отсѣче и русана-та глава,
 И я тури съ харватска пазува,
 Па си викна Михо доборъ юнакъ:
 Либете са, млада Миховице,
 Виѣ живи не са наливихте,
 Баре мъртви да са наливите.
 Па си падна Михо доборъ юнакъ,
 Па си падна, Богу душа даде.

(Запис. монахомъ Евстаѣемъ на Авонтъ со словъ нищога Илиѣ).

88.

Стоянова та майчица
 Тя си ъе много збъркала,
 Збъркала и при(е)грѣшила,
 Че си скоро прибързала,—
 Та си Стояна уженила.
 Въ събота го ъе годила,
 Въ недѣля го е вѣнчала.
 Въ пондѣльникъ сутро ми рано,
 Порти-те му захопали,—
 И коне си истропали,
 Царски хора довтасали,

Че си Стояну думаха:
 «Стоене, младо юначе,
 Цара си холам(н)ъ написа,
 Сички-те млади юнаци,
 Че токо тебе оставилъ,
 Че си се снощи уженилъ,
 И ти ъе млада булка-та.
 Стоянъ имъ нищо не рѣче,
 Най (но) влѣзе въ тъмни ахъри,
 Искара коня храни(е)на,
 Че го срѣдъ двора обсѣдла,
 Обсѣдла Стоянъ, обузда
 Че си го Стоянъ възсѣдна,

Че съ царски хора ще иде.
 Пакъ булка му се повърна,
 Че влѣзе въ горня градинка,
 Та скичи китка шарена
 Че я Стояну подаде,
 И си Стояну думаше:
 Съ Богомъ да идешъ, Стоене,
 Съ Богомъ да идешъ, да додишъ,
 На ти, Стоене, тѣсъ китка,
 Тѣзка китка шарена,
 Дене я носи въ пазва си,
 Ноще я туряй въ възглавиѣ.
 Кога китка-та повени,
 Тугазъ ще да се ужена.
 Стоянъ си пое китка-та,
 Туря я въ дѣсна пазва си,
 Че съ царски хора отиде.
 Право въ Цариградъ отишле,
 Въ Царя-градъ, у царски сарай,
 Първи го дверникъ сторили,
 Сидѣлъ ъ Стоянъ, слугувалъ,
 Седемъ години и осемъ,
 Че на деветъ година
 Китка му и пованала.
 Стоянъ по дворѣ ходеше,
 По дворѣ, по царски сарай,
 Хемъ ходи Стоянъ, хемъ плаче.
 Царица-та го видѣла,
 Видѣла, още съзрѣла,
 Че си Стояну думаше:
 Стоене, младо дверниче,
 Седемъ години, и осемъ,
 Де-то си ходишъ, се пѣешъ,
 Пакъ вчера и днесъ се плачешъ.
 Стоянъ царици думаше:
 Царице, господарице,
 Оставихъ булка подъ було
 Седемъ години и осемъ,
 И вчера са е годила,
 Утре ще да се вѣнчае».

Царица дума Стояну:
 Стоене, млади дверниче,
 Отъ мене воля до имашъ;
 Я си влѣзъ въ царски ахъре,
 Отбери коня хранена,
 Че си конче-то възсѣдни,
 По-скоро у васъ да идешъ,
 Дано си булка заваришъ,
 Заваришъ да я отнемешъ.
 Стоянъ си влѣзе въ ахъри,
 Та отбра коня хранина,
 Че си го Стоянъ възсѣдна.
 Въ събота, по екиндия,
 Изъ Царя-града излѣзаль,
 Въ недѣля сутро ми рано
 Презъ Дрено-поле премина,
 Въ недѣля, по екиндия,
 И въ Софня е довтасаль,
 Право у тѣхъ си отишаль.
 Порти-те му затворени
 И булка-та му завели,
 Завели да я вѣнчаватъ.
 Тръгна си Стоянъ изъ Софня,
 Изъ софянски-те друмища,
 Че си свадба-та намери.
 Свадбари думатъ Стояну:
 Пѣтниче, царско юначе,
 Я послезъ холанъ отъ коня,
 На трапеза-та да сѣднешъ,
 Да ядешъ холанъ да пиешъ,
 Веселба да са веселишъ.
 Стоянъ си слѣзе отъ коня,
 И сѣдна на трапеза-та.
 Поялъ ъ Стоянъ и попилъ,
 И веселба са веселилъ.
 Та че булка-та излѣзла,
 Нарѣдъ ръка да си цалува.
 Сякой и даде по пара,
 Стоянъ и даде златъ прѣстенъ.
 Като го тя поела,

Тутакси ми са усѣтила,
 Че си було-то подигнѣла,
 Та го въ лице-то погледна.
 Булка-та дума (на) свадбари:
 Прощайте вие кумове,

И вие стари сватове,
 Азъ ща съ пътниче да ида,
 Съ пътниче, съ царско юначе.
 Стоянъ си пое булка-та,
 Та си я у тѣхъ заведе.

(Зап. К. С. Загорскимъ въ г. Сливнѣ).

89.

Стоянъ майци си думаше:
 А моръ майко, моръ стара майко,
 Отвори пѣстри сандѣци,
 Извади нова премяна,
 Премяна не облачана,
 Че ща на съборъ да ида,
 На съборъ мома да глеждамъ,
 Отмяна да ти доведа,
 Да те мале моръ отнѣма
 Отъ тези тѣжки хизмети.
 Чи се премени, ореди,
 И си конче-то обсѣдла,
 Съсъ синѣ го седло обсѣдла,
 Съ пѣстри го سموци препаса
 Чи трѣгна Стоянъ да иде,
 И майце си си думаше:
 Дай ръка да ти цѣлуна;
 Прости ма, майко, прости ма,
 Прости ма и подари ми,
 Халалъ ми стори майко ле,
 Дето ти ма си доила...

Слушай ма, майко, слушай ма,
 Правичко да ти обада:
 Азъ не ща майко да ида,
 На съборъ мома да глеждамъ,
 А хаберь царя проводилъ,—
 Где има юнакъ да доде,—
 Чи си има мечка стрѣвница,

Съ мечка-та да са поборе,
 Сички юнаци ходиха,
 Се ги ъ мечка на(д)вила,
 Навила и ги изяла,
 И менъ ще майко изяде». —
 Стоянова-та майчица,
 Тя си Стояну думаше:
 Не бой се, синко, не бой се,
 Тебе ъ майка доила,
 Доила и задоила
 Отъ първискипка кошута,
 Мляко отъ дива козвица,
 Деветъ та ъ годинъ доила,
 Тебе та мечка не сваля». —
 И Стоянъ стана отиде,
 Право при царя излѣзе,
 И си на царя думаше:
 Где ти е царю юнака?
 Да дойде да са поборимъ». —
 Тогазъ са царя провикна:
 Медуне, Медунъ войводи,
 Де да си Медуне да доидешъ,—
 Че доде юнакъ за тебе,
 Съсъ тебе да са поборе». —
 Отъ де го зачу мечка-та,
 Като мечка-та тичаше,
 Дръва и камъве събаря;—
 Като мечка-та ревеше,
 Синѣ-то небе цепенеше.
 Чи се съ Стояна срѣшнали;
 Срѣшнали и се словили,

Словили да се поборятъ.
Три дни, три нощи борили,
Нити се мечка обаря,
Нити я Стоянъ заваля.
Като се мечка разсърди,
Чи го отъ перчемъ улови,

Сурма го по сурма търгаше.
Като се Стоянъ разсърди,
Чи я за пѣпа улови,
Надъ глава си я изд(в)игаше
И я въ земя-та трѣшкаше,
Доде си мечка разцепи.

(Зап. И. Драгоевичъ въ г. Сливня).

90.

Посгодилъ са ъ младъ Стефанъ,
Младъ Стефанъ младо уйниче,
За Донино-то момиче.
Дона ми клѣта вдовица,
Дона ми чудна бодарка,
Като свадба-та приближи,
Дона за Стефана проводи:
Де да ъ Стефанъ,—да доди,
Нещичко ща му говора.
И Стефанъ стана отиде,
Дона Стефану думаше:
Стефана, зетко Стефана,
Кога свадба-та направилъ,
Царя за кума калесай,
И везиря за подкума,
Съсь деветъ села сватове,
Съсь деведесетъ кумове,
Туку си, синко, не калесвай,
Уйча си, синко, Страшила,
Страшила страшна войвода,
И чича си, синко, Севила,
Чи тии са хора пиѣни,
Пиѣни и размиреви,
Свадба-та ще ни размиратъ.
Стана си Стефанъ отиде
Право при уйка Страшила,
Страшила млада войвода,
И при чича си Севила,

И имъ правичко приказа,
Кѣкво му Дона казала.
Тии Стефану думаха:
Стефана, чедо сестрино,
Сестрино, още братово,
Иди си царя калесай,
Калесай царя за кума,
А везиря за подкума,
Съ деветъ ми села сватови,
И деведесетъ кумови;
И си свадба-та заправи;
Нии щемъ отвѣнъ да стоимъ,—
Дона ъ клѣта вдовица,
Дона ъ хитра хитрица,
Тя ще да та измами.
Стефанъ си стана отиде,
Царя си за кумъ калеса,
А везиря за подкума,
Тѣжка ъ свадба повдигналъ,—
Съсь деветъ рала сватове,
Съсь деведесе кумове,
И си за булка отишле.
Излѣзе Дона вдовица,
Дона ми хитра хитрица,
На кумове си думаше:
Кумови още сватови,
Азъ имамъ моми дуръ(до) двѣ
Една-та съща рождена,
А втора-та ъ робинка,
И имамъ мечка щравница;

Ако мечка-та навийте,
 Рожба рождена земе,те,
 Ако ви мечка навие,
 Робинка ща ви азъ придамъ».
 Като си Дона въздума,
 Царя са запръ съ везиря,
 Нагоре надолу гледаха,
 И викомъ си ми викаха:
 Нѣма ли момци юнаци
 Мечка-та да си навиятъ,
 Да се посрамени не върнемъ.
 Никой се никакъ не нае
 Съсъ мечка да са поборе;
 Стефанъ си сълзи роняше,
 Още ся Богу моляше,
 И викомъ Стефанъ викаше
 На уйка си ле Страшила,
 И на чича си Севила:
 «Де да си, уйче, да дойдешъ,
 Уйчо ле, уйчо Страшиле,
 Страшиле, стара войвода,
 И ти ми чичо Севиле».
 Доде си Стефанъ издума,

Ево и Страшилъ, че доде,
 Следъ него Севилъ вървеша,
 И Стефану си думаха:
 «Кажни ни, синко, кажни ни,
 Де е тѣзъ мечка шравница?
 Де е тѣзъ клѣта вдовица?»
 Та чи се двама спуснаха.
 На царя крака цалувать,
 Чи у Донини отивать.
 Страшилъ мечка-та олави
 И и уста-та раздира,
 Севилъ си Дона олави,
 Тапа и тихомъ думаше:
 «Доне ле, Доне вдовице,
 Доне ле, хитра хитрице,
 Ти ми си, Доне, хитрица,
 А вие сме си юнаци,
 Юнакъ на хитросъ надвива».
 Тапа си Дона затвори,
 Вовъ тия темни зевници,
 Стефанъ си зема булка-та
 И се съсъ нея вѣнчава.

(Зап. П. Панчовымъ въ г. Карловъ).

91.

Стоянъ на дружина думаше:
 И пийте, кште дружина
 И на ума-тъ си пмайте,
 Че вино хатъръ не знае,
 Ракня дослукъ не гледа,
 Снощи са опилъ младъ Стоянъ
 Младъ Стоянъ, млада войвода,
 Та си сестрица заколилъ,
 Тапа си станалъ побягналъ,
 И е дѣлеко забягналъ
 На бащани си полугаръ,

При вакли овце утвшалъ;
 Па си е лѣгналъ та заспалъ,
 И насъне си гледаше;
 Вакалъ му овенъ побѣля,
 Черна му овца помръя;
 Върли са псета лавнале.
 Стоянъ са трепна сабуди
 И на олчере думаше:
 «Овчере и ти кехае
 Къква самъ саня санувалъ!
 Вакалъ ми овенъ побѣля,
 Черна овчица помръя,
 Помръя и си блѣеше,

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Иванъ Рябининъ.

ПОКАЗАНИЕ ПОЛЬСКАГО ШЛЯХТИЧА

КРИШТОФА ГРАЕВСКАГО

О СВОЕЙ ПОЊЗДКѢ ВЪ МОСКВУ,

1574—1575 гг.

Печатано подъ наблюдѣніемъ Члена-Соревнователя **Н. В. Рождественскаго.**

Въ печатаемомъ ниже документѣ, хранящемся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ Архивѣ царства Польскаго, среди документовъ по сношеніямъ Польши съ Россіей), заключается показаніе, данное 8 августа 1575 года польскимъ шляхтичемъ Граевскимъ, занимавшимся торговыми дѣлами и ѣздившимъ за товарами въ Москву. Путешествіе Граевскаго въ Москву относится къ эпохѣ кандидатуры Іоанна Грознаго на польскій престолъ, вновь выдвинутой вслѣдствіе бѣгства Генриха Валуа изъ Польши во Францію. Какъ извѣстно, избраніе Іоанна Грознаго въ польскіе короли встрѣчало сильное противодѣйствіе со стороны большинства литовскихъ вельможъ; хотя они поддерживали съ Грознымъ переговоры, но дѣлали это лишь изъ опасенія, какъ бы царь не воспользовался наступившимъ въ Рѣчи Посполитой безкоролевіемъ для нападенія на литовскіе предѣлы ¹⁾). Жертвой этого враждебнаго отношенія литовцевъ къ Москвѣ сдѣлался мирный польскій купецъ Криштофъ Граевскій: въ его путешествіи въ Москву литовскіе вельможи усмотрѣли доказательство польской агитаціи въ пользу Грознаго, а троцкій каштелянъ Остафій Воловичъ, не колеблясь, объявилъ Граевскаго измѣнникомъ отечеству ²⁾). Но не только этою подозрительностью литовцевъ объясняется печальная участь Граевскаго, его заключеніе въ Дисненскую тюрьму и крайне суровое съ нимъ обращеніе. Большое значеніе въ данномъ случаѣ имѣлъ давній антагонизмъ между Литвой и Польшей. Когда на избирательномъ сеймѣ послы отъ рыцарства стали жаловаться на литовскихъ шляхтичей за заключеніе Граевскаго и упрекать ихъ въ томъ, что они «безчестно, вопреки государственнымъ законамъ, позорятъ благородно рожденнаго и невиннаго человѣка и безъ суда заковали лицо, равносильно, къ чему обычное право не уполномочиваетъ даже короля, хотя бы на это согласился весь сенатъ», — въ отвѣтъ на эти жалобы виленскій каштелянъ Янъ Ходкевичъ, между прочимъ, возразилъ, что «литовцы въ правѣ заключать въ тюрьму поляковъ, особенно сдѣла-

¹⁾ Иловайскій. Ист. Россіи III. 293.

²⁾ Orzelski «Dzieje Polski» II. 194. Paprocki «Herby». 445,

вшихъ какія нибудь злоупотребленія», и «дервако утверждалъ, что литовцы отнюдь не боятся поляковъ»³⁾).

Дополненіемъ и поясненіемъ къ показанію Граевскаго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ темному и сбивчивому, являются свѣдѣнія, сообщаемыя Святославомъ Оржельскимъ въ его «Исторіи Польши» (*Świętoślawa z Bożejowic Orzelskiego Bezkrólewie czyli Dzieje Polski od zgonu Zygmunta Augusta 1572 r. do 1576 r. ksiąg ośmioro. Przełożył z rękopismu Włod. Spasowicz*). На элекціонномъ сеймѣ, созванномъ послѣ бѣгства Генриха Валуа, по настоянію краковскаго подкоморія Циковскаго, было прочитано письмо Криштофа Граевскаго къ его брату Петру, старостѣ вискому. Въ письмѣ своемъ, присланномъ изъ Литвы, Граевскій сообщалъ, что незадолго до этого онъ отослалъ въ Москву для продажи много цѣнныхъ товаровъ черезъ надежныхъ купцовъ, но «великій князь Московскій» (царь Іоаннъ Грозный) велѣлъ забрать и конфисковать эти товары вслѣдствіе неуплаты какой то пошлины. Узнавши объ этомъ, Граевскій немедленно поѣхалъ въ Москву и обратился къ великому князю съ просьбой вернуть товары или вознаградить его за нихъ. Великій князь, убѣдившись, что товары эти составляютъ собственность не купцовъ, а польскаго шляхтича, велѣлъ тотчасъ же возвратить ихъ, а затѣмъ предложилъ Граевскому отвезти въ Польшу его грамоты. Граевскій согласился подъ условіемъ, чтобы въ грамотахъ не заключалось чего нибудь противнаго благу Польши. Великій князь сообщалъ полякамъ, что онъ добивается польскаго престола не изъ жажды власти или богатства, котораго у него самого слишкомъ достаточно, а потому, что, видя бѣдствія, претерпѣваемыя христіанскими народами отъ турецкаго султана, онъ желаетъ выступить противъ турокъ и сокрушить ихъ мощь, соединивши свои силы и средства со средствами Польши. Исповѣдуя греческую вѣру, онъ не хочетъ легкомысленно покинуть ее и не покинетъ, пока ему не будетъ доказано преимущество другой вѣры, а для обсуждения этого вопроса онъ предлагаетъ устроить публичный диспутъ. Граевскій охотно принялъ эти условія, такъ какъ, по его мнѣнію, никто еще не предлагалъ Польшѣ лучшихъ. Онъ желалъ сообщить эти условія полякамъ и уже вступилъ въ предѣлы Литвы, какъ вдругъ въ Диснѣ его схватили по приказу намѣстника виленскаго воеводы Баркулаба и заключили въ тюрьму, забравши всѣ его цѣнные товары и деньги⁴⁾).

Показанію Граевскаго, данному 8 августа 1575 года, предшествовали многократныя просьбы пословъ отъ рыцарства къ сенато-

³⁾ Orzelski. II. 150.

⁴⁾ Ibid. 115—117.

рамъ о разсмотрѣннн дѣла Граевскаго. Когда Сандомирскій староста Андрей Фирлей и подольскій воевода Николай Милецкій подняли этотъ вопросъ, виленскій каштелянъ Янъ Ходкевичъ отвѣчалъ, что никому не дозволено ѣздить изъ Литвы въ Москву безъ паспорта, Граевскій же нарушилъ это правило и даже увезъ съ собою изъ Литвы московскаго плѣнника (несомнѣнно, Данила Левшина, о которомъ Граевскій говоритъ въ своемъ показаннн); Ходкевичъ указывалъ и на то, что при Граевскомъ были найдены бумаги, свидѣтельствующія о соглашеннн его съ великимъ княземъ относительно будущей элекціи; не забылъ Ходкевичъ упомянуть, что именно вскорѣ послѣ этого литовцы потеряли свою крѣпость Перновъ ⁵⁾.

Показаннн Граевскаго сохранилось, если не въ оригиналѣ, то въ современной копнн, судя по почерку и одному изъ двухъ бумажныхъ знаковъ, повторяющихся въ различныхъ листахъ документа. Этотъ знакъ встрѣчается въ бумагахъ 80-хъ годовъ XVI в. (Польскій гербъ «Абданкъ», см. *Лихачева* Бум. знаки № 3299 и Бум. мельницы №№ 535—537, а также стр. 72, гдѣ указанъ гербъ «Абданкъ» въ бумагахъ документа именно 1575 г. Ср. у Тромонина №№ 1203 и 1206). Время употребленнн второго знака намъ не удалось опредѣлить: это кругъ, съ геральдическимъ щитомъ внутри, на которомъ изображены зубцы (крѣпости?); вокругъ щита—надпись BVDISSIN (гор. Будишинъ-Бауценъ въ Саксоннн). У Тромонина есть нѣсколько похожнн знаковъ подъ № 1346, но съ непонятной, вѣроятно, искаженной надписью, съ документа 1666 г. (Взять у Лаптева, см. табл. 24. Ср. на т. 11 подобнаго типа 2-й знакъ 1599 г., безъ сомнѣннн, весьма неточно переданный).

При оригиналѣ находятся двѣ копнн съ него, снятыя въ Архивѣ въ разное время; первая по времени—около конца 30-хъ годовъ XIX в. (Въ клеймѣ бумажной фабрики читается 1837 годъ).

Одновременно съ копннми, сдѣлано было нѣсколько попытокъ перевода Показаннн. Болѣе новый, въ свое время тщательно исправленный, но не окопченный ⁶⁾, печатается здѣсь, съ нѣкоторыми поправками и измѣненннми. Окончаннн документа переведено нами вновь, причемъ былъ принятъ во вниманнн болѣе ранннн переводъ, доведенный до конца, но сдѣланный дословно и крайне архаическимъ языкомъ. Онъ также былъ въ прежнее время исправленъ и поновленъ, но и эта работа не была докончена.

И. Рябинннн.

⁵⁾ Ibid. 290.

⁶⁾ Онъ кончается словами: заискивалъ, самъ много говорилъ. См. стр. 11.

Лѣта отъ Рождества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ пятого, мѣсяца августа восьмого дня, въ понедѣльникъ.

Передъ панами депутатами, ихъ милостями паномъ Виленскимъ ¹⁾, паномъ Троцкимъ ²⁾, паномъ Жмудскимъ ³⁾, паномъ маршалкомъ надворнымъ ⁴⁾, паномъ подчашимъ ⁵⁾, паномъ Смоленскимъ ⁶⁾, паномъ старостою Гродненскимъ ⁷⁾, паномъ подскарбіемъ надворнымъ ⁸⁾, паномъ конюшимъ ⁹⁾, передъ панами маршалками, княземъ Янушомъ Свирскимъ, паномъ Яномъ Волминскимъ, паномъ Агриппою писаремъ.

Криштофъ Граевскій, давая отчетъ о своей поѣздкѣ въ Москву, показалъ, что осенью прошлаго тысяча пятьсотъ семьдесятъ четвертаго года изъ Данцига пріѣхалъ Антоній Смитъ, виленскій мѣщанинъ, часто ѣздящій въ Москву и женатый на дочери его сосѣда Осипа Гатскаго. Онъ присовѣтовалъ Граевскому обращаться къ нему въ своихъ торговыхъ московскихъ дѣлахъ, обѣщая пріобрѣсти за тысячу золотыхъ красный камень рубинъ отъ краковскаго жида, имени котораго Граевскій не помнитъ. А въ Москвѣ, по знакомству, которое будто бы онъ имѣлъ въ казнѣ великаго князя, Смитъ обѣщаль промѣнять этотъ камень на товары, стоящіе гораздо болѣе десяти ¹⁰⁾ тысячъ зло-

---

¹⁾ Янъ Ходкевичъ, виленскій каштелянъ. (См. Wolffa «Senatorowie i dygnitarze» стр. 80).

²⁾ Остафій Воловичъ. (Ibid. стр. 64).

³⁾ Миколай Тальвошъ. (Ibid. стр. 143).

⁴⁾ Миколай—Криштофъ Радивилъ. (Ibid. стр. 179).

⁵⁾ Криштофъ—Миколай Радивилъ. (Ibid. 290).

⁶⁾ Доминикъ Паць (Ibid. 130). Но Нессецкому (I. 229)—Серафимъ Тышкевичъ.

⁷⁾ Александръ Ходкевичъ. (Wolffa. «Pacowie» 39).

⁸⁾ Лавринъ Война. (Wolffa «Senatorowie i dygnitarze» стр. 191).

⁹⁾ Яковъ Пясецкій (на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года на мѣсто поляка Пясецкаго былъ назначенъ кн. Головня, но вскорѣ Пясецкому возвратили должность конюшаго. Ibid. стр. 222).

¹⁰⁾ «Za kilkanaście».

тыхъ. Граевскій согласился пріобрѣсти этотъ камень, и самъ отправился ⁽¹⁾, а изъ Вильны въ Данцигъ за покупкой зеркала, но уже не засталъ тамъ Смита. Послѣ этого Граевскій уѣхалъ въ Торнѣ, и тамъ то нелегкая принесла къ нему жада, нѣкоего Ицку, прежде служившаго Бродавкѣ, а теперь находящагося въ услуженіи у пана воеводы Сандомирскаго ⁽²⁾. Этому-то жиду Граевскій разказалъ, что собираетъ драгоценности въ намѣреніи отправиться съ ними въ Москву. Жидъ Ицко совѣтовалъ ему пріобрѣсти отъ пана воеводы Сандомирскаго москвитина Данила Левшина. Вслѣдствіе этого Граевскій поѣхалъ въ Данцигъ, чтобы застать въ Мальборгѣ пана воеводу Сандомирскаго и похлопотать о томъ москвитинѣ, но, очевидно, они разѣхались на дорогѣ. Въ Торнѣ нѣмецъ Янъ Ганушъ сказалъ ему, что въ Москвѣ у него немало товара, который, по причинѣ опасности пути черезъ Ригу, онъ желалъ бы доставить въ Данцигъ черезъ Литву. Этотъ Ганушъ условился вмѣстѣ съ нимъ ѣхать въ Москву, и они порѣшили съ этою цѣлью съѣхаться на Двинѣ ⁽³⁾ за двѣ недѣли до Пасхи. Послѣ этого Граевскій уѣхалъ въ Данцигъ, а оттуда въ Люблинъ; затѣмъ, по наущенію того же Ицка, онъ изъ Люблина отправился въ Ярославль; тамъ то онъ условился съ Паномъ Воеводою Сандомирскимъ о томъ, что онъ дастъ ему за того москвитина, и что и когда именно долженъ дать самъ москвитинъ. Панъ воевода Сандомирскій далъ ему письмо, въ которомъ было объяснено, что онъ высылаетъ за границу свободнаго человѣка, запрещая разглашать о немъ и приказывая разказать о томъ только пану воеводѣ Виленскому ⁽⁴⁾ и папу Троцкому ⁽⁵⁾, такъ какъ о томъ москвитинѣ панъ воевода Виленскій и панъ Троцкій знаютъ, что ему далъ его его мосьтъ король. Воевода Сандомирскій намѣревался дать и письма къ ихъ милостямъ; по этому случаю Граевскій оставилъ въ Ярославлѣ своего слугу, который долженъ былъ пріѣхать къ нему съ этими письмами и съ этимъ москвитиномъ, взятымъ у пана воеводы. А самъ безъ малаго недѣлю жия въ Люблинѣ, дожидаясь этого слуги, который наконецъ пріѣхалъ, ни въ чемъ не успѣвши. Затѣмъ отъ пана воеводы Сандомирскаго прибылъ служилый человѣкъ, привезъ письмо съ увѣдомленіемъ, что

⁽¹⁾ Вѣроятно, въ Вильну.

⁽²⁾ Янъ Костка (Niesiecki. «Herby» I. 57).

⁽³⁾ Вѣроятно, на притокѣ Двины—Деснѣ. См. ниже.

⁽⁴⁾ Миколай Юрєвичъ Радивиль. (Wolffa «Senatorowie i dygnitarze» стр. 73).

⁽⁵⁾ Остафій Воловичъ.

москвитинъ присланъ будетъ въ другое время, такъ какъ этотъ москвитинъ обѣщаль дать за себя пану воеводѣ двѣсти рублей, и на эти деньги пріобрѣсти въ Москвѣ шесть сороковъ соболей, которые у насъ могли бы стоить четыреста рублей. Граевскій послалъ изъ Люблина къ пану воеводѣ Сандомирскому Антонію Смита за этимъ москвитиномъ, а самъ уѣхалъ въ Брестъ и, не дожидаясь тамъ Антонія съ москвитиномъ, отправился въ Вильну, а вслѣдъ за нимъ прибылъ и Антоній съ москвитиномъ. Мытники съ Граевскаго и съ людскихъ товаровъ взяли неполную пошлину, а вышеозначеннаго камня онъ не привезъ съ собою и только сказалъ о немъ здѣсь, въ Вильнѣ. Этотъ Антоній прибылъ сюда, въ Вильну, въ субботу; а на слѣдующій день, въ воскресеніе, то есть за двѣ недѣли до Пасхи, приходился срокъ, къ которому Граевскій въ Торнѣ уговорился съѣхаться на Деснѣ съ названнымъ нѣмцемъ Ганушомъ. Поэтому, взявши съ собою этого москвитина, даннаго паномъ воеводою Сандомирскимъ, Граевскій отправился въ Дисну ¹⁶⁾, нѣмецъ же Ганушъ не явился туда, какъ бы слѣдовало по уговору. На слѣдующій день Граевскій предъявилъ мытикамъ на Деснѣ суено, которое имѣлъ съ собою, и взялъ у нихъ квитанцію до Полоцка. Тамъ же жидъ Нахимъ Длугачъ, арендаторъ корчмы въ Диснѣ, присовѣтовалъ ему взять квитанцію изъ замка для свободнаго пропуска черезъ Ушачу ¹⁷⁾, такъ какъ Граевскій разсказалъ ему, что отправляется въ Полоцкъ, а оттуда въ Москву. И самъ этотъ жидъ послалъ своего прислужника въ замокъ, а Граевскій далъ ему два гроша для уплаты за квитанцію; квитанція и была взята въ замокъ, подобная той, которую дали ему мытники; Граевскій, получивши квитанціи, сталъ приготовляться къ дальнѣйшему пути. А потомъ писарь изъ замка прислалъ взять эту квитанцію, съ тѣмъ, чтобы ее исправить, увѣдомляя, что необходимо знать, съ чѣмъ онъ ѣдетъ, о чемъ онъ долженъ объяснить пану Стрету. Граевскій отвѣчалъ, что намѣренъ ѣхать въ Москву; свидѣтелемъ этого былъ ротмистръ Гурскій. Панъ Стретъ сказалъ ему: «вы отправляетесь туда въ то именно время, когда козаки наши сдѣлали набѣгъ, забрали лошадей, и когда москвитяне въ возмездіе готовятся тоже сдѣлать набѣгъ». При этомъ панъ Стретъ совѣтовалъ ему быть предусмотрительнымъ, такъ какъ—прибавилъ онъ—сами тамошніе купцы могутъ показать о васъ, что вы

¹⁶⁾ Дисна—уѣздный городъ Виленской губерніи на лѣвомъ берегу З. Двины при впаденіи въ нее Десны.

¹⁷⁾ Ушача—рѣка въ Витебской губерніи, лѣвый притокъ Двины; на ней мѣстечко того же имени.

шляхтичь, поэтому вы должны беречь себя, чтобы не случилось чегонибудь дурного. А послѣ того панъ Стреть спросилъ, не согласится ли онъ ѣхать черезъ Витебскъ, предлагалъ указать ему иной путь черезъ Лепель ¹⁸⁾ и въ самомъ дѣлѣ указалъ; а Граевскій записалъ это указаніе въ каменной книжкѣ ¹⁹⁾, однако, окончательно не выбралъ пути; совѣтъ Стрета онъ принялъ за обыкновенный разговоръ ²⁰⁾. А выйдя на рынокъ, онъ услышалъ различные толки: одни говорили ему, что дорога черезъ Полоцкъ ненадежна, другіе увѣряли, что по ней можно ѣхать. Когда онъ пріѣхалъ въ Ушачу и заявилъ мытную и замковую квитанціи, данныя ему для свободнаго пропуска, тогда мытную квитанцію, расписавшись на ней, отдали ему назадъ, а замковой не возвратили. Онъ думалъ, какой бы дорогой удобнѣе ему ѣхать; потомъ направилъ путь свой къ Полоцку, а не доѣхавши одной миль до Полоцка, совѣтовался съ тѣмъ москвитиномъ Даніиломъ, гдѣ ему въ Полоцкѣ остановиться, чтобы его не узнали наши купцы и не сказали, что онъ шляхтичь; онъ послалъ этого москвитина со своимъ слугою, на своемъ конѣ, въ саняхъ, въ Полоцкъ отыскать для себя постоянный дворъ. Пріѣхавши къ замку, онъ нашелъ этого своего слугу и при немъ московскаго сторожа стоящими на Двинѣ, у пристани, между тѣмъ какъ москвитинъ находился въ замкѣ. Граевскій простоялъ здѣсь, на Двинѣ, болѣе получаса, пока не было получено извѣстіе изъ замка. Послѣ того пріѣхали два человѣка на коняхъ и, подозвавши его къ себѣ, благодарили за то, что онъ привезъ того москвитина и спрашивали его, куда онъ ѣдетъ. Граевскій отвѣчалъ имъ, что ѣдетъ въ московскую землю. На это они сказали ему: «если за выкупомъ, то этотъ выкупъ можешь получить и здѣсь», но онъ объяснилъ имъ, что отправляется туда для торговли; тогда они повели его мимо замка на гостинный дворъ, и одинъ изъ нихъ остался при немъ, а другой уѣхалъ. На слѣдующій день, такъ какъ въ Полоцкѣ не нашлось никого, съ кѣмъ бы можно было торговать, Граевскій просилъ, чтобы ему позволено было той же дорогой ѣхать въ Москву и получить подводы, изъявляя желаніе оставить въ Полоцкѣ своихъ лошадей на своемъ корму. А когда ему не давали позволенія ѣхать въ Москву, онъ послалъ Полоцкому воеводѣ черезъ того же москвитина Даніила въ подарокъ перстень. Тогда ему позволили ѣхать и оставить лошадей въ

¹⁸⁾ Въ 30-ти верстахъ отъ Ушачи.

¹⁹⁾ Въ аспидной книжкѣ?

²⁰⁾ Между тѣмъ Граевскому поставлено было впоследствии въ вину то, что онъ поѣхалъ не тою дорогою, которою позволялось ѣздить. (Orzełs. II. 150).

Половецъ и объявили, что онъ поѣдетъ до Лукъ со стрѣльцами; вмѣстѣ съ тѣмъ ему дали другого пристава, который ѣхалъ съ нимъ до Александровской слободы; для него самого назначены были четыре подводы, а для пристава двѣ. Граевскій встрѣтился со стрѣльцами великаго князя, лишь только выѣхалъ изъ гостинаго двора, и въ теченіе цѣлой ночи проѣхалъ съ ними двадцать миль; что касается того, гдѣ потомъ отдѣлили этихъ стрѣльцовъ, въ Невлѣ или въ Лукахъ, онъ этого не помнитъ. Отправившись въ Москву, онъ, не заѣзжая въ гостинный домъ, ѣхалъ до самой Александровской слободы, потому что въ Москвѣ были виленцы, а онъ желалъ, чтобы они ничего о немъ не знали. Когда онъ находился яко бы въ одной милѣ отъ Александровской слободы, съ нимъ встрѣтилось около пятнадцати повозокъ купцовъ, между которыми были и виленскіе; и хотя онъ скрывалъ свое шляхетство, однако, виленскіе купцы сказали, что онъ шляхтичъ; и ему позволено было расположиться въ одномъ селѣ или въ деревнѣ; это было въ Страстную субботу; тамъ онъ и ночевалъ; на другой день поутру къ нему приставили двухъ приставовъ. Москвитинъ, котораго привезъ Граевскій, уѣхалъ въ замокъ; между тѣмъ къ Граевскому прибыли четыре переодѣтыхъ человекъ и спрашивали его, зачѣмъ онъ сюда прибылъ. Онъ отвѣчалъ, что по купеческому дѣлу; на это ему сказали: «вѣдъ ты боярскій сынъ?» Граевскій отвѣчалъ, что хотя онъ боярскій сынъ, однако занимается торговлей. Потомъ его спрашивали, откуда онъ взялъ этого москвитина. Онъ сказалъ, что выкупилъ, что онъ ему стоитъ пятьсотъ рублей, кромѣ того, что самъ москвитинъ обѣщалъ дать отъ себя; послѣ этого они уѣхали. А подъ вечеръ къ нему пріѣхалъ этотъ москвитинъ Даніилъ не совсѣмъ въ трезвомъ видѣ и, опасаясь пристава, ничего съ нимъ не говорилъ, такъ какъ приставъ въ это время былъ при немъ. А на слѣдующій день, когда приставъ уходилъ отъ него, москвитинъ сказалъ ему, что великій князь безпокоится объ этомъ выкупѣ и что за великаго человекъ онъ даетъ выкупу только триста рублей; и приказывалъ мнѣ, чтобы я объ этомъ не говорилъ приставу; въ противномъ случаѣ—присовокупилъ онъ—ты погубишь и меня, и себя; послѣ этого онъ хотѣлъ еще что то рассказать, но пришелъ приставъ. Потомъ этотъ москвитинъ сказалъ ему: «бояре говорятъ, будто я даромъ выпущенъ и будто, сговорившись съ тобою, пріѣхалъ сюда что нибудь выманить». А этому москвитину не дали даже ѣсть; онъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что получалъ Граевскій; и покуда его слуги стояли на первомъ постояломъ дворѣ, они были съ москвитинѣмъ вмѣстѣ; но когда этихъ слугъ помѣстили на другомъ подворьѣ, они должны были жить

порознь, потому что гостинница была тѣсна. Послѣ этого, на третій день, изъ числа прежде бывшихъ у него четырехъ, пріѣхало къ нему два москвитина, Аеанасій Нагой ²¹⁾ да *дьякъ Ержъ* ²²⁾. Они говорили тѣ самыя рѣчи, которыя онъ передалъ въ двухъ своихъ письмахъ къ его милости пану Виленскому ²³⁾; впрочемъ, въ этихъ письмахъ онъ передалъ не всѣ слова, которыя они говорили, потому что иныхъ не помнялъ, а другія забылъ. А они говорили съ очевидною рѣшительностью, что то другъ другу напоминая. Иные ²⁴⁾ сами отъ себя обращались къ нему съ просьбою и чуть не плакали, не укажетъ ли онъ какогонибудь способа, которымъ московскіе люди могли бы съ нами соединиться. Ему даже читали инструкцію, данную посламъ, отправленнымъ къ панамъ радамъ Польскимъ и Литовскимъ, въ которой хотя помѣщены и нужныя дѣла, но на ряду съ ними были и несогласныя съ нашими законами; въ ней еще было сказано объ отдачѣ великому князю Ливонской земли и Кіева. А не одобряли его за то, что онъ, будучи шляхтичемъ, такъ неосторожно пріѣхалъ: и купцамъ позволено пріѣзжать сюда только по заключеніи мирныхъ договоровъ. Въ субботу, до разсвѣта, его взяли въ замокъ, гдѣ онъ и сидѣлъ почти часъ; когда же зазвонили къ заутренѣ, ему приказали итти наверхъ; тогда великій князь въ сопровожденіи Токмакова пришелъ къ боярамъ ²⁵⁾, которыхъ было около восьми человекъ, подаль ему руку и почти цѣлый часъ повторялъ ему тѣ слова, которыя были переданы имъ въ письмѣ къ его милости пану Виленскому; и всѣ слова, произнесенныя великимъ княземъ, за исключеніемъ тѣхъ двухъ, были въ пользу нашей Рѣчи Посполитой, но онъ не слышалъ ни одного намека на Ливонію, а слышалъ только о Кіевѣ. А Граевскій ничего не говорилъ; только когда великій князь спросилъ, почему его посланниковъ и купцовъ не пускаютъ въ Литву, отозвался, что онъ объ этомъ ничего не знаетъ. Потомъ великій князь спрашивалъ его, не согласится ли онъ взять отъ него письмо къ панамъ радамъ. Онъ отвѣчалъ, что можетъ взять, если письмо будетъ заключать въ себѣ чтонибудь хорошее. Выслушавши доброжелательныя предложенія великаго князя ²⁶⁾, онъ сказалъ, что передастъ ихъ своимъ. Оканчивая свою рѣчь, великій

²¹⁾ Oránas Nahej (?)

²²⁾ Erz Dŷjak (?)

²³⁾ Янъ Ходковичъ.

²⁴⁾ Очевидно, къ Граевскому пріѣхали не только Нагой и Ержъ.

²⁵⁾ «J przŷsedł Kniaź Wielki, à za nim Tokmakow do Boiar.»

²⁶⁾ См. предисловіе.

князь спросилъ его: «чего же вашимъ еще нужно?» Онъ отвѣчалъ: «у насъ самое важное то, чтобы сохранить права и свободу и царствовать милостиво». Граевскій желалъ еще о чемъ то говорить, но великій князь перебилъ его рѣчь, потому что, завскивая, самъ много говорилъ, а такъ какъ Граевскій видѣлъ очи господарскія, то поэтому ему было прибавлено очень немного съѣстныхъ припасовъ, товары же его взяли въ Москву и взамиѣнъ привезли ему московскіе; но такъ какъ эти послѣдніе не стоили его товаровъ, то онъ не хотѣлъ ихъ взять; тогда ихъ отвезли обратно, а ему возвратили его собственные. Этотъ москвитинъ Даниль совсѣмъ съ нимъ не разговаривалъ, только онъ слышалъ, какъ тотъ часто произносилъ: «ахти мнѣ»²⁷⁾, а затѣмъ мнѣ вѣлѣно было ѣхать въ Москву, «и тамъ будешь торговать, и туда придетъ къ тебѣ Даниль съ выкупомъ». Когда Граевскій пріѣхалъ въ Москву, его не помѣстили на томъ подворьѣ, на которомъ онъ оставился раньше, такъ какъ кто-то уже занялъ его, а поселили далеко отъ замка; затѣмъ говорили, чтобы онъ ѣхалъ отсюда, но его караулил приставъ, какъ если бы жизнь его находилась въ опасности. Граевскій ничего не приобрѣлъ въ Москвѣ и даже понесъ убытокъ; тѣмъ не менѣе, желая сообщить своимъ нѣчто пріятное, очень радовался этому, надѣясь, что его вознаградятъ за это паны рада Литовская, возвратятъ ту потерю, которую онъ понесъ въ Пинскихъ лѣсахъ и вслѣдствіе вымѣна за Брестскій мостъ, о чемъ онъ уже хлопочетъ въ теченіе шести лѣтъ²⁸⁾. Этимъ дѣломъ онъ надѣялся оказать услугу если не всей Рѣчи Посполитой, то по крайней мѣрѣ однимъ ихъ милостямъ панамъ радѣ Литовской, отъ милости которыхъ зависѣло въ этомъ его вознагражденіи много, почти все. Въ дорогѣ приставъ утѣшалъ Граевскаго: «если ты послужишь господарю, то получишь свой выкупъ; у меня есть письмо великаго князя къ Полоцкому воеводѣ, кто знаетъ, быть можетъ, приказъ Полоцкому воеводѣ отдать этотъ выкупъ тебѣ». Пріѣхавши въ Полоцкъ, Граевскій спросилъ, писали ли относительно этой уплаты, ему отвѣтили, что нѣтъ, а тамъ, въ Полоцкѣ онъ распечаталъ письмо великаго князя въ панамъ радѣ и прочелъ его; а такъ какъ въ немъ писали то же, о чемъ съ нимъ говорили, то поэтому онъ взялъ это письмо. На слѣдующій день приставъ,

²⁷⁾ «Ach tie mnie» (?)

²⁸⁾ «Tussac, ze się mu tū nagrodzi od panow Rad Litewskich, w nagrodzeniu skodj ie^o, którą przyjął w lesiech Pinskiх i odmianę zá most Brzescki, którei się iusz od ssesciú lat upominá».

уѣзжая въ замокъ, принесъ ему съѣстные припасы и велѣлъ, поѣвши, уѣзжать какъ можно скорѣе; онъ сказалъ, что пріѣхалъ сюда налегкѣ, на своихъ лошадяхъ, къ тому же въ это время у него разболѣлась нога, а такъ какъ ему нужно было переправляться черезъ рѣку, то поэтому онъ просилъ привести лошадей къ Ушачѣ; ему помогли купить челядь. Уложивши свои вещи съ однимъ слугою, онъ принужденъ былъ уѣхать; его вытолкнули въ дождь, а слуги его поѣхали въ Ушачу. Съѣхавшись тамъ же, въ Ушачѣ, со своими слугами, онъ былъ на ужинѣ у ретиястра Пржеборовскаго, у котораго обѣдалъ раньше, по дорогѣ въ Полоцкъ; тамъ же онъ ночевалъ; ему рассказали, что тамъ творилось послѣ его отъѣзда; переночевавши въ Ушачѣ въ корчмѣ²⁹⁾ и отпустивши слугъ и лошадей, онъ самъ отправился воднымъ путемъ до Десны: прибывши туда, онъ рассказалъ о томъ, что происходило въ Ушачѣ; сказалъ онъ также, что москвитина у него взяли, а выкупа не дали и не позволили торговать; онъ спрашивалъ, можно ли съ кѣмънибудь торговать по Деснѣ; затѣмъ онъ поѣлъ и опять ходилъ къ жидамъ и спрашивалъ, съ кѣмъ можно торговать. А относительно всего московскаго дѣла онъ порѣшилъ до своего пріѣзда въ Стенжицу³⁰⁾ никому не рассказывать о своихъ приключеніяхъ въ Москвѣ. Въ случаѣ успѣха, онъ хотѣлъ оказать явную услугу, а въ случаѣ неудачи, хотѣлъ дѣло оставить. Тамъ, въ Диснѣ, вечеромъ въ день пріѣзда, пришелъ на его подворье гродскій писарь Михайло Керсновскій и сказалъ, что ихъ милости паны рада велѣли его задержать, но Граевскій, не желая быть задержаннымъ и обезчещеннымъ, сказалъ, что онъ осѣдлый шляхтичъ³¹⁾ и ѣдетъ въ свою землю³²⁾; онъ желаетъ отдать отчетъ каждому, кто будетъ имѣть къ нему надобность; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ допустить его въ сеймъ, полагая, что, можетъ быть, онъ нуженъ Рѣчи Посполитой, и желая дать отчетъ и оправдаться, если бы его въ чемънибудь обвинили и если бы онъ зналъ причину этого задержанія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хотѣлъ бы дать во всемъ отчетъ тамъ же въ Диснѣ пану старостѣ Дисненскому и получить наказаніе; но его ни въ чемъ не обвинили; тутъ приставъ сказалъ, что Граевскій подлежить аресту въ Виленскомъ урядѣ. Однако, когда его отсылали въ Виленскій урядъ, онъ и тогда просилъ допустить его на сеймъ. А затѣмъ онъ сообщилъ то, что говорилъ его ми-

²⁹⁾ Неясно, у кого ночевалъ Граевскій: у Пржеборовскаго или въ корчмѣ.

³⁰⁾ На Вяслѣ, близъ Савдомира, мѣсто съѣзда для выбора короля.

³¹⁾ «Powiedział iż jest ślächcic, á siedzi pod prawem.»

³²⁾ Iedzie w Ziemię.

лость панъ Виленскій, а именно, что отъ его поѣздки произошла и происходит бѣда и опасность въ Ливонской землѣ; если бы это происходило изъ за него, то онъ, отказываясь отъ шляхетской вольности подлежалъ наказанію ³³⁾, при этомъ онъ добавлялъ, что никогда не думалъ причинить какое нибудь зло Рѣчи Посполитой. Относительно пасквилей онъ сказалъ, что когда ѣхалъ съ паномъ Баркулабомъ въ Вильну, нашелъ эту записку въ одной корчмѣ, въ которой панъ Баркулабъ остановился съ лошадьми, собственноручно переписалъ ее, а найденный листокъ порвалъ, такъ какъ онъ тоже былъ порванъ ³⁴⁾, но онъ не могъ точно сказать, гдѣ именно и въ какой корчмѣ нашелъ ее. А когда его спрашивали, зачѣмъ онъ лично ѣздилъ въ Полоцкъ, получивши квитанцію для слуги, Граевскій отвѣчалъ, что въ Упачѣ онъ хотѣлъ подумать, самому ли ему ѣхать или послать въ Полоцкъ слугъ для продажи драгоценностей, но слугъ онъ не послалъ, а поѣхалъ лично; онъ не помнитъ и того, чтобы квитанція была выдана на слугу, а не для него самого; если бы она не была выдана для него ³⁵⁾, то его не пропустили бы въ Упачѣ въ Полоцкъ. Панъ Баркулабъ сказалъ, что квитанція дана была не на его имя, а на имя слуги. Что же касается записокъ, которыя Граевскій порвалъ и бросилъ въ печь, то онъ сказалъ, что, когда съ нимъ пришли въ Замокъ, онъ предложилъ писарю поискать эти записки, такъ какъ онѣ были плохо порваны. Затѣмъ панъ Стретъ сказалъ ему, что записки уже отысканы. Когда Граевскаго спрашивали, зачѣмъ онъ писалъ изъ Полоцка къ Московскому о томъ, о чемъ Московскій уже говорилъ ему, онъ отвѣтилъ, что Нагой и Ершеевъ ³⁶⁾ со слезами просили его указать имъ средство соединиться съ нами, такъ какъ это возможно только въ случаѣ принятія на царство ихъ господаря; однако, онъ не отослалъ этого письма, а разорвалъ его на Деснѣ. Ему сказали подъ секретомъ, что сынъ не позволяетъ отцу соединить государство, говоря: «зачѣмъ тебѣ терять наследственное государство и поддавать подъ право ³⁷⁾ насъ, дѣтей твоихъ и другихъ подданныхъ?» Поэтому онъ предлагалъ взять

³³⁾ «A potým powiedział co Je° Mę Pán Wilenski mowił, isz za iego iechaniem státa się i dzieie szkodá i niebezpieczność w Ziemi Jfflant-skiej, iesliby dla nie° to się działo, odstępiąc wolności Slácheckiej, poddawał się pod káráníe.»

³⁴⁾ «Á tę kartę którą znalazł zedrał, bo też byłá podrána.»

³⁵⁾ Въ подлинномъ добавлено было «same°», затѣмъ перечеркнуто.

³⁶⁾ Ergseew; раньше упоминается Erg; (Ершовъ?)

³⁷⁾ «Poddawać pod práwo».

на царство и вѣнчать сына. А если онъ въ письмѣ сообщалъ, куда великому князю надлежало ѣхать, то сдѣлалъ онъ это потому, что ему говорили, будто Литва является для Московскаго помѣхой къ царствованію. Относительно его милости пана Виленскаго повсоды онъ, кляпясь именемъ Божьимъ, сказалъ, что про его милость ничего не знаетъ; онъ писалъ и говорилъ лишь вслѣдствіе скорби, которая овладѣла имъ, когда его заарестовали, нарушивши его права и шляхетскую вольность; такимъ образомъ онъ жаловался на свои обиды и потери. А много людей, бывшихъ у него на Деснѣ, жаловались ему на земскій безпорядокъ, а драбы ²⁸⁾ на неуплату имъ и другимъ служилымъ людямъ; однако, онъ не хотѣлъ назвать и не называлъ, кто именно говорилъ это. Когда ему говорили, что Московскій много говорилъ съ нимъ, а онъ совѣтовалъ остаться только при двухъ статьяхъ, онъ отвѣчалъ, что дѣлалъ это съ тѣмъ, чтобы Московскій не затруднился этимъ, такъ какъ онъ думалъ, что тотъ навѣрно будетъ нашимъ господиномъ; однако, видя, что въ данномъ случаѣ онъ впалъ въ заблужденіе, онъ не отправилъ этого письма. Относительно того, что онъ писалъ про Ливонію и Кіевъ, чтобы князь не вспоминалъ теперь объ этомъ, такъ какъ все будетъ господарское, онъ сказалъ, что писалъ это для того, чтобы не мѣшать благу Рѣчи Посполитой, по онъ не думалъ ни о чемъ дурномъ. Относительно того, что онъ писалъ о вѣнчаніи одного сына и объ удѣлѣ для другого, и откуда онъ зналъ объ этомъ, онъ отвѣчалъ, что письма этого не отослалъ. Относительно латинской и греческой вѣры ²⁹⁾ онъ показалъ, что объ этомъ говорилъ съ нимъ самъ Московскій, а онъ хотя и писалъ это, но письма не отправилъ. Относительно того, что онъ совѣтовалъ московскимъ посланцамъ не сообщать всѣхъ статей и то, въ чемъ нельзя было бы согласиться, отсрочить до московскаго съѣзда, онъ сказалъ, что хотя писалъ это, но этого письма не отправилъ. Относительно того, что онъ писалъ про выкупъ, желая раздѣлить его между людьми, онъ сказалъ, что писалъ это съ тѣмъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе ему прислали этотъ выкупъ. Относительно того, что онъ писалъ о своемъ желаніи приѣхать къ Московскому князю раньше, то сдѣлалъ онъ это потому, что хотѣлъ, въ случаѣ, если бы Московскаго избрали господиномъ, добиваться у Рѣчи Посполитой послать его къ Московскому князю впередъ съ этимъ извѣстіемъ, чтобы получить вознагражденіе за свои потери. Относительно писаннаго имъ про Перновъ и другія Ливонскія

²⁸⁾ Пѣшіе солдаты.

²⁹⁾ См. предисловіе.

новости онъ сказалъ, что узналъ обо всемъ на Деснѣ отъ жителей Риги, да и объ этомъ никому не писалъ, а только сообщилъ своему брату, человѣку, умѣющему хранить тайны, и то, что писалъ Пану Баркулабу, онъ читалъ и отдалъ въ надежныя руки; нѣкоторые совѣтовали ему написать въ Стенълицу, такъ какъ этому были рады жители Украины для своего мира и для возвращенія своихъ имѣній. А панъ Баркулабъ сказалъ, что письмо это было вручено не ему, а слугѣ съ приказаніемъ отнести въ Вильну и отдать его родственникамъ, Яну или Криштофу Граевскимъ, обучающимся въ школѣ іезуитовъ, а онъ уже взялъ это письмо отъ слуги. Панъ Баркулабъ показывалъ также записку Граевскаго, которую послѣдній писалъ къ этимъ своимъ родственникамъ относительно отсылки этого письма къ его брату. Относительно москвитина, котораго онъ перевезъ и о которомъ нигдѣ не рассказывалъ, онъ показалъ, что не скрывалъ его, но что никто не спрашивалъ его о немъ. Панъ Сандомирскій далъ ему наставленіе, въ случаѣ, если бы кто нибудь спрашивалъ объ этомъ москвитинѣ, показать его письмо, а онъ не зналъ этого обычая, что нужно о томъ рассказывать. Точно также онъ по невѣдѣнію не взялъ бы изъ Дисненскаго замка квитанціи относительно пропуска черезъ Ушачу, если бы его не предупредилъ жидъ: онъ думалъ, что ему, какъ шляхтичу, дозволено было и разрѣшалось ѣздить въ Московскую землю, подобно тому, какъ ѣздить въ другія христіанскія государства.

Когда паны депутаты предложили Граевскому обо всемъ, показанномъ передъ ихъ мостями, собственноручно написать и показать ихъ мостямъ, Граевскій отвѣтилъ, что, по причинѣ нездоровья, онъ не можетъ этого исполнить, такъ какъ ему не повинуются руки. Относительно вещей своихъ онъ сказалъ, что нѣкоторыя находятся у пана Баркулаба, а въ Виленскій урядъ его доставили только съ этимъ, то есть сундукомъ съ вещами, чемоданомъ съ платьемъ и коробкой съ янтаремъ, и все это находится при немъ, въ подземельи, въ сохранности, никѣмъ не тронутое.

IV.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

М. Н. Сперанскій.

ПЕРЕВОДНЫЕ СБОРНИКИ ИЗРЕЧЕНІЙ
ВЪ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ и ТЕКСТЫ

Печатано подъ наблюдѣніемъ Дѣйствительнаго Члена **М. Н. Сперанскаго.**

ГЛАВА III.

Пчелы. — Пчела русская.

Переходимъ къ ознакомленію съ однимъ изъ самыхъ популярныхъ въ русской, славянской и византійской литературахъ сборниковъ, именно съ «Пчелами». Уже чисто внѣшнія обстоятельства указываютъ на то, что мы имѣемъ дѣло, дѣйствительно, съ весьма распространеннымъ въ старой письменности сборникомъ: трудно указать какое либо маломальски сносное собраніе славянскихъ или греческихъ рукописей, гдѣ бы мы не встрѣтились съ однимъ или съ нѣсколькими списками «Пчелы» или сборниковъ, стоящихъ съ нею въ родствѣ. Списки этого памятника въ греческой письменности тянутся, начиная съ X вѣка ¹⁾ и кончая XVII-мъ, а въ славяно-русской письменности, начиная съ XIV—XV в. ²⁾ и вплоть почти до XVIII-го ³⁾ вѣлчительно. При всемъ томъ литературная исторія этого памятника и его ближайшихъ литературныхъ родственниковъ представляетъ цѣлый рядъ еще не рѣшенныхъ вопросовъ, начиная съ его происхожденія на греческой почвѣ и времени появленія его въ славяно-русской письменности. Самая литература о «Пчелахъ», славяно-русская и западно-европейская, несмотря на довольно большой промежутокъ времени съ тѣхъ поръ, какъ начали интересоваться «Пчелами», далеко не богата ни численностью спеціальныхъ работъ, ни

---

¹⁾ Таковы, напр., cod. Sahirensis, найденный К. Тшендорфомъ (см. *Anecdota sacra et profana* (Lips. 1855), p. 171, или второе изданіе (Lips. 1861), p. 217), извѣстный cod. Coislinianus (нынѣ Парижской Национальной библ.) 371 (*Montfaucon*, *Bibl. Coisliniana*, Paris 1715, p. 574—9; ср. *А. В. Михайловъ*, По вопросу о греко-византійскихъ и славянскихъ сборникахъ изреченій (Ж. М. Н. П. 1893, I).

²⁾ Списокъ Импер. Публ. Библ., изданный *В. Семеновымъ* (Древняя русская Пчела по пергаменному списку, Спб. 1893); къ XIV-му вѣку или началу слѣдующаго слѣдуетъ отнести болгарскій списокъ Парижск. Нац. Библ. № 26 (Мартінов, *Les manuscrits slaves de la bibl. impériale de Paris*, 1858, p. 100).

³⁾ См. Чтенія Общ. Ист. и Др. 1895 г., II, стр. IV (*Семеновъ. Матеріалы*).

богатствомъ и точностью результатовъ: даже послѣднее крупное явленіе въ этой области—изданіе полнаго славянскаго списка «Пчелы» съ греческимъ текстомъ en regard (Семенова, Спб. 1893)—не внесло рѣшенія въ вопросъ о ближайшемъ источникѣ древней русской «Пчелы»; а въ разработкѣ греческой «Пчелы» сдѣлано еще меньше: рѣшаются частные вопросы, а научнаго изданія самого греческаго текста до сихъ поръ нѣтъ⁴⁾. Въ виду такого положенія дѣла, естественно, приходится обратиться къ тѣмъ немногимъ попыткамъ разрѣшить рядъ интересующихъ насъ вопросовъ, которыя были сдѣланы до сихъ поръ, а затѣмъ, и главнымъ образомъ, къ сырому матеріалу въ видѣ греческихъ и славянскихъ рукописей, разбѣянныхъ повсюду по бібліотекамъ. Поэтому, не вдаваясь въ мелочи, посмотримъ сперва, что сдѣлано для «Пчелы» въ славянорусской научной литературѣ.

Трудовъ, специально посвященныхъ «Пчелѣ», въ этой литературѣ мы найдемъ немного: большая часть трудовъ, гдѣ такъ или иначе освѣщался вопросъ о литературной исторіи «Пчелы», касается нашего памятника мимоходомъ, по столько, по сколько это нужно было для рѣшенія вопросовъ объ иныхъ памятникахъ, стоящихъ въ той или другой связи съ нашими «Пчелами»; часто дѣло сводится къ указанію даже только новаго и новаго матеріала. Хронологически наше ознакомленіе съ славянорусской «Пчелой» шло такимъ образомъ. Первое, сколько мнѣ извѣстно, замѣчаніе о «Пчелахъ» восходитъ къ 1831 году, когда *И. М. Снегиревъ*, говоря объ источникахъ русскихъ пословицъ, въ числѣ греческихъ и римскихъ источниковъ отмѣтилъ, что «въ сборникахъ отечественныхъ, нашихъ древнихъ альманахахъ, часто помѣщаются, подъ заглавіями «Маргарита», «Пчелы» «Цвѣтословія», переведенныя изреченія св. Отцовъ и древнихъ Еллинскихъ писателей», т. е. отмѣтилъ связь нашихъ «Пчелъ» съ пословицей, переводное происхожденіе «Пчелы»⁵⁾. За нимъ слѣдуетъ *С. Строевъ*, не только отмѣтившій въ заграничныхъ бібліотекахъ три списка «Пчелы», но и издавшій одну изъ главъ (о женахъ) по списку XV в. Парижской бібліотеки, списку; который, какъ мы увидимъ, имѣетъ не

⁴⁾ Литературу см. *К. Krumbacher*, *Gesch. d. byz. Litt.*², S. 600, 217.

⁵⁾ Русскіе въ своихъ пословицахъ, кн. I (Москва 1831), 71; за приведенной выдержкой напечатанъ образецъ по рлп. XVII в. изъ «Пчелы». Конечно, простые упоминанія о существованіи рукописныхъ «Пчелъ» встрѣчаются и раньше, напр., въ описаніяхъ рукописей (ср. *Рукоп. Ф. Толстаго*, Спб. 1825—7, стр. 305, 329, 336, 435); но я имѣю здѣсь въ виду такія упоминанія, которыя вносятъ что либо въ освѣщеніе памятника.

маловажное значеніе въ исторіи «Пчелъ»⁶⁾. Вскорѣ (1843) явдвмъ уже первую, хотя и довольно поверхностную попытку разобраться въ разнообразныхъ спискахъ «Пчелы»: попытка сдѣлана въ «Москвитянинѣ» (И. П. Сахаровымъ?) по поводу Слова Даниіла Заточника (который, кстати замѣтимъ, и позднѣе весьма часто давалъ поводъ изучать и «Пчелу», какъ памятникъ родственной ей и, сверхъ того, подзадоривавшій своей загадочностью): онъ въ спискахъ «Пчелы», ему извѣстныхъ, устанавливаетъ три извода: одинъ въ 70 главъ, второй съ началомъ: «Слова избранныя отъ евангелія... и отъ «Пчелы», безъ дѣленія на главы, зависящій отъ 1-го, и третій—«Книга, глаголемая Пчела, вельми мудра...», также безъ раздѣленія на главы, представляющей выборку изъ первыхъ двухъ съ добавленіями изъ Геннадія (Столповца), Ефрема Сирина и др.; время перевода перваго разряда неизвѣстно; извѣстны два перевода: старшій—неизвѣстнаго времени и переводъ 1599 г.; текстъ Даниіла идетъ по 2-му и 3-му изводу⁷⁾. Какъ ни поверхностна однако была эта замѣтка, она важна, какъ первая попытка подойти къ исторіи «Пчелы»: она дѣлала чувствительный шагъ впередъ въ этой исторіи: ею не только намѣчались группы списковъ, но указывался хотя и глухо, переводъ Пчелы 1599 г., отличный отъ 70-главнаго; затѣмъ, ставился вопросъ объ отношеніи Даниіла Зат. къ «Пчелѣ»; рѣшеніе же этого вопроса имѣетъ значеніе и для «Пчелы», хронологическое: чрезъ опредѣленіе времени Даниіла, опредѣлялся переводъ и самой «Пчелы»; авторъ замѣтки, какъ видно, не связывалъ Даниіла непосредственно съ 70-главной, основной «Пчелой»: отъ нея пошли 2-й и 3-й ея разряды, которые и оказались въ связи съ Даниіломъ, какъ показываютъ сдѣланныя авторомъ сопоставленія. Эти сопоставленія вызвали замѣтку *С. П. Шевырева*⁸⁾, который первый попытался точнѣе опредѣлить взаимныя отношенія Даниіла и «Пчелы»; въ отличіе отъ мнѣнія автора статьи, Шевыревъ говоритъ: «сличая оба текста (Даниіла и «Пчелъ» 2-го и 3-го разряда), кажется, можно вывести то заключеніе, что «Пчела» заимствовала свои отрывки изъ Даниілова Слова, п. ч. выраженія послѣдняго гораздо короче и сильнѣе,

⁶⁾ *С. Строевъ*. Описаніе памятниковъ, хранящихся въ публичныхъ бібліотекахъ Германіи и Франціи (М. 1841), стр. 123—124.

⁷⁾ О Словѣ Даниіла Заточника—Москвитянинъ. 1843 г., ч. V, 149—155. Переводъ 1599 г. сдѣланъ, по этой замѣткѣ, монахами Максимомъ и Антоніемъ (!?); ср. Изв. А. Н. П. отд., II (1853), 230, примѣч.

⁸⁾ Исторія русской словесности, преимущественно древней (М. 1846), I, 210, особ. 248, пр. 17.

тогда какъ въ Пчелѣ то же самое болѣе рѣзкнато... Въ Златоустѣ 1555 г. (Рум. Муз. № 182) находится поученіе, составленное изъ притчей Соломоновыхъ, въ которомъ есть мѣста сходныя со словами Даниїла Заточника о князьяхъ и думцахъ». Приведенная цитата была началомъ труднаго, до сихъ поръ нерѣшеннаго, но важнаго и для Даниїла, и для «Пчелы», вопроса объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Позднѣе, во второмъ изданіи своихъ лекцій⁹⁾, С. П. Шевыревъ представилъ новыя данныя для хронологическаго опредѣленія перевода «Пчелы»: «Если «Мѣрило праведное» (въ него органически вошли выписки изъ «Пчелы», часть конхъ и цитируется) въ началѣ XII вѣка надписывалось уже для Ярослава Святославича, удѣльнаго князя Муромскаго, то должно предполагать, что оно гораздо ранѣе было въ употребленіи у великихъ князей» (стр. 383). Между тѣмъ, глухое замѣчаніе Сахарова о переводѣ «Пчелы» 1599 г. получило подкрѣпленіе: въ «Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ»¹⁰⁾ изданъ перечень главъ подобной «Пчелы», а вскорѣ былъ отмѣченъ въ собраніи И. Н. Царскаго и самый списокъ (даже два) такой «Пчелы»¹¹⁾. Но пока эти замѣчанія и новыя матеріалы оставались безъ надлежащаго къ нимъ вниманія: И. М. Снегиревъ, въ своемъ новомъ трудѣ о пословицахъ¹²⁾, повторилъ почти цѣликомъ прежнія свои заключенія, добавивъ къ «Пчеламъ» еще одно названіе «Пчелиныя очи»¹³⁾, назвавъ греческое заглавіе «Пчелъ» (Μέλισσα) по Фабрицію (Bibl. gr., IX), отнеся оригиналъ ихъ къ VI вѣку и наконецъ изложивъ съ искаженіями (1597 годъ—перевода Дерманскихъ «Пчелъ»—«въ Острогѣ») замѣтку «Москвитянина» 1843 г. Вскорѣ наши свѣдѣнія о Пчелахъ обогатились новымъ матеріаломъ (который, однако, до сихъ поръ не оцѣненъ по достоинству): кн. М. А. Оболенскій, издавая по своей рукописи (нынѣ Архива Мин. Ин. Дѣл, № 902—1468) XV в. извѣстный лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, въ предисловіи, описывая свой сборникъ, напечаталъ сохранившееся, хотя не цѣликомъ, оглавленіе когда то бывшей въ сборникѣ (а м. б. и въ его оригиналѣ)¹⁴⁾ «Пчелы», несомнѣнно, отличавшейся

⁹⁾ Москва 1860 г., ч. II (лекція 10-я), 378—387.

¹⁰⁾ В. М. Ундольскій. Библиографич. разысканія (М. 1846): списокъ отмѣченъ № 174.

¹¹⁾ И. Строевъ. Рукописи И. Н. Царскаго (М. 1848), стр. 331—332.

¹²⁾ Русскія народныя пословицы и притчи (М. 1848), стр. XXXI.

¹³⁾ Повидимому, спутавши «Пчелы» съ «Палеями»—«Палеинныя очи» (ср.: «Сія книга, очи палеинныя. каръ Феодора»—рукоп. Рум. Муз. № 359, л. 15).

¹⁴⁾ Ср. арх. Леонидъ, Древняя рукопись (Рус. Вѣстн. 1889, № 4).

отъ обычной русской 70-главной ¹⁵⁾. Вскорѣ можно отмѣтить и первую специальную, хотя и не большую, работу, посвященную 70-главному тексту «Пчелы», который съ этихъ поръ главнымъ образомъ и привлекаетъ вниманіе изслѣдователей ¹⁶⁾; это были статьи *М. И. Сухомякова* «О сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Пчелъ» и «О псевдонимахъ въ старой русской литературѣ» ¹⁷⁾. Въ первой изъ этихъ работъ послѣ краткихъ свѣдѣній объ Іоаннѣ Стовейскомъ указана дѣятельность въ качествѣ собирателя св. Максима, Іоанна Дамаскина. Автовія; самыми важными для русской литературы считаются Максимъ и Автоній. «Пчела» русская въ ближайшемъ родствѣ съ Максимомъ и

¹⁵⁾ Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго (М. 1851), Временникъ Общ. Ист. и Др. Рос., кн. 9, стр. LXXXII—IV.

¹⁶⁾ Рядомъ съ этимъ продолжаютъ мелкія, иногда не лишеныя интереса замѣтки о «Пчелахъ», дѣлавшіяся вскользь или по инымъ поводамъ. Отмѣтимъ нѣкоторыя ради полноты: *О. М. Бодянский* въ диссертаціи «О времени происхожденія славянскихъ письменъ» (М. 1855), отмѣчаетъ списокъ южно-русской «Пчелы» 1679 г., писанной въ Крупицолѣ (Борзенск. у.) нѣкимъ П. Виноградскимъ, и на основаніи заглавія рукописи (Пчела или собраніе вещей богодохновенныхъ святыхъ отецъ Писанія. Яко же пчела отъ разныхъ зелій собираетъ, такъ и въ сію книжку трудолюбно собрано) заключаетъ: «Вотъ почему, стало быть, въ старину называли «Пчелой» собраніе разныхъ статей въ одно мѣсто (сборникъ или сборникъ)» — стр. LXV прилѣчаній, прим. 109. Ср. Русск. Бесѣду 1857, III, 45—46; также: *Блюзерский*, О южно-русской лѣтописи, стр. 144.—*Ө. И. Буслаевъ* далъ нѣсколько своихъ замѣтокъ о «Пчелахъ» въ рѣчи «О народности въ древне-русской литературѣ» (Рус. Вѣстн. 1857; то же—Очерки, II (1860), 90—92), гдѣ различалъ «Пчелы» переводныя (не разграничивая ихъ по редакціямъ) и домашняго состава, намѣтивъ слегка отношеніе ихъ содержанія къ пословицамъ, указавъ ихъ литературную традицію въ «анофеегматахъ» Петровскаго времени, Письмовникѣ Курганова.—Онъ же въ своей большой Исторической Христоматіи (М. 1861) напечаталъ нѣсколько отрывковъ Пчелы по рукоп. Синод. библ. 579 (XV в.), и 854 (XVII в.) снабдивъ, тексты своими примѣчаніями (ихъ коснемся ниже); см. стл. 545—558, 631—642. Первымъ замѣчаніемъ *Ө. И. Буслаева* (въ Очеркахъ) воспользовался почти цѣликомъ *А. Д. Галаховъ* въ первомъ изданіи своей Исторіи русской словесности (Спб. 1863), I, 73, гдѣ искажилъ смыслъ замѣчанія *Ө. И. Буслаева* подъ вліяніемъ статьи *Безсонова*; повторилъ свое опредѣленіе «Пчелы» и во второмъ изданіи своего труда (Спб. 1880), Ia, 178—9, немного сокративъ это опредѣленіе, несмотря на указанную *Н. С. Тихонравовымъ* (Отчетъ о 19 присужд. премій гр. Уварова, 1878, стр. 41) несостоятельность его взгляда на «Пчелу». Въ этой рецензіи далъ свое опредѣленіе и *Н. С. Тихонравовъ*. (См. также его сочиненія (М. 1898), I, 44, 29).

¹⁷⁾ Первая—въ Извѣстіяхъ И. Ак. Наукъ по II отдѣленію, т. II (1853), 222—231; вторая—тамъ же, т. IV (1855), 117 и сл.

Антоніемъ, особенно съ первымъ (то же число главъ); въ то же время отмѣчено, что «раздѣленіе на 71 главу нашихъ «Пчелъ» довольно древнее»; сравнивая русскую «Пчелу» (въ частности главу 15-ю: *περὶ διδασκῆς καὶ λόγων*) съ греческимъ текстомъ Максима (по изд. Комбефиза) и Антонія, авторъ находитъ совпаденіе въ главахъ и отчасти порядкѣ ихъ, а также въ подборѣ изреченій, при чемъ, находя болѣе сходство съ Максимомъ, отмѣчаетъ кое-гдѣ соответствіе и Антонію, а также и самостоятельныя изреченія: они взяты «изъ греческихъ рукописныхъ антологій; но какого бы рода ни были эти антологіи, безъ всякаго сомнѣнія, они составлены по образцу, данному св. Максимомъ и Антоніемъ» (229). Отмѣтивъ предположительно большую популярность «Пчелы», авторъ (на основаніи Сахарова, см. выше) считаетъ ее извѣстной Давидлу Заточнику, указываетъ старшій списокъ XIV в., упоминаетъ о спискахъ болѣе позднихъ, даже XVIII ст., когда «Пчела» утратила свою популярность (231, прим.). Въ результатѣ, Сухомлиновъ сдѣлалъ серьезную попытку опредѣлить 70-главную «Пчелу», совершенно основательно, какъ показали послѣдствія, указавъ на необходимость обратиться къ рукописнымъ редакціямъ греческихъ текстовъ, указавъ на отличіе по редакціи русской «Пчелы» отъ печатнаго ея изданія (Комбефиза). Во второй статейкѣ М. И. Сухомлиновъ коснулся памятниковъ старой русской письменности, дающихъ точки соприкосновенія и аналогіи къ «Пчелѣ», не выясняя подробностей и характера этихъ отношеній. За работой Сухомлинова, выразившаго въ концѣ ея пожеланіе дальнѣйшихъ изслѣдованій и открытій, вскорѣ явилась и первая крупная (по крайней мѣрѣ, по плану) работа о «Пчелахъ» — П. А. Безсонова, оставшаяся, однако, неоконченною¹⁸⁾. Эта работа по своему объему, плану (предполагалось издать всѣ три извода памятника) и притомъ, какъ желавшая объединить все, что до сихъ поръ было сдѣлано по вопросу, несомнѣнно, должна была занять выдающееся мѣсто среди аналогичныхъ работъ. На выводахъ Безсонова, его приемахъ труда и изданія стоитъ поэтому остановиться. Многое имъ было сказано, при его манерѣ работать, опрометчиво, безъ критики но многое было и угадано и доказано, если не вполне точно, то во вся-

¹⁸⁾ «Книга Пчела. Памятникъ древней русской словесности, переведенный съ греческаго». М. 1857 (Временникъ Общ. Ист. и Др. Рос., кн. 25), стр. 106+64; ср. стр. XXX. Этой работѣ предшествовала статья того же Безсонова о Давидлѣ Заточникѣ (Москвитининъ, 1856 г., № 7—8), имѣющая въ некоторомъ отношеніи къ Пчелѣ. Работу Безсонова, неизвѣстно почему, проф. И. А. Шляпкинъ (Пам. древн. письм., LXXXI, Спб. 1889) назвалъ даже «классической» (стр. 2).

комъ случаѣ данъ былъ новый матеріаль. Сказавши о важномъ значеніи «Пчелъ» въ нашемъ старомъ просвѣщеніи, какъ источникѣ знакомства съ «лучшими произведеніями классической въ особенности греческой древности», о ближайшемъ общеніи памятника переводнаго съ чисто народными, о важномъ соединеніи въ одномъ сборникѣ мудрости христіанской съ языческой, какъ съ элементомъ свѣтскимъ, въ которомъ чувствовалась потребность въ старое время,—послѣ всего этого Безсоновъ переходитъ къ характеристикѣ греческой «Пчелы», какъ представительницы антологіи, эклектизма, выразительницы упадка, «древне-гелленской» литературы, обращается затѣмъ непосредственно къ Максиму, составившему сборникъ въ 71 главѣ; за Максимомъ слѣдуетъ Іоаннъ Дамаскинъ, а «послѣ того греческій инокъ Антоній, особенно достопримѣчательный своими трудами, занявшими послѣ Максима вторичное мѣсто по своему огромному вліянію и распространенію»¹⁹⁾; разница между Антоніемъ и Максимомъ та, что у перваго господствуетъ богословскій характеръ въ большей степени, нежели у Максима. Оба сборника Антонія и онъ самъ у грековъ получили названіе Мелиссы (Μέλισσα)²⁰⁾. «Этого мало: подъ тѣмъ же именемъ, трудъ Максима и два сборника Антонія соединялись порой въ одну рукопись, одну Пчелу или Мелиссу, съ прибавленіемъ кое-какихъ другихъ твореній подобнаго рода». Одинъ изъ такихъ рукописныхъ сборниковъ перешелъ въ печать, откуда Безсоновъ и узналъ его по рѣдкому изданію 1680 г. (Венеція, изд. Глики изъ Янины). Вотъ представленіе Безсонова о греческихъ «Пчелахъ»²¹⁾. Значеніе этихъ сборниковъ (теперь Безсоновъ дополняетъ свою первую мысль) въ русской литературѣ иное, нежели на родинѣ: они не выражали здѣсь упадка творчества, а напротивъ «увеличивали собственную производительность творчества, сливая воедино тонкость и разнообразіе ума греческаго съ богатствомъ нашего» и т. д. Важнѣйшіе же и существеннѣйшіе вопросы о нашей «Пчелѣ»: когда и кѣмъ сдѣланъ переводъ Пчелы, «или кѣмъ принесенъ», гдѣ впервые распространился и какимъ путемъ и въ какомъ видѣ,—рѣшаетъ П. А. Безсоновъ такъ, предлагая свою «догадку»: такъ какъ

¹⁹⁾ Насколько справедливы и основаны на непосредственномъ знаніи матеріала греческой литературы широковѣщательныя, бойкія рѣчи П. А. Безсонова, увидимъ ниже; пока достаточно замѣтить, что все это навѣяно предшествующими русскими работами о «Пчелахъ» и приподнятымъ, какъ обычно у Безсонова, стилемъ.

²⁰⁾ Это прозваніе Антонія Мелиссой—ошибка новаго времени; это прозвище пошло съ легкой руки Комбефиза (ср. Dressler, ниже—прим. 55).

²¹⁾ Ниже увидимъ, насколько и эти мысли, такъ категорично высказанныя, соответствуютъ истинѣ.

переводъ, при сравненіи съ греческимъ подлинникомъ ²²⁾, по многимъ мѣстамъ неудовлетворителенъ, то трудно допустить, чтобы его сдѣлалъ юго-славянинъ (очевидно, полагая, что юго-славяне по гречески знали лучше русскихъ); съ другой стороны на югѣ славянства «Пчелы» совсѣмъ не имѣли того распространенія, что на Руси ²³⁾; далѣе мы видимъ довольно быстрое распространеніе «Пчелы» на Руси, ибо въ XV в. вырабатываются новыя измѣненія, сопровождающіяся явной порчей подлинника: «значить, заключаемъ, съ самаго начала привлечены мы были къ Пчелѣ не тѣмъ, что имѣли на мѣстѣ и хорошо изучали греческій подлинникъ, да и впослѣдствіи вѣроятно не имѣли его для справокъ». Выводъ изъ всего этого: «гадательно полагаемъ», что переводъ сдѣланъ гдѣ нибудь въ Греціи, на Аѳонѣ или въ Царѣградѣ, и притомъ не южнымъ славяниномъ, а русскимъ; послѣднее подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ спискахъ «Пчелы» 1-го извода оказываются тамъ и самыя свойства и отличія русскія (ниже есть разборъ языка). Особенности же языка говорятъ скорѣе за «Малорусса или Русина», а присутствіе въ нѣкоторыхъ спискахъ ²⁴⁾ ж, развитіе з п ъ, смѣшеніе жд и ж, господство щ, пропаша ть кое-гдѣ въ оконч. 3-го л. ед. ч.—все это убѣждаетъ, что переводъ прошелъ черезъ Молдавію и Валахію. Старшая рукопись (отмѣченная уже Сухомлиновымъ) относится къ XIV в.: около этого времени и принесенъ переводъ изъ Греціи на Русь; принесъ его, можно догадываться, по составу нѣкоторыхъ рукописей, гдѣ нашлась «Пчела», и припискамъ въ нихъ, Стефанъ Новгородецъ (путешествовавшій въ Царѣградѣ). Вторую часть работы занимаетъ разборъ изводовъ «Пчелы». Безсоновъ различаетъ ихъ три: первый—древнѣйшій, представителями котораго являются издаваемый Безсоновымъ Ундольскаго № 195—XV в., Синод. XIV в. (конца) 457—579 (по Горскому 312) и отмѣчаемый Сухомлиновымъ петербургскій (Фролова); переводъ подчасъ темень, но близокъ, языкъ древній, но чуждый окраски чисто-народной; главъ 71 (далѣе переченъ, съ греческимъ оригиналомъ; при чемъ отмѣчена перестановка: 65—71 русс.=36—42 греч. текста); для опредѣленія соотношенія русскаго текста съ греческимъ проанализи-

²²⁾ Его собственно, Безсоновъ, имѣвшій подъ рукою изданіе 1680 г., не зналъ ср. слова Сухомлинова выше.

²³⁾ Конечно, это аргументъ самъ по себѣ слабый: ничто не мѣшало юго-славянскому памятнику не быть популярнымъ на мѣстѣ появленія и быть весьма популярнымъ въ Россіи; ср. Георгія Амартола—старѣйшій переводъ.

²⁴⁾ Очевидно, имѣется въ виду текстъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ 659—1170 (Ср. ук. соч. стр. XCIV).

рована первая глава; этотъ анализъ подтвердилъ наблюдение Сухомлинова. Это ведетъ автора къ вопросу: не имѣлъ ли переводчикъ передъ собой рукописи, черпавшей не только изъ Максима, но и Антонія и другихъ источниковъ, или же это добавление къ Максиму изречений другихъ собраній есть дѣло самого составителя первоначальной русской «Пчелы», т. е. древнѣйшій изводъ «самобытенъ»? Находя, что для рѣшенія этого вопроса пока нѣтъ матеріала, Безсоновъ склоняется къ «самобытности» древнѣйшаго извода (редакціи Пчелы²⁵). Затѣмъ, по словамъ изслѣдователя, начинаются частныя измѣненія текста памятника, порча его: 1) пропуски отдѣльныхъ изреченій, 2) соединеніе разныхъ изреченій въ одно, раздѣленіе одного изреченія на два, 3) путаница въ собственныхъ именахъ, въ леммахъ. Такъ образовались «пересмотры» (рецензіи) 1-го извода, а въ XVI в. сокращенія. На основаніи этихъ «пересмотровъ» возникаетъ *второй* изводъ: онъ характеризуется поправками по домыслу (безъ греч. подлинника) и внесеніемъ «другихъ цѣльныхъ твореній не только переводныхъ, но и своихъ собственныхъ» (это замѣчено на основаніи статьи Сухомлинова о псевдонимахъ): получилась Пчела въ 68 главъ (слѣдуетъ перечень), со вставками изъ русскихъ памятниковъ (въ томъ числѣ Давіила Заточника), пропускомъ леммъ. Результатъ ослабляетъ категоричное представленіе автора о 2-мъ изводѣ: «здѣсь что ни рукопись, то конечно новый и особый изводъ». *Третій* изводъ независимъ отъ первыхъ двухъ:—это «Пчелы» Антонія и Максима въ переводѣ 1599 года, сдѣланномъ въ Дерманскомъ монастырѣ, на юго-западѣ Руси, что замѣтно и въ языкѣ. Далѣе у Безсонова—образцы текстовъ каждаго извода, перечень извѣстныхъ издателю текстовъ Пчелы, подробное описаніе рукописей, принятыхъ въ изданіи первыхъ 7 главъ, Синодальнаго списка, чѣмъ и кончается трудъ П. А. Безсонова. Сводя въ одно итоги, полученные Безсоновымъ, мы видимъ, что 1) оригиналъ 1-го его извода остался или неопредѣленнымъ, или же представленъ въ видѣ греческаго текста т. н. Максима, дополненнаго на Руси (либо вообще переводчикомъ) изъ другихъ источниковъ, 2) переводъ сдѣланъ прямо на русскій языкъ, но внѣ Россіи, 3) второй изводъ остался неопредѣленнымъ: указанъ только въ общихъ фразахъ путь его образованія; 4) точно, хотя не вполне, опредѣленъ 3-й изводъ: самостоятельность его сравнительно съ прежними доказана, но не указанъ опредѣленно

²⁵) Ниже (стр. XXI) уже категоричнѣе: «Пчела 1-го извода есть русскій выборъ—такъ мы убѣждены—изъ подлинниковъ греческихъ, со вставками изъ другихъ подобныхъ источниковъ».

текстъ, служившій оригиналомъ (переводъ 1599 года, сравненія дѣлалось по изданію 1680 года), 5) греческіе тексты рукописные не подвергались изслѣдованію въ интересахъ опредѣленія оригинала 1-го извода, 6) исторія греческихъ текстовъ не намѣчена даже.

За работой Безсонова опять идутъ вплоть до изданія В. Семёнова мелкія замѣтки, кое-что однако прибавлявшія къ тому, что сдѣлано до сихъ поръ, опять становится извѣстнымъ новый матеріалъ²⁶⁾. Изъ этихъ замѣтокъ коснемся нѣкоторыхъ. *Θ. И. Буслаевъ* въ своей Исторической Христоматіи даетъ по поводу печатаемыхъ здѣсь отрывковъ Синод. «Пчелы»²⁷⁾ такого рода наблюденія: списки Даниіла XVI—XVII в. ясно несутъ на себѣ слѣды выписокъ изъ «Пчелъ», извѣстныхъ по спискамъ XVII в.; списокъ Даниіла XV в.—также со слѣдами заимствованія изъ «Пчелъ»; но по списку «Пчелы» XVII в. нельзя судить о вліяніи ея на памятникъ, сохранившійся въ спискѣ XV в.; въ Пчелѣ же XIV в. общихъ съ Данииломъ статей (онѣ напечатаны въ Христоматіи) не находимъ. Какъ бы то ни было, заключаетъ *Θ. И.*, по крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что общій характеръ Слова о Даниилѣ Заточникѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большая часть подробностей во всемъ согласуются съ приведенными здѣсь (т. е. въ Христоматіи, 631—637) статьями «Пчелы» (Синод. 854; 1623 года). Ясно изъ приведеннаго, что Буслаевъ увѣренно ставилъ въ связь только поздній текстъ «Пчелы»²⁸⁾, тогда какъ этой связи не находилъ со спискомъ XIV вѣка (Синод. 579). Вопросъ, какъ видимъ, опять вертится около отношеній памятника то XII, то XIII в.—Слова Даниіла—къ «Пчелѣ», давая матеріалъ для хронологическаго опредѣленія самой «Пчелы». На ту же почву отчасти сталъ и *А. В. Горскій* въ описаніи синодальныхъ списковъ «Пчелъ», но значительно притомъ исцра-

²⁶⁾ Главнымъ образомъ послѣдній обнаруживается въ печатныхъ описаніяхъ рукописей, напр. въ 1857 г. (Парижъ) въ книжкѣ *Louis Paris, Le cabinet historique*, III, 2, p. 80—88 описаны славянскія рукописи Парижской національной бібліотеки И. Растичемъ, гдѣ за № 3746—3375 отмѣчена Пчела, извѣстная уже С. Строеву (см. выше, прим. 6); это описаніе вошло въ книгу о. И. Мартынова «Manuscrits slaves de la bibliothèque impériale de Paris» (1858) подъ № 26 (отсюда, въ Пам. древн. письм. 1879 г., стр. 93).

²⁷⁾ Ист. Христ. (М. 1861), стл. 545—558, 631—642; ср. Пам. др. письм. LXXXI, 20—21.

²⁸⁾ Это—поздній (второй, по Безсонову) изводъ «Пчелы» въ 68 главахъ; см. Опис. рукоп. Синод. библ. II, 3, стр. 556, 561 (№ 314).

вляеть Безсонова ²⁹⁾): признавая греческій оригиналь нашей «Пчелы» Максимовымъ сборникомъ въ основѣ, Горскій допускаеть его отклоненія отъ изданія Максима (Парижъ, 1675, Комбефизъ) путемъ заимствованія изъ сборниковъ Антонія; при этомъ авторъ описанія даль очень важное дополненіе къ извѣстной прежде характеристикѣ оригинала (Сухомлинова, Безсонова): онъ отмѣтилъ, что изъ позднѣйшихъ писателей въ оригиналь нашей Пчелы встрѣчаются Іо. Дамаскинъ и Фотій, при чемъ оба находятся съ тѣми же цитатами у Антонія «за исключеніемъ только нѣкоторыхъ свидѣтельствъ Фотія» (стр. 539). Характеризовавъ самостоятельно языкъ перевода, А. В. расходится во взглядѣ на качества перевода съ Безсоновымъ, признавая, что «переводъ вообще довольно правиленъ и близокъ, но для ясности отстуетъ иногда отъ буквы» (стр. 545). Наконецъ, характеризовавъ сп. № 314 ³⁰⁾, какъ значительную передѣлку полного стараго списка (1-го извода), онъ находитъ въ немъ заимствованія изъ Данила Заточника (стр. 562—566), доказывалъ наглядно это цитатами. Стало быть, Горскій здѣсь сходится съ Буславнымъ. Затѣмъ не лишнее будетъ отмѣтить изъ работъ до полного изданія «Пчелы» статью *Д. Модестова*, касающуюся собственно Данила Заточника ³¹⁾, который находилъ возможнымъ предположить, что «пер-

²⁹⁾ Опис. рукоп. Синод. библ. II, 3, стр. 530—569; Ср. Пам. Др. Письм. LXXXI, 21.

³⁰⁾ Изъ него издана Безсоновымъ (ук. соч., XLI—XLVI) гл. 27-я; списокъ отнесенъ ко 2-му изводу.

³¹⁾ *Модестовъ И.* «О посланіи Данила Заточника» Ж. М. Н. Пр. 1880. XI, 165—195. Изъ мелкихъ, менѣе важныхъ замѣтокъ за это время можно упомянуть: *В. С. Иконниковъ*, ссылаясь на статью Безсонова, сперва категорично заявлялъ, что появленіе «Пчелы» относятся къ XIV в. (?), но ниже, правильнѣе перешелъ ишѣе: далье онъ принимаетъ нѣсколько греческихъ редакцій «Пчелы»; но сборники Максима и Антонія считаетъ первоначальными; на русской почвѣ онъ уже въ XII в. находитъ изъ «Пчелы» большія выписки (подразумѣвается Данилъ Заточникъ). наконецъ указываетъ (опять по Безсонову) составъ «Пчелы» (Опытъ изслѣдованія о византійскомъ вліяніи, Кіевъ 1869, стр. 65, 251—254, 515). Немного ранѣе проф. *О. Миллеръ* въ своемъ «Опытѣ историч. обозрѣнія русской словесности», I, 374 и сл. (изд. 2-е, Спб. 1865), повторилъ по поводу Данила Зат. выводы Безсонова, привелъ заимствованія Данила изъ «Пчелы». Оригинальную статью *В. Макушева* находимъ въ «Славянскомъ Сборникѣ» (III, Спб. 1876, стр. 166 и сл.) — «Слѣды русскаго вліянія на старопольскую письменность»: въ польской проповѣди XV в. о «małżeństwo» онъ находитъ слѣды (хотя съ натяжками) вліянія русскихъ «Пчелъ». Нѣсколько замѣчаній, касающихся заимствованій въ любочныхъ картинкахъ изъ «Пчелъ» и словъ, стоящихъ въ связи съ нею, даетъ *Д. А. Ровинскій* (Русскія народн. картинки (Спб. 1881), IV, 228—231; V, 36).

воначальная редакція посланія могла явиться раньше XII вѣка, однако общее содержаніе произведенія не противорѣчитъ той мысли, что дошедшая до насъ редакція XII вѣка, назначенная, вѣроятно, для Юрія Долгорукаго, есть также первоначальная, подвергавшаяся впоследствии передѣлкамъ» (стр. 195). Такъ какъ Модестовъ о наслоеніяхъ не говорить, мы въ правѣ понимать его мысль въ томъ направленіи, что и въ первоначальной редакціи уже есть заимствованія изъ «Пчель» (см. выше); въ такомъ случаѣ получаемъ XII вѣкъ, какъ *terminus ante quem* и для появленія «Пчелы» на Руси (въ переводѣ, если не предположить, что авторъ «Посланія» пользовался греческимъ текстомъ, о чемъ Модестовъ также не высказывается). Изъ послѣдующихъ трудовъ, касающихся «Пчелы», до появленія изданія В. Семенова, несомнѣнно заслуживаетъ наибольшаго вниманія работа *И. В. Ягича*, посвященная главнымъ образомъ мелкимъ греческимъ флорилегіямъ въ юго-славянскихъ переводахъ³²⁾: интересъ здѣсь представляетъ фактъ, до сихъ поръ не бывшій точно отмѣченнымъ, именно, существованіе «Пчель» въ юго-славянскихъ спискахъ, притомъ на столько близкихъ по чтеніямъ съ русской «Пчелой», что сомнѣній въ общемъ ихъ происхожденіи быть не можетъ; тутъ же издано нѣсколько отрывковъ изъ этихъ юго-славянскихъ (сербскихъ) «Пчель».—Работа *И. В. Ягича*

³²⁾ «Разумъ и философія». Споменикъ српске Краљевске Академије, XIII (Београдъ 1892). Изъ мелкихъ работъ предшествующаго времени: *М. И. Соколовъ*, Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ, I (М. 1888), 11—13, гдѣ указаны безъ заглавія двѣ статьи «въ духѣ Пчелы» (онѣ привлечены Ягичемъ въ упомянутой статьѣ) изъ сборника попа Драголя (XIII в.).—*Мочульскій В. Н.*, въ описаніи рукописей В. И. Григоровича, отмѣтилъ (№ 10 и 15) юго-славянскіе сборники Одесскаго у-а, стоящіе въ родствѣ съ «Пчелой» (Одесса 1890).—*Михайловъ А. В.*, «Еще къ вопросу о Домостроѣ» (Ж. М. Н. Пр. 1890, VII, 367), указалъ на списокъ Домостроя (Имп. П. В. О, XVII, 39) гдѣ присоединены отрывки изъ «Пчель» и родственныхъ по характеру статей.—*Н. Никольскій*, 0 литературныхъ трудахъ Климента Смолятича (Спб. 1892), повторилъ (стр. 88—89, 224) мнѣніе А. В. Горскаго о «Пчелахъ» и Даниилъ Заточникъ. Послѣ выхода работы Ягича: *В. Семеновъ*, «Два слова по поводу Пчелы» (Ж. М. Н. Пр. 1892, IV, 366), по поводу двухъ изреченій изъ «Пчелы», не найденныхъ Ягичемъ (см. о. с. р. 29, Увод): они отмѣчены Семеновымъ по сп. Архивному и Погодинскому.—Въ *Vyz. Zeitschr.* I, 1, S. 157 и сл.—моя рецензія по поводу книги *И. В. Ягича*.—*В. Семеновъ*, Мудрость Менандра въ русскихъ спискахъ (Паж. Др. Письм. 1892), гдѣ есть нѣсколько замѣтокъ объ отношеніи Менандровыхъ изреченій къ «Пчелѣ» (ср. мою статью: Разумнѣнія единострочныя Григорія Богослова—Изв. Отдѣл. рус. яз. и сл. И. А. Н., III, 2, стр. 546).

печаталась, какъ разъ, въ то время, когда В. Семеновъ также печаталъ свое изданіе русской «Пчелы»: «Древняя русская Пчела по пергаментному списку» (Спб. 1893). Къ ознакомленію съ этимъ изданіемъ, которое въ силу своего характера и содержанія должно было занять видное, если не первостепенное, мѣсто въ исторіи нашего вопроса, теперь и переходимъ. Передъ нами въ первый разъ напечатанный «полный» текстъ «древнѣйшаго» по времени написанія списка «Пчелы» (XIV в.) съ греческимъ текстомъ en-regard, съ варьянтами изъ двухъ списковъ къ русскому тексту; изданію предшествуютъ: подробное описаніе основного текста (Публ. библ. F, n, I, № 44), списка Синод. 579, (означенъ II), списка Московскаго Публ. Музея (Ундольск.) 195 (означ. У); затѣмъ—замѣтки о греческомъ текстѣ, издаваемомъ В. Семеновымъ на основѣ рукоп. XII—XIII в. (Публ. библ. гр. № CVIII) съ дополненіями изъ другихъ, въ томъ числѣ cod. Paris 1169 (XIV в.); затѣмъ опять замѣтки о текстахъ, ставшихъ извѣстными (либо доступными) редактору-издателю во время печатанія основного текста, именно: о рукоп. 1) Арх. Мин. Ип. Дѣль 370—820 (XIV в.), 2) Макарьевской Минев (XVI в.), 3) Синод. библ. 313—944 (Сборникъ XV, XVI, XVII вв.), 4) Погодинской рук. (Публ. библ.) № 1068 (XVII в.). Затѣмъ слѣдуютъ на основаніи этихъ списковъ сдѣланныя «нѣсколько добавленій и исправленій», занявшихъ XXXI—LV стр. введенія; наконецъ—«опечатки и недосмотры» (главн. обр. на основаніи греч. Paris. 1169), обнявшіе цѣлыхъ 10 страницъ убористой печати. За всѣмъ этимъ слѣдуетъ самый текстъ памятника съ греческимъ текстомъ къ нему (1—444 стр.). Вотъ составъ изданія Семенова. Такая неровность распредѣленія матеріала во введеніи, большое количество поправокъ, дополненій, опечатокъ и недосмотровъ (въ сущности, тоже—поправокъ и дополненій) объясняется ходомъ самыхъ работъ по подготовленію изданія, какъ это видно изъ объясненія самого В. Семенова: текстъ «Пчелы» извлеченъ изъ рукописи въ самомъ началѣ работъ автора надъ «Пчелой»; въ то же время былъ *подобранъ отчасти* и греческій текстъ, при чемъ однако рукописи и изданія, имѣвшіяся у работавшаго, не могли вполне объяснить все содержаніе русскаго текста. Затѣмъ, обстоятельства помѣшали автору продолжать свое изслѣдованіе «Пчелы». Не желая оставлять заготовленный списокъ безъ всякаго употребленія и думая, что, при всѣхъ его несовершенствахъ, онъ можетъ сослужить службу, въ виду отсутствія до сихъ поръ полнаго изданія текста, авторъ предисловія рѣшился его напечатать... Приготовляя къ печати текстъ русской «Пчелы», В. Семеновъ попалъ на близко подходящій къ русской «Пчелѣ» греч. cod. Paris. 1169, при помощи котораго онъ и восполнилъ

почти всѣ пробѣлы въ греч. цитатахъ своего изданія; затѣмъ уже во время печатанія онъ познакомился съ 4-мя русскими списками. «Результаты изученія этихъ списковъ не могли уже войти въ текстъ: я ихъ привожу во «введеніи» къ книгѣ», кончаетъ В. Семеновъ. Изъ этого объясненія видно: 1) что изданіе—есть результатъ, добытый авторомъ въ началѣ его работъ надъ «Пчелой»: обыкновенно изданіе является результатомъ самой работы, уже по окончаніи изученія; 2) В. Семеновъ рѣшилъ издать этотъ еще не окончательно разработанный имъ текстъ въ виду отсутствія печатнаго изданія «Пчелы»: онъ поспѣшилъ, какъ ему пришлось убѣдиться на дѣлѣ, когда пришлось наскоро вводить еще новый греческій текстъ для объясненія славянскаго, пришлось изучать во время печатанія новые списки «Пчелы», тогда какъ его изданіе основывалось только на трехъ, да и то не изъ лучшихъ, спискахъ; 3) В. Семеновъ подбиралъ по кусочкамъ изъ *разныхъ* рукописей и изданій греческій текстъ, соотвѣтствующій его основному русскому, который по полнотѣ уступалъ повдно ставшему ему извѣстнымъ списку Архивскому (стр. XXVI); иначе: онъ желалъ намъ доказать, что «Пчела» русская переведена съ греческаго, и для наглядности давалъ намъ по гречески не «Пчелу», а отдѣльныя изреченія изъ нея, руководясь русскимъ переводомъ, уже измѣнившимся на русской почвѣ (см. стр. XXVI): доказывать, что «Пчела» переведена съ греческаго, нѣтъ надобности, такъ какъ это было давнымъ давно извѣстно; а съ какого по составу греческаго текста она переведена, изъ изданія В. Семенова не узнаемъ: онъ сравнивалъ не русскій текстъ съ его оригиналомъ, а *наоборотъ* подгонялъ греческій текстъ къ русскому, проще: сочинялъ по образцу русскаго новый греческій изъ греч. рукоп. XII—XIII в.; печатнаго изданія Combefis'a, Синод. рук. XIII в., Флорентійской XIII—XIV в., Парижской 1169, сборника Антонія Мелиссы, сборника Синод. библ. XVII в. и даже изъ сочиненій Златоуста (по изд. Мовфокона). При этомъ надо замѣтить, что всѣ списки, какъ и изданіе Combefis'a (не говоря уже объ остальныхъ ингредиентов) — всѣ иныхъ редакцій, нежели наша «Пчела» (я имѣю въ виду первоначальную редакцію ея, а не измѣнившуюся уже въ Петербургскомъ спискѣ), исключая Paris. 1169. Въ результатѣ, по изданію В. Семенова мы не составимъ себѣ понятія объ отношеніи русской «Пчелы» къ ея греческому оригиналу и къ разнообразнымъ греческимъ «Пчеламъ» вообще. Какъ увидимъ дальше, и самыя греческія чтенія, выбранныя В. Семеновымъ, далеко не всегда годятся для ближайшей своей «службы»: редакціи самыхъ цитатъ часто разнятся, смотря по редакціи самой «Пчелы» греческой. Введенныя В. Семеновъ

вымъ «поправки», «дополненія», «недосмотры» далеко не всегда помогаютъ, какъ сдѣланныя наскоро, въ родѣ заплатъ, не давая намъ общаго представленія о греческомъ и славянскомъ текстахъ памятника. Въ результатѣ—ошибочность основного метода, выразившаяся въ неправильномъ отношеніи греческихъ и славянскихъ текстовъ, ошибка также методологическаго свойства—положить въ основу старѣйшую по времени рукопись, а не старшую по составу и наиболѣе близкую къ первоначальной редакціи и первоначальному виду текста—все это ведетъ къ тому, что, признавая массу труда, затраченную В. Семеновымъ на его работу, мы должны признать его трудъ далеко не столь производительнымъ по результатамъ, какъ того мы бы могли ожидать. Греческій оригиналъ «Пчелы» имѣ не найденъ: его должны мы искать, отправляясь отъ параллельнаго изученія греческихъ и славянскихъ рукописей. Если старшіе изслѣдователи, не имѣя возможности обратиться къ греческимъ рукописямъ (Безсоновъ, Сухомлиновъ, Горскій), все-таки указали вѣрный путь, то В. Семеновъ не пошелъ по этому пути, хотя и началъ свою работу правильно, начавъ съ греческихъ рукописныхъ текстовъ; вина его въ томъ, что по дорогѣ онъ остановился, а затѣмъ свернулъ съ правильнаго пути, начавши подбирать отовсюду греческіе тексты, подгонять подходящіе изъ нихъ къ русскимъ. Въ виду этого для изслѣдователя «Пчелы» изданіе Семенова не можетъ имѣть важнаго значенія, давая матеріалъ лишь для второстепенныхъ вопросовъ въ области изученія «Пчелы» (языка, лексики, напр.), и то послѣ тщательной провѣрки научно-обслѣдованнымъ матеріаломъ. Чтобы не быть голословнымъ въ такой суровой оцѣнкѣ «полнаго» изданія «Пчелы», слѣдовало бы привести рядъ примѣровъ неточностей и ошибокъ, попавшихъ, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, въ это изданіе. Но оправданіе высказаннаго взгляда само собою будетъ видно изъ нижеслѣдующаго анализа греческихъ и русскихъ списковъ «Пчелы». Ограничусь только немногимъ, чтобы не повторять ниже³³⁾. Обращая слишкомъ мало вниманія на леммы (надписанія) изреченій и беря изреченія изъ разныхъ источниковъ цѣликомъ, Семеновъ этимъ не достигалъ того, что леммы славянскаго текста объяснялись греческими, что несомнѣнно было бы въ большинствѣ случаевъ, если бы онъ обратился къ греч. текстамъ одной съ нашей «Пчелой» редакціи. Такъ въ гл. I, изреч.

³³⁾ Привожу примѣры изъ мѣстъ, не отмѣченныхъ В. Семеновымъ въ его «поправкахъ», «дополненіяхъ», «недосмотрахъ»; т. е. эти примѣры будутъ въ то же время и поправки къ изданію.

47-е (10, 10)³⁴⁾ въ русск. и греч. носить лемму: **Клитархъ**—Κλειτάρχου, тогда какъ слѣдующее 48-е (10, 14) въ русск. обозначено **Софра**, въ греч. же текстѣ изданія оно безъ леммы, что значило, какъ обычно въ «Пчелахъ», что и это изреченіе греч. текстъ считаетъ Клитарховымъ, и что русская лемма либо сочинена переводчикомъ или переписчикомъ, либо русскій текстъ сохранилъ чтеніе правильнѣе, нежели греческіе; на дѣлѣ же иное: русскій текстъ добросовѣтно перевелъ данное греческимъ: Paris. 1169=Laug. V³⁵⁾, ясно читаетъ: Σωφράτους. Ошибка произошла отъ того, что цитата 48-я взята изъ изд. Combefis'a (р. 532), при чемъ лемма опущена: эта небрежность, какъ видимъ, измѣняетъ дѣйствительныя отношенія текстовъ. Тоже I, 50 (10, 28): **Златоустъ**—Δίωνος τοῦ χρυσοῦράρου (изъ cod. Par. 1169, f. 9), тогда какъ русское чтеніе оправдывается текстомъ той же редакціи Laug. V.—I, 59 (12, 26) **Аристархъ**, Унд. и П. читаютъ: **Аристидъ**, что и правильнѣе, ибо Paris. и Laug. V даютъ: Ἀριστείδου³⁶⁾.—Cod. Par. и Laug., какъ и цѣлый рядъ греческихъ, не знаютъ τοῦ αὐτοῦ, какъ леммы второго изреченія того же лица (напр. Προκοπίου (15, 23), τοῦ αὐτοῦ (т. е. Προκοπίου) 15, 27), ничѣмъ это второе изреченіе не обозначая; такого обозначенія не знаютъ и наши русскіе; въ греч. же текстѣ Семенова, 15, 27, мы его находимъ, повидимому, взятымъ изъ греч. рукоп. XII—XIII в. (Публ. библ.), положенной имъ въ основу, но относящейся къ иной редакціи, нежели наши.—Заглавіе II гл. (стр. 15) въ славянскихъ текстахъ читается: **о мудрости**, что вполне соотвѣтствуетъ Laug. V и Paris. 1169, тогда какъ въ изданіи: Περὶ φρονήσεως καὶ βουλήs (взято, б. м., изъ Combefis'a, 533).—III, 20 (31, 17—18) русскій текстъ безъ леммы, греч. въ изданіи съ леммой: Ἰαμβλίχου ἐξ ἐπιστολῶν περὶ σωφροσύνης, взятый изъ Combefis'a (538); но это на дѣлѣ не будетъ означать, что русскій текстъ пропустилъ при переводѣ лемму, либо ее опустили списки, привлеченные къ изданію: ея не имѣютъ Paris. 1169 и Laug. V; стало быть, это—черта оригинала, а не перевода или списка.—Точно также правильность русскаго пере-

³⁴⁾ Такъ какъ въ изданіи изреченія, къ сожалѣнію, не перенумерованы въ каждой главѣ, то привожу не только номеръ изреченія по моему подсчету, но указываю (въ скобкахъ) страницу и строку (вторая цифра) изданія.

³⁵⁾ Такъ обозначаю второй изъ извѣстныхъ мнѣ греч. списковъ «Пчелы» одной съ нашей редакціи; настоящая его сигнатура: cod. Laurentianus, Plut. LVIII, cod. XX.

³⁶⁾ Не знаю, какъ издатель прочиталъ въ cod. Par. 1169—Ἀριστάρ: рукоп. ясно читаетъ: Ἀριστείδ (надстрочное δ), т. е. Ἀριστείδου (или—ης).

вода видна и изъ изреченій III, 30 и 31 (34, 10, 14), гдѣ первое съ леммой: **Сокрѣ**, второе (какъ принадлежащее тому же лицу) безъ леммы; Paris. 1169 и Laur. V вполне оправдываютъ: *Σωκράτους* и второе sine lemmate; въ изданіи первое безъ леммы (поэтому, на основаніи приѣма, отмѣченнаго выше, оно должно бы принадлежать автору изреч. 29-го—*Ἠσαίου*), второе съ леммой: *Σωκράτους*; путаница получилась потому, что изр. 31-е взято изъ Combeffis'a (539). Такого рода неточности въ трехъ только первыхъ главахъ...—Тоже наблюдаемъ и по отношенію къ редакціямъ изреченій: I, 32 (6, 21) **Плоутархъ. Святость добродѣтели (не) видна есть**....., что въ изданіи соответствуетъ греч., взятому изъ Combeffis'a (531): *Πλουτάρχου. Τῆς ἀγνωσμένης ἀρετῆς.... ἡ λαμπρότης οὐ βλέπεται*; т. е. *Τῆς ἀγνωσμένης*—лишнее сравнительно съ слав. переводомъ, и, дѣйствительно, этихъ двухъ словъ нѣтъ въ Laur. V и Par. 1169.—I, 39 (8, 29) **Житія лужавыхъ**.... изд.: *Ὁ βίος*.... Но Laur. V, Paris. 1169: *Ὁ βίος πονηρὸς*; издателемъ цитата взята изъ Combef. (531).—I, 65 (14, 15): **Нѣже не тревожиши ѡхода ѡ тѣл**.....=*Ἄν τοῦ σώματος ἀπαλλαγείς οὐ δεῖς*, въ Paris. 1169, Laur. V, тогда какъ въ изданіи по рукоп. Публ. библ. CVIII: *Εἰ γοῦν φιλόθεος βούλει εἶναι, ὧν τοῦ σώματος κτλ.*—II, 9 (17, 21): **Златоустъ рѣ. Источникъ, и мѣти, и коренья мудрости добродѣтель ю, а все лужавство ѡ безумья поуниається**=*Ἰοῦ Χρυσόστομου. Πηγὴ καὶ μήτηρ καὶ ρίζα φρονήσεως ἡ ἀρετὴ ὡσπερ καὶ πᾶσα πονηρία ἐξ ἀνοίας ἔχει τὴν ἀρχὴν* въ Paris. 1169, Laur. V; издатель же въ своей рукописи (Спб. CVIII) нашелъ цитату въ иной болѣе полной редакціи: послѣ нашей слѣдуетъ: *ὡσπερ δὲ καὶ ὁ προφήτης... μου*, почему согласно принятому имъ методу подгонять къ русскому тексту греческій (см. стр. XXIV, прим. 1) «лишнее противъ славянской Пчелы» заключилъ въ скобки, безъ чего можно бы обойтись, разобрись онъ прежде въ греч. редакціяхъ «Пчелы».—Тоже надо сказать и относительно цитаты III, 19 (30, 26—31, 16), гдѣ онъ въ угоду русскому тексту заключилъ въ скобки середину цитаты (*ᾧ καὶ ἀδραγές. τὴν ἀντίστασιν*), взятой изъ Combef. (538), тогда какъ русский текстъ вполне совпадаетъ съ греч., по рукоп. Laur. V, Paris. 1169.—Совершенно тоже надо сказать и о IV, 8 (41, 11), гдѣ, благодаря тому, что цитата взята изъ Combef. (541), вмѣсто Laur. V или Paris. 1169, русский текстъ, точно воспроизводящій цитату указанныхъ греч. списковъ, оказался короче греческаго (что осталось даже не отмѣченнымъ обычными скобками). Думаю, что этихъ примѣровъ достаточно для характеристики обработки текстовъ В. Семеновымъ и подтвержденія высказаннаго упрека. Остается только добавить, что во всемъ введеніи мы

не находимъ ни слова о греческихъ редакціяхъ «Пчель», а также объ исторіи русской «Пчелы», и пожалѣть о поспѣшности и неудачѣ перваго полнаго изданія «Пчелы».

Послѣ труда В. Семенова опять приходится приводить мелкія, частныя замѣтки, дополняющія исторію изученія «Пчелы». Наиболѣе оригинальной изъ нихъ является, несомнѣнно, замѣтка *А. И. Соболевскаго*, высказавшаго мысль, что на основаніи лексическаго матеріала, представляемаго «Пчелой», ее, вмѣстѣ съ Толкованіемъ Никиты Ираклійскаго на слова Григорія Богослова, Житіемъ Θεодора Студита, Сканіемъ о Софіи Цареградской и др., надо отнести къ числу памятниковъ, переведенныхъ на славянскомъ югѣ, но по греческимъ оригиналамъ исправленныхъ на Руси еще въ до-монгольскую эпоху³⁷⁾; такого рода опредѣленіе исторіи текста «Пчелы» у *А. И. Соболевскаго* основывается не только на присутствіи чисто-русскаго элемента въ лексикѣ памятника, но и на застарѣвшихъ юго-славянизмахъ (бихъ-сосл. накл., таящеса, благодѣтъ) и на двойномъ переводѣ одного греческаго слова въ текстѣ³⁸⁾: рабамъ и слугамъ=οἰχέτας, кормильцю и учителю=παδραγωγῶ, гласъ тростыный и терновый=φωνή ἀχάνθων. Мнѣніе *А. И. Соболевскаго*, несмотря на всю его для насъ важность, однако не вполне убѣдительно: примѣры юго-славянизмовъ слишкомъ незначительны и могутъ быть объясняемы иначе, рядъ же руссизмовъ такъ великъ, что необходимо предположить коренную переработку юго-славянскаго текста у русскаго редактора, который даже тамъ, гдѣ не было надобности, замѣнялъ умышленно юго-славянскую лексику русской, что нѣсколько подрываетъ довѣріе къ предположенію; «двойные» же переводы, пока греческій текстъ не установленъ (*А. И.* основывался на текстѣ Семенова), также не рѣшаютъ дѣла: они могутъ оказаться не двойными переводами, а переводомъ двухъ словъ. — Вскорѣ

³⁷⁾ Рефератъ *А. И. Соболевскаго* на Виленскомъ (IX) археологическомъ съѣздѣ (1893): «Особенности русскихъ переводовъ до-монгольскаго періода»; краткое изложеніе см. «Извѣстія съѣзда», № 9 (также «Русскія Вѣдомости», 1893, № 222—14 авг.); цѣлкомъ въ «Трудахъ» IX съѣзда (М. 1897, т. II, стр. 53—61) и отдѣльно. Въ «Извѣстіяхъ» съѣзда перечень памятниковъ юго-славянскихъ съ русскими исправленіями не точенъ: вмѣсто перечисленныхъ приведены: Чудеса Николая. Хронографъ Амартола, изъ коихъ первыя отнесены къ русскимъ переводамъ.

³⁸⁾ Кстати: *А. И. Соболевскій* совершенно правильно опредѣляетъ время старѣйшихъ списковъ «Пчелы», относя рукоп. Публ. библ. (изданную *В. Семеновымъ*) къ началу XV в. (*Семеновъ* относитъ ее къ XIV—XV в.), а рукоп. Архива Мин. Ин. Дѣлъ 370—820 къ XIV-му (*Семеновъ* не рѣшается точнѣ высказаться).

послѣ статьи Соболевскаго находимъ опять небольшую замѣтку, дающую матеріалъ для хронологіи «Пчелы» на русской почвѣ; она принадлежала П. В. Владимірову³⁹⁾, указавшему на одно мѣсто изъ Лѣтописца Переяславля Суздальскаго (подъ 1186 годомъ) со ссылкой на «Пчелу», какъ на примѣръ начитанности лѣтописца⁴⁰⁾. Это указаніе получило бы въ нашихъ глазахъ большое значеніе, если бы авторъ замѣтки могъ доказать, что эта цитата сдѣлана самимъ составителемъ лѣтописи или авторомъ—современникомъ записи подъ этимъ годомъ; но это остается не выясненнымъ; Лаврентьевская же (а также Радзв. и Акад.) лѣтопись, совпадающая въ данномъ мѣстѣ съ Переяславской, приводитъ эту же цитату (изд. 3-е, стр. 383) съ леммой: «якоже пророкъ глаголетъ...». Эти обстоятельства не исключаютъ возможности и другого предположенія, что цитата внесена въ лѣтопись позднѣйшимъ редакторомъ свода (каковъ Лаврентьевскій).—Наконецъ, въ области разработки литературной исторіи «Пчелы» на русской и славянской почвѣ остается, опуская мелочи, коснуться еще одного труда В. Семенова: «Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ I»⁴¹⁾. Это—полное изданіе одного изъ «изводовъ» «Пчелы», именно «Пчелы» въ 44 главахъ; этотъ изводъ, довольно поздній, судя по рукописямъ, не старше XVI—XVII в., распространеніемъ не пользовался, стоитъ въ зависимости отъ старой редакціи, 71-главной, но имѣетъ кое-какія дополненія и изъ иныхъ источниковъ. Самый текстъ изданъ по рукоп. Публ. библ. (Q. I. 196) съ вариантами по двумъ спискамъ Рум. Муз. (Рум. Муз. 368, Пискарева 89). Въ концѣ—ука-

³⁹⁾ Рецензія на соч. А. В. Лонгинова (Историч. изслѣдованіе о походѣ Игоря Святославича. Одесса 1892) въ Сборн. Акад. Наукъ по отд. русск. языка, LXIII, 52. Это мнѣніе повторилъ П. В. Владиміровъ въ «Древне-русской литературѣ Кіевского періода» (Кіевъ 1901), прямо истолковывая это мѣсто въ смыслѣ хронологическаго указанія (*terminus ante quem*), стр. 50. Противъ этого возражалъ В. М. Истрикъ въ своей рецензіи на эту книгу Владимірова, осторожно предполагая, что это мѣсто могло быть взято и не непосредственно изъ (русской?) «Пчелы» (Ж. М. Н. П. 1902, VIII, 145).

⁴⁰⁾ Имѣется въ виду цитата: «Всеволодъ же не въсхотѣ мира итѣ (князей), якоже въ Бисль глаголетъ: брань славна лоуче мира скудна, съ живымъ же миромъ живуще велю пакость зомлямъ творять» (Лѣтоп. Переясл. Сузд. М. 1851. стр. 99). Изреченія (итѣ два, соединенныхъ въ одно у лѣтописца), дѣйствительно, буквально совпадаютъ съ древне-русскимъ переводомъ «Пчелы»; см. гл. 66, Демосеень и Фукидидъ (Семеновъ, 413, строка 27—28 и 413, стр. 10—13). Этой цитаты придется коснуться ниже.

⁴¹⁾ Чтенія Общ. Ист. и Др. 1895 г., кн. 2 (173).

затель источниковъ, главн. обр. отмѣчается старая «Пчела». Т. о. это изданіе В. Семенова — матеріалъ для будущей исторіи текста древней «Пчелы» на русской почвѣ ⁴²⁾.

Какъ видимъ изъ нашего обзора литературы о славяно-русскихъ «Пчелахъ», мы имѣемъ уже довольно наличнаго матеріала для рѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ относительно ея исторіи, но еще болѣе видимъ намѣченнаго, но не приведеннаго въ систему и не разработанаго матеріала: мы видѣли, что греческій текстъ намѣченъ, по отношенія его къ переводу еще не выяснены; не выяснена также фیزیогномія и самого греческаго текста, его положеніе въ греческой флорилегической литературѣ. Это ведетъ насъ къ ознакомленію съ тѣмъ, что сдѣлано до сихъ поръ по разработкѣ греческихъ текстовъ. Начиная этотъ обзоръ, я долженъ предупредить, что въ немъ касаюсь литературы флорилегіевъ лишь на столько, на сколько она имѣетъ отношенія

---

⁴²⁾ Изъ мелочей заслуживаютъ упоминанія: въ «Визант. Временникъ» (1895, II, 1—2, стр. 306) есть извѣстіе, что *Н. А. Начевымъ* (директоромъ гимназіи въ Варнѣ) найденъ болгарскій списокъ «Пчелы» XIV вѣка и готовится къ изданію. До сихъ поръ этого изданія нѣтъ; но извѣстіе весьма интересно: болгарскій списокъ «Пчелы» былъ извѣстенъ только одинъ (это—Парижскій № 26); въ какомъ отношеніи къ нему стоитъ найденный Начевымъ? Болгарскіе же тексты, какъ увидимъ, представляютъ въ исторіи «Пчелы» особый интересъ.—*Е. Θ. Будде* въ своей статьѣ «О Словѣ Давиіла Заточника въ его отношеніи къ древне-русской Пчелѣ» (Сборникъ «Подъ знаменемъ науки» въ честь Н. И. Стороженка, М. 1902, стр. 74—94) отмѣтивъ, что вопросъ объ оригиналѣ «Пчелы» не рѣшенъ, что оригиналъ этотъ до сихъ поръ не найденъ, даетъ довольно своеобразное представленіе о «Пчелѣ»: «Сборникъ Пчела, должно быть, произведеніе не цѣликомъ переводное въ русской литературѣ а заимствованное... т. е. произведеніе вполне русской редакціи и потому въ извѣстномъ отношеніи оригинальное, а не переводное... (стр. 94)». Въ числѣ источниковъ, по мнѣнію *Е. Θ.*, у редактора русской «Пчелы» было и Слово Заточника въ своемъ первоначальномъ видѣ, тогда какъ позднія редакціи Слова черпали изъ «Пчелъ» (стр. 86). Цѣнность и научность этихъ выводовъ достаточно разъяснены въ замѣткѣ по поводу этой статьи *В. М. Истринымъ* («Былъ ли Давиілъ Заточникъ дѣйствительно заточенъ?» Одесса 1902, стр. 20—32). Наконецъ, *Е. Спространовымъ* (Опись на ржкописитѣ въ библиотеката при св. синодъ на българската църква въ София—София 1900) описана по статьяшъ рукопись (№ 128 (50), стр. 179—184), содержащая «Пчелу»; но этотъ текстъ не похожъ ни на одинъ изъ извѣстныхъ; даже является сомнѣніе, есть ли это «Пчела» въ томъ смыслѣ, какъ мы привыкли думать, т. е. флорилегія опредѣленнаго типа, или же это сборникъ совершенно иного содержанія, только названный «Пчелой» въ смыслѣ собранія разныхъ разнородныхъ матерій? Ср. Ж. М. Н. Пр. 1901, VIII, 476.

къ тому греческому флорилегію, который ближайшимъ образомъ связанъ съ нашей «Пчелой»; иначе: я не касаюсь цѣлаго ряда вопросовъ объ отношеніи т. н. Максима къ Стовею, къ мелкимъ флорилегіямъ, не оцѣниваю «Пчелы», какъ источника для изученія античной гномы и философіи и т. д. А съ этой послѣдней точки зрѣнія и интересуется «Пчела» (греческая) главнымъ образомъ изслѣдователей на западѣ: «Пчела», какъ типъ сборника, составленнаго на основаніи извѣстной или извѣстныхъ идей, изслѣдователю классической литературы интересна лишь по столько, по сколько онъ можетъ, изучая типъ, услѣдить античную традицію, при помощи византійскаго флорилегія установить подлинность античнаго отрывка занесеннаго и затеряннаго въ волнахъ византійской письменности⁴³⁾; словомъ то, что для насъ въ данномъ случаѣ дѣло первой важности, для изслѣдователя античной литературы только средство подойти къ своей цѣли. Такое впечатлѣніе производитъ огромная, преимущественно западно-европейская, научная литература о флорилегіяхъ. Конечно, отсюда не будетъ слѣдовать, что она сама по себѣ не представляетъ цѣнны, а также, что она и для насъ не важна: сознавая ея высокое значеніе, мы особенно цѣнимъ ея методы, а помимо того будемъ и пользоваться ею, но только беря изъ нея то, что идетъ къ нашимъ цѣлямъ. Иначе сказать: и для насъ она важна, но только по столько, по сколько она разъяснитъ намъ исторію того сборника, который въ разныхъ своихъ видоизмѣненіяхъ далъ начало нашимъ русскимъ и славянскимъ «Пчеламъ». Если же мы именно съ этой точки зрѣнія взглянемъ на научную литературу о флорилегіяхъ, то тотчасъ увидимъ, что она, имѣя, повторяю, свои цѣли, для насъ такова, что не освобождаетъ отъ обращенія къ сырому матеріалу, что давно уже намѣтили первые изслѣдователи русской «Пчелы», что остается въ силѣ и по днесь. Послѣ этой оговорки ясно, почему въ нижеслѣдующемъ обзорѣ на полноту разсчитывать нельзя: мы дѣлаемъ лишь выборку.

Первымъ научнымъ, если и не въ строгомъ значеніи этого слова, фактомъ въ исторіи изученія греческихъ текстовъ «Пчелъ» было первое печатное изданіе 1546 года (Tiguri), сдѣланное извѣстнымъ Конрадомъ Геснеромъ (Gesnerus)⁴⁴⁾. Въ изданіи находимъ «Пчелу» Мак-

⁴³⁾ Ср. *R. Dressler. Quaestiones criticae ad Maximii et Antonii gnomologias spectantes* (Jahrbücher für klass. Philol., V, suppl. (Leipz. 1864—72), p. 309, 315 sq.).

⁴⁴⁾ Были и перепечатки изданія Геснера, каковы изданія: 1581 (Francofurti), 1609 (Aureliae Allobrogum), но они вниманія не заслуживаютъ, искажая

сима вмѣстѣ съ двухъ-томной «Пчелой» Антонія; въ основу текста положена рукопись, принадлежавшая viro illustri Diego Hurtado Mendozae Hispano; но была она не исправна (по словамъ издателя, praefatio, pag. III), почему издатель языческія изреченія исправилъ по Стовею, а христіанскія частью по Melissa Augustana, т. е. по сборникамъ отличнымъ отъ «Пчелы» ⁴⁵⁾. Кромѣ того всѣ цитаты изъ св. писанія провѣрены и снабжены указаніями мѣстъ, откуда они почерпаются. Но самый большой недостатокъ труда Геснера заключался въ томъ, что изреченія «Максима», которыя встрѣчены раньше у Антонія (онъ въ изданіи впереди «Максима»), опускались; т. о. мы имѣемъ передъ собой не полный текстъ «Пчелы» Максима, а кромѣ того, и текстъ, не соотвѣтствующій той рукописи, которая положена была въ основу ⁴⁶⁾. Т. о. это изданіе въ общей исторіи текста «Пчелы» большого значенія имѣть не могло, хотя, какъ увидимъ ниже, для насъ оно представляетъ нѣ мало важный интересъ. Слѣдующимъ изданіемъ «Пчелы» Максима, имѣющимъ мѣсто въ нашемъ обзорѣ, должно считаться изданіе Комбефиза 1675 года (Paris) ⁴⁷⁾; здѣсь Максимова «Пчела» издана отдѣльно, при томъ по иной рукописи ⁴⁸⁾, но не полной (безъ первыхъ

при помощи Стовея еще болѣе рукописный текстъ; о нихъ см. *R. Dressler* о. с. р. 316. Безсоновъ въ своемъ изданіи «Пчелы» (см. прим. 22) пользовался изданіемъ 1680 г. (Венеція, у Ник. Глика); оно, повидному, близко воспроизводитъ текстъ изданія 1546 г. (я этого изданія подъ рукой не имѣю); но оно — *διερρωθηλα επιπελεστατα*.

⁴⁵⁾ Melissa Augustana — нынѣ рукоп. Мюнхенск. Библ. № 429; ея придется коснуться ниже; Стовея же Геснеръ издавалъ не разъ (Zürich 1543, 1559).

⁴⁶⁾ Нѣсколько поправляетъ дѣло латинскій переводъ I. Ribitti, приложенный Геснеромъ, не рѣшившимся дѣлать въ немъ сокращеній и пропусковъ, а переводъ Ribitti сдѣланъ по cod. Mendozae. Ср. *F. Ritschl*. Opuscula I, 731, 835, 837; *R. Dressler* о. с. р. 318.

⁴⁷⁾ Изданіе Комбефиза входитъ во второй томъ S. Maximī Confessoris opera (Parisiis 1675), p. 528 sq.; повторено у Мниа, *Patrol. cursus compl.*, ser. graeca, v. XCI, p. 721 sq.

⁴⁸⁾ *Dressler*, о. с. р. 330, полагаетъ, что этой рукописью былъ cod. Coisl. 372 (самъ Combeffis указываетъ, что получилъ ее а Cl. V. ipsoque erudito D. de Ballesdens Sacerdote; ср. B. de Montfaucon, *Bibl. Coisl.* (Paris 1715), p. 579—80), въ чемъ усомнился А. В. Михайловъ (*Ж. М. Н. Пр.* 1899, I, 24) совершенно основательно, такъ какъ рукопись, которой пользовался Комбефизъ не совпадаетъ съ Coisl. 372 ни въ описаніи Монфокона, ни въ описаніи А. В. Михайлова (ук. соч., стр. 24); но не правъ и А. В. Михайловъ (стр. 23 примѣч.) полагая, что въ рукописи, напечатанной Комбефизомъ не доставало 8 листовъ

девяти главъ)⁴⁹⁾; это изданіе носеть уже болѣе научный характеръ, нежели Геснерово, повидимому, довольно точно воспроизводя одну рукопись въ той части, гдѣ она могла служить оригиналомъ (гл. 10 (конецъ 9)—71). Т. о. это изданіе, въ значительной своей части, можетъ уже служить матеріаломъ для дальнѣйшихъ изысканій. Опуская мелкія замѣтки и описанія рукописей, гдѣ находимъ кое-что и для «Пчель»⁵⁰⁾, обратимъ вниманіе на трудъ *Фабриція* въ его *Bibliotheca graeca* (vol. IX, ed. Harles); здѣсь мы находимъ не только перечень главъ такъ называемой Максимовой «Пчелы» (р. 599), по изданіямъ Комбефиза и Геснера, въ сопоставленіи ихъ съ главами флорилегіевъ Антонія, но также и сопоставленіе ихъ обоихъ съ флорилегіемъ Іоанна Стоевскаго, чѣмъ впервые дана была программа изученія всѣхъ трехъ флорилегіевъ, которой придерживаются въ послѣдующее время (ср. р. 593 и сл.); Фабриціемъ же (р. 635) данъ и кругъ писателей, принятыхъ во флорилегіи Максима, а также отмѣчена одна особенность флорилегія — именно, путаница именъ въ надписаніяхъ изреченій—замѣчаніе, не оставшееся безъ вліянія на послѣдующій ходъ изученія максимовскаго флорилегія. Наконецъ, имъ же, рядомъ съ описаніемъ флорилегіевъ Антонія (р. 745 sq.), дана попытка опредѣленія времени жизни Антонія. Такимъ образомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, трудъ Фабриція былъ не только первой группировкой матеріала для изученія «Пчель», но и первой попыткой разработки этого матеріала. Но не скоро эта разработка двинулась впередъ: въ силу указанного направленія западной науки при изученіи византійскихъ флорилегіевъ, сборники нашихъ «Пчель» играютъ роль пока только второ-

---

(вѣроятно, ошибка: *max*); ср. у Комбефиза: *Quanta vero hinc Maximo oblata ipse primum nonus sermo demonstrat, a quo incipit ms. Maximi codex mihi. suppeditatus. Incipit ab hoc sermone liber Cl. V. de Ballesdens... p. 558, nota*); еще менѣе подтверждается другое замѣчаніе А. В. Михайлова, будто «до 9 главы Мнѣ издалъ по Комбефизу, а съ 9-й по другой рукописи, болѣе полной»: Мнѣ, какъ показываетъ простое сличеніе, просто перепечаталъ изданіе Комбефиза, сохранивъ по обыкновенію и пагинацію своего оригинала.

⁴⁹⁾ Эти первыя 8 главъ и значительную часть девятой Комбефизъ реконструировалъ по своимъ домысламъ, частью на основаніи изданія Геснера, частью латинскаго перевода Рибитта.

⁵⁰⁾ Я имѣю въ виду описанія рукописей, напр. Lambecius'a (V, 20, 588), гдѣ отмѣчены греческія рукописи «Пчель» Вѣнской бібліотеки, или Montfaucon'a (Cod. Coisl., р. 574 sq.), гдѣ найдемъ перечень по главамъ одной изъ древнѣйшихъ рукописей «Пчель» и др.; описанія болѣею частью стоятъ въ зависимости отъ труда Фабриція.

степеннаго матеріала для обогащенія античной литературы; поэтому относительно ихъ рѣшаются частные по большей части вопросы ⁵¹⁾; или же прогрессъ выражается накопленіемъ новаго матеріала ⁵²⁾, либо всрѣчаемъ повтореніе библиографическихъ свѣдѣній объ изданіяхъ съ замѣтками Комбефиза и Фабриція ⁵³⁾. Первымъ же научнымъ трудомъ, правильно ставившимъ дѣло изученія «Пчелъ», сколько мнѣ извѣстно, было изслѣдованіе *Reinh. Dressler's* ⁵⁴⁾. Точка зрѣнія и методъ Дресслера опредѣлены имъ въ предисловіи къ статьѣ; какъ та, такъ и другой — тѣ, которыми мы руководимся до настоящаго времени (ср. выше, стр. 156, 175); вотъ какъ, онъ опредѣляетъ положеніе и исторію вопроса о флорилегіяхъ интересующаго насъ типа: «Уже издавна филологи стали пользоваться отрывками древнихъ писателей, сохраненными въ большомъ количествѣ флорилегіями Максима и Антонія, но пользовались они при этомъ изданіями XVI и XVII столѣтій, и никто изъ нихъ, повидимому, болѣе внимательно не постарался присмотрѣться къ этимъ изданіямъ, ни тѣмъ болѣе изслѣдовать, каковы ихъ достоинства, на основаніи какихъ рукописей они созданы. Поэтому я счелъ стоящимъ труда заняться этимъ дѣломъ повнимательнѣе, чтобы, насколько возможно, разсвѣять

⁵¹⁾ Напр. у *A. Meineke* (*Menandri et Philemonis reliquiae*. Berl. 1823) указывалось, что Максимъ и Антоній черпали менандровскія изреченія изъ Σβύχρσις Μενάνδρου καὶ Φιλιστῶνος, но что многія изъ этихъ изреченій Менандру не принадлежатъ и т. д.

⁵²⁾ Таковы матеріалы у *K. Tischendorff* въ *Anecdota sacra et profana* (Lipsiae 1851), гдѣ указанъ списокъ «Пчелы» Каирскій (cod. Sahirensis) X вѣка, изъ коего и начатаны цитаты принадлежащія Филону (р. 171, 174), описывается рукопись XVI в. (cod. Tisch. VIII), представляющая списокъ «Пчелы» (р. 43—44). Во второмъ изданіи этого же труда (1861 г.) данъ кусокъ «Пчелы» по упомянутому Каирскому тексту; ср. *A. Westermann*. *Florilegii Lipsiensis specimen ex codice Bibliothecae Paulinae* (программа 1864 г.), гдѣ отиѣчено, что эта рукопись (она же cod. Tisch. VIII) есть передѣлка того текста, который изданъ Комбефизомъ, при чемъ изданы 3 главы изъ нея и изреченія, которыхъ не оказалось ни у Максима, ни у Антонія. Ср. также *C. Wachsmuth*. *Studien zu den griechischen Florilegien* (Berl. 1882). S. 110.

⁵³⁾ Таковы, напр., страницы въ *Gesch. d. griech. Litteratur M. S. Friedr. Schoell's* (Berl. 1830; В. III, 415 и сл.; при чемъ Антоній считается писателемъ VIII вѣка, тогда какъ, по Фабрицію (IX, 744), онъ жилъ въ половинѣ XII-го), или въ такомъ же трудѣ *R. Nikolai*, p. 625.

⁵⁴⁾ *Reinholdus Dressler*. *Quaestiones criticae ad Maximi et Antonii gnomologias spectantes*, въ *Jahrbücher für klassische Philologie* (herausg. A. Fleckeisen). Leipz. 1864—72, V. Supplem.-Band, S. 307—350.

тотъ мракъ, которымъ окутаны эти флорилегіи Максима и Антонія» (р. 309). Дѣйствительно, изъ сказаннаго мною выше видно, какъ мало сдѣлано было для критики текста первыми издателями изслѣдователями флорилегіевъ, какъ довѣрчиво относились къ издѣліямъ Геснера и Комбефиза даже такіе знатоки рукописной литературы, какъ Фабрицій. Поэтому, обращаясь къ непосредственному источнику текстовъ—рукописамъ, Дресслеръ пересматриваетъ вопросы и мнѣнія, до сихъ поръ ходившія въ литературѣ, старается (и успѣваетъ) выйти на новый путь, если и не всегда удачно, какъ показала послѣдующая, имъ же отчасти возбужденная и направленная, литература флорилегіевъ. Установивши правильное соотношеніе между названіемъ сборника *Μέλισσα* и именемъ его автора⁵⁵), попытавшись опредѣлить время жизни Антонія (не устанавливая его окончательно, онъ склоняется къ XI вѣку), Дресслеръ переходитъ къ критическому разбору изданій нашихъ флорилегіевъ⁵⁶), а затѣмъ къ самой главной своей задачѣ: «*de codicibus manu scriptis, in quibus Maximi et Antonii florilegia aut insunt aut inesse dicuntur*» (р. 319—336). Здѣсь онъ пересматриваетъ рукописи «Пчелъ» Лаврентійской бібліотеки (Флоренція), Парижской національной (Коленевскія), Вѣвской, Марціанской (Венеція) и приходитъ къ выводу, что существуетъ нѣсколько различныхъ версій (редакцій) «Пчелъ», которыя или носятъ имя Максима, или стоятъ въ тѣсной связи съ Максимовой «Пчелой» (330); въ видѣ экскурсовъ онъ даетъ разысканіе о рукописяхъ «Пчелы» Антонія, при чемъ приходитъ къ выводу, что ни въ одной изъ считаемыхъ за Антоніеву «Пчелу» рукописей (Монах. 429 и Baroccianus 143) Антонія нѣтъ; единственная рукопись Антонія *cod. Mendozzae*, по которой издалъ свой текстъ Геснеръ, неизвѣстно, гдѣ находится, если она не погибла во время пожара 1671 года въ

⁵⁵) Всѣ изслѣдователи, начиная съ Combefis'a (1675) и кончая Otto Bernhardt'омъ (Sorau, 1865. *Zur Florilegienlitteratur*, статья, касающаяся главнымъ образомъ отношеній Максима и Антонія къ Стовеку) полагали, что монахъ Антоній, составившій флорилегіи, получилъ прозвище *Μέλισσα* (ср. у насъ Безсонова. ук. соч., стр. III); Дресслеръ, исходя изъ подписаній самихъ текстовъ въ рукописяхъ, находитъ (и правильно), что *Μέλισσα*—названіе сборника по самому его характеру; ср. *cod. Manianus (Venet.) 300*: 'Αυθολόγημα ἤτοι μέλισσα...; *cod. Monac. 429*—βιβλος μέλισσα καλῶν πραγμάτων, при чемъ оба сборника содержатъ, какъ разъ, одно собраніе близкое къ сборнику, носящему (у Комбефиза) имя Максима, другой—совершенно иное собраніе, нежели извѣстное намъ съ именемъ Антонія. Это наблюденіе интересно и для нашихъ «Пчелъ», объясняя ихъ названіе.

⁵⁶) Этими именно соображеніями Дресслера руководился и я въ сказанномъ выше о Геснерѣ и Комбефизѣ.

Эскориаль⁵¹⁾; что же касается Мопас. 429 и сходнаго съ ней Вагосс. 143, то, по изслѣдованію Дресслера, они представляютъ совершенно своеобразный флорилегій, не зависимый ни отъ Максимовой, ни отъ Антоніевой «Пчель», хотя и стоящій съ ними въ близкомъ родствѣ (338). Такая постановка изслѣдованія флорилегіевъ, данная Р. Дресслеромъ, опредѣлила современный методъ изученія «Пчель»: всѣ ислѣдователи ихъ постоянно имѣютъ въ виду не отдѣльныя изреченія, вошедшія въ составъ «Пчель», а принимаютъ въ расчетъ и самый составъ сборника, если и не всегда оказываютъ должное вниманіе самому типу сборника, имѣя своей цѣлью извлеченіе изъ византийскаго флорилегія драгоцѣнныхъ фрагментовъ античной литературы. Эта именно цѣль иногда ведетъ къ тому, что изслѣдователь мало, а иногда и невѣрно, освѣщаетъ самый сборникъ: взявши изъ него нѣсколько страницъ и рѣшивши, что здѣсь есть искомая имъ античная традиція, онъ на время забываетъ про установленіе болѣе точныхъ отношеній между дорогимъ для него античнымъ кускомъ и мало ему интереснымъ византийскимъ цѣлымъ. Отъ этого не свободны лучшіе труды, какова работа *К. Ваксмута* *Studien zu den griechischen Florilegien* (Berl. 1882)⁵²⁾, къ которой и переходимъ. Главная заслуга *К. Wachsmuth'a*, какъ справедливо замѣтилъ его рецензентъ *Н. Diels*⁵³⁾, заключается въ томъ, что онъ не испугался подавляющей массы рукописнаго матеріала по флорилегіямъ, разбросаннаго по бібліотекамъ Запада и Востока, попробовалъ въ ней разобраться и не только внесъ освѣщеніе, но и намѣтилъ рѣшеніе ряда вопросовъ. Особенно удачны были его

⁵¹⁾ Теперь извѣстны еще тексты въ Аѳинской народной бібліотекѣ № 358 (XVI в.—114 главъ—λόγοι) и 1070 (XII—XIII в.—первая книга); ср. Σακκελίωυος Ἰω. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος (ἐν Ἀθήναις 1892), σ. 61, 190; Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος, IV, 661 sq. (здѣсь 1070 помѣчается №-мъ 32). Ср. также *С. Wachsmuth*, *Studien zu den griechischen Florilegien* (Berl. 1882), p. 102.

⁵²⁾ Это—сборникъ статей Ваксмута, частью равнѣ (начиная 1871 г.) икъ напечатанныхъ, иногда съ дополненіями, частью вновь написанныхъ; для насъ наиболѣе интереса представляетъ IV гл. сборника: *Ueber das byzantinische Florilegium «Paralella» und seine Quelle* (стр. 90 и сл.), отчасти I-я: *De florilegio q. d. Ioannis Damasceni Laurentianus commentatio duplex*. Ср. выше, стр. 61, примѣч. 136, также стр. 81, прим. 42.

⁵³⁾ *Zur Litteratur der griechischen Florilegien* въ *Neue Jahrbücher für Philologie u. Pädagogik*, B. 105 (1872), S. 189—194; рецензія касается первой и третьей (0 «Параллеляхъ» Дамаскина и объ эклогахъ Стосея) статей (объ 1871), позднѣе вошедшихъ въ «*Studien*».

экскурсы, касавшіеся «Параллелей» Дамаскина и флорилегія Стовея; сравнительно меньшихъ результатовъ достигъ Ваксмуть въ области изученія «Пчелъ», имѣя въ виду выясненіе источниковъ Максима и Антонія болѣе, нежели анализъ и развитіе самихъ этихъ флорилегіевъ, и не избѣжавъ роковой ошибки: «habes igitur praeter parallela sacra, quae theologî curent, Stobaeum solitarium...» (р. 43) ⁶⁰⁾. Поэтому, извлекемъ изъ работъ Ваксмута то, что идетъ къ *нашимъ* цѣлямъ. Совершенно почти не касаясь различія между собой списковъ т. н. Максимовой «Пчелы» ⁶¹⁾, ни дальнѣйшаго ея развитія, даже ограничившись тѣми одними частями главъ Максима, гдѣ сгруппированы profanae sententiae, К. Ваксмуть очень остроумно пробуетъ опредѣлять тотъ первоначальный флорилегій, который онъ называетъ (впрочемъ, совершенно не кстати) «Книгой Параллелей» (das Buch der Parallela—ή βιβλος τῶν παραλλήλων) ⁶²⁾, и отъ котораго пошли другіе флорилегіи: Максима, Антонія, Melissa Augustana (Мюнх. библ. № 429), Laurentianus (третья часть VIII, 22, обознач. L^c). Указавши, что перечисленные флорилегіи въ своей языческой части (а, стало быть, по Ваксмуту, и цѣликомъ) восходятъ къ этому Urflorilegium'у, онъ старается опредѣлить источники его, опять—таки въ языческой его части (S. 121—161), въ концѣ концовъ стремясь указать на соотношенія этого Urflorilegium'a къ собранію Стовея и др. ⁶³⁾. Намѣчая т. о. исторію возникновенія

⁶⁰⁾ Поэтому всѣ изслѣдованія Ваксмута построены на изученіи только «profana» въ флорилегіяхъ Максима, Антонія и другихъ; ср. особ. стр. 100—101: Ich setze allerdings auch voraus, dass bei einer neuen Edition eben allein die profanen Sentenzen wieder abgedruckt werden, die christlichen, ganz bei Seite bleiben u. s. w., съ чѣмъ съ точки зрѣнія метода едва ли можно согласиться. Эта точка зрѣнія Ваксмута объясняется сказаннымъ мною о направленіи въ изученіи флорилегія у германскихъ филологовъ.

⁶¹⁾ Въ этомъ отношеніи Ваксмуть ограничивается лишь общимъ замѣчаніемъ, «dass Maximus in den meisten Handschriften abgekürzt erscheint» (S. 110), не доказывая этого ничѣмъ; это замѣчаніе нужно ему по частному поводу—для хронологіи Максимовой «Пчелы».

⁶²⁾ Именно опираясь на названіе рукописи Vatic. 847; «Параллелии», какъ мы видѣли, назывался сборникъ Дамаскина; отмѣчаемая же В—омъ рукопись Vat. 847 есть сборникъ, родственнѣй «Пчелѣ» (Loofs, Studien über die Parallelen, S. 3); его самъ же Ваксмуть ниже (S. 105, № 11) считаетъ «Пчелой» Максима съ добавленными 2 главами.

⁶³⁾ Такъ, въ числѣ источниковъ отмѣчаются мелкіе флорилегіи, вошедшіе въ составъ этого общаго первоначальнаго флорилегія: собранія изреченій Демократа, Исократы и Епиктита, изреченій Филистона, изреченій Плутарха, рывторовъ и фило-

этого *Urflorilegium*'а, Ваксмуть въ то же время дѣлаетъ его такимъ центральнымъ пунктомъ, отъ котораго идутъ и въ которомъ объединяются всѣ большіе византійскіе флорилегія, разъ они содержатъ не только христіанскія (какъ «Параллели» Дамаскина) изреченія, но и языческія. Время «Книги Параллелей», стоящей наиболѣе близко къ этому реконструируемому первоначальному флорилегію, опредѣляется довольно позднее, около половины X вѣка; флорилегія Максима, Антонія, *Melissa Augustana*, *Laurentianus VIII*, 22—еще позднѣе: или тотъ же вѣкъ, но къ концу, или слѣдующій ⁶⁴⁾. Эта хронологія построена на присутствіи въ цитатахъ этихъ флорилегіевъ изреченій *Фотія* патріарха († 891). По отношенію къ интересующему насъ флорилегію Максима Ваксмуть говорить: «для эклога Максима, котораго безъ прямыхъ доказательствъ никто не рѣшится теперь отождествить съ умершимъ въ 622 году игуменомъ, святымъ, исповѣдникомъ, несмотря на заголовокъ флорилегія Ἀββᾶ Μαξίμου τοῦ φιλοσόφου καὶ μάρτυρος, для этихъ эклоговъ даютъ предѣлы съ одной стороны нѣсколько рукописей X вѣка, каковы найденный Типендорфомъ *Sahirensis* и *Coislinianus 371*, а также одинъ *Laurentianus (VII, 15)* ⁶⁵⁾; съ другой — находимъ мы у него цитаты изъ авторовъ не только VI вѣка, каковъ Хорикій, и VII-го, каковъ Теофилактъ, но и изъ *Фотія* въ одномъ мѣстѣ 15 главы, именно, изъ извѣстныхъ мѣстъ рукописей, только въ *Laug. IX, 29* ⁶⁶⁾ послѣ изреченія, находящаго у *Combefis*'а на стр. 579, строки 20—23... Это изреченіе было и въ первоначальномъ текстѣ Максима: это необходимо признать потому, что оно стоитъ въ его источникѣ, въ «Книгѣ Параллелей» ⁶⁷⁾...» (стр. 110—111). Сюда же слѣдуетъ присоединить находимое выше замѣ-

софовъ (напр. Секста, Москіона), Аристотеля и др. Т. о. имъ данъ богатый матеріалъ для исторіи старыхъ мелкихъ собраній, объединенныхъ въ византійскомъ крупномъ флорилегіи; иначе: Ваксмуть разложилъ языческую часть этого *Urflorilegium* на первоначальныя части; жаль, что это слѣлано только для языческой части нашего флорилегія.

⁶⁴⁾ S. 111; подходя къ этой датѣ, Ваксмуть даетъ для Антонія границы между IX и XIII вв.: для Максима *terminus post quem*—конецъ IX в., для *Laurent. X—XI* в., и для *Mel. Aug. X—XIII* в.

⁶⁵⁾ Изъ указываемыхъ Ваксмутомъ Лаврентьевскихъ рукописей только этотъ № отиѣченъ (S. 103) имъ, какъ относящійся къ X или XI столѣтію.

⁶⁶⁾ Рукоп. на бомбиципѣ, относимая самимъ Ваксмутомъ къ XIV вѣбу, Бандини—къ XIII-му.

⁶⁷⁾ А это послѣднее у Ваксмута видно изъ того, что цитата Фотія, о которой идетъ рѣчь, въ томъ же мѣстѣ находится и въ флорилегіи Антонія (I, 54, 26, по Геснеру) и въ флорилегіи *Laurentianum*, p. 231, 16.

чаніе автора о томъ, что большинство рукописей Максима дошло до насъ въ сокращеніи (см. прим. 61); это замѣчаніе понадобилось изслѣдователю для того, чтобы объяснить отсутствіе въ цѣломъ рядѣ греческихъ рукописей цитаты изъ Фотія, на которой строится хронологія первоначальнаго Максимова флорилегія. Приведенныя замѣчанія Ваксмута настолько важны, что нельзя не остановиться на нихъ. Прежде всего, естественно, возникаетъ вопросъ: если Ваксмуть и правъ давая такую хронологію флорилегіевъ въ ихъ языческой части, то разрѣшилъ ли онъ вопросъ о происхожденіи *всего* флорилегія, состоящаго, какъ ясно изъ словъ самого Ваксмута, изъ двухъ флорилегіевъ или наглядно различаемыхъ двухъ частей: христіанской и языческой? Если Ваксмуть не доказалъ, что обѣ эти части его *Urflorilegium*'а возникли одновременно подъ перомъ одного автора, отвѣтъ, конечно, будетъ отрицательный: если языческая часть есть сводъ цѣлага ряда мелкихъ флорилегіевъ (см. прим. 63), то, какъ возникла христіанская часть этого *Urflorilegium*'а, остается невыясненнымъ, какъ осталось неопредѣленнымъ взаимное отношеніе этихъ частей до ихъ соединенія въ одинъ *Urflorilegium*. Такого рода вопросъ мы вправѣ ставить, ибо намъ извѣстно, что существуютъ не только тѣ *Παράλληλα*, изъ которыхъ сдѣланная выборка вошла въ *cod. Vat. 847* и образовала флорилегіи Максима, но намъ извѣстны и характеръ этихъ *Παράλληλα*, которыя, какъ мы видѣли (см. гл. II), были чисто-христіанскимъ флорилегіемъ, который далъ начало не только Максиму, но и Антонію (собств. III книга). Т. о. заглавіе *cod. Vat. 847*—*Ἐκλογὴ ὠφέλιμος ἐκ τῆς βίβλου παραλλήλων*— съ большой вѣроятностью можетъ быть понимается такъ: подъ *Παράλληλα* мы должны подразумѣвать не *sacro-profanum florilegium* (Ваксм. 90), а *sacrum florilegium*, т. е. т. н. дамаскиновскій, извлеченіе изъ коего, какъ главная основная часть «Пчелы» Максима, представляетъ *cod. Vat. 847* съ дополненіями изъ какого-либо иного *profanum florilegium*; по основной части и дано заглавіе рукописи. Косвенно это подтверждается и тѣмъ, что списки «Пчелы», именно *cod. Vat. 847*, Laur. XI, 14 и VII, 15, имѣютъ добавочныя главы (то двѣ, то четыре) *христіанскаго* флорилегія, идущія изъ того же источника. Т. о. наши наблюденія должны устанавливать два момента въ исторіи Ваксмутовскаго *Urflorilegium*'а: образованіе отдѣльно флорилегія христіанскаго (какимъ могла быть одна изъ редакцій Дамаскинова) и отдѣльнаго языческаго, затѣмъ соединеніе этихъ флорилегіевъ въ одинъ *sacro-profanum*. Поэтому то, что Ваксмуть говоритъ о времени возникновенія *Urflorilegium*'а, надо понимать въ смыслѣ опредѣленія времени *соединенія* этихъ двухъ отдѣльныхъ флорилегіевъ, конечно, если мы согласимся

съ аргументаціей изслѣдователя въ этомъ отношеніи. Ясно изъ сазавнаго, что Ваксмуть, такъ произвольно отказываясь отъ изученія христіанской части флорилегіевъ, происшедшихъ изъ предполагаемаго Urflorilegium'a, лишилъ себя возможности дать исторію этого флорилегія, а потому оставилъ верѣшенными многіе вопросы изъ этой исторіи⁶⁸⁾. Но рѣшеніе этихъ вопросовъ для насъ, имѣющихъ въ данномъ случаѣ дѣло съ совершившимся фактомъ—флорилегіемъ Максима—выходитъ за предѣлы нашей работы въ значительной степени. Для насъ изъ этихъ вопросовъ важенъ вопросъ о хронологіи Urflorilegium'a, какъ тѣсно связанный съ вопросомъ о хронологіи Максимова флорилегія. Аргументацію Ваксмута мы знаемъ: она построена, во-первыхъ, на христіанской части Urflorilegium'a, отношенія котораго къ языческому (который могъ сложиться и раньше, и одновременно, и позднѣе перерабатываться) остались неясными, и, во-вторыхъ, на недоказанномъ положеніи, что большинство списковъ Максима дошли въ сокращенномъ уже видѣ, благодаря чему во многихъ изъ нихъ цитаты изъ Фотія уже нѣтъ. Прежде всего изъ этихъ положеній слѣдуетъ, что Антоній, Flor. Laurentianum, а также Mel. Augustana передаютъ въ болѣе первоначальномъ видѣ свой источникъ, нежели сокращенные списки Максима, а полные списки Максима старше по редакціи, нежели краткіе. Наблюденіе же непосредственное показываетъ, что списки X вѣка (а они-то и даютъ Ваксмуту *terminus ante quem*) принадлежать къ *сокращенной* (по терминологіи Ваксмута) версіи Максима; т. е. болѣе близкій къ первоначальному видѣ Максима, образчикомъ котораго является у Ваксмута *cod. Laur. IX, 29* (XIII в.), сохранился въ спискахъ болѣе позднихъ, а менѣе близкій—въ спискахъ болѣе древнихъ—фактъ, самъ по себѣ не удивительный и не единственный. Но доказано ли Ваксмутомъ, что эти списки X в. уже результатъ *сокращенія*? Этому мы не находимъ у него; а это тѣмъ болѣе необходимо, что при той подвижности матеріала, какой представляютъ изреченія въ сборникахъ, мы можемъ предположить безъ большого риска и обратное, т. е. считать болѣе полный видъ *дополненнымъ*, а болѣе краткій видъ болѣе первоначальнымъ, какъ это и сдѣлали другіе изслѣдователи⁶⁹⁾. Присутствіе же цитаты Фотія во всѣхъ флорилегіяхъ и притомъ на одномъ и томъ же мѣстѣ (S. 111), еще не освобождаетъ

⁶⁸⁾ Въ виду этого похвалы и столь высокую оцѣнку трудовъ Ваксмута о флорилегіяхъ, которую даетъ имъ Н. Diels (о. с., см. прим. 59), стр. 189, слѣдуетъ нѣсколько ограничить.

⁶⁹⁾ Напр. А. В. Михайловъ, Шенкль, о трудахъ которыхъ—ниже.

отъ необходимости доказывать, что списки «Пчель» безъ этой цитаты — поздніе по редакціи, а съ цитатой—первоначальные. Цитата изъ Фотія у Автонія, въ Laurent. flor., какъ памятникахъ, которые могутъ восходить къ «Параллелямъ» (=Urflorilegium) черезъ Максима, могла оказаться, именно благодаря Максиму и притомъ въ редакціи съ дополненіемъ изъ Фотія. Не исключена, опять таки въ виду подвижности состава флорилегического матеріала, и еще возможность: если цитата изъ Фотія и принадлежала болѣе первоначальному виду Максима, то отсутствіе ея еще не будетъ служить доказательствомъ, что самый списокъ по редакціи сокращенный. Часть этихъ недоразумѣній разрѣшится при ближайшемъ анализѣ списковъ и редакцій «Пчель» Максима; тѣмъ не менѣе аргументація Ваксмута, возбуждая эти вопросы, не даетъ полного удовлетворенія. Въ то же время чувствуется, что Вакмуту не хватало непосредственнаго знакомства съ рукописями: хотя онъ и перечисляетъ рядъ рукописей (числомъ 17), но работаетъ по извлеченіямъ и справкамъ лицъ, спеціально не занимающихся этими вопросами (ср. стр. 3, 101, 104), и строитъ работу на печатномъ изданіи Комбефиза, давшаго какъ извѣстно, изданіе, какъ разъ, того «сокращеннаго текста», который уже не первоначаленъ, по мнѣнію самого изслѣдователя, и который, какъ мы увидимъ, значительно разнится отъ «полнаго», «первоначальнаго» текста. Сравнительно большей полнотой отличается знакомство Ваксмута съ Mel. Augustana, которая и выдвинулась въ работахъ по флорилегіямъ, дѣйствительно, благодаря Вакмуту. Подводя итоги работы Ваксмута, мы конечно, должны признать, несмотря на ея односторонность, важное ея значеніе въ исторіи нашего вопроса: Вакмутъ не только окончательнo закрѣпилъ путь, указанный Дресслеромъ, но далъ рядъ наблюденій надъ механизмомъ флорилегія, столь видную играющимъ роль въ исторіи этого рода литературы, заглянулъ, если и не широко, въ исторію сборниковъ этого рода. Вторая часть работы Ваксмута—опредѣленіе источниковъ—имѣла важныя послѣдствія, связавъ исторію византійскихъ «Пчель» съ исторіей отдѣльныхъ, частью античныхъ флорилегіевъ: намѣченные имъ пункты вываляли болѣе детальное изученіе этихъ флорилегіевъ, растворившихся въ византійскихъ сборникахъ; за этой работой Ваксмута идутъ многочисленные работы, какъ самого его, такъ и младшихъ ученыхъ, посвящающихъ трудъ этимъ мелкимъ флорилегіямъ въ связи съ флорилегіями византійскими, главн. обр. съ «Пчелой» Максима ⁷⁰⁾, безъ

⁷⁰⁾ Перечислять ихъ не входитъ въ нашу задачу; напомнимъ лишь работы: W. Meyer'a (aus Spreyer) о Менапдровыхъ изреченіяхъ (см. выше, стр. 14—15

сравненія съ которой, по печатнымъ или рукописнымъ текстамъ, не обходится ни одна работа. Конечно, всё эти работы хотя и посвящены специальнымъ вопросамъ, все-таки такъ или иначе двигаютъ насъ къ нашей цѣли, то или иное новое даютъ и для уясненія самого Максима. Изъ такихъ работъ заслуживаетъ большаго вниманія сравнительно съ другими, съ нашей точки зрѣнія, работа *H. Schenkl'*'а ⁷¹⁾. Исходной точкой его работы является текстъ Максима (S. 4), по снмъ постоянно приводится въ связь тотъ *Urflorilegium* (у Шенкля—*Stammflorilegium*), который установленъ Ваксмутомъ (ср. S. 17); но отношеніе этого флорилегія къ флорилегіямъ Максима, Антонія, *MeI. August.* и *flor. Laur.* Шенклю рисуется иначе, хотя онъ и стремится сохранить главныя положенія своего предшественника. Наибольше крупнымъ отличіемъ во взглядахъ на максимовскій флорилегій у Шенкля является то, что онъ болѣе краткую версію Максима (*die kürzere Recension*) признаетъ первоначальной, болѣе древней, а не сокращенной изъ болѣе полной, какъ это мы видѣли у Ваксмута (20), заявляя прямо, что полная редакція есть распространіе этой краткой путемъ новыхъ вставокъ (70, 72), почему онъ и говоритъ о нарощеніяхъ (*Zuwachs*) краткой редакціи, а полную называетъ пространной (*eine erweiterte Recension*), чтò однако, какъ это ни странно, не мѣшаетъ ему хронологію Ваксмута (построенную, какъ мы видѣли на цитатахъ изъ Фотія) принимать (53): получается такого рода несообразность: хронологическое опредѣленіе старшей редакціи дается по признакамъ младшей, какъ разъ признакамъ, отличающимъ эту младшую редакцію отъ старшей. Цѣнность работы Шенкля составляетъ его попытка (опять таки, по обычаю, односторонняя) внести освѣщеніе въ источники флорилегія Максима: имъ выдвинутъ въ качествѣ новаго пособія для этой цѣли, дѣйствительно, важный по своему значенію для исторіи флорилегія *cod. Paris. 1168*, и отчасти аналогичный съ нимъ *cod. Par. 690 suppl.*, изъ коихъ первый онъ подробно описываетъ ⁷²⁾,

примѣчанія 16, 17 и др.). *A. Elter'*'а (см. тамъ же, также стр. 60—61, прим.), *L. Sternbach'*'а и др.. См. *Krumbacher. Gesch. der byz. Litter.*², S. 600 fg.

⁷¹⁾ *Die Epiktetischen Fragmente* (изъ *Sitzungsber. der phil.-hist. Classe der kais. Akad. der Wissensch.*, CXV. Bd., S. 443—546, и отдѣльно, Wien 1888; я цитирую отдѣльный оттискъ).

⁷²⁾ Рачѣе обратилъ на *Par. 1168* вниманіе *I. Freudenthal* по поводу изреченій Фаворина: *Zu Phavorinus und der mittelalterlichen Florilegienslitteratur* (*Rhein. Mus.* XXXV (1880), p. 408—430; особ. 426. Ср. *Schenkl*, о. с. p. 24—25). На основаніи этой рукописи *Freudenthal* настаиваетъ на связи между *Parallela* (источникъ Максима и Антонія) и флорилегіемъ Стовея.

анализируетъ въ цѣляхъ опредѣлять отношеніе этого флорилегія къ Stammflorilegium'у и черезъ него къ Максиму (25 и сл.). Этотъ анализъ приводитъ его къ выводу, что Par. 1168 не есть уже первоначальный флорилегій, а зависитъ отъ старшаго (35), который и могъ быть источникомъ Stammflorilegium'a. По отношенію же къ Максиму, въ частности, Шенкль пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: «1) Компиляторъ Максима ¹²⁾, иначе Urflorilegium'a, изъ котораго этотъ черпакъ, воспользовался для мірскихъ изреченій въ существенной части собраніемъ, которое представляло большое сходство съ флорилегіемъ, находящимся въ cod. Paris. 1168 (f. 83^r—162^v); 2) компиляторъ Максима кромѣ того употреблялъ въ дѣло болѣе полный (нежели извлечение, вошедшее въ cod. Par. 1168) экземпляръ Стувесвскаго флорилегія; 3) для пополненія сборника компиляторъ (м. б. и позднѣйшій редакторъ) пользовался собраніемъ различныхъ флорилегіевъ, уже, скорѣе всего, соединенныхъ въ одно цѣлое; 4) онъ пользовался нѣсколькими популярными въ Византіи сочиненіями этического содержанія, романами и извлечениями изъ историковъ и эпистографовъ» (67—69). Сдѣлавъ такого рода выводы для Максима, Шенкль долженъ признать тѣ же отношенія къ Cod. Paris. 1168 и остальныхъ, объединяющихся у Ваксмута въ Urflorilegium'ѣ собраній изреченій (Антоній, Mel. Aug., flor. Laur.). Представивши же такъ себѣ этотъ ближайшій первоисточникъ; Шенкль даетъ краткой редакціи особое преимущество передъ другими родственными флорилегіями: эта краткая редакція, ближе и чаще другихъ представляетъ свой первоисточникъ; послѣ этого вполне понятно, что и полная редакція стоитъ къ нему ближе, нежели Антоній, Laurent., Mel. Aug. (71). Но идя такимъ путемъ, изслѣдователь все дальше и дальше отходитъ отъ Ваксмута; замѣтивъ это и не желая порвать связи съ выводами Ваксмута, онъ пробуетъ, съ разными оговорками, выставить гипотезу, которая должна помирить и его взгляды, и теорію его авторитета-Ваксмута. Эта гипотеза, выражая довольно полно состояніе вопроса о Максимѣ въ послѣднее время, любопытна и по своей сущности, предлагая своеобразную, не лишенную достоинствъ генеалогію изслѣдуемаго флорилегія; поэтому приведу ее въ существенной ея части: «Существовалъ, предполагаетъ г. Шенкль, по крайней мѣрѣ равнѣ X столѣтія языческо-христіанскій (sacro-profanum) гномолгій, который сосгоалъ изъ двухъ первоначально рѣзко отдѣленныхъ другъ отъ другъ частей. Первую часть представлялъ во

¹²⁾ Такъ называетъ Шенкль составителя максимовскаго флорилегія.

всѣхъ частяхъ сходный съ florileg. Parisinum сборникъ гномъ; вторая состояла изъ соединенія сравнительно мелкихъ собраній изреченій, въ числѣ коихъ были между прочими флорилегіи: "Ἀριστον καὶ πρῶτον μάθημα, Φιλοσόφων λόγοι" ⁷⁴⁾, флорилегіи похожей на сборникъ изреченій т. в. Георгида ⁷⁵⁾. Эти обѣ составныя части м. б. оказывали другъ на друга вліяніе, почему, нѣтъ ничего въ томъ невѣроятнаго, весьма рано эклоги переключивали изъ одной словины въ другую; такого рода обмѣнъ можно констатировать между флорил. "Ἀριστον καὶ πρῶτον μάθημα и собраніемъ апофеегмъ, которымъ завершается florilegium Parisinum. Изъ такого-то измѣненнаго гномологія возникаетъ тотъ Stammflorilegium, къ которому восходятъ всѣ виды «Параллелей» (въ смыслѣ Ваксмута), при чемъ его редакторъ опирался главнымъ образомъ на первую часть (florileg. Paris.), только въ видѣ исключенія обращаясь къ мелкимъ гномологіямъ. Этотъ Stammflorilegium тогда уже разбитъ былъ на главы, вполне соотвѣтствующія сохраненнымъ, у Максима. Но и въ такомъ видѣ флорилегіи не остался безъ измѣненій, идущихъ изъ-внѣ: онъ былъ интерполированъ при помощи сборника эксерптовъ (Excerptensammlung), составленнаго большею частью изъ прозаическихъ писателей (Moralia Плутарха, историки, риторы). На первое время интерполяція ограничилась немногимъ: на этой стадіи развитія флорилегіи покоится краткая рецензія Максима. Позднѣе намѣчается основательная переработка флорилегіи, при чемъ въ его составъ входитъ уже теперь гораздо большее количество выборокъ (Eklogen) изъ упомянутаго прозаическаго сборника эксерптовъ: и изъ этого-то такъ интерполированнаго (вторично) флорилегіи идутъ остальные (кромя краткаго Максима) виды «Параллелей»; изъ всѣхъ этихъ видовъ ближе къ своему оригиналу осталась полная (erweiterte) рецензія Максима; ближе другихъ къ ней стоитъ florilegium Laurentianum, тогда какъ Антоній и Mel. August. уже отдалились». Такимъ образомъ Шенкль, видоизмѣняя подробности построенія Ваксмута, пробуетъ удержать основное, дополняя главнымъ образомъ эту схему. Для наглядности изобразимъ построеніе того и другого изслѣдователя.

⁷⁴⁾ Этими гномологіямъ посвящены двѣ небольшія работы самого же Шенкля, первому—въ Wiener Studien, XI, 1, второму—Jahres-Bericht ü. d. k. k. akadem. Gymnasium, in Wien 1887—1888. (Wien 1888).

⁷⁵⁾ Онъ находится въ cod. Paris. 1166, по которому напечатанъ у Boissonade'a, Anecdota, I, 1—108.

У К. Ваксмута.

Parallela (=Urflorilegium)

Parallela съ цитатами Фотія

Maximus полный (съ Фотіемъ) }
) (Florilegium Laurent. Antonius. Mel. August.
Maximus краткій (безъ Фотія)

У Г. Шенкля.

Gnomolog. Paris. 1168. Мелкіе гномологіи

Stammflorilegium (=Parallela)

Stammflorilegium съ 1-й интерполяціей

Maximus краткій. Stammflor. со 2-й интерп.

Antonius. *Maximus полный* Melissa August. Flor. Laur.

Дѣйствительно, схема Шенкля вноситъ существенное для насъ измѣненіе въ представленіе о рецензіяхъ максимовскаго флорилегія: по Ваксмуту краткая рецензія есть видоизмѣненіе полной, черезъ нее восходятъ къ первоисточнику и по типу моложе другихъ флорилегіевъ ей родственныхъ; по Шенклю же эта краткая рецензія стоитъ рядомъ со второй рецензіей первоисточника (этой второй рецензіи Stammflorilegium'a Ваксмутъ не знаетъ), и полная рецензія Максима черезъ эту вторую рецензію приходитъ въ связь съ Stammflorilegium'омъ, а слѣдовательно черезъ нее же и съ краткой рецензіей Максима; поэтому краткая рецензія старше, нежели полная, по типу; старше она и остальныхъ родственниковъ флорилегіевъ; полная же рецензія стоитъ рядомъ съ ними. Сравнивая обѣ схемы приходится признать, что построеніе Шенкля, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ рецензіямъ Максимова флорилегія оправдывается болѣе самымъ составомъ этихъ рецензій съ точки зрѣнія ихъ взаимоотношеній, какъ это увидимъ ниже. Ко взгляду Шенкля близко стоитъ въ этомъ отношеніи и мнѣніе А. В. Михайлова, интересное для насъ особенно потому, что авторъ прямо имѣлъ въ виду ту же цѣль, что и настоящее изслѣдованіе — опредѣленіе оригинала русской «Пчелы»⁷⁶⁾; для рѣшенія же общихъ

⁷⁶⁾ «Къ вопросу о греко-византійскихъ и славянскихъ сборникахъ изреченій» — Журн. Мин. Нар. Пр. 1893, I, 15—59. Ср. рецензій: Визант. Врем. I, 232—233 и Вуз. Ztschr. II, 340—341; обѣ передаютъ—первая короче, вторая обстоятельнѣе—содержаніе статьи А. В. Михайлова, не внося ничего новаго.

вопросовъ, касательно интересующей насъ группы флориллегіевъ, работа А. В. Михайлова даетъ сравнительно не много; главное въ этомъ отношеніи—попытка разобратъся въ различныхъ «изводахъ» Κεφαλαία θεολογικά (= Максимовскій флорилегій); въ этомъ смыслѣ работа А. В. Михайлова—шагъ впередъ сравнительно съ предшествующими. Изложивъ вскользь и не всегда точно ⁷⁷⁾ общій ходъ развитія и сложенія флориллегіевъ, авторъ быстро переходитъ къ обзорѣннѣю 22-хъ списковъ Κεφαλαία, просмотрѣнныхъ имъ по западно-европейскимъ библиотекамъ, характеризуя ихъ преимущественно съ вѣдшей стороны (число главъ, порядокъ ихъ) сравнительно въ изданіями Геснера и Комбефиза ⁷⁸⁾, попутно сообщая матеріаль для характеристики «изводовъ». Самые же изводы онъ устанавливаетъ, проанализировавъ по перечисленнымъ имъ спискамъ IV-ую и VI-ую главы (περὶ ἀνδρείας καὶ ἰσχύος и περὶ ζήλων καὶ φιλαδέλφειας). Это ведетъ его къ выводамъ: 1) первоначальный текстъ «Пчелы» надо искать между древнѣйшими списками ея; лучшимъ представителемъ первоначального текста надо признать cod. Coisl. 371 (X в.); 2) этотъ первоначальный текстъ представляетъ два извода: а) ближайшій къ первоначальному тексту—рукописи, сохраняющія этотъ текстъ или *только* сокращающія; и б) дополняющій первоначальный текстъ; въ числѣ матеріаловъ для дополненій этого извода находимъ и Фотія, что вмѣстѣ съ древнѣйшими рукописями этого извода даетъ хронологическія границы его возникновенія—IX—XIII в. (иначе X—XII в.). Въ этомъ второмъ изводѣ намѣчается двѣ семьи: α) болѣе ранняя (представители: cod. Par. 1169, cod. Laur. LIX, 20), характеризуемая крупной перестановкой (сперва явившейся случайностью) главъ: 1—35, 43—71, 36—42, и β) болѣе испорченная, ко-

⁷⁷⁾ Ср. выше у меня, стр. 13, 17 примѣч., и выше примѣч. 48.

⁷⁸⁾ Стр. 23—32. Нѣсколько подробнѣе со стороны «внутренняго содержанія» (состава главъ) характеризуется Coisl. 371 (изъ котораго, стр. 51—59, напечатаны гл. IV и VI), но, по моему, не совѣтъ правильно съ точки зрѣнія метода: А. В. Михайловъ пробуетъ его характеризовать, какъ списокъ, который поливѣ изданій и сравниваетъ главы I, IV и VI съ изданіями Геснера и Комбефиза. Это едва ли правильно, разъ мы знаемъ, какъ *самъ* Геснеръ «сочинялъ» на основаніи источниковъ эти главы, и какъ Комбефизъ продѣлалъ ту же работу въ своемъ изданіи (ср. о. с. р. 22—23, примѣч.); если уже принять за характеристику внутренняго содержанія число изреченій въ главѣ, то, конечно, правильнѣе было бы производить свѣрку тамъ, гдѣ Комбефизъ воспроизводитъ рукопись (я не говорю уже о Геснерѣ, который во всемъ изданіи дѣлалъ произвольныя отступленія отъ рукописи; если же принимать во вниманіе Геснера, то послѣдовательнѣе было бы считаться съ переводомъ Ribitt'a).

торую «трудно чѣмъ либо характеризовать» (37—39). 3) Славяно-русскій переводъ сдѣланъ съ рукописи 2-го извода семьи α , не ранѣе XIII—XIV в. въ Россіи, ибо семья α , судя по спискамъ, образовалась сравнительно поздно, въ XIII—XIV в.; кромѣ русскихъ списковъ древнихъ югославянскихъ не найдено, языкъ перевода—«обычный книжный языкъ русскаго грамотника XIII—XIV вѣковъ»⁷⁹). (47—48). Наконецъ, въ числѣ второстепенныхъ выводовъ А. В. Михайлова отмѣтить, что онъ (стр. 21, прим.) сходится со мной въ оцѣнкѣ выводовъ Ваксмута о «сокращеніи» первоначальнаго флорилегія Максима, о значеніи цитатъ изъ Фотія; кромѣ того, авторъ, повидимому, склоняется къ тому, что такъ называемый максимовскій флорилегій (Κεφάλαια θεολογικά, ἤτοι ἐκλογαί), если и не принадлежитъ Максиму Исповѣднику (+ 622), то все-таки относится къ его времени; болѣе вѣскихъ указаній, кромѣ опроверженія мнѣнія Ваксмута, авторъ, къ сожалѣнію не приводитъ (см. стр. 21).

Работа А. В. Михайлова является послѣдней работой по общимъ вопросамъ касательно интересующей насъ группы флорилегіевъ⁸⁰).

⁷⁹) Опускаю другія замѣчанія о славянскихъ переводахъ «Пчель» въ статьѣ А. В. Михайлова, такъ какъ ихъ придется касаться ниже; отмѣчу только то, что можетъ имѣть для насъ интересъ теперь: такъ. «Параллели» Дамаскина онъ считаетъ составленными не ранѣе X в., частью по Іоанну Стовойскому (?), частью по Максиму, съ чѣмъ согласиться трудно послѣ высказаннаго нами въ предыдущей главѣ; Антоній отнесенъ къ X—XIII в., вопросъ объ его источникахъ считается почти не разработаннымъ: отношеніе Антонія къ III кн. «Параллелей» высказано Loofs'омъ въ 1892 (статья А. В. Михайлова—1893); въ числѣ источниковъ редактора 2-го извода предположительно указанъ (стр. 38) Антоній—указаніе любопытное, но къ сожалѣнію не подтвержденное ничѣмъ: о вліяніи Антонія на Максимовскій флорилегій до сихъ поръ указаній не находимъ, допускается скорѣе (Loofs'омъ, напр.) обратное.

⁸⁰) Дальнѣйшая литература (труды Leo Sternbach'a, А. Elter'a и др.) продолжаетъ частичныя разысканія, начатыя въ трудахъ, мною указанныхъ выше, главн. обр. по плану, намѣченному Ваксмутомъ; ближайшаго отношенія къ намъ они не имѣютъ. Лучшими по методу и широтѣ надо признать работы А. Elter'a, для котораго они—подготовительный матеріалъ къ научному изданію максимовскаго флорилегія, имъ предпріятому. Изъ новыхъ матеріаловъ отмѣтить: списокъ Ватопедскаго мон. № 35, представляющій (л. 1—138) сборникъ, названный едва-ли правильно «Пчелой» (здѣсь есть глава: περί τῶν ἀποδοχομένων τὰ ἀγαθά—въ «Пчелахъ» не находящаяся, при томъ съ изреченіями изъ Παροιμία, Ἠσαίου (пророкъ); послѣдняя глава: περί ὑπερηφάνων καὶ ἀλαζόντων—также отсутствуетъ въ «Пчелахъ», но находится въ Παράλληλα—Patrol. gr. 96, 381; списокъ дѣлится на

Изъ нашего обзора видны и итоги, къ которымъ пришло изслѣдованіе этой группы: они не богаты и не освобождаютъ насъ отъ работы непосредственно надъ старымъ рукописнымъ матеріаломъ. Работы же по переводу «Пчелъ» и послѣ трудовъ В. Семенова и даже послѣ изданія русскаго текста оставляютъ цѣлый рядъ вопросовъ по самымъ существеннымъ сторонамъ исторіи «Пчелы». Наиболее правильно поставленная работа А. В. Михайлова есть не рѣшеніе вопроса, а скорѣе программа для рѣшенія: она слишкомъ коротка, лишь въ грубомъ очеркѣ намѣчаетъ будущую картину самого перевода, не намекая даже часто на детали. Поэтому обратимся къ самому матеріалу и прежде всего къ болѣе детальному и отчетливому установленію текстовъ «Пчелъ», оставляя въ сторонѣ рѣшеніе вопросовъ о происхожденіи этихъ «Пчелъ»: пока мы, какъ слѣдуетъ, не уяснимъ себѣ, что мы имѣемъ передъ собой въ массѣ списковъ *Κεφάλαια θεολογικά*, будетъ рискованно загадывать объ ихъ происхожденіи отъ старшихъ флорилегіевъ, а тѣмъ болѣе, не имѣя твердой почвы въ видѣ точнаго представленія о *Κεφάλαια*, на основаніи этихъ *Κεφάλαια* строить неизвѣстный намъ Stamm- или Urflorilegium. Надежнѣе отправляться отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ поздняго къ раннему, нежели отъ неизвѣстнаго къ неизвѣстному, гадать прямо о раннемъ и по нему оцѣнивать позднее: ретроспективный путь — самый правильный въ области такой литературы, какова рукописная, традиціонная.

Обращаемся къ рукописямъ прежде всего греческимъ: число ихъ по библиотекамъ громадно, кое что изъ нихъ уже приведено въ извѣстность, хотя и не проанализировано въ достаточной степени. Прежде чѣмъ предпринять этотъ анализъ, по скольку онъ нуженъ для нашей цѣли, укажу на тѣ тексты, которые были въ распоряженіи моемъ и предшествующихъ изслѣдователей. Изъ числа просмотрѣнныхъ мною и принятыхъ во вниманіе греческихъ списковъ «Пчелъ» — всего около 40 — большинство было уже извѣстно указаннымъ мною выше изслѣдователямъ, главнымъ образомъ А. В. Михайлову (болѣе 20 рукописей) и С. Wachsmuth'у (около того же числа); но были въ моемъ распоряженіи и списки, оставшіеся неизвѣстными этимъ изслѣдователямъ; съ другой стороны и въ моемъ распоряженіи не было непосредственно, правда, немногихъ списковъ, принятыхъ въ расчетъ или, чаще, отмѣченныхъ у изслѣдователей. Въ общемъ всетаки мои наблюденія строи-

101 главу: не есть ли это *Παράλληλα* ?); въ Ватопедѣ же за № 86 числится и обычная «Пчела». Обѣ рукописи отмѣчены В. М. Истринымъ. Отчетъ о заграничной поѣздкѣ (Ж. М. Н. Пр. 1896, VI, 62).

лись на 30 слишкомъ текстахъ, простирающихся по времени написанія, начиная съ X вѣка и кончая XVI-мъ. Вотъ эти списки въ краткомъ перечнѣ по вѣкамъ.

1) *Cod. Coisl. 371* (Paris). — X в.; 155 листовъ; текстъ почти полный (въ концѣ недостаетъ нѣсколькихъ строкъ текста); виѣшнїй видъ описанъ довольно подробно у А. В. Михайлова въ указ. соч. подъ № 1 (стр. 23). Въ надписанїяхъ главъ и порядкѣ ихъ совпадаетъ съ приводимымъ у Ваксмута (*Studien*, 94 sq.); мелкія отличїя: гл. 15 (f. 55) озаглавлена (въ оглавленїи—*πίναξ ἀριστος τῆς παρούσης πύκτιδος*— f. 1^v и въ текстѣ) *περὶ διδασχῆς καὶ λόγων* (у Ваксм. добавлено: *καὶ ὀμιλίας*), гл. 60-я (f. 137^v) *π. ἀφροσύνης* (у Ваксм. доб.: *καὶ ἀφρονος καὶ ἀνοήτου καὶ ἀπαιδεύτου καὶ μωροῦ*), гл. 72-я (f. 155) *π. τοῦ ὅτι οὐκ αἰεὶ τὸ πλεῖον* (Ваксм. *τὸ πλεῖστον*) *ἀριστον*. Это единственный мнѣ доступный текстъ X-го вѣка⁸¹⁾; ниже обозначаю его: *Coisl.*

2) *Vindob. theol. 197* (по Lambecius'у 135) (Wien). — XI в. на 142 л.; безъ начала и конца: первые десять листовъ и послѣднїе два—бумажные и писаны въ XV в., дополняя пропавшее, при чемъ помѣщающїяся на добавленныхъ двухъ листахъ главы 67—71 приводятся въ сильномъ сокращенїи, тогда какъ начальныя главы добавлялись съ меньшими сокращенїями по редакціи сходной съ основною рукописью. Сама рукопись по составу чтенїй совпадаетъ съ *Coisl.* Ср. Михайлова, о. с. р. 31 (№ 21). Приписки: *τοῦτο τὸ βιβλίον κτῆμά ἐστι Ἀρσενίου τοῦ Μονεμβασίας* (f. 1—нѣсколько разъ; жилъ Арсенїй въ 1465—1535 г.); тоже по латыни: *Liber iste est Arsenii Monembatiensis archiepiscopi; Ἰωάννης Φορέστας* и др. Обозначаю рукоп.: *Vind. 197.*

3) *Laurent. plut. XI, cod. 14* (Florentia). — XI в., на 221 л.; отмѣченъ у Михайлова, стр. 28 (№ 15)⁸²⁾, Dressler'a, р. 321, Wachsmuth'a, S. 105 (№ 5). Послѣ оглавленїя (f. 1—2) слѣдовало заглавіе,

⁸¹⁾ Изъ числа текстовъ этого вѣка извѣстенъ еще одинъ *Cahirensis*, отрывки изъ коего напечатаны были Tischendorf'омъ въ его *Anecdota sacra et profana* р. 271 (см. прим. 1). Коаленевскїй 371 отмѣтили Dressler о. с. р. 330 (подъ лит. E), Wachsmuth., о. с. р. 105 (№ 16). Къ X или XI вѣку Ваксмуть-скловенъ относитъ и Laur. VII, 15 (*Stud.*, р. 104); повидимому, можно рѣшительно относить его только къ XII в.; ср. Михайловъ, ук. соч., стр. 28.

⁸²⁾ А. В. Михайловъ считаетъ ее относящейся къ XI—XII в., Банднини и Ваксмуть къ XI-му; какое опредѣленїе вѣриѣ, сказать не могу; за болѣе позднее происхожденїе рукописи говоритъ будто то, что *i-subscriptum*—часто уже подъ буквой (φ, ϕ), а не рядомъ, какъ во многихъ рукописяхъ X и XI вѣка (ср. *Gardthausen*, *Griech. Paläogr.* 1878, S. 193).

стершееся, но переписанное позднѣе, теперь оно читается: βιβλος περιέχουσα γυναικά, тогда какъ передъ оглавленіемъ было заглавіе (теперь стершееся) иное, обычное: ἐκλογαί... διχρόρων. Особенность этого списка, въ общемъ сходнаго съ Coisl., въ томъ, что въ концѣ «Пчелы» приведены еще четыре главы, введенныя въ оглавленіе (οβ—οε'), но не относящіяся къ ней (о нихъ см. Михайлова, ук. соч., Ваксмута). Обозначая: *Laur. II.*

4) *Vatic. 741* (Roma).—XI—XII в., на 176 л.; отмѣченъ у Михайлова, 25 (№ 5), Ваксмута 105 (№ 9)⁸³). По составу сходенъ съ Coisl., но по числу изреченій уступаетъ ему кое-гдѣ, что объясняется не пропускомъ⁸⁴), а соединеніемъ двухъ изреченій въ одно. Обозначеніе: *Vat. 741.*

5) *Barber. I, 158* (Roma).—XI в.⁸⁵), на 5+157 листахъ; Михайловъ 26 (№ 4), Wachsmuth 105 (№ 7); на первыхъ пяти листахъ (писаны въ XIV ст.) начало текста, на л. 1-мъ древней рукописи: ἀλλ' εἰρήτεον τὰ δ' ἐστὶν οὐ γὰρ οἱ πλατεῖς οὐδ' εὐρύνοτοι...=концу II главы. Составъ текста не обычный, сходный съ Laur. IX, 29 (Ваксмута 104): внутри есть пропускъ, вслѣдствіе пропажи листовъ (послѣ л. 80-го). Обозначеніе: *Barb. I, 158.*

6) *Parisin. 926* (Paris).—XI в.⁸⁶), на 206 л.; «Пчела» занимаетъ л. 1—117²; при переплетѣ листы перебиты⁸⁷); начала текста нѣтъ: Κυρίλλου. Κατηοῦ δὶχρον ἢ καὶ ὡσπερ τινές...=III главѣ. Составъ сходенъ съ Coisl. и ему подобными. Обозначеніе: *Par. 926.*

7) *Parisin. 1102* (Paris).—XI в. на 206 л. (л. 3—208); л. 1—11 приписаны позднѣе—въ XIII в.; въ оглавленіе (л. 2—2²)—πίναξ ἀριστος κτλ.—въ качествѣ главы 72-й внесенъ трактатъ: Ἀριστοτέλους περὶ χάσμου, который занимаетъ л. 209—229; въ переплетѣ соединены т. о.

⁸³) Ваксмута считаетъ рукоп. относящуюся къ XI в.; кроме того, его сообщеніе о ней не точно: ohne Generaltitel; оглавленіе—πίναξ ἀριστος τῆς παρούσης πόχτιδος, писанное киноварью, на л. 1^a—2^a

⁸⁴) Какъ полагаетъ А. В. Михайловъ, о. с. р. 25.

⁸⁵) t-adscriptum, но не subscriptum; у Михайлова—XII в.

⁸⁶) *H Omont, Inventaire, I (ancien fonds), 177—178; изъ Colbertina (1527).*

⁸⁷) Они должны идти въ такомъ порядкѣ: 25—28, 7, 1, 2 и т. д.; въ началѣ не хватаетъ (по расчету въ тетрадахъ) 3-хъ листовъ; въ концѣ главъ иногда замѣтка: Ζῆται εἰς τέλος—указаніе на пропущенныя писцомъ изреченія, помѣщенныя въ концѣ «Пчелы» на л. 117²—121², гдѣ передъ изреченіями отмѣчается глава, куда надо вставить пропущенное. Между л. 115 и 116 пропалъ листъ, гдѣ былъ конецъ 68 и начало 69 главы.

двѣ рукописи, и оглавленіе общее, писано не одновременно съ старшей частью рукописи (и въ оглавленіи статья Аристотеля отиѣчена: καὶ Ἀριστοτέλους περὶ κόσμου ⁸⁸). Характерны приписки въ концѣ оглавленія:

- + τὴν μικρὰν βίβλον ἦν ὄρας με φιλότις
μέγα χάριμα πρόσειμι τῷ κекτημένῳ: —
- + μηδεὶς με χρω (χέρσι?) φερυπομένας λάβη,
μικρὸν μὲν εἶμι τῇ ὄρωμένη φέχ
πολὺν δὲ πλοῦτον τοῖς ἐμοῖς κόλποις φέρω: —

По составу текстъ и его порядокъ подходятъ къ обычному (Coislinianus). Обозначение: *Par. 1102*.

8) *Laurent. plat. VII, cod. 15* (Florentia).—XII в. ⁸⁹) на 252 л., «Пчела» л. 103²—252; Михайловъ, 28—29 (№ 16), Dressler, p. 321, Wachsmuth 104; текстъ безъ оглавленія и заглавія; по составу совпадаетъ съ Laur. II, имѣеть четыре добавочныхъ главы, тѣ же, чтò въ Laur. II; старый текстъ рукописи кончается съ л. 241, листы же 242—252 дописаны и вшиты не ранѣе XV в., а на этихъ-то листахъ конецъ «Пчелы» и добавочныя главы, списанныя чуть ли не съ Laur. II, вѣстѣ съ окончаніемъ «Пчелы»; старый же текстъ обрывается на главѣ LXVI: Ὅταν ἰδῆς τὸν ἐχθρὸν ἐμπесόντα... (Хрусоστόμου, см. Combef. 681). Обозначение: *Laur. III*.

9) *Marcianus 507* (XCI, 7) (Venetia).—XII в.; л. 2—72²; Михайловъ 29 (№ 17), Wachsmuth 164 (№ 3), Dressler 335. Составъ и расположение текста сходное съ Coisl., но съ случайной ошибкой въ концѣ: послѣ гл. 62-й слѣдующая глава прямо помѣчена 64-й, почему послѣдняя глава при счетѣ безъ цифры; т. о. получился обычный счетъ — 71 глава; особенность въ заглавіяхъ — стремленіе сокращать ихъ, напр. 6—περὶ φίλων (обычн. доб. καὶ φιλαδέλφιας); 20—π. σιωπῆς (καὶ ἀπορήτων), 41—π. γήρωσ (καὶ νεότητος) и т. д.; замѣтно также стремленіе сливать въ одно всѣ изреченія одного и того же автора ⁹⁰). Обозначение: *Marc. II*.

⁸⁸) *H. Omont*, о. с. р. 220, ошибочно: *Antonii et Maximi monachorum loci communes sententiarum*.

⁸⁹) Михайловъ, 28—9; принимаю его опредѣленіе, какъ болѣе правильное, нежели Ваксмута (X—XI в.) и Дресслера (XI в.). Ваксмутъ непосредственно съ рукописью не знакомъ (*Studien*, S. 104). О путаницѣ, внесенной Ваксмутомъ, относительно этой рукописи, см. у Михайлова, стр. 29.

⁹⁰) *Zanetti*, *Catalogus*, 272, объ этой рукописи замѣчаетъ: *Discrepat codex noster ab editis per Combefisium: convenit vero cum Coisliniano, quem recenset Montfalconius p. 574 (т. е. съ Coisl. 371)*.

10) *Vaticanus 739* (Roma).—XII в.; на 232 л. Wachsmuth 103; ср. 82, прим. 1⁹¹⁾; оглавленія нѣтъ; главы цифрами не помѣчены; по составу значительно отклоняется отъ типа Coisl., рядомъ дополненій; это такъ называемая (по Шенклю) дополненная рецензія; одинъ изъ старшихъ и лучший изъ извѣстныхъ мнѣ представителей этой рецензіи. Обозначеніе: *Vat. 739*.

11) *Vaticanus 740* (Roma).—XII в. на 148 л.; «Пчела» на л. 9—60; Михайловъ, 25 (№ 4), Wachsmuth 105 (№ 10); по составу рукопись крайне неполная, сверхъ этого и сохранности плохой; первые 8 л. — бумажные, позднѣе (XVI в.) письма; на первыхъ двухъ, несчитанныхъ, также добавочныхъ бумажныхъ поздней руки оглавленіе (πίναξ ἀκριβῆς κτλ.), относящееся ко всей рукописи; на долю «Пчелы» отнесено лишь 36 главъ, которыя и находятъ себѣ соотвѣтствіе въ текстѣ (съ л. 9); гл. 37-я—τοῦ ἁγίου Νείλου γνωμικὰ ψυχροφελῆ (въ текстѣ л. 61), 38—Στίχοι νομικοὶ (sic) Φωκυλίδου (f. 70^v), 39—Τοῦ ἐν ἁγ. πρὸς ἡμῶν Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ περὶ τῶν δύο φύσεων κυρίου... κεφάλαια δέκα (f. 74^v), гл. 40—54—рядъ мелкихъ выписокъ, м. пр. изъ твореній Аванасія Великаго. Заглавіе—Βιβλίον μέλισσα—позднее. Изъ «Пчелы» взяты⁹²⁾ главы 1—20, соотв. 1—20 нашей рукописи; 22—28, соотв. у насъ 21—27; 30—28, 31—29, 34—38—30—34; 42—35 и 54—36. По чтеніямъ же и ихъ составу въ отдѣльныхъ главахъ рукопись даетъ текстъ аналогичный Coisl., съ цѣлыми рядами механическихъ пропусковъ, но и кое-какими дополненіями. Обозначеніе: *Vat. 740*.

12) *Parisinus 889*.—XII в. на 39 л.; первый нумерованный листъ (A), оборванный,—кусочекъ оглавленія; конца «Пчелы» нѣтъ: обрывается на 52 главѣ; порядокъ главъ и составъ ихъ соотвѣтствуютъ Coisl., но по объему—не особенно сильное извлеченіе изъ аналогичнаго списка; въ счетѣ главъ путаница: 1—19 согласно съ обычнымъ, но послѣ 19-ой главы безъ цифры глава: περὶ σωπῆς καὶ ἀπορρήτων (=20-й обычной), но цифры 21 нѣтъ, прямо 22; т. о. счетъ далѣе восстановленъ. Обозначеніе: *Par. 889*.

13) *Barberinus V, 11* (Roma).—XII—XIII в.⁹³⁾; л. 85—113:

⁹¹⁾ Кромѣ Ваксмута эта рукопись отмѣчена въ Mnemosyne, Nova series, XIV, 36; *A. Mai* считалъ ее относящейся къ X вѣку (Scriptorum veterum coll. nova, II, p. XXVIII, 556).

⁹²⁾ Л. 25 не на мѣстѣ: онъ долженъ быть послѣ 35-го; между 26 и 27 листами пропало нѣсколько листовъ, а съ ними (надо полагать, судя по оглавленію) и текстъ съ конца главы VII (Φίλωνος) до половины главы X (Ἀρτίππορ).

⁹³⁾ На л. 96 об. запись 6752 (—1244) года.

Γνώμαι τῶν τῆς ἐκκλησίας καὶ παλαιῶν φιλοσόφων; Михайловъ 26 (№ 11); порядокъ главъ обычный, но послѣ 71-й добавлена одна изъ тѣхъ, которыя находятся въ Laur. II и III: περὶ τῶν ἡσυχαζόντων καὶ ἐν βίῳ διαγόντων (f. 113 и об.). По составу—это выборка изъ полного списка «Пчелы» обычного (= Coisl.) типа, съ пропусками механическаго свойства, съ отсутствіемъ въ большинствѣ случаевъ леммъ. Обозначеніе: *Barb. V, 11*.

14) *Laurent. plut. IX, cod. 29*.—XIII в. на 107 л. (бомбицина); Михайловъ 27 (№ 13), Dressler 322⁹⁴), Wachsmuth 104. Рукопись безъ начала и конца, внутри съ пропусками; начинается съ VI гл. (π. φίλων καὶ φίλαδέλφιας), обрывается на изреченіи: (Χρυσόστομου) Ἐλύθησέ τις (гл. LXVI); внутри не достаетъ, вслѣдствіе пропажи листовъ, гл. 44-й, 45-й и 62-й; гл. 57 озаглавлена: περὶ ἀγαθῶ-σύνης (см. обычн. π. χρηστότητος); гл. 8-я — περὶ αὐταρχείας (см. π. εὐεργεσίας καὶ χάριτος). По составу главъ списокъ относится къ дополненной рецензии, почти совпадая съ Vat. 739. Обозначеніе: *Laur. IV*.

15) *Monacensis 318* (München).—XIII в., л. 183^v—217 (бомбицина); текстъ — отрывочный; имѣются главы 1—7, кончая: Γενοῦ τῶ πλῆσιον... (Combef., 554); далѣе въ концѣ рукописи, л. 285², опять отрывки изъ гл. 8-й и 9-й. По составу текста совпадаетъ съ Coisl. Обозначеніе: *Mon. 318*.

16) *Barberinus I, 6* (Roma).—XIII в., на 2 + 208 л.; Михайловъ 26 (№ 8)⁹⁵), Wachsmuth 105 (№ 8); впереди на двухъ нenumerованныхъ листкахъ — оглавленіе (безъ начала, такъ какъ передъ ними были еще листокъ, отъ котораго остался клочекъ, гдѣ и читалось начало оглавленія); по составу—полный текстъ «Пчелы» по редакціи сходный съ Coisl. Обозначеніе: *Barb. I, 6*.

17) *Mosquensis 376* (Москва, Синод. библ.).—XIII в.; л. 121—199; отчасти принятъ въ изданіе В. Семеновымъ⁹⁶). Начала текста нѣтъ; начинается съ половины VI главы; порядокъ главъ—обычный; по составу чтеній и главъ совпадаетъ съ Coisl. Обозначеніе: *Mosq. 376*.

⁹⁴) Имѣ же изданы по этой рукописи изъ главъ 11 и 15 тѣ куски (главн. обр. изъ Плутарха), которыхъ не нашлось въ изд. Combefis'a. Ваксмуть относить рукопись къ XIV в..

⁹⁵) Отнесена къ XII вѣку.

⁹⁶) Древне-русская Пчела по пергаменному списку (Спб. 1893), предисл. XXII, также стр. 96; отиѣчена также въ Систем. оп. рукоп. Синод. Московск. библ. арх. Владимира (М. 1894), стр. 247 (рук. № 207).

18) *Barberinus V, 18* (Roma). — XIII в. на 92 л. (по позднѣйшему счету); Михайловъ 26 (№ 12); начала рукописи нѣтъ; заглавія начинаются съ главы 4-й: *περὶ εὐεργεσίας καὶ χάριτος καὶ εὐχαριστίας καὶ ἀχαριστίας* (f. 13^v). Порядокъ главъ совершенно своеобразный, заглавія ихъ также, число главъ 70; составъ главъ также сильно отклоняется отъ обычной и дополненной рецензій, давая точки соприкосновения съ *Melissa Augustana* *7). Обозначеніе: *Barb. V, 18*.

19) *Laurentianus plut. LVIII, cod. 31*. — XIV в. на 1+191 (перваго счета) л. (бомбицина); на первомъ, нумерованномъ, листѣ—конецъ оглавленія (начала нѣтъ, за недостаткомъ листа); на л. 1 об. внизу приписка поздней руки: *ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος καὶ τῆς... ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν καὶ αἰεὶ παρθένου Μαρίας ἐπὶ τῇ βασιλείᾳ τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ἐκ θεοῦ ἑστεμμένου Ἀλεξίου μεγάλου βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος ῥωμαίων τοῦ Κομνηνίου...* *8) По расположенію главъ совпадаетъ съ обычными; заглавія приводятся иногда въ сокращеніи сравнительно съ другими текстами: гл. 60—*περὶ ἀφροσύνης* (καὶ ἄφρονος καὶ ἀνοήτου καὶ ἀπαιδεύτου καὶ μωροῦ) и т. п. Старая рукопись кончается съ л. 187 (*οὕτε γὰρ πῦρ... ἐνδὲς ἀψαμένην*. — гл. 69; см. *Combefis*, гл. 70; стр. 687), остальное, л. 187—191, продолжая непосредственно текстъ (*μὴ οὐχὶ ἐπὶ πάντας... πονηρίας*), дописаны на бумагѣ много позднѣе; на этихъ листахъ помѣщены двѣ добавочныя главы (π. ἡσυχαζόντων.. и π. πειρασμῶν), которыя находятся и въ *Laug. II*. Самая «Пчела» по составу своему внутри главъ должна быть отнесена къ «дополненной рецензій». Обозначеніе: *Laug. I*.

20) *Vaticanus 385* (Roma). — XIV в. на 1+141 листѣ (бомбицина); Михайловъ 25 (№ 6), *Wachsmuth* 105 (№ 12); на первомъ, нумерованномъ, листѣ — оглавленіе; порядокъ главъ и составъ обычные, совпадаютъ съ *Coisl.*, за исключеніемъ мелочей. Обозначеніе: *Vat. 385*.

21) *Parisinus 1169* (Paris). — XIV в. на 260 л. (бумага); Михайловъ 25 (№ 3), 38—39, *Wachsmuth* 105 (№ 17); Семеновъ, I, XXII—XXIII *9). Л. 1—2^v—оглавленіе рукописи—все киноварью; съ

*7) Подробнѣе коснусь этого оригинальнаго свѣдѣнія ниже.

*8) Запись издана у Бандини; *W. Meyer* на основаніи ея полагаетъ, что рукопись писана между 1195 и 1203 годами, что однако сомнительно въ виду поздней руки и того, что изъ содержанія не видно, чтобы запись относилась къ написанію рукописи; ср. *Die athenische Spruchrede* (München 1891), S. 29 (изъ *Abhandl. des Bayer. Akad. I. Cl. XIX, Bd. I, 260*).

*9) Отмѣчаетъ рукопись и *H. Omont*, *Inventaire I, 233*, но опять оши-

л. 3—Γνωμί εὐαγγελίου ἀγίων καὶ διαφόρων ἀνδρῶν—Περὶ ἀρετῆς καὶ κηλίας, т. е. самая «Пчела»; конца рукописи недостаетъ: л. 260 об. обрывается на: Ἐκ τῶν Φαβρίνου. Ἐρατοσθένης ὁ Κυριναῖος τῆς ἡλικίας ἐρη=гл. 69 рукоп. (Семеновъ, 435_{11,10}, гл. 70); внутри рукописи два пропуска: послѣ л. 87—гл. 12-я начинаая съ Πλάτωνος (Семеновъ, 137₃) до гл. 13 Νεῖλου (Сем. 140₇), вслѣдствіе чего слиты эти обѣ главы (ясно, что рукопись писана съ оригинала, гдѣ утраченъ уже былъ листъ, или что писецъ былъ небреженъ), а слѣдующая глава — περὶ προσευχῆς — по обычному счету (Ваксмуть, 94) 14-я стала считаться 13-й, а 13-я (π. αὐταρχείας) не попала вовсе въ оглавленіе; поэтому далѣе счетъ рукописи отстаетъ на единицу отъ обычнаго и русскихъ текстовъ: второй пропускъ въ гл. 34-й (л. 168^v), начинаая съ: Νύσσης τὸ ἐπὶ πλούτῳ... (Сем. 278₂₇), и до конца главы; пропускъ, повидимому, того же свойства, что и предыдущій ¹⁰⁰). Распорядокъ главъ въ этомъ спискѣ, совпадая съ порядкомъ главъ русскаго перевода «Пчелы» (исключая указанное выше передвиженіе на одну главу, происшедшее случайно въ данномъ спискѣ), отличенъ отъ обычнаго; главы переставлены въ такомъ порядкѣ: 1—35 (по парижскому списку, стало-быть, 134) соотвѣтствуютъ 1—35 обычнаго типа; 36 (—35) —64 (—63) соотвѣтствуютъ 43—71; наконецъ 65 (—64) —71 (—70) будутъ т. о. соотвѣтствовать въ обычныхъ текстахъ главамъ 36—42. Эта особенность встрѣчается и въ другихъ рукописяхъ. Что касается состава самыхъ главъ этого списка, то и въ этомъ отношеніи онъ представляетъ особенности, но все-таки, не совпадая вполнѣ, съ «дополненной редакціей», онъ стоитъ отъ нея въ зависимости, отклоняясь рѣшительно отъ типа Coisl. ¹⁰¹). Обозначеніе: *Paris*.

22) *Laurentianus, plut LVIII. cod. 20* (Florentia).—XV в. на 107 л. (бумага); Михайловъ 27 (№ 14), Wachsmuth 105 (№ 6); писана извѣстнымъ Михаиломъ Апостолиемъ ¹⁰²): Μιχαῆλος Ἀποστόλης βυζάντιος, μετὰ τὴν ἄλωσιν τῆς φίλης πατρίδος αὐτοῦ πενίχ συζῶν ἐν Κρήτῃ καὶ τότε τὸ βιβλίον μισθῶ ἔγραψεν, какъ гласитъ запись на по-

бочно: *Antonii Melissae loci communes e scriptoribus sacris et profanis collecti.*

¹⁰⁰) Онъ приходится между кватерніонами 21 и 22, которые однако оба полны: предположеніе Семенова (XXIII, прил.) принять едва-ли можно.

¹⁰¹) Ограничиваюсь здѣсь немногимъ, такъ какъ подробный анализъ этого списка ниже.

¹⁰²) О немъ *K. Krumbacher, Gesch. der byzant. Litter., 2. Aufl., S. 603:* время дѣятельности Апостолія (род ок. 1422)—вторая половина XV в.

слѣднемъ листѣ. Л. 1—1 об. — оглавление и заглавіе, съ л. 4 — самая «Пчела». Составъ и порядокъ главъ (исключая указанное выше передвиженіе на одну главу назадъ) совпадаютъ почти цѣликомъ съ Paris. 1169, такимъ образомъ дополняя и исправляя его. Обозначеніе: *Laur. V.*

23) *Neapolitanus (Borbonicus) III, B. 34.* (Napoli) — XV в., на 183 листахъ (бумага); Михайловъ 32 (примѣч.), Wachsmuth 104¹⁰³; л. 1—2 оглавление (πίναξ ἄριστος κτλ.) съ ошибками противъ текста (гл. 25—π. μετανοίας выдѣлено въ самостоятельную главу; въ текстѣ правильно: π. τῶν ταχέως μεταβαλλομένων καὶ π. μετανοίας), въ концѣ—пятистрочное стихотвореніе, то же, что въ Par. 1102; л. 3—Μέλισσα τοῦ μεγάλου Βασιλείου, т. е. самая «Пчела», по распорядку главъ и составу ихъ совпадающая съ обычной типа Coisl.¹⁰⁴). Обозначеніе: *Neapol.*

24) *Marcianus II, 171* (Venetia).—XV в., послѣдніе листковъ 50 (листы въ рукоп. не перемѣнены) изъ 400; Михайловъ 29 (№ 18); рукопись очень небрежнаго письма; оглавленія нѣтъ; въ текстѣ не всѣ главы перенумерованы; порядокъ ихъ своеобразный: 1—12 соотв. обычнымъ; 13=14 обычн.; 14—безъ номера; 15=19; 16=20; 17 безъ номера=22; 18 безъ номера=47; 19=69; 20=52; 21 нenum.=54; 22 нenum.=17; 23 нenum.=18; 24 нenum.=21; 25 нenum.=19; 26 нenum.=30; 27 нenum.=31; этой главой обрывается текстъ (далѣе выписки изъ патериковъ). По составу главы представляютъ сильное извлеченіе изъ обычнаго типа Coisl., но разбавленное изъ иныхъ источниковъ. Обозначеніе: *Marc.*

25) *Monacensis 506* (München).—XV в. л. 5—19²; 20—23; 64—75²; это, собственно, выборка, даже три, изъ полныхъ списковъ «Пчелы»: первая, л. 5—19, обнимаетъ главы 1—5, при чемъ обрывается на изреченія: Πᾶς ἀδικούμενος (Combef. 544); она сдѣлана, по видимому, по «Пчелѣ» типа Coisl.¹⁰⁵); вторая выборка—это отдѣльныя изреченія, выписанныя безъ всякой системы, развѣ лишь въ порядкѣ главъ «Пчелы», именно по одному, по два изъ главъ 39, 40, 46—48,

¹⁰³) Ваксмутъ относитъ ркп. къ XIV в., что сомнительно.

¹⁰⁴) Ср. каталогъ рукоп. Неапол. музея: Codices graeci mss. regiae Bibliothecae Borbonicae... a Salvatore Cyrillo (Neapoli 1882), II, 338; т. о. разрѣшается недоумѣніе Крумбахера (о. с. S. 600) относительно этой рукописи.

¹⁰⁵) Въ IV гл. въ цитатѣ: Οἱ Κεῖλοι οἱ τῶι ὀλεσῶνι γαιτῶντες...—i-adscriptum: не есть ли это указаніе на то, что оригиналомъ этой выборки служилъ текстъ не моложе XI в.?

50, 51—54, 56, 59, 60—63, 65, 67, 68, 70; изъ какого типа «Пчелы» сдѣлано извлеченіе—сказать трудно. Третья (л. 64—75²)—опять выборка, начиная съ первой главы, но отличающаяся отъ первой краткостью: изъ каждой главы по два-три изреченія, рѣдко больше, часто по одному; такая выборка на пространствѣ 1—37 главъ «Пчелы»; но выборка сдѣлана, скорѣе всего, по типу «дополненной рецензій», какъ можно заключать по цитатѣ въ VI гл. изъ Фотія (Εἰ μὲν φιλεῖς ἀδικεῖς...), встрѣчающейся въ Vat. 739, Laur. V, но отсутствующей въ Coisl. (см. Михайловъ, 55—56). Обозначеніе: *Monac. 506*.

26) *Barberinus II, 37* (Roma).—XV в. на 55 л.; Михайловъ 26 (№ 10); на оборотѣ перваго, нумерованнаго, листа оглавленіе, съ указаніемъ на листы текста, но невѣрное (одна глава текста въ оглавленіи разбита на двѣ; напр. изъ περὶ ἀληθείας καὶ ψεύδους (гл. 35) вышло въ оглавленіи περὶ ἀληθείας и περὶ ψεύδους); порядокъ главъ обычный, составъ—также, соответствующій Coisl.; но кое-гдѣ (гл. 16, 34, 55) пропуски механическаго (не редакціоннаго) характера. Списокъ любопытенъ по ряду ошибокъ, внесенныхъ въ леммы плохимъ киноварщикомъ, позднѣе вписывавшимъ заглавныя буквы леммъ; почему явилось: Μεγάνδρου (Μενάνδρου), Βελσπίδας, Ζήτε (=Μήτε), Ἐρυσίππου (Ἀρυσίππου) и т. д. Обозначеніе: *Barb. II, 37*.

27) *Vaticanus 845* (Roma).—XV в. л. 179²—229² ¹⁰⁶⁾ и 229²—242²; Михайловъ 26 (№ 7), Wachsmuth 105 (№ 1); л. 179²—Ἐκλογὴς ὠφέλιμος ἐκ τῆς βίβλου τῶν παραλλήλων ¹⁰⁷⁾. — Τὰ κεφάλαια τῆς πικτιδός — оглавленіе «Пчелы» съ обычнымъ порядкомъ и чтеніемъ заглавій, но съ добавочными главами: οβ'. περὶ τῶν ἡσυχαζόντων καὶ ἐν θεῷ διαγόντων и ογ'. περὶ πειρασμῶν; нашъ списокъ и въ текстѣ имѣетъ эти главы, подобно Laur. II, Laur. III, Laur. I. По составу, списокъ — типа Coisl, но съ сильнымъ сокращеніемъ (механическимъ пропускомъ) изреченій (часто только нѣсколько изреченій изъ главы). Вторая выборка (л. 229²—242²) съ заглавіемъ: Εἰς τὰ αὐτὰ κεφάλαια ἕτερος τίτλος, есть дополненіе къ предыдущей, дошедшая только до 15 главы включительно: здѣсь приводятся (почти исключительно; ср. гл. 6) тѣ изреченія, которыя были выпущены въ первой выборкѣ; но и съ этими дополненіями главы не достигаютъ нормальнаго объема оригинала ¹⁰⁸⁾. Обозначеніе: *Vat. 845*.

¹⁰⁶⁾ Это вторая часть рукописи; о первой см. Loofs, о. с. р. 2, и выше прил. 62.

¹⁰⁷⁾ Ср. Ваксмуть, о. с., S. 90.

¹⁰⁸⁾ У А. В. Михайлова не точно отмѣчено, что порядка и раздѣленія на

28) *Marcianus XI, 25 (Nanianus 300) (Venetia)*. — XV в. на 34—68² листахъ ¹⁰⁹⁾; Михайловъ 30 (№ 19) 38; Wachsmuth 105 (№ 4); Dressler, Excursus II. Списокъ по распорядку главъ отличается своеобразиемъ; именно: главы 1—3=1—3 обычного порядка; 4=10; 5—7=4—6; 8—14=11—17; 15—32=20—37 (русск. «Пчелы» и Paris, Laur. V: 20—35, 65, 66); 33—62=42—71 (русск. «Пчелы» и Paris, Laur. V: 71, 36—64); т. о. изъ обычного текста отсутствуютъ девять главъ: 7—9; 18; 19; 38—41; расположение же въ гл. 34—62 напоминаетъ Laur. V, Paris., русск. «Пчелу», отставая отъ нихъ на два номера. По составу главъ этотъ списокъ представляетъ также своеобразное извлечение изъ текста, скорѣе всего, «дополненной рецензии» (Vat. 739), такъ какъ добавленія его сравнительно съ Coisl. находятъ себѣ параллель именно въ спискахъ этой рецензии; весьма возможно также пользованіе и другими источниками ¹¹⁰⁾, хотя, кажется, такіе случаи будутъ рѣдки и едва ли не случайны. Обозначеніе: *Nan.*

29) *Vindobonensis theolog. 128 (Lambecii 320) (Wien)*. — XV в.; листы 134¹—177; Михайловъ 31 (№ 20); Wachsmuth 104 (№ 2) ¹¹¹⁾; л. 134²—оглавленіе къ «Пчелѣ» всего 71 глава, по распорядку ихъ своеобразный, именно: 1—9 соотвѣтствуютъ 1—9 обычного порядка; 10—11 соотв. 17—18; 12—14=21—23; 15—24=46—55; 25—26=19—20; 27—29=14—16; 30—33=37—40; 34—37=24—27; 38—40=10—12; 41—45=59—63; 46—48=56—58; 49—53=32—36; 54—57—28—31; 58=13; 59—63=64—68; 64—68=41—45; 69—71=69—71. Этотъ порядокъ выдержанъ и въ самомъ текстѣ; текстъ

главы въ этой выборкѣ нѣтъ: есть не только цифра главы, но и заглавія каждой, идущія въ обычномъ порядкѣ съ первой по пятнадцатую.

¹⁰⁹⁾ Описаніе рукописи (она—сборникъ) по статьямъ см. *Codices graeci manuscripti apud Nanios patricios Venetos asservati. (Bononiae 1784)* p. 501 sq.

¹¹⁰⁾ Анализируя (стр. 35) VI гл. Coisl. по этому списку (здѣсь VII), А. В. Михайловъ упустилъ изъ виду, что конецъ этой главы спутанъ съ главой X Coisl. (здѣсь IV), почему и оказалось это «добавленіе»; его мѣсто въ IV гл. Nan.; поэтому то всѣ эти изреченія и нашлись въ X гл. Coisl. и Paris.; поэтому то и гл. VI (Nan. VII) необычно коротка: она, по просту, оборвана.

¹¹¹⁾ Ваксмутъ своего опредѣленія вѣка рукописи не даетъ вовсе, Михайловъ относить ее къ XIII—XIV вѣкамъ, съ чѣмъ согласиться трудно въ виду характера письма и бумаги, на которой писана рукопись. Разсчетъ листовъ (135—177¹) у Михайлова и (134—177) у Ваксмута не точенъ: Оглавленіе на 134², а на 177 л. уже не Пчела: τοῦ χρυσόστομου περὶ σωτηρίας καὶ ἀπορρήτων ἐκ τῶν λόγων εἰς τοὺς ἀνδριάντας.

не полонъ: вслѣдствіе пропажи листовъ (послѣ л. 135) отсутствуютъ главы 2, 3, 4 и начало 5 (τίμιος μὲν δὴ... Combef. 544). По составу главъ принадлежитъ къ одной группѣ съ Coisl., но страдаетъ механическими пропусками изреченій. Обозначеніе: *Vind. 128*.

30) *Vindobonensis philolog. 267* (Lambecii 83) (Wien).—XV в., на 169 листахъ; Михайловъ 31—32 (№ 22); Ἐκλογὴ διαφόρων ποιητῶν τῆς ἐκκλησίας καὶ παλαιῶν φιλοσόφων—прямо самая «Пчела», съ обычнымъ порядкомъ главъ; по чтеніямъ внутри главъ близко подходитъ къ Coisl., хотя и не безъ пропусковъ, но, ясно, случайныхъ, безъ намеренія сокращать. Обозначеніе: *Vind. 267*.

31) *Paulinus* (Tischendorffii VIII) (Leipzig).—XVI в. на 27 листахъ; Wachsmuth 103; A. Westermann «Florilegii Lipsiensis specimen» (Lips. 1864)¹¹²⁾; оглавленія нѣтъ; по порядку главъ совпадаетъ съ обычными, но по составу ихъ представляетъ довольно сильное, послѣдовательно проведенное извлеченіе изъ типа Coisl.. Въ концѣ (f. 27^v) добавлены: Χρησμοὶ καὶ θεολογίαι ἐλλήνων φιλοσόφων — статья, аналогичная встрѣчающейся и въ русскихъ спискахъ «Пчелъ», хотя и отличная отъ русской статьи по редакціи. Обозначеніе: *Paul.*

32) *Parisinus 1123A* (Paris).—XV в., на 244—254² лл.: Ἐκλογαὶ ἐκ βιβλίου ὀνομαζομένης Μέλισσα. Первая глава, съ страннымъ заглавіемъ: Περὶ γενικῆς δόξης, есть сильная выборка изъ первой главы обычной «Пчелы»; такого же рода выборка сдѣлана изъ слѣдующихъ 24-хъ главъ; дѣлалась она изъ «Пчелы» типа Coisl.. Обозначеніе: *Par. 1123A*.

33) *Parisinus 426* (Paris). — 1488 года, л. 28²—109²¹¹³⁾; л. 28²—29—оглавленіе съ обычнымъ порядкомъ главъ; номера главъ при послѣднихъ четырехъ главахъ не проставлены; л. 30—βίβλος περιέχουσα γνωστικὰς παρατινέσεις; вверху позднѣе приписано: ἡ Μέλισσα—начало текста; это сильное извлеченіе изъ «Пчелы» обычнаго (Coisl.) типа изъ всѣхъ главъ. Обозначеніе: *Par. 426*.

34) *Kiowiensis Z. 384* (Кіевъ, Дух. Акад.).—XVI в., стр. 383—421; на 421 стр. запись: Ἐκτίσθη ἡ ἐκκλησία τῶν ἁγίων Ὀνουφρίου τοῦ μεγάλου καὶ Πέτρου τοῦ ἀθωνίτου. Ἰζα (7071—1563). Сохранились лишь первыя 6 главъ; по составу—обычный типъ Coisl., но отличается путаницей въ порядкѣ изреченій внутри главъ. Обозначеніе: *Kiow.*

35) *Vindobonensis theolog. 167* (Lambecii 214).—XVI в., л. 196—198²; отрывки изъ 23, 24, 26 и 27 главъ «Пчелы» въ концѣ руко-

¹¹²⁾ Здѣсь же напечатано то, чего не оказалось у Combefis'a.

¹¹³⁾ У Н. Omont, Inventaire I, 46, расчетъ листовъ не вѣренъ.

писи; оригиналомъ для извлеченія служила «Пчела» изъ типа «дополненной» рецензии. Обозначеніе: *Vind. 167*.

36) *Palatinus (Vaticanus) 328* (Roma).—XIV—XV в. л. 159—171; безъ заглавія краткая (по 2—3, часто одному изреченію) выборка изъ главъ: 12, 14—18; 20, 22, 24, 26, 27, 30, 46 и 47 главъ «Пчелы»; какого типа была «Пчела»-оригиналъ, сказать трудно. Обозначеніе: *Palat. 328*.

37) *Palatinus (Vaticanus) 243* (Roma).—XIV в.; л. 244²—251²; Ἐκ τῶν καὶ ἡμᾶς σοφῶν καὶ τῶν ἀγίων διδασκάλων, ἀλλὰ δὴ καὶ τῶν ἕξω σοφῶν ἀποφθέγματα τινα ἀναγκαῖα—выборка по два, по три изреченія изъ главъ: 56, 58, 60, 2, 3, 4, 7, 8, 9 главъ «Пчелы», какого типа, сказать трудно въ виду незначительности отрывковъ. Обозначеніе: *Palat. 243*.

38) *Parisinus 1720* (Paris). — XV в. л. 74—74² — выборка изъ «Пчелы» обычнаго типа: только изъ 2-й главы. Обозначеніе: *Paris. 1720*.

Не были мною непосредственно проанализированы слѣдующіе тексты:

39) *Coisl. 372* (Paris). — XI в.; текстъ, по словамъ А. В. Михайлова (ук. соч. стр. 24, № 2), почти буквально сходенъ съ *Coisl. 371*; см. Wachsmuth, 105 (№ 15), Dressler, 330 (D).

40) *Cahirensis*.—X в.—изъ него изданы отрывки у Tischendorfa, *Anecdota sacra et profana* ², p. 217; Wachsmuth 103, 110.

41) *Barroccianus 2*.—XII в., повидимому, съ двумя добавочными главами (ср. Laur. I, II, III, Vat. 845); описаніе у Coxe, *Catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Bodleianae* (Oxonii 1853), I, pag. 2; Wachsmuth 105 (№ 14).

42) *Mosquensis 309* (Москва, Синод. библ.).—XVII в.; отмѣченъ у Семенова, ук. соч., стр. XXIII и прим.; у архим. Владиміра, *Опис. рукоп. Синод. библ.*, стр. 647—648 (№ 428, статья 34).

43) *Taurinensis C. VII, 11* (Torino); извѣстенъ мнѣ лишь по упоминанію W. Meyer'a (aus Speyer), *Die Athenische Spruchrede des Menander u. Philistion* (München, 1890), S. 36 (260).

44) *Vaticanus 914* (Roma), упоминаемый Ваксмутомъ въ его «*Studien*».

45) *Petropolitanus CVIII* (Петербургъ, Имп. Публ. библ., собр. Погодина). — XII или XIII стол.; онъ, какъ было упомянуто, привлеченъ В. Семеновымъ къ составленію греческаго текста въ его изданіи «Пчелы»; см. введеніе къ изданію, XXI.

Въ интересахъ болѣе полнаго ознакомленія съ флорилегіями типа

«Пчелъ», мною проанализированы были сборники, извѣстные уже въ литературѣ, какъ родственные «Пчеламъ», именно: Monacensis 429—извѣстная Melissa Augustana (о ней Wachsmuth, Studien, 106 и сл.; Dressler, 336 и сл., Schenkl, 69) и cod. Paris. 1168 — флорилегій особаго типа, много разъ привлекавшійся изслѣдователями, но главнымъ образомъ въ той части, которая содержитъ изреченія языческихъ авторовъ; изреченія же христіанскихъ авторовъ оставались у этихъ изслѣдователей въ сторонѣ.

Рядъ перечисленныхъ мною рукописей, тянувшихся съ X в. по XVI (и даже XVII), конечно, не исчерпываетъ собою всего количества дошедшихъ до насъ списковъ «Пчелъ»: вѣроятно, по бібліотекамъ можно будетъ отмѣтить и еще списки; но и приведенное количество, само по себѣ взятое, думается, даетъ уже нѣкоторое право предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ, популярность коего была велика и продолжительна; съ другой стороны мы, присматриваясь къ краткой характеристикѣ состава этихъ рукописей (я говорю, разумѣется, преимущественно о 38, мною болѣе или менѣе внимательно изученныхъ), мы можемъ вынести и иное наблюденіе: несмотря на свою долговременную популярность, памятникъ нашъ въ сущности своей, идеѣ, потерпѣлъ немного измѣненій сравнительно съ тѣмъ, какъ бы мы могли того ожидать, если сравнимъ, напримѣръ, съ знакомыми намъ уже «Параллелями», которыя, сложенные первоначально изъ трехъ книгъ, или томовъ, скоро перерабатываются въ одинъ сложный сборникъ, который даетъ рядъ редакцій, довольно подчасъ оригинальныхъ, измѣнявшихъ первоначальный планъ (каковъ, напр., упомянутый на стр. 69, текстъ XI в. Іерусалимской патріаршей бібліотеки № 15). У насъ по отношенію къ «Пчелѣ» едва можно говорить о редакціяхъ (понимая подъ этимъ терминомъ измѣненіе въ идеѣ подбора содержанія, частей памятника), скорѣе приходится говорить объ изводахъ (измѣненіяхъ не редакціоннаго свойства)¹¹⁴: цѣлый рядъ списковъ восходитъ къ одному типу, представляемому древнѣйшей рукописью X в. (Coisl.), который проходитъ въ позднѣйшихъ рукописяхъ почти безъ измѣненій, при чемъ списки, вносящіе дополненія, оставляютъ ненарушимымъ прежній характеръ памятника, лишь увеличивая количество изреченій (преимущественно апофегмъ) на ту или другую тему, поставленную въ заголовкѣ той или иной главы; большинство же списковъ даже не дѣлаютъ дополненій, а наоборотъ только уменьшаютъ число изреченій той или иной главы, при чемъ идеи какой-либо (развѣ

¹¹⁴) Ср. А. В. Михайлова, ук. соч., стр. 32.

только желанія поменьше сдѣлать главы) при этомъ сокращеніи мы не замѣтимъ. Правда, есть списки (изъ числа намѣченныхъ нами: 11, 21, 22, 24, 28, 29)¹¹⁵⁾, измѣняющіе порядокъ главъ; но и здѣсь дѣло не измѣняется: составъ главъ при этомъ, даже ихъ надписанія, остается тѣмъ же по характеру (если не всегда, и по объему): въ новой, сравнительно съ нормальной, общераспространенной, группировкѣ главъ, никакой идеи не замѣчается, какъ ея не замѣчается въ подборѣ главъ и самой «нормальной» «Пчелы»: какъ бы мы ни перетасовали главы, онѣ объединяются лишь одной общей идеей всей «Пчелы». Есть и другой случай измѣненія порядка главъ (каковы, напр., рукописи 9, 12); но здѣсь дѣло еще проще: это результатъ простой путаницы переписчика. Наконецъ, есть рукописи съ добавочными главами (то четыре, то двѣ; каковы рукоп. 3, 8, 13, 19, 27); но и это не составляетъ никакого измѣненія въ характерѣ всей «Пчелы». Такимъ образомъ, по своей идее памятникъ остается неизмѣннымъ, остается неизмѣннымъ и планъ его; вся разнища сводится къ различію объема, говоря иначе, къ числу, то большому, то меньшему, тѣхъ изреченій, изъ коихъ онъ, въ концѣ концовъ, состоитъ; идея распредѣленія изреченій внутри главъ (о чемъ ниже) остается неизмѣнной. Другими словами: все измѣненія памятника—не редакціоннаго свойства, а механическаго характера. Колебанія же въ этомъ отношеніи—въ объемѣ—для насъ въ объясненіи не нуждаются, разъ мы идейное начало въ этомъ колебаніи отрицаемъ: оно истекаетъ изъ характера и свойства изреченія, какъ подвижного элемента, слабо связаннаго съ сосѣднимъ такимъ же; если для того, чтобы передвинуть изреченіе изъ одной главы въ другую, нужно сообразоваться съ его содержаніемъ, соответствіемъ этого содержанія съ заголовкомъ главы, объединяющей группу изреченій по содержанію, то для того, чтобы выкинуть изреченіе, даже и этого не надо; а для того, чтобы прибавить, нужно считаться только съ тѣмъ, въ какую главу содержанію идетъ изреченіе; а если это уже дано, то—какое мѣсто по рангу оно должно занять. Иначе подвижность матеріала и отсутствіе опредѣленнаго плана, богатство и разнообразіе содержанія были причиной того, что «Пчела», отлывшись въ одинъ типъ, сохранила его на пространствѣ чуть ли не семи вѣковъ, въ теченіе которыхъ она была популярна. Но это, конечно, не избавляло ее, какъ памятникъ съ подвижнымъ составомъ, отъ механическихъ измѣненій объема и въ сторону его увеличенія проникновеніемъ въ ея составъ другихъ памятни-

¹¹⁵⁾ Для краткости обозначаю списки цифрой моего перечня; обозначенія, находящіяся въ концѣ cadaго описанія, имѣютъ значеніе лишь для «Приложеній».

ковъ, прежде всего того же типа, и въ сторону уменьшенія путемъ пропусковъ. Иначе: «Пчела», благодаря этимъ механическимъ воздѣйствіямъ, давала изводы; эти-то изводы, проходя послѣдовательно по отдѣльнымъ рукописямъ, соединяютъ ихъ въ группы: мы намѣтили въ описаніи и обычную «рецензію», или изводъ, и «дополненную», присоединяясь къ мѣтвию Н. Schenkl'я. Болѣе детальное разсмотрѣніе на отдѣльныхъ случаяхъ состава главъ по различнымъ спискамъ, подтвердивъ и наше дѣленіе этихъ послѣднихъ на рецензіи, яснѣе характеризуетъ намѣчаемыя рецензіи. Прежде же ознакомимся съ самымъ составомъ всего памятника, по скольку это видно изъ наиболѣе нагляднаго — изъ состава его по главамъ; это отчасти характеризуетъ памятникъ и по содержанию ¹¹⁶). Въ основу кладу обычный распорядокъ главъ, находящійся въ большинствѣ рукописей: 1—10; 12—20; 23, 25—27; 30—38, параллельно указываю (направо первый столбецъ) синксы съ перестановкой опредѣленнаго характера: рукоп. 21 и 22, а затѣмъ (слѣдующіе четыре столбца) тѣже главы по спискамъ съ своеобразнымъ въ каждомъ распорядкомъ главъ, именно, рукоп. 11, 24, 28, 29.

Обыч.	Заглавіе греческое.	Заглавіе русское.	№№				
			11.	24.	28.	29.	
1	περί βίου ἀρετῆς καὶ χάριος.	о житии добродетели и о чести.	1	1	1	1	1
2	π. φρονήσεως καὶ βουλής.	о мудрости . ѳ .	2	2	2	2	2
3	π. ἀγνείας καὶ σωφροσύνης.	о чистотѣ и о целомудренности . ѳ̄ .	3	3	3	3	3
4	π. ἀνδρείας καὶ ἰσχύος.	о мужествѣ и о крепости . ѳ̄ .	4	4	4	5	4
5	π. δικαιοσύνης.	о правдѣ . ѳ̄ .	5	5	5	6	5
6	π. φίλων καὶ φιλαδελφίας.	о братолюбии и о дружбѣ . ѳ̄ .	6	6	6	7	6
7	π. ἐλεημοσύνης.	о милости . ѳ̄ .	7	7	7	—	7
8	π. εὐεργεσίας καὶ χάριτος.	о благодѣи . ѳ̄ .	8	8	8	—	8
9	π. ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας.	о власти и о княжествѣ . ѳ̄ .	9	9	9	—	9
10	π. φόβου καὶ διαβολῆς.	о божѣи и о клеветѣ . ѳ̄ .	10	10	10	4	38
11	π. χολακείας.	о мщеніи . ѳ̄ .	11	11	11	8	39

¹¹⁶) Въ таблицу (гдѣ я оставляю пока въ сторонѣ мелкія различія) вѣжу, чтобы не повторять ее еще разъ, и славяно-русскій переводъ заглавіи.

Объёмъ.	Заглавіе греческое.	Заглавіе русское.	ЛѢТ.			
			11.	24.	28.	29.
12	π. πλούτου καὶ πενίας καὶ φιλαρουργίας.	⊕ БѢТАТЬСТВѢ Н О ОУБОЖЬСТВѢ Н О СРЕБРОЛЮБЫН . БІ .	12	12	12	9 40
13	π. αὐταρχείας.	⊕ ОУДОБЫН . ГІ .	13	13	—	10 58
14	π. προσευχῆς.	⊕ МЛѢТѢ . ДІ .	14	14	13	11 27
15	π. διδαχῆς καὶ λόγων καὶ ὁμιλίας.	⊕ ОУЧЕНИИ Н О БЕСѢДѢ . Е .	15	15	(14)	12 28
16	π. νοουθεσίας.	⊕ НАКАЗАНИИ . СІ .	16	16	—	13 29
17	π. παιδείας καὶ φιλοσοφίας.	⊕ ЛЮБОМОУДРИИ Н О ОУЧЕНИИ ДѢТНИИ . ЗІ .	17	17	22	14 10
18	π. εὐτυχίας καὶ δυστυχίας.	⊕ БѢТАТЬСТВѢ Н О ОУБОЖЬСТВѢ . НІ .	18	18	23	— 11
19	π. ὀργῆς καὶ θυμοῦ.	⊕ КРОСТІ Н ⊕ ГНѢВѢ . ФІ .	19	19	15	— 25
20	π. σιωπῆς καὶ ἀποβήτων.	⊕ МОЛУАНИИ Н ⊕ ТАИИѢ . Ъ .	20	20	16	15 26
21	π. πολυπραγμοσύνης καὶ ἡσυχίας.	⊕ МНОГОПЪТАНИИ Н О МОЛУАН . КѦ .	21	—	24	16 21
22	π. πλεονεξίας.	⊕ МНОГОМЛАН Н ОБИДѢ . КЕ .	22	21	—	17 22
23	π. τιμῆς γονέων καὶ φιλοτεχνίας.	⊕ УТИ РОДИТЕЛЬ . КГ .	23	22	—	18 23
24	π. φόβου.	⊕ СТРАСѢ . КД .	24	23	—	19 34
25	π. τῶν ταχέως μεταβαλλομένων καὶ μετανοίας.	⊕ СКОРОВОЗЕРАЦІАЮЩІИѢ Н О ПОКАЖАНИИ . КЕ .	25	24	—	20 35
26	π. ἀμαρτίας καὶ ἐξαγορεύσεως.	⊕ ГРѢСѢ Н ⊕ НСПОБѢДЛИИ . КЕ .	26	25	—	21 36
27	π. ἀκρασίας καὶ γαστριμαργίας.	⊕ УРЕСЪСЫТОСТИ Н УРЕКОУ ОУГОЖАЮЩЕ . КЗ .	27	26	—	22 37
28	π. λύπης καὶ ἀθυμίας.	⊕ ПЕЧАЛИ Н О БЕСПЕЧАЛИИ . КИ .	28	27	—	23 54
29	π. ὕπνου.	⊕ СЪНѢ . КФ .	29	—	25	24 55
30	π. μέθης.	⊕ ПЬАНЬСТВѢ . Л .	30	28	26	25 56
31	π. παρρησίας καὶ τοῦ ἐλέγχειν.	⊕ ДЕРЖИМОЕНИИ Н О ОБАНУЕНИИ . ЛА .	31	29	27	26 57
32	π. φιλοπονίας.	⊕ СТРАДОЛЮБИИ (var. ΤΡΟΥΔΟΛЮБИИ) . ЛБ .	32	—	—	27 49
33	π. ὄρκου.	⊕ КАЛѢТѢѢ . ЛГ .	33	—	—	28 50
34	π. κενοδοξίας.	⊕ ТРЕСАЛАН . ЛД .	34	30	—	29 51

Ὁμολογία	Ἐπιφράσις ἑλληνική.	Ἐπιφράσις ρωσική.	№ 21—22.	11.	24.	28.	29.
35	π. ἀληθείας καὶ ψεύδους.	О ИСТИНѢ И О ЛЖИ . ЛѢ .	35	31	—	30	52
36	π. θανάτου.	О СМѢРТИ . ΞѢ .	65	32	—	31	53
37	π. εἰρήνης καὶ πολέμου.	О МИРѢ И О РАТИ . ΞС .	66	33	—	32	30
38	π. ἐλπίδος.	О ОУПОВАНИИ . ΞЪ .	67	34	—	—	31
39	π. γυναικῶν.	О ЖЕНѢ . ΞН .	68	—	—	—	32
40	π. ἀντιλογίας καὶ θρασυτήτος.	О ПРОТНВОСЛОВЬИ И О ШАТАНИИ . ΞФ .	69	—	—	—	33
41	π. γήρωσ καὶ νεότητος.	О СТАРОСТИ И О ОУНОСТИ . Ѡ .	70	—	—	—	64
42	π. ὑπομονῆς καὶ μακροθυμίας.	О ТЕРПѢНИИ И О ДОЛГОДУШИИ . ОѢ .	71	35	—	33	65
43	π. ἐπαίνου.	О ХВАЛЕНИИ . ЛС .	36	—	—	34	66
44	π. κάλλους.	О КРАСОТѢ . ЛЗ .	37	—	—	35	67
45	π. μελλούσης κρίσεως.	О ХОТАЦИИ БУТИ СОУДѢ . ЛН .	38	—	—	36	68
46	π. δόξης.	О СЛАВѢ . ЛФ .	39	—	—	37	15
47	π. γλωσσαλγίας.	О МНОГОМОУЧЕНИИ . М .	40	—	18	38	16
48	π. προνοίας.	О ПРОМЫСЛѢ . МѢ .	41	—	—	39	17
49	π. ταπεινοφροσύνης.	О СМЯРЕНИИ . МѢ .	42	—	—	40	18
50	π. ἰατρῶν.	О ВРАЧѢХЪ . МГ .	43	—	—	41	19
51	π. πίστεως.	О ВѢРѢ . МД .	44	—	—	42	20
52	π. μνήμης.	О ПАМЯТИ . МЕ .	45	—	20	43	21
53	π. ψυχῆς.	О ДУШИ . МС .	46	—	—	44	22
54	π. φθόνου.	О ЗАВИСТИ . МЪ .	47	36	21	45	23
55	π. ἐκουσίου καὶ ἀκουσίου.	О ВОЛНѢ И НЕВОЛНѢ . МН .	48	—	—	46	24
56	π. τοῦ γινῶθι σαυτόν.	О РАЗΟΥМЬИ О СОВѢ . МФ .	49	—	—	47	46
57	π. χρηστότητος.	О БЛАГОСТИ . Н .	50	—	—	48	47
58	π. νόμου.	О ЗАКОНѢ . НА .	51	—	—	49	48
59	π. λογικῆ καὶ λογισμοῦ.	О СЛОВЕСНИЦѢ И О СРЪЧНИЦѢ . НЕ .	52	—	—	50	41
60	π. ἀφροσύνης καὶ ἀφρονος καὶ ἀνοήτου καὶ ἀπαιδεύτου καὶ μωροῦ.	О БЕЗОУМЬИ . НГ .	53	—	—	51	42
61	π. ἀσωτίας.	О БЛОЖЕНИИ . НД .	54	—	—	52	43
62	π. συνθηθείας καὶ ἔθους.	О ОБЫЧАИИ И О ПРАВЕ . НЕ .	55	—	—	53	44
63	π. εὐγενείας καὶ δυσγενείας.	О БЛАГОРОДНИИ И О ЗЛОРОДЬИ . НС .	56	—	—	54	45
64	π. γέλωτος.	О СМѢХѢ . НЪ .	57	—	—	55	59
65	π. ἐνυπνίων.	О СЪНѢ . МН .	58	—	—	56	60

Объём.	Заглавіе греческое.	Заглавіе русское.	ЛѢТА			
			11.	24.	28.	29.
66 п.	ἀκαχίας καὶ μνησι- καχίας.	● БЕЗДОБИИ И О НЕКОСПО- МНИАННИ ЗЛОУ . НѢ .	59	—	—	57 61
67 п.	βίου ἀνωμαλίας.	● НЕПОСТОЯННИ ЖИТНИ- СТѢ . Ѣ .	60	—	—	58 62
68 п.	τοῦ ὅτι δεῖ τιμᾶν ἀρετὴν καὶ κολλάζειν καχίαν.	ИКО ДОСТОИМО УТИТИ БЛГТЬ А ЗЛОБОУ. ѠΓΜΑ . ѠА .	61	—	—	59 63
69 п.	τοῦ ὅτι εὐκόλος ἡ κα- χία καὶ δυσπάρσιτος ἡ ἀρετή.	ИКО ПРОСТА ЕСТЬ ЗЛОБА И ОДВА СА ГОДИТЬ БЛГОДВА- ННЕ УЛКО . ѠЕ .	62	—	19 60	69
70 п.	φιλαυτίας.	● САМОЛЮБИИ . ѠГ	63	—	—	61 70
71 п.	τοῦ ὅτι οὐκ αἰεὶ τὸ πλεῖστον ἀριστον.	● ПРАВДАЪ И О ОБИДѢ . ѠД .	64	—	—	62 71

Изъ приведеннаго списка заглавій мы видимъ характеръ «Пчелы»: она, не преслѣдуя какой-либо специальной цѣли (наприм., догматиче-ской, какъ «Параллели» въ первоначальной ихъ редакціи), обвиняла общіе этические, житейскіе въ значительной части вопросы; эти широкія рамки заполнены рядомъ главъ, трактующихъ объ отдѣльныхъ явленіяхъ изъ этой области, расположенныхъ при томъ безъ всякой видимой системы (нѣтъ тутъ принципа антитезы, какъ въ «Параллеляхъ» и у Антонія; нѣтъ даже внѣшней группировки, напр., по алфавиту); если можно замѣтить какой-либо принципъ въ подборѣ матеріала по группамъ, то его слѣдуетъ видѣть не въ соотношеніи главъ другъ съ другомъ, а въ подборѣ матеріала для отдѣльной главы: далеко, впрочемъ, непослѣдовательно, наша «Пчела» любитъ въ одну главу соединять понятія по противоположенію, какъ это замѣтно, напр., изъ заглавій: п. βίου ἀρετῆς—καχίας (I), п. εὐτυχίας—δυστυχίας (XVIII), п. πολυπραγμοσύνης—ἡσυχίας (XXI), п. ἀμαρτίας—ἐξαγορεύσεως (XXVI), п. ἀληθείας—ψεύδους (XXXV), п. εἰρήνης—πολέμου (XXVII), п. γή-ρωος—νεότητος (XLI) и т. д.; кромѣ того, можно замѣтить отчасти стремленіе объединять въ одной главѣ матеріалъ по понятіямъ, близкимъ другъ другу, напр.: п. φρονήσεως καὶ βουλής (II), п. ἀγνείας καὶ σωφροσύνης (III), п. φίλων καὶ φιλαδελφείας (XVI), п. ἀνδρείας καὶ ἰσχύος (IV), п. φόβου καὶ διαβολῆς (X) и т. д.; но этотъ принципъ, если онъ есть, касается только такихъ главъ, гдѣ заглавіе двойное; но рядомъ стоитъ рядъ главъ (и ихъ большинство) съ одиночнымъ заглавіемъ,

гдѣ, разумѣется, этого принципа уже нѣтъ въ заглавіи; не замѣтно его и внутри самыхъ главъ. При такомъ свободномъ и неопредѣленномъ подборѣ матеріала, сгруппированнаго по содержанию лишь внутри главъ, внѣшняго порядка, разумѣется, и нельзя ожидать: объ этомъ, повидимому, не заботился и самъ составитель флорилегія, можетъ быть, имѣя въ виду сравнительно небольшой (ср. Параллели, Антонія) объемъ флорилегія, даже находилъ его излишнимъ; при этомъ воззрѣніи остались и позднѣйшіе редакторы «Пчелы», не введя никакого принципа въ распредѣленіи главъ даже тогда, когда флорилегій разросся до значительныхъ сравнительно съ первоначальнымъ размѣровъ (я имѣю въ виду «дополненную» рецензію). Поэтому-то и въ указанныхъ спискахъ, гдѣ состоялось перемѣщеніе главъ, болѣе или менѣе нарушившее первоначальный порядокъ (каковы списки 24 и 29), какого-либо опредѣленнаго принципа или побужденія къ перестановкѣ услѣдить не удастся: независимо отъ размѣщенія главъ, «Пчела» только при ихъ совокупности, въ цѣломъ видѣ даетъ одну общую идею—сборника этического характера съ житейскимъ оттѣнкомъ.

Но за то внутри главы, гдѣ сгруппированъ однородный (по мнѣнію составителя), объединяемый содержаніемъ заглавія матеріалъ, идея распорядка совершенно ясна и выдержана на столько послѣдовательно, что всякое отклоненіе отъ нея можно счесть смѣло недосмотромъ переписчика, ошибкой. Эта идея, можетъ быть, отчасти и была причиной устойчивости состава главъ, не допускала свободного передвиженія изъ одной главы въ другую ¹¹⁷⁾. Основой распредѣленія изреченія внутри главы, ясно, служило опредѣленное представленіе о важности источника (и автора) каждаго изреченія, цѣнности его въ глазахъ собирателя, иначе, въ глазахъ читателей времени созданія флорилегія ¹¹⁸⁾. Этотъ принципъ не составляетъ оригинальной черты нашей «Пчелы»; мы его видѣли уже въ «Параллеляхъ», да и стоитъ онъ въ тѣсной связи съ литературными вкусами этого времени всей византійской литературы. Въ основѣ классификаціи памятниковъ литературы, такой,

¹¹⁷⁾ Конечно, были и другія причины подобной устойчивости; нѣкоторыя указаны выше; можно прибавить, кажется, сюда и то обстоятельство, что главы, болѣе или менѣе приближающіяся по содержанию другъ къ другу, въ первоначальномъ текстѣ оказались слишкомъ далеко другъ отъ друга, а рядомъ пришлось главы, мало имѣющія общаго между собою, напр. *περί ἔκτου*—XXIX, *ἐπιπέλων*—LXV съ одной стороны и *π. ἱατρῶν*—L и *περί πίστεως*—LI съ другой, и т. п. Эти обстоятельства удерживать могли отъ желанія сливать одну главу съ другой, матеріалъ одной считать подходящимъ для другой и т. п.

¹¹⁸⁾ Ср. выше, стр. 76.

какова средневѣковая византійская, лежать христіанско-церковное воззрѣніе на цѣнность для человѣка, прежде всего христіанина, а затѣмъ православнаго христіанина, литературы вообще и до-христіанской литературы въ частности: христіанскій авторъ, хотя бы по значенію второстепенный, будетъ всегда, какъ таковой, стоять выше автора языческаго, хотя бы и первостепеннаго; авторъ греческій станетъ выше автора латинскаго (существующаго въ греческомъ переводѣ); этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется почти полное отсутствіе даже знаменитыхъ латинскихъ христіанскихъ авторовъ въ нашемъ флорилегіи, какъ вообще въ византійской флорилегической литературѣ ¹¹⁹⁾. Проведенный послѣдовательно этотъ принципъ оцѣнки авторовъ въ той и другой группѣ — христіанской и до-христіанской — и внутри этихъ группъ установилъ извѣстную градацію, которая особенно ясна по отношенію къ первой группѣ: здѣсь св. писаніе новаго завѣта должно было, разумѣется, стать прежде св. писанія ветхаго завѣта, а оба эти завѣта выше отцовъ церкви, внутри которыхъ такіе свѣтила, какъ Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Василій Великій, Кириллъ Іерусалимскій или Александрійскій, должны занять болѣе видное мѣсто, нежели другіе, каковы Ниль, Евагрій, Іоаннъ Лѣствичникъ, Северіанъ и др., а эти въ свою очередь опережаютъ Филона-іудеянина (смѣшиваемаго съ Филономъ Александрійскимъ). Такимъ образомъ, устанавливается послѣдовательно проводимая «іерархія» писателей христіанско-церковныхъ. Нѣсколько труднѣе услѣдить такую же «іерархію» въ рядахъ писателей языческихъ, можетъ быть, потому, что для нихъ въ самихъ воззрѣніяхъ литературы и составителя флорилегія такой отчетливости, какъ по отношенію къ первой группѣ, не было, что, въ свою очередь, можетъ находить объясненіе въ общемъ воззрѣніи на языческую литературу у византійца, конечно цѣнивішаго, сравнительно съ христіанской литературой, литературу «внѣшнюю», «елливскую» не настолько высоко, чтобы отнести къ ней съ тѣмъ же вниманіемъ, что и къ православной, христіанской. Все-таки, нѣкоторый, основанный на томъ же принципѣ цѣнности, распорядокъ можно замѣтить и въ группѣ языческихъ писателей: писатели — этического направленія, преимущественно авторы изреченій или собраній ихъ, ходившихъ въ Византін (Плутархъ, Клитархъ, Мосхионъ, Димокритъ, Исократъ, Епиктитъ и др.) имѣютъ преимущество въ большинствѣ случаевъ передъ писателями не специалистами по части флорилегіевъ и передъ имено-

¹¹⁹⁾ Ср. выше, стр. 65; объ отсутствіи нѣкоторыхъ, весьма популярныхъ греческихъ авторовъ, въ флорилегіяхъ см. тамъ же стр. 63 — 64.

тими лицами, о которыхъ говоритъ изреченіе, или которымъ оно приписывается (Александръ, Филиппъ, Эпаминондъ, Сократъ, Антигонъ и т. д.), т. е. для послѣдней категоріи, γνῶμη цѣнится выше, нежели ἀποφθεγμα. Болѣе точной градаціи, повидимому, въ этой группѣ изреченій услѣдить нельзя, какъ нельзя признать послѣдовательно проведенной и намѣченную. Причина этого явленія заключается, какъ можно думать, не только въ томъ, что группа языческихъ писателей не занимала такого почетнаго мѣста, какъ группа христіанская, но также и въ томъ, что обѣ половины каждой главы—христіанская и языческая—въ «Пчелѣ» различнаго происхожденія: первая стоитъ въ связи съ чисто-христіанскими флорилегіями старшаго времени, каковы, напр., сборникъ Дамаскина «Параллели», христіанскій флорилегій въ сод. Paris. 1168, хотя, можетъ быть, и не непосредственно, какъ показываетъ такой сборникъ, какъ *Melissa Augustana*; тогда какъ вторая половина создавалась на основаніи готоваго также, но языческаго флорилегія, образцомъ котораго, отчасти источникомъ, служитъ трудъ Стосея, а также мелкіе флорилегіи отдѣльныхъ языческихъ мыслителей и писателей ¹²⁰⁾, каковы собранія: Мосхіона, Менаандра, флорилегій языческій въ упомянутомъ сод. Paris. 1168 и др. Тогда какъ христіанскій флорилегій, представителемъ котораго мы считаемъ «Параллели», уже зналъ этотъ іерархическій принципъ (см. выше, стр. 76), и автору «Пчелы», дѣлавшему извлеченіе для своего флорилегія, приходилось лишь соблюдать этотъ ясный для него, какъ литературнаго челоуѣка своего времени, принципъ,—языческій флорилегій, служившій ему источникомъ (либо тотъ уже христіанско-языческій, какой предполагается посредствующимъ между «Пчелой» и языческими флорилегіями), такого принципа не зналъ: въ немъ можно было наблюдать другой; но уже затемненный принципъ — разницы между γνῶμη и ἀποφθεγμα ¹²¹⁾, между стихотворными и прозаическими цитатами ¹²²⁾. Авторъ «Пчелы», ясно, не нашелъ нужнымъ вновь вводить свой принципъ «іерархіи» во вторую—языческую—часть своихъ главъ, ограничившись выборкой изъ своего источника (или даже перепиской) того, что ему годилось, т. е. отнесся довольно механически къ своему оригиналу; слѣдомъ такого

¹²⁰⁾ Выясненію этой стороны посвящена вторая половина «*Parallele und seine Quelle*», статья К. Ваксмута въ «*Studien*».

¹²¹⁾ Ср. *Wachsmuth, Studien*, S. 130 sq.

¹²²⁾ *Ibid.* S. 157, 144; послѣдній принципъ различія, безъ сомнѣнія, не сознавался уже въ томъ *Urflorilegium*, о которомъ говоритъ Ваксмутъ: «подавно трудно предполагать его для позднѣйшихъ флорилегіевъ, какова «Пчела»».

именно пользованія истичникомъ осталось, хотя и непослѣдовательное, соблюденіе разницы между *γνώμη* и *ἀπόρρηγμα*, какъ уже было замѣчено раньше.

Наковецъ, что касается самого внѣшняго облика нашего флорилегія, то нельзя не замѣтить, что онъ уже рисуется сравнительно далеко ушедшимъ отъ своего прототипа; но отклоненіе это давно уже совершилось въ флорилегической литературѣ. Древній флорилегій по внѣшности представлялъ болѣе однообразія, которое соотвѣтствовало отчасти и содержанию, именно: были флорилегіи сплошь составляемые изъ краткихъ по объему изреченій, другіе, наоборотъ, состояли изъ болѣе объемистыхъ выписокъ ¹²³⁾, одни состояли исключительно изъ выписокъ изъ поэтическихъ произведеній, другіе — изъ философскихъ, историческихъ, прозаическихъ и т. д. Этотъ древній флорилегій нашелъ себѣ потомство по формѣ въ позднихъ небольшихъ флорилегіяхъ, преимущественно приписываемыхъ отдѣльнымъ авторамъ (Менандръ, Катонъ, Секстъ, псевдо-Плутархъ и т. п.). Еще Стовой въ своемъ флорилегіи различаетъ части — поэтическую и прозаическую; но онъ въ византійскихъ спискахъ не сохранилъ уже первоначального вида и дошелъ до насъ въ такомъ видѣ, что объ этомъ старомъ принципѣ, какъ ясно сознаваемомъ, рѣчи быть уже не можетъ. Забытъ этотъ принципъ тѣмъ болѣе въ христіанскихъ и христіанско-языческихъ флорилегіяхъ, гдѣ идея подбора матеріала, самый матеріалъ были иными, иначе квалифицировались: не было поэтическихъ и прозаическихъ изреченій, а были болѣе годныя для христіанина и менѣе годныя, были изреченія христіанскія и изреченія языческія. Поэтому-то напрасно будемъ искать въ христіанскомъ флорилегіи той стройности, какая была когда-то въ античномъ, и которая и тамъ еще уже клонилась къ упадку (какъ видно изъ Стовой); эта стройность, напр., подборъ только краткихъ изреченій, была тогда только, когда она давалась самимъ матеріаломъ, каковы, напр., собранія *κατὰ στοιχείων* Григорія Богослова, изреченія Нила—собранія, созданныя или подъ влияніемъ античныхъ, или по существу своему гномическія ¹²⁴⁾. Какъ мало сознавался подобный античному принципъ въ византійское время, видно изъ того, что краткія, по характеру исключительно гномическія собранія обростали наслоеніями апофеегматическаго характера, утрачивая такимъ образомъ свой первоначальный однообразный видъ; таковы *Γνώμαι κατ' ἐκλογῆν*

¹²³⁾ Ср. хрпн и ихъ отношеніе къ флорилегіямъ, школьное названіе флорилегія въ древности, выше, стр. 23—25.

¹²⁴⁾ См. выше, стр. 55.

ἐκ τῶν Δημοκρίτου... Ἐπιχτήτου... Ἰσοκράτους ¹²⁵), гдѣ въ первоначальный составъ—исключительно γυῶμαι—врываються уже то тамъ то сямъ и ἀπορρέματα ¹²⁶). Ясное дѣло: содержаніе настолько выдвинулось, что совершенно вытѣснило собою даже самое вниманіе къ формѣ. Поэтому-то и въ нашей «Пчелѣ», какъ и въ старшихъ ея «Параллеляхъ», мы уже не найдемъ той мѣрности, однообразія въ объемѣ изреченій, того стройнаго вида, какой, при значительномъ объемѣ самого флорилегія, и разнообразіи его содержанія и источникоу трудно было сохранить и въ болѣе древнюю пору. А разъ принявши стройности внѣшней, стоящей въ зависимости отъ однообразія объема изреченій, въ нашей «Пчелѣ», даже въ ея первоначальномъ видѣ, отсутствуетъ, открыта широкая дорога для дополненій: могло быть вносимо всякое изреченіе, большое и малое, прозаическое и стихотворное, лишь бы оно подходило по содержанію, увеличивая такимъ образомъ число примѣровъ того нравственнаго и общественнаго принципа, который сталъ въ заголовкѣ каждой главы. Т. о., на дѣлѣ, и разростался объемъ безформенныхъ главъ нашей «Пчелы» въ такъ называемой «дополненной рецензій».

Изъ сказаннаго до сихъ поръ, кажется, ясенъ характеръ и составъ отдѣльныхъ главъ и всего флорилегія; намѣчена отчасти и среда и условія его развитія. Послѣ этого можно обратиться къ характеристикѣ тѣхъ измѣненій, которыя испытала «Пчела» въ теченіе своей долгой жизни: она, какъ мы видѣли, несмотря на подвижность своего состава, на отсутствіе детально и послѣдовательно разработаннаго общаго плана, оказалась гораздо устойчивѣе своихъ собратій, давала матеріалъ для новыхъ флорилегіевъ (каковъ, въ числѣ прочихъ, Антоніевъ сборникъ), но сама сохранила свою фивіономію, сохранила въ общемъ составъ. При всемъ томъ, конечно, было бы преждевременнымъ заключеніе о полной ея неизмѣнности: исторія «Пчелы» не выработала редакцій, но выработала изводы-рецензій; эти изводы выразились не въ перемѣщеніи съ мѣста на мѣсто отдѣльныхъ главъ, чтò, какъ мы видѣли по таблицѣ, едва ли даже косвенно, въ отдѣльномъ случаѣ, связано съ образованіемъ изводовъ: рукоп. 21 и 22, имѣющія

¹²⁵) Изданъ С. Wachsmuth'омъ въ Studien, S. 166 sq.

¹²⁶) Такъ ихъ находимъ въ cod. Baroccianus 50, Palatino-Vaticanus 23 (этотъ остался Ваксмуту неизвѣстенъ), cod. Cassinensis 278 (XI—XII в., этотъ старѣйшій списокъ, оставшійся также неизвѣстнымъ Ваксмуту, даетъ новыя данныя для реконструкціи флорилегія).

своеобразный распорядокъ главъ, получили его случайно ¹²⁷⁾, а также рукоп. 11, 28, 29, каждая на свой ладъ перетасовавшія главы, этимъ самымъ не создали изводовъ; а образовались изводы путемъ измѣненій внутри главъ; эти измѣненія *посторились* въ нѣсколькихъ спискахъ или полностью или по частямъ и т. о. дали рядъ группъ — изводовъ или рецензій. Поэтому, разсмотрѣніе состава отдѣльныхъ главъ и поведетъ насъ къ болѣе отчетливому представленію объ изводахъ нашей «Пчелы». Мы уже отчасти намѣтили, на основаніи указаній въ литературѣ (Schenkl, Wachsmuth, Михайловъ) между списками «дополненные» или «сокращенные»; поэтому въ основу сравненія между собой списковъ, изъ практическихъ соображеній, положимъ наиболее полный по числу изреченій списокъ «дополненной» рецензій: онъ, какъ увидимъ сейчасъ, покрываетъ собою списокъ болѣе краткій; что будетъ это означать, видно будетъ изъ самого сравненія ¹²⁸⁾. Налѣво помѣщая цифру изреченія по полной рецензій, направо — списки «сокращенной» рецензій (главн. обр. по рукописямъ 21 и 22) и (первая колонна) — списки «краткой» (главн. обр. по лучшему представителю ея — Coisl.).

---

¹²⁷⁾ Ср. *Михайловъ*, у. с., стр. 38—39; я не вижу связи между «случайно, (по выраженію А. В. Михайлова) по недосмотру переписчика» происшедшей перестановкой главъ и нѣкоторыми сокращеніями внутри главъ, сдѣланными новымъ редакторомъ. Ни откуда не видно также, чтобы сдѣлавшій ошибку переписчикъ и «новый редакторъ» были одно лицо. Если у насъ на лицо нѣтъ списка полного съ перестановкой главъ, то это ничего не доказываетъ; вѣдь, оригиналъ нашей «Пчелы» не былъ моложе XIV вѣка, а Paris. 1169, рукопись того же вѣка, не могла служить оригиналомъ нашей «Пчелы» (она, имѣетъ свои индивидуальныя отличія: см. описаніе, рук. 21), а подавно Laur. V (XV в.), что однако не мѣшаетъ намъ видѣть въ этихъ рукописяхъ поздняго представителя того извода, который въ лицѣ теперь намъ неизвѣстной старшей, нежели русскій переводъ, рукописи далъ начало русской «Пчелѣ». Другое дѣло, если бы можно было установить какую либо *идейную* связь (а не совпаденіе въ спискахъ) между сокращеніями новаго редактора и перестановкой главъ. Но этого на дѣлѣ нѣтъ, ибо перестановку самъ Михайловъ, равно какъ и я, признаетъ лишь *случайной*. Во всякомъ случаѣ, нашелъ ли редакторъ уже перебитую въ главахъ рукопись, самъ ли сдѣлалъ *ошибку*, для насъ, ясно, безразлично по отношенію къ изводу.

¹²⁸⁾ Выписываю лишь начала изреченій, полагая извѣстными изданія Combeffis'a-Migne'a и Семенова; въ случаѣ разницы въ объемѣ изреченій сходныхъ, отмѣчаю и конецъ; лишніе въ краткихъ спискахъ противъ полныхъ изреченія отмѣчаю скобками и буквой при цифрѣ предшествующаго изреченія.

Глава I. Περὶ βίου ἀρετῆς καὶ κακίας.

Полная рецензия.	Крат- кая.	Сокра- щенная.
1. Εὐαγγελίου. Στενὴ ἡ ὁδὸς ¹²⁹⁾ ἡ ἀπάγουσα....	1	1
2. Ἀποστόλου. Μὴ νικῶ ὑπὸ τοῦ κακοῦ.....	2	2
[2 ^ο . Σολομῶντος. Ἀρετῆς μὲν σημεῖον οὐδὲν ἔχομεν].	3	—
3. Σολομῶντος. Μὴ σε πλανήσωσι ἄνδρε ἀσεβεῖς.	4	3
[3 ^ο . τοῦ αὐτοῦ. Ὅς καταφρονεῖ πράγματος].....	5	—
4. Σιράχ. Ὡσπερ ὄμφαξ ὁδοῦσι βλαβερὸν.....	6	4
5. Μὴ ποιεῖ κακά, καὶ οὐ μὴ σε καταλάβῃ κακά.....	7	5
6. Ὁ ποιῶν πονηρὰ εἰς αὐτὰ.....	8	6
7. Τοῦ ἁγ. Βασιλείου. Ὡσπερ γὰρ τῷ πυρὶ αὐτο- μάτως ἔπεται.....	9	11
8. Ἀρετῆς ἀσκησις τίμιον μὲν κτῆμα.....	10	12
9. Τοῦ Θεολόγου. Ποιεῖ γὰρ περιβοήτους οὐ δεξιὰ.	11	8
10. τοῦ αὐτοῦ. Σπάνιον ἡ τοῦ ἀγαθοῦ κτῆσις.....	12	—
11. Φύσει πρόχειρον ἡ κακία.....	13	7
12. Οὐ πάνυ τι ῥᾶδιόν ἐστι...	14	9
13. Οἱ μὲν γὰρ ἡ βίον μόνον.....	—	10
14. Τοῦ Χρυσόστομου. Μὴ τοίνυν λέγωμεν, ὅτι ὁ δαίνα.....	—	13
15. τοῦ αὐτοῦ. Οὐκ ἔστι τὸν ἀρετὴν ἐπιμελούμενον..	15	14
16. τοῦ αὐτοῦ. Οὐκ ὁ τόπος τὴν ἀρετὴν.....	16	15
17. τοῦ αὐτοῦ. Εἰ γὰρ τῶν ἐπὶ γῆς ἀνθρώπων ὁ πα- ραβαίνων.....	17	16
18. τοῦ αὐτοῦ. Ὡσπερ ἐπὶ τῆς καθαρᾶς οὐκ ἀρκεῖ...	18	17
19. Τοῦ Νύσσης. Ἡ κακοῦ στάσις ἀρχή.....	19	18
20. Οὐχ ὑπομένει τὸ σκότος ¹³⁰⁾	20	19
21. Οὐκ ἐνεργεῖ τὰ πάθη.....	21	20
22. Ἐλευθέραν εἶναι προσήκει παντὸς φόβου τὴν ἀρετὴν..	22	21
23. Οὐκ ἔστιν ἄλλην κακίας γέννησιν ἐννοῆσαι.	23	22
24. Ἐν τούτῳ γὰρ μάλιστα πλημμελεῖται ¹³¹⁾ ..	24	23

¹²⁹⁾ Многие списки краткой рецензии добавляют: καὶ τεθλιμμένη.

¹³⁰⁾ В списках сокращенной рецензии изречение дѣлится на два: второе начинается: οὐ νόσος.

¹³¹⁾ В полной рецензии есть продолжение изречения, какъ и въ сокращенной: εἰ γὰρ γυμνὴ προέκειτο... (ср. Семеновъ, LVII), которое образуетъ иногда (Laug. V=22) отдѣльное изречение.

Полная рецензія.	Крат- кая.	Сокра- щенная.
25. Φίλωνος. Τοῦ φαύλου ἕτερα μὲν ἐνθύμια...	25	24
26. Κακίας ἔξοδος ἀρετῆς εἰσοδὸν ἐργάζεται.....	26	25
27. Κλήμεντος. Ἡ τῶν κακῶν ἀπαλλαγὴ...	27	26
[27 ^a . Ὡς ἔοικεν, ἡ δικαιοσύνη τετράγωνός ἐστι].....	27	—
28. Νείλου. Χαῖρε, τὴν ἀρετὴν ἡνίκα πράττεις.....	29	27
[28 ^a . Διδύμου. Σχηματίζου τὴν ἀρετὴν]	30	—
[28 ^b . Βασιλείαν Θεοῦ λεκτέον].....	31	—
29. Διδύμου. Πᾶσα πρακτικὴ ἀρετὴ ἐν τῷ γίνεσθαι..	32	28
30. Κύριλλου. Χρὴ τὴν ἀρετὴν μὴ γωλεύειν.....	33	29
31. Φωτίου πατριαρχοῦ. Ἐὰ τῆς φύσεως πλεονε- κτῆματα.....	—	30
32. Ἐκ τῶν πατέρων. Διὰ τεσσάρων πραγμάτων ἡ ψυχὴ μαιίνεται.....	34	31
33. Πλουτάρχου. Ἐτῆς ἀγνωσμένης ἀρετῆς... λαμπ- ρότης οὐ βλέπεται ¹³²).....	35	32
34. Ἐτῶν τοίνυν δεομένων ἰατρείας οἱ μὲν δόοντα ποιοῦντες.	—	33
35. Καθάπερ γὰρ αἱ τῶν νόσων εἰς τὰ μὴ καίρια μέρη τοῦ σώματος ἐκτροπαί.....	—	34
36. Ἡ μὲν γὰρ καθαρίς ἐν αὐτῇ λέγεται.....	—	35
[36 ^a . Ἀρετῆς ἀληθινῆς ἐγγίνεται ζῆλος].....	—	36
37. Οἱ πονηροὶ τῶν ἀνθρώπων, κἂν χρηστότητα ἐπαγγέ- λωνται.....	36	37
38. Ἀνδριάντα μὲν τὸ σχῆμα.....	37	38
39. Ὁ βίος πονηρὸς καθάπερ νόμισμα διαβληθεῖς.....	38	39
40. Ἄπαντα δόκει ποιεῖν, ὡς μηδένα λήσων.....	39	40
41. Οὕτως ζῆν προαιροῦ.....	40	41
42. Εὖ σοι τὸ μέλλον ἔξει.....	41	42
43. Πλουτάρχου ἐκ τῶν περὶ τῶν βραδέως τιμορουμένων ὑπὸ τοῦ Θεοῦ. Ἄσπα πολλὰ καὶ φαῦλα.....	—	43
[43 ^a . (Σωκράτους). Ἀνθρώπου τινὸς αὐτὸν ἀδικήσαντος].	42	44
44. Οὐκ ἔστι κυνὸς ἀντάξιος.....	—	45
45. Διογένης ὁ Κύων θεασάμενος Δημοσθένην.....	—	46
46. Ἴσοκράτους Βούλου τὰς τῆς ἀρετῆς εἰκόνας...	43	47

¹³²) Многие списки опускают: τῆς ἀγν. ἀρ., см. βλέπεται читают: φαίεται (это преимущ. списки сокращенной рецензии), а также продолжают изречение: Ἡ μὲν τροφή..., иногда (Laug. V) образуя изъ продолженія новое изречение.

Полная рецензія.

	Крат- кая.	Сокра- щенная.
47. Δημοσθένους. Ὡσπερ οἰκίας οἶμαι καὶ πλοίου..	44	48
48. Κλειτάρχου. Μὴ τὸ ἔχειν ἀρετὴν καλὸν νόμιζε.	45	49
49. Ἀρετὴν μὲν ἔχων πάντα ἔξεις.....	46	—
50. Σωκράτους. Θεασάμενός τινα τῶν μαθητῶν αὐτοῦ.	47	50
51. Καταμαθῶν δὲ τινα τῶν γνωρίμων.....	48	51
52. Δίωνος τοῦ Χρυσοστόμου. Μηδεὶς μὴ ἠγείσθω.	49	52
53. Ξενοφῶντος. Εἶθιστο δὲ φοβούμενος μὲν ἰλαρὸς φαίνεσθαι ¹³³⁾	—	53
54. Δημωνάκτου. Τοσοῦτον εἰς ἀρετὴν προσθήσεις..	—	54
55. Αἰσχρὸν ἐν ἄλλοις μὲν ἀποδέχεσθαι τὰς ἀρετάς.....	50	55
56. Τοὺς τῶν σωμάτων ἐπιμελουμένους.....	51	56
57. Δημοκρίτου. Τὰς μὲν γραμμαῖς ἀσφαλεστέρας ¹³⁴⁾ .	52	57
58. Βίαντος. Βραδέως ἐγχείρει τοῖς πράγμασιν.....	53	58
[58 ^a . Οὕτω πειρῶ ζῆν, ὡς καὶ δλίγον].....	54	—
59. Λάκωνος. Λάκων ἐρωτηθεὶς, διὰ τί ἀτείχιστός ἐστιν ἢ Σπάρτη.....	55	59
60. Διογένους. Ὀνειδίσαντος αὐτὸν τινος..	56	60
61. Ἀριστείδου ¹³⁵⁾ . Τοῦτο δὲ ἐστὶ τῆ μνήμη τῆς ἀναγκαίας.....	57	61
62. Εὐριπίδου. Οὔτε λείψανα τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν..	58	62
63. Θεογνίδου. Πολλοὶ μὲν πλουτοῦσι κακοί.....	59	63
64. Λυονδίου. Εὐσεβειαν δεῖ φυλάσσειν.....	60	64
65. Λυκούργου. Λυκούργος νομοθέτης τὸ μὲν ἀξιώχρεων.....	61	65
66. Πυθαγόρου. Φιλήρονον καὶ φιλοσώματον καὶ φιλοχρήματον.....	62	66
67. Ὡν τοῦ σώματος ἀπαλλαγείς οὐ δεήσῃ ¹³⁶⁾	63	67

¹³³⁾ Списки сокращенной рец. дѣлать на два: второе со словъ: Τῶν γε μὴν φίλων...

¹³⁴⁾ Со словъ: Θεοῦ ἄξιον — новое изреченіе въ спискахъ полныхъ и сокращенныхъ.

¹³⁵⁾ Вездѣ Ἀριστείδου; Ἀριστάρ—сочинено Семеновымъ въ подражаніе неудачному чтенію пергаминнаго списка; cod. 1169 Par., откуда взята Семеновымъ (стр. 12—13) цитата, ясно читаетъ: ἀριστείδου, съ чѣмъ согласны и славянскіе (см. у Семенова варианты).

¹³⁶⁾ Всѣ списки въ началѣ не имѣютъ фразы: Εἰ γοῦν φιλόθεος βούλει εἶναι: это, скорѣе всего, добавленіе Combefis'a, принятое неудачно въ текстъ Семеновымъ (стр. 14).

Πολυα ρεϋενζία.	Κρατ- καα.	Cοκρ- αενναα.
68. Ὑπερίδου. Δεῖ τὸν ἀγαθὸν ἐπιδείκνυσθαι.....	64	68
[68 ^a . Ψιττάκου. Τούσ ἀγαθούσ τῶν ἀνθρώπων].....	65	—
69. Ἀριστοτέλουσ. Θεοῦ μὲν ἔστυ πρᾶττεν.....	66	69
70. Ἀντιφάνουσ. "Ὀταν εὐπορῶν τισ αἰσχυρὰ πρᾶττη.	67	70
71. Διοδώρου. Πάντεσ ἀνθρώποι διχ τὴν τῆσ φύσεωσ ἀσθένειαν	—	71
72. Διώνουσ τοῦ Ῥωμαίου. Ἀδυνατὸν γάρ ἔστυ τᾶ- ναντία.....	—	72
73. Προκοπίου ρήτορουσ. Οἱ ἀγαθοὶ μὴ τὸ προ- σῆκον ποιῶντεσ.....	—	73
74. Ἀνδρὸσ ἀρετὴν οὐκ ἀρχόμεναι δηλοῦσιν αἱ πράξεισ..	—	74

Разсматривая эту таблицу, мы выносимъ такого рода наблюдений:

1) полная рецензия покрываетъ собою такъ называемую краткую, но не вполне: изречения, обозначенныя нами буквами и скобками, въ ней отсутствуют; но 2) она имѣетъ цѣлый рядъ своихъ изречений, не находящихся въ краткой, 3) въ то же время она вполне покрываетъ собою такъ называемую сокращенную. Изъ этихъ наблюдений пока можно вывести одно только: такъ называемая сокращенная рецензия стоитъ въ близкой связи съ такъ называемой полной: она съ ней совпадаетъ тамъ, гдѣ расходится съ такъ называемой краткой. Точнѣе эти отношенія видны будутъ изъ анализа слѣдующихъ главъ.

Глава II. Περὶ φρονήσεωσ καὶ βουλήσ ¹³⁷⁾.

1. Τοῦ εὐαγγελίου. Γίνεσθε φρόνιμοι.....	1— 1 ¹³⁸⁾
2. Τοῦ ἀποστόλου. Μὴ παιδία γίνεσθε ταῖσ φρεσίν..	2— 2
3. Σολομῶντος. Μακάριουσ ἀνθρώπουσ..... καὶ ἀργυ- ρίου ¹³⁹⁾	3— 3
4. Σιράχ. Χρυσίον καὶ ἀργύριον ἐπιστήσουσι.....	4— 4
5. Ἰμάντωσισ ξυλίγη ἐνδεδεμένη εἰσ οἰκοδομήν ¹⁴⁰⁾	5— 5

¹³⁷⁾ Списки старѣйшіе (Coisl.) и сокращенной редакціи опускаютъ: καὶ βουλήσ.

¹³⁸⁾ Первая цифра послѣ изреченія—списки краткой рецензій, вторая — сокращенной:—въ столбцѣ означаетъ пропускъ.

¹³⁹⁾ Нѣкоторые списки, преимущ. краткой рецензій, добавляютъ: θησαυρούσ.

¹⁴⁰⁾ Въ Marc. II изреч. 4 и 5 слиты; въ иныхъ: τοῦ αὐτοῦ (Laug. II).

6. Τοῦ ἁγίου Βασιλείου. Διπλοῦν ἔστι τὸ τῆς φρο- νήσεως ὄνομα.....	6— 6
7. Τοῦ Θεολόγου. Ὁ γὰρ τὸ τοῦ ὄψεως φρόνιμον ¹⁴¹⁾ .	7— 7
8. Ἐρῆσέ τίς που τῶν φιλοχρύσων τάδε.....	8— 8
9. Τοῦ Χρυσοστόμου. Πηγὴ καὶ μήτηρ καὶ ρίζα ¹⁴²⁾ .	9— 9
10. Φίλωνος. Φρόνησις τῶν ἄλλων ἀρετῶν ἀρχεῖ.....	10—10
11. Ἰγνατίου. Τέλειοι ὄντες τέλεια φρονεῖτε.....	11—11
12. Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. Τὴν παρρησίαν παντὶ τῷ βουλομένῳ.....	— —12
13. Πλουτάρχου. Ἡ φρόνησις οὐ σωμάτων, ἀλλὰ πραγ- μάτων.....	12—13
14. Τὸ μὲν οὖν σῶμα πρόσω μόνον.....	13—14 ¹⁴³⁾
15. Οἱ μὲν ξενιτεύοντες εἰς τὴν πατρίδα.....	14—16
16. Φρόνησις εὐτυχίαν ὡς τὰ πολλὰ.....	15—17
17. Εἴ ποτέ τινα ἐώρα ἀμαρτάνοντα.....	16—15
18. Γελοῖός ἐστιν ὁ μόνην τὴν φρόνησιν... καθίστησι ¹⁴⁴⁾ ..	— —18
19. Ἐκ τοῦ πότερα τῶν ζώων φρονιμώτερα Οἱ γέρανοι καὶ περὶ τὴν πτῆσιν.....	— —19
20. Μενάνδρου. Ἄπαντα δοῦλα.....	16—20
21. Ἰσοκράτους ¹⁴⁵⁾ . Βουλευόμενος παραδείγματα ποιῶ.	17—21
22. Ὁ κακῶς διανοηθεὶς περὶ τῶν οἰκείων.....	18—22
23. Πάντων μὲν ἐπιμελοῦ τῶν περὶ τὸν βίον.....	19—23
24. Δεῖ τοὺς μηδὲν γινώσκοντας τῶν δεομένων.....	— —24
25. Σύμβουλος γὰρ ἀγαθὸς χρησιμώτατος.....	— —25
26. Τὸ γὰρ λέγειν ὡς δεῖ.....	— —26 ¹⁴⁶⁾
27. Τῶν μὲν ἀθλητῶν.....	— — —
28. Κλειτάρχου. Ἡ ἰσχύς τοῦ σώματος μὴ γινέσθω..	20—27
29. Δημόνακτος. Ἐν ἀλλοτρίοις παραδείγμασι παιδεύε.	21—28
30. Ἐκ τῶν Φαβρίνου. Ὅσοῦτω διαφέρειν ὁ Σόλων τὴν φρόνησιν ἔλεγε.....	22—29

¹⁴¹⁾ Vat. 845 (рук. 27, л. 181) слѣдующая фраза: περὶ τὸ κακὸν — ἀκε-
ραῖφ, опущена.

¹⁴²⁾ Списки сокращенной рецензии вторую часть изречения со словъ: ὄσπερ
ὃ καὶ... опускаютъ.

¹⁴³⁾ Списки краткой рец. 13 и 14 изреч. сливаются часто въ одно.

¹⁴⁴⁾ У Семенова (19 стр.) сюда отнесено испорченное заглавие слѣдующаго
изречения, пропавшаго въ Pag. 1169.

¹⁴⁵⁾ Многие списки читаютъ: Σωκράτους, безъ различія рецензий.

¹⁴⁶⁾ Сокращенная рец. 25 и 26 изреч. сливаются.

31. Διοδώρου. Σοφὸν βούλευμα ὑπὲρ χειρας πολλὰς...	23—30
32. Καλὸν γὰρ τὸ δύνασθαι.....	— —31
33. Τοῖς μὲν γὰρ νεωτέροις.....	— —32
34. Χορικήου. Ἄνευ μὲν εὐβουλίας οὐδὲν.....	— —33
[34 ^a Δίωνος τοῦ Χρυσοστόμου. Ταῦτα δεῖν οἶμαι συμβουλεύειν].	— —34
35. Ἀριστείδου. Τὸ μὲν νικᾶν ἐν ταῖς μάχαις.....	— —35
36. Τοὺς φρονίμους ἔλεγε μᾶλλον.....	— —36
37. Ἀριστοτέλους. Οὐδὲν ἕτερόν ἐστὶν ἢ βουλή.....	— —37
38. Βουλεύομεθα γὰρ ἀγνωσῶντες.....	— —38
[38 ^a Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. Λίσχρον ἄρ' ἐστὶν ἦτοι τὸ κατ' ἀρχάς].	— —39
39. Δεῖ γὰρ τοὺς ὀρθῶς καὶ καλῶς.....	— —40
40. Πυθαγόρου. Οὔτε ἵππον χωρὶς χαλινῶν.....	24—41
41. Γαίου. Σωφρονέστερον οἶμαι τοῦ μετὰ τὸ πάθος ἐγκα- λεῖν.....	25—42
42. Σόλωνος. Συμβούλευε μὴ τὰ ἥδιστα.....	26— —
43. Ἐπικτήτου. Βούλευε πολλὰ πρὸ τοῦ λέγειν.....	27— —
[43 ^a Βιάντος. Τὸ μὲν ἰσχυρὸν τῷ σώματι]	28— —
44. Ὁ αὐτὸς ¹⁴⁷⁾ ἐρωτηθεὶς τίς ἄριστος.....	29—43
45. Δεῖ τὸν ἀγαθὸν ἄνδρα μεμνήσθαι.....	30—44
[45 ^a Μία ἐστὶν ἀρχὴ τοῦ καλῶς βουλεύεσθαι].	31— —
46. Τόπων μεταβολαὶ οὔτε φρόνησιν.....	32—45
47. Εὐριπίδου Ἀντιόπης. Τὸ δ' ἀσθενὲς μου.....	33— —
48. Βαβρίου ¹⁴⁸⁾ . Δέον τὰ τέλη τῶν πραγμάτων ἡμᾶς προσρᾶν.....	34—46
49. Σοφοκλέους τοῦ Αἴαντος. Ἐκ τῶνδε μέντοι τῶν τρόπων.....	35—47
50. Μέγας δὲ πλευρὰς βοῦς ὑπὸ σμικρᾶς.....	— —48
51. Ἡροδώτου. Ἴσον ἐκεῖνο, ὃ βασιλεῦ, παρ' ἐμοὶ κέ- κριται.....	36—49

Глава III. Περὶ ἀγνείας καὶ σωφροσύνης.

1. Τοῦ εὐαγγ. Ὁ ἐμβλέψας γυναικὶ πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι. 1— 1
2. Τοῦ ἀποστόλου. Οὐκ οἶδατε τὰ σώματα ὑμῶν.. 2— 2

¹⁴⁷⁾ Laur. V, Vat. 740, Mon. 506—Βιάντος—lemma; Barb. I, 158—
τοῦ αὐτοῦ.

¹⁴⁸⁾ Сокращ. рец. Фаβρίниου.

3. Ἰώβ. Εἰ ἐξηκολούθησεν ἡ καρδία μου..	3— 3
4. Σολομῶντος. Μακαρία στεῖρα ἢ ἀμίαντος.....	4— 4
5. Τοῦ ἁγίου Βασιλείου. Ἢ ἐν γήρῃ σωφροσύνη..	5— 5
6. Οὔτε οὖν ἐπὶ σωφροσύνῃ ἐπαίνεσθαι....	6— 6
7. Οὐ γὰρ ἐν ᾧ μὴ δύναταί τις.....	7— 7 ⁽¹⁴⁹⁾
8. Τοῦ Θεολόγου. Κρεῖσσον κατηρξές.....	8— 8
9. Μῦρον δοχεῖον σαπρὸν.....	9— 9 ⁽¹⁵⁰⁾
10. Χρυσοστόμου. Μὴ καταμαλάττωμεν ἡμῶν τὴν ἰσχὺν... ..	10—10
11. Καθάπερ γὰρ τις λέοντα γαῦρον.....	11—11
12. Ἀμήχανον γὰρ τὸν γυναικὶ συνοικεῦντα..	12—12 ⁽¹⁵¹⁾
13. Ὅργιζεσθαι μὲν γὰρ οὐκ ἔνεστι.....	— —13
14. Τοῦ Νύσσης. Μακαρίζει ὁ Κύριος.....	13 ⁽¹⁵²⁾ —14
15. Πάσης ὄντως κακίας οἶόν τι δέλεαρ.	14—15
[15 ^a Κλήμεντος. Παρθένων φθορὰ λέγεται].....	15— —
[15 ^b Ἐκ τῶν πατέρων. Διὰ τεσσάρων πραγμάτων ἐγεί- ρεται ἡ πορνεία].....	16— —
16. Κλήμεντος. Εἰ γὰρ οὐδὲ τὸν δάκτυλον ὡς ἔτυξε..	— —16
17. Ταῦτά μοι δοκεῖ καὶ ὠνομασθαι αἰδοῖεν... ..	— — — ⁽¹⁵³⁾
18. Τοῦ τῆς κλίμακος. Ὁ τὴν ἑαυτοῦ θεραπεύων γαστέρα.....	17—17
19. Νείλου. Ἀπόστησον ἀπὸ τῆς συμβίου σου.....	18—18
20. Κυρίλλου. Καπνοῦ δίκην ἢ καὶ ὡσπερ τινές.....	19—19
[20 ^a Μενάνδρου. Ταμεῖόν ἐστιν ἀρετῆς].....	19 ^a — —
21. Ἰαμβλίου ἐξ ἐπιστολῶν περὶ σωφρο- σύνης. Πᾶσα μὲν ἀρετὴ τὸ θνητοειδές.....	20—20
22. Πῶς γὰρ ἡ σωφροσύνη τελείους ἡμᾶς οὐ ποιεῖ ⁽¹⁵⁴⁾	21—21
23. Μοσχίουνος. Σώφρων ἐστὶν οὐχ ὁ τῶν κωλυομένων μὴ ἀπτόμενος.....	22—22
24. Πλουτάρχου. Ἀγησίλαος ὁ τῶν λακεδαιμονίων στρατηγός.....	— —23

¹⁴⁹) Coisl., Laur. II сливаютъ въ одно изреченія 5, 6 и 7; Laur. V, Marc. II—5 и 6.

¹⁵⁰) Laur. II, Marc. II сливаютъ изреченія 8 и 9; Paris. соединяетъ 6, 7, 8 и 9.

¹⁵¹) Laur. II, Marc. II, Coisl. соединяютъ въ одно изреч. 10, 11 и 12.

¹⁵²) Coisl. опускаетъ; въ Laur. II—есть.

¹⁵³) Впрочемъ, въ Laur. I это изреченіе есть; а эта рукопись изъ «полныхъ».

¹⁵⁴) Vat. 739, какъ будто пропущенъ; но онъ, навѣрное, есть въ Barb. I,

25. Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τοῦ περὶ ἀπραγμοσύνης λόγου. Οὐκ ἐβούλετο τὴν Πάνθειαν ἰδεῖν.....	— — 24
26. Ἄλλ' οὐδὲ ὁ Ἀλέξανδρος εἰς ὄψιν ἤλθε.....	— — 25
27. Ἡ σωφροσύνη βραχύτης τίς ἐστιν ἐπιθυμιῶν.....	— — 26
28. Ἐκ τῶν Ἀριστίππου γνωμῶν. Μέμνησο λιμοῦ καὶ δίψου.....	23—27
29. Κρατεῖ ἡδονῆς οὐχ ὁ ἀπεχόμενος.....	24—28
30. Ἡ σαίου ¹⁵⁵). Ἠγοῦμαι μεγίστην εἶναι.....	25—29
31. Σωκράτους. Ὁ αὐτὸς ἐρωτηθεὶς τί ἐστιν ἐγκράτεια.	26—30
32. Τὸ μὲν πῦρ ὁ ἀνεμος.....	27—31
33. Ἀλέξανδρος. Αἰγμάλωτους λαβὼν τὰς Δαρείου θυγατέρας.....	28—32
34. Ὁ αὐτὸς εἰς Ἰλλυρίους παραγενόμενος.....	29—33
35. Κλειτάρχου. Φιλῶν ἃ μὴ δεῖ.....	30—34
36. Διογένους. Δεινὸν ἔλεγεν, εἰ οἱ μὲν ἀθληταί.....	31—35
37. Ξενοφῶντος ἐκ τῆς πρὸς Λαμπρόκλειαν ἐπιστολῆς. Κακὸν οὐδὲν φύεται.....	32—36
38. Δημοκρίτου. Ἐνιοὶ πόλεων μὲν δεσπόζουσιν.....	33—37
39. Πατρὸς σωφροσύνη μέγιστον τέκνοις παράγγελμα.....	34—38
40. Τράπεζαν πολυτελέα μὲν τύχη.....	35—39
41. Μὴ ταχὺ ἐπὶ σεαυτῷ μέγα φρονήσης.....	— — 40
42. Χορικίου. Ἐγὼ τὰς ἐν κάλλει διαφερούσας ἠγοῦμαι. — —	41
43. Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. Ὅσω γὰρ ἐπὶ πλεῖον εὐτύχησαν ¹⁵⁶).....	— — 42
44. Ἀντιφώντος. Ὅστις δὲ τῶν αἰσχροῶν.....	36—43
45. Ἐπικλήτου ¹⁵⁷). Οὐδεὶς ἐλεύθερος ἑαυτοῦ μὴ κρατῶν.	37—44
46. Ἐπικτήτου ¹⁵⁸). Εἰ βούλει δούλων ἐκτὸς ὑπάρχειν.	38—45
47. Πυθαγόρου. Ῥώμη φυγῆς σωφροσύνη.....	39—46
48. Ἐλεύθερον ἀδύνατον εἶναι.....	40—47
49. Δουλεύειν πάθει χαλεπώτερον ἢ τυράννοισι.....	41—48
50. Σοφοκλέους. Ζῆν αἰσχρὸν αἰσχρῶς.....	42—49

¹⁵⁵) Исаиa—этотъ и его изреченіе, здѣсь приводимое, находятся также у Стовея (5, 284—Meineke); это—язычникъ (ораторъ Исеѣ?).

¹⁵⁶) Въ Vat. 739 этого изреченія нѣтъ; но есть оно въ Barb. I, 158 (f. 4), гдѣ пропускъ Paris. (f. 26—См. у Семенова, 37, 8) восполняется: Τὸ μὲν θράσος οὐ τὸ ἀνδρεῖον μετέχει... ..ἐλάμβανον.

¹⁵⁷) Лемма изъ Barb. I, 158; Combesis, 540, правильно: Ἐπικτήτου.

¹⁵⁸) Лемма изъ Paris. 1169; остальные безъ нея, чтѣ и правильнѣе; см. предыд. прим.

51. Δημοσθένους. Δεῖ τὸν εὐφρονοῦντα.....	43—50
52. Δημήτριος. Δημήτριος ὁ Φαληρεὺς τοὺς ἀστεῖους εἶπε.....	44—51
53. Μενέδημος. Μενέδημος νεανίσκου τινὸς εἰπόντος..	45—52
54. Ἐκ τῶν Ἰσοκράτους καὶ Δημοκρίτου. Ἦδοντὴν οὐ πᾶσαν.....	46—53
55. Βίαντος. Βίας ὁ Πριηνεὺς εἶπε μακάριος.....	47—54
56. Ξάνθου. Ξάνθος ὁ σοφὸς θεασάμενος ἐπὶ θύραις....	48—55
57. Χαριχλείας. Ἦ γὰρ τῶν ἐρωτικῶν ἀντίβλεψις....	49—56

Глава IV. Περὶ ἀνδρείας καὶ ἰσχύος.

Такъ какъ эта глава видана цѣлкомъ по Coisl. у А. В. Михайлова (ук. соч. стр. 51—54), то отмѣчаю лишь отличія ея текста сравнительно съ полнымъ и сокращеннымъ текстами:

1—9 полного текста совпадаютъ съ 1—9 краткаго и 1—9 сокращеннаго.

10. Δειλὴν καὶ ἀνδρὸν ψυχλὴν. отсутствуетъ въ краткомъ, но соотв. 10 сокращеннаго.

11. Ὑστερον μέντοι λεόντων ἐγένοντο θρασύτεροι..... нѣтъ въ краткомъ, нѣтъ въ сокращенномъ.

12—19 полного соотвѣтствуютъ 10—17 краткаго и 11—18 сокращеннаго.

20. Ἰσοκράτους¹⁵⁹⁾. Ἀνδρεία γὰρ καὶ κρείττων..... нѣтъ въ краткомъ, есть въ сокращенномъ: 19.

21 соотвѣтствуетъ 18 краткаго и 20 сокращеннаго.

22. Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. Πῶς γὰρ οὐ δεινὸν τοσοῦτον.... нѣтъ въ краткомъ, нѣтъ въ сокращенномъ.

23. Πλουτάρχου. Ἀλκιβιάδης ἔτι παῖς ὢν..... нѣтъ въ краткомъ, есть (21) въ сокращенномъ.

24—25 соотвѣтствуютъ 19—20 краткаго и 22—23 сокращеннаго.

26. Μουσωνίου. Ἀρπαξε τὸ καλῶς ἀποθνήσκειν.....—21 краткаго, нѣтъ въ сокращенномъ.

27 соотвѣтствуетъ 22 краткаго и 24 сокращеннаго.

28 соотвѣтствуетъ 23 краткаго и отсутствуетъ въ сокращенномъ.

29. Κορίσκου. Κορίσκος εὖ μάλα ὢν γέρων.....—24 краткаго, нѣтъ въ сокращенномъ.

¹⁵⁹⁾ Другіе (Monac. 318, Vat. 847) читаютъ: Σωκράτους.

30—33 ϑοοτ΢΢΢΢΢΢΢΢ 25—27 κραιοκαγο, 25—27 ϑοκραιοεναγο.

34. Γαιοο μακαριοο ¹⁶⁰⁾. Γαιοο εν τω εμφολιω πολεμω... η΢΢΢ Β΢ κραιοκω, η΢΢΢ Β΢ ϑοκραιοενακω.

Γλαιο Β. Περὶ δικαιοϑύνηο.

1. Τοο εὐαγγελιοο. Μακαριοο οι πεινωντες.....	1— 1
2. Τοο αποστολοο. Ουκ οιδετε, οτι ω περιστάνετε..	2— 2
3. Σολομωντος. Ο ορυϑωων βοθρον τω πληϑιον....	3— 3
4. Ζυγα δίκαιο και μετρα δίκαιο.....	4— 4
5. Σιραχ. Χρηματα αδικων ωο ποταμοο.....	5— 5
6. Κραιοϑωον ελιγη ληψιο ¹⁶¹⁾	6— 6
7. Βασιλειοο. Ο την αληθη δικαιοϑύνην μη εγων..	7— 7
8. Πολλα γαρ των καλων.... κεκτημενοιο επει δε τα ισβαρη..... υπεθετο ¹⁶²⁾	8— 8
9. Τοο Θεολογοο. Θεοο μεν οργηο τρυγίαν τινα....	9— 9
10. Τοο Χρυσοστομοο. Ουτε πανταο ενταυθα απαιτειο.	10—10
11. Τοο Νυϑωοο. Η τοο Θεοο δικαιοκραιο.....	11—11
12. Εὐαγριοο. "Αδικωο δικαστηο μεμολυϑμενη ϑυνει- δηοιο.....	12— —
13. Κυριλλοο. Ηοο ο αδικουμενοο καταφλεγειται ¹⁶³⁾ ...	13—12
14. Ου λεγομεν φονεαο η αιματων ανδραο.....	14—13
15. Ηλατωνοο. Τιμοιο μεν δε και ο μηδενα αδικων...	15—14
16. 'Εγω γαρ δε οϊμαι.....	16— —
17. Ηλουπαρχοο. Σατιβαρζάνην δε τον κατακομιϑτην. — — —	
18. Φιλιππου βασιλεωο. Των Αντιπατροο φίλων τινα κατατάξαο.....	— —15
19. Δημοϑένωοο. 'Εγω νομιζω πανταο ανθρωποο ερανωο ¹⁶⁴⁾	— —16
20. "Αξιον τουτοοο επαιοειν.....	17— —
21. 'Αδικειτω με πλοϑωοιοο.....	18—17

¹⁶⁰⁾ Τακь Barb. I, 158; Vat. 739 правильнѣе: Γαιοο Μαριοο.

¹⁶¹⁾ Barb. V, 18—Εὐαγριοο—lemma.

¹⁶²⁾ επει δε... υπεθετο—читается вь Vat. 739 и Barb. I, 158; Laur. II—опускает все 8.

¹⁶³⁾ Laur. I—это изречение передь 12-мь.

¹⁶⁴⁾ Barb. I, 158 дополняетъ: αν ποτε εις χρεϊαν... τοις αλλοιοιο; τοже—Laur. I.

22. Τοῦ μικροῦ Δημοσθένους. Δεῖ γὰρ μήτε πλείω ¹⁶⁵⁾	— — 18
23. Κλειτάρχου. Ἀγωνιζόμενος ὑπὲρ οὐ ἀδίκως ἔπραξας.	19—19
24. Μοσχίωνος. Ἄμεινον δικάϊως κρίναντα.....	20—20
25. Ἐκ τῶν ἐπτὰ σοφῶν. Δεῖ δέ μοι ἄριστα πράττειν.	21— —
26. Ὑπερίδου. Διὰ δύο προφάσεις τῶν ἀδικημάτων....	22—21
27. Ἰσοκράτους ¹⁶⁶⁾ . Ἄ πάσχοντες παρ' ἐτέροις.....	23—22
28. Φιλήμωνος. Ἄνῆρ δίκαιός ἐστι.....	24—23
29. Ἀγησιλάου. Ἀνδρείας οὐδὲν ἔφελος.....	25—24
30. Ἐπικτήτου. Ὡσπερ εὐθύς ζυγός.....	26— —
31. Μὴ πρότερον ἐτέρῳ δικαστηρίῳ δικάσης.....	27—25
32. Εἰ βούλει τὰς κρίσεις δικαίας ποιῆσθαι.....	28—26
33. Ἀσφαλῆς πᾶς τόπος.....	29—27
34. Πυθαγόρου. Κακὰ μείζω πάσχει.....	30—28
35. Ζήνωνος. Ζήνων ὁ στοικὸς φιλόσοφος ἐρωτηθεὶς ὑπὸ τινος τῶν γνωρίμων.....	31— —
36. Ὁ αὐτὸς ἐρωτηθεὶς, εἰ δύναται λανθάνειν.....	32—29
37. Σωκράτους. Καταδικασθεὶς ὑπὸ τῶν Ἀθηναίων...	33—30
38. Μενάνδρου. Χρηστοῦ παρ' ἀνδρός.....	34—31
39. Ξενοφῶντι Σωκράτης. Ἦ οὐ δοκεῖ σοι ἀξιοτεκμαρτότερον τοῦ λόγου....	35— —
40. Ἄτοπον γὰρ ἀμαρτήμασιν ἐνόχους εἶναι.....	— — 36
41. Τὸ μὲν ὀμωδοσκεῖν ἐπ' ἀδίκουσι.....	— — — ¹⁶⁷⁾
42. Αἰλίου Διονυσίου Ἀλικαρνασσεως. Ὅσα γὰρ πλημμελεῖ μὲν..	— — —

Глава VI. Περὶ φίλων καὶ φιλαδελφίας.

Глава цѣликомъ по Coisl. издана А. В. Михайловымъ (ук. соч. стр. 54 и сл.); привожу лишь отгачія ея отъ полной рецензи и изреченія, отсутствующія въ ней:

1—15 полной рецензи соотвѣтствуютъ 1—16 ¹⁶⁸⁾ краткой и 1—15 сокращенной.

¹⁶⁵⁾ Изъ полныхъ списковъ этого изреченія нѣтъ въ Vat. 739, Laur. II.

¹⁶⁶⁾ Другіе списки (Vat. 385, Paris.)—Σωκράτους; ср. прим. 159.

¹⁶⁷⁾ Есть только въ Laur. I.

¹⁶⁸⁾ Изреченіе полной рец. 13-е (Βλαβεραὶ αἱ πρὸς τοὺς καχοὺς...) разбито въ Coisl. на два; второе начинается: Τὸ μῖσος ἐν τῷ βᾶθει κατέχοντες...

- 16—28 соотвѣтствуютъ 17—26 ¹⁶⁹⁾ краткой и 16—23.
29. Εἰ γὰρ φίλῳ γρήσασθαι οὐκ οἶδ' ας..... καλῶς, εἰ τὸ μέλος..... συνάψαι αὐτῷ ¹⁷⁰⁾, въ краткой нѣтъ, 24 сокращенной.
30. Τὸ σφόδρα φιλεῖσθαι ἐθέλειν..... нѣтъ въ краткой, нѣтъ въ сокращенной рецензи.
31. Διὰ τί γὰρ εἷς εἶ... нѣтъ въ краткой, нѣтъ въ сокращенной.
- 32—33 соотвѣтствуютъ 27 и 28 краткой и 25 и 26 сокращенной.
34. Φωτίου πατριαρχοῦ. Τὸ μὲν ἀγαπᾶν τοὺς μισοῦντας..... нѣтъ въ краткой, 27 сокращенной.
35. Εἰ μὲν φιλεῖς ἀδικεῖς..... нѣтъ въ краткой, нѣтъ въ сокращенной ¹⁷¹⁾.
- 36 соотвѣтствуетъ 29 краткой и 29 сокращенной.
37. Ἐκ τῶν Φίρμου ἐπιστολῶν. Ἐν μὲν τοῖς ἄλλοις..... нѣтъ въ краткой, 30 сокращенной.
38. Ξενοφώντος. Οὔτε γὰρ ἄν τοῖς φίλοις..... нѣтъ въ краткой, нѣтъ въ сокращенной.
39. Δημόνακτος. Κατατιωμένου τινὸς τῶν ἐταίρων..... нѣтъ въ краткой, 31 сокращенной.
40. Διοδώρου τοῦ Σικελιώτου. Ὅτι τις τῶν Πυθαγορείων... нѣтъ въ краткой, 32 сокращенной.
41. Πλουτάρχου. Μηδέποτε ὀρεγθῆς..... нѣтъ въ краткой, 33 сокращенной.
- 42—48 соотвѣтствуютъ 30—36 краткой и 34—40 сокращенной.
49. Ὡσπερ οἱ ποταμοὶ πολλὰς σχίσσεις..... нѣтъ въ краткой, нѣтъ въ сокращенной.
50. Ἐν ταῖς τῶν πλουσίων..... нѣтъ въ краткой, нѣтъ въ сокращенной.
51. Ἡ ἀληθινὴ φίλια τρία ζητεῖ μάλιστα..... нѣтъ въ краткой, нѣтъ въ сокращенной.
52. Μεγίστη πέφυκεν φίλια..... нѣтъ въ краткой, нѣтъ въ сокращенной.
53. Χρὴ πρῶτον ἐξετάσαντας οὕτω φιλεῖν..... нѣтъ въ краткой, 41 сокращенной.

¹⁶⁹⁾ Coisl. сливаетъ въ одно четыре изреченія. 25—28, полной.

¹⁷⁰⁾ Εἰ τὸ μέλος... ἀδῶφ—въ сокращ. нѣтъ.

¹⁷¹⁾ Въ сокращенномъ въ соотвѣтствіе со славянскимъ переводомъ Семеновымъ вставлено на этомъ мѣстѣ (стр. 58,6) изреченіе: Μυστήριον ἐν φίλιᾳ ἀκούσας..., которое повторяется и ниже (стр. 70), обозначивши его *ibid.*, т. е. *cod. Paris. 1169 f. 38*: ни въ *Paris.*, ни *Laug. V* этого изреченія на этомъ мѣстѣ нѣтъ.

54. Ὡσπερ τι σιτίον βλαβερόν. . . . нѣтъ въ краткой, 42 сокращенной
55. Δεῖ μὴ βραδίως προσθέχεσθαι. . . . .
56. Ὁ μὲν ἀρκαδικὸς μάντις δικάϊως πόδα ξύλινον. . . . .
57. Ὁ τὴν εἰς ἀδελφὸν φιλίαν μὴ σεβόμενος. . . . .
58. Ὡσπερ τὰ συμπαγέντα κὰν χαλάσῃ τὸ ἐγκόλλος. . . . .
59. Οὐ γὰρ τὸν ἀδελφὸν καθάπερ πλάστιγγα ῥέπειν. . . . .
60. Καθάπερ γὰρ ἐπὶ βουβῶνι πυρετοῦ γινομένου. . . . .
61. Δεῖ γὰρ τῶν ἀδελφῶν ἐπιμελεῖσθαι. . . . .
62. Δεῖ γὰρ ὀφελούντα λυπεῖν τὸν φίλον. . . . .
63. Ὡσπερ οἱ χαριέντες γεωργοί. . . . .
64. Τοῖς μὲν ἄλλοις ἱκανόν ἐστι μὴ πάσχειν. . . . .
65. Ὡσπερ γὰρ τὰ ῥωμαλέα τοῖς στομάχοις. . . . .
66. Ἀκουστέον ἐστὶ παρὰ τῶν ἐχθρῶν. . . . .
67. Οὐκ ἔστιν ἀντίκτησις οὐδὲ μία. . . . .
68. Ὡς γὰρ τὸν Κρέοντα τῆς θυγατρὸς. . . . .
69. Ἐκ τῶν ἐπιστολῶν Ζήνωνος. Ὁ μὲν γεωργὸς ἀφ' ὧν πολὺν. . . . .
70. Ἀλεξάνδρου. Τῶν δὲ πρώτων φίλων καὶ κρατίστων τιμᾶν. . . . .
71. Σκίλουρος πῖ παιῶδας ἄρρενας καταλιπὼν. . . . .
72. Φιλίππου βασιλέως. Ληφθέντων πολλῶν αἰχμαλώτων. . . . .
нѣтъ въ краткой, 43 сокращенной.
- 73—80 соотвѣтствуютъ 37—44 краткой, 44—51 сокращенной ¹⁷²⁾.
81. Πρία μὲν συμφορὰ δίχα φιλίας. . . . . соотвѣтствуетъ 98 въ краткой, 52 въ сокращенной.
82. Εἰ δὲ σκυθρωπὸν ἐρημία. . . . . κρείττων. Τοσοῦτου ἀξίαν. . . . . ἄνομα. . . . . нѣтъ въ краткой, 53 сокращенной.
83. Εἰ δὲ οἱ ὀφθαλμοὶ καὶ γλῶτται καὶ χεῖρες. . . . . χαλεπὸν ¹⁷³⁾, нѣтъ въ краткой, нѣтъ въ сокращенной.
84. Ὅσῳ δ' ἂν τις τοὺς φίλους ἰσχυροτέρους ποιεῖ. . . . . 97 въ краткой, 54 сокращенной.
85. Ῥᾶν ἂν τις συμφορὰν τὴν χαλεποτάτην φέροι. . . . . 99 въ краткой, 55 сокращенной.
86. Ἐχεῖνον δ' ἀθλιώτατον κρίνω δικάϊως. . . . . 100 въ краткой, нѣтъ въ сокращенной.

Нѣтъ въ краткой рецензій, нѣтъ и въ сокращенной.

¹⁷²⁾ Въ сокращенномъ изреч. 76 (тамъ оно 47) безъ первой части, начинается прямо: Τὸ μὲν γὰρ χρυσίον...

¹⁷³⁾ Это изречение въ Варб. I, 158 между первой (ковчая: κρείττων) половиной и второй (нач. Τοσοῦτο...) изреч. 82; въ другихъ (Laug. I, IV) оно отсутствуетъ; но изр. 82 дѣлится на два, какъ въ Варб. I, 158, вставнымъ.

87. Ὁ τοῖς φίλοις χαριζόμενος. . . . . 101 въ краткой, 56 сокращенной.
88. Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. Ἀδύνατον γάρ ἐστι
μήτε ἐν τοῖς αὐτοῖς. . . . .
89. Ἡ φιλοτιμία καὶ ἡ ἀπιστία αἰεὶ τοῖς τυράννοις σύν-
εστιν. . . . .
90. Ἀπιστούμενος καὶ φθονούμενός τις. . . . .
91. Ἡ τῶν τρόπων ὁμοιώτης. . . . .
92. Μόνιος οὕτως εὐνοεῖ ἂν σοι. . . . .
- 93—103 соотвѣтствуютъ 45—55 краткой, 57—66 сокращенной ¹⁷⁴).
- 104—106 соотвѣтствуютъ 56—58 краткой, 67—69 сокращенной.
- 107—144 соотвѣтствуютъ 59—96 краткой, 70—105 сокращенной ¹⁷⁵).
- 145—146 соотвѣтствуютъ 102 и 103 краткой ¹⁷⁶), 106—107 сокра-
щенной.
147. Ἀγησιλάου. Τῷ προδότη παραδοῦναι. . . . . въ краткой нѣтъ,
108 сокращенной.
148. Ἀριστίππου. Ἀρίστιππος κατηγορούμενος ὑπὸ τινος. . . . . въ
краткой нѣтъ, 109 сокращенной.

Нѣтъ въ краткой,
нѣтъ въ сокра-
щенной.

Глава VII. Περὶ ἐλεημοσύνης.

1. Τοῦ εὐαγγελίου. Προσέχετε τὴν ἐλεημοσύνην. . . . .
2. Τοῦ ἀποστόλου. Τῆς εὐποιίας καὶ τῆς κοινωνίας. . . . .
3. Σολομῶντος. Ἐλεημοσύναις καὶ πίστεσιν. . . . .
4. Μὴ ἀπόσχῃ εὖ ποιεῖν ἐνδεῆ. . . . .
5. Μὴ εἴπῃς ἑπανεληθῶν ἐπάνηκε. . . . .
6. Σιράγ. Πῦρ φλογιζόμενον κατασβέσει. . . . .
7. Δὸς τῷ εὐσεβεῖ καὶ μὴ ἀντιλαβοῦ. . . . .
8. Εὖ ποίησον ταπεινῷ. . . . .
9. Σύγκλεισον ἐλεημοσύνην ἐν τοῖς ταμείοις. . . . .
10. Ποιῶν ἔλεον ἐν καιρῷ θλίψεως. . . . .
11. Τοῦ αἰγίου Βασιλείου. Τὰ μὲν γὰρ χρήματα
καταλείψεις. . . . .

Соотвѣтствуютъ 1—21 краткой
рецензии, соотвѣтствуютъ 1—21
сокращенной.

¹⁷⁴) Въ сокращенномъ изреч. 52 и 53 въ изданіи Семенова слиты въ одно (66_л).

¹⁷⁵) 74 изреч. краткой (122 полной)—Σωστράτου; въ сокращенной (83) съ леммой: Σωχράτους.

¹⁷⁶) См. выше, полной рец. изреч. 81, 84—87; въ Laur. II этой перестановки нѣтъ.

12. Πλεονεξίας εἶδος τὸ γαλεπώτατον.....	} Соответствуютъ 1—21 краткой рецензій, со- отвѣтствуютъ 1—21 сокращенной.
13. Τοσοῦτους ἀδικεῖς, ὅσοις παρέχειν ἡδύνασο.....	
14. Τοῦ Θεολόγου. Πένης εἰσῆλθεν, εἶτ' ἀπῆλθε...	
15. Τὸ εὖ ποιεῖν τοῦ πάσχειν τιμώτερον.....	
16. Μὴ γρήση ῥῆμα γογγυσμοῦ.....	
17. Κρεῖσσον τὸ κατὰ δύναμιν εἰσενεγχεῖν.....	
18. Γενοῦ τῷ πλησίον τιμώτερος.....	
19. Γενοῦ τῷ ἀτυχοῦντι θεός....	
20. Δός τι θεῷ χαριστήριον.....	
21. Συμμετρεῖσθαι δεῖ τῷ αἰτουμένῳ.....	
22. Ἐνα δεῖ πλοῦτον νομίζειν ἀσφαλῆ.....	— — 22 ¹⁷⁷⁾
23. Τυρλὸς οἶδεν ἐλεούμενος εἰς οὐρανῶν βασιλείαν.....	22—23
24. Χρυσοστόμου. Ὅταν διαθρέψῃς τὸν πένητα.....	23—24
25. Μὴ φοβηθῶμεν δικαστὴν πρὸ τοῦ δικαστηρίου.....	24—25
26. Μὴ φοβηθῶμεν δικαστὴν οὐκ ἀρνούμενον.....	25—26
27. Τί ματαιοπονεῖς, ὦ πλούσιε..	26—27
28. Ἄρκεῖ σοι ἔτι διδόναι.....	27—28
29. Πολλῆς ἀλογίας ἀγρὸν.....	28—34
30. Ἐδώκα, φησὶν, ἀλλ' οὐ γρή.....	— — 29
31. Παρσιτίους μὲν τρέφων καὶ κόλακας.....	} Нѣтъ въ крат- кой рецензiи, нѣтъ въ со- кращенной ре- цензiи.
32. Εἰ γὰρ ἄνθρωπος οὐ περιόφεται λαβῶν.....	
33. Ὅτ' ἂν γὰρ μὴ πρὸς ἐπίδειξιν....	
34. Οἰκέταις μὲν καὶ ἡμίονοις καὶ ἵπποις.....	
35. Τίνος γὰρ ἔνεκεν οὐκ ἔδωκας....	
[35 ^a Εἰ τινα ἰδῆς ἐν τοῖς βιωτικαῖς.....	
35 ^b Εἰ μὴ ὡς τὸν Ἀριστὸν δέχῃ..	
35 ^c Τὸ μὲν γὰρ γρήματα δοῦναι.....	
35 ^d Μὴ ἐπαισχυνθῆς διὰ τῆς σαυτοῦ χειρὸς.....	
35 ^e Πέτρος καὶ Ἰωάννης ἀνέβαινόν ποτε εἰς τὸ ἱερόν.....	
35 ^f Ἄρα γε δυνατόν πλούσιον σωθῆναι;].	Нѣтъ въ крат- кой редакци, въ сокращен- ной 30—33, 35—36.

¹⁷⁷⁾ Далѣе въ одноѣ только Laur. I (рукоп. 19—XIV вѣка) вставка пзъ сени изреченій: а) Ἐάν τις ἰδῆ τον ἀδελφόν... б) Τοῦ ἀγίου Βασιλείου. Τῶν ἀγαθῶν ἔργων... в) Τοῦ Γρηγορίου τοῦ Θαυματουργοῦ. Θεὸν θεραπεύεσθαι... д) Τοῦ Νύσσης. Ἀμήχανον κοῦφόν τινα... е) Τοῦ Χρυσοστόμου. Οὐκ ἔστι κώλομα... ф) Μὴ μοι λέγε... г) Ὁ δεσπότης αἰτεῖ σοι... Что это вставка, индивидуальная особенность списка, а не всей группы, видно не только изъ того, что въ другихъ спискахъ этой группы цитатъ этихъ нѣтъ, но и изъ того, что приведенныя повторяютъ леммы, которыя мы видимъ выше и ниже, и цитаты, ясно, не на нѣтъ (ср. сказанное выше о порядкѣ цитатъ въ главѣ).

36. Τί τῆ γῆ παραδίδωσ τὸν θησαυρὸν.....	— — 37 ¹⁷⁶⁾
37. Τοῦ Νύσσης. Ὁ πτωχῶ κοινωνήσας.....	29—38
38. Νείλου. Καθάπερ ἰδιὸν ἔστι τοῦ φωτός.....	30—39
39. Τοῦ ἀγίου Εἰρηναίου ἐκ τῆς πρὸς Βίκτωρα ἐπιστολῆς. Ἐν ᾧ ἄν τις.....	31— — ¹⁷⁷⁾
40. Φίλωνος. Τοιοῦτος γίνου περὶ τοὺς σοὺς οἰκέτας....	32—40
41. Δημοσθένους. Δίκαιόν ἔστιν ἐλεεῖν.	33—41
42. Ἐγκαλούντων αὐτῶ τινων φίλων.....	— — 42
43. Βιάντος. Βίαις θανάτῳ μέλλων καταδικάζειν.....	34—43
44. Φωκίωνος. Οὔτε ἐξ ἱεροῦ βωμῶν.....	35— —
45. Πιττακοῦ. Πιττακὸς ἀδικηθεὶς ὑπὸ τινος.....	36—44
46. Δημοκρίτου, Ἰσοκράτους καὶ Ἐπικτήτου. Ξένοις μεταδίδου.....	37—45
47. Πειρατῆ τινι ἐμπεσόντι εἰς τὴν γῆν.....	38—46
48. Χαρικλείας. Ξένη ἐν γῆ τὸ μὲν ὄνιον σπάνιον... 39—47	
49. Φιλιστίωνος. Ἐκ τοῦ παθεῖν γίνωσκε.....	— — 48

Глава VIII. Περὶ ἐργεσίας καὶ χάριτος.

1. Τοῦ εὐαγγελίου. Εἶπεν ὁ Κύριος· ἔταν ποιήσης } ἀριστον.....	} 1—5 краткой, сокращенной.	
2. Τοῦ ἀποστόλου. Ὁ ἀγαθοποιῶν ἐκ τοῦ Θεοῦ } ἔστιν.....		
3. Σολομῶντος. Φρονήσεως καὶ τὸ εἰδέναι.....		
4. Σιράχ. Ὁ ἀνταποδίδους χάριτας μέμνηται.....		
5. Χάριν ἀνθρώπου ὡς κόρην συντήρησον.....		
6. Τοῦ ἀγίου Βασιλείου. Ὡσπερ γὰρ οἱ ὀφθαλμοὶ } τὸ ἄγαν....	} 6— —	
7. Τῶν ἀγαθῶν ἔργων αἱ χάριτες.....		7— 6
8. Θεολόγου. Ἔως πλεῖς ἐξ οὐρίας.		8— 7
9. Εὐεργετῶν νόμιζε μιμεῖσθαι Θεόν..		9— 8
10. Δῶρον θεῶ κάλλιστον.....		10— 9
11. Χρυσοστόμου. Ὁ μὲν πρῶτος εὐεργετῶν.....		11— — ¹⁸⁰⁾
12. Ὅσῳ ἄν τις μεῖζον εὐεργετῆται.....		— — 10

¹⁷⁶⁾ У Семенова—83₂—конец изречения предыдущаго.

¹⁷⁷⁾ Опять одинъ Laug. I даѣтъ добавленія: а) Μεῖζονα καὶ σπουδαιότεραν... б) Κλήμεντος. Τῆς αὐτῆς μεθέξουσι... с) Περιποιῶ τοῦ πτωχοῦ... д) Ὁ μέλλων δοῦναι ξένοις... е) Κρηπὶς εὐσεβείας...

¹⁸⁰⁾ Изреченіе это съ именемъ Ѳυκκιδά—ниже; Laug. I, съ леммой Θεοοκιδίδης, помѣщаетъ его передъ 13-мъ.

13. Κ λ ἡ μ εν τ ο ς. Οὐ δίκαιόν ἐστι τοῦ δεδωκότος.....	12—11 ¹⁸¹⁾
14. Φίλω ν ο ς. Οὐδὲν οὕτω εὐχάγωγον.....	13—12
15. Πλέον ἀγάπη, βασιλεῦ, τοὺς λαμβάνειν παρὰ σοῦ χάρι- τας ἰκετεύοντας.....	14—13
16. Νείλου. Τὸ εὐεργετοῦντά σε εἰς ψυγὴν...	15—14
17. Ἰσιδῶρου. Τὸν βουλευθέντα εὐεργετῆσαι.....	— — 15
18. Φωτίου πατριαρχοῦ. Ὁ τὴν δωρεάν τῆς χρείας ἐλάττω διδούς.....	— — —
19. Οἱ δαπανῶντες εἰς ἀναξίους οἱ ὄν.....	— — 16
20. Διονυσίου πρεσβυτέρου. Λιτιωμένων τινῶν, ὅτι τιμᾶ.....	— — 17
21. Ἀρχέλαος αἰτηθεὶς παρὰ πότον πονηρόν..	— — —
22. Φίλω ν ο ς. Βουλόμενος ἡμᾶς ὁ Θεὸς ὀφελεῖν.....	— — —
23. Πλουτάρχου. Ἀχάριστον εὐεργετεῖν καὶ νεκρὸν μυρίζειν.....	16—18
24. Ὅσιν τρέφειν καὶ πονηρόν εὐεργετεῖν...	17—19
25. Ἢ χάρις ὡσπερ ἡ σελήνη.....	18—20
26. Ἀνακρέων ὁ μελοποιὸς λαβὼν τάλαντον.....	19— —
27. Δημοσθένους. Δημοσθένης ἐρωτηθεὶς, τί ἄνθρωπος ἔχει ὅμοιον.....	20—21
28. Χαρίζεται μὲν οὐδὲν ὁ διδούς ἀπὸ ἐλίγων.....	21—22 ¹⁸²⁾
29. Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τοῦ λόγου περὶ τῆς Ἀλε- ξάνδρου τύχης καὶ ἀρετῆς. Διονύσιος ὁ τύ- ραννος κηθαρῶδου.....	— — 23
30. Θεουκιδίδου. Ὁ μὲν πρῶτος εὐεργέτης.....	— — 24
31. Ἡ τελευταία χάρις καιρὸν ἔχουσα.....	— — 25
32. Τὸ τὰς ὁμοίας χάριτας μὴ ἀντιδιδόναι.....	— — —
33. Δημοκρίτου. Μικρὰι χάριτες μέγισταί εἰσιν.	22—26
[33 ^a Θεῶ ὅμοιον ἔχει ὁ ἄνθρωπος]... ..	24 — —
34. Μικρὰ διδόναι μᾶλλον βούλου.....	} 24—29 краткої рецензії, 27—32 сокращенной.
35. Ὅτινι τὴν χάριν καταμάθῃς.....	
36. Ὁ αὐτὸς ἰδὼν τινα προχείρως.....	
37. Δυνάμενος χαρίζεσθαι μὴ βράδυνε.....	
38. Μοσχίωνος. Τὸ μὲν εἰς ἀχάριστον ἀναλῶσαι...	
39. Ὁ πλουσίῳ χαριζόμενος ἢ γορηγῶν.....	... }

¹⁸¹⁾ Laur. I послѣ этого даетъ опять вставку: а) Ἡ ἀχαρίστου ἐλπ.ς.. б) Σιράχ. Ξενίεις καὶ ποτιεῖς... в) Ὁρῶμεν πόνους... д) Γρηγορίου τοῦ Θαυματουργοῦ. Δεινὸν μοι ἡ ἀχαριστία.

¹⁸²⁾ Списки полной рецензії имѣютъ вторую половину изреченія (ср. Семейновъ, 89²⁰): Ἀπιστούμενος δὲ ἀντὶ μηδενός... ὄδξαν.

[39: Κ ά τ ω ν ο ς. Οί πολλοί τῶν ἀνθρώπων].....	30—	— ⁽¹⁵⁾
40. Κ ά τ ω ν ο ς. Ἡ χάρις πρὸς εὐγνώμονας.....	31—	33
41. Ἀλέξανδρος. Ξενοκράτει τῷ φιλοσόφῳ ᾧ τάλαντα πέμψας.....	32—	34
42. Τινὸς δὲ αὐτοῦ φίλων αἰτήσαντος.....	33—	35
43. Ὁ αὐτὸς πληρώσας ποτὲ ὁστέων πίνακα' ἔπεμψε.....	34—	36
44. Ὁ αὐτὸς εἶπε, τῆς αὐτῆς ἀμαρτίας εἶναι.....	35—	—
45. Ἀναξάρχῳ δὲ τῷ φιλοσόφῳ δοῦναι τὸν διοικητὴν ἐκέλευσεν.....	—	—37
46. Διογένους. Διογένης ἐρωτηθεὶς ὑπὸ τινος, διὰ τίνα αἰτίαν οἱ ἄνθρωποι.....	36—	38
47. Φιλιστίωνος. Τῇ γῆ δανεῖζειν κρεῖττον.....	37—	39
48. Λυσάνδρου. Λυσάνδρος Διονυσίου τοῦ τυράννου πέμψαντος.....	} 38—42 краткой рецензии, 40—44 сокращенной.	
49. Ἡ χάρις ὡς οὐδὲν ἄλλο ἐν βίῳ.....		
50. Ἐπικούρου. Μὴ φεῦγε μικρὰ χαρίζεσθαι....		
51. Σέξτου. Μὴ ὀνειδίσῃς τῷ φίλῳ σου.....		
52. Δημοσθένους. Τὸν μὲν διδόντα χάριν χρεῖ.....		
53. Ὅσπερ ἐπὶ τῆς τῶν χρημάτων κτήσεως.....	—	—
54. Οἱ μὴ χρησάμενοι τοῖς καιροῖς ὀρθῶς.....	—	—
55. Ἀρταξέρξης ὁ τῶν Περσῶν βασιλεὺς οὐχ ἤττον αἰόμενος.....	—	—45 ⁽¹⁶⁾
56. Δημοσθένους. Εὐχερῶς αὐτῷ ἀργύριον χρήσαντός τινος.....	—	—46
57. Συνεσίου. Μὴ αἰτεῖ μεγάλα.....	—	—47
58. Κράτητος. Οὐ παρὰ πάντων τὰ διδόμενα δέχεσθαι χρεῖ.....	—	—48
59. Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. Αἰ εὐεργεσίαι ἐν τῇ τῶν ἀνθρώπων μᾶλλον προαιρέσει.....	—	—49
60. Μέγα γὰρ καὶ ἐπὶ τῷ τοὺς ἀδικήσαντας.....	—	—50
61. Περύκασι γὰρ πάντες ἄνθρωποι.....	—	—
62. Οὐ γὰρ ὁμοίως τινὲς πρὸς τε τοὺς λυπήσαντας..	—	—
63. Ἡρακλείτου φυσικοῦ. Ἡ εὐκαιρὸς χάρις λιμῶ. 42—	—	—
64. Ἰσοκράτου. Τοὺς ἀγαθοὺς εὐ ποιεῖ.....	44—	—
65. Θεσπίδους. Ἀδαπάνητός ἐστι τῆς εὐποιίας ὁ πλοῦτος. 45—	51	—
66. Μεγάλου. Ὅταν ἕτερός σοι. 46—	—	—

⁽¹⁵⁾ Ἐστὶ ἐν Laur. II, ἢ ἐν Vat. Coisl.

⁽¹⁶⁾ Vat. 739, Laur. I ἰσχυρῶς ἐν κοινῇ ἐπιφράσει ἀπὸ τῶν παρόντων (Семеновъ, 94¹¹⁸): ὁ δὲ Λυκαῦργος εὐτελεστάτας ἐποίησεν ἐν Σπάρτῃ θυσιάς... ἀπὸ τῶν παρόντων.

Глава IX. Περὶ ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας.

1. Τοῦ εὐαγγελίου. Ἐκπρωτῶν δὲ αὐτὸν καὶ οἱ στρατευόμενοι.....	1— 1
2. Τοῦ ἀποστόλου. Ὑποτάγητε πάσῃ ἀνθρωπίνῃ κτίσει.....	2— 2
3. Σολομῶντος. Ἐν πολλῷ ἔθνει δόξα βασιλέων....	3— 3
4. Σιράχ. Κατὰ τὸν κριτὴν τοῦ λαοῦ οὕτω καὶ οἱ λειτουργοὶ...	4— 4 ⁽¹⁸⁵⁾
5. Μὴ δῶς μῶμον.....	5— —
6. Μὴ ζητεῖ παρά Κυρίου ἡγεμονίαν.....	6— 5
7. Τοῦ ἀγίου Βασιλείου. Πολλάκις ἀδιακρισία...	7— 6
8. Πρὸς τὸ τοῦ ἀρχοντος.... ἀρχόμενον. ὥστε ἐποιοὶ.... εἶναι.....	8— 7
9. Καλὸν αἰεὶ τὸ χεῖρον ὑπὸ τοῦ κρείττονος ἄγεσθαι.....	9— —
10. Τὸν προεστῶτα μὴ ἐπαιρέτω τὸ ἀξίωμα.....	10— 8
11. Τοῦ Θεολόγου. Ἡ μὲν ἀταξία ἀναρχίας.....	11— 9
12. Τί γὰρ ὄφελος κυβερνήτην εἶναι.....	12— — ⁽¹⁸⁶⁾
13. Ἀνθρώπου χαλεποῦ ὄντος.....	13— —
[13 ^a Τοῦ Χρυσοστόμου. Οὗτός ἐστιν ἀληθῶς βασιλεὺς]. — —10 ⁽¹⁸⁷⁾	
13 ^b Ὁ γὰρ τοῖς πάθεσι τὸν λογισμὸν ἐπιστήσας.....	— — —
13 ^c Ὡστε αὐτὸν ἐν πρὸ τάξει τοῖς ἀρχομένοις εἶναι.....	} 11—13 ⁽¹⁸⁸⁾
13 ^d Καὶ ἀλουργίῳ μὲν ἔλον τὸ σῶμα].....	
14. Οὐδὲν οὕτω δεῖκνυσι τὸν τὴν ἀρχὴν ἔχοντα.....	— —14 ⁽¹⁸⁹⁾
[14 ^a Ἀνέβη ὁ Ἰησοῦς εἰς τὸ ὄρος καὶ μετεμορφώθη].....	— —15 ⁽¹⁹⁰⁾
15. Χρυσοστόμου. Ὅταν ὁ ἀρχων ἀνεπίληπτος ἦ πᾶσι.	14—16
16. Τιμῆς μέγεθος τοῖς οὐκ ἀξίοις.....	15— —
17. Τοῦ Δαμασκηνοῦ. Τὸν ἀριστον ἀρχοντα ἐν τοῖς κατ' ἑαυτὸν.....	— —17
18. Φίλωνος. Ὁ μὲν θεὸς οὐδενὸς δεῖται.....	16—18

⁽¹⁸⁵⁾ Изреченія 3 и 4 у Семенова въ угоду славянскому тексту, имъ печатному, въ обратномъ порядкѣ; исправленіе см. стр. XXXV.

⁽¹⁸⁶⁾ Laug. I вѣсто 12 иное: Εἰ δόξης ἐπιδομεῖς...

⁽¹⁸⁷⁾ Изреченіе, кромѣ того, есть только въ Laug. I.

⁽¹⁸⁸⁾ Большое изреченіе одно—разбитое (у Семенова, 97—98) на три куска.

⁽¹⁸⁹⁾ Въ полныхъ (Laug. I, Vat. 739, Barb. I, 158) изреченіе ниже, послѣ 16.

⁽¹⁹⁰⁾ Большое изреченіе (Сем. 98—100), разбитое въ изданіи на два.

19. Ξενοφώντος ¹⁹¹⁾ . Ἄνδρα ἄρχοντα πᾶσιν ἅμα χαλεπαίνειν.....	— — 19	
20. Πλουτάρχου. Μὴ παιδὶ μάχαιραν.....	— — 20	
21. Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. Οὐδὲν οἶον ἀληθινὴ καὶ βέβαιος εὔνοια.....	— — 21 ¹⁹²⁾	
22. Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τῶν πολιτικῶν παραγγελημάτων. Ὁ μὲν Κλέων, ἔτε πρῶτον ἔγνω.....	— — —	
23. Πανθ' ὄσα τοὺς ἀρχομένους πράττειν βούλει..... κωλύμενα.....	— — 22	
24. Ἀκριβῶς πάντα πράττε.....	— — 23	
25. Μηδέποτε πειραθῆς ἀποχρήσασθαι.....		} Нѣтъ въ краткой, нѣтъ и въ сокращенной.
26. Οὐκ ἔστιν οἶον τε τὸν ἄρχοντα τιμῶν.....		
27. Πρὸς γὰρ τοῖς ἄλλοις ἅπασιν.....		
28. Τὸν ἄρχοντα τὸν ἀριστον δεῖ μὴ μόνον.....		
29. Οὐ γὰρ αἱ ἐπικλήσεις καὶ τοὺς τρόπους.....		
30. Πέφυκε ὡς αἰεὶ πρὸς τὰς γνώμας.....	— — 24	
31. Ἐκ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἱστορίας. Οὐδὲν γὰρ καὶ στρατεύμα καὶ τᾶλλα πάντα.....	— — 25	
32. Πρὸς γὰρ τὰς γνώμας τὰς τε πράξεις.....	— — 26	
33. Δημοκρίτου. Ποθητὸς εἶναι μᾶλλον ἢ φοβερός... 22—	27	
34. Τὸν ἄρχοντα δεῖ ἔχειν πρὸς μὲν τοὺς καιροὺς.. 23—	28	
35. Δεῖ τὸν ἐτέρων μέλλοντα ἄρχειν..... 24—	29	
36. Κρεῖσσον ἄρχεσθαι τοῖσιν ἀνοήτοις..... 20—	30	
37. Οἱ κακοὶ ἰόντες εἰς τὰς τιμὰς..... —	31	
38. Κλειτάρχου. Ἄρχων μὲν ἐπιτήδευα.....		} Соответствуютъ 26—37 краткой рецензи и 32—43 сокращенной.
39. Βασιλέα φρόνιμον τὸ διάδημα οὐ ποιεῖ.....		
40. Ἄρχεσθαι μὴ μαθῶν.....		
41. Εὐριπίδους. Ὡ πλοῦτε καὶ τυραννίς καὶ τέχνη.....		
42. Πλάτωνος. Πρέπει μὲν που, ὦ μακάριε,.....		
43. Κάτωνος. Φειδῶσθαι γρηὶ τῆς ἐξουσίας.....		
44. Τὸν ἄρχοντα ἢ κριτὴν δεῖ.....		
45. Ἀλεξάνδρου. Οὗτος τοῦ οἰνογόου αὐτοῦ φιάλην χρυσῆν.....		
46. Ὁ αὐτὸς ἐρωτηθεὶς, ποῖος βασιλεὺς ἀριστος.....		
47. Διογένους. Ἐρωτηθεὶς, πῶς ἂν τις πολιτεύηται..		
48. Κύρου. Ἄρχειν οὐδενὶ προσῆκει.....		
49. Σόλωνος. Ἄρχε πρῶτον μαθῶν ἄρχεσθαι.....		

¹⁹¹⁾ Varb. I, 158 и Laur. I добавляют: ἐκ τῆς Κόρου παιδείας.

¹⁹²⁾ После словъ: φαλακτ. ἀνδρὸς (Сем. 101₁₅), всѣ полныя вставляють: ἄρχοντος δὲ ἂν γὰρ ἐθίσθωσιν... τὰ γινόμενα.

50. Δίωνος τοῦ Χρυσοστόμου. Τίς μὲν γὰρ ἀγέλης βοῶν κήδεταί.....	— —44
51. Ἀριστοτέλους. Ὁ πολλοῖς φοβερὸς ὢν.....	17—45
52. Δεῖ τοὺς νοῦν ἔχοντας τῶν δυναστευόντων.....	18—46
53. Θεουκιδίδου. Πέφυκε γὰρ τὸ ἀνθρώπινον.....	— —47
54. Ἀξίωμα τοῖς μεγιστᾶσιν ἀληθινόν.....	— —48
55. Ἰσοκράτους. Ζήλου μὴ τοὺς μεγίστην ἀρχὴν κτη- σαμένους.....	19—49
56. Κάκιστον ἔλεγεν ἀρχοντα εἶναι.....	20— —
57. Ἐκ τοῦ ⁽⁹³⁾ πρὸς Νικοκλέα. Μελέτω σοι τοῦ πλήθους.....	— —50
58. Φυλακὴν ἀσφαλεστάτην ἡγοῦ τοῦ σώματος..... ἂν τις δύναίτο.....	— —51 ⁽⁹⁴⁾
59. Δεινὸς μὲν φαίνου τῷ μηδὲν σε λανθάνειν.....	— —52
60. Ἀρχικὸς εἶναι βούλου μὴ χαλεπότητι.....	51—53
61. Διοδώρου. Μηδεὶς ἐλπίζετω τῶν τυγόντων ὑπεροχῆς τινος.....	— —54
62. Δεῖ τὸν καλῶς βασιλεύοντα δίκαιον.....	— —55
63. Οὐδεὶς γὰρ ἐπὶ πλεῖον κακίας προβαίνει.....	— —56
64. Ἀγάθωνος. Τὸν ἀρχοντα τριῶν δεῖ μεμνησθαι.....	44—57
65. Ἀντιγόνου βασιλέως. Οὗτος πρὸς τινα μακαρί- ζουσιν αὐτὸν γραῦν.....	45—58
66. Ἐπαμινώνδας ὁ Θηβαῖος ἰδὼν στρατόπεδον.....	46—59
67. Φιλίππου βασιλέως. Τὸν βασιλέα δεῖ μνημο- νεύειν.....	47—60
68. Ὡσπερ τὸν ἐν δημοκρατίᾳ πολιτευόμενον.....	48— —
69. Ἐπικτήτου. Εἰ βούλει σοι τὴν οἰκίαν εὖ οἰκεῖσθαι.....	49—61
70. Μηδεὶς τῶν φρονίμων τοῦ ἀρχεῖν ἀλλοτριούσθω.....	50—62
[70 ^α Χαϊρήμονος. Ὅλως τὸ κρεῖσσον οὐκ ἔα φρονεῖν μέγα].....	52— —
71. Εὐμένους. Εὐμένης ὁ βασιλεὺς ἔλεγε τοῖς ἀδελφοῖς.....	53—63
72. Κότυς ὁ τῶν Θρακῶν βασιλεὺς Θηβαίων σεμνυνομένων.....	54—64
73. Ὁ αὐτὸς ἐρωτηθεὶς τίνοι καταλιμπάνεις τὸ βασίλειον.....	55—65
74. Ἀγαπήτου. Τῇ μὲν οὐσίᾳ τοῦ σώματος ἴσος παντὸς.....	56—66
75. Μουσωνίου. Πειρατέον καταπληκτικὸν μᾶλλον.....	57—67
76. Δημοκρίτου. Πονηρὰ φύσις ἐξουσίας ἐπιλαβομένη.....	58—68

⁽⁹³⁾ Такъ Barb. I, 158; Laug. I: ἐκ τῆς.

⁽⁹⁴⁾ У Семенова (108₃) не все изречение; въ Paris. оно цѣликомъ.

77. Ἀντισθενου. Τότε τὰς πόλεις ἀπόλλυσθαι.....	59—
78. Ἐπισφαλὲς μαινομένω δοῦναι μάχαιραν.....	60—69
79. Μενάνδρου. Πλούτος ἀλόγιστος προσλαβών.....	61—70
80. Δημοσθενου. Τὸ γὰρ εὐπράττειν.....	62—71

Глава X. Περὶ φόγου καὶ διαβολῆς.

1. Τοῦ εὐαγγελίου. Μακάριοί ἐστε, όταν θνειδίσωσιν.....	} Соотвѣтствуютъ 1—6 краткой и 1—6 сокращенной рецензій.	
2. Τοῦ ἀποστόλου. Λοιδωρούμενοι εὐλογοῦμεν ¹⁹³⁾ ..		
3. Σολομώντος. Καλύπτουσιν ἔχθραν χεῖλη δίκαια.		
4. Σιράχ. Ἀνὴρ ἀμαρτωλὸς ταραξεί φίλους.....		
5. Πρὶν ἐξετάσας, μὴ μέμψη.....		
6. Τοῦ ἁγίου Βασιλείου. Οὐ τὰ ῥήματα πέφυκε τὰς λύπας.....		
7. Περύκασί πως ταῖς μεγάλαις δυναστείαις.....		7 — —
8. Ἐκ τῶν αὐτοῦ ἐπιστολῶν. Τρισὶν ὁμοῦ προσώποις.....	} Соотвѣтствуютъ 8—15 краткой и 7—14 сокращенной.	
9. Τοῦ Θεολόγου. Τὸ μὲν ἐπιτιμᾶν οὐ μέγα.....		
10. Κακῶς ἀκούειν κρείσσον.....		
11. Ἄπειται οὐ τῶν πολλῶν μόνον.....		
12. Τοῦ Χρυσοστόμου. Ὡσπερ τὸ καλῶς λέγειν...		
13. Οὐ δυνατὸν τοὺς ἐν ἀρετῇ.....		
14. Εἰ οἱ παραδεχόμενοι ἀκοήν.....		
15. Μὴ τὸ κακῶς ἀκούειν ἀλγῶμεν.....		
16. Οἱ πολλοὶ τῶν ἀνθρώπων τῶν μὲν ἰδίων ἀμαρτημάτων.		16—15
17. Μαξίμου. Ἐπιστόμιζε τὸν καταλαλοῦντα ἐν ἀκοαῖς σου.		— —16
18. Φωτίου πατριαρχοῦ. Ὅς τῶν παθῶν τοῖς ἔργοις ἀπεχώρικεν.....	— —17	
19. Πλουτάρχου. Γλῶσσα βλάσφημος διανοίας.....	17—18	
20. Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τῶν ἀποφθεγμάτων ἑπεὶ δι᾽ ἄρπαλος ὑπὲρ συγγενούς.....	— — —	
21. Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τοῦ πῶς ἄν τις ὑπὲρ ἐχθρῶν ὠφελεῖτο. Ὅτ᾽ ἄν οὖν λεχθῆ τι.....	— — —	
22. Τοῦ αὐτοῦ. Καθάπερ ἡ αἰσώπειο ἀλεκτορίς.....	— — —	

¹⁹³⁾ διωχόμενοι ἀνεχόμεθα—опускается въ цитатѣ въ большинствѣ списковъ.

23. Ἴσοκράτου. Εὐλαβοῦ τὰς διαβολὰς.....	Соотвѣствуютъ краткой 18—33 и сокращенной 19—34.	
24. Οὗτος ἀκούσας παρὰ τινος, ὅτι ὁ δεῖνα ἐπὶ ἐμοῦ.....		
25. Δημοκρίτου. Ἡ μὲν μάγαιρα τέμνει.....		
26. Σωκράτους ¹⁹⁶⁾ . Ἀπαγγεῖλαντός τινος αὐτῷ, ὅτι ὁ δεῖνά σε κακῶς λέγει.....		
27. Ψίθυρον καὶ διάβολον ἄνδρα μὴ προσέχου.....		
28. Μοσχίωνος. Ὑπὸ πολλῶν διαβάλλεσθαι.....		
29. Δημονάκτου. Τινὸς σοφιστοῦ αἰτιωμένου αὐτὸν..		
30. Διογένους. Λοιδόρουμένος ὑπὸ τινος φαλακροῦ...		
31. Προδότου δὲ τινος κακῶς αὐτὸν λέγοντος.....		
32. Ἀριστίππου. Ἀρίστιππος ὑβριζόμενος ὑπὸ τινος..		
33. Πελοπίδου. Πελοπίδας ἀνδρείου στρατιώτου διαβληθέντος.....		
34. Φιλήμωνος. Ἦδὲν οὐδὲν οὐδὲ μουσικώτερον.....		
35. Δημοσθένους. Λοιδόρουμένου τινὸς αὐτὸν.....		
36. Μενάνδρου. Οὐδὲν διαβολῆς ἐστὶν ἐπιπονώτερον..		
37. Ὅστις δὲ διαβολαῖσι πείθεται.....		
38. Ρεγίνου ¹⁹⁷⁾ . Πολλοὶ γοῦν μείζω κακὰ πεπόνθασιν.)		
39. Κλεάνθου. Κακουργώτερον οὐδὲν διαβολῆς.....		34—
40. Σέξτου. Ὁ ἐνδιαβάλλων φίλον.....		35—35
41. Χρυσίππου. Εἶποντος αὐτῷ τινος ὁ φίλος σε....		36—36
42. Ὁ αὐτὸς ὑπὸ τινος πονηροῦ πολλὰ λοιδόρηθεις.....		37—
43. Ὁ αὐτὸς τινος λέγοντος, ὅτι σέ τινες λοιδόροῦσι.....		38—37
44. Λουκιανοῦ. Τίς γὰρ οὐκ ἂν ὁμολογήσειε.....		39—
45. Καὶ γὰρ καὶ αὐτοὺς ἀγανακτῆσαι τοὺς θεοὺς.....		Нѣтъ въ краткой рецензи, нѣтъ и въ сокращенной.
46. Ὁ διαβάλλων ἐπιχειρεῖ.....		
47. Οὐκ ἂν τσαῦτα ἐβλαπτεν ¹⁹⁸⁾		
48. Καθάπερ γὰρ ἐν πολιορκίᾳ.....		40—37
49. Ὡσπερ γὰρ ἐν νυκτὶ.....		
50. Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. Ὡσπερ γὰρ ἡ τῶν ὀφθαλμῶν νόσος.....		
51. Διονυσίου βασιλέως. Οὗτος ἀκούσας δύο νεανίσκους.....		41—38
52. Κλεοβούλου. Οὗτος μάλιστα σωφροσύνην ἔρη....		42—39
53. Ἀριστείδου. Τοὺς μὲν γὰρ δὴ φαύλους.....		— — —

¹⁹⁶⁾ Такъ большинство; Paris. Ἴσοκράτου.

¹⁹⁷⁾ Такъ большинство; Paris. Διογένους; ср. выше изреч. 30.

¹⁹⁸⁾ Изреч. 46 и 47 отсутствуютъ въ Laur. I, IV; 45 и 46—въ Vat. 739.

Глава LV. Περὶ ἐκούσιου καὶ ἀκούσιου ¹⁹⁹⁾.

1. Τοῦ εὐαγγελίου. Ἐκεῖνος ὁ δοῦλος ὁ γνοῦς....	1— 1	
2. Τοῦ ἀποστόλου. Οὐαὶ δέ μοί ἐστιν.....	2— 2	
3. Σολομῶντος. Ἐκούσιον ἐξῆλθεν ἀπὸ προσώπου.	}	Сочтв. 3—8 крат- кой и 3—8 сокра- щенной рецензій.
4. Ἀμελγε γάλα, καὶ ἔσται βούτυρον.....		
5. Σιράχ. Ὅπισω τῶν ἐπιθυμιῶν σου.....		
6. Τοῦ ἀγίου Βασιλείου. Τὰ ἐν ἄδου κακὰ οὐ θεὸν ἔχει αἴτιον.....		
7. Ἐπαινοῦμεν τοὺς κατὰ προαίρεσιν ἀγαθοὺς.....		
8. Βία γὰρ ἢ φοβὸς ἀρετῆς οὐκ ἂν ποτε γένοιτο.....		
9. Τὸ ἐκούσιον λυπηρὸν τοῦ ἀκούσιου.....	— — 9 ²⁰⁰⁾	
10. Τοῦ Θεολόγου. Τὸ μὲν γὰρ ἀκούσιον μονιμώτερον.	9—10	
11. Οὐδὲν χρησιμώτερον τοῦ ἔκοντος ἐκόντων ἄρχειν.....	— — —	
12. Ποιμὴν ἀμέλγει εἰ θέλει.....	— — —	
13. Τοῦ Χρυσοστόμου. Ὡσπερ τῷ στρουθῷ τῶν πετρῶν.....	10—11	
14. Κλήμεντος. Μάλιστα πάντων χριστιανοῖς οὐκ ἐφίεται.	11—12	
15. Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου. Οὐκ ἠναγκα- σμένην ζωὴν ἔχομεν.....	12—13	
16. Διδύμου. Τὰ μὲν ἀκούσια..... καὶ οὐκ ἀπηνεῖς καὶ τῶν ἐκουσίων ²⁰¹⁾	13—14	
17. Φίλωνος. Οὐχ ὡς τὸ ἐκουσίως..... δικαιοσύνης..	14— —	
18. Κλήμεντος. Οὐ δυνατόν τινα ἀγαθὸν εἶναι.....	15— —	
19. Σωκράτους ²⁰²⁾ . Ὁ μὲν ἐκουσίως ταλαιπωρῶν..... ἐμποιοῦσιν.....	16—15	
20. Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. Ἀνθρώπινόν ἐστι τὸ ἀμαρ- τάνειν.....	— — —	
21. Πείθεται γὰρ πως ἴδιον.....	— — —	

¹⁹⁹⁾ Соответствуетъ въ русск. переводѣ и сокращенной рецензій главѣ 48-й; привожу ее въ интересахъ сравненія съ болгарской «Пчелой» (здѣсь гл. 53), напечатанной въ приложенияхъ, стр. 152 и сл.

²⁰⁰⁾ Нѣтъ въ Coisl. Vind. 197, 128, Laur. II; но оказалось у Combe-
fis'a, 640.

²⁰¹⁾ У Семенова (339, 4—6) конецъ изреченія опущенъ.

²⁰²⁾ Laur. V, Paris.—Фίλωνος—ясное указаніе на оригиналъ, гдѣ была эта
лемма, но при изреченіи, не вошедшемъ въ сокращенную версію; это перешло и въ
русск. переводъ.

22. "Ὅτι τὸ μὲν αὐθαίρετον. . . . ἀποθαίτται. . . . . — — —
 23. Χορικίου. Τὸ ἐκ φύσεως ἀγαθὸν. . . . . 17—16
 24. Θεαγοῦς. Τὸ μὲν ἀκούσιον οὐκ ἄνευ λύτης. . . . . 18—17
 25. Ἐπικτήτου. Εἰ βούλει ἀταράχως καὶ εὐαρέστως ζῆν. 19—18
 26. Ἐκ τῶν Νικολάου ἐθῶν. Ὅννοι τοὺς ναυαγοὺς
 φιλανθρώπως δεχόμενοι. . . . . 20—19

Изъ приведеннаго сравненія первыхъ десяти главъ ²⁰³⁾ и одной главы изъ середины памятника видно съ достаточной подробностью взаимоотношеніе между отдѣльными группами текстовъ. Тѣ же отношенія будутъ наблюдаться и въ другихъ главахъ, а именно: по объему, — иначе, по количеству изреченій—группа, названная нами условно полной, будетъ превосходить остальные двѣ; а эти, будучи по объему между собой болѣе или менѣе равными (то одна дастъ на нѣсколько изреченій въ главѣ больше, нежели другая, то другая обгонитъ первую на нѣсколько изреченій), будутъ различаться между собой по подбору самыхъ изреченій. Въ то же время, какъ легко замѣтитъ изъ приведенныхъ таблицъ, обѣ послѣднія группы, каждая порознь, будутъ почти безъ исключеній ²⁰⁴⁾ покрываться первой — полной — группой. Это наблюденіе ясно ведетъ къ подтвержденію того, что было сказано по поводу первой главы, а также къ утверженію, что всѣ три группы стоятъ въ близкомъ родствѣ между собой и восходятъ къ одному первоисточнику. Но какая изъ этихъ трехъ группъ стоитъ къ нему ближе другихъ или сама была для этихъ послѣднихъ первоисточникомъ? Одно можно сказать съ увѣренностью, что третья группа имъ не была: цѣлаго ряда изреченій общахъ первой и второй группамъ мы въ ней не найдемъ; съ другой стороны найдемъ въ ней такіа изреченія, которыя не оказываются во второй группѣ. Въ противномъ случаѣ пришлось бы для происхожденія второй группы допустить такого рода сложную и въ то же время искусственную черезъ чуръ комбинацію: рукопись третьей группы предварительно была сокращена, а затѣмъ къ этому сокращенному списку были добавлены какъ разъ тѣ изреченія, которыя сохранены дошедшими рукописями второй группы; затѣмъ эта вторая группа

²⁰³⁾ При этомъ подборѣ главъ для сравненія я руководился также соображеніемъ, что, какъ видно было изъ обзора литературы, мы до сихъ поръ по изданіямъ и изслѣдованіямъ не имѣли представленія именно о началѣ «Пчелы»: какъ извѣстно, изданіе Сомбелія'a только съ 9-й главы идетъ по рукописи, о Геснеровомъ трудѣ и говорить нечего.

²⁰⁴⁾ Изреченія 20^a въ III гл., 35^c, 35^d, 35^e, 35^f въ гл. VII нашлись въ спискахъ полной рецензій Laur. I, IV.

вновь была дополнена тѣми же изреченіями, которыя были выпущены изъ третьей, наконецъ, распространена еще новымъ рядомъ изреченій, и въ результатѣ получилась первая группа. Съ другой стороны допустить подобную комбинацію трудно уже въ виду стройности второй группы. Если же мы сопоставимъ между собой первую группу и третью то само собою получится выводъ, который мы намѣтили выше: такъ какъ первая группа, превосходя по объему главъ (числу изреченій) третью, покрываетъ ее по содержанію вполнѣ, то на третью группу смотрѣть иначе, какъ на механическое извлеченіе изъ первой, нельзя; такъ, напр., въ гл. V выпущены механически одно изъ двухъ изреченій Платона (16), одно изъ двухъ Димосеена (20), одно изъ двухъ Ксенофонта (41); въ VI—одно изъ двухъ Фотія (35), изъ цѣлой группы (49—68) опущены четыре въ началѣ (45—52), затѣмъ 14 послѣднихъ (55—68)—все изреченія Плутарха, который главнымъ образомъ далъ рядъ лишнихъ изреченій полной группы сравнительно съ краткой; въ третьей точно также на тѣ же Плутарховы изреченія падаютъ лишнія сравнительно съ краткой рецензіей цитаты; далѣе выпущена группа изреченій Діона Римлянина (88—92); въ VII гл. изъ 19 цитатъ Златоуста (24—35; 35^a—35^f; 36) выпущены 5 подрядъ (31—35); въ VIII—изъ двухъ цитатъ Василія Великаго взята одна (7), изъ двухъ одна Златоуста (12), изъ двухъ Діонисія одна (21), изъ двухъ Фотія одна (19), изъ трехъ Фукидида двѣ (30, 31) и т. д. Самый характеръ выпусковъ, примѣры коихъ только что приведены, обратнаго отношенія между третьей и первой группой не допускаетъ; въ такомъ случаѣ пришлось бы предположить, что составитель первой группы собралъ всѣ тѣ источники, изъ коихъ эти цитаты попали въ основу (какъ увидимъ—вторую группу) текста третьей группы и дополнилъ въ отдѣльных мѣстахъ новыми цитатами при чемъ опять таки въ иныхъ случаяхъ дополнилъ какъ разъ тѣ цитаты, какія были во второй группѣ. Ясно, что третья группа просто есть извлеченіе изъ первой, составомъ которой она вполнѣ и объясняется. Остается рѣшить судьбу первой и второй группъ въ ихъ правахъ на первоначальность. Въ этомъ случаѣ, согласно съ Шенклемъ, и въ отличіе отъ Ваксмута (о чемъ была рѣчь выше) надо отдать предпочтеніе краткой—второй—группѣ. Обращая вниманіе на изреченія лишнія въ первой группѣ сравнительно со второй, мы видимъ, что они не разнообразны по авторамъ, иначе сказать, по источникамъ, изъ которыхъ они попали въ первую группу: для языческихъ авторовъ это будутъ, какъ уже замѣтилъ Шенкль ²⁰³⁾,

²⁰³⁾ Die epiktetische Fragmente, 20.

Плутарха *Mogalia* и историки, а для христіанскихъ почти только двое: Іоаннъ Златоустъ и патріархъ Фотій, изрѣдка Дамаскинъ, Климентъ Александрійскій. Съ другой стороны тѣ изреченія Плутарха и историковъ, равно какъ Златоуста и Климента, которыми являются общими въ первой и второй группахъ, вошли въ первоначальную версію «Пчелы» (разъ изреченія эти общія, мы въ правѣ говорить о присутствіи ихъ въ первоначальной версіи) изъ опредѣленнаго, намъ теперь хорошо извѣстнаго источника: это—флорилегій христіанско-языческій, расположенный *по асторамъ*, а не по темамъ, т. е. флорилегій весьма первобытнаго состава, выборка, пока еще стоящая въ непосредственной связи съ отдѣльными сочиненіями авторовъ; такой флорилегій—источникъ дошелъ до насъ въ спискахъ X—XI в.; это—не разъ упомянутый и мною и другими изслѣдователями *cod. Paris. 1168*, съ которымъ по плану, отчасти по составу, совпадаютъ еще два: *cod. Paris. 690 (suppl. graec.)* и *Varoc. 50²⁰⁶*). Для примѣра возьмемъ Златоустовы изреченія по

²⁰⁶) Последняго я не видалъ подъ рукою; первые же два изслѣдованы. Въ виду того, что этотъ важный по своему значенію флорилегій до сихъ поръ цѣлкомъ не описанъ, особенно въ христіанской его части, даю описаніе именно этой христіанской части (ср. L. Sternbach, *Photii orusc. paraeneticum*, 58).

I. f. 39. Τοῦ ἁγίου Βασιλείου. Τὸ γὰρ πόνφ κτηθείς.....	95	изреч.= Supl. 690, f. 145 ^d
II. f. 45 ^r . Τοῦ Θεολόγου. Τὸ μὲν γὰρ ἐπιτιμᾶν.....	89	» ==Supl. 690, f. 145 ^c
III. f. 51. Τοῦ Χρυσοστόμου. Πολιὰ γὰρ τρίχες λευκαί.....	76	» ==Supl. 690, f. 145 ^b
IV.—59. Τοῦ Σιράχ. Μὴ μόνον θρασὺς...	68	»
V.—63. Τοῦ Νύσση. Οὐχ ὑπομένει τὸ σκότος.....	36	
VI.—66 ^r . Τοῦ Σολομῶντος Ἐκ στόματος ἄφρονος.....	62	»
VII.—69 ^r . Φίλωνος. Πέφυκαν ἄφρων ἐπὶ μηδενός.....	30	»
VIII.—72 ^r . Νείλου. Οὐ χρῆ ἐπὶ παντὶ πτώματι.	20	»
IX.—74 ^r . Εὐαγρίου. Ἄτοπόν ἐστὶ διώκοντα..	8	»
X.—75. Κυρίλλου. Πᾶς ὁ ἀδικούμενος καταφλέγεται.....	12	»
XI.—76 ^r . Κλήμεντος. Ἐπεται τῇ γνώσει τὰ ἔργα.....	10	»
XII.—77. Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου. Οὐ τὸ κολάζεσθαι ἐνταῦθα.....	3	»

cod. Paris. 1168 (f. 51—59=690 suppl. f. 145^v); они всё почти оказались повторенными въ «Пчелѣ» второй группы, а слѣдовательно и первой, по скольку эта послѣдняя покрываетъ вторую:

1. Πολιὰ γὰρ τρίχες λευκαὶ.....	XLI гл.
2. Εἰ γὰρ τῶν ἐπὶ τῆς γῆς.....	I »
3. Ὡσπερ γὰρ τῶν πλουσίων..	LX »

- XIII.—77^v. Διδύμου. Οὐ δυνατὸν τὸν ἀληθῶς φοβούμενον..... 14 >
- XIV.—78^v. Ἰώβ. Εὐφροσύνη ἀσεβῶν πτώμα..... 6 >
- XV.—79. Τοῦ ἀποστόλου. Ἡ ἀνάγκη τῷ πλησίον κακόν..... 4
- XVI.—79. ἄλλου. Διὰ τεσσάρων πράγματων ἡ ψυχὴ μιαίνεται..... 4
- XVII.—79^v. Τοῦ ἀγίου Ἰγνατίου. Κἂν ἐρωμένος ᾧ τὰ κατὰ θεόν..... 2 >
- XVIII.—80. Κλίμακος. Ὁ τὴν ἑαυτοῦ θεραπεύων γαστέρα..... 4 > =Supl. 690, f. 146^b.

Далѣ идутъ (f. 80). Χρησιμοὶ καὶ θεολογίαι ἐλλήνων φιλοσόφων. Ἑρμοῦ. περὶ παντοκρατίας.—Ἀχομήτου πρὸς δῆματι... Τοῦ αὐτοῦ περὶ τριάδος. Ἦν φῶς νοερόν... Τοῦ αὐτοῦ πρὸς εὐχῆ. Ὀρκίζω σέ, οὐρανέ... Далѣ (f. 81—82) предсказанія Аристотеля, Солона, Θукидида (τοῦ ῥήτορος), Хилона, Плутарха, Антиоха Колофонскаго; f. 82 — Ἑρώτησις Ἰάσωνος βασιλέως, ὅτε ἐκτίζετο ὁ ναὸς εἰς τὸ πύθιον τοῦ Ἀπόλλωνος εἰς τὸ Ἄργος—Προφήτευσον ἡμῖν... Ἐτερος χρησμός Ἀπόλλωνος ἐν Δελφοῖς.—Εἷς με βιάζεται... Πλάτωνος φιλοσόφου.—Γενετὸς οὐδεὶς... Ὅψέ ποτέ τις... Ὀστάνου (?) φιλοσόφου.—Τιμίζωμεν μὲν Μαρίαν...=Supl. 690, f. 148^a—148^c.

Далѣ f. 83—121^v языческой флорилегий по авторамъ, описанный Шенклемъ (Die epikt. Fragm., 26—32); Supl. 690, f. 146^b—147^d; ср. *L. Sternbach's Photii opusc. paraeneticum* (Краковъ 1893), 53 sq.

F. 121^v—139^v. Περὶ ἀρετῆς καὶ τίνα τρόπον κατὰ ἀρετὴν βιωτέον ὑποθήκας...—извлечение изъ Стовея (Schenkl, p. 25); здѣсь уже дѣленіе на главы: περὶ φρονήσεως... π. ἀκολασίας... π. ἀνδρείας...

F. 140—145^v. Ἐκ τοῦ Δημοκρίτου καὶ Ἐγγειριδίου τοῦ Ἐπικτήτου καὶ Ἰσοκράτους. См. Wachsmuth, Studien, S. 162 sq.

F. 145^v—156^v—продолженіе выборки изъ Стовея.

F. 146^v—172^v. Ἐκλογὴ ἀποφθεγμάτων κατ' ἀλφάβητον Δημοκρίτου, Ἐπικτήτου, Ἰσοκράτους καὶ ἐτέρων φιλοσόφων—описано у Шенкля (о. с. p. 42—50),

F. 162^v—171. Παράνευσις Μενάνδρου κατὰ στοιχεῖον—ср. Boissonade, Anecd. gr. Paris. 1839, p. 153.

4. "Όταν ἐκ καθαρῶν χεῖλεων.....	XIV >
6. Εἰ γὰρ πόλιν ἐκ πόλεως..	XXXVI >
7. 'Ο γὰρ μὴ δεόμενος τῶν ἀλλοτρῶν.....	XIII >
8. 'Ο γὰρ τὴν ἑαυτοῦ μὴ δυνάμενος.....	XIII >
9. Οὐ γὰρ πλούσιος.....	XIII >
11. Κρεῖσσον γὰρ ψομὸς.....	XIII >
14. Οὐ τοσοῦτον ἐργάσασθαι.....	XXIV >
15. Καθάπερ ἐν οἰκίᾳ στρατιώτου.	XXIV >
19. Νεκρῶν ἀρχηστότερα....	LXVII >
26. Οὐδὲ μιᾶς δεῖται βρηθείας.....	XXXV >
28. Πανταχοῦ διὰ δυσκολίας.....	XXXII >
30. Οὐ γὰρ ἔστιν ἄνθρωπον.....	XXI >
32. Λόγος ἀπλῶς προσενεχθεῖς.....	XL >
33. Οἱ πολλοὶ τῶν ἀνθρώπων	X >
34. "Ὡσπερ τὸ καλῶς λέγειν.....	X >
35. Οὐ δυνατόν τοὺς ἐν ἀρετῇ ὄντας.....	X >
36. Οὐκ ἔστι τὸν ἀρετῆς ἐπιμελούμενον.....	I >
37. Οὐχ ὁ τόπος τὴν ἀρετὴν.....	I >
38. "Ὡσπερ τῷ στρουθῷ τῶν πετρῶν.....	LV >
39. Διὰ τοῦτο πτερά τοῖς στρουθίοις.....	LII >
40. "Όταν ἴδῃς τὸν ἐχθρὸν ἐμπεσόντα.....	LIX >
41. "Όταν οἱ εὐχῆς αἰτησώμεθα.....	XIV >
43. Καλὸν πάντοτε διὰ προσευχῆς.....	XIV >
45. "Όταν διαθρέψῃς τὸν πένητά.....	VII >
46. Μὴ φοβηθῶμεν τὸν δικαστὴν.....	VII >
48. Τὸ μὲν ἀπλῶς παρρησιάσασθαι.....	XXXI >
50. Τοῖς ἐν μέθῃ καὶ ἀκολασίᾳ βιῶσι.....	XXX >
52. 'Ο μετανοήσας ἐφ' οἷς ἔπραξε.....	XXV >
53. Ψυχὴ ἄπαξ ἀμαρτίας.....	LX >
54. "Ὡσπερ γὰρ σπινθὴρ.....	XXVI >
56. "Ὡσπερ οἰκέτης ἐξεταζόμενος.....	XXXIII >
58. Οὐδέν οὕτως αἰδεσίμους ποιεῖ.....	LXXI >
59. Οὐδεὶς οὕτως ἑαυτοῦ φέιδεται.....	XLI >
60. Καθάπερ τοῖς μετανοοῦσιν.....	LXX >
63. Μὴ κακῶς ἀκούειν ἀλγῶμεν.....	X >
64. Οὐ γὰρ ἐπαινῶν πονηρίαν.....	XLIII >
65. Οὐχὶ τὰ φαῦλα πράττοντες.....	XLIII >
67. Τί ματαιοπονεῖς ὦ πλούσιε.....	VII >
68. "Ὡσπερ ἐπὶ τῆς κιθάρᾳ.....	I >
70. "Ὡσπερ γῆν μὴ βρεγομένην.....	XVII >

73. Ααμπρόν και ἐπίσημον..... LVI >
 74. Οί συκοφάνται τὸ ψεῦδος..... XXXIII >
 75. Ὁ μὴ καταδεχόμενος παρὰ ἀδελφοῦ..... LXIII >

Т. о. лишь около 30 изречений Парижскаго флорилегія не нашли себѣ мѣста въ краткой (второй) группѣ списковъ; иначе: флорилегій дать матеріалъ для 40 слишкомъ изречений Златоуста въ «Пчелѣ» второй группы (а съ нею и первой въ совпадающей части), размѣщенныхъ составителемъ «Пчелы» по 30 почти главамъ. Отсюда, несомнѣнно, можно заключить, что выборка изъ Златоуста, сохраненная Парижскою рукописью, была источникомъ для составителя «Пчелы». Тоже наблюдение мы вынесемъ и для Климента и другихъ авторовъ, вошедшихъ въ первоначальную версію «Пчелы». Съ другой стороны, если мы возьмемъ тѣ изреченія Златоуста, которыя находятся въ полной рецензій и отсутствуютъ въ краткой, иначе въ первой есть, а во второй не находятся³⁰⁷⁾, то увидимъ слѣдующее: имъ соотвѣтствующихъ не окажется ни одного въ Парижскомъ флорилегіи между тѣми, которыя не вошли изъ него во вторую группу текстовъ, т. е. эти изреченія въ рукописяхъ первой группы идутъ изъ *иного источника*, независимаго отъ Парижскаго флорилегія, иначе сказать: они *добавлены* къ прежнимъ, т. е. тѣмъ, которыя были въ рукописяхъ второй группы. Ту же картину мы получимъ, сопоставляя съ Парижскимъ флорилегіемъ и изреченія другихъ авторовъ по первой и второй группѣ рукописей «Пчелы», именно: изреченія общія той и другой группѣ найдутъ себѣ объясненія въ этомъ флорилегіи; изреченія же, принадлежащія только рукописямъ первой группы, въ Парижскомъ флорилегіи не окажутся; такъ, будутъ отсутствовать изреченія: Діодора Сицилійскаго (II, 32, 33; въ флорилегіи есть одна, но иная цитата; Schenkl, XXXIV (31); IX, 61—63), Діона Хрисостома (II, 34^a, IX, 50), Діона Кассія (Ῥωμαίου; II 39, III 43, IV 22, VI 88—92, VIII 59—62, IX 21—30), цѣлый рядъ изреченій Плутарха (взятыхъ главн. обр. изъ его Ἠθικά (Moralia), III 24—27, IV 27, V 17—18, VI 41, 49—68, 69—72, IX 20, X 20—22) и др.; нѣкоторыхъ именъ, напр. обонхъ Діоновъ, Фукидида даже нѣтъ въ числѣ авторовъ, извлеченныхъ составителемъ Парижскаго флорилегія. При этомъ освѣщеніи становится понятнымъ и отсутствіе во второй группѣ изреченій *Фотія*, которыхъ нѣтъ въ Парижскомъ флорилегіи, и которыя вошли въ «Пчелу» первой группы, если и не непосредственно, изъ отдѣльнаго собранія изреченій этого патріарха³⁰⁸⁾.

³⁰⁷⁾ Это будутъ: III, 13; IV, 10; VI, 29—31; VII, 30—36; XIII, 12; IX, 13^a, 14, 14^a.

³⁰⁸⁾ Изданы въ послѣдній разъ: *L. Sternbach. Photii opusculum pa-*

Если же мы предположимъ, что вторая группа рукописей получилась изъ первой путемъ простаго выпуска тѣхъ изреченій, которыя составляютъ плюсъ въ первой группѣ, то получится совершенно невозможный процессъ образованія состава изреченій второй группы, именно: редакторъ, имѣя передъ собою полный текстъ «Пчелы» первой группы, по совершенно непонятному наитію свыше сохранилъ и переносилъ изъ своего оригинала какъ разъ тѣ изреченія, которыя читаются въ Парижскомъ флорилегіи, и выкидывалъ какъ разъ тѣ, которыя попали въ его оригиналъ изъ иного или, правильнѣе, изъ иныхъ источниковъ. Къ тому же и самое положеніе этихъ цитатъ, лишникъ въ первой группѣ, указываетъ внѣшнимъ образомъ на то, что онѣ вошли въ составъ позднѣе: хотя они размѣщаются подъ тѣми же именами, что и другія, по нашему теперь, старшими или первоначальными, но всегда онѣ идутъ *послѣ* всѣхъ старыхъ цитатъ даннаго автора; напр. Златоустовскія: 13 въ III гл. послѣ 10—12, также Златоуста, но находящихся и въ краткой версіи; то же 10 въ гл. IV, 29—31 въ гл. VI, 30—36 въ VII гл., 12 въ VIII; Плутарха 49—68 въ гл. VI, 20—22 въ гл. X и т. д. ²⁰⁹⁾. Такимъ образомъ изъ самого соотношенія къ одному изъ источниковъ своихъ и взаимоотношенія между собою первой и второй группы мы должны заключать, что, во первыхъ, ближе къ своему первоисточнику стоитъ группа «краткая», иначе вторая, а во вторыхъ, что первая группа, какъ цѣликомъ покрывающая собою вторую и дающая рядъ дополненій, истекшихъ изъ иныхъ, ей принадлежащихъ источниковъ, возникла на основѣ второй путемъ распространенія, введеніемъ въ составъ новыхъ изреченій и помѣщеніемъ ихъ подъ рубрики, или леммы, второй группы. Отсюда слѣдуетъ и хронологическій терминъ для образованія второй группы: она старше первой; а такъ какъ младшимъ писателемъ, изреченія коего попали въ первую группу, является патриархъ Фотій (умершій въ 891 году), то вторая группа, какъ еще не знающая изреченій этого писателя, должна считаться не моложе IX вѣка; въ виду же того, что изреченія Фотія вошли во всѣ извѣстные списки первой группы, то и вся эта группа въ томъ видѣ, какъ мы её знаемъ по рукописямъ, старше конца IX вѣка быть не можетъ. Старшія же рукописи этой первой группы, какъ мы знаемъ восходятъ уже къ XI вѣку, каковъ, напр., отмѣченный нами *cod. Barber. I, 158* (обзоръ, рук. 5), и уже имѣютъ цитаты изъ Фотія, то мы

gaeticum (Crasoviae 1893); ср. Пчелу XIII, 18 и изд. Штернбаха, № 34, XV, 12—№ 18, между прочимъ текстъ изреченій Фотія оказался въ *Suppl. 690*.

²⁰⁹⁾ Ср. Schenkl, о. с., S. 70—71.

не ошибемся, если скажемъ, что и позднѣе XI в. эта версія возникнуть не могла. Такимъ образомъ, для времени образованія полной версії изъ краткой устанавливаются довольно точно тѣсныя рамки—между концомъ IX вѣка и XI в., т. е., скорѣе всего, X вѣкъ. Труднѣе отвѣтить на другой вопросъ, касающійся полной рецензи: сразу ли она сложилась, или складывалось постепенно; и внесеніе изреченій Фотія было только послѣднимъ наслоеніемъ, давшимъ въ XI в. ту физономію «Пчелѣ» этого вида, съ какой мы её знаемъ по рукописямъ, намъ доступнымъ? Въ виду того, что съ одной стороны эта версія большаго распространенія, сравнительно краткой, не получила, а также въ виду того, что тѣ немногія рукописи этой семьи (включая сюда и третью—сокращенную версію), которыми мы владѣемъ, не даютъ намъ полнаго вида безъ Фотія, можно предположительно заключать, что превращеніе второй, старшей, группы въ первую есть трудъ одного лица, или, выражаясь осторожнѣе, очень небольшого промежутка времени (что отчасти оправдывается установленными выше предѣлами), и что внесеніе изреченій Фотія произошло одновременно съ расширеніемъ объема памятника при помощи другихъ источниковъ. Это было тѣмъ возможнѣе, что число этихъ источниковъ, какъ замѣчено было выше, далеко не велико и не разнообразно: изъ отцовъ церкви главную добычу доставилъ популярный Іоаннъ Златоустъ, затѣмъ весьма немного Климентъ, а изъ языческихъ писателей Плутархъ и историки; а какъ тѣ, такъ и другіе уже были представлены въ литературѣ, не только въ подлинномъ видѣ, но и въ многочисленныхъ старыхъ и новыхъ извлеченіяхъ (ἐκλογαὶ) обильно, не только въ кабинетахъ ученыхъ, но и въ школахъ.

Устанавливая такую генеалогію нашихъ первыхъ двухъ группъ текстовъ «Пчелѣ», мы даемъ опредѣленіе и третьей группѣ: она иначе по своему составу объяснена быть не можетъ, какъ въ зависимости отъ первой, а стало быть, хронологически она будетъ моложе первой, а подавно второй. Если намъ удалось, при помощи цитатъ изъ Фотія и наличной старѣйшей рукописи подойти къ опредѣленію времени первой группы «Пчелѣ» довольно близко, то этого нельзя такъ легко и точно сдѣлать ни относительно третьей группы, ни относительно второй. Эта послѣдняя, какъ родоначальница первой, позднѣе конца IX-го или X-го вѣка, разумѣется сложиться не могла, что согласно и съ наличными рукописями, старшія изъ которыхъ (Coisl., Sahirens.—наши рук. 1 и 40 обзора) относятся какъ разъ къ X-ому столѣтію. Но *terminus post quem* опредѣлять трудно: такъ какъ мы не имѣемъ ясныхъ

и надежныхъ указаній на авторство Максима Исповѣдника (+622)²¹⁰⁾, мы должны почерпнуть ихъ изъ самого состава сборника: самымъ позд-

²¹⁰⁾ Положительное опредѣленіе времени появленія *Κεφάλαια θεολογικά ἤτοι ἐκλογαί* въ VII в., принимаемое А. В. Михайловымъ, который однако въ то же время не особенно довѣрчиво относится къ авторству аввы Максима и тождеству его съ Максимомъ Исповѣдникомъ, для меня не убѣдительно и является недоказаннымъ (см. ук. соч., стр. 20—21). Самая же связь *Κεφ. θεολ. κτλ.* съ именемъ аввы (кто бы онъ ни былъ) Максима, какъ представляли дѣло изслѣдователи, не исключая Крумбахера (*Gesch. d. byz. Litter.*², S. 600), связь эта, основываемая, главнымъ образомъ, на имени Максима въ заглавіи флорилегія, мнѣ также не представляется устанавливающейся вполне надежно. Заглавія рукописей, при томъ лучшихъ и древнѣйшихъ, опоры сильной въ этомъ отношеніи не даютъ; изъ пересмотрѣнныхъ мною рукописей (тѣхъ изъ нихъ, гдѣ сохранилось заглавіе) только въ одной (рук. 2) XV в. есть имя Максима: *Ἐκλογαί χρήσιμοι ποιητῶν, συντεθείσαι παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μαξίμου*. Конечно, это имя было и въ спискахъ, которыми пользовался Геснеръ; у *Combeffis'a*, какъ знаемъ, оригиналъ былъ безъ начала. Остальные же, мнѣ извѣстныя рукописи имени Максима не имѣютъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить большой неустойчивости въ самой стилизаціи заглавія, что опять таки говорить не въ пользу преданія объ авторствѣ Максима, автора, безъ сомнѣнія знаменитаго, писанія котораго передавались сохраненіе анонимныхъ. Вотъ заглавія, подъ которыми встрѣчаемъ нашъ памятникъ:

1) *Ἐκλογαί χρήσιμοι ποιηθεῖσαι ὑπὸ διαφόρων ποιητῶν τῶν τε τῆς ἐκκλησίας καὶ παλαιῶν φιλοσόφων ἑλλήνων*—рук. 1 (X в.); близко къ нему: *ἐκλογὴ διαφόρων ποιητῶν τῶν τε ἐκκλησίας καὶ παλαιῶν φιλοσόφων*—рук. 30; *ἐκλογαί χρ. παρισθεῖσαι ἀπὸ διαφ. κεφαλαίων ποιητῶν τ. ἐκκλ. καὶ παλ. φιλ. ἑλλ.*—рук. 31; *ἐκλ. χρήσιμοι διαφόρων ποιητῶν*—рук. 20.

2) *Βιβλος περιέχουσα γνωμικά*—рук. 3 (XI в.); близко: *Βίβλ. περ. γνωμικὰς παρανέσεις*—рук. 33.

3) *Βιβλίον Μέλισσα*—рук. 11 (XII в.); *Μέλισσα τοῦ μεγάλου Βασιλείου*—рук. 23; *ἐκλογαί ἐκ βιβλίου ὀνομαζομένης Μέλισσα*—рук. 32.

4) *Γνωμαὶ τῶν τῆς ἐκκλησίας καὶ παλαιῶν φιλοσόφων*—рук. 13; *Γνωμαὶ εὐαγγελίου ἀγίων καὶ διαφόρων ἀνδρῶν*—рук. 21; *Γν. εὐα. καὶ διαφόρων ἀγ. καὶ σοφῶν ἀνδρῶν*—рук. 29.

5) *Ἀπομνημονεύματα ἐκ διαφόρων ποιητῶν τε καὶ ῥητόρων ἐκ τε τῶν θύραθεν καὶ τῆς καθ' ἡμᾶς ἱερᾶς καὶ φιλοθεοῦ παιδείας*—рук. 19, 22.

6) *Ἀποφθέγματα πᾶνου ὀφέλιμα ἀπὸ τε τοῦ ἀγίου εὐαγγελίου καὶ ἀποστόλων καὶ ἀγίων καὶ σοφῶν ἀνδρῶν*—рук. 24; ср. 37.

7) *Ἀνθολόγημα ἡγουν Μέλισσα ἔχων κεφάλαια διάφορα ἀγίων καὶ σοφῶν ἀνδρῶν*—рук. 28.

8) *Ἐκλογος ὀφέλιμος ἐκ τῆς βιβλίου τῶν παραλλήλων*—рук. 27.

9) *Ἐκ τῶν καθ' ἡμᾶς καὶ τῶν ἀγίων διδασκαλῶν ἀλλὰ δὲ καὶ τῶν ἔξω σοφῶν ἀποφθίγημάτα τινα ἀναγκαῖα*—рук. 37.

нимъ авторомъ изъ встрѣчающихся въ немъ мы видимъ Теофилакта Симокатту, автора хроники (*ιστορία*) времени Маврикія, но жившаго во времена Ираклія (610—641)²¹¹). Если цитата изъ Теофилакта, дѣйствительно, входила въ первоначальный составъ сборника (въ чемъ сомнѣваться нѣтъ основаній), то можно полагать, что «Пчела» сложилась не ранѣе половины VII столѣтія, а имѣя въ виду отношеніе ея къ пополненному тексту, можно *terminus*'омъ *ante quem* считать IX вѣкъ. Болѣе тѣсныхъ предѣловъ, думается, установить и нельзя, судя по нашимъ источникамъ.

Наконецъ, что касается хронологическаго приуроченія третьей группы, самой для насъ интересной, то здѣсь еще труднѣе установить что либо опредѣленное; одно можно сказать навѣрное, что она, какъ ведущая свое происхожденіе отъ первой, будетъ самой молодой изъ всѣхъ, и, принимая за исходную точку дату этой первой группы, можно утверждать, что раньше X вѣка она возникнуть не могла. *Terminus ante quem* дается очень неопредѣленный: какъ мало популярная въ греческой письменности, третья группа представлена у насъ только двумя рукописями, при томъ поздними—XIV и XV вѣка. Но существованіе славяно-русскаго перевода можетъ нѣсколько приблизить насъ къ установленію болѣе точныхъ границъ возникновенія этого типа текстовъ; иначе сказать въ зависимости отъ того, какъ мы разрѣшимъ вопросъ о времени русскаго перевода, будетъ находиться опредѣленіе самаго поздняго времени, до котораго можно двигать греческій текстъ: онъ будетъ старше, нежели русскій переводъ. Поэтому, окончательное рѣшеніе вопроса о *terminus ante quem* для третьей группы, приходится отложить до выясненія времени перевода русскою «Пчелы». Относительно же образованія этой третьей группы—относительно того, какъ она получилась изъ первой,—можно сдѣлать нѣсколько соображеній теперь же, внимательнѣе присмотрѣвшись ко рукописямъ группы.

Къ намѣченной нами первой группѣ, какъ видно было изъ приведеннаго выше списка рукописей, относятся тексты: 5 (XI в.), 10

Не знаетъ и патріархъ Фотій въ своей Βιβλιοθήκη такого произведенія съ именемъ Максима; жилъ же Фотій въ IX в., стало быть, ближе другихъ ко времени созданія самого сборника. Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ анонимнымъ сборникомъ, но популярнымъ; поэтому онъ и могъ легко стать *φωδεπιγραφοῦ*, приписываемымъ то Максиму, то Василию (ср. ркп. 23).

²¹¹) Именно, всего одна цитата въ гл. XLVII—Combef. 647 (не 674, какъ указано у Fabricius'a (Harles) IX, 666). О Симокаттѣ см. *Krumbacher*, *Gesch. d. byz. Litter.*, 247 слѣд.

(XII в.), 14 (XIII в.), 19 (XIV в.), 24 (XV в.), 28 (XV в.), 35 (XVI в.); сошлись они въ одну группу потому, что всё они представляют одинаковыя общія черты отличія отъ нашей второй и третьей группъ, именно одинаковыя дополненія; но въ то же время, какъ было видно изъ примѣчаній къ нашимъ сопоставленіямъ главъ 1—10, эти списки сочтены во всемъ тождественными быть не могутъ. Ихъ взаимныя отношенія, какъ кажется, и могутъ дать матеріаль для нѣкоторыхъ предположеній касательно исторіи образованія третьей группы. Наиболее близкимъ къ первобытному типу полной версіи долженъ быть признанъ старшій изъ списковъ: его составъ наиболее полно выражаетъ съ одной стороны первоначальную версію «Пчелы», съ другой стороны его добавленія повторяются, иначе, подтверждаются всеми сохранившимися первоначальнымъ составъ главъ списками этой группы (т. е. 10, 14, 19; 28—извлечение, 35—отрывки). Этотъ «нормальный» текстъ съ одной стороны служитъ источникомъ новыхъ дополненій, какъ это видно изъ рук. 19, гдѣ, какъ было отмѣчено, есть положительныя вставки въ разныхъ мѣстахъ ²¹²⁾, даже есть цѣлая глава, взятая изъ «Параллелей» Дамаскина (откуда, вѣроятно, идутъ и другія дополненія) ²¹³⁾; съ другой стороны эти же тексты являются источникомъ сокращеній, какъ обычно въ исторіи флорилегіевъ, механическихъ. Такія извлечения дѣлались, сколько можно судить по рукописямъ, не зависимо одно отъ другого; образцомъ одного извлечения является рукоп. 28 (Cod. Nap. 300), образчикомъ другого—наша сокращенная версія (рук. 21 и 22). Что эти извлечения дѣлались одно не зависимо отъ другого, видно не только изъ того, что первое почему-то совершенно нарушило обычный порядокъ главъ, какъ это видно изъ нашей таблицы, тогда какъ второе, собственно, сохранило нормальный порядокъ главъ, допустивъ, несомнѣнно, случайную, безоснователь-

²¹²⁾ См. выше примѣч. 177, 179, 181.

²¹³⁾ Именно послѣ VII гл. (περί ἐλεημοσύνης) на л. 29^v — 30^v вставлена, безъ обозначенія рядовой цифрой, глава: περί τῶν ἐλεημοσύνην μὴ ποιοῦντων, соотвѣтствующая въ Параллеляхъ στοιχεῖον E, τίτλ. θ'; ея изреченія и покрываются этой главой Параллелей (см. Wachsmuth, Studien, S. 24—25). Изъ того же источника, повидимому, попали и добавочныя главы (2 или 4) въ нѣкоторыхъ спискахъ «Пчелы», на что намекаетъ, м. б., заглавіе Cod. Vat. 845 (рук. 27). Всѣ эти вопросы—относительно связи «Пчелы» и флорилегія Дамаскина—сами по себѣ важны, для насъ въ данномъ случаѣ должны быть оставлены въ сторонѣ: мы исходимъ изъ совершившагося факта—полной и краткой версіи—и слѣдимъ судьбу этого только факта.

и нѣсколько отличаться отъ предложенной А. В. Михайловымъ (ук. соч., стр. 37—39), который признаетъ два главныхъ извода: одинъ, по представителямъ рукописямъ, древнѣйшій, совпадающій съ названнымъ нами краткимъ, болѣе близкимъ къ первоначальному²¹⁵), и второй, представленный списками преимущественно поздними, къ которому онъ отнесъ рукописи: 21, 22, 24, 28, 14; этотъ изводъ у Михайлова характеризуется во-первыхъ, «большимъ (сравнительно съ первымъ) разнообразіемъ списковъ, но въ то же время принадлежностью къ одной группѣ рукописей», во-вторыхъ тѣмъ, что «переписчикъ не сталъ, по обыкновенію, много сокращать, а напротивъ, вздумалъ дополнить». Въ этомъ изводѣ А. В. различаетъ двѣ семьи: къ одной относятся рукописи съ случайной перестановкой главъ (рук. 21, 22), представляющія въ то же время сокращенія въ большинствѣ случаевъ тѣхъ изреченій, «которыя вставилъ первый редакторъ втораго извода» (что едва ли вѣрно, какъ видно изъ выше приведеннаго сопоставленія въ главахъ); вторую семью (рук. 24 и 28) «трудно характеризовать тѣмъ вибудь»: это скорѣе всего порча текста втораго извода (= рук. 14). Главное отличіе взгляда Михайлова отъ проводимаго мною, ясно, въ томъ, что у А. В. недостаточно опредѣленно выдвинута переработка перваго извода во второй; допускаются *сокращенія* (хотя немногія) перваго извода, легшаго въ основу втораго, сравнительно позднее его распространеніе (хотя редакторъ и отнесенъ къ X—XII в.); наконецъ, выдѣленіе въ одну семью списковъ 24 и 28, тогда какъ я считаю ихъ независимо другъ отъ друга сдѣланными, при томъ различными по степени извлеченіямъ изъ полного списка, что тоже, втораго извода. Изъ приведеннаго выше слѣдуетъ также, что мы съ А. В. Михайловымъ расходимся и въ хронологическихъ датахъ втораго извода. Объясняется это тѣмъ, что А. В. Михайловъ относитъ *cod. Barb. I, 158* (рук. 5) къ XII в., что не мѣшаетъ ему въ выводахъ имѣть въ виду лишь *Lang. IX, 29* (= рук. 14), считая ее древнѣйшей (XIII в.), а также и тѣмъ, что А. В. Михайловъ къ своимъ наблюденіямъ не привлекъ рукоп. 10 (*Vat. 739*), относящейся къ XII в. Принявши во вниманіе эти рукописи и правильное ихъ опредѣленіе, конечно, можно согласиться, что второй изводъ моложе перваго, но нельзя допустить, чтобы онъ и характеризовался лишь позднѣйшими по большей части

изреченіе № 51, находящееся лишь въ полныхъ текстахъ, въ гл. X, № 21, находящее лишь въ полномъ, № 39, 44, отсутствующія лишь въ сокращенной версіи.

²¹⁵) Къ нему онъ отнесъ рукописи, обозначаемыя у меня: 1, 3, 8, 2, 29, 30, 9, 4, 27, 13, 16.

рукописями: XI в.—былъ вѣкомъ, когда уже существовали обѣ версии: краткая и полная.

Остается, наконецъ, безъ приуроченія къ опредѣленной группѣ одна рукопись Barb. V, 18 (= рук. 18) — XIII в., возбуждавшая сомнѣнiе и А. В. Михайлова (стр. 38). Списокъ прежде всего обращаетъ вниманiе на себя своеобразнымъ порядкомъ главъ²¹⁶⁾, а затѣмъ составомъ ихъ. Составъ этотъ, дѣйствительно, крайне пестрый, то довольно близко подходитъ къ обычному въ «Пчелахъ», то рѣзко отъ него отклоняется, допуская при этомъ необычное въ общераспространенныхъ текстахъ «Пчелы» перенесенiе изреченiй изъ одной главы въ другую. Въ связи съ этой особенностью состава находятся и заглавiя отдѣльныхъ главъ: совпадая въ большинствѣ случаевъ по чтенiямъ съ принятыми въ «Пчелахъ», въ нѣкоторыхъ случаяхъ списокъ допускаетъ соединенiе отдѣльныхъ частей разныхъ заглавiй обычной «Пчелы» въ одно, даетъ и своеобразныя отклоненiя, не говоря уже о своеобразности въ послѣдовательности этихъ главъ. Ближайшiй анализъ этого списка показываетъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло не съ «Пчелой» обычнаго, одного изъ трехъ родственныхъ между собою, типа, а только со сборникомъ изреченiй, стоящимъ въ нѣкоторой связи съ нею и при томъ не только съ нею, но и съ другимъ болѣе отдаленнымъ родственникомъ «Пчелъ», именно, съ извѣстной Мюнхенской рукописью 1346 года № 429—Melissa Augustana—и совпадающей съ нею Melissa Barocciana № 143²¹⁷⁾—фактъ самъ по себѣ интересный въ общей исторiи флорилегievъ, но такъ же, какъ сама важная Mel. Augustana, лежащiй внѣ ближайшей нашей задачи. Поэтому не распространяясь подробно о Barb. V, 18, ограничусь лишь нѣсколькими иллюстрацiями для подтвержденiя сказаннаго о рукописи.

1) Глава 14. Περὶ ἀνδρείας καὶ ἰσχύος (f. 41^b)=IV гл. «Пчелы», совпадаетъ съ аналогичной главой «Пчелы», лишь сокра-

²¹⁶⁾ Ср. А. В. Михайловъ, стр. 26—27: чтобы порядокъ главъ напоминалъ Pag. 1169 (21) или русскiй переводъ, какъ полагаютъ А. В., не нахожу: если главы 28—34 и соответствуютъ русскимъ 28—35 и 41—70 — 42—71, то про начальныя главы этого сказать нельзя: 4 глава разсматриваемой рукописи=8 обычной, 5=25 (?), 6=25; 7=2, 8=12; 9=6; 10=5; 11=26; 12=13+27; 13=3 и т. д.

²¹⁷⁾ О первой небольшую замѣтку см. Wachsmuth, Studien, 106—107, 109; перечень ея 56 главъ сравнительно съ «Пчелой»—тамъ же, 94—99. Вторая рукопись осталась внѣ недоступной; замѣтка о ней есть у Dregler'a, о. с. р. 336 и Н. Schenk'l'я, о. с. р. 19 (459), Anmerk.; Ваксмуть о ней не упоминаетъ.

щая число изреченій и перебивая ихъ порядокъ; въ составъ ея вошли изреченія ²¹⁰⁾: 1, 2, 3, 4, 9, 13, 16, 17, 18, 21, 20 (втор. половина)—*Παρακαλούμενος ἐπὶ τὰς ἀμάζονας*. . . . (*Ἀλέξανδρος*), 31, 14, 15, 23, 26, 27; при этомъ изъ числа наличныхъ изреченій: 20, 23, какъ видѣли мы выше, составляютъ принадлежность полной версiи, т. е. предполагаютъ, что въ основѣ сокращенія скорѣе всего была именно полная версiя, а не краткая. Сравнительно же съ Mel. Aug. (гл. 40-я, f. 109) общими являются: 1, 3, 4, 9, 14—18, 20, 21, 23, 27, 31; стало быть нѣтъ: 13, 26; поѣтому говорить объ извлеченiи лишь изъ Mel. Aug. нельзя.

2) Глава 13. *Περὶ ἀγνεΐας καὶ σωφροσύνης* (f. 40^a)= III гл. «Пчелы» = 41-й Mel. Aug. (f. 110^v). Въ составъ главы вошли изъ «Пчелы»: 1—3, 5—7, 15^a, 15^b, 18, 19, 20^a, 33—35, 51, 36, 39, 45, 47, 54, 48, 55, 4, 11, 12, 23, 31 и 32; въ Mel. Aug. изъ нихъ встрѣтились только: 3—7, 23, 31, 33, 34, 36, 39, 48, 54.

3) Иную картину представляетъ глава 9: *Περὶ φίλων καὶ φιλαδέλφειας* (f. 29^a)=VI гл. «Пчелы»=11-й Mel. Aug. (f. 32^v) ²¹¹⁾. Вотъ составъ этой главы:

α'. Αὐτὴ ἐστὶν ἐντολὴ	, 3, 6,
β'. Μὴ τέκταινε ἐπὶ σὸν	
γ'. Φίλοι πλούσιοι	
δ'. Εἰς πάντα καιρὸν	
ε'. Πλούσιος προστίθῃσι	
ς'. Φίλον σὸν ἢ φίλον πατρῶν	
ζ'. Κρεῖσσον φίλος ἐγγύς	
η'. Σιράχ. Εἰ κτᾶσαι φίλον ἐν πειρασμῶ	
θ'. Καλιᾶς ὁ φιλόσοφος ἐρωτηθεὶς	
ι'. Ὁ μεμφόμενος πολλάκις	
ια'. Τὸν προσδεχόμενον κατὰ φίλου	, 10,
ιβ'. Φίλος πιστὸς φάρμακον	
ιγ'. Οἶνος νέος φίλος νέος	
ιδ'. Ἐλεγξον φίλον μήποτε	8,
ιε'. Ἐπὶ φίλον ἐὰν σπάσης	
ισ'. Ἐπὶ φίλον ἐὰν ἀνοίξης στόμα	
ιζ'. Φίλον σκεπάσαι οὐκ αἰσχυνθήσομαι	
ιη'. Ὁ ἀποκαλύπτων μυστήρια	

²¹⁰⁾ См. выше, стр. 225.

²¹¹⁾ Выписываю начала отсутствующихъ изреченій, помѣчая ихъ буквами греческаго счета.

ιβ'. Στέρξει φίλον πιστόθητι.....	
κ'. Μη ἐπιλάθης φίλον ἐν τῇ ψυχῇ.....	13,
κα'. Θεολόγου. Φίλου πιστοῦ οὐκ ἔστι ἀντάλλαγμα....	16,
κβ'. Τὰ μὲν σώματα τόπω συνάπτεται.....	17, 18,
κγ'. Οὐκ ἔστι οὐδὲν κάλλιον κτήμα.....	21,
κδ'. Τί γὰρ εἰργάσατο φίλος.....	23, 30,
κε'. Ὅσα γὰρ ἀνάγκη μὴ δύναται.....	32,
κς'. Μαξιμου. Φίλος ἐκεῖνος γνήσιος.....	
κη'. Φίλου πιστοῦ οὐκ ἔστι ἀντάλλαγμα ²²⁰⁾	
κι'. Πάντα μὲν ἀνθρώπων ἐκ ψυχῆς ἀγάπα.....	
κθ'. Φίλος πιστὸς σκέπη κραταῖα ²²¹⁾	
λ'. Τὰ χωρίζοντα τῆς τῶν φίλων ἀγάπης.....	36,
λα'. Ἡ πρὸς τοὺς φίλους βεβαιότης.....	
λβ'. Τῶν ἀπορρήτων, ἀ μὲν τὴν.....	41, 42,
43, 44, 45, 7, 14, 22, 25, 46, 47, 48, 74, 75, 76.	
λγ'. Πολλοὶ τοὺς φίλους ἐκτρέπονται.....	
λδ'. Τὰς μὲν ἐχθρας ὀλιγοχρόνου.....	76
(вторая половина), 77, 79, 94, 96, 97, 100, 101, 102,	
103, 104, 105, 107, 108—112, 115, 116, 118, 119,	
121, 122, 125—132, 134, 135, 139, 143, 144, 84,	
81, 85, 86, 145, 1, 2, 9, 114, 106, 108, 117, 124,	
137, 138, 140, 141, 142, 146.	
λε'. Νείλου. Μη μόνον τὸν σὸν πόδα σπάνιον.....	
λς'. Τὸ ἐκ..... λειμμάτων τῷ φίλῳ συντυγχάνειν.....	
λη'. Κλειτάρχου. Τὰ τῶν φίλων ἀτυχήματα....	
λι'. Πτωχοῦς φίλους λάθωσιν.....	
λθ'. Πεντηρὸν ἄνδρα μηδέπω κτήσῃ φίλον.....	

Такимъ образомъ, въ составѣ этой главы, помимо выборки изъ обычнаго типа «Пчелы» (полной, скорѣе, нежели краткой версiи), оказалось при 84 взятыхъ изъ нея изреченiй еще 39, въ ней не находящихся; изъ этихъ послѣднихъ однако нашлись многія въ Mel. August., а именно: α', β', ε'—γ', ιβ'—ις', ιζ', ιθ'—κα', κγ'—κθ', λα', λβ'; кромѣ того съ той же Mel. Aug. у насъ, понятно, совпали тѣ изреченiя, которыя въ самой Mel. Aug. совпадаютъ съ нашей «Пчелой». Не умножая выписокъ изъ Barb. V, 18, можемъ сказать, что намѣченные нами отношенiя между разсматриваемою рукописью, «Пчелами» и Mel. August. безъ большихъ измѣненiй повторяется и въ другихъ главахъ; напр.,

²²⁰⁾ Иное изреченiе, нежели выше—κα'.

²²¹⁾ Иное, нежели въ Пчелѣ 10-е.

начало 7-й гл.—*Περὶ φρονήσεως καὶ βουλήs* (f. 19^b; соотв. II гл. «Пчелы», 9-й Mel. Aug.)—почти цѣликомъ, отклоняясь отъ «Пчелы», совпадаетъ съ Mel. August., которою, за ничтожными (3 изреченія, не нашедшіяся ни въ Monac. 429, ни въ «Пчелахъ») исключеніями, покрывается нашъ текстъ.

4) Остается привести лишь примѣръ слитія въ одно двухъ главъ «Пчелы», правильнѣе, перенесеніе отдѣльныхъ группъ изреченій одной главы «Пчелы» въ другую по заглавію и содержанію въ Varb. V, 18. Такого рода явленіе мы можемъ отмѣтить въ упомянутой 7-й главѣ нашей рукописи: совпадая съ Mel. Aug. (будучи только короче ея) до изреченія: *Σοφοκλέους. Ἐκ τῶν δὲ μέντοι. . . . .* («Пчела», изреч. 49) включительно, наша рукопись даетъ изреченіе: *Ἀριστοτέλους. Δεῖ τὸν νόον ἔχοντα. . . .*, соотвѣтствующее находимому уже въ главѣ «Пчелы» 9-й (изреч. 52-е); за нимъ слѣдуютъ изъ той же главы 9-й изреченіе 34, затѣмъ рядъ не находящихся въ «Пчелѣ» изреченій: *Τὸ δ' ἀσθενές μου. . . Πάσης πράξεως προηγείσθω. . . Πρὸ τῶν πράξεων βουλευέσθαι. . . Πάσης πράξεως τέλος. . . Οἱ πολλοὶ κὰν ἐν ἀρχῇ. . . Πολλάκις ἐνὸς ἀνδρός ἀρετὴ. . . Δεῖ δὲ τὸν σύμβουλον. . . Ἀπραχτος ἢ σπουδῆ. . .*; а потомъ опять начинается выборка изъ 2-й главы съ изреченія *Χορικίου. Ἄνευ μὲν εὐβουλίας. . .* (изреч. 34). Тотъ же совершенно порядокъ и почти тотъ же составъ главы находимъ и въ Mel. August. — еще доказательство родственности съ нею нашей рукописи. Точно также въ главѣ 10-й нашей рукописи (соотв. 5-й «Пчелы») находимъ въ началѣ обширный (около 50) рядъ изреченій, не находящихся въ «Пчелѣ», но отчасти оказавшихся въ Mel. Aug. (гл. 5-я, f. 14); въ числѣ этихъ изреченій нѣсколько оказались взятыми изъ 1-й главы «Пчелы».

5) Наконецъ, обращаясь къ заглавіямъ нашей рукописи, мы опять отмѣтимъ рядъ отклоненій отъ «Пчелы», однако указывающихъ на связь ея съ Mel. August.; такъ гл. 4, добавляя сравнительно съ «Пчелой»: *εὐχαριστίας καὶ ἀχαριστίας*, совпадаетъ съ Mel. Aug., гл. 12-я: π. πλοῦτου πλεονεξίας καὶ φιλαργυρίας, что соотвѣтствуетъ заглавію 4-й гл. Mel. Aug., тогда какъ «Пчелы» читаютъ: π. πλοῦτου καὶ πενίας καὶ φιλαργυρίας. Въ общемъ же аналогій этихъ не много.

Итакъ, наблюденія надъ составомъ Varb. V, 18 заставляютъ насъ этотъ текстъ относить въ одну группу съ Mel. August. и Mel. Baross. и отдѣлить его отъ установленныхъ нами трехъ группъ «Пчелы», предполагая, на основаніи не полного совпаденія нашей рукописи съ Mel. Aug., не имѣющей кое-какихъ изреченій, нашедшихся у насъ, для нея и Mel. Aug. лишь общій источникъ; къ этому предположенію принуждаетъ насъ и то обстоятельство, что, если по составу главъ Mel.

Aug. и обширнѣе нашей рукописи (а это могло бы заставить предположить, что наша есть простое извлеченіе изъ рукописи тождественной, но старшей (Varb. относится къ XIII в.; Mel. Aug. къ XIV в.), нежели Mel. Aug.), то по числу ихъ, а слѣд. по объему въ цѣломъ она короче: въ Mel. Aug. лишь 56 главъ при 70 въ Varb.. Утверждая тѣмъ не менѣе родственность нашей рукописи съ сборниками типа Mel. Aug. и Mel. Bagoss., мы тѣмъ самымъ опредѣлимъ отношеніе нашей рукописи къ «Пчеламъ», лишь выяснивши отношеніе къ ней Mel. August. Что же касается роли Mel. Aug. въ исторіи флорилегіевъ, къ которымъ принадлежитъ «Пчела», то опредѣленіе ея ближайшимъ образомъ въ нашу задачу входить не должно. Исслѣдованія же Wachsmuth'a и Schenk'l'a, принимающихъ, какъ мы видѣли, старшую ступень развитія флорилегія типа «Пчель» въ Stamm — или Urflorilegium'ѣ, считаютъ Mel. Aug. однимъ изъ такихъ сборниковъ, который возникъ изъ этого Urflorilegium'a *рядомъ* съ «Пчелой»²²³), т. е. сходство между Mel. Aug. и «Пчелой» находятъ себѣ объясненіе въ ихъ общемъ источникѣ; это, разумѣется, послѣ нашего анализа текста, будетъ справедливо и по отношенію къ Varb. V, 18. Присутствіе же въ Mel. Aug. (f. 12^r) и полной версіи «Пчель» цитатъ изъ Фотія будетъ указывать на то, что эти цитаты были еще въ общемъ источникѣ той и другихъ, или же на то, что въ полную версію «Пчель» онѣ вошли при посредствѣ флорилегія типа Mel. Aug. Какъ бы мы ни рѣшали этотъ вопросъ, ясно одно, что cod. Varb. V, 18 стоитъ въ сторонѣ отъ непосредственнаго развитія нашихъ «Пчель», т. е. что его нельзя подводить подъ ту явную изъ установленныхъ рубрикъ рукописей.

Въ результатѣ пересмотрѣнныхъ нами рукописи распредѣляются въ концѣ концовъ такимъ образомъ: къ краткой, старшей, версіи будетъ относиться большая часть текстовъ и между ними старѣйшіе: X в.—1, 40 (Cod. Sahirensis); XI в.—2, 3, 4, 6, 7, 9; XII в.—8, 9, 11, 12; XIII в.—13, 15, 16, 17; XIV в.—20 (37?); XV в.—23, 25, 26, 27, 30, 32, 33, 38 (36?); XVI в.—29, 31, 34; къ слѣдующей и хронологически, и по развитію полной (пожалуй, распространенной): XI в.—5; XII в.—10; XIII в.—14; XV в.—19, 24, 28; XVI в.—35; наконецъ къ позднѣйшей по времени образованія, сокращенной: XIV в.—21 и XV в.—22.

Эта послѣдняя группа, хотя и самая поздняя и самая бѣдная по числу представителей, для насъ является наиболѣе важной: со списка этой версіи былъ сдѣланъ русскій переводъ «Пчелы». Но такъ какъ

²²³) См. Schenk'l o. c., S. 69—71; Wachsmuth, 109.

первая изъ рукописей, хотя и XIV в., но страдаетъ внутри недочетами (путаница главъ, вслѣдствіе ошибки; см. обзоръ) индивидуальнаго свойства, а вторая — XV в., тогда какъ русскіе тексты восходятъ, по наличнымъ даже рукописямъ, къ XIV вѣку, то ясно, что ни одна изъ нихъ не могла служить оригиналомъ для русскаго переводчика, и мы должны предположить, вполне естественно, существованіе старшихъ рукописей этой версіи, при томъ, какъ сейчасъ увидимъ, болѣе исправныхъ, нежели дошедшія. Стало' быть, на основаніи наличныхъ рукописей мы должны реконструировать тотъ текстъ, который легъ въ основу и опредѣлили собою объемъ и составъ русскаго перевода. Поэтому необходимо поближе присмотрѣться къ нашимъ двумъ рукописямъ и установить принципы возстановленія первообраза—оригинала русскаго переводчика. Разумѣется, первымъ вопросомъ долженъ быть вопросъ о составѣ по главамъ всего текста; рѣшается онъ по наличнымъ спискамъ просто: разъ эта «Пчела» сохранила число главъ, какъ видно изъ Парижской рукописи, обычное для всѣхъ версій, именно, 71, разъ эти главы по надписаніямъ тѣ же, что и въ полной и краткой версіяхъ, то понятно, это число главъ должно считаться нормальнымъ; если Парижская рукопись считаетъ лишь 70 главъ, то это—не болѣе какъ ошибка самой рукописи, вызванная пропажей листа въ ея оригиналѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончалась гл. XII и начиналась гл. XIII; такъ какъ нумерація главъ и оглавленіе составлялись послѣ написанія рукописи, въ такомъ случаѣ разница на одну главу была неизбежна. Что здѣсь случайный пропускъ, показываетъ вторая рукоп. (Laur. V), гдѣ порядокъ сохраненъ правильно: оригиналомъ ея была рукопись безъ пропажи листа; наконецъ, русскій переводъ сохранилъ цѣликомъ (конечно, я не имѣю въ виду перестановки главъ, какъ случайности, также случайно унаслѣдованной списками) число главъ обычной «Пчелы», и не могъ потомъ добавить недостающее: слѣдовъ подобной работы не видимъ: онъ на всемъ пространствѣ сохранилъ особенности сокращенной версіи въ отличіе отъ другихъ версій. Разница между сокращенными текстами и полнымъ и краткимъ—въ перестановкѣ главъ, которая, какъ указано выше, не повліяла ничуть на объемъ памятника и составъ отдѣльныхъ его главъ; поэтому для реконструкціи эта черта значенія не имѣетъ. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ о составѣ отдѣльныхъ главъ: оба списка, хотя и близки другъ къ другу, однако, въ силу известной намъ подвижности состава главъ и отсутствія связи внутри главъ между изреченіями, различаются иногда между собою; это различіе выражается главнымъ образомъ въ томъ, что то тамъ то сямъ изреченіе, находящееся въ одномъ, отсутствуетъ въ другомъ спискѣ.

Возстановленіе истиннаго состава такой главы достигается тѣмъ, что мы одинъ списокъ дополняемъ другимъ. Но это дополненіе должно быть мотивировано: иначе мы легко индивидуальную особенность списка (добавленіе отдѣльнаго изреченія изъ иного источника во время переписки) можемъ принять за принадлежность самаго типа. Критеріемъ здѣсь является прежде всего указанный выше «іерархическій» принципъ распредѣленія изреченій внутри главы: изреченіе по своему надписанію оказавшееся не на мѣстѣ (напр., изреченіе язычника между отцами церкви, или Златоустъ раньше Василія Великаго), выдаетъ себя вставнымъ характеромъ и должно будетъ считаться не принадлежащимъ составу этого мѣста или этой главы. Но въ другихъ случаяхъ—именно, если возбудившее наше сомнѣніе изреченіе по надписанію подходит къ мѣсту, гдѣ мы его нашли, или если оно не имѣетъ надписанія (стало быть идетъ подъ леммой одного изъ выше стоящихъ)—іерархическій принципъ насъ не спасетъ, если даже мы убѣдимся въ томъ, что изреченіе носить ложное надписаніе или не принадлежитъ автору, выставленному при выше стоящемъ изреченіи: путаница въ леммахъ, въ принадлежности изреченія тому или другому лицу — вещь весьма обычная въ флорилегіяхъ въ силу ихъ состава и исторіи: изреченіе Менандра еще въ источникахъ «Пчелы» могло быть приписано Нилу Синайскому, напр., и уже съ именемъ этого писателя-христіанина могло быть еще въ первоисточникѣ-флорилегіи, стать на подобающее христіанину писателю мѣсто. Въ такихъ случаяхъ единственнымъ критеріемъ является полная версія, какъ тотъ первоисточникъ, изъ котораго путемъ механическаго сокращенія получился нашъ текстъ: если въ полной версіи заподозрѣнное изреченіе списка окажется и при томъ въ томъ же соотношеніи, что и въ анализируемомъ, то съ увѣренностью можно сказать, что оно было и въ первоначальномъ текстѣ сокращенной версіи; то же можно будетъ сказать даже въ томъ случаѣ, если это будетъ касаться изреченія, попавшаго не на подобающее ему мѣсто: ясно, что оно попало на это мѣсто еще въ полной версіи и отсюда попало къ намъ, сохранивъ свое первоначальное мѣсто. Предусматривая другіе случаи, можно замѣтить, что не исключена возможность встрѣтить въ сокращенномъ текстѣ (хотя въ видѣ исключенія) изреченіе, отсутствующее въ полномъ, но находящееся въ краткой версіи: и такое изреченіе можно счесть восходящимъ къ первоначальному тексту краткой версіи, такъ какъ можно допустить, что это изреченіе не сохранилось лишь въ извѣстныхъ намъ спискахъ полной версіи и было въ ея первоначальномъ текстѣ: вѣдь, полная версія есть распространеніе краткой и, стало быть, вмѣстила въ себя весь объемъ

этой краткой; а потому оно можетъ еще найтись въ томъ или иномъ изъ неизвѣстныхъ пока намъ списковъ. А что дѣло можетъ обстоять именно такъ, видно уже изъ наличныхъ списковъ, пошедшихъ независимо отъ нашей сокращенной версіи отъ списковъ полныхъ, каковъ, напр., не разъ упомянутый Nap. 300 (рукоп. 28), какъ извѣстно, стоящій внѣ непосредственной связи и зависимости отъ сокращенной версіи; очень наглядный примѣръ въ этомъ отношеніи даетъ глава 10-я этого Nap.: во всѣхъ спискахъ полной и краткой рецензіи порядокъ и составъ начала ея (здѣсь она 13-я по счету) таковъ: 1) τοῦ εὐαγγελίου, 2) τοῦ Ἀποστόλου, 3) Σολομώντος, 4—5) Σαύου, 6) τοῦ ἁγ. Βασιλείου, 7—9) τοῦ Θεολόγου, 10) Νεῖλου²²³⁾ и т. д. Независимо отъ другихъ соображеній, страннымъ кажется въ этой главѣ нѣтъ ни одного изреченія Златоуста, изреченія коего, подчасъ даже не одно, встрѣчаются въ каждой главѣ «Пчелы», именно—тотчасъ послѣ τοῦ Θεολόγου; при такомъ положеніи цитаты 8 и 9, написанныя безъ леммъ, считаются принадлежащими именно Богослову, тогда какъ на дѣлѣ это цитаты изъ I. Златоустаго; это, впрочемъ, насъ смущать особенно, въ виду указанной выше особенности леммъ, не должно; но цитата № 8 въ одномъ спискѣ (Vat. 741, рукоп. 4) отмѣчена на полѣ: τοῦ Χρυσόστομου (тоже въ изд. Combeffis'a, 574). Т. о. недосгававшія изреченія Златоуста нашлись, т. е. *всѣ* списки, кромѣ одного-двухъ, опустили лемму. Но этимъ дѣло не кончается: Nap. послѣ цитаты № 7 имѣеть четыре цитаты съ леммой Χρυσόστομου. Что это не индивидуальная особенность Nap. 300, видно изъ того, что первыя два и послѣднее изъ приведенныхъ изреченій есть въ русскомъ переводѣ (Семеновъ, 139), который воспроизводитъ, какъ знаемъ, сокращенную версію «Пчелы»; иначе сказать: эти лишнія изреченія восходятъ къ греческому оригиналу русской «Пчелы», а этотъ въ свою очередь предполагаетъ ихъ существованіе въ полной версіи ея—своемъ источникѣ; при этомъ предположеніи становится понятнымъ, почему исчезли въ полныхъ спискахъ изреченія Златоуста: пропали 4 (а м. б. и 3) изреченія, первое изъ нихъ съ леммой τοῦ Χρυσόστομου, а остались два, писанныя первоначально, какъ и слѣдовало, безъ леммы; послѣ же пропажи, эти два естественно попали подъ лемму предыдущаго—τοῦ Θεολόγου. Слѣдомъ когда-то бывшихъ изреченій Златоуста и осталась отмѣтка въ Vat. 741 и текстъ, изд. Комбефизомъ,—τοῦ Χρυσόστομου, не подтверждаемая, поэтому, другими списками. Даже, если предложенное мною, объясненіе, оставимъ въ сторонѣ, сочтя эти лишнія изреченія добавочными, суть дѣла для насъ не измѣняется: эти изреченія, какъ находящіяся на своемъ мѣстѣ

²²³⁾ Семеновъ, указ. изд., стр. 137—139.

и поддержанныя русскимъ переводомъ, должны считаться принадлежною первоначальнаго текста сокращенной версіи. Подобное положеніе можно установить и для цитатъ, находящихся въ краткомъ и сокращенномъ текстахъ и отсутствующихъ въ полномъ: онѣ, если, можетъ быть, и отсутствуютъ въ наличныхъ спискахъ этой версіи, должны были быть въ томъ текстѣ ея, отъ котораго пошли сокращенные и въ концѣ концовъ русскій переводъ, что тѣмъ болѣе вѣроятно и для всей полной версіи въ виду ея отношеній къ старшей краткой. Въ сопоставленіи между собою списковъ сокращенной версіи греческихъ и русскаго перевода возможны случаи, когда этотъ послѣдній даетъ изреченіе, хотя и на подходящемъ мѣстѣ, но отсутствующее въ греческихъ наличныхъ: здѣсь опять-таки только контроль при помощи прежде всего списковъ полной версіи можетъ опредѣлять, имѣемъ ли мы дѣло съ изреченіемъ, принадлежащимъ оригиналу, или съ удачно вставленнымъ уже въ переводъ; во второй очереди будетъ стоять контроль при помощи списковъ извлеченій изъ полной версіи, но не стоящихъ въ зависимости отъ списковъ сокращенной версіи, въ третьей—списки краткой версіи; при этомъ, понятно, степень вѣроятности будетъ постепенно уменьшаться при второй и третьей очереди; къ счастью такіе случаи, когда намъ не разрѣшаетъ вѣдомствъ списокъ полной версіи, очень рѣдки. Въ такомъ видѣ рисуется мнѣ процессъ востановленія текста сокращенной версіи: на первой очереди стоитъ сопоставленіе наличныхъ списковъ этой версіи, съ контролемъ въ случаѣ ихъ несогласія, съ списками полной версіи, въ случаѣ же неудовлетворительнаго рѣшенія въ этихъ спискахъ, съ контролемъ другими версіями въ постепенности ихъ отношеній родственныхъ другъ къ другу. Т. о. въ основѣ реконструкціи лежатъ исторія текстовъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Только установивши такимъ образомъ греческій текстъ, методологически правильно будетъ возможно перейти къ опредѣленію отношеній къ нему русскаго перевода. Но такъ какъ русскій переводъ отражаетъ свой греческій оригиналъ, котораго у насъ въ рукахъ нѣтъ, то и русскій текстъ можетъ быть полезенъ для реконструкціи греческаго, но только послѣ того, какъ каждый отдѣльный случай будетъ проверенъ тѣмъ же путемъ по греческимъ текстамъ. Этотъ методъ, единственно, на мой взглядъ, правильный и научный, вполне примѣнимъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло не только съ подборомъ изреченій, но и съ редакціей отдѣльныхъ цитатъ и ихъ подписаній. Я остановился на методологической сторонѣ дѣла²²⁴⁾ потому, что это

²²⁴⁾ Подробнѣе, уже примѣнительно къ установленію отношеній русскаго и греч. текстовъ, этой стороны дѣла касаюсь ниже.

должно оправдать то, что, несмотря на существованіе изданія текста греческаго, именно сокращенной версіи, въ анализѣ мы до сихъ поръ должны опираться на рукописный матеріалъ: изданіе В. Семенова, какъ построенное на ошибочной подгонкѣ греческаго текста къ русскому, выработанное безъ вниманія къ исторіи греческаго текста, наполнено ошибками, особенно, по отношенію къ мелкимъ, но довольно существеннымъ чертамъ текста (напр., леммы, редакція изреченія), а потому для точныхъ наблюденій надъ взаимоотношеніемъ греческихъ и русскихъ текстовъ служить не можетъ: оно должно быть во всякомъ случаѣ перестроено и исправлено новой свѣркой, новой работой надъ греческими текстами; а въ параллель къ этому и русскій текстъ приметъ значительныя измѣненія при критическомъ возстановленіи его не только по русскимъ, но и по греческимъ текстамъ: вѣдь, и русскій текстъ испыталъ въ значительной степени тѣ же измѣненія, что и греческій, отразивъ въ этихъ измѣненіяхъ самыя свойства памятника: въ русскихъ текстахъ встрѣчаемъ и пропуски и нарощенія отдѣльныхъ изреченій (результатъ подвижности текста), встрѣчаемъ путаницу леммъ (результатъ передвиженія и пропуска леммъ; результатъ смѣшенія созвучныхъ леммъ); разобравшись здѣсь, что принадлежитъ изъ этого перевода, что еще греческому подлиннику, помочь могутъ лишь греческіе тексты, изучаемые параллельно съ русскими. Если мы эту работу продѣлаемъ, то получимъ и правильный греческій оригиналъ и близкій къ первоначальному переводу русскій текстъ. Но это дѣло будущаго издателя, а не изслѣдователя текста. Послѣдній на отдѣльныхъ случаяхъ, взятыхъ имъ изъ возстановленнаго путемъ изслѣдованія всего текста, долженъ показать взаимное отношеніе текстовъ и извлечь данныя для исторіи перевода. Это мы и сдѣлаемъ, переходя теперь непосредственно къ изученію русскихъ текстовъ.

Русскихъ ²²⁵⁾ текстовъ «Пчелы» въ ея первоначальной переводной редакціи сохранилось довольно много, но все-таки не то количество, какого бы мы могли ожидать, имѣя въ виду громадную популярность памятника. Дѣйствительно трудно найти собраніе рукописей, гдѣ бы мы не встрѣтились съ «Пчелой»; но это будутъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ или выписки изъ «Пчелы» первоначальнаго перевода, или извлеченія, уже измѣнившія первоначальный подборъ главъ и самый ихъ составъ (чаще всего путемъ механическаго пропуска из-

²²⁵⁾ Не русскихъ, чисто юго-славянскихъ текстовъ, мнѣ неизвѣстно; юго-славянскіе тексты (сербскіе). какъ увидимъ, существуютъ, но они стоятъ въ зависимости отъ русскихъ; поэтому въ расчетъ теперь не могутъ быть приняты.

реченій и главъ), или еще чаще тѣ позднѣйшія редакціи (или, какъ правильнѣе ихъ называютъ, изводы), которыя возникли на русской уже почвѣ на основѣ первоначальнаго перевода; эти всѣ извлечения и переработки будутъ относиться за немногими исключеніями къ позднему времени—къ XVI, а чаще къ XVII-му и даже XVIII вѣку. Наконецъ въ числѣ «Пчелъ», сохраненныхъ собраніями и извѣстныхъ по каталогамъ, печатнымъ и рукописнымъ, встрѣтимъ полные тексты «Пчелъ», но уже не въ древнемъ переводѣ, а въ переводѣ XVI вѣка, точно засвидѣтельствованномъ, а стало-быть, и не стоящимъ въ непосредственной связи съ старымъ текстомъ. Причина такого состоянія стараго перевода прежде всего заключается въ той популярности, которая, въ связи съ подвижностью состава памятника и близостью его содержанія къ другимъ памятникамъ подобнаго же характера, повела къ быстрому измѣненію первоначальнаго текста, при томъ довольно обширнаго по объему и легко распадающагося на болѣе или менѣе крупныя части (отдѣльныя главы разнообразнаго содержанія, мелкія изреченія, другъ съ другомъ ничѣмъ, кромѣ мѣста, не объединяемыя); поэтому же первоначальный текстъ рано перерабатывается и, приспособляясь къ вкусамъ, доживаетъ до такого поздняго времени, какъ XVIII вѣкъ. Съ другой стороны, по древности списки «Пчелы» первоначальнаго извода, въ цѣломъ видѣ или въ механическихъ извлеченияхъ, далеко не идутъ: старше XIV вѣка списковъ мы не знаемъ, судя по наличному материалу, намъ доступному. Это обстоятельство, какъ увидимъ, не лишено нѣкотораго интереса для исторіи нашей «Пчелы»; но, какъ памятникъ популярный, «Пчела» и въ своемъ болѣе или менѣе первоначальномъ видѣ, не утратила своего интереса, несмотря на развитіе переработокъ, до поздняго времени: если и не въ большомъ количествѣ списковъ, она доживаетъ до XVIII вѣка, живя рядомъ съ своими потомками и аналогичными по характеру, но уже иными по происхожденію, сборниками изреченій въ родѣ «Цвѣтовъ добродѣтели», переведенныхъ съ западныхъ оригиналовъ позднихъ «Апофѳегматъ» и т. п. Такого рода результаты даютъ своего рода статистическія наблюденія надъ рукописями нашихъ собраній. Эти наблюденія могутъ быть немного и продолжены: если списковъ первоначальнаго перевода, сохранившихъ первоначальный составъ главъ и порядокъ ихъ, дошло до насъ сравнительно немного, то еще менѣе дошло такихъ списковъ, которые сохранили переводный памятникъ въ полномъ его видѣ, видѣ первоначальномъ. Опять таки, вслѣдствіе подвижности состава, трудно было писцу быть на протяженіи всего памятника одинаково внимательнымъ, копируя тысячи изреченій послѣдовательно одно за другимъ;

поэтому уже старѣйшіе списки, страдаютъ пропусками, то отдѣльныхъ изреченій, то цѣлыхъ группъ, при чемъ послѣднее неминуемо ведетъ въ иныхъ случаяхъ къ нарушенію или первоначальнаго числа главъ, или первоначальнаго ихъ порядка. Припомнимъ такого же рода явленія еще въ греческихъ текстахъ, напр., въ cod. Paris. 1169 (рук. 21): одинаковыя условія вели къ одинаковымъ послѣдствіямъ. Такимъ образомъ, число безусловно хорошихъ списковъ, сохранившихъ видъ первоначальнаго перевода, еще сократится. Ясно, что наше изслѣдованіе, именно этого первоначальнаго перевода, прежде всего и главнымъ образомъ должно опираться какъ разъ на этихъ лучшихъ спискахъ, затѣмъ уже на спискахъ удовлетворительныхъ, которые сохранили свою тѣсную связь съ этими лучшими списками, уступая имъ, только благодаря тѣмъ случайностямъ (б. ч. психологическаго характера), о которыхъ только что шла рѣчь; а наконецъ ужъ и на тѣхъ извлеченіяхъ, отрывкахъ и передѣлкахъ, о которыхъ говорилось выше. Къ счастью первая и вторая категорія списковъ даютъ настолько прочный матеріалъ для изслѣдованія перевода, что къ третьей категоріи обращаться почти нѣтъ надобности. Первая и вторая категоріи имѣютъ еще и то преимущество, что къ нимъ относятся и почти всѣ древнѣйшіе тексты «Пчелы», имѣя каждая своихъ хорошихъ древнихъ представителей. Въ виду всего этого, перечисляя рукописи, гдѣ сохранился текстъ «Пчелы», безъ ущерба для дѣла можно ограничиться, по крайней мѣрѣ на первое время, одними текстами лишь первой и второй категорій. Какъ и при перечнѣ греческихъ текстовъ, держусь до извѣстной степени внѣшняго признака, хронологіи самыхъ рукописей и степени полноты ихъ.

I. *Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ* (Москва), № 370—820. Рукопись въ 4 д. л. на 220 л., уставъ, на бумагѣ, очень плохой, такъ что текстъ иногда пишется лишь по одной сторонѣ листа; по времени старшая изъ полныхъ извѣстныхъ мнѣ рукописей, согласно съ А. И. Соболевскимъ²²⁶⁾, отнесена мною къ XIV в. (концу). «Пчела» занимаетъ первыхъ 127 листковъ. Счетъ главъ правильный, но продолжается въ сборникѣ и по окончаніи «Пчелы»: **Словеса философовъ ѿ бгъшнихъ преже хѣ и ѿ хѣ и ѿ цркви стѣхъ вѣца домоу еи про-**

²²⁶⁾ См. выше стр. 172 прик. 38. Рукопись относилась составителемъ рукописнаго описанія рукописей А. М. И. Д. къ концу XV или началу XVI вѣка; П. А. Безсоновъ полагалъ, что слѣдуетъ относить ее «не только къ началу XV, но можетъ быть даже къ послѣднимъ годамъ XIV-го вѣка» (LIV); В. М. Ундольскій рѣшительно относилъ къ XIV вѣку.

рогъствококашихъ, статья, помѣщенная непосредственно за «Пчелой» (л. 128), помѣчена цифрой ѿк (72)²²⁷⁾. За этой статьей идетъ рядъ мелкихъ выписокъ и изреченій (онѣ перечислены у Безсонова), внутренней связи которыхъ услѣдить не удастся. Подробное описаніе рукописи представлено П. А. Безсоновымъ (Книга Пчела, стр. LIII—XCIII) и В. Семеновымъ (Древне-русская Пчела, стр. XXIV—XXVII). Несомнѣнно, по составу этотъ списокъ лучшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ, несмотря на ошибки и недописки.

П. *Имп. Публичной Библиотеки* (С.-Петербургъ)—Ф. п. I, 44 (изъ собранія Фролова) на 392 стр., въ небольшой листъ, на пергаменѣ, полууставъ въ два столбца, XV в. начала (по А. И. Соболевскому). Подробно описана В. Семеновымъ (стр. III—XV), впервые отмѣчена М. И. Сухомлиновымъ въ статьѣ «О сборникахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Пчель»²²⁸⁾, затѣмъ упомянута П. А. Безсоновымъ (ук. соч., стр. XLVI) и др. Въ началѣ списка есть оглавленіе (издано В. Семеновымъ, стр. XV). Текстъ «Пчелы» не полный, писанъ, по видимому, съ оригинала уже съ утраченнымъ листомъ: въ текстѣ нѣтъ конца 33-й и начала 34-й главы (но пропуска листовъ не замѣчается), которыя т. о. оказались слитыми, почему счетъ главъ оказался однимъ меньше, начиная послѣ главы 33-й (ѿ малтъв) отстающимъ на одинъ номеръ: 34-я ѿ истинъ и ѿ лжи (это 35-я нормальнаго счета, см. выше стр. 209), за пропускомъ главы 34-й обычнаго счета (ѿ тресламы—пері хеводоξίας); вслѣдствіе этого, чтобы, хотя въ оглавленіи, получить нормальный счетъ главъ, писецъ названіе послѣдней главы въ оглавленіи неудачно разсѣкъ на двое: ѿ. ѿ терпимы и ѿ долго—ѿа. ѿ доушии²²⁹⁾. За «Пчелой» (съ л. 141)—статьи, ей по характеру близкія: а) Изреченія Сираха (нач. *Всѣма премудрость ѿ гѣ...*), б) Мудрость Менандра (л. 182 об.), в) Слова Исихія Іерусалимскаго, г) Разумъ Варнавы неподобнаго²³⁰⁾. Самая «Пчела» по этому списку цѣликомъ издана В. Семеновымъ (Спб. 1893), о чемъ см. выше, стр. 167.

²²⁷⁾ Эта статья цѣликомъ издана у Семенова, у. с. стр. XXVI—XXVII.

²²⁸⁾ См. выше, стр. 159, прим. 17.

²²⁹⁾ Вслѣдствіе аналогичной случайности (пропуска конца 12-й и нач. 13-й гл.) и въ Paris. 1169 также оказалось 70 главъ и *въ оглавленіи и въ текстѣ* Семеновъ (стр. XVI, прим.), приводя перечень главъ греческой рукописи, нумерацію проставилъ отъ себя, не свѣривъ съ рукописью, которая и въ оглавленіи и въ текстѣ считаетъ 70, а не 71 главу; см. выше стр. 199, описаніе рукоп. 21-й.

²³⁰⁾ Послѣдніе три собранія изреченій изданы по этой рукописи В. Семеновымъ въ Пам. Общ. Люб. Древн. Письм. LXXXVIII (1892), XCII (1892).

III. *Ундольскаго В. М.* (нынѣ Московскаго Румянцевскаго и Публичнаго музея) № 195, скоропись, XVI в. ²²¹⁾, въ 4°, на 170 л., изъ конхъ «Пчелой» заняты л. 1—150; за нею слѣдуетъ: а) Моленіе Давишла Заточника ²²²⁾, б) Житіе архидьякона Стефана. Текстъ «Пчелы» полный, совпадающій съ рукоп. I; внутри лишь два листа (92 и 99) не на мѣстѣ; обѣ прибавленныя статьи въ оглавленіи (л. 1 и 2) и въ текстѣ введены въ общій счетъ (обѣ и обѣ). Текстъ кратко описанъ Семеновымъ (XIX) и принятъ въ варианты и дополненія къ изданному (обозначенъ У), отмѣченъ въ описаніи рукописей В. М. Ундольскаго (М. 1870, стр. 174), кратко описанъ П. А. Безсоновымъ (у. с., стр. XLIX, XCV, XCVIII—CVI); имъ же изданы первыя семь главъ «Пчелы» по этой рукописи (стр. 1—64, тамъ же) съ вариантами изъ другихъ четырехъ.

IV. *Синодальной библиотеки* (Москва), 579—312, XV в., полууставъ, на 213 л. въ 4 д. л. Рукопись изъ принадлежавшихъ патр. Никону (л. 1—21 внизу вкладная Никона). По составу рукопись одной группы съ петербургскимъ пергаминнымъ спискомъ (II): л. 138—140 об.—тѣ же соединеніе 33-й и 34-й главъ и пропускъ начала этой послѣдней; разница въ томъ, что или писецъ во время спохватился, по чему глава «объ истинѣ» правильно имъ озаглавлена **Слѡ . лѣ .**, такъ что счетъ далѣе правильный (71 глава) сохраненъ, либо данный списокъ—непосредственная копія съ оригинала, гдѣ былъ утраченъ листъ, содержавшій конецъ 33-й и начало 34-й главъ; въ такомъ случаѣ данный списокъ имѣетъ преимущество передъ пергаминнымъ, который, даже сравнительно съ этимъ спискомъ, оказывается короче (съ пропусками). Списокъ отмѣченъ П. А. Безсоновымъ (у. с., стр. L) ²²³⁾, В. Семеновымъ (XVII—XIX), принявшимъ его для дополненій и вариантовъ (обознач. П.) въ свое изданіе. Отрывки «Пчелы», именно: глава 18 (о богатствѣ), глава 35 (объ истинѣ), отрывки изъ 1, 2, 5, 17, 25, 32, 47, 53, 54, 57, напечатаны по этой рукописи Ѳ. И. Буслаевымъ въ «Исторической хрестоматіи» (стлб. 545—555). Самый же списокъ подробно, съ перечнемъ главъ, разборомъ языка и замѣчаніями объ оригиналѣ, описанъ А. В. Горскимъ въ «Описаніи славянскихъ рукописей Моск. Син. библ.», II, 3, стр. 530—546.

²²¹⁾ П. А. Безсоновъ (стр. XLIX) отмѣтилъ рукопись XV вѣкомъ.

²²²⁾ Издано по этому списку въ Русской Бесѣдѣ 1856 г. (II), послѣдній разъ въ Пак. Общ. Люб. Др. Письм. LXXXI (1889—И. А. Шляпкинскимъ).

²²³⁾ Безсоновъ считаетъ рукопись даже конца XIV в., съ тѣмъ согласиться вельзя.

V. *Архива Министрства Иностранныхъ Дѣлъ, 659—1170, XVI в.,* красивый молдавскій полууставъ, на 226 листахъ; «Пчела» на л. 1—149; остальное съ л. 153 (между 149 и 153—бѣлые листы) занято: а) выборкой изъ Сираха (нач. *Всѣма прѣмрость ѿ гѣ и с нѣ ёсть ѣ вѣкъ*), разбитая на множество мелкихъ главокъ съ заглавіями на поляхъ, и б) Менандра мудраго разуми (съ л. 211), — рука иная, м. б. немного моложе, нежели въ «Пчелѣ»²³⁴). Списокъ по составу восходитъ къ полнымъ (въ родѣ I, III), но страдаетъ пропускомъ, такъ какъ списанъ съ дефектнаго экземпляра: глава 24 (*ѿ страха*) обрывается на половинѣ изреченія Ксенофонта: *Стрѣ моууенья вѣмѣ моуунтѣ уѣма . мнѣ бо вѣщѣе*, которое слито съ окончаніемъ цитаты изъ главы 25 (*ѿ скороовозвращающѣса*): *межъ исправленѣ съгрѣшнѣ* (см. Семеновъ, 227₁₁ и 231_{11,2}). Въ остальномъ списокъ весьма исправный, мѣстами даже лучше, нежели I. Этотъ списокъ отмѣченъ II. А. Безсоновымъ (XCIV—XCV), который, говоря о переходѣ «Пчелы» съ Аѳона на Русь (стр. V), имѣлъ въ виду эту рукопись, какъ употребляющую «довольно выдержанно ж, а потому намѣчающую путь черезъ страны нынѣшней Валахіи и Молдавіи»; сверхъ того въ смѣшеніи въ ней ѣ и ѣ видѣлъ онъ указаніе на мало-русскую среду, черезъ которую прошли списки прежде, чѣмъ дойти до Великороссіи (CIV). Насколько характеристика языка, а стало быть и оцѣнка значенія рукописи, у Безсонова удалась, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ употребленія ж: польжѣ, разсужженіа, въ кѣж, тѣсѣща (8), пльжѣ (16), сѣща, вѣодѣса, сѣ (20), сѣсѣ (21), зовѣ, дрѣжѣ тѣжѣю (22 об.), могѣща (26), могѣ (27), мѣ (46), большѣю, вѣдѣ, вѣдѣ, похвалѣ, падахѣса, сѣщѣ, дѣдѣ, лѣжѣ, вѣзѣжѣ—случай правильного употребленія, соблазнившіе Безсонова; но рядомъ, не въ меньшемъ количествѣ находимъ: трѣсѣющимъ (10), въ ѳекѣж (16), ѿ дрѣжѣ, дрѣжѣ (20 об.—обычно это слово съ ж), лѣуше, дрѣжѣ (21), вѣзѣмшемъ, вѣжѣ (31), уѣжѣ, дрѣжѣ, ѳжнѣ дѣ, добромъ, ѣмократѣ, дѣжѣандрѣ, вѣжнѣмѣ, вѣствѣе, рѣжнѣ, лѣкорѣжѣ, вѣющѣж, к томѣ, вѣвѣжѣ и т. д.²³⁵)—все формы, указывающіе на модное письмо XVI в. и отнюдь не на юго-славянскую среду непосредственно; а такъ какъ рукопись писана молдавскимъ письмомъ, которое, какъ извѣстно, даетъ типичную смѣсь приѣмовъ русскаго письма и средне-

²³⁴) Текстъ Менандра по этой рукописи изданъ цѣликомъ В. Семеновымъ въ Пам. Общ. Люб. Др. Писм. LXXXVIII (1892), стр. 23—33.

²³⁵) Приѣмы безъ указанія листовъ въ рукописи взяты мною въ порядкѣ первыхъ 10 главъ изъ вариантовъ, по этой рукописи подведенныхъ къ старшему Архивскому списку (I).

болгарскаго, при чемъ то одинъ, то другой элементъ преобладаютъ, то получать объясненіе и прочія формы, напоминающія болгарщину, но на болгарскій оригиналъ или вообще на связь съ болгарскимъ языкомъ не указывающія, а по преобладанію все-таки русскаго элемента, особенностямъ грифики и языка будутъ показывать лишь то, что возникла рукопись въ такой мѣстности молдавской территоріи, гдѣ русскій элементъ преобладаетъ, или же будутъ показывать, что рукопись списана съ чисто-русскаго оригинала и притомъ лицомъ, не знавшимъ средне-болгарскаго настоящаго письма: дѣйствительно, если мы и находимъ напоминающія югъ формы: *врма* (съ *ъ*, вм. обычнаго въ XVI в. русскаго *е*), *прѣже* (8, 10), *прѣшла* (9), *прѣкраснѣ* (13), *прѣзриши* (20 об.), *прѣвидѣ*, *прѣ* и т. п., то рядомъ находимъ тѣ же формы въ русской окраскѣ (съ *е*); рядомъ съ quasi-болгарскими: *пльзѣ*, *прѣсы* (=персы) (22 об.), *оутвѣржаю* (8), *важнѣ* (16), *сквернѣ* (24 об.), *ѡвѣржеса* (31), *прѣкое*, *свѣршишѣ*, *дѣлжннкѣ*, *бръзо* и т. п. — стоятъ и такія формы: *гърши* (=горши) (16 об.), *мангръшее* (25 об.), *бьнаго* (больнаго—63), *морскій* (морскимъ—16), а также: *вздѣжнѣ* (14), *ѡвѣржетса* (14 об.), *пѡтвѣрженѣ*, *не тврѣда* (21 об.), *потрѣжаниа* (вм. подружѣя—12) и т. д. Если находимъ напоминающую болгарскую пронажу јотаціи (*дѣлнѣа*, *прѣшла* и т. п.), то не найдемъ ни одного случая, смѣны *ж* и *л*, особенности, дѣйствительно, типичной для памятниковъ средне-болгарскихъ или списанныхъ съ таковыхъ (послѣднее, при отсутствіи *ж*, сказалось бы въ смѣнѣ *л* и *оу*). Остальныя черты правописанія рукописи также указываютъ лишь на югъ Россіи, какова, напр., постановка твердаго *ь* послѣ шипящихъ: *рѡвнѣ* (78), *вглѣжающій* (83 об.), *ѡумѣа* (86 об.) и т. д. Т. о. то значеніе, которое приобрѣла рукопись по своей графикѣ въ глазахъ П. А. Безсонова, для насъ не существуетъ; значеніе же списка въ ряду другихъ, какъ списка относительно полнаго и исправнаго, за нимъ сохраняется: онъ идетъ отъ хорошаго стараго списка, лучшаго, нежели изданный петербургскій.

VI. *Синодальной бібліотеки* (Москва), 313—944, въ 8 д. л. на 182 л. мелкаго полуустава XVI вѣка (начала). По составу рукопись совпадаетъ съ II, т. е. и въ оглавленіи (л. 2—3 об.) и въ текстѣ насчитываетъ 70 главъ, пропуская конецъ 33-й и начало 34-й главы, но отъ II она не зависитъ, такъ какъ есть мелкія отличія въ редакціи заглавій, нѣтъ искусственнаго раздѣленія въ оглавленіи 71 главы на два куска, по подбору изреченій полнѣе, нежели II. Отмѣчена: у П. А. Безсонова, ук. соч., I—II²²⁶), А. В. Горскаго, Опис. рук. син. библ. II, 3, стр. 547, и у В. Семенова, ук. соч., XXVIII—XXIX.

²²⁶) Безсоновъ описываетъ сплошь всю рукопись, представляющую соединеніе

VII. *Синодальной библ.* (Москва), № 996. (Успенскій списокъ Макарьевской Четвѣй-миней, мѣс. іюль), XVI в., л. 1077—1139. Списокъ по составу полный, сходный съ I, но съ дефектомъ въ копіи: глава 57 (ѡ *смысъ*) обрывается на началѣ изреченія восьмага (Семеновъ, 373_{1,2}), продолженіе котораго составляетъ изреченіе одиннадцатое главы 58-й (о *смыъ*, Семеновъ, 376_{1,2}); т. о. образовался пропускъ главы 58 нормального счета, почему глава 59 нормального счета — ѡ *вездобѣн* і ѡ *некоспоминани* *здѣ*—помѣчена въ списокѣ 58-й; но ошибка была замѣчена: глава 59 списка (60 нормального) осталась безъ цифры, затѣмъ опять помѣта 60-й главы (=61 обычн.), 61 (=62) опять безъ цифры, 62 (=63) съ цифрой, 63 (=64) безъ цифры, 64—70 (=65—71) безъ цифры; за ними слѣдуетъ опять безъ цифры глава, соответствующая 58-ой нормального счета, т. е. возстановленъ пропускъ. Въ результатѣ оказались въ списокѣ отсутствующими: конецъ изреченія восьмага 57-й главы и изреченія 9—13 той же главы; лишними же: конецъ изреченія одиннадцатаго и 12-е изъ главы 58-й, повторенныя въ 58-й главѣ, приписанной въ концѣ. Кромѣ того, не озаглавленными остались главы: 31 (ѡ *дерзновеніи* и о *облнуеніи*), 41 (о *промыслахъ*), 51 (о *законѣ*), 61 (ѡко *проста* *и*тъ *зуба*...=62), 70 (о *терпѣнии* и о *догодѣши*=71) и 71 (о *смыъ*=58); по ошибкѣ глава. 32-я помѣчена: *лѣ*, но 33-я правильно—тою же цифрой. Т. о. списокъ восходитъ къ хорошему полному списку (71 главному) непосредственно. Списокъ отмѣченъ чудовскимъ инокомъ-справщикомъ Евфиміемъ въ его «Оглавленіи» Четвѣхъ-миней²²⁷⁾, Безсоновымъ, ук. соч., XLVIII (при чемъ онъ не замѣтилъ приписанной 58-й главы), архим. Іосифомъ въ «Подробномъ оглавленіи великихъ Четвѣхъ-миней» (М. 1892 г.), на стлб. 388—394, описавшимъ «Пчелу» по главамъ, наконецъ В. Семеновымъ, ук. соч., стр. XXVII—XXVIII²²⁸⁾.

въ одномъ переплетѣ трехъ рукописей (XVI в., XV в. и XVII-го), считая ее за одну рукопись, почему и строитъ между прочимъ и на ней (см. стр. VI) свои наблюденія о связи первоначального перевода «Пчелы» съ Новгородомъ и Стефаномъ Новгородцемъ. Старый номеръ, подъ которымъ Безсоновъ знаетъ нашу рукопись,—320—944.

²²⁷⁾ Оглавленіе Четвѣхъ-миней, хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Издавъ В. Ундольскій (М. 1847—Чтенія, Общ. Ист. и Др. Р., кн. 4(17)) стр. 66.

²²⁸⁾ Изъ этого списка (обозн. М.), какъ и стараго архивскаго I (обозн. А.) и синод. 313 (обозн. С.) даны имъ же дополненія къ изданію; см. стр. XXXI и сл..

VIII. *Имп. Публичн. библиотеки* № 1068 (изъ Погодинскихъ), скоропись XVII в., малая четвертка; «Пчела» на л. 1—324; за нею выписки преимущественно изъ статей каноническаго характера. По составу буквально (кромѣ языка) совпадаетъ съ спискомъ VII, представляя тѣ же пропуски въ заглавіяхъ, тотъ же пропускъ въ гл. 57 и 58-й, то же добавленіе 58-й главы въ концѣ; списокъ, навѣрное, снятъ съ съ предыдущаго. Отмѣченъ и принятъ въ варианты—дополненія В. Семеновымъ, ук. соч., стр. XXIX—XXXI и XXXI и сл.

IX. *Синодальной библиотеки*. (Москва), № 324—421; полууставъ, въ 4 д. л., XVI в.; «Пчела» на л. 232—390. По составу своему и особенностямъ, въ главахъ 33 и 34, совпадаетъ съ II и IV, т. е. имѣеть лишь 70 главъ; за «Пчелой» идутъ почти тѣ же статьи, что во II: а) Словца, избранныя отъ премудрости Иисуса Сирахова (л. 390 об.), б) Словца отъ премудрости Соломона (л. 413), в) Мудрость Менандра (л. 434)²³⁹, г) Словца Исихія (л. 440), д) Варнавы словоположеніе (л. 443 об.)²⁴⁰, е) Отрывки изъ «Пчелы». Связь между описываемой рукописью и II ясна. Списокъ отмѣченъ П. А. Безсоновымъ, стр. XLVII—VIII; описанъ А. В. Горскимъ, ук. соч., II, 3, стр. 669—673.

X. *Рукопись Александрова-Сеурскаго монастыря*, безъ №, полууставъ 1543 г., въ листь, на 328 л.; здѣсь послѣ книги Іакова Евреина и ряда полемическихъ статей, главнымъ образомъ противъ латинянъ, на 6-мъ мѣстѣ: «Книга, глаголемая «Пчела»; сказаніе главамъ, въ 71 главѣ.—Слово 1-е, о житействѣ добродѣтели и о злобѣ; нач. «Евангеліе: Внидите узкими враты». Слово 71-е—о терпѣніи и о веледушїи; нач. «Евангеліе: Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши». Извѣстна рукопись мнѣ только по приведенному выше описанію А. Е. Виктора въ «Описяхъ рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россїи» (Спб., 1890), стр. 186 (№ 45). Первое изреченіе 1-й главы не обычно (вм.: Узокъ путь, вводяй въ живнѣ), но это не мѣшаетъ этой «Пчелѣ» быть полной и при томъ старой версїи, какъ это увидимъ изъ упоминаемой ниже рукописи XII.

Привожу, затѣмъ, нѣсколько рукописей отрывочныхъ, т. е. такихъ, которыя когда-то были полными, но пострадали отъ времени и дошли уже не цѣльными.

XI. *Рукопись Единотѣрческаго монастыря*. (Москва, бывшая А. И. Хлудова), № 31, скоропись въ 4-ку, XVII в.; «Пчела» занимаетъ л. 1—164 об.; въ началѣ оглавленіе всѣхъ 71-й главъ «Пчелы»

²³⁹) Этотъ текстъ привлеченъ къ изданію В. Семеновымъ; см. выше прил. 234.

²⁴⁰) Приняты г-д въ изданіе В. Семеновымъ; см. прил. 230.

(л. 1—2); но въ слѣдующемъ далѣе текстѣ помѣщено только первыхъ 47 главъ. Такъ какъ за окончаніемъ «Пчелы» слѣдуютъ два чистыхъ листа, то дальнѣйшее въ сборникѣ тѣсной связи съ «Пчелой», повидимому, не представляетъ; здѣсь съ л. 167 слѣдуетъ какое-то большое сочиненіе въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, затѣмъ «Бесѣда трехъ святителей» (л. 246 об.), три толковыхъ азбуки (л. 250 об.), правило толковое отъ семи соборъ (л. 257 об.). Рукопись отмѣчена и главы «Пчелы» перечислены у А. Н. Попова: «Первое прибавленіе къ описанію рукописей библ. А. И. Хлудова» (М., 1875), стр. 57—59 (№ 31).

XII. *Рукописнаго собранія Нѣжинскаго Института кн. Безбородко*, № 118; скоропись южно-русская XVII в., въ 4 д. л.; «Пчела» находится на л. 137—239; впереди помѣщается выборка изъ «Великаго зеркала», но она прямого отношенія къ «Пчелѣ» не имѣетъ, ибо рукопись есть простое соединеніе двухъ различныхъ рукописей въ одинъ переплетъ. На л. 137—138 об.—оглавленіе полной «Пчелы» 71 глава; съ л. 139 — текстъ: **Єѡліє. К'нидіте ѱзскими враты...**, но далѣе уже отклоненій отъ обычнаго состава «Пчелы» нѣтъ; изреченія, группирующіяся надъ одной леммой (киноварью, въ строкѣ), не отдѣляются другъ отъ друга, пишутся сплошь. Между л. 193 и 194 пропали 72 листа (тетради съ 9-й по 17-ую), почему образовался въ текстѣ большой пропускъ съ конца гл. XI (Семеновъ, 124₂) до половины гл. XLV (Семеновъ, 323_{2с}), т. е. не достаетъ полныхъ главъ XII—XLIV. Въ остальномъ, въ сохранившейся части, «Пчела» представляетъ хорошо сохранный текстъ, весьма близко подходящій къ рукоп. I, но еще ближе къ рукоп. V, съ которой онъ совпадаетъ во всѣхъ случаяхъ отклоненія этой послѣдней отъ I, а тѣмъ болѣе отъ II; сходство доходитъ до мелочей, даже въ ошибкахъ, напр.: въ III, 41 (Семеновъ, 36₁₇) старый текстъ читаетъ правильно: **Аѳъ мню** (Ἐγὼ... ἠγούμαι), изъ чего писецъ V, по разсѣянности или недоразумѣнію, сдѣлалъ совершенно бессмысленное: **А ѳмю** (можетъ быть, не различивши уставнаго н=и, отъ и (=и), л. 13); то же находимъ и въ нашемъ спискѣ. Въ то же время описываемый списокъ не зависимъ отъ рукоп. V: въ немъ есть, хотя и немного, чтенія (большею частью, стилистическія мелочи), совпадающія то съ I, то, рѣже, со II: ясно оба къ и V, и XII, восходятъ: третьему, прямо или не прямо—безразлично. Какъ индивидуальную особенность списка можно отмѣтить встрѣчающуюся иногда перестановку словъ, рѣже цитатъ и, непонятный, пропускъ въ гл. I, II и IX изреченій Діона Златоуста (м. б. недоразумѣніе? смѣшеніе его съ Іоанномъ Златоустымъ, попавшимъ т. о. среди язычников?). Отмѣченъ кратко

списокъ мною въ «Описаніи рукоп. библ. И. Ф. Инст.» (Извѣстія XIX), стр. 29—30.

XIII. *Румянцевскаго музея*, № 68 (Музейскій), въ 4 д. л. на 203+2 л., письмо XVIII вѣка; впереди оглавленіе 71 главы, затѣмъ текстъ, почти полный: недостаетъ лишь начала 1-й главы: по составу совпадаетъ, за исключеніемъ мелочей и немногихъ перестановокъ въ цитатахъ (напр. въ гл. 29-й) съ рукоп. III.

Далѣе отмѣтимъ нѣсколько извлеченій изъ полныхъ списковъ первоначальнаго текста «Пчелы», именно, извлеченій механическаго характера, не вносившихъ редакціонныхъ измѣненій и сохранившихъ даже порядокъ и надписанія (иногда) главъ²⁴¹⁾.

XIV. *Синодальн. библ.* (Москва), № 325—560, полууставъ, переходящій въ скоропись, XVI вѣка, въ 4 д. л., на 156 л.; «Пчела» занимаетъ л. 36—68 об.; въ срединѣ—пропускъ листовъ послѣ л. 38, 54, 60, 66; по характеру основной текстъ извлеченія принадлежалъ къ 70-главному, сходному съ II (главы 33 и 34 слиты въ одну); текстъ рукописи по характеру извлеченія (подбору оставленныхъ изреченій) иной, нежели въ упоминаемой ниже рукоп. XVII; прибавокъ сравнительно съ первоначальнымъ никакихъ не замѣчено; въ сборникѣ, гдѣ находится этотъ списокъ, «Пчелѣ» предшествуютъ: а) Хожденіе Даниила игумена²⁴²⁾, б) о службѣ опрѣсночной—двѣ статьи (вторая—Никона Черныя горы) полемич. противъ латынянъ, в) отрывокъ житія св. Іоанна Златоуста; за нею слѣдуютъ: а) еще выборка изъ «Пчелы» очень краткая, въ порядкѣ главъ, б) опять выборка изъ нея же, но безъ соблюденія порядка главъ, в) краткое наставленіе Іоан. Лѣтвчичника, г) изъ толкованія Филона Карнаеійскаго на книгу Пѣснь Пѣсней, д) Стословецъ Геннадія (подъ именемъ Измарагда), е) вопросы Автіоха и отвѣты Аеанасія и т. д., слова канонич. преимущественно характера (но между ними, л. 145 об., Авгарево посланіе), въ концѣ индексъ истинныхъ и ложныхъ книгъ. Рукопись упомянута у Безсонова, стр. XLVII, подробно описана А. В. Горскимъ, II, 3, стр. 675—679; короче у Н. В. Ружскаго «Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ Хожденіе въ св. землю Даниила» (М., 1892), стр. 53—54.

XV. *В. М. Ундольскаго*. (Моск. Рум. и Публ. музея), № 621,

²⁴¹⁾ Эти извлеченія, особенно поставленныя въ аналогію съ такими же греческими, даютъ матеріалъ для характеристики положенія «Пчелѣ» въ русской литературѣ; а иногда они сохраняютъ наглядно и древній типъ памятника.

²⁴²⁾ Этотъ текстъ—Синод. II въ изданіи М. В. Венивтинова (Прав. палест. сборн., вып. 3-й, стр. XVII, № 17).

полууставъ XVII вѣка, въ листъ, на 80 листахъ; «Пчела» на л. 1—28 об.; текстъ по составу есть извлеченіе изъ 70 главной рукописи (=II), притомъ извлеченіе довольно сильное, при чемъ опускались не только цѣльныя изреченія, но и части ихъ (конецъ, середина), напр., въ III главѣ, состоящей изъ 55 изреченій (Семеновъ, 25—39), пропущены 3, 4, конецъ 5, середина 6, за которыми слѣдуютъ 14, 23, 28. Кромѣ того, заглавія главъ спутаны, напр. 36 (о красотѣ) озаглавлена: «о упованіи» (=67); гл. 65 (=66) — о мирѣ, однако, озаглавлена: «о упованіи» (=67); гл. 67 (68) о женахъ — озаглавлена о противословіи (69), гл. 68 (69) о противословіи—озаглавлена: «о старости» (=70) и т. д.; леммы въ большинствѣ случаевъ выпускаются, кромѣ начальныхъ (евангеліе, апостола, иногда: Соломонъ). Въ общемъ — списокъ плохой по составу и сохранности чтеній. За «Пчелой» въ сборникѣ помѣщаются, между прочимъ: а) Наказательныя главы царя Василія ко Льву, б) Стословецъ Геннадія, в) Разумѣнія единострочныя Григорія (=Менадръ)²⁴³, г) изъ вопросо-отвѣтныхъ статей, д) новая выборка изъ «Пчелы», е) Полученіе отъ отца къ сыну (о женахъ, въ духѣ «Пчелы»), ж) опять — вопросо-отвѣты и т. д. Рукопись отмѣчена кратко: Славяно-русскія рук. В. М. Ундольскаго (М., 1870)—Очеркъ, стр. 46.

XVI. *Собранія гр. Уваровыхъ* (Порѣчье), № 59—394; полууставъ XVII вѣка, въ листъ, на 77 л.; «Пчела» на л. 1—23 об.; по составу «Пчелы» — извлеченіе, аналогичное съ рукоп. XV (т. е. изъ 70 главной. типа рукоп. II); самый сборникъ также аналогиченъ по подбору статей съ Унд. 621, именно, послѣ «Пчелы» находимъ: а) Главы наказательныя Василія, б) Главы увѣщаній царей... о радости нароженія отрочать, в) Стословецъ Геннадія, г) Разумѣнія единострочн. Григорія, д) Отъ Измарагда, е) Златоуста о судіяхъ, ж) Дамаскина Іоан. о яйцѣхъ и т. д. Краткое описаніе рукописи у архим. Леонида: Системат. опис. рукописей гр. А. С. Уварова, I (М., 1893), стр. 526—527.

XVII. *Синодальной бібліотеки*, (Москва), № 314—854, полууставъ письма 1623 г. (въ Серпуховѣ), на 225 л.; «Пчела» начинается съ л. 4-го и идетъ по л. 103; по составу списокъ восходитъ къ типу 70-главному (=II, IV, VI); особенность этого извлеченія составляетъ то, что въ значительномъ числѣ (15) главъ опускались цитаты изъ св. Писанія (главн. обр. евангелія), не считая пропусковъ внутри главъ²⁴⁴). Въ той же рукописи за этимъ спискомъ «Пчелы»

²⁴³) Л. 54. Ср. Изв. Отд. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ, III, 2, стр. 541 и слѣд..

²⁴⁴) Списокъ сдѣланъ съ дефектнаго оригинала; ср. Горскій, стр. 553.

идеть другой (съ листа 106) списокъ, отличный по составу (о немъ ниже). Подробное описаніе (съ указаніемъ начала главъ, опускающихъ изреченія изъ св. Писанія) у А. В. Горскаго, ук. соч., II, 3, стр. 550—555; отмѣчена у П. А. Безсонова, ук. соч., стр. LI—LIII²⁴⁵).

XVIII. *Общества Исторіи и Древностей* (Москва), № 208, скоропись XVII вѣка, въ 4 д. л., на 217 листахъ; «Пчела», безъ первыхъ трехъ главъ, на л. 1—39; по составу это — сильное извлечение изъ 71-главной «Пчелы» (типа рукоп. I). За «Пчелой» въ рукописи (она — сборникъ), л. 39—72, рядъ мелкихъ выписокъ изъ твореній св. Отцовъ; затѣмъ: а) о нравѣ владычѣ Матери Божія, б) поученіе ко всѣмъ христіанамъ, в) вопросо-отвѣтныя статьи (л. 81—100), г) слово Кирилла Туровскаго о чернеческомъ чинѣ, д) Премудрость избранныя отъ многа мало, отъ... Чепи златыя и отъ «Пчелы» (л. 136 об.—141); е) шесть толковыхъ азбукъ, ж) опять вопросо-отвѣты и др. статьи; вся рукопись названа въ записи «Цвѣтникомъ духовнымъ». Подробнѣе по статьямъ описана П. М. Строевымъ: Библіотека Имп. Общ. И. и Др. Росс. (М., 1845), стр. 89—90²⁴⁶).

XIX. *Московского Публичнаго и Румянцевск. музеевъ*, № 2522, скоропись XVII в., въ 4 д. л., на 274 л.; «Пчела» безъ начала (1-й и половинны второй главъ нѣтъ) на лл. 7—91; представляетъ по чтеніямъ извлечение изъ 71-главной «Пчелы» (I); извлечение — довольно сильное; напр., изъ гл. 3-й (55 изреченій) взято лишь 9 изреченій, изъ 29 (16 изреченій) — 11, изъ 69 (31 изреченіе) — 15 (при этомъ 10-го лишь часть), изъ 9 (изреченій 72) — 19 (при этомъ изъ сохранившихся взяты 5 только частью). Впереди «Пчелы» — чинъ на исходъ души, за нею — большой рядъ весьма разнообразныхъ статей.

XX. *Московского Публичнаго и Румянцевск. музеевъ*, № 520 (изъ собр. Пискарева, 85), полууставъ XVI в., въ 4 д. л.; «Пчела» на л. 1—13 об.; это собственно отрывокъ текста, помѣченный главами 47—51 (=обычнаго правильго счета 48—52) и представляющій почти полный текстъ главъ съ небольшими сокращеніями; въ виду того, что сохранившіяся главы помѣчены цифрами одной меньше, нежели въ полныхъ спискахъ, можно предположить, что настоящій списокъ восходитъ къ 70-главному (типъ рукоп. II). Такъ какъ рукопись составлена изъ различныхъ отрывковъ XVI и XVII в., лишь вмѣстѣ пере-

²⁴⁵) Подъ старымъ номеромъ 283, съ ошибкой во второмъ номерѣ (354 ил. 854).

²⁴⁶) Ссылка П. М. Строева (стр. 89) на 542 стр. Опис. Рум. Муз. къ дѣлу не относится: тамъ описана «Пчела» — иной редакціи (въ 44 главахъ).

плетенныхъ, то о первоначальномъ составѣ рукописи, гдѣ были эта «Пчела», судить нѣтъ данныхъ. Рукоп. отмѣчена въ «Каталогѣ слав.-русс. рукописей Д. В. Пискарева (М., 1871), стр. 18.

Наконецъ, не будетъ лишнимъ упомянуть и объ одной семьѣ «Пчель», которая представляетъ уже не первоначальный текстъ въ его болѣе или менѣе полномъ видѣ, но стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ нимъ, сохраняя ясныя слѣды своего происхожденія отъ одной изъ версій первоначальнаго текста и давая, такимъ образомъ, наглядное указаніе на тотъ процессъ, которому подвергнулся первоначальный текстъ, а стало быть, характеризуя до извѣстной степени и положеніе и отношеніе этого текста къ другимъ памятникамъ гномологическаго или полу-гномологическаго характера. Я имѣю въ виду такъ называемую 68-главную «Пчелу», называемую иначе «вторымъ изводомъ» первоначальной²⁴⁷⁾, а въ частности ближайшимъ образомъ лишь ея списокъ (однѣвъ изъ извѣстныхъ мѣ), именно *библіотеки Троице-Сергиевой лавры*, № 735 (въ 4 д. л., на 157 л., полууставъ XVI вѣка). Особенность этого списка, сравнительно съ другими, многочисленными списками 68-главной «Пчелы», заключается въ томъ, что онъ, совпадая съ ними въ остальномъ, даетъ однако еще 70 главъ, при чемъ эти лишнія главы (кѣ и жѣ) остались не озаглавленными, помѣчены лишь цифрой. Это даетъ возможность видѣть въ этомъ списокѣ ту переходную ступень, которая существовала мажду 70-главной и 68-главной «Пчелами», съ другой стороны,—точнѣе опредѣлить происхожденіе 68-главной версії: процессъ образованія 68-главной «Пчелы» на основаніи этого списка долженъ рисоваться приблизительно такъ: такъ какъ въ числѣ главъ новой «Пчелы» не видно пользованія главой 34-й²⁴⁸⁾, а съ другой стороны Троицкій списокъ считаетъ также лишь 70 главъ, то въ основѣ новой «Пчелы» мы должны считать положеннымъ 70-главный текстъ «Пчелы» старой (т. е. рукоп. типа II); эта рукопись была сперва сокращена механически, т. е. представляла собой одну изъ выборокъ, подобную отмѣченнымъ выше; это видно изъ состава отдѣльных главъ новой «Пчелы» по отношенію къ числу изреченій старой; такъ, для 1-й главы этой новой «Пчелы» взяты изъ старой лишь 10 изреченій (изъ 74) главы 9-й, для гл. 3-й (въ старой 8-й) 13 изре-

²⁴⁷⁾ См. П. А. Безсонова, ук. соч., стр. XVIII—XXII.

²⁴⁸⁾ Параллельную таблицу главъ новой «Пчелы» со старой см. у А. В. Горскаго, ук. соч., II, 3, стр. 556—561; надо только добавить, что глава I-я новой «Пчелы»—должна быть озаглавлена: ѿ прѣи и ѿ власти (сп. Троицк. Лавры; ср. Безсонова, стр. XX).

ченій изъ 51) и т. д. Это извлеченіе, притомъ уже съ нѣкоторой путаницей порядка изреченій и леммъ, разбитое еще на 70 главъ, получаетъ своеобразный распорядокъ съ дѣленіемъ на 68 главъ, при чемъ для двухъ главъ не хватило заглавій, почему они въ послѣдующихъ спискахъ (Синод. 314 (второй текстъ), 315) уже присоединились къ предыдущимъ, что произвело, разумѣется, новое передвиженіе главъ сравнительно съ старшей версіей—Троицкимъ текстомъ. Но, повидному, до этого послѣдняго упорядоченія, наше извлеченіе дополняется изъ постороннихъ источниковъ самаго пестраго характера: вопросо-отвѣтной литературы, толковательной, Давида Заточника и др. Т. о. этотъ небольшой экскурсъ въ исторію 68-главной «Пчелы» устанавливаетъ съ одной стороны болѣе точно отношенія старой «Пчелы» къ младшей, указывая на роль эксцерптовъ изъ нея, а съ другой—даетъ намъ указаніе еще на одно механическое извлеченіе изъ старой «Пчелы», не услѣженное нами въ отдѣльномъ видѣ до сихъ поръ.

Оставляя въ сторонѣ, какъ мало идущія къ дѣлу, мелкія безпорядочныя выписки изъ старой «Пчелы», а также передѣлки, въ родѣ 68-главной или 44-главной «Пчелы»²⁴⁹), уже нарушившихъ основную традицію стараго текста, попробуемъ обобщить, насколько возможно, наблюденія надъ пересмотрѣнными списками, прежде, нежели перейдемъ къ дальнѣйшему анализу старой «Пчелы». Изъ сдѣланнаго выше обзора мы видимъ прежде всего, что и въ русской письменности, какъ и греческой, несмотря на множество извѣстныхъ по собраніямъ рукописей, текстовъ старой «Пчелы» сохранилось не особенно много—всего около 20; остальное количество, если мы посмотримъ въ извѣстныхъ хотя бы описанія славяно-русскихъ рукописей, приходится либо на счетъ выборокъ, уже не сохранившихъ первоначальныхъ особенностей переводнаго текста (перебиты главы, изреченія), либо выписокъ, лишь восходящихъ къ «Пчелѣ», какъ отдаленному подчасъ первоисточнику, либо на долю позднѣйшихъ «изводовъ» «Пчелы», уже переработавшихъ въ связи съ другими памятниками, часто значительно, первоначальный текстъ памятника. Затѣмъ, изъ того же обзора мы видимъ, что и изъ 20 списковъ менѣе половины сохранили первоначальный текстъ въ неприкосновенномъ видѣ (это наши тексты: I, III, V, X) цѣликомъ или же частью (списки: XI, XII, XIII, утратившіе часть листовъ); другіе цѣльные списки (списки VII, VIII) вслѣдствіе ошибки, во время замѣченной, получили перестановку главъ, хотя въ общемъ объемъ пере-

²⁴⁹) Ср. Чтенія Общ. Ист. и Др. 1895 г. кн. 2 (Матеріалы къ литер. ист. русскихъ Пчелъ).

даютъ почти полностью старый первоначальный текстъ. Большая же группа текстовъ (II, IV, VI, IX) восходить къ спискамъ уже дефектнымъ и притомъ даетъ текстъ съ сокращеніями (правда, незначительными, скорѣе всего случайными) сравнительно со списками полными; характерной особенностью этихъ списковъ является соединеніе въ одну главу 33 и 34-й съ пропускомъ конца первой и начала второй изъ нихъ. Наконецъ слѣдуетъ рядъ извлеченій (списки XVIII, XIX), восходящихъ къ полному тексту или же (сп. XIV—XVII, XX) къ группѣ съ пропускомъ въ 33-й и 34-й главахъ. По отношенію къ хронологіи «Пчелы» мы видимъ, что списками старше XIV вѣка (I) мы не обладаемъ; большинство списковъ—XV-го, XVI, даже XVII и XVIII вв.; при чемъ нельзя не замѣтить, что уже одновременно со старшимъ спискомъ (I) мы въ правѣ предполагать списки, испорченные пропускомъ, отъ которыхъ пошла группа въ 70 главахъ: одинъ изъ старшихъ списковъ—начала XV в. (II)—уже есть копія съ такого списка. Не позднѣе XVI вѣка на основѣ этихъ 70-главныхъ списковъ возникаетъ уже переработка стараго первоначальнаго текста (Троицк. Лавры, № 735—1922). Всѣ эти наблюденія, взятая цѣликомъ, подтверждаютъ значительную популярность «Пчелы», указывая, что текстъ охотно списывался, если часто и не цѣликомъ, измѣняясь легко въ силу подвижности своего состава, т. е. и на русской почвѣ онъ испыталъ ту же судьбу, что и на родинѣ—въ греческой письменности: причиной этого были: съ одной стороны, общедоступный, разнообразный житейскій характеръ, съ другой—та же подвижность состава, т. е. одинаковость условій для развитія и распространенія памятника въ той и другой литературѣ. Можно проводить и далѣе эту параллель: какъ и въ греческой литературѣ, этотъ характеръ памятника обусловилъ его живучесть и въ русской литературѣ: даже въ первоначальномъ видѣ (конечно, не считая вполне естественнаго подновленія зыка) «Пчела» дожила вплоть до XVIII вѣка, существуя рядомъ съ передѣлками, пошедшими отъ нея (ср. сказанное выше о «краткой», «полной», и «сокращенной» рецензіяхъ). На то же положеніе «Пчелы» среди памятниковъ русской литературы косвенно указываетъ и «литературная компанія», въ которой встрѣчалась «Пчела» въ рукописяхъ: сборники, гдѣ мы находимъ «Пчелу», довольно типичны въ большинствѣ случаевъ по подбору и характеру вошедшихъ въ нихъ статей. Если «Пчела» не оказывается въ одиночку въ рукописи, въ большинствѣ случаевъ ее окружаютъ, чаще всего слѣдуя за нею, памятники однороднаго съ ней гномическаго характера или по характеру болѣе или менѣе напоминающіе (по темамъ, по вѣѣности—краткости, въ видѣ выписокъ) собою «Пчелу»: она, такъ сказать, подтягиваетъ

къ себѣ, какъ центральный, крупный по объему памятникъ, мелкіе гномологія или гномологіеподобные тексты, частью даже имѣющіе, хотя и вѣшнія иногда, точки соприкосновенія съ нею. Такъ, изъ нашего обзора видимъ, вмѣстѣ съ «Пчелой» странствуютъ по сборникамъ изреченія: Сираха (II, V, IX), Менаандра, Исихія, Варнавы (II, IX, V), Геннадія (Стословець, XIV, XVI), Григорія Богослова (XV, XVI), Соломона (IX, ср. I), изъ самой же «Пчелы» выборка (XIV (двѣ), IX, XV, XVII («Пчела» въ 68 гл.)); памятники гномологическаго характера: Моленіе Даніила Заточника (III), Слова Василя ко Льву (XV, XVI), Поученіе отъ отца къ сыну о женахъ (стоитъ въ близкомъ родствѣ съ «Пчелой», XV), Толковыя азбуки (XI, XVIII), Слова философовъ о Христѣ (въ числѣ ихъ упоминаемыя и въ «Пчелѣ»: Солонъ, Хилонъ, Плутархъ, Аристотель, Платонъ, I); вопросо-отвѣтная литература (состоящая изъ краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ, также краткихъ, похожихъ на изреченія; XI (здѣсь же и Бесѣда трехъ святителей), XI (вопросы Антиохы) I, XV (2 собранія), XVIII (два собранія)); наконецъ, мелкія выписки изъ разныхъ отцовъ, каноническихъ писаній, обширныхъ сборниковъ (I, VIII, XIV, XVI (изъ Измарагда), XVIII (изъ Златой Цѣпи) и т. д. Эту литературную компанію можно характеризовать и до извѣстной степени отрицательно: вмѣстѣ съ «Пчелой» цѣльныя сплошныя произведенія, крупныя по объему, встрѣчаются рѣдко; напр., въ XIV впереди оказался Даніилъ Паломникъ, въ X впереди же полем. статьи противъ латинянъ; въ общемъ же, кажется, присутствіе «Пчелы», состоящей изъ мелкихъ выписокъ, обуславливаетъ собою подборъ и другихъ статей сборника, состоящихъ изъ подобныхъ же мелкихъ цитатъ ²³⁰⁾. Наконецъ, изъ нашего же обзора можно было видѣть, что всѣ списки, полные и извлеченія, восходящія къ этимъ полнымъ,—письма *русскаго*, стало-быть, и происхожденія *русскаго* ²³¹⁾.

²³⁰⁾ Такой же подборъ статей сохраняютъ и поздніе сборники, каковъ списокъ № 84 полной (71 гл.) «Пчелы» 40-хъ годовъ XVIII в., предоставленный любезно мнѣ для пользованія И. Н. Михайловскимъ (въ Нѣжинѣ): за «Пчелой» идутъ: а) Слово, како подобаетъ учащему творити якоже и учити и б) Слово о пьянствѣ, св. Василя—двѣ статьи сплошь состоящія изъ изреченій. Самая «Пчела»—обычнаго типа, но пугаетъ уже порядокъ изреченій, заглавія часто не соотвѣтствуютъ содержанію главы, будучи взяты изъ сосѣдней. Текстъ же полный, хотя и влохой.

²³¹⁾ Отличаемыя ниже *сербскія* выборки, какъ увидимъ ниже, стоятъ въ зависимости отъ русскихъ списковъ; рассматривая ихъ отдѣльно, я ихъ теперь въ обзоръ не включилъ.

Естественно, при этомъ, возникаетъ вопросъ: была ли переведена наша «Пчела» прямо съ греческаго на русскій, какъ полагали прежніе изслѣдователи, очевидно, исходя въ своемъ предположеніи изъ отсутствія не-русскихъ списковъ памятника и стараясь подтвердить такого рода гипотезу данными, извлекаемыми частью изъ самого памятника, частью изъ наблюденій надъ составомъ русской литературы вообще и изъ данныхъ нашей культурной исторіи въ частности—или же, какъ полагалъ повѣйшій изслѣдователь, она переведена на югѣ славянства и лишь была правлена на Руси, что должно объяснить намъ ту сильную струю русскаго элемента въ ея языкѣ, которую мы видимъ въ немъ. Это предположеніе опирается главнымъ образомъ на изученіи языка и, какъ мы видѣли выше²⁵²⁾, главнымъ образомъ на двойныхъ переводахъ въ русскомъ текстѣ одного греческаго выраженія оригинала; это предположеніе, какъ совершенно справедливо, надо полагать, думалъ А. И. Соболевскій, не опровергается отсутствіемъ юго-славянскихъ списковъ «Пчелы» и наличностью лишь русскихъ: мало ли памятниковъ юго-славянскихъ по происхожденію, сохранившихся, или по крайней мѣрѣ намъ извѣстныхъ, лишь въ русскихъ по языку спискахъ, напр., извѣстный въ русскомъ сп. XIII в. (Моск. Дух. Акад., № 100) старый болгарскій (не позднѣе X в.) переводъ Амартола, служившій источникомъ начальной лѣтописи, завѣты 12 патріарховъ, извѣстные лишь въ русскихъ спискахъ, вошедшихъ въ составъ «Толковой Пален», памятника, скорѣе всего, составленнаго на Руси и т. д.? Существованіе такого рода различныхъ двухъ мнѣній о нашемъ памятникѣ, разумѣется, тѣсно связано съ другимъ вопросомъ—о времени перевода «Пчелы» съ греческаго на одинъ изъ языковъ, русскій или болгарскій (м. б., вообще юго-славянскій): этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь на основаніи изученія языка перевода. Это же изученіе, положенное въ основу и А. И. Соболевскимъ, предполагаетъ установленное уже заранѣе совершенно точно отношеніе перевода, его текста, къ его оригиналу. Но желательной точности до сихъ поръ мы не достигли: единственное годное для этой цѣли изданіе В. Семенова, какъ мы видѣли, ея не достигаетъ. Въ виду сказаннаго, естественно, на первомъ мѣстѣ долженъ стоять для насъ сравнительный анализъ греческихъ текстовъ и переводнаго русскаго. Относительно того, въ какой изъ трехъ рецензій греческаго текста мы должны искать оригинала для нашего перевода, вопросъ рѣшенъ уже окончательно изслѣдователями: нашъ текстъ переведенъ со списка такъ названной нами «сокращенной» рецензій,

²⁵²⁾ См. стр. 172.

главными представителями (и единственно известными) которой мы сочли cod. Paris. 1169 и Laur. LVIII, 20 (у насъ рукоп. 21 и 22). Это ясно уже изъ простаго сличенія нашего перевода съ этими весьма близкими другъ къ другу кодексамъ, ясно даже изъ тѣхъ частичныхъ сопоставленій, которыя находимъ въ изданіи русской «Пчелы» у Семенова. Съ другой стороны, мы знаемъ, что ни одна изъ этихъ рукописей не могла служить оригиналомъ перевода²⁵³⁾, ни одна изъ нихъ не является тождественной съ этимъ предполагаемымъ оригиналомъ, имѣя каждая свои индивидуальныя особенности (особенно 21 рукоп.). Поэтому, при сопоставленіи указанныхъ текстовъ греческихъ съ русскими, мы не имѣемъ основанія всякое русское чтеніе, не оправдаваемое ни однимъ изъ этихъ двухъ текстовъ, считать отклоненіемъ отъ греческаго оригинала: индивидуальныя черты этихъ списковъ не исключаютъ соответствія нашего текста *своему* оригиналу, который въ этихъ случаяхъ могъ сохранять черты оригинала общаго всѣмъ спискамъ сокращенной рецензій; такого рода случай имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ русский (= *своему* греческому) совпадаетъ съ ближайшимъ источникомъ этого оригинала—полной рецензіей. Разумѣется, à priori возможно допустить и иные случаи, напр., такой, гдѣ русское чтеніе не найдетъ оправданія въ полной рецензій: въ такомъ случаѣ мы стоимъ передъ двумя предположеніями: или русский передалъ индивидуальную черту *своего* оригинала, или же даетъ *свое*, не опирающееся на греческій текстъ чтеніе, т. е. отклоняется отъ оригинала. На какомъ изъ этихъ предположеній остановиться, не всегда можно рѣшить при отсутствіи критическаго изданія греческаго текста, особенно при той случайности, съ которой мы имѣемъ дѣло при анализѣ рукописнаго наслѣдства: новое открытіе рукописи можетъ дать отвѣтъ, указать на такое чтеніе, какого мы до сихъ поръ не могли услѣдить въ имѣющихся уже рукописяхъ. Но иногда у насъ оказывается и иное средство, помимо чаемаго открытія, для рѣшенія дилеммы: это такъ называемая краткая рецензія: она, какъ старѣйшая изъ всѣхъ, въ иныхъ случаяхъ даетъ старѣйшее чтеніе, котораго не сохранили дошедшіе до насъ списки полной рецензій, а за ними дошедшіе списки сокращенной; а это то чтеніе иногда и объясняетъ чтеніе русскаго перевода: а это будетъ значить, что этотъ послѣдній передалъ чтеніе своего оригинала точно, что этотъ оригиналъ имѣлъ эту индивидуальную черту, но индивидуальность эта является таковою лишь по отношенію къ известнымъ намъ спискамъ сокращенной и краткой рецензій, а на дѣлѣ древней чертой, утрачен-

²⁵³⁾ См. выше, стр. 259.

ной этими послѣдними, но сохраненной имъ вмѣстѣ съ дошедшими текстами краткой рецензіи. Иначе пришлось бы это совпаденіе русскаго текста съ чтеніемъ краткой рецензіи объяснять или случайностью, самой по себѣ невѣроятной въ области переводной русской литературы и особенно флорилегической (напр., оба текста, русскій и греческій. краткой редакціи, опускаютъ одну и ту же часть изреченія или добавляют сравнительно съ другими редакціями), если принять во вниманіе буквальность въ передачѣ въ огромной массѣ другихъ случаевъ; или же это совпаденіе пришлось объяснять тѣмъ, что переводъ позднѣе вновь былъ правленъ по греческой рукописи, которая была или иной редакціи (напр., краткой) или имѣла индивидуальныя черты, общія съ этой иной редакціей. Но по отношенію къ «Пчелѣ» русской такого правленія (какъ предполагалъ А. И. Соболевскій) предполагать основаній мы не имѣемъ, какъ это видно будетъ ниже. Если же намъ не окажется помощи и краткая редакція (изданная и рукописная), мы, естественно, должны будемъ или допустить, что наличный матеріалъ (еще не исчерпанный) пока не даетъ права считать отклоненіе отъ извѣстныхъ текстовъ принадлежностью русскихъ текстовъ: можетъ быть, еще найдется и въ греческомъ текстѣ наше чтеніе, пока неизвѣстное; или же принять, что отклоненіе совершилось на русской почвѣ. Всѣ изложенныя методологическія замѣчанія имѣютъ цѣлю указать тотъ путь, какимъ мы можемъ достигъ болѣе или менѣе точнаго установленія взаимныхъ отношеній между русскимъ переводомъ и греческимъ оригиналомъ: это путь, какъ мы видимъ ретроспективный; его придется пройти будущему издателю научнаго текста «Пчелы»; его отчасти должны были пройти и мы, имѣя въ виду наши ближайшія цѣли. Наблюденія надъ текстами, сдѣланныя именно въ этомъ направленіи и этимъ методомъ, привели къ тому выводу, что нашъ текстъ, какъ это было отчасти замѣчено и раньше исследователями (особенно А. В. Горскимъ)²⁵⁴), довольно близко передалъ свой оригиналъ, который, въ свою очередь, былъ близокъ къ тѣмъ двумъ рукописямъ сокращенной рецензіи, которыя намъ извѣстны—Laur. V и Paris. 1169, что переводъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отстываетъ отъ названныхъ текстовъ, оправдывается ближайшей группой—полной рецензіей; случаи же совпаденія его съ краткой и отклоненія отъ полной и сокращенной рецензій очень рѣдки; наконецъ, собственныхъ дополненій или редакціонныхъ измѣненій, не нашедшихъ себѣ объясненія, мнѣ не встрѣтилось. Для иллюстраціи сказаннаго приведу вѣскольکو примѣровъ

²⁵⁴) См. выше, стр. 162, 165.

совпаденія, какъ съ однимъ изъ отмѣченныхъ текстовъ, такъ и отклоненія отъ обоихъ при совпаденіи съ полной и краткой рецензіями ²⁵⁵). I. Laur. V исправляетъ, оправдываетъ лемму нашего перевода: III, 30 (Семеновъ, 34_{,10})—Сокрѣ, опускаемую въ Paris. 1169; съ Laur. V согласны: Vat. 741, 740; Barb. I, 158; Barb. I, 6; Barb. II, 37; Vat. 739 и др.—XXVII, 1 (Сем., 244_{,22}) русский переводъ согласно съ Laur. V (f. 58^v) читаетъ лишь: Οὐαὶ οἱ ἐμπεπλησμένοι, ὅτι πεινάσετε, тогда какъ Paris. 1169 и др. продолжаютъ: οὐαὶ οἱ γελῶντες, ὅτι πενθήσετε καὶ χλαύσετε.—Обратный случай: изреченіе (XIV, 9): Да не щемъ мѣста наутытъ нрака (Сем., 144_{,14}) нашлась лишь въ Pag. 1169 (f. 90), но отсутствуетъ въ Laur. V.—II. Въ иныхъ случаяхъ списки полной рецензій оправдываютъ нашъ переводъ (сходясь въ этихъ случаяхъ иногда съ краткой рец.), тогда какъ сокращенные Laur. V. и Paris. 1169 отклоняются: III, 52 (Сем., 38_{,22}) наша лемма — Днмокрнтъ—соотвѣтствуетъ греч. рукоп. 28 (fol. 38), тогда какъ 21 (Paris. 1169) и 22 (Laur. V) читаютъ: Ἐκ τῶν Ἰσοκράτους καὶ Δημοκρίτου; V, 31 (Сем., 53_{,11}) лемма **Θηλο** = греч. 5 (Barb. I, 158), тогда какъ рук. 21, 22 согласно съ рядомъ другихъ имѣютъ Μενάνδρου; VI, 51 (Сем., 63_{,14}) у насъ и въ рук. 14 (Laur. IV) безъ леммы, остальные: Δίωνος τοῦ χρυσοστόμου (Paris. 1169—χρονογράφου) ²⁵⁶); IX, 21 (Сем., 101_{,12}) рук. 21, 22 имѣютъ лемму Δίωνος τοῦ ῥωμαίου; Laur. IV—Πλουτάρχου; рук. 10 (Vat. 739), 5 (Barb. I, 158) — безъ леммы; послѣднихъ придерживается и русский переводъ, согласно съ ними (τοῦ ῥωμαίου, т. е. Δίωνος) озаглавливая изреченіе 22-е Днонъ римскимъ, а предыдущее—Плоутархъ (=Πλουτάρχου въ рук. 5 и 10, а также 19 и 21); XII, 65 (Сем., 137_{,14-25}) въ греч. 21, 22 совсѣмъ отсутствуютъ, какъ и въ большинствѣ списковъ греческихъ ²⁵⁷); но это изрече-

²⁵⁵) Примѣровъ отклоненія нашего текста отъ чтеній и состава краткой рецензій приводить послѣ сдѣланнаго выше анализа всѣхъ трехъ рецензій греческаго текста не считаю нужнымъ: по составу нашъ переводъ совпадаетъ съ сокращенной вполне; разница же въ чтеніяхъ нашего текста и сокращенной рецензій сравнительно съ краткой (Сомбелъ) видна изъ примѣровъ по поводу изданія В. Семенова (выше, стр. 170, 171), а также въ примѣчаніяхъ къ изданію отрывковъ изъ болгарской «Пчелы» (приложенія, стр. 117 и слѣд.).

²⁵⁶) Впрочемъ, такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ пропускомъ, примѣръ не особенно надеженъ и доказателенъ: это могло бы быть и простой случайностью; поэтому далѣе примѣровъ единичныхъ пропусковъ уже не привожу.

²⁵⁷) Поэтому и въ изданіи Семенова совсѣмъ нѣтъ греческаго соотвѣтствующаго текста.

не есть въ спискахъ полной рецензій: 5 (Varb. I, 158, f. 46), 10 (Vat. 739, f. 75^v), 19 (Laur. I, f. 55); вотъ оно: Διοδώρου. Φασί τὸν φίλον (слѣд. Φίλιππον) βουλόμενον ἐλεῖν τινα πόλιν ὀχυρότητι διαφέρουσαν, εἰπόντος τινὸς αὐτῷ τῶν ἐγγωρίων ἀνάλωτον αὐτὴν ἐκ βίας ὑπάρχειν, ἐπερωτῆσαι εἰ οὐδ' ὡς χρυσὸς τὸ τεῖχος ὑπερβῆναι δυνατός ἐστιν; ἦν γὰρ πεῖραν εἰληρῶς, ὅτι τὰ τρεῖς ὄπλα ἀδύνατα χειρωθῆναι τῷ χρυσῷ ῥάδιόν ἐστι καταπολεμηῆσαι. = Днодоръ. Съ рѣ, ꙗко финлипу хотащю взяти (слѣд. взати) въ (поздн. приписано) градъ твердъ пауе всѣхъ . ꙗѣдиномуъ гражданину рекшию . не възможно пълнити градъ твердостноу . ѡнъ въпроси . ꙗще ꙗ злато не можеть прѣлѣсти уреть забрала, ть со ꙗскышѣмъ бысть ꙗко ꙗже ѡр҃ужниѣмъ не възможно пълнити . ни ѡны (слѣд. конны) то златомъ взата бываюѣтъ (рук. I (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, 370), л. 42^v). Такого же рода примѣръ, но еще болѣе выразительный, даетъ XIII, 7—9 (Сем., 139, 1, 1), гдѣ цѣлыхъ три изреченія Златоуста не нашли себѣ греческаго подлинника, ни въ одномъ изъ текстовъ «Пчелы»²⁵⁸), кромѣ рук. 28 (cod. Napianus, 300), гдѣ они читаются въ томъ же объемѣ и порядкѣ (f. 42—42^v): 7) Ὁ μὲν θεόμενος τῶν ἀλλοτρίων, ἀλλ' ἐν αὐταρχείᾳ νομίζων εἶναι, πάντων ἐστὶν εὐπορώτερος (Antonius — εὐπορώτατος) = **Иже не тревожеть юужего въ въ оцдобѣи миа презывати то всѣ естъ ѡтѣе;** 8) Τὴν ἑαυτοῦ μὴ δυνάμενος στῆσαι ἐπιθυμίαν, κὰν τὰ πάντων περιβέβληται, πῶς οὗτος ἐστὶ ἐν εὐπορίᾳ ποτέ; = **И иже не можеть своѣго желаннѣ оуставити ꙗще и всѣ црѣвъ ѡманнѣ к собѣ прикратитъ (вар.—приклететь) . то како хошеть нареци ꙗтъ**²⁵⁹); 9) Креῖσσον ψωμῶν ἐν ἄλατι μεθ' ἡσυχίας καὶ ἀμεριμνίας, ἢ παράθεσις ἐδεσμάτων πολυτελῶν ἐν πειρασμοῖς καὶ μερίμναις²⁶⁰). = **О҃гне хлѣвъ съ слью въ молуанѣи (и) бес пчуалн . нежелн предлуженнѣ брашенѣ многоценѣмъ с матежемъ ꙗ со оц҃асомъ** (рук. I, л. 43).—XL, 30 (Сем., 311, 1) лемма—**Феофилактъ**,—отсутствующая въ рук. 21 и 22, дается cod. Nap. (рук. 28).—XLII, 13 (Сем., 316, 1) лемма—**Днонѣ**²⁶¹)

²⁵⁸) Поэтому, единственное, найденное Семеновымъ и внесенное имъ въ «опечатки и недосмотры» (стр. LXII), взято изъ Антонія.

²⁵⁹) Далѣе—изреченіе, не найденное въ русскихъ текстахъ: Τίς γὰρ ἀχώμενος καὶ εἰς καταρώμενος τί ὠφέλησαν πλέον;

²⁶⁰) Всѣ эти изреченія, несомнѣнно, принадлежали когда то «Пчелѣ», а не случайно занесены въ cod. Nap. и группу сокращенныхъ рецензій: они всѣ есть въ одномъ изъ источниковъ «Пчелы», выборкѣ изъ Златоуста, какъ она читается въ cod. Paris. 1168 (см. выше, стр. 245).

²⁶¹) У Семенова отмѣчена во введеніи (стр. XLVI), читается въ нашей рукоп. I (Архив. 370).

оказывается соответствующей текстамъ полной рецензiи: 5, 10, 19.— III. Цѣлый рядъ мелкихъ поправокъ въ соотношенiя между русскимъ текстомъ и рукоп. 21 и 22 вносятъ тексты краткой рецензiи (типа Coisl.): II, 13 (Сем., 18,₂₁), 16 (ibid. 19,₉) леммы — **Плоуѳаръ** и **Тимомаксъ**, оправдываемыя Coisl., отсутствуютъ въ 21 и 22; II, 28 (Сем., 21,₈) нашъ читаетъ: **Соломонъ** (т. е. Солонъ) ²⁶², чтò соответствуетъ рук. 11 (Vat. 740), тогда какъ рук. 21 и 22 (а также Laug. I) имѣютъ: ἐκ τῶν Φαῖσρίνου.—III, 8, (Сем., 27,₁₁) лемма — **Бѣгословець** — отсутствуетъ въ сокр. рец. (рук. 21, 22), но дана въ Coisl.; то же VI, 14 (Сем., 55,₂₇); VI, 26 (Сем., 57,₂₅) — **Свагрин**, VIII, 39 (Сем., 93,₅) — **Филистномъ**, XII, 22 (Сем., 130,₃) — **Плоуѳархъ**, XXIII, 9 (Сем., 216,₁₁) — **Златооусть**, 19 (ibid. 219,₂₃) — **Димонъ римлянинъ**, 34 (ibid., введение, стр. XLIII) — всѣ оправдываются не рук. 21, 22, а 32 (Paris. 1123A), одной изъ немногихъ, сохранившихъ эти леммы, рукописей типа Coisl. и т. д. Въ общемъ же надо сказать, что случаи поправокъ, вносимыхъ (на основанiи полной и краткой рецензiй) въ тексты Laug. V и Paris. 1169 при сравненiи ихъ съ русскимъ для реконструкции предполагаемаго оригинала послѣдняго, довольно не многочисленны: въ большинствѣ случаевъ обѣ упомянутыя рукописи даютъ вполне удовлетворительное объясненiе русскому тексту — доказательство общей близости перевода къ оригиналу. Конечно, наибольшее число отклоненiй русскаго перевода отъ греческаго, при всей его близости ²⁶³, падаетъ на передачу собственныхъ именъ въ леммахъ: близкое сходство такихъ именъ: какъ Сократа и Исократа, Димократа и Димократа и др., а главное отсутствiе ближайшаго знакомства и привычки къ этимъ именамъ у русскаго переводчика — вотъ естественный источникъ путаницы, а потому и несоответствiя съ греческими, леммъ въ нашемъ текстѣ.

²⁶²) Цитата въ группѣ язычниковъ (послѣ Димонакта): будь это — Соломонъ (онъ и такъ есть въ началѣ главы), мѣсто цитаты было бы много выше. тотчасъ послѣ «апостола» и передъ Сирахомъ (ср. выше, стр. 212).

²⁶³) Даже передаются индивидуальныя черты нашей группы, напр., вв. Ἐτεροκλέους (Сем. 155,₄) 21 и 22 читаютъ Ἐτεροκλέους — нашъ: **Ἐтероманксъ** (Сем. 38,₁₉) вв. Μενέδημος — Веведѣимосъ = **Виведимъ**; переданы даже ошибки: Laug. V (f. 38^v) читаетъ (по ошибкѣ киноварщика оригинала рукописи). Βέλος χρισίου... вв. Ἐλεος χρισίου (Сем. 157,₉), нашъ перевелъ: **Стрѣла**... Поэтому, можно вообще замѣтить, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ изданiи Семенова разница въ леммахъ между русскимъ и греческимъ, сочиненнымъ редакторомъ (см. выше, стр. 170) текстами, надо отдать преимущество почти всегда русскому: онъ оправдывается или 21, или 22, а то и двумя, какъ указано выше.

Эта вина переводчика ослабляется еще и тѣмъ, что и греческіе тексты и писцы (которымъ эти имена должны бы быть болѣе знакомы и близки) далеко не свободны отъ того же увлеченія созвучіемъ и отъ упрека въ безразличномъ отношеніи къ имени; если наши тексты путаютъ (а м. б. путалъ и переводчикъ) Сократа и Исократъ (Сем., 62, 107, 141; Исократъ—въ рук. V; Сократъ—въ рук. I; Исократъ—въ рук. V), Солона и Соломона (Сем., 21; см. выше, прим. 262), Демокрита и Демократа (Сем., 12; нашъ Демокрѣ = греч. Δημοκρίτου) и т. п., то въ греческомъ эта путаница будетъ не меньше; такъ, напр., Ὑπερίδης — превратился въ Εὐριπίδης въ рук. 24 (ср. Сем., 14), Σωκράτης и Ἴσοκράτης постоянно замѣняютъ другъ друга: Σωκράτους Vat. 741 = Ἴσοκράτους Mon. 429, Barb. V, 18, Barb. I, 158, Laur. I, V, Paris. 1169 (ср. Сем., 20); Σωκράτους Paris. 1169 = Ἴσοκράτους Vat. 741, Laur. II, III, IV, V (ср. Сем., 62); то же, но обратно: Ἴσοκράτους Paris. 1169 = Σωκράτους въ ряду другихъ списковъ (Сем., 116); Δημοκρίτης — Δημόναχτος — Δημοκράτης замѣняютъ другъ друга въ Vat. 741, Barb. I, 158 и Coisl., Vat 740 (ср. Сем., 35, 154); Пирръ съ Киромъ спутаны, даже съ Сиромъ (Σίρου—Marc. II) въ цитатѣ главы IV (Сем., 45); Иперидъ съ Серейдомъ (Сем., 51); Плутархъ съ Клитархомъ (ibid. 66); Сократъ и Состратъ (ibid. 68); Ниль и Нисскій (Григорій) (ibid. 83); Фотіонъ и Сотіонъ (ibid. 125) и т. д., и т. д.²⁶⁴). Поэтому при опѣнкѣ отношеній русскаго текста къ греческому разница въ передачѣ греческихъ именъ оригинала не можетъ повліять на наше представленіе о его близости по составу и по чтеніямъ къ греческому.

Изъ сказаннаго объ отношеніи русскаго текста къ греческому видимъ не только новое подтвержденіе нашего заключенія, что наша «Пчела» переведена съ сокращенной рецензій греческихъ списковъ, но и что переводъ по составу очень близокъ къ своему оригиналу, передавая его во всѣхъ его мелочахъ, по сколько онѣ касаются состава текста. Близость его по редакціямъ чтеній именно къ этой группѣ греческихъ текстовъ мы видѣли выше (стр. 171). Т. о. на основаніи сравненія, болѣе детальнаго, между Laur. V и Paris. 1169

²⁶⁴) Конечно, помимо указанныхъ причинъ путаницы, необходимо допустить еще чисто графическія затрудненія (особ. аббревіатуры), увеличивавшія путаницу (наприм., Δημοκρίτης, Δημοκράτης, Δημόναχτος въ аббревіатурахъ или не различаются или различаются слишкомъ слабо); сюда же относится и роль киноварщика, позднѣе вставлявшаго буквы именъ, откуда также возникаетъ путаница (ср. выше, стр. 201, рук. 26).

мы можемъ выяснять и остальные качества перевода, его близость и способъ передачи аналогичныхъ выраженій подлинника, разъ таковой установленъ. А. В. Горскій, какъ упомянуто выше было, отчасти въ этомъ отношеніи уже проанализировалъ текстъ «Пчелы», хотя и долженъ былъ слышать русскій переводъ съ греческимъ иныхъ редакцій; но это не помѣшало ему получить довольно опредѣленные результаты: разница между различными рецензіями греческихъ «Пчелъ» выражается, какъ мы видѣли, не столько въ редакціи отдѣльныхъ изреченій, сколько въ подборѣ ихъ въ главахъ, присутствіи однихъ изреченій въ одной рецензій и отсутствіи въ ней другихъ, находящихся въ иной; самыя же изреченія по своимъ чтеніямъ отличаются мало, рѣдко²⁴⁵): куски, отпавшіе отъ изреченія въ сокращенной редакціи, рѣдко удаются отмѣтить. Наконецъ, переведенъ или не переведенъ тотъ или другой кусокъ греческаго у насъ, эта сторона дѣла вліяетъ лишь косвенно на нашъ выводъ о качествахъ перевода, не внося существенныхъ измѣненій въ то, что мы вынесемъ изъ сравненія аналогичныхъ частей. Поэтому, сравненіе перевода и найденнаго нами оригинала можетъ внести лишь поправки частнаго характера; оно и внесло ихъ: мы установили, что по составу и объему отдѣльныхъ изреченій нашъ текстъ близко передаетъ *свой* оригиналъ, а отклоненія отъ *источниковъ* намъ текстовъ и не многочисленны, а потому (при общей подвижности флорилегическихъ элементовъ) и не характерны, а кромѣ того, еще не доказываютъ факта отклоненія отъ *самого оригинала*. Итакъ, чтобы судить о внутреннихъ качествахъ перевода, мы имѣемъ право изучать

²⁴⁵) Это-то свойство греческихъ текстовъ «Пчелъ» и давало намъ право реконструировать оригиналъ нашей «Пчелы» также на основаніи полной и краткой рецензій, принимая во вниманіе ихъ генезисъ. Устойчивость изреченія, какъ сжатой формы выраженія, столь велика, что даетъ возможность по византійскому тексту судить объ античномъ чтеніи отрывка изъ писателя; съ другой стороны, на прострѣжствѣ вѣковъ изреченіе такъ мало измѣнилось, что его мы находимъ въ одной формѣ и въ рук. X в. и XVII-го; наконецъ не смотря на перестройки общей формы, иногда идеи флорилегія, благодаря чему получаютъ не только новыя рецензій первоисточника—флорилегія, но и новыя флорилегія, изреченіе остается неизмѣннымъ: одно и то же чтеніе оно сохраняетъ и въ «Пчелѣ», и въ сборникѣ Антонія, и въ «Параллеляхъ», и въ Mel. Augustana, и въ выборкахъ; изреченіе сборника типа cod. Pat. 1168 или Γωφραϊ Ἐπιχρῆτου κτλ. дѣлкомъ сохранено «Пчелой» и т. д. Поэтому-то принципъ механическаго измѣненія и получаетъ такое значеніе въ исторіи флорилегія. Къ числу такихъ не редакціонныхъ, но механическо-индивидуальныхъ чертъ сокращенной рецензій относятся и тѣ, о которыхъ мы упоминали на стр. 171.

главнымъ образомъ аналогичныя части (т. е. бѣольшую часть) греческой и русской «Пчелъ», считаясь главнымъ образомъ съ изреченіемъ, разъ мы уяснили себѣ дѣло въ отношеніи объема всего памятнаго, внѣшнюю его сторону. Въ виду этого мы получаемъ и право исходить изъ работы А. В. Горскаго ³⁶⁶). Признавая съ А. В. Горскимъ фактъ близости и правильности перевода (стр. 545), мы должны нѣсколько ослабить категоричность этого отзыва, нѣсколько усиливъ положеніе изслѣдователя о ясности, ради которой, по его словамъ, переводчикъ отступаетъ иногда отъ буквы. Прежде всего, несомнѣнно, надо отмѣтить, что по своему отвлеченному характеру текстъ «Пчелы» не принадлежитъ къ числу легкихъ для перевода, особенно при отсутствіи въ нашей старой литературѣ той строго и точно разработанной терминологіи этическихъ и философскихъ терминовъ, чѣмъ отличается греческая и византійская наука; отсюда, ясно, чувствуется переводчикомъ «Пчелы» трудность перевода греческаго термина равнымъ ему по смыслу и значенію терминомъ либо словомъ славянской книжной рѣчи; это послѣднее видно изъ того, что онъ одно и то же греческое понятіе передаетъ то такъ, то иначе, напр. ἀρετή — то: добродѣтель (2,16), то благость или благодать (5,23), φρόνησις — то: мудрость (18,22), то: умъ (19,13—14) и т. п.. Та же трудность при переводѣ именно отвлеченныхъ понятій, отвлеченнаго характера изреченій видна и въ томъ, что большею близостью по тексту отличаются апофегмы, нежели гномы ³⁶⁷), что вполне понятно, принимая во вниманіе именно реальный характеръ апофегмы, отличающій ее отъ гномы. Поэтому понятно будетъ, почему переводъ въ общемъ показался П. А. Безсонову (см. выше, стр. 162) темень: онъ обратилъ вниманіе преимущественно на гномы, которыя, дѣйствительно, по числу преобладаютъ въ главахъ; да и изъ апофегмъ многія также почти гномическаго характера (напр. такія, гдѣ съ апофегмой роднитъ лишь вводная фраза: Οὗτος ἐρωτηθεὶς ἔφη и т. п.). Горскій же обратилъ вниманіе на другую сторону перевода, на его точность не въ смыслѣ передачи фразы, а смысла, и въ этомъ отношеніи онъ правильно оцѣнилъ переводчика: преслѣдуя правильность въ передачи мысли, переводчикъ жертвовалъ въ ея пользу близостью, въ смыслѣ буквальности: отсюда отступленія отъ буквы, а бы сказалъ,

³⁶⁶) Опис. рукоп. Синод. библ. II, 3, стр. 540 и сл. Другіе изслѣдователи (Семеновъ, Безсоновъ) полагаясь на выводы А. В. Горскаго, самостоятельнаго параллельнаго изученія текстовъ не предпринимали. А. И. Соболевскій ограничился немногими, опираясь на изданіе Семенова.

³⁶⁷) О разницѣ между этими названіями см. выше, стр. 27—29.

свободное отношеніе къ подлиннику. Если же принять во вниманіе указанныя трудности со стороны стилистики, зависѣвшія отъ состоянія и выработки нашей литературной рѣчи, то мы должны еще болѣе примириться съ отступленіями отъ буквы и, этимъ самымъ еще болѣе подтверждая стремленія переводчика къ точности по смыслу, подчеркнуть свободное отношеніе къ оригиналу. Иначе сказать, оцѣнивая переводъ, мы должны признать его удовлетворительнымъ въ общемъ, правильнымъ, точнымъ до извѣстной степени, а переводчика—опытнымъ, представителемъ хорошей еще старой традиціи, предпочитаемой, въ отлѣчіе отъ позднѣйшей, худшей, смыслъ буквѣ.

Указанныя нами общія положенія иллюстрируются вполнѣ текстомъ «Пчелы». Такъ, разница въ передачѣ гномы и апофегмы видна будетъ изъ сопоставленія слѣдующихъ отъ вѣковъ и ихъ перевода:

1) **Тѣмъ не разоумѣѣ доумати, замѣ исмы не исполени моудрости .** иже бо тоу свершеноу нмѣеть, то вса вѣсть полезнаа и нна таковаа бѣгаа свершена бо иѣ моудрость (Сем. 23, 11—15).

Βουλεύόμεθα γὰρ ἀγνοοῦντες, ἀγνοοῦμεν δὲ ἐνδεεῖς ἔντες φρενῶν . ὧ γὰρ ἡ φρόνησις πάρεστι πάντα γνῶριμα τὰ πρακτέα . τελειοτάτη γὰρ ἐστὶν ἀρετὴ (Paris. f. 17—18).

2) **Бѣго слаѡ. Храборство и соу-ровство, аще и соуседство межн собою нмѣета, но разнѡ кѣта велми .** ѡко бо кѣсть крѣпость, ѡво же оустрашеннѣ, замѣ не цидитъ себе ндѣже достоинно цидати (ibid. 41, 11—17).

Τοῦ Θεολόγου. Θάρσος καὶ θράσος, κἀν τοῖς δνάμασι πλησιάζη, πλείστον ἀλλήλων τῇ δυνάμει κελχώριται ἀνδρείαν τε εἶναι φαμεν, καὶ ἀνανδρίαν τὸ μὲν γὰρ ἐν τοῖς τολμητέοις θαρρεῖν ἀνδρείας ἐστίν, ὥσπερ τὸ ὑφίεσθαι δειλίας. (Paris., Laur. V).

3) **Аристотель. Крапльшии кѣсть иже желаннѣ побѣжаѣ ннглн ратинки . се бо кѣсть люте и храборѣ, аще кто себѣ ѡдолжѣтъ** (ibid. 45, 11—22).

Ἀριστοτέλους. Ἀνδρείτερος εἶναι μοι δοκεῖ ὁ τῶν ἐπιθυμιῶν ἢ ὁ τῶν πολεμίων κρατῶν καὶ γὰρ χαλεπώτατόν ἐστιν ἑαυτὸν νικῆσαι (Paris. f. 31').

4) **Филистимонъ. Нмѣже самъ стражешн, тѣмъ разоумѣи і дроутомоу, аще же стражюцемоу поможешн, то и ты стража ѡ ниого поможенъ боудеші при своен страсти** (ibid. 85, 15—20).

Φιλιστίωνος. Ἐκ τοῦ παθεῖν γίνωσκε καὶ τὸ συμπαθεῖν, καὶ σοι γὰρ ἄλλος συμπαθήσεται παθῶν (Pag. f. 56).

5) **Клнмнн. Ἀще и вѣдкын прѡбндрѣнъ вѣдетъ ѡ вѣземънаго,**

Κλήμεντος. Οὐ δίκαιόν ἐστι τοῦ δεδωκότος ἐγκαταλειφθέντος τὰ

подобаетъ ѡнати ѡ него даное (ibid. 87, 16—17).

6) Исократъ. Не ревнокъ великоу власть приискавъшему но добра и съ похвалою ѡшедъшему (ibid. 107, 15—16).

Эти примѣры даютъ намъ понять, какъ въ трудныхъ случаяхъ справлялся съ текстомъ переводчикъ, не всегда удачно понимая оригиналъ, истолковывая его по своему: отсюда и отклоненія. Въ массѣ же случаевъ онъ былъ счастливѣе, но все-таки не стремился къ буквальной передачѣ слова за словомъ:

1) Исоухъи. Радѹнса егда добро творшии, но не горди, егда когда потопъ въ отишии (вар. ли-менн) примешн (5, 21—22).

2) Сокраѣ. Се видѣвъ оуѣика своеѣ селоу прилежаща, а оуѣении неерегоѣца и реуе · елюднса, дроу-же, еда село хота сдѣлати, а дѣно поустоу ѡставиши и не сдѣлаиоу (10, 14—15).

3) Дидоръ. Моудра доѣма пауе многихъ роукъ и моудрын пауе крѣпкаго (21, 12—14).

4) Ремоуль. На сего жлоѣо-цоу накомоу, въскоѣю съ лоукавы-ми улѣи жнветъ, и рѣ · влуеве ѡ крѣтѣ болаѣи ходати но самн здрави соуѣтѣ (71, 12—14).

Изъ этихъ же примѣровъ мы видимъ и манеру переводчика, не гнавшася за буквальностью въ ущербъ смыслу; въ цѣломъ родѣ случаевъ мы можемъ даже отмѣтить и нѣкоторыя мелкія привычки переводчика, стоящія въ связи съ тою же независимостью по отношенію къ тексту оригинала; такъ, напр., онъ почти послѣдовательно избѣгаетъ перевода греческаго причастія причастіемъ же, развивая его всегда почти въ полное предложеніе, при чемъ въ большинствѣ случаевъ очень удачно выбираетъ родъ этого предложенія; это, несомнѣнно, говорить въ пользу чутья переводчикомъ русской рѣчи, становящейся слишкомъ тяжелой при накопленіи причастныхъ формъ; такъ, сі... βίον... κατωρθώοτες, τῷ ἐτέρῳ δὲ λείποντες—онъ передавъ:

δοθέντα παραμένειν τοῖς ἀγνώμοισιν (Laur. V=Paris.).

Ἴσοκράτους. Ζήλου μὴ τοὺς μεγίστην ἀρχὴν κτησαμένους, ἀλλὰ τοὺς ἄριστα τῇ παρούσῃ χρησαμένους (Paris. f. 69^v).

Νείλου. Χαῖρε, τὴν ἀρετὴν ἡνίκα πράττεις, ἀλλὰ μὴ ἐπαίρου, μὴ ποτε τὸ ναυάγιον ἐν τῷ λιμένι γένηται (Paris. f. 5^v).

Σωκράτους. Θεασάμενός τινα τῶν μαθητῶν αὐτοῦ τοῦ μὲν ἀγροῦ ἐπιμελούμενον, τῆς πράξεως δὲ ἀμελοῦντα ὄρα, ὡ οὗτος, ἔφη, μὴ τὸν ἀγρὸν ἐξημερῶσαι βουλόμενος τὴν ψυχὴν ἀγρώσης. (Paris.).

Διοδώρου. Σοφὸν βούλευμα ὑπὲρ χειρας πολλὰς καὶ κρεῖσσον σοφός ἰσχυροῦ (Paris. f. 16^v).

Ῥωμύλου. Ῥωμύλος ἐγκαλοῦμενος, ὅτι πονηροῖς ἀνθρώποις σύνεστιν, ἔφη · καὶ οἱ ἰατροὶ τοῖς νοσοῦσιν, ἀλλ' αὐτοὶ ὑγιαίνουσιν (Paris.).

Иже... житые добыша (вар. изъѡбрѣтоша), а етераго (вар.—дрѣгаго) не постигоша (2, 28—28), ὁ παραβαίνων τοὺς νόμους—**иже престопитъ законъ** (4, 2), τῶν τοίνυν δεωμένων ἰατρείας οἱ μὲν ὀδόντα πονοῦντες—**иже требовать крауеванья, аще у кого болнтъ зогъ** (6, 27—28), φοβούμενος—**егда страхъ нападаше намя** (11, 3), εὐτυχῶν—**егда же побѣжаше** (ibid., 9—10), ὀνειδίσαντος αὐτόν τινας—**поноси емоу нѣкто** (12, 22), οἱ ζενιτεύοντες—**иже по землямъ блонднтъ** (19, 9), φιλῶν—**аще любншии** (35, 10), βουλευόμενος—**егда доумленни** (20, 1) и т. д.. Такого же рода наклонность замѣчается у переводчика при передачѣ неопредѣленнаго наклоненія: μεῖζόν ἐστι μηδὲν ἐπιθυμεῖν ὧν μὴ δεῖ—**се ксть боль, иже не жадыеть неполезнаго** (38, 23), δεινὸν καὶ χαλεπώτατον τοὺς χεῖρους τῶν βελτιόνων ἄρχειν—**люто бо и горко ксть аще** (вар. иже) **злнн надъ добрыми владыють** (110, 27—29) и т. п.. Такое же свободное отношеніе къ буквѣ идетъ и далѣе: εἰς φρενίτιν ἤχοντες—**вѣсноуетса** (7, 3), μηδὲν γινώσκοντες—**неразоумныи** (20, 14), μέλλουσα ἀδικία—**непражда ндоуци на та** (24, 16), παρ' ἐμοί—**прѣ монма оунима** (25, 22), ἐν κάλλει διαφέρουσαι—**красныи жены** (36, 17—18), αἱ εἶδος ἔχουσαι κακὸν—**злоѡбразныи** (ibid., 20), τὸ ἴσον—**подобноу любовь** (такъ выходитъ по смыслу, ibid., 22); источникъ этихъ отклоненій тотъ же; изъ него же исходить и частая довольно передача двухъ, довольно близкихъ по смыслу понятій, однимъ русскимъ выраженіемъ: τὰ αἰσχροὰ ἢ τὰ κακὰ—**дло зло** (37, 16), οἱ δικαζόμενοι καὶ δικαιολογοῦντες—**тажѣцннса** (52, 16—17); ἀνθρώπινον καὶ κοινόν—**члвкоѡбычно** (58, 3) и т. д.. Конечно, такъ же надо понимать и случаи, когда, обратно, одно греческое слово передается двумя до известной степени синонимическими русскими: ὀργίξεσθαι—**прѣтнса и прнтнса** (29, 14), ἡδέως ἔχε—**сладокъ и веселье** (63, 3), οἰκέται—**рабы и слогы** (83, 18), δυναστεία—**сила и власть** (101, 11) φρόνιμος—**оумень и моудръ** (110, 26) и т. д. ³⁸⁸). Насколько свободно къ подлиннику относился переводчикъ, видимъ, наконецъ, изъ такихъ передачъ, которыя съ точки зрѣнія букввальности и неудачны, но стоятъ въ согласіи со смысломъ цитаты, какъ ее понялъ переводчикъ; такъ: τὰ δοῦλα (м. б. οἱ δοῦλοι, изъ цитаты не ясно: εἰ βούλει δοῦλων ἐκτὸς ὑπάρχειν, 37, 21) и ἡ δουλεία одинаково переведены: **работа, λόγος—моудрость** (2, 26), ἐντυγχάνοντες—**зрѣцнн** (3, 16), γενήσε-

³⁸⁸) Такъ я объясняю себѣ появленіе двойныхъ переводовъ; отсюда ясно, что въ нихъ я не могу видѣть какого либо указанія на позднѣйшее правленіе по греческому оригиналу юго-славянскаго перевода, какъ предполагаетъ А. И. Соболевскій (см. выше). Остальные факты нашего перевода также, какъ увидимъ, не подтверждаютъ воззрѣнія А. И. Соболевскаго.

ται (2ν)—**можеть быти** (3, 22), πράξις—**оученые** (10, 15), τὰ μέλλοντά—**номышныма** (20, 3), βουλευέσθαι—**добря доумати.** (22, 20—21), οἱ φίλοι—**дружина** (34, 19—20) и т. д.; сюда же относится развитіе, сообразно съ требованіемъ ясности русскаго перевода, сжатаго: εἰ δὲ μὴ (13, 23), въ цѣлую фразу: **аще ли не тако живешн.** Въ связи съ этимъ надо отмѣтить упомянутую выше равнообразную передачу одного греческаго слова разными въ разныхъ мѣстахъ; это мы видимъ не только тамъ, гдѣ дѣло идетъ о терминѣ: то же οἰκέτης передается не только **рагъ** и **слоуга**, но и **подручнникъ** (13, 26), εὐσέβεια — **блгоутѣ** и **правобаре** (Горскій, 542), κάλλος—**образъ** (33, 26) и **красота** (289, 25), βουλευέσθαι—**доумати** (22, 22) и **мыслити** и т. д. Наконецъ, для характеристики переводчика не лишнее привести в цѣлыя фразы греческія въ его передачѣ, а также и его прямо неудачные переводы, показывающіе его неискusstво или слабое пониманіе отдѣльных мѣствъ.

1) **Бѣословець.** Λογε δραχλ̄
лицемъ, **неже соуровъ** (27, 18—19).

2) **Иже злѣ смотритъ ѿ свонхъ,**
то како ѿ уюжнхъ **можеть добро**
мыслити; (20, 4—5).

3) **Соло[мо]нъ.** Ἰκο εν-
днныѣ цѣтвочетъ надъ **всѣмъ соущь-**
ствомъ, тако и **моудрость надъ всею**
блггтю (21, 8—11).

4) **Дне есть мѣллемъ работати,**
негли страстемъ (38, 1—2).

5) **Свагрин.** Любы, **отаклю-**
щак оудеса, **крость оутышаемъ**
(57, 25—27).

6)... **аще бо нынѣ послоушаемъ**
тебе пондохъ к мен, **но пакы ражъ-**
жить ма пламень похотнын и **помоу-**
днтъ ма и **не хоташа** и **не праздна**
соуща **приходити к мен...** (32—33).

Какъ видимъ, переводчикъ не затрудняется передавать смыслъ лишь приблизительно (1), позволяя себѣ передѣлывать форму и построение предложеній (утвердительную на риторическо-вопросительную—2), переставлять члены предложеній (3, 4), дополнять, понимая по своему (6), а иногда (5) даже не понимая точно мысли; къ недоразумѣніямъ

Τοῦ Θεολόγου. Κρεῖσσον
κατηφές ἦθος ἢ τεθρυμμένον.

Ὅ κακῶς διανοηθεὶς περὶ τῶν
οἰκειῶν οὐδέποτε καλῶς βουλευέ-
ται περὶ τῶν ἀλλοτρίων (Paris. f.
15^v).

Σόλωνος. (Vat. 740, f. 12).
Τοσοῦτω διαφέρειν ὁ Σόλων τὴν
φρόνησιν ἔλεγε τῶν λοιπῶν ἀρετῶν,
ὅσω δρασιν τῶν ἄλλων αἰσθήσεων
(Paris. f. 16^v).

Δουλεύειν πάθει χαλεπώτερον ἢ
τυράννοισ (Par. f. 26).

Εὐαγρίου. Ἀγάπη τὰ φλεγμαι-
νοντα μόρια τοῦ θυμοῦ θεραπεύει
(Paris. f. 38^v).

Εἰ γὰρ ὑπὸ σου πεισθεὶς ἀφικοί-
μην πρὸς αὐτήν, ἴσως ἂν με πάλιν
ἀναπέσειεν αὐτὴ καὶ μὴ σχολάζοντα
φοιτᾶν... (Par. f. 23).

послѣдняго сорта нельзя не отнести неудачныхъ переводовъ отдѣльныхъ словъ, напр. φύεται (35₂₃)—растеть (Καὸν οὐδὲν ἐν ἀνδρὶ), πρακτικῇ ἀρετῇ — творимая благоѣ (5, 25), τοῖς σωφροσύνην διώκοισι—цѣломощная бгмати (33, 26) и т. д. Если отнести на счетъ переводчика и своевольныя добавленія къ тексту (о нихъ Горскій, 545), то мы невольно должны придти къ такому выводу для качествъ перевода и переводчика вообще: обладая порядочнымъ знаніемъ греческаго языка, переводчикъ не стремился къ букввальности въ ущербъ смыслу, свободно относясь и отступая отъ оригинала тамъ, гдѣ ему казалось возможнымъ и нужнымъ для болѣе ясной передачи мыслей оригинала; въ остальныхъ случаяхъ переводъ его довольно близокъ; за фразеологіей онъ особенно тщательно не слѣдилъ, передавая греческое выраженіе тѣмъ, которое ему казалось болѣе подходящимъ въ данномъ мѣстѣ, не стремясь къ однообразію въ передачѣ; трудность въ переводѣ все-таки чувствовалась имъ: онъ не былъ искуснымъ, но не былъ и плохимъ вообще переводчикомъ. Оттого переводъ по стройности не можетъ быть поставленъ въ уровень съ иными древними переводами съ греческаго: ясно, среда, гдѣ жилъ переводчикъ, не была такъ высока въ смыслѣ литературной школы, какъ мы составили себѣ понятіе о школѣ, напр., X—XI вѣка въ Болгаріи.

Обращаясь къ лексикологіи спеціально, къ ея характеру, по скольку его можно услѣдить въ переводѣ «Пчелы», мы прежде всего должны замѣтить ту *русскую* культурную струю, которая, несмотря на условность книжнаго литературнаго языка, оставила глубокой слѣдъ въ лексикѣ нашего перевода. Основываясь, именно, на этой сторонѣ лексики нашего перевода, А. И. Соболевскій²⁶⁹) находилъ возможнымъ тѣсно связать «Пчелу» съ литературной русской до-монгольскаго періода, опредѣливъ её, какъ памятникъ, переведенный на югъ славянства, но сильно подправленный путемъ новой свѣрки съ греческимъ оригиналомъ на Руси. Исходя изъ той же лексики, а также изъ другихъ особенностей перевода, я съ своей стороны, принимая, согласно съ А. И. Соболевскимъ, сильную культурную *русскую* окраску лексики, въ то же время расхожусь съ нимъ въ пониманіи и истолкованіи этой окраски: она, на мой взглядъ, есть слѣдствіе не *русскаго исправленія* (на основѣ греческаго текста) болѣе равнаго юго-славянскаго перевода, а *русскаго перевода* прямо съ греческаго. Такая разница воззрѣній и мой взглядъ исходятъ изъ слѣдующихъ основаній. Характеризуя юго-славянскіе переводы, прошедшіе черезъ русскую справу съ греческими оригина-

²⁶⁹) Ук. соч., стр. 8 (отд. оттиска).

лами, А. И.—чь говорить: «При этомъ, конечно, были сохранены разныя особенности южно-славянскихъ текстовъ, между прочимъ такія, которыя не могли быть внесены русскими переводчиками (напр., ѣ въ всѣхъ), и рядомъ съ ними поставлены слова, составляющія отличительный признакъ русскихъ переводовъ» (стр. 7). Изъ этой характеристики ясно, что въ подобныхъ текстахъ и въ лексикѣ, и въ фонетикѣ, и морфологіи различаются двѣ струи: старшая—юго-славянская и младшая—русская; поэтому и въ «Пчелѣ» (какъ и другихъ памятникахъ, по мнѣнію А. И. Соболевскаго, аналогичныхъ нашему) имъ приводятся руссизмы (остальное предполагается не характернымъ, частью встречающимся одинаково и въ русскихъ и юго-славянскихъ памятникахъ), затѣмъ южно-славянизмы ²⁷⁰⁾: *внхъ* (сосл. накл.) *таюцеса* (ю=ѣ вм. ш), *благодѣтъ* (вм. русск. благодать?); но по отношенію къ «Пчелѣ» (также и къ словамъ Григорія Богослова съ толкованіями Никиты Ираклійскаго) приводится имъ еще признакъ правленія (почему именно юго-славянскаго, а не старшаго русскаго же? въ виду юго-славянизмовъ?)—двойные переводы. Этотъ послѣдній признакъ мы объяснили выше иначе. Присматриваясь же къ характеристикѣ переводовъ, прямо на русскій сдѣланныхъ, по мнѣнію А. И. Соболевскаго (стр. 3—7, всего 15 текстовъ), мы замѣтимъ слѣдующее: они, хотя и сдѣланы на Руси, но характеризуются тѣми же чертами, что и тексты юго-славянскіе, на Руси лишь правленные: въ «Житіи Андрея юродиваго» рядомъ съ русскимъ элементомъ указаны и южно-славянизмы, въ Студійскомъ уставѣ (№ 3) также есть этотъ элементъ, въ «Александріи» (№ 6), въ «Чудесахъ Николы», «Физиологѣ» также. Въ чемъ тогда разница? Если понимать (а это необходимо такъ выходить), что въ группѣ *русскихъ переводовъ* юго-славянизмы—суть славянизмы литературнаго языка русскаго (ср. стр. 2), а въ группѣ русскихъ *правленій*—это остатки оригинала, то все-таки изъ затрудненія не выберешься: почему «чиститель» Студійскаго устава—славянизмъ литературнаго русскаго языка, а «благодѣтъ» «Пчелы»—юго-славянизмъ перевода? Ясное дѣло, что приведенный юго-славянизмъ текста «Пчелы» не характеренъ для нея въ смыслѣ указанія на юго-славянскій переводъ; и въ самомъ дѣлѣ, «благодѣтъ» (*χαρις*) не есть юго-славянизмъ перевода, а юго-славянизмъ русскаго литературнаго языка: его мы въ перемежку съ обыч-

²⁷⁰⁾ Немного не ясно, почему А. И. Соболевскій отиѣчаетъ формы *3 л. аогісті*, какъ характерныя для *русскихъ* переводовъ; самъ онъ считаетъ ихъ характерными лишь при послѣдовательномъ сколько нибудь употребленіи (стр. 2, прим. 2). О такомъ употребленіи онъ не говоритъ, характеризуя «Пчелу».

ной формой «благодать» находимъ у Иларіона, митроп. Кіевскаго, у Нестора въ Житіи Θεодосія Печерскаго ²⁷¹⁾). Тоже приходится сказать и о «бяхъ»: колебаніе между *ы* и *и* замѣтно и въ другихъ случаяхъ; наконецъ «тающеса», скорѣе всего, описка не особенно грамотнаго и внимательнаго къ правописанію списка Архива И. Д. № 370 ²⁷²⁾); сверхъ того, будь это юго-славянизмъ (въ русскомъ отраженіи), случай этотъ не былъ бы единственнымъ въ рукописи особенно при ея небрежности ²⁷³⁾). Т. о. придется признать, что юго-славянизмы «Пчелы» суть юго-славянизмы литературнаго языка Руси до монгольскаго періода; стало-быть «Пчела» съ такимъ же правомъ, какъ и перечисленные А. И. Соболевскимъ 15 памятниковъ, можетъ быть отнесена къ группѣ переводовъ прямо на русскій: даже съ точки зрѣнія самого А. И. Соболевскаго, это противорѣчіемъ не будетъ ²⁷⁴⁾). Т. о. выдѣленная группа типичныхъ для русскаго текста словъ будетъ, ясно, указаніемъ на русское происхожденіе самаго текста. Оно такъ и должно быть и есть: эта лексика въ полномъ согласіи съ остальными (фонетическими и морфологическими) чертами текста, а также въ аналогіи съ очерченными нами выше отношеніемъ переводчика къ своему оригиналу. Привожу небольшой списокъ словъ, характерныхъ какъ для перевода «Пчелы» вообще, такъ въ частности для нея же, какъ перевода, сдѣланнаго въ предѣлахъ русской рѣчи; большая часть этихъ выраженій

²⁷¹⁾ См. *И. И. Срезневскаю*. Матеріалы для словаря древне-русскаго языка, I, 98, в. v.

²⁷²⁾ Ср. *Семенова*. Пчела, предисл. XXIV, XXVI.

²⁷³⁾ Въ текстѣ встрѣтилась (2, 27) форма еще: «етерь»; но и она не есть обязательный юго-славянизмъ перевода, а юго-славянизмъ языка (см. *Срезневскаю*, у. с. I, 835, в. v., гдѣ она отмѣчена по Кириллу Туровскому, Лаврентьевск. лѣтописи, Ипатской).

²⁷⁴⁾ Это, ясно, чувствовалъ и самъ А. И., замѣтивъ по поводу группы правленныхъ на Руси юго-славянскихъ переводовъ: «Подобные юго-славянскіе переводы, если исправленіе ихъ русскими книжниками было значительно, почти не отличаются отъ собственно-русскихъ переводовъ, и о нѣкоторыхъ текстахъ трудно высказаться рѣшительно. Къ нимъ принадлежатъ: 1) Толкованія Никиты Ираклійскаго... Пчела» (стр. 7—8).

²⁷⁵⁾ Для указанія на аналогичные памятники я пользуюсь трудами И. И. Срезневскаго (Словарь, I—II), А. Л. Дювернуа (Матеріалы для словаря древне-русскаго языка, М. 1894), Мнѣлошца (Lexicon palaeoslovenicum, изд. 2-е, 1862—65), на которые и дѣлаю краткую ссылку. Въ основу специально русскихъ словъ владу, дополнивъ его, перечень А. И. Соболевскаго и А. В. Горскаго (Опис., стр. 541—546).

встрѣчается или въ русскихъ текстахъ вообще, или же оригинальныхъ русскихъ произведенійхъ ²⁷³).

тѣоунъ — διοικητής (92, 16—Дюв. 210), οἰκέτης (82, 1).

капъ (злата)—τάλαντος (89, 23.—Срезв. I, 196) ²⁷⁶).

грамота — σύγραμμα (156, 9 — I, 578).

лимень—λιμήν (411, 29—II, 22) ²⁷⁷).

ларь—κιβώτιον (163, 15—II, 9).

тавлен—χύβοι (163, 9—Mikl. 981) ²⁷⁸).

нѣмецъ — βάρβαρος (72, 20 — II, 486); ²⁷⁹) но βάρβαρος переводится и вражин (381, 2).

желоудокъ—безъ греч. знач. (128, 6 — I, 849).

ключати — συνεξαπατᾶν (122, 24 — ср. I, 1230).

близокъ—οἰκεῖος (368, 15—I, 115—agnatus).

брѣдкын—δριμύς (268, 10—I, 178).

голка—θόρυβος (251, 4—I, 612).

гоудьць—κιθαρωδός (89, 24), μουσικός (147, 3—I, 608).

доумати — συμβουλευεῖν (13, 20),

βουλευεσθαι (20, 1; 23, 11—I, 743).

доумца—σύμβουλος (20, 23; 24, 17— I, 744).

доума — βούλευμα (21, 11), βουλή (23, 1—I, 742).

разноумнын—ποικίλος (70, 24; 138, 27—Mikl. 782).

разъ—τόκος (93, 7—Mikl. 811).

рѣшетный—κροσκίνου (353, 9).

въ доуминци глати — δημηγορεῖν 266, 14) ²⁸⁰).

кроутина—χολή (236, 1.—I, 337) ²⁸¹).

лмати — λαιδореῖν (116, 7 et passim—II, 13).

конюхъ — ἡνίοχος (106, 10 — I, 1277); переводится также—колеснунникъ (164, 8), коньникъ (148, 24).

лагоднын — συμμεμετρημένος (139, 30—II, 3), αὐτάρκης (36, 10).

испортити — ἀσβαλεῖν (197, 11), ἀναλῶσαι (363, 17). ²⁸²

²⁷⁶) Далѣе—цифра римская и арабская безъ обозначенія источника указывает на Словарь И. И. Срезневскаго.

²⁷⁷) Раньше (5, 23) это слово переведено: **отинине**.

²⁷⁸) Ссылка на словарь Алексѣева; стоящее рядомъ **шакы**—παττοί—у Микл. лишь со ссылкой на «Пчелу» (р. 1132); ср. Дювернуа, 230.

²⁷⁹) У Миклош. (458)—лишь въ значеніи: germanus.

²⁸⁰) Ни въ одномъ изъ указанныхъ источниковъ не встрѣчается; у Срезневскаго (I, 744) указано еще слово изъ «Пчелы XV в.»—**думьиникъ**—δημηγορῶν, икъ не встрѣтившееся; не есть ли это ошибочное извлеченіе изъ нашего мѣста? **Смоуѳ** (Фокиоу) въ доуминци глаголющо не сладьши... (Арх. 370)—Φωκίανός ποτε τοῦ Ἀθηναίου δημηγοροῦντος οὐ τὰ πρὸς χάριν...

²⁸¹) Μελαγχολία переводится (какъ у Іоанна Экс; см. Срезв. ук. мѣсто)—**уверла** **крукина** (7, 1).

²⁸²) Въ источникахъ не нашлось; у А. И. Соболевскаго ссылка на Мстиславову грамоту 1130 г. (гдѣ, однако, это слово не встрѣчается).

- поуѣнна — πέλαγος (231, 2 — II, 1741), θάλασσα (91, 15).
- поуѣ — δεινότατον (27, 22), ἔσχατος (125, 22 et passim—II, 1744—1745).
- солъ (слы слати)—ἀποστέλλειν (296, 4—Дюверн. 205).
- сълъба (посланъ въ сълъбу)—ἀποσταλείς (296, 1) ²⁸³).
- свадьбный — γαμικός (219, 11). ²⁸⁴
- своукъ греч. знач. нѣтъ (368, 15 — Дюв. 185, со знач. affinis).
- сватъ — греч. знач. нѣтъ (368, 14) ²⁸⁵).
- трыпастъкъ — πίθηκος (124, 22) ²⁸⁶).
- тсноуѣтиса — σπουδάζειν (10, 21 et passim—Mikl. 1018).
- неоурядникъ — ἀδιάθετος (264, 15).
- перескоукъ — (προδότης, лучше: φυγὰς 72, 19 — II, 914).
- полкъ — πόλεμος (134, 13; 395, 27 — II, 1784), παράταξις (381, 15 — II, 1780).
- дроужина — φίλοι (71, 1, 72, 1 et passim—I, 729); ²⁸⁷) переводится также и дружи (гл. VI passim).
- зватанъ — οἰκέτης πρὸς τὸ καλεῖν (195, 23 — I, 962).
- готовнзна — τροφή (250, 19 — I, 572).
- повзду — πομπή (158, 19 — II, 1338).
- ладити (гусли) — ἐπανορθοῦν 151, 22 — ср. II, 3).
- оконьце (нзъ ѿ выннующе — τῶν θυρίδων ἐκκρεμαννόντες 33, 14—15; δπ̄η 226, 1 — II, 656).
- сѣно — χόρτος (292, 22 — Дюв. 207, съ знач. foenum).
- раскоторанье — λύπη (ἐκ φίλων εἰς φίλους—72, 7 — Mikl. 785).
- страда — πόνος (270, 22 — Дюв. 202); πόνος переводится также — троудъ (270, 14).
- страдаѣ (землю) — γεωργεῖν (69, 4 — ср. Дюв. ibid., s. v. страдной, страдникъ).
- страдамювьць — φιλόπνοος (262, 16).
- накзду — βᾶδισμα? (164, 28 — II, 353).
- ваѣнтн — παρακαλεῖν (261, 24 — I, 223).
- веуеритн — δείπνειν (328, 20 — I, 252).
- веуерт — δείπνον (246, 8 — I, 251).
- злоутрокъ — ἄριστον? (296, 8 — I, 903).

²⁸³) Въ источникахъ не встрѣчается; ясно сравнительно съ предъидущимъ.

²⁸⁴) Тоже не отмѣчено у Дювернуа (есть—свадьба), у Миклошича, 824.

²⁸⁵) Тоже.

²⁸⁶) Тоже; но отмѣчается А. И. Соболевскимъ въ другихъ текстахъ русскаго же происхожденія.

²⁸⁷) Характерно это значеніе въ фразахъ: и сѣ (Киръ) вземъ (дары) раздѣи дружини... мѡε во тѣло не можѣтъ тѣ повѣсти на красотоу сѣѣ, а дружинни оуѣршны зрѣ великоу сльвоу мню сѣѣ мыати = Πέμφαντος αὐτῷ (sc. Κύρῳ) τινος κόσμον πολὺν διέδωκε τοῖς φίλοις... φίλους δὲ κεχοσμημένους ὄρων, μέγιστον ἑμαυτῷ κόσμον ἀποχεῖσθαι δόξω (70—71); Ἀλέξανδρος ἐρωτηθεὶς ὑπὸ τινος «ποῦ τοὺς θησαυροὺς ἔχεις»; δεῖξας τοὺς φίλους ἔφη... = покажа дружинноу (72); когда Александръ взялъ въ плѣнъ дочерей Дарія, συναβούλευον αὐτῷ οἱ φίλοι... дружинни великоу тѣ мѡεу (34).

- зочтрокать — ἀριστεῖν (272, 6—I, 956).
 ѡтровоги — κόπρια (353, 10—II, 766).
 перина — στιβάς (246, 27—II, 919).
 плита — πλίνθος (366, 7—II, 965)
 288).
 чекодъ — δίχτυον (366, 6—II, 361
 съ знач. σαγήνη).
 молкити — κατηγορεῖν (362, 11—II,
 201, второе знач.).
 говоръ — πομφόλυξ (386, 7—I, 512).
 ѡбокмо — διττῶς (389, 11—II,
 537).
 въ натыуъ — ἐπί τινα σκόπον (177, 11
 —II, 343).
 шершень — σφήξ (351, 15) 289)
 пороугъ — ὕβρις (276, 21—II, 1217).
 цпта — νόμισμα (9, 2), δβολος (363,
 17) 290).
 пирана — δαιτυμόνες? (130, 11—II,
 934).
 лъвица — ἀριστερά (165, 12—II, 69).

Всѣ приведенныя выраженія или принадлежатъ исключительно (по скольку это извѣстно до сихъ поръ) памятникамъ русскимъ, или же, не будучи исключительной особенностью русскихъ по происхожденію памятниковъ, встрѣчаются однако въ русскихъ памятникахъ, или же и въ переводахъ, но распространенныхъ въ русскихъ переводахъ или русскихъ спискахъ. Присутствіе подобныхъ выраженій въ текстѣ одною памятника говорить уже своимъ количествомъ за русскій переводъ, а не за обрусѣніе лишь, самаго текста 291).

- Рядъ слѣдующихъ ниже выраженій послужитъ дополненіемъ для характеристики нашего перевода, по скольку она видна изъ лексики.
- одно — μόνον (2, 12).
 розоукыи — ἑτερόφθαλμος (2, 27).
 уннъ — ῥυθμός (въ музыкѣ—4, 10),
 τάξις (19, 21).
 поуннокъ — ἀρχή (10, 7).
 коруага — τὸ κέραμον (11, 3, 5).
 доброугодые — ἀρετή (12, 20; 13, 2;
 15, 12; ср. выше).
 цвало (существ.) — ἀκέραιον (17, 11).
 село — ἀγρός (10, 15).
 ботарь — πίθον (17, 17).
 ремество — τέχνη (19, 12), ἐπιστήμη
 (167, 10).
 соупроуга — γυνή (26, 17).
 соугоуенна — οἱ δίδυμοι (30, 13).
 птиць — στρουθιον (145, 6).
 поваръ — μάγειρος (167, 9).
 погребемма — τὰ ἐντάφια (254, 17).
 рзунстыи — ἀδόλεσχος (201, 6—7).
 влоудъ — μωρός (261, 8).
 раммано — μέγα (276, 22; 158, 22).
 печь и пецера — σπήλαιον (381, 10).

288) Единственная ссылка на нашъ памятникъ.

289) Ср. Микл. 877.

290) Цпта (цпта), какъ извѣстно, начиная съ Остроширова ев., является характерной заглавной старшаго псалма въ русскихъ текстахъ евангелія (Ср. Н. В. Ягичъ, Маринск. ев., 178, nota 8).

291) Кромѣ перечисленныхъ словъ въ статьѣ А. И. Соболевскаго находимъ еще мнѣ при просмотрѣ текста не попавшееся, но, несомнѣнно, находящееся въ нелѣпный урокъ (порція).

- ПОДРОУМЬЕ**—στάδιον (380, 17), θέ-
 ατρον (387, 11).
ЗАБЫТНАЯ БОЛЪЗНЬ — λέθαργον ²⁹²⁾
 (409, 11).
ПЛАТЫНЫ—ὄδυρμός (299, 22).
ПАМАТНЪ—μνημονικός (324, 4).
ВЪСПОМНАТЕЛЬНЪ — ἀναμνηστικός
 (324, 4).
СТЫДЬКО—αἰσχρόν (24, 1).
ПРИМЛОВАТИ—въ греч. вѣтъ (Срезн.
 II, 1430, ссылка лишь на «Пче-
 лу») (110, 17).
ИДОЛЬСКОЕ ОУКРАШЕНІЕ — ἀνάθημα
 (168, 11).
ПРОПАРЫВАЮЩЕ УРЕВО (ехидны) —
 γαστέρα διεσθίουσαι (329, 21).
ТОНКОЖЕРЛЫН — βραχύστομος (151,
 11).
ПРОВОДНИКЪ—χειραγωγός (401, 6).
ПОБОРИКЪ—ρήτωρ (адвокатъ) 169,
 1).
ПОДРОУМНІКЪ — οἰκέτης (13, 23), ὁ
 ἀρχόμενος (97, 23).

- (ПО)СМЪШНИКЪ**—φλήναρος (145, 1).
БГОВИДЪНЫЕ—θεωρία (223, 27) ²⁹³⁾.
ВАЗНЬ—τύχη (17, 16 et passim).
НЕКАЗНИНЪ—ἀτυχής (179, 25).
КАЗИНЪ—εὐτυχών (179, 23).
БЛАГОВАЗИНЪ—εὐδαίμων (180, 9).
ДОВОУАЗНЬ—εὐτυχία (179, 26).
ДОВОУБЫТЫЕ — τὸ καλῶς γενέσθαι
 221, 4).
ДЛАТЕЛЬ — γεωργός (166, 15), но
 переводится и по связи съ
 остальной фразой — **ДРЕВОСЛАДЪЦЪ**
 (165, 23).
ДОВОУСЛАВЬЕ — τὸ καλῶς ἀκούειν
 (363, 12).
СКОРОУАЗОУМНЪ — εὐφώρατος (282,
 19).
МНОГОМОЛКЕЦЪ—λαλός (307, 22).
ОУБРАЗОПНСЬЦЪ—ζωγράφος (146, 25;
 172, 16).
ДОВОУИМЕНЪ—εὐτακτος (347, 20).
ОДНООУМНІНСА—συμφωνεῖν (154, 14).
КНИГОУМОБЕЦЪ—σπουδαῖος (140, 14).

Это словарная сторона перевода заставляет насъ представлять себѣ переводчика не только, какъ человѣка довольно удовлетворительно и свободно относившагося къ греческому тексту, но и какъ человѣка, надъ которымъ не особенно сильно тяготѣла традиція славянскихъ переводовъ, обычная на югѣ славянства; поэтому-то онъ и не могъ сохранить привычныя передачи славянскимъ выраженіемъ греческихъ словъ и по неволѣ оказывался оригинальнымъ тамъ, гдѣ для передачи греческаго слова въ литературѣ былъ уже выработанный терминъ. Кромѣ того, нельзя не принять въ соображеніе и самаго характера «Пчелы»: въ ней слишкомъ виденъ бытовой, «мірской» характеръ, особенно сравнительно съ преобладающей массой другихъ текстовъ, болѣе тѣсно связанныхъ по содержанию съ церковной литературой; а для этой-то литературы, главнымъ образомъ, и на ней именно выработывался условный языкъ переводовъ. Все это, взятое вмѣстѣ, объясняетъ

²⁹²⁾ Тутъ же въ текстѣ глосса: *иже вдрѣтъ надъшениъ* (вар. *надъшениъ*).

²⁹³⁾ Очевидно, понято въ связи съ словомъ θεός въ греч.

намъ съ одной стороны присутствіе живой струи въ передачѣ греческаго текста, а съ другой стороны то, что значительная часть выраженій (см. указанныя ссылки на словари Срезневскаго и др.) нашла себѣ параллель въ подобныхъ же русскихъ памятникахъ болѣе бытового, «мірскаго», жизненнаго характера, какова, напр., лѣтопись; отсюда же, въ связи съ отмѣченнымъ стремленіемъ не къ буквальности, а къ точности смысла, объясняется сравнительно малое количество гречизмовъ, попавшихъ въ переводъ: не затрудняя себя точной передачей каждаго греческаго слова русскимъ, переводчикъ легко обходился трудностью этой передачи, давая смыслъ греческой фразы, а не самую фразу по русски: количество гречизмовъ, приведенныхъ, напр., у А. В. Гарскаго (капли, левкасіе, стомахъ, греч. окончаніе--агнсимось и др.) очень не велико сравнительно съ объемомъ памятника. Словомъ, если такъ можно выразиться, переводчикъ «Пчелы» не былъ «присяжнымъ» переводчикомъ, благоговѣвшимъ передъ буквой и буквальнымъ переводомъ юго-славянскаго типа: онъ былъ человѣкъ—знавшій по-гречески, но не увлеченный, а можетъ быть, и не знавшій тонкостей переводческой школы. Что онъ былъ русскимъ, конечно, въ этомъ ничего особеннаго нѣтъ: существованіе людей, знавшихъ по-гречески, въ до-монгольскій періодъ не было рѣдкостью на Руси²³⁴). Присутствіе же славянизмовъ (въ широкомъ смыслѣ слова, въ отличіе отъ специально-руссизмовъ) въ нашемъ переводѣ, понятно, въ объясненіи не нуждается: оно ясно изъ исторіи литературнаго языка древней Руси.

Чтобы еще болѣе утвердить наше заключеніе о русскомъ происхожденіи перевода присмотримся къ другой его сторонѣ: грамматической (морфологической, отчасти синтаксической). Зная хотя бы крупнѣйшія отличія древне-русскаго языка (по отраженію его въ литературной рѣчи) отъ церковно-славянскаго и присматриваясь къ переводу «Пчелы» съ этой точки зрѣнія, мы вынесемъ точно тоже: «Пчела»—памятникъ переведенный, но довольно свободно отнесшійся къ подлиннику—по своему грамматическому строю даетъ аналогію къ русскимъ по происхожденію памятникамъ. Какъ извѣстно, существеннымъ отличіемъ древне-русской морфологіи сравнительно съ церковно-славянской (юго-славянской, древне-болгарской) является сокращеніе числа формъ, отсутствіе въ употребленіи цѣлыхъ категорій формъ, бывшихъ въ ходу въ церковно-славянскихъ текстахъ; переходя на русскую почву, юго-славянскій памятникъ, понятно, постепенно долженъ былъ замѣнять

²³⁴) Ср. ук. соч. А. И. Соболевскаго, стр. 1; также *М. И. Сухомяиновъ*. О языкознаніи въ древней Россіи (Спб. 1854), стр. 49—51.

понятныя, но неупотребительныя въ русскомъ живомъ языкѣ формы, формами русскими, или же болѣе близкими къ русскимъ. Съ другой стороны, юго-славянскій памятникъ, въ виду близости своего языка, бывшаго литературнымъ языкомъ и на Руси, въ виду постоянного прилива новыхъ и новыхъ памятниковъ съ юга, далеко не такъ быстро и такъ полно теряетъ свою юго-славянскую окраску: цѣлый рядъ его формъ, хотя и чуждыхъ въ значительной степени русской рѣчи, продолжаетъ существовать не только въ графикѣ рукописи, но и въ литературной рѣчи. На сколько велика живучесть этихъ формъ, мы наблюдаемъ съ одной стороны, по русскимъ памятникамъ, пошедшимъ отъ юго-славянскихъ, но въ теченіе ряда вѣковъ переписывавшихся на Русь: какъ понятныя, частью условныя формы чужой книжной рѣчи часто цѣлыми категориями продолжаютъ существовать въ русской письменности; напомнимъ, напр., исторію давно исчезнувшихъ изъ живой рѣчи формъ имперфекта, аориста, съ которыми мы имѣемъ дѣло не только въ XII—XIII в., но и въ XV—XVI-мъ; въ графикѣ и фонетикѣ тоже: формы съ плавнымъ и глухимъ позади (пръвый, пръвый, тръпѣніе, тръпѣніе и т. д.), неполногласныя формы цѣлаго ряда словъ (срѣда, брегъ, глава, благо, плѣвъ) рѣшительно преобладаютъ въ такихъ памятникахъ. Мало того, значительная часть этихъ формъ, хотя и спорадически, становится достояніемъ даже живой рѣчи (служба, большею частью, какъ средство для дифференціаціи понятій). Съ другой стороны сила вліянія славянской книжной рѣчи, какъ извѣстно, видна изъ того, что русскіе по происхожденію, древніе и поздніе памятники, даже такіе бытовые, какъ грамоты, несутъ на себѣ слѣды юго-славяничины: самъ русскій литературный языкъ, какъ бы близокъ онъ ни былъ къ живой рѣчи, имѣетъ извѣстное количество формъ условныхъ, юго-славянскихъ (напр., лѣтопись). Повторяя эти общезвѣстныя наблюденія, я имѣю цѣлю только напомнить лишь то, что, какъ юго-славянскій памятникъ обрусѣвшій, такъ и доморощенный русскій, будутъ имѣть въ своей литературной рѣчи общее—именно—юго-славяничину; но съ другой стороны, этотъ юго-славянскій элементъ будетъ различнымъ по особенностямъ и количеству въ памятникѣ юго-славянскомъ по происхожденію и въ памятникѣ русскомъ по возникновенію, т. е.: въ первомъ это будутъ черты литературной рѣчи русской, общія съ юго-славянской, и еще черты специально юго-славянскія, понятныя, однако, но не принятыя въ русской литературной рѣчи; во второмъ чертъ специально юго-славянскихъ не будетъ, а будутъ лишь общелитературныя черты русскія и юго-славянскія. Отсюда ясно, что памятникъ юго-славянскій, попавшій на Русь, будетъ всегда отличатся

отъ русскаго по происхожденію тѣмъ, что въ немъ будетъ больше славянизмовъ и меньше руссизмовъ, тогда какъ русскій по происхожденію—будетъ имѣть руссизмовъ больше, нежели первый, а славянизмовъ меньше. Наконецъ, сюда присоединяется еще и то наблюденіе, что тѣ юго-славянизмы русскаго литературнаго языка, которые понятны читателю, не нуждаются въ замѣнѣ руссизмами, разъ эти юго-славянизмы встрѣчаются въ памятникѣ, пришедшемъ на Русь; напр., зачѣмъ мѣнять «пръвый» на «первый», «цървый», если и первое начертаніе (произносимое по русски) понятно, или ставить вмѣсто «глаголахъ» «глаголали», вмѣсто ногѣ—ноги и т. д. Поэтому, наоборотъ, присутствіе чисто русскихъ формъ въ памятникѣ вродѣ: *одинъ, городъ, мога* и т. д., рядомъ съ формами: *ѣдинъ, градъ, могои*, отнюдь не всегда будутъ указывать, что первыя формы *замѣнили* собою вторыя, суть результатъ правленія юго-славянскаго текста въ Россіи, а могутъ они, наоборотъ, доказывать (особенно если эти формы часты и употребляются въ нѣкоторой послѣдовательности) на *русское происхождение* самаго памятника. Такой же смыслъ, слѣдовательно, получить и отсутствіе полное или почти полное другихъ напр., морфологическихъ формъ, юго-славянскихъ въ памятникѣ. Иначе сказать: близость языка переводнаго памятника къ языку туземныхъ русскихъ, присутствіе въ немъ большаго количества формъ и словъ живой рѣчи, отсутствующихъ или вовсе или почти въ юго-славянскихъ обрусѣлыхъ памятникахъ, будетъ вмѣстѣ съ другими чертами (напр. лексикой) служить указаніемъ на русское происхожденіе самаго переводнаго памятника. Это особенно примѣнимо къ памятнику древнему, сохраненному въ древнемъ спискѣ, отдѣленномъ сравнительно небольшимъ промежуткомъ времени отъ даты перевода, и возникшему еще въ эпоху сравнительной слабости усвоенія чужой книжной рѣчи. Въ такомъ положеніи мы находимся относительно текста «Пчелы». Русскіе ея списки, восходящіе къ XIV вѣку, настолько глубоко проникнуты русскими элементами языка въ фонетикѣ и морфологіи сравнительно съ церковно-славянскими памятниками на русской почвѣ, что заставляють думать о русскомъ происхожденіи и самаго перевода. Возьмемъ хотя бы нѣкоторыя явленія изъ области фонетики и морфологіи даваемые «Пчелами». 1. Такъ, если возьмемъ весьма распространенное въ юго-славянщинѣ сочетаніе *лъ, ръ, (ль, рь)* съ предшествующимъ согласнымъ, то, понятно, мы въ русскомъ ожидаемъ найти или *ор, ол, (ер, ел)* или *ь—ър, (ь—ъл)*, или же *оръ, олъ (ь—ъръ, ь—ълъ)*; большинство юго-славянскихъ памятниковъ, перешедшихъ на Русь, такъ и читають; но рядомъ съ этими русскими уже формами они имѣють или случайно оставшимися или ставшими

привычными и юго-славянскія формы; онѣ даже сквозятъ кое-гдѣ и въ русскихъ памятникахъ (въ родѣ: *дръжати, трыпанне, дълженъ, прьвыи, смръть* и т. п.): наша «Пчела» по древнѣйшимъ спискамъ (XIV—XV в.в.) замѣчательно стойко выдерживаетъ русскія формы, становясь въ этомъ случаѣ въ рядъ съ такимъ памятникомъ, какъ Лаврентьевскій списокъ лѣтописи, давая подобно ему послѣдовательно тѣ же двѣ категоріи замѣнъ, такъ же предпочитаая главный глухой (во 2-мъ, такъ называемомъ, полногласіи) развивать въ чистый; эта особенность одинаково бросается въ глаза и въ древнѣйшемъ (Архивскомъ 370) и близкомъ къ нему по времени пергаменномъ спискѣ (Петербургскомъ, Семенова): *держанса* 3 ²⁹⁵), — *деръжати* 24, *скершеноу* 4, *ѡсквернаетса* 4, 12, *персть* 6, *уермыи* 6, *терпить* 7, *борзъ* 12, *оутвержати* 25, *ѡтвержетса* 39, *скеръшенъ* 44, *перкоу* 109, *исполнить* 131, *долженъ* 157, 191, *мольчанне* 158, 191, *колъунца* 187 и т. д., *должинка, мъртца* 27 ², *бързъ оутвержена* 28, *исполни* 28³, *ѡтвержеса* 29 и т. д. ²⁹⁶).—II. Если возьмемъ другую особенность русскаго языка—смягченіе зубныхъ—то будемъ наблюдать также послѣдовательность въ *dj, tj=ж, ч*, особенно въ корняхъ, хотя такой выдержанности въ этомъ отношеніи не встрѣтимъ: въ окончаніяхъ будетъ довольномного случаевъ и славянизмовъ ²⁹⁷); такъ имѣемъ: *роженъемъ* 2, *моужа* 4, *знжителямо* 6, *знжителя* 6, *хоженнѣемъ* 6, *стражюциимъ* 6, *гражаны* 13, *оутвержено* 16, *искъжа* 29, *покъженъ* 34, *стрѣлаюуе* 177 (Арх.), *хоуе* (*ibid.*) *хотауе* 37, *ражлетъ* 27², *метуца* 28, ²⁹⁸)—*хоцетъ* 14, *творации, испытоуюцоу* 16 и т. д. Въ общемъ, случаи *dj=ж* идутъ съ гораздо большею послѣдовательностью, нежели *tj=ч*.—III. Громадное количество случаевъ, особенно въ окончаніи, падастъ на—*мые* (и въ другихъ падежахъ) (вообще *n+гласный=ь+гласный*), при формахъ и на ние: *пролитые* 1, *роженъемъ* 2, *дъланъа* 2, *жнтъе* 2, *ѡлгоутъе* 3, *ѡстоупленъемъ* 4, *стыдннне* 3, *прншьстенне, нзмъненне* 5 и т. д.—IV. Въ формахъ склоненія—*gen. sg., nom. — асс. plur.*—рядомъ съ обычными «нормальными» славянскими формами, находимъ довольно часто и формы русскія: *дѣшъ, жены памонъ,*

²⁹⁵) Цифра—страницы по изданію Семенова.

²⁹⁶) Послѣдніе примѣры изъ Архив. 370; ср. статью *Н. П. Некрасова* *Замѣтки о языкѣ «Повѣсти временныхъ лѣтъ»* (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. I, 4, стр. 862 и сл.).

²⁹⁷) Это понятно, ибо область вліянія окончаній, какъ видно изъ всей исторіи языка, всегда шире; ср. современный живой и литературный языкъ въ данной группѣ явленій.

²⁹⁸) Послѣдніе два примѣра изъ Арх.

роль, пынница, на столца женьскыа (асс. plur.), дѣя (асс. plur.), змя (пом. plur.) и т. д. ²⁹⁹). Въ общемъ, формы склоненія сущ. представляютъ ту же смѣсь, что и оригинальные русскіе памятники.— V. Подобно этимъ же памятникамъ (ср. Соболевскій, Лекціи по исторіи русскаго языка ², стр. 201) и языкъ перевода «Пчелы» представляетъ намъ обычную картину паденія склоненій причастія, постепенный переходъ его въ такъ называемое «дѣепричастіе», выражаемый прежде всего паденіемъ согласованія: **нижюще** 315, **обанвлюще** 358, **кзукъ шатающьса** 430, **влакоу нага ходца** ... и **въ врата быюще**... **прострающе** 82 и т. д. (см. Семенова, стр. XI).—VI. Совершенно такъ же, какъ въ чисто-русскихъ памятникахъ (ср. Некрасова, ук. соч. 163) въ формахъ прошедшаго несовершеннаго мы не встрѣтимъ юго-славянскихъ нестяженныхъ формъ; также не найдемъ и аналогичныхъ формъ въ склоненіи прилагательныхъ: въ памятникахъ, идущихъ отъ юго-славянскихъ списковъ, эти формы не рѣдкость даже въ болѣе позднее время (напр. въ «Историческихъ Палаяхъ» по спискамъ XVI вѣка) ³⁰⁰). Аналогично съ русскими же по происхожденію памятниками въ формахъ имперфекта находимъ нерѣдко (ср. Некрасова, тамъ же) и формы съ нарощеніемъ (если не исключительно русскія, то преимущественно русскія): **ламышеть**, **держашеть**, **келашоуть**, **въпрашаоуть** и т. д. (Семеновъ, XII—XIII).—VII. Сложныя прошедшія, сослагательное наклоненіе, будущее совершенное нашли мѣсто въ нашемъ текстѣ (примѣры у Семенова, *ibid.*) точно также въ размѣрахъ и формахъ, сходныхъ съ русскими памятниками, т. е. опуская специально юго-славянскія.—VIII. Мелкія особенности, каковы причастія въ родѣ: **мога**, **гоуда**, **крада**, **движа** и т. д., достигательное наклоненіе, не чуждое и русскимъ памятникамъ (Некрасовъ, 161), опущеніе **ть**—въ третьемъ лицѣ глаголовъ (**ю**, **може**, **хоуе** и т. д.)—всѣ онѣ нашли себѣ отраженіе и въ переводѣ «Пчелы» по древнѣйшимъ спискамъ.

Всѣ эти черты, какъ положительныя и отрицательныя, взятыя вмѣстѣ съ лексикой, ведутъ, несомнѣнно, къ тому выводу, что и переводъ, какъ мы его можемъ себѣ представить, долженъ быть поставленъ въ связь съ оригинальными русскими текстами, т. е. сочтенъ сдѣланнымъ прямо на русскій, безъ посредства юго-славянскаго оригинала. Даже предположеніе относительно русской лишь sprawy юго-

²⁹⁹) Примѣры взяты изъ изд. Семенова (стр. IX); ср. *Некрасова*, ук. соч. (Изв. II, 1), стр. 105—106.

³⁰⁰) *А. Н. Поповъ*. Книга бытія небеси и земли (М. 1881—Чтенія Общ. Ист. и Др. Росс., кн. I), стр. XXXI.

славянскаго текста должно быть отклонено, не только въ виду отсутствія всякихъ слѣдовъ стараго юго-славянскаго перевода или текста, но и въ виду состоянія лексики и языка дошедшихъ русскихъ текстовъ: слишкомъ глубоко сидитъ въ нихъ русская струя, чтобы допустить предположеніе юго-славянской основы; а эта юго-славянская струя слишкомъ слаба въ нихъ, ничуть не сильнѣе, нежели въ оригинальныхъ русскихъ памятникахъ, съ которыми, въ свою очередь, наша «Пчела» даетъ столь полную аналогію. Допустивъ же правленіе, мы должны были бы, съ другой стороны, допустить, что «Пчела» совершенно исключительный по судьбѣ памятникъ: правильщикъ правилъ не только переводъ по смыслу, но былъ пуристомъ и въ области языка до тонкости, и то лишь въ отдѣльныхъ областяхъ, проводя русскій языкъ, сознательно подгоняя юго-славянщину своего оригинала къ литературному языку русскому своего времени; для такого заключенія, искусственнаго, въ свою очередь исключительнаго, намъ данныхъ не представляетъ ни наша древняя литература (но сколько мы её знаемъ), ни сама «Пчела», такъ ясно укладывающаяся въ рядъ съ другими переводами, сдѣланными на Руси, и оригинальными русскими памятниками. Сравненіе же «Пчелы» съ другими переводными памятниками юго-славянскими, но не правленными, а лишь переписывавшимися на Руси, въ свою очередь говорить противъ такого правленія и въ языкѣ, какое мы должны были допустить выше: юго-славянизмы языка далеко не такъ рѣзали ухо и глазъ нашихъ старыхъ книжниковъ, чтобы породить подобныхъ пуристовъ; наоборотъ, можно говорить, имѣя въ виду характеръ нашей книжности, объ уваженіи къ буквѣ, какъ источникѣ (одномъ изъ многихъ) сохраненія у насъ славянизма въ языкѣ и письмѣ. Все, взятое вмѣстѣ: характеръ перевода сравнительно къ подлиннику, лексика, языкъ, все говорить, что въ «Пчелѣ» мы имѣемъ передъ собой русскій переводъ. Исторія юго-славянскихъ текстовъ ея только подтвердитъ косвенно этотъ выводъ.

Если мы и рѣшили, что переводъ сдѣланъ на Руси, то еще остается рѣшеніе вопросовъ: о *времени* и *мѣстѣ* этого перевода. Поздняя грань (*terminus ante quem*) рѣшается хронологіей нашихъ текстовъ: старшій текстъ «Пчелы» XIV вѣка. Какъ мы видѣли изъ предшествующаго обзора литературы, касающейся «Пчелы», первый вопросъ пробовали рѣшить на основаніи литературной исторіи «Слова» Даниїла Заточника; основаніемъ къ такому рѣшенію является та связь, зависимость, въ которой находится, по мнѣнію изслѣдователей, Даниїль отъ текста «Пчелы»: если Даниїль писалъ свое «Моленіе» въ XII или XIII вѣкѣ (смотря

по тому, какую редакцію «Моленія» изслѣдователь считаетъ древнѣе ³⁰¹⁾), то «Пчела», которой пользовался Данииль, не можетъ быть моложе XII или XIII в. на русской почвѣ (предполагается, что Данииль пользуется уже русскимъ переводомъ). Такова аргументація для установленія болѣе древняго *terminus ante quem* для «Пчелы»: она, ясно стоитъ въ зависимости отъ правильнаго рѣшенія двухъ вопросовъ, или даже трехъ: *когда* писалъ Данииль, *какая* редакція «Моленія» Даниила старшая, и пользовался ли Данииль «Пчелой»; а если пользовался, то *какимъ* текстомъ: старымъ ли русскимъ переводомъ или инымъ? Посмотримъ, насколько удовлетворительно рѣшены эти вопросы; начнемъ съ послѣдняго, какъ болѣе важнаго для насъ и существеннаго: отъ рѣшенія его будетъ зависѣть, нужно-ли намъ рѣшать и первые два.

Ближайшая къ первоначальному виду «Моленія» редакція, представляемая списками В. М. Ундольскаго (рук. № 195, наша рукопись III «Пчелы») и Чудова монастыря №№ (53—355) ³⁰²⁾, даетъ нѣсколько большее число совпаденій съ «Пчелами», нежели такъ называемый I изводъ (XII в.) ³⁰³⁾. Изъ этихъ 23 цитатъ «Моленія», аналогичныхъ «Пчеламъ», лишь семь—восемь не оказались еще найденными помню

³⁰¹⁾ Новѣйшее изслѣдованіе, повидимому, окончательное рѣшаетъ вопросъ о времени написанія «Моленія», относя его къ Ярославу Всеволодовичу, точнѣе къ 1226—1236 гг. (*А. Лященко. О Моленіи Даниила Заточника* — изъ *Jahresbericht der Reformirten Kirchenschule für 1895—1896*, стр. 5, 6); съ этимъ согласенъ и *А. Н. Пыпинъ. Ист. русск. слов.* (Спб. 1898), I, 102—103. *И. В. Владиміровъ* (Древняя русск. лит. Кіевскаго періода (Кіевъ 1901), 359—361) остается при мнѣніи Безсонова (изводъ XII, изводъ XIII в.) и Шляпкина. *В. М. Гуссовъ* (Къ вопросу о редакціяхъ Моленія Даниила Заточника. Одесса 1899), складъ въ общемъ съ Лященко, даетъ хронологію иную: 1213—1238 (1242) гг. (стр. 24).

³⁰²⁾ Согласно съ В. М. Гуссовымъ (ук. соч., стр. 34, § 4) признаю основнымъ такъ называемый II изводъ, иначе, «изводъ XIII в.»; по указаннымъ спискамъ текстъ послѣдній разъ издавъ И. А. Шляпкинымъ (Пам. Древн. Письм. LXXXI (1889), 34 и сл.).

³⁰³⁾ Во II изводѣ, именно, слѣдующія мѣста даютъ аналогію (пользуясь цифровыми обозначеніями параллелей по изданію Шляпкина, стр. 71 и сл.): 10, 15, 17, 19, 20, 22, 23, 25, 28, 31, 33, 36, 37, 38, 41, 42, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 52—всего 23 мѣста; въ I-мъ изводѣ изъ этихъ цитатъ отсутствуютъ: 17, 47, 50, за то есть одна лишняя—44; но цитаты эти идутъ въ томъ и другомъ изводѣ въ своеобразномъ въ каждомъ изъ нихъ порядкѣ. (См. Шляпкина, стр. 40—41).

«Пчелъ» въ иныхъ памятникахъ: всѣ они, совпадая съ «Пчелой» (но лишь болѣе или менѣе), соответствуютъ также или изреченіямъ изъ Премудрости Иисуса Сирахова, или изъ Притчей Соломона (одна изъ псалма), или изъ изреченій въ Сказаніи объ Акирѣ Премудромъ, поуч. Кирилла Философа, Стословца Геннадія, Пансіевского сборника (по одной) ³⁰⁴). Съ другой стороны нельзя не отмѣтить, что эти 23 цитаты, аналогичныя «Пчеламъ», даютъ эту аналогію въ значительномъ большинствѣ случаевъ такъ называемому второму изводу (терминъ Безсонова) «Пчелъ», къ т. е. не первоначальному переводу ея, а русской уже переработкѣ въ 68 главахъ ³⁰⁵): изъ всѣхъ нашихъ цитатъ лишь восемь оказались повторенными и въ старѣйшемъ первоначальномъ текстѣ «Пчелы», а изъ нихъ три нашлись лишь въ этомъ текстѣ и не нашлись во второмъ изводѣ ³⁰⁶). Но и эти три цитаты нельзя считать исключительной принадлежностью лишь перваго, первоначальнаго извода «Пчелы»: имѣя въ виду подвижность состава «Пчелы» вообще (ср. выше, стр. 206), а съ другой стороны полную зависимость «Пчелы» втораго извода отъ перваго и путь ея образованія ³⁰⁷) мы не гарантированы отъ того, что и эти не найдутся въ «Пчелѣ» втораго извода въ какомъ либо иномъ спискѣ, нежели тотъ, съ которымъ производимъ сравненіе; кромѣ того, изъ этихъ трехъ цитатъ, лишь одна (47-я) не нашла еще себѣ параллели въ другихъ памятникахъ: остальные двѣ (41, 25) стоятъ въ связи съ Притчами Соломона и Премудростью Сираховой или Стословцемъ Геннадія ³⁰⁸). Наконецъ, нельзя не напомнить, что изъ интересующихъ насъ «пчелиныхъ» цитатъ пять цитатъ, встрѣченныя лишь въ «Пчелѣ» втораго извода, не

³⁰⁴) П. В. Владиміровъ. Древне-русская лит. Кіевского періода, стр. 361; см. у Шляпкина—цитаты, указанныя выше, кромѣ цитатъ 15, 19, 31, (44), 45, 47, 48, 52.

³⁰⁵) См. Безсонова, Пчела, стр. XVIII—XXII.

³⁰⁶) Общія для перваго и втораго извода «Пчелъ» и «Моленія»: 10, 15, 23, 31, 51; лишь въ первомъ изводѣ: 25, 41, 47; изъ нихъ лишь 47-я не нашла себѣ параллели въ другихъ памятникахъ. Безсоновъ въ своихъ «Нѣсколькихъ замѣчаніяхъ по поводу напечатаннаго въ «Русской бесѣдѣ» Слова Даниїла Заточника» (Москвитянинъ 1856, № 7—8) рѣшительно заявляетъ, что «Слово» по рукоп. Ундольскаго № 195 общаго съ «Пчелой», помѣщенной въ той же рукописи (а эта «Пчела»—первоначальнаго, перваго извода), не представляетъ, кромѣ случайнаго совпаденія текстовъ св. Писанія. Второй разрядъ списковъ «Пчелы», наоборотъ, имѣетъ много общаго съ «Словомъ». Ср. А. В. Горскій. Опис. II, 3, стр. 562.

³⁰⁷) См. А. В. Горскаго, у. с., 56; ср. Безсоновъ, у. с., XVIII—XIX.

³⁰⁸) См. у И. А. Шляпкина, стр. 74, 76.

оказались ни въ первоначальномъ ни въ другихъ источникахъ. Отсюда ясно, что, если эти цитаты мы признаемъ органически вошедшими въ текстъ Даниїла, мы столкнемся съ новой трудностью: «Моленіе» — памятникъ по меньшей мѣрѣ XIII вѣка — пользовалось вторымъ изводомъ — памятникомъ не старше XV вѣка! Выйти изъ этого затрудненія возможно, просто предположивши, (какъ это и сдѣлалъ А. В. Горскій, ук. соч., 562, 565), что эти цитаты въ «Моленіи» заимствованы не изъ «Пчелъ», а наоборотъ — «Пчелой» второго извода изъ Даниїла; Даниїль, стало быть, черпалъ изъ иного, нежели «Пчела» перваго разряда, источника. Возможно, конечно, и предположеніе, что Даниїль пользовался «Пчелой» и перваго разряда, давши цитатамъ ту редакцію, которая перешла во второй изводъ «Пчелы» (это — для цитатъ, родственныхъ въ первомъ изводѣ «Пчелы» съ Даниїломъ и «Пчелой» второго извода), а кромѣ того, и посторонними источниками (это — для остальныхъ цитатъ, родственныхъ лишь у него съ «Пчелой» второго разряда). Доказать это второе предположеніе трудно, въ виду, съ одной стороны заявленія самого Даниїла о разнообразіи источниковъ, которыми онъ пользовался (цитату см., напр., у А. В. Горскаго, 565, пунктъ 2), а съ другой — въ виду того, что мы собственно имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ лишь съ одной цитатой (47-й), *нашъ* известной лишь изъ «Пчелы» перваго разряда. Намѣтитъ же путь къ рѣшенію вопроса можно, сравнивъ непосредственно текстъ Даниїла съ обѣими «Пчелами» и другими предполагаемыми источниками «Моленія».

Даниїль (изв. XIII в.)

Пчела (1-го извода)

10) Бѣга мѹжь вездѣ знаѣсть ѣсть . ѿ
в чѹжѣ градѣ . а збѣгъ мѹ и в своѣ
градѣ невидимо (вар. — неведомѣ)
ходѣ . Богѣ мѹжь возгѣеть, то всѣ
молахъ и слово его до облакъ вознесѹ .
а збо возгѣеть то всѣ на него кли-
кнѹ . ѿже во ризы свѣтлы, тѣ ѿ
рѣ чѣна (Шляпкинъ, 36—37=Рус.
Бесѣда 1856, II, стр. 103).

Бѣгатынъ възгѣеть, ѿ вси оумолкоша
ѿ слово ѿго възвысиша до облакъ
(127, 1—10) (Сирахъ).

Пчела 2-го извода: «Чья риза свѣтла, того и рѣчь честна; а чья риза худа, того и рѣчь неприятна. Богатъ мужъ вездѣ знаѣтъ есть, въ чужемъ градѣ имѣетъ друзи; а убогій въ своемъ градѣ невидимъ ходитъ. Богатъ возглаголетъ, то вси умолчатъ, и слово его возвысится до облакъ; убогъ мужъ рече мудро слово, но не послушаютъ его, и вси на него кликнутъ; богатъ мужъ рече и безумно слово —

вси его послушаютъ и мудра его творять» (Шляпкинъ, 72; ср. Горский, Опис., 564)

Премудрость Сираха: Богати възглагола и всн оумьлуаше (вар. оумьлакоша) и ниши проглагола (вар. оубогын възглагола) и рекоше, кто (вар. ушто) есть съ.; възглагола премоудрость (вар. нзвѣща разоумъ) и не дастъ се еи мѣсто (вар. и не даша кемъ мѣста) (Ягичъ, Разум и философија, 74 № 61—Изб. Святосл. 1076 г.).

15) Видѣ полкъ бѣ кнѣзю рече (вар. Апаинида финьискин видѣ(въ) и рекохъ) великъ звѣрь бѣзъ глѣвы много вон бѣзъ добра воєводи и рѣ, (Шляпкинъ, 38—Рус. Бес. 105). великъ звѣрь, но главы не имать (109₂₂).

Пчела 2-го извода: Аполлонъ Аѳинѣйскій видѣвъ много вон бѣзъ добраго воєводи и рече: сей есть звѣрь великъ, но главы не имѣеть» (Шляп. 72).

23) Бѣ падаѣ аки пчелѣ по кнѣгѣ (вар. опуск.) по разлунымъ цвѣтѣ, ѡтудѣ нзвѣраю (вар. -- рая) сладѣ словеснзю, совокупла мрѣсть аки в мѣ водѣ москую (Шляп. 42, 41—Рус. Бес. 109)... Соломо рѣ востоке мѣкснн словеса добраа сладѣ н гонло дѣнн (Шляпк. 46, 47—Рус. Бес. 112).

Акоже бѣелоу виднмъ по всьмъ садомъ и зельемъ лѣтающе ѡ ко-гожо ихъ полезнаа приемиюще, та-коже и оумоши оушачеса философын и на высотоу мдрѣтью восходяще (вар. хотаще възыти) н ѡбсуюдоу лоуышаа сбирють (167₁₄ — 21) (Исовертъ).

Пчела 2-го извода: «Яко бо пчела, падаючи по цвѣтомъ, собираетъ сладость медвеную: такоже и вѣрнн, причнуще во святя книги. Сотове медвенн—словеса добраа; сладость же ихъ—изцеленіе души и здравіе тѣлу, почитаючи словеса Божн... Словеса добраа—сладость души и тѣлу, покрывають печали сердцу» (Шляпкинъ, 74).

31) Молѣ рнзы казнть (казать?) а пчуѣ змъ укъ.... пчуѣн бо мужъ кости засышѣ (Шляпк. 44, 45—Рус. Бес. 111).

Ако моль рнзѣ н червь древоу тако н пчуѣль моужевн пакостнть сѣцю (Соломонъ). Отъ пчуѣли вы-ходитъ смртъ, н скорбъ сердечьнаа прекаоннть крѣпость (Сирахъ) (251—252).

Пчела 2-го извода: «Якоже моль рнзы казять и червь древу пакостнть, а сердцу умъ. Отъ печали приходитъ смерть... мужу же скорблву засышуть кости» (Шляпк., 75).

Притчи Соломона: «Мужу же печалву засышуть кости» (XVII, 22; Шляпк., 75).

51) **Злато бо ꙗскушаѣтся ѡгнѣмъ.** **Злато ѡгнемъ ꙗскушаѣтся а ѡ ѡѡкъ напѡмн.** (Шляпк. 48, 49 = **дроугъ житинскимн напастымн** (Исо-Рус. Бес. 116). **кратъ, 62_{12, —16}**).

Пчела 2 го извода: «Якоже бо злато огнемъ искушается, такоже и оубови страстьми (Шляпкивъ, 77) ³⁰⁹».

Премудрость Сирахова (II, 5): «Яко во огни искушается злато...»

Приведенныя сопоставленія даютъ возможность, особенно если къ этимъ присоединить параллели, приводимыя А. В. Горскимъ (ук. соч., 562—564), видѣть съ ясностью, что «Пчела» 2-го извода стоитъ ближе, нежели старый текстъ, къ «Моленію». Съ другой стороны мы видимъ и то, что Даниилъ не воспроизводитъ ни одной изъ цитатъ стараго первоначальнаго перевода «Пчелы»; точно также свободно его отношеніе къ тѣмъ цитатамъ, которыя являются аналогичными у него и у «Пчелы» 1-го извода съ другими источниками (Соломонъ и Сирахъ). Иначе сказать: Даниилъ, если пользуется «Пчелой» 1-го разряда, онъ вноситъ индивидуальныя черты; а эти индивидуальныя черты, какъ видимъ, повторяются и въ «Пчелѣ» второго извода: эта «Пчела», какъ позднѣйшая, стало быть, стоитъ въ зависимости *отъ* Даниила; слѣдовательно, она совершенно естественно можетъ и должна быть исключена изъ числа источниковъ Даниила. Остаются, такимъ образомъ, лишь первая редакція «Пчелы» — первоначальный переводъ — и другіе источники. Случай, гдѣ «Пчела» совпадаетъ съ этими источниками, также, ясно, въ виду отношенія къ нимъ Даниила, для рѣшенія нашего вопроса прямой доказательной силы не даютъ. Единственными остаются цитаты: 47, 15 и 51, какъ такія, которыя сами настолько характерны (одна приписана Агисилаю, другая Плутарху, третья — Исократу), что, не имѣя данныхъ о томъ, чтобы гдѣ-нибудь, кромѣ «Пчелы», могъ найти ихъ Даниилъ, можемъ заключать съ значительной долею вѣроятія, что у Даниила онѣ взяты именно изъ «Пчелы» по первоначальному переводу; съ большею увѣренностью это можно говорить лишь относительно цитатъ 15-й и 51-й, такъ какъ въ цит. 47 соотвѣтствіе такъ слабо, что даже возможно сомнѣваться въ заимствованіи ея прямо изъ «Пчелы»: Даниилъ читаетъ: **ни мѣткаго россымышити ни блѣнаго наказаѣ** (Рус. Бес. 116 = Шляпк. 48, 49), въ «Пчелѣ» же находимъ: (Плутархъ) **Блоудьномуу дѡти и мѣтвеца оукрасити подобно ѡестъ** (89_{1, —}). По оставшимся двумъ цитатамъ, можно бы заключить,

³⁰⁹) Въ «Пчелѣ» Сазарова (3-го извода, измѣненная?) иначе, но, повидимому, ближе къ древнему чтенію: «Злато огнемъ искушается, а друзи и недрузи при напастѣхъ ваказуются» (Шл., *ibid.*).

что и остальные цитаты, находящія соотвѣтствіе съ «Пчелой» (цит. 25, 41), Данилоу почерпнуты изъ нея же; но здѣсь опять насъ смущаетъ то, что обѣ эти цитаты находятъ себѣ параллель въ другихъ источникахъ.

25) Соломоу гать богѣства ни збоѣства не дай ми гнѣ . ѡбогатѣ воспрѣимъ гордоу и бѣѣ . а во збоѣствѣ помышляю на тѣбу и на рѣбоу (Рус. Бес. 110=Шляп. 42).

Сомонъ . Бгѣтства ни оубожства не дажь ми гнѣ, но сътвори ма яко подоена и оудоена еда когда насытнѣтся ложь боудоу и рѣкъ кто ма видить; или оукрадоу ѡоубожажь и покленоуса именемъ бжннмъ. (138, —1,).

Притчи Соломона: «Богатства же и нищеты не дажь ми: устрои же ми потребная и самодовольная, да не насыщѣся ложь буду и реку: кто мя видить? или обнищавъ украду и кленуса именемъ Божиимъ» (XXX, 8—9; ср. Шляпк. 74).

41) насыщамъ многоразнунѣ браше, помини мене съ хлѣвѣмъ идуща веселѣмъ салки питнѣ, помини мене теплѣмъ водѣмъ пѣющаго . ѡблаудѣмъ в красотѣ рѣи своѣи, помини мене в неиспранѣмъ кретици . лежа гнѣ на мѣстѣ постели, помини мене по единѣ рѣбоу лежащаго зымоу зѣрающа . и капамн дождевнѣмъ яко стрѣламъ пронизѣма. (Рус. Бес., 114=Шляпкинь, 46).

Сирахъ . Въспомани глѣдъ къ время сытости, оубожество и скоудство во время бгѣтства ѡ оутра и до вечерѣа премѣняѣтся время. (173, —12).

Премудрость Сирахова: «Помини время глада во время сытости, нищету и убожество въ день богатства. Отъ утра до вечера измѣняется время, и вся скоро суть предъ Господемъ (XVII, 25—26).

Словословецъ Геннадія: (72). Сдащю ти надѣ многоразнунѣю трапезою: помини соухѣ хлѣвѣмъ идущаго, и не могоущаго си воды принести недоуга радн... (74) Насыштамса многосластьянаго (вар.—многоразнунѣнаго) питнѣ . помини пѣющаго теплоу водоу отъ слѣнца въстопѣвѣшѣ (вар.—въстопнѣшюса) и тоуже (вар.—тѣ) пороха нападѣшѣ . ѡтѣ мѣста незавѣтрѣна... (76). Въздегъ на многомакъцѣ постели и пространо поутагѣмса помини наго (вар.—на голѣ з . (т. е. земли)) лежащаго подѣ едннѣмъ (вар. п. ю. отпуск.) роубѣмъ и не дрѣзнушѣта ногѣ своѣю (вар. с. оп.) прострѣти знымы дѣла (вар.—радн). (77). Лежащю ти въ тѣрдо покрѣвѣнѣ хранинѣ: слышащю же оушнма дѣждевнѣноу множество . помысли о оубогихъ како лежать нима дѣждевнѣ-

НЫМЪ КАПАМЪ ИКО СТЪЛАМЪ ПРОНАЖАЕМЪ А ДРОУГЫМЪ ОТЪ НЕДУСЪТОВЕННА СЪДАШТА И ВОДОЮ ПОДЪЯТЪ. (Избр. Святосл. 1076 г., л. 40—42) ³¹⁰⁾.

Первая цитата съ одинаковымъ правомъ могла быть взята и изъ «Пчелы» и изъ Притчей Соломона, вторая, несомнѣнно, взята изъ «Стословца», а не изъ «Пчелы» или Сираха. Такимъ образомъ единственнымъ матеріаломъ для рѣшенія вопроса у насъ остаются лишь двѣ цитаты ³¹¹⁾: если допустить, что обѣ эти цитаты восходятъ къ первоначальному тексту Даниилова «Моленія», то придется признать (допуская, конечно, что Даниилъ греческаго языка не зналъ, что у него не было никакого другаго флорилегія, гдѣ бы эти цитаты встрѣчались), что «Пчела» возникла въ русскомъ переводѣ ранѣ половины XIII в. (т. е. раньше «Моленія») ³¹²⁾. Но увѣренности въ томъ, что указан-

³¹⁰⁾ В. Шимановскій. Сборникъ Святослава 1076 г. (Варш. 1894), 26—27; тотъ же текстъ по списку XIV в. см. Θ. И. Буслаева, Христоватія (большая, М. 1861), стлб. 492 (отсюда взяты мною разночтенія). Тотъ же текстъ, лишь изреч. 72—75, читается въ сп. XIII в. рук. Ундольскаго (Рум. Муз.) 963. Шляпкинь, 76, не угадалъ, что эта цитата—изъ Стословца.

³¹¹⁾ П. В. Владиміровъ (Древн. рус. лит. Киев. періода, 359—360) рѣшаетъ вопросъ положительно на основаніи нашихъ цитатъ 10, 15 и 20; но 10 и 20 къ дѣлу не идутъ: 10-я изъ 2-го извода «Пчелы», 20-я (указанная на основаніи Гуссова) не даетъ ничего: ср. моудра доума пауче многихъ роучъ, и моудрый пауче крапивога (Пчела, 21, ₁₂₋₁₄; ср. 414, ₇₋₉) и: Соломо рѣ дуче еди мѣдѣ дѣси хорѣвѣющи безъ зма . лѣуче еди смыслѣ дѣси владѣющи города (Рус. Бес. 107=Шляпк. 40). Въ «Пчелѣ» авторъ цитаты Дидоръ (или Еврипидъ), здѣсь Соломонъ; Даниилъ, называя Соломона, всегда приводитъ, дѣйствительно цитату изъ него; ср., кромѣ того, Шляпкина, 73 (цит. 20).

³¹²⁾ Осторожный В. М. Гуссовъ (ук. соч.) говоритъ: «если заключать на основаніи этихъ данныхъ (точекъ соприкосновенія Даниила и «Пчелы») о вліяніи «Пчелы» на произведеніе Даниила, то надобно будетъ имѣть въ виду, что «Пчела» на Руси появилась не ранѣ XIII—XIV вѣковъ», при чемъ дается ссылка на не разъ мною упомянутую работу А. В. Михайлова (стр. 47, 48), гдѣ «Пчела» (при отмѣчаемомъ авторомъ отсутствіи научнаго изданія и разработки филологической стороны перевода) признается по переводу «скорѣе всего» не ранѣ XIII—XIV в. ибо «переводъ не производитъ впечатлѣнія древняго», ибо «это обычный книжный языкъ русскаго грамотника XIII—XIV столѣтій». На сколько указаніе А. А. Михайлова субъективно, на сколько оно (какъ видно изъ самыхъ выраженій) не претендуетъ ни на что болѣе, какъ на предположеніе, видно изъ того, что вынесъ изучавшій лексику «Пчелы» А. И. Соболевскій, затѣмъ изъ нашихъ сопоставленій ея съ лѣтописями. Книжный языкъ XIII—XIV в. для насъ еще загадка: неизвѣстно, чѣмъ онъ отличается отъ языка XII или XIV—XV вѣка. Не надо забывать и того, что мы можемъ судить о языкѣ «Пчелы» лишь по списку XIV в. (Арх.), а

ныя цитаты принадлежать безспорно первоначальному тексту Даниїла, у насъ нѣтъ, хотя нѣтъ и прямыхъ поводовъ отрицать это: судя по измѣчивости и подвижности текста Даниїла (имѣю въ виду такъ называемый изводъ XII вѣка, на дѣлѣ младшій, нежели второй), два вѣка, отдѣляющіе древнѣйшій списокъ «Моленія» (Унд.—XV вѣка) отъ времени созданія памятника, а также чисто механическое напизываніе цитатъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наши цитаты (15 и 51) встрѣчены, не невозможно предположеніе, что обѣ онѣ вставныя, т. е. позднѣе первой половины XIII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, какая связь между цитатами въ отрывкѣ, гдѣ находимъ цитату 15-ую? Здѣсь рѣчь идетъ о значеніе власти княжеской «дубъ» крѣпится множествомъ коренія — нашъ градъ твоею державою»; построеніе рѣчи основано на параллелизмѣ: дубъ держится корнями—городъ княземъ, на кораблѣ глава кормчій—въ людяхъ князь, женамъ главы мужа—мужамъ князь и т. д.; вдругъ здѣсь: видѣлъ я полеъ безъ князя (т. е. воеводы), по выраженію чьему-то (рече), это—великій звѣръ безъ головы: это разрѣзаетъ рѣчь, построенную такъ опредѣленно (соединительная частица обѣихъ половинъ параллелизма: тако, а). Стилль мѣста выдаетъ вставку, равно какъ такой же припиской представляется и фраза: «а княземъ Богъ». Въ такъ наз. изводѣ XII вѣка (Шляпк. 14) эта же фраза о звѣрѣ безъ головы—уже въ иномъ сочетаніи, гдѣ еще болѣе спутано ясное построеніе мѣста. Если, удалимъ, наконецъ, изъ старшаго извода смущающую насъ цитату, то смыслъ мѣста остается тотъ же, выиграетъ въ точности даже. А разъ такъ, нѣтъ ничего мудренаго, что мы имѣемъ дѣло съ позднѣйшей вставкой. Вторая цитата (51) также не является насущной потребностью текста: ея мысль—о томъ, что человекъ, бывавшій въ бѣдахъ, становится умнѣе—полно, даже на два манера, выражена послѣдующимъ. Наконецъ, допуская «Пчелу» въ число источниковъ Даниїла, нельзя не задаться вопросомъ: какъ это Даниїль, такой любитель говорить пословицами, изреченіями, имѣя такой богатый источникъ, какова «Пчела», воспользовался изъ нея лишь 5—6 цитатами, а въ остальномъ предпочиталъ цитаты изъ св. Писанія, хотя его нельзя заподозрить въ особенномъ пристрастіи къ «божественному»? Всѣ эти сомнѣнія не позволяютъ намъ опираться на «Моленіе» какъ на источникъ для даты перевода «Пчелы» съ полной увѣренностью: пока не рѣшенъ окончательно вопросъ о литературной исторіи и другихъ источникахъ «Моленія», мы не выйдемъ изъ

А. В. судилъ даже по списку XV в. (Безсонова а). Поэтому замѣчаніе Гуссова насъ смущать не должно. Если бы мы могли *доказать* предположеніе Михайлова, тогда, конечно, дѣло бы наше значительно упростилось.

области предположеній и гаданій. Рѣшеніе же этихъ вопросовъ ближайшимъ образомъ въ нашу задачу теперь не входитъ, а кромѣ того у насъ есть и другіе способы подойти къ рѣшенію вопроса о хронологіи перевода «Пчелы».

Къ числу такихъ данныхъ относится приведенное выше указаніе (см. стр. 173) П. В. Владимірова на пользованіе «Пчелою» лѣтописи подъ 1189 годомъ, отодвигающее дату «Пчелы» еще далѣе, чѣмъ «Моленіе» Давиіла Заточника. Связь упомянутаго выше мѣста лѣтописи Переяславля Суздальскаго съ «Пчелою» сомнѣнію не подлежитъ: составитель лѣтописи или (выражаясь осторожнѣе) писавшій это мѣсто архивскаго списка (заключающаго, какъ извѣстно, и Переяславскую лѣтопись), прямо указываетъ на свой источникъ: *якоже къ бѣсѣ глѣтъ*, а сами цитаты по чтеніямъ почти совпадаютъ съ отдѣльнымъ нами разбираемымъ текстомъ «Пчелы». Нужно лишь уяснить, *какова* эта связь, и что она даетъ для нашей цѣли—исторіи перевода «Пчелы»? Вотъ параллельное чтеніе текстовъ:

Всеволодъ же не въскотъ мира нхъ (князей), *якоже къ бѣсѣ глѣтъ*: брань слава лоуче мира скудна, съ лживымъ же миромъ живуще веллю пакость земламъ творать. (Лѣт. Переяславля Суздальскаго, изд. кн. М. Оболенскаго, М. 1851, стр. 99).

(Димосеень). Брань слава лоучиши (вар. луче) есть мира скоудна (вар. стѣмаго)... Фоукоудидни (вар. ѳкидн). Нахало рати миръ бѣтвержастъ, со лживымъ же миромъ живуще, веллю пакость земламъ творать лютоу (вар.—отпуск.) («Пчела», по изд. В. Семенова, стр. 412,₂₇₋₂₈ и 413,₁₋₂).

Лаврентьевскій списокъ, въ этомъ мѣстѣ (1138—1186 г.г. включительно) будучи сходенъ съ Переяславской лѣтописью ³¹³⁾, а также Радзивилловскій и Академическій, имѣя ту же цитату ³¹⁴⁾, считаютъ её взятой не изъ «Пчелы», а изъ «пророка»: *якоже и пророкъ глаголетъ* ³¹⁵⁾, что совершенно не вѣрно: стало быть, въ данномъ мѣстѣ списокъ Переяславскаго лѣтописца передалъ болѣе вѣрно традицію своего оригинала, нежели Лаврентьевскій и Р. А. Ясно, что мы оказываемся опять въ томъ же положеніи, что и выше: не имѣя возможности указать для этого мѣста лѣтописей иного источника, кромѣ «Пчелы»

³¹³⁾ Ср. Д. В. Пальмова, Обзоръ лѣтописца Переяславскаго (Учен. Зап. Второго отд. Имп. Акад. Наукъ, кн. I—1854 г.), стр. 83 и сл.

³¹⁴⁾ Вм. «славна»—читаетъ А.—«славная»; послѣ «лоуче» добавлено «есть» въ Лавр.; тотъ же списокъ читаетъ «студна» вмѣсто «скудна», Р. и А. «лживымъ»—вм. «лживымъ»; Лавр. «велику» вм. «велию».

³¹⁵⁾ Лавр. лѣтопись, изд. 3-е (Спб. 1897), стр. 383.

(это, тѣмъ болѣе, что цитата—не изъ священ. писанія), мы по неволѣ предполагаемъ, что мѣсто это—цитаты изъ Оукидида и Димосеена—дѣйствительно, взято изъ «Пчелы», какъ утверждаетъ архивскій списокъ Переяславскаго лѣтописца. Но, *какъ и когда* оно туда попало? На второй вопросъ отвѣтить приблизительно можно: цитата изъ «Пчелы» была уже въ оригиналѣ монаха Лаврентія (1377 г.), стало быть, не позднѣе XIV в. вошла въ лѣтопись, но и не ранѣе 1186 года, ибо она помѣщена подъ этимъ годомъ. Переяславскій лѣтописецъ составленъ между 1214 и 1219 годомъ; это суживаетъ еще предѣлы времени, когда появилась цитата изъ «Пчелы» въ лѣтописи, сводя ихъ къ промежутку времени между 1186 и 1219 годами. Такое предположеніе имѣетъ значеніе, разумѣется, лишь въ томъ случаѣ, если мы согласимся, что интересующія насъ цитаты въ лѣтописи органически принадлежатъ тексту того первоисточника, изъ котораго черпали въ началѣ XIII вѣка составитель Переяславскаго лѣтописца и въ послѣдней четверти XIV ст. монахъ Лаврентій. Этотъ же первоисточникъ ихъ оканчивался, повидимому, какъ разъ съ 1186 годомъ: 1187—1205 годы едва ли уже были въ немъ, не говоря уже про рассказъ, начиная 1206 года, такъ какъ разница въ изложеніи въ Лаврентьевскомъ списокѣ и Переяславскомъ лѣтописцѣ съ 1187 года становится настолько значительной, что возможна рѣчь о различіи первоисточника ³¹⁶). Въ такомъ случаѣ, годъ вставки въ лѣтопись цитаты изъ «Пчелы» опредѣляется именно годомъ 1186-мъ. Но и такое рѣшеніе не будетъ вполнѣ надежнымъ, пока мы не выяснимъ, какого времени былъ оригиналъ, съ котораго списывалъ составитель Переяславскаго лѣтописца; конечно, онъ не могъ быть моложе 1214—1219 г. Если же мы предположимъ, что цитата изъ «Пчелы», какъ находящаяся въ концѣ общей части, первоисточника Лаврентьевскаго списка и Переяславской лѣтописи, приписана позднѣе, то необходимо должны придти къ выводу, что приписка эта состоялась между 1187-мъ и 1214 (1219) годами, принимая во вниманіе дату Переяславской лѣтописи. Во всякомъ случаѣ для хронологіи «Пчелы» мы получимъ данное: въ XII—XIII в. «Пчела» уже существовала. Возможно и еще предположеніе, впрочемъ, мало вѣроятное, въ виду сходства Лаврентьевскаго, Радзивиловскаго и Академическаго списковъ, что цитата внесена лишь въ списокъ XV в., въ которомъ дошелъ до насъ лѣтопи-

³¹⁶) См. Д. В. Полюновъ, у. с., 92, 93. Ср. А. А. Шахматовъ. Изслѣдованіе о Радзивиловской лѣтописи (Спб. 1902), стр. 18, 33, 51, 71; ср. тамъ же, стр. 73, 99.

сець Переяславскій, т. е. цитата вставлена была незадолго до 1377 г. въ оригиналь Лаврентьевскаго списка и другихъ ему родственныхъ, а также и въ оригиналь Переяславскаго лѣтописца (они совпадаютъ), съ котораго писанъ списокъ XV в.. Предположеніе это мало вѣроятно, ибо ни прямыхъ, ни косвенныхъ доказательствъ вставки цитаты у насъ нѣтъ, а повтореніе ея въ указанныхъ спискахъ, отъ Лаврентьевскаго не зависящихъ, равно какъ въ независимомъ отъ него и всей группы списковъ лѣтописца Переяславскаго говорить въ пользу того, что цитата была и въ общемъ для нихъ источникѣ, а этотъ моложе 1214—1219 г. быть не можетъ. Такимъ образомъ, Переяславскій лѣтописецъ даетъ указаніе, что «Пчела», навѣрное, существовала уже въ русскомъ переводѣ въ самомъ началѣ XIII вѣка, а, можетъ быть, и ранѣе—до конца XII-го.

Приблизительно на тотъ же XIII вѣкъ указываетъ и текстъ «Пчелы», уже въ переработкѣ вошедшій въ «Мѣрило праведное», старшій списокъ котораго, сколько извѣстно до сихъ поръ, относится къ XIV вѣку, второй его половинѣ (рукоп. Троице-Сергіевой лавры № 15, л. 21 об. сл.)²¹⁷⁾. Какъ довольно опредѣленный типъ сборника юридико-практическаго характера, «Мѣрило праведное» давно извѣстно въ наукѣ²¹⁸⁾, но исторія состава его до сихъ поръ еще не разъяснена: изслѣдователи, преимущественно юристы, обращаютъ главнымъ образомъ вниманіе на памятники русскаго права (Русская Правда, Уставъ Владиміра Мономаха, правила Іоанна митр. и др.), вошедшіе во вторую часть сборника, тогда какъ первая часть сборника, какъ не содержащая юридическихъ памятниковъ въ строгомъ смыслѣ слова, остается внѣ круга изслѣдованій; а въ ней то и находятся интересующіе насъ отрывки «Пчелы»; дѣло въ научной литературѣ ограничивается общими, подчасъ голословными, указаніями и опредѣленіями, какъ характера, такъ и состава сборника; такъ, отмѣчалось и отмѣчается лишь то, что пространная редакція «Русской правды», между прочимъ, встрѣчается въ сборникѣ подъ названіемъ «Мѣрило праведное»²¹⁹⁾, указывалось, что «Мѣрило праведное» бывало древнимъ

²¹⁷⁾ Эта «Пчела» цѣликомъ издается въ Приложеніяхъ, стр. 48 и слѣд.

²¹⁸⁾ Уже *Розенкранцъ* (Обозрѣніе Коричней книги въ историческомъ видѣ, М. 1829) отмѣчаетъ, хотя въ общихъ чертахъ, связь его съ канонич. памятниками (262—266).

²¹⁹⁾ *В. Сергѣевичъ*. Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права (изд. 2), Спб. 1899, стр. 37; *Н. В. Калачевъ* Предварит. юридич. свѣдѣнія для полнаго разъясненія Русской правды (изд. 2), Спб. 1880, I, 93.

предисловіемъ и вступленіемъ Собравій правилъ номоканона Фотія ³²⁰), характеризовалось «Мѣрило праведное», какъ сборникъ, составленный и обращавшійся на Руси ³²¹), наконецъ, сообщалось, что сборники «Мѣрила праведныя» относятся къ глубочайшей древности и, очевидно, были назначены преимущественно для практической цѣли ³²²). Между тѣмъ, присмотрѣвшись ближе къ составу «Мѣрила праведнаго», можно, кажется, извлечь и кое-какія данныя для самой «Русской правды», можно даже подойти къ опредѣленію времени сложенія этого типичнаго юридико-практическаго сборника: составъ статей, вошедшихъ въ сборникъ, довольно однообразенъ по характеру, основанъ на идеѣ, которую услѣдить можно, а время возникновенія отдѣльныхъ статей дастъ *terminus post quem* сложенія самого сборника. Списки «Мѣрила», начиная съ старѣйшаго (Троицкой Лавры № 15—2026), представляютъ въ общемъ составъ одинъ и тотъ же ³²³); при этомъ сборникъ рѣзко распадается на двѣ части: вторая его половина (Троицк. сп. съ л. 69 об.) ³²⁴) имѣетъ свое отдѣльное оглавленіе. Это раздѣленіе сборника на двѣ части (по Троицк. л. 1—69 об. и 69 об.—348) оправдывается самымъ его содержаніемъ: первая, меньшая, часть играетъ по отношенію ко второй, большей, роль вступленія, предисловія. Вторая, основная, часть содержитъ въ себѣ подборъ законодательныхъ статей, собранныхъ частнымъ лицомъ для практическихъ цѣлей судебного дѣла ³²⁵) и не носившихъ, конечно, характера государственнаго права; это были: частью византійскіе источники русскаго права.

³²⁰) *Розенкампфъ*, ук. соч., стр. 261.

³²¹) *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*. Обзоръ исторіи Русскаго права (изд. 3). Кіевъ, 1900, стр. 100.

³²²) *Н. В. Калачовъ*. О значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права (М. 1850), стр. 18. Замѣчаніе С. П. Шевырева см. выше, стр. 158.

³²³) См. подробное описаніе по статьямъ: Описаніе славянскихъ рукописей бібліотеки Свято-Троицкой Лавры (М. 1878), I, 28—33. Этотъ списокъ совпадаетъ съ позднѣйшими XV—XVI в. Синод. 525 и 1582 года Синод. 524, изъ коихъ даны разночтенія въ изданіи «Пчелы»—Приложенія. 48 и сл.

³²⁴) Правильнѣе: съ л. 70 об., со статьи «о послуѣхъ»; предшествующая статья—Разумъ о винахъ...—, какъ видно изъ обохъ Синодальныхъ (№ 524, л. 83; № 525, л. 85), должна быть помѣщена раньше оглавленія (л. 69 об. Троицк.) и заключать собой первую часть.

³²⁵) «Русская правда», вошедшая сюда, какъ и остальные статьи, въ силу общаго характера стараго русскаго права, есть памятникъ не оффиціального, а частнаго права; см. *В. Сергѣевичъ*, Русская правда и ея списки въ Ж. М. Н. Пр. 1889, I, 34, 37; ср. *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ..., 4.

на первомъ мѣстѣ церковнаго, затѣмъ мірскаго, частью русскаго права въ такомъ же порядкѣ, каковы статьи: о послушѣхъ (л. 70 об.), соборныя постановленія (начало съ 84 правила Апостольскаго) (л. 81), о епископахъ, о судѣ епископскомъ (л. 83 об., 88 об.) и т. д., затѣмъ—царя Константина законъ судный людямъ, (л. 125 об.), эклоги Льва и Константина (л. 165 об.), новая заповѣдь (новелла) Алексѣя Комнина (л. 195, 198) и т. д.; затѣмъ—правила Іоанна, митр. русскаго о бракахъ (л. 226), законъ градскій—о женитьбахъ (231), наконецъ—Русская правда (цолной редакція, л. 332), Уставъ Владиміра Мономаха (л. 338) и мелкія другія статьи. Т. о. это—сборникъ законоположительнаго характера. Первая же часть, если такъ можно выразиться, дидактическо-нравоучительнаго характера, при томъ съ явнымъ отбѣнкомъ юридическимъ: касаясь главнымъ образомъ этики судебной практики, она содержитъ, главнымъ образомъ, поученія правителямъ, судьямъ общаго характера съ иллюстраціями изъ разнообразныхъ, главнымъ образомъ, церковно-учительнаго характера источниковъ; такъ здѣсь находимъ: «Чинъ изыщенъ всякому начинаемому словеси»²²⁶⁾ (л. 2), выборку изъ Премудрости Соломона, отъ Приточъ, отъ Псаломника, пророчествъ (всѣ статьи о правдѣ и судѣ, 13 статей—л. 8 об.—19), Василия Великаго слово къ судьямъ, его же о судьяхъ и клеветахъ (л. 19 об.—21), *выборки изъ «Пчелъ»* (9 выборокъ, перебитыхъ выпиской изъ слова о необходиміи вдовъ и сиротъ, л. 21 об.—31), отъ Шестоденья, изъ книги Еноха праведнаго²²⁷⁾ (л. 31—38 об.), Давііала судъ о Сусанѣ, евангелія Ивана (38 об.—41 об.); далѣе—отрывки о судѣ, мздоиманіи, властеляхъ изъ Θεодорита, Златоуста, пандектъ Антіоха, Лѣствичника, Евагрія, Елифанія, Василия Новаго, Апостола и т. д. (л. 43 об.—62), анонимное поученіе «княземъ иже дають волость» (л. 62 об.), Симеона, еп. тверскаго (+1289) наказаніе²²⁸⁾ (л. 63 об.), изъ Златоустова толкованія на евангеліе: «како обиду терпѣти, а не мщати» (л. 64 об.), опять *отрывокъ изъ «Пчелы»* (о промыслѣ) (л. 67), наконецъ изъ слова Аѳанасія Александрійскаго къ Евлогію «отъ исправленія», Геннадія, Василия (мелкія выписки, л. 70). Какъ видно изъ перечисленныхъ выписокъ, онѣ по содержанию всѣ наставительнаго, назидательнаго характера и, въ то же время, какъ касающіяся

²²⁶⁾ Почти цѣликомъ напечатано у Розенкампа (стр. 262—265); содержаніе—о достоинствѣ христіанина, наставленіе владыкамъ о твердости въ правосудіи.

²²⁷⁾ По этому списку издано Н. С. Тихонравовымъ. Пам. отр. лит. I, 20.

²²⁸⁾ Издано цѣликомъ по Кирилловскому сборнику XV в. (*Варлаамъ* арх. Описаніе сборника въ Учен. Зап. II Отд. И. А. Н., V, стр. 66).

суда, правосудія, отношенія къ властямъ и отношеній властей къ народу, всё объединены и тѣсно примыкаютъ ко второй части сборника, служба, дѣйствительно, введеніемъ обще-нравственнаго и религіозно-нравственнаго характера къ извлеченіямъ или цѣликомъ помѣщаемымъ памятникамъ частнаго права. Иначе сказать: мы въ правѣ смотрѣть на «Мѣрило» во всемъ его объемѣ, какъ на сознательно сдѣланный подборъ матеріала, сгруппированнаго по опредѣленной идеѣ ³²⁹⁾ — дать наставленіе въ области суда и практическое пособіе въ той же области, т. е. мы въ правѣ представлять «Мѣрило» памятникомъ цѣльнымъ, сложившимся въ опредѣленное одно время въ главныхъ своихъ частяхъ. Единственная статья, именно упомянутое выше «Наказаніе Семена, епископа тверскаго», какъ статья единственная русская въ ряду остальныхъ, является, можетъ быть, внесенной позднѣе. Если же мы присмотримся къ хронологіи статей, вошедшихъ въ составъ «Мѣрила», то найдемъ, что по времени онѣ частію представляются уже существовавшими въ XII вѣкѣ; конечно, выписки изъ свящ. писанія будутъ и старше этого времени; выписки изъ Кормчей (о судьяхъ и властеляхъ, л. 18 об., къ судьямъ, л. 19 об.), восходя къ Фотіевской редакціи, точнѣе къ редакціи Кирилловской, полученной митр. Кирилломъ не задолго до Владимірскаго собора 1274 г., конечно, должны быть отнесены къ XIII вѣку. Къ тому же времени долженъ быть отнесенъ и «Чинъ изъясненъ», какъ принадлежащій перу, скорѣе всего, того же митр. Кирилла, во всякомъ случаѣ, какъ памятникъ его времени ³³⁰⁾. Во второй, основной, части сборника помѣщается, какъ извѣстно, полная редакція «Русской правды»; а редакція эта сложилась, несомнѣнно, въ XII вѣкѣ, и, даже съ добавочными статьями, она не моложе начала XIII вѣка ³³¹⁾.

Статей же, которыя бы относились ко времени болѣе позднему, даже послѣдней четверти XIII столѣтія (не принимая въ расчетъ «наказанія» Семена тверскаго) мы не находимъ. Это заставляеть насъ полагать, что и самый сборникъ «Мѣрила» принялъ тотъ видъ, въ какомъ онъ дошелъ въ Троицкой рукописи XIV вѣкѣ, сложился не позднѣе XIII в., второй его половины. А здѣсь мы находимъ уже и

³²⁹⁾ Ср. *И. И. Срезневскій*. Древніе пам. русск. письма и языка (изд. 2), Спб. 1882, стлб. 204—205. Ср. также статью *Н. В. Калачева* «Мѣрило праведное» въ Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній I (М. 1850), отд. 3, стр. 31.

³³⁰⁾ Ср. *Н. В. Калачев* «Мѣрило праведное», стр. 29, 30.

³³¹⁾ *Сергеевичъ*, Лекціи и изслѣдованія, стр. 46—47, 48; ср. *Ж. М. Н. Пр.* 1899, I, 25.

выборку изъ «Пчелы», при томъ уже переработанную для потребностей сборника на основаніи полнаго текста «Пчелы» уже въ русскомъ переводѣ: текстъ изреченій этой выборки, уже отпускающей всѣ леммы, тождественъ съ анализируемымъ нами отдѣльнымъ переводомъ: ясно, что онъ взятъ отсюда, при чемъ собирались изреченія изъ всей «Пчелы», дополнялись изрѣдка кое-гдѣ изъ иныхъ источниковъ³³²). Это показываетъ не только то, что русскій переводъ «Пчелы» уже существовалъ въ XIII вѣкѣ, но и то, что онъ уже успѣлъ завоевать себѣ извѣстность и уваженіе, попавши въ такой серьезный по своему значенію въ жизни памятникъ, какъ «Мѣрило», занявши мѣсто среди самыхъ авторитетныхъ именъ въ предисловіи, долженствовавшемъ имѣть высокій назидательный смыслъ и такую же цѣль. Этотъ же, уже въ XIII в., хотя бы во второй его половинѣ, установившійся авторитетъ «Пчелы» заставляетъ предполагать, что въ это время она уже не была только что переведеннымъ памятникомъ, т. е. заставляетъ отодвигать время ея перевода назадъ отъ предполагаемой нами даты сложенія «Мѣрила». Косвенно же литературная компанія «Пчелы» въ «Мѣрилѣ» съ юридическими памятниками княжескаго періода (XI—XIII в.в.) заставляетъ думать, что, какъ и «Мѣрило праведное», и она есть памятникъ южной литературы, кievскаго періода: въ послѣдующій періодъ нашего права (московско-литовскій) памятники старшаго періода развитія не получили или же совершенно измѣнялись въ виду новыхъ условій³³³). Съ этимъ вполне согласно и то, что говорилось выше о переводной литературѣ, прямо съ греческаго, въ періодъ кievской литературы, а также и то, что отмѣчено было касательно связи «Пчелы» съ лѣтописью Переяславля Суздальскаго: все это подтверждаетъ раннее сравнительно появленіе «Пчелы» и ея авторитетность уже въ XIII вѣкѣ.

Подтвердить эти наблюденія можно и еще данными, представляемыми самой «Пчелой», именно, текстами св. Писанія, въ ней

---

³³²) См. въ приложенія ссылки: есть параллели къ главамъ 67-й и предъидущимъ: въ числѣ источниковъ, кромѣ «Пчелы», тамъ же можно увидѣть Псалтырь (стр. 49, 61), посланіе Іакова (51); къ числу ихъ относится, ж. б., и Менандръ (стр. 48), который не позднѣе XII в. былъ переведенъ уже на славянскій (см. V. Jagić. Die Menandersentenzen in der altkirchenslavischen Uebersetzung въ Sitzungsber. Wiener Akad. CXXVI, Abh. 7, S. 13); цитаты изъ «Пчелы» очень рѣдко отступаютъ въ статьяхъ «Мѣрила» отъ подлинника; чаще всего наблюдаемъ лишь соединеніе двухъ цитатъ цѣликомъ или по кускамъ въ новую цитату.

³³³) Ср. *Владимірскій-Будановъ*, ук. соч., стр. 4.

встрѣчающимися и отчасти языкомъ перевода, поскольку въ немъ отразилась эпоха. Какъ мы сдѣлали по отношенію къ «Параллелямъ» Дамаскина, можно и для «Пчелы» попытаться опредѣлить, какого времени состояніе чтеній св. Писанія отразилъ переводчикъ «Пчелы», передавая тексты изъ евангелій въ своемъ трудѣ. Здѣсь, однако, это сдѣлать труднѣе, во-первыхъ, потому, что самый характеръ перевода, насколько намъ удалось характеризовать его выше, не даетъ, какъ-будто, права расчитывать даже на такую близость къ подлиннику, какую мы видѣли у переводчика «Параллелей», а во-вторыхъ, потому, что, совершенно случайно въ данномъ случаѣ, намъ приходится имѣть дѣло съ наименѣе обследованной частью исторіи самихъ евангельскихъ текстовъ: изъ 71 цитаты изъ евангелія (въ началѣ каждой главы) мы не находимъ ни одной изъ евангелія Марка, которое одно, какъ извѣстно, сравнительно лучше обследовано изъ всѣхъ четырехъ³³⁴⁾. Конечно, прежде всего надо рѣшить, какъ переводилъ

³³⁴⁾ Въ «Пчелѣ» находимъ слѣдующія цитаты изъ евангелій:

М а т в е я :

I— 7, 14.	XX—12, 36.	XLIII— 9, 12.
II—10, 16.	XXIII—19, 19.	XLIV—17, 20.
III— 5, 28.	XXIV—26, 41.	XLVI—10, 39.
IV—16, 24.	XXVIII— 5, 4.	XLVII—20, 10—14.
V— 5, 6.	XXIX—26, 40—43.	LIII— 7, 26.
VII— 6, 1.	XXXIII— 5, 34.	LVIII—27, 19.
X— 5, 11.	XXXVII— 6, 28, 29.	LIX—18, 3.
XII—19, 24.	XXXVIII—16, 27.	LXII— 7, 13.
XIV— 6, 7—8.	XXXIX— 6, 33.	LXVII— 6, 26.
XV— 5, 18—19.	XL—12, 36.	LXIX— 5, 38—39.
XIX— 5, 22.	XLI—10, 29.	

Л у к и :

VIII—14, 12.	XXVII— 6, 25.	LII— 6, 45.
IX— 3, 14.	XXX—21, 34.	LIV—15, 13.
XI— 6, 26.	XXXVI— 6, 26.	LV—22, 39(?).
XIII—12, 22.	XLII—14, 11.	LVII— 6, 25.
XVIII—16, 25.	XLV—22, 19.	LXIV—21, 1—4.
XXI—10, 41.	XLVIII—12, 47.	LXVI—10, 15.
XXII—12, 15.	XLIX— 6, 41.	LXXI—21, 19.
XXV— 9, 62.	L— 6, 35.	

свой оригиналь евангельскихъ цитатъ трудившійся надъ переводомъ «Пчелы»? справлялся ли онъ, считался ли съ существующимъ отдѣльнымъ текстомъ евангелія, или отдавалъ предпочтеніе чтеніямъ своего оригинала, не вполне совпадающаго съ принятымъ, основнымъ для Вирилло-мееодіевскаго или проредактированнаго позднѣе каноническаго перевода? Непосредственное сличеніе цитатъ евангельскихъ, встрѣчающихся въ нашемъ памятникѣ, приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что переводчикъ «Пчелы» при своей работѣ придерживался того текста евангельскихъ цитатъ, который онъ нашелъ въ своемъ оригиналѣ: отклоненія его чтеній отъ обычнаго славянскаго перевода евангелій объясняются вполне различіемъ въ чтеніяхъ греческихъ цитатъ въ «Пчелѣ» (греческой) отъ того греческаго сплошнаго евангельскаго текста, который легъ въ основу славянскаго перевода евангелія; затѣмъ: въ цитатахъ изъ евангелія въ греческой «Пчелѣ» встрѣчаются не просто отрывки изъ того или другаго мѣста евангелія, взятые по одиночкѣ (напр. одинъ или нѣсколько стиховъ подъ рядъ), а комбинація, соединеніе отдѣльныхъ стиховъ, взятыхъ не подъ рядъ, или частей стиховъ каноническаго текста, соединяемыхъ въ одно, въ одну цитату-изреченіе: эта «комбинація» передается и въ нашемъ переводѣ. Оставляя въ сторонѣ случаи, когда цитата «Пчелы» (греческой) совпадаетъ съ чтеніемъ обще-принятаго греческаго текста или текста, къ которому восходитъ славянскій переводъ евангелія, какъ случаи недоказательные, приведу примѣры сперва того, какъ переводчикъ въ отличіе отъ обычнаго текста подъ вліяніемъ имѣвшагося у него подъ рукой текста «Пчелы» передавалъ свои цитаты.

П ч е л а .

Переводъ евангелія ³²⁵.

1. (Мѡ. 7, 14). Оүзоукъ поүть жъзъка врата и теснѣ пять вѣо-

И о а н н а :

VI—13, 35.	XXXIV— 5, 44.	LXIII—12, 25.
XVI— 5, 14.	XXXV— 3, 21.	LXV—11, 25.
XVII— 7, 14.	LI— 8, 16.	LXVIII— 4, 26.
XXVI— 7, 34.	LVI— 3, 6.	LXX—21, 18.
XXXI— 7, 4.	LX—16, 20.	
XXXII— 5, 17.	LXI— 5, 29.	

³²⁵) Цитаты изъ «Пчелы» — по изданію В. Семенова съ необходимыми поправками и развѣтченіями по рукописямъ, евангельскія цитаты — по Маріинскому евангелію (изд. И. В. Ягича, Спб. 1883) и Галичскому (изд. арх. Амфилохія, М. 1882—1883) и для греческаго — по изд. К. Тисендорфа (*Novum testamentum graece*, ed. octava, major, vol. I, Lips. 1869).

П ч е л а.

ВЪВОДАНЪ ВЪ ЖИЗНЬ.==Στενή ἢ ὁδὸς ἢ ἀπάγουσα εἰς τὴν ζωὴν (стр. 1).

III. (Мө. 5, 28). Рѣ гѣ (Унд. опуск.) всакъ възрѣвын на женоу, какоже похотяті ю (Унд. еи), то оуже прелюбы сътвори на съ с нею въ срѣци своемъ=Ὁ ἐμβλέψας γυναίκα πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι αὐτῆς ἤδη ἐμοίχευσεν αὐτὴν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ (26).

VI. (Іо. 13, 35). Тъмь разоумъють вси, како мон оученици есте, како любите дроугъ дроуга. = Ἐν τούτῳ γνώσονται πάντες, ὅτι ἐμοὶ μαθηταὶ ἐστε, ἐὰν ἀγαπᾶτε ἀλλήλοις (53).

VIII. (Лк. 14, 12). Рѣ гѣ егда створиши пиръ или вечерю, не зови другъ своихъ и (вар. ни) ближнихъ своихъ, ни соусѣдъ бѣгаты, егда когда и ти призовоуть тя, и боудеть ти ѡмъщенне=Εἶπεν ὁ κύριος ὅταν ποιῆσῃς ἀριστον ἢ δεῖπνον, μὴ φώνει τοὺς φίλους σου μηδὲ τοὺς συγγενεῖς σου μηδὲ γείτονας πλουσίου, μὴ πως καὶ αὐτοὶ ἀντικαλέσωσίν σε, καὶ γένηταὶ σοὶ ἀνταπόδομα (85).

XI. (Лк. 6, 26). Рѣ гѣ (опуск. Арх. I, II, Нѣж.) . горе (доб. вѣ Унд.) ³³⁶⁾ кестъ егда добръ нзръкоуть вѣ вси (опуск. Арх. I, II, Нѣж.) . ульци=Οὐαὶ, ὅταν καλῶς εἴπωσιν ὑμᾶς οἱ ἄνθρωποι (120).

Переводъ евангелія.

ДАНЪ ВЪ ЖИВОТЪ (19; Мстисл. ев.—жизнь, Амфил. 70)=στενή ἢ πύλη καὶ τεθλιμμένη ἢ ὁδὸς ἢ ἀπάγουσα εἰς τὴν ζωὴν (32).

ВЪСѢКЪ НИЖЕ ВЪЗРѢНТЬ НА ЖЕНѦ СЪ ПОХОТНЖ, ЮЖЕ ЛЮБЫ СЪТВОРН СЪ НЕЖ ВЪ СРѢЦИ СВОЕМЪ (12)=πᾶς ὅστις ἐμβλέψει εἰς γυναῖκα πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι ἤδη ἐμοίχευσεν αὐτὴν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ (20, варианты: Const.¹¹⁾).

О СЕМЬ РАЗОУМЪЮТЬ ВСИ ВКО МОН ОУЧЕНИЦИ ЕСТЕ, АЩЕ ЛЮБЕВЪ НИМАТЕ МЕЖДЮ СОБОЖ (374)=ἐν τούτῳ γνώσονται πάντες ὅτι ἐμοὶ μαθηταὶ ἐστε, ἐὰν ἀγάπην ἔχητε ἐν ἀλλήλοις (898).

ЕГДА ТВОРИШИ ОБЪДЪ ЛИ ВЕЧЕРЖ . НЕ ЗОВИ ДРОУГЪ ТВОИХЪ НИ БРАТРИИ ТВОЕИ НИ РОЖДЕННЪ ТВОЕГО . НИ СЖСѢДЪ БОГАТЪ ЕДА КОЛИ И ТИ ТА ТАКОЖДЕ ВЪЗОВАТЬ . И БЖДЕТЬ ТИ ВЪЗДААННЕ (264)=ὅταν ποιῆς ἀριστον ἢ δεῖπνον, μὴ φώνει τοὺς φίλους σου μηδὲ τοὺς ἀδελφούς σου μηδὲ τοὺς συγγενεῖς σου μηδὲ γείτονας πλουσίου, μὴ ποτε καὶ αὐτοὶ ἀντικαλέσωσίν σε καὶ γένηται ἀνταπόδομά σοι (607).

ГОРЕ ЕГДА РЕКЖЪ ДОБРЪ О ВАСЪ ВСИ УЛѢЦИ (217)=Οὐαὶ ὅταν καλῶς εἴπωσιν ὑμᾶς πάντες οἱ ἄνθρωποι (485).

³³⁶⁾ Можетъ быть, Унд. передаетъ подлинное чтение: ср. Tischendorf, о. с. 485 var. lect.; ср. Амфилохій, о. с. II, 137.

Пчела.

XII. (Мѡ. 19, 24). О҃гдоѡъ ꙗсть сѡкоѡъ нгольнѡи о҃шн вельѡо҃гдо҃у пронти (Арх. I—вннѡи), нежеди бѣ҃гато҃у въ црѣство нѣноуе вннѡи= Εὐκοπώτερόν ἐστι κάμηλον διὰ τρυμαλιᾶς ῥαφίδος εἰσελθεῖν ἢ πλούσιον εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν (126).

То же подтверждаютъ и случаи «комбинаціи» текста въ «Пчелахъ»:

XV. (Мѡ. 5, 18, 19). Амннѣ, амннѣ (опуск. Арх. I, II) глѡ вамъ · неже створитъ и нао҃гнѣтъ то великѣ нареѣтъса въ црѣствн небеснѡмъ= Ἀμὴν λέγω ὑμῖν ἐς ἂν ποιήσῃ καὶ διδάξῃ, οὗτος μέγας κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν (147).

XXIX. (Мѡ. 26, 40—43). Пришедъ ꙗсѣ и ѡбръѡте о҃г҃еннѡи своѡ спѡща вѡшета бо ѡ҃шн н ѡ҃тагъ҃улаъ, н глѡ нмъ · тако ли не вѣзмо҃госте побѣдѡти со мнѡю= Ἐλθὼν ὁ Ἰησοῦς εὗρε τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ καθεύδοντας ἦσαν γὰρ οἱ ὀφθαλ-

Переводъ евангелія.

о҃гдоѡѡе естъ вельѡо҃гдо҃у сѡкоѡу о҃шн нгланнѣ пронти · неже бо҃гато҃у въ црѣствене бѣ҃не (ев. XV в.—нѣное, Амф. 304) вѣннѡи=εὐκοπώτερόν ἐστιν κάμηλον διὰ τρυπήματος ῥαφίδος εἰσελθεῖν ἢ πλούσιον εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ εἰσελθεῖν (119 варианты).

амннѣ глѡ вамъ · до҃о҃ндеже прѣндеть нѣо и землѡи нгѡта едина нли ҃рѣта не прѣндеть ѡ законѡ до҃ндеже всѣ си бѣдѡтъ · неже рѡзоритъ единаъ заповѣднн снхъ малннхъ и нао҃гнѣтъ тако ҃акъ мѣннн нарѣтъса въ црѣствн бѣ҃нн · а неже створитъ и нао҃гнѣтъ тѣ землн нарѣтъса въ црѣствн нѣбѣннѡмъ (11)=ἀμὴν γὰρ λέγω ὑμῖν, ἕως ἂν παρέλθῃ ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ. ἰῶτα ἐν ἧ μία κεφαλαία οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου, ἕως πάντων γενήται · ὅς ἐάν οὖν λύσῃ μίαν τῶν ἐντολῶν τούτων τῶν ἐλαχίστων καὶ διδάξῃ οὕτως τοὺς ἀνθρώπους, ἐλάχιστος κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ θεοῦ ὅς δ' ἂν ποιήσῃ καὶ διδάξῃ, οὗτος μέγας κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν (18, варианты).

И прнде къ о҃г҃еннѡмъ и обръѡте ѡ спѡшѡта ꙗ глѡ петровѡи тако ли не вѣзмо҃же единаго ҃аса побѣдѡти съ мнѡюъ бѣднѡте и мо҃литѡса да не бѣннѡдете въ напѡстѣ · дѣхъ бо бѣдрѣ а пѡлѣтъ нѡмоѡннѡ · пѡкы вѣторнѡежъ шѡдѣ помолнѡса глѡ ·

Пчела.

μοὶ αὐτῶν βεβαρημένοι καὶ λέγει αὐτοῖς οὕτως οὐκ ἰσχύσατε μίαν ὥραν γρηγορῆσαι μετ' ἐμοῦ; (255—256).

Переводъ евангелія.

ОҢУЕ МОН АШТЕ НЕ ВЪЗМОЖЕТЪ УАША СИ МНМО НТИ ОТЬ МЕНЕ АШТЕ НЕ ПИЖЕ СМ БЖДИ КОЛЪ ТВОЪ: И ПРНШЕДЪ ПАКЪ ОБРЪТЕ М СЪПАЩА . БЪСТЕ БО ОУН НМЪ ТАЖЬЦЪ (100—101)=Καὶ ἔρχεται πρὸς τοὺς μαθητάς καὶ εὐρίσκει αὐτοὺς καθεύδοντας, καὶ λέγει τῷ Πέτρῳ οὕτως οὐκ ἰσχύσατε μίαν ὥραν γρηγορῆσαι μετ' ἐμοῦ; γρηγορεῖτε καὶ προσεύχεσθε ἵνα μὴ εἰσέλθῃτε εἰς πειρασμόν τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυμον, ἡ δὲ σὰρξ ἀσθενής. Πάλιν ἐκ δευτέρου ἀπελθὼν προσήύξατο λέγων πᾶτερ μου, εἰ οὐ δύναται τοῦτο τὸ ποτήριον παρελθεῖν, ἐὰν μὴ ἀπὸ πίω, γενηθήτω τὸ θέλημά σου καὶ ἐλθὼν πάλιν εὔρεν αὐτοὺς καθεύδοντας ἦσαν γὰρ αὐτῶν ὀφθαλμοὶ βεβαρημένοι (184—185, варианты).

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, въ какомъ отношеніи къ чтеніямъ, иначе сказать, тексту обычнаго перевода евангелія находился нашъ переводчикъ: онъ предпочелъ держаться чтеній своего оригинала.

Съ другой стороны, тоже сопоставленіе цитатъ въ русской «Пчелѣ» съ соответствующими мѣстами стараго перевода евангелія показываетъ, что переводчикъ ея знакомъ былъ хорошо съ евангельскимъ славянскимъ текстомъ; это особенно видно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ редакция чтенія греческой «Пчелы» и каноническаго евангелія совпадаютъ: здѣсь, переводя цитату «Пчелы», переводчикъ очень часто даетъ чтеніе, буквально совпадающее съ обычнымъ евангельскимъ славянскимъ текстомъ, или, во всякомъ случаѣ, весьма близкое; вотъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ.

II. (Мѡ. 10, 16). Рѣ ѿ (Унд. Бѣдѣте же мѣдри яко змиа ѿ цѣли яко голубѣе (30—31). и цѣли яко голоубѣе (16).

Общій греческій: γίνεσθε (οὖν) φρόνιμοι ὡς οἱ ὄφεις καὶ ἀχέραιοι ὡς αἱ περιστεραὶ (50).

Пчела.

IV. (Мѳ. 16, 24). **Нже хоцеть** възсладъ мене нгыти, да ѿвержьетса себе и възметь крѣтъ скон и възсладоуеть ми (39).

Εἰ τις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω ἑαυτὸν καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, καὶ ἀκολουθεῖτω μοι (97).

V. (Мѳ. 5, 6). **Блѣни алыюще и жаждоуше правды ради** (Унд. оп.), **яко ти насытатъ** (47).

Μακάριοι οἱ πεινῶντες καὶ διψῶντες τὴν δικαιοσύνην, ὅτι αὐτοὶ χάριτασθήσονται (16).

VII. (Мѳ. 6, 1). **Въниманте мѣтна вашема** (и доб. вар.) **не творите прѣ улькы** (73).

Προσέχετε τὴν ἐλεημοσύνην ὑμῶν μὴ ποιεῖν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων (23, варианты).

IX. (Лк. 3, 14). **Въпрашахоуѣ** его конни глѣше · гн̄ (Арх. I опуск.) **а мы что створимъ и** (Арх. I опуск.) **спсѣемъ са; и ѡмъ рѣ къ нимъ** (Петерб. опуск. и—нимъ) **никогоже не оустрашанте, ни ѡклекстанте и** (Петерб. оп.) **доволии боудите оуроки вашими** (96).

Ἐπερώτων δὲ αὐτὸν καὶ στρατευόμενοι λέγοντες τί ποιήσωμεν (var. ποιήσομεν) καὶ ἡμεῖς³²⁷; καὶ εἶπεν πρὸς αὐτοὺς μηδένα διασείσητε, μηδένα συχοφαντήσητε καὶ ἀρχειῶθε τοῖς ὀφθωνοῖς ὑμῶν (445).

XIV. (Мѳ. 6, 7—8). **Рѣ гъ** (Арх. I, II оп.) **молащеса не лихо** (Арх.

Переводъ евангелія.

аще кто (нже въ Зогр., Карп., Ник.) хоцеть по мьня нти да отьвержьеть са себе ꙗ възьметь крѣтъ скон ꙗ възсладъ мене градеть (въсладоуеть мня—Юр. ев., Мстисл. ев., Симеон. ев.) (57; Амфил. I, 252).

Блаженн алыущии и жаждущии правды [ради] **яко ти насытатъ са** (10).

Вънемайте (Сав. кн., Арх. ев.—**вънимайте**) **многостына вашема не творити** (Сав. кн. Арх. ев.—**не творите**) **прядъ улькы** (14; Амфил. I, 49).

Въпрашадохъ же и и конни глѣше · ꙗ мы что створимъ ꙗ рече къ нимъ никогоже обидите ни оклекстанте · ꙗ доволии бадете оуроки вашими (203).

Молаше же са не лихо глѣ якоже и изьгънничи мьнать бо

³²⁷) Cod. D (Tischend. — Bezae Cantabrigiensis, saec. VI) добавляетъ: *иъ ошѡмев, чѣд оправдываетъ наше чтеніе «Пчелы»; греч. Paris. и Laur. V этого не имѣють.*

Пчела.

П—много) глѣте, шко и (Арх. П—же) казынни творать, мнать бо, шко во многахъ рѣчехъ (многахъ рѣчн — Арх. I; въ многоглаголюи — Арх. II) послоушани боудотъ не оуподобнтеса (сподобнтеса — Арх. I) оубо нмѣ, вѣсть бо ѿць вашъ (Петерб. оп.) нѣже требоуете прже прошеннѣ вашего (142).

Προσευχόμενοι δὲ μὴ βατταλογήσητε ὡσπερ οἱ ἐθνικοὶ δοκοῦσιν γὰρ ὅτι ἐν τῇ πολυλογία αὐτῶν εἰσακουσθήσονται μὴ οὖν ὁμοιωθῆτε αὐτοῖς οἶδεν γὰρ ὁ πατήρ ὑμῶν ὧν χρεῖαν ἔχετε πρὸ τοῦ ὑμᾶς αἰτῆσαι αὐτόν (25).

Такая близость въ передачѣ евангельскаго текста у переводчика «Пчелы» и въ старомъ славянскомъ отдѣльномъ текстѣ, если, съ одной стороны, позволяет думать, что онъ (переводчикъ) зналъ хорошо или даже, быть можетъ, имѣлъ подъ рукою евангельскій текстъ, то съ другой позволяет намъ, продолжая сравненіе и исходя изъ исторіи евангельскаго текста, сдѣлать предположеніе о времени самого перевода «Пчелы»: обычное, современное переводчику состояніе евангельскаго текста могло отразиться на его переводахъ цитатъ изъ священнаго писанія³³⁶). О такомъ отраженіи мы можемъ судить по тѣмъ отклоненіямъ въ выраженіяхъ при передачѣ греч. подлинника, которыя представляютъ нашъ текстъ сравнительно съ старославянскимъ текстомъ и совпадающими съ нимъ старыми славяно-русскими текстами: часть этихъ отклоненій даетъ параллель къ подобнымъ же отклоненіямъ въ русскихъ евангельскихъ спискахъ XII—XIII вѣка—указаніе на весьма вѣроятное вліяніе при работѣ на переводчика современныхъ ему текстовъ евангелія. Вотъ нѣсколько тому примѣровъ.

М а т в е ѣ.

1) 5, 22. **Вскни транса на бра-та вѣсоуе, повнимѣ кѣсть соудоу** (181—182, гл. XIX).

2) 6, 1. **Вънниманте мѣтна вашем не творити прѣ уѣкы** (VII, 73).

Согласно съ Юрьев. ев., Мстисл., Добриловымъ, Сим. 1270 г. — **вѣсоуе** (εἰκῆ) вм. стараго **везоума**. **вънниманте**, вм. **вънеманте** (προσεύχετε), согл. съ Сав. ев., Арх., ев. 1092 г.

³³⁶) Ср. выше, стр. 133.

3) 10, 28, 29. Не двѣ ли птицы на цѣтѣ продаѣтася.... вашн власн (XLI, 311).

4) 10, 39. Обрътн дѣю свою и погоуѣнть ю и погоуѣнѣъ ю мене радн обръцеть ю (XLVI, 324).

5) 16, 27. Хоуѣтъ снѣъ уаѣѣским притн... (XXXVIII, 297).

6) 19, 19... и възлюбн ближн-го... (XXIII, 214).

7) 20, 12... и сътвори м рѣк-ны намѣъ, подѣнмѣшнмѣъ тагогоу (XLVII, 328).

8) 10, 41... марфа, марфа пеуа-лоуѣшнса и молѣшн ѿ мноуѣ (XXI, 201).

9) 16, 25. Примѣлъ еси бѣгаш своѣ (XVIII, 173).

10) 11, 25. Вѣроуѣти въ мѣ... жнѣъ боудеть ...не оуѣреть въ вѣкы (LXV, 399).

11) 16, 20. ...въсплауете и въз-рыдаѣтася (LX, 384).

продаѣтася—соотв. руск. тексту по рук. XV в. (вм. **вѣннмѣ есте**—**πωλεῖται**), **вашн власн**—Остр. ев., Карпинск. XIII в. вм. **вамѣъ** (**ὁμῶν**).

ὁ ἀπολέσας—поуѣнѣъ вм. **а** ниже поуѣнѣтъ читается въ Галицк. ев. (поуѣнѣтны).

Старые тексты: **имѣтъ... притн** (**Μέλλει... ἔργασθαι**); наше чтеніе въ Мстисл. ев.

Старые тексты: **нскрѣмѣаго** (**τὸν πλησίον**); наше чтеніе—въ Юрьев., Мстисл., Добр., Сим. 1270.

подѣнмѣшнмѣъ, вм. **помесѣшннмѣъ** (**τοῖς βαστάσασιν**) старыхъ текстовъ, въ Мстисл., Добрплов., Типогр. XII в..

Л у к а.

Вмѣсто стараго **пеуѣшнса** (**μεριμνάς**) и въ Симон. ев. 1270 на-ходимъ: **пеуалоуѣшнса**.

У насъ, вмѣстѣ съ Юрьевск., Добрил., Мстислав. и Сим. 1270 г., читаемъ: **примѣлъ еси** вмѣсто **въспрнмѣлъ** (**ἀπέλαβες**).

И о а н н ѣ.

жнѣъ боудеть вм. **ожнѣтъ** (**ζήσεται**) читается также въ Сав. ев., къ **вѣкы** (**εἰς τὸν αἰῶνα**)—въ Галицкомѣ.

Вмѣсто **въсплауетася** (**κλαύσετε**), читается **въсплауете** въ Юрьевск., Добрил., Типогр. XII в., какъ и у насъ.

Эти примѣры даютъ возможность предполагать, что переводчикъ находился подъ вліяніемъ текстовъ XII—XIII в. (отчасти XI-го), представляющихъ уже послѣдующія измѣненія первоначальнаго славянскаго перевода евангелія, т. е. жилъ приблизительно въ это время³³⁹).

³³⁹) Есть нѣсколько случаевъ (Мѣ. 10, 29—гл. XLI: 19, 24—XII; Лк.

Такимъ образомъ, и разборъ мелкихъ особенностей текста евангельскихъ чтеній, вошедшихъ въ «Пчелу», приводитъ насъ, съ одной стороны, къ соприкосновенію перевода съ русскими текстами евангелія, съ другой, къ тѣмъ же XII и XIII вѣкамъ, что дало намъ и приведенное выше изслѣдованіе соотношеній «Пчелы» съ памятниками древней нашей письменности.

Въ результатъ мы должны заключить, что наша «Пчела» переведена на Руси (скорѣе всего на югъ ея, гдѣ былъ и культурный центръ, болѣе близкій къ Византіи) и прямо на русскій языкъ, литературный языкъ старой Руси. Произошло же это перенесеніе греческаго памятника въ русскую литературу въ XII—XIII вѣкѣ. Какъ памятникъ житейскаго, въ тоже время христіанско-правоучительнаго характера, при томъ изложенный въ формѣ легко усвояемыхъ изреченій-пословицъ, разнообразный по содержанію, основанный въ значительной своей долѣ на писаніяхъ (не говоря о священномъ Писаніи) лицъ, пользовавшихся авторитетомъ и славой великихъ учителей, каковы великіе отцы церкви, «Пчела» быстро завоевала себѣ симпатіи, и симпатіи эти были долговѣчны: не только дали ей права въ «Мѣрилѣ праведномъ» и лѣтописи, но и поставили ее во главѣ цѣлой фаланги редакцій, съ которыми старая «Пчела» дожила до XVIII вѣка.

Такая популярность «Пчелы» именно на Руси въ свою очередь служить, рядомъ съ другими, доказательствомъ ея и русскаго происхожденія по переводу: внѣ своей родины переводъ этотъ не былъ такъ популяренъ, какъ у насъ. Русское происхожденіе той «Пчелы», о которой мы до сихъ поръ говорили, подтверждается исторіей ея внѣ русской литературы—на югѣ славянства, въ частности исторіей «Пчелы» сербской.

9, 62—XXV) совпаденія нашихъ чтеній съ текстомъ XV в., что, разумѣется, для «Пчелы», дошедшей въ текстахъ XIV в., значенія имѣть не можетъ, указывая лишь на то, что эти чтенія старше XV вѣка. Есть также случаи (Ю. 4, 26—LXVIII; 5, 44—XXXIV; 7, 4—XXXI; 7, 14—XVII), гдѣ наши чтенія весьма близко подходятъ къ тексту XIV в., такъ называемому евангелію митр. Алексѣя. Это также не можетъ подрывать нашего наблюденія о соответствіи нашихъ «пчелиныхъ» чтеній словоупотребленію евангельскихъ текстовъ XII—XIII вѣковъ: исторія возникновенія этого «Чудовскаго» текста начинается гораздо раньше XIV в., указываетъ на югъ славянства, а то, что сохранилась эта версія лишь въ рукоп. XIV в. не противорѣчитъ нашему представленію о времени жизни переводчика «Пчелы» (Ср. отчетъ о 39-мъ присужденіи премій Уварова, стр. 104—106 отд. отд.).

ГЛАВА IV.

Пчелы—Пчела сербская.

Разсматривая въ предыдущей главѣ славяно-русскіе тексты переводной «Пчелы», я ограничился анализомъ русскихъ лишь списковъ ея, оставляя въ сторонѣ списки юго-славянскіе (см. стр. 166, 263: поступить такъ заставляло не только лишь то, что юго-славянскіе списки «Пчелы» по своему языку и отчасти исторіи не принадлежать русской старой письменности, но и то, что цѣлая группа ихъ, теперь подлежащая разсмотрѣнію, указываетъ на совершенно иныя взаимоотношенія между русской и юго-славянскими литературами; кромѣ того, въ связи съ исторіей возникновенія юго-славянской «Пчелы», списки эти и въ самой юго-славянской, въ частности, какъ увидимъ, сербской, литературѣ заняли положеніе особенное въ ряду другихъ переводныхъ флорилегіевъ. Наконецъ, для насъ, сосредоточившихъ главный интересъ на первоначальномъ переводѣ «Пчелы», сербскіе ея списки имѣютъ служебное значеніе—доказательства, еще одного факта, подтверждающаго наши выводы, сдѣланные въ предыдущей главѣ.

Приступая къ ознакомленію съ юго-славянскими «Пчелами» того типа, который стоитъ въ связи съ русскими, прежде всего мы должны замѣтить, что будемъ имѣть дѣло въ данномъ случаѣ лишь съ *сербскими* по происхожденію списками памятника: болгарскихъ текстовъ до сихъ поръ найти либо отмѣтить по каталогамъ не удалось.

Что касается литературы сербскихъ «Пчелъ», то, кромѣ отмѣтокъ въ печатныхъ описаніяхъ¹⁾ и небольшого изданнаго отрывка изъ

---

¹⁾ Таковы: *Л. Стојановића*, Каталог народне библиотеке у Београду. IV (Беогр. 1903), *его-же*, Каталог рукописа и старихъ штампанихъ книга. Збирка Српске Краљ. Академије (Београд. 1901), *мое*, Рукописи Павла Јосифа Шафарика въ Прагѣ (М. 1894, изъ Чтеній Общ. И. и Др.), *В. М. Истрина*, Отчетъ о командировкѣ (Ж. М. Н. П. 1896, VI). Кстати будетъ отмѣтить, что рукописи Српскогъ Ученогъ Друштва, которыя привлечены мною и В. М. Истринымъ къ дѣлу, въ на-

«Пчелы»²⁾, она вся исчерпывается упомянутой выше (стр. 166) статьей И. В. Ягича «Разум и философія» (Споменик сербской акад., XIII, 1892 г.), гдѣ авторомъ не только констатировано существованіе именно «Пчелы» въ старой сербской письменности, изъ нея издано нѣсколько отрывковъ (Додатак F. I—II, стр. 81 и сл.), но и поставленъ научно вопросъ объ отношеніяхъ между русской и сербской рецензіями «Пчелы»: указавши на несомнѣнное, даже судя по имѣвшимся въ его распоряженіи отрывкамъ, тождество перевода въ русскихъ и сербскихъ спискахъ (увод, стр. XXIX), И. В. заканчиваетъ вопросомъ: «Гдѣ же «Пчела» при пуг преведена? да ли на славенскомъ југу или у Русији (јужној)?» Отвѣтъ на поставленный вопросъ нами данъ выше: остается убѣдиться, что и юго-славянскія «Пчелы» не противорѣчатъ принятому нами рѣшенію, а также уяснить отношеніе русскаго перевода къ сербскимъ текстамъ, т. е. намѣтить ихъ происхожденіе, иначе сказать, разрѣшить тѣ колебанія, которыя возникали у И. В. Ягича (стр. XXIX), не располагавшаго еще достаточнымъ количествомъ матеріала.

Для рѣшенія поставленнаго вопроса объ отношеніи русскихъ и сербскихъ списковъ «Пчелы» я располагаю, кромѣ отмѣченныхъ въ предыдущей главѣ русскихъ, слѣдующими сербскими текстами ея:

I. *Рукоп. И. И. Срезневскаго*, 43—25, на пергаментѣ, въ небольшой листъ, уставомъ второй половины XIV в., на 30 листахъ, заглавія киноварныя сильно облыняли; л. 1—27¹—«Пчела», л. 27¹—30 Слово св. Василя о пьянствѣ (ср. выше, стр. 279, прим. 250). Заглавіе: Ръчъ ѿ сѹма и ѿ стинхъ .. (далѣе двѣ строки, писанныя киноварью, сливались и не читаются). Правописаніе сербское, но два раза (л. 14²—*поржтнше сж*)—ж; въ языкѣ русизмы (см. ниже). По составу это—выборка изъ полной «Пчелы», въ началѣ болѣе обширная, къ концу все короче, сильнѣе, напр. гл. I—23 изреченія, II—20, III—10, IV—9, V—13, XLV—2, LV—2 и т. д. По подбору изреченій и главъ совпадаетъ въ значительной степени съ слѣдующей далѣе рукописью Шафарика (2-я выборка); разница въ томъ, что наша выборка

стоящее время поступили въ бібліотеку сербской академіи: у насъ онѣ цитируются еще по старой сигнатурѣ. Рукописи же П. I. Шафарика, цитируемая мною по старой сигнатурѣ (совпадавшей съ номерами моего каталога) получили новыя сигнатуры, равно какъ и рукописи Народной бібліотеки въ Бѣлградѣ. Въ нижеслѣдующемъ перечнѣ отмѣчаются и старыя и новыя сигнатуры.

²⁾ *Ст. Новаковић*, Примери книжевности и језика старога и српско-словенскога. Друго изд. (Београд. 1889), стр. 455—458.

полнѣе, нежели Шафарикова; у насъ же (м. б. вслѣдствіе пропажи листовъ въ оригиналѣ) отсутствуютъ выборы изъ главъ: X, XV—XVIII, XXVII—XXXIII, XXXVIII, XLII, LIV, LXIX и вставка безпорядочной группы изреченій изъ разныхъ главъ «Пчелы» (находящаяся у Шафарика) и другихъ источниковъ (см. «Приложенія», стр. 90, 97—98); но за то въ Шафариковой есть свои пропуски ³⁾.

II. Рук. П. I. Шафарика 19 (нынѣ Чешскаго музея IX, F. 16) въ номоканонѣ половины XVII вѣка, цѣлыхъ двѣ выборы: 1) л. 254—260 и 2) л. 314—340; первая сильно разбавлена другими источниками (см. Ягичъ, Разумъ и философія, стр. 54 и XXVI и сл.). Вторая выборка съ заглавіемъ: *Сказанія разліиѣна светый и разумный мочъ...* (см. Прилож., 63), какъ указано было, тѣсно связана по подбору изреченій съ рук. Срезневскаго: подобно этой она заключаетъ въ себѣ главы: I—IX, X—XIV, XIX—XXII, послѣ которой вставлены изреченія не изъ «Пчелы» (числомъ 7; см. «Приложенія», 90), за тѣмъ беспорядочная выборка по одному—по два изреченія изъ «Пчелы», частью изъ главъ эксерпированныхъ раньше (I, V, VI, XIII, XIV, IX, VII, X), частью изъ опущенныхъ (XVIII, XVI), частью же изъ послѣдующихъ (LI)—всего 16 изреченій; затѣмъ идетъ сжатая выборка изъ главъ (безъ отдѣльныхъ заглавій): XXVII, XXIX, XXX, XXXIII (отсутствующія у Срезневскаго), XXXV, XXXIX, XL, XLII, XLVI, XLVII, LI, LII, LIII, LV, LVI, LVII, LXIII, LXX (одно изреченіе), LXV (два изреченія; тотъ же порядокъ и въ рук. Срезневскаго, л. 24, 25⁴⁾), за которой статья: *Слннь мздрихъ пррѣастка о хъ* (ср. русск. рук. I, выше, стр. 265—266). Т. о. вмѣстѣ съ рук. Срезневскаго отсутствуютъ и въ описываемой рукописи систематическія выборы изъ главъ: XV—XVIII, XXXVIII, XLII, LIV и LXIX. Въ ней же отсутствуютъ при наличности въ рукоп. Срезневскаго: XXIII—XXVI, XXXIV—XXXVII, XLIII—XLV, XLVIII—L, LVIII—LXII, LXIV, LXVI—LXVIII, LXXI. Текстъ этотъ издается цѣликомъ въ «Приложеніяхъ», III (стр. 63—104) ⁴⁾. Ср. «Рукописи П. I. Шафарика», стр. 66—71.

³⁾ За возможность воспользоваться этимъ важнымъ для насъ спискомъ изъ собранія покойнаго И. И. Срезневскаго приношу благодарность сыну его В. И. Срезневскому. Списокъ И. И. Срезневскаго сталъ мнѣ извѣстенъ лишь по отпечатаніи «Приложеній», почему при издаваніи «Сербской Пчелы» мнѣ воспользоваться не удалось.

⁴⁾ Копія Ю. И. Поливки, которой я пользовался (ср. Прилож., 63), нѣсколько отстаетъ въ графикѣ отъ подлинника: въ ней раскрыты титла и сокращенія.

III. *Рукоп. П. I. Шафарика* 14 (Чешскаго музея, IX. F. 10) л. 166 об.—168; это—извѣстный «Ходошскій» сборникъ XVII вѣка (о немъ см. «Рукоп. П. I. Шафарика», стр. 53—58—60). Здѣсь выборка изъ слѣдующихъ главъ «Пчелы»: XXI, V—IX и XII по составу отличная отъ предыдущихъ двухъ; заглавій только два: **о мѣдвѣнѣтѣхъ** и **о мѣдвѣнѣхъ** Златоустова (гл. XXI) и **о правдѣ Соломоновоѣ** (=о) (гл. V). Въ цитатахъ, одинаковыхъ съ рукоп. II, переводъ и текстъ одни и тѣ же (ср. Прилож., 71—79, 89).

IV. *Рукоп. Народной бібліотеки* (въ Бѣлградѣ) 480 (404), л. 1—16, сборникъ XVII в.; выборка изъ полной «Пчелы», но безъ начала (по старинной помѣтѣ, въ началѣ рукописи недостаетъ трехъ листовъ въ восьмушку): текстъ начинается съ изреченія Діона Златоуста: **нѣмѣхъ, нѣмѣхъ кѣмѣ мѣнѣ бѣхѣ...**—гл. II, изр. 33 (Семен. 22₁₀), слѣдующая же глава (**о унѣстѣхъ и о цѣломѣрѣхъ**) отмѣчена цифрой: **ѣ** (Семен. 26₁₁, гл. III), послѣдняя (л. 13¹)—**о трыпѣнѣхъ и о дѣлѣдѣнѣхъ** (соотв. обычному счету 71)—помѣчена: **ѣѣ**; между л. 9² (здѣсь глава **сѣ**: **о богѣствѣхъ и о збожѣствѣхъ**—гл. XVIII обычн. счета) и л. 10 большой пропускъ благодаря потерѣ листовъ (около 18), такъ что на этомъ послѣднемъ листѣ начинается гл. **нѣ** (по обычному LXIV): **нѣмо не вѣсѣга прѣѣтна ѣѣ болѣнѣ уѣствѣ**. По распорядку главъ и подбору изреченій выборка аналогична съ указанной выше рукоп. II, почему очень удачно дополняетъ эту, въ другихъ мѣстахъ неполную рукопись (см. Прилож., стр. 79—80, 85—87, 95—99, 100—101, 101—103); но въ то же время и въ бѣлградской рукописи есть вставка въ гл. **ѣѣ** (обычн. LXVIII) изъ собранія изреченій Менаандра (см. изреч. 7—24, стр. 97—99 Приложений). Объ этой рукописи нѣсколько словъ см. у И. В. Ягича, у. с. стр. XIX.

V. *Рукоп. Народной бібліотеки* (Бѣлградъ) 475 (184), сборникъ XVII в.; на л. 52—57 выборка изъ «Пчелы», разбавленная другими изреченіями; выборка безпорядочная; цѣликомъ напечатана И. В. Ягичемъ, у. с. стр. 82 (ср. тамъ же, стр. XXVIII—XXIX), частью Ст. Новаковичемъ (Примери², стр. 155).

VI. *Рукоп. Народной бібліотеки* (Бѣлградъ) 471 (312), сборникъ XVI—XVII в., здѣсь съ л. 30¹—Златоустова **о сѣхраненіи тѣнѣ** (=обычн. гл. XX): выборка изъ разныхъ главъ «Пчелы» (всего 68 из-

---

правописаніе нормировано примѣнительно къ принятому въ сербскихъ изданіяхъ: опущены паерки, гдѣ они казались лишними, или замѣнены, гдѣ слѣдовало, черезъ ѣ; обычное въ рук. XVII в. сербскихъ ѣ замѣнено черезъ ѣ, опущены надстрочные знаки, ударенія; ошибки исправлены.

реченій). Выборка цѣлкомъ издана И. В. Ягичемъ, у. с., стр. 90 (ср. тамъ же, стр. XXX).

VII. *Рукоп. Народной библиотеки* (Бѣлградъ) 420 (60) «Дамаскивъ» сербской рецензіа XVII в.; здѣсь на л. 98—104 небольшая выборка изъ «Пчелы»: о ней кратко упоминаютъ В. М. Истринъ (Ж. М. Н. Пр. 1896, VI, 77) и Л. Стояновичъ, Каталог и т. д., стр. 136. Мнѣ ближе этотъ текстъ незнакомъ.

VIII. *Рукоп. Народной библиотеки* (Бѣлградъ) 581 (743), рукоп. въ 4°, на 48 листахъ, скоропись, курсивомъ XVIII в. конца или начала XIX-го. Стояновичъ (Каталогъ, стр. 394) полагаетъ, что списавъ этотъ текстъ сербомъ съ русскаго печатнаго (?) изданія, что невозможно за отсутствіемъ такого изданія въ началѣ XIX вѣка, а въ концѣ XVIII и подавно.

IX. *Рукоп. Сербской академіи* (Бѣлградъ) 106 (24), сборникъ первой половины XVI в. (Составъ его см. Стояновичъ, ук. соч. 174—177; ср. также Споменик српске акад. XVI); здѣсь на л. 127—130 об.: **Събраніа различна...** — выборка изъ «Пчелы», именно, гл. I и II въ томъ самомъ объемѣ, какъ въ издаваемомъ текстѣ (Шаф. 19), лишь съ пропускомъ во второй главѣ изреченій: 14 (33), 15 (34), 16 (36), 17 (38), 18 (39) и 19 (40); обрывается же текстъ на II, 21 (Епиктитъ).

X. *Рукоп. Сербской академіи* (Бѣлградъ) 107 (25), сборникъ второй половины XVII в. (составъ см. у Стояновича, ук. соч., стр. 177—180; ср. В. М. Истринъ въ Ж. М. Н. П. 1896, VI, 79); здѣсь на л. 18 об.—24 об. съ тѣмъ же заглавіемъ, но отнесеннымъ къ другому (на л. 10) собранію изреченій, та же выборка, что и въ предыдущей рукописи, но безъ пропуска во II гл. и съ продолженіемъ, кончая IV, 8 (22)³⁾.

Перечисленные рукописи показываютъ съ одной стороны, что въ сербской письменности текстъ «Пчелы» сталъ извѣстенъ довольно рано—съ XIV вѣка (рук. I), во-вторыхъ, извѣстенъ онъ до настоящаго времени не въ своемъ полномъ видѣ, а въ выборкахъ, болѣе или менѣе ясно сохраняющихъ свою связь съ полнымъ текстомъ памятника. Сравненіе между собою текстовъ показываетъ, что ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ текстовъ, не исключая древнѣйшаго, не представляетъ первоначальной выборки: полнѣйшій изъ текстовъ, наша

³⁾ Въ рукоп. въ первой ея статьѣ — выборкѣ изъ притчей Соломона — при общемъ сербскомъ языкѣ и правописаніи кое-гдѣ прорывается л: твоел, постыдится, дрѣжител, постѣюел, мл, прѣлаша, ѿ нем, ел.

рукоп. I имѣть пропуски, восполняющіеся рукоп. II, которая въ свою очередь имѣть свои пропуски, заполняемые рукоп. IV, точно также не полной по составу выборкой. Что мы имѣемъ дѣло съ однимъ общимъ источникомъ, и что этимъ источникомъ для наличныхъ сербскихъ текстовъ на пространствахъ XIV—XVII в. былъ или полный сербскій текстъ «Пчелы»; или лишь выборка, это видно изъ того, что по составу своему всѣ тексты, имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи, сохранившіе болѣе или менѣе ясное дѣленіе на главы, совпадаютъ другъ съ другомъ въ подборѣ и порядкѣ изреченій, а наиболѣе полные и въ порядкѣ главъ: въ текстахъ I и III, IV одинаково числовое обозначеніе главъ, одинаковая перестановка главы LXV, одинаковые пропуски цѣлыхъ главъ. Нѣкоторыя указанія не безынтересныя даетъ текстъ III, представляющій выборку изъ главъ: XXI (изреч. 7, 9), V (3, 6, 23), VI (11, 17, 20, 23, 24, 35, 69, 74), VII (13, 15, 18, 18₁), VIII (22), IX (18), XII (23, 25): всѣ изреченія за исключеніемъ одного XXI, 7 находятся въ отмѣченныхъ выборкахъ I, II, IV; это же изреченіе совпадаетъ съ обычнымъ русскимъ текстомъ (Семен. 202₂₃) и т. о. служить указаніемъ, что или выборка, легшая въ основу наиболѣе полныхъ текстовъ, была обширнѣе сохранившихся въ указанныхъ трехъ текстахъ, или же, если допустить (что менѣе вѣроятно, ибо мы ожидали бы тогда, что подобныхъ, не нашедшихся въ нашихъ трехъ выборкахъ цитатъ будетъ больше, или же должны были бы это совпаденіе объяснять случайностью), что текстъ III выбирался независимо отъ I, II, IV изъ полного текста. Другія, болѣе рѣшительныя, указанія даетъ намъ относительно текстовъ «Пчелъ», распространявшихся въ сербской письменности текстъ VI: это—безпорядочная выборка изъ «Пчелы», неизвѣстно по какому плану подбиравшая изреченія, переставлявшая главы при выборкѣ, опускавшая заголовки, но лишь сохранявшая ихъ кое гдѣ (въ началѣ, при изреченіи 42) ⁶⁾, тѣ изреченія, которыя оказались въ этой выборкѣ общими съ I, II, IV текстами (каковы 1, 2, 3, 7—12, 14, 26 и т. д.), по чтеніямъ, несомнѣнно, совпадаютъ, несмотря на нарощенія (см. изр. 2, 3, 7), съ указанными сербскими, а также съ русскими въ полной «Пчелѣ». Съ другой стороны въ этой выборкѣ много изреченій, которыя, совпадая съ полной «Пчелой», отсутствуютъ въ нашихъ выборкахъ I, II, IV (напр. 13, 15—19, 24—25 и т. д.). Что можетъ это обозначать? Или

⁶⁾ Издава въ Споменикѣ XIII, 90—99: всего 68 изреченій; о порядкѣ въ выборкѣ изреченій см. тамъ же: увод, стр. 30.

то, что выборки I, II, IV есть сокращеніе болѣе полной выборки, которая была въ то же время источникомъ и текста VI, или же, что первыя три выборки въ своемъ первоначальномъ видѣ сдѣланы изъ полной «Пчелы», и изъ такого же полного текста ея, независимо отъ этихъ выборокъ, было сдѣлано извлеченіе, которое (м. б., уже не въ первоначальномъ видѣ: я имѣю въ виду упомянутыя нарощенія въ изреченіяхъ, необъясняемыя греческимъ текстомъ) мы имѣемъ передъ собою въ рукописи VI. Какое изъ двухъ этихъ заключеній правильнѣе, точно опредѣлить трудно; но, всетаки, можно полагать, что второе наше предположеніе вѣроятнѣе, и вотъ почему: наши три выборки I, II, IV, замѣчательно совпадаютъ другъ съ другомъ по подбору изреченій въ отдѣльныхъ главахъ и въ самомъ подборѣ этихъ главъ, представляя, какъ мы видѣли, одинаковые даже пропуски цѣлыхъ главъ, не использованныхъ эпитоматоромъ; выборка же VI даетъ изреченія изъ этихъ же главъ, но не нашедшія себѣ мѣста въ первыхъ трехъ; такъ, изреченія 24, 25 взяты изъ гл. III «Пчелы», но въ выборки I, II, IV не вошли; то же слѣдуетъ сказать про изреченія 28 (изъ XXVI), 32, 34 (изъ VI), 37, 38, 53, 54 (изъ LIX), 63 (изъ XIII) и др.; особенно это видно изъ такихъ мѣстъ выборки VI, гдѣ часть изреченій нашлась въ трехъ нашихъ выборкахъ, часть же нѣтъ, оказавшись лишь въ полной «Пчелѣ», каковъ напр., рядъ № 24—27, гдѣ послѣдніе два оказались и въ выборкахъ (VI, 1, 2; см. Приложенія), при томъ въ томъ самомъ переводѣ съ греческаго, чтò и въ русскихъ «Пчелахъ»: ясно, что выборка VI дѣлалась независимо отъ нашихъ выборокъ; судя же по подбору главъ этой выборки оригиналомъ ея былъ списокъ «Пчелы», гдѣ были всѣ главы (см. Ягича, ук. соч. стр. XXX): такимъ могъ быть, скорѣе всего, полный списокъ «Пчелы». Если наше предположеніе правильно, мы въ правѣ представлять себѣ появленіе «Пчелы» въ сербской письменности такимъ образомъ: въ ней былъ извѣстенъ полный текстъ «Пчелы» въ томъ же переводѣ, чтò и русскіе списки «Пчелы»: изъ этого текста, съ одной стороны, сдѣлана—не позднѣе XIV вѣка (дата нашей рукоп. I)—выборка, которая является источникомъ группы выборокъ, дошедшихъ до насъ въ рукоп. I, II, IV; съ другой стороны, тотъ же текстъ послужилъ источникомъ для другихъ выборокъ, представителемъ которыхъ является нашъ текстъ VI, а быть можетъ и III. Такимъ образомъ можно объяснить одинаковость обѣихъ группъ по переводу и разницу въ подборѣ изреченій въ нихъ. Наиболѣе важной, какъ по объему, такъ и по распространенію является для насъ первая группа: она сохранила дѣленіе на главы и порядокъ ихъ, по количеству цитатъ далеко оста-

влететь за собою выборки, на главы не раздѣленные; къ ней восходить другія меньшія выборки (напр. рукоп. IX, X), т. е. она представляетъ намъ свой оригиналь— «Пчелу»—въ видѣ наиболѣе близкомъ и полномъ. Что касается «литературной компаніи», въ которой встрѣчается «сербская» «Пчела», то компанія эта до извѣстной степени аналогична той, въ которой мы встрѣтили русскую «Пчелу»: наша рукоп. I, какъ мы видѣли, сколько можно судить по отрывку, соединила вмѣстѣ «Пчелу» со словомъ Василія о пьянствѣ, подобно русской рукописи, нами отмѣченной (стр. 279 пр.); въ рукоп. II «Пчела» оказалась вмѣстѣ съ другой выборкой изъ «Пчелы» же и другихъ источниковъ (см. Ягичъ, ук. соч., стр. 54 и сл.), памятниками вопросоотвѣтной литературы (см. Рукоп. II. I. Шафарика, стр. 71); въ рукоп. IV за «Пчелой» идетъ флорилегій «Сказаніе о премудрости философи», изреченія Нила (см. Стояновичъ, ук. каталогъ, стр. 341); рук. V, хотя и относящаяся къ иной группѣ, всетаки даетъ свою выборку изъ «Пчелы» вмѣстѣ съ группой флорилегіевъ (см. Стояновичъ, тамъ же, 309 стр.); рук. X представляетъ «Пчелу» также въ группѣ флорилегіевъ (Стояновичъ, Каталогъ акад., стр. 177). Ясно, что и въ сербской письменности положеніе «Пчелы» относительно другихъ памятниковъ, т. е. взглядъ на нее, былъ аналогиченъ, хотя это и не такъ рѣзко выражено, положенію русской «Пчелы» среди другихъ статей въ сборникахъ (см. выше, стр. 278—279). Составъ интересующей насъ группы сербскихъ «Пчелъ» сравнительно съ полной русской «Пчелой» слѣдующій: придерживаясь порядка главъ этой послѣдней (т. е. «сокращенной» рецензій), сербская выборка, повидимому, не дала ни одного изреченія лишь изъ гл. XXVIII, XXXI, XXXII, XLII, LIV и LXIX, при чемъ имѣетъ почему то перестановку главы LXV съ мѣста, ей принадлежащаго, въ промежутокъ главъ LXX и LXXI. Эти измѣненія обычнаго порядка и пропускъ, повидимому, были давними: они есть уже въ старѣйшемъ спискѣ (рук. I) и повторяются въ другихъ (ср. рук. II); пропущенныя главы не попадаютъ въ выборкахъ, относящихся къ этой группѣ. Т. о. въ сербской «Пчелѣ» насчитываемъ лишь 65 главъ, вм. 71, и дѣйствительно, рукоп. IV (сохранившая счетъ главъ до конца) помѣтила послѣднюю главу цифрой . ㄆ̣̣̣ . ; но, повидимому, первоначально въ сербской выборкѣ главъ было больше: въ рукоп. I глава LXVII обычнаго полного текста помѣчена цифрой . ㄆ̣̣̣ . (л. 23), а за ней слѣдуютъ еще четыре главы, т. е. предполагается во всей выборкѣ уже 69 главъ. Главное сокращеніе объема сербской «Пчелы» коснулось, такимъ образомъ, не числа главъ, а самаго состава главъ; дѣйствительно, какъ было отмѣчено выше, рук. I по мѣрѣ приближе-

ня къ концу все сильнѣе и сильнѣе дѣлаетъ выборку, доходя въ сороковыхъ и пятидесятихъ главахъ до главъ въ 2—3 изреченія, а въ болѣе обширныхъ главахъ, напр. начальныхъ, давая едва половину или треть нормальной главы ¹⁾. Такимъ образомъ, и объемъ и составъ сербской «Пчелы» заставляетъ насъ предполагать, что мы имѣемъ дѣло, дѣйствительно, съ извлеченіемъ изъ полного списка того же типа, что и русская «Пчела». Что переводъ сербской «Пчелы» не восходитъ къ какой либо аналогичной выборкѣ же изъ греческой «Пчелы», это ясно изъ тождества перевода въ русской и сербской «Пчелахъ»; подобное предположеніе допустимо было бы лишь тогда, если бы мы согласились съ довольно необычнымъ и во всякомъ случаѣ мало вѣроятнымъ явленіемъ: переведенная съ греческаго сербская выборка, попавши на Русь, была здѣсь дополнена по цѣльному списку «Пчелы», при томъ той же самой редакціи; на такое предположеніе у насъ нѣтъ права. Да оно и излишне въ виду того, что было нами установлено для полного перевода «Пчелы»: онъ сдѣланъ прямо на русскій, сербскій же текстъ по переводу тождественъ съ нимъ; слѣдовательно, сербское извлеченіе стоитъ въ зависимости отъ русскаго текста, сдѣлано изъ него, иначе сказать: сербская «Пчела» произошла изъ готоваго русскаго перевода. Возможно, конечно, сомнѣніе въ русскомъ происхожденіи перевода «Пчелы» (какъ полагалъ А. И. Соболевскій), т. е. возможно, какъ-будто, предположеніе, что существовалъ юго-славянскій переводъ полной «Пчелы», и что отъ этого предполагаемаго перевода съ одной стороны пошелъ русскій (правленный) текстъ, а съ другой—сербское извлеченіе: это бы объясняло тождество въ переводѣ обѣихъ версій—русской и сербской. Но такое предположеніе падаетъ само собой не только въ виду того, что полныхъ текстовъ сербской «Пчелы» мы не знаемъ, но и въ виду того, что дошедшіе до насъ тексты сербскихъ выборокъ ясно подтверждаютъ своимъ происхожденіемъ наше первое предположеніе: языкъ, лексическія особенности, чтенія сербскихъ «Пчелъ» доказываютъ ихъ зависимость не только отъ полного текста «Пчелы», сохраненнаго русской письменностью, но и отъ *русскаго* по языку текста «Пчелы». Вотъ, какого рода черты находимъ мы въ сербскихъ текстахъ «Пчелы», при томъ по старѣйшему ея списку второй половины XIV столѣтія. Въ этомъ текстѣ со стороны его фоне-

¹⁾ Рядъ изреченій безъ заглавій изъ главъ 27—63, находящійся въ Шаф. 19 (Прилож., стр. 92—95), я, въ виду старѣйшей рукописи, дающей и заголовки и счетъ по крайней мѣрѣ на пространствахъ 34—63 главъ, считаю позднѣйшимъ, дальнѣйшимъ сокращеніемъ выборки.

тики, отчасти морфологии находимъ слѣды, если и не непосредственной, зависимости отъ русскаго текста, русской рукописной традиціи; правда, этихъ слѣдовъ немного, но они стоятъ въ согласіи съ другими фактами указывающими на то же; такъ, въ отличіе отъ установившагося въ сербской графикѣ и выдерживаемаго и въ нашемъ текстѣ въ общемъ употребленія твердыхъ гласныхъ (главн. обр. а и у) послѣ шипящаго ч, мы встрѣчаемъ достаточно случаевъ съ мягкимъ—ш и ю, часто даже въ словахъ стоящихъ почти рядомъ и при томъ однихъ и тѣхъ же: *враѹа* (асс. sg.) 1, *горѹаишемъ* 5 (Сем. 51₁), *ѹоѹиѹмъ* и *ѹоѹа*, 12¹, 15², 19², *оѹѹиѹше* 19², *плаѹиѹщи* 23², *помѹѹаѹхъ* 11², *ѹиѹднѹсе* 19², *ѹиѹднѹ* 27 и т. д. На русскую графику въ основѣ, м. б., намекаютъ и такія формы, какъ *ѹхоѹю* (вм.—ѹоѹ) 10, *меѹю* 21 об. ⁸), также 18² при такжеже 20; кгда съ рѣдкими сравнительно формами: *тъгда—тогда* 21², *когда* 11, 12, 21² (хотя послѣднее м. б. объяснено и иначе болгаризмомъ; ср. *Лавровъ*. Обзоръ звук. и форм. особ. болг. яз., 36).—Въ области морфологии сюда слѣдуетъ отнести: ген. sg. *самое кроки* 18² (если это не аналогія съ *всакоѹе*, возможнымъ для сербскихъ текстовъ; ср. Даничић, *Историја облика*, 161), *страсти нашен* 10², характерную форму imperfect'a *оѹѹаѹаѹоѹтъ* 15 об. ⁹).—Въ области лексики—опять тѣ же точки соприкосновенія съ характерными особенностями полного текста «Пчелы», какъ русскаго: если сербскій текстъ не знаетъ характернаго *доѹма*, *доѹмати* и т. д., имѣя вмѣсто него *съѹтъ*, *съѹцати* и т. д. (I, 21; II, 1, 6, 10, 16) ¹⁰), если онъ почему то предпочитаетъ вмѣсто стоящаго въ русскомъ текстѣ *лаѹетъ* писать *крамолаѹтъ* (XIX; Сем. 185), *тъснемса—тъѹиниѹсе* (ibid. 186), *паѹиѹемъ—запаѹиѹеннѹе* (III, 4), *раѹтъ—паѹкъ* (хотя ниже оставлено *раѹтъ*, IV, 8 и 9), *до брега—до краѹ* (X, 4), *принѹцетъ—прнобръѹтаѹетъ* (IX, 6) и т. д., то все же въ немъ остались характерныя для русской лексики памятники: *поѹще* (XIX, Сем. 189), хотя выше онъ замѣнилъ его черезъ *горѹиѹн* (IX, 2), *раѹмено* (л. 9²; Семен. 128₂₂), *съѹмо* (л. 16), *неводъ* (Сем. 366₁).—Наконецъ послѣдней категоріей явленій, указывающихъ на связь съ русскимъ именно текстомъ, является рядъ недоразумѣній, явившихся въ сербскомъ текстѣ потому, что писавшій недостаточно отчетливо осмыслялъ себѣ оригиналъ, а характеръ нѣко-

⁸) Для послѣдняго сравни, впрочемъ, *Даничиѹа*, Рѣчник изъ книжевныхъ старина српскихъ (Београдъ. 1863), II, 61.

⁹) Ср. Сборн. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. XXXIII, 94—95.

¹⁰) Ссылки на соотвѣтствующія главы и изреченія Прилож. III, въ этихъ случаяхъ совпадающія съ текстомъ Срезневскаго.

торыхъ недоразумѣній показываетъ, что могли они возникнуть лишь при русскомъ текстѣ. Наиболѣе нагляднымъ примѣромъ этого служить слѣдующій.

Изреченіе св. Василія въ LX главѣ въ русскомъ текстѣ (Сем. 385,₁₇) читается: **Икоже въ корабли с п а у е носими соуть ватромъ и** т. д., что соответствуетъ греческому: Ἰσπερ γὰρ οἱ ἐν τοῖς πλοιοῖς καθεύδοντες ὑπὸ τοῦ πνεύματος ἄγουνται κтл. (Paris. f. 232). Сербскій текстъ читаетъ:... **въ кораблн. с п е у а л и носими, что не соотвѣтствуетъ ни греческому тексту, ни смыслу его. Какъ оно явилось, понятно: сербъ не понялъ специально русской формы причастія съпалеуе=καθεύδοντες, русский а прочелъ по своему (т. е. какъ е) и осмыслилъ слово: съ п е у а л и: другого источника ошибки нѣтъ. Въ томъ же родѣ указаніе даетъ и другая цитата—въ гл. XXV: **Многажы видяхомъ борци падиюща...** (Сем. 231,₁₆)=Πολλάκις ἀθλητὰς θεωροῦμεν... (Paris. f. 142'). Еще русскіе писцы, плохо понявшіе текстъ или по небрежности, въ нѣкоторыхъ спискахъ поставили бессмысленное **горца** (Сем. *ibid.*, варианты); эта ошибка перешла въ сербскій или изъ такого порченнаго по чтенію списка, или же самостоятельно у него какъ, у русскихъ писцовъ, возникла вслѣдствіе близкаго созвучія словъ: **борци** и **горца**, что особенно облегчалось тѣмъ, что второе изъ этихъ словъ хорошо извѣстно и сербу, тогда какъ первое или вовсе ему неизвѣстно или очень мало, какъ весьма рѣдкое ¹¹⁾.**

Въ пользу русскаго же оригинала, который былъ источникомъ сербскаго, если и не непосредственнымъ, говорить и то, что въ массѣ случаевъ, гдѣ сербскій текстъ представляетъ прямо искаженіе смысла, вслѣдствіе непониманія, или въ иныхъ случаяхъ, невнимательности первоначальнаго переписчика сербскаго текста ¹²⁾, въ значительномъ боль-

¹¹⁾ У Даничића (Рјечник) оно не встрѣчается, въ современномъ сербскомъ его также нѣтъ, почему его нѣтъ и у Вука въ его Рјечникѣ. Еще аналогичный отчасти случай въ IV, 17: ...**омъ же** (Александръ) **ргуе: боюса, вгда вгда жда свршена вѣдрста**=Ο δὲ «φοβούμεν» εἶπε «μη̄ κερτινῶν τὸ τέλειον τῆς ἡλικίας» (Сем. 43,₁₆). Сербск. XIV в. даетъ мало смысла: **вгда вгда же до...**; очевидно, въ его оригиналѣ стояло **жда** (русское причастіе. см. выше, стр. 304) изъ коего, не понявъ, сдѣлалъ писецъ два слова. Серб. поздній (независимый отъ списка Срезневскаго) понялъ: онъ написалъ **уамъ** (Прил., 71).

¹²⁾ Большинство этихъ случаевъ повторяется и въ позднихъ сербскихъ, каковы издаваемый текстъ; этотъ послѣдній лишь прибавляетъ эти недочеты, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ разночтеній и сопоставленій съ другими и русскими.

шнствѣ случаевъ сербскій текстъ осмысливается русскимъ, въ этихъ случаяхъ оправдываемымъ со стороны греческаго. Нѣсколько примѣровъ ¹³⁾:

1) II, 25 (11). **Лѣпа бо рѣчь** (Лѣпо бо рече:) велика знаменна добродѣлюю **мѣлають** (мѣлаіются) = Τὸ γὰρ λέγειν ὡς δεῖ τοῦ φρονεῖν εὐ μέγιστον σημεῖον ποιούμεθα (20,₂₆) ¹⁴⁾.

2) III, 5 (1). **Цѣломоудрїе еже при (вѣ) старости нѣ цѣломоудрїе** (—іа), **нѣ немощь на похоть** (немощьнаа похоть) = Ἡ ἐν γήρῃ σωφροσύνη οὐ σωφροσύνη, ἀλλὰ ἀκολασίας ἀδυναμία (26—27).

3) VIII, 17+18 (3). **Блудномъ даити и мрътавице укршати и смїе крыити единно кестъ**. ѿ **обонхъ** бо ннѣтоже смысльно раждаетсе (серб.). Неумѣстное **обонхъ** понятно, если мы сравнимъ съ русскимъ = греч, гдѣ это — два изреченія: Бл. д. и мр. оу. подобно **іѣ** — **Зимно корм.** и бл. д. подобно **іѣ** ѿ **обою** бо н. добромьслыно р. (Сем. 89,_{3—9}).

4) IX, 68 (13)... **перстнымъ** (нѣ съ простнымъ) **образомъ смѣшенъ** **іѣ** = εἰκόνη γοῖκῆ συμπλέκται (Сем. 111,₂₆).

5) XII, 22 (6). **На рати оутверженья ради** (рати) **желъзо**... = Ἐν πολέμῳ μὲν πρὸς ἀσφάλειαν σίδηρος (Сем. 130,₉).

6) XXIV, 13... **по скровищемъ правдннмъ** (прѣнемъ вс. ходить), **но на сню жизнь зрїть** (зрїмъ) = ἔρχεται πρὸς τοὺς σοροὺς καὶ τὰς θήκας προγόνων, ἀλλὰ πρὸς τὴν παροῦσαν βλέπει δόξαν (Сем. 277,₁₉).

7) XLVI, 13... **самъ же ѿ своего ѡтецства блѡдѣше** (блѡдѣше) = αὐτὸς δὲ καὶ τῆς πατρικῆς ἐξέπεσεν οἰκειάς (Сем. 331,₁₆).

Еще одно наблюденіе, подтверждая выше сказанное, сближаетъ и ставитъ сербскій текстъ въ зависимость отъ русскаго: искаженія, пропущенія въ отдѣльные списки русскаго текста, возникшія, конечно, на русской почвѣ, отравились и въ сербскихъ:

XLIX, 14. **ѡще златоу одежоу носнши, то уасно възвышеные** **ѣ** = ἂν χρυσοφορῆς, τοῦτο τύχης ἐστὶν ἔπαρμα (342,₁₅). Списки П. У. (см. у Сем. вар.) **исказили** довольно оригинальный переводъ **τύχη**, замѣнивши простымъ **ѣтно**: и сербскій читаетъ: **уѣстно**.

XXV, 16... **то како быше префендѣли послѣднма блѣга** = οὐκ ἂν τῶν δευτέρων ἀπτήλαυσε κακῶν (231,₁₇); рус. списокъ У, а за нимъ сербскій читаетъ: **прнобрѣли** ¹⁵⁾.

¹³⁾ Въ скобкахъ привожу чтенія сербскихъ текстовъ, ограничиваясь случаями совпаденія ихъ во всѣхъ доступныхъ мнѣ спискахъ. Вторая цифра арабская (въ скобкахъ) — издаваемый сербскій текстъ, первая — русскій.

¹⁴⁾ Рукоп. Петербургская читаетъ: **мѣлають**: ошибка перешла и въ сербскій текстъ.

¹⁵⁾ Сюда же до известной степени относятся и примѣры передачи ошибки

Такимъ образомъ, собравши всѣ эти наблюденія, мы должны придти къ выводу, что сербскіе тексты пошли отъ полныхъ русскихъ. Дальнѣйшій анализъ сербскихъ текстовъ даетъ возможность съ нѣкоторою вѣроятностью намѣтить и тотъ путь, какимъ могли дойти до сербской письменности русскіе списки «Пчель». Эти указанія дасть опять графика и языкъ сербскихъ текстовъ. Графика, какъ старѣйшаго списка, такъ и позднѣйшихъ, помимо слѣдовъ не сербскаго, скорѣе всего русскаго письма, какъ указано было выше, несетъ на себѣ признаки и не-русскаго, но и не сербскаго письма. Къ такого рода чертамъ относятся упомянутые два случая ж: *порѣтнше сж*, изъ коихъ второй прямо указываетъ на смѣну ж и д, первый же, (чередованіе ж съ оу и ю) встрѣтился какъ разъ также въ средне-болгарскомъ, довольно архаичномъ текстѣ ¹⁶). Эти случаи заставляютъ къ той же группѣ указаній относить и другую черту—пропажу j-отаціи: *облануемѣа 1², полъзмаа 2, съкрышемѣа 2* и т. д. въ текстѣ XIV в., или: *осъждѣнѣа (I, 5), утврѣждѣнѣа (VIII, 9)* и др. въ печатаемомъ. Зная особую чувствительность къ j-отаціи сербской графики древняго и даже поздняго времени, имѣя въ виду правильность ея въ русскихъ текстахъ стараго времени (а такой текстъ мы должны предполагать въ данномъ случаѣ), мы, естественно, эту особенность не можемъ отнести на долю серба-писца, а должны допустить оригиналъ (непосредственный или нѣтъ, безразлично) болгарскій, передавшій часть своихъ особенностей сербской копіи: пропажа же j-отаціи въ болгарскихъ текстахъ засвидѣтельствована съ весьма ранняго времени (XII в.). Съ нѣкоторою вѣроятностью къ отзвукамъ болгарскаго же оригинала слѣдуетъ отнести такіе случаи, какъ смѣну о и е въ словѣ *Селомъ* (II, 13), *вм. Солломъ, вѣрждю* (твор. ед.) (VI, 2), *одеждю* (XI, 9) *вм. вѣрждю, одеждю*. Наконецъ, можно видѣть и остатки смѣны ж и д въ сербскомъ ихъ отраженіи, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ: *твориса знам... самоу проу* (серб. *самъ пре*)—V, 26 (10); здѣсь нарушенъ смыслъ (ср. греч. ἐπιγίνωσκε... αὐτὴν τὴν δίκην, Paris. f. 35^v) вслѣдствіе, вѣроятно, того, что въ оригиналѣ стояло: *самж прд, вм. прж, т. е. болгарская смѣна юсовъ*. Такія черты, хотя и немногія, невольно наводятъ на мысль,

---

русскаго пергам. свиска въ сербскихъ въ гл. XVШ, 13 (4) — *моушъ крѣмъ ѣ* (Прилож., стр. 86, Семен. 175) *вм. м. кроки (φόνκος)*: Унд. читаетъ правильно.

¹⁶) См. Miklosich, *Lexicon* ² s. v. *порѣтнши*, со ссылкой на Dial. Šaf., т. е. на римскій Патерикъ въ болгарскомъ спискѣ (по моему опис. V, сивг. IX. F. 15) XV вѣка. Ср. *И. А. Лавровъ* Обзоръ звуковыхъ и форм. особ. болг. яз. (М. 1893), 34: *стажажъ сж* (Охрид. ап.).

что путь русскаго текста въ сербскую письменность совершился черезъ болгарскую среду, хотя фактически подтвердить это предположеніе указаніемъ на болгарскій текстъ, доселѣ намъ неизвѣстный, мы не можемъ. Такая характеристика языка нашего старѣйшаго сербскаго списка «Пчелы» заставляетъ видѣть въ немъ сходство и аналогію съ извѣстными сербскими прологами XIII—XIV стол., точно также перешедшими изъ русской письменности въ сербскую черезъ средне-болгарскую среду¹⁷⁾. Наконецъ, присматриваясь ближе къ нашимъ текстамъ, можно попытаться и болѣе точно опредѣлить, хотя и предположительно, даже мѣстность, откуда въ самую болгарскую среду переходилъ русскій текстъ, что въ то же время до извѣстной степени подтвердить и высказанное раньше (стр. 329) предположеніе о южно-русскомъ происхожденіи «Пчелы», или по крайней мѣрѣ объ извѣстности ея на югѣ Руси во время ея перехода на югъ славянства (до XIV в.). Я имѣю въ виду довольно послѣдовательную замѣну е черезъ ѣ въ окончаніяхъ—еніе, —енны, что, какъ извѣстно, составляетъ характерную особенность говора галицко-волынскаго¹⁸⁾: ѡскоуданіе 3, кориніемъ 4², въ сербск. сп. XIV в., и особенно часто въ издаваемомъ: покрѣждѣніи (I, 9), оутверждама (II, 1 bis), творніе (II, 17), паданія (II, 20 bis: XVIII, 3), сотворѣннаго (II, 21; V, 6), осужданія, осужданнымъ (V, 5), оутверждама (VIII, 9), благодарніемъ (IX, 8), корніе (XXI, 1), рожданію (XI, 2) и т. д. Если на этотъ приемъ письма смотрѣть, какъ на отраженіе оригинала, и если принять во вниманіе необычность его для сербской и болгарской графики вообще, то приходится въ немъ видѣть указаніе именно на югъ Руси. Если же принять во вниманіе тотъ незначительный промежутокъ времени, который отдѣляетъ время перевода «Пчелы» (XII—XIII в.) отъ времени перехода ея въ сербскую письменность (до XIV в.), то не будетъ большой ошибкой заключить, что и самый переводъ еще держался на родинѣ, т. е. тамъ же на югѣ Руси. Южная Русь, какъ литературный и общественный центръ XII—XIII вѣка, м. б., даже частице Галицко-волынская земля, естественно является наиболѣе вѣроятной областью для международнаго обмѣна между русскимъ племенемъ и югомъ славянства и по географическому своему положенію.

Такимъ образомъ, въ намѣченной нами исторіи происхожденія

¹⁷⁾ Ср. А. Х. Востокова Филол. наблюденія (Спб. 1865). стр. 102—103 (Прологъ VI) и его же Описаніе Рум. Муз., № 319.

¹⁸⁾ А. И. Соболевскій. Очерки изъ исторіи русскаго языка (Кіевъ 1884), стр. 2.

сербской «Пчелы» мы получаемъ любопытный, рѣдкій фактъ перехода русскаго памятника на югъ славянства въ древнее время. Называя этотъ фактъ рѣдкимъ я имѣю въ виду такое его качество именно для древней эпохи: въ позднѣйшее время (вѣка XVI—XVII) онъ не представлялъ бы для насъ такого значенія: въ позднѣйшее время факты перехода съ Руси памятниковъ русскихъ и юго-славянскихъ обратно, на югъ славянства, вещь весьма обычная ¹⁹⁾; въ древнѣйшее же время, говоря объ отношеніяхъ между юго-славянствомъ и Русью на почвѣ литературныхъ явленій, намъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ приходится говорить какъ разъ объ обратномъ: переходѣ памятниковъ юго-славянскихъ въ русскую литературу. Называя фактъ, представляемый сербской «Пчелой», рѣдкимъ, я отнюдь не считаю его единичнымъ: даже при скудости нашихъ свѣдѣній о сношеніяхъ Руси съ южными славянами за древнее время, несмотря на то, что эти свѣдѣнія чаще всего указываютъ на вліяніе юго-славянства на Русь, мы можемъ указать и на другіе случаи обратнаго перехода, аналогичные намъ интересующему, т. е. дать мѣсто и исторіи «Пчелы» въ цѣломъ, хотя, быть можетъ, и не сильномъ, теченіи. Въ виду малоизвѣстности этого теченія и недостаточности вниманія къ нему, припомню нѣсколько фактовъ характеризующихъ это теченіе. Уже въ XIII вѣкѣ несомнѣнно въ сербской письменности получилъ права гражданства Кирилль Туровскій, слово коего мы находимъ въ знаменитомъ сборникѣ пона Драголя (л. 120) ²⁰⁾. Въ спискахъ приблизительно того же времени (XIII и XIV в.) въ сербской письменности находимъ упомянутые выше списки Пролога съ житіями русскихъ святыхъ, перешедшими вмѣстѣ съ остальными статьями черезъ Болгарію ²¹⁾. Того же происхожденія на югѣ славянства и слово преп. Θεодосія о латинахъ, сохраненное въ списокѣ XV вѣка по языку средне-болгарскомъ ²²⁾. Эти факты даютъ возможность констатировать существованіе довольно

¹⁹⁾ Ср. Рус. Фил. Вѣстн. 1896, III—IV, 215, 216 и сл.

²⁰⁾ М. И. Соколовъ Матер. и зам. по слав. лѣтер. I—V (М. 1888), 14.

²¹⁾ Сюда можно присоединить и прологъ XIV в. Юго-славянской Академіи (III, с. 6), гдѣ также упоминается Θεодосій печерскій. Т. о. дѣло представляется въ такомъ видѣ: греческій прологъ переведенъ на югѣ славянства, отсюда переходитъ на Русь, здѣсь дополняется житіями русскихъ святыхъ, канонизованныхъ не позднѣе XIII в. (Ольга, Θεодосій, Борисъ и Глѣбъ, Мстиславъ; о времени ихъ канонизаціи см. Голубинскій Е. Е., Ист. канониз. ², стр. 43, 50, 56, 58), и такимъ образомъ дополненный возвращается на югъ славянства.

²²⁾ А. И. Яцимирскій, Изъ славянскихъ рукописей (М. 1898), I.

живаго обмѣна между русской и юго-славянскими литературами въ до-монгольскій, кievскій періодъ нашей письменности: какъ одинъ изъ фактовъ этого обмѣна и было появленіе русской «Пчелы» въ сербской письменности, вѣроятнѣе всего, чрезъ посредство болгарской. Съ такого рода опредѣленіемъ исторіи сербской «Пчелы» согласны, какъ видимъ, и всѣ наблюденія, сдѣланныя нами надъ наличными сербскими текстами ея.

Насколько «Пчела», пришедшая изъ Россіи, оказалась кстати въ сербской письменности, видно не только изъ довольно многочисленныхъ ея списковъ, не только изъ тѣхъ флорилегіевъ, которые, имѣя иное происхожденіе, развивались подъ вліяніемъ сербо-русской «Пчелы», снабжавшей эти флорилегіи подвижнымъ своимъ матеріаломъ²²⁾: это видно и изъ того, что, если и не въ особенно раннее время (судя по времени рукописей), повадился и другой переводъ «Пчелы», ничего общаго въ своей исторіи съ русскимъ не имѣющій, какъ это видно будетъ изъ слѣдующей главы.

---

²²⁾ Я имѣю въ виду, напр., флорилегіи Ртун изърѣчѣнихъ моужѣи философа (нач. *Врѣмя и годъ высшомъ вѣщи...*), напечатанный И. В. Ягичемъ (Споменик XIII, 54, ср. увод, XXVI), встрѣченный и въ рук. Серб. акад. 107 (25), Пражск. музея (Шафарика 19), или флорилегіи въ рукоп. Новоросс. у-а (Григоровича № 10. л. 63), сообщенный мнѣ въ свое время покойнымъ А. Н. Кирпичниковымъ. Оба флорилегія, представляя въ основѣ переводъ независимаго отъ «Пчелы» греческаго собранія изреченій, интерполированы отрывками изъ «Пчелы» по тому самому переводу, который нами сейчасъ только анализировался.

Г Л А В А V.

Пчелы.—Пчела болгарская.

Выше (стр. 157, 164, 174) были мною собраны указанія на болгарскій списокъ «Пчелы» Парижской національной библіотеки, извѣстный намъ даже по небольшому отрывку, напечатанному еще С. Строевымъ ¹⁾. Не смотря на то, что и позднѣе время отъ времени вспоминали про эту рукопись и даже недавно ²⁾, но до сихъ поръ эта рукопись не была введена въ кругъ изслѣдованій о «Пчелахъ»: лишь П. А. Безсоновъ въ предисловіи къ извѣстному своему неоконченному изданію «Пчелы» (М. 1857 г. стр. XLVI) вспомнилъ изданіе С. Строева, выразилъ недоумѣніе по поводу счета главъ и предположилъ ея молдавское происхожденіе ³⁾, ограничившись лишь косвеннымъ, неяснымъ указаніемъ на то, что эта «Пчела», какъ и великое множество другихъ, не относится прямо ни къ одному изъ трехъ намѣченныхъ имъ изводовъ. Это пока единственный извѣстный списокъ болгарскій «Пчелы» ⁴⁾. Перечисляя выше русскіе и сербскіе

---

¹⁾ Описаніе памятниковъ славянской и русской литературъ, хранящихся въ Германіи и Франціи. М. 1841, стр. 123.

²⁾ О ней въ 1857 у *Louis Paris* въ его *Le cabinet historique* III, 2, 80—88, въ 1858 г.—*И. Мартыновъ* *Manuscripts slaves de la bibliothèque impériale de Paris*, p. 100, онъ же въ *Пам. Древн. Письм.* 1879, стр. 93, наконецъ *А. В. Михайловъ* въ *Ж. М. Н. П.* 1893, I, 47.

³⁾ Именно: «недокончена, 67 главъ; но Строевъ дѣлаетъ выписку изъ слова «о женахъ», а это 68 глава?» Недоумѣніе Безсонова разрѣшается ниже слѣдующимъ описаніемъ парижской рукописи. Молдавское же происхожденіе (или точнѣе: «изъ вышней Молдавіи, Валахіи, или изъ Карпатъ») также не подтверждается анализомъ языка: онъ типичный средне-болгарскій, какъ вѣрно и указано С. Строевымъ.

⁴⁾ Найденный второй—Н. А. Начева—до сихъ поръ извѣстенъ лишь по приведенному выше (стр. 174, прим. 42) сообщенію П. А. Сырку. Изъ частной переписки и личнаго сообщенія проф. Л. Милетича (Софія) мнѣ извѣстно, что Н. На-

списки «Пчелы», и я оставилъ въ сторонѣ парижскій списокъ, но сдѣлалъ это, какъ сейчасъ будетъ видно, намѣренно: исторія этого текста «Пчелы» стоитъ въ сторонѣ отъ исторіи связанныхъ между собой списковъ русскихъ и сербскихъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, о которыхъ говорилось до сихъ поръ. Между тѣмъ (не говоря о находкѣ Н. А. Нечаева, о которой ничего положительнаго намъ не извѣстно) нашлись слѣды исторіи этой болгарской «Пчелы», какъ въ сербской, такъ и въ русской письменностяхъ, правда, слѣды очень не крупные; но тѣмъ они цѣннѣе, тѣмъ важнѣе остающійся для насъ пока единственнымъ почти полный текстъ парижской рукописи.

Поэтому прежде, чѣмъ приступить къ анализу этого текста, заключающагося въ парижской рукописи, приведу по возможности полное описаніе ея по составу.

Рукопись въ настоящее время отмѣчена № 26 (по описанію И. Мартынова), прежде № 3375 (С. Строевъ), въ небольшую четвертку, писана полууставомъ довольно небрежнымъ, но характернымъ, по 23, чаще 24, изрѣдка по 25 строкъ на страницѣ, съ кинноварными заглавіями и таковыми же именами авторовъ изреченій (послѣднія часто на полѣ). Письмо—XV в., много, если конца XIV, на толстой бумагѣ безъ всякихъ водяныхъ знаковъ; въ графикѣ отмѣтимъ довольно частыя лигатуры (чаще другихъ т+в, т+р), е=ю, но не вполне последовательно, ѣ довольно часто; но ѧ отсутствуетъ. Конецъ рукописи нѣтъ: на послѣднемъ 154 л. об.: ѡѡ. Еже ѡко не присно баче добрѡ е ѡ с к о. В(ъ)зрѣе же видѣ ѡметажѣ дѡры своѣ въ скрѡвнищѡ хранилище. богаты. видѣ же нѣкъѡ вдовицѣ ѡбогѣ кѡметажѣ тамѡ двѣ мѣдници ѡ рѣ. ѡ истинно глѡ вѡ. ѡко вдовица ѡбогѡ сѡа множае вѣсѣ вѣметѣж. а пѡ л ѡ. Кѣ црѣкен хѡщѣж натѣ словѣ ѡмомъ монѣ рѣци. нежели тѣмѣж словесѣ жѣзыкѡ монѣ:—(С ѡ) м ѡ. Блѣго ѡсплѣненіе грѣстѣи въ покон. паѣе ѡсплѣненіѡ двѡю грѣстѣи съ трѣдѡ. с ѡ р ѡ. Лѣуе едѣнѣж прѡведенѣж. нежели ты-сѣща неѣтъстивыхъ. ѡ ѡмрѣтѣи безѣудѣиѣ нежели неѣтъстивѡ уѡда нѣтън: ѡ едѣногоѡ рѡзѣвѣиѡ населитѣсѡ грѡ, паѣма же безѡконѣиѣ запѣж—здѣсь обрывается рукопись: ср. Patrol. curs. compl. XCI, 1016—1017; по этому разсчету въ рукописи изъ «Пчелы» пропалъ лишь одинъ листокъ, едва ли болѣе: приведенный отрывокъ соотвѣтствуетъ первымъ пяти (изъ 16) изреченій послѣдней (71-й) главы греческой «Пчелы» (см. выше, стр. 210). Содержаніе рукописи все разбито на 70 главъ, хотя сама рукопись считаетъ лишь 69 главъ; разнища произошла отъ

чѣвъ подготавливалъ его къ печати, но остановился въ исполненіи своего намѣренія въ виду того, что ему стало извѣстно о настоящемъ моемъ изслѣдованіи.

пропуска заголовка главы 20, слитой въ сокращеніи подъ одно съ предыдущей, хотя слѣдующая глава правильно помѣчена цифрой—кѧ, и отъ ошибокъ при нумераціи дальнѣйшихъ главъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы ⁵⁾.

л. 1. Ѡ житїи добродѣтели и злобы (злѡба). ѧ. (1).	л. 57 ¹ . Ѡ наказанїи и любомждрїи. ѡѢ. (17) ⁶⁾ .
л. 4. Ѡ мждрости и съвѣтѣ. Ѣ. (2).	л. 63. Ѡ бл҃гоуѣсти (бл҃гоуѣстїи—π. εὐθυ(ι)α) и злоуѣсти (злѡуѣстїи—δυσθυ(ι)α). ѣѢ. (18).
л. 8. Ѡ чистотѣ и цѣломждрствѣ (цѣломѣрїи). г. (3).	л. 67. Ѡ гнѣвѣ и крѡстїи. іѢ. (19). — (Ѡ мѡуанїи неизрѣны.—ѣѣг—20) ⁹⁾ .
л. 13. Ѡ мѣствѣ и крѣпостїи. д. (4).	л. 72. Ѡ мнѡдѣнствѣ и Ѡ малѡуанїи (ѡумолѡуанїи)—кѧ. (21).
л. 16 ² . Ѡ правдѣ. ѣ. (5).	л. 74. Ѡ лнхѡнїи. кѢ. (22).
л. 19 ² . Ѡ дрвгѡ (дрѡу҃голюбїи) и братолюбїи. ѥ. (6). ⁶⁾ .	л. 76. Ѡ уѣстїи (унстїи—π. τιμῆς) рѡтель и любуѣствѣ. кѢ. (23).
л. 26 ² . Ѡ мнѡлѡстїи. ѥ. (7) ⁷⁾ .	л. 78. Ѡ боудїи. кѢ. (24).
л. 29 ² . Ѡ бл҃годѣанїи (и) бл҃гїи. ѧ. (8).	л. 80. Ѡ скорѡпрѣл҃гаемїи и Ѡ (опус.) покланїи. кѢ. (25).
л. 33. Ѡ науалѣ и властїи. Ѣ. (9).	л. 81 ² . Ѡ грѣсѣ и (опус.) испѡвѣдїи. кѢ. (26).
л. 37. Ѡ помошѣнїи и Ѡ бл҃гїи. г. (10).	л. 83 ² . Ѡ нескѣдрѣжамїи и урѣкоу҃годїи. кѢ. (27).
л. 40. Ѡ добрословжїи. дѢ. (11).	л. 85 ² . Ѡ нечѡлѣ и скрѣпїи. кѢ. (28).
л. 43. Ѡ богаствѣ и нищѣтѣ и Ѡ (Ѡ) сребролюбїи. вѢ. (12).	л. 87. Ѡ сплани. кѢ. (29).
л. 50 ² . Ѡ докѡлствїи. гѢ. (13).	
л. 52 ² . Ѡ молїтвѣ. дѢ. (14).	
л. 56. Ѡ зуенїи словесѣ. іѢ. (15).	
л. 56. Ѡ вѣрѡзѡумленїи. ѡѢ. (16).	

⁵⁾ Въ скобкахъ при чтенїяхъ привожу варианты изъ рукоп. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ 902—1468, о которой придется говорить ниже, въ концѣ заглавія — въ скобкахъ же — счетъ главъ по обычному порядку греческихъ «Пчелъ» (полной и краткой рецензїи).

⁶⁾ Далѣе въ Архив. сп. (въ немъ счетъ главъ «Пчелы» общїи со всей рукописью: поэтому «Пчела»—главы ѣѣ—ѣѣг) гл. ѣѣ. Ѡ епїкїтѡкѣ дїмѡкрата ѡсѣрѡтата повѣстїи, т. е. отдѣльная лемма (изреч. 77, см. прилож. стр. 142) принята за заголовокъ цѣлой главы.

⁷⁾ Въ Архив. сп. далѣе опять отдѣльная глава: ѣѣк. ст҃го іернїа Ѡ посланїа изъ вїнѡфорѣ—VII, 27 (см. прилож., стр. 147).

⁸⁾ Въ Архив. сп. далѣе опять кусокъ главы XVII (съ изреч. 55) приняты за отдѣльную главу: ѣѣг. Ѡ дїмѡкрата ѡсѣрѡтата ѡ епїкїтѣ ѡказанїа.

⁹⁾ Изъ рук. Архивской: см. выше.

- л. 89. Ѡ пїанствѣ. Ѡ. (30).
 л. 91. Ѡ дръзновѣннѣ ѣже Ѡбануати. Ѡ. (31).
 л. 92. Ѡ люботроуднѣ. Ѡ. (32).
 л. 94. Ѡ клѣткѣ. Ѡ. (33).
 л. 95³. Ѡ тѣщеслѣвнѣ. Ѡ. (34).
 л. 97. Ѡ истиннѣ ѣ Ѡ лъжнѣ. Ѡ. (35).
 л. 98². Ѡ смъртнѣ. Ѡ. (36).
 л. 101². Ѡ смиреннѣ ѣ браннѣ. Ѡ. (37).
 л. 102². Ѡ надеждѣ. Ѡ. (38).
 л. 104. Ѡ женѣ. Ѡ. (39).
 л. 105². Ѡ прѣкословїнѣ (ѣ) безѠубствѣ ѣ которѣ. Ѡ. (40).
 л. 107. Ѡ старостнѣ ѣ юности. Ѡ. (41).
 л. 109². Ѡ трѣпѣннѣ ѣ длѣгодшѣствѣ. Ѡ. (42).
 л. 111. Ѡ похваля. Ѡ. (sic!) (43).
 л. 112². Ѡ добротѣ. Ѡ. (44).
 л. 113². Ѡ бѣщѣ сѣдѣ. Ѡ. (45).
 л. 115. Ѡ славѣ. Ѡ. (sic!) (46).
 л. 116². Ѡ Ѡзыкоболѣзньствѣ. Ѡ. (47)¹⁰.
 л. 118². Ѡ промыслѣннѣ. Ѡ. (48).
 л. 120. Ѡ смѣреномѣдрї. Ѡ. (49).
 л. 120². Ѡ крауехѣ. Ѡ. (50).
 л. 122. Ѡ вѣрѣ. Ѡ. (51).
 л. 122². Ѡ паматнѣ. Ѡ. (52).
 л. 124. Ѡ дїшнѣ. Ѡ. (sic!) (53).
 л. 125². Ѡ завистнѣ. Ѡ. (54).
 л. 128. Ѡ колнѣ ѣ невѠмнѣ. Ѡ. (55).
 л. 130. Ѡ тѣ ѣже познавати себе. Ѡ. (56).
 л. 132. Ѡ благостнѣннѣ. Ѡ. (57).
 л. 133². Ѡ законѣ. Ѡ. (58).
 л. 135². Ѡ словѣснѣ ѣ помыслѣ. Ѡ. (59).
 л. 137. Ѡ безѠумнѣ. Ѡ. (60).
 л. 138². Ѡ блѣствнѣ. Ѡ. (61).
 л. 140. Ѡ Ѡбычанѣ ѣ нравѣ. Ѡ. (62).
 л. 142. Ѡ бѣгороднѣ ѣ злѣрѣднѣ. Ѡ. 3 (6).
 л. 145. Ѡ смѣсѣ. Ѡ. (64).
 л. 146. Ѡ смнѣохѣ. Ѡ. (65).
 л. 147. Ѡ незлобнѣ ѣ мѣстнѣ. Ѡ. (66).
 л. 149. Ѡ житѣнскомѣ несѣрявеннѣ. Ѡ. (67).
 л. 150². ѣже уѣстнѣ добротѣ ѣ мѣунтнѣ злобѣ. Ѡ. (68).
 л. 151². Ѡко оудѣбнѣзна ѣ несѣдѣшестѣкнѣ добродѣтѣ. Ѡ. (69).
 л. 153. Ѡ самолюбнѣ. Ѡ. (70).
 л. 154². ѣже Ѡко не прнсно вѣщѣе добрѣ. Ѡ. (71).

Изъ этого перечня главъ мы видимъ, что передъ нами, дѣйстви-тельно, «Пчела», при томъ полвая¹¹⁾: приведенныя заглавія—заглавія

¹⁰⁾ Здѣсь обрывается оглавление «Пчелы» въ Архив. рукописи.

¹¹⁾ Такъ опредѣлялъ рукопись («родъ Пчелы») и С. Строевъ (Описаніе памятниковъ... № 61, стр. 123), Мартыновъ, очевидно, не давая себѣ яснаго отчета въ различїи памятниковъ, опредѣлялъ еѣ: *Ces répertoires moraux, qui rappellent les Abeilles et les Marguerites, ne sont pas rares* (р. 100). Изъ этого Ѡ. Вулгаковъ сдѣлалъ уже совершенно невѣрное опредѣленіе: № 26, не полный полууставный списокъ XV вѣка *сборника въ родѣ «Пчелы» и «Маргарита»* (Пам. Общ. Др. Писм. IV (1879), стр. 93).

обычной 71-главной «Пчелы» (см. выше, стр. 207—210). При этомъ, первое, на что мы обращаемъ вниманіе въ этомъ перечнѣ главъ, это—то, что въ парижской рукописи мы не находимъ типичнаго для всѣхъ до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ русскихъ и сербскихъ списковъ «Пчелы» перемѣщенія главъ XXXVI—XLII въ конецъ текста (выше, стр. 219), т. е. не находимъ особенности, характерной для группы греческихъ текстовъ (сокращенной рецензій), легшихъ въ основу перевода «Пчелы» на русскій: порядокъ парижской «Пчелы» выдерживаетъ порядокъ первоначальной греческой «Пчелы» (краткой, а затѣмъ «полной» рецензій). Этого одного уже достаточно, чтобы выдѣлить парижскій текстъ изъ остальныхъ. Второе, что мы замѣтимъ, разсматривая оглавленіе нашего списка, это—самыя чтенія въ заглавіяхъ: представляя переводъ съ такого же греческаго, какъ и русская «Пчела», чтенія эти отличаются отъ этой послѣдней, при чемъ эти отклоненія указываютъ, что мы имѣемъ дѣло съ двумя независимыми другъ отъ друга переводами съ греческаго текста, не имѣемъ права даже допускать, чтобы русскій текстъ могъ быть результатомъ какой-либо вторичной справки при помощи греческаго того текста, какой мы читаемъ въ парижскомъ, или обратно: на пространствѣ 71 заголовка лишь въ немногихъ случаяхъ мы видимъ одинаковую передачу греческаго слова славянскимъ, преимущественно или при буквальной передачѣ греческаго, или же при передачѣ самыхъ обычныхъ греческихъ словъ, соотвѣтствующихъ одинаковымъ во всѣхъ славянскихъ текстахъ безъ различія языковъ. Такъ, если съ одной стороны находимъ, что оба текста, русскій и болгарскій, одинаково переводятъ сложныя греческія: *φιλὰδελφία* (братолюбіе, гл. 6), *φιλὰργυρία* (сребролюбіе, 12), *κενοδοξία* (тщеславіе, 34), *μακροθυμία* (длгодушіе, 42/71), *εὐγένεια*, *δυσγένεια* (блгородіе, злородіе, 63/56), *φιλαυτία* (самолюбіе, 70/63), и обычныя: *ἀγνεία*, *σωφροσύνη* (унстота, цлмоудріе, 2), *ἀρετή*, *κακία* (добродѣтель, злоба, 1), *ἀνδρεία* (моужество, 3), *ἐλεημοσύνη* (милостыни, 7), *προσευχή* (молтва, 14), *μετάνοια* (покланіе, 25), *μέθη* (пїанство, 30), *ἔρκος* (жалтва, 33), *πίστις* (вѣра, 51/44), *ψυχή* (дш, 53/46), *νόμος* (закомъ, 58/51), *γέλως* (смѣхъ, 64/57) и т. д.,—то это сходство отнюдь не будетъ говорить въ пользу единства перевода или единства, какъ результата правленія: съ другой стороны, мы видимъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ различный переводъ одного и того же слова, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, даже допуская правленіе, мы ожидали бы совпаденія. Такъ мы находимъ такую передачу ¹²⁾:

¹²⁾ Первый переводъ русскихъ текстовъ, второй болгарскаго.

ἀρχή (9) — власть — наулао.
 ἐξουσία (9) — княженіе — власть.
 ψόγος (10) — лъжа — поношеніе.
 διαβολή (10) — клевета — ѡблъганіе.
 πενία (12) — оубожество — нищета.
 κῦταρχεία (13) — оудокіе — довоа-
 ствіе.
 κολασεία (16) — наказаніе — въразоу-
 мленіе.
 παιδεία (17) — оуценіе дѣтемъ — на-
 казаніе.
 ἀπόρρητα (20) — тинна — нензрсуен-
 ннл.
 πολυπραγμοσύνη (21) — многопнта-
 ніе — многодѣнствіе.
 φόβος (23) — страхъ — болзнь.
 ἀκρασία (27) — уресъсытость — не-
 вѣздрѣжаніе.
 περὶ τοῦ γινῶθι σαυτόν (56) — о рл-
 зочннн о совъ (48) — ѡ τῷ εἶθε
 позннвалн себе.
 χρηστότης (57) — блгость (50) —
 блгостннн.
 ἀσωτία (61) — блочженіе — блѣствіе.

Приведенный перечень словъ ясно указываетъ на разницу пере-
 водчиковъ и на невозможность допустить правленіе: одннъ перевод-
 чикъ (русскій) свободнѣе переводилъ греческое слово, другой держался
 буквальнѣе греческаго (см. переводъ ψόγος, ἀπόρρητα, γλωσσαλογία,
 φιλοπονία и др.); если бы мы допустили правленіе, то совершенно не
 могли бы объяснить, зачѣмъ понадобилось рать перемѣнять на брань
 (πόλεμος), оубожество — нищета (πενία), оупованіе — надежда (ἐλπίς), про-
 мысль — промышленіе (πρόνοια), хваленіе — похвала (ἔπαινος) и т. д. или
 обратно. Наконецъ, въ самыхъ заглавіяхъ есть кое-какія указанія на
 то, что греческіе оригиналы того и другаго переводчика, при общемъ
 сходствѣ, кое въ чемъ разнились между собою, и что разница эта
 отразилась въ переводахъ — подтвержденіе разницы и самыхъ пере-
 водовъ:

1) Тогда какъ Paris. 1169, Laur. V (оригиналь русскаго пере-
 вода) читаютъ заглавіе 2-й главы: περὶ φρωνήσεως, большинство спи-
 сковъ съ Coisl. во главѣ — π. фр. καὶ βουλής; сообразно съ этимъ рус-

ἐξαγόρευσις (26) — исповѣданіе — ис-
 повѣдь.
 ὕπνος (29) — сънъ — спаніе.
 φιλοπονία (32) — страдолюбіе (троу-
 долубіе) — люботроудіе.
 πόλεμος (37) — рать (66) — брань.
 ἐλπίς (38) — оупованіе (67) — на-
 дежда.
 ἔπαινος (43) — хваленіе (36) — по-
 хвала.
 κάλλος (44) — красота (37) — до-
 брота.
 γλωσσαλογία (47) — многомолвленіе
 (40) — азыкоболзньствіе.
 πρόνοια (48) — промысль (41) — про-
 мышленіе.
 ταπεινοφροσύνη (49) — смнреніе (42)
 — смзреномждрїе.
 ἀνωμαλία (67) — непостояннїе (60) —
 несъравненіе.
 κολλάειν (68) — ѡгнати (71) — мж-
 уитн.
 μέλλων (45) — хотан быти (38) —
 вѣщнн и т. д.

ская «Пчела» имѣеть лишь: Ѡ МОУДРОСТН. Ъ., тогда какъ парижскій текстъ; Ѡ ИЖДРОСТН И СВЪТЪ.

2) Cod. Paris. 1169 и русскій переводъ въ 28 главѣ читають: περι λύπης και ἀθυρίας (f. 153^v)=Ѡ ПЕЧАЛІ И О БЕСПЕЧАЛІИ (Сем. 251); нашъ и грѣцка Coisl., Nan.: π. λύπης και ἀθυρίας (Patrol. gr. 91, 876)=Ѡ печали и скръби (л. 82³).

3) Paris. 1169 и Laur. V и русскій переводъ въ гл. 15: π. διδαχῆς και λόγων και ἐμιλίας (f. 91^v и 36)=Ѡ ОУЧЕНИИ И Ѡ ВЪСЪДѢ; нашъ и гр. Coisl.: π. διδαχῆς και (=των?) λόγων (Patrol. ibid., 812)=Ѡ учени словесъ (л. 56).

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе однихъ лишь заглавій приводятъ насъ къ выводу, что въ парижской рукописи мы имѣемъ передъ собой еще одинъ, независимый отъ русскаго, переводъ «Пчелы».

Знаменитая во многихъ отношеніяхъ рукопись XV в. Архива Минист. Иностр. Дѣлъ № 902—1468 ¹³⁾, сохранила въ концѣ оглавленія своего неполный перечень главъ «Пчелы», когда-то входившей въ составъ сборника, съ котораго списанъ былъ архивскій сборникъ ¹⁴⁾. Сохранившаяся часть оглавленія (главы ꙗѠе—ꙗѠг всего сборника, 1—47 главы «Пчелы») показываетъ, какъ видно изъ вариантовъ, внесенныхъ мною въ оглавленіе парижской рукописи, что въ оригиналѣ Архивскаго сборника находилась таже «Пчела», что и въ парижской рукописи, т. е. отличный отъ русскаго общераспространен-

¹³⁾ Объ этой рукописи извѣстія начинаются съ «Юанна Экзарха» *К. Калайдовича* (М. 1824), который упоминаетъ о переводчикѣ іеромонахѣ Григоріи (стр. 15) и «Пчелѣ» (стр. 99), на основаніи этого сборника; полное оглавленіе рукописи (л. 1—9) напечаталъ кн. *М. А. Оболенскій* въ предисловіи къ Лѣтописцу Переяславля Суздальскаго (М. 1851, стр. LXI—LXXXIV); свой очеркъ дѣятельности переводчика іеромонаха Григорія арх. *Леонидъ* («Древняя рукопись»—Русск. вѣст. 1889, IV) построилъ на изученіи этой рукописи, при чемъ «Пчелу», оглавленіе которой онъ нашелъ въ рукописи, онъ отождествилъ съ русской «Пчелой» и даже съ «Пчелой» 1599 г. (ср. Археол. Изв. и Зап. 1899, № 3—4, стр. 95, прим. 31), и отнесъ къ числу переводовъ, совершенныхъ въ X в. въ Болгаріи упомянутымъ Григоріемъ; изученію состава этого же сборника посвященъ № LXXXV Свѣдѣній и зашѣтокъ *И. И. Срезневскаго* (Спб. 1879, стр. 111—139), отчасти трудъ *В. М. Истрина*, Александрія русскіихъ хронографовъ (М. 1893, стр. 124 и сл., 317 и сл.), гдѣ (въ приложеніяхъ, стр. 1—128) издана Александрія по этой рукописи. Касаются этого сборника и *А. А. Шахматовъ*, тотъ же *В. М. Истринъ* во многихъ своихъ работахъ, а также другіе.

¹⁴⁾ Ср. *В. М. Истринъ*, Александрія, 126; конецъ оглавленія, какъ разъ гдѣ было окончаніе перечня главъ «Пчелы», въ рукописи утраченъ.

наго переводъ. Т. о. мы имѣемъ указаніе на существованіе еще одного текста нашей «Пчелы»; при этомъ архивское оглавленіе даетъ возможность возстановить отсутствующее въ парижскомъ спискѣ заглавіе всего памятника: оно внесено въ составъ заглавія первой главы: (Уисла) бѹѢ (ѡ житїи н добродѣтели н злѡбѣ). ѡ еѹма н апаа н нма многѣ стѹ мзѹ ¹⁵⁾.

Наконецъ, въ одной изъ рукописей сръмскаго монастыря Крушедола (№ 86 инв., 1^о, нач. XVII в., л. 48—53) нашлась сербская по письму выборка изъ «Пчелы», идущая въ такомъ порядкѣ: изъ гл. VIII, IX, X, XI, I—VII, опять изъ главъ I, III, V, VI и IX въ безпорядкѣ ¹⁶⁾. Выборка эта, въ общемъ представляющая довольно сильное извлеченіе изъ полнаго списка «Пчелы», по особенностямъ чтеній должна быть признана отличной по переводу отъ анализированной нами русской «Пчелы» ¹⁷⁾: онъ оказался отрывками изъ того-же перевода, который мы читаемъ въ парижской рукописи, хотя уже и не въ первоначальномъ его видѣ.—Вотъ весь матеріалъ, которымъ мы располагаемъ пока для изученія этого перевода «Пчелы»: онъ не великъ; но болѣе детальный анализъ его, особенно, парижской рукописи, дастъ возможность не только подтвердить полученные до сихъ поръ выводы, но и дополнить ихъ. Начнемъ съ состава отдѣльныхъ главъ. Какъ мы видѣли выше (стр. 216), разница въ подборѣ изреченій греческой «Пчелы», если и не повела къ образованію различныхъ редакцій, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, на греческой почвѣ, то имѣла во всякомъ случаѣ послѣдствіемъ образованіе различныхъ изводовъ—рецензій: краткаго, полнаго (точнѣе дополненнаго) и сокращеннаго; эти изводы для переводовъ исполняютъ уже роль редакцій на почвѣ славянской. Проанализированныя выше (стр. 217—241) главы показали характерныя черты отдѣльныхъ изводовъ, поскольку это касается состава (проще сказать числа изреченій) главъ. Воспользовавшись этимъ анализомъ примѣнительно къ нашему переводу парижской рукописи и сравнивъ съ русско-сербскими текстами,

¹⁵⁾ Первоначальное заглавіе, видимо, испорчено въ архивскомъ оглавленіи: скорѣе всего, оно подходило первоначально къ четвертой (рук. 29) или седьмой (рук. 28) группѣ изъ собранныхъ нами (выше, стр. 249, прим. 210).

¹⁶⁾ Этотъ текстъ, съ возстановленіемъ порядка главъ, издается въ приложеніяхъ: III. А. (стр. 105—116).

¹⁷⁾ См. примѣчанія къ изданію. На эту выборку, какъ на иной переводъ, уже И. В. Ягичъ, которому мною былъ переданъ на время списокъ съ Крушедола-скаго текста, обратилъ вниманіе въ Споменикѣ, XIII (увод, стр. XXX).

мы увидимъ слѣдующее. Сравнительно съ «полной» рецензіей первая глава болгарскаго текста содержитъ изреченія:

Въ ней находимъ №№: 1—12, 15—21, 23, 25 — 30, 32, 33, 37—41, 44—46, 68—70; т. е. отсутствуютъ: 13, 14, 31, 34—36^a, 42—43, 47—67, 71—74, какъ разъ (исключая 47—52, 55—67, отсутствующія, благодаря пропуску или пропажѣ листа въ оригиналѣ) тѣ изреченія, которыя, присутствуя въ полной и сокращенной рецензіяхъ, отличаютъ эту послѣднюю отъ краткой; но за то въ этой главѣ по парижской рукописи на лицо изреченія: 2^a, 3^a, 10, 27^a, 28^a, 28^b, 68^a, т. е. тѣ, которыя находятся въ полной и краткой рецензіяхъ въ отличіе отъ сокращенной. Иначе сказать всѣ, отличительныя черты краткой рецензіи сравнительно съ сокращенной воспроизведены въ парижской рукописи, тогда какъ русскій текстъ совпадаетъ съ этой сокращенной.

Тоже мы будемъ наблюдать и по отношенію къ другимъ главамъ болгарскаго текста:

Глава II содержитъ №№: полной рецензіи: 1—11, 13—17, 20—23, 28—31, 40—41, Δημοκράτους. Φρονήσεως ἕργον... ¹⁸⁾, 42—49, 51, т. е. отсутствуютъ: 12, 18, 19, 24—26, 32—39, 50, находящіяся въ сокращенной, но за то есть: 42—43^a, 45, 47, отсутствующіе въ этой послѣдней, но присутствующіе въ краткой.

Глава III: отсутствуютъ находящіяся въ сокращенной и полной №№: 13, 16, 17, 24—27, 41—43, но есть отсутствующіе въ сокращенной: 15^a, 15^b, 20^a.

Глава V: отсутствуютъ находящіяся въ сокращенной и полной: 17 (есть лишь въ полной), 18, 19, 20, 40—42, за то читаются: 16, 17, 25, 35, 39, отсутствующіе въ сокращенной.

Глава VII: отсутствуютъ сравнительно съ сокращенной: 22, 30, 35^{a-f}, 36, 42, 49, читаются не находящіяся въ сокращенной, но находящіяся въ краткой и полной: 39, 44; отсутствуютъ находящіяся лишь въ полной: 31—35—указаніе на отсутствіе непосредственной связи болгарскаго текста съ полной рецензіей.

Глава LV (болг. текстъ л. 128, гл. 53): отсутствуетъ читаемое въ полной и сокращенной рецензіи изреченіе 9-е; на лицо оказались 17—18, читающіяся въ полной и краткой, но за то отсутствуютъ: 11, 12, 20—22, находящіяся лишь въ полной рецензіи.

¹⁸⁾ Изреченіе случайно, по ошибкѣ, мною пропущено на стр. 222: оно есть и въ Patrol. 91, 733 и у Семенова 24, т. е. и въ краткой и сокращенной редакціяхъ.

σεβα==Οὐ πάνυ τι ῥάδιόν ἐστι τῶν ἀρετῶν τὴν νικῶσαν εὑρεῖν καὶ ταύτῃ δοῦναι πρεσβεῖα καὶ τὰ νικητήρια, ὡσπερ οὐδὲ ἐν λειμῶνι πολυανθεῖ καὶ εὐώδει τῶν ἀνθέων τὸ κάλλιστόν τε καὶ εὐωδέστατον, ἄλλοτε ἄλλου τὴν ὄφρησιν καὶ τὴν ὄψιν πρὸς ἑαυτὸ μεθέλκοντος (Сем. 2, 16) ²¹).

I. 32) **Свѣтлостъ добродѣтели не видима ꙗко и злато въ крокѣ (сѣкровицихъ)** = Ἀρετῆς ὡσπερ τοῦ κατορυγμένου χρυσίου ἢ λαμπρότης οὐ βλέπεται (Сем. 6, 21) ²²).

I. 39) **Житѣя лоукавыхъ (лукава) по всѣмъ лѣтямъ ѿвержены (—а) бываютъ. акы цата несамодѣланыя** = Ὁ βίος πονηρὸς καθάπερ νόμισμα διαβληθεὶς ἐν ἀρχαῖς εἰς πάντα τὸν κόσμον ἀδόκιμος γίνεται (Сем. 8—9) ²³).

II. 9) **Истоуникъ ѡ мѣтнѣ коренья моудрости добродѣтель ꙗ, а все лоукавство ѡ безоумьѣ поухнасться** = Πηγὴ καὶ μήτηρ καὶ ρίζα φρονήσεως ἢ ἀρετῆς ὡσπερ καὶ πᾶσα πονηρία ἐξ ἀνοίας ἔχει τὴν ἀρχὴν (Сем. 17, 21) ²⁴).

рѣти покѣиноуѣмъ==Οὐ πάνυ ῥάδιόν. . . μεθέλκοντος καὶ πρῶτον ὀρέπεσθαι παίθοντος (Coisl. прилож. 118).

Незнаема добродѣтель, ꙗкоже погребеноу златоу свѣтлостъ не видѣтса==Τῆς ἀγνωσμένης ἀρετῆς ὡς τοῦ κατ. χρ. ἢ λάμπρ. οὐ βλέπεται (120, Coisl.).

Житіе ꙗкоже златникъ проноше въ науалохъ, въ вѣсеко вреѣма не ѡскоушенъ бываетъ==Ὁ βίος καθάπερ ν. ὀ. ἐν ἀ. εἰς π. τὸν χ. ἀδ. γίνεται (120, Coisl.).

Истоуникъ ѡ мѣтнѣ ѡ корѣ мадрѡсти добродѣтель, ꙗкоже ѡ вѣсека злоба ѡ неѡуміѣ ѡ имѣтъ науало. ꙗкоже оубо ѡ прѣркъ реуе. нѣ ѡсцѣленіѣ плѣтн моѡм ѡ лица безоуміѣ моєгѡ. дѣтвѣныѣ же ѡ страхъ еѡнѣ ѡ ѡмъжѣ вѣсѣ ѡ разоумнѣиши тѣмъже ѡ ѡвкыи прѣмѣдрѣ рѣ зауало прѣмадрѡсти стрѣ гнѣ = Πηγὴ. . . τὴν ἀρχὴν ὡσπερ οὐ καὶ ὁ προσήτης φησὶν οὐκ ἔστιν ἴσως ἐν τῇ σαρκί μου ἀπὸ προσώπου τῆς ἀφροσύνης μου. Ὁ δὲ ἐνάρετος καὶ φόβον θεοῦ ἔχων

²¹) У Семенова изречение взято изъ Combef. въ несоответствующей редакціи.

²²) У Семенова—изъ Combef. неудачно.

²³) Тоже.

²⁴) Тоже.

IV. 8) Храборство и соуровство, аще и соурядство межн собою нивята, но разнo кста келми . ово бо ксть крвпость, ово же оустрашение, зане не шаднть себе, ндѣже достонно шаднть = Θάρσος και θράσος, κἀν τοῖς ὀνόμασι πλησιάζη, πλεῖστον ἀλλήλων τῆ συνάμει κεχώρισται . ἀνδρείαν τε εἶναί φαμεν και ἀνανδρίαν . τὸ μὲν γάρ ἐν τοῖς τολμητέοις θαρρεῖν ἀνδρείας ἐστίν ὡσπερ τὸ ὑφίεσθαι δειλίας (Сем. 41, 11) ²⁵⁾.

IV. 9) клеуемн же да станѣ крпко, не зовемн же да молунмъ и ждѣмъ времени вранѣна = ἐλκυθέντας μὲν γὰρ γενναίως ἐσ-τάναι, μὴ καλουμένους δὲ ἡσυχάζειν και τῶν καιρὸν ἀναμένειν τῶν ἀγώνων (Сем. 41—42) ²⁶⁾.

IV. 19) Крвпость истинна оумъ свершшенъ сила съ оумомъ ве лнкоу пользоу стваряеть нмоуцимъ, без оума же толма спакоствнть нмъ = Ἀνδρεία γὰρ και κρείττων και ἀληθεστέρα ἐστὶ τὸ προνικῆσαί τινας Ἴσχυς γὰρ μετὰ φρονήσεως ὡφέ-λησεν ἀνευ δὲ ταύτης πλείω τοὺς ἔχοντας ἔβλαψεν (Сем. 43—44).

V. 24) Моужство нѣ польза аще нѣ правды = Ἀνδρείας οὐδὲν ὄφελος

πάντων ἐστὶ συνετώτερος. Διὸ και τις (σοφός) φησιν. Ἀρχὴ σοφίας φόβος Κυρίου (122, Coisl.).

Дръзость и бездѣуство аще и именнн приелнжѣтса множанше дроугъ дроуга, сѣлож разлажуѣтса. мжжство же глѣмъ вѣтн и безмж-жство, ѣже бо оѣво въ дрзѣостныхъ дрздатн мжжства ѣсть . ꙗкоже ѣже вѣдматнса боѣзнн . ꙗ иѣже кѣше тѣга, съвѣкоупнтн (и) вѣмъ шатн и порѣватн . нѣ не држѣатнса бездѣуства . ꙗкоже ѣже оустппатн тврѣдѣстн = Θάρσος . . . δειλίας . εὐ δὲ πλεῖον ὁ κίνδυνος, ὁμοσε χωρεῖν και ὠθίζεσθαι . ἀλλὰ μὴ κατέχε-σθαι, θράσους ὡσπερ τὸ ὑποχωρεῖν ἀσφαλείας (130—Coisl.).

приквѣкше бо са доблестно стоатн . не зовом же млѣуатн и годъ ждатн подвнгомъ ꙗко да и не тѣшеславное и доблѣствное ꙗкѣмъ = ἐλκυθέντας . ἀγώνων, ἵνα και τὸ ἀκενόδοξον και τὸ γενναῖον ἐπιδειξώμεθα (130—Coisl.).

Крвпѣ съ мждрѣстѣж оѣво оуспѣ (пользна ѣсть), кромъ же тож (без мждрѣстн же) множае имаши (тоѣ) пакосткова (повреднтъ) = Ἴσχυς . . . ἔβλαψεν (131, Coisl.).

Храбрѣстн ннѣтѣже полза не сѣцн правдѣ . аще лн же праведнн късн

²⁵⁾ Тоже.

²⁶⁾ Тоже, и еще съ ошнѣкой ἀγαθῶν вн. ἀγώνων (42, 2).

μη παρούσης δικαιοσύνης (Сем. 52, 1).

Бѣдѣть, ннѹтѹже хрѣбѹства по-
трьбѹетъ = Ἀνδρείας . . . . . δικαιο-
σύνης . εἰ δὲ δίκαιοι πάντες γένοιντο,
οὐδὲν ἀνδρείας δεήσονται. (135—
Coisl.).

VIII. 32) Нже бѣгатомуъ дасть
нѣ далече мѣющаго въ море нмѣ-
нне или лнющаго въ поугннѹ
рѣкы = Ὁ πλουσίῳ χορηγῶν οὐδὲν
διαφέρει τοῦ εἰς θάλασσαν ὑδῶρ
ἐχέοντος (Сем. 91, 12).

Нже богатоуъ дарѣжъ или подаж
ннѹтѹже разнѹетса ѿ въ море
водж ннѣнавѣщаго = Τῷ πλουσίῳ
χαρίζομενος ἢ χορηγῶν οὐδ. διαφ.
τοῦ εἰς θαλ. ὑ. ἐχέοντος (150—
Vindob.).

Тоже наблюдение вынесемъ, присматриваясь и къ леммамъ: тогда какъ оригиналъ русской «Пчелы» принадлежалъ къ такимъ, которые при нѣсколькихъ изреченіяхъ одного и того же автора предпочитаютъ имя при первомъ, а при послѣдующихъ не даютъ никакого обозначенія (см. выше, стр. 170), группа списковъ краткой редакціи съ Coisl. и Vind. 197 во главѣ любитъ второе и слѣдующія изреченія обозначать словами тоῦ αὐτοῦ: эта внѣшняя четра списковъ передалась и болгарскому переводу (см. прилож., стр. 117, 122—124, 137). Наконецъ, по чтеніямъ леммъ нашъ переводъ, слѣдѹя въ общемъ близко краткой рецензій, отклоняется отъ индивидуальныхъ въ этомъ отношеніи чертъ сокращенной рецензій: такъ, индивидуальная замѣна оригинала русскаго перевода (она началась также въ полной ред. — Vat. 740, f. 12) Σόλωνος (II, 28—Соломонъ (Семен., 21) вм. ἐκ τῶν Φαβωρίνου, не нашла мѣста у насъ (стр. 123, изреч. 22); также находимъ (стр. 124, изр. 36) Βακρία = Βαβρίου (II, 46) вмѣсто Φαβωρίνου (Факоринъ, (Сем. 25), читаемаго лишь въ Laug. V и Paris. 1169 и т. п.

Приведенныя выше сопоставленія обоихъ славянскихъ переводовъ съ греческими текстами даютъ въ то же время возможность судить и о качествахъ изучаемаго нами болгарскаго перевода: по характеру своему, какъ видимъ изъ цитатъ, онъ отличается отъ русскаго прежде всего своей буквальностью, стремленіемъ слѣдовать буквѣ своего оригинала, въ противоположность свободному отношенію къ этой буквѣ, которое мы намѣтили для русскаго перевода. Этимъ качествомъ болгарскій переводъ значительно уступаетъ русскому, являясь болѣе механически слѣдующимъ за подлинникомъ, стремясь, какъ это видно опять-таки изъ приведенныхъ выше цитатъ, сохранить даже порядокъ словъ оригинала, часто въ противорѣчіе славянскому синтаксису ²⁷⁾.

²⁷⁾ Напр. I, 16: Нѣсть нже добродѣтели прилежаща не мнози имети крагы =

Благодаря такимъ качествамъ переводчика, переводъ болгарскій, дѣйствительно, можетъ быть названъ тяжелымъ и темнымъ. Что касается мѣста и времени, гдѣ сдѣланъ этотъ переводъ, то, особенно по отношенію къ времени, трудно прійти къ точному опредѣленію, имѣя передъ собою пока единственный, и то не особенно древній списокъ его, при томъ списокъ, какъ мы знаемъ, не особенно тщательно писанный. Что переводъ сдѣланъ не въ Россіи, въ этомъ, кажется, можно быть увѣреннымъ: тѣ характерныя черты лексики, отчасти даже морфологии и фонетики, которыми отличаются русскіе переводы (а въ томъ числѣ и «Пчела»), и которыя такъ долго сохраняются въ своихъ остаткахъ въ инославянскихъ текстахъ, пошедшихъ отъ такого русскаго оригинала (какъ это мы видѣли на примѣрѣ той же «Пчелы»), такія характерныя черты въ нашемъ парижскомъ списокѣ отсутствуютъ: это заставляетъ искать родину перевода на югѣ славянства, скорѣе всего въ области болгарскаго языка, ибо слѣдовъ сербизмовъ также не находимъ въ нашемъ текстѣ.

Самая буквальность, которой отличается переводъ, до извѣстной степени является характерной чертой именно болгарскихъ переводовъ, при томъ не древнѣйшихъ, близкихъ къ эпохѣ славянскихъ первоучителей, а послѣдующаго времени. За отсутствіемъ ясныхъ указаній въ грамматическомъ строѣ нашего текста (онъ обычный средне-болгарскій), нѣкоторымъ указаніемъ на время перевода будетъ лексика его, какъ элементъ, хотя и труднѣе поддающійся анализу, но за то болѣе устойчивый. Поэтому приведу рядъ выраженій, которыя мнѣ показались болѣе или менѣе интересными въ этомъ отношеніи; вотъ, напр., какъ переведены съ греческаго:

ἀναγκάϊως—**нужно** I.

ἄσχεσις—**поцѣніе** I.

Οὐκ ἔστι τὸν ἀρετῆς ἐπιμελούμενον μὴ πολλοὺς ἔχειν ἐχθρούς: греческій порядокъ словъ, удержанный переводчикомъ, вносить совершенную чужь въ переводъ (μὴ относится къ ἔχειν, а не къ πολλοὺς); I, 19. **Злаго стоаніе (!) науало ѣже по доврѣдѣтанъ есть стрѣмленіа**—'Н тоѣ какоѣ стѣисъ ἀρχή τῆς κατ' ἀρετήν ἐστὶν ὀρμῆς и т. д. Даже падежъ иногда, не понявъ, куда относится, переводчикъ стремится передать тѣмъ же: δεῖ μετὰ ροθμοῦ τοῦ προσήκοντος, чтѣ русскій хорошо перевелъ (с **уномъ подобнымъ**), болгаринъ передалъ: **подозаетъ съ уисломъ** (т. е. смѣшалъ ροθμός и ἄριθμος) **прилѣжнѣго** (I, 18) и т. п. Передавая слово за словомъ и мало думая о смыслѣ, переводчикъ постоянно дѣлаетъ ошибки, пронстекающія отъ рабскаго слѣдованія за греческимъ: **ниже вѣствъ съмыслъ, оуни тѣ** (т. е. **смыслъ!**) **нужновати**...—ὅς εὖρε φρόνησιν, χρείστον γὰρ αὐτὴν (sc. φρόνησιν), ἐμπορεύεσθαι... (II, 3).—При такихъ качествахъ переводъ крайне темень, крайне плохъ и неискусенъ.

εὐφροεῖν—поблагомждрствовать II.	μισοπληγία—ненавнстолжкавіе V.
εὐνοια—блгооуміе VI.	οὐκὀφθoρος—домглантель III.
εὐφoρος—блгооубнзнь VI.	σύμβιος ἡ—сожнтельница III.
δουλοπρεπής—рабоообразнь III.	ὕπεκστάς—сѣкдварѣшннса I.
κατάστασις—сѣстоаніе II.	φιλόσοφος—любождрнын II.

Въ приведенномъ спискѣ словъ обращаетъ на себя вниманіе группа словъ сложных: искусственность перевода, стремленіе воспроизвести на славянскомъ сложное слово сложнымъ же, стремленіе перевести даже предлогъ, входящій въ составъ греческаго слова—очевидны; видно въ переводѣ простыхъ словъ пристрастіе къ отдѣльнымъ суффиксамъ: «теленъ», «тѣвннй», отчасти «ніе». Рядомъ съ этимъ, хотя и въ весьма ограниченномъ объемѣ, видна наклонность къ архаичнымъ формамъ; такъ, находимъ: dat. pl. нестрѣпннмѣннмъ (I, 17), gen. pl. пращаеминыхъ (III, 14), прѣвннныхъ (V, 10), добрыннхъ (IV, 15); impref. нсхождаше (IV, 17); dat. pl. глѣщемъ ннкѣмъ (IV, 18); встрѣчается старинное: питати (I, 34), dat.=gen. sg. злоба (I, 24); старинное синтаксическое сочетаніе: примншажнннса емъ (I, 6); но черты эти крайне рѣдки и уживаются рядомъ съ совершенно новыми. При такихъ качествахъ переводъ въ громадной массѣ случаевъ поражаетъ своей буквальностью, рабской зависимостью, подражаніемъ греческой буквѣ, напр.:

II. 38) Ракно ѿно ѿ прю ежс съ мною сждено кѣ мждрствовать же благо и глѣщомоу блга хотѣти покнноватнса.

IV. 22) Корннскъ кѣго паус старецъ сѣн кѣко ѿ нѣкож мотыж колѣзнн нзнеможе, не кждн то реус кѣкоже сладно жнвѣ уже пѣтъ про ѿблскунвса егоже длѣжно е вѣдѣ понти.

Ἴσον ἔχεινο, ὃ βασιλεῦ, παρ' ἐμοὶ κέκριται, φροεῖν τε (чит. дѣ?) εὐ καὶ τῷ λέγοντι χρῆστά ἐθέλειν, πείθεσθαι (Семен. 25).

Κόρισκος εὐ μάλα γέροντων, ὡς ἀπὸ τινος χαλεπῆς ἀρρώστιας ἀνέρωσεν, Ἄπαγε, ἔφη, ὡς ἀγῶως ἀνέστρωρα, ἤδη τῆς ὁδοῦ προκεκασώς, ἦν δεῖ πάντως πορευθῆναι (Coisl.).

Текстъ понятенъ лишь при сравненіи съ греческимъ²⁸⁾. Такія качества перевода, взятая всѣ вмѣстѣ, заставляють не только считать переводъ позднимъ сравнительно, но и относить его къ опредѣленному болѣе или менѣе времени: такими качествами отличаются, какъ извѣстно, болгарскіе переводы времени Іоанна Александра (1331—1365) и особенно эпохи Еввнмія трѣновскаго († 1394), отличавшейся

²⁸⁾ Ср. также предыдущее примѣчаніе.

въ своихъ переводахъ именно такими чертами: стремленіемъ къ буквальности даже въ ущербъ синтаксису и духу самого славянскаго языка и въ тоже время своего рода археологическимъ, часто неудачнымъ, направленіемъ въ области грамматическаго строя рѣчи ²⁹⁾.

Если бы мы хотѣли уяснить себѣ поводъ, почему именно въ эту эпоху появился въ Болгаріи переводъ «Пчелы», и почему былъ сдѣланъ этотъ переводъ при существованіи старшаго русскаго перевода, который могъ быть извѣстенъ и у югославянъ, въ томъ числѣ и у болгаръ, какъ это мы могли предположить изслѣдуя исторію сербскихъ текстовъ «Пчелы», явившихся не позднѣе того же XIV вѣка, притомъ черезъ болгарское же посредство, то удовлетворительный отвѣтъ на эти оба вопроса найдемъ въ исторіи литературнаго движенія именно указанной эпохи Евѳимія. Этические, главн. образомъ, аскетическаго характера вопросы сильно интересуютъ писателей и мыслителей эпохи Евѳимія ³⁰⁾: «Пчела» по своему содержанію и характеру, хотя и не входила въ рядъ памятниковъ аскетическаго характера, примыкаетъ къ области сопредѣльной—общихъ этическихъ (см. выше, стр. 211), она могла интересовать представителей мысли того времени. Затѣмъ, усиленная переводческая дѣятельность этой эпохи характеризуется усиленнымъ стремленіемъ имѣть на славяно-болгарскомъ языкѣ по возможности все то, что представляетъ современная византійская литература по части богословія и даже науки въ широкомъ смыслѣ

---

²⁹⁾ Вотъ, какъ языкъ переводовъ и оригинальныхъ произведеній этого времени характеризуетъ *К. Θ. Радченко*: языкъ этого времени отличается съ одной стороны архаичностью, отсутствіемъ народныхъ выраженій, а съ другой обиліемъ неологизмовъ, представляющихъ буквальные соотвѣтствія греческимъ терминамъ и потому нерѣдко неуклюжихъ, не отвѣчающихъ духу славянскаго языка. Въ частности языкъ Евѳимія и его послѣдователей отличается слѣдующими чертами: въ большомъ употребленіи въ немъ отглагольныя существительныя на *нѣ*, отглагольныя прилагательныя на *теленъ* (соотв. на греч. *κωσ*), нарѣчія на *телинъ*... Часто встрѣчаются прилагательныя на *стннй*, *дннй*, *тѣннй*... обиліе сложныхъ словъ, составленныхъ въ подражаніе греческимъ и по образцу послѣднихъ... (Религиозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкими завоеваніемъ, Кіевъ. 1898, стр. 333—334). Ср. *его же* Отчетъ о занятіяхъ (Кіевъ. 1898), стр. 88, 63, 61.—Эта характеристика вполнѣ подходитъ къ нашему памятнику; и дѣйствительно, на основаніи отрывка, напечатаннаго у С. Стрובה (ук. выше соч., стр. 123—124) наша «Пчела» включена въ рядъ переводовъ XIV в. и *К. Θ. Радченко* (Религ. движ., стр. 324).

³⁰⁾ *К. Θ. Радченко*. Религ. движ., стр. 326—327.

слова ²¹⁾: немѣніе въ переводѣ такого популярнаго въ Византіи памятника, какимъ, несомнѣнно, была *Μέλισσα* (см. выше, стр. 155) должно было натолкнуть на нее болгарскихъ переводчиковъ и побудить ихъ сдѣлать переводъ. Это вполнѣ понятно не только въ томъ случаѣ, если мы предположимъ, что русская «Пчела», хоть и проходила въ Сербію черезъ болгарскую же письменность, осталась имъ неизвѣстной, но и въ томъ случаѣ, если мы допустимъ, что имъ была она извѣстна (хотя отсутствіе до сихъ поръ болгарскихъ списковъ русской Пчелы значительно ослабляетъ такое предположеніе): переводъ русскій по своимъ качествамъ и главнымъ образомъ по своему отношенію къ греческому подлиннику ²²⁾, конечно, не могъ удовлетворить переводчика и писателя XIV вѣка, требовавшаго совершенно иного отъ текста и иныхъ отношеній этого текста къ оригиналу; не даромъ эпоха XIV в. болгарской письменности отмѣчена не только новыми переводами того, что не было до сихъ поръ переведено, но и новыми переводами того, что, хотя и существовало въ переводахъ, но переводахъ старыхъ, носившихъ иной характеръ, иначе относившихся къ подлинникамъ, каковы: *Лѣствца*, *Амартоль*, *Лугъ духовный*, *Шестодневъ Савириана* и др. ²³⁾; даже, какъ извѣстно, были попытки не только исправить сообразно вкусу времени старыя евангельскія тексты, а вновь перевести его. Этимъ настроеніемъ вполнѣ объясняется появленіе нашего перевода «Пчелы»: переводъ сдѣланъ независимо отъ русскаго съ греческаго текста иной редакціи, нежели русскій.

Нѣкоторыя указанія на дальнѣйшую судьбу этого болгарскаго перевода даютъ отчасти сербскіе отрывки «Пчелы» по крушедольской рукописи (№ 86), упомянутые выше. Въ нихъ мы несомнѣнно имѣемъ выборку изъ того же текста, который читаемъ въ парижской рукописи: простое сличеніе съ этимъ послѣднимъ и, съ другой стороны, съ русскимъ переводомъ (см. примѣчанія въ приложеніи III. А.) убѣждаетъ въ этомъ. Но то же сличеніе показываетъ, что сербскій текстъ имѣетъ и свои такія особенности, которыя заставляютъ нѣсколько остановиться на этомъ текстѣ для болѣе точнаго опредѣленія его отношеній къ парижскому. Несмотря на все сходство съ этимъ послѣднимъ, въ крушедольскомъ видимъ, во-первыхъ, нѣсколько изреченій, отсутствующихъ въ парижскомъ, во-вторыхъ, замѣчаемъ нѣсколько различій, которыя какъ будто указываютъ на иной переводъ, нежели

²¹⁾ Тамъ же, стр. 331.

²²⁾ См. выше, стр. 289—293, характеристику русскаго перевода.

²³⁾ См. подробнѣе Радченко ук. соч., 330 и сл.

въ парижскомъ, или же по крайней мѣрѣ, на вліяніе иного перевода. Это заставляетъ видѣть въ крушедольскомъ текстѣ нѣчто большее, нежели простое извлеченіе изъ текста, тождественнаго съ парижскимъ. Первое отличіе — лишнія изреченія — касается изреченій I главы 11, 12, 13 и V—9. Первые два изреченія, хотя и отсутствуютъ въ парижскомъ спискѣ, но находятся въ краткой рецензій греческой «Пчелы» (см. стр. 218, №№ 43*, 49), тогда какъ изреч. 13 (полной рец. 54), какъ и 9 главы V (въ полной 40), въ краткой редакціи отсутствуютъ, но находятся въ сокращенной (№ 53 и 36). Если первые два изреченія могутъ быть объяснены пропускомъ лишь парижскаго списка, то вторыя два такого объясненія не допускаютъ: они могли въ сербскомъ спискѣ явиться лишь изъ перевода сокращенной редакціи. Переводъ этихъ цитатъ сравнительно съ русскимъ таковъ:

11. **Уѣкъ ѣзкоемъ ѡбидѣши ѿ сего и ѡбѣзвѣши ѡ него и срѣсти стыдѣшисе единою къ нимъ бесѣдоваши рѣ не тебе дѡтонтъ бѣгати мене, нь мнѣ ѡ тебе лукава же свѣща** = Ἀνθρώπου τινός αὐτὸν (sc. Σωκράτην) ἀδικήσαντος καὶ περιφεύγοντος καὶ ἀπαντᾶν αἰσχυνομένου, συντυχῶν ἅπαξ εἶπεν. οὐ σέ χρῆ ἐμέ φεύγειν, ἀλλ' ἐμέ σε, φαῦλου ὄντα; переводъ русскій читается: **Моужоу ѣзкоемоу насилье сътворившоу плочтархоу** (въ греч. соотв. имени нѣтъ) **и бѣгающю и стыдѣшисе оусрѣтатиса с нимъ плочтархъ единою оусрѣтъ рече ѣмоу . не тебе подобаетъ мене бѣгати, но мнѣ тебе, зане праведенъ еси.** (Сем. 9, 18),

12. **Добродѣтель збо аще стежиши, вьса нмаши, аще ли злобу, ни чессоже нмаши** = Ἀρετὴν μὲν ἔχων πάντα ἔξεις, κακίαν δὲ οὐδὲ σεαυτὸν. (Paris. 1169, f. 8^r); въ русскихъ текстахъ, однако, не встрѣтилось.

13. **Толнко къ добродѣтели приложши, еленко же оѣнмешн ѡ сладстей** = Τοσοῦτον εἰς ἀρετὴν προσθήσεις, ὅσον ἂν ὑφέλης τῶν ἡδονῶν; русскій: **Толнко къ добродѣтели приложши, еленко оѣнмешн ѡ сладости** (Сем. 11, 21).

V. 9) **Безвѣстно бо ꙗко грѣхомъ повинникъ быти ꙗже ѣнъмъ праведнаа творити съвѣзвѣщѣнъмъ** = Ἀτοπον γὰρ ἀμαρτήμασι ἐνόησας εἶναι τοὺς τοῖς ἄλλοις τὰ δίκαια βραβεύειν ἀξιούοντας; русскій: **Безвѣстно ꙗсть аще грѣхомъ дръжшии сѣтъ, ꙗже нарекошася нъмъ правдоу подаютъ** (Сем. 53, 15).

Сопоставленіе двухъ изъ этихъ цитатъ (четвертая въ русскомъ, явно, испорчена, вторая не нашлась въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ) намекаетъ на какую-то текстуальную связь между крушедольскимъ и русскими текстами; сюда же присоединяется и указанное выше отсутствіе двухъ изъ этихъ цитатъ въ краткой греческой рецензій, т. е. въ оригиналъ болгарской «Пчелы». На основаніи этого можно предпола-

гать, что интересующія насъ цитаты попали въ крушедольскій текстъ, дѣйствительно, изъ русскаго или (что все равно) сербскаго текста. На то же указываютъ, какъ кажется, и нѣкоторыя различія въ крушедольскомъ текстѣ сравнительно съ парижскимъ въ цитатахъ по переводу совпадающихъ; напр., I, 5 крушедольскій читаетъ согласно съ русскими:

Ѡкоже Ѡскомина оуѡ зоуѡсомъ пакостно, тогда какъ парижскій: Ѡкоже криткое (ѡмѡаѡ) дѡбомъ пакостно.... (I, 6). Здѣсь ясно изъ ихъ несогласованія (Ѡскомина—пакостно), что крушедольскій текстъ поставилъ Ѡскомина вмѣсто криткое, къ которому и относится пакостно, однако оставшееся въ текстѣ.

Такимъ образомъ для дальнѣйшей судьбы болгарскаго перевода мы можемъ сдѣлать такого рода предположеніе на основаніи крушедольскаго текста: переводъ XIV в. болгарскій, перейдя въ сербскую письменность, столкнулся здѣсь съ пришедшимъ изъ Россіи другимъ переводомъ «Пчелы» и испыталъ на себѣ вліяніе этого послѣдняго, какъ ранѣе уже водворившагося въ сербской литературѣ и потому болѣе популярнаго; эта сравнительная популярность русскаго текста, можетъ быть, видна и изъ того, что большинство извѣстныхъ намъ сербскихъ извлеченій стоятъ въ связи съ русскимъ, а не болгарскимъ переводомъ.

Кромѣ сказаннаго о судьбѣ болгарскаго перевода «Пчелы», мы для исторіи ея находимъ данныя и въ русской письменности; именно, такого рода указанія даетъ упомянутое выше оглавленіе, сохранившееся въ Архивскомъ сборникѣ № 902—1468. Первое, что мы извлекаемъ изъ этого оглавленія, это—то, что болгарская «Пчела» была извѣстна и на Руси, притомъ уже не позднѣе второй половины XV вѣка или начала XVI-го (время написанія Архивской рукописи). Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не остановиться подробнѣе на этомъ фактѣ: сборникъ, въ который попало оглавленіе «Пчелы» признается списаннымъ съ болѣе древняго, именно съ текста 1262 года²⁴⁾. Это происхожденіе

²⁴⁾ См. напр. М. А. Оболенскаго, Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго (М. 1851), стр. LIX; арх. Леонидъ (Древняя рукопись, стр. 3) выражается и общіе: рукопись «въ цѣлостномъ своемъ видѣ, какъ видно изъ сохранившагося въ ней оглавленія, того списка XIII вѣка, съ котораго она списана, заключала въ себѣ четыре сочиненія (а въ томъ числѣ и «Пчелу», какъ видно изъ дальнѣйшаго), относящіяся къ золотому вѣку болгарской письменности временъ болгарскаго князя кнѣголюбца Семеона...» Кстати: слѣдуетъ въ статьѣ о Леонидѣ исправить номеръ рукописи: 902—1468, а не 902—1498.

рукописи, если оно вполне точно устанавливается, подрываетъ въ корень всѣ наши соображенія о XIV вѣкѣ, какъ времени перевода болгарской «Пчелы»; и дѣйствительно, архим. Леонидъ (см. примѣчаніе), именно, на основаніе этой рукописи, отнесъ переводъ болгарской «Пчелы» къ X вѣку³⁵⁾. Такое роковое для насъ значеніе оглавленіе Архивскаго сборника будетъ имѣть лишь въ томъ случаѣ, если мы признаемъ правильнымъ и доказаннымъ, что Архивскій сборникъ списанъ во *всемъ объемъ своемъ*, какой предполагаетъ оглавленіе, съ рукописи 1262 года, т. е. что и въ оригиналѣ Архивскаго сборника находилась уже «Пчела» по тому переводу, который мы читаемъ въ парижской рукописи; въ такомъ случаѣ мы должны будемъ считать этотъ переводъ относящимся, если и не къ X вѣку, то во всякомъ случаѣ ко времени не позднѣе второй половины XIII-го. Т. о., лишь исторія Архивскаго сборника можетъ разрѣшить вопросъ о правильности нашихъ выводовъ о переводѣ болгарской «Пчелы», построенныхъ на иныхъ данныхъ. Судя по оглавленію, Архивскій сборникъ въ XV—XVI в.в. списанъ съ болѣе древняго сборника состоявшаго изъ пяти частей: 1) *Пръкыа главѣ ѡпокалипси* (это были 1—72 главы непосредственнаго оригинала Арх. списка), 2) *книга бытїискаа ѡ сотворенїи нбз и земли* (главы 73—273; это—такъ называемый «иудейскій хронографъ»³⁶⁾), 3) *Лѣтописецъ рускїи црїи* (главы 280—324; это—«Лѣтописецъ Переяслава Суздальскаго», изданный Оболенскимъ), 4) *главы соборнїика усло . . .* (главы 325—734, это—сборникъ, близкій по составу къ извѣстному Святославу изборнику 1073 года)³⁷⁾ и 5) *книгъ бугѣ* (главы 735—783; это—интересующая насъ болгарская «Пчела»). Въ Архивскомъ сборникѣ въ настоящее время сохранились лишь: книга *бытїискаа* и *лѣтописецъ рускїихъ црїи*; остальное или пропало или не было списано (т. е. переписчикъ списалъ цѣликомъ лишь оглавленіе своего оригинала). По времени происхожденія составныхъ части сборника-оригинала Архивскаго различныя: Толковый Апокалипсисъ—памятникъ старше XIII в. (въ списокѣ этого времени онъ имѣется въ рукоп. Рум. музея, VIII); Иудейскій хронографъ—половины XIII в.³⁸⁾; Лѣтописецъ составленъ между 1214 и 1219 годами; Из-

³⁵⁾ Конечно я оставляю въ сторонѣ вторую половину утвержденія о. Леонидъ тождествѣ болгарской «Пчелы» съ русской, какъ уже не нуждающуюся въ опроверженіи отдѣльно.

³⁶⁾ О немъ см. *В. М. Истрина*, Александрія русскихъ хронографовъ, М. 1893, стр. 317 и слѣд.

³⁷⁾ *Леонидъ*, Древняя рукопись, стр. 21.

³⁸⁾ *В. М. Истрина*, ук. соч., 317.

борникъ—памятникъ X вѣка; наконецъ «Пчела». Хронологически возможно предположить, что весь сборникъ уже существовалъ съ такимъ составомъ въ XIII в., въ половинѣ этого вѣка; стало быть, сюда надо отнести и «Пчелу». Но для такого заключенія нѣтъ данныхъ; оно будетъ возможно и надежно, если мы 1262 годъ, который извлекается изъ статьи: Оуказъ же поганскон прельсти сице нже Сокиа бгомъ нарицаю³⁹⁾, признаемъ годомъ, къ которому относится *весь* оригиналь Архивскаго сборника, какъ это и сдѣлалъ арх. Леонидъ. Но такому заключенію мѣшаетъ существованіе Виленскаго хронографа (№ 109—147), тождественнаго съ нашимъ Архивскимъ въ первой своей половинѣ (до Лѣтописца), т. е. содержащаго такъ наз. Іудейскій хронографъ⁴⁰⁾; въ этомъ текстѣ есть та же статья о Сови, т. е. глосса о Сови и указаніе, хронологическое, даваемое ею, относится не ко всему сборнику, а только къ «Іудейскому хронографу», т. е. одной второй части изъ пяти, вошедшихъ въ оригиналь, съ котораго писанъ Архивскій сборникъ: къ 1262 г. относился оригиналь, съ котораго списанъ тотъ текстъ, который вошелъ въ оригиналь непосредственный Архивскаго сборника⁴¹⁾. А разъ такъ, то ничто не обязываетъ насъ считать оригиналомъ Архивскаго сборника непременно сборникъ, сложившійся въ XIII вѣкѣ: мало ли сборниковъ, содержащихъ статьи древнія, и вовсе не древнія: въ такихъ сборникахъ рядомъ уживаются статьи и весьма древнія и современныя рукописи, а подавно и и весьма разновременныя; иначе сказать хронологія происхожденія отдѣльныхъ статей, вошедшихъ въ сборникъ, не обязательна для хронологіи самаго сборника. Поэтому весьма возможно и вполне естественно, что въ непосредственномъ оригиналѣ Архивскаго сборника сошлись произведенія и XI вѣка, и XIII-го, и XIV-го. И самый текстъ сохранившейся въ копіи Архивскаго списка части оригинала даетъ несомнѣнное подтвержденіе не только возможности подобнаго предположенія, но и прямо заставляетъ утверждать, что оригиналь Архивскаго сборника не былъ старше XV в.: «Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго въ томъ видѣ, какъ онъ читается въ нашей рукописи (а, слѣдовательно, читался и въ ея оригиналѣ, оглавленіе коего цѣликомъ (на л. 1—10) списалъ писецъ Архивской рукописи), старше XV вѣка

³⁹⁾ Цѣликомъ напеч. у Истрина, стр. 359—360.

⁴⁰⁾ Описаніе см. у *Добрянскаго*, Описаніе рукоп. Виленской публичн. библ. (Вильна, 1882), 247 и сл.; сравнительно съ Архивскимъ у Истрина, ук. соч., стр. 319 и сл.

⁴¹⁾ *В. М. Истринг*, ук. соч., стр. 125, ср. 353.

быть не могъ: онъ озаглавленъ «Лѣтописцемъ русскимъ царей»; въ немъ не только читаемъ, что въ 6360 (852) г. «Михаилъ нача царствовати», но и что Словене сказали...: поставимъ (княза) на собою црѣстовати (Оболенскій, 5), Олегъ остался въ Кіевѣ, княжа и црѣстоуа (ibid., 6) и т. д., что не мыслимо было бы для списка и редакціи текста не только XIII-го, но XIV-го и даже начала XV вѣка ⁴²⁾. А если такъ, то вполнѣ понятно, что текстъ болгарской «Пчелы», возникшей въ XIV вѣкѣ, могъ быть включенъ составителемъ сборника, съ котораго списана Архивская рукопись ⁴³⁾ въ XV—XVI в., въ его составъ. Такимъ образомъ, исторія состава Архивскаго сборника совершенно устраняетъ затрудненіе допустить переводъ «Пчелы» въ XIV в.: оно основано было (у А. Леонида главнымъ образомъ) на недоразумѣніи и ошибочномъ представленіи о соотношеніи цитаты о Совиіи къ цѣлому сборнику. На такомъ же недоразумѣніи основано и его представленіе о связи перевода «Пчелы» (въ данномъ случаѣ болгарской, см. прим. 35) съ дѣятельностью писателя X вѣка Григорія: знаменитая приписка Григорія (Книгы завѣта Бжїа, сказующе образы новаго завѣта...) ни въ какомъ случаѣ относима быть не можетъ къ «Пчелѣ», хотя бы и вмѣстѣ съ другими переводами Григорія: она относится или къ переводу хроники І. Макалы ⁴⁴⁾, или (что и правильнѣе) указываетъ на переводъ Григоріемъ восьмикнижїи (октавеха) ⁴⁵⁾.

Наконецъ, еще одно замѣчаніе. Выше (стр. 314—316) было указано на двѣ цитаты—Ѳукидпда и Димосеена—изъ «Пчелы», вошедшія въ Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго (или одинъ изъ его оригиналовъ) въ XII—XIII вѣкахъ (подъ 1189 годомъ): присутствіе въ одномъ и томъ же сборникѣ и Лѣтописца и «Пчелы», а въ частности цитаты изъ «Пчелы», уже вошедшія въ Лѣтописецъ въ XII—XIII в., и сами по себѣ могутъ наводить на сомнѣніе въ правильности выше приведенныхъ соображеній о «Пчелѣ» XIV в. по переводу, т. е., возможно предположить, что «Пчела», оглавленіе которой мы знаемъ по

⁴²⁾ Подробнѣе см. *М. Н. Березжкова*. Еще нѣсколько словъ о Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго—Сборн. Ист.-Фил. Общ. при Инст. кп. Безбородко, III (1900), 67—68, 79.

⁴³⁾ Её относятъ къ концу XV в. и даже къ началу XVI-го; см. *Истринкъ*, ук. соч., стр. 124.

⁴⁴⁾ *В. М. Истринкъ*, ук. соч., стр. 347—358.

⁴⁵⁾ *И. Е. Евсеевъ*, Григорій пресвитерь, переводчикъ времени царя Симеона—Изв. Отд. рус. яз. и слов., VII (1902), 3, стр. 363—364.

списку XV—XVI в., уже существовала въ XII—XIII в., почему изъ нея двѣ цитаты и попали въ памятникъ того же времени (т. е. въ Лѣтопись-источникъ Переяславскаго лѣтописца), иначе: можно видѣть указаніе въ этомъ на болѣе раннее, нежели мы предположили, возникновеніе болгарскаго перевода «Пчелы». Это предположеніе о болѣе раннемъ появленіи «Пчелы» падаетъ, лишь только мы поближе присмотримся къ дѣлу. Какъ мы знаемъ, обѣ цитаты взяты изъ главы *περὶ εἰρήνης καὶ πολέμου*, соотв. по обычному (и болгарскому) счету главъ 37-й и 66-й по счету русской «Пчелы». Глава 37-я болгарскаго перевода (здѣсь она на л. 101 об.—102 об.) буквально совпадаетъ по составу съ греческимъ текстомъ Coisl. и Vind. 197 (см. Migne, Patrol. 91, 905), стало быть, она въ переводѣ сохранилась въ первоначальномъ видѣ (краткой рецензіи): здѣсь есть цитата изъ Димосеена (соотв. греч. *Πολέμος ἐνδοξος εἰρήνης αἰσχυρᾶς αἰρετώτερος*—Сем. 412, 27,—₁₁), но нѣтъ, а слѣдовательно, и не было вовсе цитаты изъ Фукидида (*Ἐκ πολέμου μὲν γὰρ μᾶλλον εἰρήνη βεβαιούται ἀφ' ἡσυχίας δὲ μὴ πολεμῆσαι οὐχ ὁμοίως ἀκίνδυνον*—Paris. 1168, f. 247—Сем. 413, —₁₂). Ясно, что лѣтописецъ, вставлявшій подъ 1189 годомъ двѣ цитаты изъ «Пчелы» (Оболенскій, 99), имѣть въ рукахъ болгарской «Пчелы» не могъ. Не возможно и предположеніе, что одна цитата (первая) взята могла быть изъ болгарскаго перевода: а другая (м. б. инымъ лицомъ) изъ русскаго: редакція обѣихъ цитатъ, а въ томъ числѣ и цитаты изъ Димосеена, какъ они читаются въ Лѣтописи (см. выше, стр. 313), не оставляетъ сомнѣнія въ связи ихъ съ русской, а не болгарской «Пчелой»: вторая цитата по характеру перевода (даже, если бы эта цитата была въ греческомъ оригиналѣ болгарской «Пчелы» и въ парижскомъ спискѣ лишь пропущена) не могла принадлежать къ дославному, нескладному переводу болгарской «Пчелы», а первая въ болгарской «Пчелѣ» читается иначе, нежели въ Лѣтописцѣ и русской «Пчелѣ», именно: *Брѣнь славнаа съмирѣнїа гноусна ѡзвѣстїиша* ⁴⁶⁾. Т. о. цитаты изъ «Пчелы» въ Лѣтописцѣ могутъ указывать лишь на русскую, а отнюдь не на какую либо иную «Пчелу». А это, въ свою очередь, опять подтверждаетъ, что сама болгарская «Пчела» появилась въ составѣ Архивскаго сборника поздно: по всей вѣроятности, она была случайнымъ добавленіемъ къ сборнику, имѣвшему преимущественно историческій характеръ и постепенно осложнявшемуся учительными статьями: Изборникомъ и «Пчелой». Случайность появленія «Пчелы»

⁴⁶⁾ За справку изъ парижской «Пчелы» благодарю А. В. Михайлова.

болгарской въ русской письменности (судя по Лѣтописцу, юго-западной) ⁴⁷⁾ видна и изъ того, что другихъ списковъ, равно какъ и какихъ либо слѣдовъ болгарской «Пчелы» на русской почвѣ, кромѣ оглавленія въ Архивскомъ сборникѣ (стало быть и текста въ его оригиналѣ), намъ услѣдить не удалось. Оно и понятно: плохой, темный болгарскій переводъ XIV в. встрѣтился на Руси со старымъ, живымъ, русскимъ, давно популярнымъ переводомъ той же «Пчелы», притомъ по редакціи явнымъ и болѣе богатымъ по составу. Попалъ же онъ на Русь тогда, когда юго-славянское вліяніе, хотя и усилилось опять (эпоха XIV—XV в.) ⁴⁸⁾, но уже не достигало той интенсивности и плодотворности въ развившейся уже за 3—4 вѣка русской письменности, какое это юго-славянское вліяніе имѣло въ начальную эпоху этой письменности. Отсюда и рѣдкость и отсутствіе болѣе крупныхъ слѣдовъ болгарской «Пчелы» въ русской старинной литературѣ.

⁴⁷⁾ Ср. *М. Н. Бережкова*, ук. соч., (65, 69).

⁴⁸⁾ Ср. *А. И. Соболевскій*. Южно-славянское вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV вѣкахъ (Спб. 1894), стр. 10, 12, 15.

Г Л А В А VI.

Пчелы.—Пчела русская 1599 года.

Русская «Пчела» 1599 года—последній изъ извѣстныхъ мнѣ отдѣльныхъ текстовъ памятника, переведенныхъ прямо съ греческаго, притомъ независимо отъ разобранныхъ выше старшаго русскаго текста и болгарскаго. Происхожденіе этого перевода для насъ вполне ясно, такъ какъ самъ текстъ даетъ совершенно опредѣленные указанія, какъ на время, такъ и на мѣсто перевода, а сравнительно позднее происхожденіе этого перевода дѣлаетъ сравнительно легкимъ опредѣленіе оригинала перевода. Поэтому-то исторія перевода этой «Пчелы» уже давно и съ достаточной правильностью была намѣчена еще П. А. Безсоновымъ, сдѣлавшимъ, какъ мы знаемъ, первую попытку разобраться въ различныхъ текстахъ «Пчелъ» ¹⁾. Впрочемъ, это не помѣшало покойному арх. Леониду смѣшать эту «Пчелу» 1599 г. съ древней русской «Пчелой» ²⁾.

Текстовъ этой «Пчелы», встрѣчающихся обыкновенно отдѣльно и рѣже входящихъ въ составъ сборниковъ пестраго содержанія, извѣстно сравнительно немного, хотя они и не представляютъ большой рѣдкости, какъ можно бы заключить изъ словъ П. А. Безсопова (ук. соч. стр. XXIII, прим.). Правда, списки ея начала XVII в. довольно рѣдки: намѣченные до сихъ поръ по собраніямъ рукописи далѣе конца XVII и начала XVIII вѣка не восходятъ; есть между ними списки поморскаго письма, отличающіеся, какъ и другія рукописи этого рода, извѣстнымъ консерватизмомъ, а потому выгодно замѣняющіе списки старшіе; въ виду этого можно думать, что мы располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ, несмотря на сравнительно позднее происхожденіе большин-

---

¹⁾ Книга Пчела. М. 1857 (Временникъ Общ. Ист. и Др., 25), стр. XXII—XXX; ср. выше, стр. 163—164.

²⁾ Описаніе рукописей гр. Уварова (М. 1893), I, 526, примѣчаніе.

ства нашихъ текстовъ, для сужденія о качествахъ и видѣ текста, какъ онъ вышелъ изъ подъ пера переводчика въ 1599 году.

Изъ текстовъ, мнѣ бывшихъ извѣстными и частью доступными, укажу слѣдующіе:

1) Рукоп. собр. *П. И. Щукина* (Москва) № 74, въ 4° на 408 л., скоропись южно-русская XVII в.; списокъ раздѣленъ на три части, въ началѣ каждой оглавленіе; общаго заглавія недостаетъ; въ концѣ первой части (л. 135 об.), содержащей лишь 75 главъ (вм. 76) замѣтка: «Недостаетъ конца сего слова 75, а 76 надъпись имущаго: О иже не хранящихъ своихъ устенъ и языка,—всего нѣсть. Сице бо и въ греческомъ обрѣтесе, изъ негоже сию книги преведохомъ». Часть 2-я (л. 140)—100 главъ, третья (310 л.)—71 глава. См. А. И. Яцимирскій, *Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. И. Щукина*, I (М. 1896), 106—107.

2) *Кіевской Духовной Академіи* № 275/58, рукоп. въ листъ, на 238 л., скоропись XVII в. (на л. 7—16 по листамъ запись 1647 года). Списокъ полный. См. Н. И. Петровъ, *Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Кіевѣ*, II (1897), 91.

3) *Антоніева Сійскаго монастыря* № 218. (49/1730). Книга «Пчела» въ 2-хъ частяхъ: въ первой—100 главъ, во второй—72 (?) главы.—Скоропись Петровскаго времени, въ листъ, около 200 л. За «Пчелою»—«Гражданство нравовъ благихъ, на краткіе вопросы раздѣленное». Запись: «Строителя іеродіакона Аеванасія Сійскаго 1718 г.» Изъ описанія видно, что въ рукописи нѣтъ 1-й части изъ трехъ. Извѣстна мнѣ лишь изъ Описей (А. Е. Викторова) рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи (Спб. 1890), стр. 105.

4) *Румянцевскаго музея* № 2461 (входящ.), изъ коллекціи А. Н. Попова (№ 126); рукопись въ 4 д. л. поморскаго письма, около 1723 года ³⁾, очень изящный убористый полууставъ. Списокъ совершенно полный: въ трехъ частяхъ, со всѣми вступительными статьями и оглавленіями. Заглавіе текста: *Създадъ в сеи книзѣ Пчелѣ нѣнѣ собраніе стихѣ ѿ бѣгоднѣоуекаго писанія княшинаго (слѣд. княшинныхъ) оучителей, къ .г. книги иноками Антоніемъ и Махімомъ собрана. Антонію оубо книги двѣ въ главѣхъ .рѣс. а Махіму книга ѿ. въ главѣхъ .оѿ. иображениы сѣтъ. На оборотѣ перваго листа: Повѣсть ѿ антоніи и махіма инокѣхъ*

³⁾ Такъ полагаю потому, что письмо рукописи тождественно съ Поморскими отвѣтами въ спискѣ Ундольскаго (Рум. Муз.) № 503, (см. Каталогъ рукоп. Ундольскаго, М. 1870, стл. 372), а эта рукоп. писана 7231 года іюна 21-го (запись).

(Нач. 'Антоніи ѿнокъ і ѿва родомъ єгиптаи, написа єгипецкою рѣчю...)—Л. 3. Оучителєи всѣхъ ѿменѣ ѿ нихъ писани и речєни сѣа книга собрана єсть. бѣгоднвенныхъ.—перечєнь авторовъ, упоминаемыхъ въ «Пчелѣ» (числомъ 117); въ концѣ добавка: Многихъ же за тредъ ѡсталаемъ, ѿже не книги, но ѡтвѣщанїа соуть. (3 об.).—Л. 4. Главы пєрвыя книги пувалы ѿ антонїа написанныа — слѣдуетъ перечєнь 76 главъ; въ концѣ: Конєць скара пєрвой книги ⁴). Далѣе текстъ 75 главъ; 76-й нѣтъ: одво заглавіє ея и при немъ: Сице во и к греескѡ обрѣтєса ѿ негоже сїю книгу превєдохомъ изводѣ; а передъ заглавіємъ: недо-станѣ нѣуто конца сєго слова ѡе-го и всего ѡс-го надпись нмѣцкаго. (Ср. выше рукоп. Щукина—нашъ № 1). Вторая книга вся, третья (озаглавлена: «Аввы Маѣима философа и мученика...») въ началѣ нмѣетъ вводную статейку: Стѣго ефрема како подобаетъ унтати, пауе же унтающєму внимати (Нач. Егда бѣтвеннымъ книгѣ собесѣдєши, не просто боуди тѣсѣа...). Какъ въ оглавленїи, такъ и въ текстѣ счетъ главъ продолжается за 71; по окончанїи «Пчелы»: слово, ѡѣ. 'О єже како подобаетъ оуѣащєму творити ѿкоже і оуѣити (Нач. Речє гдѣ: всѣкъ книжникъ назуѣса...);—слово, ѡѣ. ѡ пианствѣ (Нач. Бжїимъ братїє пї-мствѣ ѡбщаго блаждѣ...) ⁵). Въ концѣ, внѣ счета главъ: «Гражданство явовѡвъ благихъ, на краткіє вопросы раздѣленное» (ср. предъидущую рукоп.). Рукопись кратко отмѣчена въ «Отчетѣ Московск. Публ. и Рум. Муз. за 1879—1882 г.» (М. 1889), стр. 8, а мною принята для дополненїи и поправокъ въ Приложенїяхъ (см. стр. 155).

5) *Румянцевскаго музея* № 1090 (входящ., изъ коллекціи П. Лукашевича), письмо около 1700 года (по бумажному знаку; ср. Тромонина № 1676), въ 4°. Вслѣдъ за заглавіємъ (оно тождественно съ № 4 нашимъ) запись о времени перевода (она есть на томъ же мѣ-стѣ и въ № 4); Прїтуа, главлъ .ѣ. Пувєла любєнна єсть всѣми и слаєна, ѿце ѿ силою сѣца немоцна, но премѣростню поутєна прѣвндѣса.—Снрѣхъ (главлъ). аї. Мала в пѣнатыхъ пувєла, науало же сладостн пѡѡ ед.—Маѣимовыхъ главлъ, ѡ совершєннѡ люєнн ѿ ѿныхъ добродѣтелєхъ сотннцѣ. ѡ, ѿнѣмъ нѣкой перѣє сєгѡ превєдєно словєнскн. Помощнїю же Спснствѣ Хрїта во ѡнтєлн Дѣмѡствѣ (хрїтѡвою спснствєною во ѡнтєлн дермѣнствѣ—въ № 4) в храмѣ ѿнвоуаѣннє трїцы ѿ єлѣнскѣго дїолектѣ

⁴) Здѣсь же (л. 5 об.) запись съ 1724 годомъ: «Книга вменувєная сѣя пчєла, Е. С. З., а куплена у С. П. Д. году ѡтъ созданнїя мїру 7232 мѣсяца августа дня 20-го индиктїона 2, а дана, ѣ. И поднєсалъ азъ Е. З. своєю рукою, а куп-лена нѣа».

⁵) Ср. выше, стр. 279, прим. 250.

(діалекту—№ 4) в словенскомъ разѣ преведена. Въ мѣсто ѿ созданна мира *хрѣ-го* (а—№ 4) ѿ воплощенна *сѣнаго* слова. *ѣ* (ф—№ 4) *ѣѣ* мѣдѣ марта въ .кѣ. дѣнь. Далѣе (л. 1 об.) прямо (безъ статьи объ Антоніи и Максимѣ)—перечень писателей, упоминаемыхъ въ «Пчелѣ» (съ путаницею: въ число «внѣшнихъ» внесены: Іо. Златоустъ, Іо. Дамаскинъ, Іо. Лѣствичникъ), за нимъ (л. 2 об.)—оглавленіе 1-й книги Антонія въ 74 главахъ, наконецъ (л. 4) самый текстъ 1-й книги, безъ 75 и 76 главъ и конца 74-й, хотя и стоитъ: «конецъ сей книгѣ» (л. 104 об.). Въ рукописи лишь эта первая книга и списана. Л. 105—постороннія записи; л. 106—І. Дамаскина—О осми частехъ слова.

6) *Румянцевскаго музея* № 1094 (входящ., изъ колл. П. Лукашевича), южно-русскаго письма, 80 годовъ XVII вѣка (бумага ок. 1681 года), въ 4°. Перваго листка (гдѣ, повидимому, было заглавіе и замѣтка о времени и мѣстѣ перевода; ср. выше, № 4, 5) не достаетъ. Рукопись любопытна во многихъ отношеніяхъ: она, во первыхъ, долго была на югѣ или юго-западѣ (гдѣ, вѣроятно, и найдена Лукашевичемъ), о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя на ней записи; привожу нѣкоторыя: 1) *Dat bene dat et multum — qui dat cum munere multum*; 2) *Оубо дѣйство спсенїа не еже не творити зло но еже страдати зло* (объ записи на передней доскѣ переплета, обѣ XVII в. южно-русскія); 3) *тебѣ яко раучителю словеснѣи овецѣ* (тамъ же, того же времени, но иная рука); 4) *Ex catalogo librorum Heliae Voiarski studiosi artium liberalium* (л. 1 нонумер.); 5) *Inscriptus catalogo librorum patris Heraliti Voiarski ordinis sancti Basilii Magni* (киноварью передъ самымъ текстомъ); 6) *Книжка мнѣра межнѣгоскаго* (*ibidem*). Изъ другихъ приписокъ интересна на л. 35 (первой книги; гл. 17) къ тексту: *Аристотѣ рѣ. въ все жнѣи три раскаиѣ. ѣдинѣ оубо вънега оубари жмѣ слово недокѣдомо. другоѣ плаовѣ ндѣ можешн пашѣ ѣтн. третїѣ яко сдѣи дѣи праденѣ прѣбѣсть,—на полѣ: «секретѣ жмѣ не ѣкрыѣ. не ндн водою колн можѣ прѣйти, уасѣ дармо не терѣ. Іеромонахѣ Досоеѣи Рокицкїи 1719 Decem. 4»*. Этому монаху Досоеѣю Рокицкому принадлежатъ всѣ многочисленныя глоссы на поляхъ рукописи. Ранѣе же какой-то любитель, повидимому, либо имѣлъ у себя какой-то черновой экземпляръ, которымиъ дополнялъ свою рукопись, либо справлялся уже самъ съ греческимъ текстомъ. Эти поправки и дополненія (частью на недописанныхъ листахъ, частью же на вставныхъ листахъ, на иной бумагѣ, частью въ самомъ текстѣ) вошли въ другіе тексты, что видно, напр., изъ № 2461 (нашъ № 4). Для литературной исторіи «Пчелы» любопытны глоссы Досоеѣя, б. ч. излагавшаго свое пониманіе занте-

ресовавшей его цитаты; тонъ этихъ глоссъ—народный, живой; приведу нѣкоторыя изъ первой книги (здѣсь ихъ и больше).

Текстъ.

Глоссы Досиоен.

XIX. Зри у́ле да не ко́га рас-
каешнса ѿ злѣ совѣтѣ, е́га раскаи-
нѣ инуто́ пользѹе.

XX. Нже много падающе и не
сѣ мзуним боатнса и трепетати
длѣни сѣ...

— Аще бо н̄ свѣта сн̄уна̄ не
видаѣи всакѣа страсти гоуаншее
прнтѣпкаю житіе. что пострѣти по-
бае̄ свѣта ѿного лишнвшнса;

XLVIII. Много́ды н̄же вещь е̄-
ство не запѣ глѣ н̄ оуѹеніе растлѣи-
но разори.

— Житіе кромѣ слова пѣ̀ позо-
вати ѿбѣ; нели слово крѣ̀ житіа;
ѿво оубо н̄ моуащи по́звѣ, ѿво во-
пшоци пакостн̄.

— Телеса оубо мѣрными троуды,
дшѣ̀ тчатѣными словеса възрастати
ѿбые.

— Оушеса не всѣ̀ подавай сло-
весѣ̀, слово бо зло злѣ̀ дѣло е̄ ма-
ставн̄.

L. Грады оубо возложеніе, дшн̄
оуѹеніе подобае̄ оукрашати.

— Тѣ же (Ласіе) не ѿстрооуимз
живописцз глѣцз е̄мз, повапль свою
храминоу, дѣ̀ ти ю наиншоу, рѣ̀ ни;
но прѣде ю живонапш̄ н̄ азъ по
сѣ̀ нма̄ ю повѣантн.

LV. Н врауа н̄ друга не слѣка,
но полена побае̄ н̄вратн.

LVIII. Никто́ по разореніи тѣрѣ-
ства кылаю дѣе. нѣ̀ но пошнзѣ̀ во-

кже н̄ злодыи каѣсн̄ колн ведѹ
на шнбеннцю.

кото́рн̄ лихо уннѣ̀ а махто и не
карае̄ нехѣ̀ боѣсн̄.

понева̄ слѣпимъ нагѣршака нѹ̀да,
але тн̄ еше горшака нѹ̀да що неба
не ѿбауатъ.

добрѹю натурѹ лихн̄ оуунтелъ и
размовн̄ псѹю.

Схнмннкн хоуѣ̀ не кажѹ казанк,
але лѹше его любѣ̀. ѿ далеко люу-
ше ен̄ слѹхалн казанк схнмннка,
нѣжъ сѣѣнннка лихого

Есан хоуешн̄ здорѣ̀ бѹти, робн̄
зѣше мѣрно.

Колн поунѣ̀ слѣ̀ поганн̄ слѹхати,
поунѣ̀ и дѣла поганн̄е.

Градки полотн, а датеи оуунтн
треба.

Богомѣ̀ казѣ̀ хатѹ повѣантн що б
ей помалюва̄, але ѿказѣ̀ мѣщанннѣ̀.
нѣ, тн̄ пѣше мамалю, а бѹде не хо-
роше, тогда мѹнѹ ей повѣантн.

цѣлюрн̄ питае̄ мѹрцк, чем ес ск
старѣ; дѣл того, кже, цром̄ уасто
зажневаѣ̀ лѣкарства (кѣ̀ недѹгѣ̀).

Иѣ̀ рѣндѣса іармарѣ̀, крѣма̄ не
продаетъ.

ше въуавѣса, нн по бранѣ моу-
ство ѡвладѣ.

— Длѣжѣше зѣ пребываніе мно-
жайшій злѣ е̇ непщеваніе.

LX. Тѣже младѣ нѣкоемѣ блго-
образнѣ оубо зракѣ стѣдохнственѣ
нравѣ поношающѣ емѣ н глѣшѣ, аще
равнѣ ѡному коненавидѣ бы бѣ ѿ
гражданѣ ѡбѣсн бѣ са, рѣ. а же
ѡбѣсн бѣ са аще равно тѣбѣ любн
бѣ бѣ ѿ грдѣ.

— Добрѣмѣ женѣ аще оубрншн,
да не оуднвншнса, многаа бѣ вл-
сота н гдѣннн многн полна.

Унн бѣше жнтн, тн больше грѣ-
шнтн.

Улкѣ хорощнн, а лнхнн ѡ колкса
дорогакѣ, а возннцѣ лнхннн нли дѣр-
ннн.

Жѣкн хорощѣ не захнпай, бо
богато треба длѣкн ей дѣтатѣкѣ.

Поправки къ тексту, пропущенныя цитаты сгруппированы въ концѣ каждой книги: помѣлки в книзѣ пѣво пѣулы (л. 115), тоже послѣ второй (л. 136), но въ третьей книгѣ поправки и дополненія внесены въ самый текстъ, м. б. частью еще писцомъ книги. Каждая книга имѣетъ свою отдѣльную пагинацію; впереди каждой книги по нѣскольку листовъ внѣ счета; на нихъ помѣщаются: оглавленія и вводныя статьи (передъ первой книгой); первая книга обнимаетъ 114, вторая 134, третья 78 листовъ (безъ добавочныхъ съ оглавленіями). На первыхъ 5 л., нумерованныхъ, передъ первой книгой помѣщены: «Повѣсть ѡбъ Антонн и Максимѣ» и списокъ учителей, цитируемыхъ въ «Пчелѣ», при чемъ (какъ и въ предъидущихъ рукописяхъ) духовныя и «внѣшніе» помѣщены порознь и по алфавиту правильно, только вм. **Ф**. — писано **Ф**, которое поэтому и попадаетъ въ списокъ въ двухъ мѣстахъ, и **З** послѣ **С** (т. е. примѣнительно къ латинскому алфавиту). Въ остальномъ списокъ во всѣхъ мелочахъ совпадаетъ съ предшествующими. Наконецъ, особенность этого списка составляетъ его графика: онъ, несмотря на довольно позднее время происхожденія, употребляетъ ж, хотя и по русски уже, предпочитаетъ отсутствіе јотаци (ѣа—обычно), ставитъ глухой изрѣдка послѣ плавнаго (длѣженѣ, оплѣунтнса), довольно правильно ставитъ е (=ѣ), имѣетъ нѣкоторое пристрастіе къ з вм. з, т. е., довольно архаиченъ по приемамъ письма. Но съ другой стороны, въ немъ есть особенности, не встрѣчающіяся въ обычныхъ текстахъ этого времени: а) ударенія въ родѣ: преставнн, работнн, замеданн, сннтн, богн, оумретѣ, свокодѣ, падетѣ—твоѣго, своѣго, нѣмѣ, всѣа, своѣа, скѣты, пѣтѣ, горѣ (=горѣ), заловѣдѣю, помнловѣа, оумножнтнса и т. д. (ударенія м. б. южно-русскія); б) imperfect'ы: приношаха (стр. 172), нскаха

(*ibid.*) и т. д. Списокъ этотъ положенъ мною въ основу въ Приложеніяхъ.

7) *Уваровыхъ гр.* № 21 (прежде И. Н. Царскаго № 347) рукоп. въ 8 д. л. на 356 листахъ, мелкаго тонкаго полуустава конца XVII вѣка, съ красивыми заставками. По составу «Пчела» — полная: съ записью о переводѣ, статью о Максимѣ и Антоніи, перечнемъ писателей, оглавленіями, всѣ три книги; совпадаетъ по составу съ нашимъ № 4. Кратко описана П. Строевымъ, Рукоп. славянскія и російскія принадл. И. Н. Царскому (М. 1848), стр. 331—332, отсюда перепечатано у арх. Леонида, Системат. опис. славяно-россійскихъ рукоп. собранія гр. А. С. Уварова, I (М. 1893), стр. 526 (№ 392), съ ошибочной прибавкой объ инокѣ Григоріи (см. выше, стр. 371 прим. 2).

8) *Уваровыхъ гр.* № 507 (пзъ собр. И. Н. Царскаго № 348), мелкій полуулавъ XVII в. въ 4 д. л. на 174 листахъ; лишь книги 2-я и 3-я, идущія въ обратномъ порядкѣ. Этотъ списокъ извѣстенъ мнѣ лишь по описанію П. Строева, Рукоп. И. Н. Царскаго, стр. 332, откуда у арх. Леонида, ук. соч. I, стр. 526 (№ 393).

9) *Вологодской семинаріи* № 721—20, въ 4 д. л. на 358 л., рукопись по составу полная: л. 1—запись о переводѣ и заглавіе, л. 2—Повѣсть о Максимѣ и Антоніи; л. 5—120—первая книга Антонія, въ 76 (?) главахъ, л. 121—248—вторая книга, во 100 главахъ; л. 249—333—Максима «Пчела», въ 73 (?) главахъ, очевидно, съ тѣми добавочными главами, что и въ нашей рукописи № 4; л. 334—358—Гражданство правовъ благихъ; ср. рук. № 4 нашу. Извѣстна мнѣ по указанію П. Строева, Библиологическій словарь (Спб. 1882), стр. 394—395.

10) *Князя Оболенскаго* (нынѣ Архива Мин. Ин. Дѣлъ?), убористая скоропись начала XVII вѣка, на 212 л. Извѣстна мнѣ по подробному описанію П. А. Безсонова (Книга Пчела, стр. XXII—XXX); по составу и языку рукопись (полная) подходит очень близко къ описанной выше рукописи Рум. Муз. № 1094 (нашъ № 6). Безсоновымъ же указано здѣсь соотвѣтствіе перевода греческому тексту (хотя и не проведенное вполнѣ) по изд. венеціанскому 1680 г. (Николая Глики), въ которомъ, повидимому, нѣтъ статьи объ Антоніи и Максимѣ (см. ук. соч. Безсонова, XXIV); эта статья, какъ и глава 39-я Максима и 34—II. Антонія (о женахъ) цѣликомъ напечатаны Безсоновымъ (XXIV—XXV и XXXI—XXXVI).

Вотъ весь рукописный матеріалъ, привлеченный мною; изъ него я остававляю на двухъ, наиболѣ мною проанализированныхъ текстахъ, именно № 1094 и № 2461 Рум. Муз., какъ на наиболѣ

типичныхъ, при чемъ первый, какъ видно изъ описанія его, очень, повидимому, близокъ къ древнѣйшему виду текста, поэтому съ успѣхомъ можетъ замѣнить «древнѣйшую» (если вѣрить П. А. Безсонову) рукопись начала XVII в. (кн. Оболенскаго). Впрочемъ, сравненіе между собой текстовъ этого перевода «Пчелы» показываетъ, что большаго разнообразія, которое бы затрудняло явное представленіе о первоначальномъ текстѣ перевода, между списками не наблюдается, что значительно облегчаетъ дѣло: разница сводится къ искаженіямъ, пропускамъ механическаго свойства то въ томъ, то въ другомъ списокѣ. Близокъ и м. б. тождественъ съ описанными нами былъ и списокъ, описанный въ XVII вѣкѣ составителемъ «Оглавленія книги, кто ихъ сложилъ»: въ немъ на лицо были, судя по описанію, и вводныя статьи (изъ коихъ составитель дѣлаетъ извлеченіе), какъ и въ нашихъ спискахъ; въ I книгѣ Антонія лишь 75 главъ (см. 76), и запись о переводѣ^{*)}. Тѣ отличія, какія замѣчаются между извѣстными намъ списками и сообщеніями библиографа XVII вѣка, если къ нимъ присмотрѣться поближе, касаются не разницы текстовъ нашихъ и составителя «Оглавленія», а объясняются измѣненіями, сдѣланными самимъ составителемъ. Такъ, перечень трудовъ св. Максима, приводимый имъ (стр. 71) есть извлеченіе изъ «Повѣсти объ Антоніи Максимѣ», но въ концѣ приписка: «и ина многа въ книгохранильницѣ Ватиканскѣй видятся», что нѣсколько расширило мысль составителя Повѣсти, который беретъ лишь перечислить то, что ему удалось собрать изъ трудовъ Максима по разнымъ бібліотекамъ, главнымъ образомъ въ Ватиканской: *Азъ сегò книгѣ написаніа. ѿ самѣа во скарѣ і мѣстѣ рѣлнѣ нѣ пѣуѣ къ ватиканскò книгохранитѣици какò видѣ написнѣ, аще єднѣ аще лн многи тѣ соу' твоуци.* (№ 1094, ср. Безсоновъ, XXIV—XXV), что соотвѣтствуетъ подлиннику: *Ego librorum inscriptiones, quas solas vidi in catalogis diversis, ita ut vidi in verbum adscribam, sive unus sive plures sint eorum autores. Extant, quae subjiciuntur, omnia Graece in Italia et alibi, pleraque vero Romae in Vaticana bibliotheca (f. 3^v—4 ed. Tiguri, 1546).* Ясно, что не вопль удачный переводъ этого мѣста въ рукописи далъ составителю «Оглавленія» поводъ понять его въ смыслѣ приведенной выше его фразы. Нѣсколько иного характера измѣненіе, внесенное имъ въ самое извѣстіе о «Пчелѣ» и ея переводѣ: заканчивая перечень трудовъ Максима, составитель «Оглавленія» замѣчаетъ: «Баху мнози и ини Максими епископи, о нихъже Еусевій повѣствуеть»; это онъ взялъ дословно почти изъ «Повѣсти»:

*) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1846 г. III, 70—75.

Бѣхоу и ѿиѣи мнози махъни сѣпи о нѣже 'Евсѣѣи и ѿиѣи списѣтели
 нѣкѣстей цѣкоены възпоминѣю (№ 1094, Безс. XXV—Fuerunt et alii
 plures Maximi episcopi, quorum Eusebius et alii historiae ecclesiasti-
 cae auctores meminerunt, f. 4, ed. 1546). Но далѣе авторъ «Оглав-
 ленія» продолжаетъ уже, ясно, отъ себя (этого нѣтъ въ оригиналѣ и
 нашихъ текстахъ): «Но отъ сихъ кій либо есть Максимъ, собиратель
 сея книги Пчелы книги первыи въ главахъ 71 его суть». Какъ воз-
 никла эта приписка, понятно: въ перечнѣ твореній св. Максима, имъ
 только что списанномъ изъ «Повѣсти», «Пчелы» нѣтъ, но въ описы-
 ваемой имъ рукописи (какъ и въ нашихъ) стоитъ: «Аввы Максима
 философа и мученика главы...» (стр. 74). Онъ и дополнилъ совершенно
 логично. Далѣе же непосредственно у него идетъ: «преведена же
 (т. е. «Пчела») нѣкимъ инемъ *преже сего* въ языкъ Словенскій.
Нынѣ же въ обители св. Троицы Дерманствѣи отъ Еллинска въ Сла-
 венскій діалектъ преведена лѣта Христова 1599 марта 24». Сравнивая
 эту цитату съ обычной записью о переводѣ «Пчелы» по нашимъ ру-
 кописямъ (см. нашъ № 5), легко поймемъ откуда взята первая фраза:
 она заимствована изъ этой записи, но здѣсь отнесена къ переводу иныхъ
 твореній св. Максима, именно «Главъ о любви», иначе. «Сотницъ»,
 сдѣланному раньше 1599 года ¹⁾, а составитель, звавшій, конечно,
 старинный (нами анализированный) русскій переводъ «Пчелы» и счи-
 тавшій совершенно основательно этотъ переводъ старше 1599 года,
 примѣнилъ эту фразу къ «Пчелѣ»; поэтому у него и явилась при-
 бавка: *Нынѣ же*, (т. е. недавно, вторично) переведена... Такимъ
 образомъ: еще библиографъ XVII вѣка призналъ въ нашей дер-
 манской «Пчелѣ» иной, болѣе поздній русскій переводъ греческаго
 памятника ²⁾.

Приведенный, библиографическій главнымъ образомъ, матеріалъ уже
 съ точностью опредѣляетъ начало исторіи нашей «Пчелы»: она пере-
 ведена, какъ показываетъ запись, въ Дерманскомъ монастырѣ (на Во-
 лыни) въ 1599 году, переводъ сдѣланъ съ греческаго, оконченъ 24

¹⁾ Чтѣ и правильно; см. Горская и Невоструева. Опис. Синод. рукописей II, 2, стр. 283—284, о «Сотницахъ» Максима XIV—XV в. (№ 154—644).

²⁾ Въ Указателѣ Синод. ризницы и библиотеки (арх. Саввы, изд. 2, стр. 225) списокъ «Пчелы» XV в. № 579 (см. выше, стр. 267) опредѣленъ: «По заглавіямъ статей совершенно сходна съ описанною у Сильвестра Медвѣдева (см. Опис. книгъ, кто ихъ слѣжилъ)». Конечно, эта замѣтка теперь никакого значенія уже не имѣетъ: заглавія тѣ же, но порядокъ иной, переводъ иной и самыхъ заглавій, нежели въ дерманской «Пчелѣ».

марта. Остается лишь опредѣлить точнѣе оригиналь перевода: путь уже былъ указанъ П. А. Безсоновымъ, въ своемъ подробномъ описаніи рукописи кн. М. А. Оболенскаго показавшимъ тѣсную связь между печатнымъ изданіемъ греческаго сборника 1680 года и переводомъ 1599 года. Венеціанское изданіе 1680 г. представляетъ перепечатку упомянутаго нами раньше (стр. 175—176) перваго изданія греческой «Пчелы», сдѣланнаго 1546 году Геснеромъ. Изданіе Геснера представляетъ цѣлый сборникъ, составъ коего слѣдующій: Ἐν τῇ παρούσῃ βιβλίῳ, какъ говорить само заглавіе, ἐνεστί τάδε: (1) Ἀπομνημονευμάτων ἐκ διαφόρων τῶν τε καθ' ἡμᾶς καὶ τῶν θύραθεν βιβλίων τόμοι τρεῖς. (2) Μαξίμου κεφαλαίων περὶ τελείας ἀγάπης καὶ ἄλλων ἀρετῶν ἑκατοντάδες δ'. (3) Θεωφίλου πρὸς Ἀυτόλυκον περὶ θεοῦ καὶ πίστεως χριστιανῶν βιβλία γ'. (4) Γατριανοῦ ἀσσυρίου λόγος κατὰ ἐθνῶν. Нѣсколько подробнѣе издатель озаглавливаетъ свой трудъ по латыни: Hoc volumine continetur: (1) Sententiarum, sive capitum, theologiarum praecipue ex sacris et profanis libris, tomi tres, per Antonium, et Maximum monachos olim confecti: Antonii Loci Melissa numero 175, Maximi vero 71 и т. д. Сравнивая текстъ нашего перевода мы видимъ, что переводчикъ придерживался въ данномъ случаѣ латинскаго текста, а не греческаго (см. выше стр. 372).

Далѣе въ концѣ заглавія: Omnia nova et antea nunquam edita, praeter Maximi Centurias, nunc etiam castigatiora, Christophorus Froschoverus excudebat Tiguri. Anno M. D. XLVI.—F. 2. Illustribus viris D. Joanni Voelslero et D. Iacobo Herbrot... Conradus Gesnerus. — посвященіе, въ которомъ Геснеръ хвалитъ бібліотеку этихъ господъ, гдѣ онъ и нашель рукопись, содержащую Loci, ut vocant, communes Антонія и Максима (слѣд. это и есть codex Mendozae).—F. 3. Conradi Gesneri praefatio ad lectorem: здѣсь авторъ распространяется о значеніи сборниковъ изреченій вообще, говорить о поправкахъ, внесенныхъ имъ въ настоящемъ изданіи въ тексты св. Писанія, пользованіи Стовеємъ для мірскихъ цитатъ и т. д. Все это не вошло въ русскій переводъ.—F. 3^a—4. De Antonio et Maximo monachis ex bibliotheca nostra: это—«Повѣсть», которой начинается нашъ переводъ⁹⁾.—F. 4^a. Πίναξ εἰς τὸ πρῶτον τῆς τοῦ Ἀντωνίου μοναχοῦ Μελίσης κατὰ τὴν τῶν ἐν αὐτῇ λόγων τάξιν...—оглавленіе ко всѣмъ тремъ книгамъ. У насъ въ переводѣ оглавленія передъ самымъ текстомъ каждой книги.—F. 6. Authorum nomina, ex quorum scriptis

⁹⁾ Выписка изъ лат. текста и его перевода приводится А. В. Михайловымъ, Ж. М. Н. П. 1893, I, 50 (отд. отт.).

dictisve hi loci communes constant—наше ѿи́теле̃ всѣ̃ ѿмена ѿ ѿже пи-
сани̃ і рсѹі сѣ̃и кнѣга сѣбра̃на єсть. Перечень алфавитный, почему у
насъ получилаcь особенность, указанная выше (см. стр. 376). Въ концѣ
у насъ: **Мно́гы̃ за трѣ̃ о́стала̃е̃. ѿже не кнѣгы, но ѿвѣщанѣа соѹ**—Multos
de industria omittimus, quorum non libri, sed aprophetegmata extant.
Далѣе идетъ (1—74 стр. счета) — первая книга Антонія, которая об-
рывается на 75 главѣ замѣткой о пропажѣ конца главы и слѣдующей
всей ¹⁰⁾: замѣтка воспроизведена и у насъ (см. Безсоновъ, XXVII).—
Стр. 75. Μελίσσης βιβλίον δεύτερον... Въ этой книгѣ при ея переводѣ
опять сохранены замѣтки о дефектахъ оригинала: гл. 3 въ концѣ: **ѹт́о̃**
се недоста́ло—ἐνταῦθα λείπει τι (Patrol 136, 1021) ¹¹⁾; послѣ гл. 58:
Здѣ недостаѣ̃. ѿѹ. слова. на́писано ѿ советни́ца. і ѿ сѣвѣ̃ і ѹблнѹеніе̃
прѣлющѣ̃. по́бае̃ же вѣдати какѹ советни̃. Слово, ѿѹ.—Hic deest sermo
LIX, qui inscribitur: De consultore et illis qui consilium et reprehensionem
admittunt, et quod intelligere oportet qualis sit consultor
(Patrol. ibid., 1151—1152). Кончается книга двустихіемъ (оно приведено
у Безсонова; у насъ въ изд. 1546 г. читается *χόπος* вм. *πόνος*: послѣд-
нее будто и больше соотвѣтствуетъ переводу — **троу́дъ**, см. стр. XXVII),
перешедшимъ и въ переводъ (ibid.). Стр. 153.—«Пчела» Максима съ
небольшимъ предисловіемъ св. Ефрема: и то и другое сохранены пе-
реводомъ. Т. о. въ результатѣ сопоставленія мы убѣждаемся, что дер-
манскій переводчикъ, несомнѣнно, имѣлъ передъ собою печатное изда-
ніе: такимъ могло быть или первое изданіе 1546 года, или второе
1581 (Francfurti), какъ старшій, нежели русскій переводъ. Перевод-
чикъ взялъ изъ изданія то, что наиболѣе ему подходило: свѣдѣнія
объ Антоніи и Максимѣ, о писателяхъ, бывшихъ источниками ихъ,
оглавленія и тексты, при чемъ оглавленія размѣстилъ передъ каждой
книгой; остальное выпустилъ, какъ ненужное для русскихъ читателей ¹²⁾.
Переводилъ онъ, старательно придерживаясь подлинника, хотя не всегда
внимательно, быть можетъ: сравнительно съ греческимъ подлинникомъ
(напр. II, 15) пропускаются, очевидно, безъ опредѣленнаго намѣренія
изреченія; отсюда тѣ поправки (ошибки), которыя мы находимъ въ

¹⁰⁾ Антоній напечатанъ, какъ извѣстно, по единственной извѣстной долгое время рукописи cod. Mendozzae, уже дефектной (Praef. Gesneri, f. 3).

¹¹⁾ Цитирую по Patrologi'и Migne'я, который, какъ извѣстно, перепечатанъ безъ измѣненій Антонія по изданію 1546 г.

¹²⁾ Не имѣя подъ рукой изданія 1581 г., конечно, дѣло переводчика представляю лишь предположительно. По сущности же, съ изданія ли 1546 года, или 1581-го переводилъ дерманскій монахъ, для насъ безразлично.

концѣ каждой книги въ рукоп. 1094 Рум. Муз., если только эти поправки и дополненія не касаются лишь списка. Во всякомъ случаѣ, остается въ силѣ положеніе: въ самомъ концѣ XVI в. на юго-западѣ, въ Дермани, вновь переводили «Пчелу» Максимовскую и впервые перевели и ввели въ нашу литературу обширный двух-томный флорилегій Антонія: этого послѣдняго до сихъ поръ и не знала наша письменность, хотя знала оба его источника: «Параллели» Дамаскина и Максимовскій флорилегій. Что вызвало этотъ переводъ, особенно Максимовскаго флорилегія, при наличности стараго перевода, какова была судьба и характеръ этого переводчическаго предпріятія за послѣдующее время, при какихъ обстоятельствахъ совершился этотъ переводъ,—вопросы, на которые, естественно, приходится такъ или иначе отвѣтить въ виду плана нашего изученія.

Мѣсто (Дерманскій мон. Волынск. губ., Дубенскаго уѣзда) и время (1599 годъ) перевода нашихъ «Пчель» съ перваго же раза опредѣляютъ довольно точно условія и исторію перевода: онъ долженъ быть поставленъ въ связь съ просвѣтительной дѣятельностью знаменитаго поборника русской народности и православія кн. Константина Константиновича Острожскаго († 1608), съ родомъ котораго и личностью тѣсно связана исторія Дерманскаго монастыря ¹³⁾ и литературная дѣятельность этого послѣдняго. Съ другой стороны эта дѣятельность кн.

¹³⁾ Монастырь основанъ около половины XV вѣка княземъ Василиемъ Теодоровичемъ Острожскимъ (по прозванію, Краснымъ † 1450).—В. *Зотринскій*, Матеріалы для историко-статистическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ, I (Спб. 1890), № 168.—Потомки основателя, прямые и не прямые, ясно, благоволятъ, поддерживаютъ монастырь: см. Памятники Киевской временной комиссіи, IV (1859), стр. 31 (Запись Сангушковича 1512), 89 и сл. (книжки, пожертвованныя въ разное время Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ), 35 (основаніе школы здѣсь Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ, 1602). Изъ настоятелей этого монастыря извѣстны къ началу XVII в. Геннадій (1593—96), Исаія Балабанъ (упом. 1611) (*Строевъ*. Списки іерарховъ, 547; его же, Библиолог. словарь, 120). О дерманской типографіи и ея изданіяхъ см. *М. А. Максимовичъ*, Книжная старина южно-русская (Врем. Общ. Ист. и Др. 1849, I), гл. II. О связяхъ монастыря съ дѣятельностью старшихъ дѣятелей (XVI—XVII в.) до обращенія его въ униатскій (Исаакъ, Іовъ Княгининскій, Іоаннъ Вишенскій и др.)—у *Чистовича*, Очеркъ з.-русской церкви I (Спб. 1880), 176, II (Спб. 1884), 300. Ср. *В. С. Иконниковъ*, Исторіографія, I, 756—7; у него же и литература о монастырѣ: в. ч. мон. Дерманскій. Специальной монографіи о монастырѣ (*Геролевъ*, Историческая записка о Д. М. въ Волынскихъ епарх. вѣдом. 1876 г. № 8—9) у меня подъ рукою не было. Другія подробности касательно монастыря приведу ниже.

Острожскаго тѣсно пръмыкаетъ, составляя органическое ея продолженіе, къ дѣятельности другого, старшаго дѣятеля, князя Курбскаго; а оба они вмѣстѣ стоятъ во главѣ всего литературнаго и культурнаго движенія, охватившаго передъ уніей передовую часть населенія русскаго юго-запада. Черезъ нихъ и переводъ «Пчель», совершенный въ Дерманіи, получить свое мѣсто въ ряду памятниковъ этой эпохи.

Эпоха второй половины XVI вѣка, особенно съ 80-хъ годовъ, представляется раздѣломъ литературной дѣятельности русской на юго-западѣ: оживленіе въ литературѣ является результатомъ воздѣйствія цѣлаго ряда разнообразныхъ по происхожденію и по характеру культурныхъ теченій, сталкивавшихся въ югозападной Руси: теченія народнаго, польскаго, римско-католическаго, греческаго, протестантскаго, а также московскаго. Всѣ эти струи находятъ себѣ выраженіе и отраженіе въ литературныхъ дѣятеляхъ этого времени; главными дѣятелями въ это время въ области церковной литературы являются, однако, въ силу условій жизни лица не духовныя, а свѣтскія ¹⁴⁾, представители съ одной стороны старой русской культуры, съ другой—передовыхъ направленій, созидаемыхъ самой бурной эпохой религиозной и національной борьбы. Такими людьми и были сперва князь Курбскій, открывшій своей дѣятельностью программу, которую затѣмъ выполняетъ уже Конст. Константиновичъ Острожскій. Князь Курбскій, явившійся изъ Москвы, гдѣ процвѣтаетъ доброглаголивый славенороссійскій языкъ, знавшій письменность на немъ, только что развернувшуюся въ блестящій періодъ Макарьевской эпохи, хотя самодовольно успокоивавшуюся на сомнительномъ націонализмѣ, проникавшуюся равнодушіемъ и даже боязнью чужого, этотъ Курбскій на западѣ находитъ печальную картину: упадокъ этой литературы, упадокъ языка подъ напоромъ враждебныхъ вѣяній польскихъ, упадокъ самого православія, сіяющаго такимъ яркимъ свѣтомъ на востокѣ въ «третьемъ Римѣ» ¹⁵⁾. Но какъ человекъ, преданный завѣтамъ православія и на-

¹⁴⁾ Подробнѣе см. *К. Харламовичъ*. Западно-русскія православныя школы XVI и нач. XVII в. (Казань, 1898), стр. 205—223.

¹⁵⁾ Курбскій въ бесѣдахъ съ московскимъ же выходцемъ старцемъ Артеміемъ жалуется на недостатокъ въ южно-русскомъ обществѣ славянскихъ переводовъ твореній отцовъ и учителей церкви, указываетъ на необходимость сдѣлать ихъ. Съ другой стороны найти людей, которые бы владѣли славянскимъ книжнымъ языкомъ, по словамъ Курбскаго, было трудно въ юго-западномъ краѣ: «аще и добуду грецкимъ умѣющаго або латинскимъ, но славянскимъ умѣть не будутъ». (Сказанія кн. Курбскаго, изд. 1868 г., стр. 224; ср. *А. С. Архангельскій*, Очерки изъ

родности, и въ то же время, какъ протестующій противъ московскаго режима, передоюй, онъ сразу понялъ цѣль и средства для своей дѣятельности: цѣлью дѣятельности должна быть оборона и возрожденіе русской народности и православія, неразрывно связаннаго съ нею, средствомъ—просвѣщеніе въ духѣ старо-русскихъ началъ. Какъ человекъ не теоріи, а дѣла, онъ сразу приступаетъ къ нему, самъ выступая литературнымъ дѣятелемъ, являясь или самъ въ качествѣ переводчика или виновника переводовъ, дѣлавшихся при его содѣйствіи или по его инициативѣ ¹⁶⁾; это, главнымъ образомъ, дѣйствительно, творенія тѣхъ старыхъ отцовъ церкви, «и десятой доли которыхъ, польности и нерадѣвію, у насъ не переведено», какъ выражался самъ Курбскій. Острожскій, покровитель Дерманскаго монастыря, устроитель въ немъ въ 1602 году школы ¹⁷⁾, является продолжателемъ этого дѣла, и какъ издатель, и какъ глава Острожской школы. Поэтому, понятно, почему при ближайшей его помощи и могъ явиться переводъ Автолія и Максима, отцовъ церкви: переводъ этотъ продолжаетъ собою рядъ переводовъ, начатый княземъ Курбскимъ. И всѣ остальные особенности этого перевода тѣсно связываютъ его съ литературнымъ движеніемъ, въ центрѣ котораго стоитъ Острожскій. Какъ представитель старой литературной традиціи, Острожскій вмѣстѣ съ Курбскимъ, при всей трезвости своихъ взглядовъ, не особенно склонялся на сторону чисто-народнаго языка въ церковной письменности—направленія, несомнѣнно, развивавшагося подѣ вліяніемъ протестантизма, проникавшаго изъ Литвы, хотя онъ, также человекъ дѣла, и не былъ такимъ врагомъ принципиальнымъ запада, какимъ легко становился односторонній человекъ на востокъ: онъ признавалъ пользу западной науки, но хорошо различалъ эту науку отъ той тенденціозной примѣси, которую вносила католическая Польша; отсюда его терпимость, въ которой не прочь его упрекать современники и позднѣйшіе изслѣдователи.

При такомъ настроеніи Острожскаго и его кружка попятнымъ становится, почему дѣятели его эпохи не гнушаются пользоваться западной наукой, заводя школы не только славяно-греческія, но и славяно-греко-латинскія, заимствуя съ запада и книги, но переводя ихъ на славянскій языкъ, стремясь при томъ сохранить въ немъ старую традицію; и это имъ удается до извѣстной степени: рядомъ съ сочи-

---

исторіи западно-русской литературы XVI—XVII в. въ Читеніяхъ Общ. Ист. в Др. 1888, I, стр. 8, 28).

¹⁶⁾ О переводахъ Курбскаго см. Архангельскаго, ук. соч., стр. 96.

¹⁷⁾ Памятники Кіевской Комиссіи, IV, 38.

неніями на народномъ языкѣ, съ переводами евангелія на «простую мову», идутъ изданія и переводы на языкѣ во вкусѣ старинномъ, иногда очень правильно выдержанномъ ¹⁸⁾. Конечно, въ то же время эта группа текстовъ по характеру тѣсно примыкаетъ къ письменности церковной въ узкомъ смыслѣ слова, какъ наиболѣе по существу своему консервативной. Къ этимъ переводамъ принадлежатъ и переводъ нашихъ «Пчель», въ которомъ чертъ живого юго-западнаго говора почти нѣтъ, за исключеніемъ немногихъ словъ (напр. «скара») и оборотовъ. При такомъ положеніи понятна будетъ и та архаическая струя, которую мы отмѣтили въ графикѣ лучшаго нашего списка: ж, отсутствіе јотаціи, з при з и т. д.: съ этой стороны нашъ текстъ въ сравнительно позднемъ списокѣ вѣрно сохранилъ черты оригинала, а этотъ, несомнѣнно, несъ на себѣ типичныя особенности интересующей насъ группы памятниковъ второй половины XVI вѣка ¹⁹⁾, начиная съ переводовъ самого кн. Курбскаго, переносившаго на западъ приемы арханизирующаго модпаго московскаго письма того же времени ²⁰⁾. Съ другой стороны изъ того же характера дѣятельности этого кружка Острожскаго объясняется и происхожденіе перевода съ западно-европейскаго оригинала: западныхъ книгъ не только не чуждались, но и охотно ими пользовались, что подтверждается, хотя и немногими, каталогами библиотекъ того времени ²¹⁾, а также дѣятельными сношеніями съ западными учеными и учебными центрами ²²⁾, въ которыхъ получали образованіе будущіе дѣятели западно-русскихъ шкль. Т. о. вполне понятно, какъ въ рукахъ Константина Острожскаго и его сотрудниковъ оказалось изданіе Антонія и Максима Геснера, пользовавшагося и у себя дома славой знатока древней литературы и энергичнаго издателя. За знающими же оба древнихъ языка дѣло остановиться не могло: еще Курбскій, какъ мы видѣли (см. прим. 15), могъ констатировать легкость найти такого человѣка. Да и весь характеръ международныхъ отношеній западной Руси вполне

¹⁸⁾ Ср. П. В. Владимірова въ Чтеніяхъ въ Общ. лѣт. Нест., IV, 105.

¹⁹⁾ Рядъ такихъ текстовъ см. въ указанной статьѣ П. В. Владимірова, стр. 125—127.

²⁰⁾ См., напр., Описаніе рукоп. Хлудова (М. 1872), № 60.

²¹⁾ Напр., изданными С. Т. Голубевымъ: Петръ Могила I, прилож. 21; Чтенія въ Общ. лѣт. Нестора, V.

²²⁾ Въ зап. Россіи въ это время особенной извѣстностью пользовались университеты: Виттенберга, Лейпцига, Женевы, Копиенсберга, Падуи и др.—См. Харлаповичъ, Борьба школьныхъ вліяній въ допетровской Руси (Кіев. Стар. 1902, VП—VШ, 12).

оправдывалъ это, особенно по отношенію къ языку греческому (съ котораго и дѣлалась большая часть переводовъ, а въ томъ числѣ сдѣланъ и переводъ «Пчель»): юго-западная Русь въ силу своихъ политическихъ и особенно церковныхъ отношеній должна была въ XVI вѣкѣ стать въ гораздо болѣе близкія отношенія къ греческой церкви и Балканскому полуострову, нежели Русь восточная; особенно отношенія эти усиливаются во-второй половинѣ этого вѣка, когда съ одной стороны Курбскій и Острожскій ищутъ опоры своей дѣятельности у восточныхъ православныхъ, когда въ самомъ Константинополѣ и на Аѳонѣ получаютъ воспитаніе такіе дѣятели, какъ Исаакъ Борисковичъ, Іовъ Княгининскій, Іоаннъ Вишенскій (всѣ они, вѣстаетъ сказать, побывали и въ Дермани, возвращаясь съ востока, хотя и нѣсколько позднѣе перевода «Пчель»), когда, наконецъ, восточное духовенство, и высшее и среднее, принимаетъ такое непосредственное участіе въ дѣлахъ западнорусскихъ православныхъ обществъ; достаточно вспомнить имена: Мелетія Пиги, патр. Іереміи, бывшихъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ и съ Острожскимъ, имена Кирилла Лукаря, перваго ректора острожской школы, позднѣе патріарха, Арсенія Елассонскаго, давашаго одну изъ старшихъ славянскихъ грамматикъ (Αδελφότης) и др. Поэтому не удивительно, что Константинъ, начиная хлопоты по изданію библіи, дѣлалъ это не только съ согласія греческаго патріарха, но и при помощи людей, присланныхъ изъ греческихъ земель (см. предисловіе къ библіи 1580—81 года), что одинъ изъ крупныхъ работниковъ этого предпріятія Герасимъ Смотрицкій былъ выдающимся эллинистомъ. Что же касается жалобы Курбскаго, что трудно найти чело-вѣка, хорошо знающаго по-славянски, то, если это не преувеличеніе со стороны ревностнаго дѣятеля, эту жалобу приходится признать не особенно существенной; конечно, далеко не одно и то же, списывать аккуратно славянскіе тексты, какихъ много дошло до нашего времени отъ этой эпохи и изъ западныхъ областей, и вновь переводить на мертвый, притомъ близкій еще къ родному, языкъ. Но не надо забывать, что мы имѣемъ дѣло съ концомъ XVI вѣка, когда славяно-греческія школы уже широкой сѣтью раскинулись по краю, когда дѣятельность того-же Курбскаго и Острожскаго продолжалась въ интересахъ охраненія стараго языка уже не одно десятилѣтіе; жалоба же Курбскаго относится къ начальному періоду этой дѣятельности. Наконецъ, языкъ острожской библіи, вышедшей въ 1580 году и представлявшей не изданіе восточно-русскаго списка Геннадіевой библіи, а результатъ цѣлой редакціонной работы, языкъ этотъ показываетъ, что можно было найти и на западѣ людей, достаточно владѣвшихъ

книжнымъ языкомъ славянскимъ XVI вѣка. Не говоря уже о возможности существованія такихъ людей и дома, такихъ людей мы можемъ предполагать и въ числѣ многочисленныхъ выходцевъ изъ Московской Руси и выходцевъ съ югославянства: эти послѣдніе несомнѣнно принимали участіе въ тогдашнемъ литературномъ движеніи не только черезъ списки книгъ югославянскихъ, распространявшихся въ копіяхъ и переводахъ ²³⁾, но и непосредственно черезъ своихъ дѣятелей, бывавшихъ въ зап. Россіи и принимавшихъ участіе въ ея дѣлахъ ²⁴⁾. Самое дѣло исправленія библіи для ея изданія въ Острогѣ выполнялось, и по мысли Острожскаго, и въ дѣйствительности, при участіи югославянъ, какъ о томъ свидѣтельствуется въ ней предисловіе ²⁵⁾. А

²³⁾ Укажу, напримѣръ, на Пересопницкое евангеліе, составившееся на основаніи двухъ источниковъ: главнымъ образомъ болгарскаго оригинала и чешской библіи 1506 года (см. *Владиміровъ*, ук. соч., стр. 125), на четвероевангеліе 1593 года (у Оссолинскихъ во Львовѣ); списаное съ болгарскаго оригинала (*ibid.* 128).

²⁴⁾ Россію (западную) посѣщаютъ въ концѣ XVI и нач. XVII в. юго-славянскія духовныя лица: Лука, митр. Вѣгградскій, Неофитъ, архіеп. Софійскій, Павлянъ, еп. Далматинскій (*Макарій*, Ист. церкви, X, 484). Конечно, они не были первыми гостями. «Не мало вредятъ униѣ въ нашемъ королевствѣ—жалуется униатскій митр. Рутскій—иноземные владыки, греки и *сербы*, которые, когда хотятъ прѣѣзжаютъ... (Вѣсти. Зап. Росс. III, октябрь, № 3, стр. 69). Такая жалоба ясно указываетъ на значительность роли юго-славянства въ религиозномъ движеніи нашего юго-запада.

²⁵⁾ Вотъ что читается въ немъ: замѣтивъ разногласіе между присланной изъ Москвы библіей и бывшими подъ руками текстами на разныхъ языкахъ и желая эти разногласія устранить, Константинъ Острожскій обратился къ Іереміи патриарху: «посланныи и писанныи своими много странъ далекихъ вселенныя проходя, яко римскія предѣлы, тако и кандійскія острова, паче же много монастырей грецкихъ, *сербскихъ* и *болгарскихъ*, даже и до самаго алостоламъ намѣстника... Іеремія..., требуя съ тщаніемъ и моленіемъ прилежнымъ тако людій наказанныхъ въ писаніяхъ святыхъ еллинскихъ и *словенскихъ*, якоже и изводовъ добрѣ исправленныхъ и порока всякаго крошѣ свидѣствованныхъ. И сицевымъ всемогущий Богъ по обычной своей благодсти сподобити ми ся благоизволи, книгъ бо и *книжочии*, якоже предречеса, настоящему дѣлу пресвятому по достоинію *изобрѣтохъ*; с ними же купно и съ нѣми многими, наказанными добрѣ въ писаніяхъ божественныхъ довольно совѣтовавъ...» и т. д.—Т. о. я не согласенъ съ И. И. Малышевскимъ, который изъ того же предисловія выводитъ,—что «списки библіи князь получалъ; но были ли присланы ему люди, свѣдущіе въ писаніяхъ греческихъ и славянскихъ, и какіе именно—это, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ». (Патр. Іеремія II и К. К. Острожскій, Тр. Кіев. Дух. Ак. 1866 г., I, 69). Если мы и не знаемъ, кто именно изъ юго-славянъ и грековъ прѣѣхалъ въ Острогъ, и въ чейъ выразилась ихъ работа

эти представители юго-славянства, несомнѣнно, владѣли книжнымъ славянскимъ языкомъ, въ частности болгаре, даже тѣмъ, какой считался чистымъ и правильнымъ на Руси, какъ восточной, такъ по ея примѣру и западной ²⁶⁾; кромѣ того, представители югославянства, понятно, были свободны отъ той польской и латинской примѣси въ языкѣ, которая такъ портила и клала такую разницу между народнымъ и церковно-книжнымъ языкомъ въ западной Руси, которая такъ и пугала Курбскаго. Не надо наконецъ забывать и сосѣднюю Молдаво-Валахію съ ея русско-болгарскимъ или болгаро-русскимъ литературнымъ языкомъ: она находилась въ тѣснѣйшихъ отношеніяхъ культурныхъ и въ частности литературныхъ къ юго-западной Руси, какъ показываетъ, напр., вся исторія Петра Могилы: эти отношенія были, разумѣется, и до него ²⁷⁾. Т. о. ясно, почему переводъ «Пчелъ» (который по мысли переводчиковъ или инициатора перевода (б. м. имъ былъ и самъ Острожскій) долженъ былъ быть на книжномъ славянскомъ языкѣ) могъ быть осуществленъ именно такимъ, какимъ мы его знаемъ. Пересмотръ условій нашей книжной славянской рѣчи въ юго-западномъ краѣ, именно, участіе въ дѣятельности литературной и югославянъ, даетъ намъ вѣроятное объясненіе и послѣдней особенности нашего перевода со стороны языка: болгаризмъ письма еще можетъ быть объясняемъ влияніемъ московской модной графики, но ею не могутъ быть объяснены чистые болгаризмы, хотя и рѣдкіе, языка перевода: они объяснимы лишь тѣмъ, что въ переводѣ принималъ участіе болгаринъ, хотя бы и владѣвшій довольно прилично славяно-русской книжной рѣчью: русскій переводчикъ ни коимъ образомъ не могъ написать: *искаха* вм. *искаху* (172), *приношлха* вм. *приношлаху* (*ibid.*), *каха* вм. *каху* (180)—чистые болгаризмы, не могъ *хѣтсѡма* перевести *сѣдѣ* (*сѣдѣ*—поправка), т. е. смѣшать *л* и *ж* (177). При оживленныхъ сношеніяхъ Острожскаго съ греками и Аеономъ (въ частности съ Хиландаремъ, тогда уже поболгареннымъ) весьма возможно, что у

въ библіи, то сомнѣваться, что южане и греки присланы ему были, по моему, нѣтъ основаній.

²⁶⁾ Ииѣю въ виду тотъ средне-болгарскій, который былъ образцемъ для нашего книжнаго языка съ его условными болгаризмами (модное письмо), который, собственно и кодифицировался нашими правописательными грамматиками, въ родѣ «Простословія».

²⁷⁾ Ср. *С. Т. Голубевъ*. Петръ Могила, I, 16. Анализируемый ниже флорилегій «Цвѣты дарованій», переведенный на русскій в 1592 г. съ румынскаго, даетъ еще фактъ для этихъ взаимоотношеній (см. прилож. VIII, стр. 227).

него въ Дермани и оказался какой-либо ученый болгаринъ, участіе котораго въ переводѣ и отразилось ²⁹⁾ Т. о. для насъ объясняется возникновеніе дерманскаго перевода «Пчель». Почему именно въ Дермани, а не въ Острогѣ, главномъ центрѣ ученой и типографской дѣятельности кружка Острожскаго, возникъ переводъ «Пчелы», опредѣленно сказать, конечно, трудно: запись на переводѣ не даетъ для этого ни малѣйшаго указанія. Но кое-какія предположенія, весьма вѣроятныя, возможны, если мы обратимъ вниманіе на исторію Острожской школы: она, основанная и оборудованная типографіей и ученымъ персоналомъ въ 1580 г., въ 1597 году была уже въ упадкѣ, почему Мелетій въ этомъ году, чуть ли не считая Острожскую школу уже закрывшейся, напоминаетъ Острожскому объ устроеніи училища и типографіи ³⁰⁾. Повидимому, подъ влияніемъ этого напоминанія, не надѣясь удержать на высотѣ старую, уже широко по программѣ поставленную школу ³⁰⁾, Острожскій дѣлаетъ попытку спасти дѣло, хотя бы въ болѣе скромномъ видѣ, что и выполняетъ въ 1602 году своей грамотой объ учрежденіи въ Дермани, ему принадлежащей, общежительнаго монастыря по уставу св. Василія, «для подпоры веры светое в роде нашемъ рускомъ и для цвиченя и науки писмъ», ставя скромное условіе, что въ монастырѣ могутъ жить лишь тѣ, «которые бы се зышли до науки, мають тежъ способнейше до науки учитисе писма словенского, греческого и латинского» и только ³¹⁾. Въ это смутное время между 1597 и 1602 годомъ и оживилась переводческая дѣятельность Дерманскаго монастыря, до тѣхъ поръ еще не общежительнаго. Надо полагать, что Острожскій, подготовляя основаніе Дерманской школы и типографіи, и усилилъ, м. б. на счетъ гложущаго Острога, ученый составъ братіи Дерманской: она-то и осуществила, до начала новаго педагогическо-издательскаго дѣла, нашъ переводъ въ 1599 году ³²⁾. Т. о., если наше предположеніе вѣрно, то переводъ «Пчелы» еще

---

²⁹⁾ Возможно я еще предположеніе, впрочемъ, менѣе вѣроятное для объясненія болгаризмовъ перевода «Пчела»: авторомъ перевода могъ быть какой-либо изъ многочисленныхъ русскихъ, получившихъ образованіе на Аeonѣ, т. е. немного уже поболгаренный русскій, для котораго, какъ юго-западнаго жителя, книжный языкъ былъ, пожалуй, не ближе, чѣмъ для настоящаго болгарина.

³⁰⁾ *К. Харламовичъ*, Зап. русск. школы, стр. 258.

³⁰⁾ Тамъ же, 257.

³¹⁾ Памятники Кіевской Комиссіи, IV, 35, 38.

³²⁾ *Ср. Харламовичъ*, ук. соч. 259 и прим. 1.

тѣснѣе связывается съ дѣятельностью Острожскаго и, кромѣ того, связывается съ дѣятельностью Острожскаго училища въ частности.

Наконецъ, еще остается одинъ вопросъ въ исторіи возникновенія дерманскихъ «Пчелъ»: въ какомъ отношеніи находится этотъ переводъ къ прежнему, древнему? Вопросъ о переводѣ первыхъ двухъ книгъ рѣшается просто: Антоніевыхъ флорилегіевъ до сихъ поръ въ славянскомъ переводѣ не было, и переводъ ихъ былъ прямымъ пріобрѣтеніемъ русской письменности и тѣмъ болѣе понятнымъ, что за исключеніемъ мало распространеннаго флорилегія Дамаскина («Параллели») у насъ не было флорилегія, который бы давалъ такой богатый подборъ изреченій изъ священнаго писанія, особенно ветхаго завѣта, какъ Антоній: мелкіе флорилегіи, въ родѣ «Словець Іисуса Сирахова», выборокъ изъ Сомолоновыхъ книгъ, конечно, не могутъ идти въ сравненіе съ Антоніемъ; притомъ Антоній, какъ замѣтилъ уже составитель «Оглавленія книгъ, кто ихъ сложилъ» (см. прим. 6), носилъ преимущественно духовный характеръ, давая сравнительно ограниченное количество цитатъ изъ языческихъ авторовъ и объ язычникахъ. Третья же книга «Пчелъ» — Максимовскій флорилегій, — хотя и по другимъ редакціямъ, издавна былъ извѣстенъ на Руси. Съ другой стороны, ближайшее сопоставленіе стараго перевода и перевода 1599 года, вопреки предположенію П. А. Безсонова ³³⁾, убѣждаетъ, что какой-либо связъ между ними не находится, т. е. заставляетъ предположить, что переводчикъ «Пчелы» или не зналъ вовсе о существованіи старшаго перевода, или не могъ имѣть его подъ рукой, или же сознательно его игнорировалъ. Какое изъ этихъ предположеній вѣрнѣе, сказать опредѣленно не берусь, но думаю, что ближе всего къ истинѣ то, что перевода съ греческаго «Пчелу» *Максима*, переводчикъ и не думалъ даже о существованіи аналогичнаго текста: онъ переводилъ сочиненіе опредѣленнаго лица, Максима исповѣдника, какъ переводили въ кружкѣ Курбскаго-Острожскаго тѣхъ отцовъ древнихъ, «которыхъ и десятой части по лѣности нашей мы не имѣли въ переводахъ»; т. е., я предполагаю, что переводчикъ и не считался съ «Пчелой», а лишь съ «Пчелой» *Максима*, какъ передъ этимъ съ «Пчелой» Антонія; а наши старые переводы, и русскій и болгарскій, какъ извѣстно, имени Максима въ заглавіи вовсе и не имѣютъ, какъ и греческіе въ большинствѣ случаевъ ³⁴⁾. Судя по замѣткѣ о переводѣ въ 1599 году, авторъ этого

³³⁾ Книга Пчела. М. 1857, стр. XXVIII.

³⁴⁾ Заглавіе старой «Пчелы»: Книгы бѣсла. рѣчи моудрости ѿ свѣдѣнъ и отъ

перевода, если бы знали что-либо о старой «Пчелѣ» или если бы считался съ нею, считая её по содержанію сходной или тождественной съ лежащей предѣ нимъ по изданію Геснера, онъ не приминулъ бы это отмѣтить: вѣдь, отмѣтилъ же онъ, что «Сотницы» Максима уже раньше переведены, т. е. что поэтому-то онъ ихъ и не перевелъ, хотя греческій текстъ ихъ находился въ его оригиналѣ, да еще въ заглавіи книги. Такъ я объясняю себѣ появленіе новаго перевода «Пчелы».

Что касается дальнѣйшей судьбы дерманскаго перевода, то слишкомъ позднее появленіе его, мѣстность, гдѣ онъ появился и интересы среды, въ которую онъ попалъ—все это, взятое вмѣстѣ, не могло доставить ему большой популярности: интересы литературы начала XVII в., несмотря на сознаніе цѣнности произведенія, какъ выраженія одного изъ началъ старой русской литературы, лежали въ другой сторонѣ жизни на юго-западѣ—въ полемикѣ съ католичествомъ и унией, въ національномъ вопросѣ; поэтому, какъ памятникъ не полемическій, какъ памятникъ, не отвѣчавшій насущнымъ и ребромъ поставленнымъ вопросамъ о вѣрѣ и національности, «Пчелы», какъ и большинство переводовъ Курбскаго и его сподвижниковъ, мало отвѣчали насущнымъ потребностямъ боевой юго-западной русской жизни. Отсюда—отсутствіе слѣдовъ вліянія «Пчелы», сравнительная рѣдкость списковъ; архаичный языкъ «Пчелы» также не могъ способствовать ея распространенію, какъ, напр., мы то видимъ въ приведенныхъ припискахъ Досноея, осмыслявшаго себѣ, подчасъ переволившаго цитаты на свой живой языкъ въ началѣ XVIII в.: «Пчела» 1599 г. тянула по своему духу и характеру къ старой византійско-русской письменности, жившей иными началами, жизнь же выработала боевую литературу на народномъ (подчасъ плохомъ) языкѣ съ элементами западной жизни въ основѣ. Поэтому «Пчела» являлась книгой въ библиотекѣ людей, болѣе близко стоящихъ къ этому старому направленію, въ библиотекѣ людей, которымъ церковный языкъ въ силу необходимости былъ ближе, роднѣе, чѣмъ массѣ, воспитывавшейся въ новой западнаго образца школѣ, иначе сказать: «Пчелѣ» мѣсто было въ сторонѣ отъ движенія, въ тиши духовной среды, монастыря, любителя церковной книги. Не могла эта молодая «Пчела» быть много счастливѣе на сѣверо-востока: когда она явилась, и тамъ уже совершился поворотъ въ значительной части

аѣла и ѣ стѣхъ моужъ и разоуѣхъ книжнихъ филосоѣхъ (Семен. I, 1). Греч. заглавія см. выше, стр. 349, прил. 210.

передового общества въ ту же сторону запада, въ которую раньше повернулъ юго-западъ; вскорѣ и въ Москву явились ея прежніе соотечественники въ видѣ кievской школы, кievской книги. Мало того, мельза не замѣтить, что здѣсь, на сѣверо-востокѣ, ей пришлось встрѣтиться съ старымъ своимъ двойникомъ отчасти, старой «Пчелой», давно уже шедшей рука объ руку съ литературой сѣверо-востока, уже успѣвшей приспособиться не только къ потребностямъ книжной литературы, измѣняя одну редакцію за другой, но и сблизившейся съ народной пословицей, воспринявши ея въ свой составъ. Выдержать конкуренцію съ такой старинной, популярной соперницей явившаяся притомъ и здѣсь поздно «Пчела» 1599 года едва-ли могла. Оставалось ей мѣсто, по ея характеру, въ консервативномъ лагерѣ русской литературы: мы и видимъ, что сѣверные списки «Пчелы» 1599 года живутъ еще въ XVIII вѣкѣ въ старообрядческой средѣ—поморской (рукоп. Рум. Муз. 2461, и, кажется, Уваровскій 21). Такимъ образомъ дерманскую «Пчелу» мы должны представлять себѣ памятникомъ боевой эпохи конца XVI или нач. XVII в. на юго-западѣ, но памятникомъ, выражавшемъ въ эту эпоху консервативное теченіе, унаслѣдованное юго-западомъ съ сѣверо-востока, почему появленіе ея и приходится связать съ этой стороной дѣятельности Курбскаго и Острожскаго: она должна была явиться въ кругу этихъ дѣятелей, и явилась въ Дермани, какъ преемникѣ Острога.

Г Л А В А VII.

Менандръ.—Григорій Богословъ.

Вѣрнымъ спутникомъ русской «Пчелы», не только какъ входящій въ составъ ея почти каждой главы, но и какъ одинъ изъ гномологіевъ, въ рукописяхъ соединяющійся съ нею въ одинъ сборникъ, является Менандръ, авторъ изреченій, довольно популярныхъ въ византійской литературѣ и не рѣдкихъ, хотя и не строго церковно-религіозныхъ по характеру, въ славянской письменности. Такое частое соединеніе въ сборникахъ «Пчелы» и изреченій Менандра мудраго находитъ себѣ объясненіе не только въ томъ, что изреченія Менандра еще на греческой почвѣ были въ числѣ источниковъ «Пчелы», не только въ томъ, что, какъ и «Пчела», Менандръ былъ представителемъ гномологической литературы, но также и въ томъ, что и сама «Пчела», какъ мы легко могли видѣть выше (стр. 211), не была типичнымъ выраженіемъ церковно-религіозной морали, а въ той же степени, если не болѣе, носила характеръ обще-этическій, даже житейской, мірской морали.

Это, несомнѣнно, сближало оба памятника въ представленіи русскаго средневѣковаго читателя, что давно уже подмѣтилъ покойный Ѡ. И. Буслаевъ ¹⁾. Такой характеръ изреченій Менандра вполне понятенъ: въ основѣ своей они восходятъ къ бытовой аттической комедіи, относятся къ разряду памятниковъ, возникшихъ въ эпоху переходной литературы философско-языческой и начальной христіанской. Этотъ обще-этическій, отчасти утилитарный характеръ, не вытѣсненный окончательно вліяніемъ христіанско-аскетической морали средневѣковья, изреченія Менандра сохранили во все время своей популярности въ Византіи, принесли его съ собой въ славянскихъ переводахъ и къ намъ и явились т. о. однимъ изъ не крупнаго численнаго ряда памятниковъ церковно-славянской письменности не церковнаго характера ²⁾.

¹⁾ Большая Христоматія (1861), столб. 667.

²⁾ Ср. V. Jagic. Die Menandersentenzen in der altkirchenslavischen

Церковно-славянскому переводу Менандровыхъ изреченій, а равно какъ и греческимъ ихъ текстамъ, посчастливилось въ наукѣ сравнительно съ другими гномологиями: былъ найденъ полный текстъ его изреченій въ славянскомъ переводѣ, найдены были послѣдующія редакціи этого первоначальнаго славянскаго перевода, нашелся и другой еще переводъ Менандра; весь этотъ матеріалъ былъ мастерски обработанъ И. В. Ягичемъ, отчасти имъ же изданъ; другіе тексты были изданы В. Семеновымъ; въ греческой литературѣ, послѣ стариннаго, но почтеннаго и не утратившаго до сихъ поръ значенія труда А. Meineke (Fragm. comicorum graecorum), Менандръ нашелъ такихъ ревностныхъ истолкователей, каковы: Th. Kock, W. Meyer (aus Speyer), особенно L. Sternbach и др.; наконецъ поздніе русскіе тексты Менандра (псевдо—Григорія Богослова) были отчасти анализированы мною. Поэтому, излагая исторію перевода, условія возникновенія его на славянской почвѣ, много новаго прибавить не приходится, ограничиваясь главнымъ образомъ систематизаціей сдѣланнаго до сихъ поръ и лишь немногими дополненіями и исправленіями въ существующей литературѣ вопроса ³⁾.

Исторія возникновенія греческаго текста или, правильнѣе, текстовъ изреченій Менандра (собственно насъ непосредственно не касающаяся) можетъ быть, на основаніи изслѣдованій специалистовъ ⁴⁾, представлена, какъ результатъ стремленія извлекать поучительное въ смыслѣ житейской мудрости изъ произведеній писателя, особенно богатаго такого рода матеріаломъ; а такими были, несомнѣнно, послѣ Еврипида, представители средней и новой комедіи, а въ числѣ ихъ, разумѣется, и Менандръ. Эта популярность Менандра, оказала ему въ потомствѣ плохую услугу; ради его изреченій стали забывать его комедіи: изъ сотни или даже болѣе приписываемыхъ ему древностью комедій, оста-

---

Uebersetzung (Sitzungsber. d. wien. Akad. phil.-hist. Cl. CXXVII, 7. Abh.), S. 1.

³⁾ Въ немногихъ словахъ литература и ея выводы касательно изреченій Менандра сведены мною въ статейкѣ: «Разумѣнія единострочныя Григорія Богослова и Разумія мудраго Менандра» (Спб. 1898, изъ Изв. Отд. рус. яз. и сл. И. А. Н., III, 2, стр. 541—559); поэтому позволяю себѣ, не дѣлая всякій разъ ссылку, исходить изъ этой статьи, излагая исторію вопроса. Болѣе новыхъ работъ по Менандру мнѣ неизвѣстно.

⁴⁾ W. Meyer (aus Speyer). Die urbinatische Sammlung von Spruchversen des Menander, Euripides und Anderer (Abhandl. d. bayer. Akad. I Cl., XV. B., II. Abth., München. 1880), p. 399—400.

лись лишь отрывки, т. о. комедія пережили его изреченія—Γυῶμαι μόνουστοχοι, сохраненныя византійской письменностью, кромѣ отрывковъ болѣе обширныхъ (они собраны у А. Meineke), въ количествѣ 750—800 строкъ, разбитыхъ подчасъ на небольшіе гномологіи, начиная отъ 80 съ небольшимъ и кончая 400 съ небольшимъ строкъ⁵⁾. Это и есть тѣ собранія изреченій, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло. Эта измѣнчивость объема гномологіевъ изъ изреченій Менандра, а также вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненіе ихъ въ теченіи столь долгаго времени (позднѣйшіе тексты греческіе, изъ извѣстныхъ мѣъ, доходятъ до XV—XVI в., каковъ вѣнскій cod. phil. 165 Nesselii, ватиканскій 127), находятъ себѣ объясненіе въ томъ, что, какъ поучительно-житейскія по характеру, монотипичны Менандра нашли себѣ совершенно определенное положеніе среди, какъ болѣе ранней христіанско-языческой, такъ и христіанской византійской литературы: изреченія Менандра, вмѣстѣ съ другими сборниками изреченій философскаго и обще-моральнаго направленія, вошли въ кругъ учебныхъ пособій, какъ старой христіанско-языческой, такъ и византійской школы: такъ можно думать по крайней мѣрѣ потому, что вездѣ, гдѣ мы ни встрѣчаемся съ перечнемъ писателей, которыхъ слѣдуетъ знать ученику средней и высшей школы, въ греко-римскую ли эпоху, или въ византійскую IX—X в., вездѣ находимъ и Менандра на ряду съ почтенными писателями Аттики; а съ именемъ Менандра уже давно соединялось представленіе, какъ объ авторѣ изреченій, хотя м. б. и помнили, что изреченія эти суть отрывки комедій⁶⁾. Въ частности измѣнчивость объема собраній изреченій Менандра въ спеціальному объясненіи не нуждается: алфавитное (по первому слову стиха) собраніе отдѣльныхъ стиховъ,

⁵⁾ Сводная редакція, выработанная Meineke (Fragm. com. graec., ed. minor. II, 1041 sq.) дала собраніе въ 560 стиховъ, которое съ рядомъ дополненій доходитъ до 760. Meineke, въ силу своей задачи—собрать наслѣдіе античнаго писателя—конечно, не считался съ византійской традиціей (ср. выше, стр. 175), съ традиціей рукописнаго флорилегія, стремясь дать объемъ всего оставшагося намъ отъ писателя; поэтому трудъ Meineke не освобождаетъ насъ отъ необходимости обращаться опять къ рукописямъ; это—слабая сторона труда Meineke, признаваемая и специалистами, которые въ настоящее время принуждены разлагать сведенныя Meineke Γυῶμαι μόνουστοχοι на составныя ихъ части и изучать исторію и традицію каждой изъ этихъ частей: такъ поступаютъ L. Sternbach, Kock, W. Meyer, Kivčala и др.; такъ должны поступать и мы въ нашихъ дѣляхъ.

⁶⁾ Ср., напр., И. В. Циптаевъ, Школы древнихъ римлянъ (Рус. Вѣстн. 1888, III), стр. 38, или Herzberg. Gesch. d. Byzantiner (Berl. 1883), S. 74.

не связанныхъ содержаніемъ другъ съ другомъ,—характерная черта флорилегія—обусловила подвижность этого состава. Съ другой стороны—широкая мораль времени созданія изреченій сохранила ихъ отъ рѣзкихъ измѣненій внутри стиховъ: въ нихъ не было почти ничего типично языческаго, чтобы помѣшало имъ сохраниться въ эпоху христіанскую; мелкія особенности легко измѣнялись (вм. θεοί, напр., θεός), не нарушая подчасъ даже стиха ⁷⁾. Такимъ образомъ, собранія изреченій Менандра, мало сравнительно измѣнившихся, дожили до сравнительно поздняго времени. Главнымъ измѣненіемъ въ исторіи этихъ изреченій было то, что по рукописямъ они представляютъ теперь двѣ разновидности: одну—алфавитную по первому слову стиха, вѣроятно, болѣе древнюю, и другую, вѣроятно, младшую, также алфавитную, но не по первому слову моностиха, а по алфавиту мелкихъ заголовковъ, подъ которыми группируются изреченія по содержанію, тогда какъ въ первой разновидности изреченія по содержанію не объединяются ⁸⁾. Для насъ интересъ представляетъ первая разновидность: она была источникомъ славянскихъ переводовъ.

Что касается литературы объ этихъ моностихахъ Менандра, литературы научной притомъ, то и въ этомъ отношеніи нельзя отмѣтить недостатка вниманія къ Менандру. Достаточно указать, что популярность Менандра въ средніе вѣка, хотя бы въ школахъ, напр., не утратилась и съ народженіемъ науки о классической древности въ эпоху возрожденія: однимъ изъ первыхъ изданій знаменитаго Альда Манучи было изданіе между прочимъ моностиховъ Менандра (Венеція 1495), рядомъ съ идилиями и буколиками Теокрита, изреченіями Катона (Старшаго), семи мудрецовъ и флорилегіемъ Теогида и «золотыми словесами» Пинеагора. За этимъ изданіемъ слѣдуетъ огромный рядъ изданій съ именами: Фробена ⁹⁾, Шотта, Этьена, Боассонада ¹⁰⁾, Брунка, наконецъ Мейнеке ¹¹⁾. Этимъ изданіемъ заканчивается собраніе от-

⁷⁾ Подробности см. «Разумѣнія единострочныя...», стр. 543 в *Th. Kock*, *Die Sammlungen Menanderischer Spruchverse* (Rhein. Mus., XLI (1886), S. 85 sq.).

⁸⁾ Ср. *L. Sternbach*, *Menandrea* (Kraków, 1891), p. 1 sq. (*Rozprawy i sprawozdania wydz. filol. Ak. Um.*, t. XV, 320), *I. Kvičala—Listy filol.* VIII, 82.

⁹⁾ *Scriptores aliquot gnomici* (Basileae 1521).

¹⁰⁾ *Anecdota graeca* (Par. 1829—32), I; *Brunck*. Ἠθικὴ ποίησις (Argentor. 1784).

¹¹⁾ *Fragmenta comicorum graecorum* (ed. major, vol. IV. Berl. 1841,

рывковъ Менандра по старому методу, имѣвшему цѣлю выясненіе объема оставшагося намъ наслѣдія аттическаго комика. Работы Кока ¹²⁾, Наука, Мейера ¹³⁾, Штернбаха ¹⁴⁾, Квичалы ¹⁵⁾ и др. въ болѣе близкое къ намъ время выясняютъ рукописную традицію Менандра, примѣняя еѣ къ критикѣ старыхъ собраній, къ дополненію отчасти разысканнаго прежними изслѣдователями, иначе сказать: новѣйшія изслѣдованія намѣчаютъ литературную исторію того, что преданіе связывало съ именемъ Менандра. Къ изслѣдованію привлекаются не только переделки Менандра, гномологии и писатели, отразившіе на себѣ вліяніе Менандра, но и отразившіеся на средневѣковомъ и ранне-христіанскомъ текстѣ Менандра; для изслѣдованія моностиховъ въ частности привлекаются даже старые переводы славянскіе, могшіе сохранить полезныя указанія для традиціи греческаго рукописнаго Менандра ¹⁶⁾. При такой разработкѣ греческихъ текстовъ можетъ быть правильно и твердо поставлена разработка и славянскихъ текстовъ. Такую интенсивную разработку и предпринялъ И. В. Ягичъ въ упомянутомъ своемъ трудѣ, а также при изданіи первоначальнаго перевода нѣсколько ранѣе ¹⁷⁾. Параллельно съ работами Ягича, дополняя ихъ, идутъ изданія В. Семенова ¹⁸⁾. Главнымъ образомъ на основаніи этихъ работъ исторія,

---

ed. minor, vol. II. Berl. 1847); ранѣе — Menandri et Philimonis reliquiae (Berl. 1823).

¹²⁾ Fragmenta com. atticorum III; ср. прим. 7.

¹³⁾ Die urbinatische Sammlung... (см. прим. 4); Die athenische Spruchrede des Menander u. Philistion (Abh. d. bay. Akad. I. Cl., B. XIX, I Abth., S. 227 fg., Münch. 1890).

¹⁴⁾ Кромѣ указ. въ прим. 8 Menandrea, Штернбаху принадлежатъ: Curae Menandreae (Kraków 1892, изъ XVII т. Rozpraw wyd. filolog.), Schedae Menandreae и др.

¹⁵⁾ См. прим. 8.

¹⁶⁾ Имѣю въ виду III гл. нѣмецкаго изслѣдованія И. В. Ягича (ср. прим. 2), гдѣ (стр. 48 и сл.) авторъ рѣшаетъ вопросъ: что можно почерпнуть изъ славянскаго перевода для критики греческаго текста?

¹⁷⁾ Споменик XIII, српске кр. Академије (Београд. 1892).

¹⁸⁾ Мудрость Менандра по русскимъ спискамъ (Пам. древн. письм. LXXXVIII (Спб. 1892), изд. О. Л. Д. П.): здѣсь изданы тексты: по рукоп. И. П. В. (Ф. п. I. № 44)—XV в. (=Пчела II), въ сравненіи съ двумя списками XVI (Синод. библ. 324—421) и XVII вѣка (ИПБ.-Погодина 1066), а также «иной редакція» тексты Синод. библ. XVI в. (№ 323—561) и Архива Мин. Ин. Дѣлъ XVI в. (658—1170=Пчела V). Ягичемъ изданы: по сборнику Среѣкковића XIV в. (Слом. XIII) и по той же рукоп. XV в. ИПБ., по которой издавалъ и Семеновъ. Сверхъ того

какъ самого славянскаго древнѣйшаго перевода моностиховъ Менандра, такъ и исторія его изученія представляется въ слѣдующихъ чертахъ.

Первыя упоминанія и извѣстія о Менандрѣ и его моностихахъ въ славянскомъ переводѣ встрѣчаемъ у старѣйшихъ нашихъ библиографовъ, приводившихъ въ извѣстность наши рукописныя сокровища: *Строевъ П. М.* отмѣтилъ впервые текстъ Менандра по русской рукописи XVII в. въ собраніи гр. *Θ. Толстаго* ¹⁹⁾; онъ же указалъ позднѣе текстъ XV в. въ библиотекѣ Общества Исторіи и Древностей ²⁰⁾; за нимъ слѣдуютъ указанія другихъ описывателей рукописей, отмѣтившихъ тексты по другимъ собраніямъ ²¹⁾. Рано начинаются и попытки подойти къ объясненію исторіи моностиховъ на русской почвѣ, попытки найти имъ мѣсто въ нашей литературѣ: одной изъ первыхъ, если не первой, замѣткой въ этомъ духѣ является предисловіе *И. М. Семенова* къ его книгѣ «Русскіе въ своихъ пословицахъ» (М. 1831 г., стр. 69), гдѣ авторъ, говоря объ источникахъ русскихъ пословицъ, отмѣчаетъ роль греческой гномы въ этомъ отношеніи и, какъ на примѣръ популярности ея въ массѣ, указываетъ на изображенія въ церквахъ греческихъ языческихъ мыслителей и писателей: въ числѣ ихъ оказался и Менандръ. Позднѣе, въ новой обработкѣ своего труда, когда ему стала извѣстна отмѣченная Строевымъ рукопись XV в. съ изреченіями Менандра, онъ, говоря о томъ же, уже приводитъ въ примѣръ источника эту рукопись, заявляя, что «съ XV столѣтія по-

---

Семеновъ, подгоняя, какъ и въ «Пчелѣ» (см. выше, стр. 168), греческій къ славянскому, издалъ собранный имъ изъ греческихъ изданій и изданія Ягича (Спом. XIII) греческій текстъ Менандра (и это къ русской передѣлкѣ первоначальнаго перевода!), а также подобный же текстъ къ тексту Архива Мин. Ин. Дѣлъ, конечно, считая этотъ послѣдній лишь «иной редакціей», и. б., даже полагая, что мы имѣемъ дѣло съ двумя переводами (иначе не зачѣмъ было бы подбирать два текста греческихъ); кое-какія, впрочемъ, не важныя поправки и прибавленія были сдѣланы мною къ изслѣдованіямъ и изданіямъ *И. В. Ягича* и *Семенова* (Archiv für sl. Ph., XV. 545 fg.; см. пр. 3); мною же данъ объ этихъ работахъ краткій отзывъ въ Вуз. Zeitschr. I, 1, S. 160 fg.—Въ изслѣдованіи Ягича объединяется почти все, что до сихъ поръ сдѣлано по славянскому Менандру. Т. о., если добавить къ текстамъ отрывки изданныя *Θ. И. Буслаевымъ* по рук. XV в. *Общ. Ист. и Др.* (I, 189) въ его *Христонатіи* (столб. 651), мы будемъ имѣть всю литературу по древнѣйшему переводу Менандра.

¹⁹⁾ Описаніе рукописей гр. *Θ. Толстаго* (Спб. 1825), отд. III, 70 (стр. 599).

²⁰⁾ Библиотека Имп. *Общ. Ист. и Древн. Росс.* (М. 1845), I, 189 (стр. 66).

²¹⁾ Указываю изъ ниже при перечнѣ рукописей, содержащихъ моностихи Менандра.

является славянскій переводъ изреченій Менандра» (очевидно, считая эту рукопись старѣйшей и ею опредѣляя время самого перевода)²²). Такой же попыткой, замѣткой по поводу Менандра является и извѣстная намъ статья *М. И. Сухомлинова* «О сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Пчелъ»²³). Такой же характеръ носятъ и небольшія замѣтки *Θ. И. Буслева* въ его «Христоматіи» (1861 г.), гдѣ (столб. 661 и сл.) составитель впервые познакомилъ насъ въ отрывкомъ изреченій Менандра по рукоп. *Общ. Ист. и Др.*. За этими попытками ввести Менандра въ кругъ изслѣдованій идутъ опять библиографическія замѣтки, изъ коихъ наиболѣе важной оказалась замѣтка *М. И. Сололова*, который, хотя и самъ не подозрѣвая, указалъ намъ на существованіе югославянскаго текста (до сихъ поръ извѣстны были лишь русскіе) Менандровыхъ изреченій, при томъ древнѣйшаго изъ извѣстныхъ намъ— въ рукоп. *Сречковича*, первой трети XIV вѣка²⁴). Работа *М. И. Сололова* (посвященная иному вопросу по славянской письменности) послужила поводомъ *И. В. Ягичу* сперва къ предварительному изслѣдованію и изданію древнѣйшаго текста славянскаго перевода Менандра, а затѣмъ и къ окончательной обработкѣ исторіи Менандровыхъ моностиховъ въ славяно-русской литературѣ²⁵). Одновременно съ Ягичемъ и независимо отъ него подготавливалъ къ изданію русскіе тексты Менандра *В. Семеновъ*, занявшійся ими, повидимому, по внѣшнему поводу: въ старѣйшей рукописи «Пчелы», имъ издаваемой (см. выше стр. 226), оказался и Менандръ; съ тѣмъ же Менандромъ встрѣчался онъ и въ самомъ текстѣ «Пчелы»; не претендуя на изслѣдованіе, Семеновъ ограничилъ свою задачу лишь изданіемъ встрѣченнаго имъ текста, изданіемъ также текста «иной редакціи», встрѣченной имъ текстъ опять-таки во время работъ надъ «Пчелой» въ одной изъ рукописей (*Арх. Мин. Ин. Дѣлъ*) вмѣстѣ съ «Пчелой»; слѣдуя своему методу, онъ подобралъ и напечаталъ и два греческихъ текста, имъ составленныхъ, къ Менандру, далъ небольшое предисловіе, ясно показавшее отсутствіе изслѣдованія, а потому и яснаго представленія о соотношеніи и исторіи издаваемыхъ имъ текстовъ. Заслуга Семенова заключается главнымъ образомъ въ томъ, что онъ далъ въ изда-

²²) Русскія народныя пословицы и притчи (М. 1848), I, стр. XXXI.

²³) См. выше стр. 159.

²⁴) Опредѣленіе *И. В. Ягича* (*Menandersentenzen*, 9). См. *М. И. Сололовъ*, *Мат. и зам. по стар. слав. лит. I—V* (М. 1888; изъ XI т. *Извѣстій Ист.-Фил. Инст. въ Нѣжинѣ*), 11—12.

²⁵) См. выше, прим. 1, 17 и 18.

нин полный, хотя и сравнительно поздній по списку, первоначальный переводъ Менандра, тогда какъ старѣйшій, изданный Ягичемъ, оказался страдающимъ пропусками ²⁶⁾.

Такимъ образомъ упомянутыя работы Ягича (пожалуй, вмѣстѣ съ критическими о нихъ замѣтками) являются первой законченной специальной работой по славянскому переводу Менандра, въ то же время послѣднимъ словомъ въ исторіи изученія этого перевода.

Вотъ приблизительно выводы, къ которымъ можно придти на основаніи изслѣдованій И. В. Ягича ²⁷⁾.

Текстовъ изреченій Менандра, извѣстныхъ мнѣ до сихъ поръ, насчитывается до 15 разныхъ редакцій на пространствѣ отъ начала XIV в. и кончая XVII в.; всѣ они, за исключеніемъ старѣйшаго, русскіе по происхожденію.

I. *Сборникъ попа Драголя* (рукоп. бывш. П. С. Сречковича, нынѣ Народной библиотекѣ въ Бѣлградѣ). Текстъ, на л. 80 об., помѣщенъ между «Поученіемъ философіи» (флорилегій пестраго состава) и гадательной псалтырной таблицей. Текстъ цѣликомъ изданъ И. В. Ягичемъ (Споменик XIII), положенъ въ основу его изслѣдованій о Менандрѣ. Составъ сборника см. у М. И. Соколова, ук. соч..

II. *Троице-Сергіевой лавры* (Сергіевъ посадъ), 730, XVI в.; сборникъ, содержащій на первомъ мѣстѣ «Палею» (толковую), въ концѣ ея: л. 139—Премудрость Сирахова (выборка), л. 200—отрывки (Фога мучитель, Менандръ, како подобаеъ крестится и т. п.), л. 203—0 Іерусалимѣ (възъ І. Флавія), л. 204.—«Менандра Мудраго разуми и словеса назидательна» (нач. Человѣку сущу.....), л. 214.—Премудрость Соломона (выборка). Рукоп. по копіи А. Н. Попова привлечена И. В. Ягичемъ къ изслѣдованію (см. Споменик XIII, увод, X—XVIII).

III. *Архива Мин. Иностранн. Дѣлъ* (Москва), 658—1170, XVI в., л. 211.: *Менандра мудраго разуми и словеса назидательна* (нач. Умъ сущію умъкаа трѣбно). Текстъ цѣликомъ, безъ раздѣленія на стихи, изданъ В. Семеновымъ (Пам. Др. Письм. LXXXVIII, 23 и сл.) Это—наша рукопись «Пчелы» V; о составѣ ея см. выше стр. 268.

IV. *Общ. Ист. и Др. Росс.* (Москва) I, 189 XV в., сборникъ: л. 1—Пѣснь пѣсней Соломона—извлеченіе, л. 7.—Притчи Соломона,

²⁶⁾ См. прим. 18; ср. мою статью «Разумѣнія единострочныя...», стр. 547—548.

²⁷⁾ Привожу эти выводы, дополняя ихъ на основаніи частью своихъ, частью указанныхъ Ягичемъ же матеріаловъ.

л. 38—Менандра моудраго о разоумѣ, наоучающе въ разоумъ чело-
вѣколюбства моудрость (нач. Человѣкомъ соутъ челоуѣчьска естества
творити) л. 44—Сирахъ, л. 90—Акиръ премудрый. Рукоп. отмѣчена
у И. В. Ягича (Menandersent., отд. отд., стр. 2—3), Строева, Библ.
Общ. Ист. и Др. I, 189 (стр. 66); изъ нея отрывки въ томъ числѣ и
изъ Менандра, напечатаны Ѡ. И. Буслаевымъ, Христоматія (1861)
стл. 641—644; замѣтку И. М. Снегирева см. выше.

V. *Синод. библ.* (Москва), 323 (561), XVI в., сборникъ, очень
пестраго состава; въ концѣ его: л. 419—выборка изъ Сираха, л. 425—
выборка изъ приточъ Соломона, л. 427—Менандра моудра, рѣзми њ
словеса наказателна (нач. Улкъ сщия улкъаа потресно ѣ смыслити),
430—отрывки изъ житія Паисія Великаго. Рукопись отмѣчена въ
Описан. рукоп. Синод. библ. II, 3 (1862), стр. 665—666, у И. В.
Ягича (Menandersent., 6—7); текстъ Менандра напечатанъ, безъ раз-
дѣленія на стихи, цѣликомъ у В. Семенова: ук. соч., стр. 18—22.

VI. *Троицкой лавры* (Сергіевъ посадъ), 762 (1881), XV в., сбор-
никъ пестраго содержанія (служба Сергію Радонежск., житіе его, по-
славіе Евѣимія къ Кипріяну, пасхалія, Лунникъ, Громникъ, Колядникъ);
въ концѣ его, л. 279.: «Менандра мудраго научышаго челоуѣка всему
разума» (нач. Человѣку суцу челоуѣчьскаа смыслити), всего 146 из-
реченій. Рукоп. отмѣчена у Ягича (у. с., 10), въ Описаніи слав. ру-
коп. Троице-Сергіевой лавры (М. 1879), III, 171.

VII. *Троицкой лавры* (Сергіевъ посадъ), 189 (1613), XVII в.,
сборникъ пестраго содержанія (главн. обр. Ниль Сорскій, Петръ Да-
маскинъ, Симеонъ, Новый богословъ); за главами Ѡалласія (л. 338),
Аммонія (332), л. 386 — «Менандра мудраго, научышаго челоуѣка
всему разуму» (нач. Человѣку суцу челоуѣчьскаа смыслити), далѣ
выписки изъ твореній и житій св. Отцовъ, азбучный патерикъ и т. д.;
см. Опис. рукоп. Троице-Сергіевой лавры, I, 186.; рукоп. отмѣчена и
у Ягича, у с., стр. 10.; изреченій 147.

VIII. *Имп. Публ. Библиот.* (коллекція гр. Ѡ. Толстого), III, 70,
XVII в., сборникъ пестраго содержанія; здѣсь на л. 251—«Менандра
мудраго о разумѣ, наоучающе въ разумѣ челоуѣколюбства мудрость»
(нач. Человѣку суцу челоуѣчьскаа естъ творити); далѣ опять статьи,
болѣе 60; рукоп. отмѣчена П. М. Строевымъ: «Рукописи гр. Ѡ Тол-
стого» (Спб. 1825), стр. 599, и у Ягича, ук. соч., стр. 2.

IX. *Ундольскаго В. М.* (Московск. Румянц. и Публ. Музеи) 1135,
XVI в., сборникъ, въ немъ: л. 17.—Премудрость Сирахова, л. 52—
Стословець Геннадія, л. 66—Германа толкованіе о соборной церкви,
л. 108.—«Менандра мудраго о разумѣхъ», л. 119.—Главы Василія къ

сыну Льву. Рукоп. отмѣчена у И. В. Ягича, у. с., 10—12, и А. Е. Викторова, Очеркъ собранія рук. В. М. Ундольскаго (М. 1870), стр. 40—41.

X. *Имп. Публ. библ.* (коллекція Фролова), Г. п. I, 44, начала XV в., пергаментъ; здѣсь л. 182 об.: **Мдрѣть менадра моудраго** (нач. **Бгѡу подобно єсть єжнѣ стронти, а ѹловькоу соуцню ѹлѹвускаа творити**). Это—наша «Пчела» II; составъ рукоп. см. выше, стр. 266; Менадръ по этой рукописи цѣликомъ изданъ В. Семеновымъ (Пам. Др. Письм. LXXXVIII) и И. В. Ягичемъ (болѣе критично), у. с., стр. 90 и сл.; ранѣе другихъ рукоп. отмѣчена М. И. Сухомлиновымъ въ указанной его замѣткѣ о «Пчелахъ» (см. выше).

XI. *Имп. Публ. библ.* (коллекція Погодина) № 1066, XVII в. «**Моѹрость мена(ндра) мвдраго**; текстъ принятъ В. Семеновымъ въ варианты при изданіи предъидущаго.

XII. *Синод. библ.* (Москва). 324 (421), XVI в., сборникъ; въ концѣ его: 232 л.—«Пчела» (въ 70 главахъ), 390 л.—выборка изъ Сираха, 413 л.—выборка изъ Соломона, 434 л.—**Мдрѣть, менадра . мдрѣгѡ** (нач. **Бѡу подобно є єжнѣ стронти, а ѹлѡкоу свцноу ѹлѹвускаа творитѣ**), л. 440.—Словца Исихія, л. 443 об.—Словца Варнавы, л. 446 об.—выборка изъ «Пчелы». Описаніе рукописи—у Горскаго и Невоструева (Описаніе Синод. рукоп.) II, 3, стр. 672—673 (при чемъ по поводу Менадра замѣчено: «въ сборникѣ № 323 (=нашъ V), л. 427, иное собраніе изреченій»); отмѣчена у Ягича, ук. соч., стр. 4; текстъ принятъ В. Семеновымъ въ варианты къ нашему X.

XIII. *Ундольскаго В. М.* (Моск. Румянц. и Публ. Муз.) 37, XVI в., Пандекты Никона, въ концѣ: л. 774 об.—Северіана о крестномъ древѣ, л. 776 об.—изъ «Пчелы» отрывки, л. 791—Премудрость Кирила Философа, какъ поучалъ Варфоломея, л. 792 об.—«Мудрость Мединадра (sic) мудраго» (нач. «**Богу подобаетъ Божія стронти, а ѹловѣку сущю ѹловѣчскаяа творити**), всего 9 изреченій, л. 792 об.—Словца Исихія, л. 793—Отца Исаи—иноческія изреченія. Отрывокъ Менадра цѣликомъ изданъ И. В. Ягичемъ, ук. соч., 89; отмѣченъ въ «Каталогѣ славяно-русс. рукоп. В. М. У-аго» (М. 1879), стл. 54.

XIV. *Рукоп. Н. С. Тихонравова* (Москва), безъ №, XVII в.; здѣсь есть и «Пчела» (въ 71 главѣ), за которой непосредственно: **Премвдрость премвдраго Менадра**. (нач. **Бѡгу подобно и достоинно єсть божественнаа стронти и оутвержати, а ѹловьку свцнѣ на земан ѹловѣускаа дѣлати и творити**); о текстѣ см. И. В. Ягича, ук. соч. 5, 82—84.

Сгруппированные здѣсь тексты моностиховъ Менадра, проанали-

зированные частью И. В. Ягичемъ въ его работахъ, частью же подтверждающіе полученные имъ выводы, всё на основаніи этого анализа распадаются на три группы, даже внѣшнимъ образомъ (объемомъ и началомъ) различающіяся, представляя, во первыхъ, обширное собраніе изреченій въ 445 стиховъ, повидимому, наиболѣе полно и ближе всего передающее свой греческій оригиналъ, т. е. представляющее первоначальный переводъ греческаго гномологія: это—I, II, III тексты нашего перечня ^{*)}); во вторыхъ, болѣе краткое собраніе, представляемое, нашими текстами IV—IX, по переводу и редакціи чтеній совпадающее съ первой группой и отличающееся лишь объемомъ: вмѣсто 445 стиховъ здѣсь находимъ около 200, (иногда около 150); т. е. это лишь механическая выборка изъ первой группы; въ третьихъ, наконецъ—переработка первой группы, сохраняющая частью неприкосновеннымъ первоначальный переводъ, частью же распространяющая стилистически этотъ переводъ, частью же наполненная изъ иныхъ источниковъ; эту группу (обнимающую 280 съ небольшимъ изреченій) представляютъ наши рукописи X—XIII, а также XIV-я, содержащая дальнѣйшее стилистическое развитіе этой группы ^{**)}. Группы: вторая и третья, какъ мы могли видѣть изъ перечня, представлены пока исключительно русскими текстами, при чемъ старшіе восходятъ къ XV в.; можемъ полагать, поэтому, что переработка и извлеченіе изъ первоначальнаго текста, скорѣе всего, произошли на русской уже почвѣ. Впрочемъ, для насъ достаточно одного наблюденія, что обѣ эти группы произошли изъ готоваго уже славянскаго перевода, (представляемаго первой группой), т. е. уже не представляютъ первоначальнаго перевода въ первоначальномъ его видѣ; онѣ, поэтому, въ планъ нашего изслѣдованія (имѣющаго своей цѣлью изученіе именно лишь первоначальныхъ переводовъ и условій появленія ихъ) входятъ и не должны и, если могутъ имѣть значеніе для насъ въ настоящее время, то лишь

---

^{*)} Подробный анализъ этого перевода (онъ дѣлался по рукописямъ I и II и волиѣ подтверждается III-й) Ягича, прослѣдившаго его стихъ за стихомъ сравнительно съ греческимъ, даетъ такого рода картину; 445 стиховъ (или 442, при чемъ три — не моностихи, а дистихи) собранія составлены изъ 31 стиха на α, 15—β, 19—γ, 18—δ, 29—ε, 11—ζ, 21—η, 17—θ, 14—ι, 25—κ, 18—λ, 32—μ, 12—ν, 10—ξ, 34—ο, 28—π, 10—ρ, 14—σ, 31—τ, 14—υ, 10—φ, 12—χ, 6—ψ, 15—ω (Jagić, Menandersentenzen, S. 46). Стало быть, это—«иная» редакція Семенова.

^{**)} Jagić, о. с., р. 12, 82—83.

по столько, по сколько могут помочь освѣтить исторію первоначальнаго перевода.—Что же касается этого перевода, то мы знаемъ о немъ слѣдующее: древнѣйшій текстъ I—юго-славянскій—относится къ началу (первой трети) XIV в., но онъ уже не представляетъ въ цѣльномъ видѣ первоначальнаго перевода: внутри его произошли кое-какія перемѣны, выразившіяся въ порчѣ текста вслѣдствіе небрежности переписчика; кромѣ того рукоп. попа Драголя (въ которой найденъ этотъ текстъ) страдаетъ дефектами: пропали листка два, текстъ перебитъ, былъ перебитъ, можетъ быть, въ оригиналѣ ³⁰). Это заставляеть, съ одной стороны, предполагать, что въ двадцатыхъ годахъ XIV ст. текстъ Менандра былъ уже кое въ чемъ искаженъ и перебитъ, а, съ другой стороны, ведетъ къ заключенію, что переводъ полный и исправный, существовалъ уже въ XIII ст.; послѣднее подтверждается тѣмъ, что русскіе списки (II, III), хотя и поздніе, но передаютъ полностью, и въ порядкѣ греческаго, текстъ Менандра, сохраняя полное единство по переводу съ сербскихъ XIV-го вѣка; сюда же можно присоединить и то, что распространенный текстъ русскій (наша третья группа), построенный на извлеченіи изъ полнаго текста, даетъ изреченія, находящіяся въ русскихъ же полныхъ, но не встрѣченныя въ старѣйшемъ сербскомъ; а переработка эта не моложе XIV в., ибо въ началѣ XV-го мы встрѣчаемъ её уже въ пергаминной рукописи съ «Пчелой» (X). Эти внѣшнія данныя заставляютъ считать переводъ не моложе XIII вѣка, а нѣкоторыя данныя самого перевода (главнымъ образомъ въ словарѣ, отмѣченныя изслѣдователемъ) позволяютъ И. В. Ягичу отодвигать время перевода къ концу или даже второй половинѣ XII вѣка и мѣстомъ перевода считать Македонію ³¹).

Дальнѣйшая судьба первоначальнаго перевода Менандра можетъ быть намѣчена, главнымъ образомъ, лишь на русской почвѣ. Практическія, житейскія по характеру изреченія Менандра получили здѣсь популярность, которую они и сохраняли еще въ XVIII в.. Эта популярность сказалась не только въ томъ, что мы уже въ XIV в.—XV в. имѣемъ дѣло съ переработкой первоначальнаго текста: она видна и изъ того воззрѣнія, какое установилось на Менандра въ нашей книжности; объ этомъ воззрѣніи можно прежде всего судить по

³⁰) См. Споменик XIII, 1—21, увод IV, X—XIX; въ изданномъ Ягичемъ текстѣ не достаетъ цѣликомъ изреченій на букву M, частью на N; изреченія на O спадаются группами въ двухъ мѣстахъ (13—16 стр.), при чемъ изреченія на П оказались вмѣстѣ съ O послѣ T; тоже изреченія на T и P (стр. 18).

³¹) Menandersent., S. 10, 13; ср. Споменик XIII, увод, стр. IX—X.

той литературной компаніи, въ которую зачислили пришедшій съ юга славянства переводъ: въ приведенномъ выше спискѣ текстовъ Менандра можно видѣть эту довольно типичную компанію: въ рядѣ списковъ, начиная съ старшаго XV в. (X), Менандра сопровождаютъ «Пчела» (X, III, XII, XIII), особенно часто выборки изъ «Премудрости Іисуса Сирахова» (II, III, IV, IX, X, XII), изъ твореній Соломона (II, IV, V, XII), изреченія Исихія, рѣже Варнавы (X, XII, XIII), иногда «Стословець» Геннадія (IX), одинъ разъ «Главы Василя ко Льву» (IX), даже «Акиръ премудрый» (гдѣ, какъ извѣстно, поучительная часть, именно житейскаго характера, состоящая изъ изреченій, играетъ важную роль, отразившуюся и на судьбѣ «Акира» въ русской письменности, IV). Эта компанія, какъ видимъ, напоминаетъ ту, которую мы встрѣтили уже для русской «Пчелы» (см. выше, стр. 278—279): это въ сущности та же гномологическая литература, притомъ такая, которая менѣе, нежели большинство памятниконъ старой письменности, носить на себѣ печать церковности, богословія, аскетизма, т. е. такая, которую мы (пользуясь современнымъ намъ терминомъ) назовемъ скорѣе свѣтской, нежели церковной, мірской, нежели духовной. Стало быть, переводъ Менандра, сохраняя нравоучительный характеръ, удовлетворялъ болѣе простой, за то болѣе жизненной практической морали, роднясь въ этомъ отношеніи съ «Пчелами». Отсюда понятно и пользованіе изреченіями Менандра въ древней письменности: при его житейскомъ характерѣ онъ, какъ нельзя болѣе, приходился кстати въ той части духовной письменности, которая въ силу своего полемическаго характера, должна была больше, нежели чисто церковная, преслѣдующая болѣе возвышенныя и идеальныя цѣли, соприкасаться съ жизнью: на этой почвѣ родился Менандръ съ словами «о женахъ», тѣмъ болѣе близкими ему, что эти послѣднія еще на греческой почвѣ вмѣстѣ съ соответствующими главами «Пчелы», «Акиромъ премудрымъ» и по формѣ близко подходили къ гномологической литературѣ³²⁾; отсюда понятна та близость, которая оказалась у него и съ выборками изъ Соломона, Сираха, Акиромъ (вт. которыхъ, какъ и въ Менандрѣ, женскій вопросъ играетъ, какъ извѣстно, не малую роль въ содержаніи) и выразилась въ ихъ литературной компаніи; на этой почвѣ объяснятся и цитаты изъ Менандра въ словѣ «о злыхъ женахъ»³³⁾, появленіе имени Менандра даже въ заглавіи подобнаго слова рядомъ съ именемъ

³²⁾ Ср. напр. Boissonade, *Anecdota* (Paris.), IV, 464 и сл.; Изв. Имп. Акад. Н. по отд. рус. яз. (старая) IV.

³³⁾ Ср. *Jagić. Menandersent.*, S. 12.

Іоанна Златоустаго ³⁴⁾. Съ другой стороны, тотъ же «свѣтскій» характеръ Менандра объясняетъ намъ роль его и въ другихъ случаяхъ, напр., въ посланіи Геннадія Новгородскаго къ Іоасафу Ростовскому (1489 г.) о книгахъ, которыя, де, есть у еретиковъ—жидовствующихъ: въ числѣ отмѣченъ и Менандръ, рядомъ съ Іисусомъ Сираховымъ ³⁵⁾: практическій характеръ этихъ писаній, популярныхъ уже въ письменности, понятно, былъ на руку реалистамъ и практикамъ жидовствующимъ болѣе, нежели отвлеченныя дагматическія книги церкви: такой же «утилитарный», житейскій характеръ носить въ значительной степени, какъ извѣстно, и литература, возникшая подъ вліяніемъ этого рационалистическаго движенія.

Что потребность въ чтеніи, въ частности въ изреченіи, гномологіи не строго церковнаго характера, характера житейскаго, дававшая популярность «Пчелѣ», Менандру и ихъ компаніи, дѣйствительно, ощущалась, это мы видимъ изъ того, что въ нашей письменности появляются не только церковно-учительныя аскетическія собранія, но и безыменные флорилегіи «свѣтскаго» характера, и флорилегіи, хотя и носящіе священное имя великаго отца церкви, но по характеру тождественныя съ Менандромъ. Таковъ небольшой флорилегій «Разумнія единострочныя Григорія Богослова», оказавшійся на дѣлѣ лишь одной изъ византійскихъ редакцій того же Менандра, переведенный у насъ, какъ нѣчто отъ него отличное, принадлежащее перу уважаемаго учителя церкви Григорія, который, т. о., своимъ именемъ прикрылъ «свѣтскій» флорилегій язычника Менандра: это обстоятельство, разумѣется, облегчало хорошій приемъ въ нашей письменности собранію изреченій «свѣтскому» при общей ея церковно-учительной тенденціи. Интересующій насъ теперь флорилегій, если мы его разберемъ внимательно, дѣйствительно, есть не что иное, какъ выборка изъ *Γνώμαι κοινότητες Μενάνδρου* ³⁶⁾.

³⁴⁾ Ср. Archiv f. slav. Phil., XV, 548—549; сюда же слѣдуетъ отнести цитаты изъ Менандра, осложнившія «Пчелу» въ «Мѣригѣ праведномъ»; см. Прилож., стр. 48, 51 прим.

³⁵⁾ Ср. *Буслаевъ*, Христоматія (1861), стл. 183—184.

³⁶⁾ Эти «Разумнія Григорія» мною были разобраны, по единственному тогда мнѣ извѣстному, не особенно исправному тексту, изданному И. М. Снегиревымъ (Изв. отд. рус. яз. и сл. И. А. Н. III, 2, стр. 541—559): Теперь, пользуясь сравнительно лучшимъ и полнымъ матеріаломъ, налагаю въ «вратѣ» сказанное раньше, исправляя и дополняя, что слѣдовало. Кромя того, имѣя въ виду рѣдкость изданія Снегирева «Русскіе въ своихъ пословицахъ» (М. 1831) и неисправность

Въ числѣ гномическихъ произведеній св. Григорія Богослова числятся:

Γνώμαι δίστιχοι, Γνωμικά δίστιχα (см. Patrol. gr. XXXVII, 910, 916) и Γνώμαι μονόστιχοι κατ' ἀλφάβητον ἱαμβικόν (см. Orelli, Opusc. sententiosa (Lips. 1839) I, 402, или L. Sternbach, Curae Menandreae, p. 43). Единственное, подходящее по заглавію собраніе— къ «Разумѣніямъ единострочнымъ» Γνώμαι μονόστιχοι, оказывается не подходящимъ по содержанію; кромѣ того, оно извѣстно и въ старомъ славянскомъ переводѣ, общаго ничего не имѣющимъ съ «Разумѣніями».

Съ другой стороны, «Разумѣнія», несомнѣнно,—флорилегій алфавитный въ греческомъ, не группирующій изреченій по содержанію: источникомъ ихъ является выборка изъ первой группы моностиховъ Менандра, извѣстная намъ по рукописямъ: cod. Vind. philol. gr. 165 и частью cod. Vatic. 127, которая почти буквально совпадаетъ по числу, распорядку и подбору стиховъ съ нашими «Разумѣніями»²⁷⁾, хотя и безъ обозначенія имени автора, но, несомнѣнно, связанная съ моностихами Менандра, въ которыхъ всѣ 80 слишкомъ стиховъ нашей выборки и найдены. Вотъ эта выборка въ переводѣ, по рукописи XVII в. В. М. Ундольскаго (Моск. Рум. и Публ. муз.) № 621 (л. 54)²⁸⁾.

Разумѣнія ѣдинострочнаа стѣго григоріа бѣослова.

1. Благая усердно и глаголи и учися (565)..... А.
2. Слыши вся, избирай же яко (яже) ползуютъ (пользуютъ)²⁹⁾ (556)
3. Мужа нравъ отъ словеси (словесь) познавается (26).
4. Безсмертную вражду не храни, смертенъ сый (4).
5. Изволи же (—) первіе благочествовати къ Богу (567).. В.
6. Истиненъ буди и истинныхъ стяжи друзей (61).
7. Совѣтъ золь благъ (блага) конецъ (конца) не имать (568).

текста, печатаю здѣсь цѣликомъ небольшой этотъ флорилегій, ставшій мнѣ доступнымъ уже по отпечатаніи «Приложеній».

²⁷⁾ L. Sternbach. Curae Menandreae, p. 1, 7; составъ выборокъ опредѣляется цифрами стиховъ Менандра въ моностихахъ по изданію Meineke. Эти же цифры отиѣчаются и у меня въ ниже слѣдующемъ текстѣ «Разумѣній».

²⁸⁾ Также выборка, не говоря о текстѣ Мясникова (у Снегирева), попалась мнѣ въ рук. гр. Уварова 394 (59); см. Леонидъ, Опис. рукоп. Уваровыхъ, I, 527; также въ рук. Погодина (ИПБ.) № 1558 (Былчковъ, Опис. сборн., стр. 163).

²⁹⁾ Въ скобкахъ—разночтенія изъ изданія И. М. Снегирева.

8. Языкъ паче вездѣ изволи удержевати (80)..... Г.
9. Родители (родителей) чти п старцовѣ срамляйся (Sternb. 1) ⁴⁰).
10. Смѣхъ суть цѣломудрыхъ (цѣломудренныхъ) сладкая жизнь (569).
11. Женѣ красота нравъ, а не злато есть (92).
12. Праведенъ буди и другомъ и страннымъ (570).
13. Нищеты ради ни единого приобиди (преобиди) (Sternb. 2). Д.
14. (И) Женѣ ради вся злая бываетъ (134).
15. Лукави жены суть въ обрѣтеніи лщеніи (лщенія) (130).
16. Понеже смертенъ еси, о человекѣ, и смертная мудрствуй (173)..... Е.
17. Есть правды око, еже вся зреть (179).
18. Обычай себѣ всякъ дѣйствуй злѣ (571).
19. Поживеши жизнь нарочиту, аще ярости удержеваеши (186)..... Z.
20. Жъзни злая смерть паче избранна (193).
21. (Или) Глаголи нѣчто честно, или молчаніе имѣй (Sternb. 2)..... И.
22. Нравъ лукавъ далече отъ Бога отселяетъ (вселяетъ) (572).
23. Языкъ многихъ (многъ) золь виновенъ есть (220).
24. Нравы всѣхъ во время искушаются (573).
15. Отъ ярости блюстися (блюдися): мудрости (бо) не имать (574)..... Ѳ.
26. Звѣрии всѣхъ свирѣпѣйши есть жена (248).
27. Море, огонь и жена—три злая (231).
28. Равенъ буди, судя и другомъ и страннымъ (266)..... I.
29. Твоя (своя) мнѣ дружная напасти (263).
30. (И) Равенъ буди всѣмъ, аще п златомъ превыше стоять (257).
31. Равно евно (?—) есть въ огонь и въ жены впасти (575).
32. Благія прозябають плоды—честныя нравы (303)..... К.
33. Съ правдою нищенствовати лучше, нежели богатѣти злобою (300).
34. Злато друговъ разсужаетъ, якоже огонь злато (276).
35. Казнии (съ) судомъ, а не съ яростію (576).
36. Зѣло любяй себе, не стяжеши друговъ (310)..... Л.

⁴⁰) Стихи, цѣликомъ напечатанные Штернбахомъ, какъ не найденные у Мейнеке.

37. Отъ (—) скорби врачъ есть благій другъ (577).
38. Пристанище есть всѣмъ челоуѣкомъ ученіе (312).
39. Со лвомъ лучши жити, неже съ женою злою (327).
40. Николиже раба сладости сотвори себѣ (578) . . . . . М.
41. Не бѣжи друга во злыхъ днехъ лежаща (341).
42. Помяни, богатъ смѣ, нищихъ миловати (348).
43. Умъ есть владыка всѣхъ потребныхъ (579) . . . . . Н.
44. Закономъ послѣдовати всякому цѣломудру (цѣломудренному) пристойтъ (пристойно) (580).
45. Юноши молчати паче, неже глаголати лѣпо есть (375).
46. Странныхъ и нищихъ не мимоиди видѣвъ (389) . . . . . Э.
47. Странныхъ удобляя (удовляя) равныхъ получиши нѣкогда (390).
48. Мечъ уязвляетъ тѣло, ума же слово (393).
49. Нѣсть ни едино стяжаніе лучше другъ (друга) (423) . . . . . О.
50. Житіе неизвѣстныхъ преложеніе имать (581).
51. Ни единъ творяй лукавая утаится отъ Бога (582).
52. Многимъ время бываетъ учитель (449) . . . . . П.
53. Много испытovati чюжая злая не хоти (хощи) (583).
54. Струямъ подобни суть вещи настоящія жизни (?) . . . . . Р.
55. Себе соблюдай правомъ свободна (485) . . . . . С.
56. Молчати лучши есть, неже глаголати неподобная (484).
57. Отъ мудраго мужа совѣтъ приѣмили (476).
58. Съ мудрыми бесѣдуй и самъ будеши мудръ (475).
59. Иже (еже) себе (себѣ) видѣти (вѣдати) виздѣ (вездѣ) потребно есть (584) . . . . . Т.
60. Сіе есть жити еже (не) себѣ жити токмо (585).
61. Приобрѣтеніе мни приобрѣтеніе, аще праведно (есть) (503).
62. Срамныя приобрѣтенія напасти содѣловають (586).
63. О благочестіи глаголи и учися (521) . . . . . Ч.
64. Отъ сладости мудри (мудрый) не побѣжаются (побѣжается) (518).
65. Лукавъ мужъ—мрежа сокровенна (587).
66. Вода морская—нравъ лукавыхъ (588).
67. Свѣтъ есть умъ, еже къ Богу выну взирати (589) . . . . . Ф.
68. Трудолюбець буди и житіе стяжи добро (527).
69. Бѣжи сладости, наводящія послѣди вредъ (532).
70. Другъ отъ друга требуай что—нѣсть другъ (590).
71. Радоватися подобаетъ о свободныхъ отъ страстей (591). . . . . Х.

72. Буря превелія есть дому злая жена (540).
 73. Время сокровенная вся ко свѣту приводитъ (592).
 74. Радоватися о срамныхъ никакоже вещехъ подобаетъ (544).
 75. Души недугующей слово (слова) исцѣленіе есть (550)   Ц.
 76. Души велія ⁴¹⁾ бродза въ челоуѣцехъ умъ есть (549).
 77. Никтоже лжа утаится много время (547).
 78. Коль велико есть мало время дано (752).....   Ω.
 79. Ихже поработи чрево, тѣхъ разумъ отгьтася ⁴²⁾ (Sternb. 2).
 80. Старцы красуются молчаніемъ, яко прочіи млади терпѣніемъ, юни покореніемъ, вся бо являемое требуетъ зрѣнія, а глаголемое разумѣнія.

Совпаденіе приведеннаго текста по составу съ вѣнской рукописью (cod. phil. gr. 165) почти полное: разница ничтожна: въ О у насъ нѣтъ моностиха 415, въ II—453, въ Ц—593, и въ Ω—последняго стиха; за то есть у насъ лишнее изреченіе на Р, отсутствующее (какъ и вся буква) въ греческомъ ⁴³⁾—мелочи, которыя не могутъ повліять на наше заключеніе о томъ, что русскій текстъ восходитъ къ греческому, образчикъ коего мы имѣемъ въ вѣнской рукописи; эти отличія, объясняемая вполне знакомой намъ подвижностью изреченія, могутъ показывать лишь то, что вѣнская рукопись *сама* не была оригиналомъ перевода—и только. Сравнивая же вѣнскій текстъ съ другими греческими, мы опредѣлимъ его просто, какъ сильное извлеченіе изъ болѣе полнаго ⁴⁴⁾; стало быть, также опредѣлимъ и нашъ переводъ. Единственное сомнѣніе, и то не существенное, можетъ возникнуть по отношенію нашего текста къ старшему, нами разобранному выше: не есть ли это извлеченіе уже изъ славянскаго текста? Предполагая такъ, прежде всего мы предполагаемъ едва ли возможное: выборка, сдѣланная изъ славянскаго перевода, совпала по составу съ греческимъ текстомъ, читаемымъ въ рукоп. вѣнской № 165; этому будетъ противорѣчить и то, что въ выборкѣ окажутся стихи, несомнѣнно Менадровскіе, которыхъ мы не находимъ въ полномъ славянскомъ переводѣ, напр. 565, 566—въ А, 567, 568—въ В и т. д. ⁴⁵⁾.

⁴¹⁾ Рукоп.—веселія, греч. μέγας.

⁴²⁾ Рукоп.—отгьтася.

⁴³⁾ Ср. мою статью о «Разумѣніяхъ», 17 (отд. отт.); нашъ 80—конечно, къ флорилегію Менадра (моностихамъ) не отнесется; съ нимъ и считается не приходится.

⁴⁴⁾ См. тамъ же, стр. 16.

⁴⁵⁾ Тамъ же, 16.

Наконецъ, самое ясное доказательство независимости «Разумѣній» Григорія и на русской почвѣ отъ стараго перевода заключается въ различіи переводовъ: одинъ и тотъ же по редакціи греческій стихъ переводится въ томъ и другомъ различно; иногда же эта разница чтеній объясняется различіемъ въ чтеніяхъ самихъ греческихъ текстовъ; также нѣтъ основаній ставить «Разумѣнія» Григорія въ связь и съ какой-либо изъ отмѣченныхъ нами передѣлокъ Менаандра ⁴⁶⁾. Судить о времени, когда сдѣланъ этотъ переводъ, и о мѣстности, гдѣ онъ возникъ, довольно трудно, имѣя въ распоряженіи лишь поздніе тексты (XVII в.) и притомъ лишь русскіе.

Отсутствіе остатковъ болѣе или менѣе почтенной старины въ языкѣ перевода, присутствіе наоборотъ черты поздней—стремленія къ буквальности (даже стремленіе сохранить искусственный (въ триметрѣ) порядокъ словъ греческаго стиха въ прозаическомъ переводѣ, напр. ст. 74)—эти черты говорятъ за сравнительно позднее время появленія перевода. Наличие же русскихъ списковъ, отсутствіе юго-славянскихъ или иныхъ, можетъ, пожалуй, указывать, если не на русскій переводъ, то, съ большой вѣроятностью, на сравнительную популярность перевода въ Россіи.

Остается отвѣтить еще на одинъ вопросъ: гдѣ произошла подстановка имени Григорія въ стихи Менаандра: на греческой, или русско-славянской почвѣ? Этотъ вопросъ не излишенъ потому, что даетъ возможность уяснить отчасти взглядъ на наше собраніе моностиховъ въ нашей письменности, рѣшить: такъ ли былъ великъ авторитетъ Менаандра, что его приравнивали къ Григорію Богослову, почему и возможной оказалась эта подстановка (см. выше, напр., о Менаандрѣ рядомъ съ Златоустомъ), или же, получая въ переводѣ стихи «Разумѣній», книжникъ не ставилъ въ связь съ знакомымъ ему Менаандромъ, считая ихъ за нѣчто новое? Полагаю, что вопросъ надо рѣшать въ послѣднемъ смыслѣ, иначе: надо предположить, что Григорій Богословъ замѣнилъ собою Менаандра на греческой почвѣ.

Основаніемъ къ такому предположенію служитъ самая литературная дѣятельность Григорія, жившаго въ эпоху выработки христіанскаго міросозерцанія въ отношеніи къ до-христіанскому, въ эпоху, когда оба міросозерцанія еще не разграничили рѣзко свои области: Григорій Богословъ, воспитанникъ классическихъ преданій и античной школы, совмѣщаль въ своей дѣятельности и то и другое культурное теченіе, являясь не только однимъ изъ первыхъ столповъ христіанской литера-

⁴⁶⁾ Примѣры того и другого, см. тамъ же, 12—15.

туры, но и однимъ изъ послѣднихъ по времени представителей античной художественной мысли и формы: онъ одинъ изъ немногихъ христіанскихъ писателей, котораго, какъ поэта, высоко ставила и нехристіанская литература ⁴⁷⁾. На почвѣ такихъ настроеній эпохи, на почвѣ «нейтральной» морали первыхъ вѣковъ христіанской письменности, взаимодѣйствіе между античнымъ памятникомъ, такого особенно характера, каковъ Менадровъ моностихъ, и писаніемъ полуантичнаго писателя Григорія вполне понятно, что подтверждается и фактически: точки соприкосновенія между поэтическими произведеніями Григорія Богослова и поздними (конечно, относительно) редакціями Менаандра, какъ разъ въ моностихахъ, могутъ быть констатированы: какъ показало недавнее изслѣдованіе Штернбаха (*Curae Menandreae*), цѣлый рядъ стиховъ Менаандра измѣнилъ свою редакцію и пополнился изъ стихотвореній именно Григорія Богослова, почему нѣкоторые стихи (напр., *Γουεῖς δὲ τίμα... Διὰ πενίαν δὲ μὲνενός καταφρόνει...*) одинаково встрѣтились и у Менаандра и у Григорія Богослова въ *cod. Vind. phil. 165*, *cod. Vat. 127*; стихи эти не Менаандра, а Григорія; съ другой стороны въ извлеченіяхъ изъ Григорія Богослова оказывается цѣлый рядъ вставокъ изъ Менаандра, какъ, напр. въ *cod. Paris. 3058* (здѣсь цѣлыхъ 16 стиховъ); наконецъ, самые стихи *κατ' ἀλφάβητον* Григорія созданы по образцу Менандровыхъ ⁴⁸⁾. Если прибавить сюда, что въ числѣ твореній поэтическихъ Григорія есть *Γνώμαι μονόστιχοι κατ' ἀλφάβητον* *ιαμβικόν*, что собраніе Менаандра носить то же заглавіе: *Γνώμαι μονόστιχοι*, то перенесеніе имени высокочтимаго Григорія на произведеніе Менаандра грекомъ, чувствующимъ ихъ родство и такъ, станетъ вполне понятнымъ и вполне возможнымъ, тѣмъ болѣе, что это взаимодѣйствіе между античнымъ писателемъ и христіанскимъ наблюдается и въ рядѣ другихъ случаевъ въ исторіи гномологія: связь Нила сивайскаго, напр., съ тѣмъ же Менаандромъ, а также съ другими древними гномологистами можетъ считаться установленной (*Sternbach*, о. с. р. 29). На славянской уже почвѣ такихъ благопріятныхъ условій не было для обмѣна: славяно-русская письменность развивается уже тогда, когда въ христіанской литературѣ демаркаціонная линія между христіанской литературой и «поганой» старой была проведена на столько рѣзко, что византійская книжность уже не могла намъ пе-

⁴⁷⁾ Ср. *R. Nikolai*. Griech. Litteraturgesch. III, 366—368; ср. *A. Grenier*. La vie et les poésies de St.-Grégoire de Nazianze (Clermont. 1855), p. 119 suiv..

⁴⁸⁾ *L. Sternbach*. *Curae Men.* p. 3, 4, 5, 6, 11 и т. д.

редать того снисходительнаго, въ нѣкоторыхъ областяхъ знанія, отношенія къ древней литературѣ, на почвѣ котораго устанавливается главн. образомъ это взаимодѣйствіе.

Наконецъ, къ той же группѣ изреченій, родственныхъ по духу и по своему возникновенію Менаандру, а также и по имени связанныхъ съ Григоріемъ Богословомъ, какъ представителемъ антично-христіанскаго міросозерцанія, являются въ нашей славянской письменности **Свѣтаго григоріа богословца грнссѣ—алфавитарь**, какъ они озаглавлены въ древнѣйшей рукописи XII—XIII в. (Новоіерус. библ. текстъ Пандектъ Антиоховыхъ, № 30) ⁴⁹). Эти стихи представляютъ въ греческомъ оригиналѣ также алфавитный флорилегій, по одному изреченію на каждую букву: это — упомянутые *Γυῶμαι μὲν ὁβστύχοι* Григорія. Уже одно присутствіе перевода въ рукописи XI—XII в., при томъ въ переводѣ сочиненія каноническаго говоритъ за глубокую древность и высокое уваженіе къ переводу. Въ то же время эти же обстоятельства говорятъ за юго-славянское происхожденіе самого перевода ⁵⁰). Языкъ древнѣйшаго изъ извѣстныхъ списковъ «алфавитаря» Григорія, помимо чертъ древности, указываетъ, дѣйствительно, на югъ славянства, скорѣе всего на церковно-славянской элементъ, или старо-болгарскій: рядомъ съ чертами уже русскими, чертами списка, каковы: **всакъ** (л—к), **роуғанне** (оу—ж), **паденниж** (dat.) и т. п., видимъ черты несомнѣнно юго-славянскаго оригинала, сказавшіяся въ такихъ формахъ, какъ: **пальть**, **ждеть** (при: **боудеть**), полныхъ формахъ склоненія прилагательныхъ (**добрыныхъ**, **дѣлааго**, **мждрыныхъ**, **богатыныхъ**), преимущественно юго-славянской формѣ (конечно, при другихъ чертахъ) **благодать**, формахъ: **дѣлаеса**, **богови** и т. д.

Что касается перевода самого, то въ немъ можно отмѣтить кое-какія неточности, показывающія недостаточное пониманіе греческаго подлинника, напр., стихъ на ι—*Ἰσθη μὲν ὄμμα, γλῶσσα δὲ σταθμῆτι ἔχει* (Sternb. Curae, 23), переведенъ: **Разоуми оумна, мзыкъ же марило да нмьеть**; переводчикъ, вѣроятно, *ἰσθη* смѣшалъ съ *ἰσθι* (отъ *κιδέναι*), откуда и переводъ «разумѣй» (вм. чего либо въ родѣ—

⁴⁹) Пандекты Антиоха писаны въ XI—XII в., алфавитарь, по замѣчанію арх. Амфилохія, почеркомъ XII—XIII в. въ концѣ рукописи (см. *Амфилохій*, Описаніе Воскресенской библ. (М. 1875), стр. 46), л. 309—11.

⁵⁰) Текстъ изданъ въ Изв. И. А. Н. по отд. рус. яз. и слов. (старыхъ) VII, 1, перепечатанъ въ Древн. пам. рус. письма и языка *И. И. Срезневскимъ* (въ первомъ изданіи), а также *И. В. Ягичемъ* *Primeri starohèrvatskoga jezika* (Zagreb 1864), I, 52 и 98—99. Греч. текстъ см. выше.

«въздръжи очи»); такое же недоразумѣніе возникаетъ и при переводѣ стиха: Μή σοι τὸ εἶναι τῶ δοχεῖν ὑπερβέει (Sternb. *ibid.*)—**Да не бѣдетъ ти еже мыати приходаше; таковъ же стихъ: Доуше жри богови пауче молитвеннымъ образымъ, что должно соотвѣтствовать: Ψυχὴ θύοιτο μάλλον ἢ τὸ πᾶν Θεῷ и т. д.**⁵¹⁾.

Такимъ образомъ, около Менандра сгруппировывается, какъ мы видѣли, рядъ мелкихъ, болѣе «свѣтскихъ», нежели духовныхъ флорилегіевъ, а Менандръ въ свою очередь идейно и въ сознаніи старой письменности, по крайней мѣрѣ, русской входитъ въ группу флорилегіевъ обще-этического характера, представителемъ коихъ являются «Пчелы», съ которыми онъ чаще всего и путешествуетъ.

Слѣдующіе небольшіе флорилегіи точно также въ значительномъ числѣ случаевъ идутъ въ эту группу обще-этическихъ, не строго церковныхъ, писаній, но между ними встрѣтимъ и уже болѣе тѣсно примыкающіе къ церковной письменности и т. о. дающіе переходную ступень къ церковно-аскетическимъ флорилегіямъ, которые точно также имѣютъ своихъ переводныхъ представителей въ славянской письменности. Это наблюдение, которое важно для насъ будетъ при обобщеніяхъ явленій въ исторіи флорилегіа въ славянской письменности, найдетъ себѣ объясненіе и подтвержденіе въ послѣдующихъ флорилегіяхъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію.

⁵¹⁾ Ср. *V. Jagić. Primèri, I, 98—99.*

Г Л А В А VIII.

Ниль и Исихій.—Варнава.—Безъименные флорилегіи.

Въ числѣ весьма популярныхъ въ славяно-русской письменности писателей считается *Ниль Симайскій* (ум. ок. 450 г.), ученикъ І. Златоуста, жившій, подобно Григорію Богослову, въ эпоху выработки христіанской литературы на развалинахъ античной, но онъ представляетъ уже нѣсколько иной типъ въ смыслѣ представителя христіанской мысли: въ немъ уже можно замѣтить, рядомъ съ той общей «нейтральной» этикой, какую мы видѣли у Григорія, какъ поэта, рядомъ съ точками соприкосновенія съ античной литературой, въ немъ уже замѣчается та черта, которая получила широкое распространеніе позднѣе въ христіанскомъ міросозерцаніи: Нила интересуютъ уже вопросы аскетическаго характера, настроеніе аскета сквозитъ уже въ его писаніяхъ, даже самаго общаго «нейтральнаго» этическаго содержанія. При всемъ томъ въ писаніяхъ Нила еще настолько этотъ чисто-христіанскій элементъ мирно уживается съ обезличеннымъ современнымъ до-христіанскимъ, что въ ряду его писаній можно отмѣтить такія, которыя весьма немногимъ отличаются отъ не-христіанскихъ этого времени общаго этическаго характера. Это стоитъ въ связи и съ отношеніями Нила къ этой поздне-античной литературѣ: онъ свободно пользуется ею, лишь слегка передѣлывая; таково, напр., отношеніе его къ моностихамъ Менандра, на основаніи которыхъ и частью изъ которыхъ онъ создалъ свой алфавитный флорилегій: "Αὐεὶ τὸ θεῖον τοὺς ποιητοὺς εἰς δίκην (cal. Par. 3058) ¹⁾; поэтому-то еще древнее преданіе находило возможнымъ приписывать Нилу Ἐπιστήτου ἐυχαιρίδιον, собраніе изреченій практическаго характера, представляющее христіанскую передѣлку Арріанновскаго собранія изреченій зна-

¹⁾ *Boissonnade*. Anecdota gr. (Paris. 1832) IV, 438; *L. Sternbach*. Curae Menandreae, p. 29—32.

менитаго Епиктита ²⁾). Такимъ представляется Нилъ въ мелкихъ своихъ произведеніяхъ, главнымъ образомъ флорилегического характера, какъ авторъ изреченій, преслѣдующихъ обще-этическое направленіе; въ громадномъ же большинствѣ своихъ писаній Нилъ — писатель духовно-нравственный и представитель внутренняго самосовершенствованія въ духѣ христіанства первыхъ вѣковъ и аскетизма ³⁾). Эта-то дѣятельность главнымъ образомъ и доставила тотъ почетъ и уваженіе, которыми пользуется Нилъ Синайскій въ греческой, а по наслѣдству отъ нея и въ славянской литературѣ. Флорилегическія же его писанія, особенно не отмѣченныя ясной печатью христіанско-аскетическаго направленія, получили распространеніе и популярность гораздо меньшія, и то въ значительной степени чуть-ли не благодаря принадлежности своей автору знаменитыхъ христіанско-аскетическихъ писаній; въ свою очередь, повидимому, и среди флорилегическихъ сочиненій, сравнительно меньшею популярностью пользуются гѣ, которыя стоятъ ближе къ классикамъ и «нейтральной» морали. Этимъ приходится объяснять, почему чисто религіозныя и аскетическія сочиненія Нила лучше сохранили связь съ его именемъ, даже переносили его имя на сочиненія ему не принадлежащія ⁴⁾, тогда какъ въ области флорилегической встрѣчаемся съ подстановкой чужаго имени вмѣсто Нила въ сочиненіяхъ, ему принадлежащихъ, съ чѣмъ и намъ придется имѣть дѣло ниже. Съ другой стороны, нельзя отрицать и того, что Нилъ, и какъ авторъ изреченій, но въ аскетическомъ и обще-христіанскомъ духѣ, дѣялся весьма высоко: изъ его сочиненій, какъ и изъ сочиненій знаменитыхъ отцовъ церкви, дѣлались выборы, которыя потомъ становились въ число источниковъ уже христіанскихъ флорилегіевъ; такова, напр., выборка изъ писаній Нила въ упомянутой выше рукоп. Paris. 1169 (f. 72^v), которая послужила источникомъ «Пчелы» (ср. выше, стр. 243), во многихъ главахъ которой встрѣчаемъ и Нила, притомъ непосредственно за великими тремя святителями церкви, иногда за Климентомъ Александрійскимъ ⁵⁾, что, несомнѣнно, даетъ

²⁾ Ср. *Архательскій*. Творенія св. отцовъ въ русской письменности (Спб. 1888), стр. 128 прим.; у насъ см. выше стр. 55; также: Горскій и Невоструевъ, Описание Синод. рук. П, 2, стр. 285—6.

³⁾ Общую характеристику Нила см. у *Архательскаго*, ук. соч., стр. 127—129.

⁴⁾ Для примѣра можно указать на списокъ «Слослова» Геннадія, озаглавленный именемъ Нила (рукоп. мон. Житомирскаго въ Герцеговинѣ, № 140).

⁵⁾ См., напр., у Семенова «Пчелу», стр. 5, 18, 83.

понятіе о томъ, какое мѣсто по почету занималъ Нилъ въ глазахъ составителя «Пчелы» *).

Изъ собраній изреченій, болѣе или менѣе общаго характера, принадлежащихъ Нилу Синайскому, чаще другихъ попадаются въ славяно-русской письменности: его различныя «Главизны», изреченія Γνωμαὶ ἀπάγουσαι τῶν φθαρτῶν κτλ. и его же, какъ увидимъ, изреченія, но подъ именемъ Исихія Иерусалимскаго; часто встрѣчаются и, специальныя его сочиненія флорилегійнаго характера къ инокамъ, о восьми помыслахъ, о молитвѣ и др.. Нашему разсмотрѣнію подлежатъ въ данномъ случаѣ собранія изреченій перваго рода, такъ какъ вторыя, специальныя, стоятъ въ болѣе тѣсной связи съ аскетической гномою, аскетическими сочиненіями древней литературы.

Въ греческихъ текстахъ изреченій Нила (въ частности въ рукоп. Монас. 498—X вѣка) находимъ слѣдующія его собраніяца.

1) Γνωμαὶ ἀπάγουσαι τῶν φθαρτῶν καὶ κολλῶσαι τοῖς ἀφθάρτοις τὸν ἄνθρωπον.—Всего 99 изреченій, первое изреченіе: Ὁδὸς εἰς ἀρετὴν ἢ τοῦ βίου φυγὴ ἀγαθὴ τε καὶ σύντομος *).

2) Κεφάλαια—алфавитное собраніеца по одному на букву: Ἀρχὴ σωτηρίας ἢ τοῦ ἑαυτοῦ κατάγνωσις *).

3) Παραίνεσις—собрание изъ 114 изреченій; первое: Φόβον ἔχε Θεοῦ καὶ πόθον καὶ καθαρὸν πρὸς πάντας τῷ μαρτυρίῳ τοῦ συνειδότος κέχρησο *).

*) Ср. выше, стр. 212.

*) Cod. Monac. 498, f. 83; Patrol. gr. Migne. LXXIX, 1239—1249; Orelli, Opusc. sententiosa (Lips. 1819) I, 336 (№ 138, вторая половина изреченія, по 229, не полное собраніе); то же—Ж. М. Н. П. 1893, VII, 91 (безъ перваго изреченія).

) Migne, Patrol. gr. LXXIX, 1249; Orelli, o. c., p. 320—322 (№ 1—24); cod. Monac. f. 103.

*) Migne, o. c., col. 1250—1264; Orelli, o. c., p. 322—336 (№ 25—137). Въ изданіи Миня, вѣроятно, на основаніи текста Suaresii, который онъ перепечатываетъ, и рукописной, но плохой, традиціи, оба послѣднія собранія слиты въ одно съ общимъ заглавіемъ: Νείλου ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος κεφάλαια ἢ παραίνεσις. Что это—два отдѣльных флорилегія, видно не только изъ разницы ивъ плана (одинъ алфавитный, другой нѣтъ), но и изъ того, что cod. Mon. 498, довольно старый прѣдставитель (X в.) традиціи знаетъ только κεφάλαια (озаглавленъ: Τοῦ αὐτοῦ (sc. Νείλου) γνωμαὶ). Это подтверждается и славянскими переводами, знающими отдѣльно παραίνεσις; наконецъ, существованіе *иною* (у насъ 4) флорилегія-азбуки того же Нила, Алфавитаря Григорія—говорятъ за возможность и обычность подобнаго состава и формы флорилегія и для Нила, или его совре-

4) *Μονόστιχοι*,—алфавитное собраніице по одному на букву, отличное отъ предыдущаго; первое изреченіе: "Ἀγαί τὸ θεῖον τοὺς ποιητοὺς εἰς δίκην ¹⁰⁾.

5) *Παραίνεσις πρὸς μοναχούς*—33 изреченія, уже, какъ видно изъ заглавія, дающихъ переходъ ко второй группѣ; привожу ихъ потому, что рукописная традиція (по крайней мѣрѣ, славяно-русская) связала ихъ съ первой группой; первое изреченіе: Ἀκρασίαν βρωμάτων περιχόπτει νηστεία, ἀκολασίαν δὲ πορνείας περιαιρεῖ ἐγκρατεία μετὰ προσευχῆς ¹¹⁾.

Эти пять собраній изреченій Нила дають болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе составу славяно-русскихъ переводовъ Нилловыхъ изреченій: цѣликомъ и по частямъ мнѣ извѣстны тексты, соотвѣтствующіе первому, третьему и пятому изъ нихъ. Славянскіе тексты приписываютъ эти собранія изреченій не только Нилу, но и Исихію (о чемъ подробнѣе ниже); изъ нихъ мнѣ извѣстны слѣдующіе.

I. Накладаніе ісѣхна презбѣтера нерелмѣ. Нач. Страхъ ѡгноу ѡмнѣи бѣню любевѣ, и унсто къ всьмъ сѣдце. Въ Изборникѣ Святослава 1076 года, л. 626.—81а (796)—древнѣйшій изъ извѣстныхъ текстовъ, восходящій къ *Παραίνεσις* (3) и *Γνώμαι* (1). Изданъ по этому тексту В. Шимановскимъ (1887 г.—приложеніе къ изслѣдованію «Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ», вторично въ 1894 г.: «Сборникъ Святослава 1076 года» (Варшава), стр. 36 и сл.) и В. Семеновымъ: «Изреченія Исихія и Варнавы по русскимъ спискамъ» (Пам. Древн. Письм. ХСII—Сиб. 1892, стр. 17). Такой же текстъ: Арх. Мин. Ин. Дѣлъ 341/721 л. 272—273².

II. *Румянц. Музея № 2513* (изъ коллекціи А. Н. Попова), сборникъ на пергаментѣ XIV—XV в., средне-болгарскаго письма (См. Отчетъ Московск. Публ. и Румянц. Муз. за 1879—82, стр. 10, № 32); здѣсь л. 67^b—68^a: ρῶν (глава сборника). Стго прѣпоѡнаго ѡѡа нѣшего ісѣхнѣи прѣзѣнтера нѣрѣлмѣскаѡго поѡѡеннѣи. Нач. Страхъ ѡмнѣи бѣнни любевѣ и унсто къ всьмъ. сѣдѣтельство сокастно ѡмнѣи. Текстъ аналогичный по чтеніямъ первому.

женника (*Ios. Fessler, Institutiones patrologiae* (1851) II, 602—603, отрицаетъ принадлежность алфавита Нилу; ср. Ж. М. Н. П. 1893, VII, 85).

¹⁰⁾ *Boissonade, Anecd. gr.* (Paris 1832) IV, 438—439; эти стихи, не сомнѣваясь въ ихъ принадлежности Нилу, имѣетъ въ виду L. Sternbach; см. прим. 1.

¹¹⁾ *Patrol. gr.* LXXIX, 1235 sq.

III. *Имп. Публ. библ., Ф. п. I № 44* (Фролова) — сборникъ съ «Пчелой» нач. XV вѣка (описание см. выше, стр. 266), здѣсь на л. 188 об.—191 об.: *Словьца ѿзбрана стго ꙗсоухни прозвочтера иерлѣимскѣ. Нач. Страхъ бѣи нѣмѣи всегда и желаниѣ нѣмѣи к нѣмоу и утѣ съвѣдательство нѣмѣи ко всѣмъ.* Текстъ по составу оригинала аналогичный первымъ двумъ; изданъ по этой рукописи В. Семеновымъ, ук. выше изданіе, стр. 3 и сл.; къ нему подведены варианты изъ двухъ текстовъ той же редакціи: Синод. 324—421 (XVI в.) и Погодина (И. П. Б.) 1066 (XVII в.).

IV. *Синод. библ.* (Москва), № 165—650, сборникъ XVI в., л. 258: *Стго нма. ѿ притъуь ёго ко ѿнокѣ. Нач. ѿ. Некъзръжаніе брашенъ пресъцаѣ постъ. Всѣхъ изреченій 104.* По оригиналу текстъ стоитъ въ связи съ Γωβμαι (1), Παραινεσις (3) и Παραινεσις προς μοναχους (5). Текстъ цѣликомъ издается въ Приложеніяхъ (VI). Подобные же тексты: Троице-Сергіевой лавры № 763 (1834), л. 122—129, № 171 (1674) той же бібліотеки, л. 374—379—оба XV вѣка, Бѣлградской Народн. библ. 404, л. 29—31 об., сербскій XVII в. (см. выше, стр. 333, 337); изъ него у меня разночтенія.

V. *Синод. библ.* (Москва), 201—459, сборникъ конца XVII в.; здѣсь на л. 111 об.: *Тогоде стаго нма ѡкы; разанунымъ галѣизны. Нач. Гдѣмъ стрѣ и любѣ содѣжи, и истинное ко всѣмъ съвѣдѣтство стажи. Стоитъ въ связи съ Παραινεσις ѡмъ; о рукописи см. Опис. Синод. рукоп. II, 2, стр. 618.*

Перечисленные одинадцать рукописей, обнимаая время XI—XVII в., представляютъ, какъ видимъ изъ заглавій и начальныхъ стиховъ, нѣсколько разновидностей; эти разновидности опредѣляются, во-первыхъ, именами авторовъ, стоящихъ въ заглавіяхъ: одни тексты носятъ имя Исихія, другіе Нила; во-вторыхъ,—составомъ и объемомъ собранія: въ составъ однихъ входятъ Παραινεσις и Γωβμαι, въ составъ другихъ—Парαινεσις и Παραινεσις προς μοναχους, въ составъ третьихъ, лишь Παραινεσις. На основаніи этого всѣ перечисленные тексты можно бы раздѣлять на три группы: въ первую войдутъ основанные на Παραινεσις ѿ и Γωβμαι; они объединяются и общимъ именемъ Исихія, во вторую—возникшіе въ связи съ тѣмъ же Παραινεσις ѡмъ и Παραινεσις προς μοναχους, объединяемые именемъ Нила, въ третью—остальные тексты. Но составъ этихъ группъ не позволяетъ остановиться на этомъ внѣшнемъ признакѣ дѣленія: первая группа, съ именемъ Исихія, какъ можно видѣть изъ изданныхъ В. Семеновымъ ея текстовъ, представляетъ разновидности въ свою очередь: старѣйшій

списокъ (1076 года) обнимаетъ 103 изреченія ¹²⁾, а текстъ XV в. (III) заключаетъ въ себѣ лишь 74 изреченія, югославянскій же текстъ А. Попова—лишь 37. Вторая группа содержитъ 104 изреченія, изъ коихъ 21 падаетъ на Παράφρασις πρὸς μοναχούς. Такимъ образомъ необходимо точнѣе установить соотношеніе между списками по составу ихъ; рядомъ съ этимъ необходимо установить соотношеніе ихъ и по переводу: лишь тогда мы будемъ въ состояніи опредѣлить объемъ первоначальнаго перевода или первоначальныхъ переводовъ. Наиболѣе надежнымъ основаніемъ для этого дѣленія и опредѣленія несомнѣнно является языкъ: сходство и различіе языка аналогичныхъ частей всѣхъ нашихъ текстовъ (а такой *terminus medius* есть: это Παράφρασις и отчасти Γυῶμαι) сгруппируетъ рукописи, выдѣливъ тѣ основы, на которыхъ осложняясь развились наши тексты. Чтобы выдѣлить это общее зерно, уяснимъ себѣ поточнѣе составъ нашихъ текстовъ, исходя изъ прочно установленныхъ греческихъ типовъ собраній изреченій Нила.

Сравнивъ съ этими греческими текстами (напр., по изданію Orelli или Migne'я) наши тексты, мы найдемъ для ихъ состава слѣдующее:

а) Текстъ Исхія, вошедшій въ Изборникъ 1076, состоитъ изъ соединенія двухъ выборокъ, сдѣланныхъ изъ Παράφρασις и Γυῶμαι, при чемъ изъ перваго взяты изреченія: 25—35 (соотв. въ слав. текстѣ: 1—9), 39—42 (=10—13), 44 (=14), 46 (=15), 48—51 (=16—18) ¹³⁾, 53 (=19), 55—64 (20—29), 68—71 (30—33), 73 (34), 75—83 (35—45), 85—86 (46), 88—91 (47—50), 94 (41) 94 (43), 95 (51, вторая половина), 96—97 (52—53), 100 (54), 102—103 (55—56), 106 (57), 108 (58), 119 (59), 124 (60), 126—130 (61—65), 135—138 (66—69), изъ вторыхъ взяты: 139—140 (70—72) ¹⁴⁾, 144—145 (73—74), 147 (75), 149 (76), 158 (77), 162—165 (78—81), 176

¹²⁾ Въ изданіи 112; но стиха 104—112, какъ восходящіе къ выборкѣ изъ Сираха, къ нашему собранію, повидному, не относятся, какъ справедливо предполагаетъ В. Семеновъ (Ж. М. Н. П. 1893, VII, 86).

¹³⁾ Въ сп. Арх. Мин. Ин. Дѣль 341—721 (л. 272) послѣ изреченія=18 еще изреченіе, видимо, пропущенное въ Изборникѣ: Богѣство ѱиѣ ѱмаши рѣдѣкамъ оѣбѣгнѣмъ ѱиѣ ли не ѱмаши то не собиранѣмъ на нѣгѣхъ=51 греч. (Orelli). Въ остальномъ текстѣ Арх. Мин. Ин. Д. — простое извлеченіе изъ списка сходнаго съ Изборн. 1076 г.; онъ даетъ: 3, 6, 8, 14, 18, 19, 21, 25, 30, 31, 36, 39, 50, 43, 58, 74, 75, 85, 91 изреченія этого текста.

¹⁴⁾ У Orelli оба флорилегія слиты: Γυῶμαι начинаются со второй половины 138 стиха.

(82), 178 (83), 183 (84), 186—188 (85—87), 190—196 (88—93), 200 (94), 203 (95), 214—220 (96—102), 222 (103).

б) Текстъ Исихія, вошедшій въ юго-славянскій сборникъ XIV—XV в. (А. Попова), представляетъ выборку лишь изъ Παράνεσις^α, очень сходную по подбору съ предыдущей, а потому ею почти цѣликомъ и покрывающуюся, такъ что не многіе стихи (8=47 Orelli, 13=54, 22=67) лишніе сравнительно съ текстомъ 1076 года, безъ риска можно счесть лишь случайно пропавшими въ списокъ Изборника; вотъ составъ этой выборки: 25—26 (1—2), 28—29 (3—4; 3—4 Изборника), 35 (5; 9), 39—40 (6; 10—11), 44 (7; 14), 47 (8), 48—51 (9—12; 16—18 и добавочный; см. прим. 13), 54 (13), 56—63 (14—21; 21—28), 67 (22), 68 (23; 30), 81 (24; 44), 85—86 (25; 46), 89 (26; 48), 93—94 (27—28; 51, 43), 97 (29; 53), 108 (30; 58), 119 (31; 59), 124 (32; 60), 126—127 (33—34; 61—62), 129—130 (35—36; 64—65), 135—136 (37; 66—67)¹³⁾.

в) Текстъ Исихія, вошедшій въ сборникъ со «Пчелой», представляетъ также выборку лишь Παράνεσις^α, но иную, болѣе полную, нежели наша а) и, подавно, б); это — сплошной переводъ изреченій Παράνεσις^α, кончая изреченіемъ 97 (т. е. 25—97), при чемъ кое-гдѣ два греческихъ стиха переводятся, какъ одно изреченіе (29—30=5, 48—49=23), одинъ стихъ греческій дѣлится на два въ переводѣ (95=68—69); отсутствуетъ лишь (вѣроятно, случайно) переводъ стиха 81 (Εἰ βούλει . . .); т. о. 73—греческихъ стиха соотвѣтствуютъ 71 изреченію перевода; конецъ же изреченія 71 (иже бо прѣже во мнози оу҃гени . . .) и изреченія 72—74, Нилу не принадлежащія, объясняются вполнѣ подобнымъ же нарощеніемъ еще въ греческомъ текстѣ, какова одна рукопись библ. Барберини, V, 11 (Roma), по которой это нарощеніе и напечатано у Migne'я LXXIX, nota 1¹⁴⁾. Т. о. не смотря на свою полноту въ передачѣ (хотя и части) греческаго текста, разбираемый текстъ перевода не покрываетъ собою ни выборку а), ни б), но въ свою очередь не покрывается и ни одной изъ нихъ, давая цѣлый рядъ изреченій (напр., 11—13, 18, 20), не находимыхъ ни въ а), ни въ б).

г) Новую опять комбинацію представляетъ текстъ Нила, печатаемый нами въ Приложеніяхъ (стр. 195); въ томъ видѣ, какъ онъ читается въ нашихъ рукописяхъ, онъ представляетъ слайку не только

¹³⁾ Далѣе въ рукоп. еще рядъ изреченій — не изъ Παράνεσις и не изъ Γνωμίαι.

¹⁴⁾ Перепечатано в В. Семеновымъ (Ж. М. Н. П. 1893, VII, 90, приж.).

Γνωμα: и Παραίνεσις, но и Παραίνεσις πρὸς μοναχούς; именно: изреченія 1—21 взяты изъ П. πρὸς μοναχούς, но не цѣликомъ (всѣхъ въ греч. 33) и не подъ рядъ, именно: 1—7, 10¹⁷⁾—15, 17, 19, 21—26, 28, 29. Если предположить, что такое соединеніе, какъ показываютъ греческіе тексты и отчасти Синод. 201 (459), не органическое (заглавіе: ѿ притγυъ ко ѱнокѡ, относится лишь къ началу флорилегія, а не ко всему, вторая часть (изр. 22—104) въ Синод. 201 носить свое заглавіе — главнѣнны, соотвѣтствующее собственно: κεφάλαια ἢ παραίνεσις ¹⁸⁾), то есть, если предположить, что изреченія изъ П. πρὸς μοναχούς есть поздняя приставка къ болѣе раннему переводу, то и въ такомъ случаѣ нельзя нашъ текстъ подвести ни подъ а), ни подъ б), хотя онъ и даетъ извлеченіе, подобное имъ, изъ Παραίνεσις и Γνωμα: составъ его иной; вотъ составъ сравнительно съ извѣстнымъ намъ греческимъ и выборками а) и б): изъ Παραίνεσις: 25—26 (22:1—2, 1—2) ¹⁹⁾, 28—29 (23—24:3—4, 4—5), 31 (25:5, 6), 34—37 (26—29:8—9 (двухъ изреченій нѣтъ), 9—12), 39—45 (30—36:10—13 и 14 (одного изр. нѣтъ), 14—20), 47—48 (37—38:16 (одного нѣтъ), 22, 23), 51 (39:25, добавочное), 53—58 (40—45:19—23 (одного нѣтъ), 27—32), 65—71 (46—52:30—33 (трехъ изреч. нѣтъ), 39—45), 73 (53:34, 47), 76—79 (54—57:36—39, 50—53), 83 (58:45, 56), 85—86 (59:46, 58—59), 87—89 60—62:47—48 (одного нѣтъ), 60—62), 91—92 (63—64:50 (одного нѣтъ), 64—65). Затѣмъ идетъ изреченіе: 65, соотвѣтствующее по-гречески тѣмъ четыремъ изреченіямъ, которыя читаются въ cod. Barberinus и переведены въ выборкѣ б) (ст. 72—74); за этими изреченіями (они считаются, какъ и въ cod. Barb., за одно), идутъ по счету рукописи изреченія 66—92 (Вѣра, начало любви... Οὐνιциανъ сезъ; прил., стр. 200—202), которыхъ не оказывается ни въ одномъ греческомъ изданіи Нила ²⁰⁾). За этими изреченіями идутъ уже извлеченныя изъ Γνωμα: (стало быть, могущія найти соотвѣтствіе лишь нашей выборкѣ а)), именно: 139—140 (92—94:70—72), 141—143 (95—97; въ а) нѣтъ), 144—145 (98—

¹⁷⁾ Въ Приложеніяхъ (стр. 196) изреченіе 6-е, соотв. греч. 10-му, по ошибкѣ обозначено соотвѣтствующимъ 8—9.

¹⁸⁾ Очевидно, это слѣдъ традиціи, по которой Κεφάλαια (собств. алфавитнымъ флорилегій, см. выше, прим. 9) соединялись съ Παραίνεσις вѣстѣ, откуда и общее заглавіе. Ниже (въ переводѣ Арсенія Грека) мы это и встрѣтимъ.

¹⁹⁾ Въ скобкахъ первая цифра—издаваемого, вторая—выборки а), третья—выборки в).

²⁰⁾ Горскій и Невоструевъ, Опис. Синод. рукоп. II, 2, стр. 442.

99: 73—74), 146 (100; въ а) нѣтъ), 147 (101: 75), 148 (102; въ а) нѣтъ), 149 (103: 76), 150 (104; въ а) нѣтъ).

Изъ этого обзора видимъ, что ни одно изъ наличныхъ собраній (я не говорю, разумѣется, о б), которое, ясно, не самостоятельно) не можетъ быть сочтено источникомъ остальныхъ, т. е. такимъ переводомъ, изъ котораго уже позднѣе дѣлались различныя комбинаціи: ни одно изъ извлеченій Παράνεσις а и Γνωμαί (лежащихъ въ основѣ всѣхъ нашихъ выборокъ) не покрываетъ собою остальныхъ, если даже мы согласимся, что Παράνεσις πρὸς μοναχούς и изреченія 66—91 выборки г) — вставки, не восходящія къ тому греческому тексту Παράνεσις а и Γνωμαί, съ котораго (предположительно) переведенъ общій оригиналъ всѣхъ нашихъ выборокъ: даже самое обширное—въ Изборникѣ 1076 года—не можетъ быть сочтено такимъ оригиналомъ; ясно, что, предполагая à priori такой общій для всѣхъ выборокъ источникъ, мы должны допустить, что всѣ дошедшіе до насъ тексты не только осложнили первоначальный составъ (что, понятно, приходится допустить въ виду только что сказаннаго для выборки г)), но и сократили первоначальный переводъ, который ближе другихъ представляетъ текстъ 1076 года, даже въ томъ неполномъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ²¹⁾, обнимающій рядъ изреченій, соответствующій почти 200 греческимъ (послѣднее 103-е изреченіе текста 1076 г. соответствуетъ 198-му греческому, а всего въ двухъ флорилегіяхъ 230 изреченій), хотя и онъ уже, предположить приходится, сократилъ путемъ пропуска первоначальное число изреченій. Это послѣднее мы необходимо должны допустить, разъ допускаемъ единство перевода, въ виду другихъ текстовъ, имѣющихъ изреченія, отсутствующія въ текстѣ 1076 г., каковъ особенно текстъ в) (для первой половины Παράνεσις а) и отчасти текстъ г) (для второй половины—Γνωμαί).

Дѣлая такое предположеніе, мы естественно должны вмѣстѣ съ тѣмъ допустить, имѣя въ виду тексты а), б), в), что имя Исихія еще въ греческой письменности подставлено вмѣсто имени Нила; если же мы признаемъ тотъ же одинъ переводъ общимъ и для г), то необходимо должны вывести заключеніе, что эта подстановка произошла на почвѣ славяно-русской: текстъ г), какъ сохранившій имя Нила, сохранилъ правильную традицію греческаго оригинала. Такого рода возрѣ-

²¹⁾ В. Семеновъ, повидимому, правъ (см. пр. 12) предполагая, что конца флорилегія Нила и куска Сирахова нѣтъ вслѣдствіе пропажи листовъ въ рукописи между л. 79 и 80-мъ.

ніа—что первоначальный переводъ Нила—Исихія ²²⁾ былъ *одинъ*, что этотъ первоначальный переводъ былъ *поплье*, нежели каждый изъ дошедшихъ до насъ текстовъ — держится издатель русскихъ списковъ Нила—Исихія и греческаго ихъ оригинала В. Семеновъ. Что это такъ, что приблизительно ходъ его мыслей былъ такимъ, какъ я изложилъ выше предположеніе, ясно изъ того, что самъ В. Семеновъ говорить въ своей статьѣ про «Греческій источникъ (а не источника) Изреченій Исихія»; вездѣ онъ говорить объ *переводѣ* (а не переводахъ), имѣя въ виду оба изданные имъ текста, считая редакцію, попавшую въ Изборникъ, «древнѣйшей», а вошедшую въ сборникъ съ «Пчелой» — «второй, нѣсколько отличающейся отъ первой древнѣйшей», именно своей сравнительной краткостью, своими особенностями въ языкѣ; говоря объ этомъ одномъ первоначальномъ переводѣ, онъ находитъ, что онъ былъ *поплье* нежели *оба* русскіе списка, взятые вмѣстѣ, что на это даетъ указанія «сборникъ попа Драголя, гдѣ есть отрывокъ флорилегія Нила (изд. И. В. Ягичемъ, Споменикъ XIII, 22—23), заключающій сентенціи, опущенныя въ извѣстныхъ намъ русскихъ спискахъ» (85—86) стр.); наконецъ, онъ, по обычаю, строитъ на основаніи русскаго перевода греческій предполагаемый оригиналъ, который и печатаетъ (86—93 стр). Справедливость требуетъ, однако, сказать, что авторъ сознается, что отношенія обѣихъ редакцій русскаго Исихія (а не обѣихъ текстовъ или обѣихъ переводовъ) для него остаются неясными; почему вопросъ объ этомъ онъ и оставляетъ открытымъ (стр. 86). Во всякомъ случаѣ, въ единствѣ перевода онъ, видимо, не сомнѣвается. Посмотримъ, такъ ли это? дадутъ ли тексты сами, ихъ языкъ, лексика для этого основанія?

Сравнимъ переводъ отдѣльныхъ списковъ по тексту Изб. 1076 г., списку XV в. (при «Пчелѣ») и Рум. муз. 2513 (А. Попова) съ греческимъ; общими стихами у всѣхъ трехъ (а въ предѣлахъ этихъ общихъ стиховъ и нагляднѣе всего дѣлать сравненіе) являются стихи: 25, 26, 28, 29, 35, 39, 40, 44, 48, 49, 50, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 68, 84, 89, 93, 94, 97 греческаго счета—всего 24 стиха на 103 въ Изборникѣ, 71—текста XV в., 37—юго-славянскаго.

²²⁾ Я пока оставляю въ сторонѣ издаваемый мной текстъ Нила: онъ, какъ неизвѣстный В. Семенову, въ его расчеты не входилъ.

Греческій. Изборникъ 1076 г. Рум. Муз. 2531. Текстъ при «Пчелѣ».

25. φόβον ἔχει 1. Страхъ въиноу 1. Страхъ ѿмѣи 1. Страхъ бѣи всегда
 καὶ πόθον, ѿмѣи и бѣию любезъ. бѣиѣи любезе и ѿисто и желаниѣ ѿмѣи к не-
 ἢ καθάρῳ πάν- и ѿисто къ всьмъ къ всьмъ свидѣтель- моу и ѿѣо свидѣтель-
 κ τῷ μαρτυρίῳ срѣце. стко съвѣстно ѿмѣи. ство ѿмѣи ко всьмъ.
 ἢ συνειδότος χέ-
 ρησ²³⁾.

26. Αὐτὸν ἐρε- 2. Самого надъ со- 2. Самого надъ со- 2. Самого прѣстопа-
 γάναι τὸν θεὸν бою стоимта бѣ въ боѣ стоимта бѣ въ ца бѣ предъ собою
 ἵστανε ἐν οἷς πρα- роуѣи елькраты ѿсто роуѣи елькраты ѿсто всегда разоумѣи, ѿ
 κς ἐχάστοτε. творнишн. творнишн. нихже дѣлѣши и бо
 ко ѿстниоу.

28. Χαίρου τὴν 3. Радоуѣиса иѣгда 3. Радоуѣиса иѣгда 4. Вънеѣга дѣлѣши
 ρετὴν ἡνίκα πρά- творнишн добро: нъ творнишн добротѣ нъ добрую дѣтель, радоуѣи-
 κς, ἀλλὰ μὴ ἐπαί- не кысиса еѣда по- не възнесиса иѣда ти са, нѣо не гордѣса. еѣда
 ρα, μήποτε τὸ ναυ- граземнѣ на отнишн ѿтнѣишнѣ въ погрѣже- како потоуѣ ти боу-
 γιον ἐν τῷ λι- боудеть. ниѣи бѣдетъ²⁴⁾. деть въ затнѣишнѣи.
 ἐνὶ γένηται.

29. . . . προκόπ- 4. ... прѣдн иде- 4. прѣграде- 5. ... съдѣши. рѣ-
 κς, ἀπολείπεσθαι ши, толико же недо- ши, недостатъкоуѣса зоуѣиши елико прѣта-
 ῆς τελειότητος γί- статьуѣиъ са съвѣр- съвѣршениѣмъ къѣ. жалъ еси.
 οσκει.

35. Ἐν τοῖς λυ- 9. Въ пѣуалѣхъ 5. Въ пѣуалѣхъ 10. Въ скорбѣ по-
 βροῖς εὐχαρίσται, бѣгодарствѣи бѣ и бѣгодарствоуѣи гѣ да хвѣлан бѣ . да ти ѿб-
 ἢ ὁ ζυγὸς τῶν бръмъ ти граховьныи н бръма грахоуѣиоуѣи легуѣи бръма грахов-
 μαρτίων κουφι- обѣльгунтѣса. ѿблекунтѣ ти. ноѣ.
 ται.

39. Προσέχω- 10. Съмотримъ ... 6. Съмотримъ... за- 14. Дѣи вниманиѣмъ...
 εν... Σχωφόμεν, зазираемъ, мѣного зира(ѣ)мъ, много бо възбранидѣмъ, много бо
 ἀλλὰ γὰρ ἐν ἡμῖν, бо того въ насъ нмъ- того иѣсть въ насъ въ насъ ѿ възбране-
 ῶν τοὺς ἄλ- же то нмъмъ не за- нѣже нмъмъ зази- никъ нмъмъ.
 κς σχώπτομεν. зираемъ. рамъ.

²³⁾ Въ переводѣ во всѣхъ искаженіе: лучше другихъ Рум. Муз. и «пчелиный», но разница между ними.

²⁴⁾ Тоже изреченіе въ нѣсколько иной формѣ повторено ниже (№ 20) Ραίσιςα иѣгда кро творнишн иѣ не кысиса иѣда погрѣжѣишнѣи приимѣши лмы их прѣстѣишнѣи (л. 67 d.).

44. Φείδου... 14. Съважи... из- 7. Сважи... изъва- 19. Цѣди... изми
προφέρει. вѣштаеть. цѣиеть. снть.
48. Μόνα δίδου 16. Толнко тѣубю 9. Толнко тѣуиѣ 23. Не оугажан ури
τῆ σαρχί, ἕσα χρῆ- дан тѣлоу ѡанко же даи тѣлоу ѡанко тра- воу вѣже трѣбуеѣт
ζει λαβεῖν, οὐχ ἕσα трѣбуеѣтъ а не ѡанко боуеѣтъ а не ѡанко приати, не ѡанко х
βούλεται. же похоуеѣтъ. хоуѣ.
49. Μὴ ἀγάπα τὸ 17. Не любн пита- 10. Не любн пита- 23. положи (ѡложн:
τρυσᾶν... φίλιαν... тнса... любеѣтъ... пло- тнса... любви... плоди
τίκτεται. днтьса. тѣ са.
50. ... αὐτῆ γὰρ 18. ...та бо подѣ- 11. ...та бо попаль- 24. та бо гоуѣнт
ὀλισθάνει καὶ σκε- плъзатнса теорнтъ. затнса творитъ текж- н запнмаеѣтъ теци н
λίξει τοὺς τρέχον- текоушннмъ на спсе- ци на спсь. нѣса.
57. Ἀναγκαῖαν 22. Оуиѣ вѣсего до- 15. Оуиѣ вѣсего 31. Моужно ѡ зѣи
νόμιζε τὴν αὐτάρ- волъ имѣти . оустоу- добль оустѣпан же нын доволъ . ѡпоуѣи
καῖαν παραχώρει пан же боу пѣштнса боу пѣштнса ѡ немъ . же пѣуан бѣн аже
δὲ τῷ θεῷ τὴν ѡ немъ . да боудешн да бѣдешн прнсно немъ.
ὑπὲρ ταύτης μέ- вонноу обнатьнъ. обнлень.
58. Κύλλα τὴν 23. Съпноу твор- 16. Спнж тво- 32. Подвнжан[мъ
σάρκα ἀγαθοῖς πό- ри пльти вѣ блгымъхъ рнтъ пльти слабость плоть къ блгымъ троу
νοῖς, παντελῶς δὲ троудѣхъ. вѣ блгымъхъ троудѣхъ . домъ, отнмоудъ ж
αὐτὴν μὴ καταπε- шетьно же да не пѣтнса да не ѡм
σεῖν φρόντιζε. ѡпадеть пѣтнса ѡ дешн.
59. Πίνε τὸ νοῖνον 24. Пнн медъ ²⁵⁾ 17. Пн вно по 33. Пнн внна м
ἐλάχιστον ἕσον по малу ѡанко бо млоу ѡанко ѡ ло . ѡанко бо оум
γὰρ κολοβοῦται, ѡ сѣкрауаеушн, то сѣкрауаеушн, блгтъ лнтѣ. толнко доуѣ
εὐεργετεῖ τοὺς πί- блгдодѣтъ тн ѡ н не тн бѣдетъ . а не за- створнтн пнноуѣмоу.
νοντας. запнманн творнтъ. пнманнне.
62. ἀγαθοῖς... 27. добрымъ... 19. блгымъ...теци. 36. блженымъ .
πρόστρεχε. тьци. прнблнжанса.
63. ... τοῦ θεοῦ 28. блжнн домъ. 21. блжнѣ домъ. 37. храмъ блжнн-
τοὺς οἴκους...
68. ... τὸν λο- 30. оумъ. 23. оумъ. 42. мысль
γισμὸν...

²⁵⁾ Очевидно уже позднѣйшее, вл. вино: слѣдующее дагѣ ж, конечно, къ слову «медъ» относиться не можетъ.

94. ... οὐκ ἐξ προσκήρασθαι.	43. не дать об- рѣсти.	28. не дать при- обрѣсти.	67. не оставляетъ притажати ²⁶⁾).
85. Ακακίαν ἄσ- ει τῆ καρδίᾳ.	46. Безъзлобнество- ри срѣземъ.	25. Безъзлобнѣ твори срѣземъ.	58. Не имѣи злобы на срѣни.
86. ὡς τοῦ κτῆ- αντος... εἰχθῶνα... ἐθροδέοντος.	— акы творьюю... иномоу... испытати мыслашта.	— акы творѣа... иномѣ... испытати мыслаца.	59. какоже создав- шаго... хоудожество- кавил.
89. ... ἀδίκῃ.	48. обидимъ иеси.	26. Обидимъ иеси.	62. Обидоу прием- лешни.
93. ζῆρος... τῆς ἀκῆς.	51. мьуь.. соудь- ныи.	27. меуь... сждь- ныи.	66. меуь бѣни.
97. ... τὸν πισ- τὴν ταπεινωσθαι.	53. хрьстьяноу смыреноу быти.	29. ... κρῆτινничоу смыреноу быти.	71. кьрьномуу смыратиса.

Приведенный рядъ сопоставлений, какъ въ цѣлыхъ изреченіяхъ, такъ и отношенію къ отдѣльнымъ выраженіямъ показываетъ, во-первыхъ, тождество по переводу текста 1076 года и юго-славянскаго XIV—XV в.; во-вторыхъ, невозможность возводить къ одному оригиналу текстъ 1076 года и русскій XV в. (при «Пчелѣ»); послѣднее подтверждается не только различіемъ состава того и другаго собранія (о немъ выше) въ общемъ, но и разницею въ передачѣ однихъ и тѣхъ же греческихъ выраженій въ томъ и другомъ. Допустить предположеніе, что русскій текстъ есть результатъ правленія первоначальнаго текста, представлявшаго полный переводъ Παράνεσις²⁶⁾, къ которому (переводу) восходитъ и текстъ 1076 г. въ первой своей части, какъ извлеченіе, также нѣтъ основаній: характеръ отличій въ переводѣ не таковъ, чтобы предполагать правленіе: оно можетъ преслѣдовать цѣли: или достигъ большой точности сравнительно съ оригиналомъ, или достигъ большей вразумительности ставшаго неудобопонятнымъ (или въ силу древности своей, или искаженій) текста; ни того, ни другаго основанія не усматривается въ нашихъ разночтеніяхъ: ни текстъ 1076 года (если предположить, что онъ есть извлеченіе изъ «справленнаго» текста), ни русскій XV в. не даютъ при сравненіи видѣть приближеніе того или другаго къ греческому: то одинъ передаетъ точнѣе, то другой, и оба то приближаются, то отклоняются отъ извѣснаго намъ греческаго текста; и въ самой передачѣ греческаго выраженія, въ одномъ текстѣ такъ, въ другомъ иначе, также нельзя увидать,

²⁶⁾ Весь стихъ — вторая его половина — испорчена пропускомъ: οὐκ, ἃ δὲ οὐκ ἔχουσ.

стремленія къ точности въ одномъ и отсутствіе ея въ другомъ; если предположить, что текстъ XV в. русский правленъ, то непонятно, чѣмъ разоумнѣи точнѣе въроуні для передачи πιστευε (26), гордиса—кысиса—ἐπαίρου (28), скорель—печуаль—τὰ λυπερά (35), внимати—смотретьи—προσέχειν (39), мысль—оумъ—ὁ λογισμός (68), храмъ божиі—домъ божиі—τοῦ θεοῦ οἶκος (63) и т. д.; если же сочтемъ текстъ XV в. первоначальнѣе, а текстъ 1076 г. правленнымъ, то получимъ тоже: почему, напр., лучше — пограженіе, нежели потопъ для ναυάγιον (28), какъ — разоумнѣи—γίνωσκε (29), съважи—щадн—φείδου (44) и т. д. Рядъ изреченій Нила-Исихія (впрочемъ безъ имени того или другаго), попадающихся въ безыменномъ флорилегіи Поүүемнѣе философики (изданномъ И. В. Ягичемъ), въ которомъ В. Семеновъ видитъ намекъ на существованіе болѣе полной редакціи (по составу) *единого* первоначальнаго славянскаго перевода, также не даетъ основаній для такого взгляда, если мы присмотримся поближе къ тѣмъ изъ Ниловыхъ изреченій этого флорилегія, которыя встрѣчаются и у насъ. Въ этомъ флорилегіи къ Ниловымъ изреченіямъ восходятъ: 5, 8—23 и 40 изреченія ²⁷⁾; изъ нихъ лишь одно (5-е) находитъ себѣ параллель въ русск. текстѣ XV в. (именно въ № 68—69), за то тоже 5-е, а также 8, 9, 11, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 22, 40 имѣютъ соотвѣтствіе съ текстомъ 1076 г. (именно здѣсь: 51, 64, 60, 75, 77, 78, 80, 83, 86, 87 и 95). Что касается соотношенія между 5-мъ изреч. флорилегія и 68—69 русскаго текста XV в., то ясно, что оба текста этихъ изреченій, а, стало быть, и самыя тексты флорилегія и русскаго списка XV в., общаго мало имѣютъ; вотъ оба текста:

5. Кгда кто злотворе не стыдитъ се то отежѹаетъ ю. . . . хъ и въ ѡтуаѹаннѣ приходитъ. 68—69. Кгда кто зло творѣи не стыдитъса тажекъ троупъ и вѣшь къ неуаѹаннѣ приде.

Нѣсколько сложнѣе представляются отношенія сербскаго флорилегія къ тексту Изборника: между нѣкоторыми цитатами близость довольно значительна, а въ цитатахъ рядомъ же стоящихъ, ея уже нѣтъ; такъ, та же 5-я цитата и 51-я Изборн. весьма близки: 51. Кгда кѹто зкло творѣи не стыдитъса о немъ отежѹаѹа бо немюу строу(ны) и къ ѡтуаѹаннѣ приходитъ оуже.

Другія изреченія сходныя:

9. Не хоули уеловѣкъ . хоуан не приѹемлешн въ всен жизни своен. 64. Не похоули уѣѹка никколиже . и похѹаленнѣ не приѹемлешн въ всемъ животѣ своемъ.

²⁷⁾ Споменик српске акад., XIII, 22—23; № 6 и 7 такъ плохо сохранились, что смысла не даютъ.

14. Не проси оу бога славныхъ
нъ тѣню пользныхъ . . . . . ѿмъ бо
аще просиши не дасть ти . аще ти
дасть скоро ти погнѣшьеть.

15. Николже оубога не прѣзри .
да не прѣзрими боудоуть твоє слызы

16. И ѿмещи же злыхъ похоти,
въ нихже казнь бывають по не-
спражьвниі.

Греческій (162): Παράπεισθαι δεῖ τὸ προσῆν ἔλκει γὰρ εἰς πρά-
ξαις, ἀφ' ὧν στεναχμοὶ μετὰ τὴν νῆψιν γίνονται; ясно, редакція — не
вполнѣ подходящая ни къ тому, ни къ другому.

18. Аще съѣши оубогимъ въ роу-
цѣ то свое снъ тоужде бо несть
горьыише паввела.

75. Не проси оу гѣ (вар. бѣга)
славныхъ нъ тѣю пользнаго про-
си . оного бо аще и просашти (вар.
прѣснши) то не дасть аште ли и
дасть то истъляеть.

77. Николже не прѣзри оубога
плауионитаса . да не прѣзрими боу-
доуть слызы мольбы ткюем.

78. Отъгазатиса подобають пи-
канства въ немъ бо по истверезе-
нии стеманниє и казнь бывають.

83. Аште съѣши ништнимъ въ
роуцѣ то не уюже снъ нъ свое .
небонъ уюже сьма половела горьыє.

Изреченія одинаковыя по оригиналу, но различныя по чтеніямъ:

11. Аще хоцеши моуки оубъ-
жати и оускоунти, то не врдн
сръдыца братоу своемуу ѿ томъ
бо паує божьство прогнавають се.

19. Не лѣнисе ѿ милости . та бо
к намъ ведеть светыхъ бога.

20. Не прѣѡбиди чистоты
съсоудъ бо чистоты творца ны се-
бе шви.

22. Икоже тьминьунници бѣднъ
пририцоуть такоже сведавьшимъ
се житнемъ неоудобъ на небо та-
ко . . . . . (конца нѣтъ).

60. Аще хоцеши моуѣннык бо-
лѣзни гонезноути, то никогоже не
оклекетан ни осужан о томъ бо
божьство паує късего гневаетсяа.

86. Не ѡбиди милостына и любъ-
ве . та бо бѣгаго бѣ съ нѣсе съведе.

87. Не прѣзри чистотыныхъ
съсоудъ творца бо въплъштена
уловькомъ показа.

95. Акоже бѣдно въ поуѣ ри-
стати и такоже и обазавьшюмоуца
снмъ житнемъ бѣдно тешти на нѣса.

Какъ смотрѣть на эти отношенія? Вопросъ можетъ разрѣшить
исторія состава флорилегія Поуѣненіє философіє: какъ увидимъ, этотъ
флорилегій въ томъ видѣ, какъ онъ попалъ въ сборникъ Драголя, уже
сборный; изреченія его 1—42, несомнѣнно, много происхожденія, не-
жели остальные 43—106, которыя частью восходятъ къ отдѣльному
иному флорилегію въ родѣ Сказаннѣ ѿ прѣмоудрости философан (рук.
XIV в. Бѣлгр. нар. библ. № 200, то же № 404), который разбавленъ

какимъ-то инымъ или иными ²⁸⁾). Наши изреченія попали въ первую часть, стало быть, одно можно сказать, что попали они не изъ «Премудрости философской». Кто собиралъ флорилегій «Поученіе философіи», сказать трудно: если мы допустимъ, что одинъ изъ источниковъ «Премудрость философская» существуетъ отдѣльно, какъ переводъ съ цѣльнаго греческаго, которымъ (переводомъ) пользовался составитель «Поученія философіи» ²⁹⁾, если допустимъ, что въ числѣ его источниковъ былъ «Алфавитарь» Григорія Богослова ³⁰⁾ (также уже безъ имени автора вносимый въ «Поученіе»), также извѣстный и въ славянскомъ текстѣ (см. предыдущую главу), то ни чуть не будетъ страннымъ допустить, что «Поученіе философіи», по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ мы знаемъ его въ рукописи попа Драголя, составлено уже славянинномъ, частью изъ готовыхъ переводовъ; въ такомъ случаѣ, возможно допустить, что и Ниловы изреченія попали также изъ готоваго перевода, а такимъ, скорѣе всего, могъ быть именно тотъ, который мы читаемъ въ Изборникѣ 1076 года, съ которымъ текстъ Драголя даетъ столько точекъ соприкосновенія, пожалуй, даже во второй группѣ нашихъ сопоставленій. Съ другой стороны, такому положительному выводу стоитъ на дорогѣ, быть можетъ, какъ разъ «Алфавитарь» Григорія: изреченія, восходящія къ нему въ «Поученіи философіи», по чтеніямъ мало имѣютъ общаго съ отдѣльнымъ переводомъ, извѣстнымъ намъ изъ рукописи XII—XIII в. ³¹⁾).

24. Хранисе отъ падсника, па-   ф. Съхранан себе паденникъ же
денню братноу не посмьансе.   много не смьанса.

φύλασσε σκυτὸν, πτώμα δ' ἄλλου μὴ γέλα.

25. Зло ксть оубоубожати нь   д. Люто оубогоу быти нь лю-
завіе того оубоубожати зла.   тве боубожати и зла.

Δεινὸν πένεσθαι, χειρὸν εὐπορεῖν κακῶς.

26. И благамъ творе оубоубомь,   е. Благодательствоука мьни подо-
имі се бога подражае.   битиса боу.

Ἐυεργετῶν νόμιζε μιμεῖσθαι θεόν.

27. Проси отъ бога мноисти тво-   з. Ищи еѣ своєю благостыма
ре ннымъ мноисть.   благъ сы.

²⁸⁾ Переводъ сходныхъ изреченій и въ «Премудрости» и въ «Поученіи» одинъ и тотъ же: *Личъ*, ук. соч., увод, стр. XXIII.

²⁹⁾ Тамъ же, увод, стр. XXIII.

³⁰⁾ Именно, изреченія 24—29 «Поученія» соотвѣтствуютъ: 1, 4, 5, 6, 8, 9 и 11 «Алфавитаря»; *Личъ*, тамъ же, стр. XX.

³¹⁾ Текстъ изъ Извѣстій II Отд., X, 579—80.

Ζήτει θεοῦ σοὶ χρηστότητα χρηστός ὢν.

28. Гнѣванкихъ въсхлѣпан да не ѿ. Мрость обоудздалн да не отъ
оуѣма си истоупниши. оуѣма вѣнъ испадениши.

Θυμὸν χαλίνου, μὴ φρενῶν ἔξω πέσεις.

29. Оустрон оуѣн по уѣноу гле- ꙗ. Рззоуѣн оуѣннл кззыкъ же
дати, кззыкъ же да ти мзроу нмать. мзрѣло да нмзкеть.

Скзтнло да ти коудеть житню ꙗ. Скзтнлнннхъ житнкъ ти да из-
коудеть слово моудро. колнтьса слово.

Ἴστη μὲν διμυα, γλῶσσα δὲ σταθιμὴν ἔχει.

Λυχνὸς βίου σοὶ παντὸς ἡγείσθω λόγος.

Единственно, чѣмъ можно объяснить такія различія при единствѣ перевода, то лишь тѣмъ, что собиратель «Поученія философія» свободно относился къ подлинникамъ; а такое свободное отношеніе мы допустить можемъ въ виду разницы въ чтеніяхъ «Поученія» и «Премудрости» по отдѣльнымъ изреченіямъ²²⁾. На этомъ основаніи можно отчасти только согласиться съ Семеновымъ: если, дѣйствительно, есть связь текстуальная между Исихіемъ въ Изборникѣ и Ниловыми изреченіями въ «Поученіи философія»²³⁾, то возможно предположить, что переводъ, сохраненный рукоп. 1076 г., дошелъ уже съ недочетами внутри (не говоря уже о томъ, что конца его недостаетъ, см. выше, прим. 21): къ нему принадлежали, можетъ быть, изреченія Нила, которымъ соотвѣтствующихъ въ текстѣ 1076 г. не нашлось: это — 10, 12, 13, 17, 21, 23 «Поученія», иначе 121, 122, 141, 174, 175, 213 греческаго текста; въ виду того, что текстъ Изборника порядка греческаго текста не перебиваетъ, а послѣднее (103) изреченіе соотвѣтствуетъ уже 222 греческому, можно предположить, что перечисленные изреченія были въ оригиналѣ, съ котораго писанъ текстъ Изборника, въ той части, которая и дошла въ копіи 1076 года. Но, если даже наши предположенія когда-либо оправдаются въ томъ видѣ, какъ они сдѣланы, мы еще далеки отъ точнаго представленія объ объемѣ первоначальнаго перевода, къ которому восходитъ текстъ 1076 г. даже съ дополненіями изъ сборника Драголя: чтобы рѣшить, были ли цѣликомъ переведены *Παραίνεσις* и *Γυῶμαι*, или лишь выборка изъ нихъ, хотя бы и болѣе обширная, нежели текстъ 1706 года, на это у насъ данныхъ нѣтъ. Почти сплошной переводъ, читаемый въ русскомъ текстѣ XV в., ука-

²²⁾ Ср., напр., въ изданіи изреченія: 63, 72, 69 и др.

²³⁾ О томъ, что связи нѣтъ у «Поученія» съ Ниломъ по рук. 404 Бѣлградск. библ. см. Ягича, увод, стр. XX.

заніемъ на существованіе одного общаго перевода, покрайней мѣрѣ, полнаго Παράφρασις, а служить не можетъ: все, сказанное до сихъ поръ о немъ, заставляетъ видѣть въ немъ *иной* переводъ, нежели въ Изборникѣ: такой смыслъ имѣютъ лексическія особенности того и другого. Это подтверждается косвенно и юго-славянскимъ текстомъ Рум. Муз., а отчасти и слѣдующими соображеніями. Присматриваясь ближе къ обоимъ анализируемымъ нами текстамъ, въ различеніяхъ мы замѣтимъ не только у каждаго свою передачу одного и того же греческаго выраженія; замѣтимъ и такую разницу, которая найдетъ себѣ объясненіе, скорѣе всего, и въ разницѣ чтеній самыхъ греческихъ текстовъ (хотя мы греческихъ вариантовъ и не имѣемъ): такого рода отклоненія, разъ текстъ въ основѣ одинъ, едва ли мыслимы; такъ:

Текстъ 1076 г.

Текстъ при «Пчелѣ».

13. Вѣрноу поминан бѣ да како нѣко боудеть оумъ твою. = Δεῖ μνημόνευε τοῦ θεοῦ καὶ οὐρανοῦ ἡ δαιμόνια σου γίνονται (42).

17. Присно поминан бѣ, и мысли злыя не боудуть ти.

53. Подобаѣтъ быти всакомоу хръстьяноу смьреноу а еже къ окомъ смьрнитса а къ окомъ ни . то лицемьрьныхъ то юсть смьреннѣ (то же Рум. Муз., изр. 29).

71. Подобаѣтъ же кьрьноу смьратиса къ всѣ.

Первая половина изреченія сохранена въ переводѣ рус. текста XV в., второй нѣтъ; въ текстѣ 1076 г. (какъ и въ юго-слав. текстѣ) есть и вторая, но восходитъ она, повидному, къ болѣе полной редакціи греческаго; въ обычномъ читается: Χρή τὸν πιστὸν ταπεινοῦσθαι πρὸς πάντας τὸ γὰρ πρὸς ἐνίους ταπεινοῦσθαι (ождается: πρὸς δὲ ἄλλους—οὐ) πεπληνημένον τὴν ταπεινώσειν κέχρηται. То же самое можно сказать и о приведенныхъ выше въ сравненіи изреченіяхъ 22 и 24 (списка 1076 г.). Сюда же слѣдуетъ присоединить и упомянутую особенность списка XV в. (при «Пчелѣ»): въ немъ есть (№ 71, вторая половина, 72, 73, 74) изреченія, восходяція къ индивидуальной чертѣ семьи рукописей cod. Barberini: эта рукопись содержитъ лишь Παράφρασις — изреченія числомъ 99 — и добавленіе, отмѣченное у Migne'я (LXXIX, 1257, nota); то же представляетъ и нашъ текстъ XV в. — совпаденіе не случайное, а указывающее, что въ основѣ русскаго текста XV в. лежитъ текстъ, совпадающій съ cod. Barb.. Текстъ же 1076 г., также не случайно, не даетъ никакого намека на присутствіе въ его оригиналѣ этихъ добавочныхъ изреченій, а наоборотъ указы-

ваетъ на такой оригиналь, который уже соединилъ въ одинъ флорилегій и Παρχίνας; и Γυβόμхи, т. е. представлялъ приблизительно (безъ алфавита) такой текстъ, какой имѣли передъ собой тѣ издатели, которыми пользовался Ogelli въ своемъ изданіи ³⁴⁾, или Арсеній Грегъ, помѣстившій эти «Главы поучительныя» въ своемъ «Анеологіонѣ» (1660 г., стр. 196). Только при такомъ объясненіи и можно понять разницу въ подборѣ и переводѣ изреченій въ текстѣ 1076 г. и русскомъ текстѣ при «Пчелѣ». Иначе сказать: мы должны признать, что наша славянская письменность владѣла двумя переводами псевдо-Исихія, переведенными съ различныхъ по составу, а, м. б., и по редакціямъ чтеній собраній изреченій Нила. Гдѣ произошла подстановка имени Исихія вмѣсто Нила, указать трудно: смѣшеніе произведеній Нила съ Исихіевыми не только возможно въ виду аналогичности ихъ направленія ³⁵⁾, но и до известной степени можетъ быть засвидѣтельствовано еще на греческой почвѣ фактически, именно «Пчелой», гдѣ изреченія Ниловы приписаны Исихію (см. Семеновъ, 354_{1, 2}, или 5_{2, 1}) ³⁶⁾; за греческое еще смѣшеніе Нила съ Исихіемъ, при томъ довольно раннее, говорятъ и популярность и древность знакомства нашего русскаго или славянскаго съ Ниломъ: популярнаго и высокочтимаго Нила ³⁷⁾ на славянской почвѣ смѣшать съ менѣе популярнымъ Исихіемъ было бы труднѣе, нежели для Византіи, особенно ранней эпохи, когда авторитеты не установились еще такъ прочно, какъ позднѣе. Впрочемъ, какъ бы мы ни рѣшали вопросъ объ Исихіи и Нилѣ, остается одинъ и тотъ же фактъ, требующій нѣкотораго освѣщенія: отъ древней эпохи у насъ *два* перевода отчасти одного и того же писанія—Παρχίνας. Чѣмъ объяснить такую роскошь? Скорѣе всего, конечно, тѣмъ à priori не невозможнымъ обстоятельствомъ, что одинъ переводчикъ могъ не знать о существованіи уже готоваго, хотя и не цѣльнаго (безъ Γυβόμхи), пе-

³⁴⁾ Opuscula sententiosa. I, pag. XVII.

³⁵⁾ Ср. *Филаретъ*. Историческое ученіе объ отцахъ церкви (изд. 1882 г.) III, 47.

³⁶⁾ Ср. В. Семеновъ, въ Ж. М. Н. II. 1893, VII, 84, примѣч.

³⁷⁾ Имя въ виду эту популярность, А. С. Архангельскій (ук. соч., стр. 126) не прочь признать нѣкоторые переводы весьма древними и даже первоначально переведенными въ Россіи. А. П. Соболевскій (О древнихъ русскихъ переводахъ въ домонгольскую эпоху, М. 1897) однако, не включилъ въ число русскихъ переводовъ Нила; впрочемъ, перечень А. П. Соболевскаго, по его собственному признанію (стр. 9), представляеть «лишь немногое изъ того, что было переведено или исправлено въ домонгольской Руси».

ревода Исихія. Это становится тѣмъ вѣроятнѣе, что одинъ переводъ, въ спискѣ 1076 года, несомнѣнно, юго-славянскій, что подтверждается и спискомъ среднеболгарскимъ (Рум. Муз. 2513), совпадающимъ съ текстомъ Изборника по переводу и составу въ общемъ, м. б., подтверждается и выборкой въ «Поученіи философіи» по списку попа Драголя; второй же переводъ, повидимому, не юго-славянскій, а русскій: намъ не только до сихъ поръ онъ извѣстенъ лишь по русскимъ спискамъ, но въ немъ не замѣчаемъ и никакихъ яркихъ слѣдовъ юго-славянства; наоборотъ, находимъ даже кое-какія выраженія, совпадающія съ русскими по переводу (или правленію) старыми текстами, напр., охлостати (*υαλίσεσθαι*; ср. Срезневскій, Словарь, II, 837; Соболевскій, ук. соч., 3). Въ пользу русскаго перевода говорить и то, что встрѣчается чаще всего этотъ текстъ въ компаніи съ русскими текстами: «Пчелой», русской редакціей Менандра²⁶⁾). На косвенную связь съ «Пчелой», а, можетъ быть, и на тождество переводчика Исихія съ переводчикомъ «Пчелы», указываетъ отчасти и сходство чтеній въ изреченіи 4-мъ интересующаго насъ текста (см. выше стр. 425) съ изреченіемъ Исихія (собственно Нила) въ 1-й главѣ «Пчелы»; здѣсь это изреченіе читается: Радоуиса югда добро твориши, но не горди, егда когда потопъ въ ѡтнини примнеши (Семен. 5,²¹). Что же касается того, что юго-славянскій переводъ уже въ XV в. былъ въ *русскомъ* спискѣ, то это, не говоря уже о возможной недоступности для русскаго переводчика текста XI вѣка, не могло переводчика остановить: различія между обоими текстами по составу такъ велики, что оба текста могли представляться настолько различными, что существованіе одного не исключало перевода другаго: текстъ юго-славянскій во второй подвигъ давалъ то, чего не было въ текстѣ *Παραίεσιζα*, а этотъ въ свою очередь также давалъ не мало (по теперешнему состоянію текстовъ—20 слишкомъ изреченій), не нашедшихъ себѣ мѣста въ текстѣ 1076 года. Если мы признаемъ существованіе *двухъ* переводовъ Исихія, юго-славянскаго и русскаго, а этотъ послѣдній литературно связываемъ съ «Пчелой», то устанавливается и хронологія ихъ; юго-славянскій будетъ старше, нежели русскій.

Но въ русской и юго-славянской письменности, какъ мы могли видѣть изъ перечня текстовъ, былъ извѣстенъ и настоящій Нилъ: *Παραίεσις* и *Γυβμαί* съ именемъ Нила: это—переводъ по тексту, изданному мною въ приложеніяхъ (стр. 195). Составъ этого сборника Ни-

²⁶⁾ См. выше, стр. 266, 271; о Менандрѣ см. *Jagić*, *Menandersentenzen*, S. 75 fg.

ловыхъ изреченій опять иной, нежели мы видѣли у псевдо-Исихія. Если припомнимъ, составъ этотъ во всѣхъ перечисленныхъ выше рукописяхъ одинаковъ: сперва идетъ почти сплошной текстъ (22 изъ 33) изреченій *πρὸς μοναχούς*, за нимъ—выборка изъ *Παράνεσις ἢ κεφάλαια* въ количествѣ 44 изреченій, за нею—отрывокъ неизвѣстнаго между писаніями Нила какого-то флорилегія отчасти иноческаго характера—26 изреченій, наконецъ—выборка изъ *Γυῶμα* Нила—13 изреченій. Въ какихъ либо отношеніяхъ къ предыдущимъ собраніямъ—Исихіевымъ—понятно, могутъ стоять лишь отрывки изъ *Παράνεσις* и *Γυῶμα*; сравнительно съ этими Исихіевскими флорилегіями, нашъ Ниловскій представляетъ самостоятельныя черты въ подборѣ: первая часть (наши изреченія 22—65) вполнѣ покрывается русскимъ текстомъ XV в. (при «Щелѣ»), въ чемъ, конечно, ничего удивительнаго нѣтъ, такъ какъ этотъ послѣдній—сплошной переводъ *Παράνεσις*'а; но съ этимъ именно текстомъ (по составу, м. б., по оригиналу) роднить нашъ разбираемый текстъ его изреченіе 65-е, которое представляетъ переводъ трехъ (изъ четырехъ) характерныхъ для этой редакціи *Παράνεσις*'а изреченій *cod. Barberini*; вторая же часть (изреченія 91—104) сравнимаема можетъ быть, конечно, лишь съ текстомъ 1076 года или юго-славянскимъ XIV—XV в. (Рум. Муз.), какъ переводъ изъ *Γυῶμα*: здѣсь мы видимъ рядъ изреченій, не нашедшихъ себѣ мѣста въ этихъ текстахъ: изъ 13 изреченій лишь 7 находятъ себѣ параллель къ анализируемому тексту Исихія. Допуская пока, что нашъ Ниловскій флорилегій могъ быть сборнымъ изъ готовыхъ переводовъ *Παράνεσις πρὸς μοναχούς*, *Παράνεσις ἢ κεφάλαια* ³⁹⁾, неизвѣстнаго флорилегія и *Γυῶμα*, съ другой стороны допуская, что текстъ 1076 года въ оригиналѣ могъ быть полнѣе, мы могли бы представить себѣ, что нашъ Ниловскій флорилегій составленъ, дѣйствительно, изъ готовыхъ кусковъ, при чемъ составителемъ возвращено ему настоящее имя—Нила—въ заголовкѣ. Правда, мы не знаемъ отдѣльно въ переводѣ ни П. *πρὸς μοναχούς*, ни неизвѣстнаго флорилегія, легшаго въ основу нашихъ 66—91 изреченій; но относительно отдѣльнаго существованія П. *πρὸς μοναχούς* мы можемъ заключать не только на основаніи существованія отдѣльно въ греческихъ текстахъ (*Patrol. gr. LXXIX, 1235—1240*), но и вывода тоже изъ существованія отдѣльно *Παράνεσις ἢ κεφάλαια*; также на су-

³⁹⁾ Связь первой части Нилова флорилегія типомъ Изб. 1076 представляется менѣе вѣроятной: въ Ниловомъ флорилегіи 10 изреченій изъ 44 не нашли себѣ параллели къ Изб. 1076 г. и юго-славянск. тексту: въ Изб., какъ знаемъ, нѣтъ характерной прибавки *cod. Barb.*

ществованіе отдѣльное Π. πρὸς μοναχοῦς въ переводѣ косвенно указываетъ текстъ Синод. библ. 201 (495), представляющій въ томъ же переводѣ, что и нашъ, отдѣльно лишь Παράινεσις ἢ κεφάλαια. При такомъ представленіи состава нашего Нила, мы естественно должны быть убѣждены, что въ аналогичныхъ частяхъ его и текстахъ при «Пчелѣ» и Изб. 1076 г. мы имѣемъ одинъ и тотъ же переводъ. Но этого-то мы на дѣлѣ и не имѣемъ; а стало быть, и подобное предположеніе въ значительной своей долѣ—именно, что источниками могли служить уже готовые переводы: наши—текстъ при «Пчелѣ» и Изб. 1076 г.—само собою падаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если сочтемъ текстъ Изборника съ тѣми семью цитатами, которыя отвѣчаютъ ему у насъ, то не видѣть разницы перевода нельзя:

Изборникъ 1076 г.

Н и л ъ.

Такъ подобаетъ хоташтоуоумоу
безуистьстванно житие жити и ни
въ уштоже мванни тльземьныхъ (70).

Пеллап̄ истьстванн̄ въ ништоже
вмьнаеть тлземла (92).

Χρὴ τὸν ἐπιθυμοῦντα τῶν ἀφθάρτων ἀντ' οὐδενὸς ἠγεῖσθαι τὰ φθειρόμενα (139).

Аще истовымъ жизни жадшии то
присно смьрѣти уанъ улъбускы (71).

Аще истиннымъ жыють любшии,
пр̄но ожданъ улъбускью смьрѣть (93).

Εἰ τὴν ζωὴν τὴν ὄντως ποθεῖς,
νατον (140).

προσδέχου αἰεὶ τὸν ἀνθρώπινον θάνατον (140).

Неманниди настощнтаа сеа жиж-
ни видниши бо ю акы коло вала-
щеса (72).

Неманн̄жъ настощнее житіе, жр-
мы бо е҃го коло безумнн̄жъ вьрта-
щеса (94).

Μίσει τὸν παρόντα βίον ὁρᾷς
νον (140).

γὰρ τὸν τρέχον ἀπαύστως κυλιόμενον (140).

Вьсего плаче поустн дш̄в да доб-
рыи ти троудѣ безъ болъзни тво-
рнтся (73).

Въ всѣ прѣпоунтан дш̄в н до-
бродѣтелн̄жъ по҃ѣ беструдно прехо-
дитса (98).

Πάντων προτίμα τὴν ψυχὴν, καὶ τῆς ἀρετῆς ὁ δρόμος ἀκαμάτως ἀνύεται (144) и т. д. ⁴⁰).

То же найдемъ и сравнивая по переводу нашего Нила съ Исихіемъ при «Пчелѣ»: отсылая къ цитатамъ изъ русскаго текста при «Пчелѣ», напечатаннымъ выше, и къ соотвѣтствующимъ цитатамъ въ

⁴⁰) Отсутствие связи по переводу между Ниломъ по нашему изданію и изреченіями Нила въ «Поученіи философія» признаеть и И. В. Ягичъ (Споменик. XIII. увод, стр. XX—XXI).

Приложеніи VI, для наглядности ограничусь лишь указаніемъ на равный способъ передачи греческихъ выраженій и словъ въ каждомъ изъ нашихъ текстовъ, русскаго Исихія XV в. и Нила ⁴¹⁾):

	Русск. Исихій.	Н и л ѣ.
67. ἀσφαλίζου	41. оутвержан	48. ѡпасѣнїи
68. προσεύχῃ τὸν λογισμὸν κατέλθῃ (sc. λογισμ.)	42. мѣтѣоу тѣорншн мысль ѡпадешн	49. мѣншнсе помысль сѣнндеть
69. γεώργησον	43. насажан	50. вѣздѣлѣнн
71. ἄσκει	45. постнса	52. постѣннѣствѣнн
χαλάσαι τῆς σαρκὸς κινῆματα	ослабѣть тѣло	разроушнштн пѣтьскаѣ двѣзѣнїѣ
θεράπευσον	оустрабѣлѣн	оупокѣлѣвѣн
τροφή	бращнны	пнщѣ
73. τῶν οὐρανίων ἀγαθῶν εὐπρέπειαν	47. нѣноую красотоу	нѣннѣй бѣгѣ наслажденїе
ἐπεισέρχεται	прнстоушнтѣ	прнвѣнндеть
91. φύονται	цвѣтоутѣ	прозѣбаютѣ
76. φείδου τοῦ νομοῦ χαλίνου ἀποδύεται	50. оукѣлѣманса законное нго ѡлагаѣтѣ	54. цѣднсе законнѣ храмѣ ѡмѣтаѣ
77. μερίζεσθαι εἰσόδους	51. обыштебѣтн оугоженнѣ (?)	55. рѣдѣлѣтн вѣходѣ
78. ἀνάγνωσιν νόμιζε	52. кннгы разоушѣнн	56. проунтанїе нѣщнцн
79. ἀπαιτεῖ	53. хошѣтѣ	57. нстазаѣ
83. διακρίνε	57. рѣсмотран	58. рѣсѣжан
85. ἀκακία	58. незлоба	59. незлобїе
ἄσκει	нмѣн	нзвнкнны
ναόν	црѣкѣ	храмѣ
88. λοιδορίας	61. ѡклеветаннїо	61. оукорнзны
89. ἐν οἷς ἀδικῆ	62. ѡ ннхѣже ѡбндоу прнемлешн	62. вѣ ннхѣже ѡбндннмѣ ѣсн
91. αἱ ἀρεταί	64. доброты	63. добродѣтелы

Ясно, что и съ русскимъ Исихїемъ при уясненїи состава нашего Нила дѣла имѣтъ не приходится. Принявъ же во вниманїе неопредѣ-

⁴¹⁾ Привожу по сербскому тексту Вѣлгр. библ. 404.

ленный нами кусокъ (изр. 66—91) и имя *Нила*, стоящее въ заголовкѣ текстовъ, мы должны заключить, что имѣемъ дѣло съ памятникомъ, возникшимъ независимо отъ Нила-Исихія на славянской почвѣ, т. е. должны дѣло себѣ представлять такъ: переводившій (или переводившіе) нашъ текстъ переводилъ *Нила*, не считаясь съ аналогичнымъ его оригиналу уже существующимъ текстомъ, какъ приваляющимъ (если онъ былъ ему доступенъ) иному лицу—Исихію. Переводъ этотъ, сохранившійся въ сравнительно позднихъ спискахъ (мнѣ старше XV в. текстовъ неизвѣстно), отличается, какъ можно было видѣть по приведеннымъ выдержкамъ, большей близостью къ подлиннику, нежели старые переводы Исихія, почему и долженъ быть сочтенъ болѣе позднимъ⁴²⁾; съ этимъ согласенъ и языкъ текста: древнихъ формъ или ихъ остатковъ онъ не даетъ почти никакихъ⁴³⁾. Что касается мѣстности перевода, то сказать что-либо рѣшительное въ этомъ отношеніи затруднительно: сербскій текстъ (Бѣлгр. 404), который могъ бы указывать на югъ славянства, особенной доказательности въ этомъ случаѣ не даетъ: если въ немъ и не находимъ явныхъ слѣдовъ происхожденія перевода, мѣстнаго ли, или болгарскаго, или же русскаго, то нельзя не обратить вниманія на то, что оказался онъ вмѣстѣ съ «Пчелой» — памятникомъ русскаго происхожденія въ сербской письменности; конечно, отсюда заключать о русскомъ происхожденіи сербскихъ текстовъ нельзя еще: въ языкѣ списка Нила. Бѣлград. 404 руссизмовъ мы не находимъ. Что касается особенности этого списка — пропажи j-отации въ окончаніяхъ (оладиневинаа, сладострастїа, нѣмаа и т. д.), собственно не свойственной сербской фонетикѣ, то и эта черта, кое-гдѣ спорадически прорывающаяся въ текстѣ, взятая сама по себѣ, указаній на болгарское происхожденіе оригинала не даетъ; также спорадически прорывается она и въ русскомъ спискѣ, какъ спискѣ XVI вѣка. Можетъ быть, нѣкоторыя указанія можетъ дать лексика и словообразованіе перевода. Лексика, прежде всего, даетъ, кажется, указанія на то, что переводъ сдѣланъ скорѣе всего не въ Россіи: русскій элементъ, специфическій, какой мы отмѣчаемъ обычно довольно долго въ русскихъ переводахъ, слѣды котораго довольно долго сохраняются въ позднѣйшихъ копіяхъ, такой элементъ отсутствуетъ; съ другой стороны, нашъ переводъ имѣетъ довольно оригинальныя черточки, кото-

⁴²⁾ Такимъ считаетъ его и Н. В. Ягичъ, см. прим. 40.

⁴³⁾ Изъ древнихъ формъ, и то лишь въ одномъ издаваемомъ, встрѣтилась лишь одна: *кѣумалаго* (изр. 18, стр. 197), которую въ виду ея одиночества можно признать также и простой опиской.

рыя, хотя и въ небольшомъ количествѣ, все же, быть можетъ, заслуживаютъ вниманія; такъ, въ немъ замѣчается, какъ будто, пристрастіе къ особеннымъ суффиксамъ: **оукротѣваетъ** (2, 3) вм. **оукроцаетъ** (*καταπραΰνει*), **притажываетъ** (4—*κτάται*), **оупитомѣвается** (10 bis.—*ὑμεροῦται*), **въздвлоуи** (36, 42—*γεώργει*), **въспнтаваются** (63—*τρέφονται*), **пофасцавакан** (69), **пооуаваемъ** (36—*μελετώμενος*) и т. п.; кромѣ того, не чуждъ нашъ переводъ и довольно искусственнаго образованія сложныхъ словъ по образцу греческихъ: **мауааолюбіа** (4—*φιλασγία*), **любодальства** (10—*φιλεργία*), **гаввоболіе** (87), не говоря уже объ обычныхъ: **страннолюбіе**, **сынреномудріе** (4), **любомудръць** (26) и т. п. Не чуждъ нашъ переводъ и буквальности въ порядкѣ словъ. Все это, взятое вмѣстѣ, намекаетъ, быть можетъ, на поздніе болгарскіе переводы XIV вѣка. Самое содержаніе, особенно слияніе монашескаго аскетическаго флорилегія съ флорилегіемъ болѣе общаго содержанія, не противорѣчитъ тенденціямъ этой эпохи (см. выше, стр. 362); не противорѣчитъ этому и имя Нила Синайскаго, популярнаго въ это время⁴⁴). Конечно, приведенное въ пользу болгарскаго происхожденія перевода остается лишь предположеніемъ, лишь вѣроятнымъ; до нѣкоторой степени, если, повторяю, предыдущія наблюденія правильны, предположеніе это подтверждается, такъ какъ на основаніи его дается разъясненіе и нѣкоторымъ особенностямъ сербскаго текста, которыя, при такомъ взглядѣ, могутъ быть истолкованы въ пользу болгарскаго его оригинала: такъ сербскій текстъ, правильно въ общемъ различающій **ѣ** и **е**, пишетъ однако довольно послѣдовательно: **спратъеть** (1, 2 bis), **притажываетъ**, **стыжати** (4, 6, 7, 12, 97), **оладнившиа** (10—*ἀγριωθεΐσα*), **едан** (77), **творъ** (87)—въ тѣхъ случаяхъ, когда бы мы ожидали **е** (=а), гдѣ русскій текстъ имѣетъ **а**, т. е. въ этихъ случаяхъ мы можемъ подозрѣвать въ сербскомъ текстѣ отраженіе болгарской смѣны **а** и **ѣ**⁴⁵). При такомъ взглядѣ получаетъ нѣкоторое объясненіе и другая—на этотъ разъ графическая—особенность, именно, нѣкоторое пристрастіе къ **z**: **знждиции** (4), **о еъъ** (6), **дысаміа** (52), **о мноъъ** (54, 103), **нстаълет** (57), **прозекають** (63), **кѣъъ** (67), **о краъъ** (72): это—черта графики преимущественно болгарской. При такомъ объясненіи точно также объясняется и тотъ фактъ, что русскихъ списковъ старше XV в. нѣтъ, и предположеніе, что, скорѣе всего, приблизительно въ это время они впервые и появились на Руси: это было время отзвуковъ идейнаго болгарскаго

⁴⁴) Ср. К. Θ. Радченко. Религ. и литер. движ. въ Болгаріи, стр. 324; ср. А. Востокова, Опис. Рум. Муз., 268.

⁴⁵) Ср. П. А. Лавровъ. Обзоръ звук. и форм. особ. болг. яз. (М. 1893). 30.

движенія въ русской религіозной мысли—борьба Иосифлянъ и завожскихъ старцевъ, въ которой Нилъ Сорскій игралъ такую роль, а въ писаніяхъ и на строеніи Нила Сорскаго игралъ извѣстную роль и его знаменитый тезка ⁴⁶⁾). Наконецъ, замѣчаніе о составѣ дошедшаго до насъ перевода изреченій Нила: это собраніе, какъ мы видѣли, сборное изъ трехъ. Гдѣ произошло это соединеніе четырехъ флорилегіевъ въ одинъ? Соединеніе двухъ выборокъ—*Παράνεσις* и *Γυῶμαι*—мы въ правѣ предполагать, какъ видно изъ вышесказаннаго, еще на греческой почвѣ; на счетъ той же греческой почвы приходится отнести и ту вставку (66—91), источника которой мы не могли опредѣлять: она отдѣльно неизвѣстна, кромѣ того помѣщена между ходившими уже въ соединеніи *Παράνεσις* и *Γυῶμαι*; первая же часть—*Π. πρὸς μοναχοὺς*, — какъ показываетъ Синод. 201 (495) могла и не соединяться съ выборкой изъ другихъ флорилегіевъ, но могла непосредственно ей предшествовать ⁴⁷⁾, почему и сливалась съ нею, передавши свое заглавіе всему собранію. Собраніе это, т. о. могло уже слиться на славянской почвѣ, если только текстъ Синод. 201 представляетъ тотъ же переводъ (а это, повидимому, вѣрно), чтò и нашъ разбираемый. Подводя итоги сказанному объ изреченіяхъ Нила, мы можемъ ихъ формулировать приблизительно такъ: Ниловы изреченія ходили въ нашей и югославянской литературѣ въ двухъ видахъ: съ именемъ Нила и съ именемъ Исихія, замѣнившаго автора еще на греческой почвѣ; старшими являются изреченія съ именемъ Исихія, при чемъ они распространялись въ двухъ переводахъ съ двухъ разныхъ по составу сборниковъ: старѣйшемъ юго-славянскомъ, не моложе XI вѣка, состоявшемъ изъ соединенныхъ выборокъ изъ *Παράνεσις* и *Γυῶμαι*, и позднѣйшемъ, но все-таки не моложе XIV в. (а, м. б., и XII—XIII-го современномъ переводу «Пчелы»), восходящемъ къ *Παράνεσις* у и возникшемъ, вѣроятно, на Руси. Переводъ изреченій съ именемъ Нила, точно также сдѣланный со сборника собраннаго изъ трехъ, или м. б. четырехъ, выборокъ, возникъ, скорѣе всего, въ Болгаріи XIV вѣка, откуда вскорѣ перешелъ и на Русь, въ связи съ нашимъ литературно-религіознымъ движеніемъ XV вѣка.

⁴⁶⁾ Ср. Радченко, ук. соч., 189—190; Архательскій, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ (Спб. 1882), стр. 153, Пытинъ. Ист. рус. слов. (1898), I, 114.

⁴⁷⁾ Переводъ пар. пр. мов. приходится считать тождественнымъ по языку и, м. б., по переводчику съ остальнымъ; выше приведенные примѣры взяты и изъ П. т. р. и изъ послѣдующаго.

Гораздо темнѣе и сложнѣе исторія литературнаго сосѣда Исихія — Нила по сборникамъ съ «Пчелой», близкаго ему и по характеру, Варнавы неподобнаго: находящіяся въ нѣсколькихъ рукописяхъ (тамъ же, гдѣ нашелся и русскій Исихій) Разуми сложенни варнавы неподобнаго числамъ рядъ представляютъ загадочный по составу флорилегій: намъ рѣшительно ничего неизвѣстно ни изъ славянскихъ литературъ, ни изъ греческой о Варнавѣ (или Варвавѣ), авторѣ собранія изреченій, неизвѣстенъ и ближайшій, даже сколько-нибудь близкій по составу греческій флорилегій, который объяснилъ бы намъ этого загадочнаго Варнаву во всемъ его объемѣ; поиски за списками этого флорилегія привели только къ выводу, что, кромѣ русскихъ, иныхъ славянскихъ текстовъ мы констатировать не можемъ; да и эти русскіе списки отдѣльно не попадаютъ, а всегда въ одномъ сборникѣ съ «Пчелой» и Исихіемъ; наконецъ, возникаетъ еще недоумѣніе: всѣ извѣстныя намъ тексты «Разумовъ» Варнавы⁴⁸⁾ насчитываютъ лишь 72 изреченія, тогда какъ старѣйшій списокъ въ заглавіи насчитываетъ ихъ 124: въ первоначальномъ ли видѣ или въ сокращеніи знаемъ мы теперь изреченія Варнавы?

Не смотря на такое невыгодное положеніе наше относительно этого сборника изреченій, можно, однако, попытаться внести нѣкоторый свѣтъ въ его исторію, такъ какъ мы имѣемъ возможность замѣтить связь изреченій по содержанію у нашего загадочнаго Варнавы (или Варвавы) съ изреченіями цѣлой группы небольшихъ флорилегіевъ, хотя и эти флорилегіи для насъ также не ясны въ своей исторіи; въ исторіи своего состава; эти флорилегіи слѣдующіе: 1) упомянутое выше **Поученіе философіи**, попавшее въ сборникъ по па Драголя (по которому и издано Ягичемъ), 2) **Сказаніе о премоудрости философіи**, сохранившееся въ неполномъ видѣ въ сербской рукописи XIV в. (Бѣлгр. Народн. библ. № 200) и въ болѣе полномъ видѣ въ спискѣ сербскомъ же XVII в. (той же бібліотеки № 404)⁴⁹⁾ и 3) **Ръчи избранныи дръв-**

⁴⁸⁾ Старшій, по пергаминамъ рукоп. ИШБ. (наша «Пчела» II. см. стр. 266), въ сравненіи съ Синод. 324 и Погод. 1066, изданъ В. Семеновымъ вмѣстѣ съ Исихіемъ (Пам. Др. Письм. ХСII, 1892), стр. 10—16.

⁴⁹⁾ Издано Ягичемъ въ Спом. XIII, 29 и сл. по этимъ двумъ рукописямъ съ пропускомъ тѣхъ изреченій, которыя, являясь общими у этого флорилегія съ «Поученіемъ», напечатаны имъ выше въ изданіи «Поученія философіи» (см. тамъ же, стр. 21). Очень жаль, что принятый И. В. Ягичемъ методъ, несомнѣнно экономичнѣй, лишилъ цѣльности его изданіе «Премоудрости»; даже счетъ изреченій «Премоудрости» при этомъ пришлось нарушить. Я пользуюсь отдѣльными текстами данными флорилегій такъ, какъ онѣ встрѣчаются въ рукописяхъ.

нѣхъ мѣжѣ философѣ, ѣдннѣ гдѣ многѣ рѣзумѣ мыслѣ, на полѣзѣ утѣшнѣннѣ и слышнѣннѣ, кѣсѣдѣ ѣ (рук. XVII в. библ. Учен. Др., нынѣ академіи въ Бѣлградѣ, № 25)⁵⁰⁾. Всѣ эти три флорилегія, не смотря на большую разницу въ составѣ, имѣютъ то больше, то меньше точекъ соприкосновенія другъ къ другу; а одинъ изъ нихъ, именно «Премудрость философія» довольно много въ первой своей части имѣетъ общаго съ флорилегіемъ нашего Варнавы; но это не исключаетъ его совпаденій кое въ чемъ и съ «Поученіемъ философіи» тамъ, гдѣ это послѣднее не соприкасается съ «Премудростью философіею». Всѣ эти три флорилегія заключаютъ въ себѣ изреченія, несомнѣнно восходящія къ греческимъ источникамъ, иногда даже группами встрѣчаются въ греческихъ флорилегіяхъ: это обстоятельство, несомнѣнно, даетъ намъ право считать эти флорилегіи, по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ ихъ частяхъ, переводными, позволяетъ предполагать, что и тѣ изреченія, которымъ мы не нашли еще греческихъ противней, того же переводнаго происхожденія, хотя нами еще не найденъ такой греческой флорилегіи, который объяснялъ бы цѣликомъ хотя бы одинъ изъ трехъ текстовъ; предположеніе же это позволяетъ въ свою очередь сдѣлать и другое,—именно, что и нашъ Варнава, какъ имѣющій точки соприкосновенія съ каждымъ изъ трехъ флорилегіевъ, можетъ быть считаемъ также переводнымъ сборникомъ изреченій, либо составленнымъ изъ переводныхъ ранѣе готовыхъ изреченій. Въ виду такой связи всѣхъ четырехъ собраній изреченій приходится ихъ связывать и въ изученія ихъ исторіи, пока эта исторія была общей. Этотъ то предѣлъ прежде всего и предстоитъ намъ опредѣлить: связаны ли наши флорилегіи другъ съ другомъ на славянской почвѣ, или эта связь существовала лишь для ихъ первоисточниковъ? Два изъ перечисленныхъ флорилегіевъ (кромѣ, стало быть, Варнавы и «Рѣчей») И. В. Ягичъ признаетъ связанными другъ съ другомъ по переводу; вотъ что говорить онъ объ отношеніи «Поученія» и «Премудрости»: «въ обоихъ текстахъ, какъ мнѣ представляется, сохранился *одинъ и тотъ же* переводъ, только писцы, частью по невѣжеству, частью по небрежности, то здѣсь, то тамъ кое-что поизмѣнили» (увод, стр. XXIII). Относи-

⁵⁰⁾ Текстъ, на этотъ разъ съ сохраненіемъ всей схемы флорилегія издавъ в Вѣнской (Придв. библ.) рук. XVI—XVII в. № 108 И. В. Ягичемъ (тамъ же, стр. 54). Аналогичный частью текстъ того же флорилегія находимъ въ числѣ рукоп. П. І. Шафарика (Муз. Корол. Чешск., IX. Н. 16, прежній 19, XVII в. л. 254 об.) съ заглавіемъ: *Премудрость некоего философа . рѣчь философа, единнѣ глаголю многымъ рѣзумѣ мыслѣ*. Лучшій текстъ, хотя и не безусловно, Бѣлградскій.

тельно же отношеній «Поученія» (а, стало быть, и «Премудрости») къ третьему—«Рѣчамъ, избраннымъ», по мнѣнію И. В., получается иное: «Что сравнить текстъ нашего отрывка (Вѣнскій 108) съ флорилегіемъ Драгольевымъ, именно № 3, 43 и т. д. и съ бѣлградскимъ текстомъ № 2, 3 и т. д., тотъ тотчасъ же убѣдится, что переводъ *не одинъ и тотъ же*» (тамъ же, стр. XXVII); съ другой стороны «чтенія этого флорилегія въ тѣхъ изреченіяхъ, которыя у него являются общими съ «Пчелой», оказываются тождественными какъ разъ съ славянскимъ (иначе русскимъ) переводомъ «Пчелы» (тамъ же)». Изъ этихъ наблюденій надъ тремя флорилегіями И. В. дѣлаетъ такого рода выводъ: «Если въ отдѣльныхъ частяхъ, гдѣ оба флорилегія («Поученіе философіи» и «Премудрость философская») совпадаютъ, переводъ одинъ и тотъ же, то мы имѣемъ право предполагать, что и остальные части того и другого флорилегія, которыя не совпадаютъ, нѣкогда составляли принадлежность одного болѣе обширнаго флорилегія, какъ части одного цѣлаго. На основаніи этого мы можемъ полагать, что наши флорилегіи, хотя бы занесенный въ Драголевъ сборникъ и Бѣлградскій, представляютъ отрывки одного болѣе обширнаго флорилегія. Это предположеніе находитъ себѣ новое подтвержденіе, если обратимъ вниманіе на то, что оба отрывка кое-гдѣ (именно, лишь въ началѣ, гдѣ изреченія 43—87 (съ пропусками) «Поученія» соответствуютъ № 1—32 «Премудрости»⁵¹⁾) сходятся въ самомъ порядкѣ изреченій» (тамъ же, XXIII). Для третьяго флорилегія («Рѣчи избранныя») И. В. предполагаетъ его туземное, славянское, происхожденіе изъ готовыхъ изреченій въ переводѣ, предполагая, такимъ образомъ, что тѣ изреченія, которыя по содержанію (но не по переводу) совпадаютъ то съ Драголевымъ текстомъ, то съ «Премудростью», восходятъ къ флорилегію особаго состава (это: 26, 27. . . . 48) (стр. XXVII). Такимъ образомъ, И. В. Ягичъ въ концѣ концовъ представляетъ дѣло такъ: существовалъ обширный, намъ теперь неизвѣстный славянскій флорилегій, переведенный съ неизвѣстнаго же греческаго, который содержалъ въ себѣ сумму изреченій: общихъ изреченій въ «Премудрости» и «Поученіи», изреченій, найденныхъ лишь въ «Поученіи», и изреченій, оказавшихся лишь въ «Премудрости»; изъ этого флорилегія-прародителя сдѣланы независимо другъ отъ друга извлеченія, которыя мы и читаемъ теперь въ «Премудрости» и «Поученіи»; далѣе, существовалъ еще флорилегій, греческій, содержавшій между прочимъ тѣ изреченія (26—48),

⁵¹⁾ Нумерація «Премудрости» у меня по подлинной рукописи, потому опережаетъ Ягичевскую; см. выше, пр. 49.

которыя мы находимъ въ «Рѣчахъ избранныхъ»; этотъ флорилегій былъ независимо отъ предыдущаго переведенъ на славянской, и этотъ переводъ, вмѣстѣ съ другими источниками, вошелъ въ извлеченіи въ «Рѣчи избранныя». Если введемъ въ эту цѣпь флорилегіевъ наши «Разумы Варнавы», то замѣтимъ слѣдующее: по содержанію, м. б., по греческому оригиналу, у нашего Варнавы изъ числа 72 изреченій, составляющихъ флорилегій, найдутъ себѣ параллель около 40 въ «Премудрости» и «Поученіи», при чемъ громадное большинство придется на первую, именно: 1 («Премудрость»—79), 2 (80), 3 (82), 4 (83), 6 (84), 8 (88—89), 9 (69), 11 (76), 12 (67), 14 (91), 16 (92), 18 (70), 19 (94), 25 (96), 26 (43), 28 (71), 32 (73), 34 (45), 35 (97), 36 (46), 40 (99), 41 (74), 42 (78), 43 (47—48), 45 (49), 46—47 (77), 48 (50), 51 (51), 52 (100), 53 (101), 55 (59), 56 (52), 58 (61), 59—60 (62), 61 (65), 63 (44), 66 (102), 67 (33); тогда какъ въ «Поученіи» находимъ лишь наши: 7 (91), а изъ совпадающихъ съ «Поученіемъ», но и съ «Премудростью» только: 26 (90), 55 (92), 52 (93)—всего 4 изреченія. Есть точки соприкосновенія «Разумовъ» и съ «Рѣчами»: 67=32 «Рѣчей», 61=41, 12=43, 9=44; 32=45; 42=46; 48=38—всего 7 изреченій. Если вмѣстѣ съ Ягичемъ допустимъ существованіе двухъ родственныхъ отчасти греческихъ флорилегіевъ, то естественно желаніе опредѣлить, въ какомъ отношеніи по переводу стоитъ нашъ Варнава къ этимъ переводамъ, особенно къ «Премудрости», съ которой онъ имѣетъ большую половину своихъ изреченій общими? Прежде же, чѣмъ дѣлать сопоставленія, не бесполезно отмѣтить еще слѣдующее невыгодное для насъ наблюденіе: какъ разъ всѣ тѣ изреченія Варнавы, которыя оказываются общими у него съ указанными флорилегіями, намъ не извѣстны по доступнымъ до сихъ поръ греческимъ текстамъ: ни тщательные поиски И. В. Ягича, ни мои не навели даже на слѣдъ существованія ихъ въ греческомъ, за исключеніемъ очень немногихъ изреченій (наши 36 — у Ягича В. ⁵²) 14, у насъ 46; 45—В. 16—49; 58—В. 26—61; 9—В. 34—69; 28—В. 37—71), и то лишь передающихъ по гречески только въ общемъ смыслъ славянскаго текста. Съ другой стороны, не безынтересно и то, что нѣкоторыя изъ этихъ изреченій, общихъ обоимъ флорилегіямъ и нашему, совершенно неожиданно встрѣчаются въ изреченіяхъ, вошедшихъ въ учительную часть повѣсти объ Акирѣ премудромъ, памятникъ опять таки загадочномъ по своему происхожденію ⁵³), что было замѣчено уже и Ягичемъ (см. у него: В.

⁵²) В—у Ягича (стр. 39 и сл.)—«Премудрость философия».

⁵³) Имѣю въ виду греко-армянское посредство при появленіи повѣсти, до-

46 (нашъ 2), 48 (3), 44 (42), 32 (12), 26 (58), 2 (67), 12 (63)). Всѣ эти наблюденія въ томъ видѣ, какъ мы имѣемъ ихъ передъ собою, доказываютъ только одно, что изреченія, сталкивающіеся то съ Акиромъ, то съ приблизительнымъ греческимъ чтеніемъ, а за ними и остальные не оригинальны, а переведены съ какого-то намъ неизвѣстнаго, скорѣе всего греческаго текста; въ частности можно только сказать, что они не переведены ни съ найденныхъ приблизительныхъ, ни тѣмъ болѣе не заимствованы изъ перевода Акира, съ которымъ они имѣютъ лишь общую мысль при рѣзкомъ текстуальномъ различіи. Поэтому, ясно, что намъ приходится ограничиться сопоставленіемъ изреченій нашего Варнавы лишь съ славянскими флорилегіями. Отношеніе по переводу «Разумовъ» къ «Рѣчамъ избраннымъ» въ указанныхъ немногихъ общихъ изреченіяхъ, для насъ ясно: переводы въ тѣхъ и другихъ различны:

9. Мьуь погоубласть многы, но не шко казыкъ золь (Варнава).

Мьуь многыхъ погоубить, нь езнкъ клететника горьшии естъ мьуа (Ягичъ, стр. 42).

34. Мьуь амногыне погоубилъ, нь не шко казыкъ клететнику⁵⁴).

12. Лоууе ѿ въ оутлѣи ладнъ вздати, нежеланъ злѣ женѣ танны повѣдати она бо тоуноу тѣло по гоубить, а си всю жизнь погоубить (Варнава).

Оуѣне естъ въ трыае ладнъ вознитисс, нѣланъ злѣ женѣ таннъ свою повѣдати оутла бо ланна едниноу ѣлка ѣдакметь, а злѣ жена мнозѣ жизнь погублаеть (Вѣлгр. 25, л. 13; ср. Ягичъ, стр. 42).

67. Оуѣне естъ въ ладни оутла вздати, нежеланъ злѣ женѣ танноу повѣдати . ладна бо еднинаго погоубить, а жена зла всю жизнь уловѣскоу погоубить.

32. Ланникыи горьшъ естъ болнаго болныи бо аще лежить, то не естъ, а ланникыи и лежить и естъ (Варн.).

Ланникъ уловѣкъ горшн естъ больнаго . больныи лежить и нь естъ а ланникъ и лежить и естъ—взъ Пражской рук.; ср. Ягичъ, 43).

73. Ланникъ уловѣкъ горы болнаго болнии бо аще лежить, то не естъ, а ланникъ леже естъ.

42. Нже хочеть дроугъ быти Аще любныи бити хочешн ѿтъ

вѣрно любопытное, но не особенно убѣдительно доказываемое; ср. *А. Григорьевъ*, Происхожденіе славянскихъ текстовъ повѣсти объ Акирѣ премудромъ—въ *Арх. Изв. и Зап.* VI (1898), 353—359.

⁵⁴) Кстати привожу и чтенія «Премудрости» и «Поученія» (въ варьянтахъ), чтобы не повторять примѣровъ дальше.

многымъ, то да имать сладокъ всѣхъ, именъ языкъ сладкоглаголанъ языкъ и роуцъ ремезнъ (Варн.). и роуцъ податанъ (Ягичъ, 43).

78. Аще хоцешн другъ быти многымъ, то иманъ сладкъ языкъ, а языкъ податанъ.

48. Ни волкъ колка, ни зыма зыма. Ни языкъ языкъ ни зыма зыма не зыма не гоуентъ, но языкъ языкъ сънедаеть, нъ языкъ языкъ пауе погоуѣлаеть (Варн.).

50. Ни языкъ языкъ ни зыма зыма погоуѣлаеть. нъ языкъ языкъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видна разница въ чтеніяхъ между Варнавой и «Рѣчами»: представляя иной переводъ, нежели «Премудрость», они дальше и отъ Варнавы, нежели «Премудрость», которая, хотя какъ будто бы и ближе къ чтеніямъ Варнавы, но все же не тождественна съ ними. Еще нѣсколько сопоставленій между Варнавой и «Премудростью» яснѣе обрисуютъ эти отношенія:

3. Нже земаго ищетъ много вѣное, то подобенъ естъ томоу, нже хоцеть ратаи имати на стѣнъ написанъ, а не на ннкъ оружца (Варн.).

4. Моудръ моужъ смысльнымъ другъ. а несмысленымъ бѣ (Варн.).

16. Хытръ наказатель оутышадеть плотнымъ болзун, но не каковоже сѣръ (Варн.).

18. Буела на звомъ (sic!) летитъ, а моудрын на полезная словеса теуѣ (Варн.).

28. Буела дыма вѣгаеть, а бѣ дѣи презорны (Варн.).

34. Острота оружню на конци, острота же оумна въ главь (Варн.).

56. Тщныи преже года състарѣеться, а безъ года моуунтса (Варн.).

Эти сопоставленія (которыя численно можно еще увеличить; см. у Варнавы: 26 (43), 36 (46), 41 (74), 43 (47) и др.), повидимому, показываютъ большую близость по чтеніямъ, а слѣдовательно, и по

82. Нже земаго ищетъ много вѣное подобенъ естъ томоу нже имать ратаи на стѣнъ написана а не на ннкъ оружца (Ягичъ, 44).

84. Моудръ моужъ смысленимъ естъ другъ а несмысленимъ естъ богъ помощникъ.

92. Хытръ казатель оутышадеть плѣтскою колезнь (ibid.).

70. Буела на цѣвь летитъ, а моудръ языкъ на пользнад словеса теуеть (Ягичъ, 42).

71. Буела дыма вѣгаеть, а богъ прозорливныхъ (sic!) доушь (Ягичъ, 43).

45. Острота оружню на конци а острота оумна въ главь (Яг. 40).

52. Тщныи языкъ пражде года състарѣеться, а безъ года моуунтсе (Ягичъ, ibid.).

переводу, существующую между русскимъ текстомъ XV в. и сербскими XIII — XIV-го, особенно если принять во вниманіе разницу въ языкѣ: живя независимо одинъ отъ другого, русскій текстъ и сербскій, восходя оба къ одному старшему, сохранили такъ много общаго. Это впечатлѣніе нѣсколько ослабляется, но не уничтожается, однако, въ другихъ случаяхъ, гдѣ такой близости мы не замѣтимъ: нѣкоторые случаи какъ будто, подтверждая выше сказанное, другіе могутъ быть объяснены различными условіями, въ которыхъ оказался первоначальный текстъ на почвѣ сербской и русской.

7. Горбатаго горни кестъ грѣш-
нии съ бо вѣкъ кредъ носить а
сни вьноутри (Варн.).

14. Дѣти ѣднѣ бѣгають, а грѣш-
ници трѣда спѣснаго (Варн.).

59. Ноготь тогоже тѣла кестъ, но
ѡмещемъ кестъ тако и оуродъ,
аще и того рода ѣ уаккъ. нѡ ѡ
дрѡужнии изгонимъ кестъ.

60. Ноготь на тѣлѣ, а оуродъ къ
улицѣхъ ѡбое ни на кою же по-
требоу кестъ (Варн.).

91. Грѣшныи горни кестъ грѣшва .
грѣшва бо за собою носить, а
грѣшныи грѣхъ прѣдъ собою носить
(сб. Драгола «Поученіе», Яг. 31).

91. Јѣднѣ дѣте бѣгають, а грѣш-
ници спѣснаго поути и трѣда къ боу
и по (Бѣлгр. 200, л. 21 об.).

62. Нокть въ тѣлѣ а оуродъ въ
улокцѣхъ ѡи бо тогоже тѣла
ѡтметѣсе, а оуродъ тѣде улокъ
изгонитсе ѡтъ скѣта тѣннаго (Яг.,
41).

Связь между текстами, взаимно объясняющими другъ друга, не нарушается текстуальными отличіями. На основаніи приведенныхъ сопоставленій, мы и по отношенію къ «Разумамъ Варнавы» должны будемъ сказать тоже, что Ягичъ сказалъ о разбираемыхъ имъ флорилегіяхъ: въ основѣ этихъ «Разумовъ» лежитъ какой-то славянскій переводъ, тотъ же, что и у «Премудрости» и «Поученія», неизвѣстнаго намъ греческаго флорилегія; подобно этимъ двумъ, и Варнава своеобразно воспользовался своимъ готовымъ источникомъ, взявъ изъ него почти половину своихъ изреченій. Нѣкоторая болѣе близкая связь съ сербскими флорилегіями видна у Варнавы отчасти въ пользованіи этимъ первоисточникомъ: онъ, подобно сербскимъ флорилегіямъ, черпалъ изъ неизвѣстнаго намъ переводнаго славянскаго флорилегія, беря группами изреченія, хотя и не такъ послѣдовательно придерживаясь, какъ «Поученіе»: въ «Разумахъ» изреченія, восходящія къ предполагаемому нами источнику идутъ въ такой послѣдовательности: 2—4, 6, 8, 9, 11—12, 14, 16, 18, 19, 25, 26, 32, 34—36, 40—43, 45, 48, 51—53, 55, 56, 58—61, 63, 66 и 67; въ тоже время порядкомъ изреченій своего

подлинника онъ не стѣснялся, перескакивая то впередъ, то назадъ, тогда какъ «Поученіе» въ началѣ (изр. 43—87) придерживается, по-видимому, порядка подлинника: въ томъ же порядкѣ идутъ эти изреченія въ «Премудрости» и даже въ «Рѣчахъ избранныхъ» (восходящихъ, какъ мы видѣли, къ греческому тексту, родственному по оригиналу нашимъ тремъ собраніямъ, или же къ иному славянскому переводу того же). Такимъ образомъ, схематически генеалогію нашихъ собраній мы могли бы представить такъ:

По-видимому, каждый изъ этихъ потомковъ X воспользовался этимъ источникомъ по своему; по своему воспользовались и переводомъ B всѣ трое; рядомъ съ переводомъ B въ созданіи каждаго изъ трехъ этихъ флорилегіевъ участвовали и другіе источники, какъ это мы могли предположить для «Поученія» въ его первыхъ 42 изреченіяхъ (см. выше).

Т. о. передъ нами вопросъ о томъ, насколько неприкосновеннымъ, и въ какомъ изъ текстовъ лучше, сохранился искомый нами X? Реконструкция этого родоначальника-флорилегія по славянскимъ переводамъ, точнѣе сказать, по передѣлкамъ его, конечно, едва ли вполне можетъ быть осуществлена; тѣмъ не менѣе и на основаніи этихъ передѣлокъ можно попытаться составить себѣ хотя бы приблизительное представленіе объ этомъ флорилегіи-родоначальникѣ. А для этого необходимо поближе присмотрѣться къ нашимъ текстамъ, особенно къ «Поученію» и «Премудрости», отчасти также и къ «Рѣчамъ избраннымъ», а съ другой стороны къ тѣмъ греческимъ, которые, сами представляя точно также не первичный флорилегій, даютъ однако указанія для реконструкціи того же искомага нами первоначальнаго (болѣе или менѣе) флорилегія.

Прежде всего, естественно, является вопросъ, который изъ доступныхъ намъ трехъ флорилегіевъ по своему составу можетъ быть сочтенъ наиболѣе близкимъ къ прототипу? Сравнивая по составу между собою «Поученіе» и «Премудрость», И. В. Ягичъ замѣчаетъ (стр. XXIII увода) совпаденіе между рядомъ изреченій 43—87 «Поученія» и 1—32 (по нашему счету)⁵⁵⁾ «Премудрости». Стало быть, въ этихъ предѣлахъ

⁵⁵⁾ Слѣдую подлинной нумераціи «Премудрости» по тексту, составленному изъ Българд. 404 и 200; поэтому соотношенія между юными номерами и Ягича (стр. 39

мы можемъ считать у нихъ общій источникъ, т. е. полагать, что изречения 1—32 «Премудрости» были и въ оригиналѣ ихъ. Сравнивая же «Премудрость» («Поученіе», какъ мы видѣли, соотвѣтствія къ «Варнаву» почти не даетъ, а, если и даетъ, то черезъ «Премудрость») съ «Варнавою», мы замѣтимъ, что совпаденіе съ «Варнавою» у «Премудрости» начинается какъ разъ тамъ, гдѣ прерывается совпаденіе ея съ «Поученіемъ»: 67 Варнава = 33 Премудр.; «Варнава» идетъ далѣе, выбирая кучками изреченія, находящіяся въ «Премудрости»: 43—52 ея = 26, 63, 34, 36, 43, 45, 48, 51, 56 «Варнавы»; затѣмъ идутъ (опускаю единичныя соотвѣтствія) опять мелкія кучки: 61, 62; 69—71; 76—78; 82—84 и т. д.; такъ идетъ до 100—102, гдѣ и кончается соотвѣтствіе «Премудрости» съ «Варнавою»; но тутъ же почти прекращается соотвѣтствіе ея и съ «Поученіемъ»: 100 = 93 Поуч. Это даетъ намъ право предполагать, что тотъ общій первоисточникъ, который мы реконструировемъ, продолжался, по крайней мѣрѣ, по 102 изреченіе «Премудрости»; это подтверждается и тѣмъ, что и за предѣлами 32 изреченій есть соотвѣтствія съ «Премудростью» не только у «Варнавы», но и «Поученія», такъ: 39 Премудр. = 95 Поуч., 43—90, 58—94, 59—92, наконецъ 100—93; иначе сказать изреченія 90—95 «Поученія»⁵⁶⁾ взяты изъ того же источника, соотв. «Премудрости» 1—102, лишь растасованы иначе. Еще новое подтвержденіе тому же опредѣленію предѣловъ искомага флорилегія даютъ «Рѣчи избранныя»: онѣ, какъ извѣстно, представляютъ выборку (по оригиналу, или уже по иному переводу) изъ того же состава флорилегія; сравнивая ихъ съ «Премудростью» и «Поученіемъ» видимъ, что изреченія 26—46, кое гдѣ соотвѣтствуя «Поученію» (напр. 27=49; 28, 29=53, 54; 30=64; 31=72; 40=94), слѣдуютъ порядку не только «Поученія», но и «Премудрости», именно представляя послѣдовательную выборку изъ 1—78 изреченіе «Премудрости»⁵⁷⁾). Ясно, что этотъ греческій флорилегій, съ

и сл.) таково: мой 3=1 Ягича, 33—38=2—8; 40—42=9—11; 44—57=12—24; 60—185=25—149; 186—197=150; 198—199=151—152. Остальные мои у Ягича въ «Поученіи» (стр. 21 и сл.): 1—2=43—44; 4—8=46—50; 10—12=52—54; 14—18=55—59; 19=61; 20—21=63—64; 22=66; 23—25=68—70; 26=72; 27=76; 28=77; 29=79; 30=81; 31=82; 32=87; 39=95; 43=90; 58=94; 59=92. Въ «Премудрости» правильнѣе считать не 199, а 201 изреченіе, ибо изреч. 70-е—есть собственно два, соединенныхъ въ одно рукописью; тоже 79-е (Ср. Варнаву 1).

⁵⁶⁾ 61 изреч., какъ мы видѣли, есть у «Варнавы» (7).

⁵⁷⁾ Именно взяты изъ «Премудрости»: 1. 7, 11, 12. 21. 26. 33—35, 40—42, 50, 56, 58, 65—69. 73 и 78 изреченія.

V.

СМЪСЪ

1.—Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг.

Въ Читеніяхъ Общества за 1862 и 1866 гг. О. М. Бодянскимъ была напечатана историческая записка о дѣлѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ краткимъ объясненіемъ Д. Рунича. Въ приобрѣтенныхъ нами бумагахъ Бодянского нашлись два списка писемъ Рунича: одно къ кн. А. Н. Голицыну 1821 г., а другое—отъ 1842 г. къ лицу, очевидно, близко стоявшему къ Императору Николаю I.

Оба эти письма, написанныя Руничемъ въ оправданіе своихъ непривлекательныхъ дѣяній, могутъ служить пополненіемъ этой университетской исторіи, тѣмъ болѣе, что въ мемуарахъ Рунича, напечатанныхъ въ Русской Старинѣ за 1901 г., авторомъ очень немного упоминается объ этомъ дѣлѣ.

I.

Письмо Д. П. Рунича къ кн. А. Н. Голицыну.

Вступая въ отправленіе должности здѣшняго Попечителя, вслѣдствіе предписанія вашего сіятельства, я не могъ въ то же время, какъ бы слѣдовало, приступить къ осмотру самаго Университета и всѣхъ подвѣдомственныхъ ему заведеній, ибо какъ члену Главнаго Училища Правленія изъ актовъ университетскихъ давно извѣстно и мнѣ и всѣмъ сочленамъ моимъ, что состояніе учебной здѣсь части, особенно въ нравственномъ отношеніи, далеко неудовлетворительно. Бывшіе экзамены и вакантное время представляли сему препятствіе. Нынѣ, когда вся учебная часть вошла въ обыкновенное ея движеніе, и я съ своей стороны обязанъ вступить въ дѣйствительное отправленіе моего званія, то и приѣмлю смѣлость представить вашему сіятельству слѣдующее предположеніе къ произведенію сего осмотра.

Такъ какъ я ни въ какомъ отношеніи не могу не разграничить прошедшаго управленія съ тѣмъ, которое предлежитъ мнѣ, какъ по совѣсти такъ и по духу Министерства Народнаго Просвѣщенія, разграниченіе же сіе довърить себѣ самому было бы съ моей стороны непростительное самонадѣяніе, то и полагаю нужнымъ:

1) отрядить отъ Главнаго Правленія Училищъ гг. Попечителей и тѣ лица, кои отправляли уже здѣсь Попечительныя должности, дабы осмотрѣть, мною произведенный, при ихъ засвидѣтельствствованіи составилъ полное и самое достовѣрное свѣдѣніе объ истинномъ положеніи учебныхъ здѣшнихъ заведеній.

2) Комиссіи сей, изъ Попечителей составленной, поставить въ обязанность представить вашему сіятельству полный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ за общимъ подписаніемъ.

Послѣ сихъ распоряженій могъ бы я вступить въ правильное управленіе здѣшнимъ Округомъ, ибо несправедливо было бы отъ меня требовать, чтобы я отвѣчалъ за беспорядки, которые могли до меня произойти, и встрѣчая преграды къ управленію, которыя на пути моемъ могутъ встрѣтиться. Послѣ вчерашняго разговора, котораго ваше сіятельство удостоить меня изволили, въ полной довѣренности къ благотворному расположенію ко мнѣ вашему, утруждаю ваше сіятельство сими строками, поднося на предварительное усмотрѣніе записки или представленіе, которое въ положеніи моемъ нахожусь въ необходимости сдѣлать. Всепокорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ, въ какомъ видѣ могу сдѣлать по сему предмету вашему сіятельству представленіе: чрезъ записку или офиціально. Мѣру сію я почитаю неизбѣжною: одна она впослѣдствіи отвратитъ горестное нареканіе, что разстройство Университета произошло въ продолженіе временнаго управленія моего онымъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи Главнаго Училищъ Правленія ваше сіятельство, по замѣчаніямъ графа Ливена, безъ сомнѣнія удостовѣриться изволили, что слухъ, вымышленный противниками всего происходившаго, по обличенію профессоровъ Германа, Раупаха, Галича и Арсеньева по отношенію къ чрезвычайнымъ засѣданіямъ Университета, распространенъ по всѣмъ обществамъ города и направленъ единственно къ тому, чтобы, оправдывая профессоровъ, мои дѣйствія представить пристрастными, притѣснительными и противозаконными. Мнѣніе сіе дѣйствительно распространено, и противная благотворнымъ видамъ вашего сіятельства сторона не только симъ ничтожнымъ средствомъ силиться уронить открытіе обдуманнаго плана невѣрія и вольнодумства, но и самое государственное благосостояніе, и, направляя такимъ образомъ сужденія, надѣются довести, подъ именемъ общаго мнѣнія, умыслы свои до слуха самого Государя Императора; но нападаетъ уже на всѣхъ, кто только осмѣливается дѣйствовать вопреки ея видамъ. Всякаго уваженія заслуживающій по правиламъ своимъ профессоръ Щеголовъ въ домѣ г. Кривцова встрѣченъ г. Тургеневымъ столь оскорби-

тельными упреками и замѣчаниями на счетъ мнѣнія его объ ученіи и лицахъ проф. Раупаха, что хозяинъ дома принужденнымъ нашелся вмѣшаться въ разговоръ и остановить его, признавъ и побужденія и поведеніе профессора правильнымъ и честнымъ. Собственно меня вездѣ описываютъ самыми черными красками и всѣ личныя оскорбленія, нападенія и явный духъ возмущенія, которые нашель въ чрезвычайныхъ засѣданіяхъ Университета, обращены были на меня, заглушаютъ жалобами на мои будто бы незаконныя распоряженія и дѣйствія, что было цѣлюю противной стороны членовъ Университета, т. е. 1) чтобы уронять на первомъ шагу обличеніе вреднаго преподаванія и остановить изслѣдованіе, 2) представить подозрительными профессорскія въ Главное Училищъ Правленіе извлеченія и 3) опровергнуть законность засѣданія чрезвычайнаго собранія Университета, — составляетъ предметъ сужденія и общества, гдѣ противники дѣйствій Главнаго Училищъ Правленія поддержать усиливаются сіи мнѣнія. Заговоръ явный и неподлежащій никакому сомнѣнію, обнаружившійся въ первомъ чрезвычайномъ засѣданіи Университета, не почтенъ удовлетворительнымъ. На меня посланъ и вашему сіятельству доносъ отъ профессора Балугіанскаго еще до чрезвычайныхъ засѣданій, а послѣ оныхъ отъ профессора Шармуа на высочайшее Государя Императора имя. Одинъ я, ограждаясь и чистотою моихъ видовъ и дѣйствій при свидѣльствѣ совѣсти, молчалъ и ограничивался изложеніемъ въ официальныхъ моихъ вашему сіятельству донесеніяхъ всего, что происходило. То по сердечной только преданности къ особѣ вашей, желанію блага моему отечеству и вѣрности къ моему Государю, я принялъ на себя исправленіе должности здѣшняго попечителя, зная въ какомъ ужасномъ состояніи находится оный и какой духъ оживляетъ большую половину его членовъ.

Нынѣ, когда ненависть и злоба со всѣхъ сторонъ устремлена на меня, рѣшился и я не обинуясь сказать, что всѣ усилія противъ дѣйствующей стороны единственно устремлены къ тому, чтобы разрушить благотворныя предпріятія вашего сіятельства касательно преобразования учебныхъ заведеній въ Россіи, помѣшать введенію въ нихъ просвѣщенія, на истинномъ благочестіи основаннаго, и скрыть всѣ злоупотребленія, доселѣ существовавшія, ибо какъ воспротивиться сему, какъ и чѣмъ оправдать начальство Университета, когда доказано, что въ немъ преподавались тѣ пагубныя ученія, которыя я обнаружилъ, сорвавъ съ нихъ мнимую личину учености, будто бы неприкосновенную для самого правительства. Я же готовъ предъ самимъ Богомъ повторить, что я увѣренъ въ томъ, что обнаруженныя мною разрушительныя

теоріи дѣйствительно въ Университетѣ преподавались и что поступалъ въ семь случаевъ я не изъ выслуги, не изъ какихъ-либо видовъ или наградъ, не по злобѣ или личностямъ,—а по совѣсти и желая отвратить погибель, угрожавшую моему отечеству.

Какъ оправдать злоупотребленіе довѣрія такими лицами, неблагонадежность которыхъ нынѣ обличается. Мнѣ наканунѣ перваго засѣданія чрезвычайнаго собранія Университета извѣстно было, что существуетъ заговоръ, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобъ опрокинуть обличеніе вреднаго преподаванія и остановить на первомъ шагу изслѣдованіе сего предмета. При самомъ же вступленіи моемъ въ отправленіе должности я знаю, что профессора Балугіянскій, Шармуа и Деманжъ оставляютъ Университетъ, какъ скоро послѣдуетъ утвержденіе меня въ семь званій. Они потому только и молчали до сего времени, что вмѣстѣ съ противною стороною твердо увѣрены были, что временное исправленіе мною должности Попечителя не продолжится и что я не рѣшусь обнаружить заразы, которая распространена и допущена лицами, имѣющими связи и сильныя покровительства. Вашему сіятельству все сіе извѣстно, а потому и беру смѣлость всепокорнѣйше просить ваше сіятельство обстоятельства, въ сей запискѣ изложенныя, довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

II.

Письмо Рунича къ Н. А.

Бывъ назначенъ членомъ Главнаго Училища Правленія въ 1819 году, я переѣхалъ въ С.-Петербургъ въ іюнѣ того же года и занялъ въ собраніяхъ Правленія М. Д. Д. и Н. П., княземъ Голицынымъ подъ предсѣдательствомъ его назначаемыхъ, въ которыхъ по назначенію его докладывались дѣла, поступившія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Вскорѣ послѣ того я назначенъ и членомъ Ученаго Комитета, въ которомъ предварительно разсматривались представленія Попечителей Университетовъ и книги по учебной части, такъ равно и сочиненія, посвящаемыя высочайшему имени Государя, и затѣмъ съ мнѣніемъ Комитета вносились на сужденіе Правленія, членами котораго были тогда: Попечитель Дерптскаго Университета гр. Ливень, С.-Петербургскаго—Уваровъ, Казанскаго—Магницкій, ректоръ Духовной Академіи архимандритъ, потомъ Ревельскій епископъ, Филаретъ, оберъ-прокуроръ Синода кн. Мещерскій, академикъ Фусъ, д. с. совѣт-

ники Штеръ и Мартыновъ и коллежскій совѣтникъ Адеркасъ. Докладывалъ директоръ департамента д. с. с. Поповъ. Первая книга, присланная ко мнѣ изъ Комитета на разсмотрѣніе, была естественное право профессора Царскосельскаго Лицея Куницына, которую онъ хотѣлъ посвятить высочайшему имени, преподавая по сей книгѣ естественное право въ Лицеѣ. Прочитавъ ее, я не зналъ, чему болѣе удивляться: теоріи ли сего сборника антихристіанскихъ и многихъ монархическихъ нелѣпостей или намѣренію посвятить сей сборникъ стародавнихъ и новѣйшихъ бредней о естественномъ правѣ высочайшему имени Государя православнаго и самодержавнаго? Написавъ свое мнѣніе, я предварительно подвергъ его на разсмотрѣніе Министра; и кн. Голицынъ, признавъ мнѣніе мое справедливымъ, предложилъ его на заключеніе Главнаго Училищъ Правленія. Сумасбродная компликація, названная естественнымъ правомъ, единодушно всѣми членами Правленія и Министромъ отвергнута, продажа оной воспрещена и экземпляры печатной книги по возможности отобраны; Куницынъ удаленъ отъ должности. Безкорыстное мнѣніе мое какъ христіанина и вѣрноподданнаго возбудило противъ меня между либералами не одного, а многихъ злѣйшихъ враговъ.

Оставаясь вѣрнымъ присягѣ моей и совѣсти какъ членъ судья, а не администраторъ, я по всѣмъ предметамъ, которые мнѣ приходилось обсуживать, просто и безъ всякихъ видовъ излагалъ мои понятія, судя только мысли и предметы, не касаясь личностей, ибо очень мало или, лучше сказать, вовсе не состоялъ въ знакомствѣ съ С.-Петербургскими учеными и никакихъ не имѣлъ короткихъ связей съ моими товарищами. Въ преніяхъ Правленія приставалъ къ преніямъ, которыя почиталъ справедливыми, никакихъ новизнъ не предлагалъ, оставался при моихъ понятіяхъ, когда они не сообразовались съ понятіями г.г. Попечителей округовъ или членовъ моихъ товарищей.

Когда составленный Попечителемъ С.-Петербургскаго округа, нынѣ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Уваровымъ уставъ для Петербургскаго Университета былъ разсмотрѣнъ Главнымъ Училищъ Правленіемъ и какъ несомвѣстный съ духомъ народа, вѣры и правленія единогласно отвергнутъ, Попечитель д. с. с. Уваровъ потребовалъ немедленно увольненія отъ должности. Мнѣніе мое о семъ уставѣ было самое ничтожное, потому что излагать мнѣніе рѣшительное, надобно было бы весь уставъ признать совершенно несвойственнымъ русскому Университету. Онъ былъ просто слѣпокъ съ уставовъ тогдашнихъ нѣмецкихъ Университетовъ.

По увольненіи г. Уварова г. Министръ князь Голицынъ назна-

чилъ меня совершенно противъ моего желанія, въ истинѣ того ссылаюсь на него самого, управлять Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ, переименованнымъ только въ Университетъ, и его округомъ. Я долженъ былъ повиноваться и, вступя въ должность, нашелъ и учебную и нравственную части въ большомъ безпорядкѣ; и здѣсь сослаться могу на мои донесенія и акты, которые не должны быть истреблены въ дѣлахъ Университета и Министерства и которые сохранились въ моихъ собственныхъ бумагахъ. Болѣе 3-хъ лѣтъ я управлялъ Округомъ и ограждалъ личную отвѣтственность, на мнѣ лежавшую, представленіями князю Голицыну, не переставая просить увольненія отъ управленія Университетомъ, въ чемъ также сослаться могу на его сіятельство и собственноручныя его ко мнѣ письма и другія равносильныя свидѣтельства.

Кн. Голицынъ, какъ скоро я назначенъ управляющимъ Университетомъ, не переставалъ сообщать мнѣ всѣ доходяшія до него невыгодныя свѣдѣнія о состояніи Университета, преподаваніи, преподавателяхъ и студентахъ. Отъ кого онъ получалъ ихъ, мнѣ не извѣстно или подозрѣвать могу только, то не скрывая по совѣсти, то что и я узвать могъ. Я не переставалъ просить увольненія, какъ наконецъ по возвращеніи Государя Императора изъ за границы, князь Министръ объявилъ мнѣ, что его величество повелѣлъ ему объявить мнѣ, что не поса званія Попечителя, какъ управляющій, я нисколько не стѣсняюсь въ моихъ дѣйствіяхъ, какъ равно могу уклоняться и отъ отвѣтственности. Я долженъ былъ войти во всѣ подробности управленія округомъ, Университетомъ и всѣми учебными заведеніями въ столицѣ. Незадолго предъ увольненіемъ предмѣстника моего г. Уварова въ Благородномъ Университетскомъ Пансіонѣ произошло между воспитанниками сопротивленіе по случаю удаленія отъ преподаванія извѣстнаго Кюхельбекера. Ректоромъ Университета былъ профессоръ Балугинскій. Профессора: Раупахъ преподавалъ исторію, Германъ — статистику, философію; адъюнкты: Арсеньевъ преподавалъ географію и статистику въ Университетскомъ Пансіонѣ, Плисовъ въ Высшемъ Училищѣ. Директоромъ Университета былъ д. с. с. Кавеливъ, къ которому, какъ непосредственному начальнику, я обратился, чтобы получить чрезъ него прямое понятіе о духѣ преподаванія, нравственности и успѣхахъ студентовъ, находясь въ совершенномъ невѣдѣніи о внутреннемъ составѣ Университета. Успѣхи въ учености я дѣйствительно нашелъ очень ничтожными: изъ 70 человекъ студентовъ едва десять могли носить сіе имя. Касательно нравственности ихъ я долженъ былъ положиться на мнѣніе ближайшаго ихъ начальника Ди-

ректора, который мимо меня съ Министромъ, княземъ Голицынымъ, имѣлъ сношенія. Офіціальныя бумаги г. Кавелина всѣ безъ изъятія основаны были на убѣжденіи, которое раздѣлялъ и кн. Голицынъ, что и ученіе въ Университетѣ самое вредное, нравственность необузданная. Это можно видѣть изъ актовъ, буде они цѣлы, а не истреблены. Доведа всѣ собранныя мною свѣдѣнія до главнаго начальника, я отозвался, что въ поведеніи студентовъ не трудно будетъ удостовѣриться при строгихъ мѣрахъ наблюденія за ними; что же касается до духа преподаванія и теорій, на конхъ оно основано, о нихъ заключенія сдѣлать невозможно, не имѣя въ рукахъ лекцій профессоровъ и тетрадей студентовъ. Кн. Голицынъ разрѣшилъ мнѣ вытребовать ихъ, и я отнесся по сему предмету къ Директору Кавелину. Какъ онъ поступалъ, мнѣ не извѣстно, но онъ представилъ мнѣ нѣсколько полныхъ тетрадей студентовъ по всѣмъ каедамъ, нѣсколько отдѣльныхъ листовъ и заключилъ, что у прочихъ студентовъ никакихъ записокъ лекцій не оказалось. Имѣстъ съ тѣмъ онъ представилъ тетради нѣкоторыхъ профессоровъ и полный курсъ исторіи профессора Раупаха, не медля оставившаго свою рукопись, свидѣтельствующій большую его ученость и знаніе древнихъ языковъ, курсъ нелѣпой философіи Галича, печатныя географію и статистику адъюнкта Арсеньева и другихъ преподавателей и отзывъ Германа, что онъ преподавалъ безъ письменной программы и записокъ (что воспрещено уставами Университетовъ). Все сіе представлено отъ меня на усмотрѣніе Министра, который предложилъ всѣ акты на заключеніе Главнаго Правленія Училищъ и утвердилъ общее онаго опредѣленіе: разсмотрѣть всѣ тетради комитету, составленному подъ предсѣдательствомъ моимъ изъ профессоровъ Университета и Директора, и извлеченіе представить на заключеніе и опредѣленіе Училищъ Правленія. По окончаніи сей довольно трудной работы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Директора и новаго Ректора, заслуженнаго профессора Зябловскаго, ибо вскорѣ, по вытребованіи профессорскихъ и студенческихъ тетрадей бывшій Ректоръ, профессоръ Балугіанскій, вышелъ изъ Университета по собственному побужденію. Всѣ выписки, синоптической сводъ студенческихъ тетрадей и всѣ подлинныя акты представлены отъ меня Министру. Князь Голицынъ предоставилъ все дѣло заключенію Правленія. Какъ членъ онаго, я могъ сообщать одни поясненія и объявлять мои мысли. Главное Училищъ Правленіе опредѣлило: изъ Совѣта и Правленія Университета составить подъ предсѣдательствомъ моимъ слѣдствіе и судъ надъ обвиненными имъ преподавателями, и какъ я ни уклонялся отъ

сего назначенія на основаніи кореннаго юридическаго правила, что никто не можетъ быть въ одно время обвинителемъ и судьей, меня отъ непосредственнаго вліянія на дѣло сіе не освободили, какъ то свидѣтельствуесть приложенное собственноручное письмо князя Голицына. Я долженъ былъ повиноваться. Судъ университетскій представилъ безобразное подражаніе англійскаго митинга и натяжку сдѣлать изъ чернаго бѣлое. Акты, буде они еще существуютъ, покажутъ, какъ рука руку моютъ. Наконецъ дѣло поступило въ Главное Училищъ Правленіе на рѣшительное заключеніе, и я не могъ опять освободиться отъ принятія въ томъ участія и подписанія опредѣленія, какіе ни представлялъ князю Голицыну доводы, что непосредственное вліяніе мое въ семь дѣлъ въ юридическомъ отношеніи отнимаетъ у него всю силу и законность. Лучше всякаго изложенія подлинное опредѣленіе Правленія можетъ служить неподдѣльнымъ свидѣтельствомъ понятія Министра и членовъ и съ какой точки они смотрѣли на эту безобразную инквизицію. Я не могъ не обнаружить и по совѣсти и присягѣ того, что находилъ ложнымъ и вреднымъ, отвѣтствуя предъ совѣстію и Государемъ моимъ и закономъ за послѣдствія ввѣреннаго мнѣ управленія. Насильственное участіе по всей истинѣ ни въ какомъ отношеніи мнѣ не приличное и вынужденное мнѣніемъ Министра князя Голицына, къ которому пристали всѣ члены Главнаго Училищъ Правленія, послужило только къ обращенію на меня одного высочайшаго гнѣва царствующаго Государя Императора. Министръ и члены Правленія устранины отъ всякой отвѣтственности; одинъ я задавленъ, какъ подкупленный, презрѣніи достойный доносчикъ и клеветникъ. При вступленіи на престолъ Государя Императора князь Голицынъ, собственноручное письмо котораго свидѣтельствуесть мнѣніе его на мой счетъ, не защитилъ моей невинности предъ великодушнымъ Монархомъ и, чтобъ оградить лице свое отъ отвѣтственности въ дѣлѣ безобразномъ и насильственномъ, въ которомъ личности болѣе всего въ соображеніе принимались, предалъ меня въ жертву всѣхъ бѣдствій, угнетающихъ меня болѣе 16 лѣтъ. Если бы изъ всѣхъ актовъ подлинныхъ, буде они не утрачены, сдѣлано было нынѣ изслѣдованіе, — невинность моя въ приписываемой мнѣ клеветѣ легко могла бы обнаружиться! Въ продолженіе 16 лѣтъ моихъ страданій кн. Голицынъ неоднократно ходатайствовалъ у великаго Государя нашего въ пользу многочисленнаго моего семейства и нынѣ, оставя служеніе, исходайствовалъ продолженіе еще на 6 лѣтъ арендной выдачи женѣ моей съ дѣтьми, замѣнившей всемилоствѣйше пожалованную мнѣ на 12 лѣтъ въ 1825 г. покойнымъ Императоромъ аренду, но никогда не ду-

малъ о томъ, какъ смыть съ чести моей постыдное пятно клеветы, которою хотѣли затмить безкорыстное мое въ службѣ поведеніе въ продолженіе 30 лѣтъ. Если къ усугубленію моего бѣдствія и 16-ти лѣтнихъ страданій мысль сія донынѣ не истребилась въ высочайшемъ понятіи Государя Императора и я ношу на себѣ высочайшій гнѣвъ доселѣ, то поводомъ къ тому весьма естественно могло служить осужденіе Главнаго Училищъ Правленія отъ лицъ извѣстныхъ его величеству, преподававшихъ уроки въ учебныхъ военныхъ и другихъ заведеніяхъ. Но если бы донесенія мои и были пристрастны и я увлекался личностію, то министръ, кн. Голицынъ, и Главное Училищъ Правленіе должны были отвергнуть мои постыдныя и подлая покушенія, а не осуждать законнымъ порядкомъ людей, неподлежащихъ осужденію. Въ семъ, конечно, согласатся всѣ знающіе дѣло, что одно мнѣніе мое не могло ослѣпить и заставить Министра и членовъ Главнаго Училищъ Правленія дѣйствовать не по справедливости, совѣсти и здравому смыслу, а по тому только направленію, которое дѣлу мною дано было. Когда, при нараженіи университетскаго слѣдствія и суда, я представилъ князю Голицыну, что профессора Балугіанскій, Германъ и адъютантъ Арсеньевъ лично извѣстны ея величеству вдовствующей Императрицѣ и государю великому князю, нынѣ Государю Императору, и занимаютъ должности въ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ высокимъ ихъ вѣдѣніемъ, — замѣчаніе сіе оставлено безъ вниманія. Мнѣніе бывшаго Казанскаго Попечителя Магницкаго и князя Голицына, — что дѣло по существу своему не терпитъ пощады, а требуетъ торжественной гласности. Заключение сіе превозмогло всѣ мои настоянія, въ чемъ ссылаюсь на акты. Когда же в послѣдствіи кн. Голицынъ передалъ на заключеніе Ученаго Комитета представленіе г. Магницкаго, въ которомъ сказано, что удаленные изъ Университета профессора допущены въ учебныя заведенія, которыя должны образовать будущихъ начальниковъ войскъ и судебныхъ мѣстъ, я отказался отъ всякаго по такому представленію заключенія, какъ то по журналу засѣданія видѣть можно, буде онъ не уничтоженъ, не раздѣляя никогда того мнѣнія, чтобы обузданіе превратныхъ мнѣвій и вольнодумства могло быть поводомъ къ мѣрамъ, было одно и то же, что мѣры прещенія и стѣсненія личности. Но всѣ подобныя мнѣнія мои оставлены безъ уваженія. Я не могъ ничего оставить, и всѣ мѣры прещенія опредѣлены Главнымъ Училищъ Правленіемъ, утверждены высочайшими указами. Министръ кн. Голицынъ, который зналъ, что я ничего другого въ предметъ не имѣлъ кромѣ одной цѣли: объявленной мнѣ воли, блаженной памяти, Государя Императора истре-

бить въ ученіи вольнодумство и безнравственность во всѣхъ училищахъ болѣе или менѣе обнаруживавшихся, что самыя дѣловыя бумаги подтвердить могутъ; долженъ былъ тогда еще, какъ скоро нѣкоторые профессора признаны имъ ненадежными, довести о томъ до свѣдѣнія высочайшихъ особъ, начальствовавшихъ надъ учебными заведеніями, и распоряженій своихъ и Главнаго Училищъ Правленія не сваливать на одно мое ничтожное лицо; при вступленіи благополучно царствующаго Государя Императора зашити предъ его величествомъ мою невинность въ злоумышленіи и клеветѣ 30-ти лѣтнимъ безпорочнымъ совершенно безкорыстнымъ вѣрноподаническимъ служеніемъ, но собственное непосредственное его въ дѣлѣ профессоромъ распоряженіе онъ разсудилъ оградить совершеннымъ равнодушіемъ къ моей невинности и предалъ меня гнѣву Государя, какъ гнуснаго клеветника, происками котораго и онъ введенъ въ заблужденіе. Предоставляю суду Сердцевѣдца оцѣнить вѣрность, усердіе и чистоту моихъ намѣреній, но до конца жизни не перестану скорбѣть, что невинно подверженъ гнѣву великодушнаго, милосерднаго Государя, блаженной памяти, при родителѣ котораго я началъ службу и продолжалъ 25 лѣтъ при августѣйшемъ его братѣ. Во свидѣтельство всего выше сказаннаго, прилагаю у сего собственноручныя письма кн. Голицына, имѣя въ рукахъ моихъ и другіе равноспільные документы, что по управленію С.-Петербургскимъ Университетомъ я ничего не дѣлалъ безъ его вѣдома, разрѣшенія и направленія, которымъ дѣломъ самъ онъ непосредственно распоряжалъ, особенно въ дѣлѣ о профессорахъ.

Вслѣдствіе постороннихъ внушеній или по собственнымъ расчетамъ и видамъ онъ далъ инквизиторіальный гласный оборотъ дѣлу объ Университетѣ и профессорахъ, оставляю то на судъ Того, который судить не по словамъ и наружнымъ отношеніямъ, а по побужденіямъ совѣсти. Если бы дѣлать преобразование Петербургскаго Университета, распоряжать независимо отъ главноначальственныхъ распоряженій кн. Голицына, я никогда не далъ бы того направленія, которое тогда давалось по учебной и ученой части и никогда за мнѣнія самыя ложныя не подвергъ бы гоненію лица, въ нихъ обличенныя, но голосъ мой не устоялъ, а устояли голоса министра и тѣхъ, которые требовали жертвъ и страха никогда ничего не производящаго. Измѣнились обстоятельства, и я задавленъ одинъ. Тѣ, которые давили, не только что ничего не потеряли, напротивъ во сто разъ получили болѣе. Одинъ Раунахъ высланъ за границу. Скрывая себя, кн. Голицынъ сдѣлалъ изъ меня предметъ общаго негодованія при жизни еще

покойнаго Государя; по кончинѣ его, имѣя ближайшій доступъ къ Монаршему престолу, не оправдалъ предъ благополучно царствующимъ Государемъ безкорыстныхъ и вѣрнопопдадническихъ моихъ дѣйствій и 16 лѣтъ оставлялъ меня подѣ гнѣвомъ его величества, какъ дѣйствительнаго клеветника, дѣйствительно по ввѣреннымъ ему частямъ допустившаго безпорядокъ и несообразныя распоряженія по ввѣренному ему управленію. И я 17-й годъ страдаю подѣ гнѣвомъ моего Государя, гнѣвомъ, который невыносимѣе для меня ссылки, тюрьмы и самой нищеты, по чувствамъ непоколебимой преданности, болѣе полувѣка засвидѣтельствованной жизнию моею, къ моимъ Государямъ, въ которыхъ я всегда видѣлъ и видѣть не перестану помазанниковъ Божіихъ и представителей его на землѣ.

Если кн. Голицынъ, испрашивая у великодушнѣйшаго изъ владыкъ міра великія милости и щедроты женѣ моей съ семействомъ, думалъ тѣмъ заглушить во мнѣ чувство моею невинности и чести, и доказалъ мнѣ холодность свою къ извѣстнымъ ему очень хорошо чувствамъ и правиламъ моимъ, какъ скоро пересталъ имѣть въ нихъ нужду. При концѣ жизни моею мнѣ остается одна отрада обнаружить въ полномъ свѣтѣ мою невинность въ клеветѣ и участіе въ интригѣ. Судь Сердцевѣдца не страшитъ меня. Совѣсть моя меня не газритъ. Но при остающихся немногихъ годахъ жизни я умру спокойно, когда великодушнѣйшій милосердый владыка полвселенной преклонится къ безкорыстію, вѣрности и невинности моимъ правосудіемъ и благостію! Ибо того только на земли живыхъ и желать мнѣ осталось.

Получивъ отвѣтъ в. п. отъ 17 іюня на письмо мое отъ 14 съ возвращеніемъ записки и приложеній при томъ письмѣ моемъ находившихся, съ прискорбіемъ вижу, что цѣли и побужденія моего вы, м. г., не одобряете, весьма справедливо замѣчать изволите, что в. п. ни въ какихъ отношеніяхъ со мною не находились и едва можете встрѣчи со мною поверхностнымъ знакомствомъ назвать. Съ своей стороны во всемъ пространствѣ будучи лишень чести быть ближе вамъ знакомымъ, я рѣшился довести до свѣдѣнія вашего записку и приложенія, поднесенныя мною ихъ императорскимъ высочествамъ единственно съ тѣмъ желаніемъ, чтобы в. пр., какъ лицо облеченное высокомонаршею довѣренностію и близкое къ престолу, извѣстны были о содержаніи бумагъ, которыя и совѣсть и честь вынудили меня наконецъ довести до свѣдѣнія государей: наслѣдника и великаго князя, какъ равно вашего превосходительства и другихъ близкихъ къ всемилостивѣйшему Государю особъ, мнѣніемъ которыхъ я дорожу. Принести жалобу на лицо, подобное князю Голицыну, и искать съ нимъ

суда я никогда намѣренія не имѣлъ, ибо такой поступокъ во всѣхъ отношеніяхъ не представлялъ бы мнѣ пріятныхъ и выгодныхъ для меня послѣдствій. Открывая истину, на документахъ основанную, прибѣгнулъ къ покровительству ихъ императорскихъ высочествъ какъ къ единственному пути, по которому истина въ защиту моихъ дѣйствій на службу до подножія престола Государя правосуднаго и великодушнаго доведена быть можетъ, а не въ видѣ жалобы на князя А. Н. Голицына.

Что же касается до замѣчанія в. п. на счетъ 20-ти лѣтняго моего молчанія, то позвольте поправить здѣсь невѣрность счета: 20-ти лѣтъ нѣтъ еще, что я удостоенъ въ 1823 г. пожалованія ордена Св. Владиміра 2 ст.; Высочайшій указъ, поразившій мое существованіе удаленіемъ отъ должности и преданіемъ суду, подписанъ 25 іюня 1826 г. Я находился близъ 10 лѣтъ подъ слѣдствіемъ и судомъ и въ теченіе оканчивающихся 16-ти лѣтъ неоднократно возносилъ ничтожный голосъ мой къ правосудію и милосердію великаго Государя нашего, ожидая заступленія со стороны князя Алек. Ник. Безнадежнаго видѣть смытымъ съ 30-ти лѣтней безпорочной службы постыдное пятно клеветы заставила меня обнаружить истину и прибѣгнуть къ высокой защитѣ ихъ императорскихъ высочествъ.

Прося благосклоннаго извиненія, что вновь отвлекаю васъ снмъ письмомъ отъ государственныхъ занятій вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Д. Руничъ.

Сообщилъ Дѣйствительный Членъ А. А. Титовъ.

2.—Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесенныхъ въ помарь 1626 года.

Вопросъ о происхожденіи и компетенціи четвертей, не смотря на труды Лаппо - Давилевскаго, Милюкова, Платонова, Сторожева и др., даже въ основныхъ чертахъ не нашель себѣ общепризнаннаго разрѣшенія. Въ виду этого предлагаемый документъ имѣетъ значительный интересъ и даетъ обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о постоянныхъ, такъ и специальныхъ занятіяхъ приказа Новгородской четверти. Сообразно съ назначеніемъ четвертей, большая часть дѣлъ относится къ приходу и расходу собираемыхъ съ подвѣдомственныхъ городовъ суммъ. Города Новгородской четверти, по которымъ сохранились дѣла, слѣдующіе: Арзамасъ, Вологда, Вымь, Вятка, Гдовъ,

Гороховець, Двина, Еренскъ, Кайгородъ, Каргополь, Кевроль, Кола, Колывань, Мезень, Нижній, Новгородъ, Пермь, Псковъ, Пустозерскъ, Ст. Руса, Турчасовъ, Усолъе, Ярославль. Новгородской четверти давались такія особыя порученія, какъ сыскъ о Ѳеодорѣ Болотниковѣ, добыча кречетовъ и проч. Самыя раннія дѣла относятся къ 7004 (1496) году—писцовыя книги Новгородской земли.

Рукопись, писанная скорописью XVII вѣка на 80 листахъ, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ среди книгъ по Новгороду подъ № 13“.

(Л. 1) Роспись Новгородцкѣ четверти всякимъ деламъ, которые остались после пожара, какъ во 134 году мая въ 3 день въ Кремле городе горѣли приказы, и у того пожара въ остатке дѣлъ при думномъ дьякѣ при Иванѣ Грамотинѣ съ товарищи.

Въ сундукѣ кованомъ:

Книга приходная и расходная 105 году, переплетена безъ кожи, сначала приписъ Ивана Нарматцкова, а досталь безъ приписи, какова сыскана во 122 году на Казенномъ Дворѣ.

(Об. 1) Смѣтной списокъ 107 году за приписми дѣковъ Ивана Наръматцкова да Посника Дмитреева.

Книга приходная 115 году безъ начала, съ рядку съ Колывани, ветха, за приписми дѣковъ Григорья Елизарова да Нечая Федорова, приписъ не у всѣй книги.

Книга приходная и расходная 119 и 120 и 121 году за приписми дѣковъ Ѳедора Лихачева, да Ондрѣя Иванова, да Богдана Губина.

(Л. 2) Книга приходная и расходная 121 году за приписми дѣковъ Гарасима Мартемьянова да Ондрѣя Иванова.

Книга приходная и расходная 122 году за приписью дѣака Павла Матюшкина.

Книга приходная и расходная 123 году за приписью дѣака Василья Семенова.

Книга приходная и расходная 123 году за приписью дѣака (об. 2) Василья Семенова.

Книга приходная и расходная 125 году за приписми дѣковъ Павла Матюшкина да Василья Семенова.

Книга приходная и расходная 126 году по апрѣль по 5 число

за приписми дѣяковъ Олексѣя Витоетова да Василья Семенова, а припись не у всей книги.

Книга приходная да книга росходная 125-жъ году апрѣля съ 5 числа, (л. 3) обе за приписью дѣяка Ива(на) Грамотина.

Книга приходная 127 году за приписью думнова дѣяка Ива(на) Грамотина.

Книга росходная 127 году за приписми дѣяковъ думново Ивана Грамотина да Павла Матюшкана.

Книга росходная 127-жъ году, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ во 127 году Новгородские четверти изъ доходовъ (об. 3) въ розходъ даваны при боярине при князе Борисе Михаиловиче Лыкове съ товарищи, за руками Мирослава Приклонсково і выборныхъ людей.

Книга приходная 128 году за приписью дѣяка Ондрѣя Шипова.

Книга росходная 128 году за приписью дѣяка Дементья Образцова, припись не сполна.

(Л. 4) Книга приходная 129 году за приписью дѣяка Савы Раманчукова.

Книга росходная 129 году за приписью дѣяка Савы-жъ Раманчукова.

Книга приходная 130 году за приписью дѣяка Ондрѣя Шипова.

Книга росходная 130-жъ году за приписью дѣяка Савы Раманчукова.

Книга приходная 131 году за приписью дѣяка Ондрѣя Шипова.

(Об. 4) Книга росходная 131-жъ году за приписью дѣяка Ондрѣя Шипова.

Книга приходная 132 году за приписью дѣяка Ондрѣя Шипова.

Книга росходная 132-жъ году за приписью дѣяка Ондрѣя Шипова.

Книга приходная 133 году за приписью дѣяка Дементья Образцова.

(Л. 5). Книга росходная 133-жъ году за приписью дѣяка Ондрѣя Шипова.

Книга приходная 134 году¹⁾.

Книга росходная 134 году за приписью дѣяка Дементья Образцова.

Въ томъ же сундукѣ столпы приходные денежнымъ доходомъ:

Столпъ 120 и 121 годъ, не полонъ, по подписную челобитную Каргопольскихъ посацкихъ людей 121 г. вювя по 5 число, за при-

¹⁾ Написано на поляхъ подъ выноской.

писью дѣяка (об. 5) Ивана Булыгина, а подъ нею выписки и отпуски не сполна.

Столпъ 122 году августа по 25 число.

Столпъ 123 годъ по отписке июля по 25-жъ число.

Столпъ 124 годъ марта по 50 число, подъ нею роспись денежная не сполна.

(Л. 6) Столпъ 125 годъ августа по 18-е число.

Столпъ 126 годъ июля по 7 число.

Столпъ 127 годъ августа по 27 число.

Столпъ 128 годъ по память съ Казенново Двора августа 31 числа.

Столпъ 129 годъ по августъ 31 числа, отписка изъ Чердыни подрана.

(Об. 6) Столпъ 130 годъ по августъ 31 числа.

Столпъ 131 годъ августа по 29 число.

Столпъ 132 годъ августа по 29 число, заклеенъ 133 году Вяцкою отпискою о откупныхъ денгахъ.

Столпъ 133 годъ по августъ 31 числа.

Столпъ 134 годъ (л. 7¹) по 31 число.

Столпъ 130 годъ июля по 28 число.

Столпикъ 131 годъ.

Столпикъ 132 годъ июля по 27 число.

Столпикъ 133 годъ июля по 4 число.

Столпикъ 134 годъ.

(Об. 7) Роспись денежнымъ доходомъ 127 году, что было въ зборе Новгородские четверти доходовъ въ Ярославле при бояринѣ при князе Иване Борисовиче Черкаскомъ, за приписью дѣяка Михаила Данилова.

Роспись 127-жъ году Новгородские четверти денежнымъ доходомъ, что было въ зборе при бояринѣ при князе Борисе Михайловиче Лыкове въ Нижнемъ Новѣгороде, за приписью дѣяка Дементья Образцова.

(Л. 8) Столпъ приборной и недоборной, тутъ же и жаловалные грамоты головамъ и Танаева выписка Плохово о розносномъ лесу со 128 году.

Смѣтной списокъ Новгородские четверти 127 году перечневой, каковъ отнесенъ въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ къ боярину ко князю Юрью Янишевичю Сулешеву съ товарищи во 129 году мая въ 7-мъ числѣ.

¹) Повидимому, одинъ листъ вырванъ.

Столпъ розныхъ городовъ прошлыхъ лѣтъ по 134 годъ, отдача селамъ и деревнямъ; да тутъ же Варзужские (об. 8) волости и Соловецкого Кирилова монастыря выписки.

Смѣтной списокъ Новгородские четверти перечневой 127 году черной.

Столпикъ невеликъ о запросныхъ денгахъ 126 и 127 годовъ. неполовъ.

Столпъ о Нижегородской о городской и о церковной каменной подѣлке 131 и 132 и 133 году.

(Л. 9) Столпъ Нижегородской 132 и 133 годовъ, а въ немъ отпуски изъ Новгорода и росписи перечневые, что по новому писму въ живущемъ сошномъ писма въ Новѣгородѣ, и въ Старой Русѣ, и въ Старорускомъ уѣздѣ, и челобитные, и выписки, и отпуски Новгородцовъ о сошномъ писмѣ, о убавкѣ, и о лготѣ, и о лавочномъ оброке, и о своскѣ Новгородцовъ, и о Беляняхъ, которые живутъ въ Ярославлѣ да въ Касимовѣ и въ—ыныхъ городѣхъ.

(Об. 9) Росписи и выписки изъ писцовыхъ книгъ Кевролы, и Каргополя, и Гороховца, что въ тѣхъ городѣхъ прибыло и убыло по новому писму 131 и 132 году.

Столпъ, а въ немъ память изъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ, списки присланы отъ Сыскныхъ Дѣлъ бояряна князя Бориса Михайловича Лыкова за приписью дѣака Семена Бредихина 133 году апрѣля въ 15 день.

(Л. 10) Столпъ наказной писцовой, что посланы въ города для писма, и отпуски.

Столпъ, а въ немъ отпуски Колского острогу Печенского монастыря и Николы Корѣлского монастыря жалованная и послушная грамота.

Столпикъ по челобитью Псковского Печерского монастыря архима(нд)рита Иасаѳа з братьею обо омѣнныхъ деревняхъ и отпуски.

(Об. 10) Столпикъ, а въ немъ дачи монастыремъ и Еремки Гнездукова и иные отпуски.

Смѣтные списки городовые, которые присланы изъ городовъ и остались после пожару и покладены въ коробы.

Роспись и списокъ съ платежныхъ отписей Двинского уѣзда Мезенскихъ волостей 105 году.

(Л. 11) 116 годъ: Нижегородской смѣтной списокъ за приписью дѣака Василья Семенова, съ началомъ.

Арзамаской смѣтной списокъ безъ начала и безъ приписи 116-го году.

Нижегородцкой смѣтной списокъ 117 году за приписью дѣяка Василья Семенова безъ начала.

Нижегородцкой счетной списокъ 117 и 118 году безъ начала за (об. 11) приписью дѣяка Ондрѣя Варѣева.

Нижегородцкой смѣтной списокъ 118 году за приписью дѣяка Василья Семенова безъ начала.

Колской смѣтной списокъ 118 и 119 і 120 году за приписью дѣяка Неудачи Ховралева.

Кайгородцкой смѣтной списокъ 117 и 119 году и иныхъ годовъ безъ приписи.

(Л. 12) Нижегородцкой смѣтной списокъ 119 году за приписью дѣяка Василья Семенова съ началомъ.

Пермской, Усолской, Кайгородцкой списокъ 119 году за приписью дѣяка Ивана Митусова.

120 годъ: Арзамаской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Степана Козодавлева съ началомъ.

Нижегородцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Василья Семенова съ началомъ, подранъ.

(Об. 12) Пермской, и Усолской, и Кайгородцкой списокъ за приписью дѣяка Ивана Митусова.

Двинской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Путила Григорьева въ столпцахъ съ началомъ.

Псковской смѣтной списокъ денежнымъ доходомъ 120 и 121 году за приписми дѣяковъ Миханла Милославского да Василья Корина безъ начала въ тетра(де)хъ, десеть тетратей.

(Л. 13) 121 году: Двинской смѣтной списокъ въ столпцахъ безъ начала за приписью дѣяка Василья Ларинова.

Вятцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Ивана Поздѣева съ началомъ, а другой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Михаила Ординцова безъ начала.

Пермской смѣтной списокъ, і Усолской, и Кайгородцкой за приписью дѣяка Ивана Митусова.

(Об. 13) Нижегородцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Василья Семенова, а другой Нижегородцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Ондрѣя Варѣева, безъ начала.

Арзамаской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Степа(на) Козодавлева.

Кевролской смѣтной списокъ за рукою Михаила Спешнева.

(Л. 14) Колской смѣтной списокъ за рукою подьячево Ивана Маховина.

Двинской смѣтной списокъ за приписью діака Василья Ларионова въ столпцахъ, изодранъ і изотлѣлъ; да росписной списокъ за ево же Васильевою рукою.

(Об. 14) 122 году: Смѣтной списокъ Московской Нижегородцкѣ четверти за приписью діака Василья Семенова.

Псковской смѣтной списокъ за приписью діака Василья Коряна.

Роспись Вятцкая доходомъ за приписью дьяковъ Павла Матюшкина да Михаила Ордынцева, безъ начала.

(Л. 15) Роспись окладная Пермская, и Усолская, и Кайгородцкая за приписью діака Ивана Митусова.

Кеврольской смѣтной списокъ за рукою Михаила Спешнева, подранъ, безъ начала.

Смѣтной списокъ Кайгородцкой, Пермской и Усолской за приписью діака Ивана Митусова.

Роспись Нижегородцкая ружная за приписью діака Ондрѣя Варѣева.

(Об. 15) Нижегородцкой смѣтной списокъ за приписью діака Ондрѣя Варѣева съ началомъ, дранъ.

Арзамаской смѣтной списокъ за приписью діака Степана Козодавлева.

Кеврольской смѣтной списокъ за рукою Михаила Спешнева безъ начала.

Роспись Вологодцкимъ доходомъ за приписью діака Ивана Еванова.

Двинской смѣтной списокъ за приписью діака Василья Ларионова, (л. 16) а другой Двинской же списокъ безъ начала и безъ приписи, да хлѣбной списокъ за ево же рукою.

Колской смѣтной списокъ за рукою Макара Внукова въ тратехъ.

123 году: Двинской смѣтной списокъ за приписью діака Василья Ларионова.

Двинская-жь роспись за его-жь Васильевою приписью и съ росходы.

Псковской смѣтной списокъ безъ приписи.

Кеврольской смѣтной списокъ безъ приписи.

(Об. 16) Арзамаской смѣтной списокъ за приписью діака Микееора Омельянова, подранъ.

Вятцкой смѣтной списокъ за приписью дьяковъ Павла Матюшкина да Михаила Ордынцева.

Вятцкая перечневая роспись 123 году в дозорныхъ книгъ за приписью діака Михаила Ордынцева.

Пермской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Ивана Митусова.
(Л. 17) Нижегородской смѣтной списокъ за приписью дѣяка
Ондрѣя Варѣева безъ начала.

Усолской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Павла Матюшкина.

Кайгородцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Василья Се-
менова.

Вологодцкой смѣтной списокъ за приписью Ивана Еванова;
другой Вологодцкой же списокъ въ столпцахъ безъ приписи і безъ
начала.

(Об. 17) Колской смѣтной за рукою Макара Внукова вмѣсте со
124 годомъ.

Вологодцкая перечневая роспись 123 и 124 году князь Никиты
Шеховского за рукою Василья Яковлева въ столпцахъ, не сполна,
драна.

124 году: Вятцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка ¹⁾ Ми-
хаила Ардынцова.

Араамаской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Степана Козо-
давлева ²⁾).

Кайгородцкой смѣтной списокъ безъ приписи.

Псковской денежной смѣтной (Л. 18) списокъ за приписью дѣяка
Четая Обогурова.

Каргополской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Михайла Све-
тикова.

Нижегородцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Дементья
Образцова.

Роспись выделному хлѣбу Нижегородцкаго уѣзда выделу Якова
Хрипунова да подьячево Ивана Заиграева за приписью дѣяка Олексѣя
Витоетова.

(Об. 18) Псковская окладная роспись ко 125 году за приписью
дѣяка Четая Обогурова.

Вологодцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Ивана Ева-
нова въ столпцахъ.

Колской смѣтной списокъ за рукою Макара Внукова въ тетра-
техъ, да тутъ же смѣтной списокъ 123 году за его же рукою.

(Л. 19) Чердынской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Степана
Пустошкина въ тетратехъ.

---

¹⁾ Далѣе зачеркнуто: «Степана Козодавлева».

²⁾ Написано на поляхъ подъ выноской.

Двинской смѣтной за приписью дѣяка Василья Ларионова въ столпцахъ, съ отпискою и съ началомъ.

Роспись Двинскимъ доходомъ за его же Васильевою приписью.

(Об. 19) 125 году: Псковской смѣтной списокъ денежнымъ доходомъ за приписми дѣяковъ Василья Корина да Четага Оботурова въ столпцахъ, а другой смѣтной списокъ подранъ, безъ начала, за приписью дѣяка Василья Корина.

Роспись Псковская-жь приходу и росходу апрѣля по 1 числу за приписью дѣяка Четага Оботурова.

(Л. 20) Кор(го)польской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Михаила Светикова, а другой за его же приписью.

Вятцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Ивана Порошина, съ началомъ.

Роспись Кевролскимъ доходомъ за рукою подьячего Ждана Малаѣева.

Роспись окладная Соли Камской безъ приписи.

(Об. 20) Кайгородцкой смѣтной списокъ безъ при(пи)си, дранъ.

Псковской смѣтной списокъ хлѣбнымъ доходомъ за приписью дѣяка Василья Корина, отписки нѣтъ.

Арзамаской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Степа(на) Козодавлева.

Нижегородцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Дементья Образцова.

(Л. 21) Колской смѣтной списокъ за рукою Луки Власьева въ тетратехъ.

Пермской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Степана Пустошкина въ тетратехъ.

Двинской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Семейки Зеленова, да окладная роспись за его же приписью въ столпцахъ, да роспись же приходная воебрю по 20 число за его же приписью.

(Об. 21) Вологодцкой смѣтной списокъ за приписью дѣяка Семена Собакина, подрана, безъ начала.

Росписной списокъ Воина Корсакова съ Москвемъ Глѣбовымъ безъ приписи.

Двинская окладная роспись за Васильевою приписью Ларионова.

Двинской счетной списокъ, что считали дѣяка Василья Ларионова, за приписью дѣяка Семейки (л. 22) Зеленого.

126 (году): Каргополской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Михаила Светикова, безъ начала.

Роспись смѣтная Соли Камской безъ при(пи)си.

Псковская окладная роспись ко 127 году за приписью дѣяка Семена Лутохина.

(Об. 22) Усолской смѣтной списокъ за рукою подьячево Федора Витоетова.

Вологодской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Семена Собакина въ столпцахъ.

Старорусской смѣтной списокъ денежнымъ и хлѣбнымъ доходомъ за рукою подьячево Михаила Максимова въ тетратехъ.

Списокъ съ Пермскихъ съ приходныхъ книгъ въ тетратехъ безъ руки.

(Л. 23) Пермской смѣтной списокъ въ тетратехъ безъ приписи.

Нижегородской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Дементья Образцова въ столпцахъ.

Списокъ съ Арзамасково смѣтного списка безъ приписи.

Вятцкой смѣтной списокъ за рукою подьячегго Федора Витоетова, подранъ.

(Об. 23) Кеврольской смѣтной списокъ за рукою подьячегго Михаила Максимова въ столпцахъ.

Вымской смѣтной списокъ за рукою Неустроя Алмѣеева.

Пустоозерская окладная роспись за рукою Сергѣя Бороздина въ столпцахъ, приписъ не на всѣхъ склейкахъ.

Ноугородцкой смѣтной списокъ денежной и хлѣбной (л. 24) за приписью дѣяка Третьяка Копнина въ тетратехъ.

Колской смѣтной списокъ денежной и хлѣбной за рукою Луки Власьева въ тетратехъ.

Кайгородцкой смѣтной списокъ безъ приписи въ столпцахъ, руки вѣтъ.

Псковской смѣтной списокъ денежной въ тетратехъ за приписью дѣяка Микиты Дмитреева.

(Об. 24) Списокъ съ Ноугородцкого смѣтного списка з денежново и хлѣбново 126 году, каковъ присланъ во 127 году, безъ приписи.

Роспись окладная Колская ко 127 году за рукою Микиты Власьева.

Двинской смѣтной списокъ за приписью дѣяка Семейки Зеленого.

Новгородцкой денежной списокъ за приписью дѣяка Третьяка Копнина безъ начала.

(Л. 25) Роспись Нижегородская кабацкая ценовная за руками о кабацкомъ дворѣ и о хоромѣхъ, что взяты на государя, не сполна, верхъ у отписки отодранъ.

Вяцкая роспись 126 году лготнымъ вытемъ за рукою Ивана Порошина.

Отписка и роспись Ноугородцкая, что писали изъ Новагорода бояринъ и воевода князь Иванъ Хованской, да Миронъ Вельяминовъ, да дьякъ Ондрѣй Варѣевъ, что съ Ноугородцкихъ (об. 25) пятинъ, и в Заонѣжскихъ погостоеъ, и со Штинского стану денежныхъ всякихъ доходовъ и кабацкие прибыли по окладу противъ прошлого 116 году, за приписью дьяковъ Третьяка Копнина да Ондрѣя Варѣева.

Арзамаской смѣтной списокъ за приписью дьяка Гуляя Золотарева въ столпцахъ.

Роспись Каргополского уѣзда Турчасовского и Мехринского стану съ пустыхъ вытей за выделной (л. 26) хлѣбъ за Ильиною рукою Чемесова, безъ начала.

127 году: Роспись окладная Псковскимъ денежнымъ доходомъ за приписью дьяка Семена Лутохина, безъ начала, дравъ.

Пустозерской смѣтной списокъ въ тетратехъ за рукою подьячего Алеши Ѳедорова.

(Об. 26) Пермской смѣтной списокъ, тутъ же и окладная роспись, за рукою Макарья Внукова, въ тетратехъ.

Вятцкой смѣтной списокъ за приписью дьяка Ивана Порошина, тутъ же и окладная роспись ко 128 году, въ столпцахъ.

Арзамаской смѣтной списокъ за рукою Гаврила Моисѣева въ столпцахъ.

(Л. 27) Староруской смѣтной списокъ денежной, да тутъ же другой хлѣбной списокъ и роспись хлѣбная Старорускому выделному хлѣбу за рукою Михайла Максимова въ тетратехъ.

Списокъ съ Ноугородцкого з денежного і съ хлѣбного списка за приписью діака Павла Матюшкина въ тетратехъ. А подлинной отосланъ въ Большой Дворецъ за приписью діаковъ Михайла Мяславского да Микнеора Спиридонова.

(Об. 27) Нижегородцкой смѣтной списокъ за приписью дьяка Василья Юдина, въ коже.

Кеврольской смѣтной списокъ, да тутъ же и окладная роспись за рукою Ивана Зиновьева, въ тетратехъ.

Колской смѣтной списокъ денежной и хлѣбной и окладная роспись ко 128 году за рукою Второво Шестакова, въ тетратехъ.

(Л. 28) Псковской смѣтной списокъ хлѣбной, безъ начала, за приписью діака Микиты Дмитреева, въ столпцахъ.

Каргополской смѣтной списокъ за приписью діака Михаила Светикова, въ столпцахъ.

Двинской смѣтной списокъ за приписью діака Семейки Зеленого, въ столпцахъ.

Вымской смѣтной списокъ за рукою Неустроя Алимпеева, (об. 28) въ столпцахъ.

Роспись Нижегородская ружная за приписью дьяка Василья Юдина, въ столпцахъ.

Пустоозерской смѣтной списокъ и отписки, тутъ же и грамоты черные, что посланы въ Пустоозеро.

Выписка изъ Псковского смѣтного списка 127 году и государевы грамоты, каковы о спорныхъ статьяхъ посланы во Псковъ, и изъ Пскова (л. 29) отписки и выписки за дьячьею приписью, въ столпцахъ.

Псковской четвертной денежной смѣтной списокъ за приписью дьяка Дмитреева, въ коже.

Тетрадь одна Вологодскимъ ружникомъ и оброчникомъ, что кому денегъ дано, за рукою Емельяна Евсѣвьева.

Вологодская окладная роспись четвертнымъ всякимъ денежнымъ (об. 29) доходомъ за рукою Емельяна Евсѣвьева.

Колская окладная роспись, сколько взято данныхъ и оброчныхъ денегъ, и еемковъ, и мяхой рухляді въ тетраті за рукою Луки Власьева.

Ноугородцкой смѣтной списокъ денежнымъ четвертнымъ доходомъ за приписми діаконъ Михайла Милославского да Микнеора Спиридонова, въ коже.

(Л. 30) Вологодцкой смѣтной списокъ въ столпцахъ, тутъ же и окладная роспись за рукою Емельяна Евсѣвьева.

Счетной Усольской списокъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ за рукою Федора Витоетова.

Усольской смѣтной списокъ за рукою Федора Витоетова въ столпцахъ, безъ начала.

Кайгородцкой смѣтной списокъ безъ приписи, подранъ.

(Об. 30) Роспись зборная Каргополская збору Семена Кобылского да подьячего Гаврила Казаринова за ихъ руками.

Отпускъ о Новгородскомъ хлѣбе.

Роспись Вымского и Еренского городка окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ доходомъ за рукою подьячего Михаила Максимова, въ столпцахъ.

(Л. 31) 128 году: Ноугородцкой смѣтной списокъ денежной дворцовой, а другой хлѣбной и окладные росписи, за приписми

дьяковъ Михайла Милославского да Добрыни Семенова, оба въ коже.

Вологодцкой смѣтной списокъ за приписью дьяка Тимоѣя Агѣева въ столпцахъ.

Кольской смѣтной списокъ за рукою Второво Шестакова (об. 31) въ тетратехъ.

Староруской смѣтной списокъ денежной и хлѣбной и окладная роспись за рукою подьячево Посника Ракова въ тетратехъ.

Роспись Нижегородская окладная руживкомъ и оброчникомъ за приписью дьяка Василья Юдина въ тетратехъ.

Чердынской смѣтной списокъ за рукою Макара Внукова въ тетратехъ.

(Л. 32) Каргополской смѣтной списокъ за рукою Емельяна Евсѣвьева.

Псковской смѣтной списокъ денежной за приписью дьяка Микиты Дмитриева, а другой хлѣбной списокъ за ево-жь рукою, оба въ коже.

Кеврольской и Мезенской смѣтной списокъ и окладная роспись за рукою Ивана Зиновьева въ тетратехъ.

(Об. 32) Вымской смѣтной списокъ за рукою Неустроя Аллмеева.

Нижегородцкой смѣтной списокъ за приписью дьяка Василья Юдина, въ коже.

Двинской смѣтной списокъ за приписью дьяка Семейки Зеленого въ тетратехъ.

Пустоозерской смѣтной списокъ за рукою подьячего Олеши Федорова въ тетратехъ.

(Л. 33) Вологодцкая окладная ружная роспись за рукою подьячего Емельяна Евсѣвьева.

Ноугородцкие чети смѣтной списокъ перечневой.

Отписка и роспись изъ Нижнего Новгорода, что велено дворовые бортные села и деревни отдавать бояромъ и дворяномъ въ вотчину со всѣми угодья.

Кайгородцкой смѣтной списокъ въ столпцахъ.

(Об. 33) Ноугородцкие четверти смѣтной списокъ.

Ноугородцкой смѣтной списокъ четвертной за приписью дьяковъ Михайла Милославского да Добрыни Семенова.

Тетрадь приходная Старорускимъ хлѣбнымъ запасомъ за рукою подьячего Дружны Сякина.

Каргополской смѣтной списокъ въ столицахъ за рукою Емельяна Евсѣвьева, подранъ.

(Л. 34) Арзамаской смѣтной списокъ за рукою Гаврила Моисѣева въ столицахъ.

Вятцкой счетной списокъ за рукою Петра Мансурова, что считалъ князя Семёна Звенигородскаго.

Вятцкой смѣтной списокъ въ столицахъ безъ начала и бесъ приписи.

Вя(т)цкой счетной списокъ при воеводе при князе Олександрѣ (об. 34) Приимкове Ростовскомъ да при дьякѣ при Иванѣ Порошинѣ за приписью дьяка Дементья Образцова.

Каргополской счетной списокъ кабацкихъ головъ за рукою Емельяна Евсѣвьева.

Кольской счетной списокъ, что къ Поморскому берегу по становищамъ таможенныхъ пошлинъ, за рукою Второва Шестакова.

(Л. 35) Роспись Псковская хлѣбная 128 году за приписью дьяка Микиты Дмитриева въ столицахъ.

Роспись Псковскимъ денежнымъ доходомъ за приписью дьяка Микиты Дмитриева.

Кайгородцкой смѣтной списокъ безъ приписи.

Усолской росписной списокъ Война Карсакова съ Мосѣемъ Глѣбовымъ бесъ приписи.

(Об. 35) Вятцкой счетной списокъ 126 и 127 году за приписью дьяка Дементья Образцова, каковъ присланъ во 128 году.

Роспись перечневая съ книгъ Нижегородскаго уѣзда Березополской и Вадцкой мордвѣ и бортникомъ, живущимъ и пустымъ деревнямъ вытному і солному нисьму Оеонасыя Блохина да подьячего Пятаго Филатова за ихъ руками.

Роспись Новгородские чети доходомъ.

(Л. 36) Счетной Каргополской списокъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ за рукою Емельяна Евсѣвьева.

Псковской счетной таможенной списокъ за приписью дьяка Микиты Дмитриева.

Каргопольской росписной списокъ Ивана Звизьева съ Михайломъ Светиковымъ за ево Ивановою рукою.

(Об. 36) Пермской росписной списокъ Василья Бутурлина, что росписывался з Гавриломъ Лодыгинимъ.

129 году: Смѣтной списокъ Ноугородцкой денежной и окладная роспись за приписи дьяковъ Михаила Милославскаго да Добрыни Семенова.

(Л. 37) Смѣтной списокъ Псковской денежной и окладная роспись за приписью дьяка Петра Овдокимова, въ коже.

Старорусской смѣтной списокъ денежной и хлѣбной и окладные росписи за рукою подъячего Посника Ракова въ тетратехъ.

Нижегородской смѣтной списокъ и роспись за приписью дьяка Василья Юдина, въ коже.

(Об. 37) Двинской смѣтной списокъ и роспись за приписью дьяка Матвѣя Сомова въ тетратехъ, бес кожи.

Вятцкой смѣтной списокъ и роспись.

Кевролской смѣтной списокъ и роспись окладная ко 130 году безъ приписи.

Смѣтные списки и росписи трехъ городовъ вмѣстѣ связаны: Пермской, Кайгородцкой, Усольской.

(Л. 38) Смѣтной списокъ Вымъской и роспись.

Колской смѣтной списокъ и роспись за рукою Второва Шестакова въ тетратехъ.

Пустоозерской смѣтной списокъ и роспись за рукою подъячего Олеша Федорова.

Смѣтные-жь списки въ столпцахъ, вмѣстѣ склеены по городамъ: Вологда, Вымъ, Арзамасъ, Каргополь.

(Об. 38) Вологодцкой смѣтной списокъ и роспись за приписью дьяка Тимоѣя Агѣева въ столпцахъ.

Смѣтной списокъ и роспись Арзамаская за рукою подъячего Федора Витоетова.

Каргополской смѣтной списокъ въ столпцѣхъ да роспись окладная особно въ тетратехъ за рукою подъячего Емельяна Евсѣвьева, приклеенъ къ Вологде, Вымъ, Еренской городокъ, Каргополь тутъ же приклеенъ.

(Л. 39) Ноугородцкой смѣтной списокъ денежной дворцовой, а другой хлѣбной списокъ дворцовой же, за приписми дьяковъ Михайла Милославского да Добрыни Семенова, оба въ коже.

Нижегородская окладная роспись ко 130 году за приписью дьяка Василья Юдина, въ столпцахъ.

Псковская окладная роспись ружникомъ и оброчникомъ, въ коже.

(Об. 39) Псковской смѣтной хлѣбной списокъ за приписью дьяка Петра Овдокимова, въ коже.

Нижегородская окладная ружная роспись за приписью дьяка Василья Юдина въ тетратехъ.

Арзамаская ружная роспись за рукою Гаврила Мопѣева въ тетрати.

Счетной списокъ вологодскихъ таможенныхъ головъ (л. 40) за приписью дьяка Тимоѣя Агѣева.

Каргополской счетной списокъ кабацкимъ денежнымъ доходомъ счету подьячего Емельяна Евсѣвьева за ево рукою въ столпцахъ, подранъ.

Нижегородская роспись денежнымъ доходомъ за приписью дьяка Василья Юдина.

Роспись Арзамаская денежнымъ доходомъ за рукою подьячего Ѳедора Витоетова въ столпцахъ, (об. 40) полугодовая.

Роспись Вологодская денежнымъ четвертнымъ доходомъ за приписью дьяка Тимоѣя Агѣева, безъ начала.

Колской счетной списокъ таможенной за рукою Второва Шестакова.

Отпускъ на Двину о новоземелскихъ ходакахъ.

Роспись окладная Каргополская (л. 41) за рукою подьячего Емельяна Евсѣвьева.

130 году: Нижегородской смѣтной списокъ за приписью дьяка Семена Собакина.

Арзамаской смѣтной списокъ за рукою подьячего Ѳедора Витоетова въ столпцахъ.

Псковской смѣтной списокъ денежной за приписью дьяка (об. 41) Петра Овдокимова, въ коже, а другой хлѣбной смѣтной списокъ за ево-жь приписью.

Колской смѣтной списокъ за рукою подьячего Микиты Власьева.

Книга, а въ ней переплетены смѣтные списки и окладные росписи 130-жь году.

Старорусской денежной и хлѣбной списокъ за рукою подьячего Посника Ракова.

(Л. 42) Книги роздаточные Псковскимъ казакомъ за приписью дьяка Петра Овдокимова, переплетены смѣтными списки въ одной книге.

Пермской смѣтной списокъ безъ приписи, переплетены къ книгу.

Усолской смѣтной списокъ безъ приписи, переплетены въ книгу.

Кайгородской смѣтной списокъ бесъ приписи, переплетены въ одну книгу.

(Об. 42) Нижегородская окладная роспись ружникомъ и оброчникомъ за приписью дьяка Семена Сабакина 131 году, переплетена въ книгу въ одну.

Вятцкой смѣтной списокъ за рукою Петра Мансурова въ тетра-техъ, а другой списокъ безъ приписи.

Двинской смѣтной списокъ за приписью дьяка Матвѣя Сомова, переплетена въ одну книгу.

(Л. 43) Кеврольской смѣтной списокъ за рукою Василя Сянова-Вологодтцкой смѣтной списокъ за приписью дьяка Тимоѣя Агѣева, переплетена въ одну книгу.

Пустоозерской смѣтной списокъ за рукою подьячего Олеша Федорова, переплетена въ одной книге.

Каргополской смѣтной списокъ за рукою Емельяна Евсѣвьева въ тетратехъ.

(Об. 43) Каргополская окладная роспись за рукою Емельяна Евсѣвьева.

Вологодтцкой счетной списокъ таможенной и кабацкой за рукою кабацкого головы Михайла Мурзина въ столпцахъ.

Вятцкая таможенная перечневая роспись въ столпцахъ бес приписи.

Роспись съ таможенныхъ з Двинскихъ книгъ сбора головы гостя Ивана Юрьева (л. 44) за ихъ руками.

Вымской смѣтной списокъ за рукою Елизаря Корсакова въ столпцахъ.

Роспись Нлжгородцкая окладная ружникомъ и оброчникомъ за приписью дьяка Василя Юдина 130 году.

Вятцкой счетной и росписной списокъ за рукою Петра Мавсурова.

(Об. 44) Тетрадь, а въ ней написано, сколько въ Чердыни наряду.

Каргополской росписной списокъ Захаря Оничкова с-Иваномъ Связевымъ 130 году.

Двинской счетной списокъ денежной за приписью дьяка Матвѣя Сомова въ столпцахъ.

Вятцкой счетной списокъ, что считаль Петръ Мансуровъ даныхъ целовалниковъ, и обыски про ворванье сало.

(Л. 45) Нижегородцкой счетной списокъ за приписью дьяка Семена Собакина, что считали дьяка Василя Юдина.

Псковской счетной списокъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ Кузмы Борисова съ товарищи за приписью дьяка Петра Овдокимова.

Каргополской счетной списокъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, что считаль Иванъ Связевъ, за рукою Емельяна Евсѣвьева.

(Об. 45) Двинской счетной хлѣбной списокъ за приписью дьяка Матвѣя Сомова.

131 году: Новгородцкой смѣтной списокъ четвертнымъ денежнымъ доходомъ и окладная роспись за приписью дьяковъ Михайла Милославского да Добрыни Семенова, въ коже.

(Л. 46) Старорусской смѣтной списокъ денежной и хлѣбной за рукою Посника Ракова и окладная роспись.

Каргополской смѣтной списокъ за рукою Захарья Овичкова въ тетратехъ.

Чердынской смѣтной списокъ за рукою подьячего Савы Лухнева въ тетратехъ и окладная роспись.

Псковской денежной четвертной списокъ и окладная (об. 46) роспись за приписью дьяка Петра Овдокимова, въ коже, и окладная роспись.

Пустоозерской смѣтной списокъ за рукою Олеси Ѳеодорова въ тетратехъ и окладная роспись.

Вологодской смѣтной списокъ за приписью дьяка Василья Ларинова въ тетратехъ.

Вятцкой смѣтной списокъ за рукою Петра Мансурова (л. 47) въ тетратехъ и окладная роспись.

Кеврольской смѣтной списокъ за рукою Ивана Лодыженъского въ тетратехъ и окладная роспись.

Кайгородцкой смѣтной списокъ безъ приписи въ тетратехъ.

Усолской смѣтной списокъ безъ приписи въ тетратехъ и окладная роспись.

Двиньской смѣтной списокъ за приписью дьяка Матвея Сомова (об. 47) въ тетратехъ и окладная роспись.

Колской смѣтной списокъ за рукою Микиты Власьева въ тетратехъ и окладная роспись.

Арзамаской смѣтной списокъ за рукою Григорья Пахтѣева въ столбцахъ.

Вятцкая окладная роспись за рукою Петра Мансурова въ тетратехъ.

Счетной списокъ Вятцкой (л. 48) Московьскимъ посыльщикомъ при Петре Мансурове.

Усолской росписной и счетной списокъ воеводы Василья Сынова съ Войномъ Карсаковымъ безъ приписи.

Отпускъ о таможенной пошлине въ Нижней Новгородъ.

Вятцкой счетной списокъ, что считали судные целовальники данныхъ целовальниковъ.

(Об. 48) Псковской счетной списокъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ въ столбцахъ за приписью дьяка Петра Овдокимова.

132 году: Новгородцкой смѣтной списокъ за приписью дьяка Ѳеодора Опраксина да Добрыни Семенова, въ коже.

Псковской смѣтной хлѣбной списокъ и окладная роспись въ тетратехъ, присланъ после пожару.

(Л. 49) Двиньской смѣтной списокъ за приписью дьяка Матвея Сомова въ тетратехъ.

Вятцкой смѣтной списокъ за рукою Петра Мансурова въ тетратехъ.

Вологоцкой смѣтной списокъ за приписью дьяка Василья Ларионова въ тетратехъ.

Кеврольской смѣтной списокъ безъ приписи въ тетратехъ.

(Об. 49) Усолской смѣтной безъ приписи въ тетратехъ.

Пустоозерской смѣтной списокъ за рукою Петра Зайцова въ тетратехъ.

Пермской смѣтной списокъ безъ приписи.

Колской смѣтной списокъ за рукою подьячево Изана Махонина ¹⁾ въ тетратехъ.

Кайгородцкой смѣтной (л. 50) списокъ безъ приписи въ тетратехъ.

Вымской смѣтной списокъ безъ приписи.

Каргополской смѣтной списокъ за рукою подьячего Олексѣя Корѣпонова.

Нижегородцкой смѣтной списокъ за приписью дьяка Семена Сабакина, въ коже.

Старорусской смѣтной списокъ за рукою подьячего Посивка (об. 50) Ракова, въ коже.

Арзамаской смѣтной списокъ за рукою подьячего Григорья Бахтѣева въ столпцахъ.

Псковской счетной списокъ таможенной и кабацкой за приписью дьяка Третьяка Копнина.

Дѣло боярина князя Володимера Тимоѣевича Долгорукова о Нижегородскихъ мѣлницахъ з бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ (л. 51) Шеннымъ.

Списокъ счетного списка 131 году Ноугородцкой дворцовой хлѣбной, а подлинной отосланъ во Дворецъ.

133 году: Псковской смѣтной списокъ хлѣбной за приписью дьяка Третьяка Копнина.

(Об. 51) Кайгородцкой смѣтной списокъ безъ приписи.

Вяцкой смѣтной списокъ за рукою Петра Мансурова.

¹⁾ Переправлено изъ «Михайлова».

Смѣтной списокъ Новгородской денежной и окладная роспись за приписью дьяка Федора Опраксина, въ коже.

Двиньской смѣтной списокъ за приписью дьяка Матвея Сомова въ тетратехъ.

(Л. 52) Арзамаской смѣтной списокъ за приписью Михаила Новосилцова.

Нижегородской смѣтной списокъ и окладная роспись, въ коже, за приписью дьяка Семена Собакина.

Вологодской смѣтной списокъ за приписью дьяка Василья Ларионова.

Кевролской смѣтной списокъ безъ приписи.

Староруской смѣтной списокъ (об. 52) за рукою подьячего Постника Ракова, а другой присланъ после пожару.

Вымской смѣтной списокъ въ тетратехъ безъ приписи.

Колской смѣтной списокъ денежной и хлѣбной и окладная роспись въ тетратехъ за рукою подьячего Ивана Махонина ¹⁾.

Ружная Нижегородская роспись за приписью дьяка Семена Сабанина въ тетратехъ.

(Л. 53) Роспись счетная Староруская Бауша Маракушева безъ приписи, что считаль Олександро Тимашова да подьячего Посника Ракова.

Нижегородской росписной списокъ 133 году за приписью дьяка Ивана Тимоѣева.

Смѣтной списокъ Каргополской за рукою подьячего Олексѣя Корѣпонова.

(Об. 53) Книги писцовые, и дозорные, и платежные, и данные, и оброчные разныхъ городовъ.

Новгородъ. Книги писцовыя посадские 115 годъ Василья Овцына за рукою подьячего Ондрѣя Горохова, въ коже.

Книги отдѣльные на полутретье листке Тихвина монастыря вотчина отдѣлу Богдана Руготина (л. 54) 123 году.

Книги писцовые Заонѣжскихъ погостовъ Григорья Калединьского 124 году въ тетратехъ, приписи нѣтъ.

Книги Заонѣженскихъ погостовъ митрополичьихъ и монастырскихъ вотчинъ и дву помѣстей дозорные Петра Воейкова да дьяка Ивана Лговского 124 и 125 году за его Иваново ю приписью, въ коже

¹⁾ Переправлено изъ «Михайлова».

(Об. 54) Книги писцовые Заонѣженскихъ черныхъ волостей Петра Воейкова да дьяка Ивана Лговского 124 и 125 и 127 годовъ за его Ивановою приписью, въ коже.

Книги отдѣльные въ тетратехъ попа Ермолая 125 году отдѣлу Ивана Букова зо поповыми руками.

Книги отдѣльные Тихвина монастыря 126 году отдѣлу князя Ѳедора Белского да подьячего (л. 55) Михайла Борисова въ тетратехъ, безъ кожи.

Книги отдѣльныя попа Ермолая Толвуского погоста 126 году отдѣлу князя Ѳедора Белкова да подьячего Михайла Борисова за его Михайловою рукою въ тетратехъ, обои книги вмѣсте.

Книги отпускныя въ тетратехъ Олонеского погоста 127 году писма дьяка Ивана Гловского за его Ивановою рукою.

(Об. 55) Двѣ тетрати Новгородской роздаточной 127 году за приписью дьяка Михайла Милославского.

Списокъ съ писцовыхъ книгъ Юрья Сабурова 7004 году въ тетратехъ, каковы присланы изъ Новгорода, и выпиши съ писцовыхъ книгъ Ивана Беклемишева да Ондрѣя Лихачева за приписью дьяка Третьяка Копнина.

Книги выдѣльныя Устрецкие 127 году Кураки Кучецкого (л. 56) съ товарищи за ихъ руками въ тетратехъ.

Тетрати роздаточныя Новгородскимъ казакомъ 130 году за приписью дьяка Михайла Милославского.

Книги Якова Молотеина, что называлъ на пустыи участ(к)и въ Устрецкую волость во 130 году, двѣ тетрати за его рукою.

Списокъ съ отписныхъ и съ отдѣльныхъ книгъ писцовъ Ивана Воейкова (об. 56) да дьяка Третьяка Копнина 130 году.

Книги Сумерские волости о Старополья лютныя 133 году дачи Ѳедора Болотникова за его рукою, въ тетрате.

Тетратъ приходная Каргопольскихъ писцовъ Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина за ихъ руками 128 и 129 и 130 съ пустыхъ деревень оброчнымъ денгамъ.

(Л. 57) Книги Устьмошкого кабака винныя 128 году въ тетратехъ.

Книги писцовыя Новгородскому посаду 88 году Василья Измайлова да подьячего Смирного Скорѣева за ихъ руками въ тетратехъ, безъ кожи.

(Об. 57) *Исковъ*. Псковская платежница 128 и 129 году за приписью дьяка Петра Овдокимова.

Списокъ съ переписныхъ книгъ города Гдова и Гдовского и

Кобылского уѣзда 129 году, какъ взятъ у немецъ, за приписью дьяка Савы Раманьчукова въ тетратехъ, а подлинныя въ Посольскомъ приказе, а другія книги Гдовскія въ тетратехъ же, приписи нѣтъ.

(Л. 58) *Старая Руса*. Книги переписныя Сумерского погоста Оплона Оничкова 128 году въ тетратехъ за его рукою.

Книги Сумерского погоста и Старополя льготныя дачи Федора Болотникова 132 году въ тетратехъ за его рукою.

Книги дозорныя Луки Мирославского 119 и 129 году въ тетратехъ за поповскими и за старостинными руками.

(Об. 58) Книги выделныя Сумерскія Оплона Оничкова 128 году въ тетратехъ.

Книги выделныя 132 году Федора Болотникова въ тетратехъ за поповскими руками.

Тетратка Сумерскія волости і Старополя льготная 133 году Федора Болотникова за его рукою.

(Л. 59) *Волода*. Книги писцовыя Оеонася Замытцкого да подьячего Крестника Деменьтьева 98 году, въ коже, за его Крестниковою рукою.

Платежница 115 году за приписью дьяка Рахманина Воронова ¹⁾, въ коже, а припись не у всѣхъ листовъ.

Книга Вологодская разныхъ дозорщиковъ и разныхъ помѣщиковъ 123 году, въ коже, а другая 124 году (об. 59) въ коже.

Списокъ съ приходныя книги 123 году, какова оставлена на Вологде, за приписью дьяка Семена Сабакина въ тетратехъ безъ начала.

Книга сборная 123 году збору Миквеора Протопопова въ тетратехъ, безъ кожи, руки нѣтъ.

Книги князя Богдана Косатыина 123 году за ихъ руками, въ коже, безъ начала.

(Л. 60) Книги приходныя каменные продажи 123 году въ тетратехъ за приписью дьяка Семена Собакина.

Списокъ съ приходныхъ і съ расходныхъ книгъ Тихвинскимъ хлѣбнымъ запасомъ 124 году за приписью дьяка Семена Сабакина въ тетратехъ, безъ кожи.

Списокъ съ приходныхъ книгъ и съ расходныхъ зелейной и свинцовой казнѣ 122 году, тетратка.

¹⁾ Зачеркнуто «Балдырева».

(Об. 60) Книги Вологодские 124 году сборные за рукою Оялина Буркова безъ начала въ тетратехъ.

Списокъ съ Вологодскихъ платежныхъ книгъ 127 году за рукою подьячего Емельяна Евсѣвьева, въ коже.

Книга сборная Новгородскимъ хлѣбнымъ запасомъ 127 году за приписью дьяка Тимоѣя Агѣева, въ коже, въ дести.

(Л. 61) Книги Вологодские дворовые переписные 131 году за приписью дьяка Тимоѣя Агѣева въ тетратехъ.

Книги Вологодские лавочные 131 году Василья Бряньченинова съ товарищи въ тетратехъ за ихъ руками.

Книга сборная Вологодская Федора Кобылина въ тетратехъ, безъ кожи, за рукою подьячего Петра Самсопова 122 году.

(Об. 61) Списокъ съ расходныхъ книгъ посолскихъ кормовъ въ тетратехъ, безъ кожи, 122 года за приписью дьяка Семена Собакина.

Книги Вологодские выделные дворцовыхъ сель Масленицке волости Федора Леверьева съ товарищи 120 году въ тетратехъ, безъ кожи.

Книга сборная Ивана Кондырева 127 году, руки нѣтъ, въ коже.

(Л. 62) Вологодские двѣ тетратки сыскные остатнымъ пустошамъ 131 году за рукою подьячего Исака Воробьева.

Тетратка з жаловальные грамоты Вологодцкого архиепискупа Корнилья 131 году.

Списокъ съ приходныхъ книгъ 124 году за рукою дьяка Ивана Еванова, въ коже.

Книги Вологодские старыхъ помѣщниковъ князя Никиты (об. 62) Шеховского въ коже.

Книги кабацкие 132 году Ивана Баландина съ товарищи, въ коже, за ихъ руками.

Списокъ съ приходныхъ и съ расходныхъ книгъ 121 году въ тетратехъ за приписью дьяка Семена Собакина.

Списокъ съ книгъ доимочному городовому острожному лѣсу 124 году за приписью дьяка Семена Собакина въ тетратехъ.

(Л. 63) Книги Вологодские переписные Горняго дѣвича монастыря 130 году за приписью дьяка Тимоѣя Агѣева.

Книги Каргополские таможенные въ коже да Устьмопшские въ тетратехъ 133 году.

Книги Вологодские приходные 122 году за приписью дьяка Ивана Еванова, въ коже.

(Об. 63) *Нижней Новгородъ*. Списокъ съ Нижегородскихъ съ

писцовыхъ книгъ села Покровского і Мордовскихъ деревень Василья Борисова 96 году за приписью дьяка Василья Семенова, въ коже.

Списокъ съ книгъ Василья-жъ Борисова села Павлова 96 году за его-жъ Васильевою приписью.

Нижегородская платежница 116 году за приписью дьяка Василья Семенова, другая (л. 64) платежница 117 году за его-жъ Васильевою приписью, бес кожи.

Нижегородская-жъ платежница 120 году за Васильевою жъ приписью Семенова, въ коже.

Платежница-жъ 122 году за приписью дьяка Ондрѣя Варѣева, въ коже.

Книги дозорные Нижегородскаго уѣзда помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ 121 году дозору Силы Грекова да подъячего Клина Козодавлева за ихъ руками, въ коже.

(Об. 64) Списокъ з дозорныхъ книгъ Нижегородскаго уѣзда дворцовыхъ бортныхъ и мордовскихъ сель дозору Семена Изькова да подъячего Емельяна Евсѣвьева 122 году за приписью дьяка Василья Юдина въ тетратехъ.

Нижегородская платежница 126 году за приписью дьяка Дементья Образцова, въ коже.

Платежница 127 году за приписью дьяка Василья Юдина, въ коже.

(Л. 65) Книги зборные Нижегородскіе 127 году Григорья Юматова въ тетратехъ за ево рукою.

Платежница 128 году за приписью дьяка Василья Юдина, въ коже.

Книги приправочные Нижегородскіе мордовскимъ деревнямъ за приписью дьяка Ондрѣя Шипова, даны со 122 году, въ тетратехъ.

Книги Нижегородскіе кабадцкіе (об. 65) 129 году, въ коже, збору головы Елисѣя Родионова за ево рукою.

Книги Нижегородскіе и кабатцкіе 130 году.

Книги Нижегородскіе таможенныя 131 году Гаврила Облезова, въ коже.

Книги Нижегородскіе таможенныя 132 году Гаври(лы) Никитникова, въ коже.

(Л. 66) Книги кабатцкіи Столбитцкіе 134 году.

Книга Нижегородская платежница нынѣшняго 134 году за приписью дьяка Семена Собакина.

Книги дозорные Нижегородскіе, Арзамаскіе, Вологодскіе прошлыхъ лѣтъ въ тетратехъ разныхъ помѣщиковъ и разныхъ дозорщиковъ.

Книга приходная въ тетратехъ боярина князя Бориса Михайловича (об. 66) Лыкова 127 году и доимка прошлыхъ лѣтъ.

Нижегородская платежница 132 году за приписью дьяка Семена Сабакина, въ коже.

Книги Нижегородские таможенные въ тетратехъ 133 году.

Книга выделная Якова Хрипунова да Ивана Заиграева 124 году въ коже, за поповскими руками.

(Л. 67) Книги сборные Павла Лошакова 127 году за ево рукою.

Нижегородская платежница 129 году за приписью дьяка Василья Одана (sic), безъ кожи, въ тетратехъ.

Двина. Книги Двиньские данные 61 году за руками старосты Матвѣйка Степанова да целовалника Ивашка, въ коже.

(Об. 67) Двиньские данные книги 126 году въ тетратехъ данново целовалника Ивашка Самсонова.

Двиньские-жь и Колмогорские данные книги 130 году въ тетратехъ за рукою целовалника Овдокимька Ловгинова.

Книги Двиньские данные 134 году, а другие Колмогорскихъ посадовъ, списокъ съ соново списка 102 году въ тетратехъ, а присланы во 127 году за приписью дьяка Семена Зеленого.

(Л. 68) Двиньские таможенные книги 133 году вбору Григорья Шорина.

Книги Двинские данные 131 году въ тетратехъ за рукою данного целовалника Левка Бубнова.

Книги Колмогорские данные и оброчные 133 году въ тетратехъ данного целовалника Якушка Романова за ево рукою.

Двиньские данные книги 109 году за рукою данного целовалника Васки Игнатъева.

(Об. 68) Книги таможенные Колмогорские Григорья Шорина, въ коже, 133 году.

Тетратка Колская примочная денежнымъ всякимъ доходомъ 129 году безъ приписи.

Кеврола і Мезень. Книги Кевролские и Мезеньские писцовые письма Осипа Прончищева съ товарищи 131 году за ихъ руками, въ коже.

(Л. 69) Книги писцовые Пермьские ¹⁾ Михаила Кайсарова съ товарищи Строгоновымъ вотчинамъ за ихъ руками 131 и 132 году, въ коже.

Книги Пермские писцовые Михаила Кайсарова съ товарищи за ихъ же руками 131 и 132 году, въ коже.

¹⁾ Въ подлинникѣ: «Чермерьские».

Книги Кайгородцкіе таможенныя 133 году, руки нѣтъ, въ тетратехъ, збору головы Куземки Гузнищева.

(Об. 69) Книги Вятцкіе дозорныя черныхъ сохъ 123 г. князя Оедора Звенигородскаго съ товарищи, въ коже, за ихъ руками.

Книги Вятцкіе новоприбылымъ землямъ и угодьямъ 130 году за рукою Петра Мапъсурова, въ коже.

Книги съ Вятки переписныя Успенскаго монастыря 128 году за черныцовыми руками.

Книги Вымскіе писцовыя 116 году Василья Ларвинова да Овдрѣя (л. 70) Горохова за ихъ руками, въ коже.

Книги Вымскіе таможенныя 131 году въ тетратехъ.

Книги писцовыя Каргопольскіе Ивана Воейкова да дѣлка Третьяка Копина 129 и 130 году за ихъ руками, въ коже.

Книги Турчесовскіе дозорныя 123 году дозору Семенова Языкова да подъячего Семена Осокина за ихъ руками, въ коже.

(Об. 70) Книги, а въ ней сотныя Каргопольскіе, ка(ко)вы присланы во 122 году за приписью дѣлка Степана Пустошкина, въ коже.

Книги Турчесовскіе дозорныя Ивана Воейкова да дѣлка Третьяка Копина 129 и 130 году за ихъ руками, въ коже.

Книги таможенныя и кабатцкіе Усольскіе 126 году за рукою целовальника Митки Осипова.

(Л. 71) Книги Устьмошскіе кабацкіе 128 году.

Платежница Арзамаская 133 году за рукою Григорья Бахтѣева въ тетратехъ.

Книга приходная Арзамаская мордовскому посопному хлѣбу 134 году, а списаны съ Савиновыхъ съ приходныхъ книгъ 133 году за рукою Михаила Максимова.

Книги Арзамаскіе выдѣльные Павла Акинеова 124 году за его рукою.

(Об. 71) Книги писцовыя Колсково Острогу посаду и уезду писма Алая Михалкова да дѣлка Василья Мартемьянова 116 и 117 и 119 году за Алаевою рукою въ тетратехъ, а другіе тетради черныя, а въ начале писано волость Кереть.

Роспись Арзамаская ружникомъ и оброчникомъ за рукою Гаврила Мойсеева, а которова году, и тово не написано.

Тетраты и въ столпцахъ розныхъ городовъ наряду и зелью положены (л. 72) счетными съ воеводскими и съ таможенными списки.

Тетратъ записная, что записывали при царе и великомъ князе Оедоре Ивановиче всеа Русіи отпуски и жаловалныя грамоты со 106 году.

Тетратка переоброчная со 121. году по 126 годъ.

Тетраты записныя, что записывали отписки во 126 і во 127 году.

Записные Московские книги 129, (об. 72) и 130, и 131, и 132, и 133 году.

Обыски про Федора Болотникова.

Дѣло Каргополское кладовое.

Обыски про Микиту Молвянинова.

Дѣло Вологодское о найденныхъ денгахъ.

Коробья, а въ ней: книга денежного (л. 73) двора 129 году Новгородская Псковского головы гостя Семена Великого съ товарищи за целовалниковою рукою. Другая 128 году гостя Истомы Демидова съ товарищи за ихъ руками. Книга таможенная Новгородская 128 году Ондрѣя Васильева за его рукою. Книга кабацкая Новгородская 129 году гостя Семена Великого съ товарищи (об. 73) за поповою рукою. А другая таможенная 128 году Ондрѣя-жъ Васильева за его рукою. Книги кабацкіе 128 году головы Ивана Иголкина съ товарищи за ихъ руками. Книги таможенные 129 году гостя Семена Великого съ товарищи за Ондрѣвою рукою Харламова. Книги другіе таможенные большіе тамги за ево-жъ Ондрѣвою рукою. (Л. 74) Столпъ, а въ немъ таможенные, и кабацкіе, и денежного двора мѣсячные росписи. Поставлена та коробья въ большой задней полате на полатехъ.

Книги Каргополскіе дозорные Семена Языкова да подьячева Семена Осокина 123 году.

Книги Пустоозерскіе кабацкіе 127 году въ тетратехъ.

Коробья, а въ ней: счетъ Заонежскихъ погостовъ всехъ становъ, и приходные, и расходные (об. 74) книги и росписи.

Коробья, а въ ней: приходные и расходные книги приказчиковъ Пикиты Строгонова, и счетные книги Оседора Вельяминова да подьячего Исака Левонтьева, и счетные книги Захарья Быкова да подьячего Данила Петрова, да счетные книги Сергѣя Ступишина да подьячего Нееда Галкина. Поставлено въ большой полатѣ на полатехъ.

Столпикъ 88 годъ.

(Л. 75) Столпикъ 120 и 121 году при боярехъ.

Пять столпиковъ 120 году при боярехъ.

Пять столповъ 121 году, два столпа при боярехъ, а три столпа при государе.

Шесть столповъ 122 году.

Четыре столпа 123 году.

Столпикъ Нижегородской объ острожномъ дѣле.

Столпъ Сибирской 125 году.

Столпъ розходной 125 году городской.

(Об. 75) Столпъ о всякихъ дѣлахъ 125 годъ декабрь, генварь, февраль.

Столпъ откупной по 126 годъ прошлыхъ лѣтъ.

Столпъ расходной и складной 126 году.

Столпъ Сибирской 126 году.

Столпъ Сибирской 127 году.

Столпъ о всякихъ дѣлахъ 126 годъ декабрь, генварь, февраль.

(Л. 76) Другой столпъ мартъ, апрѣль, май.

Третьей столпъ июнь, июль, августъ.

Столпъ 127 годъ ружной и складной.

Столпъ о всякихъ дѣлахъ 127 годъ мартъ, апрѣль, май.

Столпъ росписной Нижегородской 127 годъ.

Столпъ о всякихъ дѣлахъ 127 годъ.

Столпъ 127 годъ июль, августъ (об. 76) о всякихъ дѣлахъ.

Столпъ 128 годъ откупной.

Столпъ писцовой 128 годъ.

Столпъ ружникомъ и оброчникомъ 128 годъ.

Столпъ о всякихъ дѣлахъ Вымской 128 годъ.

Столпъ Сибирской 128 годъ.

Столпъ о свозке Старорусанъ 128 годъ.

Столпъ 129 годъ Вологодской и Каргаполской.

(Л. 77) Столпъ переоброчной со 129 году по 131 годъ.

Столпъ ружной 129 годъ.

Ружная помѣсная роспись 129 году за помѣтою думного діака Ивана Грамотина.

Столпикъ отпускъ Двинскимъ таможеннымъ головамъ 128 году и 129 году.

Столпъ Новгородской Староруской 129 годъ.

Столпъ о всякихъ дѣлахъ 129 годъ Вымской.

(Об. 77) Столпъ таможеннымъ головамъ 129 годъ.

Столпъ о всякихъ дѣлахъ 129 годъ Нижегородской и Арзамаской, а другой столпъ Нижней, Арзамасъ.

Столпикъ, а въ немъ роспись прошлыхъ лѣтъ узорочнымъ товаромъ по 130 годъ.

Отпускъ Тимоѣя Измайлова къ Архангелскому городу 129 годъ.

Столпъ, а въ немъ обыски, и чертежь, и выписки, и приговоръ за помѣтою думного діака Ивана Грамотина, и государевы грамоты (л. 78) Ондрѣя да Петра Строгоновыхъ да Усолца посадского человѣка Русина Елисеѣва о спорной землѣ, что въ Пермскомъ уездѣ на речке Сергѣ, со 127 году по 134 годъ.

Столпъ 129 годъ, а въ немъ отпуски о Новгородской о ямской подмоге и попа Ермолая съ товарищи о лишней землѣ.

Столпъ о всякихъ делехъ Двинской и Кеврольской ¹⁾ 129 годъ.

Столпъ о всякихъ дѣлахъ Псковъ, Нижней, Пермь съ пригороды, первая половина по мартъ 130 годъ.

(Об. 78) Столпъ о всякихъ дѣлахъ 130 годъ, первая половина Вологда, Каргополь.

Столпъ о всякихъ делехъ Вологда, Каргополь 130 годъ, последняя половина.

Столпъ о Новгородскомъ и о Ладожскомъ объ острожномъ дѣле 130 годъ.

Столпъ Сибирской 130 годъ.

Столпъ о всякихъ делехъ Псковской и Нижегородской, Пермской, последняя половина 130 годъ.

Столпъ ружной 130 годъ ²⁾.

(Л. 79) И Старорускихъ первая и последняя половина 133 годъ.

Столпъ Вятцкой и Пермской съ пригороды 133 годъ.

Столпъ отписочной 133 годъ.

Столпъ Сибирской 133 годъ и прошлыхъ лѣтъ.

Столпъ объ Оханской рыбѣ со 127 году по 134 годъ.

Столпъ наказной писцомъ 131 году.

(Об. 79) Столпъ о кречетахъ со 122 году по 134 годъ.

Столпъ, а въ немъ розписные списки клѣбены изъ всехъ городовъ розныхъ годовъ.

Столпъ наказной со 130 году по 134 годъ.

Столпъ откупной 133 и 134 годъ.

Въ коробѣ Новгородскихъ писцовыхъ пять книгъ, что прислана изъ Великого (л. 80) Новгорода за дьячьими приписми 7004, и 6, и 7, и 8 годовъ.

Отписки в Двины воеводы Никиты Вельяминова да дьяка Матвѣя Сомова, что они писали на гостя на Григорья Шорина, а Григорей Шоринъ писалъ на нихъ, а отпуски на Двину противъ ихъ отписокъ.

¹⁾ Зачеркнуто: «Каргаполойской».

²⁾ Далѣ листъ вырванъ.

3.—Ставропигіальный Бизюковъ монастырь и Смоленскіе епископы.

Дѣйствительный членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ проф. Н. А. Поповъ († 1891 г.) весьма интересовался исторіей ставропигіального Бизюкова монастыря, Смоленской епархіи, упраздненнаго въ 1803 году.

Бизюковъ монастырь занималъ Н. А. по связи съ личностію историка Татищева, послужившаго предметомъ его магистерской диссертации. Отъ своего родственника, настоятеля этого монастыря архим. Мелхиседека, Татищевъ получилъ отрывокъ Іоакимовской лѣтописи XI вѣка, и Н. А. усердно собиралъ матеріалы по исторіи этого монастыря, особенно же старался отыскать опись его библиотеки въ надеждѣ найти въ ней указанія на всю лѣтопись Іоакима ¹⁾. Въ собранныхъ имъ матеріалахъ есть нѣсколько свѣдѣній о борьбѣ настоятелей упомянутаго монастыря съ смоленскими митрополитами и епископами въ защиту своихъ ставропигіальныхъ правъ. Эта борьба, которую благодаря цѣннымъ указаніямъ проф. Попова ²⁾, восполненнымъ нами данными Московскихъ архивовъ, есть возможность представить въ хронологически послѣдовательномъ и связномъ изложеніи, имѣетъ свой церковно-историческій интересъ. Она фактическая исторія правоваго положенія ставропигіальныхъ монастырей, изъ которой можно видѣть, чего стоили этимъ монастырямъ ихъ ставропигіальные привиллегіи и въ какое нерѣдко затруднительное положеніе становилась высшая церковная власть въ своемъ стремленіи удержать за ними эти привиллегіи и въ то же время сохранить престижъ епархіальной власти, не мирившейся съ ними. Въ виду исполнявшагося въ 1903 году столѣтія упраздненія Бизюкова монастыря, воспроизведемъ эту борьбу и попутно приведемъ по интересовавшему профессора Попова вопросу добытыя нами свѣдѣнія.

Смоленскій ставропигіальный Бизюковъ монастырь былъ основанъ въ первой половинѣ XVII вѣка іеромонахомъ Сергіемъ Салтыковымъ, сыномъ вожака польской партіи въ Смутное время, знатнаго боярина

¹⁾ Проф. Н. А. Поповъ. Матеріалы для исторіи Бизюкова монастыря. Москва, 1892 г. Изъ Чтеній въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Рос. за 1892 г.

²⁾ Матеріалы для исторіи Бизюкова монастыря извлечены проф. Поповымъ изъ Москов. архива Мин. Юстиціи (см. вышеназванную брошюру); нами же они восполнены данными Москов. архивовъ Синодальной Канторы и Министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ.

Михаила Салтыкова-Морозова. До 1654 года онъ находился въ церковной зависимости отъ константинопольскаго патріарха и фактической отъ его намѣстника въ западно-русскихъ областяхъ, кievскаго митрополита; послѣ же присоединенія Смоленска къ Москвѣ перешелъ въ вѣдѣніе московскихъ патріарховъ. Фундаторъ Сергій Салтыковъ во время личнаго управленія имъ по всѣмъ церковнымъ дѣламъ обращался къ московскому патріарху, но по непонятной причинѣ не постарался упрочить положеніе своего монастыря припиской въ патріаршее вѣдомство и только въ 1689 году, чрезъ девять лѣтъ послѣ его смерти (1680 г.), грамотой патріарха Іоакима онъ былъ утвержденъ въ патріаршей ставропигіи.

Начало продолжительной и энергичной борьбы настоятелей Бизюкова монастыря съ мѣстной епархіальной властью относится ко времени его неопредѣленнаго положенія въ Смоленской епархіи отъ 1654-го по 1689-й годъ.

Въ 1687 смоленскій митрополитъ Симеонъ взялъ на свой архіерейскій домъ изъ Бизюкова монастыря патріаршаго ставленника игумена Варфоломея и назначилъ на его мѣсто игум. Діонисія ¹⁾. Проживая въ Смоленскѣ по отрѣшеніи отъ должности, Варфоломей сознавалъ, что протестовать противъ поступка митрополита онъ будетъ не въ состояніи до формальной приписки отнятаго у него монастыря въ патріаршее вѣдомство. Оказать же ему услугу въ этомъ дѣлѣ могъ московскій бояринъ Ѳеодоръ Салтыковъ (отецъ царицы Прасковьи), расположенный къ Бизюкову монастырю—строенію своихъ родственниковъ бояръ Салтыковыхъ. Въ 1689 году этотъ бояринъ по просьбѣ Варфоломея исходатайствовалъ у патріарха Іоакима грамоту на ставропигіальное положеніе дорогаго ему монастыря. Въ ней объ этомъ положеніи такъ было сказано: «мы, святѣйшій патріархъ, указали Бизюкову монастырю быть въ ставропигіи нашей святѣйшаго патріарха области, а Симеону митрополиту смоленскому того монастыря не вѣдать и ничего изъ того монастыря не имать, и Бизюкова монастыря игуменомъ, священникомъ и дьякономъ благословеніе принимать и посвящаться на Москвѣ» ²⁾. Съ полученіемъ этой грамоты неопредѣленное положеніе упомянутаго въ ней монастыря окончилось, онъ сдѣлался патріаршей ставропигіей. Не замедлили сказаться и послѣдствія

¹⁾ Реестръ Монастырскимъ дѣламъ А. М. И. Д. 18 апрѣля 1692 г. Челобитная игумена Евфимія.

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода. Томъ II, ч. II (1722 г.), ст. LXXXIII.

этой перемены: ставленикъ митрополита былъ удаленъ, Варфоломей же восстановленъ въ прежнемъ званіи.

Въ 1692 году преемникъ Варфоломея игумень Евфимій, благодаря ходатайству того же боярина, получилъ царскую грамоту, которою привилегіи за ставропигіальнымъ Бизюковымъ монастыремъ были утверждены на вѣчное время. Въ относящемся сюда мѣстѣ грамоты отъ лица братьевъ-соправителей русскаго престола говорилось: «и по нашему великихъ государей указу велѣно Бизюкова монастыря игумену Евфимію съ братіей, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ впредь иные игумены и братія будутъ, быть въ ставропигіи святѣйшаго патріарха во вѣки неподвижно, а богомольцу нашему преосвященному митрополиту Симеону Смоленскому и по немъ впредь будущимъ митрополитомъ тотъ монастырь нынѣ и впредь не вѣдать и ни для какаго дѣла отъ себя въ тотъ монастырь не посылать и ничего изъ того монастыря не имать»¹⁾.

Наконецъ въ 1705 году грамотой патріаршаго мѣстоблюстителя м. Стефана Яворскаго настоятелямъ смоленскаго патріаршаго монастыря была дана еще одна привилегія, которою не легально они пользовались въ предшествующее время, имъ разрѣшалось «въ вотчинахъ смоленскихъ помѣщиковъ въ церквахъ Божіихъ служить святыя литургіи, казанья и молебства совершать и со святыней въ ихъ дома прѣзжать»²⁾. Къ сказанному остается еще добавить, что при этихъ правахъ и преимуществахъ Бизюкову монастырю принадлежалъ приписной Свирколуцкій монастырь и четыре вотчинныхъ села съ церквами, причтами и крестьянами, въ отношеніи которыхъ Бизюковскіе архимандриты были полными распорядителями. Они избирали кандидатовъ на церковно-служительскія должности, посылали ихъ для посвященія въ Москву, наблюдали за ихъ служебною исполнительностію, и нѣкоторымъ давали содержаніе отъ монастыря. Такимъ образомъ съ 1705 года въ Смоленской епархіи сталъ существовать патріаршій ставропигіальный монастырь съ описаннымъ привилегированнымъ положеніемъ. Такое сосѣдство для смоленскихъ митрополитовъ и епископовъ было источникомъ постоянного раздраженія и недовольства. Причина недовольства была двоякая: имъ трудно было примириться съ самымъ существованіемъ въ епархіи ставропигіальныхъ, неподвластныхъ имъ архимандритовъ, а съ другой стороны—нести убытки по архіерейской казнѣ при лишеніи четырехъ, принадлежавшихъ ставро-

¹⁾ А. М. Ю. Опись Свод. Казеннаго приказа дѣламъ. Свитокъ 466, № 2775-я.

²⁾ Исторія Россійской іерархіи. II ч., ст. 597-я.

пигіальному монастырю, вотчинныхъ сель. Съ своей стороны Бизюковскимъ архимандритамъ естественно было желать сохранить свое привилегированное положеніе и въ случаѣ посягательствъ на ихъ ставропигіальныя права также естественно было защищаться, оказывать противодѣйствіе. По этимъ причинамъ началась и ими же поддерживалась продолжительная и съ обѣихъ сторонъ настойчивая и энергичная борьба между епархіальною властію и настоятелями Бизюкова монастыря во все время существованія послѣдняго въ Смоленской епархіи.

Вторую попытку ограничить права Бизюкова монастыря постѣ м. Симеона сдѣлалъ преемникъ его смоленскій митрополитъ Сильвестръ. Предъ 1703 годомъ онъ приказалъ отписать къ себѣ Свирколуцкій монастырь съ селомъ Усвятъемъ, обложить ихъ обычными сборами въ пользу архіерейской казны, Бизюковскому же архимандриту Іоасафу запретилъ служить внѣ монастыря ¹⁾). Архим. Іоасафъ (Дранникъ), къ которому особенно былъ расположенъ бояринъ Феодоръ Салтыковъ, поспѣшилъ увѣдомить своего покровителя объ этихъ распоряженіяхъ смоленскаго митрополита. Увѣдомляя Салтыкова о происшедшемъ, для доказательства незаконности поступка митрополита онъ между прочимъ указалъ на то, что Свирколуцкій монастырь приписанъ къ Бизюкову двумя царскими грамотами отъ 4 февраля и 22 ноября 1656 года ²⁾). Этотъ доводъ и ходатайство влиятельнаго боярина возымѣли свое дѣйствіе. 29 января 1703 года Сильвестръ получилъ высочайшій указъ, которымъ предписывалось, чтобы онъ, «митрополитъ Сильвестръ, повелѣлъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Свирколуцкому монастырю быть въ приписныхъ въ ставропигіонѣ Воздвиженія Честнаго Креста Господня Бизюкова монастыря. А которая церковь св. Пророка Предтечи въ ихъ монастырской вотчинѣ с. Усвятѣ, и тое церковь и священниковъ и причетниковъ вѣдать во всемъ ему Бизюковскому игумену Іоасафу» ³⁾)... По увѣдомленіи о такомъ царскомъ желаніи, Сильвестръ болѣе не касался Свирколуцкаго монастыря. Въ 1704 ⁴⁾ году онъ умеръ и въ Смоленскъ прибылъ одноименный съ нимъ м. Сильвестръ (Крайскій). Новый митрополитъ имѣлъ тотъ же взглядъ на положеніе епархіальнаго архіерея, какъ и его предшественникъ. Не мирясь съ ставропигіальными правами Бизюкова монастыря, онъ

¹⁾ А. М. Ю. Дѣла Патр. Казеннаго приказа, вязка 466, дѣло № 24.

²⁾ Описаніе док. и дѣлъ арх. Синода 1722 г., II т., с. LXXIX.

³⁾ См. выше дѣло Синодальн. Казеннаго приказа, св. 466-й.

) Строевъ. Списки іерарховъ, ст. 591.

по вступленіи на епархію заодно съ другими подвластными себѣ монастырями началъ сюда «присылать свои повелительные указы властно, яко къ своимъ подданнымъ и присыльные его архіерейскіе люди правили на монастырскихъ вотчинныхъ священникахъ данныя вѣчные деньги и брали ихъ въ митрополчью казну силою своею, нахальствомъ и грабительски и отъ тѣхъ людей (была) монастырю многая гѣснота и озлобленіе». Такими словами жаловался архим. Іоасафъ въ Монастырскій приказъ на отношенія къ себѣ смоленскаго митрополита; жалобу же направилъ туда потому, что этими отношеніями возбуждался вопросъ, куда надлежитъ отсылать сборы съ смоленскаго патриаршаго монастыря въ Москву, или же въ казну мѣстнаго архіерея, какъ этого желалъ м. Сильвестръ. Начальникъ Монастырскаго приказа, освѣдомившись по историческимъ справкамъ въ спорномъ вопросѣ, увѣдомилъ смоленскаго митрополита грамотой, что «Бизюкову монастырю надлежитъ въ присутствіи быть въ Москвѣ въ Монастырскомъ и Казенномъ приказѣ, а не въ Смоленскѣ»¹⁾.

Послѣ этого неудачнаго опыта Сильвестръ не остановился въ своихъ притязаніяхъ на независимый отъ него монастырь, а отъ монастыря перешелъ къ его настоятелю и обвинилъ его предъ патриаршимъ мѣстоблюстителемъ въ томъ, что онъ по дальности отъ царствующаго града живетъ самовластно²⁾. Настойчивость обвинителя имѣла успѣхъ: Іоасафъ былъ удаленъ, и въ 1711 году по указу патриаршаго мѣстоблюстителя состоялось первое подчиненіе Бизюкова монастыря смоленскому митрополиту.

Преемникъ Іоасафа архим. Іоаннъ своимъ поведеніемъ вызвалъ новый подобный же подтвердительный указъ. Это былъ человекъ съ такой аттестаціей въ служебномъ формулярѣ³⁾: «въ сибирскихъ монастыряхъ, мѣстахъ своего служенія, онъ жилъ непорядочно, пьянствовалъ безпросыпно, пребывалъ въ срамословіи, а равно и въ Бизюковѣ монастырѣ велъ непорядочное житіе и позволялъ самовольные поступки». Новый смоленскій митрополитъ Дороевъ сдѣлалъ патриаршему мѣстоблюстителю отзывъ о ставропигіальномъ Бизюковскомъ архимандритѣ и въ 1714 году 12 января получилъ отъ него вторичное подтвержденіе на подчиненіе себѣ Бизюкова монастыря⁴⁾.

Въ упомянутомъ 1714 году въ Бизюковъ монастырь снова воз-

¹⁾ Матеріалы для исторіи Бизюкова монастыря Попова, стр. и 8-ая.

²⁾ Полн. собр. пост. и распоряженій, т. III-й, ст. 52.

³⁾ Описан. док. и дѣлъ архива Св. Синода, т. VIII-й, 97/385.

⁴⁾ Полн. собр. пост. и распоряженій, III т., ст. 53.

вратился стойкій защитникъ его независимости архим. Іоасафъ. Къ его возвращенію онъ уже два раза лишень былъ своихъ ставропигіальныхъ привилегій. По тяжбамъ предыдущаго времени Іоасафъ видѣлъ въ этомъ лишеніи незаконное дѣйствіе патріаршаго мѣстоблюстителя и поэтому сталъ вести себя какъ ставропигіальный архимандритъ. Независимый образъ дѣйствій непокорнаго архимандрита вызвалъ доносъ въ Духовную дикастерію со стороны смоленскаго митрополита Дороея съ самымъ непохвальнымъ отзывомъ о немъ. По словамъ митрополита «онъ, архимандритъ Іоасафъ, отъ самого своего бытія въ Бизюковѣ монастырѣ, съ монахами и крестьянами всегда пьянствуетъ, безчинія чинить и многія драки. И оныя крестьяне посаженнаго отъ него, архимандрита, на цѣпь монаха едва не до смерти прибили по наущенію его архимандритову. Онъ, Дороей, посылалъ туда своего монаха съ подьячимъ, но они посланныхъ едва не убили... Архимандритъ же пьяный кричалъ: «бейте ихъ, они васъ (крестьянъ) разорили»¹⁾. Мотивъ къ обращенію ставропигіальнаго монастыря въ епархіальный для лучшаго надзора за порочнымъ его настоятелемъ повидимому былъ самый уважительный, въ дѣйствительности однако не случилось этого. Раздраженный непокорностію и поведеніемъ Іоасафа, Дороей самъ отказался завѣдывать ставропигіальнымъ монастыремъ и въ знакъ этого нежеланія отослалъ въ Москву грамоту 1714 года на подчиненіе его себѣ. Грамоту мѣстоблюститель передалъ въ Патріаршіи приказъ, Бизюковъ же монастырь указомъ отъ 25 іюня 1717-го года освободилъ отъ зависимости смоленскихъ митрополитовъ на томъ основаніи, что онъ въ прежнее время, какъ ставропигіальный, не принадлежалъ имъ²⁾.

¹⁾ Отзывъ м. Дороея объ Іоасафѣ былъ очевидной неправдой, безспорною ложью. Іоасафъ былъ весьма дѣятельный и полезный для монастыря настоятель. Онъ пользовался расположеніемъ царицы Прасковьи и ея отца боярина Салтыкова. Приобрѣлъ часть мощей великомуч. Варвары для монастыря,—для чего по уполномоченію царицы Прасковьи ѣздилъ въ Кіевъ (грамота Бизюкова монастыря игумену Іоасафу кіевск. митрополита Варлаама Ясинскаго, хранится въ с. Бизюковѣ, Смоленской еп.), а для настоятелей званіе архимандритовъ; главное же онъ свободенъ былъ отъ приписываемой ему слабости. Намѣстникъ Іосифъ, домогавшійся при вѣнч. настоятельства въ Бизюковѣ монастырѣ, возвелъ на него въ своемъ доносѣ много обвиненій, но не обвинилъ его въ пьянствѣ. (А. М. И. Д. Реестръ Монастырскихъ дѣланій, подъ 1699 г. № 19-й, свитокъ 29-й). А при этомъ не совѣтъ справедливо г. Рункевичъ въ своей исторіи (ст. 11 и 12) на ряду съ другими доказательствами деморализаціи монашества наканунѣ учрежденія Синода привелъ вышеизложенный отзывъ м. Дороея объ Іоасафѣ.

²⁾ Пол. соб. пост. и рас.. III т., ст. 53.

При преемникѣ Дороея м. Сильвестрѣ (Холмскомъ), бывшемъ на смоленской кафедрѣ одинъ годъ, перемѣны въ положеніи ставропигіальнаго монастыря его епархіи не произошло. Въ 1720 году въ Смоленскъ прибылъ митрополитъ Варлаамъ. На пути въ Смоленскъ онъ заѣхалъ въ Бизюковъ монастырь, удалилъ престарѣлаго и слѣпаго Іоасафа и назначилъ на его мѣсто приближеннаго къ себѣ Желтиковскаго архим. Иннокентія. Послѣ указа патріаршаго мѣстоблюстителя отъ 20 іюля 1717 года Іоасафъ могъ надѣяться на успѣхъ тяжбы съ Варлаамомъ, но она уже была не по лѣтамъ его и не по здоровью. Примирившись съ совершившимся произволомъ, онъ удалился на покой въ Свирколуцкій монастырь и тамъ провелъ остатокъ своихъ дней ¹⁾. Преемникъ его архим. Иннокентій въ виду особой расположенности къ себѣ м. Варлаама, которою дорожилъ, не поднималъ вопроса о правахъ своего монастыря и, не тяготясь зависимостію, до смерти его оказывалъ ему повиновеніе.

При смоленскомъ архіепископѣ Филофѣѣ, заступившемъ въ 1722 г. мѣсто Варлаама, ставропигіальное положеніе Бизюкова монастыря снова становится спорнымъ. Грекъ архіеп. Филофей при плохомъ знаніи русскаго языка мало принималъ участія въ правленіи епархіей и лично въ немъ Бизюковскій архимандритъ не имѣлъ противника, а встрѣтилъ его въ архіерейскомъ судѣ Лазарѣ Кобяковѣ. Этотъ судья смоленскаго архіерейскаго дома, исполняя служебную обязанность, потребовалъ отъ Иннокентія обычныхъ платежей—лазаретныхъ денегъ и ружнаго сбора, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислалъ къ нему въ монастырь нѣсколько инвалидовъ на иждивеніе. И когда Иннокентій въ платежѣ отказалъ, а инвалидовъ не принялъ, Кобяковъ обвинилъ его предъ Синодомъ въ нарушеніи указа патріаршаго мѣстоблюстителя 1714 г., которымъ Бизюковъ монастырь лишенъ былъ ставропигіальныхъ преимуществъ. Это обвиненіе дало поводъ Иннокентію просить новоучрежденный св. Синодъ подтвердить за его монастыремъ права, принадлежавшія ему по жалованнымъ грамотамъ. Первымъ получилъ Синодальный отвѣтъ архіерейскій судья, изъ котораго для руководства на будущее время узналъ, что всякіе платежи съ Смоленскаго ставропигіальнаго монастыря должны поступать въ Монастырскій приказъ; Иннокентію же отвѣтила Духовная дикастерія, получивъ его прошеніе изъ Синода. Отвѣтъ былъ самый благопріятный: указы патріаршаго мѣстоблюстителя 1711 и 1714 гг. отмѣнялись, такъ какъ «были

¹⁾ Опис. док. и дѣлъ архива Св. Синода 1722 г., томъ II, ч. 1-я. № 79, 435.

сдѣланы безъ выписокъ и не справясь съ жалованными грамотами», Бизюковъ же монастырь съ приписнымъ Свирколуцкимъ причислялись къ Синодальной области ¹⁾. Новое синодальное постановленіе объ Иннокентіи содѣйствовало еще большему упроченію его привилегированнаго положенія въ Смоленской епархіи. Послѣ Кюбякова онъ былъ назначенъ судьей архіерейскаго дома съ такой инструкціей: «епархіальныя дѣла ему, Иннокентію, управлять и о всемъ, что до архіерейскаго вѣдомства надлежитъ, обстоятельно увѣдомлять Синодъ и во всѣхъ случаяхъ архіерея остерегать, дабы не нанеслося чрезъ невѣдѣніе его какого нареканія, которое, если нанесется, то причтено будетъ не такъ его архіерейской персонѣ, какъ ему Иннокентію» ²⁾. Съ полученіемъ этихъ полномочій Иннокентій занялъ такое положеніе въ Смоленской епархіи, что могъ быть совершенно покойнымъ за независимость своего монастыря. И дѣйствительно, до его смерти (1731 г.) онъ оставался ставропигіальнымъ.

Въ 1728-мъ ³⁾ и 1731 ⁴⁾ году въ Смоленскѣ и Бизюковѣ монастырѣ появились новыя лица: тамъ исторически извѣстный еп. Гедеонъ (Вишневскій), здѣсь въ свою очередь не безызвѣстный въ исторіи по участію въ судебномъ процессѣ Тверскаго архіеп. Теофилакта Лопатинскаго—архим. Иоасафъ Маевскій. О подчиненіи себѣ независимаго монастыря еп. Гедеонъ сталъ хлопотать вскорѣ же по прибытіи въ Смоленскъ, чего нужно было ожидать при томъ самомнѣвіи и властолюбіи, которыми онъ отличался въ крайней степени. Безъ всякаго видимаго повода онъ обратился въ Синодъ съ просьбой лишить Бизюковъ монастырь ставропигіальныхъ правъ, такъ какъ онъ издревле принадлежитъ Смоленской епархіи и при томъ имѣетъ три приходскихъ епархіальныхъ села ⁵⁾. Смерть помѣшала Иннокентію предупредить послѣдствія этой просьбы и отвѣчалъ на нее своею просьбою уже его преемникъ Иоасафъ. Воспитанникъ Кіевской академіи, пользовавшійся расположеніемъ Смоленскаго митрополита Дороева, потомъ извѣстныхъ Θεодосія Яновскаго и Теофилакта Лопатинскаго, перебивавшій на разнообразныхъ служебныхъ должностяхъ, Иоасафъ былъ свѣдущъ въ порядкахъ церковнаго управленія. Узнавъ о покровите-

¹⁾ Пол. соб. пост. и рас., III т., ст. 63—64.

²⁾ Объ Иннокентіи см. Описаніе док. и дѣлъ архива Св. Синода за 1722, 1725 и 1727 гг.

³⁾ Строевъ ст. 592.

⁴⁾ Опис. док. и дѣлъ архива Св. Синода, т. II, ч. II, (1722 г.), ст. 212.

⁵⁾ Опис. док. и дѣлъ архива Св. Синода, т. II, ч. II, ст. 212 (1722 г.).

ляхъ Бизюкова монастыря боярахъ Салтыковыхъ, съ которыми въ родствѣ была сама императрица, онъ не началъ тяжбы съ Гедеономъ чрезъ Синодъ, а обратился непосредственно къ государынѣ и просилъ ее подтвердить старинныя права Смоленскаго ставропигіальнаго монастыря. На эту просьбу императрица отвѣтила грамотой, въ которой для Іоасафа особенное значеніе имѣли слѣдующія слова: «по силѣ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и указовъ сею нашею императорскою грамотой Крестовоздвиженскую Бизюкову обитель съ приписнымъ Свирколуцкимъ монастыремъ утверждаемъ ставропигіальнымъ нашимъ императорскимъ и нашего св. Синода. А кромѣ св. Синода помянутыхъ монастырей Смоленскіе архіереи и другіе никто-бъ не вѣдали, въ чемъ оное мы всегда неотмѣнно имѣть и содержать соизволяемъ»¹⁾. При извѣстныхъ отношеніяхъ правительства Аннинскаго царствованія къ церкви не исполнять его распоряженій было весьма опасно. И епископъ Гедеонъ, получивъ увѣдомленіе объ исходѣ своего прошенія, вынужденъ былъ признать ставропигіальныя права тамъ, гдѣ ихъ признала верховная власть.

Отъ 1734-го по 1738-й годъ Бизюковъ монастырь переживалъ тяжелую пору. Въ лицѣ своего настоятеля онъ былъ привлеченъ Тайной Канцеляріей къ судебному процессу Тверскаго архіеп. Теофилакта Лопатинскаго. У Іоасафа, переписчика сочиненій Теофилакта, Тайная Канцелярія надѣялась найти нужныя ей улики противъ злосчастнаго тверскаго архіепископа. По этой причинѣ въ Бизюковѣ монастырѣ неоднократно произведенъ былъ обыскъ, монаховъ-тверяковъ вмѣстѣ съ нимъ забрали въ Петербургъ, монастырь опечатали и онъ долгое время оставался безъ службы²⁾. Къ слѣдствію надъ Бизюковскимъ архимандритомъ былъ привлеченъ и еп. Гедеонъ. Ему поручили снять показанія съ монаховъ о предполагавшихся у него секретныхъ бумагахъ и отобрать другія показанія, относящіяся къ дѣлу Лопатинскаго. Исполняя эти порученія въ то время, когда въ монастырѣ было безначалье, Гедеонъ оказался хозяиномъ въ немъ. Съ назначеніемъ Синодомъ въ 1737-мъ году замѣстителя Іоасафа, до рѣшенія его участи, іеромонаха Савватія, власть Смоленскаго епископа въ ставропигіальномъ монастырѣ прерывается, но только до тѣхъ поръ, пока Савватій былъ въ довѣрїи у Синода; потерявъ же его съ жалобой вотчинныхъ крестьянъ на жестокое обращеніе, онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто ставленнику еп. Гедеона, котораго послѣдній прислалъ по по-

1) Опис. док. и дѣлъ архива Св. Синода, 1722 г., II т., LXXXIII—XCII.

2) Дѣло архива Синод. Канторы за 1734 г., № 163-й.

рученію Синода. Процессъ Теофилакта Лопатинскаго для Іоасафа окончился лишеніемъ сана. На его мѣсто былъ переведенъ изъ новгородскаго Свято-Духова монастыря арх. Артемій ¹⁾, съ назначеніемъ котораго окончилось желанное для Смоленскаго епископа безначалье въ ставропигіальномъ монастырѣ.

Потерпѣвъ въ предшествующее время неудачу въ своихъ попыткахъ отнять у непріятнаго для себя монастыря ставропигіальныя привиллегіи, еп. Гедeonъ задумалъ отобрать его вотчинныя села, начавъ съ села Усвягья. «Присыласть къ намъ, жаловался архимандриту Артемію на Смоленскаго архіерея священникъ этого села, преосвященный Гедeonъ боярскихъ дѣтей, и они берутъ съ насъ деньги, пшеничный хлѣбъ и подводы, чинять обиды и, будучи въ домѣ моемъ и дьячка, всѣхъ домашнихъ повыгоняли»; въ другой разъ тотъ же священникъ писалъ: «боярскій сынъ Смоленскаго преосвященнаго разогналъ домашнихъ дьячка, отобралъ лошадь и увелъ въ Смоленскъ за данныя деньги, которыхъ слѣдовало уплатить только три рубля, а лошадь стоила восемь рублей». «Пріѣхалъ изъ Смоленска, доносилъ въ томъ же 1740-мъ г. уже самъ Артемій въ Синодальную Канцелярію, подъячій въ с. Усвягье и увезъ съ собою священника и дьячкова въ Духовный приказъ и содержать ихъ тамъ подъ карауломъ и требуютъ оладныхъ денегъ» ²⁾). Какъ видно изъ этихъ жалобъ Усвягскаго священника Артемію и самого Артемія въ Канцелярію, на описанныя въ нихъ крутыя мѣры Смоленскаго преосвященнаго побудилъ матеріальный расчетъ обратить Усвягье въ доходную статью архіерейской казны. Слѣдовало выяснить: кому должно принадлежать это село. Этотъ вопросъ возбуждался во время тяжбы арх. Іоасафа (Дранника) и м. Дороева и тогда рѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что всякіе сборы съ Усвягья должны поступать чрезъ владѣвшій имъ ставропигіальный монастырь въ Синодальное вѣдомство. Такого рѣшенія нужно было ожидать и въ этотъ разъ на поставленный Артеміемъ въ жалобѣ вопросъ о принадлежности Усвягья. Въ дѣйствительности же отвѣтъ Канцеляріи былъ совершенно противоположный. Для сохраненія характерныхъ чертъ этого отвѣта, изложимъ его словами официальнаго сообщенія. Канцелярія предписывала: «деньги съ села Усвягья платить въ Смоленскій архіерейскій домъ, куда и до сего времени платены были, и платежа тѣхъ денегъ отъ архіерейскаго дома отрѣшати не надлежитъ, чтобъ отъ того обиды и конфузій преосвященному не

¹⁾ Дѣло архива Синод. Конторы за 1738 г., № 485-й.

²⁾ Дѣло архива Снн. Конторы за 1740 г., № 251-й.

было. А хотя церковь Іоанна Предтечи въ с. Усвятѣхъ и при Бизюковѣ монастырѣ, но какъ данные платежи, такъ и священное служеніе въ вѣдомствѣ состоятъ своего епархіальнаго архіерея, такъ же и въ прочихъ первѣйшихъ ставропигіальныхъ монастыряхъ церковно-служители приходскихъ церквей состоятъ въ вѣдѣніи своего епархіальнаго архіерея. А объ обидахъ боярскими дѣтьми попу с. Усвятя ему, архимандриту, надлежитъ писать преосвященному Гедееву, и преосвященному Гедееву впредь того чинить не дозволять¹⁾. Этимъ распоряженіемъ Канцеляріи независимость ставропигіальнаго Смоленскаго монастыря была ограничена контролемъ надъ частію его доходовъ мѣстной епархіальной власти.—Невольно обращаетъ на себя вниманіе, что Канцелярія, боясь причинить конфузю Смоленскому епископу, явно пренебрегла двумя документами, предрѣшавшими прямо противоположное состоявшемуся рѣшеніе спора изъ за Усвятя: царскою грамотой 1703 года о неподсудности этого села мѣстнымъ церковно-правительственнымъ органамъ и распоряженіемъ Духовной дикастеріи о взиманіи податей съ вотчинныхъ сельъ ставропигіальнаго Смоленскаго монастыря Синодальными учрежденіями. Однако отвѣтъ Канцеляріи говорилъ самъ за себя, и Артемію, какъ лицу подначальному, оставалось лишь исполнить предписаніе.

При архим. Теофилактѣ, слѣдовавшемъ за Артеміемъ, Бизюковъ монастырь съ сентября 1742-го года по мартъ 1743-го находился въ вѣдѣніи Московскаго архіепископа Іосифа. Эта неожиданная перемѣна объяснялась церковными преобразованіями Елизаветинскаго царствованія. Въ 1742-мъ правительствомъ Елизаветы постановило передать въ Синодальное вѣдомство монастыри бывшей патриаршей области въ различныя времена подпавшіе подъ зависимость епархіальныхъ архіереевъ по мѣстамъ своего нахождения. Но въ уваженіе къ Московскому архіепископу Іосифу эта мѣра должна была стать закономъ лишь по смерти Іосифа, а при жизни его всѣ бывшіе патриаршіе монастыри подчинены были Московской каедрѣ. За одно съ другими въ Московскій епархіальный былъ обращенъ и Смоленскій ставропигіальный Бизюковъ монастырь. Но въ этомъ положеніи, какъ замѣчено было, онъ пробылъ только нѣсколько мѣсяцевъ, до марта 1743 года, когда архим. Теофилактъ получилъ царскую жалованную грамоту на исключительную зависимость своего монастыря отъ св. Синода. Она была выражена въ слѣдующихъ словахъ грамоты императрицы Елизаветы: «...Презирая на ту Крестовоздвиженскую Бизюкову обитель, говори-

¹⁾ Въ вышеупомянутомъ дѣлѣ Сив. Канторы 1740 г., № 251-а.

лось въ ней отъ лица императрицы, повелѣли мы въ подтвержденіе и укрѣпленіе тоя обители и приписного къ ней Свирколуцкаго монастыря прежнихъ правъ дать сію нашу императорскую грамоту, кою ту обитель всемилостивѣйше утверждаемъ ставропигіальнымъ нашимъ императорскимъ и Св. Синода монастыремъ, а кромѣ того Св. Синода поманутыхъ монастырей смоленскіе архіереи и другіе никто - бѣ не вѣдали, въ чемъ неотмѣнно имѣть и содержать соизволяемъ¹⁾. На слѣдующій день, послѣ подписи императрицей этой грамоты, 19 марта состоялось Синодальное опредѣленіе о независимости Бизюкова монастыря отъ Московской каѳедры. Этими перемѣщеніями изъ Синодальнаго вѣдомства въ Московскую епархію и обратно осталось памятнымъ кратковременное правленіе архим. Теофилакта.

Наиболѣе энергичнаго противника своимъ притязаніямъ еп. Гедеонъ имѣлъ въ лицѣ его преемника архим. Мелхиседека, родственника историка Татищева. Не встрѣчая желательнаго повиновенія съ его стороны, онъ снова затѣялъ прежній споръ о вотчинныхъ селахъ. Жалуясь Синоду въ іюнѣ 1744 года на самоуправство Бизюковского архимандрита въ монастырскихъ вотчинныхъ селахъ, Гедеонъ просилъ Синодъ запретить ему распоряжаться тамъ, на томъ основаніи, что эти села по указу патріаршаго мѣстоблюстителя 1711 года признаны были епархіальными, а жалованныя грамоты, какія есть у Бизюкова монастыря, говорятъ о ставропигіальныхъ привилегіяхъ только самого монастыря, но не сель.—Въ объясненіи на эту жалобу Мелхиседекъ поправлялъ ошибку преосвященнаго, доказывая Синодальной Конторѣ, что царская грамота 1703 года со всею ясностію говоритъ о неподсудности спорныхъ вотчинныхъ сель Смоленскому архіерею. Отвѣтъ на эти препирательства былъ полученъ изъ Синода и изъ Московской Синодальной Конторы и одинаково неблагопріятный для Мелхиседека: уважена была просьба Гедеона. Различны были только основанія этихъ рѣшеній. Синодъ со словъ преосвященнаго повторялъ, что жалованныя царскія грамоты Бизюкова монастыря «содержаніе и силу имѣютъ только на оный монастырь, а чтобъ церквамъ въ вотчинахъ того монастыря и при нихъ священнослужителямъ въ вѣдомствѣ быть Св. Синода, а Смоленскимъ архіереямъ ихъ не вѣдать, въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ не написано»; Контора же ссылалась на порядки Сергіевой лавры и другихъ знатныхъ монастырей, «гдѣ вотчинныя церкви и прихожане при нихъ находятся въ вѣдом-

¹⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій въ царствованіе Елизаветы, стр. 334—336.

ствѣ епархіальныхъ архіереевъ». Отвѣты были единогласныя, категорическія, но можетъ быть потому, что оба были не безупречно справедливыя, они ни мало не повліяли на Мелхиседека, и у него съ Гедеономъ вскорѣ произошло новое столкновение.

Въ городѣ Дорогобужѣ въ школѣ, основанной Гедеономъ, учились дѣти пономарей с. Усвятыя—вотчины Бизюкова монастыря. Съ рождественскихъ каникулъ 1745 года они не возвратились изъ отпуска, ихъ задержали дома по распоряженію Мелхиседека. Дорогобужскій поповскій староста неоднократно требовалъ ихъ возвращенія и всякій разъ безуспѣшно. Узнавъ объ этомъ, еп. Гедеонъ прислалъ своего приказнаго съ требованіемъ отдать школьниковъ. Когда объ этомъ уведомили Мелхиседека, онъ пріѣхалъ въ Усвяты, собралъ пятьдесятъ человѣкъ монастырскихъ крестьянъ и въ присутствіи ихъ сказалъ приказному еп. Гедеона, «что до села Усвятыя Смоленскому преосвященному никакого дѣла нѣтъ и причетническихъ дѣтей ему брать не надлежитъ, такъ какъ дѣти у него учатся въ монастырѣ, посланный же отъ архіерея учить учениковъ только свиней пасти». Обиженный за столь непривѣтливое обхожденіе съ выразителемъ своей власти, еп. Гедеонъ горько жаловался на Бизюковскаго архимандрита, что «тотъ чинитъ поношеніе его ученію, которое производится въ Смоленскѣ многіе годы». Синодъ не замедлилъ отвѣтить строгимъ предписаніемъ на имя Мелхиседека такого содержанія: «прешкоды и помѣшательствъ преосвященному въ епархіальныхъ дѣлахъ не чинить подъ опасеніемъ лишенія настоятельскаго званія, собрать священно-церковнослужителей вотчинныхъ селъ и объявить имъ о повинновеніи преосвященному, школьниковъ же возвратитъ въ Дорогобужскую школу»¹⁾.

Судя по тому, что борьба ставропигіальныхъ Бизюковскихъ архимандритовъ съ Смоленскими епископами продолжается и послѣ этого строгаго Синодальнаго предписанія, можно полагать, что Мелхиседекъ больше не беспокоилъ еп. Гедеона только по той причинѣ, что вскорѣ послѣ описаннаго столкновенія умеръ.

Архимандритъ Мелхиседекъ былъ родственникъ Татищева и отъ него этотъ историкъ получилъ отрывокъ Іоакимовской лѣтописи, напечатанный въ I-мъ томѣ его исторіи. Проф. Поповъ, какъ мы замѣтили вначалѣ, заинтересованный въ Іоакимовской лѣтописи, старательно отыскивалъ опись бібліотеки Бизюкова монастыря и въ ней указаній на лѣтопись Іоакима, что дѣлалъ съ цѣлію устанавитъ какой

¹⁾ Дѣла архива Сян. Конторы за 1745 г., №№ 10, 11 и 12-й.

либо опредѣленный взглядъ на эту древнѣйшую лѣтопись, вопросъ о которой въ исторической наукѣ остается открытымъ и въ настоящее время ¹⁾. Описей библіотеки Бизюкова монастыря въ матеріалахъ Архива Министерства Юстиціи нѣтъ, какъ въ этомъ убѣдился самъ покойный ислѣдователь вопроса объ Іоакимовской лѣтописи; въ другихъ же Московскихъ архивахъ указанія на эти описи есть. На поиски профессора Попова эти указанія позволяютъ отвѣтить слѣдующее.

Въ первый разъ о библіотекѣ Бизюкова монастыря упоминается подъ 1648-мъ годомъ. Въ этомъ году игуменъ Гедеонъ, во время поѣздки въ Москву за сборомъ пожертвованій, получилъ отъ царя Алексѣя Михайловича кромѣ богослужебныхъ слѣдующія книги для монастырской библіотеки: Маргаритъ, Прологъ, книгу Ефрема Сиряна, Лѣствичникъ и книгу Сергія святого ²⁾. Дальнѣйшее указаніе на библіотеку того же монастыря относится уже ко времени архим. Іоасафа Маевского, у котораго было нѣсколько книгъ, сгорѣвшихъ въ пожаръ 1731 года. Послѣ Іоасафа библіотеку имѣлъ осьмой преемникъ его арх. Наркиссъ Синявскій. Она состояла изъ различныхъ родовъ литературы. Патрологическій отдѣлъ ея составляли творенія восточныхъ и западныхъ отцовъ церкви на греческомъ и латинскомъ языкѣ, по библейской герменевтикѣ въ библіотекѣ были: Гергардъ, Кунрадъ Димеринъ и др.; по богословію—Квенштедтъ и др.; по исторіи—о древностяхъ церковныхъ Бингама; изъ отечественной письменности—Вечера душевная, Обѣдъ душевный, Мечъ духовный, Камень вѣры, богословская система Теофана Прокоповича и др. Полный каталогъ этихъ книгъ былъ присланъ въ Синодальную Кантору изъ Бизюкова монастыря по смерти архим. Наркисса ³⁾ и въ немъ нѣтъ указаній на Іоакимовскую лѣтопись, равно какъ нѣтъ ихъ и во все послѣдующее со смерти Наркисса тридцатилѣтіе существованія Бизюкова монастыря. Да было бы совершенно напрасно искать этихъ указаній въ исторіи Бизюкова монастыря послѣ того, что написалъ объ Іоакимовской лѣтописи самъ Татищевъ. Переписку съ Бизюковскимъ архимандритомъ Мелхиседекомъ объ этой лѣтописи онъ сполна помѣстилъ въ своей исторіи. Она немногословна, приведемъ ее, чтобы видѣть, гдѣ въ дѣйствительности нужно искать лѣтопись Іоакима.

«Снисканіе мое, пишетъ Татищевъ, къ сочиненію полной и ясной

¹⁾ Голомбівскій въ брошюрѣ проф. Попова о Бизюковѣ монастырѣ.

²⁾ А. М. И. Д. Дѣла Смоленскаго приказа за 1648 г., № 4-й, связка 2.

³⁾ Дѣло Синод. Канторы за 1772 г. № 779-й.

древней исторіи понуждало меня искать всюду полнѣйшихъ манускриптовъ для списанія и прочитанія между многими людьми и мѣстами, гдѣ оныхъ чаялъ, просилъ я и ближайшаго моего свойственника Мелхиседека Борцова, который по многимъ монастырямъ игуменомъ, наконецъ архимандритомъ Бизюкова монастыря былъ, чтобы мнѣ далъ обстоятельное извѣстіе, гдѣ какія исторіи въ книгохранилищахъ находятся; а ежели въ Бизюковѣ монастырѣ есть, то бы прислалъ мнѣ для просмотрѣнія, ибо я вѣдалъ, что онъ въ книгахъ мало зналъ, и меньше охоту къ нимъ имѣлъ; на которое мое письмо 1748 года мая отъ 20-го числа я получилъ отъ него отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «По желанію вашему древнихъ исторій я никакихъ здѣсь не имѣю, а хотя въ Успенскомъ Старицкомъ и Отрочемъ Тверскомъ монастырѣхъ, и въ другихъ, гдѣ я прежде былъ, старыхъ книгъ письменныхъ есть не мало, да какія подлинно не знаю, для того, что описей имъ нѣтъ, а мнѣ ихъ нынѣ достать и къ вамъ послать невозможно, развѣ впредь гдѣ достать случай имѣть буду; а нынѣ монахъ Веніаминъ, который о собраніи русской исторіи трудится, по многимъ монастырямъ и домамъ ѣздя, не мало книгъ русскихъ и польскихъ собралъ; я его просилъ, чтобы изъ русскихъ старинныхъ книгъ хотя одну для послышки къ вамъ прислалъ, а ему обѣщаль закладъ дать для вѣрности, да онъ отговорился, что послать не можетъ, а обѣщаль самъ къ намъ ѣхать, если его болѣзнь не удержитъ, я ему на то обѣщаль за подводы и харчъ заплатить. Однако жъ онъ не поѣхалъ, сказавъ, за старостію и болѣзнію ѣхать не можетъ, а прислалъ три тетради, которыя при семъ посланы и прошу оныя неумедля мнѣ возвратить, чтобъ отдать»¹⁾. «Я, пишетъ Татищевъ въ другомъ мѣстѣ, послѣ изложенія отрывка лѣтописи, полученнаго отъ Мелхиседека, получа сіе нечаянное сказаніе, желалъ ту самую книгу видѣть, какъ старописано и паче о началѣ ея; ибо такъ рассуждалъ, что сіи тетради нарочно для послышки ко мнѣ списаны, оныя немедленно къ Мелхиседеку послалъ и просилъ его письмомъ, ежели всея книги прислать не можно, то бы прислалъ мнѣ первыя три, да и слѣдующихъ нѣсколько: но въ сентябрѣ вмѣсто отвѣта получилъ извѣстіе, что Мелхиседекъ умеръ, а пожитки его растащены, иные указомъ отъ Синода запечатаны. Потомъ просилъ я пріятелей, чтобы о томъ монахѣ Веніаминѣ у бывшихъ его (Мелхиседека) служителей освѣдомилса, токмо никто не знаетъ, келейникъ его скрылся, а бывшей при немъ за казначея монахъ Ве-

---

¹⁾ Татищевъ. Исторія Россійская к. I, ч. I, ст. 30 и 31-ая.

ніаминъ сказаль, что сія книга была у Мелхиседека и онъ при жизни сказываль, что списаль ея въ Сибирѣ, иногда сказываль, что чужая, и никому не показываль; она не въ переплетѣ, но связаны тетради и кожей обернуты, токмо по немъ (Мелхиседекѣ) въ пожиткахъ его не явилось...¹⁾). Изъ этой переписки ясно, что архим. Мелхиседекъ на просьбу Татищева прислать ему изъ своего монастыря книги по исторіи, какія въ немъ найдутся, послаль ему часть (отрывокъ) Іоакимовской лѣтописи, полученную имъ отъ своего знакомаго монаха Веніамина, проживавшаго или въ Тверскихъ Старицкомъ и Отрочемъ монастыряхъ, или же въ Воскресенскомъ (Новый Іерусалимъ тожъ), откуда Мелхиседекъ перешель въ Бизюковъ. По которому либо изъ этихъ монастырей онъ могъ знать Веніамина и получить отъ него Іоакимовскую лѣтопись. Что же касается послѣднихъ словъ письма Татищева: «...бывшій при немъ (Мелхиседекѣ) за казначея монахъ Веніаминъ сказаль, что эта книга была у архимандрита и онъ при жизни сказываль, что чужая и никому не показываль. Она въ переплетѣ, но связаны тетради и кожей обернуты, токмо по немъ въ пожиткахъ его не явилось», словъ, которыя могутъ давать поводъ думать, что у Мелхиседека была вся лѣтопись и что въ первую посылку онъ переслаль только часть ея, то при внимательномъ чтеніи становится очевиднымъ, что подъ тетрадями, обернутыми кожей, казначей Веніаминъ разумѣль именно тотъ отрывокъ лѣтописи, который получилъ Татищевъ отъ Мелхиседека. Этотъ отрывокъ въ тетрадяхъ, обернутыхъ кожей, онъ могъ видѣть у архимандрита до отсылки Татищеву, о чемъ впоследствии въ отвѣтъ на его письмо и сообщилъ послѣднему. Иначе представляется непонятнымъ, почему Мелхиседекъ, имѣя полный списокъ лѣтописи и всемірно желая исполнить просьбу Татищева, послаль ему только начало ея, а остальные части удержаль до второй посылки. По всему видно, что отрывокъ Іоакимовской лѣтописи Мелхиседекъ получилъ со стороны отъ своего знакомаго и переслаль его просителю, выслать же продолженіе ея, послѣ новаго сношенія съ монахомъ Веніаминомъ, чего желаль и о чемъ просилъ во второмъ своемъ письмѣ Татищевъ, ему воспрепятствовала смерть.

Изъ сказаннаго ясно, въ какой связи съ Бизюковымъ монастыремъ стоитъ Іоакимовская лѣтопись. Чрезъ своего настоятеля онъ только послужилъ передатчикомъ отрывка этой лѣтописи въ руки Татищева, но самъ ни этого отрывка, ни всей лѣтописи, какъ собственной библиографической рѣдкости, не имѣлъ²⁾).

¹⁾ Тамъ же ст. 41-ая.

²⁾ Не лишне замѣтить, что проф. Голубинскій Исторія русской церкви.

Защита ставропигіального положенія и его привиллегій была общимъ дѣломъ всѣхъ настоятелей Бизюкова монастыря, подобно наслѣдству она переходила отъ одного къ другому. Отъ Мелхиседека она перешла къ Авраамію. При этомъ архимандритъ споръ съ еп. Гедеономъ шелъ изъ за села Подмонастырской Слободки съ церковію великомучен. Георгія и Никольской при Свирколуцкомъ монастырѣ.

Въ 1755 году умеръ священникъ Подмонастырской Слободки. На его мѣсто прихожане представили Бизюковскому архимандриту своего кандидата, псаломщика с. Пушкина Герасима Фодотова. Авраамій послалъ его въ Москву для посвященія. Тамъ его посвятили, но ставленной грамоты Синодальная Контора новопоставленному не выдала по той не совсѣмъ понятной причинѣ, что она не получила изъ Синода формуляра, какимъ образомъ выдавать посвящаемымъ эти грамоты. Возвратившись безъ грамоты, Герасимъ съ допущенія архимандрита сталъ служить въ Георгіевской церкви. Когда объ этомъ узналъ Гедeonъ, то былъ крайне раздраженъ. Черезъ нѣсколько времени Контора получила отъ него обширную жалобу. Преосвященный недоумѣвалъ что къ Георгіевской церкви при Бизюковѣ монастырѣ опредѣленъ помимо его священникъ, тогда какъ указомъ 7 октября 1744 года вотчинныя села этого монастыря отданы были ему, при чемъ Бизюковский архимандритъ тогда же получилъ предписаніе «впредь недѣльными своими на основаніи жалованныхъ грамотъ представленіями не утруждать Синода и ему, преосвященному, никакихъ помѣшательствъ не чинить». Священникъ Аѳанасій Холодковскій, продолжалъ Гедeonъ,

---

I томъ, первая половина тома, стр. 69, ср. 274, считаетъ Іоакимовскую лѣтопись частію—коллективнымъ произведеніемъ, приписывая ее многимъ неизвѣстнымъ авторамъ XVII вѣка, частію собственнымъ вымысломъ историка Татищева. Вторая половина научнаго предположенія проф. историка повидимому расходитса съ косвенно относящимися къ этому предположенію указаніями дѣла Синодальной Конторы за 1748-й годъ № 412-го. Здѣсь архимандритъ Авраамій, представляя въ Синодальную Контору опись имущества своего предшественника архим. Мелхиседека, говорить о расхищеніи этого имущества, то-есть передаетъ тотъ же самый фактъ, о которомъ упоминаетъ и Татищевъ въ своей перепискѣ по поводу Іоакимовской лѣтописи. Это документальное данное, соответствіемъ фактовъ подтверждающее дѣйствительность переписки Татищева съ Бизюковскимъ архимандритомъ, не снимаетъ ли съ этого историка вину въ измысленіи хотя того отрывка лѣтописи Іоакима, который онъ дѣйствительно получилъ отъ Мелхиседека и сполна напечаталъ въ своей исторіи. Не повиненъ ли въ измысленіи этого отрывка лѣтописи тотъ неизвѣстный монахъ Веніаминъ, который чрезъ Мелхиседека прислалъ его Татищеву или кто-либо другой, напримѣръ, неизвѣстные писатели XVII вѣка?

временно прикомандированный имъ къ Георгіевской церкви, какъ оказалось не служить, такъ какъ туда прибылъ свящ. Герасимъ Ѳедотовъ, который неизвѣстно, гдѣ и кѣмъ посвященъ. Бизюковскій архим. представилъ своего кандидата къ упомянутой церкви, но это сдѣлать долженъ былъ и сдѣлалъ бы онъ, преосвященный, если бы его своевременно извѣстили о смерти священника, служившаго при этой церкви. Всѣ эти неприятыя и непонятныя происшествія вынуждаютъ Гедеона просить Контору отказать попу Герасиму въ ставленной грамотѣ, самой же Конторѣ напомнить, чтобы она въ другой разъ при Георгіевской церкви безъ его вѣдома не замѣщала вакантныхъ причтовыхъ должностей. До сентября описываемаго 1755 года эта жалоба не измѣнила положенія дѣла: Герасимъ продолжалъ служить въ Георгіевской церкви, Аѳанасій же проживалъ въ Бизюковѣ безъ опредѣленныхъ занятій. Обиженный молчаніемъ Конторы, Гедеонъ послалъ второй гнѣвный доносъ на лицъ, причинявшихъ ему огорченіе. Снова обвинялся Герасимъ за то, что самовольно отправляетъ священнослуженіе, священника же Аѳанасія Холодковскаго отгоняетъ и совершать требы не допускаетъ и знатно, что по наровкѣ Бизюковскаго архимандрита. Чтобы положить конецъ этому самоуправству, преосвященный проситъ вызвать Герасима въ Москву и допросить, кто разрѣшилъ ему священнодѣйствовать безъ ставленной грамоты, по допросѣ же, не выдавая грамоты, учинить съ нимъ, какъ правила повелѣваютъ. Контора отвѣтила на эту вторую жалобу преосвященнаго. «Не упоминаемая о томъ, по чьей винѣ Герасимъ своевременно не получалъ грамоты, она разъясняла, что онъ посвященъ къ Георгіевской церкви для единого точію священнослуженія. И если Георгіевская церковь имѣется внутри монастыря, а не въ Подмонастырской Слободкѣ и не въ вѣдомствѣ его преосвященства, то ему, Герасиму, единое точію священнослуженіе отправлять, содержать его на довольствіи собственно монастырскомъ и въ Подмонастырскую Слободку для совершенія требъ не входить, такъ какъ онъ произведенъ внутрь монастыря, а не для исправленія мірскихъ требъ. Если же есть указы, подчиняющіе Георгіевскую церковь Смоленскимъ епископамъ, то Бизюковскій архимандритъ пусть изберетъ кандидата и представитъ его для посвященія въ Смоленскъ».—Изъ этого отвѣта видно, что Синодальная Контора не поняла Авраамія, когда онъ обращался къ ней съ просьбой о посвященіи Герасима. Онъ просилъ посвятить его какъ мірянина, бывшаго причетника Пушкинской церкви на приходское священническое мѣсто къ Георгіевской церкви, а Контора опредѣлила его внутрь монастыря на положеніе іеромонаха. Недоразумѣніе произо-

шло или отъ не точно выраженной просьбы Авраамія, или же отъ недостаточнаго вниманія къ ней Конторы. Какъ бы то ни было, но его нужно было разъяснить; сдѣлать это взялъ на себя Авраамій. Въ своемъ докладѣ онъ сперва представилъ нѣсколько нужныхъ для разъясненія дѣла историческихъ свѣдѣній о Георгіевской церкви и затѣмъ высказалъ свои недоумѣнія, вызывавшіяся резолюціей Конторы. По его словамъ въ с. Подмонастырской Слободѣ приходской епархіальной церкви не было въ прежнее время, не существуетъ и въ настоящее, а для нуждъ прихожанъ имѣется Георгіевская церковь, стоящая на монастырскихъ вратахъ. Эта церковь еще отъ временъ фундатора Салтыкова принадлежитъ монастырю, подъ вѣдѣніемъ Смоленскихъ архіереевъ она никогда не была, да и быть ей не надлежитъ, какъ церкви ставропигіальнаго монастыря. Вслѣдствіе этого обращаться къ Смоленскому архіерею по дѣламъ этой церкви ему, архимандриту, не надлежитъ; тѣмъ болѣе, что и въ прежнее время ставленники къ ней посвящались въ Москвѣ патріархами и Синодальной Конторой. Что же касается до Синодальныхъ указовъ 1744 и 1745 годовъ, которыми вотчиннымъ селамъ Бизюкова монастыря велѣно быть подъ властію Смоленскихъ епископовъ, то эти села въ ихъ вѣдомствѣ и находятся; онъ, архимандритъ, туда ни во что не вмѣшивается, преосвященному Гедгону обидъ не чинитъ и его приходскихъ церквей не отторгаетъ. Напротивъ его преосвященство причиняетъ монастырю обиды не малыя, что внутри его опредѣляетъ епархіальнаго священника и Георгіевскую церковь считаетъ приходскою, въ чемъ поступаетъ вопреки высочайшимъ жалованнымъ грамотамъ, которыми Смоленскимъ архіереямъ велѣно Бизюковскимъ и Свирколуцкимъ монастыремъ ни въ чемъ не интересоваться. Назначеніе преосвященнымъ своего священника къ Георгіевской церкви вынуждаетъ Авраамія въ заключеніе спросить у Конторы: гдѣ будетъ служить и содержаться этотъ новый попъ? Если въ Георгіевской церкви, то помня преосвященнаго Гедгона, онъ всякій разъ будетъ нарушать жалованныя грамоты ставропигіальнаго Бизюкова монастыря.—Новымъ распоряженіемъ еп. Гедгона о приписномъ Свирколуцкомъ монастырѣ дали Авраамію поводъ еще разъ обратиться въ Контору, не выждавъ ея отвѣта на первый докладъ. Оказалось, что Смоленскій преосвященный, вслѣдствіе Синодальнаго указа произвести разборъ священнослужительскихъ дѣтей Смоленской епархіи, потребовалъ къ разбору священника Никиту Петрова, сына его дьякона Петра Никитина, служившихъ за немѣніемъ монаховъ въ Свирколуцкомъ монастырѣ, и съ ними же двухъ дьяконскихъ сыновей; что, далѣе, священникъ Никита переимѣненъ

къ Георгіевской церкви, Свирколуцкіе же крестьяне распределены преосвященнымъ по другимъ отдаленнымъ приходамъ, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ умираютъ безъ покаянія, младенцы безъ причащенія и церкви въ монастырѣ стоятъ безъ службы. На требованіе прибывшаго къ Георгіевской церкви священника Никиты открыть ее, онъ, архимандритъ, отказалъ, сославшись на то, что безъ Синодальной указа сдѣлать этого не можетъ. Дьяконъ Петръ Никитинъ содержится въ Смоленскѣ подъ карауломъ и у него отобрана Синодальная ставленная грамота. Смоленскій преосвященный намѣренъ посвятить его въ попы въ Свирколуцкій монастырь, для чего нарочито прислалъ къ нему, Авраамію, Дорогобужскаго протопопа и кописта Смоленской Консистоіи, чтобъ онъ, архимандритъ, удостоилъ его во священника къ Свирколуцкому монастырю, въ чемъ онъ имъ отказалъ. Жалобу Авраамій заканчивалъ прежнимъ замѣчаніемъ о томъ, что въ случаѣ опредѣленія ставленника Смоленскаго преосвященнаго къ Свирколуцкому монастырю, этотъ ставропигіальный монастырь, вопреки жалованнымъ грамотамъ, будетъ обращенъ въ епархіальный.

По предмету тяжбы съ Бизюковскимъ архимандритомъ еп. Геденъ послалъ объясненіе въ Кантору, въ которомъ представилъ основанія, по которымъ онъ признаетъ Георгіевскую и Свирколуцкую церкви своими епархіальными церквами. Эти основанія онъ взялъ изъ показаній священника Никиты о спорныхъ церквахъ. По словамъ этого священника въ Подмонастырской Слободѣ еще лѣтъ за сто до заведенія монастыря имѣлась приходская Георгіевская церковь, которая по устройеніи монастыря осталась внутри его. Потомъ въ двухъ стахъ саженьяхъ отъ монастыря была построена церковь Живоначальнаго Источника, и онъ, Никита, былъ опредѣленъ Смоленскимъ митрополитомъ Сильвестромъ къ этой церкви. Здѣсь онъ служилъ до времени арх. Иннокентія, когда этимъ архимандритомъ былъ переведенъ въ Свирколуцкій монастырь; церковь же Живоначальнаго Источника съ его перемѣщеніемъ была разобрана и требы для прихожанъ стали совершаться бѣлымъ священникомъ внутри монастыря. Въ настоящее же время въ Бизюковѣ монастырѣ на вратахъ устроена Георгіевская церковь, въ Свирколуцкомъ же находятся двѣ церкви: одна Богородице-Рождественская, другая Николая Чудотворца; при послѣдней церкви онъ и служитъ.—Опершись на эти показанія, преосвященный продолжалъ далѣе уже отъ себя, что когда во время разбора текущаго года священникъ Никита предъявилъ ему свою грамоту, то по ней оказалось, что онъ посвященъ къ церкви Живоначальнаго Источника, по этой причинѣ онъ и былъ переведенъ имъ изъ Свирколуцкаго монастыря къ Георгіевской церкви.

гіевской церкви, устроенной вмѣсто Живоначальнаго Источника; діако́нъ же Петръ Никитинъ опредѣленъ священникомъ къ Никольской Свирколуцкой церкви, въ которой по малочисленности приходскихъ домовъ не должно быть діакона. Увѣренный въ справедливости этихъ распоряженій, преосвященный проситъ Контору предписать Бизюковскому архимандриту открыть названныя церкви, отвести причтамъ ихъ усадебную землю, священнику же Герасиму Ѳедотову запретить священнослуженіе. Справедливыми признала распоряженія еп. Гедеона и Синодальная Контора. 18 марта 1756 года Авраамій получилъ предписание передать спорныя церкви въ вѣдѣніе Смоленскаго архіерея и одновременно выговоръ отъ Конторы, «что суетно ему, архимандриту, того представлять не надлежало, что будто бы Георгіевская церковь стоитъ внутри монастыря, впредь же несправедливыхъ доношеній не чинить»¹⁾.

Такимъ образомъ тяжба окончилась весьма несчастливо для Авраамія: Георгіевская и Никольская церкви, первая на вратахъ Бизюкова, вторая Свирколуцкаго монастыря, были обращены въ епархіальныя и, стоя всегда предъ глазами Бизюковскихъ архимандритовъ, должны были напоминать объ ихъ безсиліи и пораженіи въ борьбѣ съ еп. Гедеономъ.

Тоже стремленіе Синодальной Конторы усилить престижъ власти Смоленскихъ епископовъ на счетъ ставропигіальнаго монастыря ихъ епархіи замѣчается и послѣ Авраамія, при архим. Панкратіѣ. Въ маѣ 1760 года къ этому архимандриту пріѣхалъ изъ Смоленской команды розыскныхъ дѣлъ магометанинъ Курнаевъ съ письменной просьбой князя Вадбольскаго огласить магометанина въ истинахъ православной вѣры и крестить. Панкратій испросилъ на это разрѣшенія у Конторы. Она слѣдующимъ образомъ отвѣтила ему: «передать дѣло о крещеніи иновѣрца на усмотрѣніе преосвященнаго Гедеона и крестить только послѣ его соглашенія. Ибо хотя о крещеніи онаго иновѣрца дѣло есть ко спасенію пренужное, но ему, архимандриту, не слѣдовало принимать письма и вмѣшиваться въ епархіальныя дѣла, такъ какъ правила св. отецъ гласятъ: вѣдомо всѣмъ буди, что всякъ коего-либо чина человекъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ которой епархіи пребываетъ»²⁾.

Такъ были измѣнчивы постановленія церковной власти. Нѣкогда грамотой патриаршаго мѣстоблюстителя она разрѣшила Бизюковскимъ

¹⁾ Дѣло архива Синод. Конторы за 1755 г., № 92-й, на 84 листахъ.

²⁾ Дѣло архива Синод. Конторы за 1760 г., № 155-й.

архимандритамъ «въ вотчинахъ Смоленскихъ помѣщиковъ въ церквахъ Божіихъ служить св. литургіи, казанья и молебства совершать и со святыней въ дома пріѣзжать»; теперь же подобное участіе ихъ въ церковной жизни Смоленской епархіи разсматривалось уже какъ вмѣшательство въ чужое дѣло, осуждаемое правилами св. отецъ. Отобраніе вотчинъ у Бизюкова монастыря въ 1764 году положило конецъ спорамъ изъ за вотчинныхъ сель, въ которыхъ были заинтересованы Смоленскіе епископы. Въ неопредѣленномъ положеніи осталась лишь Георгіевская церковь. Фактически она принадлежала монастырю, но указомъ Конторы 1756 года была обращена въ епархіальную приходскую церковь и въ этомъ положеніи оставалась послѣ 1764 года.

Архим. Давиду Нащинскому принадлежитъ послѣдняя попытка возвратитъ ее—монастырю.

Архим. Давидъ въ половинѣ XVIII вѣка былъ ректоромъ Кіевской Академіи, слылъ за хорошаго проповѣдника и создалъ себѣ литературную извѣстность переводомъ сочиненій Теофана Прокоповича на нѣмецкій языкъ. За надменные отношенія къ профессорамъ и непріятныя для нихъ нововведенія, по жалобѣ ихъ, онъ былъ удаленъ изъ Академіи и перемѣнивъ два Черниговскихъ монастыря, по уходѣ изъ Академіи, получилъ послѣ умершаго архим. Наркисса ставропигіальный Бизюковъ монастырь¹⁾. Отъ своихъ предшественниковъ онъ унаслѣдовалъ все то же хлопотливое и спорное наслѣдство—защиту ставропигіальныхъ архимандричьихъ правъ. Внести свою долю участія въ это общее дѣло настоятелей Бизюкова монастыря для него представился случай въ 1780 году, когда изъ вышеупомянутой церкви были похищены предметы церковной утвари и въ ней же по неосторожности произошелъ пожаръ. По поводу этихъ происшествій Давидъ обратился въ Синодальную Контору съ обширнымъ докладомъ. Приведемъ изъ него нѣсколько извлеченій, чтобы видѣть, какъ бывший ученый ректоръ Академіи старался отстранитъ всякое участіе Смоленскихъ епископовъ къ своему ставропигіальному монастырю. По академической манерѣ своего времени онъ изложилъ свой докладъ въ видѣ нѣсколькихъ раздѣльныхъ положеній. Высказавъ вначалѣ ту общую мысль, что вслѣдствіе зависимости Георгіевской церкви отъ Смоленскихъ епископовъ дѣлались и дѣлаются отъ священниковъ и прихожанъ этой церкви монашествующимъ всякія непристойности, поврежденія и очевидная опасность, онъ подтверждаетъ ее слѣдующими семью положеніями:

¹⁾ Аскоченскій II т., ст. 128—129.

«Первое: Каждого года великимъ постомъ изъ отдаленныхъ отъ монастыря деревень собираются въ монастырь прихожане Георгіевской церкви для говѣнья и съ собой на цѣлую недѣлю кормъ приносятъ; и въ монастырскихъ келліяхъ какъ мужчины, такъ и женщины денно и нощно скитаются, отчего монашествующимъ происходитъ утѣшеніе и соблазнъ, и монастырю нагноеніе, всякая нечистота и страхъ отъ пожара, такъ какъ говѣльщики самовольно въ келейныхъ печахъ варятъ, а когда ихъ изъ монастыря гонятъ, то они съ упрямствомъ говорятъ: а куды жъ намъ, батюшка, дѣваться теперъ.

Второе. Прихожане, идучи на богомолье изъ своихъ деревень, обходя грязныя улицы, чтобъ новыхъ лаптей не марать, тащатся чрезъ монастырскіе сады, разламываютъ ограду тѣхъ садовъ, и въ тѣ проломы скотина въ сады валится и пакости дѣлаеть.

Третье. Тѣ же прихожане въ октябрѣ мѣсяцѣ, собираясь въ монастырь для поминовенія мертвыхъ родственниковъ своихъ и толпами бродя по могиламъ, пьянствуютъ, шумятъ, кричатъ, воюютъ, ссорятся, дерутся и другъ за другомъ гоняются и къ такимъ поминкамъ монаховъ приглашаютъ.

Четвертое. Въ день великомуч. Георгія собирается подъ монастыремъ ярмарка и при многолюдномъ собраніи одно только пьянство бываетъ, а при пьянствѣ шумъ, крикъ, ссоры, драки и забіячества. На ярмаркѣ битва начинается, а въ монастырь изнемогшіе уходятъ, а за ними сильнѣйшіе съ дубинами по монастырю гоняются; притомъ, бродя около монастыря, пьяные трубки курятъ, а бабы сластены жарятъ, а на дрова монастырскую ограду ломаютъ и столько всякаго сора надѣлаютъ, сколько насилу очистить можно.

Пятое. Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе прихожане собираются въ Георгіевскую церковь и ночью съ огнями ходятъ по церковнымъ периламъ, или по крыламъ, которые гонтомъ покрыты низко, а гонтъ ветхъ и тонокъ, отчего фейверокъ для всего монастыря не трудно учиниться можетъ.

Шестое. Когда священниковъ Георгіевской церкви Павла Городецкаго и Льва Солнцева прихожане по какимъ-либо причинамъ зовутъ, они не идутъ. А нужда состоитъ въ томъ, чтобы больныхъ исповѣдовать, Тайнъ св. приобщать, младенцевъ крестить и мертвыхъ погребать, тогда прихожане по монастырю бѣгаютъ и просятъ и требуютъ іеромонаховъ.

Седьмое. Они-же священники Павелъ и Левъ изъ Георгіевской церкви утерали монастырскую утварь. А сего 1780 года августа 24-го вечеромъ священникъ Левъ Солнцевъ ту Георгіевскую церковь зажегъ.

и только по особенной благодати и оборонѣ Небесной ни эта, ни монастырскія церкви не сгорѣли. Прошу Контору св. Синода, заключаетъ Давидъ, такого указа въ резолюціи, которымъ бы Бизюковъ монастырь отъ обстоятельствъ, какія прописаны, былъ уволенъ¹⁾. Во всѣхъ этихъ доказательствахъ Бизюковскаго архимандрита видна одна цѣль — показать Синодальной Конторѣ, что близкое сосѣдство приходской Георгіевской церкви весьма неудобно для монастыря, что при немъ открыта широкая возможность для вредныхъ въ нравственномъ отношеніи вліяній отъ прихожанъ этой церкви на монастырь и невозможно поддержать въ послѣднемъ должное благочиніе и порядокъ. — Въ ожиданіи отвѣта Конторы Давидъ приказалъ закрыть Георгіевскую церковь, требы же для прихожанъ совершать въ одной изъ монастырскихъ церквей.

Узнавъ объ этомъ, Смоленскій епископъ Пареній сталъ требовать открыть ее и потерпѣвъ неудачу, пожаловался на Давида въ Контору за нарушение ея указа 1756 года, которымъ Георгіевская церковь была обращена въ епархіальную церковь Смоленскихъ епископовъ. Контора не замедлила прислать краткій, но вполне благоприятный отвѣтъ для еп. Паренія: «священнослуженіе для прихожанъ Подмонастырской Слободки отправлять въ Георгіевской церкви до построенія ими новой, ходъ въ нее сдѣлать съ улицы, а архимандриту дать знать, что о представленныхъ имъ неудовольствіяхъ на священниковъ Смоленской Консисторіи разсмотрѣніе будетъ учинено²⁾. Такимъ образомъ положеніе Георгіевской церкви осталось прежнее, и переписка Давида съ Синод. Конторой объ этой церкви привела лишь къ тому, что одинъ изъ докучавшихъ ему священниковъ былъ духовно оштрафованъ, другой же посланъ въ сосѣдній Болдинъ монастырь упражняться въ чтеніи и пѣніи.

• Описанное столкновеніе архим. Давида съ еп. Пареніемъ произошло въ 1780 году. Это было время, когда ставропигіальный, хорошо обеспеченный и счастливый царскимъ вниманіемъ къ себѣ въ раннюю пору своего существованія, Бизюковъ монастырь быстро шелъ къ упадку послѣ 1764 года. Бѣдность въ немъ была такъ велика, что настоятели его жили въ келліяхъ съ дырчатыми крышами. У нихъ осталось только титуло ставропигіальныхъ архимандритовъ, сознание своей независимости отъ мѣстной епархіальной власти. Новымъ постановленіемъ Контора лишила ихъ и этого преимущества.

¹⁾ Дѣло архива Св. Конторы № 243-й за 1780 г.

²⁾ Въ дѣлѣ Синод. Конторы за 1780 г., № 243-я.

Въ 1793 году архим. Гервасій, имѣя нужду въ личномъ объясненіи съ членами Конторы по дѣламъ монастыря, испросилъ у нея позволенія пріѣхать въ Москву. вмѣсто разрѣшенія она прислала ему такой отвѣтъ: «по наведенной справкѣ оказалось, что Синодальнымъ указомъ въ виду того, что настоятели самовольно изъ обители отлучаются и въ ихъ отсутствіе происходятъ безпорядки, имъ запрещено отлучаться отъ монастыря дагѣ двадцати верстъ безъ разрѣшенія и въ случаѣ нужды брать отпускъ у епархіальнаго архіерея. По сему указу ему, Гервасію, за дальностію отъ Москвы Визюкова монастыря, испросить разрѣшенія у Пареенія, епископа Смоленскаго ¹⁾».

Приведеннымъ постановленіемъ Визюковскіе ставропигіальныя архимандриты въ отношеніи права отлучки изъ монастыря сравнивались съ настоятелями епархіальныхъ монастырей. Нельзя не видѣть, что выполненіе этого предписанія вело къ нѣкоторымъ непослѣдовательнымъ выводамъ къ ихъ ставропигіальному положенію, признанному Конторой, и къ самой Конторѣ. Архимандритъ Гервасій этимъ предписаніемъ обязывался просить отпуска у Смоленскаго епископа, отъ котораго, какъ ставропигіальный архимандритъ, былъ независимъ; онъ долженъ былъ просить у него разрѣшенія на поѣздку въ Синод. Контору, у которой въ свою очередь съ Консистоіей Смоленскаго епископа, откуда онъ долженъ былъ получить разрѣшеніе на отпускъ, не было оффиціального служебнаго соотношенія, какъ двухъ церковно-правительственныхъ органовъ взаимно не соподчиненныхъ и другъ отъ друга независившихъ. Притомъ, была ли дѣйствительная нужда Гервасію обращаться къ еп. Пареенію за разрѣшеніемъ на поѣздку послѣ сдѣланнаго уже по этому поводу обращенія въ Контору, и могъ ли Смоленскій епископъ, отпустивъ его въ Москву, ручаться за спокойствіе въ Визюковѣ монастырѣ, отстоявшемъ отъ Смоленска свыше ста верстъ? Сила власти внушительнѣе логики этихъ неизбежныхъ изъ резолюціи выводовъ. Такъ понималъ это и Гервасій, когда 5 ноября упомянутаго 1793 года извѣщаль Контору, что указъ ея получилъ и исполнить.

При архим. Мисаилѣ въ 1801 году наконецъ рѣшена была участь Георгіевской церкви, окончилась почти пятидесятилѣтняя тяжба изъ-за Божія храма: по опредѣленію Синод. Конторы она была разобрана и употреблена на обжогъ кирпича ²⁾. Какъ спорная, фактически

¹⁾ Дѣло архива Снн. Конторы за 1793 г., № 111-й.

²⁾ Дѣло Снн. Конторы за 1801 г., № 94-й.

принадлежавшая монастырю, юридически же прихожанамъ Подмонастырской Слободки, эта церковь оставалась безъ вниманія съ обѣихъ сторонъ и вслѣдствіе этого пришла въ ветхость. Какъ ветхое монастырское зданіе, она дала поводъ упомянутому архимандриту обратиться въ Контору съ просьбой средствъ для ремонта. Контора предписала разобрать ее.

Такимъ образомъ въ тяжбѣ изъ-за этой церкви она не сдѣлала уступки Бизюковскимъ архимандритамъ до конца существованія ея.

Черезъ три года послѣ этой послѣдней тяжбы ставропигіальныхъ Бизюковскихъ архимандритовъ съ Смоленскими епископами, Бизюковъ монастырь былъ упраздненъ ¹⁾ и переведенъ на югъ, гдѣ, въ Херсонской епархіи, подъ названіемъ Бизюкова-Григорьевскаго монастыря, существуетъ и въ настоящее время.

На всемъ протяженіи представленной борьбы архимандритовъ ставропигіальнаго Бизюкова монастыря съ Смоленскими епископами обращаетъ на себя вниманіе двойное, взаимно противоположное отношеніе къ ней свѣтскаго правительства и высшей церковной власти. Первое осталось вѣрнымъ, отъ начала до конца послѣдовательнымъ своему взгляду на этотъ монастырь. Съ утвержденія его царской грамотой 1703 года ставропигіальнымъ монастыремъ, оно всегда старалось сохранить законодательную силу какъ этой, такъ и всѣхъ послѣдующихъ однопредметныхъ съ нею царскихъ жалованныхъ грамотъ. И когда возникалъ споръ изъ-за ставропигіальныхъ привилегій Бизюкова монастыря и доходилъ до Верховной власти, то власть эта неизмѣнно руководилась категорическою мыслью грамоты 1703 года, говорившей о вѣчной независимости этого монастыря отъ Смоленскихъ епископовъ и рѣшала споръ въ пользу ставропигіальныхъ архимандритовъ. Напротивъ, чрезъ всѣ отношенія къ этому монастырю церковнаго правительства проходитъ замѣтное стремленіе ограничить его ставропигіальное положеніе. Этому стремленію оно измѣняло только тогда, когда возникалъ споръ о мѣстѣ его платежной подсудности. Въ подобныхъ случаяхъ оно склонялось на сторону ставропигіальнаго монастыря, рѣшая его пререканія съ Смоленскими епископами въ томъ смыслѣ, что всякіе сборы съ него должны поступать въ соотвѣтствующія Синодальныя учрежденія; когда же возникалъ вопросъ объ его церковной зависимости, оно слѣдовало указанной цѣли. Въ этихъ случаяхъ высшія церковно-правительственныя учрежденія то не справлялись съ жалованными грамотами Бизюкова монастыря, то намѣренно

¹⁾ Дѣло архива Сп. Конторы 1803 г. № 119-я.

суживали ихъ опредѣленный смыслъ и противопоставляли имъ порядки другихъ епархій о положеніи ставропигіальныхъ монастырей, то, наконецъ, совершенно забывали объ этихъ грамотахъ, заботясь только о томъ, чтобы усилить власть Смоленскихъ епископовъ на счетъ независѣвшаго отъ нихъ монастыря. Такъ поступала церковная власть не только въ тѣхъ случаяхъ, когда были нѣкоторые основанія къ ограниченію его ставропигіальныхъ привилегій, какъ въ спорѣ о вотчинныхъ селахъ, но и при отсутствіи этихъ основаній, какъ въ дѣлѣ 1793 г., когда Синодальная Контора лишила Бизюковскихъ архимандритовъ права выѣзда изъ монастыря на разстояніе свыше двадцати верстъ безъ разрѣшенія Смоленскаго епископа. Остановились ли бы на этомъ ограниченія привилегій ставропигіальнаго Бизюкова монастыря, или же онѣ пошли бы дальше, факты не позволяютъ сказать чего-либо опредѣленнаго, такъ какъ въ 1803 году онъ былъ упраздненъ.

П. Строгановъ.

4.—1505—1695 г. О пустошахъ въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Рождества Пресвятыя Богородицы і великого чудотворца Савы Сторожевскаго монастыря архимандритъ Мелетіи з братьею. По Звенигородцкимъ, государь, писцовымъ книгамъ князь Івана Шеховскаго да подъячего Івана Волкова 132-го году в Рузскомъ уѣздѣ в Кремиченской волости за Савинымъ монастыремъ в вотчинахъ написано: по купчей Семена Михайлова сына Бартенева 7026-го году, пустошь, что было село Козлятево, пустошь Селиваниково, пустошь Лабунино; да по даной князь Івана Ивановича Пронскаго 7050-го году, пустошь, что была деревня Олимоново. А в нихъ пашни перелогомъ і лѣсомъ поросло середние земли 148 четвертей в поле, а в дву потому жъ, сѣна 80 копенъ, лѣсу непашеннаго 5 десятинь, а сошнаго письма пол четверти и пол-пол-четверти сохи. І в тѣхъ писцовыхъ книгахъ только одна пустошь Олимоново написана в споре з дворцовымъ селомъ Кулюбакинымъ для того, что жалованныхъ грамотъ на даную князь Івана Пронскаго, какъ ту деревню Ои-

лимоново к селу Колюбакину приписывать не велено, Савинские прежніе власти передъ писцами не явили, потому что отъ Литовскаго разоренья были тѣ крепости в соблюденіи в Чюдове монастырѣ, а дворцовой писецъ Володимерь Полтининъ, не справясь валовыхъ писцовъ с книгами, ту монастырскую пустошь Олимоново будто приписалъ к селу Колюбакину не дѣломъ по скаске Колюбакинскихъ крестьянъ безъ крепостей; а Савинъ монастырь в то число былъ в запустенѣи и оспорить было нѣкому. И после тѣхъ писцовъ тѣмъ селомъ Колюбакинымъ владѣли бояре князь Никита Ивановичъ, а после сынъ его князь Яковъ Никитичъ Одоевскіе. И на тѣ, государь, пустоши купчая Семена Бартенева 7026-го году, і жалованная грамота какъ ему Семену пожаловано 7013-го году, і на пустошь Олимоново даная князь Івана Пронскаго 150-го году, і жаловальныя грамоты прадѣла твоего великаго государя царя і великаго князя Івана Васильевича всеа Росіи 7056-го генваря 1-го, другая того жъ году мая 6-го числа, нынѣ у насъ в Савине монастырѣ сысканы. І после писцовъ тѣми крѣпостными пустоши не владѣли; а до переписныхъ книгъ 186-го году с сошнаго письма стрелецкой хлѣбъ і всякие твои государевы подати платили мы, богомолцы твои, съ пуста; и к тому селу Колюбакину тѣми нашими писцовыми пустоши крестьяне пустошью Олимоновоу, а иными переложа імена мимо писцовыхъ книгъ, вновь і до нынѣ владѣютъ сопча с Ѳеодоромъ Мертвымъ, з Григорьемъ Невежинымъ невѣдомо почему. Милосердыи великии государь царь і великии князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй насъ, богомолцовъ своихъ, вели, государь, ис писцовыхъ книгъ тѣ наши монастырскіе пустоши, также ізъ дачъ боярина князь Якова Никитича і Ѳеодора Мертвора и Григорья Невѣжина, а с приказомъ Большаго дворца о четвертной даче к селу Колюбакину справица памятьми, и с старинныхъ вышешепянутыхъ крѣпостей взять у насъ списки, і по своему великаго государя указу і по новоуказнымъ статьямъ противъ сего нашего челобитья і крѣпостей милостивый указъ учинить. Великии государь смилуйся!

По указу великаго государя велено тѣ в приказъ Большаго дворца, а для (описи) того села посланъ подъячей Анисимъ Колевинъ, і в то время к тому селу безъ указа приписалъ купленую его князь Иванову деревню Олимоновоу. И Савина Сторожевскаго монастыря игумень Аеонасей з братьею била челомъ государю царю і великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи о той вкладной деревне Олимоновоу, чтобъ села Колюбакина крестьяномъ владѣть не велѣть. И по указу великаго государя по-

слана ево великого государя грамота в село Колюбакино к приказному деревнею Филимоновоу к селу Колюбакину владѣть не велено.

Списокъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии приказшику Васюку Чижову. Велено тебѣ вѣдать на меня царя і великого князя князь Ивана Турунтаева вотчину село Кулюбакино з деревнями; а коли описывати ѣздилъ подъячей Анисимъ Колевинъ, и онъ де приписалъ к тому селу деревню Филимоново, а ту деревню Филимоново далъ в домъ Пречистой на Сторожи князь Иванъ по отце своемъ и по своихъ родителей, да и даную грамоту далъ игумену Аеонасию з братьею своею рукою. И какъ к тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ у игумена Аеонасыя з братьею не вступался ничемъ по сей нашей грамоте. Писанъ на Москвѣ 7056-го генваря въ 1 день. У подлинной грамоты печать черного воску. А назади подписано: царь государь всеа Русии і великїи князь.

И по той государской грамоте села Кулюбакина приказшикъ в зимнее время ни во что не вступался; а на веснѣ какъ приспѣло быть пахотному времени, и онъ приказшикъ владѣть тою деревнею Савинскому игумену з братьею не далъ. И Савинского Сторожевского монастыря игуменъ Аеонасей з братьею били челомъ государю царю і великому князю Ивану Васильевичю о той же деревне Филимоновой. И по указу государя царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Росии от боярина и от дворецкого от Данилы Романовича в село Кулюбакино к приказшику послана грамота тою деревнею Филимоновоу к селу Кулюбакину владѣть і вступатца ни во что не велено.

Списокъ. По цареву и великого князя слову Ивана Васильевича всеа Русии от боярина і от дворецкого от Данилы Романовича в село Кулюбакино поселскому Васюку Чижову. Какъ к тебѣ ся моя грамота придетъ, и ты бѣ часа того отдашь в домъ Пречистые на Сторожи деревню Филимонову игумену Аеонасыю з братьею и не вступалъ бы ся еси в тоѣ деревню ни во что. Писанъ в Острове лѣта 7056-го мая въ 13 день. У подлинной грамоты печать черного воску.

А во 133-мъ і во 134-мъ году в Рузкихъ писцовыхъ книгахъ князь Ивана Шеховского да подъячего Ивана Волкова написано: в Кремиченской волости по давой князя Ивана Ивановича Пронского 7050-го году пустошь, что была деревня Филимоново, в споре со крестьяны государева дворцового села Кулюбакина; пашни перелогомъ средние земли 10 четі да лѣсомъ поросло 28 четі в поле, а в дву потому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу непашенного 3 десятины. А после писца, в котромъ году того невѣдомо, дано то село Колюбакино бояром князю Никите Ивановичю да князю Якову Никитичю Одоевским, и того села

крестьяне тою пустошью Олимоновымъ владѣютъ, а Савину монастырю по старымъ крепостямъ и по писцовымъ книгамъ тою пустошью Олимоновою владѣть не даютъ.

В Рускихъ книгахъ в Кремичевской волости в вотчинахъ написано сперва въ началѣхъ: по купчей 7026-го году у Семена Михайлова сына Бартенева пустошь, что было село Козлегово, пашни перелогомъ средние земли 10 четі, да лесомъ поросло 40 четі в поле, а в дву потому жъ, сена 30 копенъ. Пустошь, что была деревня Селиваниково, пашни перелогомъ средние земли 5 четі, да лесомъ поросло 25 четі в поле, а в дву потому жъ, сена 20 копенъ. Пустошь, что была деревня Лобунино, пашни перелогомъ средние земли 9 четі, да лесомъ поросло 21 четі в поле, а в дву потому жъ, лѣсу непашенного 2 десятины. Да по даной князя Івана Івановича Пронского 7050-го году: пустошь, что была деревня Олимонова, в споре со крестьяны государева дворцового села Колюбакина пашни перелогомъ средние земли 10 четі, да лѣсомъ поросло 28 четі в полѣ, а в дву потому жъ, сена 15 копенъ, лесу непашенного 3 десятины. І всего Сторожевского монастыря четыре пустоши, а в нихъ пашни перелогомъ средние земли 34 четі, да лесомъ поросло 114 четі, і всего пашни перелогомъ і лесомъ поросло средние земли 148 четі в поле, а в дву потому жъ, сена 80 копенъ, лѣсу непашенного 5 десятинь, а сошного писма впусе пол четі и пол-пол-трети сохи, а перешло за сошнымъ писмомъ 2 четі с полтритникомъ пашни.

В писцовыхъ книгахъ Володимера Полтвина да подъячего Івана Оедорова 134-го году: в Русскомъ уѣзде село Кулебакино, а к тому селу пашни перелогомъ средние земли 7 десятинь, пашни жъ перелогомъ 2 десятины, да лѣсомъ поросло 12 десятинь, сѣна 15 копенъ. К деревне Невѣровой пашни паханные средние земли четі и пол-четі и пол-пол-четі, перелогомъ 3 десятины, лѣсомъ поросло 4 десятины. К деревне Завражья земли перелогомъ десятина да лѣсомъ поросло 2 десятины с полу десятиной. К деревне Опалишиной пашни перелогомъ 3 десятины без четі без пол-пол-четі десятины. К селу жъ Кулебакину пустошей: пустошь Олимоново пашни перелогомъ 3 десятины с полу-десятиной, лѣсомъ поросло 3 десятины, сѣна жъ десятиной, сѣна 10 копенъ. Пустошь Елизарова пашни перелогомъ 7 десятинь, лѣсомъ поросло 7 десятинь. Пустошь Холмъ пашни перелогомъ 3 десятины с полу-десятиной, лѣсомъ поросло 7 десятинь. Пустошь Курова пашни перелогомъ двѣ десятины, лѣсомъ поросло 5 десятинь. Пустошь Анисимова пашни перелогомъ двѣ десятины, лѣсомъ поросло 5 десятинь. Пустошь Щуратова пашни перелогомъ 3 десятины

с полу десятиной, лѣсомъ поросло 10 десятинь с полу-десятиной, сѣна 20 копенъ. Пустошь Чернева пашни перелогомъ 2 десятины, лѣсомъ поросло 5 десятинь. Пустошь Букарево пашни перелогомъ 2 десятины, лѣсомъ поросло 5 десятинь. Пустошь Кѣльино пашни перелогомъ 3 десятины с полудесятиной, лѣсомъ поросло 3 десятины с полу-десятиной, сѣна 10 копенъ. Пустошь Маливино пашни 2 десятины без четі. Пустошь Завалишина пашни пол 2 десятины, перелогомъ двѣ десятины, лѣсомъ поросло 3 десятины с полу-десятиною. Пустошь Вороново пашни пол двѣ десятины, перелогомъ тожь, лѣсомъ поросло 4 десятины. Пустошь Маслова пашни пол двѣ десятины, перелогомъ двѣ десятины, лѣсомъ поросло пол 3 десятины. Пустошь Бормина пашни пол трети десятины, перелогомъ пол двѣ десятины, лѣсомъ поросло двѣ десятины. Пустошь Трунова пашни пол двѣ десятины, перелогомъ тожь, лѣсомъ поросло 4 десятины. Пустошь Онцѣеорова пашни пол двѣ десятины, перелогомъ 3 десятины, лѣсомъ поросло 3 десятины с полудесятиною. Всего село Кулебакино, а в немъ три деревни, 16 пустошей, пашни крестьянскіе 14 десятинь без пол-четі десятины, перелогомъ 59 десятинь, лѣсомъ поросло 100 десятинь и обоево пашни 173 десятины без пол-четі десятины.

Лѣта 7203-го году марта въ 17 день села Луцына крестьянинъ Микишка Жилинъ сказалъ: в Рузкомъ де уѣзде в Кримиченской волости сыскались монастырскіе пустоши, что было село Козлятево с пустошми, указали села Михайловскаго дворцовые крестьяне деревни Хотежи Юда Михайловъ да Івашка Навосоль. Пустошь, что было село Козлятево, владѣть бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевской к селу Колюбакину; в поляхъ пустошь Лабутино, а ныне слово Батырево, у него жъ в поляхъ пустошь Филимоновою он же владѣет и треть той пустоши отдана попу к церкви. А пустошь Селиванино владѣть руженин Григорей Ермолаевъ сынъ Невѣжинъ, а живет в Можайском уѣзде под Вышегородомъ в деревне Митяеве, а та пустошь смежна с пустошью Лызловымъ, а ходитъ у него в оброке в дву рублехъ, наймуетъ села Колюбакина Василей Шатинъ; а по другую сторону рѣчки пустошь Паново владѣютъ руженя Голиковы да с ними жъ близко смежна Колюбакинская пустошь Лашьева, а взята де после писцевъ іс поровжихъ земель и бытъ ей Лабунину. Да і Лызлова жъ близко и Селиваникова погость, и то знатно Козлятевской владѣтъ Колюбакинской Василей Шашинъ; а церковь была Никола Одинцова, и то пустошь, да возле еѣ пустошь Грачево да . .

208-го октября въ 16 день государевой дворцовой деревни Хотежа крестьянинъ Июдка Михайловъ сказалъ: пустошь де Селивалково

есть, владѣл ею Григорей Невежинъ, а нынѣ владѣетъ Кирило Завалишинъ по купчей; а пустоши де Лабунино онъ не знаетъ, толко де знаетъ пустошь Лашнево близъ пустоши Селиванникова, и знатно де что быть ей Лабунину і владѣютъ ею Кулюбакинские крестьяне; а пустошью де Филимоновою владѣютъ Кулюбакинские жъ крестьяне. А пустошь Козлятево не знаетъ, а сказалъ, что есть де в Кремищенскомъ стану промежъ Тампиной горы и Шуйщина пустошь Козлово; а погостъ ест ли или нѣтъ, того не знаетъ, а лежитъ в порозжихъ земляхъ, і знатно быть ей Козлятину.

А села Покровского-Шуйщина поп Никиеор сказал, что пустошь де Козлово есть, а владѣетъ ею того жъ Кремищенского стану князь Иванъ Ивановичъ Куракинъ к деревне Молодикове по купчей; а купилъ де онъ князь Иванъ Иноземского приказу у дьяка Семена Ларионова.

Да дворцовой же деревни Никиеоровского крестьянинъ Савка Михайловъ сказал про пустоши, что близъ пустоши Лызлова і пустоши Селиванникова: близъ пустоши Лызлова ѣдучи в Рузу по левую де сторону на речке Тамашинке есть Николы Одинцовской погостъ, да противъ того жъ погосту на другой стороне рѣчки Тамашинки пустошь Зубарево; а владѣетъ де тѣмъ погостомъ святѣйшаго патриарха клюшникъ Григорей Антоновъ, а Зубаревымъ владѣетъ Кирило Завалишинъ, і отдают де в наемъ: клюшникъ отдает погостъ ему Савке, а Зубарево Кирило Завалишинъ отдаетъ в наем же села Кулюбакина Васке Шатуну. А по правую де сторону, ѣдучи в Рузу, близъ пустоши Селиванникова пустошь Грачево, владѣетъ он же клюшникъ; а нынѣ де он Савка тою пустошью владѣетъ из оброку.

Села Кулюбакина крестьянъской сынъ Пахомко Ивановъ сказалъ: пустошь де Селиванниковымъ і Зубаревымъ владѣютъ из оброку у Кирилы Завалишина і понынѣ онѣ владѣютъ же.

Пречестныя і великия обители Рождества Пресвятыя Богородицы і великого чудотворца Савы Сторожевского монастыря благословенне отца архимандрита Мелетия з братьею страпчему нашему Анисиму Ломоносову. В нынешнемъ 208-м году октября въ день посылавъ подъачей Івашка Андрѣевъ с Пронкою Лгуниевскимъ в Рузской уѣздъ в Кремищенской станъ искать старинныя монастырскія пустоши Козлятиной, и по скаске Андроньева монастыря деревни Тампиной горы крестьянина Феоданки Иванова такая пустошь по писцовымъ книгамъ Козлятева сыскана, а по мирскому прозванію Козлово, и прудъ возле оселка заросъ мхом, а кладбища на оселке не знаютъ, толко лѣжитъ круглой дикой камень да много жернового камня; а тот большой

камень знать былъ положен на могилникѣ. И по оселку растетъ трава большая коневей щавель и болиголовникъ стволья; а оселокъ на угоре знатно что бывало село и запахан оселокъ изъ давнихъ лѣтъ кладбища не помнятъ; а кругомъ оселка сѣнокосъ и тотъ оселокъ причищенъ къ полю і владѣеть тою пустошью князь Иванъ Ивановичъ Куракинъ къ деревне своей Молодикову. А купилъ де онъ князь Иванъ ту пустошь у Семена Иванова сына Ларионова, бывала де та пустошь до Семена Ларионова за Иваномъ Васильевымъ сыномъ Заборовскимъ, до Заборовскаго была за Обернибесовымъ и за Перепечинымъ, имяя ихъ крестьяне не знаютъ. А монастырскіе крестьяне села Каринскаго Андриюшка Прокоевъ и старцовъ сынъ Аниска и Савка Изотовъ пошли къ тебѣ къ Москвѣ октября въ 29 день и по другой твоей отписке крестьянъ сыскавъ вышли.

На оборотѣ: стряпчему нашему Анисиму Ломоносову.

(Изъ вновь разобранныхъ столбцовъ Московскаго Гл. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

Сообщилъ В. С. Арсеньевъ.

5.—Новый списокъ хронографа Дородея Монемвасійскаго.

Въ 1665 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ переденъ на славянскій языкъ замѣчательный памятникъ греческой письменности XVII стол., извѣстный подъ именемъ «Хронографа Дородея Монемвасійскаго» ¹⁾. Переводчиками его были: іеромонахъ Арсеній грекъ, начавшій переводъ ²⁾, и Святогорець архимандритъ Діонисій, окончившій его ³⁾. Авторъ Хронографа Дородей есть собственно Героей, митрополитъ Монемвасійскій ⁴⁾, лицо извѣстное въ нашей русской

¹⁾ Строевъ. Библиологическій Словарь, Спб. 1882 г., стр. 25.

²⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ сообщены въ «Обзорѣ» преосв. Филарета, стрр. 341 и 342.

³⁾ Строевъ, Ibid., стрр. 24 и 93.

⁴⁾ Монемвасія (нынѣ Мальвазія) есть приморскій городъ въ южномъ Пелопонесѣ (Морѣѣ), извѣстный своимъ виномъ, которое называется «мальвазіей». Монемвасія есть несомнѣнная родина митрополита всея Россіи Фотія (1408—1431 г.) и предполагаемая родина митрополита всея Россіи Исидора (1436—1441 г.). См. Е. Е. Голубинскій Ист. Рус. Церкви, т. II, пол. 1-я, стрр. 358—359.

церковной исторіи и помимо своего Хронографа. Онъ—одинъ изъ числа лицъ, участвовавшихъ въ избраніи и засимъ посвященіи на русскій патріаршій престолъ 23 января 1589 г. перваго русскаго патріарха Іова, какъ гласить собственноручная подпись его въ Уложенной грамотѣ объ учрежденіи въ Россіи патріаршества ¹⁾. Хронографъ Дорожее (Перооеа) при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ предполагали напечатать. Хранящійся въ Патріаршей библиотекѣ подъ № 343 черновой списокъ Хронографа, на 827 листахъ, со множествомъ поправокъ, въроятно, предназначенъ былъ служить оригиналомъ для сего. Почему это намѣреніе не было приведено въ исполненіе—неизвѣстно. Полное оглавленіе Хронографа таково: «Книга историческая или Хронографъ, сирѣчь Лѣтописецъ, объемляй вкратцѣ различная и изрядная исторіи, сии рѣчь повѣсти, начинаемья отъ созданія міра даже до взятія Константинопольскаго и вѣщше. Собрана убо древле отъ различныхъ опасныхъ исторій вкратцѣ и отъ еллинскаго языка на общій, сии рѣчь на греческій, переведеса отъ преосвященнѣйшаго митрополита Монемвасійскаго киръ Дорожееа». Списки его нерѣдко встрѣчаются въ рукописныхъ собраніяхъ. Печатныя описанія указываютъ: пять списковъ, при чемъ одинъ на новогреческомъ языкѣ (№ 457), въ Патріаршей библиотекѣ (№№: 339, 342, 343 и 907); одинъ въ собраніи графа Румянцева (Востоковъ, Описаніе Румянц. Музея, № ХСVII); два списка въ бывшей библиотекѣ гр. Толстого, (отд. I, №№: 77 и 141); по одному: въ собраніи Пискарева—оканчивается Флорентійскимъ соборомъ (1438—39 г.), по описанію Викторова, № 170: въ библиотекѣ Спасскаго Ярославскаго монастыря, подъ № 868, въ л., на 749 листахъ, рукопись конца XVII вѣка, содержащая хорошій списокъ Дорожеева Хронографа; въ библиотекѣ Антоніева Сійскаго монастыря, въ л., рукопись писана четкою скорописью въ концѣ XVII в., на 358 лл. (Строевъ, *ibid.*, стр. 440), въ библиотекѣ Архангельской семинаріи (см. у Викторова А. Е. Описи сѣверныхъ книгохранилищъ и др.).

Ранненбургскому, Рязанской губ., купцу Ивану Ивановичу Раплову, проживающему нынѣ въ г. Николаевскѣ, Самарской губерніи, принадлежитъ еще одинъ списокъ, бывший доселѣ неизвѣстнымъ. Рукопись въ листъ, писана четкою скорописью, заключена въ дубовыя, покрытыя кожей, доски, скрѣплена пятью связями. Доски нынѣ оторвались отъ корешка, но сами связи еще очень крѣпки. Мѣдныя

¹⁾ Собравіе госудд. грамм. и договъ., т. II. стрр. 102, подпись 5-я; первая подпись вселенскаго патріарха Іереміи Константинопольскаго.

застежки утрачены, отъ нихъ сохранились одни верхнія гвѣзда. Рукопись безъ начала: впереди листа 12-го на лицо шесть листовъ, недостаетъ, слѣдовательно, пяти листовъ. Внизу по листамъ подпись: «Сія книга глаголемая Хронографъ Аверкия Богдановича Полябина (*подчеркнутаю недостаетъ*), писа своею рукою лѣта отъ сотворенія мира 7203, а по плоти Бога Слова 1711 мѣсяца септемврія въ 9 день». Кто былъ Аверкій Ивановичъ Полябинъ, писатель рукописи,—нынѣшній владѣлецъ ея не знаетъ. Въ началѣ прошлаго XIX стол. описываемая рукопись составляла собственность дѣда нынѣшняго ея владѣльца, рукою котораго на внутренней сторонѣ задней доски очень неразборчиво написано: «1811 года генваря . . . . . выдана дочь Евдокія въ замужество за мѣщанина Ивана Васильева. . . ей шестнадцать лѣтъ».

Въ описываемой рукописи всѣхъ листовъ 640, главъ 254. Самый Хронографъ въ рукописи кончается на листѣ 571 нач., главой 241, царствомъ султана Мехемета, сына султана Ибраима (1648—1687 гг.¹⁾. Заканчивается Хронографъ словами: «конецъ же царства его (т. е. султана Мехемета) будутъ писати иніи по насъ, аминь. Здѣ творимъ конецъ глаголюще, яко вси цари Турскія отъ взятія Цареградскаго владѣша Константинопольмъ суть до нынѣ тринадцать»²⁾.

Заглавія остальныхъ 13-ти главъ, не составляющихъ Хронографа, слѣдующія:

Гл. 242. «О еже когда создася Венеция».

» 243. Безъ оглавленія.

» 244. «Царство Мисеръ Руберта».

» 245. «Конецъ царства Руберта царя».

» 246—247. «Царство сына Балдовина».

» 248. «Царство Михаила Палеолога».

» 249. «О царѣ Іоаннѣ Палеологѣ, како иде во Флоренцию сотворити соборъ с папою соединити церковь, яко да дасть ему папа помощь на Турки».

Гл. 250. «Свитокъ святаго и вселенскаго 7 собора, иже собрашася второе в Никѣи».

Гл. 251. «Подписи царева и восточныхъ архиерей и прочихъ священныхъ во утверженіе соединеніе(я) церквей». (Первая подпись

¹⁾ Въ сочиненіи Саты *Νεοελληνική Φιλολογία* Хронографъ Дорожее кончается 1629 г., стр. 223 нач.

²⁾ Рукопись, л. 571 нач.

греческаго императора Іоанна Палеолога, четвертая — русскаго митрополита Исидора)».

Гл. 252. «Чесо ради глаголется символъ: вѣрую».

Гл. 253. «О останкахъ великаго Константина, иже пренесе снѣгъ сего Константиѣ отъ Никомиди».

Гл. 254. «Саны царствія Греческаго, иже изобрази и постави той великій Константинъ первый греческій царь».

Послѣ главы 254-ой имѣется еще одна статья: «Священническія саны иже есть великія церкви Константинопольскія и прочія митрополія и дѣйства ихъ (четыре «статьи»)».

Этимъ и заканчивается описываемая рукопись.

Такимъ образомъ рукопись, принадлежащая И. И. Ряполову, по составу своему близка къ Пискаревскому списку, оканчивающемуся Флорентійскимъ соборомъ, т. е. является однимъ изъ самыхъ полныхъ списковъ Хронографа Дорожя. Самымъ полнымъ спискомъ является списокъ Синодальной бібліотеки, гдѣ Хронографъ доведенъ до 1650 г. (см. выше). Списокъ же г. Ряполова оканчивается началомъ царствованія султана Мехемета (1648 — 1687 г.), т. е. временемъ почти тѣмъ же.

Сообщилъ В. Свѣтловъ.

6.—1815 г. Къ біографіи К. Ѳ. Калайдовича.

Въ біографіи К. Ѳ. Калайдовича есть одно темное мѣсто, до настоящаго времени остающееся почти совершенно неразъясненнымъ. Это столкновение его съ властями Владимирской губерніи во время поѣздки его во Владимиръ и Суздаль для собиранія книгъ, бумагъ и рѣдкостей. Въ біографическомъ очеркѣ П. Безсонова, напечатанномъ въ Читеніяхъ 1862 г., сообщается (стр. 42) объ этомъ происшествіи слѣдующее: «Изъ писемъ къ брату Ѳ. Ѳедоровичу во Владимиръ, послѣ возвращенія Калайдовича изъ похода, видно, что онъ постоянно занимался Суздальщиной, справляясь о древностяхъ страны, о слѣдахъ Суздальской лѣтописи, судьбѣ служившихъ тамъ лицъ, какъ напр., В. С. Подшиваловѣ и т. п. Наконецъ (по всѣмъ соображеніямъ въ концѣ 1814 года) самъ Калайдовичъ туда отправился, во Владимиръ и Суздаль, собралъ бумаги, книги, рѣдкости. Разнообразны и разнообразны рассказы объ особенномъ случаѣ, постигшемъ тамъ Калайдо-

вича. Но онъ успѣлъ еще вернуться въ Москву (въ началѣ 1815 года), а въ январѣ написать для Сына Отечества и послать туда начало путевныхъ записокъ во Владимиръ, общая продолженіе. Между тѣмъ слухи о скандалѣ распространились: угрожало официальное наказаніе и требовалась общественная отвѣтственность. Въ статьѣ, написанной тѣмъ же Безсоновымъ въ 1860 г. и напечатанной въ 1861 г., сообщаются тѣ же самыя свѣдѣнія, только съ прибавленіемъ мнѣнія, что ихъ «нѣтъ нужды разъяснять по свѣжести времени»¹⁾. Въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ, издаваемомъ Императ. Русс. Историч. Обществомъ, опять повторяется то же самое²⁾.—Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (Дѣла Московской Управы Благочинія. 1815 годъ, связка 63, 11 января 1815 года, № 20501) мнѣ удалось найти официальные документы, которые проливаютъ свѣтъ на это темное дѣло, такъ сильно возбудившее вниманіе властей и современнаго общества. Въ дѣйствительности, какъ видно изъ приводимой ниже официальной переписки, все сводится къ столкновенію съ полиціей изъ-за открытаго листа и подорожной К. О. Калайдовича и поведенія его.

1.

Милостивый Государь мой,

Петръ Алексѣевичъ! ³⁾

Здѣшней губерніи въ городѣ Ковровѣ взять тамошнюю полицією изъ неблагопрістойномъ поступкѣ и представленъ ко мнѣ подпоручикъ Константинъ Калайдовичъ, именующійся членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго въ Москвѣ⁴⁾, съ оказавшимся у него за подписомъ и печатью г. Предсѣдателя упомянутаго Общества⁵⁾ открытымъ листомъ, подающимъ однако же сомнѣніе въ дѣйствительности его, поелику примѣчено, что онъ писанъ, подписанъ и скрѣпленъ одной рукою, и кажется весь самимъ имъ Калайдовичемъ составленъ; что наипаче заставила думать сдѣланная рукою его приписка въ подорожной, данной ему отъ господина Главнокомандующаго

¹⁾ К. О. Калайдовичъ, біографическій очеркъ. Москва 1861 г., стр. 25.

²⁾ Русскій Біографическій Словарь. Спб., 1897 г., стр. 392.

³⁾ Московскій Оберъ-Полицеймейстеръ генералъ-маіоръ П. А. Ивашкинъ.

⁴⁾ К. О. Калайдовичъ 12 апрѣля 1811 г. избранъ Членомъ Соревнователемъ, а 19 сентября того же года Дѣйствительнымъ Членомъ Общества.

⁵⁾ Имъ тогда былъ Платонъ Петровичъ Бекетовъ.

въ Москвѣ ¹⁾ на проѣздъ оттуда до Владимира, также самовольная его поправка во взятой имъ подорожной у меня, въ которой онъ написалъ: вмѣсто почтовыхъ—курьерскихъ лошадей и къ сей подорожной приложилъ свою печать, которая отъ него равномерно отобрана. Не входя здѣсь въ особенное изысканіе сего обстоятельства, происшедшаго съ такимъ чиновникомъ, который не подлежитъ здѣшнему вѣдомству,—я писалъ о всемъ томъ къ г. Предсѣдателю учрежденнаго въ Москвѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, и препроводивъ къ нему оказавшіяся у Калайдовича бумаги и печать его, предоставилъ всякое по сему дѣйствіе на усмотрѣніе того г. Предсѣдателя. Между тѣмъ, дабы удалить его Калайдовича отъ подобныхъ поступковъ и дабы онъ, будучи здѣсь на свободѣ и въ нетрезвомъ положеніи, не могъ причинить какого-либо вреда, я далъ ему билетъ за моимъ подписомъ и печатью, по которому долженъ онъ былъ немедленно отправиться отсюда въ Москву и явиться къ своему начальству; вмѣсто того онъ уѣхалъ въ Суздаль, и оттуда уже ко мнѣ представленъ. Почему, видя въ немъ человѣка совершенно безпокойнаго, нетрезваго и дерзкаго, я вынужденнымъ нашелся отправить его за присмотромъ чрезъ градскія и земскія полиціи въ Москву къ вашему превосходительству съ симъ моимъ отношеніемъ,—покорнѣйше васъ проситъ отослать его къ г. Предсѣдателю означеннаго Общества, на имя котораго честь имѣю приложить при семъ особое отъ меня отношеніе; конвойнаго же возвратитъ сюда и почтитъ меня о томъ вашимъ уведомленіемъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть, милостивый государь мой, вашего превосходительства²⁾ покорнѣйшій слуга Андрей Супоневъ ³⁾.

№ 81. 9 генваря 1815 года. Владимиръ.

Получено въ Москвѣ 11 января. Внизу на 1-й страницѣ помята: «Отношеніе Голенищеву-Кутузову ¹⁾ 12 генваря № 163. Отвѣствовано 13 генваря № 169». На второй обложкѣ, вшитой въ серединѣ отношенія Супонова: «Отношеніе его превосходительству Павлу Ивановичу Кутузову за № 163 и при немъ препровождается подпоручикъ Калайдовичъ. Отношеніе и подпоручикъ Калайдовичъ приняты января 12, 1815. Князь Шихматовъ.

¹⁾ Графъ Александръ Петровичъ Торماسовъ.

²⁾ Владимірскій губернаторъ.

³⁾ Попечитель Московскаго Университета.

2.

Милостивый Государь Петръ Алексѣевичь!

Сейчасъ приведенъ ко мнѣ отъ вашего превосходительства адъютантомъ вашимъ г. Калайдовичъ, называющійся членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, которымъ онъ хотя и есть дѣйствительно, но какъ сіе званіе не несетъ съ собою никакой подсудимости и есть почти произвольное; онъ же въ самомъ дѣлѣ служить при Московскомъ университетѣ, которому и подчиненъ, то я его на свой отчетъ принять не могу, а прошу покорнѣйше ваше превосходительство его Калайдовича препроводить къ г. Попечителю университета Павлу Ивановичу г. Кутузову, къ которому я уже препроводилъ и всѣ бумаги, полученныя мною прежде отъ Владимірскаго г. губернатора, и завтрашней день доставлю и пакетъ, полученной нынѣ чрезъ вашего адъютанта.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего превосходительства, милостиваго государя, покорнѣйшимъ слугою Платонъ Бекетовъ.

1815 года генваря 11, 11½ часовъ пополудни.

Сообщилъ С. С. Поповъ.

7.—1682 г. іюня 6. Жалованная грамоты стрѣльцамъ.

6 іюня 1682 г. послѣ перваго бунта отъ имени обоихъ царей дана была стрѣльцамъ жалованная грамота за красной печатью. Текстъ ея приводится полностью въ извѣстныхъ Запискахъ Сильв. Медвѣдева; взятый отсюда онъ былъ изданъ въ IV томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи (по рукописи Академіи Наукъ № 46, см. т. IV, стр. 361—366. Ср. Сильвестра Медвѣдева «Созерцаніе краткое лѣтъ 7190—7192, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ» въ Чтеніяхъ 1894 г., IV, стр. 69—75). Въ Государственномъ Архивѣ въ дѣлахъ Тайнаго приказа (разр. XXVII, № 432) сохранились два экземпляра сей грамоты. Оба экземпляра имѣютъ въ длину 2 арш. 4½ вершка при ширинѣ 10 вершковъ. Грамота напечатана церковно-славянскимъ шрифтомъ и состоитъ изъ 151 строчки. (Весь наборъ имѣетъ около 1 арш. 12¾ вершковъ въ длину и 8½ вершковъ въ ширину). Въ началѣ грамоты печатная заставка, оттиснутая киноварью, коею оттиснуты

и первая 1¼ строчки, содержащія царское имянованіе. У *перваго* экземпляра въ концѣ грамоты пять дырокъ для шнуровъ висячей печати (самой ея не сохранилось). На оборотѣ его сверху: «Царі и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Пет.....ичъ, всеа великия, и малыя, и бѣлыя Росіи сам.....»; по склейкамъ: 1) «думной діакъ», «думной діакъ», 2) «Емельянъ Украинцовъ», «Василей Семеновъ». У *второго* экземпляра дыръ для печати нѣтъ; на оборотѣ надписи: 1) «цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великия, и малыя, и бѣлыя Росіи самодержцы», 2) «думной діакъ», «думной діакъ», 3) «Василей Семеновъ», «.....овъ»¹⁾.

Текстъ грамоты почти тождественъ съ напечатаннымъ въ «Запискахъ Медвѣдева»; отмѣчаемъ слѣдующія различія сравнительно съ изданіемъ Прозоровскаго: стр. 68, строки 14 св. вмѣсто «царское» — «государское»; стр. 23 нѣтъ словъ «думного дьяка», «убили»; стр. 27 нѣтъ слова «боярина»; стр. 34—35 нѣтъ словъ «боярина», «убили». Стр. 69 нѣтъ словъ: «боярина» (стр. 3), «побили» (стр. 5, 8, 15), «думного дьяка» (стр. 17—18, 20), «убили» (стр. 21). Стр. 71 нѣтъ словъ: «денги» (стр. 7 св.), «намъ» (стр. 14 св.), вмѣсто «службу» — «службы» (стр. 33 св.).

8.—Лѣтопись въ концѣ одной рукописи Печерскаго Патерика 1464 года.

Написаны же баше книги сна, нарицаемыя Патерикъ Печерскій, и житія и чудеса и преподобныхъ отецъ Печерскихъ Антонія, и Θεодосіа, и всѣхъ преподобныхъ отецъ Печерскихъ, а повелѣниемъ раба Божія верѣа Іакова, в лѣт 7200к индикт 12 мѣсяца ювня 17 день на память святаго мученика Мануила, въ богоспасаемомъ мѣсте Сосниці, въ обители царствѣй, пречистыа Богоматере и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θεодосіа въ Печерскомъ монастыри, при князи благовѣрнемъ и христоролюбивомъ Іоаннѣ Дмитріевичи и при епискоупѣ Брянскомъ Оараеонѣтеи. Тѣхъ святыхъ молитвами и преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ Антонія и Θεодосіа и святыхъ всѣхъ чудотворецъ Печерскихъ Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй нас. Начало и конецъ всякому дѣлу благу. Аминь.

(Ркп. принадлежала Н. П. Никифорову).

¹⁾ Неясна подпись.

